

Энциклопедический
СЛОВАРЬ

7^е Издание
Русского Энциклопедического
Института "Гранат"

Пастернак

Энциклопедический
СЛОВАРЬ

7^e Издание
Русского Библиографического
Института "Гранат"

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ^и 7^e переработанное издание

ПОД РЕДАК: (49 ЗЗТОМА) ПРОФ. В. Я. ЖЕЛЕЗНОВА
М. М. КОВАЛЕВСКОГО, С. А. МУРОМЦЕВА, К. А. МИРЯЗЕВА

из книг
сергея и елены
москалевых

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ.

11-е СТЕРЕОТИПНОЕ ИЗДАНИЕ

до 33 тома под редакцией

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

Том тридцать третий.

Поляновский мир—Пуазель.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
Скальцца

1940

Проверено
19 г.

Главлит № В-60778

Заказ 8157 (на 4 л. допечатки)

Тираж 3.500 экз.

Гор. Калинин. Типография им. К. Маркса. № 3692.

ВАЖНЕЙШИЕ СТАТЬИ В ТОМЕ.

	<i>Столб.</i>
Поляризация света—проф. А. К. Тимирязева	2
Помеси—акад. М. А. Мензбира	26
Поместье—проф. Н. А. Рожкова	29
Помяловский—И. Н. Игнатова	32
Поташ—проф. А. П. Лидова	141
Потемкин-Таврический—проф. М. Н. Покровского	147
Почва—проф. А. А. Ярилова	170
Поэзия—проф. В. М. Фриче	196
Пояса земли—проф. Л. С. Берга	201
Пракрит—проф. П. Г. Риттера	303
Пресмыкающиеся—акад. М. А. Мензбира	352
Прецессия—проф. С. Н. Блажко	400
Приказы—проф. Б. И. Сыромятникова	443
Приливы и отливы—проф. Л. С. Берга	465
Притяжение и отталкивание—проф. А. И. Бачинского	483
Провансальская литература—Ф. Г. де ла Барта	500
Прогрессивный паралич—проф. Л. О. Даркшевича	507
Прокопович Феофан—проф. М. Н. Сперанского	535
Профессиональные болезни—Л. Шейниса	596
Прямкрылые—проф. Г. А. Кожевникова	630
Психология—проф. Н. Н. Ланге	641
Психология экспериментальная—проф. Н. Н. Ланге	649
Псков (история)—проф. Н. А. Рожкова	662
Птицы—акад. М. А. Мензбира	669

ПРИЛОЖЕНИЯ

К стран.

Полярные экспедиции и страны. Текстовое приложение	11/12
Порты и портовые сооружения. Иллюстрированное текстовое приложение	91/92
Потребление. Текстовое приложение	155/156
Почта. Текстовое приложение	191/192
Право водное. Текстовое приложение	247/248
Международные договоры, конгрессы, союзы. Кодификация международного права. Текст. приложение	275/276
Приморская область. Текстовое приложение	471/472
Прислуга. Текстовое приложение	475/476
Продовольственный вопрос. Текстовое приложение	511/512
Промыслы охотничьи и охотничье законодательство. Текстовое приложение	555/556
Пропеллер. Иллюстрированное текстовое приложение	571/572
Проституция. Текстовое приложение	579/580
Протезы. Иллюстрированное текстовое приложение	587/588
Пружкины. Иллюстрированное текстовое приложение	619/620
Статистико-экономический очерк Псковской губ. Текстовое приложение	659/660
Птицеводство. Иллюстрированное текстовое приложение	667/668
Птицы. 3 двойных таблицы	679/680
Дополнительный листок	687/688

Настоящий том, первоначально вышедший в 1915 г., печатается повторно, в общем без изменений, по матрицам. Содержание этого тома в значительной мере обновлено в последующих томах, в особенности в циклах: «Союз ССР» (т. ХLI, ч. 1—3), «Четырехлетняя война и ее эпоха» (тт. XLVI—XLVIII), «Рабочий класс» (тт. XXXIV—XXXV) и в автобиографических и биографических сводах в томах XL, ХLI, ч. 1—3, XLVI, XLVII, XLVIII. Кроме того, к тому прилагается «Дополнительный листок», заключающий новейшие справочные сведения. Более полное марксистско-ленинское освещение отдельных вопросов будет дано в соответствующем Дополнительном томе.

В частности, в «Дополнительном листке» помещены статьи «Прагматизм» и «Причинность» и обновлены статьи «Порубка лесная», «Похищение людей», «Прокуратура» и др. Вообще юридические статьи («Пособничество», «Право», «Превышение власти», «Преступления должностные», «Преступления политические», «Приговор», «Присвоение» и т. д.) обновлены в статьях т. ХLI, ч. 3, «Уголовное право СССР», «Уголовное судопроизводство в СССР» и «Гражданский процесс в СССР». Обо всем этом см. также статью Д. И. Курского «Основные моменты развития Советского права» (т. ХLI, ч. 3, 257 сл.). Статья «Потребительская кооперация» обновлена в ст. «Потребительская кооперация СССР» и «Кооперативное законодательство СССР» (т. ХLI, ч. 3). Статья «Пролетариат» развернута в обширный цикл «Рабочий класс» (тт. XXXIV—XXXV). Статья «Представительное государство» обновлена в статье «Война и новое конституционное право» (т. XLVII). Административное деление СССР обновлено до 1927 г. в цикле «Союз ССР» (т. ХLI, ч. 3, «Административное деление РСФСР и Украины») и в соответствующих статьях того же тома, стр. 423 сл. Дальнейшие изменения подробно указаны в Дополнительном листке.

ТОМ ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ.

Поляновский мир—Пуазель.

ПОЛЯНОВСКІЙ МИРЬ.

Поляновскій мирь 17 мая 1634 г. между русскими и поляками; русскіе оставляли полякамъ Смоленскъ и всѣ другіе города, кромѣ Серпейска, уступленные по Деулинскому перемирію (1618) и уплачивали 20 т. р., а Владиславъ отказывался отъ правъ на московскій престолъ.

Полянскій, Николай Николаевичъ, криминалистъ, род. въ 1878 г., оконч. московск. унив. и въ 1904 г. тамъ же сдѣлался приватъ-доцентомъ; съ 1907 г. читалъ лекціи и въ другихъ высш. учебн. зав. Москвы. Въ 1911 г., вмѣстѣ съ другими преподавателями, покинулъ моск. университетъ. Въ 1912 г. былъ избранъ мировымъ судьей, а съ 1913 г. состоитъ почетнымъ мировымъ судьей въ Москвѣ. Кромѣ многочисл. статей въ разн. изданіяхъ, напечаталъ: „Стачки рабочихъ и уголовный законъ“ (1907), „Коалиція рабочихъ и предпринимателей съ точки зрѣнія уголовн. права“ (1909), „Русское законодательство о стачкахъ и др. статьи по уголовн. праву“ (1912). Съ 1914 г. вмѣстѣ съ Н. В. Давыдовымъ редактируетъ юбилейное изданіе „Судебная реформа“. По своимъ научнымъ взглядамъ П. примыкаетъ къ социологической школѣ въ криминалистикѣ, но въ отличіе отъ другихъ ея представителей считаетъ, что ея задачи должны заключаться не только въ изученіи социальныхъ факторовъ преступности, но и условий, опредѣляющихъ развитіе самого уголовного законодательства.

Поляга точки, см. основн. идеи геометріи (X II, 331/32, прил., 26).

Поляга изаторъ, см. свѣтъ.

Поляга изація гальваническая, см. XII, 429.

Поляризація свѣта. Лучи свѣта, идущіе отъ солнца и звѣздъ или отъ нашихъ земныхъ источниковъ, т. е. лучи „естественнаго свѣта“, вполне симметричны относительно направленія, по которому распространяется свѣтъ; такъ, если мы будемъ смотрѣть на источникъ свѣта сквозь любую кристаллическую или аморфную прозрачную пластинку, вращая ее вокругъ луча зрѣнія, какъ вокругъ оси, то мы не замѣтимъ никакихъ измѣненій въ яркости свѣта. Свѣтъ проходитъ одинаково при всѣхъ положеніяхъ, что и указываетъ на полную симметрію вокругъ линіи распространенія. Однако въ цѣломъ рядѣ случаевъ, при отраженіи, преломленіи, при прохожденіи свѣта черезъ кристаллы, при разсѣянніи свѣта мелкими частицами, напр., пыли,—эта симметрія исчезаетъ. Если, напр., пропуститъ свѣтъ черезъ пластинку, вырѣзанную изъ кристалла турмалина параллельно его кристаллографической оси АВ, A_1B_1 , A_2B_2 (рис. 1), то прошедшій свѣтъ уже не будетъ симметриченъ относительно направленія луча: онъ не будетъ проходить черезъ вторую подобную же пластинку турмалина, если ось этой второй пластинки A_2B_2 будетъ перпендикулярна первой A_1B_1 (рис. 1). Если мы возьмемъ такія двѣ перекрещенныя пластинки турмалина и начнемъ вращать одну изъ нихъ вокругъ луча, то свѣтъ появится и будетъ усиливаться до тѣхъ поръ, пока оси пластинокъ не станутъ параллельно другъ другу. Так. обр. для свѣта, прошедшаго черезъ турмалинъ, двѣ плоскости пріобрѣтаютъ особое значеніе: *плоскость колебаній*, проходящая черезъ лучъ S и направленіе оси АВ, и ей перпендикулярная — *плоскость поля-*

ризации; самый же лучъ свѣта носить название плоско-поляризованнаго. О другихъ способахъ получения поляризованнаго свѣта, а также о другихъ видахъ П. круговой и эллиптической см. ниже.

1) П. с. при отраженіи и преломленіи. При отраженіи отъ поверхности воды, стекла или вообще отъ не-металлическихъ поверхностей свѣтъ становится отчасти плоско-поляризованнымъ. При

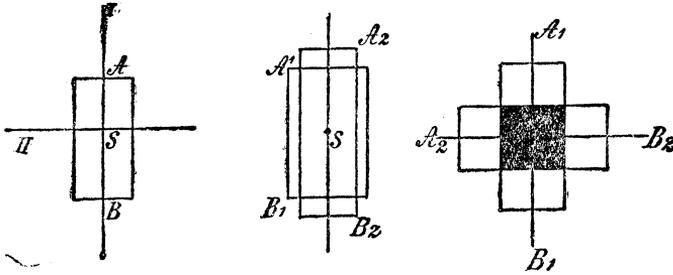

Рис. 1.

Явленіе П. указываетъ, что волны свѣта должны быть поперечны; въ волнѣ продольной, гдѣ частицы двигаются взадъ и впередъ по линіи распространенія волнъ — по „лучу“, всѣ плоскости, содержащія въ себѣ лучъ, для даннаго движенія ничѣмъ не будутъ отличаться другъ отъ друга, и нельзя себѣ представить случая, при которомъ эта симметрия могла бы нарушиться. Для поперечныхъ же волнъ на натянутой веревкѣ или струнѣ мы имѣемъ безчисленное число плоскостей, проходящихъ черезъ направленіе, по которому распространяются волны, можемъ сразу отмѣтить одну, въ которой происходятъ колебанія, и ей перпендикулярную, параллельно которой никакого движенія не происходитъ, — слѣдовательно, въ этомъ случаѣ мы имѣемъ опредѣленную асимметрію, которой вполне достаточно для объясненія указанныхъ выше опытовъ съ турмалиномъ. Такъ какъ въ „естественномъ“, неполяризованномъ свѣтѣ асимметріи не наблюдается, то въ немъ, слѣдовательно, направленіе плоскости, въ которой происходятъ колебанія, непрерывно мѣняется, вращаясь вокругъ луча. Пластинка турмалина пропускаетъ только тѣ колебанія или ихъ слагающія, которыя расположены въ плоскости, параллельной оси кристалла. Такъ обр. пластинка турмалина „отбираетъ“, или отфильтровываетъ колебанія свѣта опредѣленнаго направленія. На рис. 2 изображена модель, объясняющая дѣйствіе турмалиновыхъ пластинокъ.

опредѣленномъ углѣ паденія получается наибольшая П., а для тѣлъ съ показате-

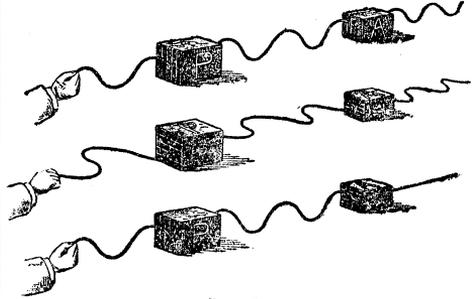

Рис. 2.

лемъ преломленія, близкимъ къ 1,46, — полная. Этотъ уголъ, какъ показалъ Брю-

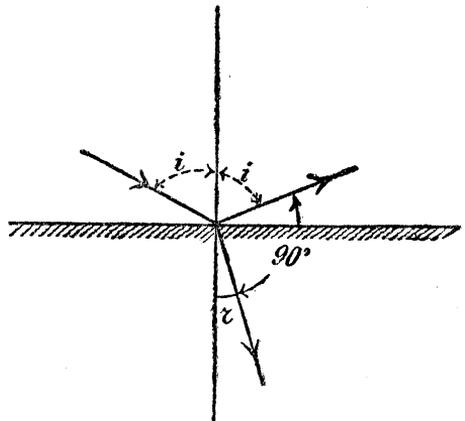

Рис. 3.

стеръ, опредѣляется равенствомъ $\text{tg}i = n$; т. е. тангенсъ угла паденія (см. рис. 3)

равень показателю преломленія. Такъ какъ по основному закону преломленія (см. дисперсія, свѣтъ) $\frac{\sin i}{\sin r} = n$, то $\text{tgi} = n$ только когда $\sin r = \cos i$ или $i + r = 90$, т. е. когда отраженный лучъ перпендикуляренъ преломленному. Отраженный лучъ поляризованъ въ плоскости паденія АОВ (рис. 4), т. е. колебанія въ немъ расположены въ плоскости, перпендикулярной къ АОВ. Преломленный лучъ поляризованъ перпендикулярно плоскости паденія, колебанія расположены въ самой плоскости АОС; но такъ какъ даже при углахъ паденія, удовлетворяющемъ закону Брюстера, часть свѣта, поляризованнаго въ плоскости паденія, проходитъ и въ преломленный лучъ, то преломленный лучъ поляризованъ только отчасти. Поэтому, чтобы получить въ сильной степени поляризованный лучъ при преломленіи, берутъ стопу пластинокъ, въ которой, слѣдовательно, происходитъ многократное преломленіе. Опредѣлить плоскость П. можно съ помощью турмалиновыхъ пластинокъ (рис. 4) или съ по-

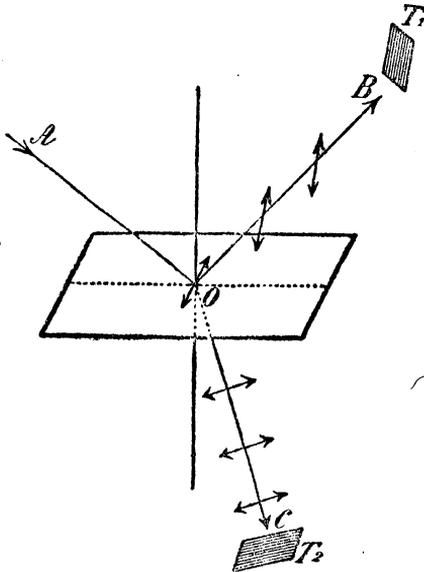

Рис. 4.

мощью зеркала, стопы стеклянныхъ пластинокъ или, наконецъ, любого прибора, поляризующаго свѣтъ. Зависимость интенсивности отраженнаго и прело-

мленного свѣта отъ показателя преломленія и угла паденія, а также направленіе плоскости П. и относительное количество поляризованнаго свѣта при различныхъ углахъ паденія можетъ быть вычислено впередъ по теоріи Френеля (см. свѣтъ), но наиболѣе строго и послѣдовательно изъ электро-магнитной теоріи свѣта (см.). 2) П. въ кристаллахъ. При прохожденіи свѣта черезъ любой кристаллъ, за исключеніемъ правильной системы, наблюдается явленіе двойного преломленія, т. е. узкій пучокъ свѣта въ кристаллѣ разбивается на два. Если смотрѣть, напр., на ярко-освѣщенное отверстие въ какомъ-нибудь непрозрачномъ экранѣ черезъ кристаллъ исландскаго шпата, то изображеніе удвоится, при чемъ при вращеніи одно изображеніе вращается вокругъ другого. Если помѣстить между глазомъ и кристалломъ шпата турмалиновую пластинку, то, поворачивая послѣднюю, нетрудно убѣдиться, что оба луча, прошедшіе черезъ кристаллъ, поляризованы и притомъ въ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ. На рис. 5 изображенъ ходъ лучей въ кристаллѣ (ромбоэдрѣ) исландскаго шпата; лучъ SJ падаетъ нормально (перпендикулярно грани ABCD). Направленіе діагонали AA', соединяющ. вершины двухъ трехгран. угловъ A и A', кот. образованы равными тупыми плоскими углами, носитъ названіе оси кристалла; плоскость SCAA', проходящая черезъ ось и перпендикулярная грани ABCD, носитъ названіе главнаго сѣченія для грани ABCD. Изъ рис. 5 видно, что оба луча лежатъ въ главномъ сѣченіи, при чемъ лучъ JOO' — лучъ „обыкновенный“ — не отклоняется и поляризованъ въ главномъ сѣченіи, т. е. колебанія въ немъ расположены въ плоскости, перпендикулярной и къ плоскости ACC'A'. Лучъ JEE' — лучъ „необыкновенный“ — отклоняется отъ первоначальнаго направленія, оставаясь въ плоскости главнаго сѣченія; выйдя изъ кристалла, онъ идетъ параллельно обыкновенному — колебанія въ этомъ лучѣ перпендикулярны колебаніямъ въ обыкновенномъ. Двойное преломленіе наблюдается во всѣхъ кристаллахъ (въ турмалинѣ мы наблюдаемъ только одинъ лучъ, потому что другой сильно поглощается), за исключеніемъ, какъ уже было сказано, кристалловъ

правильной системы; при чемъ въ оптически одноосныхъ кристаллахъ оно значительно проще, чѣмъ въ такъ наз. двуосныхъ, гдѣ наблюдается также „коническая рефракція“, т. е. узкій пучокъ свѣта

ванный лучъ. 3) *П. свѣта при его разсѣяннн мелкими частицами.* Свѣтъ, разсѣянный мелкими частицами, взвѣшенными въ какой-либо прозрачной средѣ, напр., свѣтъ отъ облаковъ табачнаго ды-

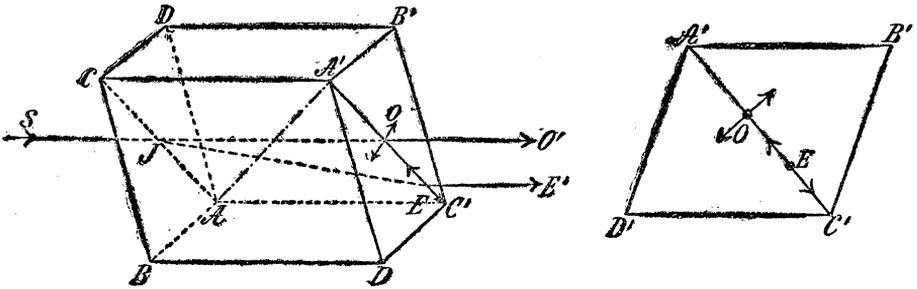

Рис. 5.

въ кристаллѣ, при вполнѣ опредѣленномъ для даннаго кристалла направленн, можетъ развернуться въ коническую поверхность, другими словами, свѣтящаяся точка при разематриванн сквозь кристаллъ поэтому направленню представляется колечкомъ. Весьма любопытно, что явление конической рефракцн было предсказано теоретикомъ Гамильтономъ и безспорно представляетъ собой одно изъ самыхъ знаменательныхъ предсказанн современной науки. Для получения плоско-поляризованнаго свѣта часто пользуются „поляризующими“ призмами, сдѣланными изъ кристалловъ. Наибольшимъ распространеннмъ пользуются т. н. Николевы призмь, или, короче, „никили“. Большой кристаллъ исландскаго шпата (рис. 6) распиливается по UV и склеивается канадскимъ бальзамомъ. Показатель преломленн для необыкновеннаго луча въ исландскомъ шпатѣ и канадскомъ бальзамѣ почти одинъ и тотъ же, такъ что необыкновенный лучъ JE проходитъ, не отклоняясь, черезъ слой бальзама; для обыкновеннаго луча показатель преломленн въ шпатѣ больше, чѣмъ въ канадскомъ бальзамѣ, а уголъ паденн, благодаря выбранному наклону сѣченн UV, оказывается больше предѣльнаго: на границѣ UV происходитъ полное внутреннее отраженн, и обыкновенный лучъ попадаетъ въ сторону на тщательно вычерненную оправу, гдѣ онъ и поглощается. Такъ обр., „никиль“ даетъ одинъ плоско-поляризо-

ма въ воздухѣ, или свѣтъ отъ тончайшей пыли въ атмосферѣ, обуславливающей синеву неба, оказывается поляризованнымъ; явление это теоретически изслѣдовано лордомъ Релеемъ.

Рис. 6.

Изслѣдование кристалловъ въ поляризованномъ свѣтѣ. 1) Положимъ, что на кристаллическую пластинку падаетъ плоско-поляризованный свѣтъ, при чемъ

плоскость PP (рис. 7), въ которой происходят его колебанія, не совпадаетъ съ направлениемъ, по которому могутъ происходить колебанія въ кристаллѣ CC и DD. Разлагаемъ колебаніе pp на

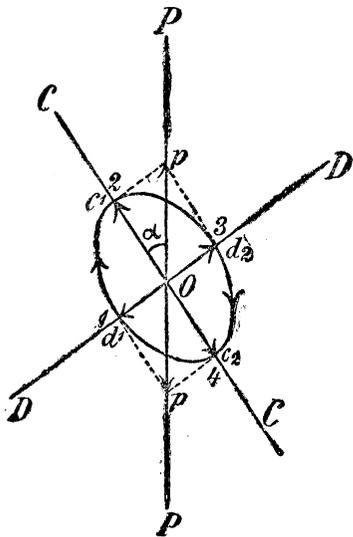

Рис. 7.

двѣ взаимно перпендикулярныя слагающія c_1c_2 и d_1d_2 , которыя распространяются въ кристаллѣ съ различными скоростями. Если толщина пластинки такова, что одинъ изъ лучей запаздываетъ на четверть колебанія, то складывая эти два колебанія, происходящія по двумъ взаимно-перпендикулярнымъ направлениямъ, съ неравными амплитудами c_1c_2 и d_1d_2 , мы получимъ движеніе по эллипсу. Въ самомъ дѣлѣ, пусть запаздываетъ колебаніе по CC, тогда въ тотъ моментъ, когда въ колебательномъ движеніи по DD мы замѣтимъ наибольшее отклоненіе Od_1 , во второмъ движеніи, запаздывающемъ на $1/4$ періода, отклоненіе будетъ равно нулю,—въ результатѣ сложения двухъ движеній получимъ Od_1 ; черезъ четверть періода во второмъ движеніи отклоненіе будетъ наибольшее — Oc_1 , а у перваго будетъ нуль,—въ суммѣ будетъ отклоненіе Oc_1 и. т. д. (см. колебательное движеніе). Итакъ, если пластинка подобрана такъ, что одинъ изъ лучей опаздываетъ на четверть колебанія или, какъ говорятъ, если пластинка взята въ „четверть волны“, то плоско-

по-поляризованный лучъ превращается въ эллиптически-поляризованный. Если уголъ $\alpha=45^\circ$, то амплитуды c_1c_2 и d_1d_2 будутъ равны другъ другу, и лучъ получается поляризованный по кругу. Эллиптическая и круговая П. получаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ при отраженіи плоско-поляризованнаго свѣта. 2) Если между двумя перекрещенными николями, черезъ которые свѣтъ не проходитъ, помѣстить кристаллическую пластинку, то появляется свѣтъ; если тѣло изотропное, какъ, напр., пластинка стекла, то свѣтъ не проходитъ, если однако мы начнемъ изгибать пластинку, отчего она, вслѣдствіе связанныхъ съ изгибаніемъ сжатій и растяженій, перестанетъ быть изотропной (обладать одинаковыми свойствами по всемъ направлениемъ)—свѣтъ появляется. Так.обр. два перекрещенныхъ поляризующихъ прибора являются лучшимъ средствомъ для опредѣленія, изотропно ли данное прозрачное тѣло или нѣтъ. Вообще говоря, при подобномъ появленіи свѣта поле зрѣнія бываетъ окрашено. Причину этой окраски нетрудно выяснитъ. Когда плоско-поляризованный свѣтъ съ колебаніями, направленными по PP, попадаетъ въ кристаллическую пластинку, онъ разбивается, какъ мы уже видѣли (1), на два съ колебаніями c_1c_2 и d_1d_2 (рис. 8), такъ какъ за кристал-

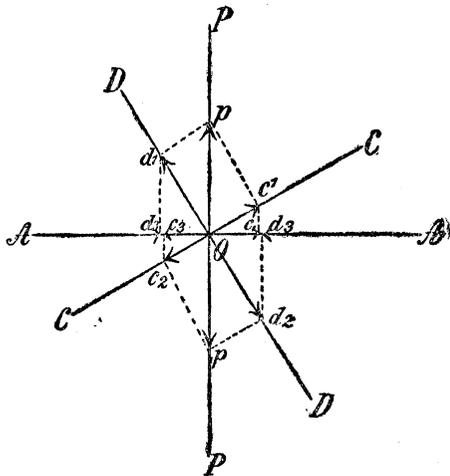

Рис. 8.

лической пластинкой стоитъ второй николю, то изъ этихъ колебаній могутъ пройти только ихъ слагающія, параллель-

ныя $AA - c_1c_2$ и d_1d_2 (AA — направлѣніе колебаній въ анализаторѣ—николѣ). Обѣ слагающія c_1c_2 и d_1d_2 шли въ кристаллѣ съ различными скоростями, и, слѣдовательно, одна изъ нихъ запоздала сравнительно съ другой. Величина запозданія зависитъ отъ толщины пластинки, а также и отъ длины волны, такъ какъ показатели преломленія для этихъ двухъ лучей зависятъ отъ цвѣта (т. е. длины волны). Если для даннаго цвѣта къ анализатору одновременно подойдетъ гребень волны отъ одного луча и долина отъ другого, то данный цвѣтъ будетъ погашенъ, и поле будетъ окрашено въ цвѣтъ, *дополнительный* данному, напр., если погашенъ синій, поле будетъ желтое и т. д. Если плоскость CC или DD совпадаетъ съ AA и PP , то свѣтъ не проходитъ; если оба николя параллельны, т. е. PP совпадаетъ съ AA , то при совмѣщеніи съ этой плоскостью CC или DD получается бѣлый свѣтъ. Если пластинка помѣщена въ сходящихся лучахъ, то получается комбинація всѣхъ перечисленныхъ случаевъ; лучи проходятъ подъ разными углами, отчего пройденная свѣтомъ толщина кристалла разная; кромѣ того, падающіе лучи въ различныхъ мѣстахъ будутъ различно ориентированы относительно сѣченій кристалла, въ которыхъ могутъ происходить колебанія. На раскрашенной табл. изображена картина, наблюдаемая при разсматриваніи одноосной и двуосной пластинки въ сходящихся лучахъ. При изслѣдованіи направленія колебанія мы принимали, что колебанія, прошедшія черезъ турмалиновую пластинку, расположены въ плоскости, проходящей черезъ лучъ и ось кристалла, какъ предполагалъ Френель, но всѣ изложенныя выше явленія одинаково хорошо объясняются, если предположить вмѣстѣ съ Нейманомъ, что колебанія лежатъ въ плоскости, перпендикулярной къ AB рис. 1, т. е. въ плоскости Π . Споръ между сторонниками Френеля и Неймана былъ окончательно рѣшенъ въ пользу Френеля опытами Винера. Винеръ пукалъ на полированное серебряное зеркало плоскія волны, поляризованныя въ плоскости паденія и въ плоскости ей перпендикулярной; въ первомъ случаѣ (рис. 9) колебанія перпендикулярны къ плоскости чертежа, и въ падающихъ B_1A_1, B_2A_2, \dots и въ отраженныхъ A_2C_2, A_3C_3, \dots

волнахъ; въ точкахъ пересѣченія (1), (2), (3), (4)... колебанія складываются (направленіе колебаній и въ той и другой системѣ волнъ одинаково)—интерферируютъ (см. *свѣтъ*), усиливая другъ друга, если въ точкѣ пересѣченія обѣ волны имѣютъ гребень или долину, и ослабляя, если въ падающей волнѣ гребень

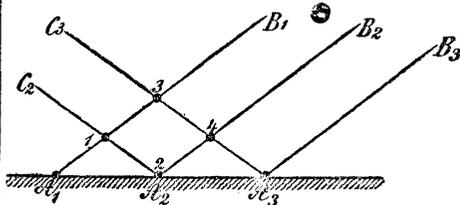

Рис. 9.

встрѣчается съ долиной отраженной или наоборотъ. Помѣщая надъ зеркаломъ тонкій слой свѣточувствительной эмульсии, Винеръ получилъ рядъ полосъ темныхъ и свѣтлыхъ, т. е. получилась картина интерференціи свѣта. Во второмъ случаѣ, т. е. когда колебанія лежатъ въ плоскости паденія, колебанія въ падающей и отраженной волнѣ 1, 2, 3, 4 (рис. 10) не совпадаютъ по направленію—интерференція быть не можетъ, и, какъ показалъ Винеръ, фотографическая пластинка чернѣетъ вся равномерно.

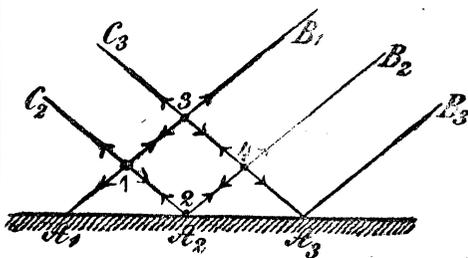

Рис. 10.

Вращательная поляризация, вращеніе плоскости поляризації см. *вращательная способность*. Приемы изслѣдованія вращательной способности см. *сахариметрія*. Магнитное вращеніе плоскости поляризації см. *свѣтъ*.

Литература: А. Стольцовъ, „Введеніе въ акустику и оптику“; О. П. Хвольсонъ, „Курсъ физики“, т. II; Wood, „Physical Optics“; Эдвинъ Эдсбергъ, „Оптика“ (книгоиздат. „Естествоиспытатель“, 1914).

А. Тимирязевъ.

Полярными экспедиціями въ широк. смыслѣ слова назыв. всѣ путешествія въ страны, лежащія за полярными кругами; въ болѣе тѣсномъ—путешествія къ сѣверному и южному полюсамъ и въ страны, ихъ окружающія. Самые полнѣе о полюсахъ и полярныхъ кругахъ тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ идеей шарообразности земли; поэтому и П. э., за немногими спеціальными исключеніями, начинаются только послѣ окончательнаго признанія этой идеи, во второй половинѣ эпохи Возрожденія. Экспедиціи въ полярныя страны—самыя позднія въ ряду великихъ путешествій, и исторія открытія полярныхъ странъ еще не закончилась и до сихъ поръ. При этомъ сѣверно-полярныя (арктическія) и южно-полярныя (антарктическія) путешествія развивались независимо другъ отъ друга, лишь изрѣдка, въ отдѣльныхъ случаяхъ (Джемсъ Россъ, Амундсенъ) переплетаясь между собой. Благодаря суровому климату, отсутствію морскихъ льдовъ, отсутствію зимою пригодныхъ въ пищу животныхъ, а также нѣрѣдко и полному безлюдью полярныхъ странъ, экспедиціи туда всегда принадлежали къ числу труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ и постоянно сопряжались человѣческими жертвами. Значительно менѣе опасными стали П. э. съ тѣхъ поръ, какъ въ употребленіе вошли паровыя суда и въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ эти путешествія стали совершаться на спеціально выстроенныхъ для этой цѣли корабляхъ, построенныхъ такъ, чтобы во время зимовки противостоять губительному напору льда («Фрамъ» Колина Арчера), или снабженныхъ могучимъ тараномъ, чтобы прогнать себѣ дорогу среди плавающихъ льдовъ—ледоколахъ (см.). Большое значеніе для облегченія П. э. имѣло также усовершенствованіе способовъ консервированія пищевыхъ продуктовъ, что сдѣлало возможнымъ брать съ собою разнообразный провиантъ и тѣмъ избѣгать цынги. Но, несмотря на усовершенствованія, П. э. все еще сопряжались человѣческими жертвами: отдѣльные члены экспедиціи или даже цѣлыя партіи гибнутъ отъ холода, цынги или истощенія силъ (напр., полярная партія экск. Скотта), или пропадаютъ безъ вѣсти (часть экск. Брусилова).

Сѣверно-полярныя (арктическія) экспедиціи: Древняя исторія не знаетъ полярныхъ путешествій. Въ средніе вѣка, если не считать полудревняго путешествія знатныхъ фризовъ изъ Бремена, отправившихся въ 1040 г. по П. Хр. къ крайней сѣверной точкѣ (in ultimam septentrionis axem) и добравшихся къ с. отъ Исландіи до застывшаго туманнаго моря, единственными полярными путешественниками были норманны, которые въ своемъ движеніи на в. въ поискахъ новыхъ земель для колонизаціи достигли въ 985/6 г. (Эрикъ Рысый) южной оконечности Гренландіи, откуда впоследствии поднялись вдоль западн. побережья ея за полярный кругъ и дальше до Ваффиновой Земли; кромѣ того, норманскій рыцарь Оттаръ, систематически поднимая на с.-в., первый обогнулъ сѣверн. оконечность Скадианаваго и Коульскій п-овъ, а въ XI в. норманскій король Гаральдъ пытался проникнуть возможно дальше на с. и, подобно фризамъ, дошелъ до туманнаго, непроходимаго моря. Но, несмотря на то, что норманны владѣли Гренландіей съ конца X и до начала XV в., ихъ путешествія и открытія стояли совершенно въ сторонѣ отъ общаго культурнаго движенія Европы и уже въ серединѣ XV в. были окончательно забыты. Настоящая П. э. начинается только окъ втор. полов. XVI в. Великія открытія испанцевъ и португальцевъ привели ихъ въ богатые тропическія страны Старого и Нового Свѣта и сдѣлали обладателями обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ колоній. Въ результатѣ сношеній съ этими колоніями, а также съ богатыми заморскими странами—Индіей, Персіей, Китаемъ, Аравіей, Занзибаромъ, въ XVI в. необычайно развилась морская торговля испанцевъ и португальцевъ, державшихъ въ своихъ рукахъ открытые ими морскіе пути (вокругъ Африки и Южной Америки) и закрывавшихъ ихъ для иностранн. судовъ. Новымъ морскимъ державамъ, тогда еще только что развивавшимся, Голландіи и Англіи, несмотря на упущенію во многихъ случаяхъ борьбу съ прарейскими государствами, приходилось все же искать новыхъ, болѣе безопасныхъ торговыхъ путей; тогда и возникла идея *северо-западнаго* (вокругъ Сѣв. Америки) и *северо-восточнаго* (вокругъ Евразіи) *проходовъ* въ Великій ок., въ восточную Азію. Толчкомъ для послѣдней послужила карта Московіи Герберштейна (см.), на которой былъ изображенъ прямой восточный путь изъ Ледовитаго ок. въ Китай по р. Оби. Первыми выступили англичане: въ серединѣ XVI в. основала торго-

вая Московская компанія, снарядившая на поиски сѣв.-восточнаго пути въ Китай въ 1553 г. экспедицію подъ начальствомъ *Виллугби* (Sir Hugh Willoughby), *Ченслера* (Richard Chancellor, ум. 1556) и *Берро* (Stephen Borrough, или Burrowe, 1525—1584). Всѣ три корабля впервые послѣ норманновъ обошли сѣверную оконечность Европы и были разлучены бурей. Виллугби, отнесенный далеко на в., открылъ тамъ какой-то большой о-въ,—*Колгуевъ* или южный о-въ Новой Земли,—а затѣмъ на возвратномъ пути долженъ былъ зазимовать у береговъ Коульскаго пол-ова (первая зимовка экспедиціи за полярнымъ кругомъ) и погибъ со всѣми 61 спутниками отъ стужи, голода и цынги. А Ченслеръ, обогнувши Коульскій п-овъ, прибылъ въ устье Сѣв. Двины, послѣ чего между Англіей и Россіей возникли дипломатическія и торговыя сношенія, повлекшія за собой рядъ дальнѣйшихъ англійскихъ экспедицій къ устьямъ Оби. Съ русскими промышленниками, которымъ сѣверные берега Европы и близлежащихъ о-вовъ были знакомы уже съ XV в., въ 1556 г. Берро, а позднѣе и другимъ англійскимъ мореходамъ удалось достичь о. Вайгача и даже выйти въ Карское м., но всѣ попытки пробраться дальше на в. оказались невозможными изъ-за плывучихъ льдовъ. Послѣ первыхъ же неудачъ англичане рѣшили попробовать счастья вокругъ Америки: въ 1576—78 гг. совершилъ три путешествія *сэръ Мартинъ Фробшеръ* (Frobisher, 1535—1594), вновь открывшій Гренландію и вост. берегъ большого о-ва, впоследствии получившаго назв. Ваффиновои Земли. За нимъ послѣдовалъ *Дэвисъ* (см.). Экск. Дэвиса дали въ Англіи толчокъ китобойному промыслу, который не мало способствовалъ впоследствии познанію полярныхъ странъ. Тѣмъ временемъ голландцы, кот. не желали отстать отъ Англіи, въ свою очередь снарядили рядъ экспедицій на поиски сѣв.-вост. прохода. Въ 1566 г. *Брунелъ* (Brunel) съ русск. кораблями добрался до южн. о. Новой Земли и Карскаго, а затѣмъ, когда голландское правительство назначило за открытіе сѣв.-вост. прохода большую премію (25 т. гульденовъ), выступилъ *В. Барентсъ* (см.), по имени котораго названа изслѣдуемая имъ часть Ледовитаго ок. Затѣмъ опять выдвигаются англичане: въ 1607—11 г. *Гудсонъ* (см.), на ряду съ Барентсомъ самый крупный полярный путешественникъ этого періода, совершилъ все съ той же цѣлью 4 болншихъ экспедицій. Дѣло Гудсона продолжалъ *Ваффинъ* (см.), объѣхавшій Гудсоновъ и Ваффиновъ заливы; онъ открылъ и выходы изъ послѣдняго—проливы Ланкастерскій и Смитовъ, но они были настолько забыты льдомъ, что, по возвращеніи въ Англію, онъ объявилъ сѣверо-зап. проходъ недоступнымъ, и даже премія въ 20 тыс. фунтовъ, объявленная британскимъ правительствомъ, не соблазнила никого. Ровно 200 лѣтъ—весь XVII, XVIII и начало XIX в.—въ научныхъ изслѣдованіяхъ арктическихъ странъ царилъ застой. Только въ 1778 г. знаменитый *Джс. Куэкъ* (см.) пролилъ черезъ Беринговъ проливъ въ Ледовитый ок. съ цѣлью найти либо с.-в., либо с.-з. проходъ, но, пройдя нѣкоторое растояніе сначала вдоль береговъ Америки, а затѣмъ и Азіи, былъ вынужденъ отказаться отъ своей попытки. Зато за этотъ періодъ русскими были съ суши обследованы и сняты полярные берега Европы и Азіи («Великая сѣверная экспедиція»), и открыты о-ва Новосибирскіе, а англичанами—нѣкоторые участки Канадскаго побережья. А въ полярныхъ водахъ между Новой Землей, Нью-Мавеномъ и Ваффиновои з. въ это время процвѣталъ морской промыселъ, главнымъ центромъ котораго былъ Шпицбергенъ; по лѣтамъ здѣсь образовывались цѣлые поселки, гдѣ обрабатывались продукты рыболовства и морского звѣроловства. Китоловы и тюленебой обогатили науку рядомъ подробностей относительно этого бассейна; особенно много цѣнныхъ наблюденій сдѣлалъ англійскій китобой *Скоресби*, отецъ и сынъ, совершившіе въ теченіе 1806—22 г. 10 рейсовъ въ Гренландское морѣ и давшіе обстоятельныя свѣдѣнія о немъ и о берегахъ прилегающихъ къ нему о-вовъ. Наполеоновскія войны съ ихъ континентальной системой, съ одной стороны, печатные труды Скоресби—съ другой, дали въ Англіи толчокъ къ новымъ полярнымъ изслѣдованіямъ. Секретарь британскаго адмиралтейства, *Джонъ Барро* (см.), именемъ кот. названа крайняя сѣверная точка Америки, добился того, что его правительство возобновило поиски сѣв.-зап. прохода: начиная съ 1818 г., всѣ англійскія научныя П. э. стали снаряжаться на казенный счетъ, и, кромѣ того, опять была объявлена премія въ 20 тыс. фун. за открытіе с.-з. прохода и $\frac{1}{4}$ этой премии за переходъ черезъ меридіанъ, дѣлящій С. Аме-

Рику пополам (110° з. д.). Этот новый период связан гл. обр. съ именами Парри, Франклина и Росса. *Эдуард Парри* (см.) открыл огромн. архипелаг, лежащий къ з. отъ Баффиновой Земли и Баффинава залива (съв. часть его наз. теперь арх. Парри), перешелъ 110° з. д. (получилъ премию); кроме того, въ 1827 г. вмѣстѣ съ *Джемсомъ Россомъ* («Младшимъ») оъвъ повторилъ попытку Гудсона, пройдя на лодкахъ съ полозьями, приспособленнхъ для передвиженія какъ по водѣ, такъ и по льду, до крайней достигнутой тогда широты—82°45'. *Джонъ Франклинъ* (1786—1847), послѣ неудачной попытки въ 1818 г. подъ начальствомъ *Бичана* (Beechan) пробиться на с. отъ Шпицбергена, рѣшилъ удостовериться въ существованіи с.-зап. прохода съ суши и для этого, вмѣстѣ съ *Баксомъ* (Sir George Back, 1796—1878) и *Ричардсономъ* (Sir John Richardson, 1786—1865), совершилъ два путешествія къ полярнымъ берегамъ С. Америки, спускаясь на лодкахъ по рѣкамъ и затѣмъ слѣдуя, сколько возможно, берегомъ океана; въ результатѣ—установлены полярные берега С. Америки на протяженіи 35 градусовъ длины. Послѣ этихъ и другихъ, болѣе мелкихъ и столь же неудачныхъ попытокъ, англійское правительство отказалось отъ с.-зап. прохода и отменило премию. Тогда *Джонъ Россъ* («Старшій»), 1777—1856), бывший начальникомъ Парри въ эксп. 1818 г., со своимъ племянникомъ, *Джемсомъ Россомъ* («Младшимъ»), 1800—1862), отправился съ этой цѣлью въ новую, снаряженную на частныя средства экспедицію, на кораблѣ «*Викторія*», первомъ (колесномъ) пароходѣ, плававшемъ въ полярныхъ водахъ; экспедиція пропала безъ вѣсти почти 5 лѣтъ (1829—33 г.) и открыла пол-оувъ *Бутція*, нѣсколько о. къ с. отъ Америки и, главное, сѣверный *магнитный полюсъ*. Послѣ этого на дѣльцахъ 12 лѣтъ арктическая путешествія прекратились, и только слухачи компаніи Гудсона залива—*Дэви* (Dease) и *Симпсонъ* (Simpson)—въ 1837—39 г. закончили съемку полярнаго побережья Америки (пройдя свыше 2.400 км. на лодкахъ вдоль берега океана). Въ 1845 г., по инициативѣ того же Барро, отправившая изъ Англи послѣдняя экспедиція для отысканія с.-зап. прохода подъ начальствомъ *Джона Франклина*, на испытанныхъ уже въ южно-полярныхъ водахъ винтовыхъ пароходахъ (снабженныхъ на всѣй случай и парусами)—«*Зрѣбусъ*» и «*Терроръ*», со 129 чел. экипажа и запасомъ провѣантъ на 5 лѣтъ; въ числѣ товарищей Франклина былъ *Крозье* (François Crozier, ок. 1795—1848), участникъ всѣхъ арктич. экспедицій Парри и антаркт. Джемса Росса. Около 3 мѣс. спустя корабли Франклина видѣли въ сѣв. части Баффинава залива, и съ тѣхъ поръ экспедиція исчезла безслѣдно. 3 года ждали ее напрасно, а затѣмъ принялись за поиски; начался періодъ «*Франклиновскихъ экспедицій*»,—самый яркій и блестящій въ исторіи арктическихъ путешествій: въ теченіе 11 лѣтъ (1848—59 г.) дѣльцы 40 экспедицій изслѣдовали полярныя страны С. Америки въ поискахъ Франклина и его спутниковъ. Англ. правительство обѣдало премию въ 20 тыс. ф. тому, кто спасетъ экспедицію, и половину премию тому, кто привезетъ достоверныя свѣдѣнія о судьбѣ Франклина; жена его, въ свою очередь, назначила за разысканіе премию въ 3 тыс. ф. Кроме Англии, въ дѣло вмѣшались и Соед. Штаты; экспедиціи сооружались какъ на казенныя, такъ и на частныя средства (всего на розыскъ Франклина было истрчено свыше 1¼ милл. ф. стерл.). Въ экспедиціяхъ принимали участіе почти всѣ известные до тѣхъ поръ полярные путешественники,—товарищи и спутники Франклина (*Ричардсонъ*, *Джемсъ Россъ*, даже старика *Парри* и *Джонъ Россъ*) и дѣльцы рядъ новыхъ лицъ, приобщившихъ себѣ этия путешествія своимъ научное имя (*Ра*, *Макъ-Кларъ*, *Макъ-Кинчтокъ*, *Пенни*, *Осборнъ*, *Бельчеръ*, *Коллинсонъ*, *Келлетъ*, *Иингльфильдъ*, *Стюартъ*, *д-ръ Кэнъ* и др.). Однѣ экспедиціи направлялись съ востока, изъ Баффинава залива, черезъ Ланкастерскій и др. проливы, вдолью Франклин; другія—съ запада, черезъ Беринговъ проливъ и Бофортново море,—ему навстрѣчу; третья—тоже навстрѣчу, но съ другой стороны, по сушѣ, вдоль берега Ледов. ок.; наконецъ, четвертая, помня, что Франклина видѣли послѣдній разъ въ сѣв. части Баффинава зал., направлялись на о., въ проливъ Смита. Экспедиціи изъбѣдали во всѣхъ направленихъ Американскій полярный архипелагъ, зимовали во льдахъ, терпѣли крушенія, теряли корабли (*Бельчеръ* долженъ былъ бросить во льдахъ дѣлуо экипажа въ 5 кораблей), нѣрѣдко голодали, теряя часть экипажа отъ цынги. Дѣльцы рядъ вспомогательныхъ экспедицій подвозили провѣантъ, разскаивали и выручали затертыхъ льдами. Научные результаты этихъ

экспедицій громадны: изучены и сняты на карту берега Полярнаго архипелага (кромя крайняго сѣвера), открытъ новый путь на с. (черезъ Смитовъ проливъ), собрана масса данныхъ о природѣ и ядахъ крайняго сѣвера, а главное, были открыты и «дѣльцы» *Макъ-Кларома* (Mc. Clure, 1807—1873), получившимъ за то половину ою премию (въ 10 т. ф.), прелестующій сѣв.-зап. проходъ: пройдя въ 1850 г. на кораблѣ «*Иневуиторъ*» черезъ Беринговъ проливъ въ Бофортво море, онъ добрался до о-ва З. Банкса, въ два приема обошелъ ее кругомъ, найдя даже не одна, а дѣльцы два с.-зап. прохода, и востраля на дѣльцахъ 3 года. Корабль такъ прочно замеръ въ ледъ, что его пришлось бросить (онъ освободился—дѣльцы и невѣримыми—только въ 1907 г., пробывши во льдахъ 57 лѣтъ), а путешественники были вырваны экспедиціей *Келлетта*, пришедшей изъ Баффинава залива и зимовавшей на о. Мельвилля. Первая извѣстія о Франклинѣ доставилъ *Ра* (Rae, 1813—1895), получившій половину премию, а въ главныхъ чертахъ выяснилась судьба экспедиціи послѣ путешествія *Макъ-Кинчтока* (1859), нашедшаго лодку съ вещами, скелетами и письменные документы. Дальнѣйшія извѣстія были получены много позже отъ американскаго журналиста и путешественника *Голая* (Hall, 1821—1871), прошедшаго нѣсколько лѣтъ среди эскимосовъ и принявшаго участіе въ поискахъ Франклина (1859, 1864) и, наконецъ (1879), послѣ специальной саной экспедиціи американца *Швацки* (Frederick Schwatka, 1849—1892). Выяснилось слѣдующее: пройдя благополучно Ланкастерскій проливъ, корабли Франклина переизмывали у о-ва Сѣверный Девонъ, а на слѣдующій годъ двинулись дальше на ю.-з. и были затерты льдами; а тутъ начались страшно суровая зима; въ 1847 г. Франклинъ умеръ, а остальные бросили корабли и пошли частью пѣшкомъ, частью на лодкахъ къ матерку, умирая по дорогѣ отъ холода и цынги; немногіе достигли материка, но и тѣ погибли отъ холода и голода. Открыты д-ра *Кэна* (Elisha Kent Kane, 1820—1857) на сѣверѣ Смитова пролива два арктическихъ путешествій новое направленіе. Расширенія пролива Смита образовали широкіе, оттаивающіе лѣтомъ бассейны, дававшие иллюзию открытаго полярнаго моря и подававшие надежду черезъ него добраться до полюса, достиженіе котораго и стало главной цѣлью этого новаго періода. Началъ (1860-61) эту серію спутникъ Кэна, американецъ д-ръ *Гэзъ* (Isaac Israel Hayes, 1832—1881), наткнувшійся, однако, опять на суженіе Смитова пролива, забытое непроходимыми льдами. Затѣмъ, благодаря агитаціи ученаго и картографа А. Петерманна (см.), былъ снаряженъ германцами и австрійцами рядъ экспедицій къ полюсу по старому пути Гудсона и Парри, въ обходъ Гренландіи: въ 1868 г. (кап. *Кольвей*), въ 1869-70 г. (*Кольвей* и *Пайеръ*), въ 1871 г. (*Пайеръ* и *Вайнстретъ*) и въ 1872-74 г. (они же). Наиболее важные результаты дала германская экспедиція 1869—70 г. на суднѣ «*Германія*», оившая на карту значительный участокъ неизвѣстнаго до тѣхъ поръ восточнаго берега Гренландіи (другое судно «*Ганза*» было раздавлено льдами, и экипажъ его 112 дней носился на льдинѣ, пока не добрался до южной оконечности Гренландіи), и австрійская экспедиція 1872—74 г., корабль которой «*Тегетгофъ*» замеръ въ ледъ и былъ принесенъ къ новой, невѣдомой землѣ—арх. Франца-Иосифа, гдѣ и былъ послѣдъ духъ зимовокъ бросенъ, а экипажъ съ большимъ трудомъ на лодкахъ пересѣкъ Баренцево море и добрался до Новой Земли. Въ эти же годы возобновились попытки къ достиженію полюса и съ стороны Смитова пролива: уже упоминавшійся выше американецъ *Голая* снарядилъ экспедицію (1871-73), которая проша по этому пути почти до широты Парри (82°16'), но встрѣтила препятствіе въ новомъ, послѣднемъ суженіи прол. Смита (канатѣ Робезона); самъ *Голая* умеръ, а изъ его спутниковъ 19 чел. были унесены на льдинѣ и 7 мѣсяцевъ носились по морю, пока не были подобраны китобоями, остальные, переизмывавъ на берегу послѣ гибели судна, ушли въ лодкахъ на югъ. Затѣмъ, англійская экспедиція *Негера* (Nares) и *Маржама* въ 1875-76 г. проша весь проливъ Смита и по замершему Центральному Полярному морю прошла на саняхъ съ невѣроятными трудностями до 83°20' с. ш. Кроме тѣхъ, удалось, пройдя на з., опредѣлить размыры гигантскаго о-ва—Земли Гринвилья—и западной части Гренландіи. Послѣдняя попытка этого времени связана съ открытіемъ с.-вост. прохода. Видный географъ и геологъ, уроженецъ Гельсингфорса, *Адольфъ Фришъ Норденшильдъ* (Nordenskiöld, 1832—1901), въ концѣ 50-хъ гг. лишенный университетскою кавендры въ родномъ городѣ за политическую неблагопо-

денство и сь этого времени всеобщо отдавшейся изследованию полярных странъ, послѣ ряда путешествій (1861, 1864, 1867, 1872, 1875-76) въ 1878-79 г. на легкомъ суднѣ «Лига», снаряженномъ на частныя средства (Диксонъ и Сибирякова), благополучно объѣхалъ вокругъ Липы сь запада, т.-е. «продѣлалъ» знаменитый сѣв.-вост. проходъ. Не дожидая Берингова пролива, Норденшильдъ остался на зимовку въ Колочуиной губѣ. Такъ какъ о немъ долго не было вѣстей, то на его поиски была снаряжена экспедиція на кораблѣ «Жанетта», кончавшаяся гибелью ея руководителя, Де-Лонга (см.).

Неудачи и трудности послѣднихъ экспедицій и множество человѣческихъ жертвъ надолго охладили интересъ къ полюсу. Еще въ 1875 г. *Вайткрестъ* доказывалъ, что гораздо плодотворнѣе будетъ окружить полюсъ рядомъ станцій, гдѣ можно было бы производить стационарныя наблюденія. Идея привилась, была выработана планъ, и въ 1882-83 г. функционировалъ рядъ окополярныхъ станцій, дѣлавшихъ разнообразныя наблюденія: Россія устроила станцію въ устьяхъ Лены и на Новой Землѣ, Швеція—на Шпицбергенѣ, Австрія—на Янгъ-Майягъ, Финляндія въ Совакюль (Финская Лапландія), Норвегія—въ Воекюпф (Сѣв. Норвегія), Англія—на Большомъ Невольничьемъ озерѣ, Данія—въ Годгавитъ (Зап. Гренландія), Германія—на Ваффиновой землѣ, а Соединенные Штаты—у мыса Барро и на с. Земли Гринленда. Экспедиція, назначенная на послѣднюю станцію подъ начальствомъ *Грилли*, отправилась нѣсколько раньше другихъ и пробыла въ отсутствіи неожиданно долго, сдѣлавшая рядъ важныхъ наблюденій и открытій и претерпѣвшая неопикуемыя бѣдствія. Большая часть экспедиціи погибла отъ голода и цынги (см. *Грилли*); зато научные результаты были очень велики: изучена Земля Гринленда и ближайшая часть Гренландія, а спутникъ *Грилли*, *Локувудъ* (Lockwood) обомшелъ значит. часть сѣв. берега Гренландія и достигъ шир. 83°30'.

Послѣдній и теперь едва ли закончившійся періодъ П. э. открытъ въ 1893-96 г. норвежскій зоологъ *Фритиофъ Нансенъ* (см.), уже составившій себѣ славу необычайно смѣлыми и удачными переѣздами южной части Гренландіи лѣтомъ 1888 г. на лыжахъ. Опираясь на то, что нѣкоторые—правда, сомнительные,—остатки Де-Лонговской «Жанетты» были найдены на ю. Гренландіи, онъ высказалъ предположеніе, что существуетъ теченіе, идущее отъ Новосибирскихъ о-вовъ (мѣсто гибели «Жанетты») черезъ полюсъ къ восточному берегу Гренландія, и рѣшилъ воспользоваться имъ: вмерзнуть съ кораблемъ въ ледъ у Новой Сибири и отдаться теченію, которое и принесетъ корабль на полюсъ. Планъ этотъ и былъ выполненъ при щедрой поддержкѣ со стороны норвежскаго правительства и частныхъ лицъ: на пароходѣ «Фрамъ», специально выстроенномъ знаменитымъ *Колманомъ Арчеромъ* такъ, чтобы напоръ ледя не ломалъ, а только приподнималъ его, съ запасомъ провіанта на 5 лѣтъ, Нансенъ въ сопровоженіи своего прежняго спутника поперекъ Гренландія—*Свердрупъ* продѣлалъ намѣченный дрейфъ отъ береговъ Новой Сибири, но теченіе принесло «Фрамъ» не къ Гренландіи, а къ Землѣ Франца-Иосифа и не черезъ полюсъ, а значительно южнѣе (до 85°57'); поэтому Нансенъ, желая все-таки достигнуть полюса, отправился съ лейт. *Юганеномъ* въ санную экспедицію (на собакахъ), но вслѣдствіе невѣроятныхъ трудностей и обратнаго теченія, уносившаго путниковъ назадъ, они, достигши широты 86°4', вынужденны были повернуть на ю., къ Землѣ Франца-Иосифа, гдѣ и провели зиму въ наскоро выстроенной каменной хижинѣ, питаясь мясомъ убитыхъ медвѣдей и моржей (ни собакъ, ни провіанта уже больше не было); подъ конецъ они встрѣтились съ экспедиціей *Джексона* (Jackson, род. въ 1860 г.), изучавшей Землю Франца-Иосифа, и были ею доставлены въ Норвегію почти одновременно съ прибытіемъ «Фрама» подъ командой *Свердрупа*. Экспедиція привезла богатѣйшій океанографическій матеріалъ и много другихъ данныхъ относительно природы Центральной Полярнаго моря.

Шумной, совершенно исключительной успѣхъ, который имѣлъ Нансенъ послѣ своего возвращенія, не только въ ученыхъ кругахъ, но и въ самой широкой публикѣ, и необычайная широта, имъ достигнутая, дали толчокъ цѣлому ряду экспедицій, ближайшей задачей которыхъ было возможно скорѣйшее достиженіе полюса. Въ 1897 г. шведскій инженеръ *Андре* отправился къ полюсу на воздушномъ шарѣ и пропалъ безъ вѣсти (см. *Андре*). Американскій журналистъ *Вельманъ*, еще въ отсутствіи Нансена, въ 1894 г. тщетно пытался достигъ полюса

(отъ Шпицбергена, рѣшивъ продолжать путь Нансена г. двинувшись въ 1898 г. отъ Земли Франца-Иосифа по льду на с., но, едва перейдя 82°, долженъ былъ вернуться, такъ какъ во льду погибли сани съ собаками. Послѣ этого *Вельманъ* въ 1907 г. безуспѣшно пытался повторить попытку *Андре*. Въ 1899 г. продолжать путь Нансена отправился на Землю Франца-Иосифа герцоги *Абруцци* (см.). Экспедиція на с. послѣ невѣроятн. усилій достигла 86°23' с. ш., но затѣмъ вслѣдствіе недостатка провіанта должна была возвратиться назадъ. Въ 1901-1905 г. американскій миллионеръ *Цислеръ* снарядилъ на Землю Франца-Иосифа одну за другой двѣ экспедиціи (первую подъ начальствомъ спутника *Вельмана* метеоролога *Балдина*, а вторую—подъ нач. *Фиаа*, съ исключительной цѣлью достигнуть полюса и уже во всякомъ случаѣ побить рекордъ Нансена и Каны (экспедиція герцога *Абруцци*); но, несмотря на исключительно богатое оборудованіе, экспедиціи не дали не только научныхъ, но даже и спортивно-мекскихъ результатовъ. Достичъ или почти достигъ сѣвернаго полюса удалось только 6 апрѣля 1909 г. американскому инженеру *Роберту Пири* (см.).

Послѣдняя, неудачная, попытка достигнуть полюса со стороны Земли Франца-Иосифа принадлежитъ русскому лейт. *Сидову*, отправившемуся лѣтомъ 1912 г. на кораблѣ «Св. Фока» и зазимовавшему у Папкратевыхъ о-вовъ на с.-зап. берегу Новой Земли; оттуда часть экипажа, —больные,—возвратилась обратно и сообщила, что у *Сидова* мало топлива, и что ему необходима помощь. Выступившая лѣтомъ 1914 г. вспомогательная экспедиція на корабляхъ «Герта» и «Андромеда» подъ нач. кап. *Исаямова*, тщетно обшарила зап. берега Новой Земли и южные Земли Франца-Иосифа, а тѣмъ временемъ «Св. Фока» возвратился въ Россію. Перезимовавши на Новой Землѣ, *Сидовъ* перебрался на Землю Франца-Иосифа и отсюда, уже совсѣмъ больной, отправился въ санную экспедицію на с., но не добравшись еще до сѣв. конца Земли Франца-Иосифа, умеръ, а его спутники, забравши встрѣтившуюся имъ партію экспедиціи *Брусилова* (см. ниже), возвратились назадъ, при чемъ, чтобы добраться до Мурмана, пришлось сечь на топливо все, что было возможно, даже внутреннюю обшивку корабля. Въ этотъ же періодъ, независимо отъ международнаго погони за полюсомъ, былъ совершенъ рядъ путешествій, задачей которыхъ являлось открытіе и изследованіе различныхъ участковъ арктической области. Въ 1898-1902 г. въ архип. *Парра* на «Фрамѣ» Нансенъ разогналъ его спутникъ, *Отто Свердрупъ* (Sverdrup, род. въ 1855 г.), изъ-за долгаго безвѣстнаго отсутствія уже считавшіяся погибшими; его экспедиція привезла богатѣйшій коллекціи и открыла цѣлый рядъ острововъ къ с. отъ Земли Гринленда (м. пр., большой о. Земли *Аксея* *Гейблера*). Въ 1900 г. отправился морскимъ путемъ на яхтѣ «Заря» къ о. Новой Сибири извѣстный ученый и опытный путешественникъ, баронъ *Толль* уже дважды работавшій на этомъ архипелагѣ и въ прилежащей полярной части Сибири (въ 1885-8 г. и въ 1893 г.), съ цѣлью изследовать о. *Венета* и открытій предполагавшіеся къ с. отъ Новой Сибири Земли *Санникова*. «Заря» благополучно добралась до мѣста назначенія, но никакой Земли *Санникова* на предполагаемомъ мѣстѣ не оказалось, и *Толль* весной 1902 г. съ помощникомъ и двумя якутами отправился лѣшкомъ по льду на о. *Венета*, а «Заря» ушла на ю., съ тѣмъ, чтобы подобрать ихъ лѣтвомъ; но льды помѣшали этому, а такъ какъ зимой 1902-3 г. *Толль* не вернулся, то за нимъ была отправлена на саняхъ и вѣлбѣтъ экип. *Колчака*, которая добралась до о. *Венета* и нашла тамъ коллекціи и документы, оставленные *Толлемъ*; самъ онъ съ своей партіей отправился лѣшкомъ по льду и гдѣ-нибудь погибъ. Въ 1903-6 гг. послѣ тщательной подготовки норвежецъ *Амундсенъ* (Amundsen, род. въ 1872 г.) уже побывавшій въ 1897-98 г. въ арктическихъ странахъ (съ экп. *Жершала*) и въ восточной Гренландіи (въ 1901 г.) на легкомъ парусномъ суднѣ «Гьса» (*Гьса*), снабженномъ керосиновыми моторомъ, всего съ 6 товарища—задумалъ «продѣлать» сѣверо-зап. проходъ и вновь отыскать магнитный полюсъ, не виданный никѣмъ со времени *Макъ-Клинтона*. Намѣченный планъ былъ выполненъ блестяще, при чемъ не только удалось пройти по узкимъ каналамъ между материкомъ Америки и о. Земли *Короля Уильяма* и Земли *Виктории*, но еще и цѣлыхъ 19 мѣс. производить магнитныя наблюденія въ ближайшемъ соседствѣ магнитн. полюса. Въ 1906-7 г. датчанинъ *Эйнаръ Миккельсенъ*, побывавшій уже въ 1898-1900 гг. въ сѣв.-вост. Гренландіи и въ 1901 г. на З. Франца-Иосифа (въ экп. *Бальвина*), рѣшилъ переѣхать совершенно неизвѣстнаго *Вогфорта*

во море и вешать в него со стороны Берингова пролива; во судно его погбило, и тогда Микельсенс двинулся по льду на саяхот от Ванковой Земли к арх. Новой Сибири и сбднлж громадный путь въ 800 км. и обратно, не встрѣтивъ никакихъ признаковъ суши. Въ 1912 г. начали свои рейсы русскіе ледоколы «Таймыръ» и «Вайгачъ», находящіяся подъ командой адм. Вилькицкаго. Задача ихъ—пройти сѣв.-вост. проходомъ и такъ обр. выяснитъ условия морского пути къ устьямъ великихъ сибирскихъ рѣкъ, а также испытываютъ неизвѣстное Сибирское полярное море. Лѣтомъ 1913 г. имъ удалось отъ Берингова пролива дойти до долготы м. Челюскина, гдѣ и былъ открытъ новый значительный участокъ суши, покрытый высокими горами, Земля Импер. Николая II и значительный о. Цесаревича Алексѣя. Лѣтомъ 1914 г. ледоколы продолжали свои работы и измѣрили новую землю (100 миль ширины). Къ началу лѣта 1915 года въ арктическихъ странахъ находились слѣдующія экспедиціи: 1) судно «Св. Анна» лейт. *Брусилова*, отправившаяся въ 1912 г., чтобы повторить с.-вост. проходъ по пути Норденшлянда, и затерло льдами, съ половиной экипажа (другая половина, какъ мы видѣли, вернулась въ Россію); 2) экспед. геолога *Русанова*, отправившаяся въ 1912 г. черезъ Маточкинъ Шаръ въ Сибирское море съ неизвѣстной цѣлью и пропавшая безъ вѣсти; 3) отправившіяся на поиски за ними на судѣ «Эксплоръ» *Свердрупъ*, зимовавшія близъ Таймырскаго полу-ова, и, наконецъ, 4) ледоколы «Таймыръ» и «Вайгачъ», зимовавшіе во льду подъ 76°40' с. ш. и 100°20' в. д. и состоявшіе въ радиотелеграфныхъ сношеніяхъ со Свердрупомъ. Последнія два экспедиціи благополучно вернулись въ августѣ 1915 г.

Южно-полярныя (антарктическія) страны имѣютъ гораздо болѣе короткую и простую исторію. Еще со времени Промея (II в. по Р. Хр.) существовало мнѣніе, что почти все южное полушаріе занято обширными, населенными материками, Terra Australis («Южная Земля»), внутреннее море котораго и представляетъ собою Индійскій ок., и только знаменитый англійскій путешественникъ *Джеймсъ-Кукъ* (см.) выяснилъ, что никакой Terra Australis не существуетъ, а если и существуетъ у полюса кака-я-либо суша, то она лежитъ за сплошнымъ поясомъ льдовъ и совершенно недоступна. Почти 45 л. спустя изслѣдованія Кука повторила русская экспедиція, посланная морскими министерствомъ, подъ начальств. *Белингусауена* (см.). Почти одновременно съ Белингусауеномъ, въ 1819 г. англійскій толенебей *Смитъ*, заблудившись слишкомъ далеко къ ю. отъ м. Горнъ, открылъ группу отдѣльныхъ сѣвтомъ и льдомъ, но чрезвычайно богатыхъ тюленями Южно-Шетландскихъ о-вовъ. И вотъ, въ поискахъ за цѣнными видами тюленей, въ антарктич. страны стали направляться одинъ за другимъ англійск. и американск. промышленники, привозившіе каждый разъ богатѣйшую добычу: сначала поиски велись преимущественно къ ю. отъ Ю. Америки, а затѣмъ, когда число добычи поуменилось, ихъ распространили и на другія части океана. За это время, продолжавшіяся цѣлыхъ 20 лѣтъ, промышленниками были открыты рядъ острововъ и отдѣльныхъ участковъ суши, болѣею частью совершенно недоступныхъ, окруженныхъ сплошнымъ поясомъ льдовъ, прослѣдить которые удавалось на такомъ незначительномъ разстояніи, что нельзя было установить ихъ характеръ. Наиболее выдающимися въ этомъ первомъ, «промышленномъ» періодѣ антарктич. путешествій были—плаваніе *Джосона Виско* (Viseo), обвѣхававшая въ 1831-32 г., подобно Куку и Белингусауену, южно-полярныя страны кругомъ, при чемъ были открыты: къ ю. отъ Мадагаскара—Земля Эндербри, къ ю. отъ Ю. Америки—большой участокъ суши—Земля Грегема и дальше на з.—группа о-вовъ, названныхъ его именемъ,—и китовова *Уэдделла* (Weddell), открывшаго лѣтомъ 1823-1824 г. къ ю. отъ Фолклендскихъ о-вовъ свободное ото льда море и проникшаго по немъ такъ далеко на ю., какъ еще не удавалось никому (до 74°15' ю. ш.). Открытіе сѣв. магнитнаго полюса и работы вѣмцаго математика Гаусса надъ земнымъ магнетизмомъ, дали толчокъ къ новому періоду въ исторіи антарктическихъ изслѣдованій: открывшіи сѣв. магн. полюсъ *Джеймсъ Россъ* («Младшій») рѣшилъ попытаться открыть и южный; конкурентами англійчанамъ выступили французы и американцы. Магнитный полюсъ найденъ не былъ,—онъ оказался недоступнымъ,—но было сдѣлано множество открытій. Французъ, подъ начальствомъ *Дюмонъ Дюрвиалла* (Dumont D'Urville, см.), въ 1838 г., послѣ тщетной попытки пробиться черезъ льды на пути Уэдделла, открыли къ ю. отъ Ю. Америки большой выступъ суши, Землю Луи-Фи-

липпа, окруженный цѣлыми архипелагомъ высокихъ о-вовъ, а въ 1840 г. къ ю. отъ Тасманіи Землю Клерки и Землю Адели. Вторыми выѣхали американцы съ цѣлой эскадрой изъ пяти кораблей, подъ нач. *Уильяма* (Charles Wilkes, 1801-1877), обвѣдывавшіе въ 1839 г. съ в. и съ з., насколько позволяли льды, арх. Дирка Гёррица, а въ 1840 г. открывшіе къ ю. отъ Австраліи цѣлый рядъ высокихъ участковъ суши (м. пр., и Землю Адели, стоящихъ въ связи между собой и названныхъ въслѣдствіи Землей Уильяма; размѣры ея были такъ велики (2.300 км.), что Уильксъ впервые высказалъ оказавшуюся потомъ вѣрной мысль, что это край Антарктическаго материка. Наконецъ, англичане, выступившіе въ южнѣ 1839 г. подъ нач. *Джосема Росса* и *Крозье* на корабляхъ «Эребусъ» и «Терроръ» (см. выше), совершили въ антарктическія воды въ теченіе 1839-43 гг. три путешествія: въ первое, къ ю. отъ Новой Зеландіи Россъ открылъ обширный участокъ суши—Землю Виктории, съ высокими сѣвтомъ горами, и вдающееся глубоко на ю. открытое, свободное ото льдовъ море (море Росса), южную границу котораго составляла колоссальная ледяная стѣна (Стѣна Росса, или «Великій Барьеръ») съ сдвигами у ея зап. края вулканами Эребусъ (дѣйствующ.) и Терроръ; во второе, онъ прослѣдилъ Великій Барьеръ далеко на в. и проникъ къ ю. до 78°10' ю. ш.; въ третье онъ обвѣдалъ зап. берега Земли Луи-Филиппа и открылъ значительный о-въ Росса съ потухн. вулк. Гаддингтонъ и проникъ довольно глубоко въ море Уэдделла, не встрѣтивъ суши. Послѣ путешествія Росса въ антарктическихъ путешествіяхъ опять началось перерывъ, продолжавшійся почти 50 лѣтъ. Промысловыя экспедиціи на ю. прекратились, т. к. цѣнные виды тюленей (морской котикъ и морской слонъ) здѣсь были перебиты; научныя эксп. въ это время направлялись на с. За все это время только южнымъ лѣтомъ 1873-74 г. знаменитый океанографическая эксп. на кор. «Челленджеръ» подъ нач. *Нарса* проникла на 80° в. д. въ область пловучихъ льдовъ до 66°40' ю. ш., не встрѣтивши суши, да нѣмной кап. *Дальманъ* открылъ нѣсколько о-вовъ и проливовъ въ арх. Дирка Гёррица. Нѣкоторое оживленіе началось только въ 1892 г.; толчокъ опять дали промышленники. Къ концу XIX в. благодаря усовершенствованнымъ способамъ охоты и усиленному лову въ арктическихъ водахъ самый цѣнный видъ кита (гренадскій) былъ почти истребленъ, да и менѣе цѣнные (полосатки) стали настолько рѣдки, что китобой-вспомини по антарктическія воды и стали направлять туда свои суда, при чемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ въ качествѣ пассажировъ или даже матросовъ плавали натуралисты (*Бросъ*, *Борхгревинкъ*), желавшіе ознакомиться съ южно-полярнымъ міромъ. Наиболѣе плодотворнымъ въ научномъ смѣслѣ было плаваніе кап. *Ларзена* въ теченіе двухъ лѣтъ (1892-94), изслѣдовавшего зап. часть моря Уэдделла и открывшаго рядъ о-вовъ и большой участокъ суши, Землю Короля Оскара. Эти путешествія возбудили въ научныхъ кругахъ новый интересъ къ антарктич. странамъ. Начался новѣйшій, не совсѣмъ закончившійся даже съ великой европейской войной 1914/15 г. періодъ антарктическихъ путешествій, въ которыхъ принимали участіе представители самыхъ различныхъ государствъ и національностей: англичане, нѣмцы, норвежцы, шведы, французы, бельгійцы, шотландцы, англо-австраліяцы; въ промежутки 1897-1914 гг. въ антарктическихъ странахъ работало 14 экспедицій, выяснившихъ очень многое въ очертаніяхъ и внутреннемъ строеніи ихъ. Началъ эту «международную осаду» Антарктиды бельгійецъ *Жерлашъ* (de Gerlache), на кор. «Бельжика» плававшій въ 1897-99 гг. въ области къ ю.-з. отъ Ю. Америки и проведшіи первую зимовку въ южно-полярныхъ водахъ. Сначала онъ направился отъ Огненной Земли прямо на югъ и выяснилъ, что арх. Дирка-Гёррица не существуетъ, а есть большой сплошной участокъ суши—Западная Антарктида, или Земля Грегема,—берега котораго удалось прослѣдить на значительномъ разстояніи, окаймленнымъ рядомъ материковыхъ о-вовъ—архип. Пальмера. Въ дальнѣйшемъ движеніи на ю.-з. «Бельжика» замерзла въ ледъ и 13 мѣс. носилась во льдахъ, продѣлавши огромный дрейфъ (подобно наносновскому «Фраму»), но нигдѣ не встрѣтивши земли; только въ началѣ 1899 г. экипажъ отчаянными усиліями проинирилъ ледъ и освободился сувно. Въ 1898-1900 гг. норвежскій натуралистъ *Борхгревинкъ*, уже бывавшій въ антарктическихъ водахъ, въ специально привезенномъ домикѣ провелъ съ товарищами полярную зиму у м. Эдери, сѣв. оконечности Земли Виктории, а на слѣд. годъ прослѣдилъ и снялъ на карту весь зап. берегъ Земли Виктории и край Вели-

чаго Барьера; в одномъ мѣстѣ, гдѣ ледяная стѣна доживаетъ Борхгравингъ взобрался на нее и прошелъ, таща на себѣ сани, до 78°50' ю. ш. Въ 1902-3 г. германская экск. Дрельскаго на кор. «Гауссъ» открыла къ ю. отъ Инди Землю Импер. Вальгелма II съ лугушими пудлингомъ Гаусса и зимовала у ея береговъ. Въ 1902-4 г. у берега Земли Виктории, близъ края Великаго Барьера, а о-въ Росса провела двѣ зимы англійская экск. Роберта Скотта, пра чемъ она превратилась на кор. «Дисковери» проплыть вдоль всей стѣны Росса и открытъ у ея вост. конца Землю Эдуарда VII. За эти два года отдѣльные партіи экспедиціи извѣстили по разнымъ направлениямъ Великій Барьеръ, а Скоттъ прошелъ по немъ съ санями вдоль берега Земли Виктории на ю. до 82°17' ю. ш.; кромѣ того, члены экспедиціи дважды проникли далеко (на 430 км.) внутрь Земли Виктории, при чемъ приходилось подниматься на ледяное плато въ 2.700 и въ 3.000 м. высоты. Въ зап. части моря Уэдделя работала въ 1902-03 г. шведская экск. подъ нач. О. Норденшильда (племянника знаменитаго А. Норденшильда, см. выше), испытывая необычайныя приключения: Прошвынивъ вдоль береговъ Земли Луи-Филиппа и установивъ, что она составляетъ одно цѣлое съ Зап. Антарктидой экск. направилась въ море Уэдделя. Здѣсь высадились главная партія съ Норденшильдомъ во главѣ. Заброшенная въ теченіе 21 мѣс., она провела на маленькомъ о-вѣкъ Сноу-Гайлль двѣ зимовки, въ промежуткѣ между которыми была сбрана большая санная экск. вдоль берега Земли Короля Оскара къ ю. на 325 км.; другая часть подъ нач. кап. Ларсена на кор. «Антарктикъ» послѣ зимовки на Фолклендскихъ оо. отправилась на выручку Норденшильда. Но такъ какъ все м. Уэдделя было забито льдомъ, то была отряжена цѣлая партія изъ 3-хъ человекъ, чтобы по льду идти до Норденшильда; но это не удалось, и партіи пришлось провести полярную зиму въ каменной хижинѣ, питаясь мясомъ убитыхъ съ осени пингвиновъ, и только весной удалось добраться до Норденшильда. А тѣмъ временемъ «Антарктикъ» потонулъ, и Ларсенъ съ товарищами въ свою очередь долженъ былъ зимовать въ кое-какъ выстроенной каменной хижинѣ, питаясь убитыми отъ кораблекрушенія остатками провѣанта; до о-ва Сноу-Гайлла добрались какъ разъ тогда, когда Норденшильдъ спѣшно улаковывалъ свои коллекціи, чтобы увезать съ посланной ему на помощь аргентинской экск. кап. *Ириарра*. Въ вост. части моря Уэдделя въ 1903-04 г. плавала шотландская экспедиція подъ начальствомъ уже знакомаго съ антарктическими водами *Врюса*: на ю. удалось проникнуть только до 70°25', но зато была открыта новая суша, окаймляющая море Уэдделя съ в., Земля Котса; кромѣ того, были изслѣдованы вѣтровки изъ малодоступныхъ Южныхъ Оркнейскихъ о-вовъ. Воды, прилегающія къ Зап. Антарктидѣ съ з., были предметомъ изученія со стороны французцевъ во главѣ съ д-ромъ Шарко, который совершилъ туда двѣ большія экспедиціи въ 1904-5 г. и въ 1908-9 г. съ зимовками, при чемъ удалось прослѣдить и снять на карту большую часть Зап. Антарктиды, открыть связанная съ Землей Грегема новыя Земли Лубе и Шарко, снять на карту о-ва Биско и добраться и опредѣлить положеніе Земли Александра I и о-ва Петра Великаго, не видѣнныхъ нѣкъто съ времени Веллингтоусеа; кромѣ того, спутникъ Шарко, геологъ Гурдонъ, совершилъ большую санную поѣздку вглубь Земли Грегема и открылъ проходящую вдоль ея высокой меридиональной горы хребтъ. Экспедиція Шарко и Норденшильда показала, что и Земля Луи-Филиппа, и Земля Грегема и Земля Короля Оскара составляютъ только часть Зап. Антарктиды, вѣроятно, большого сѣвернаго выступа Антарктическаго материка. А область, прилегающая къ Великому Барьеру, была въ 1908—13 г. ареной санныхъ экспедицій къ южн. полюсу. Въ 1908 г. *Эрнестъ Шеклтонъ* (Shackleton, род. 1874 г.), спутникъ Сногта по большой санной поѣздкѣ на ю., послѣ неудачной попытки моремъ добраться до Земли Эдуарда VII, высадился на о. Росса близъ вулкана Эрбсбъ и, переживавши, отправился съ тремя спутниками и 4 лошадьми на ю., прошелъ всю огромную площадъ Великаго Барьера (пра чемъ совершенно истощившія лошади были убиты на мясо), съ величайшими трудностями по гигантскому Бардурскому леднику поднялся на плато Антарктическаго материка и прошелъ по немъ, насколько позволяли запасы провѣанта, до 88°23' ю. ш. и пшккомъ, среди тяжкихъ лишеній, возвратился обратно. Другая партія, съ геологомъ проф. *Дэвидомъ* (David) и минералогомъ *Маусономъ* (Mawson, р. 1882) взобралась на Землю Виктории, перевалила черезъ ея крас-

выя горы и достигла, наконецъ, магнитнаго полюса (72°51' ю. ш. и 156°51' в. д.); кромѣ того, было совершено первое восхожденіе на огромный (3.890 м.) дѣйствующій вулк. Эрбсбъ и изслѣдованъ одинъ изъ гигантскихъ глетчеровъ Земли Виктории (ледн. Феррара). Въ началѣ 1911 г. въ Китовую бухту Великаго Барьера, гдѣ ледяная стѣна значительно понижается, прибыла на знаменитомъ «Фрамѣ» (см. выше) норвежская экспедиція подъ начальствомъ *Рольвада Амундсена* (см. выше); устроившись на самомъ Великому Барьерѣ и сбравшая осеюю нѣсколько большихъ санныхъ поѣздокъ на ю. для устройства складовъ провѣанта и топлива, Амундсенъ съ наступленіемъ весны двинулся на саняхъ, запряженныхъ собаками, на ю., прошелъ Великій Барьеръ, перевалилъ черезъ 2 огромныя цѣпи горъ (г. Королевы Модъ) на Антарктическое плато и 14 дек. 1911 г. было уже у полюса; обратный путь былъ совершонъ легко и благополучно. А другая партія, подъ начальств. Преструда, по льду Великаго Барьера добралась до таинственной Земли Короля Эдуарда. Гораздо меньше поспѣшавшіе отравившіеся нѣсколько раньше и богаче обставленной англійской экск. подъ нач. Роберта Скотта. Высадившись въ концѣ 1910 г. на о. Росса, она тоже стала готовиться къ весеннему походу на ю. и дѣлать склады на Великому Барьерѣ, пра чемъ погибли почти все лошади,—главное средство передвиженія экспедиціи. Послѣ удачной зимовки главная партія со всеми удѣльшими лошадьми и собаками двинулась на ю. по пути Шеклтона. Сначала все шло благополучно, и экск. быстро поднималась, вперёдъ,—Скоттъ зналъ о походахъ Амундсена и боялся быть предпрещеннымъ,—хотя эскортъ сталъ сказываться недостаткомъ корма для собакъ и лошадей: послѣднихъ пришлось застрѣбить на кормъ первымъ. Неблагоприятная погода сильно задерживала движеніе, и такъ какъ провѣанта становилось все меньше, Скоттъ мало-помалу отсылалъ своихъ спутниковъ назадъ, такъ что до полюса дошла (18 янв. 1912 г.) только небольшая партія въ 5 чел., нашедшая здѣсь палатку и письмо Амундсена. На обратномъ пути, несмотря на отчаянныя лишенія и страданія, путешественники мужественно подвигались впередъ, таща собранныя коллекціи, пока не погибли отъ холода и голода, застигнутыя сѣвннгой бурей въ 21 км. отъ ближайшаго склада провѣанта; трупы ихъ были размыканы вышедшей на помощь партіей только на слѣдующую весну. Другая партія экск. Скотта подъ нач. *Кампбелла* съ геологомъ *Пристлеемъ* провела два года на Землѣ Виктории, сначала у м. Эпери, а потомъ близъ г. Мольбурнъ, гдѣ изучила рядъ ледниковъ и сбравла цѣлнвшійся геологическія находки; въ концѣ концовъ съ большимъ трудомъ и лишеніями удалось добраться до главнаго лагеря.—Третья партія два лѣта подъ яремъ занималась изученіемъ гигантскихъ ледниковъ залая Макъ-Мурдо. Кромѣ того, была совершена зимняя (почная) экскурсія за 180 км. къ с.-вост. оконечности о. Росса къ гнѣздовью императорскихъ пингвиновъ, единственной птицы, высиживающей яйца полярною ночью. Наконецъ, Пристлеемъ съ товарищами былъ совершенно восхожденъ на г. Эрбсбъ (съ другой стороны, чѣмъ проф. Дэвидомъ).

Съ открытіемъ полюса экскед., стали опять направляться только на изученіе Антарктиды. Въ 1911-12 г. въ морѣ Уэдделя работала германская экспедиція *Фильхнера*, проникшая на ю. до 79° ю. ш., гдѣ и открыла ледяную стѣну («Барьеръ Фильхнера»), подобный Великому Барьеру Росса; кромѣ того, былъ открытъ новый участок суши—Земля Принца-Регента Луитполда. Въ 1911—14 г. къ ю. отъ Австраліи и Индіи работала англо-австралійская экск. подъ начальствомъ Маусона, спутника Шеклтона, поставившая себѣ задачей ознакомиться съ Землей Уилькса. И экск. Маусона и Фильхнера были снабжены радиотелеграфными аппаратами, дававшими возможность хоть изрѣдка сноситеся съ остальными міромъ. Въ настоящее время въ Антарктическихъ странахъ находится только одна экскед., *Шеклтона*, отплывшая лѣтомъ 1914 г. съ цѣлюю пересѣчь Антарктиду отъ моря Уэдделя къ морю Росса.

Полярныя страны. Подъ П. о. въ широкомъ смыслѣ слова подразумѣваются участки земнаго шара, лежащіе вѣнтри сѣвернаго и южнаго полярныхъ круговъ, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—сѣверными П. с., или арктическими, считаютъ *Ледовитый океанъ со всеми его островами* (включая и довольно далеко выходящую за полярный кругъ Гренландію), а южными П. с., или антарктическими,—*всѣ комплексъ земель, лежащихъ вокругъ южнаго полюса* (независимо отъ того, выхолдтъ ли онъ въ доляр-

мый кругъ, или вѣтъ, а равно и все раздѣляющіе ихъ и отдѣляющіе къ нимъ участки океана. Полярныя участки Европы, Азии и Америки описываются обыкновенно вмѣстѣ съ материками, части которыхъ эти составляютъ, поэтому здѣсь мы будемъ говорить только о сѣв. П. с. въ тѣсномъ смыслѣ слова. До конца XIX в. вопросъ о томъ, что находится вокругъ сѣв. полюса, суша или океанъ, оставался открытымъ, и только Р. Парри сначала (1898) доказалъ островной характеръ Гренландіи, а затѣмъ (1909) констатировалъ, что вокругъ сѣв. полюса лежитъ глубокое (выше 2.700 м.) море. Во всякомъ случаѣ между полюсомъ и архипелагомъ Шпицбергеномъ, Франца-Иосифа, Новосибирскимъ и Американскими полярными лежатъ обширный участокъ океана, величину съ Европ. Россію (безъ Финляндіи)—ок. 5 милл. кв. км., въ которомъ возможно еще открыты значительныхъ массъ суши. Наибольшее количество полярной суши расположено у береговъ Сѣв. Америки. Здѣсь находится, во-первыхъ, огромный Американскій Полярный архипелагъ, а во-вторыхъ, величайшій о-въ въ мірѣ, Гренландія. *Американскій Полярный архип.* занимаетъ площ. приблизительно (очертанія нѣкоторыхъ о-вовъ еще не установлены) 1.301.080 кв. км. (ок. $\frac{1}{4}$ всей Европ. Россіи) и отдѣленъ отъ материка Сѣв. Америки узкими проливами Фурца-и-Текла, Веллота, Франклина, Росса, Викторіи, Дизи и Дельфинъ-и-Унионъ. Начинается этотъ архип. со стороны полярн. круга огромнымъ о-вомъ Баффинава Земля (4-й въ мірѣ, площадь—Пермской, Вятской и Уфимской г.) западный берегъ которой еще въ точности не установленъ; дальше къ с. и къ з. п-вомъ Ботія, или Бутсія-Феликсъ (см.), на зап. сторонѣ котораго находится сѣв. магнитный полюс, о-ва расположены приближ. тремя широтными рядами. Южный рядъ на продолженіи Баффиновой З. и Бутсія составляютъ: о. Бай-отъ, Нов. Сомерсетъ, Земля Принца Уэльскаго, Земля Короля Уильяма и громадный (прибл. = Оренбург. г.) съ точно не установленными очертаніями о-въ, носящій въ разныхъ частяхъ своихъ названія: Земля Уолластона, Зем. Принца Альберта и Викторіи Земля (см.); послѣднимъ именемъ часто обозначаютъ весь островъ; крайнимъ западнымъ членомъ ряда является большой о-въ Банковская Земля (см.). Второй рядъ, отдѣленный отъ первого проливами Ланкастерскимъ, Баррова, Мельвилля и Мак-Джюра, начинается на востокѣ о-вомъ Сѣв. Девонъ, за которымъ лежитъ архипелагъ Парри (см.). Третій рядъ, отдѣленный отъ второго проливомъ Джона, начинается на в. огромнымъ, сильно расчлененнымъ о-вомъ, носящимъ въ своихъ различныхъ частяхъ названія: Сѣв. Линкольна, Земля Эдлессера, Кор. Оскара, Гринеля, Гранта (мы будемъ называть его въ дальнѣйшемъ З. Гринеля). О-въ этотъ, по размѣрамъ площади приблизительно равный Зем. Викторіи, подходит очень близко къ с.-в. берегу Гренландіи и отдѣленъ отъ нея, то сужающимся въ тѣсные каналы, то расширяющимся въ просторные бассейны проливомъ, известнымъ подъ общимъ названіемъ проливъ Смита (Smith-Sund). Къ з. отъ Гринели лежитъ открытый Свердрупомъ архипелагъ, состоящій изъ нѣсколькихъ о-вовъ съ недостаточно точно установленными очертаніями, самый крупный и самый известный изъ которыхъ носитъ названіе Земля Акселя Гейберга. Наконецъ, далеко на с.-з. отъ Зем. Гранта Парри видѣлъ камени на землю, названную имъ Зем. Крокера. Пролитыя, отдѣляющіе все эти о-ва другъ отъ друга и отъ осѣдшихъ Баффиновой Земли и американскаго материка, болѣею частью узки, мелки, зимой замерзаютъ сплошь и не каждый годъ оттаиваютъ вѣтромъ, опаявая все архипелагъ въ единое, компактное цѣлое, тѣсно связанное съ американскимъ материкомъ, отдѣляющаяся часть котораго Полярный архипелагъ и составляетъ. Каждый годъ замерзаетъ сплошь въ своихъ узкихъ мѣстахъ и Смитовъ проливъ, образуя мостъ, по которому перешли въ Гренландію многіе представители фауны (напр., волки), а мостъ бытъ и человекъ.

Внутренность большинства о-вовъ совершенно не изучена; нѣсколько болѣе изучена восточная окраина и Земля Кор. Уильяма (близъ кот. погибла въ 1847-49 г. экспедиція Франклина и зимовалъ въ 1903-4 г. Амундсенъ). Насколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, на з. все архипелагъ невысокъ—равнины въ 200—250 м. выс., съ разбросанными отдѣльными горами, не превышающими 500—600 м. На в., по окраинѣ Баффиновой Земли, горы становятся выше и образуютъ хребты до 2 т. м. выс., покрыты ледниками, и высочіе, плоскогорные полуострова, круго обрывающіеся къ морю Кемберлендъ, Галль, Мета Incognita, Невысокія, до

1.000 м., складчатые горы поднимаются и на Зем. Гринеля, образуя мѣстами настоящіе горные хребты (хребты Викторіи, Альбертъ, Соединенныхъ Штатовъ), тапущіеся въ расстояніи свыше десяти км. отъ морского берега, параллельно послѣднему; ледниковъ тамъ не много, но свѣтъ лежатъ круглый годъ.

Берега Полярного архипелага ведръ круты, часто вертикальны и изрѣзаны глубоко вдающимися заливами; только на ю. есть отлоги мѣста. Особенно круты берега на вост. окраинѣ Баффиновой Земли (до 1.500 м.) и Земли Гринеля, гдѣ имѣются настоящіе фьорды (напр., заливъ Леда Франклинъ, фьордъ Грели на Землѣ Гринеля, зал. Кемберлендъ и Фробшера на Баффиновой Землѣ). Геологически Полярный арх., насколько можно судить, представляетъ *плато*, сложенное изъ палеозойскихъ породъ и постепенно «молодящееся» съ с. Слѣды дислокаціи известны гл. обр. съ Зем. Гринеля, гдѣ на берегахъ Смитъ-Зунда въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть даже слои «поставленные на голову». На самомъ югѣ (а кое-гдѣ дальше къ с.) выходятъ наружу архейскія породы; южнѣе о-ва сложены изъ силурійскихъ породъ, арх. Парри—изъ каменноугольныхъ (на ю. низкие, на с. верхнекаменноугольные). Кое-гдѣ на с. встрѣчаются и небольшіе участки мезозойскихъ пластовъ. Наконецъ, на самомъ сѣверѣ и на з. есть и болѣе новые пласты. Такъ, на Зем. Гринеля найдены отложения, содержащія богатую растительность миоценовой эпохи, сходъ, какъ съ такими же отложениями Гренландіи и Шпицбергена. На крайнемъ зап., на Банковской Землѣ найдены цѣлые холмы ископаемаго лѣса третичаго періода.

Противъ Азии лежатъ архаичныя Новой Сибири и Де-Лонга, о-въ Врангеля, о-въ Уединенія и открытыя въ 1913 г. Земля Им. Николая II и о-въ Цесаревича Алексѣя. Кроме того, имѣются старинная, до сихъ поръ, впрочемъ, не подтвердившаяся, указанія промышленниковъ и итотовъ на существованіе участковъ суши къ с. отъ арх. Новой Сибири (Зем. Санникова) и Берингова пролива (Зем. Кеннана). *Арх. Новой Сибири* состоитъ изъ цѣи и крупныхъ острововъ, тянущихся параллельно азиатскому берегу (Бѣльковскій, Котельный, Фаддеевскій и Новая Сибирь), двухъ значительныхъ острововъ Ляховскихъ (Ближній Ляховскій и Малый Ляховскій), связывающихъ этотъ рядъ съ материкомъ Азии, и лежащей нѣсколько въ сторонѣ группы о-вовъ Столбового, Васильевскаго и Семеевскаго. Весь архип. имѣетъ площ. приближ. 28 тыс. кв. км. (немного больше Курлянд. губ.). Самый крупный, о-въ Котельный, соединенъ съ осѣдшимъ Фаддеевскимъ громадной песчаной отмелью, которая выдается надъ водой и образуетъ низменный перешеекъ, связывающій оба острова; отмель эта дѣлаетъ восточную очертанія о-ва Котельнаго не вполне установленными; Фаддеевскій о-въ отъ о. Новой Сибири отдѣленъ болѣе глубокимъ проливомъ—Влаговѣщенскимъ. По своему рельефу Новосибирскіе о-ва представляютъ, насколько мы знаемъ, низменную равнину, надъ которой то тутъ, то тамъ поднимаются невысокія гранитная вершины. Берега б. ч. отмели, окружены песками и потому малодоступны: песчаная отмели и косы далеко вдаются въ море (на с. о-ва Фаддеевскаго такая коса вдается въ океанъ болѣе чѣмъ на 70 в.). По своему геологическому строенію Новосибирскіе острова, за исключеніемъ гранитныхъ горъ, сложены изъ новѣйшихъ четвертичныхъ породъ, песковъ и глинъ, чередующихся со слоями смержающаго сѣнѣа, содержащаго примѣсъ песка и *остатки* растеній и животныхъ, и съ прослойками и глыбъ чистаго льда, вербко огромной толщины (до 4 м.); а Б. Ляховскій о-въ цѣлкомъ состоитъ изъ тавго льда, прикритаго сверху слоями песка и торфа. Этотъ каменный ледъ—одни (напр., описавшій его бар. Толль) считаютъ остаткомъ ледниковаго покрова, оудваляемаго все сѣверъ Азии, другіе (Норденшильд Малдшій)—занесенной пескомъ и иломъ береговой ледной черраю (см. ниже *южно-полярныя страны*). На о-въ Новой Сибири имѣются г. н. «Деревянная горы»—цѣлые холмы изъ частью обуглившіихся древесныхъ стволовъ миоценоваго періода, чередующихся съ пластами глины и песку и слоями бурого угля, очень сходные съ такими же образованиями Банковской Земли, Зимой Новосибирскіе о-ва, представляющіе, повидимому, продолженіе соедѣнаго сибирскаго побережья, спаиваются въ одно цѣлое съ азиатскимъ материкомъ, дѣлая возможнымъ переходъ не только для животныхъ, но и для человека, —промышленниковъ въ мамонтовыхъ бинни, въ изобиліи находимыхъ въ береговыхъ отвалахъ. Лѣтомъ прѣдъ лѣмъ Ляховскіе о-ва и материкомъ отъа вѣтъ и дѣнаеюта

доступными для судов, а море между о-вами и соседними арх. Де-Лонга бывает забито сплошными плывучим льдом, дѣлая для обыкновенных судов — неподходящим — подход почти невозможным.

Неосомнившую часть сибирского материка представляет и лежащий далѣе къ востоку большой о-въ Врангеля (см. XI, 407) съ небольшимъ соседн. о. Геральдомъ.

Совершенно иного строения и происхождения, повидимому, лежащий по соседству съ Новосибирским арх. Де-Лонга, состоящий всего лишь изъ трехъ небольшихъ о-вовъ: Жаннетты, Генриетты и Беннета. Всѣ три о-ва возвышены (Генриетта до 1.000 м.) и представляютъ въ сущности горы, торчаша со дна моря; горы эти, вѣроятно, вулканическаго происхождения, судя по формѣ горъ на Генриеттѣ и Жаннеттѣ и по тому, что наиболее извѣстный изъ нихъ (единственный, на которомъ были высидки) — Беннетта, состоитъ въ значительной своей части изъ вулканической породы, базальта. Горы на о-вахъ Де-Лонга покрыты сверху до низу снѣгомъ, и съ нихъ спускаются къ морю большіе глетчеры. О-ва круглый годъ окружены плывучими льдами и потому почти недоступны.

Объ открытіи лѣтомъ 1913 г. *Земль Императора Николая II* известно очень мало; повидимому, это довольно значительный участок суши (берегъ простѣженъ на протяженіи 20 морск. миль съ высокими, одетыми снѣгомъ и ледниками, горами, расположенный противъ п-ова Зап. Таймыра, подъ 80°4 с. ш. и 97°12' вост. долг. Объ о-вахъ Уединенія и Цесаревича Алексѣя, кромѣ ихъ мѣстоположенія и очертаній, ничего не извѣстно.

Противъ *вертепскаго побережья* лежатъ большіе о-ва Вайгача, Новая Земля, Колгуевъ, архипелагъ Франца-Иосифа и Шпицбергенъ и небольшіе единичные острова Медвѣжьей и Янгъ-Майна. Первые три, подобно архип. Американскому Полярному и Новосибирскому, представляютъ неосомнившее продолженіе соседняго материка, а остальные — болѣе или менѣе самостоятельныя единицы материковаго (за неключ. Янгъ-Майна) происхождения. *Земля Франца-Иосифа* представляетъ архип. изъ дѣльной массы небольшихъ о-вовъ, изъ которыхъ самыя крупныя — Земля Александра и Земля Зича въ зап. части архипелага; изъ другихъ наибольшіе извѣстностью пользуются Земля Вилькеча на в., Зем. Кронпринца Рудольфа на сѣв. и о-въ Норобрукъ съ мысомъ Флора (самая южная, наиболѣе доступная точка) на ю. Размѣры и очертанія какъ самаго архип., такъ и большинства отдѣльных о-вовъ еще далеко не установлены (особенно въ восточной части). Круглый годъ архип. окруженъ сплошнымъ плывучимъ льдомъ, дѣлающимъ доступъ къ нему чрезвычайно затруднительнымъ, а въ иные годы и вовсе невозможнымъ; проливы между отдѣльными о-вами тоже отаиваютъ далеко не всѣ и не всегда. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя части архип., благодаря многочисленнымъ, пребывавшимъ на о-вахъ долгое время экспедиціямъ, изучены довольно хорошо. По своему рельефу это — возвышенное плато, вѣдгогда значительно болѣешихъ размѣровъ, нѣмъ разбитое на части и все сплош., подобно Гренландіи и сѣв.-вост. Шпицбергену, покрытое толстымъ слоемъ материковаго льда. Въ зап. части архипелага ледъ не доходитъ до моря, оставляя кое-гдѣ свободныя участки, позволяющіе судить о геологическомъ строеніи, а на востокъ ледяной покровъ спускается прямо въ океанъ, образуя столовую ледяную гору, какъ въ южно-полярныхъ странахъ. Геологически, насколько извѣстно, Земля Франца-Иосифа — столовая страна, состоящая въ глубинѣ изъ архейскихъ, а выше преимущественно изъ горизонтально напластованныхъ юрскихъ породъ (песчаниковъ), чередующихся съ горными породами вулканическаго происхождения и часто одѣтыхъ сверху базальтовыми покровами. Подобно другимъ о-вамъ этой части океана (Шпицбергену, Гренландіи, Новой Землѣ) и на Землѣ Франца-Иосифа констатированы слѣды недавняго поднятія: террасы, покрытыя раковинами и ивовыми костями, и др. слѣды древней береговой линіи встрѣчаются на выс. до 26 м. надъ современнымъ ур. моря.

Столовый характеръ носитъ и лежащий къ югу отъ Шпицбергена и довольно хорошо изученный небольшой (600 кв. км.) о-въ *Медвѣжьей*. О-въ состоитъ на по: здномъ плато (здѣсь мелче 200 м.), связывающемъ рѣчьицскіе о-ва Европы другъ съ другомъ, и представляетъ неосомнивший обломокъ древней суши: почти все о-въ состоитъ изъ палеозойскихъ пластовъ — отъ сидурійскихъ до пермичионовыхъ, и только высіяя точка о-ва, быть можетъ, относитъ къ мезозойской эрѣ (триасъ?). Сѣверная часть о-ва представляетъ низменную (40—50 м.) равнину, а на югѣ поднимается двѣ значительныя горы (высшая точка

Моунтъ-Мизеръ—540 м.). Берега о-ва круты, обрывисты и лишь очень не надолго освобождаются отъ льда.

Совершенно иного происхождения и строения лежащая единично на полуост. между Шпицбергеномъ и Исландіей и связанная съ послѣдней подводными плато о-въ *Янгъ-Майна*. Это — типичный вулканическій о-въ повѣйнаго происхождения, длиной въ 60 км.; состоитъ онъ изъ двухъ группъ вулкановъ, соединенныхъ между собой узкимъ (3—5 км.) перешейкомъ. На с.-в. поднимается громадный вулканъ Бренбергеръ въ 2.545 м. высоту съ широкимъ, (болѣе 1.300 м. въ поперечникѣ) кратеромъ и съ множествомъ паразитныхъ конусовъ; на ю.-з. — рядъ сравнительно невысокихъ вулкановъ, составляющихъ вмѣстѣ цѣлый горный хребетъ. Въ вулканахъ Янгъ-Майна сложены изъ базальтовыхъ лавъ и вулканическихъ туфовъ и въ настоящее время совершенно потухли. Вершина Бренберга покрыта мощнымъ слоемъ снѣга и бирна, изъ котораго къ морю спускаются многочисленныя, съ крутыми ледопадами, глетчеры. Берега Янгъ-Майна круты и обрывисты, особенно у Бренберга (до 300 м.) и оч. мало доступны, хотя лѣтомъ и освобождаются отъ льда благодаря заходящей сюда вѣтра Гольфштрема.

Описание Вайгача, Колгуева, Новой Земли, Шпицбергена и Гренландіи см. въ соответствующихъ статьяхъ.

Лежащая между Америк. Полярныхъ архипелагомъ, Гренландіей, Шпицбергеномъ, Зем. Франца-Иосифа и арх. Де-Лонга часть океана носитъ названіе *Центральнаго Полярнаго моря*, а примыкающая къ нему на ю. противъ Берингова пролива часть океана между Новой Сибирью, Америк. Полярныхъ арх. и берегами Америки и Азии — *Борфорта море*. Въ смежныхъ частяхъ этихъ обоихъ морей и лежитъ большое «бѣлое пятно», неизвѣстная область сѣв. полушарія. Значительныя неизвѣстныя участки заключаютъ въ сѣбѣ также примыкающее съ юга къ Центральному Сибирскому морю (между Зем. Франца-Иосифа, Новой Землей, Новосибирскими о-вами и азиатскимъ берегомъ). Центральное море круглый годъ покрыто сплошной массой плывучаго льда («пана» — иностранцы авторъ) — ледяныхъ глыбъ, сменяющихся въ обширныхъ ледяныхъ поляхъ, существующихъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ (въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣе года). Кромѣ того, у береговъ Гренландіи и Земли Гринвеля встрѣчается такъ наз. *палеокристинскій ледъ* — толстая (до 15 м. толщиной) глыба слоистаго льда, образовавшаяся постепеннымъ накопленіемъ въ теченіе вѣковыхъ лѣтъ. Зимой льды Центральнаго Полярнаго моря сменяются вмѣстѣ, образуя *столовую ледяную покровъ*, по которому возможны санныя экспедиціи. То же, повидимому, относится и къ Борфорта и Сибирск. морю, съ той разницей, что ледомъ въ своихъ южн. частяхъ они настолько оттаиваютъ, что делаютъ возможнымъ (хотя и на очень короткій срокъ) судоходство. Въ гораздо болѣе широкой области ледомъ освобождается лѣтомъ отъ льда другіе участки Ледовитаго океана *Гренландское море* — между Гренландіей и Шпицбергеномъ и Янгъ-Майномъ, и *Карское море* (см.). Здесь лѣтомъ глыбы, масса льда приносятся течениями изъ централ. моря (Гренландское море) или налегаютъ ветромъ (Карское море). Еще меньше льда въ лежачемъ противъ береговъ Европ. Россіи *Врангелево море* (см.). Здесь зимой мы имеемъ сплошной ледъ лишь въ северной части, а въ южной, согретой водами входящего съ юго-запада и здѣсь постепенно исчезающаго Гольфштрема, образуется только болѣе или менее широкая кайма неподвижнаго береговаго льда («сприная»), совершенно исчезающая на в., у береговъ Скалианна.

п-ова омылаемыхъ Гольфштремомъ. Лѣтомъ здесь льды можно встретить только въ северной и восточной части, притоняемые течениями и ветрами изъ Центральнаго моря. Наконецъ, лежаче между Скандинавіей, Шпицбергеномъ, Янгъ-Майномъ и Исландіей *Норвежское море* настолько согрето водами Гольфштрема, что *свободно отъ льда и летом и зимой* и, за исключеніемъ крайняго севера, круглый годъ открыто для судоходства. Такъ, обр. главнейшими формами льда, характерными для северныхъ полярныхъ странъ, являются *ледяная поля и льбовый ледъ* морского происхождения; значительно реже встречается *ледяная гора* *неплавильной формы* материковаго происхождения, оттаивающаяся отъ глетчеровъ Гренландіи, Шпицбергена, Новой Земли и т. д. и усомнившія течениями далеко на югъ (дальѣешее о Полярномъ океане и его льдахъ см. *Ледовитый океан*).

Въ противоположность арктическимъ странамъ, въ *южно-полярныхъ*, со времемъ Джамса Кука, перваго проникшаго за южный полярный кругъ, долгое время предполагали преобладаніе моря надъ сушей. *Вокругъ*

ный кругъ, или вѣтъ, а равно и есь раздѣляющие ихъ и примыкающие къ нимъ участки океана. Полярные участки Европы, Азии и Америки описываются обыкновенно вмѣстѣ съ материками, части которыхъ они составляютъ, поэтому здѣсь мы будемъ говорить только о сѣв. П. с. въ тѣсномъ смыслѣ слова. До конца XIX в. вопросъ о томъ, что находится вокругъ сѣв. полюса, суша или океанъ, оставался открытымъ, и только Р. Пири сначала (1898) доказалъ островной характеръ Гренландіи, а затѣмъ (1909) констатировалъ, что вокругъ сѣв. полюса лежитъ глубокая (свыше 2.700 м.) моря. Во всякомъ случаѣ между полюсомъ и архипелагомъ Шпицбергеномъ, Франца-Иосифа, Новосибирскимъ и американскимъ полярнымъ лежитъ обширный участокъ океана, величинаю съ Европ. Россію (безъ Финляндіи)—ок. 5 милл. кв. км., въ которомъ возможно есь открыты значительныхъ массъ суши. Наибольшее количество полярной суши расположено у береговъ Сѣв. Америки. Здѣсь находится, во-первыхъ, огромный Американскій Полярный архипелагъ, а во-вторыхъ, величайшій о-въ въ мірѣ, Гренландія. *Американскій Полярный архип.* занимаетъ площ. приблизительно (очертанія нѣкоторыхъ о-вовъ еще не установлены) 1.301.080 кв. км. (ок. $\frac{1}{4}$ всей Европ. Россіи) и отдѣляетъ отъ материка Сѣв. Америки узкими проливами Фурца-и-Гелла, Беллота, Франклина, Росса, Викторія, Діаза и Дельфинъ-и-Уиньонъ. Начинается этотъ архип. по южной полярн. кругу огромнымъ о-вомъ Баффинаова Земля (4-ый въ мірѣ, площадь—Пермской, Вятской и Уфимской г.) западный берегъ которой еще въ точности не установленъ; дальше къ с. и къ з. за п-вомъ Ботца, или Бутсиа-Феликса (с.м.), на зап. створѣзъ котораго находится сѣв. магнитный полюсъ, о-ва расположены приблиз. тремя широтными рядами. Южный рядъ на продолженіи Баффинаова З. и Бутсиа составляютъ: о. Байлотъ, Нов. Соммерсетъ, Земля Принца Уэльскаго, Земля Короля Уильяма и громадный (прибл.—Оренбургск. г.) съ точно не установленными очертаніями о-въ, носящихъ въ разныхъ частяхъ своихъ названія: Земля Волластона, Зем. Принца Альберта и Викторія Земля (с.м.); послѣднимъ именемъ часто обозначаютъ весь островъ; крайнимъ западнымъ членомъ ряда является большой о-въ Банковова Земля (с.м.). Второй рядъ, отдѣленный отъ перваго проливами Ланкастерскимъ, Баррова, Мельвилля и Макъ-Джюра, начинается на востокъ о-вомъ Сѣв. Девона, за которымъ лежитъ архипелагъ Парри (с.м.). Третій рядъ, отдѣленный отъ втораго проливомъ Джона, начинается на в. огромнымъ, сильно расчлененнымъ о-вомъ, носящимъ въ своихъ различныхъ частяхъ названія: Сѣв. Линкольна, Земля Эдлессера, Кор. Оскара, Гриннея, Гранта (мы будемъ называть его въ дальнѣйшемъ З. Гриннея). О-въ этотъ, по размѣрамъ площади приближительно равный Зем. Викторіи, подходитъ очень близко къ с.-в. берегу Гренландіи и отдѣляетъ отъ нея, то сужающаяся въ тѣсные каналы, то расширяющаяся въ просторные бассейны проливомъ, известнымъ подъ общимъ названіемъ проливъ Смита (Smith-Sund). Къ з. отъ Гриннея лежитъ открытый Сверхуномъ архипелагъ, состоящій изъ нѣсколькихъ о-вовъ съ недостаточно точно установленными очертаніями, самый крупный и самый извѣстный изъ которыхъ носитъ названіе Земля Агосла Гейберга. Наконецъ, далеко на с.-в. отъ Зем. Гранта Пири видѣтъ намекъ на землю, названную имъ Зем. Крокера. Пролиты, отдѣляющие все эти о-ва другъ отъ друга и отъ соседнихъ Баффинаова Земли и американскаго материка, болѣею частью узки, мелки, зимой замерзаютъ сплошь и не каждый годъ оттаиваютъ вѣтромъ, сплавляя весь архипелагъ въ единое, компактное цѣлое, тѣсно связанное съ американскимъ материкомъ, отдѣляющую часть котораго Полярный архипелагъ и составляетъ. Каждый годъ замерзаетъ сплошь въ своихъ узкихъ мѣстахъ и Смитовъ проливъ, образуя мостъ, по которому перешли въ Гренландію многіе представители фауны (напр., волки), а можетъ быть и человекъ.

Внутренность болѣею частью о-вовъ совершенно неизвѣстна, нѣсколько болѣе изучена восточная окраина и Земля Кор. Уильяма (близъ кот. погибла въ 1847-49 г. экспедиція Франклина и зимовалъ въ 1903-4 г. Андруксъ). Насколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, на з. весь архипелагъ невысокъ—равнины въ 200—250 м. выс., съ разбросанными отдѣльными горами, есь превышающими 500—600 м. На в., по окраинѣ Баффинаова Земли, горы становятся выше и образуютъ хребты до 2 т. м. выс., покрыты ледниками, и въ высоч. плоскогорьями полуострова, круто обрывающаея къ морю Кемберлендъ, Галль, Мета (Isognita). Невысокія, до

1.000 м., складчатая горы поднимаются и на Зем. Гриннея, образуя мѣстами настоящие горные хребты (хребты Викторія, Альбертъ, Соединенныхъ Штатовъ), тянущаея въ расхожденіи свыше десяти км. отъ морского берега, параллельно послѣднему; ледниковъ тамъ не много, но овиѣ лежатъ круглыми годъ.

Берега Полярнаго архипелага веадъ круты, часто вертикальны и изрѣзаны глубоко вдающимися заливами; только на ю. есь отлогія мѣста. Особенно круты берега на вост. окраинѣ Баффинаова Земли (до 1.500 м.) и Земли Гриннея и, гдѣ имѣются настоящие фюрды (напр., заливъ Леди Франклинъ, фюрдъ Грания на Землѣ Гриннея, зал. Кемберлендъ и Фробшеръ на Баффинаова Землѣ). Геологическія Полярный арх., насколько можно судить, представляетъ *пасто*, сложенное изъ палеозойскихъ породъ и пощенно «молодѣющее» къ с. Слѣды дислокацій извѣстны гл. обр. съ Зем. Гриннея, гдѣ на берегахъ Смита-Зунда въ нѣсколькихъ мѣстахъ есь даже слои, ополставленные на голову. На самомъ югѣ (а кое-гдѣ дальше къ с.) выходятъ наружу архейскія породы; южнѣ, о-ва сложены изъ силурійскихъ породъ, арх. Парри—изъ каменноугольныхъ (на ю. низнѣ—на с. верхнекаменноугольныхъ). Кое-гдѣ на с. встрѣчаются и небольшие участки мезозойскихъ пластовъ. Наконецъ, на самомъ сѣверѣ и на з. есь и болѣе новые пласты. Тебъ, на Зем. Гриннея найдены отложения, содержаща богатую растительность миоценовой эпохи, сходъ съ такими же отложениями Гренландіи и Шпицбергена. На крайнемъ зап., на Банковова Землѣ найдены цѣлые холмы ископаемаго лѣса третичнаго періода.

Противъ Азии лежатъ архипелаги Новой Сибиріи и Де-Лонга, о-въ Врангеля, о-въ Уединенія и открытые въ 1913 г. Земля Имп. Николая II и о-въ Цесаревича Алексѣя. Кроме того, имѣются старинная, до сихъ поръ, впрочемъ, не подтвержденная, указанія промышленниковъ и китолововъ на существованіе участковъ суши къ с. отъ арх. Новой Сибиріи (Зем. Санникова) и Берингова пролива (Зем. Кеннана). *Арх. Новой Сибиріи* состоитъ изъ дѣл и крупныхъ острововъ, тянущихся параллельно азиатскому берегу (Бѣльковскій, Котельный, Овдеевскій и Новая Сибирь), двухъ значительныхъ острововъ Ляховскихъ (Ближній Ляховскій и Малый Ляховскій), связывающихъ этотъ рядъ съ материкомъ Азии, и лежащей нѣсколько въ сторонѣ группы о-вовъ Столбового, Васильевскаго и Семевновскаго. Весь архип. имѣетъ площ. приблиз. 28 тыс. кв. км. (меньше болѣе Курлянд. губ.). Самый крупный, о-въ Котельный, соединенъ съ сѣвернымъ Овдеевскимъ громадной печеной отмелью, которая выдается надъ водой и образуетъ низменный перешеекъ, связывающій оба острова; отмель эта дѣлаетъ восточную очертанію о-ва Котельнаго не вполне установленными; Овдеевскій о-въ отъ о. Новой Сибиріи отдѣляетъ болѣе глубокимъ проливомъ—Благовѣщенскимъ. По своему рельефу Новосибирскіе о-ва представляютъ, насколько мы знаемъ, низменную равнину, надъ которой то тутъ, то тамъ поднимаются невысокія гранитная вершины. Берега б. ч. отмысы, окружены песками и потому малодоступны; песчаныя отмысы и косы далеко вдаются въ море (на с. о-ва Овдеевскаго такая коса выдается въ океанъ болѣе чѣмъ на 70 в.). По своему геологическому строенію Новосибирскіе острова, за исключеніемъ гранитныхъ горъ, сложены изъ новѣйшихъ четвертичныхъ породъ, песковъ и глинъ, чередующихся со слоями смѣрзатога снѣга, содержащаго примѣсъ песка и *отстажъ* растеній и животныхъ, и съ прослойками и глыбамъ частаго лѣда, нерѣдко огромной толщины (до 4 м.); а Б. Ляховскій о-въ цѣлкомъ состоитъ изъ таковаго лѣда, прикрыта сверху слоями песка и торфа. Этотъ «каменный лѣдъ» одинъ (напр., описавшій его бар. Толль) считаютъ остаткомъ ледниковаго покрова, одѣвавшего весь сѣверъ Азии, другіе (Норденшильдъ Младшій)—занесенной пескомъ и иломъ береговой ледяной черраю (см. ниже *южно-полярныя страны*). На о-вѣ Новой Сибиріи имѣются т. н. «Деревянные горы»—цѣлые холмы изъ частью обугливающей древесныхъ стволовъ миоценоваго періода, чередующихся съ пластами глинъ и песку и слоями бурого угля, очень сходные съ такими же образованиями Банковова Земли, Зимой Новосибирскіе о-ва, представляющаея, повидимому, продолженіе сѣвернаго сибирскаго побережья, сплавляюща въ одно цѣлое съ азиатскимъ материкомъ, дѣлая возможнымъ переходъ не только для животныхъ, но и для человека,—промышленниковъ за мамонтовыми бивнями, въ изобилъ находящихся въ береговыхъ отвалахъ. Лѣтомъ прѣдъ между Ляховскимъ о-вомъ и материкомъ оттаиваетъ и дѣлается

доступным для судов, а море между о-вами и соседним арх. Де-Лонга бывает забито сплошным плывучим льдом, дѣлая для обыкновенных судов — непродуктивным — подход почти невозможным.

Неосвоенную часть сибирскаго материка представлять и ледяной дѣлать къ востоку большой о-въ Врангеля (см. XI, 407) съ небольшимъ соседн. о. Геральдомъ.

Совершенно иного строения и происхождения, повидимому, ледяной по соседству съ Новосибирским арх. Де-Лонга, состоящей всего лишь изъ трехъ небольших о-вовъ: Жаннетты, Генриетты и Беннета. Всѣ три о-ва повышены (Генриетта до 1,000 м.) и представляютъ въ сущности горы, торчаша со дна моря; горы эти, вѣроятно, вулканическаго происхождения, судя по формѣ горъ на Генриеттѣ и Жаннеттѣ и по тому, что наиболее извѣстный изъ нихъ (единственный, на которомъ были высадки) — Беннетта, состоитъ въ значительной своей части изъ вулканической породы, базальта. Горы на о-вахъ Де-Лонга покрыты сверху до низу снѣгомъ, и съ нихъ спускаются къ морю большіе глетчеры. О-ва круглый годъ окружены плывучими льдами и потому почти недоступны.

Объ открытій лѣтомъ 1913 г. *Земля Императора Николая II* извѣстно очень мало; повидимому, это довольно значительный участок суши (берегъ прослѣженъ на протяженіи 20 морск. миль) съ высокими, одѣтыми снѣгомъ и ледниками, горами, расположенный противъ п-ова Зап. Таймыра, подъ 80°4' с. ш. и 97°12' вост. долг. Объ о-вахъ Уединенія и Цесаревича Алексѣя, кромя ихъ мѣстоположенія и очертаній, ничего не извѣстно.

Противъ *вероятнаго побережья* лежатъ большіе о-ва Вайгачъ, Новая Земля, Колгуевъ, архипелагъ Франца-Иосифа и Шпицбергенъ и небольшіе уединенные островки Медвѣжий и Янг-Майнъ. Первые три, подобно архип. Американскому Полярному и Новосибирскому, представляютъ несомнѣнное продолженіе сибирскаго материка, а остальные — болѣе или мѣнѣе самостоятельныя единицы материковаго (за исключ. Янг-Майна) происхождения. *Земля Франца-Иосифа* представляетъ архип. изъ цѣлой массы небольших о-вовъ, изъ которыхъ самыя крупныя — Земля Александра и Земля Зичи въ зап. части архипелага; изъ другихъ наибольшей извѣстностью пользуются Земля Вильчуга на в., Зем. Кронпринца Рудольфа на сѣв. и о-въ Норобрукъ съ мысомъ Флора (самая южная, наиболѣе доступная точка) на ю. Размѣры и очертанія какъ самаго архип., такъ и большинства отдѣльных о-вовъ еще далеко не установлены (особенно въ восточной части). Круглый годъ архип. окруженъ сплошнымъ плывучимъ льдомъ, дѣлающимъ доступъ къ нему чрезвычайно затруднительнымъ, а въ иные годы и вовсе невозможнымъ; проливы между отдѣльными о-вами тоже оттаиваютъ далеко не всѣ и не всегда. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя части архип., благодаря многочисленнымъ, пребывавшимъ на о-вахъ долгое время экспедиціямъ, изучены довольно хорошо. По своему рельефу это — возвышенное плато, нѣкогда значительно болѣешихъ размѣровъ, нынѣ разбитое на части и все сплош., подобно Гренландіи и сѣв.-вост. Шпицбергену, покрытое толстымъ слоємъ материковаго льда. Въ зап. части архипелага ледъ не доходитъ до моря, оставляя кое-гдѣ свободные участки, позволяющіе судить о геологическомъ строеніи, а на востокъ ледяной покровъ спускается прямо въ океанъ, образуя столовая ледяная гора, какъ въ южно-полярныхъ странахъ. Геологически, насколько извѣстно, Земля Франца-Иосифа — столовая страна, состоящая въ глубинѣ изъ архейскихъ, а выше преимущественно изъ горизонтально напластованныхъ юрскихъ породъ (песчаниковъ), чередующихся съ горными породами вулканическаго происхождения и часто одѣтыхъ сверху базальтовыми покровами. Подобно другимъ о-вамъ этой части океана (Шпицбергену, Гренландіи, Новой Землѣ) и на Землѣ Франца-Иосифа констатированы слѣды недавняго поднятія: террасы, покрытыя раковинами и китовыми костями, и др. слѣды древней береговой линіи встрѣч. здѣсь на выс. до 26 м. надъ современнымъ ур. моря.

Столовый характеръ носить и ледяной къ югу отъ Шпицбергена и довольно хорошо изученный небольшой (600 кв. км.) о-въ *Медвѣжий*. О-въ стоитъ на по: юдномъ плато (здѣсь мѣльча 200 м.), связывающемъ эриктические о-ва Европы другъ съ другомъ, и представляетъ несомнѣнный обломокъ древней суши: почти все о-въ состоитъ изъ палеозойскихъ пластовъ — отъ силурійскихъ до пермійскихъ, и только высшая точка о-ва, быть можетъ, отпавивъ къ мезозойской эрѣ (триасъ?). Сѣверная часть о-ва представляетъ низменную (40—50 м.) равнину, а на югѣ поднимаются двѣ значительныя горы (высшая точка

Моунгъ-Мизери — 540 м.). Берега о-ва круты, обрывисты и лишь очень не надолго освобождаются отъ льда.

Совершенно иного происхождения и строения ледяной уединенно на полути между Шпицбергеномъ и Исландіей и связанный съ послѣдней подводнымъ плато о-въ *Янг-Майнъ*. Это — типичный вулканической о-въ повѣщаго происхождения, длиной въ 60 км.; состоитъ онъ изъ двухъ группъ вулкановъ, соединенныхъ между собой уемъ (3—5 км.) перешейкомъ. На с.-в. поднимается громаднѣйшій вулканъ Бренбергъ въ 2,545 м. высоту, со широкимъ, (болѣе 1.300 м. въ поперечникѣ) кратеромъ и съ множествомъ паразитныхъ конусовъ; на ю.-з. — рядъ сравнительно невысокихъ вулкановъ, оставившихъ вѣстѣ цѣлый горный хребетъ. Всѣ вулканы Янг-Майна сложены изъ базальтовыхъ лавъ и вулканическихъ туфовъ и въ настоящее время совершенно потухли. Вершина Бренберга покрыта мощнымъ слоємъ снѣга и фирна, изъ котораго къ морю спускаются многочисленныя, съ крутыми ледопадами, глетчеры. Берега Янг-Майна круты и обрывисты, особенно у Бренберга (до 300 м.) и оч. мало доступны, хотя лѣтомъ и освобождаются отъ льда благодаря заходящей сюда вѣтря Гольфштрема.

Описание Ваггача, Колгуева, Новой Земли, Шпицбергена и Гренландіи см. въ соответствующихъ статьяхъ.

Ледяная между Америк. Полярнымъ архипелагомъ, Гренландіей, Шпицбергеномъ, Зем. Франца-Иосифа и арх. Де-Лонга часть океана носитъ названіе *Центральнаго Полярнаго моря*, а примыкающая къ нему на ю. противъ Берингова пролива часть океана между Новой Сибирью, Америк. Полярнымъ арх. и берегами Америки и Азии — *Бобортова моря*. Въ смежныхъ частяхъ этихъ обоехъ морей и лежитъ большое чѣрное пятно, называемая область сѣв. полушарія. Значительныя неизвѣстныя участки заключаютъ въ себѣ также примыкающія къ югу къ Центральному Сибирскому морю (между Зем. Франца-Иосифа, Новой Землей, Новосибирскими о-вами и азиатскимъ берегомъ). Центральное море круглый годъ покрыто сплошной массой плывучаго льда (шакла — иностранн. авторовъ) — ледяныхъ глыбъ, сменяющихся въ обширныя ледяныя поля, существующія въ теченіе многихъ мѣсяцевъ (въ отдѣльныхъ случаяхъ больше года). Кромѣ того, у береговъ Гренландіи и Земли Гринвельда встрѣчается такъ наз. *палеокристаллическій ледъ* — колоссальныя (до 15 м. толщины) глыбы слоистаго льда, образовавшіяся постепеннымъ накопленіемъ въ теченіе вѣковъ старыхъ льдовъ. Зимой льды Центрального Полярнаго моря сменяются вѣстѣ, образуя *столовою ледяною покровъ*,

по которому возможны санная экспедиція. То же, повидимому, относится и къ Вофорогову и Сибирск. морю, съ той разницей, что лѣтомъ въ своихъ южн. частяхъ они настолько оттаиваютъ, что дѣлаютъ возможнымъ (хотя и на очень короткій срокъ) судоходство. Въ гораздо болѣе мѣре освобождаются лѣтомъ отъ льда другіе участки Ледовитаго океана *Гренландскаго моря*, между Гренландіей и Шпицбергеномъ и Янг-Майномъ, и *Карское море* (см.). Здѣсь лѣтомъ гл. масса льда приноситъ течениями изъ централ. моря (Гренландскаго моря) или нагоняется ветромъ (Карское море). Еще меньше льда въ лежачемъ противъ береговъ Европ. Россіи *Варенцовомъ морѣ* (см.). Здѣсь зимой мы имеемъ сплошной ледъ лишь въ северной части, а въ южной, согретою волнами входящего съ юго-запада и здесь постепенно исчезающаго Гольфштрема, образуется только болѣе или менее широкая кайма неподвижнаго береговаго льда («спина»), совершенно исчезающая на з., у береговъ Скандинав. п-ова омываемыхъ Гольфштремомъ. Лѣтомъ здѣсь льды можно встретить только въ северной и восточной части, пригоняемые течениями и ветрами изъ Центрального моря. Наконецъ, лежащее между Скандинавіей, Шпицбергеномъ, Янг-Майномъ и Исландіей *Норвежское море* настолько согрето волнами Гольфштрема, что свободно отъ льда и лѣтомъ и зимой, и за исключеніемъ крайняго севера, круглый годъ открыто для судоходства. Так. обр. главнейшими формами льда, характерными для северныхъ полярныхъ странъ, являются *ледяныя поля* и *льфовый ледъ* морскаго происхождения; значительно реже встречается *ледяныя горы* *нелавильной формы* материковаго происхождения, отломившіяся отъ глетчеровъ Гренландіи, Шпицбергена, Новой Земли и т. д. и уносимаыя течениями далеко на югъ (дальшее о Полярномъ океане и его льдахъ см. *Ледовитый океан*).

Въ противоположность арктическимъ странамъ, въ *южно-полярн. част.*, со времемъ Джесса Кука, перваго проинкающаго за южный полярный кругъ, долгое время предполагали преобладаніе моря надъ сушей. *Вокругъ*

южного полюса лежат совершенно неизвестное пространство, по рамам почти в 1½ раза превосходящее Европу, и судить о нем мы можем только по странам, его окружающим. По современным научным воззрениям, вокруг южного полюса лежат Южный Полярный материк, или Антарктида; от него известны только окраины и то далеко не везде. Материк этот делят глубоко вдающимися в двух противоположных сторон морям—морем Уэдделя и морем Росса—подразделяясь на две неравные части, связь между которыми еще далеко не выяснена. Для удобства ориентировки еще южно-П. с. меридианами главным и девятиюти делят на четыре части, или квадранта: кв. Викториа—кз ю. от Австралии и Новой Зеландии, кв. Эндерби—кз ю. от Африки и Индии, кв. Уэдделя—кз ю. от Атлантического ок. и Америки и кв. Росса—кз ю. от Великого ок. Наиболее обследован квадрат Викториа: на границе между ним и соседним кв. Росса в Антарктиду глубоко вдается море Росса; западное побережье его, обследованное гл. обр. английскими экспедициями, представляется сплошной материковой массой горной Земли Викториа (см. X, 145) с хорошо снятыми и частью исследованными берегами. На ю. она тянется до самого полюса, постепенно переходя в южную окраину моря Росса. Уастановь связь между краем м. Росса и полюсом, лежащий как раз на границе кв. Росса и Викториа, пройденный открывшими полюс экспедициями Амундсена (1911) и Скотта (1912), носит название сначала плато Короля Эдуарда VII и дальше Короля Гакона VII. У берегов Земли Викториа лежат несколько небольших о-вов и островков, связанных б. ч. с материком припаем берегового льда (напр., о-в Кульмана). Самым крупным из них является о-в Росса с вулканами Эребус (двств., 3.971 м. выс.) и Террор (погущий, несколько ниже). Дальше к с.-з. от Земли Викториа на протяжении 600—700 км. (считая по прямой линии) лежат совершенно недоступный из-за льдов и поэтому неизвестный участок. Еще западнее вся остальная часть квадранта занята огромной, очень мало доступной сушей. Земл. Уилькса, отъединяющая часть которой носит название (начиная с востока): Земель Адельи, Клеры, Норта, Сабрина, Тотта, Валленя, Нонса, Королевы Мери; на крайнем западе, на самой границе кв. Викториа и кв. Эндерби, лежат примыкающей к Земл. Уилькса небольшой участок суши—Зем. Им. Вильгельма II. Благодаря малой доступности связь между только что перечисленными «землями» выяснена еще далеко недостаточно: добраться до суши по льду удалось только в двух мѣстах—на Зем. Им. Вильгельма II и Зем. Корол. Мери, да в одном мѣсте на Зем. Адельи (Маусон, 1913 г.) удалось высадиться прямо с корабля. Там же не менее часто вѣи земли несомненно представляют части одной суши, протяженіем, по параллели, не менее 2½ т. км. У берегов Земли Уилькса тоже имются, повидимому, береговые о-ва и о-вки, изъ которых самый значительный о-в Дригальскаго (противъ Земли Королевы Мери, раньше описанный, повидимому, подъ именемъ Земли Терминателъ). Дальше на з., занимающая весь квадратъ Эндерби и больше половины кв. Уэдделя, находится до сих пор совершенно необследованный из-за льдовъ участок протяженіемъ (по параллели) около 6½ т. км. с намеками на землю въ двух мѣстах: между 60° и 60° в. д.—Земли Эндерби и Кемпа и подъ 20° в. д.—Земля Ботса; только на самомъ з. участка, гдѣ океанъ вдается глубоко на ю., образуя море Уэдделя, подъ 34° 30' ю. ш. констатируется несомнѣнная суша, Земля Принца Луитпольда (Фишхавер, 1912 г.), берегъ которой простѣженъ приблиз. на 150 км. За совершенно недостаточно еще обследованнымъ моремъ Уэдделя, противъ Ю. Америки, лежитъ другая, болѣе или менѣе обследованная часть предполагаемаго Южно-Полярнаго материка—Земля Земля (см.), или Западная Антарктида—уакій (не больше 200 км. въ самомъ широкомъ мѣстѣ) пол-овъ, градусна на 3 сплнскомъ выдающейся къ сѣверу за пол. кругъ. Сѣверная оконечность Зап. Антарктиды, долгое время считавшаяся за самостоятельный о-въ, носитъ название Земли Луи-Филиппа; восточное побережье, обследованное шведами,—Земля Короля Оскара, а западное, детально снятое и описанное бельгийцами и французами,—посѣдовательно: берегъ Пальмера, б. Данко, б. Дрегема, б. Лубе и б. Фальера. Зап. Антарктиду со вѣхъ сторонъ окружаютъ многочисленные о-ва и о-вки, преимущественно материковаго происхожденія, отъединенные отъ суши узкими проливами, частью оттаивающими во время южнаго лѣта (на з.),

частью круглый годъ заполненными льдомъ (гл. обр., на в.). Изъ о-вовъ, лежащихъ на восточной сторонѣ, замѣчательны о-ва Сноу-Гилль, Сеймуръ, большой о-въ Росса съ значительнымъ потухшимъ вулканомъ Гаддингтонъ (ок. 2.000 м. выс.) и лежащіе глубоко въ морѣ Уэдделя о-ва Линденбергъ и Кристенсенъ съ дѣйствующими вулканами; на с.-в.—большой о-въ Иуон-вильдъ съ вершиной Перри (1.130 м.) и несколько меньшихъ (Диндиль, Паулетъ); на западн. сторонѣ—множество о-вовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: архип. Пальмера—рядъ крупныхъ о-вовъ (самый большой о. Антверпенъ), отъединенный отъ материка проливомъ Жерлаша, арх. Виско изъ многихъ мелкихъ о-вковъ и, наконецъ, о-въ Аделаиды (противъ Земли Луба)—самый крупный изъ доселѣ извѣстныхъ антарктическихъ о-вовъ. Всѣ эти о-ва, насколько мы ихъ знаемъ (ни одинъ изъ крупныхъ о-вовъ не исследованъ внутри), возвышенны, горы и сверху до низу покрыты снѣгомъ и сползающими съ горъ ледниками (искл. см. ниже). На з. отъ берега Фальера и о-ва Аделаиды лежатъ широкой морской рукавъ—зал. Маргариты, за которыми расположены еще два небольшие участка суши,—открытая еще въ 1821 г. Белингаузеномъ Земля Александра I (вѣролтно, о-въ) и Земля Горна; отъ послѣдней извѣстна только небольшая полоса берега. Дальше на з. всю остальную часть квадранта Уэдделя и весь почти кв. Росса занимаетъ обширный, протяженіемъ ок. 3 т. км. по параллели, совершенно вѣдомый участокъ, въ глубь котораго никому не удавалось проникнуть дальше 72° ю. ш.; изъ о-вовъ здѣсь извѣстны только открытій Белингаузеномъ въ 1821 г. о-вокъ Петра I, немалый приоб. подъ 90° з. д. и 69° ю. ш. Только на самомъ з. квадранта, на восточномъ берегу моря Росса, найдены участки суши независимаго протяженія, Земля Кор. Эдуарда VII—предполагаютъ, что на ю. она сливается съ плато Эдуарда VII и Гакона VII. Вотъ все, что мы знаемъ объ очертаніяхъ предполагаемаго Антарктическаго материка. Внутренность его извѣстна еще меньше. Насколько можно судить изъ имѣющихся данныхъ, внутренность Антарктиды представляется, подобно Гренландіи, высокой (отъ 2-хъ до 3½ т. метр.) слабо-волнистою плоскогорью, сплошь обтѣтою толстыми покровами снѣга и льда. Съ этого ледяного покрова, какъ съ «Великаго льда» Гренландіи, берутъ начало мощные ледяные потоки, глетчеры, мѣстами спускающіеся до самого моря (напр., ледники Дэвида и Феррера на Землѣ Викториа, Бердморскій и Гейберга на плато Кор. Эдуарда). Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ по плоскогорью Антарктическаго материка проходятъ большія цѣпи горъ, съ вѣчными снѣгами и ледниками. Таковы горный хребетъ, проходящій по серединѣ Зап. Антарктиды и остающійся, повидимому, южное продолженіе Кордильеръ; таковы высокія горы, составляющія восточную окраину Земли Викториа, съ вершинами выше 4 т. м. (Горна 4.100 м., г. Альберта Маркгама 4.283 м.), такова высокая цѣпь Королевы Модъ, ограничивающая съ востока плато Эдуарда VII. Во многихъ мѣстахъ по краямъ Южно-Полярнаго материка поднимаются потухшіе вулканы различной высоты (г. Гауса на Землѣ Вильгельма II, 368 м., г. Мильбергъ на Землѣ Викториа, 2.540 м.) и утесы и островки, представляющіе остатки такихъ вулкановъ или старыхъ лавовыхъ потоковъ. Геологическая Антарктида еще почти не исследована, но во многихъ случаяхъ въ двухъ мѣстахъ ея, на Землѣ Грегема и на Землѣ Викториа, кромѣ кристаллическихъ породъ, встрѣчающіяся повсюду по берегамъ и на уносимыхъ льдами валунахъ, были найдены мѣловыя и третичныя отложения съ богатой субтропической флорой и даже значительными пролоями каменнаго угля; отложения эти на Землѣ Грегема ясно указывали на недавнюю связь ея съ Ю. Америкой. Въ немногочисленныхъ обнаженіяхъ отъ льда мѣста носятъ несомнѣнные слѣды Дрегеаго, еще большаго оледенѣнія. Берега Южнаго Полярнаго материка и прилежащихъ о-вовъ повсюду высоки, круты и обрывисты, лишь изрѣдка кое-гдѣ осталась небольшая полоска каменитаго пляжа. Повсюду, за немногими исключеніями, снѣгъ и ледъ, покрывающіе внутренность антарктическаго материка, сплошнымъ докромомъ обтѣваютъ его берега, доходя до самого моря; массы снѣга и льда, спускающіяся съ прибрежныхъ горъ (напр., у западныхъ береговъ Земли Грегема), сливаются въ сплошную снѣжно-ледяную массу, отъсюда обрывающуюся къ самому морю. Поэтому даже въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ морские льды даютъ свободный доступъ къ сушѣ, берега часто бываютъ совершенно неприступны. Характерную особенность Антарктиды оо-

оттапливать ледяныя стѣны, или барьеры. Самая большая льд. тѣльцѣ стѣна, Великій Барьеръ, или Барьеръ Росса, тянется отъ Земли Кор. Эдуарда и до Земли Виктории на протяжении выше 700 км., состоитъ изъ чистаго припорошаго льда и выдвигается надъ ур. моря на высоту 40—27 м. Она составляетъ окраину колоссальнаго ледяного пласта, занимающаго всю южную часть моря Росса и принимающаго на себя плетчеры, стекающія съ Антарктическаго материка (Бардморскій, Акселя Гейберга и т. д.). Пластъ этотъ своимъ переднимъ краемъ лежитъ на глубинѣ довольно глубокаго моря, но, повидимому, въ вѣтровой части его (напр. Китовая бухта близъ Земли Кор. Эдуарда VII) лежатъ на мелкомъ мѣстѣ. Поверхность ледяного пласта идеально ровная и только по краямъ, близъ материка изборождена трещинами. Великій Барьеръ имѣетъ несомнѣнное поступательное движеніе къ с., хотя и не равномерное въ различныхъ частяхъ (максимальная быстрота, по даннымъ Скотта, 400—500 м. въ годъ). Другая подобная же стѣна—Барьеръ Фильхнера—была найдена въ южной части моря Уэдделла; сходныя явленія найены и у береговъ Земли Имп. Вильгельма II («Западный ледъ») и у вост. берега Земли Кор. Оскара: здѣсь имѣется совершенно такое же ледяное пласто, какъ и въ морѣ Росса, только значительно меньшихъ размѣровъ. Происхожденіе этихъ ледниковыхъ пластовъ объясняется различно: одни (большинство) считаютъ, что они образовались изъ материковаго льда, сползающаго въ видѣ глетчеровъ колоссальной величины съ высокаго плоскогорья Антарктиды и переднимъ своимъ концомъ лежащаго на югѣ; другіе (Норденшильдъ) думаютъ, что эти пласты образовались прямо въ мелкомъ морѣ изъ морского льда, и ежегодно замерзающаго на него зимой и неуспѣвающаго растаять на лѣто снѣга; третьи (Дригальскій) склонны даже думать, что это пласто образовалось изъ снѣжннхъ на мель и злѣтѣмъ занесенныхъ снѣгомъ и смерзшихся между собой айсберговъ, на которыхъ съ теченіемъ времени накопились диллювіи массы снѣга и льда, выравнившія ихъ поверхность. Эти ледяныя барьеры и даютъ начало самому характерному образованію южно-полярныхъ странъ—столбчатымъ ледянымъ стенамъ, огромнымъ плитамъ плавающаго льда, чьято въ нѣскольکو километровъ длиной и шириной, громадной (до 40 м. надъ поверхностью моря) высоты въ вертикальн., точно ножомъ обрѣзанны, краями и идеально плоской и ровной поверхностью.

Кромѣ антарктическаго материка съ его береговыми о-вами, къ южно-полярнымъ странамъ относятся еще вѣскольکو архипелаговъ, не отстоящихъ въ прямой линіи съ Антарктидой, но во великомъ случѣи совершенно сходныхъ съ ней по природѣ и ледничной въ той же области сплошного припорошаго льда, какъ и берега Антарктиды: о-ва Баалени (см.)—между Землей Виктории и Землей Уилькса, о-ва Южно-Шетландскіе—къ с. отъ Земли Грима, и Южно-Оркнейскіе—къ с.-в. отъ нея.

Климатъ П. с., какъ и слѣдовало того ожидать, самый холодный на землѣ: за исключеніемъ крайняго ю.-п. Гренландіи, въ П. с., какъ сѣверная, такъ и южная, имѣютъ среднюю годовую t° ниже 0° . Тѣмъ не менѣе, несмотря на его малую изученность, можно сказать, что: 1) математическія полюсы земли не совпадаютъ съ «полюсами холода»; 2) въ климатѣ сѣверн. и южн. П. с. есть значительная разниця. Изъ тѣхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ, можно заключить, что южный полюсъ холода со средней годовою t° — 20°C , и ниже лежатъ гдѣ-нибудь въ квадратѣ Виктории: въ противоположномъ квадратѣ Уэдделла на мѣстѣ зимовки судна «Бельжикъ» на широтѣ $70^{\circ}30'$ мы имѣемъ ср. год. t° всего— $9,6^{\circ}$, тогда какъ въ къ. Виктории, на мысѣ Эддера, почти подъ той же широтой ($71^{\circ}18'$ ю. ш.), сред. год.— 14° , у береговъ Земли Виктории ($77^{\circ}49'$ ю. ш.)— $17,6^{\circ}\text{C}$, а у Великоа Барьера близъ Земли Кор. Эдуарда подъ $78^{\circ}41'$ уже— 25° (самое холодное въ доселѣ извѣстныхъ на землѣ мѣстѣ). Въ сѣв. полушаріи полюсъ холода замѣтно сдвинутъ къ американскому матерку: здѣсь ср. год. t° — 20 найдена на Землѣ Гранта, у береговъ залива Леди Франсисъ, подъ $81^{\circ}44'$ с. ш., тогда какъ противъ береговъ Азіи, въ Центральномъ Полярномъ морѣ, подобныя годовыя t° —($20,5^{\circ}$) наблюдаются только подъ $84^{\circ}40'$ с. ш. Антарктическое это самое холодное на всемъ земномъ шарѣ: средняя t° самого теплаго мѣсяца даже въ самой теплой изъ южн. П. с., на Ю. Орнейскія о-ва, всего + $0,3^{\circ}$, а ближе къ полюсу доходитъ до — $0,8^{\circ}$ (Земля Имп. Вильгельма II, $66^{\circ}2'$),— $1,1^{\circ}$ (зимовка «Бельжикъ») и даже — $3,9^{\circ}$ (Земля Виктории, $77^{\circ}49'$). Такихъ лѣтнихъ t° мы не знаемъ даже въ Центр. Пол. морѣ, гдѣ на широтѣ $80^{\circ}8'$ еще только + $0,3^{\circ}$, и лишь за $84^{\circ}40'$ — $0,3^{\circ}$; а на сушѣ, на о-вахъ

Американскаго Полярнаго архипелага подъ $81^{\circ}44'$ (Зем. Гранта)+ $2,8^{\circ}$ и даже на землѣ Франца-Иосифа + $1,5^{\circ}$. Зимніе мѣсяцы на с. даже въ открытѣи океанѣ чрезвычайно холодны (подъ $80^{\circ}9'$ t° самого холоднаго мѣсяца— 37°), падая на сушѣ (Зем. Гранта) подъ $81^{\circ}84'$ до — $39,9^{\circ}$; аима и въ Антарктидѣ чрезвычайно холодна (близъ береговъ Зем. Эдуарда VII, подъ $78^{\circ}41'$ ю. ш. ср. t° самого холоднаго мѣс.— $44,5^{\circ}$). Тѣмъ не менѣе, крайнія наблюдавшіяся здѣсь t° все же уступаютъ крайнимъ t° Восточной Сибири: на с.— $58,7^{\circ}$ (Зем. Гранта), на ю. (близъ Земли Эдуарда)— $58,5^{\circ}$, у м. Крозе, на о-вѣ Росса, даже— 60° (тогда какъ въ Верхоянскѣ— $67,8^{\circ}$). Соответственно характеру климата и количеству осадковъ въ антарктической области, повидимому, больше, чѣмъ въ арктической, а холодное лѣто служитъ причиною накопленія снѣговыхъ и ледяныхъ массъ, создавая так. обр. своего рода заколдованный кругъ, который на с. имѣетъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ (Земля Франца-Иосифа, внутренность Гренландіи).

Въ распределеніи давленія тоже есть существенная разниця между арктическими и антарктическими странами. На Южно-полярномъ материкѣ круглый годъ находится центръ высокаго давленія—огромный антарктическій антициклонъ, посылающій отъ себя во всѣ стороны сильныя вѣтры, дующіе съ необычайной силой (до 45 м. въ секунду) и упорствомъ, не прекращаясь цѣлыя недѣли и переходя иногда въ настоящие снѣжные ураганы. Падающія съ высокаго береговъ Антарктиды, эти вѣтры принимаютъ иногда характеръ настоящихъ бѣсовъ. На сѣверѣ подобныя явленія мы имѣемъ только въ отдаленныхъ ледяныхъ покровахъ Гренландіи. Въ остальныхъ П. с. огромное значение для распределенія давленія и вѣтровъ имѣютъ соединенія материковыхъ массы Азіи и Америки, которыя зимой являются (особенно Азія) самостоятельными центрами высокаго давленія, и согрѣтыя теплыми теченіями сѣверной части Атлантическаго и Великаго океановъ—источники образованія циклоновъ. Повтому и вѣтры арктическихъ странъ характера циклональнаго и имѣютъ въ разное время года различное направленіе, смотря по мѣстнымъ условіямъ: главная линія, разделяющая здѣсь вѣтры различныхъ направленій—«арктическій вѣтропроводъ»—проходитъ отъ Гренландіи къ Берингову морю, нѣсколько мѣняя свое положеніе по временамъ года. Характерной особенностью П. с., общей обоимъ полушаріямъ и имѣющей огромное значение для органическаго міра, является продолжительность лѣтняго дня съ неажданнымъ солнцемъ и долгая многосуточная зимняя ночь. Другой общей особенностью являются полярныя снѣга, еще плохо изученныя въ антарктической области.

Уже рѣче, чѣмъ климатъ, разнятся между собой флора и фауна сѣверно- и южно-П. с. Арктическія страны, съ ихъ сравнительно теплыми лѣтнимъ и илнчественными свободными ото льда участками суши, представляютъ гораздо болѣе возможности для развитія илнменной жизни, чѣмъ страны антарктическія, почти сплошь отдаленныя снѣжными покровамъ. Тѣмъ не менѣе, и въ арктическихъ странахъ имѣется сплошная растительная покровъ только во влажныхъ мѣстахъ (сырая тундра, долины рѣчекъ), а въ сухихъ, открытыхъ мѣстахъ верхній слой земли остается неприкрытымъ, образуя различныя формы такъ наз. «структурной почвы»: «полосы камней», чередующіяся съ полосами рыхлой земли, «лѣта камней», гдѣ ячеи изъ камня заключаютъ внутри замкнутыя участки, окруженныя каменна «коулца», «саменные поля» съ разбросанными участками земли, и «многогранную почву»—вулканнческія участки, разбитыя на шашки сѣткою трещинъ, въ которыхъ нѣрѣдко ютится растительность. Такая же структурная почва встречается и въ немногихъ свободныхъ отъ снѣга уголкахъ антарктическихъ странъ (сѣв. части о-вовъ Сноу-Гилль, Сеймуръ). Въ настоящее время флора южно-полярныхъ странъ оставалась почти исключительно низкими растениями: многочисленныя лишайники, около 50 видовъ листовыхъ мховъ, 6 видовъ печеночниковъ и значительное количество микроскопическихъ «зеленыхъ» водорослей и диатомей. Только на лежащихъ къ з. и къ с. отъ Зап. Антарктиды о-вахъ найдено 2 представителя цѣтковыхъ растений—дрѣ жалкія травки: злакъ (*Aira antarctica*) и гвоздичное (*Colobanthus crassifolius*, v. *brevifolius*). Флора арктическихъ странъ неизмѣримо богаче: помимо нѣсколькихъ сотъ видовъ лишайниковъ и мховъ мы встречаемъ здѣсь свыше 400 видовъ осеудистыхъ растений, прѣ чемъ число ихъ (если не считать Гренландіи) убываетъ по мѣрѣ удаленія отъ материковъ: такъ, Новая Земля имѣетъ

ок. 197 видовъ высшихъ растений, арх. Шпицбергена—122, его крайняя восточная группа—о-ва Короля Карла—только 27, Янг-Майен—26, а Земля Франца-Иосифа—всего 14; Баффина Земля—147 в., а Земля Гринеля 69; Новосибирские о-ва—около 60. Флора П. с. должна: 1) выносить низкая температура; 2) довольствоваться малым количествомъ тепла; 3) сопротивляться сильнымъ вѣтрамъ и 4) приспособляясь къ короткому периоду вегетации (на крайнемъ с. отъ 1/2 июля до 1/2 августа) и длинному, темному периоду покоя, быстро совершать весь жизненный циклъ. Вѣдствие этого растения П. с. обладаютъ слѣдующими свойствами: 1) почти все они *многолетники*; 2) все имѣютъ массу (надземныхъ) *зимующихъ частей*: зимуютъ плоды, дозревая на слѣдующий годъ; зимуютъ вѣтвочныя почки, всегда закладываемая съ осени; у многихъ вѣтвозеленые листья (напр., сем. вересковыхъ); 3) большинство, пользуется длиннымъ полярнымъ днемъ, *развиваются необычайно быстро*; 4) многія вѣтвуть не каждый годъ; зато у вѣвъ чрезвычайно развиты органы *вегетативнаго размножения*: корневища, боковые побѣги, выросты почки, особенно у рода *Saxifraga* (камнеломка); 5) все имѣютъ *приспособления для защиты отъ холода* и излишнего испарения: старая отмершая часть (листья, плоды) остаются при растеняхъ, давая имъ лохматый видъ; многія растенія жмутся къ землѣ—ползутъ (различныя ивы, плауны, береза-стланка, *Betula nana*, толокнянка, *Agrostis alpina*), или образуютъ плотно прижатые къ почвѣ листовыя розетки; другія имѣютъ жесткіе, сухіе листья съ толстой кожичей (осоки, вересковые, моршква, вороника, *Eupretum*), или все покрыты волосками (ивы—*Salix glauca*, *lanata*, *lapponeum*); 6) вь связи съ малымъ количествомъ насѣкомыхъ многія *цвѣтутъ ярко* и пышно, развивая множество цвѣтовъ (полярный макъ, *Ranunculus acris* до 1.000 цв. на одномъ кустѣ, ромашка, *Matricaria ambigua*, до 300); цвѣты очень крупны (ромашка до 5—6 сантим. въ діам.) и торчатъ надъ дерновинами высоко (равно какъ и плоды); вь другихъ случаяхъ мелкіе цвѣты устилаютъ дернину сплошь, образуя цвѣточный коверъ (красная смолевка, *Silene acaulis*, голубая неабудка, *Myosotis alpestris*); очень часты и приспособленія къ самоопыленію.

Еще рѣзче различна вь наземной фаунѣ. Вь *антарктическихъ* странахъ она, можно сказать, почти отсутствуетъ: 3 вида насѣкомыхъ изъ отряда ногохвостокъ (*Thysanura*), одинъ почти микроскопическій жукочекъ, безкрылая муха (*Belgica antarctica*), одинъ видъ ручейниковъ (*Rhyganidae*) и нѣсколько преимущественно микроскопическихъ клещей—вотъ все найденное до сихъ поръ представителями безвоздушныхъ; единственное наземное позвоночное—фитюловосъ (*Chionis alba*), типна изъ отр. куликовъ, зимующая у береговъ Земли Грегема. Наоборотъ, вь *арктическихъ* странахъ, наземная фауна весьма *богата* вь странахъ связанныхъ съ материками, и бѣдна только на удаленныхъ о-вахъ и архипелагахъ; напр., на о-вахъ Американскаго Полярнаго архип. встрѣчается 27 видовъ бабочекъ, на Землѣ Гринеля—17; на Новой Землѣ—9, на Шпицбергенѣ—1, а на Землѣ Франца-Иосифа, на Янг-Майенъ, на Медвѣжьемъ о-вѣ—ни одного. Кромѣ богатой фауны безвоздушныхъ, состоящей преимущественно изъ насѣкомыхъ (на Землѣ Гринеля 60 видовъ), наземныхъ моллюсковъ (ок. 10 вид.) и пауковъ, здѣсь встрѣчается цѣлый рядъ млекопитающихъ и птицъ. Арктическая фауна вь общемъ *журлопарна*, но наиболее разнообразна вь американскихъ П. с.: только здѣсь встрѣчаются: волкъ, овцебыкъ (*Ovibos moschatus*), горностай (*Mustela erminea*) и заяцъ-бѣлякъ (*Lepus variabilis*), отсутствующіе совершенно на другихъ полярныхъ о-вахъ. Больше широко распространены северный олень, два вида петрушекъ (*M. oedens* и *M. torquatus*), охничья сова (*Nyctea nivea*), пуночка (*Plectropterus nivalis* и *lapponicus*) и бѣлая куропатка (*Lagopus albus, mutus, rupestris*). Повсюду, даже на самыхъ удаленныхъ о-вахъ, встрѣчаются песецъ (*Vulpes lagopus*) и бѣлый медвѣдь, который является постоюку же морознымъ, поскольку и наземными животными. Характерныя черты вѣвъ арктическихъ животныхъ: 1) *способность* за короткий лѣтній періодъ *накоплять* большіе запасы *жира*, служащие для питания зимой; и 2) *необычайное* распространение *бѣлой окраски*: вь бѣлѣ южныхъ частей животныхъ бѣлѣютъ только на зиму, на крайнемъ с. остаются бѣлыми круглый годъ (горностай, песецъ; даже сѣв. олень и волкъ имѣютъ почти бѣлую разновидность; причина—большая теплота

рыхлой и бѣлой, содержащей внутри больше воздуха шерсти и покровительственное значеніе бѣлой окраски среди окружающихъ сѣвѣровъ. Кромѣ постоянныхъ жителей, гѣтвомъ арктическая природа оживляется безчисленнымъ множествомъ *прилетной* птицы, гл. обр. болотной и водной: всевозможныхъ куликовъ, утокъ, гусей, лебедей, гадгаръ; пищей имъ служить совершенно почти отсутствующая вь антарктическихъ странахъ *богатая прѣсноводная фауна*: улитки (*Planorbis, Limnaea*), ракушки (*Fisidium*), многочисленныя мелкія ракообразныя (*Phyllopora, Copepoda, Ostracoda*), черви и личинки комаровъ, изъ которыхъ затѣмъ выносятся несметныя туши этихъ насѣкомыхъ. Вь нѣкоторыхъ озерахъ (напр., вь большомъ озерѣ Халенъ на Землѣ Гринеля) водятся и прѣсноводныя рыба—изъ семейства лососевыхъ. Напротивъ, *морская и полусухотупная фауна* северныхъ и южныхъ странъ обнаруживаетъ *большое сходство*: 1) она довольно богата видами, особенно вь низшихъ классахъ животного царства; 2) тамъ, гдѣ еще не вѣдана человекъ, она чрезвычайно богата экземплярами одного и того же вида; 3) северныя и южныя страны содержатъ формы, частью родственныя вь обоихъ полушаріяхъ, *экарирующие* (тупени, чайки), частью сходящія вѣдствие одинаковыхъ условій жизни, *конвергирующие* (пингвины и нѣкоторыя виды отр. гагаровыхъ). Изъ полусухотупныхъ животныхъ арктическихъ странъ надо прежде всего назвать *толоченъ* (*Stenorhynchus scapinophaga*), Уэдделена (*St. Weddellii*), Россова (*Ommatophora Rossi*) и морского леопарда (*Sten. leptonyx*); у северной окраины (Южно-Орнейскія о-ва)—огромнаго морского слона (*Cystophora proboscidea*) и теперь здѣсь уже истребленнаго котика (*Otaria ursina*); изъ птицъ—различныхъ *пингвиновъ*: императорскаго (*Apelodytes Forsteri*), малаго (*Rygoscelis papua*), антарктическаго (*P. antarctica*) и пингвина Адели (*P. Adeliae*).—Послѣдніе виды встрѣчаются нѣрѣдко колоссальными колоніями, вь нѣсколько тыс. особей. Изъ другихъ птицъ—баклановъ (*Phalacrocorax atriceps*), чайку доминиканскую (*Larus dominicanus*), хищную (*Megalestris antarctica*), крачку (*Sterna hirundinacea*) и особенно претставителей отряда трубконосыхъ (*Tubinares*): бѣлаго охничья бурвѣтника (*Pagodroma nivea*), гигантскаго б. (*Ossifraga gigantea*), казурку (*Oceanites oceanoides*), н. с. скарскаго голубя (*Daption capense*), а по окраинамъ и нѣкоторыхъ альбатросовъ, напр., сѣраго (*Diomedea fuliginosa*). Вь арктическихъ странахъ представителями ластоногихъ являются: огромный моржъ (*Trichechus rosmarus*) и тюлень гренландскій или кожа (*Ph. groenlandica*), кольчатый (*Ph. anellata*), обыкновенный (*Ph. vitulina*), нерпа (*Ph. hispida*), морской заяцъ (*Ph. barbata*) и родственныи морскому слону хохлатъ (*Cistorphora cristata*). Изъ морскихъ птицъ особенно характерны нѣкоторыя *чайки*: бѣлая полярная (*Gavia alba*), розовая (*Rhodostelia rosea*), вилхвостая (*Xema sabini*), большая полярная (*Larus glaucus*) и мовика (*Rissa tridactyla*) и претставители семейства чистиковъ (*Alcidae*): тупики (*Fratercula arctica* и *glacialis*), люрикъ (*Alle alle*) чистикъ (*Cerphurus mandri*), гайры (*Uria troile* и *brunnichii*) и гадгарка (*Alca torda*); сюда же относятся и истребленная безкрылая гадгарка (*Alca impennis*); изъ утинныхъ характерными являются гаги (*Somateria mollissima* и *republicabilis*). Все эти птицы образуютъ на берегахъ океана колоссальныя гнѣздовища, вь нѣсколько тысячъ особей, извѣстная подъ названіемъ *птичьихъ озеръ* или *обитаемыхъ*.

Своего вь качествѣ постоянного обитателя встрѣчается только вь сѣв. П. с. Вь антарктикѣ, странахъ есть единственное постоянное мѣстопрѣбываніе человекъ,—метеорологич. станція аргентинскаго правительства на Южно-Орнейскихъ о-вахъ. Американскій Полярный архип. и Гренландія населяютъ *эскимосы*; число ихъ на о-вахъ архипелага опредѣляютъ различно—отъ 1 до 4 тыс. Зайгачъ, Колгуевъ и южный о-въ Новой Земли населяютъ *самоды*. Новая Сибирь, Земля Франца-Иосифа и различныя мелкія полярныя о-ва безлюдны. На Шпицбергенѣ съ давняго времени круглый годъ живутъ русско-европейцы. Нѣкоторое количество европейцевъ (преимущественно чиновниковъ) живутъ вь Гренландіи; попытка колонизовать сѣв. о-въ Новой Земли русскими можетъ считаться неудавшеюся.

См. Гассертъ, «Изслѣдованія П. с. (пер. п. р. Танфильска); Greeley, «Handbook of polar discoverer» (4 изд. 1910); отчеты, описанія и записки руководителей экспедицій.

С. Григорьевъ.

Полярная звѣзда, см. *Медведицы* и *арктическія*.

Полярное море, см. *полярныя страны*.

Полярное сіяніе, см. *сѣверное* и *южное сіяніе*.

Полярные круги, круги, проводимые на небесной сферѣ или земномъ глобусѣ на разстояніи, равномъ наклоненію эклиптики отъ полюсовъ, т. е. на $23\frac{1}{2}^\circ$ отъ полюсовъ и $66\frac{1}{2}^\circ$ отъ экватора (ср. XI, 471/72). Земные П. к., сѣверный и южный, отдѣляютъ полярныя зоны, или холодные пояса, отъ умѣренныхъ (см. *пояса земли*).

Полярныя страны, см. *приложеніе*.

Полярныя теченія, см. *теченія морскія*.

Полярныя экспедиціи, см. *прилож.*

Помада, см. *косметическія средства*.

Помакки, болгарское названіе потурчившихся христіанъ, преимущественно болгаръ; въ другихъ мѣстахъ Балканскаго полуострова эти элементы называются иначе (*торбеши* на Шарпланинѣ, *тпоци* у албапцевъ, *потурченцы* у сербовъ и т. д.). Въ округахъ плевненскомъ и филиппопольскомъ П. особенно много, свыше 20 тыс.

Помбаль, Себастьянъ Жозе де Карвальо, маркизъ (1699—1782), знам. португальскій политикъ, дѣятель, сынъ мелкаго дворянина, учился въ Коимбрѣ, служилъ въ войскѣ, въ 1739 г. былъ отправленъ посломъ въ Лондонъ, потомъ несъ тѣ же обязанности въ Вѣнѣ. Въ 1749 г. былъ призванъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ и военнаго, при новомъ королѣ, Иосифѣ I, онъ постепенно сдѣлался главнымъ и единственнымъ руководителемъ португ. политики и своей дѣятельностью наложилъ на нее могучій отпечатокъ (см. *Португалія—исторія*.) Какъ очень типичный представитель „просвѣщеннаго абсолютизма“, П. велъ энергичную борьбу съ духовенствомъ и дворянствомъ. Онъ воспользовался темными финансовыми операціями іезуитовъ, чтобы провести декретъ объ изгнаніи ихъ изъ страны (см. XX, 599), воспользовался такъ наз. разговоромъ Тавора, чтобы разгромить могущественную феодальную аристократію. И тоже, какъ типичный представитель просвѣщеннаго абсолютизма, сдѣлалъ очень много для поддержанія экономическ. интересовъ и организаціи третьяго сословія, сумѣлъ

при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ (Межуэновскій торговый договоръ отдалъ въ 1703 г. Португалію, какъ извѣстно, въ экономическое рабство Великобританіи) посадить рядъ національныхъ индустрій: пороховую, сахарную, шерстяную, бумажную, стекольную, создать привилегированныя торговыя компаніи и торговую палату въ Лиссабонѣ. Именно его торговая политика давала ему толчки для борьбы съ церковью и графдами. Во время лиссабонскаго землетрясенія 1755 г. П. проявилъ изумительную энергію въ облегченіи участи уцѣлѣвшихъ и въ устраненіи послѣдствій разрушенія. Его дѣятельность создала ему много враговъ, во главѣ которыхъ стояла королева Маріанна Викторія, и сейчасъ же послѣ смерти короля, въ 1777 г., П. долженъ былъ покинуть свой постъ. Онъ умеръ почти изгнанникомъ въ своемъ помѣстьѣ.

Померанецъ горькій, *Citrus Auranti-um*, var. *amara*, разновидность померанцеваго дерева, изъ сем. рутовыхъ, вѣчно-зеленое дерево, 6—12 м. высоты, съ эллиптическими зазубренными листьями, съ крылатымъ черешкомъ, бѣлыми цвѣтками, круглымъ, оранжевожелтымъ, больш. ч. восьмигнѣзднымъ плодомъ горькаго вкуса. Родина П. — юго-восточная Азія. Средиземноморскія страны познакомились съ П. вѣроятно, при посредствѣ арабовъ. Незрѣлые плоды, равно какъ цвѣтки и листья П. употребляются въ медицинѣ, парфюмеріи и при приготовленіи ликеровъ, конфоктъ и мармеладовъ.

Померанія (Pommern), прусск. провинція, на с. примыкаетъ къ Балтійскому м., граничитъ съ Мекленбургомъ (на з.), Бранденбургомъ (на ю.) и Зап. Пруссіей (на в.), 30.131,4 кв. км. Дѣлится на Переднюю П. (къ з. отъ Одера) и Заднюю П. (къ в. отъ Одера). Поверхность низменная, только въ вост. части проходитъ рядъ холмовъ. Береговая линия тянется отъ мыса Дарсъ почти до мыса Риксгѣфтъ; у с.-зап. бер. лежатъ о-ва: Рюгенъ, Воллинъ, Узедомъ. Орошается Одеромъ съ приток. (Пене, Уккеръ, Ина и др.) и многочисл. рѣчками, текущими въ море. О характерѣ побережья см. XIII, 402. Насел. (въ 1910 г.) 1.716.921 чел., гл. обр. протестанты. Занятія населенія—земледѣліе, скотоводство, развиты гусеводство, рыболовство, торговля. Промышленность сосредоточена, гл. обр.,

въ Штетинѣ. Статистич. данныя см. XIV, 171/72, прил., I—V. Гл. гор. Штетинъ, порты—Штетинъ, Свинемюнде, Штральзундъ. Въ Грейфсвальдѣ университетъ. Много морск. курортовъ: Альбекъ, Герингедорфъ, Кольбергъ и др.—П., получившая свое названіе отъ населявшихъ ее поморскихъ славянъ, съ 1100 г. управлялась славянск. князьями, принявшими ок. 1170 г. титулъ герцоговъ, и въ 1181 г. вошла въ составъ Германіи. Владѣнія П. то расширялись, то сокращались въ постоянн. борьбѣ съ сосѣдями, особ. съ Бранденбургомъ, претендовавшимъ на сюзеренныя права надъ П. Въ 1637 г. прекратилась послѣдняя герцогская линия, и по Вестфальск. миру (1648) Передняя П. отошла къ Швеціи, Задняя къ Бранденбургу. По Стокгольмск. миру (1720) присоединена была къ Пруссіи часть Передней П. до рѣки Пене, а въ 1815 г. и остальная часть.

Померанцевъ, Александръ Никаноровичъ, профессоръ архитектуры (съ 1892 г.), род. въ 1849 г. въ Москвѣ, художеств. образованіе получилъ въ Моск. Учил. живописи, ваянія и зодч. и въ Академіи, которой былъ посланъ пенсіонеромъ за границу; по возвращеніи въ Петербургъ получилъ за свои загранич. работы званіе академика и былъ приглашенъ адъюнктомъ-профессоромъ въ Академію (по классу композиціи). Въ 1889 г. П. выступалъ участникомъ въ конкурсѣ на составленіе проекта зданія Верхнихъ торговыхъ рядовъ въ Москвѣ и удостоенъ 1-й преміи. Проектъ этотъ подъ наблюденіемъ автора былъ осуществленъ, представивъ собою грандіозную постройку, замѣчательную какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по красотѣ и талантливости разработки русскихъ мотивовъ архитектуры. См. „Зодчій“, 1878, I.

Помидоръ, см. *томаты*.

Помилованіе. Подъ П. разумѣютъ принадлежащее главѣ государства право освобожденія отъ наказанія и нѣкоторыхъ сопряженныхъ съ наказаніемъ послѣдствій лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій. Различаютъ нѣсколько видовъ П.: 1) П. до осужденія, или такъ наз. *аболицію*, и 2) П. въ тѣсномъ смыслѣ, касающееся тѣхъ осужденныхъ, приговоръ о которыхъ вступилъ въ законную силу; послѣднее можетъ быть *полнымъ*, назыв. иначе въ на-

шемъ правѣ *проценіемъ*, и *частичнымъ*, равносильнымъ смягченію наказанія со стороны верховной власти. Далѣе различается П. *общее*, даруемое цѣлымъ категоріямъ осужденныхъ или привлеченныхъ къ суду (см. *амнистія*), и *индивидуальное*, относящееся къ одному или нѣсколькимъ именно указаннымъ лицамъ, даруемое въ видахъ соблюденія справедливости, смягченія суровыхъ каръ закона, во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ лица и т. п. Наконецъ, П. можетъ быть *категорическимъ* и *условнымъ*, поскольку дарованіе его обставлено различными требованіями, предъявляемыми къ лицу осужденному. Требования эти могутъ быть разнообразными: согласіе на ссылку или удаленіе изъ отечества, раскаяніе, подача особаго ходатайства, возмѣщеніе убытковъ лицу потерпѣвшему, а за послѣдніе годы въ Германіи—хорошее поведеніе въ теченіе извѣстнаго срока и неучиненіе новыхъ преступленій. Въ прежнее время при формализмѣ и строгости уголовныхъ законовъ П., особенно П. индивидуальное, играло большую роль и выполняло функціи многихъ правовыхъ институтовъ, которые нынѣ получили самостоятельное правовое выраженіе. Такъ, въ порядкѣ П. признавалось значеніе за давностію, дѣятельнымъ раскаяніемъ, крайней необходимостью, оно привлекалось для возстановленія въ правахъ или при наличности обстоятельствъ, требующихъ чрезвычайнаго смягченія наказаній или даже освобожденія отъ него. Въ порядкѣ П. происходило возстановленіе невинно-осужденныхъ, освобожденіе отъ преслѣдованія въ силу так. наз. „пачала усмотрѣнія“. Почти всѣ виды погашенія наказанія выработались на почвѣ этой прерогативы монарха. Въ настоящее время, когда они получили самостоятельное выраженіе въ правѣ, значеніе П. унало. Индивидуальному П. остается все меньше и меньше простора, оно вытѣсняется расширеніемъ рамокъ судейскаго усмотрѣнія при опредѣленіи наказанія, а П. общее становится все больше въ противорѣчіе съ требованіями уголовной политики. Уже въ эпоху французской революціи развивается отрицательное къ нему отношеніе. Противъ права П. высказывались Беккарія, Филадджери, Бентамъ, Пасторе, и въ

Франции П. было отменено съ 1789 по 1808 г. Такое же отрицательное отношение къ праву П. нынѣ наблюдается въ Сѣв. Америкѣ гдѣ осуществленіе его обуславливается рядомъ ограничительныхъ условий (напр., требованіемъ предварительнаго гласнаго разбирательства основаній П., публикаціей въ газетахъ до того, икоторыя преступленія исключаются). Первоначально П. рассматривалось какъ прерогатива главы государства, осуществленіе которой зависить отъ его личнаго умотрѣнія, но съ развитіемъ отвѣтственности министровъ, послѣдніе берутъ осуществленіе этого права подъ свой контроль. Въ Англіи помогаетъ коронѣ статсъ-секретарь по интэр. дѣламъ, который надѣленъ въ этихъ дѣлахъ правомъ производить разслѣдованія или требовать заключенія нашего апелляц. суда. Въ Сѣв. Америкѣ при губернаторахъ существуютъ для этой дѣли особые совѣты П., во Франціи допускались интэрпелляціи въ палиатъ по поводу осуществленія президентомъ права П. Въ нашемъ правѣ сначала право П. было оговорено въ уголовныхъ законахъ. Ст. 165 Улож. о нак. гласитъ: „Помилованіе и прощеніе виновныхъ ни въ коемъ случаѣ не зашеитъ отъ суда. Оно непосредственно исходить отъ Верховной Самодержавной Империи и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія“. То же повторяется въ ст. 72 Уг. Ул. Но нынѣ дѣйствіе этихъ статей должно быть простираемо лишь постольку, поскольку они не стоятъ въ противорѣчіи со ст. 23 Осн. зак. изд. 1906 г. Специальными постановленіями закона изъ общаго П. изъято право осуществленія избирательныхъ правъ лицами, лишившимися этихъ правъ по закону (см. П. 488/89). Изъ ст. 23 слѣдуетъ, что монарху не принадлежитъ право частной аболіціи, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда законъ требуетъ его утвержденія при преданіи суду (ст. 96 Учр. Гос. Сов.). См. *Таганцевъ*, „Уголовное право“ (т. II, 1902); *Лазаревскій*, „Государств. право“ (т. I, 1913); *Люблинскій*, „Право амнистіи“ (1907).

П. Люблинскій.

Поминки умершихъ въ русской церкви совершаются въ опредѣленные, установленныя общаго и особаго церковнаго права и каноны. Въ первый, двад-

цатый, сороковой, полугодовой и годовой день послѣ смерти опредѣленнаго лица и, кромѣ того, въ дни общаго поминовенія умершихъ: въ родительскую субботу (послѣдняя суббота передъ масленицей), во вторникъ на Оминой недѣлѣ, въ субботу наканунѣ Троицына дня, въ первую субботу послѣ праздника Казанской Божіей Матери (22 октября); послѣднія двѣ субботы также носятъ названіе родительскихъ, при чемъ въ отличіе отъ нихъ родительская суббота передъ масленицей наз. вселенской род. субб. Происхожденіе этихъ сроковъ различно. Индивидуальныя П. въ опредѣленные дни послѣ смерти связаны съ представленіемъ о хожденіи души по мытарствамъ: въ опредѣленные трудные моменты живые должны помочь душѣ умершаго своими молитвами. „Родительскіе“ дни П., какъ показываетъ самое названіе, есть пережитокъ культа предковъ, которымъ приносили жертвы въ опредѣленные моменты начала, середины и конца сельскохозяйственнаго года; въ глухихъ углахъ до сихъ поръ сохраняются обряды, ясно вскрывающіе основу этихъ П. Ритуалъ П. заключается, кромѣ панихиды, по возможности на могилѣ, въ поминальномъ обѣдѣ — модификаціи жертвенной тризны въ честь умершаго (традиционнымъ блюдомъ на такомъ обѣдѣ являются блины).

Н. Никольскій.

Поминки, въ XVI—XVII вв. подарки, регулярно отсылавшіеся въ татарскія орды, особ. въ Крымъ, хану и его вельможамъ для снисканія ихъ дружбы или какъ откупъ отъ ихъ набѣговъ на русскія земли (замаскированное продолженіе дани, шедшей въ Золотую Орду). Такія П. посылались въ Крымъ изъ Москвы до самой эпохи Петра В., а также изъ Польско-Литовскаго королевства.

Помология, ученіе о плодахъ, см. *садоводство*.

Помона, или *Мэнлендъ* (Mainland), самый большой островъ (528 кв. км. съ 16.235 ж.) изъ группы Оркадскихъ, съ главн. гор. Кёркуолъ (Kirkwall, 3.810 ж.).

Помона, въ рим. мифологіи богиня садовыхъ плодовъ, супруга Вертумна.

Пожарники, *Stercorariinae*, подсем. чаекъ, заключающее 6-7 видовъ; клювъ короче головы, съ загнутой внизъ верхней челюстью; пальцы съ полными пе-

репонками и сильно загнутыми когтями. *Большой П.*, *Stercorarius catarghastes*, крупная птица съ темнобурымъ оперениемъ, встрѣчается по берегамъ Атлантич. ок. *Средній П.*, *S. pomatorhinus*, низъ иногда бѣлый, съ поперечными темнобурыми полосами; гнѣздится по берегамъ Ледовитаго ок. *Длиннохвостый П.*, *S. parasiticus*, съ свѣтлымъ брюхомъ и почти черной шапочкой; полярная птица. П.—хищныя птицы, нерѣдко отнимаютъ добычу у чаекъ, особ. длиннохв. П., отлично летаютъ и плаваютъ. *М. Н.*

Поморскій берегъ, см. *Вълое море*, VII, 346.

Поморское согласіе, одна изъ вѣтвей безпоповщинскаго старообрядчества. Общины немногочисленны и имѣютъ мало связи одна съ другою; главныя общины—въ Москвѣ и въ Саратовской губ. Манифестомъ 17 апр. 1905 г. за наставниками П. с. были признаны публичныя функціи веденія метрикъ, было разрѣшено свободное отправленіе культа; воспользовавшись нѣкоторой свободой, поморцы устроили въ 1907 г. съѣздъ представителей отъ общинъ и диспуты съ православными миссіонерами; въ послѣднее время поморцы массами присоединяются къ старообрядц. рогожскаго согласія. Исторію П. с. см. *безпоповщина* и *Выгостская община*. *Н. Н.*

Поморцы, см. *безпоповщина*.

Поморы, промышленники—рыболовы Архангельск. губ.; первоначально назв. жителей Поморскаго берега.

Помоха (*мгла*), см. *туманъ*.

Помпадуръ (Pompadour), Жанна Антуанетта, маркиза де, фаворитка франц. кор. Людовика XV (1721—1764), род. въ зажиточной парижск. семьѣ (урожд. Пуассонъ) и 20-ти лѣтъ вышла замужъ за финанс. чиновника Ленормана д'Этиоль; своей красотой и талантами (въ музыкѣ и живописи) она выдвинулась въ кругахъ крупной финансовой буржуазіи, стала задавать тонъ въ модѣ и мало-по-малу обратила на себя вниманіе короля. Въ 1745 г. она была поселена въ Версаль, разведена съ мужемъ и вскорѣ получила титулъ маркизы П. вмѣстѣ съ соотвѣтствующими имѣніями, а въ 1756 г. сдѣлалась статсъ-дамой королевы. Своимъ вліяніемъ на короля она сначала пользовалась только для покровительства ученымъ и художникамъ, но

позже стала сильно вліять и на госуд. дѣла, особенно на замѣщеніе должностей и финансы. Наибольшаго вліянія она достигла во время Семилѣтней войны: П. ненавидѣла Фридриха II, который написалъ на нее непристойныя стихи, и сочувствовала Маріи Терезѣ, которая показывала ей знаки вниманія; главн. обр. по ея стараніямъ Франція приняла сторону Австріи, и она же добилась возведенія въ маршалы ничтожнаго герцога Субиза, которому французы были обязаны Россбахскимъ пораженіемъ. Расточительность П. и неудачи затѣянной ею войны навлекли на нее ненависть народа. Подъ конецъ жизни и Людовикъ къ ней охладѣлъ, и чтобы поддерживать свое положеніе при дворѣ П. всячески потакала распутнымъ затѣямъ короля.

Помпей, Кней П. Великій, одинъ изъ крупнѣйшихъ римскихъ полководцевъ конца республики, род. въ 106 г. до Р. X. въ богатой и знатной семьѣ. Впервые появляется на общественной сценѣ въ 83 г., когда онъ набралъ въ Пиценумѣ отрядъ войска на помощь возвращавшемуся съ Востока Суллы (см.) въ борьбѣ послѣдняго съ маріанцами. По смерти Суллы новое поприще открылось П. въ такъ наз. Серторіанской войнѣ. Въ 77 г. П., сразу получившій званіе проконсула, отправился въ Испанію противъ Серторія (см.) и постепенно сталъ одолевать противника; Серторій погибъ (72 г.), и въ 71 г. П. побѣдителемъ вернулся въ Римъ. По пути черезъ Галлію и Италію ему удалось уничтожить бѣжавшую отъ удара Красса 5.000-ную толпу рабовъ изъ отряда Спартака, и так. обр. П. какъ бы довершилъ усмиреніе рабовъ. Въ Римѣ П. рѣшительно перемѣнилъ фронтъ, вступилъ въ сношенія съ Кларкомъ, вмѣстѣ съ которымъ въ 70 г. попалъ въ консулы, миновавъ все предъидущія магистратуры. Ставъ на стор. нч демократической партіи, П. возстановилъ ослабленную Суллой власть трибуновъ и поддерживалъ раздѣленіе судовъ между сословіями, изъявъ суды изъ исключительнаго вѣдѣнія сената. По предложенію трибуна Габинія, вопреки знати, народъ постановилъ вручить одному лицу чрезвычайную власть для усмиренія морскихъ разбойниковъ, мѣшавшихъ подвозу хлѣба въ Римъ и тормозившихъ торговлю. П. быстро выполнилъ порученіе.

чию парода, чѣмъ обезпечилъ себѣ блестящую военную карьеру. Уже въ 60 г., по предложенію трибуна Манлиа, поддержанному Юліемъ Цезаремъ и Цицерономъ (рѣчь De impregio Sp. Pompeii), П. породается верховное командованіе на Востокѣ взамѣнъ Лукулла, бороваго съ Митридатомъ (см.) понтійскимъ. Принявъ командованіе, П. побѣдилъ Митридата, привелъ въ чокорность митридова зятя Тиграна армянскаго, оставилъ ему пока царство. Въ 65 г. П. воевалъ съ горными племенами Кавказа, пробившись до Фазиса (устье Ріона), затѣмъ вернулся на югъ, въ 64 г. приподчинилъ Сирію, въ 63 г. съ боя взялъ Иерусалимъ, вошелъ въ святая святыхъ храма, но пощадилъ самый городъ и въ 62 г. вернулся въ Римъ. Сенаторскія знать встрѣтила П. съ недоброуміемъ: она боялась царскаго его возвышенія и не прощала ему народнаго сочувствія, а народъ за время отсутствія П. успѣлъ перенести свои симпатіи на Цезаря. 30 сент. 61 г. П. въ третій разъ справилъ триумфъ, необычайно пышный, трехдневный. Но П. уже распустилъ свое войско, а потому никакъ отказалъ ему въ утвержденіи его распоряженій на Востокѣ, а только въ обезпеченіи ветерановъ, которыхъ П. обѣщала вознаграждать землей. Оскарблонный, онъ сталъ нескать сближенія съ поднимавшимся Цезаремъ и могуществомъ богачомъ Крассомъ. Втроемъ они составили честный договоръ (1-й триумвиратъ) о захватѣ общими силами власти въ государствѣ. Аристократической по своимъ наклонностямъ, П. этимъ несомнѣнно становился во главѣ демагогическихъ происковъ. Ставъ въ 59 г. консуломъ, Цезарь добился утвержденія всѣхъ требованій П. Союзъ скрѣпленъ былъ бракомъ П. съ дочерью Цезаря, Юліей. Цезарь въ 68 г. ухажалъ въ Галлію, а П. не сумѣлъ прочно поставить своей власти въ Римѣ. Въ 66 г. триумвиратъ пришлось сѣзжаться въ Луккѣ для заключенія новаго договора. Въ 65 г. въ силу этого договора Крассъ и П. были избраны консулами. П. ознаменовалъ свое консульство сооруженіемъ огромнаго и великолѣпнаго театра на 40.000 чел. Со смертью жены П., Юліи (64), и Красса (63), триумвиратъ рѣшился. П. все жилъ въ Римѣ, управлял своей провинціей, Испаніей, че-

резъ легатовъ. Въ 62 г. онъ былъ назначенъ консуломъ безъ товарища, фактически диктаторомъ. Знать все болѣе сближалась съ П., и самъ П. искалъ въ ней опоры, чужа надвигавшуюся борьбу съ Цезаремъ (см.). Борьба вспыхнула въ 60 г. П. сталъ во главѣ сенаторской партіи. Убѣгая отъ Цезаря, онъ въ мартѣ 49 г. изъ Италіи переправился въ Диррахій на Балканскомъ полуостровѣ. Пока Цезарь 9 мѣсяцевъ занятъ былъ покореніемъ Испаніи, П. не сумѣлъ достаточно усилиться. Въ началѣ 48 г. Цезарь послѣдовалъ за нимъ, безрезультатно осаждалъ Диррахій, но затѣмъ выманилъ П. изъ укрѣпленнаго лагеря и въ Фессалии, при Фарсалѣ, разбилъ его (лѣто 48 г.). П. бѣжалъ сначала въ Митилену, оттуда въ Египетъ, но его ставленникъ, Птоломей Авлетъ, вмѣсто помощи, послалъ къ П. убійцъ, желая угодить Цезарю. Послѣдній почтилъ останки своего соперника перенесеніемъ въ Италію.

П. былъ талантлив. человекъ, но безъ созидательной энергіи генія; онъ быстро схватывалъ новое, созданное гениальными людьми, и умѣлъ пользоваться этимъ новымъ, тѣмъ болѣе, что ему не разъ выпадала удача довершать послѣднимъ ударомъ начатое не имъ. Это былъ крупный вельможа стараго склада, дилетантъ во всѣхъ областяхъ, честолюбивый и гордый, холодный аристократъ-эгоистъ. Изъ честолюбія онъ могъ применить и къ народной партіи, но душа его не лежала къ ней. Сдѣлавшись знаменитымъ полководцемъ, первымъ богачомъ и могущественнѣйшимъ лицомъ въ государствѣ, онъ попрочъ былъ править міромъ, если только это не помѣшаетъ его личнымъ привычкамъ. Въ этомъ консервативномъ политикѣ и вельможѣ не было гибкости его болѣе удачливаго и даровитаго соперника — Цезаря. П. не сумѣлъ использовать своего положенія (м. б., этому мѣшала его своеобразная честность). Но теперь во всякомъ случаѣ не приходится раздѣлять былой оцѣнки Момзена, который считалъ П. бездарностью. — Изъ сыновей П., старшій, *Кней*, послѣ смерти отца собралъ войско въ Испаніи, но былъ разбитъ при Мундѣ и убитъ во время бѣгства (45 до Р. Х.), а младшій, *Секстъ* (род. въ 75 г.), сражавшійся подъ нач. отца, а затѣмъ брата, во время втораго триумвирата съ по-

мощью флота овладѣлъ Средиземнымъ моремъ, но былъ побѣжденъ и убитъ въ Милетѣ (34), повидимому, по приказанію Антонія.

И. Шитицъ.

Помпея, древній городокъ у подножія Везувія, недалеко отъ Неаполя. Древнѣйшими его обитателями были оски, родственные латинянамъ, и отъ осскаго „помпе“—пять—производятся его названіе. Въ началѣ V в. до Р. Хр. П. завладѣли этруски, съ 420 г.—самниты и въ началѣ III в. до Р. Хр., послѣ самнитскихъ войнъ, она перешла въ руки римлянъ. Расположенная на берегу моря, П. скоро сдѣлалась торговымъ городомъ: она вывозила вино, плоды и жернова для мельницъ изъ мѣстной лавы. Но до крупной торговой роли П. никогда не поднималась. Она была тихимъ городкомъ, насчитывавшимъ ок. 20.000 жит. Мягкій прохладный морской климатъ, красивое мѣстоположеніе и тишина города привлекали въ П. римскую знать, искавшую отдыха отъ шумной жизни столицы. Въ П. была дача Цицерона, имп. Клавдій имѣлъ въ ней виллу. 5 февр. 63 г. по Р. Х. безмятежное существованіе П. было прервано пробудившимся Везувіемъ. Землетрясеніемъ было разрушено такъ много домовъ въ городѣ, что сенатъ колебался приступать ли къ ихъ восстановленію. Вопросъ рѣшенъ былъ положительно. Отстроенная быстро П. стала еще лучше, и дѣла ея оживились. Но 24 авг. 79 г. Везувій снова проснулся и выпустилъ массу горячей лавы и громадное количество пепла. Живое описаніе этого изверженія оставилъ Плиній Младшій. Въ три дня изверженіе погубило рядъ лежавшихъ около вулкана городовъ и среди нихъ П. Городъ былъ засыпанъ слоємъ (въ 4 метра толщиною) пепла и мелкаго камня. Разрушеніе дополнило землетрясеніе, послѣ второго удара котораго рухнула часть построекъ. Пенелъ не былъ горячимъ, и если деревянныя балки находятъ обуглившимися, то причину этого нужно искать въ химическомъ процессѣ, совершившемся подъ вліяніемъ влаги. Когда катастрофа разразилась надъ городомъ, большая часть населенія бѣжала, унося наиболѣе дорогое, часть нашла себѣ смерть на берегу Сарно къ югу отъ города, и въ самой П. погибло ок. 2.000 чел. Вскорѣ послѣ изверженія

состоялись раскопки, и оставшіяся драгоценности были расхищены. Затѣмъ до XVI в. П. была забыта. Въ 1594—1600 г. архитекторъ Д. Фонтана при прокладкѣ канала нашелъ надписи, но не обратилъ на это вниманія. Раскопки начались съ 1748 г. При Іоакимѣ Мюратѣ раскопки были поставлены правильно, и къ 1825 г. былъ расчищенъ форумъ и расположенныя вокругъ театра постройки, улица гробницъ, и сталь опредѣляться размѣръ города. Еще систематичнѣе и планомѣрнѣе пошло дѣло расчистки П. съ 1861 г., когда во главѣ сталь Дж. Фиорелли, и къ началу XX в. была очищена отъ покрова почти половина города. Благодаря усовершенствованнымъ археологическимъ приемамъ Фиорелли сохранилъ верхніе этажи, замѣняя балки, и восстановилъ въ цѣломъ видѣ зданія. Даже то, что истлѣло, Фиорелли остроумнымъ способомъ сумѣлъ воссоздать. Воспользовавшись тѣмъ, что истлѣвшее дерево и тѣла людей и животныхъ оставили въ отвердѣвшемъ пеплѣ пустоты, Фиорелли, паливая въ эти пустоты гипсъ, получилъ точныя слѣпки съ людей и животныхъ, засыпанныхъ цelloмъ. Такіе слѣпки хранятся въ Помпейскомъ музеѣ. Тщательное изученіе открытаго позволило набросать строительн. исторію П.

Въ древнюю эпоху строились простые дома—атри изъ известняка, безъ колоннъ, одноэтажныя, безъ всякихъ росписей и украшеній. Въ промежутки между 200 и 50 гг. до Р. Хр. примѣнялся туфъ. Волѣ тонкій матеріалъ далъ возможность и болѣе тонкой обработки деталей. Введеніе колоннъ позволило расширить домъ, завести перистили и залы по греческому образцу. Появился второй этажъ, стѣны стали окрашивать или покрывать штукатурными пластами подъ цвѣтной мраморъ, полы стали застилаться мозаикой. Къ этой эпохѣ относится появленіе театровъ, банъ, палестръ, базиликъ и храмовъ. Сулла превратилъ П. въ римскую колонію. П. падала, и наступилъ періодъ кирпичной стройки. Стѣны изъ кирпича штукатурились, расписывали декоративными мотивами и цѣлыми картинами. Чтобы дать впечатлѣніе простора, на стѣнѣ изображали гирлянды цвѣтовъ и пайзажи съ фигурами. Въ эпоху Августа распространились болѣе серьезный стиль, и въ послѣднее время существованія П. началось развитіе второго перистилинаго стали съ яркими крикливыми красками, съ любовными сюжетами изъ Овидія. То, что въ настоящее время въскрѣсло позволило познаться и съ планомъ города. Въ северѣ плаца П. лежатъ италийскія система двухъ перебіающаго въ центрѣ главныхъ линій. Такими линіями въ П. являются улица Мориуріи, идущая съ с. на ю., и улица Поли—съ в. на з. Параллельно имъ идутъ другія улицы и образуютъ довольно правильную сѣть. Городъ, обнесенный съ с., в., ю. стѣною, имѣетъ очертаніе, приближающееся къ овалу. Въ ю.-в. углу города—большой амфитеатръ на 10.000 зрителей, гдѣ тѣпшисе или игры гладиаторовъ, на ю.—театръ, гдѣ до 5.000 зрителей могли насладиться драмой и комедіей, въ ю.-западной части—главная площадь города, гдѣ былъ центр общественной жизни. Здѣсь стояли базилика съ колоннадой, гдѣ производился судъ, зданіе, гдѣ происходили засѣданія думы, присутственныя мѣста, храмы и лавки. По улицамъ видны дома,

в. рапанные росписью и статуями, трактиры, гдѣ пили и ѣли, мастерскія, гдѣ шили, чинили платье, мыли бѣлье, аптеки съ медикаментами, приемныя докторовъ, гдѣ разложены были стальные инструменты, бани, гдѣ мылись и отдыхали, лавки, гдѣ продавались съѣстные припасы. По сохранившимся свинцовымъ трубамъ пушечныя вода заставляла бить фонтаны. Надписи у подножій статуй, на стѣнахъ храмовъ и зданій называютъ тѣмъ, кто служилъ городу, дѣлалъ щедрія пожертвованія, воздвигалъ зданія. На ряду съ мемориальными надписями удѣляли и случайный подвѣстъ изстраченныхъ дѣлать, имя понравившагося актера, кандидата на избирательное мѣсто. На стѣнахъ сохранились рисунки, изображающіе драку въ амфитеатрѣ, булочную, гдѣ покупатели берутъ круглый хлѣбъ. Такой формы хлѣбы въ обугленномъ видѣ хранитъ Помпейскій музей. За Геркуланскими воротами, въ сѣв.-западномъ углу города, въ значительной сохранности стоятъ большіе и малые надгробныя памятники. Так. обр. П. является сама интереснѣе музеемъ римской древности. Сохраненное на мѣстѣ въ соединеніи съ тѣмъ, что находится въ Помпейскомъ музеѣ и Национальномъ музеѣ въ Неаполѣ, даетъ рѣдкую по богатству и живянности картину вродяго римскаго города I в. по Р. Хр. — О П. см. *Mozis*, «Les ruines de Pompéi» (1812—58); *Levinz*, «Прогулка русскаго въ Помпѣѣ» (1843); *Классовскій*, «Помпѣя» (3 изд., 1856); *Модестовъ*, «Прогулка по развалинамъ Рима и Помпеи» («Историч. Вѣстн.», 1880, X—XI); *Mondo*, «La Cité antique de Pompéi»; *Westchardt*, «Pompeji vor der Zerstörung»; *Thédénat*, «Pompéi» (1906); *Gusman*, «Pompéi» (1905); *Maui*, «Pompeji in Leben und Kunst» (1908).

Н. Тарасовъ.

Помпонаццо, Пьетро (1462 — 1525), италіанск. философъ, типичнѣйшій представитель скептической мысли Ренессанса, учился въ Падуѣ у аверрониста Аквиллини, былъ профессоромъ въ Падуѣ, Фюррарѣ и Болоннѣ, всюду популяризировалъ Аристотеля, котораго былъ страстнымъ поклонникомъ. Въ Болоннѣ и рещивля гл. обр. его дѣятельность. Въ 1516 г. онъ вынулъ свою знам. книгу „De immortalitate animae“, которая дала поводъ къ безконечнымъ философскимъ спорамъ между ортодоксальными томистами, аверронистами и аристотеликами. Въ Венеціи книга была сожжена. Помпонаццо похиталъ, чтобы и авторъ постигнулъ та же участь. Но П. сумѣлъ въ двухъ сочиненіяхъ, „Arologia“ и „Defensorium“, доказать, что онъ — добрый католикъ. Главнымъ тезисомъ П., вызывавшимъ гнѣвъ ортодоксальной школы, была его полемика противъ безсмертія души. Онъ признавалъ вмѣстѣ съ Александромъ Афродизійскимъ и самимъ 8омой Аквинскимъ положеніе, что душа есть „форма“ тѣла. Но онъ дѣлалъ изъ этого материалистическій выводъ, который схоластика считала смертнымъ грѣхомъ: что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, ибо невозможно мыслить „форму“ отдѣльно отъ „матеріи“. Этимъ путемъ опрокидывалась и вся христіанская этика. Если нѣтъ безсмертія души, нѣтъ и загробной жизни. Если нѣтъ загробной жизни, то нужно

найти другое обоснованіе нравственности. И П. смѣло, совершенно въ духѣ Возрожденія, но въ рѣзкомъ противорѣчій съ христіанской догмой, утверждаетъ, что „главной наградой за добродѣтель является сама добродѣтель, которая дѣлаетъ человѣка счастливымъ“. Свои взгляды П. не считалъ отступленіемъ отъ христіанства, ибо, по его мнѣнію, религія и философія, вѣра и знанія — вещи совершенно различныя; утвержденіе — тоже въ духѣ бытового неразборчиваго скептицизма Возрожденія. П. могъ еще отдѣлять религію отъ философіи и укрываться подъ щитомъ своей преданности церкви. Контрреформаціонное движеніе еще не начало свирѣпствовать со всей силой. Но скептицизмъ П. — одна изъ послѣднихъ доктринъ, создатель которой не поплатился за нихъ. Пройдетъ еще нѣск. лѣтъ, и инквизиція приметъ за свободную мысль серьезно. *А. Дж.*

Помпоній Лэтъ (Pomponio Leto), Джуліо (1425—1498), римскій гуманистъ, одинъ изъ самыхъ фанатичныхъ поклонниковъ античной культуры, былъ ученикомъ Валлы, въ 50-хъ годахъ XV в. основалъ въ Римѣ Академію, получившую вполне античное устройство, совершенно отвлеченное отъ всего современнаго. Онъ и его товарищи, подобно римскимъ жрецамъ, — П. считался верховнымъ жрецомъ, — совершали языческія богослуженія въ катакомбахъ, вели счетъ „отъ основанія города“ (anno ab urbe condita MCLDX regnante Pomponio pontifice maximo), ставили комедіи Плавта, праздновали день рожденія Ромула. Папу Павла II обезпokoила эта языческаѧ Академія. Въ 1468 году многіе изъ ея членовъ были арестованы по обвиненію въ язычествѣ и республиканскомъ заговорѣ. П., бѣжавшій въ Венецію, былъ выданъ, привезенъ въ Римъ, подвергнутъ пыткамъ, но потомъ выпущенъ за отсутствіемъ уликъ. Онъ вернулся къ преподаванію. Его сочиненія посвящены римскимъ древностямъ и написаны удивительно чистымъ лат. языкомъ (изд. въ 1521 г.). См. *Rossi*, „L'Accademia di P. L.“ (Bull. di archeologia cristiana, 1890).

А. Дж.

Помпы, см. *насосы*.

Пом'ѣси (у животныхъ). Подъ названіемъ П. разумѣютъ потомковъ, происшедшихъ путемъ скрещиванія различ-

ныхъ видовъ или подвидовъ. Прежде, когда на виды смотрѣли какъ на результаты отдѣльныхъ творческихъ актовъ и измѣняемость видовъ считали ограниченной, съ возможностью образовывать только разновидности, между П., происшедшими отъ скрещиванія видовъ и отъ скрещиванія разновидностей, думали установить рѣзкую разницу и называли гибридами П. видовъ и собственно П. результаты скрещиванія разновидностей. Такъ какъ, согласно прошлымъ взглядамъ на первозданность видовъ и происхожденіе разновидностей изъ видовъ, отрицали существованіе переходовъ между видами и признавали возможность переходовъ между разновидностями, гибриды считались бесплодными, а П. плодовитыми. Въмѣстѣ съ тѣмъ, бесплодіемъ или плодовитостью П. думали воспользоваться какъ критеріемъ для опредѣленія взаимоотношенія формъ въ качествѣ видовъ или разновидностей, т. е., если отъ скрещиванія двухъ формъ получались П. плодущія, эти формы считались лишь разновидностями одного вида, если же получались П. бесплодныя, или гибриды, произведшія ихъ формы считались самостоятельными видами. Такъ, уже съ глубокой древности извѣстны мулы и лошаки, происходящія—первыя отъ скрещиванія осла съ кобылой, вторыя—отъ скрещиванія жеребца съ ослицей. Существуетъ убѣжденіе, что мулы бесплодны, и это приводится въ доказательство того, что лошадь и осель разные виды. Однако, въ дѣйствительности мулы плодущи при скрещиваніи съ одной изъ коренныхъ породъ и, по всей вѣроятности, при извѣстныхъ условіяхъ плодущи при скрещиваніи между собою, т. е. мула съ мулицей. Повидимому, ихъ плодовитость зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ внѣшнихъ условій, такъ какъ въ Европѣ мулы размножаются гораздо рѣже, нежели въ Америкѣ. Съ другой стороны, скрещиванія мула съ одной изъ коренныхъ формъ заставляютъ избѣгать практическое соображеніе, что такая помѣсь, болѣе близкая или къ лошади или къ ослу, нежели настоящій мулъ, менѣе его пригодна для горь. Так. обр. примѣръ мула, т. сказ. классическій примѣръ въ глазахъ тѣхъ, кто отстаиваетъ

бесплодіе гибридовъ, на самомъ дѣлѣ говорить за то, что гибриды при извѣстныхъ условіяхъ плодущи, и только при поверхностномъ отношеніи къ этому вопросу можно утверждать противное. Но пускай доказательство способности мула къ размноженію было бы легкимъ; тогда это было бы использовано какъ доказательство того, что лошадь и осель не отдѣльные виды, а только разновидности одного вида. Вполнѣ очевидно, что при такомъ способѣ толкованія значенія формъ создавалось замкнутый кругъ, изъ котораго не было выхода. Если опыты давали плодущихъ потомковъ отъ скрещиванія несомнѣнныхъ видовъ, въ такомъ случаѣ эти виды разжаловывались въ простыя разновидности, если почему-либо гибриды оставались бесплодны, произведшія ихъ формы считались видами, какъ и такія, которыя при скрещиваніи совѣмъ не даютъ потомковъ. Дарвину принадлежить заслуга критическаго разбора этого вопроса и указанія на то, что между гибридами и П. нѣтъ существеннаго различія, что полученіе при скрещиваніи бесплодныхъ или плодущихъ П. нисколько не указываетъ на то, что въ одномъ случаѣ скрещиваются виды, а въ другомъ разновидности. Несомнѣнно, что далеко отстояще другъ отъ друга виды имѣютъ менѣе шансовъ дать при скрещиваніи потомство, а тѣмъ болѣе плодущее, нежели близкіе виды, а тѣмъ болѣе подвиды (разновидности прежнихъ авторовъ). Но опыты показываютъ, что полученіе потомства возможно при скрещиваніи даже видовъ разныхъ родовъ. Во всякомъ случаѣ, степень бесплодія или плодовитости П., повидимому, зависитъ отъ нѣкоторыхъ измѣненій въ строеніи ихъ половыхъ органовъ, и потому-то въ большинствѣ случаевъ существенно различны результаты скрещиванія П. съ коренными формами, ихъ произведшими, и между собою. Совершенно противоположно взгляду на бесплодіе гибридовъ мнѣніе нѣкоторыхъ изъ старыхъ зоологовъ, объяснявшихъ скрещиваніемъ первоначальныхъ видовъ образованіе новыхъ, при чемъ, конечно, сама собою допускалась неограниченная плодущестъ такихъ П. И въ настоящее время раздаются отдѣльные голоса за такое происхожде-

лю видовъ, но фактическаго основанія для этого не имѣется.

Въ настоящее время тщательное изученіе какъ домашнихъ, такъ и дикихъ животныхъ познакомило насъ съ большимъ количествомъ П. въ разныхъ группахъ, но вопросъ о биологическомъ значеніи П. не подвинулся въ своей разработкѣ сколько-нибудь значительно впередъ. Такъ какъ наблюденія съ этой стороны надъ дикими животными болѣе или менѣе случайны, а опыты надъ домашними весьма односторонни, вполне понятно, что ни къ какимъ опредѣленнымъ выводамъ о роли П. пока не удалось прийти. Но уже и теперь можно сказать, что эта роль тѣмъ больше, чѣмъ ближе между собою формы, производящія П. Когда же опыты надъ скрещиваніемъ дикихъ формъ удастся поставить болѣе широко и на болѣе плодотворную почву, тогда, несомнѣнно, биологическое значеніе П. получитъ надлежащее освѣщеніе. См. *скрещиваніе*.

М. Мензбургъ.

Помѣстная система, см. *помѣстье*.

Помѣстные соборы, соборы, созынанныя въ отдѣльныхъ церквахъ, какъ составныхъ частяхъ единой вселенской церкви. Въ отличіе отъ вселенскихъ соборовъ, разрѣшавшихъ преимущественно догматическіе вопросы въ общей, обязательной для всей церкви формѣ, П. с. занимались вопросами административнаго характера и мѣстнаго церковнаго благоустройства: избирали епископовъ, разбирали пророканія, канонизировали мѣстныхъ святыхъ, регулировали отправление и чинъ культа и т. д. Только въ видѣ исключенія нѣкоторые П. с. затрагивали вопросы догматики, но ихъ постановленія въ этомъ случаѣ всегда нуждались въ санкціи вселенскаго собора. П. с. въ русской церкви до учрежденія синода собирались довольно часто; изъ нихъ особенную извѣстность получили соборы 1550 г. (Стоглавый соборъ) и 1666—1667 гг. (соборъ, проклявшій старую вѣру).

Н. Н.

Помѣстный приказъ, см. *приказы*.

Помѣстье, условное (подъ условіемъ службы) и временное (на время службы) владѣніе землей въ удѣльной Руси XIV и XV вѣковъ и въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вѣковъ. Къ XIV в. въ приволжской и приокской Руси обра-

зовалось крупное землевладѣніе князей, церковныхъ учрежденій и бояръ. Но натуральное хозяйство попрежнему сохранялось, и потому, несмотря на господство крупнаго землевладѣнія, нельзя было вести крупнаго земледѣльческаго хозяйства. Отсюда возникла потребность въ раздѣчкѣ крупныхъ имѣній по частямъ посредникамъ, третьимъ лицамъ за службу и на время службы: владѣть сравнительно небольшими пространствами земли, такіе посредники ближе стояли къ крестьянамъ и легче могли услѣдить за хозяйствомъ и сборомъ оброка, и въ то же время крупные землевладѣльцы, не затрачивая дорогого и рѣдкаго тогда денежнаго капитала, получали возможность вознаграждать своихъ слугъ землей, не теряя послѣдней навсегда. Идея П. первоначально зародилась въ сферѣ княжескаго дворцоваго землевладѣнія и хозяйства — въ видѣ вознагражденія за службу приказчиковъ, или туновъ. Древнѣйшій примѣръ—въ завѣщаніи великаго князя московскаго Ивана Калиты 1328 г., гдѣ говорится о пожалованіи нѣкоему Борисуку Воркову села въ ростовскомъ уѣздѣ: „иже иметь сыну моему которому служити,—село будетъ занимъ; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отнять“. Помѣстная форма владѣнія землей настолько органически связана съ системой натурального хозяйства, что стала распространяться не на однихъ несвободныхъ, хозяйственныхъ слугъ князя, но также на его свободныхъ слугъ—бояръ и дворянъ. Такъ, Василій Темный въ своей духовной грамотѣ 1462 г. говоритъ о себѣ, что онъ „давалъ своимъ княземъ и бояромъ и дѣтямъ боярскимъ свои села въ жалованье“ (= въ помѣстье). А затѣмъ и архіерей, и монастыри, и даже лица служилыаго класса, обладавшія обширными землями, стали раздавать значительную часть своихъ владѣній въ помѣстное владѣніе своимъ „послужилыцамъ“—хозяйственнымъ и военнымъ слугамъ. Въ результатъ оказалось, что главную массу земель въ сѣверо-восточной Руси къ концу удѣльнаго періода составляли именно П.: такъ, въ тверскомъ уѣздѣ въ 40-хъ годахъ XVI в. П. занимали въ 2½ раза большее пространство, чѣмъ вотчинныя земли; въ казанскомъ уѣздѣ въ 1565 г. они занимали 65% всей площади, въ коло-

мошскомъ уѣздѣ конца XVI в. 59% всей территоріи находилось подъ П., въ вѣземскомъ—97%, въ Новгородской области въ разныхъ ея частяхъ отъ 75 до 94%. Въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ установленны были и размѣры службы съ П. и помѣстные оклады служилыхъ людей (см. *дворянство*, XVIII, 73 и слѣд.). Будучи *жалованьемъ*, временнымъ и условнымъ владѣніемъ, П. было неотчуждаемо: его нельзя было дарить, породывать по наследству, продавать, закладывать. Даже мѣна П. въ XVI в. разрѣшалась лишь въ крайнихъ случаяхъ, при чемъ требовалось непременно полное равенство мѣняемыхъ владѣній. По съ половины XVI в. денежное хозяйство стало дѣлать замѣтные успѣхи, и общія хозяйственные условія эпохи часто диктовали необходимость отчужденія земли, иначе—сближенія П. съ вотчинами (см. *вотчина*). Уже въ XVI в. сталъ утверждаться обычай передавать П. послѣ смерти помѣщика въ ихъ сыновьямъ. Въ XVII столѣтіи этотъ обычай былъ подтвержденъ и расширенъ цѣлымъ рядомъ постановленій, опредѣлявшихъ порядокъ утвержденія свободныхъ П. за родствениками прежнихъ владѣльцевъ или дававшихъ части такихъ П. на прожитокъ вдовамъ и дочерямъ служилыхъ людей. Далѣе расширилось въ XVII в. право мѣны П. Уложоженіе 1649 г., правда, допускаетъ мѣну П. только при наличности небольшихъ различій въ размѣрахъ мѣняемыхъ владѣній. Во второй половинѣ XVII в. падаютъ и эти ограниченія. Сдача П. постороннимъ и отдачу ихъ въ приданое за дочерями допускаютъ впервые указы 30-хъ и 40-хъ годовъ XVII в. Въ 1674 г., какъ исключеніе, допущена сдача П. лицами, остающимися на службѣ. Въ 1676 г. это исключеніе обращено въ общее правило. Фактически сдача П., производившаяся сплошь и рядомъ за дѣтчи, была замаскированной продажей или залогомъ. Наконецъ, въ концѣ XVII в. было разрѣшено обращать П. на удовлетвореніе имущественныхъ исковъ. Параллельно этому приспособленію помѣстнаго права къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ, этому юридическому сближенію П. съ вотчинами, шло и количественное уменьшеніе помѣстной земли въ пользу вотчинной. Этому сокращенію способствовало входившее

въ XVII в. все болѣе въ обычай пожалованіе П. въ вотчину въ награду за службу и заслуги. Въ царствованіе Михаила Феодоровича много П. было пожаловано въ вотчину въ награду за участіе въ защитѣ Москвы отъ Тушинскаго вора и отъ королевича Владислава. Позднѣе, ни одинъ удачный походъ не обходился безъ обращенія части помѣстной земли его участниковъ въ вотчину. Установилась и обычная норматикаго пожалованія: обыкновенно съ каждыя 100 четвертей (четверть— $\frac{1}{2}$ десятины) помѣстнаго оклада 20 четвертей обращались въ вотчинное владѣніе. Неудивительно поэтому, что въ XVII вѣкѣ размѣры помѣстной земли сокращаются и абсолютно и относительно, и на ея счетъ увеличивается вотчинное землевладѣніе служилыхъ людей. Въ тульскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI в. вотчины составляли только 2%, а в. 92% всей площади, а въ 1628 г. на долю первыхъ приходилось уже 17%, а вторыя составляли лишь 77% уѣздной территоріи; въ казанскомъ уѣздѣ въ половинѣ XVI в. совсѣмъ не было служилыхъ вотчинъ, а около ста лѣтъ спустя онѣ занимали цѣлую четверть всей площади; въ центральныхъ уѣздахъ вотчины къ концу XVII в. втрое и вчетверо превосходили своими размѣрами помѣстную землю. Наконецъ, этотъ процессъ фактическаго и юридическаго сближенія П. съ вотчинами завершился указомъ Петра Великаго 1714 г. о единонаслѣдіи, по которому вотчины и П. были слиты въ одинъ видъ дворянскихъ недвижимыхъ имуществъ. „Въ случаѣ необходимости“ указъ разрѣшалъ продажу, залогъ, вообще отчужденіе имѣній.

Л и т е р а т у р а: *Лакеръ*, „О вотчинахъ и помѣстьяхъ“ (1848); *Неволинъ*, „Полное собраніе сочиненій“, томы III, IV и V (1857/8); *Загоскинъ*, „Очерки организаціи и происхожденія служилскаго сословія въ донетровской Руси“ (1878); *Рождественскій*, „Служилое землевладѣніе въ Моск. государствѣ XVI в.“ (1897); *Ланно*, „Тверской уѣздъ въ XVI в.“ (1894); *Рожковъ*, „Сельское хоз. Моск. Руси въ XVI в.“ (1899); *Готье*, „Замосковский край въ XVII в.“ (1906). *Н. Рожковъ*.

Помѣшательство, см. *душевные болѣзни и первичное помѣшательство*.

Помяловскій, Николай Герасимовичъ, извѣстный писатель, род. въ 1835 г.

въ Петербургѣ. Отданный отцомъ, дякономъ охтенской кладбищенской церкви, въ духовное училище, потомъ въ семинарію, П. пробылъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ 14 лѣтъ. Бурса съ перваго дня встрѣтила П. своимъ излобленнымъ педагогическимъ и воздѣйствіемъ — поркой. На удивительномъ началомъ послѣдовало такое же продолженіе, и въ теченіе курса въ духовномъ училищѣ П., по его собственному свидѣтельству, былъ высѣченъ по мѣтѣ 400 разъ. Тяжелый буржуйскій режимъ наложилъ на всю жизнь П. свою ужасную печать: привычка къ пошлему спасенія отъ жизненныхъ нещадковъ въ водкѣ осталась навсегда и съюзи П. въ могилу. Совершенно уничтожить богатая дарованія П. бурса все-таки не могла: П. вышелъ изъ училища изломаннымъ, надорваннымъ, но не озлобленнымъ, не потерявшимъ ни интереса къ людямъ ни вѣры въ нихъ. Читая его произведенія, съ удивленіемъ констатируешь, въ какой незапятнанности сохранилъ П., среди растлѣвающей обстановки, и доброе отношеніе къ людямъ, и ясный взглядъ, и справедливую оцѣнку чловѣческихъ побужденій. Педагогически прямо бурсацкаго начальства не отняли у него охоты къ преподаванію и любви къ занятіямъ съ учениками. Напротивъ, въ уродливости бурсацкихъ уроковъ онъ увидалъ какъ бы импульсъ къ выработкѣ правильныхъ воспитательныхъ дѣйствій и съ восторгомъ отдался педагогической дѣятельности, когда, по окончаніи курса, представилась къ ней возможность. Вынужденная бездѣятельность и неудачи пробуждали вновь ту склонность къ вину, которую П. приобрѣлъ еще въ бурсѣ. Отъ работы П. переходилъ къ пьянству и обратно. Поиски забвенія въ водкѣ стали особенно часты, когда началась литературная дѣятельность и неизбежно связанные съ ней періоды творческаго безсилія. Подъемъ вѣры въ свои силы чередовался съ полосою отчаянія, когда П. пропадалъ въ трущобахъ столицы, заболѣвая послѣ этого бѣлой горячкой. Вслѣдъ за однимъ изъ приступовъ послѣдней у П., уже оправившагося, появилась опухоль на ногѣ, которая сразу приняла опасное теченіе, и отъ гангрены ноги П. умеръ 5 окт. 1863 г. — Литературную извѣстность П. получилъ главнымъ образомъ

благодаря своимъ „Очеркамъ бурсы“ — яркому изображенію тѣхъ ужасовъ, черезъ которые и онъ самъ и его товарищи прошли въ духовномъ училищѣ. Но еще до этихъ очерковъ онъ выпустилъ въ свѣтъ замѣчательныя и оцѣненные критикой гораздо болѣе художественныя и сильныя вещи: „Мѣщанское счастье“ и „Молотовъ“ (февраль и октябрь „Современника“ 1861 г.). Обѣ вещи объединены однимъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, Молотовымъ, разпочинцемъ, пытающимся занять на жизненномъ пиру мѣсто, не теряя возвышенныхъ нравственныхъ принциповъ. Даже если смотрѣть на „Мѣщанское счастье“, какъ на повѣствованіе объ отношеніяхъ разпочинца къ „первенствующему“ сословію, „Мѣщанское счастье“ занимаетъ видное мѣсто въ русской литературѣ. Но, конечно, художественныя достоинства повѣсти не въ этомъ: психологія главного дѣйствующаго лица, въ зависимости отъ его соціального положенія, такъ же, какъ характеры другихъ персонажей, между прочимъ, „кисейной дѣвушки“, Леночки, составляютъ главное достоинство. Безъ идеализаціи, безъ подчеркиваній и авторскаго вмѣшательства, П. рассказываетъ о жизненномъ пути Молотова, объ его стремленіяхъ къ счастью. Попытка создать счастье, не жертвуя благородными идеалами юности, кончается не униженіемъ, не подлостью, не компромиссомъ, а „скукой“. Въ минуты подведенія итоговъ Молотовъ констатируетъ, что онъ „никогда не король, ни отъ кого не получалъ наслѣдства“, не имѣлъ „ничего подареннаго, заработаннаго чужими руками“, но что полпал отрицательныхъ достоинствъ жизнь его, его добываніе комфорта, его устройство мѣщанскаго счастья — только „благодѣтельная чичковщина“. Безъ униженія своихъ героевъ, привлекая все время сочувствіе къ нимъ и вполне благополучно устраивая ихъ судьбу, П. создалъ пессимистическое произведеніе, полное недовѣрія къ возможности тихаго мѣщанскаго счастья у людей, сохранившихъ возвышенныя стремленія. Это впечатлѣніе мрачнаго вывода изъ „мѣщанскаго счастья“ усиливается благодаря „кладбищенскимъ“ репликамъ вводнаго лица, Череванина, въ идеяхъ котораго нельзя не видѣть совпаденія съ собственными мыслями П.

„Очерки бурсы“ были произведеніемъ, которое обратило на себя вниманіе читателей еще больше, чѣмъ „Мѣщанское счастье“. Нравы бурсаковъ, педагогическіе приемы бурсацкаго начальства до такой степени говорили сами за себя, что простое ознакомленіе съ ними, даже при отсутствіи художественнаго таланта у автора, могло бы произвести впечатлѣніе. Но эти ужасныя картины дѣйствительности ожили подъ перомъ П. благодаря превосходному изображенію различныхъ характеровъ, учениковъ бурсы, талантовъ, нашедшихъ въ бурсѣ свою нравственную могилу. Между дѣйствующими лицами особенно бросаются въ глаза великолѣпныя фигуры Аксютки и Гороблагодатскаго — двухъ загубленныхъ бурсой талантливыхъ натуръ. Самого себя П. выставилъ подъ именемъ Караса. „Я до сихъ поръ не встрѣчалъ писателя, у котораго было бы такъ много самородной гуманности, какъ у П.“,—говорилъ Писаревъ по поводу отношенія автора къ Леночкѣ въ „Мѣщанскомъ счастьѣ“. Эти слова кажутся особенно справедливыми, когда знакомишься съ переживаниями Караса въ „Очеркахъ бурсы“. Посреди грубыхъ нравовъ, „вселенскихъ смазей“, постояннаго битья, П., изобразившій въ терзаніяхъ Караса свои чувства, сохранилъ нѣжное сердце, и мысли его неслись далеко отъ бурсы „въ область фантазій“, въ тотъ „единственный уголокъ, гдѣ можетъ онъ приютиться безопасно“. Ему рисовалась „пуштынная, мирная, ангельская жизнь, трудные подвиги, церковныя пѣсни, бесѣды съ Богомъ“, и, „отрѣшаясь отъ внѣшняго міра, онъ стремился куда-то всѣми силами своей души“. Описание душевной муки Караса составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ въ „Очеркахъ бурсы“. Кроме упомянутыхъ произведеній, П. написало и начато нѣсколько очерковъ менѣе высокаго достоинства. (Библиогр. указанія см. XI, 689). *И. Пгантовъ.*

Пондишери (Pondicherry), гл. городъ франц. владѣній въ Индіи, на Коромандельск. берегу, у Бенгалъск. зал., 47,539 ж. Производство цвѣтныхъ тканей; главн. предметы вывоза—масличное сѣмя, рисъ, жюпчатобум. издѣлія. Провинція П. заним. 291 кв. км. съ 171,898 ж. П. въ 1672 г. перешло къ Франціи, нѣкоторое время съ перерывами принадлежало Велико-

британіи и въ 1814 г. окончат. закрѣплено за Франціей.

Понделендъ, область на бер. Индійскаго ок., граничащая съ Наталемъ, заселенная кафрскимъ племенемъ пондо, отъ котораго и получила свое названіе. Площ. 10,147 кв. км., насел. (въ 1911 г.) 234,637 ж. (1,383 бѣлыхъ). Съ 1894 г. составляетъ часть Капской колоніи.

Поневѣжскій уѣздъ находится въ средн. части Ковенск. г., граничитъ на с. съ Курляндск. г. Площ. 5,451,6 кв. в. Поверхность низменная, ровная, нѣсколько приподнятая на в. Сѣверная, большая, часть у. орошается рѣками Мушей и Нѣманкомъ (образующими въ Курляндской г. рѣку Аа) съ ихъ притоками, южная — притоками Нѣмана (Невяжа и др.). Въ южн. части имѣются болота. Лѣса занимаютъ ок. 24%. Почва глинистая, отчасти песчаная, въ общемъ плодородная, мѣстами встрѣчается черноземъ. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 257,9 т. ж. (включая 16,4 т. городского), на 1 кв. в. 44,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 222,881 ж. Преобладали литовцы (71,58%), далѣе евреи (12,28%), латыши (6,77%), поляки (6,5%), великороссы (1,87%) и др. Гл. занятіе—земледѣліе. Общ. площ. землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 586,864 дес., изъ нихъ надѣльн. земля 46% (въ среднемъ по 14,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 50%, въ томъ числѣ 242,611 д. принадлежало дворянамъ (382,7 д. на 1 владѣніе), 30,653 д. крестьянамъ (33,9 д. на 1 влад.) и 15,110 д. мѣщанамъ (74,1 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежденіямъ принадлежало 4%. *А. П-въ.*

Поневѣжъ, уѣздный гор. Ковенской губ.; 13,750 ж.

Понедѣльникъ, первый день послѣ недѣли, подъ именемъ которой въ русскомъ языкѣ разумѣлось воскресенье; другими словами, П.—2-ой день недѣли въ теоретическомъ смыслѣ Великаго слова. *Чистый П.*—первый день Великаго поста; *Великій П.*—П. Страстной недѣли.

Пони (англ.—pony), особая порода лошади (см. XXVII, 410) небольшого роста, довольно красиво — сложена, одинаково хорошо ходитъ какъ въ упряжи, такъ и подъ сѣдломъ; родина ея—Шотландія.

Поной, рѣка александровск. у. Архангельск. г., на Кольскомъ пол-овѣ, впад. въ Бѣлое море; дл. 370 в.

Пономарь, собственно *парамонарий* (отъ гроч. *παράμονος*—нахожусь при к.-н.), низшій члонъ причта, прислуживающій священнику въ алтарь и исполняющій по прома богослуженія нѣког. дѣйствія нѣкѣ алтаря: онъ звонитъ, зажигаетъ въ церкви свѣчи и лампы, подаетъ кадило и пр.; кромѣ того, на немъ лежитъ обязанность заботиться о чистотѣ и опрятности въ храмѣ.

Поносъ (*diarrea*). Благодаря сокращеніямъ мышцъ, находящихся въ стѣнкахъ кишекъ, пищевая кашица передвигается по кишкамъ; такія движенія кишекъ похожи на движенія ползающаго червя, отчего и назыв. червеобразными (перистальтич.) движеніями, или просто перистальтикой кишекъ (см. XXXII, 273/4). Повышенн. перистальтика кишекъ обыкновенно зависитъ или отъ повышенной возбудимости двигательныхъ кишечныхъ нервныхъ центровъ или отъ усиленныхъ раздраженій чувствующихъ аппаратовъ кишечника и, слѣдов., отъ повышенныхъ рефлекторныхъ возбужденій двигательныхъ центровъ и самыхъ мышцъ кишечника. Усиленное раздраженіе чувствующихъ аппаратовъ можетъ зависѣть отъ обильныхъ приемовъ пищи, отъ характера пищи, отъ различныхъ ядовитыхъ веществъ, поступающихъ вмѣстѣ съ пищей (напр., въ испорченной пищѣ) или образующихся при процессахъ броженія въ кишечникѣ, отъ обильнаго отдѣленія кишечнаго сока и пр. Но, разумѣется, рефлексы на двигательные центры кишечника могутъ ити отъ чувствующихъ аппаратовъ и друг. органовъ. Повышенная перистальтика обыкновенно ведетъ къ усиленному передвиженію пищевой кашицы по кишечнику; вслѣдствіе быстро передвиженія всасываніе можетъ происходить недостаточно, и пищевая кашица при такихъ условіяхъ можетъ вступать въ толстыя кишки въ разжиженномъ состояніи; если усиленная перистальтика распространяется и на толстыя кишки, то въ результатъ могутъ быть обильныя жидкія испражненія — П. См. также *диспепсія*, *колитъ*, *энтеритъ*.

Н. Кабановъ.

Понсаръ (Ponsard), Франсуа, франц. драматургъ, род. въ 1814 г.; поставилъ въ 1843 г. въ Одеонѣ (послѣ провала „Гурграфовъ“ Гюго) трагедію въ классическомъ стилѣ „Lucrèce“, имѣвшую

огромный успѣхъ, нанесшую послѣдній ударъ отмиравшему романтизму. Однако послѣдующія пьесы П. („Charlotte Corday“, „Agnès de Méranie“ и др.) не смогли возродить къ новой жизни классическую трагедію. Ум. въ 1867 г. См. *Latreille*, „La fin du théâtre romantique. Fr. Ponsard“.

В. Фр.

Понсе, гор. на остр. Порто-Рико, 63.444 жит. Центръ района, богатаго плантац. сахарн. тростника, табака, какао.

Понселе (Poncelet), Жанъ Викторъ, знаменитый французскій математикъ, род. въ 1788 г. въ очень бѣдной семьѣ. Его исключительное дарованіе обратило на него вниманіе, и П. была дана возможность окончить лицей въ Мецѣ, откуда онъ поступилъ въ парижскую По-

литехническую школу, где слушал лекціи, Фурье, Лакура, Лежандра, Пуансо, Пуассона. Из Политехнич. шк. Понсе перешелъ въ Инженерную академию. В 1812 г. Понсе былъ призванъ под знамена Великой армии, съ которой совершилъ походъ въ Россію. Понсе участвовалъ въ битвѣ под Смоленскомъ 18 авг. 1812 г. и на другой день съ большимъ мужеством, под градомъ пуль, построилъ для французской армии понтонный мостъ черезъ Днепр. Во время отступленія армии Наполеона изъ Москвы, ночью 11 ноября, после битвы подъ Краснымъ, Понсе раненый, былъ взятъ въ плен и отправленъ пешкомъ въ Саратовъ. В 1814 г. Понсе вернулся во Францію. С 1824 г. по порученію военнаго министра Понсе читалъ въ Инженерной школѣ въ Мецѣ курсъ прикладной математики. В 1834 г., по избраніи въ члены парижской Академіи наукъ, Понсе переехалъ въ Парижъ и былъ профессоромъ фи-

зико-матем. факульт. париж. универ. и комендантомъ Политехн. шк. — П. былъ творцомъ новыхъ идей въ наукѣ; его труды посвящены геометріи, технической механикѣ, гидравликѣ. Въ своемъ основномъ сочиненіи: „Traité des propriétés projectives des figures“ П. явился основателемъ проективной геометріи (см. XIII, 331/32, прил., 51). Замѣчательно, что въ существенныхъ чертахъ это сочиненіе было написано П. во время его плѣна въ Саратовѣ. при отсутствіи всякихъ книгъ и пособій. Изъ сочиненій П. укажемъ еще: „Introduction à la mécanique industrielle“, „Cours de mécanique

appliquée aux machines“. Въ 1848 г. П. былъ членомъ національнаго собранія. П. ум. въ 1867 г.—См. *Bertrand*, „Eloge historique de P.“ (1875). *А. Некрасовъ*.

Понсо, см. *краски*, № 119.

Понсонъ-дю-Террайль, Пьеръ Алексисъ, виконтъ де, франц. романистъ, род. въ 1829 г.; съ 1850 г. вступилъ на литературное поприще и въ теченіе ряда лѣтъ снабжалъ фельетонными романами одновременно нѣсколько изданій; ум. въ 1871 г. Его романы страдаютъ всѣми недостатками поверхностной, спѣшной работы и полнымъ отсутствіемъ художественныхъ достоинствъ, но умѣніе угодить вкусамъ неразборчивой публики доставило автору и его произведеніямъ хотя и мимолетную, но широкую популярность. Многіе романы П., въ томъ числѣ знаменитый «Рокамболь», перев. и на русск. яз.

Понта Дельгада, городъ на южн. бер. о-ва Сан-Мигуэль (въ Азорск. о-вахъ), 16.179 ж. Торгов. центръ архипелага.

Понтано, Джованни, неаполитанскій политикъ и гуманистъ (1426—1503), былъ ученикомъ Бекаделли, состоялъ воспитателемъ детей Альфонса Великодушнаго, исполнялъ его диплом. порученія, былъ осыпанъ милостями, что не мешало ему приветствовать Карла VIII. Онъ основалъ, по примеру Помпонія Лэта, въ Неаполе Академію, центромъ которой сдѣлался. Писалъ онъ много на превосходномъ латинскомъ языкѣ, въ прозе и въ стихахъ. Значеніе его писаній въ томъ, что онъ придадъ необыкновенную гибкость латинскому языку, сдѣлавъ его способнымъ передавать самую замысловатую уличную сценку въ Неаполе, самую вульгарную деревенскую бесѣду, самый игривый діалогъ между влюбленными. Важная рѣчь Цицерона и Вергилія приобрѣла, благодаря глубокому знакомству съ языкомъ и стилистической виртуозности П., совершенно народный характеръ. См. о помъ *Ardito* (1871). *А. Дж.*

Понтеведра, провинція на с.-з. Испаніи (въ Галисіи), граничитъ на ю. съ Португаліей, на з. омывается Атлантич. ок. Площ. 4.391 кв. км., насел. 465.542 ж. Поверхность гористая, покрытая лѣсами и лѣсами. Гл. портъ—Виго.

Понтеведра, гл. гор. исп. пров. П., на бер. Атлантич. ок., 24.095 ж.

Понтиприддъ, гор. въ англ. графствѣ Глеморганъ, въ Уэльсѣ, 34.215 ж.

Понтифексъ (лат. pontifex), въ древн. Римѣ названіе члена верховной коллегіи жрецовъ. По преданію, понтификать учрежденъ былъ Нумою, первоначально въ числѣ 4 членовъ, по 2 отъ Рамоновъ и Тиціевъ. Въ 300 г. до Р. Х. закономъ Огульніа къ нимъ прибавились еще 4 П. изъ плебеевъ; Сулла увеличилъ число ихъ до 15, а императоры измѣняли его по усмотрѣнію. Право избранія въ санъ П., бывшій пожизненнымъ, первоначально принадлежало самой коллегіи (кооптація), но съ 104 г. до Р. Х. перешло къ трибуннымъ комиціямъ, сохранявшимъ его до временъ имперіи. Предсѣдателемъ коллегіи былъ Pontifex Maximus, т. е. верховный жрецъ; этотъ санъ со временъ импер. Августа до Граціана составлялъ непрѣмную принадлежность царскаго достоинства. На обязанности Р. М. лежало исполненіе постановленій коллегіи П. и веденіе лѣтописи (т. наз. *Annales maximi*, или *A. pontificum*).—О значеніи П. для развитія римскаго права см. *римское право*.

Понтианакъ, гл. гор. нидерландск. части о-ва Борнео, 18.000 ж.

Понтиіскіе, или *Понтиіскіе острова*, вулканическ. происхожденія, въ Тирренскомъ м., съ главн. о. Понца (4.560 ж.). П. о. служили въ эпоху римск. императоровъ мѣстомъ ссылки.

Понтиіскія болота (*Paludi Pontine*), знаменитыя болота въ итальянск. провинціи Римѣ, простирающіяся полосой въ 42 км. дл. и 28 км. шир. вдоль Тирренскаго м., отъ кот. отдѣляются дюнами. Первые работы по осушенію П. б. были начаты, повидимому, еще Аппіемъ Клавдіемъ (въ 312 г. до Р. Х.) при сооруженіи имъ знаменитой военной дороги и съ тѣхъ поръ часто возобновлялись, но ни разу не были доведены до конца. Въ настоящее время около четверти занимаемой ими площади осушено и обращено въ пастбища.

Понтиіскія горы, см. *Батумская область*, V, 88.

Понто 1) при наводкѣ мостовъ, см. XXXI, 295/96, *прил.*, 4; 2) при косоныхъ работахъ, см. XXIV, 95/6, *прил.*, 2 и 4/6.

Понтоппиданъ, Гонриксъ, датскій писатель, род. въ 1857 г., началъ свою литературную дѣятельность рассказами

изъ крестьянской жизни („Fga Hutterne“, 1887), потомъ выступалъ обличителемъ родного общества, ополчаясь противъ христіанскаго аскетизма („Det forjaettede Land“, 1891—95), противъ религіознаго ученія Грунтвига („Sandinge & Meninge-lood“, 1893), противъ сантиментальнаго культа природы („Natur“, 1890), противъ поклоненія эротикѣ („Den gamle Adam“, 1894, „Höjsang“, 1896), а также противъ пристрастія датскихъ демократовъ къ фразамъ („Skyer“, 1890). Чувствуя себя ле по себѣ въ современномъ обществѣ, П. не видитъ однако изъ него иного выхода, кромѣ какъ или въ безпочвенномъ возмущеніи („Nattevagt“, 1884) или, наоборотъ, въ пассивномъ смиреніи („Lykke—Per“, 1898—1904). *В. Фр.*

Монтрезина (Pontresina), климатич. станція въ швейц. кант. Граубюнденъ, вблизи С. Морица, 1.803 м. надъ урв. м., въ оченъ живою долину Верхн. Энгадина. Лѣто нежаркое. Мѣсн. защищена отъ вѣтровъ. Много солнца. Средн. t°: июнь 9°; июль 11°; авг. 10°; сент. 8°. Прекрасн. мѣсто для лѣтняго пребыванія.

Понть, *Понтийское царство*, въ сѣв. вост. части Малой Азіи, при Черномъ м., между Арменіей и Византіей; возникло въ IV в. до Р. X. (первоначально же П. составляла часть Каппадокіи) и достигло наибольшаго могущества при Митридатѣ Великомъ (см.), кот. расширилъ пределы государства до Киммерійскаго Босфора, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ виновникомъ его паденія. Послѣ смерти Митридата П. распался, и больш. часть его составила римск. провинцію.

Понть Эвксинскій, см. *Черное море*.

Понудительное исполненіе, см. *судопроизводство гражданское*. ☞

Поняте есть такое предствленіе, котому при помощи установленія существенныхъ признаковъ и словеснаго опредѣленія придана ясность, точность и раздѣльность. Различаютъ П. *чистыя* (или *априорныя*) и *эмпирическія*, а также *логическія* и *психологическія*; первыя „идеальны“, т. е. всегда себѣ тождественны и общезначимы, вторыя колеблются въ своемъ содержаніи въ зависимости отъ фактическаго хода переживаній субъекта. *Отвлеченныя*, или „несоотначалющія“ П. суть П. признаковъ и свойствъ (близна); *конкретныя*, или „соотначалющія“—П. вещей или процессовъ

(близна поверхность). Общее ученіе о П. см. *логика*, XXVII, 304/7. Здѣсь мы остановимся на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ. П. бываютъ *общія* и *единичныя*. Общія имѣютъ два основныхъ типа: *математическія* и *естественно-научныя*. Математикѣ П. строятся не обобщеніемъ ряда сходныхъ частныхъ, а установленіемъ принципа, въ скрытомъ видѣ содержащаго возможность неопредѣленнаго количества частныхъ случаевъ (П., сужденій, положеній теоремъ). Такъ, П. о числѣ вообще и о каждомъ числѣ въ отдѣльности вытекаютъ изъ принциповъ единицы и суммированія послѣдовательно прибавляемыхъ единицъ (акта счета). Естественно-научныя П. образуются при помощи абстракціи и обобщенія, выдѣленія изъ отдѣльныхъ частныхъ случаевъ существенныхъ признаковъ данной вещи, событія или мысли вообще, объединенія ихъ въ единство и приданія этому единству общезначимаго характера. Д. С. Милль пытался доказать, что и математ. П. составляются по типу естественно-научныхъ (напр., „два“ или „три“—изъ обобщенія воспріятій соответствующихъ группъ предметовъ). Однако: 1) чтобы сдѣлать эти группы отчетливыми со стороны *числа* ихъ элементовъ (а не окраски ихъ, напр.), послѣдніе нужно *пересчитать*, т. е. приложить къ нимъ нѣкоторую независимую отъ воспріятія ихъ созданную схему; 2) одну и ту же группу (напр., „три“) мы можемъ считать и за „три“ и за „единицу“ (если мы считаемъ „тройками“); 3) сколько-нибудь значительныя группы мы уже вовсе не воспринимаемъ прямо со стороны числа ихъ элементовъ (положимъ, 317 или 6111 и т. д.), а огромное большинство чиселъ даже никогда не приходилось и реализировать въ дѣйствительномъ счетѣ реальныхъ группъ.—Въ средніе вѣка проблема общихъ П. дала поводъ къ великимъ спорамъ о природѣ т. наз. „универсалій“ (*реалисты* и *номиналисты*; см. *номинализмъ*). Вопросы о природѣ и сущности общаго (понятій, законовъ) и сейчасъ имѣютъ въ высшей степени важное значеніе для философіи, и то или иное рѣшеніе ихъ опредѣляетъ ея различныя направленія.—Единичныя, или индивидуальныя, П. суть единства существенныхъ признаковъ индивидуальной вещи

личности, единичнаго событія (Турція, Иванъ Грозный, революція 1789 г.); этого рода П. имѣютъ особенное значеніе въ исторіи. Объ отношеніи этихъ П. къ общимъ шла большая полемика въ связи съ идеями Г. Риккерта („Границы естествонаучнаго образованія П.“; см. *исторія*, XXII, 306. В. *Ивановскій*).

Понятовскій, Іосифъ, кн., польскій полководецъ, род. въ 1763 г. Призванный своимъ дядею, королемъ Станиславомъ Августомъ, въ эпоху четырехлѣтняго сейма (1788—92) съ австрійской военной службы въ Польшу, П. былъ назначенъ главнокомандующимъ коронной арміи въ несчастной для поляковъ войнѣ съ Россіей 1792 г.; вслѣдствіе присоединенія короля къ тарговицкой конфедерации онъ принужденъ былъ прекратить военныя дѣйствія и потребовалъ отрѣшенія отъ всѣхъ военныхъ должностей и степеней. Въ 1794 г. онъ сражался, подъ знаменами Косцюшки (см.), но находился въ тѣни, раздѣляя со всей королевской семьей опасность со стороны возставшаго народа. Послѣ паденія Рѣчи Посполитой онъ оставался въ перешедшей къ Пруссіи Варшавѣ, предаваясь празднымъ забавамъ и любовнымъ похождениямъ. Съ образованіемъ въ 1807 г. Варшавскаго герцогства П. въ качествѣ военнаго министра организовалъ всю польскую армію. Въ войнѣ Франціи съ Австріей 1809 г. онъ оккупировалъ польскими войсками отъ имени Наполеона зап. Галицію, кот. по Вѣнскому миру была присоединена къ Варш. герцогству. Галиційскій походъ разсѣялъ недовѣріе поляковъ къ П. Въ 1812 г. онъ принялъ участіе въ походѣ Наполеона въ Россію въ качествѣ командира V корпуса, составленнаго изъ 16-ти исключительно польскихъ полковъ, сражался во главѣ этого корпуса при Смоленскѣ и Бородинѣ и стойко охранялъ отступленіе Великой арміи. На соблазнительныя предложенія Александра I покинуть Наполеона П. отвѣтилъ, что „съ честью итти сдѣлюкъ“, и, двинувшись въ Саксонію для соединенія съ франц. арміей, поддерживалъ съ остатками польскаго войска Наполеона въ сраженіи при Лейпцигѣ. Произведенный подъ градомъ пушечныхъ ядеръ въ маршалы франц. государства, онъ, не желая сдаться численно превосходящ.

непріятелю, бросился, раненый, въ Эльстеръ и погибъ въ его волнахъ (1813). См. *Askenazy*, „Ks. I. P.“. И. *Р-нъ*.

Понятовскій, Станиславъ Августъ, послѣдній польскій король, род. въ 1732 г. Сынъ краковскаго каштеляна Станислава Цюлка П. (1676—1762), способнаго дипломата-карьериста, одного изъ столповъ т. наз. „фамиліи“, т. е. партіи Чарторыйскихъ, стремившейся при поддержкѣ Россіи преобразовать Рѣчь Посполитую въ монархію, — П. благодаря содѣйствію вел. лит. канцлера кн. Михаила Чарторыйскаго занялъ въ 1755 г. должность секретаря при англ. посольствѣ въ Петербургѣ. Красотой и изяществомъ онъ обратилъ здѣсь на себя вниманіе жены наслѣдника русскаго престола, Екатерины, вступилъ съ нею въ близкія отношенія и получилъ по ея хлопотамъ мѣсто саксонскаго посла при петербургскомъ дворѣ. На этомъ посту онъ заодно съ канцлеромъ Бестужевымъ и англійскимъ посломъ Уильямсомъ работалъ надъ уничтоженіемъ политической системы имп. Елизаветы Петровны, помогавшей въ Семилѣтнюю войну Австріи противъ Пруссіи, и даже хлопоталъ о низложеніи Елизаветы въ пользу в. кн. Петра Федоровича. Послѣ обнаруженія этихъ интригъ и паденія Бестужева, П. оставилъ въ 1758 г. занимаемую имъ должность. Въ 1764 г. онъ, поддержанный Екатериной II, занялъ польскій престолъ. Человѣкъ образованный, проникнутый гуманитарными идеями тогдашней философіи, П. отличался въ то же время извѣжечностью, распущенностью и крайнею безхарактерностью, подававшей поводъ Екатеринѣ II называть его „восковой куклой“. Онъ не досоръ до того историческаго момента, въ который ему пришлось жить и дѣйствовать. Принесъ въ 1791 г. присягу на вѣрность монархической конституціи 3 мая, онъ уже въ слѣдующемъ году подписалъ актъ тарговицкой конфедерации, ниспровергавшей эту конституцію и восстанавливавшей республиканскія свободы. Заявивши въ 1794 г., во время возстанія Косцюшки, когда ему угрожала участь Людовика XVI, о своемъ сочувствіи революціоннымъ лозунгамъ, опъ въ то же время тайно интриговалъ противъ Косцюшки. Послѣ пораженія послѣдняго и взятія Суворовымъ Варшавы онъ по-

спѣшили отдать свою судьбу въ руки великодушной побѣдительницы“ Екаторины II. Отправленный въ Гродно, онъ докорно подписалъ 25 ноября 1795 г., нѣ 31-ую годовщину своей коронаціи, актъ отречения отъ престола. Ум. въ 1798 г. въ Петербургѣ, переведенный туда Павломъ I, который окружилъ бывшего польскаго короля роскошью и почетомъ.

И. Рябининъ.

Понятые, см. *судопроизв. уголовное.*

Поопо, озеро, см. *Ауллагасъ.*

Попель, см. *Польша, XXXII, 555/56.*

Поперечнороты, или *Plagiostomata*, отрядъ рыбъ, обнимающій собою акулъ (см.) и скатовъ.

Попечительства о народной трезвости введены были вмѣстѣ съ казенной продажей питей (см. *питейная торговля, XXXII, 252/53*). Состоятъ они въ вѣдѣніи мин. фин. и имѣютъ своей задачей борьбу съ алкоголизмомъ; съ этой дѣлью имъ предоставлено слѣдить за правильностью торговли крѣпкими напитками, устраивать чайныя, столовыя, библиотеки, читальни, воскресныя школы, чтенія, спектакли, лѣчебныя заведенія для алкоголиковъ, и т. п.

Къ 1911 г. существовало 63 губ. комитета и 8 областныхъ съ 639 уѣзда, и окружн. комит. и 36 городск., и 8 особыхъ комитетовъ (г. е. мѣстныхъ, но независимыхъ отъ губернскихъ) съ 2 отдѣлами; кромѣ того, уѣздн. комитеты имѣли 35 отдѣл. Комитеты почти исключительно составляются изъ представителей губернской и уѣздной администраціи, и только въ 1904 г. (для городовъ нѣсколько раньше) представляемъ губ. комит. было предоставлено право приглашать въ составъ комитета стороннихъ лицъ изъ числа мѣстныхъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Кромѣ того, существуетъ небольшое число почетныхъ членовъ, утверждаемыхъ мин. фин., и члены-соревнователи (съ правомъ совѣщающаго голоса), утверждаемые губернскими комитетами. Для непосредственнаго руководства учрежденіями и предпріятіями П. о н. т. и надзора за питейной торговлей изъ всѣхъ членовъ избираются на 3 года участковые попечители. Средства П. о н. т. собираются изъ пособій отъ казны и доходовъ отъ собственныхъ предпріятій (Уст. П. о н. т., т. V, Уст. акц. об., прил. къ ст. 524, прим. I). Насколько ничтожны результаты дѣятельности попечительства, которая къ тому же все больше падаетъ, показываютъ данныя за 1911 г. въ сравненіи съ данными за 1902 г. Въ 1911 г. было всего 15,2 т. членовъ-соревнователей (въ 1902 г.—42,2 т.), изъ нихъ активныхъ—5,6 т.; участковыхъ попечителей—6,7 т. (въ 1902 г.—12,9 т.). Чайныхъ и столовыхъ было въ 1911 г. 966 съ 25.373 посѣтителями (въ 1902 г.—3.796 съ 63.439 посѣт.), книжн. складовъ 88 (въ 1902 г.—322); народныхъ чтеній устроено было 42.268 въ 5.813 пункт. (въ 1902 г.—47.432 съ 4.295 пункт.), посѣтило ихъ 5.911 т. человекъ (въ 1902—6.962 т. ч.); вечерн. и воскрес. классовъ было 154 (въ 1902 г.—268). Увеличилось число библиотекъ и библ.-чит.—3.947 вмѣсто въ 5.813 пункт. (въ 1902 г.—4.111 пункт. съ 1.684 посѣт.); но увеличеніе посѣдѣнхъ произошло главн. обр. въ Петроградѣ и отчасти въ Москвѣ; въ Гродно число спектаклей значительно уменьшилось (332 вмѣсто 553 въ 1902 г.) въ виду отрицательнаго къ нимъ отношенія мин. фин. Основной причиной такой слабой дѣятельности П. о н. т. являлось

отсутствіе истиннаго стремленія къ насажденію трезвости, въ которой скорѣе видѣли угрозу финансовому благополучію, въ большой степени зависящему отъ питейнаго дохода. Отсюда упомянутый выше бюрократическій составъ П. (на 14.634 обязательныхъ члена было всего 337 приглашенныхъ изъ мѣстныхъ людей) и скудость средствъ. Если исключить сточящія попечительства (петроградское съ доходомъ въ 1.177 тыс. р. и расходомъ въ 1.189 тыс. р. и московское съ доходомъ въ 1.015 тыс. р. и расх. въ 968 тыс. р.), то на всѣ П. о н. т. придется дохода—2.788 тыс. р. и расхода—2.823 тыс. р. Пособій отъ казны отпущено было въ 1911 г. всего 2.281 т. р. (въ 1902 г.—4.183 т. р.), въ томъ числѣ сточящ. попечительствамъ: петроградскому—350 тыс. р. и московскому—500 тыс. р.—сумма совершенно ничтожная въ сравненіи съ доходомъ отъ казенной продажи питей. Въ Швейцаріи, гдѣ существуетъ правительственная монополія на оптовую торговлю спиртомъ, на борьбу съ алкоголизмомъ отпускается 10% дохода.

Попечительство, см. *опека.*

Попигай, рѣка туруханск. края Енисейск. г., впад. въ Хатангскій зал. Сѣв. Ледовит. ок., дл. ок. 300 в.

Поплинъ, *паплинъ*, легкая прозрачная ткань для женскихъ платьевъ, ранѣе ткался изъ шелка, нынѣ же б. ч. полшелковый, съ шерстянымъ или бумажнымъ уткомъ, обычно—крашеный. Шерстяной П. (Poreline de laine)—изъ одной шерстяной пряжи. *Я. Н.*

Поповичевская, ст. таманск. отд. Кубанской обл.; 10.552 ж.

Поповка, с. бердянскаго у. Таврич. еской г.; 10.971 ж.

Поповщина, см. *Рогожское соглавіе.*

Поповъ, Александръ Николаевичъ, историкъ (1820—1877). Въ 1839 г. окончилъ моск. ун., въ 1841 г. защитилъ диссертацию: „Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву“. П. сблизился съ московскими славянофилами, въ 1842 г. поѣхалъ за границу и слушалъ Шеллинга. Въ тѣ годы онъ полагалъ, что „отрицательное направленіе“, господствовавшее въ русской исторіографіи со временъ Шлецера (и до Каженовскаго) и скептически относившееся къ допетровской Руси, завершило свой „кругъ отрицанія“, что будущее принадлежитъ положительному направленію, которое имѣетъ предшественниками Татищева, Щербатова, Карамзина. Однако всѣ эти вопросы дебатировались прежде всего въ приложеніи къ вопросамъ древне-русской исторіи, отъ которой П. ушелъ, давъ здѣсь лишь нѣсколько статей (о Шлецерѣ въ „Моск. Сборн.“, 1847 и др.). Поступивъ на службу во Второе отдѣленіе Собств. Е. Вел. Канц. онъ отдался на ряду съ издательской дѣятельностью (участвовалъ въ изд. „Дворцовыхъ разрядовъ“ и „Памятн. дипломат. снош.“)

работамъ гл. обр. по исторіи внѣшней политики. Основныя изъ нихъ—это прежде всего „Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи“ (1868) и „Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850“, гдѣ на ряду съ дипломатической исторіей борьбы папъ съ Россіей, въ которой, по мнѣнію П. „зачинщикомъ и руководителемъ“ былъ постоянно Римъ, дается также исторія положенія католической и униатской церкви въ Россіи. Второй, незаконченный, рядъ весьма важныхъ работъ посвященъ исторіи 1812 г. Изъ послѣднихъ значительнѣйшая—опять-таки дипломатическая исторія: „Сношенія Россіи съ европ. державами передъ войною 1812 г.“, а затѣмъ „Франгузы въ Москвѣ 1812 г.“ и „Москва въ 1812 г.“ (1876). П. издалъ и цѣнные матеріалы для дѣла Новикова („Сб. Р. И. Общ.“, II). С. В.

Поповъ, Александръ Степановичъ, физикъ, первый изобрѣтатель беспроволочнаго телеграфа. Род. въ 1859 г. на Богословокомъ заводѣ, на Уралѣ, въ семьѣ священника. По окончаніи матем. отд. физ.-мат. фак. петербургск. унив. былъ оставленъ при унив. по кафедрѣ физики. Съ 1883 г. преподавалъ физику въ мѣномъ офицерскомъ класѣ и морскомъ технич. училищѣ въ Кронштадтѣ. Любимыми темами научныхъ работъ П. были техничскія приложенія электричества. Ознакомившись съ опытами Герца надъ распространеніемъ электрическихъ волнъ, онъ сталъ работать надъ примѣненіемъ этихъ волнъ къ передачѣ сигналовъ на значительныя разстоянія. Дѣло облегчилось послѣ того, какъ Браунъ открылъ свойство металлическихъ порошковъ увеличивать проводимость иодъ дѣйствіемъ колебательнаго разряда. 25 апр. 1895 г. П. сдѣлалъ въ Рус. Физ.-Хим. обществѣ докладъ съ демонстраціей прибора, въ которомъ играла главную роль комбинація когерера и реле. Въ своемъ докладѣ П. утверждалъ, что задача беспроволочнаго телеграфирования по существу рѣшена, и что дальнѣйшее сводится гл. обр. къ техничскому усовершенствованію приборовъ. Въ томъ же году П. замѣтилъ увеличеніе чувствительности приемнаго аппарата при присоединеніи къ нему высокого вертикальнаго проводника. Описаніе наблюдений П. появилось въ „Журн. Рус. Физ.-Хим. о-ва“ 1896 г., а лѣтомъ того

же года газеты оповѣстили о первыхъ опытахъ Маркони, существенныя части установки котораго оказались тождественными съ частями установки П. Съ этого времени извѣстность П. быстро увеличивается. Въ 1897 г. П. получилъ отъ морского министерства средства для производства опытовъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ; въ этихъ опытахъ ему удавалось передавать беспроволочныя телеграммы на разстояніе до 5 верстъ. Первые практичскія примѣненія телеграфа П. были сдѣланы 25 янв. 1900 г., при работахъ по спасанію броненосца „Ген.-Адм. Апраксинъ“, сѣвшаго на мель у о. Гохланда: въ этотъ день были получены беспроволочныя телеграммы съ Гохланда въ Коткѣ, на разстояніи ок. 50 в. Съ тѣхъ поръ началось оборудованіе судовъ русскаго флота станціями для беспроволочнаго телеграфирования; завѣдываніе этимъ дѣломъ было поручено П. Въ 1901 г. П. былъ избранъ профессоромъ физики петерб. электротехническаго института. Въ сент. 1905 г. автономный совѣтъ института избралъ П. директоромъ, но уже 31 дек. того же года П. скоропостижно умеръ. А. В.

Поповъ, Андрей Андреевичъ, живописецъ (1832—1896), учился въ академіи художествъ и скоро сложился въ реалиста, чувствующаго окружающую дѣйствительность. Такимъ онъ явился въ 1854 г. въ картинѣ „Въ школѣ“. Его картины: „Демьянова уха“ и „Татары нагружаютъ чай въ Нижнемъ-Новгородѣ“ въ 1860 г. обратили на себя всеобщее вниманіе. Въ П. видѣли подававшего большія надежды мастера зарождавшагося жанра. Написанныя затѣмъ „Богомолки“, „Мастерская художника“, „Балаганы на Святой недѣлѣ въ Тулѣ“, показали внимательнаго наблюдателя и искуснаго художника. Годы 1863—67 П. провелъ за границей, но это не прибавило ему силы. Наоборотъ, тѣ сцены изъ итальянской жизни и русскія жанры, которые появились позднѣе, отличались блѣдностью. Съ 1873 г. П. пересталъ выступать со своими произведеніями. Н. Т.

Поповъ, В. С., см. XXIII, 647.

Поповъ, Иванъ Ивановичъ, писатель по вопросамъ сибирской жизни, род. въ 1862 г., учился въ петроград. Учительск. институтѣ, по окончаніи курса

въ которомъ преподавалъ исторію. Въ мартѣ 1884 г. былъ арестованъ по дѣлу Г. Лопатина, Якубовича-Мельшина и др. и въ концѣ 1885 г. высланъ въ Забайкальскую обл. Въ Кяхтѣ былъ инициаторомъ музея, отдѣла Географ. общ., обществ. библіотеки принималъ участие въ организациі экспедиціи въ Монголію и Китай, далъ въ „Вост. Об.“ первое описание остатковъ древняго Каракорума. Въ 1894—99 гг. состоялъ консерваторомъ музея Восточно-Сиб. отдѣла Геогр. общ. въ Иркутскѣ. Особенно почетную извѣстность приобрѣлъ въ качествѣ редактора газ. „Восточн. Обзор.“ (послѣ смерти Ядринцева, съ 1894 до 1906 г. состоялъ также и издателемъ ея) и журнала „Сибирскій Сборникъ“. Какъ делегатъ Иркутска, участвовалъ во всѣхъ земско-городскихъ съѣздахъ. Въ 1906 г. „Вост. Обзор.“ было въ административн. порядкѣ закрыто, а П., какъ гласный иркутск. г. думы, за событія 1905 г. былъ преданъ суду вмѣстѣ съ составомъ иркутской городской думы, но былъ оправданъ. Съ конца 1906 г. поселился въ Москвѣ и былъ однимъ изъ редакторовъ к.-д. газеты „Новъ“, много работалъ также въ рядѣ др. изданій, общихъ и сибирскихъ. Издалъ отдѣльно: „Дума народныхъ надеждъ“ (1909), „Отъ Небесной имперіи къ Срединной республикѣ“ (1912), „Великія могилы прошлаго“ (1912).

Поповъ, Нилъ Александровичъ, историкъ (1833—1891). Въ 1854 г. окончилъ московскій ун., гдѣ слушалъ Соловьева и Грановскаго, Кудрявцева и Буслеева. Уже въ 1857 г. началъ чтеніе лекцій, сначала въ казанскомъ ун., съ 1860 г.—въ московскомъ, гдѣ былъ профессоромъ до 1888 г. Атмосфера 50-хъ г. г. сдѣлала П. эклектикомъ, воспринявшимъ кое-что отъ западниковъ и кое-что отъ славянофиловъ. Въ своихъ историческихъ построеніяхъ онъ слѣдовалъ Соловьеву (напр., во взглядѣ на петровскую реформу, какъ на шагъ, предначертанный путями развитія XVII в.); труды Соловьева были также однимъ изъ основныхъ источниковъ его университетскаго курса. Магист. дисс. П. о „Татищевѣ и его времени“ (1861) чужда, какъ и прочія его работы, свойственной его учителямъ теоретической пытливости и является однимъ изъ трудовъ, гдѣ разработка оціональнаго сюжета приобретаетъ почти

самодовлѣющей характеръ: сюда былъ привлеченъ довольно большой архивный матеріалъ, тщательно обработанъ и хорошо изложенъ. И ранѣе интересовавшійся славянскимъ народностями, П. подошелъ вплотную къ ихъ изученію послѣ заграничной поѣздки 1864 г. Рядъ статей, посвященныхъ имъ исторіи Польши послѣ раздѣловъ, является до сихъ поръ цѣннымъ и нѣкоторыя изъ нихъ единственными по полнотѣ въ русской истор. литерат. („Герц. Варшавское“, въ „Р. Вѣстн.“, 1866, 1—3; „Поляки въ Пруссіи“, тамъ же, 1864, 10; 1865, 1; „Познанскій сеймъ съ 1827—1845 гг.“, тамъ же, 1867, 12; „Вольный гор. Краковъ“, „Вѣстн. Евр.“, 1875, 1—6). Однако крупнѣйшія работы П. были посвящены Сербіи. Такова, прежде всего, его докт. дисс.: „Россія и Сербія“ (1869); представляя изъ себя гл. обр. исторію дипломатическихъ сношеній, она однако не упускаетъ изъ виду и внутренней жизни Сербіи предшествовавшего и соотвѣтствующаго періодовъ. За нею послѣдовала „Сербія послѣ Парижскаго мира, 1856—1859“ (1871) и отдѣльные статьи. Съ 1885 г. П. сталъ во главѣ моск. архива мин. юст. Крупной его заслугой явилось здѣсь изд. „Актовъ Московскаго государства“ (I—II). С. В.

Полокатель, вулканъ въ Мексикѣ, см. II, 424.

Поползни, Sittidae, сем. воробьиныхъ птицъ, близки къ синицамъ, но по формѣ клюва, короткому хвосту и по повадкамъ напоминаютъ дятловъ. *Рыжебрюхій П.*, *Sitta caesia*, съ темно-пепельно-бѣрой окраской верхней стороны, съ черной полосой на головахъ, низъ ржаво-краснаго цвѣта. Распространенъ въ ср.-и южн. Европѣ. *Бѣлобрюхій П.*, *S. europaea*, съ бѣлой окраской нижней стороны. Живетъ къ востоку отъ Кіевской и Черниг. губ. до Урала. Гнѣздятся въ дуплахъ (ср. XV, 237). М. Н.

Попея (Porraea), Сабина, римск. императрица, приобрѣла извѣстность богатствомъ, красотою и безнравственностью; гл. обр. по ея настояніямъ увлекшійся ею Неронъ убилъ свою мать (Агрипину Младшую) и жену и женился на П., хотя у нея былъ еще живъ ея первый мужъ. Ум. въ 66 г. отъ удара ногою, нанесеннаго ей разгнѣваннымъ Нерономъ во время ея беременности.

Попугай, Psittaci, подотрядъ кукушечныхъ птицъ, древесныя птицы съ наскочащими лазающими ногами, весьма распространенныя въ теплыхъ странахъ, особенно въ тропическомъ поясѣ, пестро и ярко окрашенныя. Наиболѣе богата видами П. Австралія, а затѣмъ Ю. Америка. Контурныя перья у П. съ большимъ побочнымъ стержнемъ; хвухъ находится не только между перьями, но и въ *Аптеріяхъ*. Клювъ крупный, иногда массивный, загнутый внизъ; служитъ какъ для лазанія, такъ и для раскусыванія твердыхъ плодовъ; грудной *клювъ* по б. ч. хорошо развитъ. П. гнѣздятся въ дуплахъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ устраиваютъ гнѣзда на вѣтвяхъ и на землѣ. Птенцы выклевываются безпомощными, голыми и слѣпыми, но затѣмъ одѣваются густымъ пухомъ сложнаго строенія (эмбриональными перьями). П.—группа, весьма рѣзко очерченная, а поэтому и весьма древняя, появилась, повидимому, на сѣверѣ Стараго Свѣта, откуда распространилась и въ Новый; дѣлится на 2 сем. неравной величины: 1) *щеткоязычные П.*, Trichoglossidae; конецъ языка покрытъ тонкими ороговѣвшими нитями; клювъ съ продольной исчерченностью. Сюда относятся несторы, лори и толстоклювые лори; 2) *гладкоязычные П.*, Psittacidae; языкъ безъ ороговѣвшихъ придатковъ; клювъ съ поперечными или косыми черточками. Къ нимъ принадлежатъ: какаду (*см.*), ары, совиный П. и мн. др. *Лори* съ хорошо развитой щеткой на концѣ языка и сильно сжатымъ съ боковъ клювомъ; являются, гл. обр., медососами. *Пурпурношапочный лори* распространенъ въ Церамѣ и Амбонѣ; окраска тѣла и хвоста яркочерная, на зобу золотистый поясъ, крылья зеленыя съ голубымъ сгибомъ. За красоту оперенія и отлично развитыя звукоподражательныя способности часто содержится въ домахъ. *Свэнсоновъ лорикетъ*, или *голубой горный П.*, Trichoglossus Novae Hollandiae, до 30 см. длины, также съ очень яркой и красивой окраской, весьма распространенъ въ Австраліи и Тасманіи. Наиболѣе древней формой является, повидимому, *совиный*, или *земляной П.*, *какапо*, Stringops habroptilus, крупная птица до 60 см. длины, изъ которыхъ болѣе трети приходится на хвостъ.

Этотъ замѣчательный видъ П.—земляная птица, бѣгаетъ отлично по землѣ, а въ связи съ такимъ образомъ жизни находится и его строеніе и окраска. Киль у него маленький, голень и плюсна сравнительно длинная, опереніе мягкое, крылья слабыя, округлыя, лицо совиное съ длинными твердыми перьями вокругъ глазъ, клювъ большой и вздутый. Окраска соответствуетъ обстановкѣ, въ общемъ зеленая, крылья и хвостъ ржавыя съ черными и желтыми пестринками. Живетъ въ Нов. Зеландіи и вслѣдствіе сильнаго преслѣдованія со стороны челоуѣка и одичавшихъ собакъ близокъ къ вымиранію. Совиный П.—ночная птица, днемъ скрывается въ ямахъ между корнями деревьевъ и въ расщелинахъ скаль, питается гл. обр. мхомъ, который поѣдаетъ въ огромномъ количествѣ, и др. растительн. веществами. Мясо очень жирно и цѣнится туземцами. Совиный П. хорошо переноситъ неволю и легко приручается. Главную массу П. составляетъ подсемейство *настоящихъ П.*, Psittacinae, распространенныхъ въ тропической зонѣ. За двумя исключениями, эти П., въ отличіе отъ какаду, не имѣютъ хохла. *П.-крошки*, Nasiterna, живутъ въ Нов. Гвинее; нѣкоторые виды величиной меньше воробья. *Клинохвостые П.* Нового Свѣта съ длиннымъ хвостомъ; клювъ длинный, болѣе, впрочемъ, развитый въ высоту, безъ вырѣзки, блѣднорозоваго цвѣта; преобладающая окраска зеленая, рѣже желтая и синяя. Къ нимъ принадлежатъ *ара*, или *макао*, самые крупныя изъ П. съ огромнымъ клювомъ и чрезвычайно яркимъ опереніемъ. Живутъ въ густыхъ лѣсахъ тропической Америки, держатся стаями, питаются плодами, сѣменами, орѣхами, легко приручаются и выживаютъ въ неволѣ очень долго, но хорошо говорить никогда не выучиваются, любятъ кусать дѣтей и часто издаютъ неприятный скрипъ. Близокъ къ окончательному истребленію *каролинскій П.*, Conurus carolinensis, раньше въ огромномъ количествѣ населявшій Сѣв. Америку, особенно по теченію Миссиссиппи и около Мексиканскаго залива; теперь встрѣчается только въ Флоридѣ и Индіанѣ. Питается ягодами, зернами, сѣменами и производилъ, когда былъ многочисленнѣе, страшныя

опустошенія въ поляхъ и садахъ. *Стрѣй короткохвостый П., жако*, *Psittacus erithacous*, питается плодами, выучивается прекрасно произносить слова и пѣлыя фразы, а поэтому часто содержится въ неволѣ. Жудъ выживаетъ десятки лѣтъ. Къ весьма распространеннымъ П. Индии и Африки принадлежатъ *кольчатые П., Palaeornis. Неразлучники, Agarornis*, группа маленькихъ П., про которыхъ говорили, что въ случаѣ смерти одного члена пары, другой скоро умираетъ отъ горя. *Широкохвостые П., Platyceras*, живутъ въ Австраліи и на островахъ Полинезіи. Сюда принадлежитъ самая красивая изъ австралійскихъ птицъ, *П.-красавка, P. scimius*, съ чрезвычайно пестрымъ опереніемъ; въ неволѣ легко размножается. *Волнистый, или травяной потугайчикъ, Melopsittacus undulatus*, широко распространенъ въ Австраліи. У самца общая окраска зеленая, хвостъ синій, у самки преобладающая окраска красная; питается сѣменами, въ неволѣ легко размножается, но очень плохо приручается. М. Нечаевъ.

Популярный искъ (actio popularis), искъ, который, согласно нормамъ римскаго права, могъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при оскверненіи чьей-либо могилы) предъявить къ виновному, для взысканія съ него штрафа, *любой* гражданинъ. П. и, въ извѣстной степени, обеспечивалъ въ Римѣ правомѣрность общественной жизни. Идея этого института находитъ горячихъ сторонниковъ и въ современной юридической литературѣ и практически проведена въ англійскомъ правѣ (см. IX, 336); въ немъ видятъ хорошее средство для развитія въ обществѣ правового чувства и здоровыхъ социальныхъ инстинктовъ. А. И.

Попурри (франц.), сборная музыкальная пьеса, составленная изъ названныхъ другъ за другомъ, безъ всякой внутренней связи, различ. популярн. мелодій.

Попустительство, умышленное невоспрепятствованіе имѣющему совершить преступленію. По Улож. о нак. (ст. 14) попустителями называются тѣ, „которые, имѣвъ власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ или, по крайней мѣрѣ завѣдомо, допустили содѣяніе оного“. На одинаковыхъ основаніяхъ караются и недоносители объ умышленномъ или содѣянномъ

уже преступленіи. Улож. о нак. рассматриваетъ попустителей и недоносителей какъ лицъ, вложившихся въ преступное дѣяніе, связанныхъ съ участниками его заговоромъ и потому отвѣстныхъ на ряду съ ними за учиненное преступное дѣяніе, правда, въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ (съ пониженіемъ на три степени для попустителей и недоносителей о готовящемся преступленіи и на четыре степени—для недоносителей о совершившемся преступленіи, ст. 125, 126 Улож. о нак.). Такой взглядъ на П. и недоносение явился отраженіемъ теории комплота, или круговой отвѣтственности всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ преступленіи, теории, господствовавшей въ началѣ XIX в. Она была занесена къ намъ изъ нѣмецкой доктрины и впервые появилась въ проектѣ 1813 г., составленномъ подъ сильнымъ нѣмецкимъ вліяніемъ. Къ половинѣ XIX в. этотъ взглядъ былъ оставленъ въ Германіи, изъ другихъ же странъ Европы этой системѣ, въ отношеніи П. и недоносительства, ни одна не послѣдовала. Составители новаго Угол. Улож. 1903 г. рѣшили отказаться отъ этого архаизма, совершенно справедливо указывая, что „такъ наз. прикосновенные рѣзко различаются отъ участниковъ и по субъективнымъ и по объективнымъ условіямъ: они дѣйствуютъ не только безъ всякаго согласенія съ виновными, но и осуществляютъ умыселъ совершенно иного рода; они дѣйствуютъ независимо отъ главнаго преступленія, вложиться въ которое для большинства изъ нихъ уже потому представлялось невозможнымъ, что преступленіе совершилось“ (Объясн. Зап., т. I, стр. 489). Улож. 1903 г. ограничило понятіе соучастія только тремя категоріями—исполнителей, подстрекателей и пособниковъ, а лицъ прикосновенныхъ, въ томъ числѣ попустителей и недоносителей, рассматриваетъ какъ виновныхъ въ особомъ преступномъ дѣяніи—возвѣщеніи власти о замышленномъ или предпринятомъ преступленіи или о достоверно извѣстномъ виновному участнику преступленія, отнеся эти случаи къ „противодѣйствию правосудію“ (см. VII, ст. 162—164 Уг. Ул.) и ограничивъ значительно условія наказуемости этихъ дѣяній. Возвѣщеніе власти карается лишь при наличности слѣдующихъ усло-

ий: 1) чтобы неизвѣщеніе касалось тяжкаго преступленія (т. е. влекущаго смертную казнь, каторгу или ссылку на поселеніе), 2) чтобы принятіе мѣръ для предупрежденія или прекращенія преступнаго дѣянія являлось еще возможнымъ, 3) чтобы тяжкое преступленіе было дѣйствительно учинено. Наказаніемъ за неизвѣщеніе является тюрьма. Однако въ случаѣ посягательства на главу государства, или на испроверженіе гос. строя (ст. 99 и 100), или гос. измѣны (ст. 118) наказаніе можетъ быть возвышаемо до срочной каторги (ст. 163, 164). Наказанію не подлежитъ виновный въ недоносительствѣ на члена своей семьи (ст. 170). Въ настоящее время введены въ дѣйствіе ст. 163, 164 и 170 Уг. Ул. въ отношеніи лишь тяжкихъ политическихъ преступленій (бунта, измѣны), въ остальныхъ дѣйствуютъ постановленія Улож. о нак., въ теоріи безповоротно осужденныя. М. пр., на почвѣ такой двойственности нашего законодательства получается любопытный пробѣлъ. Изъ статей Уг. Улож. введены уже въ дѣйствіе многія, предусматривающія тяжкія преступленія (ст. 123, 126, 129, 437, 449 и пр.); недонесеніе объ этихъ дѣяніяхъ, по силѣ ст. 162 Уг. Ул., должно было бы быть наказуемо, между тѣмъ какъ ст. 162 въ дѣйствіе не введена, постановленія же ст. 14 и 125 Улож. о нак. здѣсь непримѣнимы. Так. обр. получается интересный пробѣлъ наказуемости благодаря несогласованности двухъ кодексовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что П. со стороны лица, имѣющаго служебную обязанность предупрежденія и пресѣченія преступленій, карается какъ должностное преступленіе, именно тяжкій видъ бездѣйствія власти (ст. 643, 644 Уг. Ул., ст. 342 Ул. о нак.). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что недоноситель, согласившійся принять участіе въ преступномъ дѣяніи, но не участвовавшій въ учиненіи его, согласно ст. 52 Уг. Ул., можетъ быть преслѣдуемъ въ нѣкот. случаяхъ какъ участникъ преступнаго сообщества (ст. 102, 118, 431, 457, 564 Уг. Ул.). П. Люблинскій.

Попутная, ст. лабинск. отд. Кубанской обл.; 11.217 ж.

Попъ (Pope), Александръ, англ. поэтъ, род. въ 1688 г.; принадлежалъ къ католической церкви, члены которой были лишены права занимать общественныя

должности,—фактъ, оказавшій, въ связи съ физическимъ уродствомъ, которымъ онъ страдалъ, пагубное вліяніе на его характеръ, обидчивый и неуживчивый. Рано выступилъ на писательскомъ поприщѣ, дебютировалъ пастушескими идилліями въ духѣ эклогы Вергилія (Pastorals, 1704/9); скоро занялъ видное мѣсто, какъ авторитетный писатель. Переводъ „Иліады“ сдѣлалъ его богатымъ человекомъ, владѣльцемъ виллы, гдѣ собирались представители англ. литературы и интеллигенціи. Ум. въ 1744 г. Среди его поэтическ. произв. наибольшее значеніе имѣетъ поэма „Rape of the Lock“ (1712), „язвистый густячекъ“ (В. Скоттъ), сатирическая картина свѣтскаго общества, гдѣ „малыя причины приводятъ къ крупнымъ послѣдствіямъ“, гдѣ царятъ праздность, грація, галантность и склонность къ скабрёзнымъ двусмысленностямъ. Какъ эстетикъ, П. стоялъ на почвѣ классицизма, доказывая въ своемъ „Essay on criticism“ (1711), что поэтъ обязанъ вдохновляться не только природой, но и классиками, слагая гимны въ честь Аристотеля и Буало (у кот. и заимствованы взгляды, изложенные въ „Опытѣ о критикѣ“). Стоя на точкѣ зрѣнія франц. классицизма, П. не перевелъ, а переложилъ Гомера (1713/24) въ духѣ салонной поэзіи, а издавалъ Шекспира (1725), исправляя текстъ, чтобы сдѣлать его приемлемымъ для вкуса свѣтскихъ людей (противъ одного изъ критиковъ его изданія Шекспира П. направлялъ поэму „Dunciad“). Стихъ П. отличался безукоризненнымъ совершенствомъ (см. III, 35). Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ яркимъ представителемъ рационалистическаго „просвѣщенія“ XVIII в., рассуждалъ въ своихъ „Moral Essays“ о границахъ познанія, о богатствѣ, о людскихъ характерахъ, доказывалъ въ своихъ поэмѣ „Опытъ о челоѣчкѣ“ („Essay on Man“, 1733/34; рус. пер. сдѣлалъ ученикомъ Ломоносова, проф. Поповымъ), что „Богъ создалъ міръ какъ нельзя лучше“, и что счастье коренится въ добродѣтели. Въ XIX в. П. нашолъ горячаго поклонника въ лицѣ Байрона. Собр. его соч. въ 10 т. принадлежатъ Croker, W. Elvin и Courthope (1870—89). См. Leslie Stephen, „Pope“ (въ серіи „English Men of Letters“, 1878); Deetz, „Pope“. В. Фруче.

Поранакита, вулканъ, см. XXV, 174.

Порденоне, Джованни, итальянскій художникъ, см. XXII, 548.

Пористость, см. *связанность*.

Порнографія, въ уголовно-правовомъ смыслѣ есть воспроизведеніе, размноженіе и распространеніе произведеній или изображеній, рассчитанныхъ на возбужденіе похоти и оскорбляющихъ чувство стыдливости. Борьба съ П. есть явленіе сравнительно новаго времени, когда охрана народной нравственности стала одной изъ заботъ законодателя. Первоначально, при существованіи предварительной цензуры, размноженіе порнографическихъ изображеній и произведеній разсматривалось какъ особый видъ нарушенія цензурныхъ правилъ. Это отразилось и на нашей ст. 1001 Улож. о нак., которая говоритъ о печатаніи, изданіи или распространеніи „тайно отъ цензуры“ „подлежащихъ цензурному разсмотрѣнію“ сочиненій и изображеній. Но сенатская практика, на основаніи аналогій, распространила эту статью и на произведенія, не подлежащія предварительной цензурѣ (1872/347, Курочкина). На Западѣ, гдѣ цензура была отмѣнена уже давно, этотъ признакъ давно уже исчезъ изъ законодательства. Въ Англии уже въ концѣ XVIII в. развивается ученіе о „obscenus libel“; въ 1857 г. здѣсь былъ изданъ подробный законъ противъ порногр. произведеній и изображеній, карающій не только ихъ печатаніе и распространеніе, но даже приобрѣтеніе для напечатанія и передачу ихъ другимъ лицамъ частнымъ образомъ. Органамъ власти предоставлено право ареста и уничтоженія такихъ произведеній по постановленію мирового судьи. Во Франціи впервые закономъ 1791 г. воспрещено „выставленіе или продажа непристойныхъ изображеній (images obscènes)“. Запретъ этотъ вошелъ въ кодексъ 1810 г., ст. 287 которого, въ связи съ послѣдующими законами о печати 1881 и 1898 г., воспрещаетъ „распространеніе сочиненій и изображеній непристойныхъ или противныхъ добрымъ нравамъ“. Однако запретъ этотъ широко игнорировался, и лишь за послѣдніе годы общественные круги здѣсь энергично принялись за борьбу съ П. Въ настоящее время во Франціи насчитывается болѣе 100 обществъ, поставив-

шихъ себѣ такую цѣль. Въ Германіи въ § 184 уг. ул. 1871 г. имѣется одинаковый съ другими странами запретъ „выставленія, продажи, распространенія непристойныхъ (unzüchtige) произведеній, изображеній и изложеній“. Въ 1899 г. здѣсь былъ изданъ извѣстный lex Heinze которому предшествовала шумная агитація. Этимъ закономъ первоначально предполагалось сильно расширить понятіе безнравственныхъ произведеній и изображеній вообще, но затѣмъ дѣло ограничилось лишь воспрещеніемъ продажи молодымъ людямъ, недостижимъ 16 лѣтъ, произведеній, „которые, не будучи непристойными (unzüchtige), грубо оскорбляютъ чувство стыдливости“ (ст. 184-а). Наше право въ ст. 1001 говоритъ о произведеніяхъ и изображеніяхъ, „явно противныхъ нравственности и благопристойности“, „имѣющихъ цѣлью развращеніе нравовъ“, или „соблазнительныхъ“. Эти понятія настолько широки, что охватываютъ даже расширенныя рамки западно-европейскихъ опредѣлений. Карается печатаніе ихъ, изданіе въ какомъ бы то ни было видѣ или распространеніе. Хотя законъ не говоритъ о признакахъ распространенія въ данномъ случаѣ, но изъ сопоставленія ст. 1001 Ул. о нак. со ст. 45 Уст. о нак. можно заключить, что здѣсь имѣется въ виду возмездное массовое распространеніе. Ст. 45 же караетъ: „публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ изданій и изображеній“. Наказаніемъ по ст. 1001 является штрафъ до 500 руб. или арестъ до 3 мѣс., а по ст. 45—штрафъ до 25 руб. или арестъ до 7 дней. Наказаніе возвышается до тюрьмы отъ 2 до 4 мѣс., если распространеніе произведено учителемъ или наставникомъ въ учебн. заведеніи или опекуномъ среди несовершеннолѣтнихъ, върренныхъ его попеченію. Новое Уг. улож. въ ст. 281 караетъ арестомъ до 3 мѣс. или денежной пеней до 300 руб. виновнаго „въ храненіи для продажи, продажѣ, въ публичномъ выставленіи или иномъ распространеніи завѣдомо безстыдныхъ изображеній или сочиненій“. Кромѣ того, суду предоставляется назначить срочное воспрещеніе торговли или редакторства. Вопросъ о томъ, является ли данное произведеніе или изображеніе клонящимся къ раз-

вращенію нравовъ, рѣшается судомъ, при чемъ сенатъ признаетъ, что даже непристойное по виду изображеніе, приведенное въ специальномъ сочиненіи для цѣли научной, не можетъ заключать въ себѣ ничего нарушающаго явство непристойности (1872/348, Ткачева). Въ новѣйшее время борьба съ П. поставлена на международную почву. Въ 1913 г. въ Парижѣ состоялся первый международный конгрессъ по борьбѣ съ П. Онъ принялъ рядъ резолюцій, объявляющихъ наказуемыми не только продажу, но и анонсированіе или ссуженіе порногр. произведеній для временнаго пользованія. Было принято слѣдующее опредѣленіе понятія П.: „П. является все, что имѣетъ непристойный характеръ, что расположеніемъ лицъ, позъ, рисунка обнаруживаетъ специальное стремленіе породить нездоровыя представленія и своимъ содержаніемъ выдаетъ желаніе автора вызвать похотливыя и развратныя мысли“. П. должна быть провозглашена международнымъ преступленіемъ, т. е. преслѣдуемымъ, независимо отъ мѣста ученія. Въ каждой странѣ должны быть созданы учрежденія для успѣшной борьбы съ П. Постановленія этого конгресса еще не нашли нигдѣ своего осуществленія.

П. Люблинскій.

Пороги, см. *рѣчки*.

Породы, см. *горныя породы*.

Порозовица, рѣка Новгородск. и Вологодск. гг., дл. 30 в.; см. XI, 89.

Пороки сердца, см. *эндокардитъ*.

Порось, греч. островъ у вост. бер. Мореи, у входа въ Эгинск. зал. На южн. берегу — гор. П. (4.369 ж.), гавань и морск. купанья. П. отождествляютъ съ древн. *Калаврійей*, гдѣ умеръ Демосеенъ. Калаврія славилась храмомъ Посейдона, бывшимъ центромъ амфиктіоніи 7 морск. государствъ. Развалины храма открыты раскопками 1894 г.

Пороховая, слобода Казанск. г. и у., на р. Казанскъ, 14.229 ж. (16,7% татаръ).

Пороховой заговоръ, см. *Великобританія*, VIII, 602.

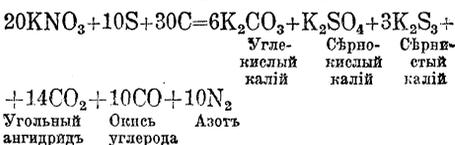
Порохъ принадлежитъ къ такимъ взрывчатымъ тѣламъ, которые могутъ быть примѣняемы для метанія пуль и снарядовъ изъ ружей и орудій. Начало примѣненія П. для этой цѣли относится къ 2-ой половинѣ XIII в. Въ теченіе 6 вѣ-

ковъ употреблялся только *черный П.*, *дымный*, въ половинѣ же XIX в. былъ введенъ *бездымный П.* Въ настоящее время черный П. употребляется почти только для охотничьихъ патроновъ, въ военномъ же дѣлѣ онъ почти вытѣсненъ бездымнымъ. Черный П. представляетъ смѣсь изъ угля (С), калийной селитры (KNO₃) и сѣры (S). Относительныя количества этихъ тѣлъ колеблются, хотя въ узкихъ предѣлахъ.

Для военныхъ сортовъ принять составъ:

	Россія.	Франція.	Германія.	Англія.
Селитры	75%	74%	74%	75%
Сѣры	10%	10,5%	10%	10%
Угля (черн.)	15%	15,5%	16%	15%

Охотничій П. (французскій и нѣмецкій) содержитъ 78% селитры, 10% сѣры и 12% угля. Въ минныхъ же сортахъ (для производства взрывныхъ работъ) въ Россіи примѣняется смѣсь: 66,6% селитры, 16,7% сѣры и 16,7% угля. Шоколадный П. (призматическій) имѣетъ составъ: 78% селитры, 19% угля и 3% сѣры. Существоютъ сорта и совсѣмъ почти безъ сѣры. Метательное дѣйствіе П. основано на томъ, что при горѣніи его развиваются газы. Реакція разложенія П. для состава 2KNO₃+S+3C (что подходит къ военному П.) можетъ быть *только приблизительно* выражена уравненіемъ:

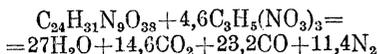
Первыя три тѣла, помѣщенные въ правой части уравненія, представляютъ твердыя тѣла, выбрасываемыя въ видѣ дыма, а слѣдующія—газы. Реакціи, происходящія при горѣніи П., настолько сложны, что ихъ возможно представить въ одномъ уравненіи. Между твердыми продуктами, кромѣ вышеуказанныхъ, являются: сѣрноватистокислый, калий, углекислый аммоній, неразложившіяся: селитра, уголь и сѣра. Въ составъ пороховыхъ газовъ входятъ: углекислый газъ, окись углерода, сѣрвоородъ, иногда болотный газъ и кислородъ, при чемъ относительное количество всѣхъ этихъ газовъ не всегда одно и то же: оно зависитъ отъ быстроты горѣнія и давленія, подъ которымъ оно совершается; такъ,

при увеличені послѣдняго количество угольнаго ангидрида увеличивается, а окиси углерода—уменьшается. При горѣніи 1 гр. П. образуется ок. 0,57 гр. твердыхъ продуктовъ и 0,43 гр. газообразныхъ. Объемъ образующихся газовъ, измѣренный при 0° и 760 мм. давленія, достигаетъ 280 куб. с. на 1 гр. П., т. е. превышаетъ болѣе, чѣмъ въ 400 разъ объемъ взятаго вещества. Давленіе газовъ въ пространствѣ, наполненномъ П., достигаетъ 6.400 атмосферъ, а температура горѣнія 2.200° Ц.—Для приготвленія *чернаго П.* сперва его составныя части измельчаютъ, затѣмъ тщательно смѣшиваютъ. Послѣ смѣшенія слѣдуетъ прессованіе полученнаго состава съ помощью *гидравлическаго преса* или *плюмбильныхъ вальцовъ*. Въ слѣдствіе прессованія получается плотная масса, способная сгорать постепенно параллельными концентрическими слоями, не пропуская пламени внутрь зеренъ даже при большихъ давленіяхъ. Прежде прессованіе доводилось до уд. в. 1,60, позднѣе до 1,75, а въ шоколадномъ П. даже до 1,88. Прессованная лепешка затѣмъ превращается въ разныя окончательныя формы П., приспособленныя къ орудіямъ различной величины. Размѣры этихъ формъ въ видѣ зеренъ могутъ измѣняться отъ 0,25 миллим. (для ружья) до 50 миллим. (для пушекъ), и чѣмъ крупнѣе зерна, тѣмъ правильнѣе они должны быть, болѣе же мелкія зерна могутъ быть неправильной и угловатой формы. Крупныя, правильнообразованныя формы, представляющія 6-гранныя призмы, снабжаются 7-ю продольными каналами, размѣры коихъ выбраны такъ, чтобы величина горячей поверхности оставалась почти постоянной, и черезъ то количество газовъ, образующихся въ единицу времени, увеличивалось по мѣрѣ возрастанія давленія, что необходимо для успѣшнаго его дѣйствія.

Почти всѣ виды *бѣдымаго П.* состоятъ изъ нитроклѣтчатки, или пироксилина (см.), болѣе или менѣе желатинированной. Для этой цѣли измельченную нитроклѣтчатку сперва смѣшиваютъ съ различными растворителями, напр., ацетономъ, уксуснокислымъ эфиромъ и т. под. Послѣ того какъ эта смѣсь въ теченіе нѣкотораго времени перемѣшивалась, ее пропускаютъ между вальцами, при чемъ

неоднородная масса превращается въ однородныя прозрачныя тонкія пластинки. Когда эти пластинки выходятъ изъ вальцовъ, онѣ могутъ быть легко разрываны на длинныя полосы, а послѣднія на квадратныя листочки. При этихъ операціяхъ растворитель испаряется, слѣды же его удаляются при осторожной сушкѣ при болѣе повышенной температурѣ. Составъ бездымныхъ П. различенъ въ разныхъ странахъ, но почти во всѣхъ главной составной частью является нитроклѣтчатка: напр., 97,5% нитроклѣтчатка, 0,5% углекислаго кальция, 0,5% ацетона и 1,5% влаги. Въ составъ нѣкоторыхъ входитъ также нитроглицеринъ (см.). Нитроглицериновые П. появились съ 1880 г. въ Германіи и Австріи въ видѣ *баллиститъ* (въ видѣ длинныхъ прямоугольныхъ призмъ или кубовъ), въ Италіи подъ названіемъ *филита* (въ видѣ стружекъ). Въ *баллиститъ Нобеля* ок. 49% нитроглицерина и 50% *пироксилина* (нитроклѣтчатка), а въ *кордитъ* (англійскіе военномъ П.) 65% пироксилина, 30% нитроглицерина и 5% вазелина, въ *финлитъ*—59% колодоннаго хлопка, 40% нитроглицерина и 1% дифениламина. Зажженный на воздухѣ бездымный П. (въ небольшихъ массахъ) сгораетъ безъ взрыва, сильныя удары, а также треніе можетъ вызвать взрывъ. Процессъ горѣнія бездымныхъ П. точно такъ же не можетъ быть выраженъ простымъ уравненіемъ, такъ какъ составъ и относительное количество продуктовъ горѣнія зависитъ отъ давленія и т. под. условій. По изслѣдованіямъ Вьелля и Соерре, при сгораніи подъ обыкновеннымъ давленіемъ 1 кило *пироксилина* состава $C_{24}H_{29}N_{11}O_{42}$ выдѣлилось 565 литровъ газовъ, состоящихъ на 100 частей по объему: 24,7% окиси азота (NO), 41,9% окиси углерода, 18,4% угольнаго ангидрида, 7,9% водорода, 5,8% азота и 1,3% метана. Но при сгораніи подъ большими давленіями увеличивается количество углекислоты и водорода. Объемъ же выдѣляемыхъ газовъ превышаетъ 700 литровъ (измѣренныхъ при 0° и 760 мм. давленія) на 1 кило пироксилина. Въ общемъ эти результаты подтвердились опытами надъ пироксилиновымъ П. Охтенскаго пороховога завода. Горѣніе *нитроглицериновыхъ П.* является болѣе полнымъ, чѣмъ *пироксилиновыхъ*.

Общій объемъ газовъ у нитроглицериноваго П. меньше (810—890 литр.), чѣмъ для пироксилиновыхъ (910—970 литр.), и въ нитроглицериновомъ П. пропорціи углекислоты по объему почти одинаковы съ пропорціей окиси углерода, причемъ содержаніе послѣдней значительно меньше (33—35%), чѣмъ въ пироксилиновыхъ П. (45—48%), а количество углекислоты и воды значительно больше, нежели въ пироксилиновыхъ П. Так. обр., хотя газы нитроглицериновыхъ П. тоже ядовиты и горючи, но въ меньшей степени, чѣмъ газы пироксилиновыхъ П. Реакція разложенія *баллиститомъ*, по опытамъ Научно-Технической лабораторіи морского вѣдомства (П. П. Рубцовъ), можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

По своимъ свойствамъ и внѣшнему виду различные сорта бездымнаго П. очень разнообразны: пластинчатый П. имѣетъ видъ маленькихъ квадратныхъ пластинокъ 1—2 миллиметра въ сторонѣ и 0,2—0,4 миллим. толщиной, темнаго или же серебристосѣраго цвѣта, уд. в. отъ 1,5—1,6; кордитъ, въ видѣ тонкаго шнура въ 1 миллим. діаметромъ и 40—50 миллим. длиной и мягкаго настолько, что его можно разрѣзать ногтемъ. П., предназначенный для тяжелыхъ снарядовъ, имѣетъ видъ толстыхъ палочекъ въ 1,5 метра длиной. П., въ составъ коего входитъ только пироксилинъ, нечувствителенъ къ водѣ; на него можно дѣйствовать кипящей водой, и онъ не теряетъ своихъ взрывныхъ свойствъ. Нитроглицериновые П. легко измѣняются отъ дѣйствія воды, которая извлекаетъ съ поверхностныхъ слоевъ нитроглицеринъ.—Къ *малодымнымъ* П. относятся такіе виды П., которые представляютъ смѣси пироксилина съ селитрами. Примѣромъ ихъ могутъ служить: англійскій *sporting powder* (окрашенный въ розовый цвѣтъ ауриномъ), французскій *rouge de chasse pyrolifіе* и другіе сорта т. наз. *бѣлаго* П. Пропорціи смѣшенія во французскихъ образцахъ: 65% пирокселина, 29% баритовой селитры и 6% калийной селитры, иногда прамѣшиваютъ ок. 1% вазелина. Эти виды П. для вооруженія дѣлей непригодны и могли быть

приспособлены только къ ручному ружью. Къ малодымнымъ же видамъ П. принадлежатъ: 1) *пикриновый П. Дезиньоля*, составъ сортовъ коего:

	Пущечный Рунейный	
Пикриновокислый калий		
$\text{C}_6\text{H}_2(\text{NO}_2)_3 \text{ KO}$	16,4%	28,6%
Селитра калийная KNO_3	74,4%	65,0%
Угля	9,2%	6,4%

2) *П. Брюжера*, составъ коего приблизительно отвѣчаетъ формулѣ $\text{C}_6\text{H}_2(\text{NO}_2)_3 \text{ NH}_4\text{O} + 2 \text{KNO}_3$, т. е. 54% пикриновокислаго аммонія и 46% селитры. 3) *П. Фонтеня*, приготавливаемый смѣшеніемъ равныхъ частей пикриновокислаго калия и бертолетовой соли, назначавшійся изобрѣтателемъ для снаряженія разрывныхъ бомбъ, и 4) *пикриновоаммиачный П.*, отвѣчающий по составу формулѣ: $\text{C}_6\text{H}_2(\text{NO}_2)_3 \text{ NH}_4\text{O} + 8\text{NH}_4\text{NO}_3$ (азотнокислый аммоній), испытывавшійся у насъ въ Россіи для снаряженія подводныхъ минъ и разрывныхъ снарядовъ. Бездымный П. сравнительно съ дымнымъ представляетъ слѣдующія выгоды: 1) онъ дѣйствуетъ въ 2 или 3 раза сильнѣе, такъ какъ теплота сгоранія его больше, а объемъ развиваемыхъ при этомъ газовъ въ 3 раза превышаетъ таковой для дымнаго П.; 2) большая равномерность дѣйствія вслѣдствіе большей равномерности пороховой массы; 3) большая нечувствительность по отношенію къ влажности и сырой погодѣ и т. п. Невыгодныя же стороны бездымнаго П.: 1) болѣе дорогая стоимость: въ два или три раза противъ дымнаго П.; 2) болѣе быстрое изнашиваніе орудій при его употребленіи; 3) его разлагаемость при повышеніи температуры. Замѣна чернаго П. бездымнымъ повела ко многимъ реформамъ въ конструкціи снарядовъ. Она позволила въ 5—6 разъ увеличить число выстрѣловъ въ минуту, въ 3—4 раза увеличить скорость снаряда и т. д. Въ 1884 г. 1 гр. чернаго П. развивалъ работу, равную 50 килограммометровъ, а въ 1905 г. для 1 гр. бездымн. П. она достигла 123 килограммометровъ.

И. Каблукъ.

Порошинъ, Викторъ Степановичъ (1809—1868), проф. и публицистъ. Окончилъ дерптскій унив., слушалъ за границей лекціи Савиньи и его блестящаго противника, гегельянца Ганса, въ 1835—1847 гг. занималъ каведру политич. эконо-

номи въ петербургск. унив. Его лекціи были своего рода событіемъ въ университетской жизни: онъ впервые излагалъ съ кафедръ социалистическія ученія Запада, и успѣвъ его чтеній заставилъ одного историка сравнить П. съ Грановскимъ. Но въ своихъ немногихъ публицистич. трудахъ П. являлся выразителемъ стремленій крупныхъ землевладельцевъ-дворянъ эпохи кануна и времени великихъ реформъ. Въ актовомъ рѣчи „О земледѣліи въ политико-экономическомъ отношеніи“ (1846) онъ и допускаетъ неограниченное для всѣхъ право пріобрѣтать недвижимую собственность и въ то же время относится съ большимъ сочувствіемъ къ привилегированному положенію въ Англіи „нѣкоторыхъ лицъ и родовъ“ относительно землевладѣнія. Этимъ противорѣчіемъ былъ пемало смущенъ Валер. Майковъ, напечатавшій разборъ этого сочиненія. Въ 1856 г., въ своихъ „Дворянахъ-благодѣлителяхъ“ П. восхищается этимъ „созвучіемъ счастливымъ“ и подробно описываетъ одинъ случай освобожденія крестьянъ на основаніи закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ (см. XXV, 496). Когда реформа стала явно неотвратимой, П. заговорилъ въ книгѣ „Régénération sociale de la Russie“ (1860) о томъ что освобожденіе — реформа социальная и должна поэтому затронуть положеніе всѣхъ классовъ общества. Крестьянамъ надо дать личную свободу, но законъ о надѣленіи ихъ землею былъ бы нарушеніемъ правъ собственности. Дворянству же надо обезпечить „видное бытіе“, ибо, согласно Монтеस्कѣ, гдѣ нѣтъ дворянства, тамъ нѣтъ и монархіи, и потому необходимо предоставить ему „серьезное участіе въ общественныхъ дѣлахъ“, т. е., вѣроятно, дать ту дворянскую конституцію, противъ которой такъ боролся Кавелинъ. Въ 1861 г. П. издалъ свой запоздалый планъ реформы („Solution pratique de la question des paysans en Russie“), гдѣ предлагаетъ предоставлять крестьянамъ землю не въ собственность, а лишь въ пользованіе за ренту, равняющуюся стоимости дворянской барщины. Однако въ брошюрѣ о крестьянской реформѣ въ Польшѣ („Emancipation des paysans en Pologne“, P. 1864) онъ защищалъ мѣры, проведенныя тамъ русскимъ правительствомъ,

отъ нападокъ франц. экономиста Гарнье и въ 1862 г., въ разгаръ польско-русскихъ споровъ, напеч. брошюру, гдѣ доказывалъ, что масса населенія западнаго края — русская, и что поляки на этотъ край никакихъ правъ не имѣютъ („Une nationalité contestée. Russie - Pologne“). Въ ноябрѣ 1864 г. П. былъ выбранъ на кафедру финансоваго права въ петерб. университетѣ, но въ слѣдующемъ году отказался отъ нея. Въ 1865 г. издалъ собраніе своихъ статей за послѣдніе 4 года подъ заглавіемъ „Nos questions russes“.

Порошинъ, Семенъ Андреевичъ (1741—1769), воспитатель имп. Павла I. П., получивъ воспитаніе въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, былъ въ курсѣ просвѣтительныхъ идей своего вѣка, принималъ участіе въ „Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ“, изд. Миллеромъ, и въ „Праздномъ времени и т. д.“ (1759). Въ 1762 г. П. былъ назначенъ „кавалеромъ“ при вел. кн. Павлѣ Петровичѣ. П. искренно полюбилъ Павла и видѣлъ у него богатые духовныя задатки (напр., будущаго „россійскаго Паскаля“ при возможности отдаться математикѣ); всякая мелочь, касавшаяся будущаго государя, всякій проблескъ его мысли и чувства казались ему заслуживающими сохраненія и запечатлѣнія, и этому мы обязаны тѣмъ, что П. велъ свои „Записки“, мелочный дневникъ жизни Павла 1762—66 гг. П. думалъ и образовывать государя въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. Въ 1766 г., вслѣдствіе дворцовой интриги, П. былъ удаленъ и кончилъ жизнь командиромъ провинціального полка. Лучшее изд. „Записокъ“ П.—„Р. Стар.“ 1881 г.

Порошокъ (мед.), см. *фармація*.

Поррей, см. *лукъ*, XXVII, 447.

Порсена, этрусск. царь Клузіума. По римск. преданію, П., желая возвратитъ на престолъ изгнанныхъ Тарквиніевъ, въ 507 г. до Р. X. осадилъ Римъ, но, устрешенный геройскими подвигами Горация Коклеса и Муція Сцеволы, снялъ осаду и заключилъ нетяжелый для римлянъ миръ. По Тациту и Плинію Старш., П. принудилъ римлянъ сдать, выдать оружіе и уступить треть своихъ земель.

Порта, см. *Высокая Порта*.

Порталисъ, Жанъ-Этьенъ Мари (1746—1807), знам. франц. юристъ, провасалецъ родомъ, былъ адвокатомъ въ провинціи,

въ 1793 г. прѣѣхалъ въ Парижъ и едва не попалъ подъ гильотину, въ 1795 г. былъ избранъ въ Совѣтъ старѣйшинъ, гдѣ сталъ въ главѣ умѣренныхъ, во время фрюкитдорской „чистки“ собранія былъ въ проскрипціонныхъ спискахъ, но успѣлъ бѣжать, вернулся послѣ 18 брюмера и сразу снискалъ расположеніе перваго консула; вмѣстѣ съ Тронше былъ главнымъ редакторомъ Code Civil (ему цѣликомъ принадлежитъ редакція отдѣловъ о бракѣ и наследованіи), въ 1804 г. сдѣлался министромъ культа.

Порталь (лат.), главный входъ въ большое зданіе, украшенный колоннами, пилястрами и т. п.

Портаменто (итал.), терминъ пѣнія, требующій при переходѣ отъ одного тона къ другому какъ бы нѣкоторой постепенности, „скольженія звука“, напоминающаго тотъ эффектъ, кот. получается при плавномъ, быстромъ скольженіи пальца вверхъ или внизъ по скрипичной струнѣ. П. придаетъ пѣнію особ. рода выразительность, но при отсутствіи мѣры и умѣнья легко приводитъ къ манерности и преувеличенности. Ю. Э.

Портвейнъ, крѣпкое южное вино, получаемое въ Португаліи; къ очень темному суслу, по окончаніи броженія, прибавляется спиртъ, а въ плохіе годы—кромѣ того, жегорига—сгущенный сокъ. П. готовится красный и бѣлый, сладкій и сухой. Сладкій содержитъ ок. 8% экстракта (изъ нихъ 6% сахара), 16—17% спирта и пр. (см. X, 225).

Портеръ, прочное инфузионное пиво верхового броженія (см. пиво), окрашенное солодовой жженкой; суслу въ 23° Балл. сильно охмеляется; содержитъ 7,97% экстракта, болѣе 5% спирта. П. и его разновидности Stout и Brown-Stout готовятся гл. обр. въ Англіи. Я. Н.

Портикъ (лат.), крытая галлерей, потолокъ которой поддерживается колоннами или арками. У грековъ и римлянъ П. обыкнов. окружали торговую площадь, при чемъ снаружи ихъ обносили стѣною, которая часто украшалась картинами и рельефн. работами. Защищая отъ солнечнаго жара и дожди, П. являлись удобными мѣстами для гуляній и ученыхъ собраній.

Портичи, гор. у подошвы Везувія (см.), 14.239 ж.

Портландскій ярусъ, см. XIII, 286.

Портландъ-цементъ, см. бетонъ и цементъ.

Портлендъ, портов. гор. въ сѣв.-амер. шт. Орегонъ, на р. Уилламеттъ; 207.214 ж. Медицинск. факультетъ, юридич. школа. Обширн. торговля хлѣбомъ и лѣсомъ.

Портлендъ, *Айль офъ П.* (Isle of Portland), полуостр. на ю. Англии (графство Дорсетъ), съ крут. берегами. ☽

Портлендъ, гор. сѣв.-амер. шт. Менъ, портъ на Атлантич. ок., 58.571 ж.

Порто Алегре, гл. гор. и портъ бразильск. шт. Рио Гранде до Суль, живописно расположенъ на сѣв. окраинѣ Лагоа досъ Патосъ; 100.000 ж. Обширн. торговля; судостроит., хлопчатобум. произв. Инжен. школа, медиц. и юрид. факульт.

Порто д'Анціо, см. Анциумъ.

Порто-Мауриціо, итальянск. провинція въ Лигурии, гранич. на з. съ Франціей, на ю. омывается Лигурійск. моремъ. Площ. 1.179 кв. км., насел. 147.179 ж. Поверхность гористая (Лигурійскіе и Приморскіе Альпы), хорошо орошенная. Славится своимъ оливков. масломъ. Береговая полоса принадлежитъ къ Ривьерѣ ди Поненте. Гл. гор. П.-М. (7.853 ж.), морскія купанья, климат. курортъ.

Порто Ново, гл. гор. франц. колоніи Дагомен; ок. 40.000 ж.

Порто Рико, *Пуэрто Рико* („Богатая гавань“), сам. восточный изъ Больш. Антильскихъ острововъ, 9.339 кв. км. съ 1.118.012 ж. (35% цвѣтнокож.). Прорѣзывается съ з. на в. горной цѣпью 610—1.143 м. выс.; на с. и ю. окаймленъ прибрежными равнинами. Болѣе 1.200 небольшихъ рѣкъ. Богатая и разнообразная растительность. Гл. занятіе — земледѣліе (сахаръ, кофе, табакъ, тропич. фрукты). Гл. г. *Санъ Хуанъ*. Открытъ Колумбомъ въ 1493 г.; принадлежалъ Испаніи до 1898 г., когда перешелъ къ С. Шт. Сѣв. Америки.

Порто-Ришъ (Porto-Riche), Жоржъ де, франц. драматургъ, род. въ 1849 г. Первыя пьесы его шли на сценѣ Théâtre libre Лигуана, который его „открылъ“. Всѣ пьесы П.-Р. посвящены проблемѣ любви и объѣд. общ. заглав. „Théâtre d'Amour“ (1898). В. Фр.

Порто Санто, островъ, см. *Мадейра*.

Портоферрайо, главн. гор. о. Эльбы и округа итал. пров. Ливорно, укрѣплен. хорошая гавань, 4.222 ж. Здѣсь жилъ Наполеонъ I съ 5 мая 1814 г. до 26 февр. 1815 г.

Порто-Франко, портъ, черезъ который дозволенъ беспошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ, см. *экономическая политика*.

Порто-Эпедокле, см. *Джирдженти*.

Портретъ (фр. *portrait*), точное изображеніе человѣка, сдѣланное пластически (въ портретной статуѣ, бюстѣ, рельефѣ) или на картинѣ. По величинѣ изображенія въ живописи различаются П. головные, грудные, поколѣнные и во весь ростъ. По положенію и повороту фигуры и особенно головы П. можетъ быть *en face*, когда изображеніе повернуто лицомъ къ зрителю и все видно, *en profil*, когда оно повернуто вбокъ, и видна одна только половина, и въ три четверти, когда сдѣланъ полуповоротъ. П-ное искусство было очень развито въ глубокой древности у египтянъ, какъ показываютъ деревянныя статуи умершихъ, находящія въ могилахъ. У грековъ оно достигло высшаго развитія впервые въ александрийскую эпоху, т. к. республики, чтобы подавить тщеславныя стремленія, запрещали портретныя статуи. Лучшія произведенія этого рода въ позднѣйшее время—статуя Софокла въ Латеранскомъ музеѣ и нѣсколько головъ Александра В. Кроме того, греч. скульпторы мастерски создавали идеальныя, воплощающія характерныя черты типа, изображенія такихъ лицъ, которыхъ они не знали: таковы статуи и головы Гомера, Эзопа и др. Съ Лисиппомъ и его братомъ Лизикратомъ, который первый началъ дѣлать маски съ натуры, вошло въ П. направленіе реалистическое, достигшее высшей степени развитія у римлянъ, напр., въ статуѣ Августа въ Ватиканѣ, въ головахъ Каракаллы, Адриана. Скульпторы Возрожденія первые подняли П. до натуралистической виртуозности; мастерамъ же цвѣтущаго періода итальянской живописи впервые удалось придать П. значеніе художественной характеристики, передающей рельефно всѣ существенныя черты характера изображаемаго лица. Таковы портретисты: итальянцевъ—Рафаэль и Тицианъ, у нидерландцевъ—Рубенсъ, Ванъ-Дейкъ, Францъ Гальсъ и Рембрандтъ, у испанцевъ—Веласкесъ. Просты, но чрезвычайно характеристичны П. Дюрера и Гольбейна. Лучшіе портретисты новѣйшаго времени: у французовъ—Давидъ, Жераръ, Энгръ, Каба-

нель, Бонна, Карлолюсъ Дюранъ, Каро-Дельвэй, Бенаръ, Ренуаръ—въ живописи, Роданъ—въ скульптурѣ; у нѣмцевъ—Г. Рихтеръ, Ленбахъ, Либерманъ, Трюбнеръ; у англичанъ—Рейнольдсъ, Генсборо, Миллэвъ, Геркомеръ, Сарджентъ-Ллавери, Шапмонъ; у шведовъ—Андерсъ, Цорнъ, Мункъ; у итальянцевъ—Большини, Манчини; у испанцевъ—Гандара, Сорролля, Зулоага, Англада; у русскихъ—Левицкій, Боровиковскій, Кипренскій, Тропининъ, К. Брюлловъ, Заряно, Канковъ, Крамской, Перовъ, К. Маковскій, Рѣпинъ, Сѣровъ, Кустодіевъ, Бразъ, Сомогъ—въ живописи, Трубецкой, Голубкина—въ скульптурѣ. *Н. Т.*

Портсмутъ (Portsmouth), приморскій гор. въ англ. графствѣ Саутгемптонъ, на о. Портеи, сильнѣйшая крѣпость съ главн. арсеналомъ и величайшая и безопаснѣйшая гавань Великобританіи; состоитъ изъ собственнаго гор. и 3 предмѣстій и имѣетъ 231.165 ж.

Портсмутъ, городъ и портъ въ сѣв.-амер. шт. Нью-Гэмпширъ, на р. Пискатакава, ок. 5 км. отъ бер. Атлантич. ок., 11.269 ж. Верфи военного флота.—23 авг. 1905 г. здѣсь заключенъ былъ мирный договоръ между Россіей и Японіей (см. *русско-японская война*).

Портсмутъ, гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Виргинія, противъ г. Норфолька; гавань, арсеналъ, верфи; 33.190 ж.

Португалія. *Географія*. П. въ общиныхъ своихъ очертаніяхъ представляетъ параллелограммъ, ограниченный съ сѣвера и съ востока Испаніей и съ юга и съ запада Атлантическимъ океаномъ. Будучи въ географическомъ и геологическомъ отношеніяхъ непосредственнымъ продолженіемъ Испаніи, орошаема одними и тѣми же главными рѣками—Минью, Гвадіана, Дуэро, Тахо и частью ихъ притоковъ, П. тѣмъ не менѣ въ климатическомъ отношеніи и по рельефу почвы рѣзко отличается отъ своей сосѣдки. Отсутствие высокихъ горныхъ цѣпей и плоскогорій, постепенное пониженіе всей страны къ берегамъ Атлантического океана даетъ возможность атмосферическимъ осадкамъ быть въ болѣе степени равномерными повсюду, чѣмъ въ Испаніи, значительно смягчаетъ климатъ и позволяетъ растительности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣть почти тропическій характеръ. Обыкновенно при-

пята въ географическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ дѣлится П. на четыре зоны. Первая зона содержитъ въ себѣ провинціи: Минью, Трасъ-о-съ-Монтесъ и Бейра. Она простирается на югъ до береговъ Тахо и ограничивается на западѣ океаномъ. Общій характеръ этой зоны чрезвычайнo разнообразный, рельефъ почвы составленъ изъ примитивныхъ горныхъ породъ (гранита и проч.), климатъ весьма переменчивый и непостоянный, растительность роскошная и обильная, начиная отъ сосенъ, дубовъ, каштановъ и кончая миндальными деревьями. На равнинахъ культивируются рожь и маисъ. Населеніе здѣсь весьма густое. Вторая зона, заключающая въ себѣ всю провинцію Эстремадуру, съ волнистымъ пейзажемъ, массой известковыхъ отложений, мягкимъ, ровнымъ климатомъ и равномерно распределеннымъ населеніемъ, представляеть собой самую плодородную и культивируемую область страны. Третья зона, составляемая провинціей Алемтежу, за исключеніемъ маленькихъ горныхъ областей Марванъ, Эстремось и Серра-де-Осса, носитъ характеръ монотонной печальной степи съ сухой почвой, покрытой плантаціями оливокъ и пробковыхъ деревьевъ и безконечными полями, засѣянными рожью. Населеніе здѣсь рѣдкое и разбросанное. Четвертая зона заключаетъ въ себѣ провинцію Альгарве. Здѣсь, на маленькомъ пространствѣ, можно встрѣтить наибольшія варіаціи въ рельефѣ почвы, въ растительности, начиная отъ оливокъ и каштановъ и кончая фиговыми деревьями. Климатъ здѣсь одинаковый съ побережьемъ Средизем. моря, постоянное ослѣпительное солнце, рѣдкіе дожди и неизмѣнно уменьшающееся вълѣдствіе эмиграціи населеніе (см. *переселеніе за океанъ*).

Минеральныя богатства П. представляютъ собой непосредственное продолженіе таковыхъ же Испаніи, съ тою лишь разницей, что въ П. они гораздо менѣе значительны (почти совсѣмъ нѣтъ каменнаго угля), добычанію, обработка и вывозъ ихъ по большей части находятся въ рукахъ различныхъ бельгійскихъ и англійскихъ компаній и поставлены еще хуже, чѣмъ въ сосѣдней странѣ (въ 1912 г. въ горномъ дѣлѣ работало 7.529 чел., въ т. ч. 3.239 въ шахтахъ).

Общее *протяженіе* П., включая о-ва Азорскіе и Мадейру, — 91.943 кв. км., *Населеніе* по переп. 1911 г. — 5.957.985 чел. Въ административномъ отношеніи континентальная часть П. дѣлится на 6 старыхъ провинцій, подраздѣленныхъ въ 1833 г. на округа. Въ 1910 г. Азорскіе о-ва раздѣлены были на 3 округа, и Мадейра составила одинъ округъ.

Территорія и населеніе.

Округа и провинціи.	Площ. въ кв. км.	Насел. по переп. 1900 г.	Насел. по переп. 1911 г.
Віанна до Кастелло . . .	2.221	215.267	227.420
Брага	2.693	357.159	382.461
Порто	2.312	597.935	679.978
<i>Минью (Entre Minho e Douro)</i>	7.226	1.170.361	1.239.859
Вилла Реаль	4.273	242.196	245.687
Браганса	6.510	185.162	192.133
<i>Трасъ-о-съ-Монтесъ</i>	10.783	427.358	437.820
Авейро	2.758	303.169	336.243
Висеу	5.019	402.259	416.860
Коимбра	3.907	332.168	360.056
Гварда	5.482	261.630	271.866
Кастелло Бранко	6.688	216.608	241.509
<i>Бейра</i>	23.854	1.515.834	1.626.484
Лерія	3.412	238.755	262.558
Сантаромъ	6.619	283.154	322.753
Лиссабонъ	7.941	709.509	853.415
<i>Эстремадура</i>	17.972	1.231.418	1.438.726
Портулегре	6.231	124.431	141.778
Эвора	7.400	128.062	144.307
Беза	10.255	163.612	192.499
<i>Алемтежу</i>	23.886	416.105	478.584
<i>Альгарве (Фаро)</i>	5.019	255.191	274.122
Всего на континентѣ	89.740	5.016.267	5.545.595
<i>Азорскіе о-ва</i>	2.388	256.291	242.613
<i>Мадейра (Фуншалъ)</i>	815	150.574	169.777
Всего	91.943	5.423.132	5.957.985

Большинство жителей П. принадлежить къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Протестантскія церкви имѣются лишь двѣ на всю страну: въ Опорто и Лиссабонѣ. Еврейская синагога — лишь въ Лиссабонѣ. Съ 1834 г. въ П. уничтожены монашескіе ордена, но практически они продолжали въ ней существовать подъ видомъ разныхъ бла-

готовительныхъ обществъ вплоть до государственнаго переворота 1910 г.

Народное образование въ П. оставляетъ желать много лучшаго. До сихъ поръ еще число неграмотныхъ въ ней составляетъ отъ 60 до 70%; болѣе чѣмъ 200 провинціальныхъ округовъ не имѣютъ ни одной школы, несмотря на обязательность первоначальнаго обученія по закону 1878 г.; учителя получаютъ нищенское жалованье, и въ государственномъ бюджетѣ народное образованіе фигурируетъ жалкой цифрой въ 2.859 контовъ (контъ=милліону рейсовъ), тогда какъ Швейцарія, при несравненно меньшемъ населеніи, тратитъ на ту же цѣль въ четыре раза больше.

Изъ всей площади континентальной П. воздѣлывается только 33,6% (26,2% — подъ посявами и пастбищами, 3,5% подъ виноградн., 3,9% подъ садами), подъ лѣсомъ находится 17,3%, и 43,1% земли остается безъ обработки, какъ негодныя земли и пустоши. Развитію земледѣлія мѣшаютъ отсутствіе путей сообщенія и ирригаціи, отсутствіе кредита для мелкихъ собственниковъ и общая экономическая отсталость. На ю. преобладаетъ крупное землевладѣніе, и здѣсь развита дежная и полоническая аренда. На с. господствуетъ мелкая крестьянская собственность, и довольно значит. распространена вѣчнонаслѣдственная аренда (afogamento), при которой размѣръ арендной платы (салоп или fogo) остается неизмѣннымъ, и арендаторъ пользуется полнымъ правомъ распоряженія вплоть до продажи участка; собственнику при этомъ предоставляется право преимущественной покупки. Главн. предметы земледѣлія и животноводства: на сѣв. — пшеница и быки, въ южной области — рожь и овцы, въ центр. полосу — пшеница и кукуруза, на югѣ — пшеница и свиньи. Широко ведется культура винограда, оливокъ, фигъ, апельсинавъ и лимоновъ.

Индустрія и промышленность въ П. находятся на весьма низкой ступени развитія. По переписи 1907 г. общее число рабочихъ обоого пола, занятыхъ въ различнаго рода производствахъ, включая сюда и дѣтей, достигаетъ всего лишь 81.194 чел. Если прибавить сюда рабочихъ военныхъ арсеналовъ, мелкихъ мастерскихъ и т. д., то общая цифра пор-

тугал. пролетаріата, при 6 милл. населенія, все же не превыситъ 180.000 чел. Португальская вывозная торговля почти не варьируетъ въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ, колеблясь все время между 27 и 31 милліонами милрейсовъ, что составляетъ приблизительно по 28 фр. на каждого жителя, тогда какъ во Франціи на каждого жителя приходится по 137 фр. Общая картина торговли П. представляется въ слѣдующ. видѣ:

	Вывозъ	Ввозъ
	въ 1912 г.	
	тыс. эскудо съ	
Пищев. прод.	19.776	17.020
Животн. „	3.041	2.515
Сырье матер.	7.897	33.683
Машины и т. п.	145	6.391
Текстильн. изд.	1.171	7.976
Друг. готов. изд.	2.293	6.915
Тара (упаковки)	—	132
Всего тыс. эскудо съ.	34.325	74.639
„ тыс. англ. фунт. стерл.	7.723	16.794

Железнодорожная сѣть слабо развита (см. *железныя дороги—статистика*), что немало тормозитъ промышленное развитіе П.

Послѣ переворота 5 окт. 1910 г. въ П. въ 1911 г. провозглашена республика (см. ниже), но постоянныя политич. смуты и социально-экономическія волненія еще не дали возможности новому режиму укрѣпиться окончательно, хотя, по всѣмъ даннымъ и судя по радикально-демократическому характеру послѣдняго переворота, весной 1915 г., возвратъ страны къ монархическому образу правленія болѣе наврядъ ли можетъ состояться.

Л и т е р а т у р а: *Angel Marquand*, „Le Portugal et ses colonies“ (1912); *Larousse*, „Le Portugal“ (1900); *M-me Adam*, „La Patrie portugaise“ (1896); *Balbi*, „Essai statistique du royaume de Portugal“; *Bergman*, „Une excursion en Portugal“; *Boimette*, „Le Portugal“; *Braga*, „A Patria portugueza“; *Crawford*, „Portugal old and new“ (1880); *Minutoli*, „Portugal und seine Kolonien“ (1855); *Nolhac*, „En Portugal“; *Salas*, „Nociones geograficas“; *Sines de los Rios*, „Portugal“; *Souza Holstein*, „Le Portugal et les portugais“; *Pepper*, „Le Portugal et ses origines“; *Pery*, „Geographia e statistica de Portugal e colonias“; *Willkomm*, „Die Pirenäische Halbinsel“ (1884); *Koebel*, „Portugal: its Land and People“ (1909).

А. Деренталь.

Исторія П. До конца XI в. исторія П. была тѣсно связана съ исторіей сосѣд-

нихъ испанскихъ государствъ и ничего самостоятельнаго собой не представляла какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Такъ же, какъ и сосѣднюю Испанію, П. того періода, носившую названіе „Лузитаній“,—по имени населявшаго ее племени „лузитановъ“,—открыли для колонизаціи и сбыта своихъ товаровъ сперва финикіяне, послѣ греки. Такъ же долгое время служившая ареной для Пуническихъ войнъ, богатая и плодородная страна въ концѣ концовъ попала въ руки завоевателей-римлянъ, пыталась вначалѣ возставать противъ нихъ и постепенно превратилась въ римскую провинцію съ господствующимъ латинскимъ языкомъ и объединившей отдѣльныя лузитанскія племена суровой римской государственной культурой. Въ V вѣкѣ, при разрушеніи міровой имперіи, П. очутилась подъ властью свевовъ, которыхъ около 585 г. смѣнили новые завоеватели—вестготы; имъ на смѣну, полтора столѣтія позже, явились мавры, и послѣ знаменитой битвы при Хересѣ въ 711 г. вмѣстѣ съ прочими государствами Пиренейскаго полуострова лузитанскія провинціи надолго подпали подъ вліяніе мавританской государственности и культуры. Аналогичныя съ сосѣдними испанскими владѣніями мавровъ причины—внутренніе раздоры отдѣльныхъ вождей, упадокъ единства и проч.—побудили и лузитанскихъ христіанъ начать освобождать себя отъ владычества мавританскихъ эмировъ и калифовъ. Въ концѣ XI стол. эти попытки увѣнчались успѣхомъ. Французскому рыцарю - авантюристу Генриху, четвертому сыну герцога Бургундскаго, удалось неоднократно разбить мавровъ. Въ награду за его услуги король Кастиліи Альфонсъ VI выдалъ за него замужъ свою дочь и въ приданое послѣдней выдѣлилъ часть принадлежавшихъ ему въ нѣнѣшней П. земель въ самостоятельное, хотя и находившееся подъ протекторатомъ Кастиліи, графство. Новый графъ рядомъ блестящихъ побѣдъ надъ маврами расширилъ свои владѣнія почти до самаго пынѣннаго Лиссабона. Сынъ его, Альфонсъ Зановеватель, захватилъ у мавровъ уже и Лиссабонъ, послѣдовательно отнялъ провинціи Алемтежу и Эстремадуру и послѣ битвы на равнинѣ Урика 25 іюля 1139 г.,

съ согласія собранныхъ имъ общенародныхъ кортесовъ, былъ торжественно провозглашенъ независимымъ отъ Кастиліи и Леона португ. королемъ, положивъ тѣмъ начало новому королевству—П.

Бургундская династія управляла страной до 1383 г. Десять составлявшихъ ее королей, за немногими исключеніями, представляли собой счастливое сочетаніе наслѣдственныхъ способностей къ пониманію политическихъ и экономическихъ задачъ своего времени съ личными гуманными и благородными качествами. Постепенно расширяя границы своихъ владѣній на счетъ все болѣе и болѣе приходящихъ въ упадокъ и разложеніе сосѣднихъ мавританскихъ государствъ, короли бургундской династіи въ то же время пытались организовать и устроить общенародную жизнь внутри страны. Еще первый португальскій король Альфонсъ I при помощи кортесовъ послѣдшилъ создать конституцію вновь образованнаго государства, собрать сводъ законовъ и т. д. Альфонсъ II (1211—1223) дополнилъ, опять-таки при помощи кортесовъ, законы своего знаменитаго дѣда, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ новыхъ постановленій отличались необычной для того времени гуманностью. Законъ о правѣ привлеченныхъ къ духовному суду обжаловать несправедливыя рѣшенія въ судъ гражданскій возбудилъ противъ Альфонса II негодованіе духовенства, и король былъ отлученъ отъ церкви. Такой же участи подверглись и короли Санчо II (1223—1248) и Альфонсъ III (1248—1279), своими эдиктами противъ увеличенія церковныхъ богатствъ и нежеланіемъ платить папѣ установленные имъ ежегодные подарки навлекшіе на себя преслѣдованіе со стороны высшаго духовенства. Сынъ Альфонса III, король Динисъ (1279—1325), продолжалъ политику отца и дѣда. За освобожденіе крѣпостныхъ рабовъ и свои постоянныя заботы объ участи и благосостояніи крестьянъ и о развитіи земледѣлія въ странѣ онъ получилъ почетное прозвище „короля-землепашца“. Его проемники: Альфонсъ IV (1325—1357) и Подро I Суровый (1357—1367), герой романтическаго эпизода съ Инесой де Кастро (см.), продолжали укрѣплять абсолютизмъ и бороться съ вельможами. Послѣ смерти послѣдняго представите-

ля Бургундской династїи, короля Фердинанда (1367—1385), cortesы избрали въ короли побочнаго брата умершаго короля, домъ Іоанна д'Ависа, пользовавшагося симпатїями народныхъ массъ и основавшаго такимъ образомъ новую династію на португальскомъ престолѣ — династію Ависовъ. с

Послѣдніе управляли П. съ 1385 г. по 1578, когда, послѣ гибели послѣдняго короля этой династїи, молодого домъ Себастіана, въ битвѣ противъ мавровъ, П. на два года сдѣлалась добычей раздѣлившихъ ее на части претендентовъ на освободившійся престолъ и въ 1580 г. подпала подъ мрачное владычество испанскаго короля Филиппа II. Правленіе династїи Ависовъ отчасти совпало съ экономическимъ и политическимъ развитіемъ страны, отчасти они сами содѣйствовали тому, являясь богато одаренными политиками и управителями, какъ, напр., основатель династїи, Іоаннъ I (1385—1433), при которомъ были открыты Азорскіе острова и островъ Мадейра, завоєваны Цеута въ Сѣверной Африкѣ и Канарскіе острова, домъ Эдуардъ, перенесшій столицу королевства изъ Коимбры въ Лиссабонъ и организовавшій знаменитыя морскія путешествія инфанта Генриха Мореплавателя, и т. д. Дальнѣйшіе короли изъ дома Ависовъ, повинувшись прекрасно понятымъ ими интересамъ государственности, боролись съ феодальной знатью, ограничивая ея сеньориальныя права и вводя повсюду въ постепенно разрастающейся П. единство политическаго управленія, и въ то же время продолжали дѣло своихъ предшественниковъ въ области новыхъ колониальныхъ открытїй и завоєваній. При Іоаннѣ II (1481—1495) въ 1486 г. Бартоломеемъ Диасомъ былъ открытъ мысъ Доброй Надежды, паной Калликстомъ III переданы П. всеѣ острова Гвинейскаго залива, и, наконецъ, при посредствѣ папы Александра VI подписанъ съ Испанїей знаменитый договоръ въ мѣстечкѣ Тордесильясъ въ 1494 г., по которому папаторжествомъ раздѣлили власть надъ вѣржемъ тогдашнимъ міромъ между П. и Испанїей по линїи отъ полюса до полюса, при чемъ западная часть земнаго шара досталась на долю Испанїи, а на долю П. пришлась его восточная половина. При приемникѣ Іоанна II, домъ Эммануилъ

(1495—1521), прозванномъ за свои успѣхи „Счастливымъ“, П. достигла кульминаціонной вершины своего политическаго и экономическаго могущества и славы. Открытый Васко де Гамой въ 1498 г. морской путь въ Индію, открытіе два года спустя Бразилїи адмираломъ Кабралемъ дали странѣ новые и неисчерпаемые источники всевозможныхъ способовъ легкаго обогащенія, но въ то же время постепенно отучили португальскій народъ отъ упорнаго, систематическаго труда. Начавшіяся при Эммануилѣ религиозныя преслѣдованія мавровъ и евреевъ значительно пошатнули въ странѣ торговлю и промышленность. Введеніе при его преемникѣ Іоаннѣ III (1521—1557) въ 1531 г. святѣйшей инквизиціи окончательно поставило П. на ту же самую дорожку, по которой ея сосѣдка Испанїя уже начала итти къ ожидающему ее впереди политическому и экономическому упадку и моральному разложенію. Послѣ инквизиціи появились въ П. и іезуиты. Они высадились сперва въ Лиссабонѣ въ числѣ лишь 2 человекъ — испанца Родриго де Азеведо и француза Франциска Ксаверія. Черезъ 10 лѣтъ вся П. была уже заполнена монастырями „братьевъ ордена Іисуса“, и монополія воспитанія португальскаго юношества въ теченіе трехъ послѣдующихъ вѣковъ находилась въ ихъ рукахъ, равно какъ и косвенное, а часто и непосредственно прямое управленіе дѣлами государства. Подъ вліяніемъ іезуитовъ молодой неуравновѣшенный и фанатичный король домъ Себастіанъ (1557—1578) предпринялъ свой неудачный крестовый походъ противъ танжерскихъ мавровъ, гдѣ въ битвѣ при Алькасаркебирѣ погибъ весь цвѣтъ тогдашняго португальскаго рыцарства вмѣстѣ съ самимъ королемъ, послѣ чего не имѣвшая другихъ организованныхъ силъ П. превратилась изъ независимаго королевства въ испанскую провинцію подъ тяжелой рукой Филиппа II. Владычество испанцевъ надъ П. продолжалось 60 лѣтъ, но и за этотъ короткий промежутокъ времени гибельныя послѣдствія его для лузитанскаго государства были неисчислимы. Прежде всего, П. потеряла значительную часть своихъ огромныхъ колоній. Враждующіе съ Испанїей голландцы и англичане постепенно отняли у нея острова Борнео и Яву

Молуккскій архипелагъ и Целебесъ, Цейлонъ и почти всю Бразилію. Блестящія открытія и завоеванія Васко де Гама и Кабрала, такимъ образомъ, были уничтожены (ср. XXIV, 525/6, прилож. *хронологія колониальн. приобретений*). Внутри страны царили анархія и произволъ испанскихъ чиновниковъ, назначаемыхъ изъ Мадрида. Святѣйшая инквизиція хватала свои жертвы повсюду, народъ голодалъ, промышленность и торговля почти прекратились, земледѣліе влачило самое жалкое существованіе. Постепенно въ разнообразныхъ общественныхъ слояхъ португальскаго народа появилось стремленіе сбросить съ себя чужеземное иго. При дѣятельнѣйшей поддержкѣ знаменитаго кардинала Ришелье образовался обширный заговоръ съ цѣлю возвести на португальскій престолъ домъ Іоанна Браганскаго и освободить П. отъ испанцевъ. 1 декабря 1640 г. въ Лиссабонѣ вспыхнуло народное возмущеніе, и годъ спустя собранные въ первый разъ за все послѣднее время кортесы провозгласили независимость П. Изъ заграбленныхъ испанцами португальскихъ колоній подъ ихъ властью осталась одна лишь крѣпость Цеута на африканскомъ берегу Гибралтарскаго пролива. Но освобожденіе П. и появленіе въ ней новой португальской династіи взаимнѣ испанской не принесло странѣ ни успокоенія, ни пользы. Прежде всего, Браганцы, начиная отъ основателя династіи Іоанна IV (1640—1656) и кончая Браганцами нашихъ дней, какъ на подборъ, поражали своей неспособностью, неумѣніемъ и нежеланіемъ проникнуться если уже не интересами народа, то хотя бы интересами государства, отличались стремленіемъ къ удовольствіямъ и явными признаками вырожденія. При нихъ П. быстрыми и вѣрными шагами пошла къ своему окончательному политическому и экономическому развалу. Слабая попытка министра короля Альфонса VI (1656—1683), графа Эрсеисеуры, возродить промышленную жизнь страны не привели ровно ни къ какому результату. Въ 1703 г., при Педро II (1683—1706), англійскимъ посланникомъ сэромъ Метуаномъ былъ заключенъ между Англіей и П. торговый договоръ, сохранившійся въ исторіи подъ его именемъ и нанесшій португальск. экономической жизни ударъ, отъ послѣдствій ко-

торого она не можетъ оправиться еще и въ наше время. По этому договору Англія получила въ П. монополію по ввозу съѣстныхъ продуктовъ и шерстяныхъ издѣлій въ обмѣнъ на сбавку таможеннаго тарифа за ввозимыя въ Англію португальскія вина. По выраженію португальскаго историка Магалаеша Лимы, „за нѣсколько бочекъ вина П. всего лишь въ первой полов. XVIII вѣка 2 миллиарда 160 миллионѣвъ франковъ переложила изъ своего кармана въ карманъ негоціантовъ Лондона и Ливерпуля“. Дальнѣйшая внутренняя политика страны была въ такомъ же родѣ. Ни Іоаннъ V (1706—1750), ни его преемники не были людьми способными вывести П. изъ состоянія упадка. Внѣшняя же всецѣло направлялась Англіей, вмѣстѣ съ которой П. была принуждена, находясь отъ нея въ экономической зависимости, принимать участіе въ цѣломъ рядѣ разорительныхъ и совершенно ненужныхъ для португальскихъ государственныхъ интересовъ войнъ, закончившихся въ 1807 году вторженіемъ въ Лиссабонъ наполеоновской арміи и бѣгствомъ въ Бразилію династіи Браганцевъ. Одинъ единственный человѣкъ за все это печальное для П. время пытался рядомъ смѣлыхъ и широкихъ реформъ спасти отъ неизбежной гибели свою страну. Человѣкъ этотъ былъ—маркизъ Помбаль (см.), министръ короля Іосифа I (1750—1777). Съ невѣроятной энергіей онъ боролся одинъ противъ всѣхъ: ему удалось изгнать изъ предѣловъ П. иезуитовъ, основать торговыя компаніи для борьбы за бразильскій рынокъ съ англичанами, реорганизовать армію, покрыть страну бесплатными школами первоначальнаго обученія и т. д. Но все это было напрасно! Съ паденіемъ Помбала рухнуло и созданное имъ. Королева Марія и оя супругъ Педро III (1777—1786) вернулись къ политикѣ придворныхъ интересовъ. П. окончательно погрузилась въ анархію и разложеніе, въ то время какъ французы и англичане хозяйничали въ ней, какъ у себя дома, а сынъ Маріи, Іоаннъ, назначенный вслѣдствіе нехитрой болѣзни королевны регентомъ (1792), бѣжалъ въ 1807 г. въ Бразилію и послѣ смерти матери (1816), сидя въ безопасности въ далекомъ Рио-де-Жанейро, называлъ себя „Божіею милостію“ португальскимъ и бразиль-

скимъ королемъ. Но изъ этого положенія П. снова вывела коллективная воля португальскаго народа. Послѣ ряда народныхъ возстаній противъ распоряжавшихся страной чужеземцевъ, собравшіеся отъ всѣхъ классовъ населенія кортесы при отсутствіи всякаго давленія со стороны центральной власти, находившейся въ Бразиліи, выработали первую въ странѣ конституцію на широкихъ либеральныхъ и демократическихъ началахъ (1820). Было образовано временное правительство, взявшее власть въ свои руки. Король Іоаннъ VI, хотя и предпочитавшій пребываніе въ Рио-де-Жанейро, по настоянію окружавшихъ его, послѣдилъ вернуться въ П. Но когда его корабль 3 іюля 1821 г. остановился въ виду португальскихъ береговъ, явившаяся на бортъ делегация отъ кортесовъ предложила королю или присягнуть выработанной въ его отсутствіи конституціи или поворачивать обратно. Король присягнулъ, но съ твердымъ намѣреніемъ при первомъ же удобномъ случаѣ нарушить свою клятву. Случай этотъ не замедлил представиться: младшій сынъ короля, инфантъ домъ Мигуэль, воспитанный іезуитами въ правилахъ самаго необузданнаго реакціоннаго фанатизма, предложилъ отцу устроить государственнѣйшій переворотъ и лично стать во главѣ недовольныхъ конституціей. Послѣдняя, якобы подъ давленіемъ обстоятельствъ, была съ большою поспѣшностью отменена Іоанномъ VI. Но домъ Мигуэлю, кромѣ того, еще хотѣлось быть самому королемъ, и онъ устроилъ новый заговоръ, уже противъ своего отца. Престарѣлый король принужденъ былъ бѣжать изъ П., куда вернулся лишь при помощи европейской дипломатіи, вмѣшательствомъ своимъ принудившей на сей разъ удалиться въ изгнаніе самого домъ Мигуэля. Такимъ образомъ было положено начало новой партіи сторонниковъ „самодержавнаго, Богомъ даннаго короля“, получившей названіе „мигуэлистовъ“, остатки которой существуютъ въ П. и до нашего времени. Вступившій на португальскій престолъ послѣ смерти Іоанна V^а (1826) его старшій сынъ, домъ Педро IV, въ 1822 г. избранный отпавшей отъ П. Бразиліей своимъ императоромъ (см. VI, 429), возстановилъ отмененную отцомъ конституцію, но уже

съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями (1826). Одновременно съ этимъ онъ по настоянію бразиліискихъ кортесовъ отказался отъ португальскаго престола въ пользу своей малолѣтней дочери Маріи да Глорія; регентомъ былъ назначенъ Мигуэль (1827). Образовались три партіи: одна—сторонники первоначальной, выработанной кортесами либеральной конституціи — „сентябристы“, другая—„педристы“, партизаны конституціи домъ Педро, и третья—„мигуэлисты“, дѣятельно работавшая надъ тѣмъ, чтобы освободить тронъ отъ всякихъ вообще конституцій. Уже черезъ годъ Мигуэль добился отъ преобразованныхъ имъ по средневѣковымъ образцамъ кортесовъ провозглашенія его королемъ. Марія должна была бѣжать въ Бразилію, Педро отрекся отъ бразиліискаго престола, чтобы вернуть дочери португальскій тронъ. Началась затяжная война, и только въ маѣ 1834 г. Мигуэль, при помощи англичанъ, былъ окончательно разбитъ. Однако сверженіе Мигуэля не принесло успокоенія П. Борьба партій при Маріи (1834—1853) достигла крайняго напряженія, переворотъ слѣдовалъ за переворотомъ, вызывая вмѣшательство Англій и Испаніи. На многіе десятки лѣтъ экономическая жизнь страны была парализована, равно какъ и внѣшняя ея политика, мало-по-малу сдѣлавшая П. покорнымъ и безропотнымъ вассаломъ англійскаго кабинета. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ царствованіе Педро V^а (1853—1861) и Людовика (1861—1889), часть болѣе умѣренныхъ „сентябристовъ“ постепенно слилась съ менѣ консервативными элементами „педристовъ“, образовавъ новую политическую партію „регенедоровъ“. Отъ нея впоследствии откололась группа лѣваго направленія, принявшая названіе „прогрессистовъ“. Съ этого момента борьба партій уже принимаетъ болѣе парламентское направленіе, а съ 1879 г. и прогрессисты и регенедоры, пришедшіе между собой къ полюбовному соглашенію, начинаютъ смѣнять другъ друга у власти съ правильностью часового механизма. Но пользы для страны отъ этого не получается ни малѣйшей. Каждая партія спѣшитъ, очутившись у власти, использовать моментъ какъ можно болѣе выгодно въ своихъ интересахъ. Съ 1851 г. по 1896 сумма ежегоднаго дефицита воз-

растаетъ до 1.562.000.000 фр., въ 1892 г. П. принуждена объявить себя банкротомъ для двухъ третей своего вѣшняго долга, который въ настоящій моментъ, при 6 милліонахъ жителей, представляеть собой 750 фр. на человѣка. Главный примѣръ безцеремоннаго обращенія съ народнымъ достоинствомъ давала, конечно, сама верховная власть при установившейся системѣ такъ называемыхъ „*adelantamentos*“—авансовъ якобы въ счетъ цивильнаго листа, совершенно утратившая способность различать, гдѣ кончаются личныя суммы королевскаго двора и начинаются деньги государственнаго казначейства. Въ виду полной невозможности дожидаться вниманія къ народнымъ интересамъ со стороны обѣихъ, смѣняющихся другъ друга въ управленіи монархическихъ партій, дѣло обновленія страны взяли на себя португальскіе республиканцы. Зарожденіе идей послѣдней партіи относится приблизительно къ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, сформированіе ея въ значительное и органическое цѣлое—къ второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда постановка памятника поэту Камозансу въ Лиссабонѣ возбудила въ широкихъ массахъ португальскаго народа воспоминанія о былой славѣ и величіи родной страны, и когда въ рядахъ республиканцевъ уже находился весь цвѣтъ мыслящей, ученой и литературной П. Но первое активное выступленіе новой партіи закончилось неудачей. Попытка къ возстанію 31 янв. 1891 г. была раздавлена, и П. снова на долгіе годы подпала подъ гнетъ самой беспросвѣтной политической реакціи и правительственнаго террора. Постепенно республиканцы начали оправляться отъ нанесеннаго имъ удара. Повсюду на выборахъ въ кортесы, несмотря на противодѣйствіе правительства, ихъ кандидаты одерживали побѣду за побѣдой, страна покрылась сѣтью республиканскихъ обществъ и организацій. Въ фев. 1908 г. заговорщиками—республиканцами были убиты король Карлосъ (1889—1908) и наследникъ. Второй сынъ короля, домъ Мануэль, принеся присягу конституціи, но продержался недолго: государственнымъ переворотомъ 5 окт. 1910 г. П. свергла Браганцевъ и монархическій строй.

Однако испытанія песчистой, богато одаренной природой страны и ея трудо-

любиваго, талантливаго, но поставленнаго ходомъ историческихъ событій въ крайне невыгодныя условія народа далеко еще не кончились вмѣстѣ съ перемѣной образа правленія и началомъ привлеченія къ общественной самодѣятельности демократическихъ широкихъ массъ. До сихъ поръ умышленно оставляемый въ пренебреженіи социальный вопросъ грозной тѣнью появляется на порогѣ новой жизни. Идеалистически настроенные, но несобойные проникнуться интересами чуждаго класса, руководители переворота 1910 г., волею судебъ очутившіеся теперь на вершинахъ государственной власти, покамѣстъ видятъ еще въ требованіяхъ португальскихъ трудящихся массъ лишь посягательство на спокойствіе и безопасность только что установившагося и еще не успѣваго окрѣпнутаго республиканскаго режима. Монархическіе элементы, конечно, тоже стараются использовать положеніе въ своихъ цѣляхъ, подымая возстанія, агитируя, хотя до сего времени и безъ особаго успѣха. Стачечная волна уже нѣсколько разъ прокатилась по всей П. Нѣкоторыя требованія рабочихъ были удовлетворены, но только самыя минимальныя. Остается еще безконечное множество въ высшей степени запутанныхъ и сложныхъ вопросовъ социально-экономическаго характера, которые необходимо разрѣшить, безъ чего „обновленіе“ современной П. будетъ поверхностнымъ и абсолютно бесполезнымъ. Но данныя послѣдняго времени позволяютъ все же надѣяться на благополучный исходъ: все возрастающая организованность и сознаніе своихъ интересовъ въ трудящихся массахъ, съ одной стороны, и неизбѣжность уступокъ нынѣ правящихъ классовъ—съ другой, мало-по-малу помогутъ ликвидировать печальное наследство павшей монархіи, и духовныя и матеріальныя богатства П. стануть развиваться безъ помѣхи, подготавливая для ея народа наступленіе новой, лучшей жизни.

Л и т е р а т у р а: *Raymond*, „L'Espagne et le Portugal“; *Vézelay*, „Le Portugal politique“; *Pourcelle*, „Essai historique sur le Portugal“; *Mac Murdo*, „The History of Portugal“ (3 т., 1888—1891); *Herculano*, „Historia de Portugal“ (4 т., 5 изд., 1868); *Ennes*, „Historia de Portugal“; *Coquelle*, „Aperçu historique sur le Portugal et la maison de

Bragance"; *Salisbury*, „Portugal and its People“; *Cunha*, „Eight centuries of Portuguese monarchy“ (1911); *Tavares de Medeiros*, „Le Mouvement social de 1885—1897“; *Silvercrans*, „Le Portugal depuis les Carthaginois jusqu'au règne de dom Carlos I“; *Schepeler*, „Geschichte der Revolution Spaniens und Portugal“; *Soriano*, „Historia da guerra civil. 1866—1882“; *Oliveira Martins*, „Historia de Portugal“ (2 т., 4 изд., 1901); *Писковский*, „Исторія Испаніи и Португаліи“ (1902); *А. Деренталь*, „Современная Португалія“ (въ III томѣ „Исторія нашего времени“, изд. т-ва Гранатъ).

А. Деренталь.

Португальская литература. Португальская литература, въ противоположность испанской, представляющей собой описание сильныхъ и яркихъ порывовъ, титаническую борьбу страстей и т. д., вся точно соткана изъ нѣжныхъ, мягко и изящно переплетающихся нитей. Меланхолическіе нюансы въ ней преобладаютъ. Описываются глубокія душевныя стремленія, сѣрныя сумерки неудавшейся жизни, неудовлетворенность, тоскливое стремленіе къ чему-то далекому и неопредѣленному, къ какому-то прекрасному въ своей недостижимости, заоблачному идеалу. Характернѣйшей особенностью ея является „saudades“—слово непереводимое, приблизительно означающее собой: „горькое наслажденіе своимъ страданіемъ“. „Saudades“ проходитъ неизмѣннымъ, основнымъ мотивомъ черезъ всю португальскую литературу со временъ легендарнаго короля-трубадура Диниса и до нашихъ дней. Этимъ грустнымъ лиризмомъ, часто безпредметнымъ и монотоннымъ, проникнута и героическая эпопея Камозанса — „Лузиада“, и бытовые комедіи — „autos“ основателя въ XVI столѣтіи португальскаго національнаго театра Жюла Висенте (см.), и драмы Антоніо Ферейры, изъ которыхъ „Инесь де Кастро“ и сейчасъ еще способна трогать и волновать читателя своей лирической, глубокой красотой, и стихи Бернардино Рибейро и Иоанна де Барруса, и даже обличительная историческая хроника „вольномдумца“ XVI в. Даміана де Гомеса, за которую святѣйшая инквизиція приговорила автора къ 70-лѣтнему тюремному заключенію. Наибольшей концептраціи эти отличительныя черты пор-

тугальскаго національнаго творчества достигли въ „Лузиадахъ“ *Камозанса*, вѣдѣ наиболѣе славнаго періода исторіи страны, когда открытіе знаменитымъ мореплавателемъ Васко де Гамой морского пути въ Индію, открытіе Бразиліи адмираломъ Альваресомъ Кабралемъ и завоеваніе Зондскаго архипелага лучшимъ стратегомъ своего времени Альбукеркомъ вознесли П. на небывалую степень могущества и высоты. „Лузиада“ состоитъ изъ 10 пѣсней, написанныхъ октавами. Главная цѣль поэмы — показать величіе и геройство духа португальскаго народа (см. *Камозанс*). „Лузиада“ была для П. ея послѣдней героической эпопеей. Въ 1580 г. въ битвѣ при Алькасаркебирѣ погибъ молодой король домъ Себастьянъ и съ нимъ весь цвѣтъ тогдашняго португальскаго рыцарства. Страна, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ сохранить независимость, попала подъ тираннію Филиппа II, испанскаго короля (см. выше). По преданію, умирающій Камозансъ, получивъ извѣстіе о гибели домъ Себастьяна, воскликнулъ: „Жизнь моя кончается! Пусть видятъ все: я настолько любилъ мою родину, что умираю вмѣстѣ съ ней!“. Паденіе португальской литературы, начавшееся послѣ смерти Камозанса и потери страной независимости, идетъ crescendo въ продолженіе двухъ съ лишнимъ столѣтій. За это время — печальное время сперва господства испанцевъ, затѣмъ укрѣпленія инквизиціи, гоненія свободной мысли и окончательнаго морабощенія народа — творческія силы его какъ будто иссякаютъ. Немногіе поэты и писатели или рабски копируютъ иностранные, преимущественно французскіе образцы, или же, настроивъ свою лиру на придворный ладъ, слагаютъ напыщенныя „патріотическія“ оды. Даже неизбежный и необходимый „saudades“ и тотъ въ этой чуждой ему обстановкѣ понекому утрачиваетъ свой прежн. колоритъ, становится блѣднымъ и безцвѣтнымъ.

Начало XIX в. вмѣстѣ съ національнымъ возрожденіемъ, народной войной противъ Наполеона, борьбой за провозглашенную кортесами конституцію противъ абсолютистскихъ поползновеній короля Мигуэля знаменуется также новыми вѣяніями и въ давно, казалось бы, омертвѣвшей, безжизненной португаль-

ской литературѣ. Бурная волна романтизма, промчавшаяся по всей Европѣ, докатилась также и до отдаленной П. Родоначальникомъ тамъ этого движенія явился *Альмейда Гарретъ* (1799—1854), писатель, проведеній полжизни въ политическомъ изгнаніи. Изъ „прекраснаго далека“, изъ Франціи, родная страна казалась ему еще дороже и еще несчастнѣе со всѣми ея междуособіями, неспособнымъ правительствомъ и угнетеннымъ народомъ. И взоры Гаррета невольно обращались назадъ, въ тѣ далекія времена, когда, какъ ему казалось, португалцы были счастливы, и великій національный поэтъ воспѣвалъ ихъ могущество въ „Лузиадъ“. Гарретъ выбираетъ для своей первой большой поэмы жизнь самого камоэнса. Онъ пытается воскресить передъ П. ея славное прошлое, дать снова національный характеръ ея литературѣ. Драмой „Луисъ де Суза“ Гарретъ окончательно устанавливаетъ новое литературное направленіе. Господствовавшій до сихъ поръ псевдоклассицизмъ разбитъ и больше уже не встанетъ, а молодое литературное поколѣніе отнынѣ будетъ черпать образы и содержаніе для своихъ произведеній лишь въ источникѣ національной, народной жизни. Гарретъ первый даетъ въ „Путешествіи по моей странѣ“ типъ настоящей португальской дѣвушки, не списанный, какъ раньше, съ иностранныхъ и чуждыхъ образцовъ. „Дѣвушка съ соловьями“ становится классическимъ изображеніемъ молодой португалки на фонѣ меланхолическаго деревенскаго пейзажа, полного воскресшаго снова „саудадѣ“. Ученый историкъ и патриотъ *Александръ Геркулано* (1810—1877), подобно Гаррету, принужденный покинуть П. изъ-за своихъ либеральныхъ убѣжденій, первый вводитъ въ португальскую литературу исторической романъ. За нимъ *Комилло Бранко* (1826—1890) въ рядѣ талантливыхъ романовъ рисуетъ картины повседневной жизни современнаго ему общества, „раздѣлаетъ морально“, по выраженію одного критика, всю П. начала XIX в. И до настоящаго времени многие выведенные имъ типы, особенно женскіе, не утратили ни свѣжести своей, ни значенія. Но съ исчезновеніемъ съ литературной сцены этихъ трехъ китовъ португальскаго романтизма, тамъ остаются однѣ лишь мелкія ры-

бешки, изъ которыхъ поэтъ *Кастильо* (1800—1875), ослѣпшій шести лѣтъ и ставшій знаменитостью въ 16, довелъ завѣты своихъ предшественниковъ до абсурда. Цѣлыхъ 50 лѣтъ держалъ онъ подъ гипнозомъ трескучихъ фразъ и quasi-романтическихъ тенденцій литературную П. Ученики и послѣдователи Кастильо образовали цѣлую школу, своего рода привилегированное учрежденіе, откуда всѣ писатели и поэты выпускались не иначе, какъ со штемпелемъ неограниченно властвующаго Кастильо. Наконецъ, противъ гегемоніи стараго вождя обещавшаго романтизма поднялась небольшая, но вѣсно сплоченная „коимбрская группа“ во главѣ съ молодымъ историкомъ и поэтомъ *Теофиломъ Брагой* (см.). Эта группа, давшая первый идейный толчокъ развитію португальской революціи, состояла изъ бывшихъ питомцевъ коимбрскаго университетта: ученыхъ, философовъ и поэтовъ, поклонниковъ нѣмецкой критической философіи и строго реалистическаго направленія въ литературѣ. Они перевели иностранныхъ мыслителей на португальскій языкъ, знакомили португальское общество съ совершенно невѣдомыми до сихъ поръ въ П. идеями материализма и дружно возставали противъ отживающаго свой вѣкъ романтизма, который постепенно все больше склонялся въ сторону прославленія „добраго стараго времени“ и реакціоннаго направленія. Талантливый поэтъ и „первый (по времени) португальскій социалистъ“ *Антеро де Кенталь* (см.), покончившій жизнь самоубійствомъ въ эпоху наиболѣе мрачной правительственной реакціи 90-хъ годовъ, первый же придалъ безпредметному до сихъ поръ лирическому „саудадѣ“ вполне опредѣленное выраженіе „гражданской скорби“. Отнынѣ португальская литература вступаетъ въ дальнѣйшую фазу своего развитія, становится учительницей жизни, предвозвѣстницей свѣтлыхъ и высокихъ идей, а португальскіе писатели превращаются въ гражданъ, ищущихъ по только новыхъ формъ и красокъ для своего творчества, но и новыхъ путей для своего народа. Изъ ихъ числа необходимо отмѣтить три наиболѣе выдающихся таланта: *Эса де Кейроса* (1843—1900), *Тексейра де Кейроса* (род. въ 1848 г.) и *Герра Жукейро* (род. въ 1850 г.). Эса

де Кейросъ въ рядѣ замѣчательныхъ по тонкости психологическаго анализа романовъ то рисуешь спокойнымъ безпристрастнымъ перомъ вдумчиваго, слегка проищескаго наблюдателя картины жизни современной П. (преимущественно ея высшихъ классовъ), какъ, напр., въ „Los Mayas“, „El primo Bazilio“ и др., или, превращаясь въ безпощаднаго но мѣткости определенной сатирика, выводить пѣлую галерею типовъ людской пошлости, халжества, погони за обогащеніемъ, какъ, напр., въ знаменитомъ романѣ „El Mandarin“ или въ „La Reliquia“ — ядовитой, полной горечи сатиры на напускное вѣщнее благочестіе „благонамѣренной П.“ при ея безконечно грубомъ и фривольномъ внутреннемъ содержаніи. Тексейра де Кейросъ — основатель португальскаго критическаго и социальнаго романа въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Произведенія его зачастую написаны à thèse, но всегда съ огромнымъ знаніемъ изображаемой авторомъ среды и съ яркостью и подкупающей искренностью изложенія. Третій представитель „коимбрской группы“, настоящій цѣвецъ португальской „эпохи бури и натиска“ и общепризнанный бардъ португальскаго освободительнаго движенія—Герра Жункейро — въ своихъ социальныхъ поэмахъ, какъ, примѣръ, „Смерть донъ Жуана“ или „Старость Господа Бога“, атакуетъ то грубую чувственность людей, то губящій П. клерикализмъ, то воспѣваетъ въ знакомыхъ наизусть каждому португальцу „Родниѣ“, „Смирненіи“ и т. д. жизнь простого португальскаго народа, его безхитрое смиреніе передъ сѣдой, сго тяжелой, нищенскую долю. Въ стихотвореніяхъ Герры Жункейро старый португальскій лирическій „саудадѣ“ возрождается съ новой силой, но уже обогащеннымъ и углубленнымъ гуманными общественными чувствами, волнующими поэта. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этихъ трехъ главныхъ представителей „коимбрской группы“, но такъ же принадлежитъ къ ей и даже являясь до нѣкоторой степени ея предшественникомъ, стоитъ *Иоаннъ де Деусъ* (1830—1896), натура глубоко религиозная, но свободная отъ всякихъ предразсудковъ догмы, пѣвецъ, „влюбленный въ любовь“, считающій ее единственнымъ двигателемъ въ человѣческой жизни. Наиболѣе характерное его

произведеніе — „Ночи любви“ — иѣжная и странная смѣсь религиознаго мистицизма съ ярко выраженной чувственностью, по характерности одного португальскаго критика, „поцѣлуй любви, который тайно и незамѣтно переходитъ въ молитву“. Дальнѣйшіе этапы португальской литературы,—этапы скорѣе параллельнаго характера, ибо натуралистическій реализмъ коимбрской школы продолжается въ ней и въ настоящее время,—это: символизмъ и идеалистическія исканія. Цѣлая плеяда молодыхъ и талантливыхъ поэтовъ и писателей представляетъ собой всѣ эти литературныя направленія. По недостатку мѣста приходится огмѣтить изъ нихъ лишь впервые введшаго въ португальскую поэзію „бѣлый стихъ“ талагтливаго, но, къ сожалѣнію, крайне изломаннаго и манернаго *Еуженио де Кастро* (род. въ 1869 г.), *Леалы Гомеса* (см.), поэта „социальныхъ темъ“ и яркаго политическаго памфлетиста, и *Антоню Нобре*, сборникомъ своихъ пессимистическихъ стиховъ „Одиночество“ сразу выдвинувшагося въ первые ряды современныхъ португальскихъ поэтовъ. Изъ романовъ необходимо указать на молодого *Малеירו Диаса*, прямую противоположность описывающему „трагичность поведшвенности“ *Антонио Нобре* и вмѣстѣ съ другимъ молодымъ романистомъ *Абелемъ Ботелло* являющагося представителемъ все болѣе и болѣе охватывающей молодое литературное поколѣніе современной П. жажды жизни и дѣятельной, творческой работы.

Литература: *Braga*, „Historia da litteratura portugueza“; *Formont*, „Le mouvement littéraire en Portugal“ (14 тт., 1870/80); *Loiseau*, „Histoire de la littérature portugaise“; *Da Silva*, „La littérature portugaise“ (1866); *João de Barros*, „La littérature portugaise“; *Réis*, „Curso de litteratura portugueza“. *А. Деренталь*.

Португальская Восточная Африка, или *Мозамбикъ*, обширная колонія Португаліи въ юго-восточн. Африкѣ, площ. 760 т. кв. км., гранич. на с. съ Герм. Вост. Афр., на з. съ британск. Родезіей (на с.-з. по озерамъ Ньясса и Ширва) и Трансваалемъ, на в. омывается Индійск. ок. и Мозамбикск. каналомъ. Берега плоски и б. ч. лишены удобн. гаваней. Наибольшія низменныя пространства пах. на ю.

(страна Газа) и по р. Замбези; въ общемъ же поверхность подымается внутрь материка, на с. образ. обширн. плоскогорье, на кот. располож. оз. Ньясса, и мѣстами достиг. значит. высоты (горы Намули, 2.450 м. выс.). Кромѣ Замбези, больш. рѣки: на с. пограничн. рѣка Ровума, на ю. рр. Пунгве, Саби и Лимпопо. Клим. нездоров. для европ., за исключ. возвыш. внутр. областей. Растительность въ низк. влажн. мѣстахъ прибрежья представл. тропич. лѣса и заросли, въ кот. водятся слоны, буйволы, носороги, бегемоты; бѣльшая часть страны покрыта саваннами съ отдѣльными участками лѣсовъ и богат. фауной изъ антилопъ, зебръ, жирафъ и др. Насел. опредѣл. въ 3.120 т. ч. (4 ч. на 1 кв. км.), б. ч. не гровъ-банту и зулусовъ, бѣлыхъ всего 7 т. ч. Занят. насел. земледѣл., скотов., охота, горн. дѣло. На верхн. Замбези открыты значит. залежи золота, а въ области Тете—камен. угля. Главн. продукты страны: каучукъ, сахаръ, кокосов. орѣхи, пчелин. воскъ, минералы. Европейцы заняты почти исключит. торговлей, кот. гл. обр. направл. черезъ порты, прежде всего Лоренсо-Маркъсъ (на самомъ ю., глав. гор. колоніи съ 9.849 ж., изъ кот. 4.691 европ.), затѣмъ Ибо, Бейра, Мозамбикъ и др. Общ. торгов. оборотъ всехъ портовъ выраз. въ 1912 г. въ суммѣ 58.329.837 милрейсовъ. Б. ч. колоніи (раздѣл. на 5 округовъ: Лоренсо-Маркъсъ, Ингамбане, Килимане, Тете и Мозамбикъ) въ непосредств. управленіи португ. правит., нѣкотор. же части наход. въ вѣдѣніи частныхъ компаній (Мозамбикская комп. и Ньясса-К°), получивш. отъ правит. особыя полномочія. Къ ю. отъ Замбези въ XV—XVI вв. существ. кафрское царство Мономотапа. Во время открытія страны Васко-де-Гама (въ 1498 г.) сюда проникло вліяніе арабовъ. Въ 1507 г. португальцы основали г. Мозамбикъ и въ 1632 г. распростран. свою власть на Замбези до области Тете.

Португальскій языкъ, см. *романскіе языки*.

Портуланы, см. XIII, 241.

Портулея (фр. porte-brève), перемызъ ременная (для солдатъ) или галуниная (для офицеровъ), на которой носятъ холодное оружіе.

Портъ Августа (Port Augusta), морской портъ въ австрал. шт. Южн. Австра-

ли, у зал. Спенсера, 2.340 ж. Начальн. пунктъ трансконтинентальной жел. дор.

Портъ Александра III, см. *Либава*, XXVII, 106/07.

Портъ - Артуръ (кит. *Льюшункау*, япон. *Риоюнг*), японск. гавань на в. бер. Квантуна (ю. оконечность Ляодунскаго полуостр.; см.); 51.000 ж. Не замерзаетъ круглый годъ; соедин. ж. д. съ Мукденомъ и Покиномъ. Прежде китайск. крѣпость, былъ взятъ въ 1894 г. японцами, въ 1898 г. перешелъ въ аренду къ Россіи; 20 дек. 1904 г., послѣ 210-дневн. осады, былъ взятъ японцами; см. *русско-японская война*.

Портъ-Блэръ, см. *Андаманскіе о-ва*.

Портъ Гамильтонъ, острова, см. *Юррей*, XXV, 187.

Портъ Глазго (Glasgow), морской портъ въ шотландск. графствѣ Ренфру, на Клайдскомъ зал., 17.749 ж. Большіе доки, верфи.

Портъ Гуронъ, гор. въ сѣв.-амер. шт. Мичиганъ, на озерѣ Гуронъ и р. С.-Клеръ; 18.863 ж.

Портъ Дарвинъ, бухта на с.-з. Сѣверной территории Австраліи, на Тиморскомъ морѣ (Индійскій ок.).

Портъ Джаксонъ, см. *Сидней*.

Портъ Луисъ, гл. гор. и портъ о. Св. Маврикія, 50.060 ж.

Портъ Маонъ (Mahon), главн. гор. и портъ о. Минорки, 17.144 ж. Стоянка испанск. флота.

Портъ-Наталь, см. *Дурбанъ*.

Портъ-о-Прэнсъ, см. *Гаити*, XII, 320.

Портъ офъ Спэинъ (Port of Spain), гл. гор. о-ва Тринидадъ (въ брит. Вестъ-Индіи), на берегу зал. Парія; 60.000 ж. Хорошая гавань.

Портъ Саидъ, гор. и морск. портъ въ Египтѣ, при сѣв. входѣ въ Суэцкій каналъ; 49.884 ж. Осп. въ 1859 г.

Портъ Элизабетъ (Port Elizabeth), порт. гор. на ю. Калской колоніи, при бухтѣ Алгоа; 30.688 ж. Значит. торговля.

Порты и портовые сооруженія, см. *приложеніе*.

Порубка лѣсная. Увеличеніе значенія лѣсовъ въ хозяйственной жизни вызвало охрану ихъ съ помощью уголовныхъ запретовъ. Въ нашемъ правѣ впервые въ Уложеніи 1649 г. содержатся запреты поджога чужихъ лѣсовъ и порожденія плодовыхъ деревьевъ (X, 220—223); со времени Петра I начинается

Большая часть мировой торговли совершается водным путем, как наиболее дешевым. Поэтому потому, что вопрос о сооружении портов, т. е. приспособлений для приема, нагрузки, выгрузки и ремонта судов, играет в технике большую роль.

Портами называются гавани, способные дать защиту судну от течений, волн, льда и возможность выгрузиться, нагрузиться, починиться и почиститься. П. по назначению своему разделяются на *коммерческие* (или *торговые*) и *военные*. В одном П. оба эти типа рѣдко соединяются (напр., подлежащий полной перестройке Ревельский П.). По характеру сооружений и местоположению П. бывают: естественные и искусственные, рѣчные и морские, для судовъ дальняго плаванія и табатажныхъ. *Естественною гаванью* (портомъ) называется такая, которая представляет изъ себя морскую бухту, защищенную островами, косами, волноломами, даже и въ томъ случаѣ, если берега ея сооружены искусственно. Въ же вырытые и углубленные бассейны представляют *искусственные П.* Однимъ изъ важнѣйшихъ требованій при устройствѣ П. является *безопасность* движенія судовъ. П. долженъ быть устроенъ такъ обр., чтобы суда во всякое время могли безопасно входить въ него и выходить. Если же этого достигнуть невозможно, то необходимо устроить, по крайней мѣрѣ, надежный рейдъ достаточной глубины и съ хорошимъ якорнымъ грунтомъ. Положеніе П. зависитъ, гл. обр., отъ географическихъ условий. Съ цѣлью связать рѣчные и морское судоходство, большинство П. устраивается при устьяхъ рѣкъ. Такъ какъ П. только въ рѣдкихъ случаяхъ возможно бываетъ расположить столь близко къ открытому морю, чтобы суда могли подходить къ нему произвольнымъ курсомъ, то передъ П. обыкновенно устраиваютъ особую *улицу*, или *каналъ*, по которой и идутъ суда. Углы эта указываются бакеями, буями, фонарями и т. п. Ponadto, что тѣмъ она прямѣе, короче, шире и глубже, тѣмъ лучше.

Съ развитіемъ судоходства растутъ размеры судовъ и увеличиваются требованія, предъявляемыя къ портовымъ сооружениямъ. Самый яркій примѣръ роста П. и его торговыхъ оборотовъ представляетъ Гамбургъ. За 1865 г. онъ принялъ 3.188 судовъ (разнаго наименованія), но многія по вѣскольно разъ) съ тонажемъ въ 1.200.000 тоннъ. За 1896 же г. число судовъ было 10.477 и тоннажъ 6.450.000 тоннъ, да еще 3.600.000 тоннъ, спускавшихся по Эльбѣ, т. е. всего около 10.000.000 тоннъ. Антверпенъ съ 500.000 тоннъ въ 1860 г. доходить въ 1897 г. до 6.315.920 тоннъ; для дальнѣйшаго роста и лучшаго обслуживания здѣсь пришлось построить послѣ 1897 г. свыше 2.000 метровъ новыхъ набережныхъ.

Портами сооружения можно раздѣлить на двѣ группы: *оградительныя* (волноломы, молы, маяки) и *служебныя* (плоты и моеты на нихъ въ П. съ приливами, набережныя съ оборудованіемъ ихъ приспособленіями для стоянки судовъ, нагрузки и выгрузки товаровъ, храненія и перевозки ихъ, сооруженія для ремонта судовъ—элингги, доки). Характеръ и размеры портовыхъ сооружений зависятъ отъ рода и значенія П., направленія вѣтровъ, морскихъ теченій, условий отложения песку въ устьяхъ рѣкъ, характера берега, наличности приливовъ и отливовъ. Если П. дѣлается при открытомъ морѣ, то для защиты его строятъ *молы* и *волноломы*. Разница между этими двумя сооружениями та, что первые идутъ въ море отъ самой набережной и перпендикулярно къ ней и даютъ боковую защиту; вторые же располагаются въ открытомъ морѣ или параллельно берегу, или же идутъ съ двухъ сторонъ перпендикулярно къ нему и потому загибаются (примѣръ—П. въ Мадрагъ, рис. 1), оставая проходы для судовъ. И молы и волноломы состоятъ изъ подводной и надводной частейъ различающихся по конструкции какъ видно изъ рис. 2. Надводной частью иногда пользуются, какъ набережной. Высота верхней поверхности мола надъ наивысшимъ уровнемъ воды должна быть не менѣе 1,5—2 м., но обыкновенно ее берутъ еще больше. Уже древне, используя естественныя стоянки судовъ (Аонны, Сиракузы), принужденны были дѣлать искусственныя гавани (Карагевекъ), огораживая ея бетонными молами или дѣлая наброску изъ искусственныхъ массивовъ. Позднѣ опять вернулись къ естественнымъ П., и только въ концѣ XVIII в. была вновь сдѣлана въ Шербургѣ попытка создать искусственную гавань. Т. к. работа эта дѣлалась впервые, то шли ощупью и послѣ ряда неудачныхъ попытокъ лишь отгородили мѣсто для П. загруженной шалаандъ камнемъ. Уклонъ въ водѣ достигалъ $\frac{10}{1}$, и

все же море часто разрушало это сооруженіе. Въ 1829 г. американцы для Делавера улучшили методъ постройки мо-

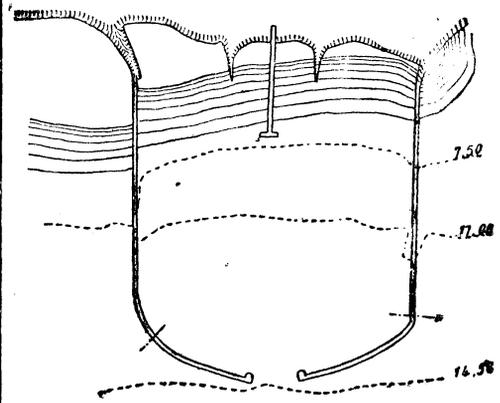

Рис. 1.

ловъ, сортируя наброску, — болѣе мелкій камень составлялъ основаніе и ядро мола, откосы же и вершина дѣлались изъ правильно уложенныхъ *крупныхъ* камней отъ $\frac{1}{4}$ до 7 тоннъ вѣсомъ. Въ 1834 г. для Алжира ввели впервые обложку откосовъ мола искусственными бетонными и изъ каменной кладки массивами, неправильно набросанными

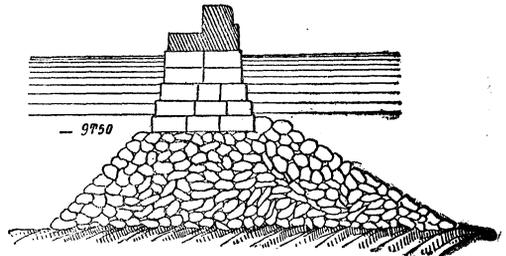

Рис. 2.

съ уклономъ въ $\frac{1}{1}$. Онъ. 1850 г. въ Марсели появилась смѣшанный гипъ — каменная наброска рядами камня возрастающей сверху мола крупности. Въ французскіе П. Средиземнаго моря придерживаются этого типа, приспособляя его къ мѣстнымъ условиямъ. Въ Италіи молы дѣлаются изъ правильно уложенныхъ массивовъ. Въ Копенгагенѣ (1891—1894) молы составлялись изъ пустыхъ ящичковъ, залопавшихся бетономъ уже въ морѣ. Наконецъ, въ Балтійскомъ морѣ молы дѣлались изъ деревянныхъ ряжекъ (бренчатыхъ ящичковъ, наполненныхъ камнемъ, рис. 3).

Вопросъ о *направленіи* молотовъ очень сложенъ; определенныхъ правилъ и годныхъ для всѣхъ случаевъ рецептовъ не имѣется. Требуется тщательное изученіе направленія вѣтровъ, теченій, отложенія песку и камня, особенно въ устьяхъ рѣкъ. Кроме того, будущій способъ эксплуатаціи П. играетъ не малую роль въ выборѣ направленія молотовъ. Часто сооруженіе, повидимому хорошо задуманное, на практикѣ оказывается неудобнымъ и даже опаснымъ. Такъ, въ портъ Потт, благодаря узости и неудачной ориентировкѣ молотовъ, нельзя безъ риска входить судамъ ночью или въ бурю. Ширина входа въ П. бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ крупнѣе посѣщающія его суда. Предѣлы ея—отъ 30 до 300 м. Для большихъ судовъ—не менѣе 100 метровъ. Форма молотовъ находится въ зависимости отъ глубины моря. Въ глубокой водѣ, если возможно, лучше дѣлать молы съ вертикальной

стѣнкой. На мелких же берегах лучше давать сооружению уклонъ, близкій къ береговому.

Массивы дѣлаются изъ бетона или камня. Опыты въ Либавѣ указываютъ, что послѣдніе гораздо прочнѣе (см. *подводныя работы*). Размѣры массивовъ должны быть насколько возможно большими.

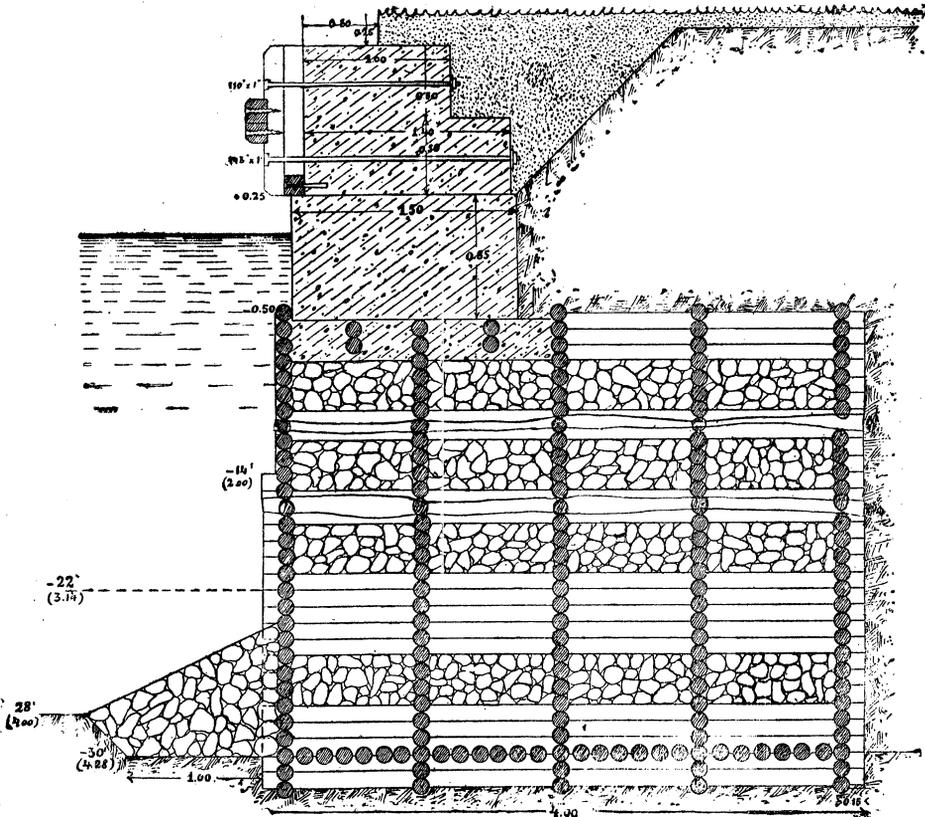
Вотъ нѣсколько действительныхъ размѣровъ массивовъ для моловъ:

Дублинъ 9,45 м.×6 м.×3,05 м.
Марсель 3,40 м.×2 м.×1,50 м.
Брестъ (4,60 м.; 4,70 м.; 5 м.)×(3,3 м.; 2,5 м.)×3 м.

Массивы готовятся на особыхъ площадяхъ, въ деревянныхъ формахъ. Изъ формы массивъ выходитъ точно по изготовленію, но въ дѣло употребляется не рѣдкѣ 2—3 мѣ-

сны. Волны часто размываютъ и разрушаютъ молы и волноломы. Здѣсь идетъ постоянная борьба, въ которой человѣкъ иногда принужденъ уступить морю. Иногда волны подмываютъ сооруженіе снизу; примѣръ—видавскіе волноломы изъ ряжей и свай; здѣсь дѣлались попытки защитить основаніе затопленіемъ фашинныхъ тюфяковъ, нагруженныхъ крупнымъ камнемъ. Теоретически, по мѣрѣ углубленія, вліяніе волнъ падаетъ и на глубинѣ 6 метр. должно бы быть слабымъ; фактически же въ Алячю на глубинѣ даже 7 метр. пересытавались крупные камни и разрушались отсыпъ.

Для ориентировки судна въ морѣ и особенно при входѣ въ гавань служатъ маяки, раздѣляемые по значенію ихъ на классы. Высота маяка опредѣляется положеніемъ его и условіемъ видимости; послѣдняя зависитъ отъ разстоянія и силы огня.

Ри. 3.

яцевъ. Составъ матеріала массивовъ бываетъ крайне разнообразенъ, напримѣръ:

Название порта	Це-ментъ	Песокъ	Голышъ	Крупн. камень
Манора	1	4	5,75	3,25
Мадрасъ	1	2	5	2,25
Колombo	1	2	6	—

Самыя высокіе маяки на островѣ Дѣвы—75,13 метр. и Гонувскій маякъ (XVI в.)—70 метр. Во всякомъ случаѣ, ниже 12 метр. маяки не дѣлаются изъ чисто практическихъ соображеній, чтобъ фонарь не страдалъ отъ случайныхъ ударовъ камней. Маякъ долженъ быть проченъ и устойчивъ, т. е. не долженъ ломаться и опрокидываться при дѣйствіи сильнѣйшихъ волнъ и вѣтровъ. Маяки бываютъ каменные и металлические. На верхушкѣ башни маяка номѣщается фонарь. Источникомъ свѣта служатъ лампы; лампы бываютъ масляныя, керосиновыя, ацетиленовыя и электрическія. Различаютъ маячные огни *повисные* (вращающіеся) и *неповисные*. Въ первомъ случаѣ фонарь представляется изъ себя прожекторъ, посылающій при помощи системы линзъ и призмъ сильный пучокъ свѣта

по одному только направлению; самый фонарь при этом вращается, и по скорости вращения моряки узнают, какой они видят маяк. Неподвижный огонь представляется из себя фонарь, бросающий свет во все стороны. Лампа такого фонаря окружена со всех сторон линзами и призмами, стоит как бы в стеклянной клетке (рис. 4).

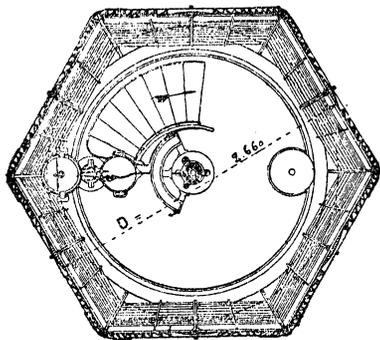
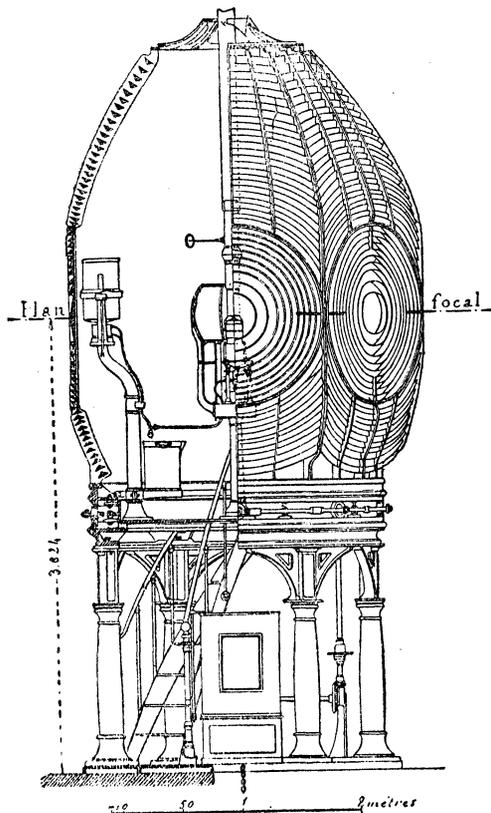

Рис. 4.

Водное пространство П. и его береговая территория должны находиться и по размерам и по оборудованию в соответствии с родом торговли, размерами судов и их числом и с возможностью расширения П. Расположение бассейнов указывается местными условиями

При создании П. в устьях рѣки для торговых оборотов важно, чтобы суда заходили возможно глубоко внутрь страны; требование же пассажирского оборота кружка, — скорость желѣзнодорожного сообщения ведет к тому, что пассажиры предпочитают высидеть раньше, чтобы не тратить времени на проход, довольно медленный по морскому каналу.

П. могут быть *открытыми* и *закрытыми*. Если П. всегда доступен для судов, вход в него ничѣм не загражден, то он называется открытым. Такой П. находится обыкновенно у самого моря и всегда свободно сообщен с ним, так что суда во всякое время могут входить и выходить. Там, гдѣ прилива нѣтъ, или онъ слабъ, такіе П. вполне возможны. На рѣкахъ же и у морей съ сильнымъ приливомъ, гдѣ уровень воды сильно колеблется, чаще устраиваютъ закрытые П.; такой П. можетъ отдѣляться отъ моря шлюзомъ, такъ что уровень воды въ немъ можно поддерживать постояннымъ. Рѣшение вопроса о томъ, какой устраивать П.—открытый или закрытый, зависитъ отъ мѣстныхъ условий, и иногда выборъ является весьма затруднительнымъ, какъ то мыслно мѣсто, напр., въ Гамбургѣ, гдѣ послѣ долгихъ колебаній рѣшили на открытый П., несмотря на большое изменение уровня воды. Выгоды открытого П. суть: свободное и непрерывное движение судовъ, отсутствие главныхъ шлюзовъ, которые являются дорогой постройкой; невыгоды: необходимость строить высокія набережныя, если уровень воды сильно колеблется, и сильное загрязнение П. Если П. открытъ, но доступенъ только во время высокой приливной воды, то онъ называется *приливнымъ П.* Для того, чтобы и при закрытомъ внутреннемъ П. (*докъ*) суда могли подходить поближе къ шлюзу (чтобы не задерживать затѣмъ входъ въ самый докъ), перетъ закрытымъ П. (или докомъ) часто устраиваютъ еще такъ называемый *аванс-портъ*, который, при стояннй воды ниже половины высоты средняго прилива, тоже закрывается шлюзомъ, но зато открытъ при болѣе высокой водѣ.

Поверхность и форма бассейновъ П. опредѣляются необходимой емкостью ихъ, т. е. количествомъ судовъ, одновременно находящихся въ П., и длиной набережной. Форма бассейновъ обычно—продолговатой прямоугольной. Длина его не должна быть чрезмерной во избѣжаніе развитія волнения. Обычно длина не превосходитъ 600 метр. Если бассейны имѣютъ значительный аванс-портъ, то ширина ихъ можетъ быть очень ограничена, и суда, входя носомъ впередъ, выходятъ впередъ кормой. Ширина въ 150 метр. вполне достаточна. При отсутствіи аванс-порта бассейны дѣлаются шире или имѣютъ уширение въ началѣ для возможности поворота судовъ. Очень широкіе бассейны дѣлаются тамъ, гдѣ суда разгружаются не только на берегъ, но и на другія болѣе мелкія, рѣчныя суда. Въ этомъ случаѣ суда становятся въ нѣсколько линій и производятъ перегрузку товара съ обоихъ бортовъ. Ширина такихъ бассейновъ въ Гамбургѣ доходитъ до 250 метр. и полностью использована. Иногда вмѣсто прямоугольной формы бассейны получаютъ совершенно неправильную форму. Примерами общаго расположенія бассейновъ и вообще всего П. можетъ служить рис. 5 (П. въ Марсели).

Глубина бассейновъ зависитъ отъ осадки посѣщающихъ П. судовъ,—свободная подъ килемъ глубина не должна быть меньше 0,60 метр. Напр., для новаго Купеческаго бассейна въ Ревелѣ была принята глубина въ 24 фута, т. е. этотъ П. не посѣщаются океанскими пароходами съ большою осадкой.

Въ зависимости отъ условий грунта, требуемой высоты набережныхъ, предполагаемой нагрузки, мѣстныхъ условий—цѣна и возможность имѣть тотъ или другой материалъ—набережныя дѣлаются на свайномъ, рѣвномъ, каменномъ и др. основаніяхъ. Сами стѣнки дѣлаются изъ каменной кладки, бетона, желѣзо-бетона, слошными или сводчатый. Заполненіе между стѣнками дѣлается землей. Рассчитываются набережныя, какъ подпорныя стѣнки, погруженныя въ воду. Во всѣхъ случаяхъ набережныя снабжаются тѣми или другими приспособленіями для причала судовъ. Для мелкихъ судовъ дѣлаются рымы (кольца), для крупныхъ—причалныя тумбы; наконецъ, ставятся кабели. Часто для огражденія кладки отъ ударовъ забиваютъ *огражденныя стѣны* (рис. 6), или вдоль стѣнокъ дѣлаютъ *огражденныя рамы* (рис. 3). Въ аванс-портахъ и широкихъ бассейнахъ помѣщаютъ для причала буи. Ширина набережныхъ зависитъ отъ условий выгрузки и уборки товаровъ; въ Гаврѣ товары не залеживаются, и ширина въ 10 метр.

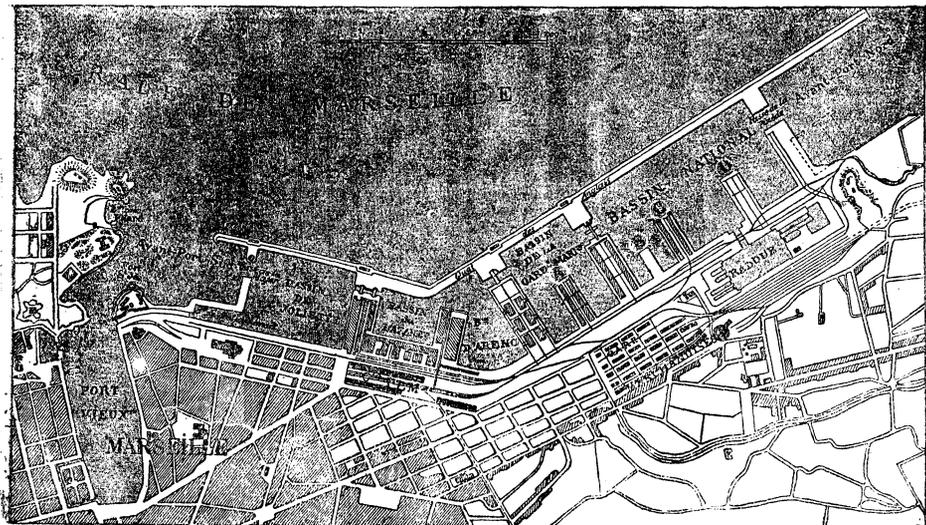

Рис. 5.

оказывается достаточной. Для правильной, быстрой экономической работы П. должен иметь набережные, приспособленные для разного рода грузов, напр., леса,

угля, хлопка, бочек, хлеба (часто выгрузка элеваторами), нефти и керосина и пр., и быть соответственно оборудован.

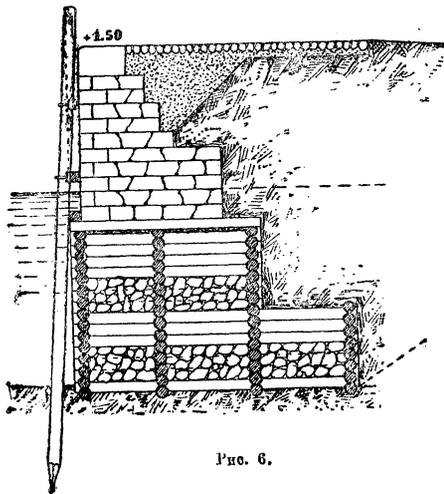

Рис. 6.

Из приспособлений, которыми оборудуется П., первое место занимают приспособления для нагрузки и выгрузки товаров, позволяющие возможно быстро, дешево и рационально производить эту работу. К числу их относятся: подъемные краны (ручные, гидравлические и электрические), подъемники (поднимающие только по вертикальному направлению), элеваторы (подающие сыпучий груз посредством ряда ковшей, а иногда просто потоком воздуха, опрокидыватели вагонов, берущие потоком воздуха, и пр. В Гамбург длинная набережная, в верете длиною, оборудована каждая десятками таких кранов, и полное число кранов далеко превышает тысячу. Для очень тяжелых грузов каждый П. всегда имеет большой кран, способный поднимать иногда 150—200 тонн (от 9.000 до 12.000 пудов). При оживленном движении отбывают иногда нагрузку от выгрузки, опасная вещества от безопасных, товары, подлежащие немедленной очистке пошайной, от тех, которые будут ждать, и пр. Для временного хранения товаров устраиваются также пакгаузы или магазины, крытые и открытые. Здесь же имеется сеть рельсовых путей, по которым товары привозятся и отвозятся. В зависимости от присутствия пакгаузов и рельсовых путей (может быть отвозка и лошадиными наbereнскими получают большую или меньшую ширину и больше или меньше тесную конструкцию. Затем, для ремонта, снасти и вооружения судов устраиваются сухие и плочные доки, эллинги и пр. Далее, имеется, конечно, масса вспомогательных устройств: землетрясательные, судосебянные суда, пристани для пассажиров, осветление, мосты и т. д.

И. Галашинский.

охрана отъ П. годныхъ для кораблестроенія деревьевъ, въ то время какъ П. въ частныхъ лѣсахъ свободно разрѣшались. Уголовная наказуемость П. въ частныхъ лѣсахъ установлена при Екатеринѣ II указомъ 22 сент. 1782 г. и загѣмъ упрочилась въ нашемъ законодательствѣ, хотя еще и до сихъ поръ по строгости наказаній за П. л. Россія стоитъ позади другихъ законодательствъ Европы. Причиною этого являются еще широко распространенныя въ нашемъ крестьянствѣ возрѣнія о свободѣ въѣзда въ лѣса, а порою крайняя важность лѣсного матеріала для крестьянскихъ нуждъ, при невозможности мѣстами добыть его посредствомъ покупки. Въ теченіе XIX в. возрѣнія законодателя на степень наказуемости П. л. мѣнялись довольно рѣзко. По Своду Законовъ за это были установлены штрафы въ пользу собственника въ двукратномъ и четырехкратномъ размѣрахъ, а при третьемъ рецидивѣ П. приравнивалась къ кражѣ. Улож. 1845 г. ввело строгія личныя наказанія, карая П. л., какъ кражу, тюрьмою, а за П. въ корабельныхъ рощахъ или П., сопровождавшіяся сопротивленіемъ лѣсной стражѣ, назначало даже ссылку на житье или рабочій домъ съ лишеніемъ правъ. Эту строгую наказуемость закономъ 9 мая 1863 г. пришлось смягчить, при чемъ опять вернулись къ денежнымъ взысканіямъ, и только при второмъ рецидивѣ П. на сумму болѣе 30 руб. назначалась тюрьма. Однако въ 80-ые годы, подъ влияніемъ сѣтованій помѣщиковъ на крайнее распространеніе П., издается опять рядъ законовъ (22 марта 1882, 21 марта 1888, 3 февр. 1892 г.), которыми наказуемость повышается. Въ настоящее время наказуемость П. л. опредѣляется ст. 154—168 Уст. о нак. и 822—830 Улож. о нак. Законъ различаетъ: а) самовольную П. въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревьевъ, б) похищеніе изъ лѣса деревъ, столбиковъ на корню, буреломныхъ и валежныхъ, в) похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній уже заготовленныхъ и сложенныхъ. Послѣдній случай карается, какъ кража, т. е. тюремнымъ заключеніемъ, срокъ котораго зависитъ отъ суммы похищеннаго (болѣе или менѣе 300 руб.). Первые два караются въ

первый разъ денежн. пеней не свыше 50 руб., во второй разъ—арестомъ до 3 мѣсяцевъ, а въ третій и болѣе—тюрьмой отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Наказаніе арестомъ м. б. назначено и за П. въ первый разъ, если П. произведена въ лѣсахъ защитныхъ, водоохранныхъ, казенныхъ рощахъ, или когда порубленныя насаженныя деревья, или когда П. произведена ночью, или шайкой, или по нуждѣ, а по корысти, или когда употреблены особыя средства для обмана стражи или для сокрытія П. Сверхъ наказанія, виновный обязанъ уплатить въ пользу казны или частнаго владѣльца лѣса двойную стоимость срубленнаго, поврежденнаго или похищеннаго лѣса, при чемъ это взысканіе при несостоятельности замѣняется арестомъ; самовольно срубленный или похищенный лѣсъ отбирается въ пользу владѣльца. Къ П. л. приравнивается самовольная расчистка чужихъ угодій, засаженныхъ лѣсомъ, устройство въ чужихъ лѣсахъ насѣчекъ для добычанія смолы, сока, коры, перерубка въ казennomъ лѣсу свыше дозволеннаго числа деревьевъ, или рубка другихъ деревьевъ вмѣсто дозволенныхъ, или заготовка лѣсныхъ продуктовъ въ излишкѣ болѣе 10% сверхъ дозволеннаго. Денежнымъ взысканіемъ облагается и П. или заготовка лѣсныхъ издѣлій въ неотведенныхъ для того участкахъ казеннаго лѣса, увозъ дозволеннаго къ рубкѣ казеннаго лѣса раньше освидѣтельствованія его лѣснымъ начальствомъ, недозволенная распилка, продажа или обдѣлка лѣса при казенной продажѣ. Укрывательство и покупка порубленнаго или похищеннаго лѣса влечетъ штрафъ, а при рецидивѣ—и личныя взысканія (арестъ и тюрьма), помимо отобранія самого лѣса. Наказуемость лѣсныхъ проступковъ значительно возрастаетъ при сопротивленіи лѣсной стражѣ. Простое послушаніе или неповиновеніе влечетъ уже арестъ, а если были примѣнены угрозы съ оружіемъ — тюрьма; сопротивленіе же, учиненное вооруженнымъ скопцемъ или съ насиліемъ и безпорядками, влечетъ исправ. арест. отдѣленія съ лишеніемъ правъ (дѣла эти слушаются съ участіемъ сословныхъ представителей, а не прие. засѣдателей). Кромѣ самой П. и похищенія и поку-

шения на нихъ, наказываются даже приговорительныя дѣйствія — нахождение вънутри чужого лѣса внѣ дороги съ орудіями для рубки лѣса или съ подводомъ для перевозки его (пеня до пяти рублей). Постановленія дѣйствующаго права, страдающія слишкомъ большою конкретизаціей признаковъ лѣсныхъ проступковъ, значительно упрощаются, безъ серьезныхъ, однако, измѣненій, Угол. Улож. (ст. 624—631). П. Люблинскій.

Поручейникъ, *Sium latifolium*, видъ изъ сем. зонтичныхъ, до 1,2 м. высоты; воздушные листья перистые съ остропильчатыми листочками, погруженные въ воду многосложные съ нитчатыми долями зонтики съ частной и общей оберткой, цвѣты желтые. Ядовитое растеніе, встрѣчается по болотамъ и берегамъ рѣкъ, очень обыкновенно. М. Н.

Порученіе (*mandatum*), договоръ, въ силу котораго одно лицо (*мандатарій*) обязуется исполнить какое-либо дѣло, возложенное на него другимъ лицомъ (*мандантомъ*). Большинство современныхъ законодательствъ, слѣдя традиціямъ римскаго права, въ договорѣ П. отбѣняетъ въ большей или меньшей степени его *безвозмездность*, т. е. отсутствіе обязанности манданта вознаграждать мандатарія за его трудъ. Согласно ст. 557 Проекта обяз. права 14 октября 1913 г., моментъ возмездности и безвозмездности отнесенъ къ числу случайныхъ признаковъ, не имѣющихъ принципиальнаго значенія. Въ нашемъ дѣйствующемъ только импріате содержится въ постановленіяхъ (ст. 2291 и сл. X т. 1 ч. Св. З.), касающихся *доверенности* (см.), вопросъ этотъ остался открытымъ; не даетъ въ этомъ отношеніи руководящихъ началъ и практика Сената (^{81/95}). Возмездное П. приближается къ договору *найма личнаго* (см.), отличаясь отъ послѣдняго тѣмъ, что П. устанавливаетъ обязанность мандатарія къ совершенію по фактическимъ, а *юридическимъ* дѣйствіямъ (ср. рѣш. Сен. ^{67/421}, ^{75/273}, ^{79/25}). Независимо отъ возмезднаго или безвозмезднаго характера даннаго договора П., мандатарій обязанъ съ должнымъ вниманіемъ выполнить возложенное на него П., рискуя, въ противномъ случаѣ, возмѣщеніемъ убытковъ, причиненныхъ манданту его невниманіемъ или нежеланіемъ

выполнить П. *Субститутъ*, т. е. выполнение даннаго П. не лично мандатаріемъ, а при помощи другихъ лицъ, по римскому праву допускался, если только личная дѣятельность мандатарія не попразумѣвалась сама собой по характеру или смыслу договора. Германское же право и швейцарское, которымъ слѣдуетъ нашъ Проектъ обязат. права 14 октября 1913 г. (ст. 571 и 572), напротивъ, въ видѣ общаго принципа, не допускаютъ субститута. На манданта ложится обязанность возмѣстить мандатарію всѣ расходы, вызванные добросовѣстнымъ исполненіемъ П., и вознаградить за трудъ мандатарія (гонораръ), если данный договоръ П. возмездный (Проектъ обяз. пр. 14 октября 1913 г., ст. 576 и 577). А. В.

Поручикъ, см. XVI, 216, прил., 5 и 8. **Поручительство**, присоединяемый къ главному обязательству дополнительныя договоръ, въ силу котораго одинъ контрагентъ (поручитель) обязуется передъ другимъ лицомъ (вѣрителемъ) исполнить обязательство его должника, если послѣдній самъ этого обязательства не исполнитъ. Дѣйствующее право, воплотивъ основательно, относить институтъ П. къ способамъ обезпеченія договоровъ (ст. 1554 X т. 1 ч. Св. З.). Въ области договоровъ гражданскій оборотъ зиждется на увѣренности кредитора (*вѣрителя*) въ кредитоспособности должника; при отсутствіи такой увѣренности стороны прибегаютъ къ залогу, закладу, неустойкѣ и П. Какъ дополнительный договоръ, дѣлъ котораго заключается только въ *обезпеченіи* интересовъ кредитора, П., съ точки зрѣнія закона, считается договоромъ *субсидіарнымъ*: отвѣтственность поручителя наступаетъ только при неисправности должника; въ виду этого послѣдній и называется *главнымъ* должникомъ. Нашъ законъ различаетъ *простое* П. и *срочное* П. (ст. 1557 X т. 1 ч.). При простомъ П. отвѣтственность поручителя возникаетъ только въ томъ случаѣ, если 1) главный должникъ былъ привлеченъ кредиторомъ къ уплатѣ, и 2) при несостоятельности должника кредиторъ не получилъ удовлетворенія (ст. 1558 X т. 1 ч.). Срочное же П. возлагаетъ на поручителя обязанность уплатить немедленно по обнаруженіи неисправности главнаго должника (ст. 1560 X т. 1 ч.), если только креди-

торъ своевременно представить ко взъисканію обязательство (въ теченіе мѣсяца со дня наступленія срока; см. ту же ст.). Поручителю, удовлетворившему кредитора, принадлежитъ право регресса, т. е. право требовать отъ должника возмѣщенія уплачен. имъ суммы и убытковъ (ст. 1558, пп. 2 и 3, Х т. 1 ч.). А. В.

Порфира, мантия, возлагаемая на государей во время коронаціи въ качествѣ одной изъ регалій. Греческое слово П., а также славянскій переводъ его „багряница“ заставляютъ думать, что П., заимствованная въ Россіи изъ Византии, была первоначально багрянаго цвѣта. Для коронаванія Екатерины I изготовлена была П. изъ золотой парчи съ двуглавыми орлами, подбитой, въ подражаніе Западу, горностаемъ. При коронаціяхъ послѣ Анны Иоанновны государь самъ возлагаетъ на себя П., онъ же возлагаетъ П. на государыню.

Порфириты, группа излившихся, древневулканическихъ, плагиоклазовыхъ горныхъ породъ. Структура порфироваая Основная, плотная масса породы состоитъ гл. обр. изъ микроскопическихъ таблечекъ плагиоклаза, къ которымъ примѣшиваются зернышки авгита, магнетита, а иногда кварца и ортоклаза. Въ видѣ порфиривидныхъ выдѣленій являются: плагиоклазъ чаще кислый, рѣже основной, изъ цвѣтныхъ же минераловъ—роговая обманка, пироксенъ, біотитъ, то вмѣстѣ одни съ другими, то по отдѣльности; иногда къ нимъ присоединяется кварцъ. Выдѣленія обычно по краямъ оплавлены и измѣнены. Вмѣстѣ съ кислымъ плагиоклазомъ (олигоклазомъ и андезиномъ) часто присутствуетъ кварцъ а изъ цвѣтныхъ минераловъ—роговая обманка и біотитъ. По комбинаціи этихъ минераловъ различаютъ: П. *кварцевый роговообманковый*, П. *кварцевый біотитовый* и П. *безкварцевый*, или *діоритовый*. Всѣ эти П. представляютъ излившіеся аналоги діоритовъ и нѣкоторыхъ гранитовъ, богатыхъ плагиоклазомъ. Основной плагиоклазъ въ П. обычно комбинируется съ пироксенами (авгитомъ, пироксеномъ, энстатитомъ). Получаются П. *авгитовые*, *гиперстеновые*; они представляютъ излившіеся аналоги нѣкоторыхъ породъ изъ семейства габбро. П., особенно безкварцевые, пользуются значительнымъ распространеніемъ. Залегаютъ въ

видѣ покрововъ, потоковъ, жилъ, рѣже въ видѣ штоковъ и куполовъ. Въ Россіи П. распространены въ Восточной Сибири, по Алтаю, на Уралѣ, въ Финляндіи, въ Волынской г. (см. также *горныя породы*). § А. Нечаевъ.

Порфирій (собственно *Мелевъ*, или *Маллосъ*, „царь“), греч. философъ, неоплатоникъ, род. въ 233 г. по Р. Х. въ Тирѣ или Батанѣ; изучалъ краспорѣчіе въ Афинахъ у Лонгина, затѣмъ слушалъ Плотина въ Римѣ и по смерти своего учителя сталъ самъ преподавать тамъ философію. Ум. ок. 304 г. П., кромѣ изложенія и защиты ученія Плотина, комментировалъ многія сочиненія Платона и Аристотеля и обратилъ преимуществ. вниманіе на аристотел. логику. Въ своемъ введеніи къ ней (*Εἰσαγωγή*) П. поставилъ вопросъ о реальности родовыхъ и видовыхъ понятій (т. наз. *universalia*); отсюда возгорѣлся въ сред. вѣка споръ между номиналистами и реалистами. Несмотря на кажущуюся близость свою къ христіанству, П. относился къ нему крайне враждебно. Метафизика П. служила продолженіемъ метафизики Плотина (см.). Изъ его многоч. сочин. большая часть погибла. Дошли только биографія Плотина и Пиагора, трактатъ о категорияхъ Аристотеля, схоліи къ Гомеру и др.

Порфиры, группа излившихся, древневулканическихъ, ортоклазовыхъ горныхъ породъ. Структура порфироваая. Плотная основная масса бѣлаго, сѣроватаго, красноватаго цвѣта. Она состоитъ изъ микроскопически-мелкихъ кристалликовъ полевого шпата, къ которому обычно присоединяется кварцъ, рѣже элеолитъ. Въ основной массѣ полевой шпаты съ кварцемъ то представляютъ агрегатъ мельчайшихъ зеренъ, образуя микрогранитовую структуру, то партіи полевого шпата, какъ въ еврейскомъ камнѣ, прорастаются тонкими пластинками кварца, вызывая микро-пегматитовую структуру, то, наконецъ, кварцъ и полевой шпаты образуютъ тонкій агрегатъ чешуекъ и волоконъ (микрофельзитовая структура). Въ видѣ порфиривыхъ выдѣленій всегда присутствуетъ ортоклазъ, къ нему часто присоединяется кварцъ, иногда кислый плагиоклазъ, выдѣленія цвѣтныхъ минераловъ—біотита, роговой обманки, пироксена—присутствуютъ въ небольшомъ количествѣ. По присутствію

или отсутствію кварца различаютъ *П. кварцевые* и *безкварцевые*. Первые въ химическомъ отношеніи сходны съ гранитами и происходятъ изъ гранитной магмы, застывшей на поверхности. Кварцевые *П.*, въ которыхъ плотная основная масса сильно преобладаетъ надъ выдѣленіями, носятъ названіе *фельзитовыхъ П.* Аналогомъ щелочныхъ гранитовъ является *кварцевый кератофиръ*. Онъ характеризуется щелочными полевыми шпатами (ортоклазомъ, микроклиномъ, альбитомъ) и натровыми пироксеномъ и амфиболомъ. Безкварцевые *П.* представляютъ излившіеся аналоги сіенитовъ. Нормальному сіениту соответствуетъ *ортотфиръ*, или *сіенитовый П.* Въ немъ основная масса состоитъ изъ полевого шпата, а выдѣленія—изъ ортоклаза, кислаго плагиоклаза и небольшого количества темныхъ минераловъ. Щелочному сіениту соответствуетъ *кератофиръ*. Элеолитовому сіениту отвѣчаетъ *элеолитовый П.* Въ немъ вмѣстѣ съ ортоклазомъ присутствуетъ элеолитъ. *П.* образуютъ потоки, жилы, рѣже штоки, лакколиты. *П.* польз. широк. распростран. (см. также *горныя породы*). *А. Нечаевъ.*

Порфирьевъ, Иванъ Яковлевичъ, историкъ русской словесности, род. въ 1823 г.; сынъ священ., воспитывался въ казан. дух. акад. Съ 1849 г. *П.* читалъ въ той же академіи лекціи словесности. Съ прибытіемъ Соловецкой бібліотеки (1855 г.) въ казан. академію съ увлеченіемъ отдался изученію ея и въ академ. журн. „Правосл. Собесѣдникъ“ началъ публиковать изслѣдованія малоизвѣстныхъ старинныхъ рукописей. Въ то же время и въ его лекціяхъ преобладающее значеніе получило изложеніе результатовъ его занятій древне-русс. словесностью. Эти лекціи послужили *П.* матеріаломъ для его извѣстнаго труда: „Исторія русской словесности, ч. I: Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра В.“, являющагося прекраснымъ пособіемъ для ознакомленія съ старинной русск. письменностью. Въ 1873 г. вышла докт. диссертация *П.*: „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“, затѣмъ послѣдовали: продолженіе „Исторія русск. словесности“, „Апокрифическія сказанія о новозавѣтн. лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки“. Ум. въ 1890 г.

Порховскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Псковск. г., граничитъ съ Петроградск. и Новгородск. г. Площ. 6.045,9 кв. в. Расположенъ по р. Шелони и ея притокамъ. Зап. часть по лѣвой сторонѣ Шелони пересѣченная, мѣстами гористая (отрасли Судомскихъ горь); остальная часть у.—равнинная, покрытая болотами (особ. ихъ много на в. и ю.-в.). Почва преимущественно песчаная, мѣстами подзолистая, мѣстами супесчаная (лучшая почва въ ю.-зап. части). Юго-вост. и сѣв.-зап. части весьма богаты лѣсами. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 211,9 т. ж. (включая 6,9 т. городского); на 1 кв. в. 33,9 сельскихъ ж. По переп. 1897 г. было 175.853 ж. Гл. занятіе — земледѣліе (особ. льноводство); развита также охота. Вся хозяйств. площадь у. въ 1905 г. равнялась 606.873 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣлн. земель—39,6% (по 8 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 56,2%, въ т. числѣ 130.980 д. принадлежало дворянамъ (по 648,4 д. на 1 влад.), 85.786 д. крестьянамъ (по 17,5 д. на 1 влад.), 12.846 д. мѣщанамъ (по 30,1 д. на 1 влад.) и 62.014 д. купцамъ (по 516,8 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 4,2%. *А. П-ръ.*

Порховъ, уѣздн. гор. Псковск. г. на р. Шелони, 6.840 ж.; реальное учил. и женск. гимн.—*П.* впервые упоминается въ лѣтописи въ 1346 г., когда Ольгердь взялъ съ него откупъ, но, повидимому, входилъ еще раньше въ составъ новгородской земли. Въ XIV в. былъ обнесенъ каменной стѣной. Въ 1708 г. приписанъ къ Ингерманландской г., потомъ къ Новгородской провинціи; съ 1777 г. у. г. Псковскаго намѣстничества.

Порція, дочь Катона Утическаго, отличалась нравств. чистотой, силой характера и любовью къ свободѣ; была замужемъ за Бибуломъ, а послѣ его смерти за М. Юн. Брутомъ (см.); послѣ порабленія и смерти мужа покончила жизнь, проглотивъ горячихъ угольевъ.

Поршень, тѣло цилиндрической формы, двигающееся въ соответствіи съ тѣломъ цилиндра и служащее для періодическаго увеличенія и уменьшенія объема внутри этого цилиндра, съ цѣлью всасыванія въ него и затѣмъ выталкиванія жидкости (въ насосахъ) или съ цѣлью впуска и выпуска пара, горю-

чей смѣси и т. п. П. долженъ ходить въ цилиндръ настолько плотно, чтобы не пропускать вокругъ себя жидкости, пара и пр., т. е. долженъ быть *герметичнымъ*. Это достигается особой *набивкой*. Если набивка устроена на цилиндрѣ, то П. называется *скальчатымъ* (иначе—*нырляломъ* или *плунжеромъ*). Если набивка расположена на самомъ П., то онъ называется *дисковымъ*. Скальчатый П. имѣетъ видъ довольно длиннаго цилиндра, чаще всего чугуннаго, и герметичность его обыкновенно достигается при помощи кожаного воротника, какъ въ гидравлическомъ прессѣ. Дисковый П. имѣетъ видъ низкаго цилиндра, на боковой поверхности котораго расположена набивка. Набивка бываетъ изъ дерева, пеньки или кожи (въ насосахъ для жидкостей) или же изъ упругихъ металлическихъ колецъ (чугунныхъ, бронзовыхъ, стальныхъ) въ паровыхъ машинахъ, двигателяхъ внутренняго сгорания и т. п. Если жидкость проходитъ сквозъ П., который имѣетъ тогда клапаны, то П. называется *проходнымъ*, если же этого нѣтъ, то П. называется *глухимъ*. Конструкціи П. весьма разнообразны. П. приводится въ движеніе посредствомъ длиннаго стержня, назыв. *поршневымъ штокомъ*. А. С.

Поръ-Вандръ (Port-Vendres), укрѣпл. франц. портъ на Средиземномъ м., въ департам. Восточн. Пиренеевъ, 2,525 ж.

Поръ-Порогъ, см. *Гирвасъ*.

Поръ Рояль (Port Royal des Champs), извѣстн. цистеріанскій жонскій монастырь, недалеко отъ Версаля, основанъ въ 1204 г. Въ 1635 г. сталъ центромъ яansenизма (см.).

Порѣцскій уѣздъ находится въ западн. части Смоленск. г., граничитъ съ Витебск. и Псковск. гг. Площ. 5,096,8 кв. в. Поверхность возвышенная, ровная на с., весьма холмистая на ю. Орошается притоками Зап. Двины: Касплей, Межей и др. Много озеръ (Шучье, Касплинское и др.) и болотъ. Восточн. половина у. покрыта сплошными лѣсами, перемежающимися съ обширными болотами. Почвы болотистыя и подзольныя. Лѣса занимаютъ ок. 43%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 167,1 т. ж. (включая 9,5 т. городского), на 1 кв. в. 30,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 131,936 ж. Гл. занятіе—земледѣліе; изъ подсобн. промысловъ развитъ лѣсной. Общ. площ. зе-

млевладѣнія въ 1905 г. равнялась 466,978 дес., изъ нихъ надѣльныхъ земель 44,1% (11,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 49%, въ т. числѣ 66,204 д. принадлежало дворянамъ (403,7 д. на 1 влад.), 22,281 д. крестьянамъ (34,5 д. на 1 влад.), 9,937 д. мѣщанамъ (103,5 д. на 1 влад.) и 88,124 д. купцамъ (1,277,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 6,9%.

А. П-ръ.

Порѣчье, уѣздн. гор. Смоленск. г. при впад. р. Гобзы въ Касплю, 8,232 ж.; женск. гимн. Пристань. Торг. хлѣбомъ, пенькой, льномъ и пр. Въ XV в. принадлежало Литвѣ, отъ которой въ 1514 г. перешло къ Москвѣ; въ 1611—1654 гг. принадлежало Польшѣ. Съ 1776 г. у. гор.

Порядная грамота, см. *крестьяне*, XXV, 444/46.

Посадникъ, намѣстникъ князя, замѣняющій его въ какомъ-либо изъ подвластныхъ ему городовъ. Такие намѣстники съ титуломъ мужей, свѣтлыхъ и великихъ князей, великихъ бояръ и пр. встрѣчаются уже при первыхъ князьяхъ (даже при Рюрикѣ). Самый терминъ въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописи подъ 977 г. и затѣмъ множество разъ, при чемъ повсюду П. назначаются княземъ. Лишь въ вѣчевыхъ общинахъ, и прежде всего въ Новгородѣ, должность эта является выборной. Первоначально, впрочемъ, и здѣсь П. назначался княземъ и былъ его единоличнымъ представителемъ въ городѣ. Но мало-помалу должность П. обращается въ выборную: П. поставляется вѣчемъ и служитъ представителемъ послѣдняго и противовѣсомъ власти князя. Первый выборный П. является въ 1126 г.; затѣмъ избраніе окончательно вытѣсняетъ прежній порядокъ назначенія княземъ. Этой важной эволюціи прежде всего содѣйствовала болѣе частая, чѣмъ гдѣ-либо, смѣна князей въ Новгородѣ. Срокъ службы П. не былъ опредѣленъ: отъ воли ставящихъ (сначала князя, а затѣмъ города) зависѣло смѣнить его каждую минуту. Нерѣдко П. старые снова вступаютъ въ должность *степенныхъ*, настоящихъ (всходящихъ на *степень*—помощь на вѣчевой площади); но и старые П. сохраняютъ свое административное значеніе въ качествѣ членовъ новгородскаго совѣта городскихъ старшинъ. Обыкновенно П. избирались изъ

одного извѣстнаго круга боярскихъ фамилій, такъ что эта должность становилась до нѣкоторой степени наследственной. Эти фамиліи постоянно соперничали другъ съ другомъ за санъ П., что нерѣдко вело къ вѣчевымъ усобицамъ между враждебными партіями. Съ тѣмъ же характеромъ является должность П. въ другихъ вѣчевыхъ общинахъ, достигшихъ самостоятельности: Псковѣ (въ 1348 г. новгородцы отказались отъ своего права ставить П. во Псковѣ) и Вяткѣ (Хлыновѣ), при чемъ въ первомъ обыкновенно являются одновременно два П. (то же въ псковскихъ мелкихъ пригородахъ). Зависимые пригороды (Ладога, Торжокъ, Великія Луки и др.) обыкновенно получали П. изъ Новгорода, при чемъ случалось, что пригорожане не принимали посланнаго, смотря по своимъ отношеніямъ къ партіямъ старшаго города. Кругъ власти П. былъ весьма обширенъ, хотя и не вполне точно опредѣленъ: договорныя грамоты Новгорода съ князьями обязываютъ послѣднихъ не судить, не раздавать волостей въ управленіе и не выдавать грамотъ, сообщающихъ и скрѣпляющихъ извѣстныя права, безъ П. Так. обр. П. является органомъ, контролирующимъ и сдерживающимъ произволъ князя и его дружины, что, разумѣется, влекло за собою нерѣдко столкновенія обѣихъ властей съ различнымъ исходомъ. Кромѣ власти и почета, съ должностью П. были связаны значительныя доходы и даже возможность наживать большое состояніе при помощи разныхъ вымогательствъ силою, чему примѣры встрѣчаются въ первоисточникахъ не разъ. Благодаря этому, должность П. сдѣлалась главнымъ предметомъ исканій со стороны новгородскаго боярства, которому и удалось захватить ее исключительно въ свои руки; это же обстоятельство нерѣдко возбуждало зависть и озлобленіе городской черни и вело за собою низверженію П., побои или даже убійство и разграбленію имущества его самою и его сторонниками. См. *Григоровичъ*, „Историческій и хронологическій опытъ о П. новгородскихъ“ (1821); *Соловьевъ*, „Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ“ (1845, „Чт. общ. ист. и др. Росс.“, годъ 2, кн. 1); *Костомаровъ*, „Сѣвернорусскія народо-

правства“ (2 т., 3 изд. 1886); *Бляевъ*, „Исторія Новгорода Великаго“ (1864); *Никитскій*, „Очерки изъ жизни В. Новгорода. Правительственный совѣтъ“ („Ж. М. Н. Пр.“, 1869, X); *его же*, „Очеркъ внутр. ист. Пскова“ (Спб., 1873). Срв. *А. Е. Пръшняковъ*, „Княжое право“. В. Ст.

Посадскіе люди, см. *городъ*, XV, 642/56.

Посадъ на древнерусскомъ языкѣ означалъ поселеніе, преимущественно торгово-промышленнаго характера, расположенное около или вокругъ *города*, т. е. кремля, центрального укрѣпленія, подъ защитою стѣнъ послѣдняго, иначе говоря,—городъ въ обширномъ, современномъ значеніи слова. Во время войны городъ-кремль служилъ убѣжищемъ для жителей П. По мѣрѣ увеличенія П. они также нерѣдко окружались стѣною или землянымъ валомъ, образуя концентрическіе круги укрѣпленій. Такимъ путемъ вокругъ московскаго кремля постепенно возникли П., со временемъ обратившіеся въ укрѣпленные города: Китай, Бѣлый и Земляной. Нерѣдко П. возникали при большихъ монастыряхъ, при чемъ послѣдніе, будучи обыкновенно укрѣплены, служили городами для такихъ окрестныхъ поселеній, таковы П.: Сергіевскій при Троицкой лаврѣ, Тихвинъ, Макарьевъ, Калязинъ. Встрѣчались П. и отдѣльно отъ городовъ; вотъ почему эти два термина, впоследствии часто совпадая, однако не слились вполне, такъ что и въ настоящее время существуютъ поселенія съ тѣмъ и другимъ названіемъ, хотя приблизительно одинаковаго характера. См. *А. А. Кузнецеттеръ*, „Посадская община въ Россіи XVIII ст.“ (1903); „Исторія Московскаго Купеческаго общества“ подъ ред. *В. Н. Сторожова* (т. II, 1915). В. Ст.

Посвященіе, въ обиходѣ православно-церкви обрядъ возведенія въ санъ епископа, сянцопника и діакона, при чемъ этотъ обрядъ считается таинствомъ (см. *священство*). П. въ этомъ смыслѣ происходитъ чрезъ рукоположеніе (*хиротонию*), которое совершается на литургіи: надъ епископомъ—предъ чтеніемъ апостола, надъ священникомъ—предъ освященіемъ даровъ, а надъ діакonomъ—послѣ освященія даровъ. П. во епископа совершается соборомъ епископовъ же, при чемъ хиротонія предшествуетъ *нареченію* (особый обрядъ, совершаемый

въ Св. Синодѣ за нѣсколько дней до хиротоніи, послѣ утвержденія Государемъ одного изъ трехъ представленныхъ Синодомъ кандидатовъ). Въ священники и диаконы рукополагаетъ епископъ. П. въ низшія церковныя степени (иподиакона, причетника) и въ особые духовные чины (протодиакона, протоіерея, игумена и архимандрита) также совершается епископомъ чрезъ рукоположеніе (*хиротесія*); но въ данномъ случаѣ обрядъ таинствомъ не считается, и посвящаемому лишь дается благословеніе епископа на служеніе Богу и церкви.

Посейдонъ (греч. Ποσειδών), греч. божество, сынъ Кроноса и Рен, братъ Зевса, получившій при раздѣлѣ боговъ власть надъ водной стихіей. Съ теченіемъ времени П. превращается исключительно въ морское божество и является полновластнымъ повелителемъ моря, покровителемъ мореходства, прибрежныхъ странъ и острововъ. Главные центры культа П. были въ Микале (см. *Паніони*), Беотіи, Фессалии, Пелопоннесѣ, на Коринскомъ перешейкѣ (см. *Истмійскія игры*), на о-вѣ Калавріи (см. *Порос*). Какъ представитель бурной, измѣнчивой стихіи, П. въ представленіяхъ древнихъ и самъ отличался рѣзкими переходами отъ неукротимо-бурнаго гнѣва къ ясному спокойствію. Съ своей супругой Амфитритой и обширн. придворн. штатомъ низшихъ морскихъ божествъ П. обиталъ въ роскошномъ дворцѣ, скрывавшемся въ пучинахъ моря. Его атрибуты—основной вѣнокъ и трезубецъ, которыми онъ возмущаетъ море, колеблетъ землю и, дробя скалы, вызываетъ изъ нѣдръ ихъ источники; его священ. животнымъ былъ конь, символъ легкой и быстрой волны. Римляне отождествляли его съ Нептуномъ (см.).

Поселенія военныя, возникшія въ Россіи въ царствованіе импер. Александра I, имѣли свои отдаленныя аналогіи въ стрѣхъ тогдашнихъ австрійскихъ граничаръ, часть которыхъ (именно—сербы) перенесла въ половинѣ XVIII в. эту форму быта на южныя границы Россіи (см. XXIV, 527), и въ стрѣхъ П. в. въ Финляндіи, присоединенной къ Россіи наканунѣ введенія у насъ этихъ поселеній. Однако ни первые ни вторые не послужили образцомъ для нашихъ П. в., и Аракчеевъ былъ правъ, заявляя, что они—

„новое, никогда, нигдѣ на принятыхъ основаніяхъ небывалое (онъ добавлялъ— великое) государственное предпріятіе“. Дѣйствительно, его создали особыя условія той эпохи, какъ международныя, общеевропейскія, такъ и внутренне-русскія. Именно, наполеоновскія войны своими грандіознымъ размахомъ вызвали потребность въ небываломъ до тѣхъ поръ количествѣ войскъ, и удовлетворить эту потребность неудачно пытались въ мѣсяцы войны 1806—07 гг. организаціей милиціи, въ то время какъ и ранѣе и позже интенсивно работавшая мысль не одного прожектера шла ей навстрѣчу со своими неосуществленными планами. П. в. многимъ показали той формой организаціи военныхъ силъ, которая, съ точки зрѣнія финансоваго положенія государства, является наиболѣе удобной: полагали, что, требуя, конечно, первоначальныхъ затратъ, П. в. смогутъ себя содержать впослѣдствіи безъ денежной помощи со стороны казны. Это казалось прежде всего имп. Александру, который, въ бесѣдѣ съ австр. агентомъ Вальмоденомъ объ арміи вообще и о П. в. въ частности, сказалъ, что его принципъ организаціи арміи это — „держать наготовѣ значительную силу“, что его „армія такова же во время мира, какъ и во время войны“; П. в. казался В. П. Кочубею средствомъ довести численность войскъ до 700.000—900.000 чел.; эту сторону дѣла подозрительные иностранцы замѣчали прежде всего: австр. маіоръ Клямъ-Мартиницъ полагалъ въ своемъ мемуарѣ, что П. в. должны „приковать вслѣдствіе (ихъ) будущности вниманіе всей не-русской Европы“, а англичанинъ Лайэлль и одинъ франц. дипломатъ агентъ равно опасались, что система П. в. доведетъ въ будущемъ военныя силы Россіи до небывалой цифры 6.000.000 чел. Проблема усиленія военной мощи была трудно разрѣшима и съ точки зрѣнія взаимоотношенія въ александровскую эпоху правительства и дворянства. Дѣло въ томъ, что тогдашняя система комплектованія войскъ—рекрутскій наборъ—ставила правительство въ весьма тяжкую зависимость отъ помѣстнаго дворянства, удѣлявшаго часть своего крѣпостного люда для солдатской службы. Тѣмъ большій стала бы эта зависимость при увеличеніи арміи. П. в. въ концѣ концовъ

устранили бы эту зависимость, ибо создали бы изъ крестьянъ другихъ разрядовъ самопополняющіеся военные контингенты. Мало того, они дали бы въ руки правительства могучее орудіе для направленія по своей волѣ жизни всей Россіи. Это видѣли декабристы И. Д. Якушкинъ, утверждавшій, что „П. в. неминуемо должны были образоваться въ военную касту съ оружіемъ въ рукахъ, не имѣющую ничего общаго съ остальнымъ населеніемъ Россіи“, декабристы же кн. С. П. Трубецкой, говорившій, что эта „въ государствѣ особая каста... не имѣя съ народомъ ничего общаго, можетъ сдѣлаться орудіемъ его угнетенія“ („его“ — конечно, прежде всего властнаго и привилегированнаго дворянства). Итакъ, увеличить военныя силы и эмансипировать себя отъ вліянія дворянства — таковы крупныя цѣли въ дѣлѣ введенія П. в. Надо сказать, что эти цѣли всегда прикрывалъ густой флеръ сентиментальной фразеологии, и особенно тогда, когда о нихъ говорили Александръ и Аракчеевъ, или когда ихъ изъясняли въ разнообразнѣйшихъ официальныхъ документахъ. Въ такихъ случаяхъ фигурировало (кромѣ нескрываемаго стремленія сократить военные расходы) гл. обр. благо крестьянъ и солдатъ: исчезнетъ рекрутская повинность; крестьянинъ и на военной службѣ не будетъ прерывать своихъ обычныхъ занятій; солдатъ будетъ жить въ кругу своей семьи, „имѣть всегда свѣжую и здоровую пищу и другія удовольствія жизни“; „рачительнымъ воздѣлываніемъ земли и разведеніемъ скота“ онъ будетъ создавать и умножать свою собственность; даже выступающій въ походъ солдатъ будетъ спокоенъ, ибо будетъ оставлять свои семьи въ надежныхъ рукахъ остающихся сотоварищей. Вотъ въ этомъ-то духѣ правительство заманчиво рисовало „выгоды осѣдлости“. Начало П. в. было положено въ 1810 г., когда въ бобылецкомъ староствѣ климовичскаго у. Могилевской губ. былъ поселенъ батальонъ Елецкаго пѣхотнаго полка, при чемъ всѣ жители староства были выселены въ Новороссію. Военная буря 1812 г. и ввела батальонъ въ ряды дѣйствующей арміи и разрушила безприсорно оставленный инвентаръ П. в. Но съ первыми успѣхами 1813 г. мысль о возобновленіи П. в. выразилась въ

опредѣленіи численности вновь подлежащаго поселенію батальона, а возвѣщавшій конецъ наполеоновской эпопеи манифестъ 30 авг. 1814 г. содержалъ обѣщаніе для воиновъ „дать имъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства“. Дѣйствительно, дѣло двинулось теперь быстро впередъ. Уже во время Вѣнскаго конгресса были сдѣланы попытки ближе ознакомиться съ устройствомъ австрійскихъ поселеній при помощи австрійскихъ офицеровъ, что кончилось, впрочемъ, неудачей вслѣдствіе запрещенія кн. Шварценберга давать соотвѣтствующія свѣдѣнія. 1 янв. 1815 г. было опубликовано „положеніе“ для бобылецкаго поселенія. Съ 1816 г. устраиваются П. в. одно за другимъ и на началу, отличныхъ отъ перваго опыта 1810 г. Именно, новая поселенная единица имѣла сложный составъ. Опредѣляя мѣстность для поселенія какой-либо войсковой части, жителей данной мѣстности, до тѣхъ поръ некрѣпостныхъ крестьянъ, включали въ составъ П. в., обозначая ихъ, какъ разрядъ „коренныхъ жителей“ округа П. в. Вторымъ элементомъ населенія въ П. в. являлась поселенная военная часть. Все это населеніе, — соотвѣтственно съ тѣмъ финансовымъ принципомъ, согласно которому П. в. впослѣдствіи должны были сами содержать себя, — разбивалось на двѣ экономически и военно-технически различныя группы: поселянъ-хозяевъ, составлявшихъ поселенные батальоны, и солдатъ-постояльцевъ, включенныхъ въ батальоны резервные и дѣйствующіе. Первые должны были своимъ трудомъ осуществлять хозяйственныя задачи поселенія: вести сельское хозяйство прежде всего; содержать солдатъ-постояльцевъ (ихъ приходилось двое на каждаго хозяина); имѣть попеченіе надъ семьями и имуществомъ постояльцевъ, когда тѣ уходили въ походъ, ибо сами они въ походъ никогда не выступали. Но и имъ вмѣнялось, какъ военнымъ поселянамъ, „твердое знаніе всего касалшагося до военной экзерциции“. Естественно, что, образуя въ П. в. эту группу, сюда прежде всего включали „коренныхъ жителей“, и если ихъ было недостаточно, то тѣхъ изъ солдатъ, которые до поступленія въ солдаты уже занимались земледѣліемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были женаты. Положеніе солдатъ

дѣйствующихъ и резервныхъ частей опредѣлялось цѣлями ихъ военной подготовки, но, въ качествѣ постоянцевъ, которыхъ кормятъ и семьи которыхъ опекаютъ хозяева, они были обязаны принимать участіе въ хозяйственныхъ трудахъ послѣднихъ, и потому-то свободное отъ военныхъ учений время ихъ заставляли употреблять „для навыку къ хозяйственнымъ трудамъ“. Всѣ коренные жители, до 45 лѣтъ, были одѣты въ военную форму и зачислены въ соответствующія военныя части; дѣти же ихъ считались кантонистами и должны были пополнять собою ряды поселенныхъ войскъ: такъ исчезла бы надобность въ рекрутскомъ наборѣ. Могло показаться, что всѣ эти теоретическія схемы блестяще оправдали себя. Къ концу царствованія Александра I съѣтъ П. в. покрыла Петербургскую (2 роты служ. Охт. порох. зав.), Новгородскую (12 гренад. полк. и 2 артил. бриг.), Могилевскую (6 пѣх. полк.), Слободско - Украинскую, Херсонскую и Екатеринославскую губ. (во всѣхъ трехъ 16 кавал. полк.); численность населенія округовъ П. в. была равна 374.480 чел., среди нихъ нижнихъ чиновъ—149.697. И въ то же время, подводя къ 1826 г. итогъ всѣмъ затратамъ, официальная отчетность исчисляла ихъ весьма ничтожною для такого грандіознаго успѣха суммою 3.317.433 р. Самое состояніе поселеній могло показаться равно замѣчательнымъ. Сперанскій, по крайней мѣрѣ, утверждалъ, что читалъ отчетъ о П. в. съ такимъ чувствомъ, будто читаетъ „путешествіе въ страны неизвѣстныя“. П. в. демонстрировали и иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ и даже иностраннымъ принцамъ; въ Европѣ говорили о „великомъ трудѣ, гениальнаго Аракчеева“. Дѣйствительно, для достиженія экономическихъ цѣлей П. в. было сдѣлано чрезвычайно много: обнаружившійся недостатокъ пахотной земли повелъ къ расчисткѣ земли подъ пашню съ первыхъ же годовъ введенія П. в.—корчевали лѣса, осушали болота; покупали скотъ для удобренія и снабжали поселянъ земледѣльческимъ инвентаремъ; въ поселеніяхъ можно было найти представителей всѣхъ родовъ тогдашней прикладной науки—инженеровъ, архитекторовъ, землемѣровъ и т. д.; въ П. в. былъ возведенъ рядъ построекъ, и нѣко-

торыя изъ П. в. были цѣликомъ заново построены, иногда по планамъ, утвержденнымъ самимъ Александромъ. Въпшній видъ П. в. могъ поразить своею необычностью: „связи“, въ которыхъ жили поселяне, были огромными домами съ мезонинами; за каждой „связью“ находился амбаръ и сарай; передъ ними—садики; по улицѣ тянулись бульвары; внутренность домовъ состояла изъ новой, на одинъ образецъ, мебели, не безъ претензій на изящество: такъ, на печныхъ заклонкахъ изображены были то въначающіе себя вѣнчиками купидончики, то пускающіе мыльные пузыри малютки; чистота въ домахъ была исключительная, ибо унтеръ-офицера дважды въ день обязаны были ее контролировать. Равнымъ образомъ военная выучка, на которую тратили до 15 часовъ въ сутки, стояла на должномъ, по пониманію того времени, уровнѣ. И несмотря на все это, П. в. были обречены на скорую гибель. Прежде всего оказалось недостижимымъ ближайшее условіе успѣха П. в.: цѣлесообразное сочетаніе фронтовой службы и земледѣльческаго труда. Это предвидѣлъ уже въ 1817 г. Барклай-де-Толли, утверждавшій, что между ружьемъ и сохой существуетъ „безпредѣльная разность“: „тамъ взыскиваются позитуря, ровный шагъ и вниманіе къ командѣ, а при сохѣ и у серпа требуется все тому противное“. Дѣйствительно, производительность земледѣльческихъ работъ должна была свестись къ минимуму не только потому, что фронтъ считался дѣломъ главнѣйшимъ въ жизни поселянъ, но и потому, что къ работамъ этимъ стали примѣнять нормы послѣдняго: работы начинались по утрамъ по общей командѣ—выѣзжать въ поле съ земледѣльческимъ орудіемъ“, за плугомъ ходили „тихимъ шагомъ“, молотѣбу производили подъ команду капрала „по темпамъ“; военная субординація, конечно, не исчезала во время работъ, и онѣ прерывались, когда надо было привѣтствовать начальство и т. д.; наконецъ, рьяные изъ военныхъ не упускали случая и эти работы использовать въ своихъ цѣляхъ: въ сохи вставляли ружья, били тревогу во время работъ и т. п. Если производительность труда тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе въ немъ принудительности, то послѣдняя при гнетѣ военной дисципли-

плины вообще, а аракчеевской въ особен-ности, достигала здѣсь крайностей, въ Россіи до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ. Къ тому же въ новгор. П. в., при скудости почвы (здѣсь съ дек. по іюль питались покупнымъ хлѣбомъ), торговля и промышленность играли чрезвычайно большую роль въ жизни крестьянъ: теперь онѣ почти совѣтъмъ исчезли — такъ были стѣснены свобода занятія и передвиженіе поселянъ. Однако неизбѣжный экономическій кризисъ былъ лишь одной, и менѣе опасной, угрозой для существованія П. в. Гораздо грознѣе была созданная ими социально-политическая конъюнктура: они были тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ основнымъ фактомъ современнаго строя — крѣпостнымъ правомъ, ихъ введеніе было не чѣмъ инымъ, какъ перенесеніемъ нормъ крѣпостного быта и права на некрѣпостные разряды крестьянства. Это понималъ Александръ, утверждавшій только, что трудъ военн. поселянъ не будетъ-де отягчительнѣе труда крѣпостныхъ крестьянъ; именно такъ истолковали введеніе П. в. и сами крестьяне, хотя въ ихъ сознаніи они закрѣпощались то Аракчееву, то офицерскому корпусу вообще. Это же было одной изъ главныхъ причинъ противодѣйствія устройству П. в. со стороны дворянства, ибо имъ ставилась рядомъ съ не разъ волновавшимися крѣпостными крестьянами организованная и вооруженная сила. Дѣйствительно, то, что эта попытка была сдѣлана въ началѣ XIX в., когда уже пережить былъ рядъ волнений, вызванныхъ крѣпостнымъ правомъ, и то, что эта попытка была произведена надъ наиболѣе свободными разрядами крестьянства, должно было повести и тотчасъ повело къ ряду волнений. Волненія въ холмской волости Новгородской губ. (1817, 1818), въ бугскомъ войскѣ (1817, 1818), въ Слободской Украинѣ (1819; началось въ Чугуевѣ; по приговору суда здѣсь 275 чел. были приговорены къ смертной казни, что Аракчеевъ замѣнилъ наказаніемъ по 12.000 шипицутеновъ, послѣ котораго изъ сорока „самыхъ злыхъ“ виновниковъ „нѣсколько“, по донесенію самого Аракчеева, уморли) были только прелюдиями, и это всѣ понимали. Аракчеевъ уже въ 1819 г. началъ „отъ всего онаго очень уставать“; въ 1824 г. Александръ самъ просматриваетъ

списки ѣдущихъ въ П. в. и приказываетъ Аракчееву обратить на подозрительныхъ „бдительное и обдуманное вниманіе“, ибо онъ былъ убѣжденъ, что „петербургская работа кроется около нашихъ П.“. Известно, что декабристы возлагали нѣкоторыя надежды на П. в., и молодой Ростовцевъ, слѣдуя общему мнѣнію, писалъ наканунѣ декабрьскихъ дней 1825 г. Николаю Павловичу, что въ готовящихся событіяхъ П. в. будутъ „рѣшительно“ противъ него. Однако общее волненіе вспыхнуло лишь въ 1831 г. въ новгор. П. в., когда часть находившихся въ П. в. войскъ ушла въ Царство Польское; кромѣ того, холерная эпидемія послужила здѣсь сильнымъ ферментомъ. Волненіе частично достигло своей пѣли: новгородскія П. в. были преобразованы въ округа пахотныхъ солдатъ. Именно, округа было рѣшено считать не принадлежащими полкамъ, поселенные баталіоны уничтожены, управленіе передано изъ рукъ фельдфебелей въ руки назначаемыхъ изъ среды хозяевъ головъ. Пахотные солдаты платили оброкъ, сыновья ихъ, кромѣ одного, были обязаны военною службою. Въ 1836 г. были обращены въ округа пахотныхъ солдатъ П. в. Могил. и Витебск. губ.; въ 1857 г. какъ округа пахотныхъ солдатъ, такъ и оставшіяся П. в. были уничтожены, а населеніе ихъ зачислено въ государственные крестьяне, — на югѣ, и въ удѣльные — въ Новгород, Могил. и Витебск. г. См. „Гр. Аракчеевъ и в. п.“ (1871, изд. „Р. Стар.“ со статьей ген. А. Петрова); *Щепетильниковъ*, „Комплектованіе войскъ въ царствов. имп. Александра I“ (въ изд. „Столѣтіе военнаго мин.“, т. IV, ч. I); *Фабрицкій*, „Очеркъ исторіи гл. инжен. упр.“ (тамъ же, т. VII, ч. I, оч. II); *вел. кн. Николай Михайловичъ*, „Имп. Александръ I“ (т. II, 1912); *Семевскій*, „Политич. и обществ. идеи декабристовъ“ (1909); *Lyall*, „Die russischen Militärcolonien“ etc. (1824); *Pidoll*, „Einige Worte über die russ. Militärkolonien“ etc. (1847); *Лыкошинъ*, „В. п.“ (въ изд. „Великая реформа“, подъ ред. *Лажинскаго*, *Мельгунова* и *Пичеты*, т. II; съ больш. библиогр.); изъ мемуаровъ важнѣйшію — *Маевского* („Р. Стар.“, т. VIII, 1873) и *Мартоса* („Р. Арх.“, 1893, кн. 2.) *С. Валкъ*.

Посидоній (ок. 130—50 до Р. Хр.), стоикъ, род. въ сирійск. гор. Апамеѣ

ученикъ Панеція, стоялъ во главѣ родоскопской школы, ум. въ Римѣ. Какъ философъ, П. являлся представителемъ *синкретизма*, старавшагося примирить ученія стоической школы, Платона и Аристотеля. П. занимался также математикой и географіей. О его попыткѣ опредѣлить размѣры земли см. XVI, 373/74.

Посидѣлки, см. *вечерины*. ☉

Посконь, см. *конопля*, XXV, 40.

Послание, въ *литературѣ* назв. одною изъ видовъ поэтик. творчества, имѣющаго форму письма. По характеру своего содержанія П. дѣлятся: на *эпическія*, содержащая описаніе к.-л. событія, *лирическія*, воспроизводящая чувства, и *дидактическія*, содержащая развитіе к.-л. отвлеченной мысли. Нашедши первыхъ талантливыхъ представителей и художественную обработку еще въ древне-классич. литературѣ (Гораций, Овидій и др.), П. удержались и въ новѣйшей поэзіи и подъ перомъ Буало, Попа, Руссо и др. достигли большого разнообразія стиха, интереса и содержательности.

Послания апостоловъ (греч. *ἐπιστολαί*), числомъ 21, каноническія книги Новаго Завѣта (см.).

Посланникъ, см. *дипломатическое представительство*, XVIII, 388.

Пословица, созданное народомъ неизмѣнно по формѣ краткое изреченіе, обычно поучительнаго характера, примѣнимое къ извѣстнымъ обстоятельствамъ жизни, иногда рѣзковатое, иногда прозаическое, часто возникшее изъ какаго-нибудь разсказа или анекдота. Между тѣмъ какъ по мѣрѣ роста культуры многія П. вытѣсняются изъ обихода народа, П. становятся, съ другой стороны, отдѣльные стихи, фразы и выраженія литературныхъ произведеній, завоевавшихъ себѣ широкую популярность. Въ средніе вѣка возникали, особенно на Западѣ, цѣлые сборники П. („*Proverbes au conte de Bretagne*“ Пьера де Дрѣ XIII в., сборники Агриколы и Себ. Франка въ Германіи XVI в.). П. положены также въ основу многихъ басенъ (Лафонтена, Крылова) или же служатъ темой и заглавіемъ для небольшихъ салонныхъ пьесъ (Кармонта въ XVIII в., Леклерка и Альфреда де Мюссэ въ XIX в.). В. Фр.

Послухъ, свидѣтель на судѣ—на языкѣ древн. русскаго права, и свидѣтель, подтверждающій или могущій подтвер-

дить какой-либо фактъ вообще—на языкѣ обыденномъ. Слово П., кромѣ лѣтописей и однородныхъ съ ними памятниковъ древн. русской письменности, особ. часто встрѣчается въ памятникахъ юридическихъ, начиная съ Русской Правды. Рядомъ съ терминомъ П. встрѣчается выраженіе *видокъ*, скоро однако исчезающее въ языкѣ памятниковъ; значеніе обоихъ терминовъ, повидимому, одинаковое (въ краткой и простр. редакціяхъ Русской Правды они употребляются параллельно въ статьяхъ одного и того же содержанія); *видоки* и *послухи*—*testes de visu* и *de auditu*, *Augen-und-Orgenzeugen* по терминологіи германск. права. Однако П. не есть свидѣтель по слухамъ (такое свидѣтельство не допускалось вовсе по Судному Закону), но человѣкъ, непосредственно слышавшій что-либо, относящееся къ дѣлу, слѣд., извидѣвшій (*видокъ*), вообще *знахарь* извѣстнаго случая (*свѣдокъ* въ южн. и запад. русскіихъ актахъ). Н. Ланге и нѣк. другіе спеціалисты, считая *видоковъ* простыми *свидѣтелями* (*testes*, *Zeugen*), отождествляютъ П. съ древне-германскими *свирисляжниками* (*conjuratores*, *Eideshelfer* и проч.), которые, выступая на судѣ въ опредѣленномъ закономъ числѣ, являются свидѣтелями не факта, но *доброй славы* отвѣтника и своєю клятвою вмѣстѣ съ нимъ снимаютъ взводимое обвиненіе, *очищаютъ* отвѣтника.

Послы, см. *дипломатическое представительство*, XVIII, 385, 388.

Послѣдъ, см. XX, 614.

Послѣродовой періодъ (*позерпериальный*), см. *роды*.

Послѣродовыя очищенія см. *роды*.
Послѣбугарные психозы, см. XIX, 245.

Посниковъ, Александръ Сергѣевичъ, экономистъ и политическій дѣятель. Род. въ семьѣ дворянъ-помѣщиковъ средняго достатка (въ Вязьмѣ, Смолен. губ.) 14 дек. 1845 г. и дѣтскіе годы провелъ въ типичной обстановкѣ дореформ. деревни. Учиться былъ отданъ въ смолен. гимн., который окончилъ очень рано и въ 1862 г. поступилъ въ москов. унив. Но этотъ первый періодъ студенчества П. былъ непродолжителенъ: юношу отвлекла отъ учебныхъ занятій мысль активнаго содѣйствія только что освобожденному отъ крѣпостной зависимости народу. Онъ

твѣшилъ изъ университета и въ качествѣ землемѣра, въ которыхъ тогда была большая нужда, занялся межеваніемъ крестьянскихъ надѣловъ. Конечно, спустя нѣкоторое время П. оставилъ свои землемѣрные работы, вернулся въ Москву и въ 1869 г. окончилъ юридич. факульт. въ московск. же унив., который, по представленію проф. Бабста, оставилъ его при кафедрѣ политич. экономіи для подготовленія къ профессорскому званію. П. рѣшилъ ѣхать за границу, чтобы тамъ подготовиться къ магистерскому экзамену и раньше, чѣмъ исполнить это свое назначеніе, отдалъ дань другому влеченію: въ августѣ 1869 г. онъ деботировалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, какъ журналистъ. Его первыя статьи, по разнымъ экономическимъ вопросамъ, имѣли успѣхъ, и у П. установилась съ газетой никогда уже не порывавшаяся связь. Въ 1871 г., возвратясь изъ-за границы, П. сдалъ магистерскій экзаменъ и, продолжая работать въ „Русск. Вѣд.“, въ качествѣ ближайшаго помощника редактора, выступаетъ однимъ изъ конкурентовъ на освободившуюся послѣ отставки М. П. Щепкина кафедру полит. экономіи въ Петровской сельскохоз. академіи. Кандидатура П. была поддержана большинствомъ членовъ совѣта академіи, и особенно профессорами П. А. Ильенковымъ, А. П. Людоговскимъ и И. А. Стебутомъ, но ни одинъ изъ двухъ кандидатовъ, участвовавшихъ въ конкурсѣ, не получилъ утвержденія, и кафедра была замѣщена по назначенію изъ Петербурга. Тѣмъ не менѣе именно въ это время П. впервые выступилъ на кафедрѣ: въ Петровской академіи онъ публично защищалъ про venia legendi свой первый научный трудъ „Начала поземельнаго кредита“, только что вышедшій тогда изъ печати. Официальными оппонентами на этомъ диспутѣ были проф. Стебуть и Людоговскій, а, кромѣ нихъ, изъ публики въ преніяхъ приняли участіе еще совѣтъ неизвѣстные тогда молодые ученые В. М. Соболевскій и И. И. Янжуль. Диспутантъ имѣлъ большой успѣхъ: когда выяснилось, что П. не будетъ назначенъ, слушатели академіи обратились къ нему съ просьбой открыть для нихъ частный курсъ политической экономіи. Но курсъ этотъ не состоялся, такъ какъ вскорѣ П. принялъ предложеніе проф.

М. Н. Капустина, организовывавшаго въ то время Демидовскій юридич. лицей въ Ярославлѣ, и занялъ кафедру политич. экономіи и статистики въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Онъ былъ назначенъ доцентомъ и командированъ на два года съ научною цѣлью за границу. Въ эти годы П. работалъ въ Германіи, Англіи и Франціи надъ своимъ главнымъ трудомъ по общинному землевладенію и лишь осенью 1873 г. началъ свой первый курсъ лекцій, почти одновременно со своими сверстниками и товарищами: Н. И. Зиберомъ, В. М. Соболевскимъ и А. И. Чупровымъ. Здѣсь необходимо упомянуть о томъ „сѣздѣ“ въ Гейдельбергѣ, который былъ устроенъ этими молодыми учеными передъ самымъ возвращеніемъ въ Россію, гдѣ имъ предстояло начать свою академическую, литературную и общественную дѣятельность. Присутывая къ ней, они рѣшили договориться по главнѣйшимъ вопросамъ русской общественной жизни—и въ результатѣ совѣщанія явилась цѣлая программа широкихъ демократическихъ реформъ въ хозяйственномъ и общественномъ строѣ родной страны. Общій складъ экономическихъ воззрѣній этой группы молодыхъ ученыхъ, испытавшихъ на себѣ вліяніе Карла Маркса и Родбертуса, сблизилъ ихъ программу реформъ съ тѣми, которыя диктовались социалистически-народническими настроеніями молодежи того времени, но въ отличіе отъ нашего раняго народничества участники гейдельбергскаго сѣзда признавали уже и тогда, что главный рычагъ демократическаго и социальнаго обновленія страны—политическая свобода, и были убѣжденными конституціоналистами. Въстѣ объ этомъ сѣздѣ и о принятыхъ имъ „неблагонамѣренныхъ“ резолюціяхъ тогда же дошла до свѣдѣнія шефа жандармовъ, гр. П. А. Шувалова, и министра народн. просвѣщ., гр. Д. А. Толстого. Послѣдній принялъ, съ своей стороны, мѣры: поручилъ попечителю московск. учебн. округа кн. Мещерскому произвести дознаніе въ ярославскомъ лицейѣ, и только благодаря энергическому заступничеству директора лицея М. Н. Капустина и извѣстнаго ученаго Е. И. Якушкина, имѣвшихъ связи во вліятельныхъ кругахъ, разслѣдованіе закончилось благополучно для участниковъ „сѣзда“.

Годы 1873—82 были для П. годами напряженной научно-творческой и преподавательской работы: онъ написалъ въ эти годы свое „Общинное землевладѣніе“ (первая часть 1875 г.—магистерская диссертация, вторая 1878 г.—докторская) и разработалъ свой курсъ политической экономіи, которую читалъ до 1876 г. въ ярославскомъ Демидовскомъ лицѣѣ, а съ этого года въ новороссійск. унив. въ Одессѣ. Исслѣдованіе П. по общинному землевладѣнію составляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ явленій въ литературѣ, посвященной изученію экономическихъ условий русскаго крестьянства послѣ отмены крѣпостного права. Въ немъ доводы противниковъ общины были впервые разсмотрѣны и опровергнуты при помощи строго научныхъ приемовъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ авторомъ при тщательномъ изученіи земельныхъ отношеній какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ. Близкое знакомство П. съ условиями нашего сельскаго быта, подкрѣпленное обширной эрудиціей въ области экономической теоріи, придаетъ его исслѣдованію значеніе основного труда по изученію русской сельской общины. Въ свое время книга П. явилась какъ бы поворотнымъ пунктомъ въ тягнущемся десятилетияхъ спорѣ сторонниковъ и противниковъ общинной формы землепользованія, освободивъ вопросъ отъ окутывавшаго его сначала славянофильскаго, позднѣе утопическосоціалистическаго тумана и твердо поставивъ, какъ экономическую проблему. Въ этомъ отношеніи П. не имѣлъ предшественниковъ. Что же касается самаго метода исслѣдованія, въ основу котораго положено сопоставленіе общиннаго землевладѣнія съ фермерствомъ, то, какъ указалъ А. И. Чупровъ еще при появленіи перваго выпуска книги П., до него сопоставленіе это было сдѣлано въ литературѣ лишь вскользь (по цензурнымъ условіямъ того времени Чупровъ не могъ добавить, что оно сдѣлано Н. Г. Чернышевскимъ); но съ полною подробностью, на основаніи обширныхъ и тщательно изученныхъ матеріаловъ, оно проведено впервые въ исслѣдованіи П. На своемъ пути онъ почти не имѣлъ предшественниковъ,—зато послѣдователей у него было много: прежде всего пельзля не отмѣтитъ, что вліяніе

книги П. и его, по чупровскому выраженію, „аналитическаго приѣма“ исслѣдованія сказалось на обширной земской статистической литературѣ по общинному землевладѣнію, начиная съ образцоваго, перваго по времени и едва ли превзойденнаго по мастерству, труда В. И. Орлова „Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи“. Самая книга П. вызвала цѣлую критическую литературу, породила оживленную и продолжительную полемику между сторонниками и противниками общины и побудила болѣе безпристрастныхъ изъ числа послѣднихъ (напр., покой аго проф. Пихно) признать, что П. во всякомъ случаѣ „значительно ослабилъ“ доводы противъ общиннаго землевладѣнія. Оба диспута П., магистерскій и докторскій, происходившіе въ московскомъ университетѣ, были событіями въ ученыхъ и, пожалуй, политическихъ кругахъ того времени. День 25 мая 1875 г., когда состоялся магистерскій диспутъ, изъ участниковъ котораго, кромѣ официальныхъ оппонентовъ проф. В. Н. Лешкова и А. И. Чупрова, надо назвать М. П. Погодина и Ю. Ѳ. Самарина, принесъ молодому П. всероссійскую извѣстность не только какъ выдающемуся ученому, но и какъ политическому дѣятелю опредѣленнаго направленія. О послѣднемъ пострадалъ, конечно, катковская газета, не упустившая случая использовать диспутъ въ „охранительныхъ“ цѣляхъ. Три года спустя, когда вышла докторская диссертация П., эту роль взялъ на себя покойный нынѣ проф. Цитовичъ, начавшій именно съ разбора книги П. циклъ своихъ „брошюръ“, теперь основательно забытыхъ, но когда-то пользовавшихся скандальной извѣстностью. Отъ бурной полемики, возгорѣвшейся тогда, для современнаго читателя уцѣлѣли, кажется, лишь „Письма къ ученымъ людямъ“ Н. К. Михайловскаго, въ первомъ изъ которыхъ, направленномъ по адресу Цитовича, знаменитый писатель привѣтствуетъ „маленькую кучку молодыхъ профессоровъ, болѣе или менѣе рѣшительно разорвавшихъ свое дѣло съ рутинной“. „Это,—пишетъ Михайловскій,—гг. Чупровъ, Зиберъ, Янжулъ, Посниковъ; можетъ быть, еще два-три найдутся... Общая ихъ характеристическая черта—различеніе „богатства наро-

довъ“ и благосостоянія массъ—ставить ихъ особнякомъ въ русской ученой литературѣ“. Направленію этому Михайловскій предрекалъ будущность и въ „оваціяхъ, которыми сопровождался диспутъ г. Посникова“, видѣлъ „залогъ сближенія между наукой и жизнью“. Эти оваціи, дѣйствительно, были исключительныя: 26 января 1878 г. послѣ докторскаго диспута, по свидѣтельству тогдашнихъ газетъ, „толпа молодежи на рукахъ вынесла новаго доктора изъ залы диспута“. Этотъ диспутъ П. интересенъ еще въ одномъ отношеніи. Оппонентами его были, кромѣ В. Н. Лешкова, все молодые профессора московскаго университета: А. И. Чупровъ, И. И. Янжулъ, М. М. Ковалевскій; блестящее состязаніе достойныхъ противниковъ, пользовавшихся уже въ то время большою популяренностью, закончилось характернымъ замѣчаніемъ одного изъ оппонентовъ, что диспутъ не поколебалъ ни одного изъ доводовъ, приводимыхъ докторантомъ въ защиту общиннаго землевладѣнія. Однако въ доказанной совмѣстимости общины съ сельскохозяйственнымъ прогрессомъ оппонентъ не видѣлъ для этой формы владѣнія землею достаточной гарантіи противъ разлагающаго вліянія частныхъ интересовъ. Значеніе этого фактора не склоненъ былъ умалять и докторантъ, но онъ опасался, что эти частные интересы явятся у насъ орудіемъ не столько внутренняго разложенія общины, сколько ея разрушенія извнѣ. „Невозможность положиться на свободное дѣйствіе начала конкуренціи, спроса и предложенія труда,—указываетъ онъ въ предисловіи къ своей книгѣ,—вынуждаетъ нанIMATEЛЕЙ обращаться къ помощи той силы, вмѣшательство которой въ хозяйственную жизнь отрицается самой природою капиталистическаго производства —къ высшей власти... „Патріархальная форма быта“, „рабская зависимость лица отъ произвола общины“, „наильное прикрѣпленіе его къ землѣ“, „лишніе свободы выбора занятія“ — эти и тому подобныя прекрасныя слова берутся исходными пунктами для доказательства основной мысли — необходимости освободить рабочее сословіе отъ земли, дать ему полную возможность жить исключительно наймомъ“. И исторія возникновенія и проведенія въ жизнь противо-

общинныхъ аграрныхъ законовъ послѣднихъ лѣтъ можетъ служить доказательствомъ, какъ правъ былъ въ своихъ опасеніяхъ авторъ классическаго труда объ общинномъ землевладѣніи. Въ 1882 г. оборвалась университетск. дѣятельность П. Его недолгое профессорство въ новоросс. унив. совпало съ періодомъ расцвѣта этой молодой въ то время высшей школы. Въ своемъ составѣ тогда профессорская коллегія новоросс. унив. видѣла такія научныя силы, какъ А. О. Ковалевскій, И. И. Мечниковъ, Н. А. Головкинскій, нѣсколько ранѣе И. М. Сѣченовъ, нѣсколько поздиѣ Н. Л. Дювернуа, Ю. С. Гамбаровъ. Самъ П. въ этой плеядѣ блестящихъ дѣятелей науки занималъ, можно сказать, центральное, исключительное по значенію мѣсто. Онъ былъ въ истинномъ смыслѣ слова лидеромъ той части одесской профессуры, которая, высоко держа знамя науки, стояла на стражѣ лучшихъ университетскихъ традицій и считала долгомъ бороться за университетскую автономію. Въ частности П. и его университетскимъ друзьямъ приходилось особенно тяжело въ памятные Одессѣ времена всевластія т. с. Пянютина, правой руки ген-губернатора гр. Тотлебена, и тогда, быть можетъ, не разъ существенные интересы и самое достоинство университета удавалось отстоять только благодаря твердости и такту П. Когда же съ возвращеніемъ къ власти гр. Д. А. Толстого курсъ внутренней политики вполне опредѣлился, и судьба университетской автономіи была предрѣшена, состоялся и уходъ П. изъ университета, мотивированный, по одному частному поводу, выискивающимъ невозможностью дальнѣйшей борьбы. Новороссійскій университетъ потерялъ въ лицѣ П. не только вліятельнаго члена профессорской коллегіи, но—что еще важнѣе—одного изъ самыхъ замѣчательныхъ своихъ профессоровъ. Популяренность его среди студентовъ, по единодушнымъ отзывамъ бывшихъ его слушателей, была громадна, и успѣхъ его лекцій чрезвычайный. Въ его аудиторіи сходились студенты всѣхъ факультетовъ, которыхъ захватывалъ, по выраженію одного изъ слушателей, „не только лекторскій талантъ и убѣжденность лектора, но и воплотившійся въ него духъ времени“. Читалъ П., по свидѣтельству

многихъ лицъ, блестяще, увлекательно, но увлекалъ не цвѣтами краснорѣчія, на которые былъ, напротивъ, скупъ, не внѣшнимъ блескомъ изложенія, а свѣжестью мысли, глубиной содержанія и строгой послѣдовательностью возрѣній. Онъ будилъ въ слушателяхъ большой интересъ къ вопросамъ экономической теоріи и политики и, несмотря на непродолжительность пребыванія въ университетѣ, успѣлъ привлечь къ занятіямъ политической экономіей значительный контингентъ учащейся молодежи. На этихъ юныхъ экономистовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи вышелъ рядъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ, огромное влияние оказали не только лекціи П., но и организованныя имъ для нихъ частнымъ образомъ практическія занятія по политической экономіи и статистикѣ: студентъ, подъ его руководствомъ, писалъ рефераты и собиравшись у него для разбора и обсуждения ихъ. Это былъ, быть можетъ, первый по времени и во всякомъ случаѣ одинъ изъ первыхъ опытовъ введенія у насъ семинаривъ, занявшихъ теперь такое видное мѣсто въ университетскомъ преподаваніи.

Съ кафедры новороссійскаго университета П. ушелъ въ глушь смоленской деревни, гдѣ занялся хозяйствомъ въ своемъ имѣніи, принявъ участіе въ земской дѣятельности и подошелъ близко къ мѣстнымъ общественнымъ крестьянскимъ дѣламъ. Между прочимъ, при его содѣйствіи рядъ крестьянскихъ обществъ еще до открытія дѣйствій Крестьянскаго банка расширилъ свое землевладѣніе покупкой владѣльческой земли. Земскій гласный, вземскій уѣздный и смоленскій губернскій, почетный мировой судья, одно время глава мѣстнаго земскаго статистическаго бюро, П. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ игралъ крупную роль въ мѣстной общественной жизни и не оторвался отъ нея вплоть и тогда, когда ему пришлось переѣхать въ Москву и взять на себя редакторскую работу въ „Русск. Вѣд.“. Редакторомъ этой газеты П. былъ въ теченіе многихъ лѣтъ (1886—96 гг.) и занималъ въ кругу ея работниковъ исключительно вліятельное положеніе: его влияние распространялось не только на общее направленіе газеты, — оно отражалось на всемъ строѣ будничной редакціонной работы изъ дня

въ день, и львиную долю этой работы, невидной для посторонняго глаза, но большой, нужной и напряженно-нервной онъ по обыкновенію бралъ лично на самого себя. И оставивъ редакторство, П. сохранилъ съ газетою тѣсную личную и идейную связь, укрѣпляемую еще и тѣмъ, что его фактическое сотрудничество въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ не прекращается до настоящаго времени. Въ концѣ 90-хъ годовъ положеніе мѣстныхъ земскихъ дѣлъ, въ которыхъ онъ принималъ живое участіе и тогда, когда былъ занятъ газетной редакціонной работой, побудило П. принять на себя обязательство вземскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Но и въ это время ему не пришлось отойти отъ научно-литературной работы: вмѣстѣ съ А. И. Чупровымъ онъ редактировалъ большую статистическій трудъ: „Вліяніе урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“. Эта книга занимаетъ видное мѣсто въ нашей экономической литературѣ и въ свое время вызвала оживленную полемику, имѣвшую по обстоятельствамъ того политическаго момента большое значеніе. Отчасти въ связи съ изданіемъ книги П. приходится въ эти годы нѣрѣдко посѣщать Петербургъ, но вскорѣ онъ совсѣмъ переселяется туда. Онъ принимаетъ близкое участіе въ устройствѣ петроградскаго политехническаго института и организуеъ въ немъ экономическое отдѣленіе, которое является поистинѣ его дѣтищемъ. Дѣятельности въ качествѣ профессора, декана экономическаго отдѣленія и директора политехническаго института П. отдаетъ свои силы въ теченіе добраго десятка лѣтъ. Но и въ эти годы онъ не прерываетъ участія въ общей политической жизни страны, отдавая особенное вниманіе аграрному вопросу. Его взгляды на аграрную реформу въ цѣломъ полнѣе всего формулированы въ соотвѣтственной части программы партіи демократическихъ реформъ. Отдѣльные же стороны вопроса были имъ обстоятельно рассмотрѣны въ рядѣ статей, появившихся за послѣдніе годы, преимущественно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Вѣстникѣ Европы“, однимъ изъ редакторовъ котораго онъ состоитъ въ настоящее время. Въ 1912 г. П. избранъ членомъ Государственной Думы отъ

Петроградской губернии и, покинувъ каедрѣ въ политехническомъ институтѣ, соединяетъ съ думской дѣятельностью литературную работу. Человѣкъ лассалевскаго типа, чрезвычайно рѣдкій у насъ образецъ вообще рѣдкаго сочетанія мыслителя и борца, П. увѣнчиваетъ свою болѣе чѣмъ полувѣковую общественную дѣятельность вліятельнымъ въ оппозиціонныхъ кругахъ членомъ Думы. При своемъ пламенномъ темпераментѣ, несокрушимой энергіи и незаурядной способности спланировать вокругъ себя людей, П. никогда не переставалъ быть общественнымъ борцомъ. Но во всѣхъ положеніяхъ, какъ и теперь на думской трибунѣ, въ пылу политической борьбы, онъ всегда оставался и остается вмѣстѣ съ тѣмъ идеальнымъ профессоромъ — ученымъ, во всеоружіи сильной, смѣлой мысли, большой эрудиціи и того присущаго ему дара яснаго изложенія, которое на университетской каедрѣ такъ плѣняло всегда его слушателей. И отъ перваго появленія П. на поприщѣ общественной дѣятельности, почти мальчикомъ съ астролобией въ рукахъ, и до извѣстной рѣчи въ Г. Думѣ о совѣтѣ всероссійскаго дворянства черезъ всю его жизнь красной нитью проходитъ вѣрность одной идеѣ — идеѣ защиты интересовъ народа, заступничества за права и интересы мужика. Своей идеѣ онъ служилъ и служить всеми доступными для него способами, съ нею онъ поднимается на высоты научной мысли, съ нею погружается въ самую гущу будничной мужицкой жизни, ее онъ проповѣдуетъ и съ профессорской каедрѣ, и со столбцовъ газеты или журнала; на путь, указываемый ею, онъ, какъ народный представитель, стремится направить государственный корабль.

Влад. Розенбергъ.

Пособники, см. *соучастіе*.

Посолонь, т. е. по солнцу, съ востока на западъ; въ такомъ направленіи совершались крестные ходы въ дровной русской церкви, при чемъ этотъ обычай получилъ утвержденіе на Стоглавомъ соборѣ. Патр. Никонъ, замѣняя старинныя русскія богослужебныя чины греческими, предписалъ ходить съ крестными ходами не посолонь, а противъ солнца, т. е. съ запада на востокъ; это распоряженіе Никона послужило однимъ изъ поводовъ къ расколу. Старообрядцы

до сихъ поръ совершаютъ крестные ходы П.

Н. Н.

Посоль рыбы, см. *консервированіе*, XXV, 47/48, *прил.*, 2 и 4.

Посольскій приказъ, см. *приказы*.

Посольское право, см. XVIII, 386.

Посольство, см. *дипломатическое представительство*.

Посохъ, необходимая принадлежность епископскаго облаченія, символъ ихъ пастырскаго достоинства.

Посошковъ, Иванъ Тихоновичъ, крестьянинъ, современникъ Петра В. и авторъ ряда замѣчательныхъ произведеній. Род. около Москвы въ 1653 г., ум. 1 февр. 1726 г. Приобрѣтя въ молодости большія познанія технического характера, П. занялся разными промышленными дѣлами. Онъ не мало ѣздилъ по всей Россіи. Въ 1692 г. П. поселился въ Москвѣ, выкупивъ изъ залога свой родовой домъ за рѣкой Яузой. Къ этому времени относится его знакомство съ строителемъ московскаго Андреевскаго монастыря Аврааміемъ, по порученію котораго онъ дѣлалъ модель для чеканки монеты, предназначенную для поднесенія государю. Знакомство съ Аврааміемъ едва не кончилось плохо для П. Его арестовали вмѣстѣ съ Аврааміемъ, подавшимъ Петру „обличительныя тетради“, однако П. удалось оправдаться. Затѣмъ П. поступаетъ мастеромъ въ Оружейную палату при денежномъ дѣлѣ. Въ 1700 г. онъ изобрѣлъ способъ чеканки круглыхъ мѣдныхъ денегъ. Въ томъ же году онъ представилъ Петру модель огнестрѣльныхъ рогатокъ. Въ 1704 г. П. организуетъ компанію для производства игральныхъ картъ, но дѣло разстроилось. Въ 1707 г. П. становится водочнымъ мастеромъ въ Москвѣ, но скоро оставляетъ это мѣсто. Въ 1710 г. П. назначается водочнымъ мастеромъ въ Новгородѣ и около 16-ти лѣтъ занимался этимъ дѣломъ, а также молкой торговлей. Въ 1717 г. П. покупаетъ въ Петерб. домъ, а въ слѣдующихъ годахъ нѣсколько деревень въ новгородскомъ и кашинскомъ уѣздахъ. Въ 1725 г. П. ходатайствуетъ объ открытіи въ Новгородѣ фабрики „полотняной и коломинковой“ на собственные средства. Въ июнѣ 1725 г. онъ пріѣхалъ по дѣламъ въ Петербургъ и 26 августа былъ арестованъ и посаженъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, при чемъ была

взята вся его переписка. Биографы ставя въ арестъ въ связь съ подачей Петру „Книги о скудости и богатствѣ“. Подъ арестомъ П. умеръ, не дождавшись суда.

Часть своего досуга П. отдавалъ литературной работѣ, обнаруживая въ ней большую наблюдательность, глубокой умъ и иногда очень оригинальныя сужденія. Въ 1708 г. П. пишетъ „Зерцало очевидное“. Это обвинительный актъ противъ „сумудрія раскольника“ съ требованіемъ суровыхъ мѣръ противъ раскола. П. выступаетъ и противъ „лютерской ереси“. Считая появленіе раскола и ересей результатомъ невѣжества общества и духовенства, П. рекомендуетъ устроить „академію великую, въѣхъ наукъ исполненную“, а въ епархіяхъ и главныхъ монастыряхъ открывать школы и людей безъ образованія не посвящать въ священника или діакона. Въ 1719 г. П. окончилъ свое второе сочиненіе: „Завѣщаніе отеческое“, написанное для его сына, всецѣло проникнутое старымъ церковнымъ міровоззрѣніемъ и ненавистью къ протестантизму и раскольникамъ; авторъ рекомендуетъ предавать послѣднихъ огню. „Завѣщаніе отеческое“ — рядъ практическихъ совѣтовъ жизненнаго характера. Это—моральный кодексъ, спутникъ въ жизни, должностная охрана сына отъ всякихъ заблужденій. Преданность православію и выполненіе всѣхъ обрядностей въ религіи—главныя моральныя требованія П. Домъ долженъ походить на монастырь. „Завѣщаніе отеческое“ все проникнуто ненавистью къ „свѣтскому житію“. Наконецъ, въ 1724 г. П. пишетъ свое основное произведеніе: „Книгу о скудости и богатствѣ“. Это — итогъ его наблюденій и размышленій надъ русской дѣйствительностью и тѣми измѣненіями, которыя совершались въ ней. Эта книга—прекрасный показатель отношенія къ петровской реформѣ вдумчиваго простого человѣка и въ то же время цѣлый трактатъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Отношеніе автора къ Петру, несомнѣнно, сочувственное. Его подкупало и увлекало стремленіе Петра къ общему благу, его „правдолюбіе“ при очевидной „кривизнѣ“ всѣхъ тѣхъ, кто былъ съ нимъ и около него. И въ то же время ко многимъ его преобразованіямъ П. относится отрицательно или совер-

шенно умалчиваетъ о нихъ, впрочемъ, иногда давая отвѣты на нѣкоторые изъ вопросовъ, поставленныхъ Петромъ, совершенно несогласные съ духомъ петровскихъ указовъ. Сочувствуя заимствованію образованія у иностранцевъ и нѣкоторыхъ „житейскихъ уставовъ“, П. однако не былъ знакомъ съ укладомъ иностранной жизни. Отсюда его нѣкоторая боязнь Запада, его отрицательнаго вліянія на психику русскаго человѣка. Не чуждаясь старины, П. въ то же время признавалъ необходимымъ рядъ реформъ, котор. должны существенно измѣнить жизнь Московскаго государства. Совѣтуя дѣлать заимствованія со стороны, П. цѣнилъ свое собственное, родное. Считая также необходимымъ измѣненіе старыхъ порядковъ и устоевъ, онъ боялся полнаго разрыва съ ними. Поэтому по духу П. скорѣе принадлежалъ къ людямъ XVII вѣка, не отрицавшимъ необходимость нѣкоторыхъ преобразованій и въ то же время крѣпко державшимся за старый укладъ жизни.

Въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“, исходя отъ мысли, что „подобаетъ паче всего печися о снисканіи правды“, П. приступаетъ къ описанію неурядковъ и тѣхъ мѣръ, которыми можетъ быть эта правда осуществлена въ жизни. Чтобы осуществить ее, надо произвести рядъ реформъ, которыя должны коснуться духовныхъ и матеріальныхъ основъ жизни. П. придаетъ большое значеніе духовенству, но признаетъ, что необходимо реформировать его бытъ, такъ какъ, благодаря его невѣжеству, падаетъ вѣра и укореняются „лютерскія и раскольничкія ереси“, но образованіе должно быть проникнуто духомъ строгой церковности. Для этой цѣли устраиваются по епархіямъ школы для подготовленія посвящаемыхъ въ духовный санъ. Точно такъ же слѣдуетъ измѣнить и положеніе духовенства, поднять его авторитетъ запрещеніемъ ему пахать землю и торговать. На его содержаніе должна итти десятина. При церквяхъ устраиваются больницы и богадѣльни. Благодаря поднятію уровня образованія духовенства, въ государствѣ, осуществится „внутренняя правда“. Не все обстоитъ благополучно и въ воинскихъ дѣлахъ. Армія голодна и деморализована. Случаи самоубійствъ стали учащаться. Мирнымъ

жителямъ чинится всякая неправда, и ни гдѣ нельзя найти на солдатъ никакой управы. Нужно поэтому ввести судъ равный „для всѣхъ“, матеріально обезпечить солдатъ, дать имъ хорошее оружіе и тщательно обучить ихъ военному ремеслу и заботиться, чтобы они не испытывали никакой нужды. Судъ долженъ быть нелицеприятенъ, никто не можетъ быть посаженъ безъ вины въ тюрьму. Приговоръ долженъ основываться на показаніяхъ свидѣтелей. При допросѣ преступниковъ, воровъ и разбойниковъ допускается пытка. Нужно составить новый Судебникъ, при чемъ П. совѣтовалъ воспользоваться и нѣмецкимъ и турецкимъ судебникомъ. Для составленія его созываются выборные отъ всѣхъ сословій. Судьи должны получать не „хлѣбное и денежное жалованіе“, а вмѣсто него опредѣленный процентъ отъ каждаго дѣла. Взятки должны сурово караться, вплоть до ссылки на вѣчную каторжную работу. Прогвѣтаніе государства невозможно безъ развитія народнаго богатства, являющагося признакомъ богатства царства. Последнее заключается не въ изобиліи царской казны, а въ томъ, чтобы весь народъ былъ богатъ. Крестьянская нищета — это царственное оскудѣніе. Нужно заботиться о благосостояніи всѣхъ классовъ и въ особенности купечества, въ рукахъ котораго должна быть сосредоточена вся торговля. Для веденія иностранной торговли организуются „компаніи“. П. также рекомендуетъ усиленіе вывоза и сокращеніе ввоза, что достигается запрещеніемъ ввоза ряда фабрикатовъ, совсѣмъ ненужныхъ для Россіи или производимыхъ въ ней. Такой протекціонизмъ необходимъ, чтобы деньги, уходившія раньше за границу, оставались въ Россіи. Сокращеніе ввоза также достигается мѣрами противъ роскоши. Для развитія производительныхъ силъ необходимо организовать цехи и открыть новые заводы и фабрики, выписать мастеровъ изъ-за границы для обученія русскихъ ремеслу, отыскивать природныя богатства. Для процвѣтанія государства слѣдуетъ реорганизовать финансовую систему и финансовое управленіе. Необходимо, чтобы собраніе царской казны не разоряло всего царства. П. чужды научныя основы финансовой

политики. Его совѣты случайны и не имѣютъ системы. Слѣдуетъ ввести единую таможенную пошлину, свободную продажу соли, заново организовать таможенное дѣло, разрѣшить свободное винокуреніе и ввести одинаковые всюду питейные сборы. Наконецъ, необходимо чеканить монету, помня, что въ Россіи цѣну деньгамъ даетъ не вѣсъ металла, а царская воля. Кромѣ того, послѣ производства генеральнаго межеванія слѣдуетъ перейти къ всеословному земельному обложению. Облагаются налогомъ и пахотныя, и огородныя земли, и сады. Наконецъ, П. считаетъ нужнымъ принять рядъ мѣръ по отношенію къ крестьянамъ, положеніе которыхъ очень тяжело. Крестьянство разорено, отягчено большими податями. Необходимо поэтому точно опредѣлить повинности крестьянъ по отношенію къ помѣщикамъ, положивъ въ основу земельное обложение. Государство должно вмѣшаться въ крестьянскія отношенія, такъ какъ „крестьяномъ помѣщики не вѣковые владѣльцы—прямые ихъ Владѣтель Всероссийскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно“.

Литература. Биографія П. написана Павловымъ-Сильванскимъ съ введеніемъ ряда новыхъ данныхъ (Сочиненія П.-С., т. П., 1910). „Книга о скудности и богатствѣ“ издана снова А. А. Кизиветеромъ (1911 г.). „Завѣщаніе отеческое“ издано Прилежаевымъ (1893 г.). „Зерцало очевидное“ изд. проф. Царевскимъ (1898 и 1904 г.). См. *Царевскій*, „П. и его сочиненія“ (1883); *Брикнеръ*, „Ив. П., какъ экономистъ“ (1896); *его же*, „Iwan Pososchkow, Ideen und Zustände in Russland zur Zeit Peters des Grossen“ (1878); *Павловъ-Сильванскій*, „Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ“ (1897).

В. Пичета.

Посполитое рушенье (motio belli, expeditio generalis), такъ въ Рѣчи Посполитой польской называлось всеобщее шляхетское ополченіе для веденія оборонительной войны. Кромѣ шляхты, въ немъ принимали участіе краковскіе, виленскіе и львовскіе мѣщане, поскольку они владѣли земельными имѣніями. Оно созывалось съ согласія рады пановъ, а затѣмъ сейма, королями, обязывавшимися не выводить его изъ предѣловъ госуд.; см. *Польша*, XXXII, 581. *И. Р.*

Посредничество 1) *въ приисканіи работы, см. биржи труда*; 2) *въ междунаrodnыхъ с.зношеніяхъ, см. Гаагскія мирныя конференціи*; 3) П., или *третейское разбирательство споровъ между хозяевами и рабочими, см. XX, 595/99.*

Поссартъ, Эрнстъ, нѣмецкій драматическій актеръ. Род. въ 1841 г. Передъ публикою П. началъ выступать, въ качествѣ любителя, въ кружкѣ „Уранія“, который далъ нѣмецкія сценѣ много крупныхъ актеровъ. Въ качествѣ профессиональнаго актера П. выступилъ впервые 20-лѣтнимъ юношею, въ бреславльскомъ городскомъ театрѣ, тутъ, м. пр., сыгралъ роль Яго и, засвидѣтельствовавъ этимъ исполненіемъ свои выдающіяся качества актера трагедіи, быстро пошелъ въ гору. Въ 1864 г. П. впервые выступилъ въ Мюнхенѣ, и нѣмецкія Аэи ны стали затѣмъ главнымъ центромъ его сценической дѣятельности. Тамъ имъ созданы его лучшія роли (Францъ Моръ, Шейлокъ, Карлосъ въ „Клавиго“ Гёте, Нарциссъ); этими ролями были заложены прочный фундаментъ мюнхенской, а затѣмъ и германской славѣ П. На первомъ планѣ стоялъ въ П., особенно въ раннюю пору его дѣятельности, декламаторъ совершенно исключительной прелести: съ идеальнымъ голосомъ—и по природному качеству и по тщательнѣйшей и искуснѣйшей обработкѣ,—съ столь же идеальной дикціею, съ тонкимъ пониманіемъ всѣхъ красотъ и глубинъ передаваемого текста. Эти качества, м. пр., сдѣлали П. несравнимымъ исполнителемъ байроновскаго „Манфреда“ подъ шумановскую музыку. Этотъ образецъ такъ наз. мелодекламации остается и до сихъ поръ непревзойденнымъ. Съ первыхъ же ролей П. отчетливо обозначилась и самая тщательная работа надъ ролью, надъ воссоздаваемымъ образомъ. Ничто, ни одна модуляція голоса и ни одно мимическое движеніе не оставлены на волю вдохновенія, не довѣрены порыву чувства, непосредственной актерской интуиціи. И отъ такого метода работы въ исполненіе непремѣнно вкрадывался нѣкоторый холодъ и сухость. Въ 1874 г. П. получилъ въ мюнхенскомъ театрѣ званіе главнаго режиссера, еще черезъ четыре года — званіе директора труппы. Затѣмъ П. на довольно значительное время оставляетъ руководство

мюнхенскимъ театромъ, — начинается давая ему большую славу полоса его заграничныхъ гастролей, въ Россіи, въ Голландіи, за океаномъ. Была пора послѣ первыхъ гастролей П. въ Москвѣ и Петербургѣ, когда и часть русской публики и часть русской критики видѣла въ немъ высшій идеаль актера, предѣльное достиженіе театра, когда его исполненіе въ роляхъ Мефистофеля или Натана Мудраго признавалось вѣнцомъ сценическихъ побѣдъ. Затѣмъ русское увлеченіе П-омъ стало спадать, особенно послѣ того, какъ наша публика получила возможность слышать его съ Барнаемъ. Публика раскололась, и большая ея часть рѣшительно отдала предпочтеніе всегда искреннему, кипящему непосредственнымъ вдохновеніемъ Барнаю. Въ 1892 г. П. вернулся въ мюнхенскій театръ въ качествѣ его „интенданта“, вскорѣ затѣмъ къ его фамиліи прибавилась приставка „фонъ“, исключительная награда для нѣмецкаго актера. П. развилъ чрезвычайную энергію на новомъ художественномъ посту, привлекалъ къ мюнхенскому театру актерскія, драматургическія и художественныя силы, проявивъ тутъ недюжинныя качества режиссера. Въ качествѣ актера П. сталъ выступать все рѣже; но тѣмъ охотнѣе появлялся онъ на концертной эстрадѣ въ качествѣ декламатора, мастерски читая произведенія Гёте, Шиллера, Гейне. Въ 1901 г. П. основалъ въ Мюнхенѣ, специально для исполненія вагнеровскихъ музыкальныхъ драмъ, „Принцъ-регентенъ-театръ“. Въ 1905 г. онъ оставилъ свою „интендантскую“ должность. Мюнхенскій университетъ по случаю 50-лѣтія его сценической дѣятельности поднесъ ему степень доктора. П. сдѣлано приспособленіе къ сценѣ „Фауста“, обѣихъ его частей; имъ написано нѣчто въ родѣ катехизиса актера—„Der Lehrgang des Schauspielers“.

Н. Эфросъ.

Поссевинъ, Антоній, іезуитъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся дипломатовъ второй половины XVI в. (1533—1613). Род. въ Мантуѣ, въ семьѣ золотыхъ дѣлъ мастера Франческо П. Близость семьи П. къ виднѣйшей мантуалской семьѣ Капилини дала возможность Антонію приблизиться и къ самимъ Гонзага. Какъ воспитатель родственниковъ кардинала

Орколе Гонзага, П. слушалъ лекціи въ лучшихъ итальянскихъ университетахъ, приобщаясь так. обр. къ блестящей культурѣ эпохи расцвѣта Ренессанса. Въ 1559 г. вступилъ въ орд. іезуитовъ, и уже въ 1560 г. ему была поручена отвѣтственная миссія среди еретиковъ-вальденсовъ. Борьба съ которыми была въ полномъ ходу. Онъ блестяще зарекомендовалъ себя и своими проповѣдями и организаторскимъ талантомъ въ дѣлѣ устройства коллегій. Съ 1562 г. П. борется съ противниками иезуитизма во Франціи, — и побѣда на его сторонѣ. Однако крупнѣйшій фазисъ его жизни наступилъ въ 1577 г., когда онъ выступилъ въ роли дипломата. Его задачей теперь было добиться для папства возвращенія въ лоно католицизма примкнувшей къ реформации Швеціи. Онъ повелъ вѣрную игру съ Іоанномъ III, но планы его рушились благодаря, съ одной стороны, неуступчивости папскаго престола, а съ другой — опасеніямъ Іоанна относительно несочувствія шведовъ его предположеніямъ. Болѣе широкія перспективы открылись П. въ 1581 г., когда на очередь стала вопросъ о посредничествѣ въ войнѣ между Іваномъ Грознымъ и Стефаномъ Баторіемъ. И папа и П. увидали въ удачномъ завершеніи непосредственной задачи посредничества — примиренія враговъ — нѣкоторую опору для достиженія и очередной задачи дня — борьбы всей христіанской Европы съ могущественною Турціей, и своей завѣтной — приобщенія моск. госуд. къ католичеству. Перемірие, благодаря усиліямъ П., было заключено въ Запольскомъ Ямѣ. Однако его старанія добиться отъ царя Ивана чего-либо дальнѣйшаго не увѣнчались успѣхомъ. А послѣ смерти послѣдняго Баторій рѣзко перемѣнилъ политическую позицію, и П. помогъ ему ее формулировать: сперва завоевать моск. госуд. и лишь потомъ ити на турокъ. П. вошелъ теперь въ конфликтъ съ планами папы Григорія XIII, и это было началомъ его паденія. Хотя Сикста V ему и удалось — было склонить на сторону своихъ взглядовъ, все же въ 1587 г. онъ былъ назначенъ въ падуанскую коллегію, и съ этихъ поръ педагогическое и литературные труды стали, по волѣ его начальниковъ, его главнымъ занятіемъ. Литература о П. довольно велика, и глав-

ное среди нея — многіе труды о *Пирминга*: „Papes et tsars“ (1890); „Bathory et P.“ (1887); „La Russie et le Saint-Siège“, II—III (1901; есть русск. перев.) и др. Новѣйшая біографія П.: *Karttunen*, „Antonio Possevino“ (1908). *C. B.*

Поссессионные заводы, въ прежнемъ русск. правѣ фабрики и заводы (преимуществ. горные), которымъ дано было отъ казны пособіе деньгами, землями, рудниками, лѣсами или припиской казенныхъ мастеровыхъ людей, равно какъ заводы и фабрики лицъ недворянскаго происхожденія. „Поссессионное право“ послѣднихъ было обусловлено обязанностью ихъ выдѣлывать извѣстнаго рода издѣлія, а приписанные къ этимъ заводамъ крѣпостные люди и деревни (*поссессионныя имѣнія*) могли быть отчуждаемы только вмѣстѣ съ заводами (исторію П. фабрикъ и поссессионныхъ крестьянъ см. XXV, 563/64, *прил.*, 1/2, 17/20, 34/38). Съ освобожденіемъ крестьянъ поссессионное владѣніе фабриками было прекращено (въ 1863 г.), при чемъ приписанные къ этимъ фабрикамъ крестьяне получили земельный надѣлъ, а оставшая приписанная къ фабрикѣ казенная земля объявлена собственностью владѣльцевъ. Изъ горныхъ заводовъ оставлены на поссессионномъ правѣ только надѣленные казенными землями и лѣсами; горные заводы, пользоващіеся казенными рудниками, предоставлено было министру финансовъ перечислять въ собственность владѣльцевъ, если они безвозмездно предоставятъ заводскимъ мастерамъ въ собственность ихъ усадьбы, а также покосы и топливо, въ теченіе 3 лѣтъ. П. з. переходятъ по смерти владѣльца къ его наслѣдникамъ, но безъ раздробленія (см. Уст. горн., ст. 223—255, 772, 803). П. з. платятъ особую горную подать (см.). И до сихъ поръ въ ихъ пользованіи состоятъ колоссальныя лѣсныя латифундіи (ср. *горные лѣса*), составляющія по одной Пермск. губ. (см.) 2.636.000 дес.

Поссессионные крестьяне, см. XXV 563/4, *прил.*, 1/2, 17/20, 34/38.

Поставка, договоръ, въ силу котораго одинъ контрагентъ (поставщикъ) обязуется къ установленному сроку доставить опредѣленное количество замѣнимыхъ вещей, а другой — уплатить за то опредѣленную сумму денегъ (ст. 173

Х т. 1 ч. Св. З. и рѣш. сената ^{71/423} и ^{72/1312}). Въ нашемъ законодательствѣ институтъ П. выдвинутъ своеобразными особенностями договора купли-продажи (с.м.). Согласно закону, „продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности“ (ст. 1384 Х т. 1 ч.). Между тѣмъ въ гражданскомъ оборотѣ часто ощущается потребность въ такихъ легальныхъ формахъ, въ которыя можно было бы облечь соглашеніе о продажѣ вещей, въ моментъ заключенія договора принадлежащихъ по праву собственности постороннему (третьему) лицу. Этой потребностью и объясняется существованіе въ дѣйствующемъ правѣ, съ одной стороны, договора запродажи (с.м.) и, съ другой—П. Другъ отъ друга эти договоры отличаются тѣмъ, что при запродажѣ предметъ сдѣлки определяется индивидуальными признаками, а при П.— родовыми (качествомъ, сортомъ, количествомъ). Отъ подряда (с.м.) П. отличается если не отсутствіемъ, то отступленіемъ на второй планъ *трудового момента* (рѣш. сената ^{69/408}), сближающаго подрядъ съ наймомъ личнымъ (с.м.): въ П. на первомъ планѣ не работа, а *товаръ*. Договоръ П. заключается письменно (ст. 1742 Х т. 1 ч.), и существованіе его не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣш. сен. ^{69/931}, ^{71/194} и ^{71/198}); но если контрагенты не отрицаютъ существованія договора П. и условій его, то отсутствіе письменной формы несущественно (рѣш. сен. ^{74/604}). Проектъ обяз. права 14 октября 1913 г. устраняетъ въ договорѣ купли-продажи ограниченіе, установленное въ ст. 1384 Х т. 1 ч., и тѣмъ сдѣлалъ излишними какъ институтъ запродажи движимости, такъ и институтъ П., слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру римскаго права и современныхъ законодательствъ. О казенн. поставкѣ см. *подрядъ*. А. И.

Поставъ жерновъ, см. *мельницы* и *мучкомольное производство*.

Post hoc, ergo propter hoc (лат.), „послѣ этого, слѣдовательно — вслѣдствіе этого“, обозначеніе ложнаго сужденія, ошибка котораго состоитъ въ томъ, что изъ простой послѣдовательности (post hoc) двухъ явленій во времени заключаютъ объ ихъ причинной связи.

Постельничій, въ Московской Руси

придворный чиновникъ, завѣдывавшій царскою постелью, спальнею и бѣльемъ. Должность П. извѣстна уже съ XV в.; послѣдними П. были Головкинъ и Алексѣй Ив. Татищевъ при Петрѣ I; сперва П. писался ниже думныхъ дворянъ, а потомъ выше, но всегда ниже окольныхъ ихъ; подъ начальствомъ П. находились *спальники*.

Постконубіальное помѣшательство, см. XIX, 248.

Постейна, см. *Адельбергъ*.

Постплюсень, см. *геологическія системы*, XIII, 293/96.

Постриженіе, обрядъ православной церкви, состоящій въ обрѣзаніи волосъ въ знакъ отреченія постригаемаго отъ собственной воли для служенія и угожденія волѣ Божіей. П. совершается надъ каждымъ христіаниномъ при крещеніи, надъ посвящаемыми въ должность церковнослужителя (чтеца, пѣвца и пр.) и надъ принимающими монашество. Первыхъ постригаетъ священникъ, совершающій таинство крещенія, церковнослужителей — архіерей, поступающихъ въ монашество—настоятель монастыря или одинъ изъ монаховъ по его порученію.

Постукиваніе (*перкуссия*) тѣла въ разныхъ мѣстахъ въ цѣляхъ діагностики производится различными способами: или прямо постукиваютъ пальцемъ по тѣлу или сначала прикладываютъ палецъ лѣвой руки къ тѣлу, а пальцемъ (обыкновенно среднимъ) правой руки постукиваютъ по приложенному пальцу; часто употребляютъ для этого особые инструменты: *плексиметръ*, металлическая пластинка, по которой постукиваютъ *молоточкомъ*; молоточекъ имѣетъ довольно длинную рукоятку; на концѣ молоточка имѣется небольшой кусочекъ резины, нерѣдко обтянутой замшей. Въ человѣческомъ организмѣ имѣются полости, наполненные воздухомъ, напр., легкія, кишечникъ; на ряду съ этимъ имѣются полости, наполненные жидкостью (кровью), напр., сердце. При П. полостей, наполненныхъ воздухомъ, получаются иные звуки, чѣмъ при П. плотнаго тѣла или полости, наполненной жидкостью; кромѣ того, характеръ звука можетъ зависеть отъ напряженія стѣнокъ полости, наполненной воздухомъ, отъ размѣровъ полости или полостей. П.

даетъ возможность опредѣлять границы между отдѣльными органами (напр., границы сердца, печени, легкихъ и пр.), а также то или иное состояніе самихъ органовъ.

Н. Кабановъ.

Постулатъ (собственно знач. допущеніе), названіе, даваемое истинѣ, не имѣющей пока удовлетворительнаго доказательства и не настолько очевидной, чтобы ее можно было принять, какъ аксіому, безъ доказательства; см. *Кантъ*, XXIII, 336, 352/53 (а также XVIII, 275/76).

Постъ (военн.), см. *караульная служба*.

Постъ, Альбертъ Германъ (1839—1895), извѣстный нѣмецкій этнологъ и изслѣдователь въ области сравнительнаго правовѣдѣнія. Изъ многочисленныхъ произведеній его, отличающихся большимъ богатствомъ и тщательной систематизаціею матеріаловъ, особенно цѣнными являются: „Bausteine für eine allgemeine Rechtswissenschaft auf vergleichend-ethnologischer Basis“ (1880—81, 2 т.); „Die Grundlagen des Rechts und die Grundzüge seiner Entwicklungsgeschichte“ (1884); „Studien zur Entwicklungsgeschichte des Familienrechts“ (1889), „Grundriss der ethnologischen Jurisprudenz“ (1894—95) и др.

Постъ св. Ольги, село ольгинск. у. Приморск. обл., недавно обращен. въ уѣздн. городъ. Управленія въ еще находящаяся въ с. Владиміро-Александровскомъ, лежащемъ въ 25 в. отъ П. П. св. О. расположенъ на берегу океана у гавани „Тихая пристань“; сообщеніе съ Владивостокомъ происходитъ только по морю. Ок. 6 т. жит.

Посты, религіозный обычай, имѣющийся уже у первобытныхъ народовъ, у которыхъ онъ связывается съ понятіемъ *табу*, т. е. того, что неприкосновенно и что, въ частности, не можетъ быть употребляемо въ пищу. Въ ходѣ религіознаго развитія П. становится средствомъ аскетическаго упражненія, имѣющаго большей частью подготовительное значеніе: къ П. прибѣгаютъ прорнцатели, гадатели, пророки, дервиши и т. д., чтобы приготовить свою психику къ воспріятію „видѣній“ въ состояніи религіознаго восторга. Лоздиѣ П. становятся средствомъ, искушляющимъ грѣхъ или вину, или налагаются въ воспоминаніе о какихъ-либо религіозныхъ событіяхъ. П. въ этихъ двухъ послѣднихъ формахъ извѣстны всѣмъ истори-

ческимъ религіямъ: и христіанству (кромя протестантскихъ вѣроисповѣданій), и иудейству, и исламу, и буддизму, и брахманизму; при этомъ относительно числа П. и степени ихъ строгости существуютъ въ каждой религіи точныя предписанія. Въ частности, по уставу православной церкви, самый строгій П., состоящій въ *неяденіи*, предписывается въ Великую пятницу; въ остальные дни П. обязательно *сухояденіе* (хлѣбъ, вода и плоды), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ честь извѣстныхъ праздниковъ, разрѣшается употреблять вареную пищу безъ масла или съ масломъ, а въ значительные праздники дозволяется, кромѣ того, рыба. П. составляютъ въ правосл. церкви около половины всѣхъ дней въ году (примѣрно, отъ 170 до 200 д., въ зависимости отъ дня празднованія Пасхи). Продолжительные П.: 1) *Великій* (см. *Великая четырехдесятница*), 2) *апост. Петра и Павла* (по простонародному выраженію—*Петровки*)—съ понедѣльника 9-й нед. по Пасхѣ до 29 іюня, 3) *Успенскій*—съ 1 по 15 авг., устан. въ честь и подражаніе Божіей Матери, *Госпожи* (отсюда извращенное въ простонародномъ языкѣ названіе этого П.: *Столосники*), 4) *Рождественскій* съ 15 ноябля по 25 дек. (*Филипповки*, по имени ап. Филиппа, со дня празднованія памяти котораго П. начинается. *Однодневные П.* въ среду (въ воспоминаніе о рѣшеніи іудейскихъ старѣйшинъ погубить Христа) и пятницу (день страданій и смерти Господа) каждой недѣли, кромѣ двухъ недѣль святокъ (отъ 25 дек. по 4 янв.), недѣль о мытарѣхъ и фарисеѣхъ (3-я передъ Великимъ П.), Свѣтлой (пасхальной) и первой седмицы по Пятидесятницѣ. Кромѣ того, однодневный П. соблюдается 29 авг.—въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, 14 сент.—въ день Воздвиженія Креста Господня и въ сочельникъ—5 января. Во всѣ дни т. наз. *сырной* недѣли (масленица) разрѣшается всякая пища, кромѣ мясной. Монашествующіе воздерживаются отъ мясной пищи въ теченіе всего года. Въ употребленіи другихъ видовъ пищи они ограничиваются болѣе строгими постановленіями, чѣмъ міряне.

Н. Н.

Посылка, см. *логика*, XXVII, 311/13.

Посыета заливъ, зап. часть Петра Великаго залива (см.).

Посыеть, Константинъ Николаевичъ, адмиралъ, см. XXIII, 674.

Посѣвъ, см. *сельское хозяйство и сельскохозяйственные работы.*

Потамологія, см. *гидрологія.*

Потанина, Александра Викторовна, рожд. *Лаврская,* путешественница и писательница, жена Г. Н. Потанина, род. въ 1843 г., въ 1874 г. вышла замужъ и сопровождала мужа во всѣхъ его экспедиціяхъ, собирая ботаническіе и этнографическіе матеріалы, занимаясь зарисовками. П. много писала въ період. изданіяхъ, не лишена была беллетристическаго дарованія („Дорджси — бурятскій мальчикъ“). Ум. въ 1893 г., во время большой экспедиціи, около г. Чу-цинъ-фу, на обратномъ пути въ Шанхай; погребена въ Троицко-савскѣ (Кяхтѣ). Имп. Общ. любит. ест., антр. и этногр. издало въ 1895 г. отдѣльн. книгой ея работы: „Изъ путешествій по Восточной Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю. Сборн. статей А. В. П.“. *И. П.*

Потанинъ, Григорій Николаевичъ, извѣстный изслѣдователь Сибири, Монголіи и Центр. Азіи, выдающійся общественный дѣятель, род. въ 1835 г. въ Ямышевской станицѣ (въ Сибири), въ казачьей семьѣ, учился въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ офицеромъ въ Запѣльскомъ краѣ. Благодаря хлопотамъ П. П. Семенова могъ выйти въ отставку, переехалъ въ Петербургъ, гдѣ въ три года прослушалъ университетскій курсъ по физ.-мат. фак. Во время студенческой демонстраціи 1861 г. былъ арестованъ, посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ Петербургѣ явился руководителемъ сибирской молодежи и подружился съ Н. М. Ядринцевымъ. Здѣсь у П. сложилось твердое убѣжденіе работать въ Сибири и для Сибири. Живя въ столицѣ, онъ дѣлалъ экскурсіи по Волхову и Уралу, а въ 1863—64 гг. участвовалъ въ экспедиціи К. В. Струве въ области оз. Зайсана, гдѣ П. было изслѣдовано рыболовство и собраны ботаническія коллекціи. Въ 1865 г. П. переехалъ въ Томскъ секретаремъ губ. стат. комитета и руководилъ „Томскими Губернскими Вѣдомостями“, которымъ придалъ характеръ общей газеты. Въ Томскѣ, вмѣстѣ съ Ядринцевымъ, Колосовымъ и др., былъ арестованъ, увезенъ въ Омскъ и заочно осужденъ московскимъ отдѣленіемъ сената на 5 л. каторги по обвиненію въ

стремленіи отдѣлить Сибирь отъ Россіи. Каторгу отбывалъ въ Свеаборгѣ, потомъ жилъ на поселеніи въ Никольскѣ Вологодск. губ. Въ 1874 г., по ходатайству Имп. Русск. Географ. общ., былъ амнистированъ. П. составилъ обширныя дополненія къ 3-му тому „Землеуѣднія Азіи“ Риттера, а съ 1876 г. начались его знаменитыя путешествія по Азіи, организованныя Имп. Географ. общ., или его Вост.-Сибирск. отдѣломъ, при содѣйствіи частныхъ лицъ: В. П. Сукачева и И. М. Сибирякова. Въ 1876—77 г., по порученію Географ. общ., состоялась экспедиція въ сѣв.-зап. Монголію. Въ 1879 г. П. изслѣдовалъ центральную часть Монголіи. Результаты этихъ двухъ экспедицій были обработаны и изданы Географ. общ. въ 1883 г. въ нѣскольк. томахъ подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки сѣв.-западной Монголіи“. Въ 1884—86 гг. во главѣ экспедиціи, въ составъ которой входили: его жена, топографъ А. И. Кассини, зоологъ М. М. Березовскій, совершаетъ экспедицію въ Гань-су, изслѣдуетъ сѣверн. провинціи Китая, Ордосъ, вост. окраину Тибета, Нань-шань, центральную Монголію. Экспедиція исправилась моремъ и возвратилась черезъ Кяхту. Богатые матеріалы этой экспедиціи обработаны въ роскошномъ изданіи Геогр. общ.—„Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія“. Въ концѣ 80-хъ гг. П. состоялъ въ Иркутскѣ правителемъ дѣлъ Вост. Сиб. отдѣла Имп. Географ. общ. и занимался собираніемъ и обработкой фольклористическаго матеріала, относящагося преимущественно къ Монголіи и нашимъ инородческимъ племенамъ. Большая продуктивность, богатство матеріаловъ экспедицій П. побудили Географ. общ. въ 1892 г. снарядить подъ начальствомъ П. большую экспедицію для изученія восточной окраины Тибета. Въ составъ экспедиціи вошли геологъ В. А. Обручевъ и М. М. Березовскій. Экспедиція снаряжалась въ Кяхтѣ, и П. чрезъ Ордосъ прошелъ въ Сычуань, откуда намѣревался подняться въ нагорье Тибета. Но болѣзнъ жены заставила его повернуть назадъ, а смерть ея — прекратить участіе въ экспедиціи, которую закончили его спутники. Во время своихъ путешествій П. часто посещалъ мѣста, неизвѣстныя европейцамъ. Послѣ смерти жены П. поселился въ

Петербургъ и прилежно большое изслѣдованіе по фольклору; съ этой цѣлью работалъ также въ библиотекахъ Парижа; результатомъ явился трудъ о „Восточныхъ основахъ европейскаго эпоса“, первый томъ котораго напечатанъ. Въ концѣ 90-хъ гг. совершилъ поѣздку въ киргизскія степи, а въ 1901 г. переселился въ Иркутскъ, затѣмъ въ Красноярскъ и послѣдніе годы живетъ въ Томскѣ, совершая ежегодно научныя поѣздки на Алтай и др. мѣста Сибири. Передъ переездомъ въ Сибирь въ 1899 г. совершилъ экспедицію въ пограничную съ Маньчжуріей мѣстность Монголіи. Кромѣ научныхъ, географическихъ, этнографическихъ, по фольклору и др. работъ, П. обработалъ томъ „Матеріаловъ по исторіи Сибири“, много писалъ въ газетахъ и журналахъ. Въ 1905 г. принималъ участие въ выработкѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибири, во главѣ которыхъ было поставлено областное земство. Какъ общественный дѣятель, П. занимаетъ исключительное мѣсто въ Сибири, не менѣе почетное, чѣмъ Н. М. Ядринцевъ, который былъ до извѣстной степени его ученикомъ, является однимъ изъ яркихъ представителей сибирскаго областничества и этому вопросу посвятилъ немало статей: „Областническія тенденціи въ Сибири“, „Сибирскія проблемы въ Гос. Думѣ“ и др. При содѣйствіи П. въ Сибири открытъ рядъ музеевъ, библиотекъ, различныхъ обществъ и т. д. Съ 1913 г. въ „Сиб. Жизни“ печатаются его воспоминанія, представляющія большой общественно-историческій интересъ.

И. Поповъ.

Потапенко, Игнатій Николаевичъ, беллетристъ, род. въ 1856 г. въ селѣ Федоровкѣ Херсонской губ. Мать его—изъ крестьянокъ-малороссовъ, а отецъ сначала служилъ въ уланахъ, а затѣмъ перешелъ въ духовное званіе и сдѣлался священникомъ. Воспитывался П. сначала въ духовномъ училищѣ въ Херсонѣ, затѣмъ перешелъ въ семинарію въ Одессѣ, по окончаніи курса которой поступилъ въ университетъ, но, увлечшись музыкой и пѣніемъ, оставилъ его и перешелъ въ петербургскую консерваторію. Въ литературѣ П. выступилъ въ 1881 г. разсказомъ „Феденъка“ („Вѣстн. Европы“), послѣ чего появляется рядъ его разсказовъ, изъ которыхъ многіе

касаются народнаго, преимущественно малорусскаго быта (въ „Дѣлѣ“, „Вѣстн. Евр.“); они, впрочемъ, мало обращали на себя вниманіе критики. Одно время П. какъ бы совсѣмъ исчезъ съ журнальной арены, но съ 1890 г., съ напечатаніемъ повѣсти „На дѣйствительной службѣ“ („Вѣстн. Евр.“), П. начинаетъ пользоваться громкой извѣстностью. Его лучшія, наиболѣе прочувствованныя вещи связаны съ впечатлѣніями дѣтства, отрочества и юности и посвящены описанію духовнаго быта. Его безчисленные, хорошо сдѣланные, фельетонно-бойкіе, скоро-забываемые романы, повѣсти и драмы могли бы наполнить десятки томовъ, но въ литературу войдутъ только немногія вещи, глубоко порезанные, до конца вышопенныя и съ любовью, съ творческой радостью написанныя, творчески созданныя, а по снѣпты на скорую руку. На первомъ планѣ остаются: „На дѣйствительной службѣ“, о священникѣ-идеалистѣ, отказавшемся отъ блестящей карьеры для того, чтобы нести свѣтъ темному люду; трогательная жанровая картинка „Шестеро“, о бѣдномъ много-семейномъ дьяконѣ, фигура котораго написана съ теплымъ юморомъ; „Рѣчные люди“, „Деревенскій романъ“—изъ жизни духовенства, „Генеральская дочка“, повѣсть, гдѣ выведены два типа учительницъ: типъ идеалистки—генеральской дочки, отдавшей жизнь народу, и типъ дѣвушки изъ разорившейся семьи, дѣвушки озлобленной, безъ вѣры и безъ идеала, покончившей съ собой послѣ чтенія дневника своей предшественницы. Сельскій священникъ-академикъ Обновленскій и генеральская дочь, о житіи которой съ благоговѣніемъ вспоминаетъ школьная сторожиха Хивря, были образами, ярко засвѣтлившими для многихъ въ ихъ культурной работѣ. И. С. Гусевъ-Оренбургскій, бывшій священникъ, говорилъ, что на него и на его товарищей по семинаріи повѣсть „На дѣйствит. службѣ“ оказала большое вліяніе. Призывъ на *дѣйствительную* службу, на полезную культурную работу, на служеніе темному люду явился итогомъ и формулой цѣлой работы; этотъ призывъ былъ связанъ съ расцвѣтомъ культурничества. Человѣкъ 80-хъ гг., П. отличался отъ А. П. Чехова и В. М. Гаршина жизнерадостностью и

бодростью; его даже называли „*бодрымъ талантомъ*“. Человѣкъ „свѣжій отъ партій“, П. писалъ и въ „Новомъ Времени“, и въ „Мирѣ Божьемъ“, и въ „Новомъ Словѣ“ („Свѣтлый лучъ“). Его основная тема—проповѣдь живой работы; его излюбленный герой—энергичная личность, успѣвающая въ борьбѣ за существованіе, въ борьбѣ за счастье, за идеалъ, дѣятельный или мнимый. Слабый моралистъ и слабый социологъ, П. слишкомъ увлекался энергіей своихъ героев, даже тогда, когда дѣловитость ихъ переходила въ дѣлечество, даже тогда, когда „здравыя понятія“ и трезвенность граничили съ моральной неустойчивостью. Съ одной стороны, свящ. Обновленскій призываетъ: „идите же въ это темное захолустье, здѣсь васъ томительно ждетъ живая работа“, а съ другой—человѣкъ „Здравыхъ понятій“ устраиваетъ такъ, что любимая дѣвушка выходитъ замужъ за старика-милліонера, а самъ женится на влюбленной въ него чахоточной дѣвушкѣ, и все это на время, въ расчетъ въ будущемъ устроить по-другому: жениться на милліонершѣ и съ милліономъ начать живую работу. Герои „Здравыхъ понятій“ явились прямыми предшественниками „Заложниковъ жизни“ Э. Сологуба. Такіе герои рождаются въ периоды, когда у художника „чего-то нѣтъ“,—нѣтъ великой цѣли. Какъ романистъ-бытописатель, П. проявляетъ большую наблюдательность. Его лучшія вещи проникнуты малороссійскимъ юморомъ. Недаромъ любимымъ писателемъ П. еще съ дѣтства былъ Н. В. Гоголь. Библиографію см. XI, 690.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Поташникъ (*зольникъ*), см. *солянка*.

Поташъ, нейтральная углекалиевая соль, K_2CO_3 , въ составъ которой, въ безводномъ состояніи, входитъ 56,5% калия, 8,7% углерода и 34,8% кислорода. Химически чистый П. готовится или прокаливаніемъ чистой кристаллической двууглекалиевой соли или прокаливаніемъ щавелево-калиевой соли. П., въ отличіе отъ соды или нейтральной угленатровой соли, представляетъ соль очень гигроскопическую, распыляющуюся на воздухъ. Въ техникѣ П. расходуется въ значительно меньшихъ количествахъ, чѣмъ сода, что, конечно, находится въ зависимости какъ отъ того, что онъ,

какъ и всѣ вообще калиевыя соли, дороже соды, такъ и отъ того, что, благодаря разности атомныхъ вѣсовъ калия (39) и натрія (23), П. въ равной навѣскѣ съ содой дѣйствуютъ слабѣе и его приходится брать, соответственно разницѣ частичныхъ вѣсовъ П. (138) и соды (106), больше, въ пропорціи $\frac{138}{106}$. Тѣмъ не менѣе, если не П. собственно, то калийныя соли чрезвычайно распространены въ природѣ и входятъ, какъ нормальная и одна изъ главныхъ составныхъ частей золы всѣхъ сухопутныхъ растений и нѣкоторыхъ морскихъ растений (гигантскія водоросли *Nereocystis* содержать до 28,26% окиси калия), откуда и добывались еще сравнительно недавно почти исключительно и добываются еще и въ настоящее время въ значительномъ количествѣ. Содержание золы различныхъ растений измѣняется въ очень широкихъ размѣрахъ; такъ, тополь даетъ въ среднемъ около 0,8%, береза 1%, сосна 1,5%, дубъ 3,3%, солома 4,5%, черенки винограда 4,6%, стебли и головки подсолнечника 6%. Содержание какъ П. въ золѣ, такъ и вообще растворимыхъ веществъ, въ ней тоже очень измѣнчиво и колеблется въ предѣлахъ отъ 12 до 40%. Наибольшее количество П. содержится въ золѣ подсолнечника, изъ которой и добывается въ Россіи наибольшее количество П. какъ въ нижнемъ Поволжьѣ, такъ и на Кавказѣ, гдѣ распространена культура подсолнечника. На востокѣ, въ Вятской, Пермской и др. губ., кое-гдѣ еще сохранились небольшіе поташные заводы, вырабатывающіе П. изъ древесной золы. Оборудование поташныхъ заводовъ, готовящихъ П. изъ золы, очень несложно и состоитъ изъ ряда чановъ съ двумя днами, изъ которыхъ верхнее продырявлено, выпаривательныхъ сковородъ для сгущенія раствора и отражательныхъ печей для прокаливанія полученнаго экстракта. На продырявленное дно выщелачивательнаго чана закладывается солома или грубая ткань, на нее помѣщаются уже ранѣе смоченную небольшимъ количествомъ воды золу и производятъ повторно, обычно три раза подъ-рядъ, выщелачиваніе этой золы водой, при чемъ каждый разъ настаиваніе съ водой длится 12 часовъ. Нерастворимый въ водѣ остатокъ, содержащій органическія вещества и фос-

форнокислыя соли, употребляется как удобрение. Получаемый выпариваніемъ этихъ экстрактовъ сырой П. очень нечистъ, имѣетъ бурый цвѣтъ и съ водою даетъ темный растворъ, почему онъ и очищается прокаливаніемъ въ печахъ, при доступѣ въ печь воздуха; при этомъ удаляется начисто вся вода, и сгораютъ содержавшіяся въ немъ органическія вещества. Такой кальцинированный П. представляетъ аморфную массу бѣлаго цвѣта, иногда съ синеватымъ оттѣнкомъ и содержитъ отъ 70 до 80% углекалиевой соли, болѣе или менѣе значительное количество угленатровой соли, хлористаго калия и сѣрнокислаго калия, а также всегда небольшое количество нерастворимаго въ водѣ остатка, состоящаго по преимуществу изъ кремнекальцевой соли. За границей довольно значительное количество П. готовится изъ черной свекловичной патоки и сточныхъ шерстомойныхъ водъ, получающихся при промывкѣ грязной шерсти на шерстомойныхъ. Черная патока, или меласса, содержитъ около 50% сахара и отъ 15 до 18% солей, гл. обр. калия и натрия. Въ Россіи эта патока преимущественно употребляется на кормъ скоту; за границей же или изъ нея извлекаютъ сахаръ или перерабатываютъ на спиртъ (для этой цѣли черная патока употреблялась также и въ Россіи). При винокуреніи изъ мелассы, послѣдняя разбавляется водою, сбрасывается, а затѣмъ изъ нея отгоняется образовавшійся спиртъ. Въ остающейся жидкости содержатся всѣ минеральныя вещества и органическія (азотистыя) вещества, неспособныя къ броженію. Въ настоящее время для получения П. эта жидкость непосредственно выпаривается насухо, а затѣмъ прокаливается, при чемъ обыкновенно изъ 100 частей черной патоки получаютъ не больше 13—14 частей золы, въ которой содержится отъ 30% до 55% П. Гораздо рациональнѣе было бы, по предложенію Винсена, подвергать выпаренный сухой остатокъ перегонкѣ, такъ какъ содержащіяся въ патоцѣ азотистыя вещества при этомъ разложились бы съ образованіемъ амміака, и, слѣдовательно, кромѣ П., можно было бы получить и амміачную соль. Полученіе П. изъ мелассной золы сводится къ выщелачиванію ея водою и къ выпари-

ванію процѣженного раствора до 40° Б., при чемъ изъ щелока такой концентрации выпадаетъ въ видѣ мелкихъ кристалловъ содержащійся въ растворѣ сѣрнокислый калий, а по охлажденіи до 27° С.—и хлористый калий. По отдѣленіи этихъ солей растворъ выпариваютъ сперва до 52° Б., при чемъ выпадаетъ сода, а затѣмъ, по отдѣленіи ея,—насухо и прокачиваютъ полученный сырой П. Для дальнѣйшей очистки его вновь растворяютъ въ небольшомъ количествѣ воды (чтобы образовался растворъ въ 47° Б.), еще разъ процѣживаютъ, вновь выпариваютъ и прокачиваютъ. Полученіе П. какъ изъ мелассной барды, такъ и изъ шерстомойныхъ водъ вообще представляетъ болѣе трудную и сложную задачу, чѣмъ полученіе П. изъ растительной золы, и если оба эти сорта П. все же готовятся въ настоящее время въ значительныхъ количествахъ, то это потому, что съ этимъ производствомъ тѣсно связаны санитарныя задачи, такъ какъ такимъ путемъ устраняется загрязненіе, или, вѣрнѣе, сильно уменьшается опасность загрязненія рѣкъ сточными водами паточно-винокуренныхъ и шерстомойныхъ заводовъ. Грязная шерсть, въ зависимости отъ условій выпаса овецъ, содержитъ очень значительное количество постороннихъ веществъ (до 700 частей на 1.000): шерстяного жира, песка, минеральныхъ веществъ, остатковъ соломы, сѣна, репейника и т. п. Если овцы паслись на солончаковой почвѣ, то въ составъ минеральныхъ веществъ входитъ въ большихъ количествахъ хлористый натръ. Шерстяной потъ въ главной массѣ состоитъ изъ калиевыхъ солей различныхъ жирныхъ кислотъ. Обычный пріемъ обработки спускныхъ шерстомойныхъ водъ заключается въ отстаиваніи ея для отдѣленія взвѣшенныхъ веществъ, сгущеніи выпариваніемъ, отдѣленіи нейтральнаго шерстяного жира центрофугированіемъ, выпариваніи остальной жидкости насухо и прокачиваніи (или сухой перегонкѣ) сухого остатка съ цѣлью полученія золы. Такъ какъ обычно въ составъ сточной шерстомойной воды входитъ сравнительно мало натровыхъ солей, то П. изъ золы шерстомойной воды получается чище П. изъ патоцной барды. Обыкновенно отъ вѣса грязной шерсти получается не болѣе 5% П. и около 8—12%

нейтрального шерстяного жира. Наиболее чистый П. получается синтетическим путем, по способу Леблана, исходя из хлористаго калия, соли, въ больших количествах добываемой въ Стас-сфуртскихъ копяхъ въ Германіи. Воздѣйствіемъ сѣрной кислоты хлористый калий превращается въ соляную кислоту и сѣрнокислый калий, а этотъ послѣдній прокаливаніемъ съ известнякомъ и углемъ превращаютъ въ П. Образовавшійся П. выщелачивается водой, щелокъ выпаривается и прокаливается. Полученный сырой П. подвергается рафинировкѣ, для чего его еще разъ растворяютъ въ небольшомъ количествѣ горячей воды, процѣживаютъ, выпариваютъ и вновь прокалываютъ. Кромѣ этого основнаго способа полученія синтетическаго П., который гораздо болѣе чистъ (до 95—98%) по сравнению съ П. изъ древесной золы, мелассы и шерстистой воды, въ послѣднее время получилъ практическое значеніе электролитическій способъ полученія П. изъ хлористаго калия, въ принципѣ вполне подобный полученію соды (см.), и въ которомъ дѣйствіемъ тока хлористый калий разлагается на хлоръ и ѣдкое кали, растворъ котораго и насыщается углекислотой до средней реакціи. Еще большее значеніе приобрѣлъ способъ Энгеля, который основывается на томъ, что при дѣйствіи углекислоты на взвѣшенную въ эквивалентномъ количествѣ въ растворѣ хлористаго калия окисъ магнезіи образуется легко растворимый хлористый магнеій и выпадаетъ въ осадокъ трудно растворимая, тяжелая, двойная соль двууглекислаго магнеія и калия. Этотъ осадокъ отфильтровывается и нагревается въ автоклавѣ съ водой до 115° С.; при этомъ двойная соль распадается съ выдѣленіемъ углекислоты, нерастворимой углемгнезимальной соли и растворимаго П.— Анализъ П. сводится къ опредѣленію влаги, общей щелочности, содержанія соды, нерастворимаго остатка, хлористаго калия, сѣрнокислаго и кремнекислаго калия.

А. Лидовъ.

Потебня, Александръ Аванасьевичъ, знаменитый филологъ, основатель философскаго и психологическаго направленія въ русскомъ языковеденіи, род. 10 сент. 1835 г., получилъ научное образованіе въ харьковск. унив., курсъ ко-

торого окончилъ въ 1856 г. Уже тогда по своимъ научнымъ воззрѣніямъ П. примыкалъ къ тому направленію пѣмечкой филологіи, которое было представлено Штейнталемъ и Ланарусомъ и требовало проникновенія въ языковое творчество и въ психологию народнаго духа. Этими интересами опредѣлилось сразу научное творчество П. Его магистерская диссертация „О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи“ (1860) послужила только введеніемъ къ многочисленнымъ послѣдующимъ работамъ П. въ томъ же направленіи, изъ которыхъ надолго останутся классическими его изслѣдованія: „Слово о полку Игоревомъ“ (1877, 2-е изд. 1914) и „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ“ (2 т., 1883 и 1887). Въ 1862 г. П. былъ командированъ за границу для изученія санскритскаго языка, но вскорѣ вернулся на родину. Умъ чрезвычайно самостоятельный и творческій, П. тяготился пассивнымъ изученіемъ санскрита; его тянуло къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, и съ этого времени начинается непрерывный рядъ его печатныхъ работъ. Среди русскихъ ученыхъ, довольно мало производительныхъ, П. и тогда уже являлся блестящимъ исключеніемъ. Труды его составляли всю его жизнь, не богатую внѣшними событіями: до самой своей смерти (29 ноября 1891 г.) П. оставался профессоромъ харьковскаго университета. Труды П. раздѣляются на нѣсколько категорій: 1) изслѣдованія по русской діалектологіи и фонетикѣ; 2) работы по русскому синтаксису, гдѣ особенно блестяще обнаружилось умѣніе автора проникать въ духъ языка; 3) изслѣдованія по теории словесности, народной поэзіи и русской литературѣ. Къ первой категоріи относятся составившія эпоху „Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка“ (1866), гдѣ помѣщены статьи „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ и „О полногласіи“, и „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ (1876). Введя въ свои изслѣдованія обширный діалектологическій и историко-языковый матеріалъ, П. установилъ явленіе „второго полногласія“, свойственнаго русскому языку. Повидимому, ближе философскимъ интересамъ П. были изслѣдованія по вопросамъ объ отношеніи языка къ мысли. При этомъ его такъ занимало раз-

нообразіе чловѣческаго выраженія одной и той же мысли, что каждый отдѣльный примѣръ, какъ продуктъ индивидуальнаго творчества рѣчи, представлялъ для него интересъ. Отсюда вытекаетъ близкіе примѣровъ въ его синтаксическихкихъ 'вслѣдованіяхъ, выходящихъ подъ общимъ заглавіемъ: „Изъ записокъ по русск. грамматикѣ“ („Введеніе“, какъ I часть. „Составные члены предложенія и ихъ замѣны въ русскомъ языкѣ“, ч. II. „Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго“, какъ III посмертная часть, 1899) и „Значеніе множ. ч. въ русскомъ языкѣ“, (1888). Наконецъ, къ третьей категоріи относятся чрезвычайно тонкія наблюденія надъ отношеніями видовъ поэзіи („Изъ лекцій по теоріи словесности“, 1894) и недавно напечатанныя, извлеченныя изъ бумагъ П., его замѣтки о Толстомъ и Достоевскомъ („Вопросы теоріи и психологіи творчества“, т. V, 1914). По разносторонности, оригинальности и глубинѣ своихъ взглядовъ П. значительно опередилъ свою эпоху, и поэтому „школы“ при жизни своей онъ не создалъ. Но теперь его взгляды, а главное — его научные стимулы, все шире проникаютъ въ науку. Его послѣдователями являются Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, критикъ Горнфельдъ и мн. друг. Къ его взглядамъ примыкаетъ харьковское изданіе „Вопросы теоріи и психол. творч.“.

А. Погодинъ.

Потемкинъ-Таврической, Григорій Александровичъ, свѣтлѣйшій князь, фаворитъ Екатерины II (1739—1791). Сыно небогатаго Смоленскаго дворянина, учился въ московской университетской гимназіи и въ то же время, по тогдашнему обыкновению, числился въ конной гвардіи. За успѣхи въ наукахъ получилъ золотую медаль и былъ произведенъ въ капраны (въ 1757 г.), но затѣмъ, три года спустя, былъ исключенъ „за лѣность и нехождение въ классы“. Исключенный изъ ун-та, П. началъ дѣйствительную службу въ конной гвардіи. Въ 1762 г. онъ принималъ видное, хотя не вполне выясненное, участіе въ низложеніи Петра III и возведеніи на престолъ Екатерины II. Повидимому, П. былъ главнымъ организаторомъ заговора въ конногвардейскомъ полку. Этой роли соответствовала и награда — два чина, 10.000 руб., а также 400 душъ крестьянъ и камеръ-

юнкерство. Преданность П. особенно цѣнила Екатерина. „Онъ до безконечности вѣренъ“,—говорила она о немъ еще до его фавора; „его нельзя было купить, онъ былъ настоящій дворянинъ“,—вспоминала она о немъ послѣ его смерти. П. изъ всѣхъ любимцевъ Екатерины II былъ наименѣе „фаворитомъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ и имъ, конечно, но въ этой роли у него всегда были совѣтники, хотя и не соперники, до Зубова. Вѣроятно, нѣсколько разочаровавшись въ придворной карьерѣ, П. послѣ начала первой турецкой войны (1768) отправился, въ качествѣ волонтера, въ дѣйствующую армію. Особенныхъ военныхъ талантовъ, какъ и впоследствии, П. не обнаружилъ, но, благодаря покровительству изъ Петербурга, быстро получалъ чины и ордена и въ 1773 г. былъ уже генераль-поручикомъ. Въ декабрѣ этого года онъ получилъ подъ Силистрію весьма любезное письмо Екатерины II: это было въ разгаръ пугачевщины — вполне надежный и энергичный чловѣкъ былъ нуженъ Екатеринѣ, какъ никогда. П. въ январѣ слѣдующаго года былъ уже въ Петербургѣ. Съ разрѣшенія императрицы, онъ подалъ прошеніе о назначеніи его генераль-адъютантомъ, на что Екатерина согласилась. Смыслъ требованія мы поймемъ, если вспомнимъ, что всѣ фавориты Екат. были ген.-адъютантами — съ этого, гласно и официально, начинался фаворъ. Дальнѣйшія почести слѣдовали съ быстротой, удивившей иностр. дипломатовъ. „Хотя нигдѣ любимцы не возвышаются такъ быстро, какъ въ этомъ государствѣ,—писалъ одинъ изъ нихъ,—однако даже здѣсь еще не было примѣра столь быстрого усиленія власти“. Годъ спустя П. былъ уже генераль-аншефомъ, графомъ, кавал. Андрея Первозваннаго и вице-президентомъ военной коллегіи. Въ 1776 г. онъ сталъ княземъ свѣц. римск. имперіи (русскаго княжеск. достоинства Екатерина никому изъ своихъ фаворитовъ не давала). Въ томъ же году онъ былъ сдѣланъ поворооссійскимъ, азовскимъ и астраханск. ген.-губернаторомъ, въ 1784—генер.-фельдмаршаломъ и президентомъ военной коллегіи. Въ Петербургѣ П. дебютировалъ, какъ руководитель усмирненія пугачевщины: всѣ донесенія съ мѣста проходили черезъ его

руки, и Екатерина ничего не предпринимала, не посовѣтовавшись съ нимъ. Это начало отразилось и на послѣд. его дѣятельности. Первымъ дѣломъ его, какъ новороссійскаго ген.-губ.-ра, было упраздненіе Запорожской Сѣчи — еще болѣе опаснаго остатка вольнаго казачества, чѣмъ породившій Пугачева Яикъ. Т. к. успѣхи Пугачева въ значительной степени объяснялись ненадежностью тогдашней арміи, П. обратилъ большое вниманіе и на эту часть; сюда относятся, во-первыхъ, попытки создать наемную армію изъ иностранцевъ (сербы, греки, албанцы, черкесы и т. под.), главнымъ же образомъ, рядъ мѣръ, облегчавшихъ положеніе солдатъ (м. проч. ограниченіе тѣлесн. наказаній), хорошее обращеніе съ которыми П. формально ставилъ въ обязанность офицерству. Наконецъ, соціальной основой пугачевщины было угнетенное крѣпостное крестьянство, — П. открылъ клапанъ и съ этой стороны, запретивъ подчиненнымъ ему властямъ выдавать помѣщикамъ бѣжавшихъ на земли Запорожья крѣпостныхъ. Эти бѣглецы составили главный контингентъ населенія Новороссіи, доходившаго, въ годъ смерти П., до 600.000 челов. Менѣе занимался П. внѣшней политикой; здѣсь главными его дѣлами были присоединеніе Крыма (1783) и созданіе черноморскаго флота. Но ко второй турецкой войнѣ (1787—1791) онъ не приготовился, результатомъ чего, на первое время, былъ рядъ неудачъ. Хотя Екатерина съ демонстративнымъ блескомъ отраздновала позднѣйшія его побѣды, купленные слишкомъ дорогой цѣной (при этомъ случаѣ П. былъ подаренъ нынѣшній Таврической дворецъ), фактически вліяніе П. съ этого времени падаетъ, уступая мѣсто вліянію Зубова (см.). Вернувшись въ армію, П. вскорѣ послѣ этого умеръ, на дорогѣ, въ открытой стени, отъ малярии, полученной имъ еще за нѣсколько лѣтъ до того въ Крыму. Самому П. были пожалованы 21.866 душъ крестьянъ муж. п., да еще его племянницы получили 8.414 душъ мужск. п. — См. *Брикнеръ*, „Потемкинъ“ (1891); *Ловягинъ*, „П.“ въ „Русск. Біогр. Слов.“ Много писемъ Екатерины II къ П. см. въ „Сборн. Имп. Ист. общ.“, т. XXVII, „Рус. Стар.“, т. XXXI, XXXII и въ „Сборн. біогр. кавалергардовъ“ *С. А. Панчулид-*

зева (1904) и здѣсь письма къ пей П. Ср. „Соч. имп. Екат. II“, т. XII, изд. Акад. наукъ. *М. Покровскій.*

Потентатъ (отъ средневѣк. латинск. *potentatus* — „облеченный властью“), то же, что сюзерентъ, см. *феодализмъ*.

Потенца, провинція въ Нижн. Италіи, обнимаетъ всю область (*compartimento*) *Базиликата*, входила въ составъ древн. Луканіи, омывается Тиррен. м. (на ю.-в.) и Тарентск. зал. (на ю.-в.). Площ. 9.962 кв. км. съ 470.021 ж. Поверхности гористая (Неаполит. Апеннины). Почва мѣстами плодородная, особ. по побережью Тарентск. зал., но послѣднее весьма малярійное, что препятствуетъ развитію земледѣлія. Гл. продуктъ оливковое масло. Гл. гор. *Потенца* (16.672 ж.), недалеко отъ др. Потенціи; сильно пострадалъ отъ землетрясенія 1857 г.

Потенціалъ, см. *электричество*.

Потерна, см. *фортификація*.

Поти, городъ и портъ Кавказа въ сев.-восточномъ у. Кутаиск. губ., на берегу Чернаго моря, при устьѣ р. Ріона. 17.543 ж. Городъ расположенъ на низменной болотистой дельтѣ рѣки, всего на высотѣ 5 ф. надъ моремъ. Надъ городомъ возвышаются старая турецкая крѣпость и маякъ, видимый съ моря на большомъ разстояніи. Въ П. наход. мужск. и женск. гимн. Жел. дорога соедин. его съ Кутаискомъ и Тифлисомъ. Черезъ портъ вывозится гл. обр. марганецъ и кукуруза, т. е. главные продукты Кутаиск. г. Портовые сооруженія давали раньше недостаточную защиту отъ морскихъ вѣтровъ, но въ послѣднее десятилѣтіе значительно улучшены. Климатъ П. нездоровый (малярія).—П. нах. на мѣстѣ древнегреческаго Фазиса. Русскими взяты у турокъ въ 1812 и вторично въ 1829 г.

Петиръ (греч.), въ греко-восточной церкви чаша, въ которую во время литургіи вливается вино съ водою и опускаются частицы хлѣба изъ просфоры; изъ П. вѣрующіе получаютъ причащеніе.

Потовыя железы, см. XXIV, 433/4.

Потогонная система, см. *домашняя промышленность*, XVIII, 589/90.

Потогонныя средства имѣютъ цѣлью выдѣленіе пота. При усиленномъ выдѣленіи пота вмѣстѣ съ потомъ выдѣляются различныя ядовитыя вещества, отчего содержаніе ихъ въ крови уменьшается; кромѣ того, приливъ крови къ

кожѣ, являющійся необходимымъ условіемъ повышеннаго выдѣленія пота, по рефлексу съ кожи дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на центральную нервную систему (а чрезъ нее—на всѣ органы, въ томъ числѣ и на сердце). Усиленное выдѣленіе пота имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, при острыхъ инфекц. и при почечн. заболѣваніяхъ. П. с. суть: 1) теплыя водяныя ванны; 2) горячія воздушныя ванны; 3) влажныя теплыя обертыванія отдѣльныхъ частей тѣла (влажный согрѣв. компрессъ) или всего тѣла (общія заворачиванія); 4) теплое питье (липовый чай, чай съ лимономъ и пр.); главное здѣсь—высок. ¹⁰ выпиваемой жидкости; 5) лѣкарственныя вещества, усиливающія дѣятельность потовыхъ железъ: пилокарпинъ, камфора, слабыя растворы спирта (почему, напр., къ теплomu питью, какъ къ потогонному, прибавляютъ немного спирта—рома, коньяку), салициловый натръ и пр.

Н. Кабановъ.

Потоци, главн. гор. одноим. департ. республ. Боливіи; 23.450 ж. Нѣкогда знаменитыя залежи серебра близъ П., открытыя въ 1546 г., теперь совершенно истощены, и параллельно съ тѣмъ пло надене города, имѣвшаго въ нач. XVII стол. свыше 150.000 жит.

Потокъ и разграбленіе, см. XXI, 469.

Потомакъ, рѣка въ Сѣв.-Америк. Соед. Шт., образуется изъ двухъ вѣтвей (Сѣверной и Южной), берущ. начало въ Аллеганск. горахъ въ ист. Зап. Виргиніи, впад. въ Чизепикскую бухту Атлант. ок. Выше гор. Вашингтона образуетъ рядъ водопадовъ и затѣмъ становится суходолнымъ, расширяясь нѣсколько ниже Вашингтона въ широкій лиманъ. Дл. ок. 725 км., судох. на 181 км. нижняго теченія. Отъ Джоржтауна (предмѣстье Вашингтона) до Кемберленда тянется вдоль П. каналъ *Чизепикъ-Огайо*.

Потопъ. Сказаніе о П., залитвомъ всю землю и погубившемъ все живое на землѣ, распространено въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ земного шара; въ дѣствіе этого одно время происхожденіе этого сказанія объясняли какой-то всеобщей катастрофой наводненія, одновременно поразившей значительную часть земного шара. Но съ тѣхъ поръ, какъ Рихардомъ Андре (1891) и М. Винтерниццемъ (1901) были собраны почти

всѣ сказанія о П., оказалось, что причины и обстоятельства П. объясняются въ различныхъ сказаніяхъ различно, въ зависимости отъ характера мѣстныхъ періодически или непериодически повторяющихся наводненій, и что сказанія о П. въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не бываетъ наводненій, не самостоятельны, а заимствованы отъ сосѣдей, знакомыхъ съ наводненіями. Въ частности, библейское сказаніе о П.—вавилонскаго происхожденія. Палестина никогда не страдала отъ наводненій: мѣстныхъ условій для происхожденія сказанія о П. не было. Сравненіе же библейскаго разсказа съ вавилонскими версіями (въ XI таблицѣ эпоса о Гильгамешѣ, гдѣ разсказъ прямо начинается съ построенія корабля для Ут-Напиштима, и въ отдѣльныхъ фрагментахъ, въ которыхъ разсказываются о грѣхахъ людей и о гнѣвѣ боговъ на людей за это) показываетъ, что библейскій разсказъ въ сущности есть болѣе краткій пересказъ вавилонскаго, съ измѣненіемъ собственныхъ именъ и пропускомъ нѣкоторыхъ подробностей и поэтическихъ описаній. Тотъ же оригиналъ послужилъ для античнаго сказанія о П. (въ „Метаморфозахъ“ Овидія), а также для персидскаго и, м. б., для индусскаго сказанія.

Н. Н.

Потоцкий, Вацлавъ (1625—1691), сямый выдающійся польскій поэтъ XVII в., оставившій послѣ себя огромное литературное наслѣдство, которое оставалось въ рукописяхъ до половины XIX в. Его главное произведеніе, большая поэма „Хотимская война“, было открыто впервые въ 1836 г., а напечатано въ 1850 г., какъ произведеніе Андрея Лисскаго. Впервые историкъ К. Пайноха установилъ имя настоящаго автора, и только въ 1880 г. подъ его именемъ появилась въ печати „Хотимская война“. Произведеніе это вызвало при своемъ появленіи восторженныя отзывы, значительно преувеличивающія его художественную цѣнность. Въ художественномъ отношеніи поэма не выдержала, и дѣйствительно прекрасныя строфы чередуются со слабыми и речтущими, но она является замѣчательнымъ памятникомъ польской жизни XVII в. Кромѣ „Хотимской войны“, П. написалъ еще нѣсколько повѣстей и много стиховъ, въ которыхъ, между прочимъ, возставалъ противъ религіозной

нетерпимости, восторжествовавшей въ Польшѣ въ XVII в. Самъ П. происходилъ изъ сектантской семьи, арианскаго толка. Когда секта эта была изгнана изъ Польши во время начавшихся въ XVII в. гононій, то П., чтобы не покидать родины, принялъ католичество. *Л. К.*

Потоцкій, Игнатій (1741—1809), польск. государ. дѣятель. Предсѣдатель „патриотической партіи“ въ эпоху четырехлѣтняго сейма (1788—92), стремившейся реформировать политическій строй Рѣчи Посполитой въ духѣ французскихъ идей и поднять изъ униженія горожанъ и крестьянъ, П. особенно извѣстенъ, какъ одинъ изъ авторовъ конституціи 3 мая 1791 г. (см. XXXII, 604/05). Въ 1794 г., въ эпоху возстанія Косцюшки, онъ завѣдывалъ иностр. дѣлами. *И. Р.*

Потоцкій, Николай, вел. кор. гетманъ, соратникъ Жолкевскаго (см.) и Конецпольскаго (см.), извѣстенъ защитой Рѣчи Посполитой отъ турокъ и татаръ и усмиреніемъ казацкихъ возстаній на Украинѣ. Въ 1633 г. онъ разбилъ видинскаго пашу Абазу вблизи Каменца, подъ Папѣвцами; въ 1637—38 г. побѣдилъ и казнилъ предводителя запорожскихъ казаковъ Павлика, или Павлюга, и заставилъ казак. старшого Гунию (см.) присягнуть въ вѣрности королю и республикѣ; въ 1648 г. потерпѣлъ подъ Корсунемъ, въ Кіевскомъ воеводствѣ, отъ казаковъ сильное пораженіе, которое отомстилъ въ 1651 г. побѣдой подъ Берестечкомъ (см.). Ум. въ 1651 г. *И. Р.*

Потоцкій, Павелъ, камонецкій каштелянъ, былъ авторомъ историч. сочиненій, въ томъ числѣ исторіи Московскаго государства въ царствованіе Алексѣя Михайловича („*Moscovia sive brevis narratio de moribus Magnae Russorum Monarchiae*“, Гданскъ, 1670 г.), частично переведенной на русскій яз. подъ загл. „Характеристики вельможъ и знатныхъ людей въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ („Сѣв. Архивъ“, 1825 г., №№ 20 и 22). Ум. въ 1674 г. *И. Р.*

Потоцкій, Станиславъ Ревера (1579—1667), вел. кор. гетманъ. Участвовалъ въ осадѣ Смоленска 1611 г., въ войнахъ съ турками, татарами и шведами и особ. прославился побѣдами надъ войсками царя Алексѣя Михайловича подъ Ахматовымъ, гдѣ разбилъ Ѡ. В. Бутурлина (1655), и Чудновымъ на Волыни, гдѣ

принудилъ къ капитуляціи В. Б. Шереметева (1660), лишивши тѣмъ самымъ Юрія Хмельницкаго русской поддержки и принудивши его снова отдаться подъ власть Рѣчи Посполитой. *И. Р.*

Потоцкій, Станиславъ Феликсъ (Шенсный), польск. госуд. дѣятель, русскій воевода, генераль коронной артиллеріи, а съ 1796 г. генераль отъ инфантеріи на русской службѣ, род. въ 1752 г. Стронникъ Россіи, надѣявшійся съ ея помощью превратить Польшу въ шляхетскую республику безъ короля, съ президентомъ, выбираемымъ по очереди воеводстами, врагъ политич. и обществ. реформъ, проведенныхъ на четырехлѣтн. сеймѣ 1788—92 гг., П. былъ создателемъ и маршалкомъ Тарговицкой конфедераціи (см. XXXII, 605). Ум. въ 1805 г.

Потрава. П. называется поврежденіе произрастающей земли, причиненное домашними животными (скотомъ или птицею), если они не принадлежатъ владѣльцу этой земли и не пущены съ его разрѣшенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда П. является слѣдствіемъ умышленнаго выгона скота на чужія угодья или умышленнаго непринятія мѣръ къ тому, чтобы онъ туда не зашелъ, или, наконецъ, преступной неосторожности (ст. 9 Уст. о н.), лица, по винѣ которыхъ П. совершена, подлежатъ, по жалобѣ потерпѣвшихъ, уголовной отвѣтственности въ видѣ денежнаго взыскація (ст. 147, 148 и 149 Уст. о н.), независимо отъ отвѣтственности гражданской въ порядкѣ ст. 164—188 и прим. Уст. сельск. хоз. (см. прим. къ 152 ст. Уст. о н. по прод. 1912 г. и рѣш. О. С. Пр. С. 1895 № 4). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ собственники произведшихъ П. домашнихъ животныхъ обязаны лишь уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ указаннѣхъ ст. Уст. сельск. хоз. Въ основѣ дѣйствующаго законодат. о гражданской отвѣтственности за П. лежитъ Положеніе 18 іюля 1862 г. объ охраненіи полей и луговъ отъ П. и другихъ поврежденій (нынѣ ст. 164—188 Уст. сельск. хоз., ч. 2, т. XII, Св. Зак., изд. 1903 г.), упростившее порядокъ исчисленія стоимости нанесеннаго П. ущерба и самый порядокъ взыскація вознагражденія и, наконецъ, для обезпеченія полученія этого вознагражденія предоставившее владѣльцу земельныхъ угодій и

его домашнимъ, служащимъ и рабочимъ право задерживать, впредь до уплаты вознагражденія, чужихъ домашнихъ животныхъ, застигнутыхъ на П. (ст. 164 Уст. с. х.). При этомъ, однако, задержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ не только кормить ихъ, но и заявить объ ихъ задержаніи не позже, чѣмъ на другой или третій день старостѣ или сотскому для объявленія хозяину. Онъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ указать, довольствуется ли онъ вознагражденіемъ за П. потаксѣ (устанавливаемой губерн. земск. собраніями, губ. комитетами по дѣл. зем. хоз. или уѣздн. съѣзд.) или же желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ дѣйствительно понесеннаго ущерба (ст. 168 съ прим., 166 и дополненіе къ ней по прод. 1912 г. Уст. сельск. хоз.). При соблюденіи этихъ условій задержавшее домашнихъ животныхъ лицо не только не подлежитъ за то какой-либо гражданской или тѣмъ болѣе уголовной отвѣтственности (рѣш. Гр. К. Д. Пр. С. 1870, № 1844), но можетъ даже, съ своей стороны, привлечь къ уголовной отвѣтственности тѣхъ, кто окажется сопротивленіемъ при задержаніи животныхъ или самовольно уведетъ ихъ послѣ задержанія (ст. 167 Уст. с. хоз. и ст. 151 Уст. о н.). Въ Угол. Улож. 22 марта 1903 г. самовольная пастьба скота и птицы на чужой землѣ и другія, связанные съ П., правонарушенія отнесены къ самовольному пользованію чужимъ имуществомъ и предум. ст. 633. *Е. Ч.*

Потребительныя общества, см. *кооперация*.

Потребленіе, см. *приложеніе*.

Петресовъ, Александръ Николаевичъ (литерат. псевд. *Старовзръ*), род. въ 1869 г. въ Москвѣ, въ дворянской военной семьѣ (отецъ его служилъ въ артиллеріи, а съ конца 60-хъ гг. въ военно-суд. вѣдомствѣ), 6-ти лѣтъ, послѣ смерти отца, поселяется въ Петербургѣ, гдѣ кончилъ гимназію Я. Гуревича, а съ 1887 г. по 1892 г. учился въ унив., окончивъ естеств. фак. и прослушавъ 2 года лекціи на юридич. фак. Идейное направленіе П. опредѣлилось литературой 60-хъ гг., англ. позитивистами и затѣмъ „Капиталомъ“ Маркса и первыми русск. марксистскими изданіями. Окончательно ставъ марксистомъ подъ влияніемъ обществ. движенія, связаннаго съ голодомъ 1891 г., П. убѣждаетъ Плеха-

нова и другихъ членовъ „Группы Освобожденія Труда“ работать въ легальной печати въ Россіи и издаетъ сочин. Плеханова (Н. Бельтовъ, „Къ вопросу о развитіи монистич. взгляда на исторію“, Спб., 1895, и А. Волгинъ, „Обоснованіе народничества въ трудахъ г. Воронцова“, Спб., 1896) и сборникъ статей „Материалы для исторіи нашего хоз. развитія (Спб., 1895), уничтож. цензурой, но получившій распространеніе. Въ этомъ сборникѣ напеч. и первая ст. П. о кризисѣ въ замочномъ промыслѣ с. Павлова, — результатъ произведенной имъ на мѣстѣ анкеты. Въ 1896 г. П. сближается съ „Петербур. союзомъ борьбы за освоб. раб. класса“, въ декабрѣ этого года былъ арестованъ и, послѣ 13-мѣсячн. заключенія, высланъ на 2 г. въ Вятск. губ., откуда сотрудничалъ въ журн. „Новое Слово“ (большая ст. „Артельная эпопея“) и „Начало“. Въ 1900 г. П., вмѣстѣ съ Л. Мартовымъ и Н. Ленинымъ, принимается за организацію газ. „Искра“ и журн. „Заря“ съ цѣлью борьбы съ появившимися тогда уклоненіями отъ марксизма и объединенія практич. движенія, для чего П-ву пришлось первому отправиться за границу и вступить въ сношенія съ „Гр. Освоб. Тр.“ и германскими соц.-дем.-ами. Въ названныхъ изданіяхъ П. принимаетъ ближайшее редакціонное участіе (1900—1905) и помѣщаетъ рядъ статей (много безъ подписи), вошедшихъ потомъ въ сб. „Эгоды о русск. интеллигенціи“ и „За 2 года“ (Спб., 1906). На 2-мъ съѣздѣ партіи П. оказался въ рядахъ „меньшевиковъ“. Послѣ амнистіи 1905 г. П. переѣзжаетъ въ Петербургъ, принимаетъ ближ. участіе въ газ. „Начало“ и въ друг. меньшев. изданіяхъ („Отклики современности“, „На очереди“ и др.), съ 1908 г. редактируетъ вмѣстѣ съ Л. Мартовымъ и П. Масловымъ „Обществ. движ. въ Россіи въ нач. XX в.“, въ I томѣ ког. помѣщ. его монографіи „Эволюція обществ.-полит. мысли въ Россіи въ предревол. эпоху“, вызвавшая разрывъ между редакціей и Плехановымъ и ставшая отправной точкой полит. кампаніи противъ т. наз. „ликвидаторства“ со стороны послѣдняго и Ленина. Въ 1910—1915 г. П. принимаетъ дѣятельное участіе въ марксистскомъ журн. „Наша Заря“ (органъ „ликвидаторовъ“), въ 1915 г.—„Наше Дѣло“.

Вопросы II. Удовлетворение потребностей есть конечная цель народно-хозяйственной деятельности. Эта цель обычно достигается путем одновременного полного или постепенного использования (уничтожения) материальных благ—II. Но не одно только уничтожение хозяйств составляет II: к последнему, несомненно, относятся и личные услуги, коль скоро ими пользуются для удовлетворения потребностей. II. имеет, конечно, огромное значение для народного хозяйства: ямь в значительной мѣрѣ определяет объем и характер хозяйственной деятельности, точно такъ же направляет и темп развития последней. Вследствие этого и народно-хозяйственные явления не могут быть достаточно выяснены безъ изучения II. Вовсе не являясь „единственной и первоначальной“ основой экономики, как полагают Bainfield, Назаръ и проф. Георгиевскій, теория II. темъ не менѣе имеет огромное значение для нея. Прежде всего невозможна безъ сколько-нибудь законченной теории II. теория цѣны. Въ самомъ дѣлѣ, научное явленіе цѣны въ сущности сводится къ анализу факторовъ, коррелируемыхъ какъ въ области спроса, такъ и предложения товаровъ. Между тѣмъ эти факторы находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ условий II. Такъ, спросъ (размѣры и цѣна спроса), опредѣляющійся на первый взглядъ только общей покупательной способностью населения и распределеніемъ общественного дохода, въ не меньшей степени однако зависит и отъ такъ наз. специальной покупательной способности населения, отъ органическаго строя и отъ ролителскаго бюджета различныхъ общественныхъ группъ, т. е. отъ уровня II. Точно такъ же и предложение товаровъ (размѣры и цѣна предложения) опредѣляется, при прочих равныхъ условияхъ, системой производства, а эта послѣдняя, въ свою очередь, зависитъ отъ условий II: размѣровъ и характера спроса на различные продукты. Ссылка на издержки производства, которой обычно ограничиваются изслѣдователи, еще недостаточна для выясненія цѣны предложения. Для послѣдней нужна „теорія предложения“—теорія производства, самая общія основанія для которой уже даны К. Марксомъ (ученіе объ органич. строеніи капитала), Л. Ф. Тонненомъ, Веберомъ (ученіе о Staudorf'ѣ), Маршалломъ и отчасти З мбартомъ. Далѣе въ теоріи распределенія изученіе II. необходимо для выясненія условий предложения рабочей силы (цѣна предложения). Такъ какъ въ современномъ хозяйственномъ строеѣ всякая цѣнность получается въ результатѣ совмѣстной работы цѣлаго ряда факторовъ (рабочая сила капиталъ и пр.), то выдѣлять изъ общей массы произведеннаго продукта „чистый“ продуктъ рабочего (какъ результатъ его только труда) не представляется возможнымъ. Поэтому, не зная продукты своего труда, рабоче обычно исходитъ въ своей цѣнѣ изъ своего же такъ или иначе сложившагося потребительскаго бюджета, который и является однимъ изъ важнейшихъ моментовъ, опредѣляющихъ собой цѣну предложения рабочей силы. Наконецъ, почти всѣмъ признается огромное значеніе изученія II. для теоріи накопленія, рынка, кризисовъ.

Из истории экономической науки значеніе вопросов II. признавалось давно; однако самое изученіе этихъ вопросовъ въ теченіе долгаго времени оставалось какъ-то въ тѣни. Если оставить въ сторонѣ ихъ чторныя разрозненныя и неглубокія попытки такого изученія, восходящія даже къ XVIII в., то систематическаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ мы не находимъ даже и у классиковъ и ихъ послѣдователей. И только со 2-й половины XIX в. явленіе II. начинаетъ привлекать къ себѣ серьезное вниманіе экономистовъ въ двухъ направленьяхъ: 1) со стороны Госсена (1837 г.) и примыкающихъ къ нему школъ для выясненія явленія цѣны (при этомъ нередко вышито II. изучаются потребности), преобладающей методѣ—абстрактно-дедуктивный; 2) со стороны статистиковъ и представителей исторической школы (Рошеръ, Шефле, Энгель и др.), при чемъ преобладающими здѣсь методами являются историко-сравнительный и статистическій. Въ настоящее время для подавляющаго большинства экономистовъ необходимость изученія II. и отнесенія его вопроса къ области политической экономіи уже по подлежатъ сомнѣнію (Маршаллъ, Локкаръ, Паттенъ, Г. Шмоллеръ, Конъ, Филипповичъ, Лексисъ, Гасбохъ, Ш. Жидъ, проф. В. Я. Желъвиновъ, проф. А. А. Исаевъ и др.). Лишь очень немногіе экономисты (проф. М. И. Туганъ-Барановскій), исходя изъ чисто-физическихъ соображеній—„II. не есть хозяйственная дѣятельность“—попреж-

нему считаютъ, что „ученію о II. не мѣсто въ политич. экономіи“.

Теорія II. Расходование хоз. благъ и услугъ можетъ происходить въ двухъ направленьяхъ. Во-первыхъ, съ цѣлью непосредственнаго удовлетворенія потребностей, во-вторыхъ, съ цѣлью непосредственнаго ихъ удовлетворенія, а производствѣ и доставкѣ новыхъ благъ или сохраненія имѣющихся. Расходованіе благъ въ первомъ случаѣ называется личнымъ II., во второмъ—хозяйственнымъ или техническимъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ соответственно организации и размѣру потребительской единицы можно различать слѣдующія формы II.: *индивидуальное* (обычно—посемейное), *групповое* (свободное соединеніе нѣсколькихъ лицъ или семей, напр., артельное харчеваніе) и *общественное* (коллективное), когда потребности единицы являются публично-правовые союзы: государство, городъ, земство, община.

Предѣлы II. Всякое II. сопряжено съ известными затратами (издержками). Поэтому совершенно ясно, что оно можетъ продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока удовлетвореніе (полезъ), получаемое отъ удовлетворенія данной потребности, выше или, во кр. мѣрѣ, равно (\geq) тѣмъ потерямъ этихъ затратъ, пока отъ удовлетворенія получается известная „чистая“ польза (Consumer's surplus)—рента потребителя. Таковъ экономическій предѣлъ рациональнаго II. Но т. к. национальное производство вообще производится лишь до тѣхъ поръ, пока получается известный доходъ (полезъ \geq издержки производства), то этотъ экономическій предѣлъ будетъ въ то же самое время и естественнымъ (техническимъ) предѣломъ II. Обычно реальное II. не достигаетъ этого предѣла.

Личное и хозяйств. II. На известной степени удовлетворенія своихъ непосредственныхъ потребностей общество отказывается отъ дальнѣйшаго ихъ удовлетворенія и „сберегаетъ“, т. е. потрѣбляетъ въ производствѣ I). Въ основѣ индивидуальнаго сбереженія лежатъ обычно два рода мотивы-потребности: во-первыхъ, ж-даніе удержаться на известн. жизненномъ уровнѣ— впередъ прочно обезпечить себѣ известный образъ жизни; во-вторыхъ, желаніе улучшить свое матеріальное и социальное положеніе, подняться на верхній социальный ступени. Для нація же въ цѣломъ такое сбереженіе, кромѣ того, является единичнымъ и необходимымъ средствомъ обезпеченія свое (экономическое и политич.) положеніе. Въ этомъ смыслѣ сбереженіе носе не является „будущей потребностью“. Это—настоящая реальная и весьма настоятельная потребность. Когда известная сумма непосредственныхъ физическихъ и духовныхъ потребностей до известной степени удовлетворена, то „потребность въ сбереженіи“ становится сравнительно болѣе настоятельной и вытѣсняетъ собой другія потребности, ставшія уже менѣе настоятельными благодаря хотя бы частичному ихъ удовлетворенію. Тотъ предѣлъ, за которымъ простираются интересы удовлетвореніе другихъ потребностей, и начнется „сбереженіе“, для различныхъ эпохъ и различныхъ народовъ и даже различныхъ группъ населенія весьма различно; оно опредѣляется цѣлымъ рядомъ факторовъ, важнѣйшіе изъ которыхъ можно свести къ тремъ главнымъ группамъ. Прежде всего, культурно-бытовые факторы: уровень потребностей и культурно-нравственное настроеніе эпохи (гедонизмъ, раціон. аскетизмъ). Ко второй группѣ относятся социально-экономическіе факторы: а) хозяйственный строй и профессиональный составъ о-ва, б) распределеніе обществ. дохода, в) состояніе народнаго хозяйства (денежный рынокъ, рынокъ капитала, промышленный подъемъ, депрессія) и выгодность помѣщенія, г) организація кредита и эмиссионнаго дѣла (близость кредитныхъ учреждений и сберегательныхъ каскъ къ населенію и т. п.). Третью группу составляють факторы финансово-правовые и политическіе: а) финансовая система и размѣръ налога, б) экономическая, въ частности торговая политика страны (протекционизмъ или свобод. торговля), в) биржевое и акціонерное законодательство, г) политическая конъюнктура (международное положеніе).

*) Если съ частно-хозяйственной точки зрѣн. приходится различать „сбереженіе“ и „производ. II.“ (между этими двумя явленіями въ частн. хозяйствѣ всегда есть известн. промежутокъ времени), то съ национально-хоз. точки зрѣнія оба эти явленія совпадаютъ. Здѣсь сбереженіе всегда и въ то же время есть производств. II.

Система П., статика и динамика ее. Основными факторами, определяющими систему П., как указано было выше, является величина «чистой пользы» (дохода), получаемой от удовлетворения данной конкретной потребности при посредстве данного блага, — размер ренты потребителя. Чем выше эта рента, тем, при прочих равных условиях, выше П. и наоборот. Как общее правило, при последовательном удовлетворении одной и той же потребности «рента потребителя» (чистая польза) больше или меньше постепенно уменьшается. Это уменьшение может быть медленным или быстрым: в первом случае П. будет эластичным, во втором — неэластичным. Эластичность П. зависит от двух причин: от эластичности самой потребности и от условий воспроизводства предмета П., удовлетворяющего данной потребности. Эластиюсть потребности, вверных, зависит от характера потребности. Мы знаем, что различные потребности имеют различную эластичность: элементарная (особенно пища) потребность обычно мало эластична и по мере дальнейшего их удовлетворения быстро насыщается и достигают так наз. точки пресыщения. Высшие же потребности (духовные) отличаются, наоборот, высокой эластичностью и подлежат крайне медленному насыщению. Во-вторых, эластичность потребности в данн. благе зависит от количества потребностей, которым оно может удовлетворять. Так, более эластичны хоз. блага, могущие удовлетворять не одной, а несколькими различными потребностями. Сь этой последней точки зрения максимально эластичной является потребность в золоте — в деньгах, котр. обеспечивают удовлетворение самых разнообразных потребностей. Вот эластичность потребности и определяют собою, прежде всего, эластичность П. Изъ «прочих условий» надо отметить, условия воспроизводства предмета П. Сь этой точки зрения следует различать предметы П., воспроизводимые: 1) сь неизменяемыми издержками, 2) сь падающими по мере увеличения производства издержками и, наконец, 3) сь повышающимися издержками. Наиболее эластичным будет, конечно, П. хлеба: в этом случае неэластичность самой потребности соединяется сь невыгодными условиями ил. дальнейшего воспроизводства (земельного производства), и, как обр., «рента потребителя» по мере увеличения П. падает быстрее, чемь самая потребность. Наиболее эластичным, наоборот, будет П. тех предметов, которые удовлетворяют эластичной потребности и в то же время воспроизводятся сь издержками, падающими по мере увеличения выработки. В тех же случаях, когда издержки производства хозяйств. благ будут падать быстрее, чемь потребность в них, мы будем иметь *бесполюсно эластичную* П. В зависимости от различной эластичности П. и ее предель. бл. будет весьма различен для отдельных благ: для неэластичных бл. в онъ наступит довольно скоро, для более эластичных — гораздо медленнее, наконец, предель. «высоко эластичных» бл. почти скрывается в бесконечности. Если бы потребные общ. т. об. обладали вполне достаточным запасом бл. (или средств в их приобретению) для полного удовлетворения всех своих потребностей, то П. каждого блага продолжалась бы вплоть до его предель. На самом же деле, в силу ограниченности средств, оно обычно не достигает этого предель. и большинство потребностей удовлетворяется лишь частично, при чемь степень удовлетворения отдельных потребностей зависит от их сравнительной настоятельности и эластичности. Потребляющее общество поэтому стремится так распределить свои «ограниченные» средства на приобретение различных бл., чтобы в итоге получить «максимум» удовольствия, максимальную «ренту». Этот «максимум» удовольствия будет достигнут только при таком распределении средств, при котором «предельные» доходы, т. е. доходы («чистая» польза, рента), полученные потребителем на последнюю единицу затрат на приобретение каждого рода бл., будут, по возможности, равны для всех категорий потребностей. Понесим пример. Допустим, потребителю X, ограниченному в своих средствах, может принадлежать 15 руб. на покупку трех родов нужных ему бл. А, В, С, удовлетворяющих тремя различными потребностям. Допустим также, что удовольствие (рента от потребности) отъ затрат первого рубля на покупку блага А равно — 8, второго рубля 9, отъ последующих затрат — 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0; удовольствие от соответ-

ствующих затрат на покупку блага В равно 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0; блага С — 6, 8, 4, 3, 2, 1, 0. В таком случае потребителю выгоднее всего будет распределить свои средства так, чтобы «предельные доходы» рублевых затрат на покупку того или иного блага были равны, т. е. затратить 7 руб. на покупку блага А, 5 руб. на покупку блага В и 3 руб. на покупку С. Всякое иное распределение средств будет менее выгодно. Если бы потребитель решил затратить 8-й руб. на приобретение блага А, сократив на один руб. расход на покупку блага С, то общая сумма его ренты уменьшилась бы. В самом деле, на 8-й руб. затраченный на благо А, онъ получает удовольствие, равное только трем, однако в то же время, отказываясь отъ затрат 3-го рубля на покупку блага С, онъ лишается удовольствия, равного четырем. Общая сумма «ренты потреби. еля» в первом случае равна 94, а во втором — 93. Так обр., при возможности удовлетворить потребности полностью, потребляющее общество в целях достижения максимального удовольствия будет так направлять свое П., чтобы «предельные доходы» для всех категорий потребностей были, по возможности, равны. Этот закон «равенства предельных доходов при удовлетворении различных потребностей» (используя видоизмененный закон Госсена) и составляет основную аксиому, котр. определяет степень и последовательность в удовлетворении различных потребностей — распределение общего П. по отдельным категориям бл. в статическом (т. е. находящемся в состоянии равновесия) государстве. Этим же законом определяется и динамика массового П. Если сь ростом культурных и производственных силъ страны какъ самая потребность, так и средства для их удовлетворения увеличиваются, то, очевидно, в интересах получения максимальной ренты (что достигается при указанном выше распределении П.), потребляющее общество будет стремиться увеличить в большей степени П. тех бл., у которых рента потребителя при дальнейшем удовлетворении потребностей падает медленнее, т. е. эластичность которых выше. Так обр., динамика П. всегда сводится кь относительно выт. неню эластичным в потреблении благами неэластичных, иначе говоря — кь уменьшению средней эластичности массового П. (закон динамики П.). Кь сожалению, статистика П., в частности, бюджетная статистика, не настолько разработана, чтобы дать детальный ответ на вопрос о том, какие блага (и категории бл.) более и какие менее эластичны в П. В общем существующий материал доукажет лишь следующие обобщения. 1) Техническое (хозяйственное) П. в общем и среднем эластичнее личного (персонального) П. 2) Среди предметов личного П. наиболее эластичным являются предметы, удовлетворяющие высшим «культурным» потребностям, и предметы роскоши. 3) Изъ предметов первой необходимости наиболее эластичны предметы, удовлетворяющие потребности в обуви и одежде. 4) Наиболее эластичным является П. бл., удовлетворяющих потребности в пище. 5) Изъ предметов питания наиболее эластично (максимально неэластично) П. соли и растительной пищи (хлеба), эластичнее предметы животной пищи, еще более эластично П. чая, сахара, спирта, напитков (напитки и наркотики), наконец, особенно эластично «уточенное» П. (дорогая вина, фрукты). Изъ этих пяти положений вытекают такие следствия: а) сь развитием и о. водительных силъ страны и увеличением массового П. доля технического (хозяйственного) П. относительно уменьшается за счетъ персонального «личного» П. б) В области личного П. расходы на духовные потребности и роскошь растут быстрее, чемь расходы на предметы первой необходимости. в) Доля же расходов на предметы первой необходимости — пищу и одежду (закон Engel's, закон Schvabe сь поправкой Laspeyres'a) понижается. д) Изъ предметов питания наибольшее относительное повышение дает растительная пища. Любопытно отметить, что приведенные выводы находят сьб. вполне подтверждение и вь фактахъ промышленной динамики. Данная американ. кн. ц. назв. и германских промышленных переписей показывают, что развитие производства идет кн.к. разь по тому же самому пути, что и П. т. е. относительно увеличивается вь общем национальном производстве доля производства «средствъ производства» (соответствующего техническому П.). Наоборот, доля производства предметов П. падает, при чемь наибольшее относительное падение

приходится как раз на сельское хозяйство, т. е. производство предметов питания (т. обр. растительной пищи). Так, по данным германских промысловых переписей число лиц, занятых в сельском хозяйстве, не только относительно (в 1882 г. оно составляло 42,0%, всего населения, а в 1907—23,0%), но и абсолютно падает (1882 г.—19.225,5 мил. чел., 1907 г.—17.681,2 мил. чел.), наоборот, индустриальное население быстро возрастает (88 г. — 35% и в 1907 г.—42,5%). Данными тех же переписей констатируется, что из индустриального населения наиболее быстро возрастает число лиц, занятых в производственных средствах производства. По данным, относящимся к Пруссии, напр., число лиц, занятых в текстильной промышленности, увеличилось за 1895—1907 гг. только на 0,8%, в промышленности, изготовляющей предметы одежды,—на 12,7%, в строительной же промышленности это увеличение составляло 54%, в химической—59%, в горноугольной—60%, наконец в промышленности, изготовляющей машины и инструменты,—99%.

Факторы П. На П. той или иной страны прежде всего оказывают влияние факторы естественные: физиологические, природные (климат, влажность, почва). Не подлежат сомнению также влияние уровня потребностей,

возрастной данной эпохи (гедонизм, рациональный аскетизм), народных обычаев. Ярким примером влияния последних может служить у нас в России хотя бы „обычное“ потребление водки и др. напитков крестьянами на свадьбах, похоронах, престольных праздниках и т. п. Далее, конечно, оказывают огромное влияние факторы *социальные* (напр., при крайности нравов наблюдается исключительное разитие П. всякого рода „личных услуг“, *экономические*. Изъ последних вспомним, хотя бы о том, как сильно влияют на П. страны величина народного дохода, его распределение, уровень цен, наконец, развитие отдельных отраслей народного хозяйства и видов производства. Так, напр., в скотоводческих странах и районах особенно развито П. мяса и молока, в винодельческих—виноградного вина. Перѣдко новые виды промышленности приводят даже к возникновению новых потребностей и новых видов П. (автомобили, телефоны, граммофоны etc.). Наконец, влияют на П. еще и политические факторы и самый ряд других условий. Мы не будем здесь останавливаться на них. В общем все важнейшие факторы могут быть сведены к двум главным группам: факторы естественные и общественные.

Факторы естественные.	Факторы общественные.	
<p>А. Физиологические</p> <p>(продовольствен. норма в зависимости от полового и возрастного состава).</p>	<p>А. Культурно-исторические:</p> <p>1) Стадии культуры, жизни народа и уровень потребностей.</p> <p>2) Обычаи и нравы страны (бытовое и такъ наз. ритуальное П.).</p> <p>3) Религиозно-нравственные воззрения народа и настроение эпохи (гедонизм, аскетизм)</p>	
<p>В. Климатические</p> <p>(климат, влажность, время года).</p>	<p>В. Факторы экономические:</p> <p>1) Экономический тип страны (индустриально-городское или земледельческое государство):</p> <p>а) натуральное или денежное;</p> <p>в) трудовое или капиталистическое;</p> <p>е) опирающееся на внутренний национальный или международный рынок.</p> <p>2) Высота народного дохода и его распределение.</p> <p>3) Хозяйственная конъюнктура (подъем, кризис, неурожай) и уровень товарных цен.</p> <p>4) Относительное развитие отдельных отраслей промышленности и уровень промышленной техники.</p> <p>5) Организация торговли.</p> <p>6) Организация денежного обращения и кредита.</p> <p>7) Организация потреблений.</p>	
<p>С. Почва. Ископаемые.</p>	<p>С. Факторы социальные в тесном смысле.</p> <p>Классовое строение о-ва и социально-правовые отношения классов (крѣпостное право).</p>	
<p>Д. Флора и фауна</p> <p>(лес).</p>	<p>Д. Факторы политические</p> <p>(государствен. строй, милитаризм).</p>	
	<p>Е. Факторы административно-правовые:</p> <p>1) Обложение хоз. благъ (тамож. пошлины, акцизы).</p> <p>2) Ограничение мѣстъ и времени продажи.</p> <p>3) Запрещение.</p>	

Статистика П. Статистические сведения, характеризующия П. той или иной страны, получают двояким способом. Один способ—это определение „среднего“ душевого П. различных продуктов вь странах, другой состоит вь учеть конкретного П. и расходов на различные потребности вь „типических“ или „средних“ семьях определенных классов населения при посредствѣ такъ наз. бюджетных (мографических или выборочных) исследований. Первый способ, более грубый, применяется для выяснения „средних“ размеров П. вь странах отдельных продуктов (приблизительная „средняя“ емкость рынка отд. продуктов), например, вь котором оно выжигается, наконец, для сравнения сь другими странами. Это—такъ наз. общий и сравнительная статистика П. Вторым способом пользуются для выяснения *реального* П. различ-

ных классов о-ва и факторов, которыми оно определяется (полъ, возраст, величина и состав семьи, высота дохода, образование, профессия), а также для изучения органического строения частно-хоз. бюджета (доходы, расходы, соотношение между расходами на отдѣльн. потребности). Это—специальная (бюджетная) статистика П.

Общая статистика П. Для большинства продуктов, за исключением козональных (чай, кофе) и некоторых предметов внутреннего производства, обложениых акцизом (спиртъ, сахаръ), прямой и сколько-нибудь точный учеть общего П. невозможен. Вь виду этого цифра П. обыкновенно получается косвенным путем: берется годичное производство, остаток оть прошлаго года, прибавляется цифра ввоза, наконец, вычитается вывоз и остатки на 1 января на-

¹⁾ А также для выяснения среднего душевого П. вь тѣх случаях, когда первый путь невозможен,

т. е. когда одно благо имѣетъ вѣстолько употреблений (напр., керосинъ).

душаго года. Полученная цифра даст приблизительно общее количество потребленного в странн продукта въ данномъ году. Раздѣливъ эту цифру на число жителей,

мы получимъ среднее душевое П. данного продукта 4). Такого именно рода свѣдѣнія о П. и являются для большинства продуктовъ. Зѣсь мы остановимся лишь на П. важнейшихъ продуктовъ, начиная съ хлѣба.

Приведенная таблица прежде всего дастъ намъ представление объ объемахъ размѣрахъ П. хлѣба (максимумъ—Соед. Шт., Германия, минимумъ—Италия, Греция) и о тѣхъ формахъ (видахъ), въ которыхъ онъ потребляется. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи всѣ приведенныя въ таблицѣ страны (за исключеніемъ столицъ ооблакомъ Америки и Англіи) можно раздѣлить на двѣ группы: южныя страны (Италія, Испанія, Венгрія, Франція, Румынія, Греція, Болгарія) съ преобладающимъ П. пшеницы и сѣверныя (Швеція, Норвегія, Данія, Германия, Россія), гдѣ наибольшее значеніе имѣетъ рожь. Та же таблица знакомитъ насъ и съ динамикой П. хлѣба. Изъ нея мы видимъ, во-первыхъ, что въ общемъ и среднемъ П. хлѣба увеличился сравнительно незначительно (средн. за 1907/11 г. на 10—12%, выше средняго за 1886/90 г.); во-вторыхъ, что не только абсолютно, но и *относительно* увеличился съ П. пшеницы за счетъ ржи, при чемъ особенно сильно проявился эта тенденція въ сѣверныхъ странахъ (важное удешевленіе транспорта). Эти факты, въ свою очередь, показываютъ, что потребность въ хлѣбѣ болѣе или меньше удовлетворена и ростъ расходовъ на хлѣбъ идетъ уже не столько на увеличеніе количества, сколько на улучшеніе качества потребляемаго хлѣба.

II. мясо. Потребность въ мясѣ (вообще болѣе влѣстичная) еще недостаточно полно удовлетворена, и его П. продолжаетъ поэтому повышаться. Такъ, въ Англіи оно повысилось съ 70-хъ годовъ (1868 г.) съ 46 кгр. до 58 (средн. 1906—910г.), въ Германіи съ 35 кгр. (1880 г.) до 40 кгр. (1891—1900) и до 52,8 (1909), во Франціи съ 27 (1871—5) до 37 (1906—9). Въ настоящее время оно стоитъ на слѣдующемъ уровнѣ: въ Германіи 52,84 кгр., Англія—ок. 58 кгр., Франція—ок. 37 кгр., Россія—ок. 20—21 кгр. и Италія—ок. 16—17 кгр. (минимумъ). Максимальное средн. душевое П. приходится на *Соед. Штаты* (около 70 кгр.) и Австралію и Ново-Зеландію (около 100 кгр.). Что касается распредѣленія П. мяса по городамъ и деревнямъ, то, какъ показываютъ приведенныя ниже данныя, въ городѣ оно значительно выше, чѣмъ въ деревняхъ, при этомъ размѣры П. прямо пропорціональны величинѣ города: въ большихъ городахъ оно выше, чѣмъ въ маленкихъ. Такъ, во Франціи при среднемъ П. мяса въ 90-хъ годахъ (1892) 35,3 кгр., душевое П. въ сельскихъ мѣстностяхъ равнялось—26 кгр., въ городахъ—48 кгр. По отдѣльнымъ городамъ оно распредѣлялось слѣд. обр.: Лилль—34 кгр., Нантъ—48 кгр., Лонъ—52 кгр., Марсель—61 кгр., Бордо—77 кгр., Ницца, Парижъ—свыше 80 кгр. Та же картина наблюдается и въ Германіи. Въ Саксоніи, напр., въ сельскихъ мѣстностяхъ и мал. городахъ П. (1875) составляло 23 кгр. на душу (при среднемъ по Саксоніи—30—32 кгр.), въ городахъ средней величины—34 кгр., въ Хемницѣ—42,8, Дрезденѣ—51,9 и Лейпцигѣ—81,9 кгр. Наибольшее П. мяса даютъ, конечно, столицы: Берлинъ—ок. 82 кгр., Парижъ—88—90 кгр. (1908—7), Вѣна—79—80 кгр. (1908—9). Относительно П. молока, къ сожалѣнію, мы имѣемъ свѣдѣнія, касающіяся лишь городовъ. По даннымъ *Veuckemann'a*, среднее П. молока въ 70 германскихъ городахъ составляло въ 1902—3 в. въ деревнѣ на русскія мѣры 9,76 ведра въ годъ на голову населенія при подсѣнкахъ отъ 14,72 (Фрейбургъ) до 4,5 ведра (Мисловцы). Въ 200 америк. городахъ среднее П. составляло тоже ок. 10 ведръ на душу. Изъ отдѣльныхъ городовъ упомянемъ въ Бостонѣ (19,4), Чикаго (13,48), Нью-Йоркѣ (13) и Лондонѣ—4,54 в. (1907 г.), Берлинѣ—9,76 (1908), Мюнхенѣ—12,78 (1907), Вѣнѣ—12,34 (1907), Копенгагенѣ—12,58. Максимальное душевое П. молока приходится на Стокгольмъ—20,496 (1907), минимальное на Москву—ок. 2,5 ведра въ 1908/9 г. (по приблизительнымъ исчисленіямъ Л. Н. Литовленко). Въ общемъ и въ американское обслѣдованіе (200 городовъ), ни германское (70 городовъ) не обнаруживаютъ никакой замѣтной связи между величиной города и высотой П. молока. Свѣдѣнія о динамикѣ

Душевое потребление хлѣба въ килограммахъ.

	Пшеница			Рожь			Ячмень			Овесъ			ИТОГО		
	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11
Россія	54,4	87,04	93,5	147,32	142,24	127,9	28,16	37,08	39,4	72,5	79,75	85,3	309,4	345,1	406,1
Швеція	38,08	65,28	69,2 ¹⁾	142,35	127,0	106,3 ⁴⁾	58,56	54,5	22,3 ⁵⁾	130,5	159,5	130,2 ¹⁾	369,7	409,3	338,2
Норвегія	19,04	32,64	—	111,76	120,54	—	74,12	78,5	—	69,6	56,6	—	274,5	237,2	—
Данія	61,68	87,04	109,3 ⁵⁾	233,7	231,8	189,1 ⁵⁾	188,4	209,3	86,0 ⁵⁾	234,9	217,5	210,1 ⁵⁾	718	747,5	—
Германія	70,72	89,76	102,6	262,4	231,8	144,4	165,4	168,3	88,0 ⁵⁾	116,0	124,7	134,7	401,5	453,4	446,4
Австрія-Венгрія	100,64	116,96	112,3	76,2	71,12	74,1	43,6	47,4	54,1	58,0	60,9	82,3	278,4	293,9	322,1
Бельгія	163,2	228,0	190,2 ¹⁾	78,7	82,8	75,2 ⁴⁾	41,4	46,7	49,7 ⁴⁾	76,9	87,0	7	360,2	450,5	—
Франція	239,4	228,5	232,9	43,18	35,6	32,8	26,34	26,16	21,3	108,8	114,6	109,9	411,6	404,8	363,9
Италія	133,2	157,8	—	30,5	2,5	2,6 ⁵⁾	6,5	6,6	25,0 ⁵⁾	8,7	7,8 ⁵⁾	7,8 ⁵⁾	153,6	175,6	—
Испанія	140,6	179,6	—	30,5	32,0	51,5 ⁵⁾	61,0	74,1	5,4 ⁵⁾	30,4	29,0	—	246,9	302,1	—
Болгарія	185,4	155,6	—	38,1	27,6	16,0 ⁵⁾	47,93	47,9	29,7	30,4	21,7	—	271,5	264,0	—
Румынія	117,0	141,4	—	28,3	2,3	—	28,3	28,4	21,7	21,7	21,8	—	181,3	238,9	—
Греція	144,2	155,1 ¹⁾	—	2,5	3,0 ¹⁾	1,1	28,3	28,4	41,0	4,3	5,8	—	179,4	178,1	—
С.-Ам. С. Штаты	155,9	163,2	231,7	—	2,5	1,6	63,4	61,0	229	—	76,9	—	310,0	303,7	ок. 900 ⁵⁾
Англія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ок. 850

1) Даныя за 1903 г.

2) Въ эту цифру влечены и П. мяса, который вносит очень большое значеніе для Америки.

4) Очень интересенъ опытъ использованія нашей русской ж.-д. статистики для статистики потребленія—опредѣленіе потребленія отдѣльныхъ продуктовъ, вѣг саріа²⁾ по различнымъ экономическимъ районамъ—представляетъ новую работу статистику. отдѣленія пензенск. губ. земства, подъ руководствомъ В. Г. Громова.

II. молока вмѣются сравнительно по небольшому количеству городовъ, и въ этихъ послѣднихъ оно замѣтно возрастаетъ. Такъ, въ Берлинѣ поднялось съ 8,67 (1901) до 9,76 (1908), въ Кельнѣ съ 8,34 (1903) до 10,67 (1908),

въ Штутгартѣ съ 10,68 (1901) до 13,35 (1907), въ Мюнхенѣ съ 10,97 (1904) до 12,18 (1907 г.). Представленіе о размѣрѣхъ и динамикѣ II. напитковъ и наркотъ ковъ даетъ нижеслѣдующая таблица (въ килограммахъ на душу).

	Сахаръ					Чай				
	1871/5	1881/5	1891/5	1901/5	1907/11	1871/5	1881/5	1891/5	1901/5	1907/11
Англія	24,1	32,5	35,7	35,8(901г.)	38,16	1,89	2,18	2,49	2,79(901г.)	2,81
Франція	7,83 ¹⁾	11,07 ²⁾	11,07 ³⁾	14,26 ⁴⁾	12,0	—	0,014 ⁵⁾	0,018 ⁶⁾	0,027 ⁷⁾	0,028
Германія	5,94	6,93	10,48	14,35	17,2	—	0,032	0,05	0,05	0,06
Соед. Штаты	?	23,85 ⁵⁾	28,8 ⁶⁾	29,7 ⁴⁾	34,5	—	0,56 ²⁾	0,63 ³⁾	0,46 ⁴⁾	0,47
Россія	1,07	2,51	3,42	4,3(901г.)	6,28	0,20	0,352	0,29	0,42	0,48

	Кофе				Какао			Табакъ			
	1871/5	1891/5	1901/5	1907/11	1871/5	1891/5	1901/11	1871/5	1891/5	1904/6	1907/11
Англія	0,44	0,33	0,31(901г.)	0,28	0,12	—	0,50	0,64	0,75	0,88	0,88
Франція	1,26 ¹⁾	1,89 ²⁾	2,43 ³⁾	2,65	0,23 ⁴⁾	0,39 ⁵⁾	0,59	0,78	0,94	0,93	0,81
Герман.	2,25	2,38	2,07	2,90	0,05	0,38	0,60	1,8	1,5	?	1,22
Соедин. Штат.	?	3,96 ³⁾	5,04 ⁴⁾	4,54	—	0,41(901г.)	0,52	—	1,85	?	—
Россія	?	0,052	0,06(901г.)	0,072	—	—	0,02	—	?	?	0,38

Изъ этой таблицы мы видимъ, что II. напитковъ и табуку сильно колеблется по разнымъ странамъ: наибольшее II., какъ и слѣдовало ожидать, приходится на индустриальныя страны (Америка, Англія, Германія) и немалому на земледѣльческую Россію. Въ общемъ II. (особенно сахара) во всѣхъ государствахъ обнаруживаетъ сильный ростъ, что объясняется ростомъ благосостоянія и ростомъ городовъ, съ одной стороны, и эластичностью потребностей въ указаннымъ предметахъ—съ другой.

Изъ числа другихъ предметовъ II. еще слѣдуетъ остановиться на II. спиртныхъ напитковъ, относительно которыхъ вытекаетъ особенно тщательно разработанная статистика. Данныя о среднемъ душевомъ II. чистаго (100%) алкоголя въ формѣ водки, пива и винограднаго вина сведены въ прилагаемой таблицѣ (средн. душевое II. за 1900—04 г. въ литрахъ):

Среднее потребл.	Франц.	Итал.	Бельгія	Англія	Герм.	Ав.-В.
1885/89	15,73	12,32	11,56	9,86	8,54	8,36
1890/94	18,44	12,43	12,42	10,67	9,27	8,18
1895/99	18,64	10,86	13,02	11,11	9,74	8,72
1900/904	22,42	14,13	2,97	10,94	9,54	9,00

Среднее потребл.	С. Шт.	Швеція	Россія	Норв.	Данія	Швейц.
1885/89	4,92	4,51	3,36	2,15	—	—
1890/94	5,69	4,64	2,56	2,70	—	—
1895/99	5,26	5,67	2,59	2,13	11,14	12,19
1900/904	6,40	6,15	2,85	2,25	10,73	11,94

	Пиво	Виногр. вино	Водка	ИТОГО
Франція	1,34	17,54	3,54	22,42
Италія	0,03	13,44	0,66	14,13
Бельгія	8,72	0,56	3,69	12,97
Швейцарія	2,56	6,88	2,55	11,99
Англія	8,32	0,22	2,30	10,84
Данія	3,78	—	6,95	10,73
Германія	4,78	0,66	4,1	9,54
Австро-Венг.	1,72	2,19	5,15	9,00
Соед. Штаты	3,42	0,28	2,7	6,4
Швеція	2,26	—	3,89	6,15
Россія	0,18	0,002	2,47	2,65
Норвегія	0,67	—	1,58	2,25

Вторая таблица даетъ представленіе объ общей динамикѣ II. алкоголя: изъ нея мы видимъ, что до половины 90-хъ годовъ II. чистаго алкоголя повышалось почти во всѣхъ странахъ. Начиная же съ 1895 г. въ дѣломъ рядѣ странъ (Бельгія, Швейцарія, Данія, Англія, Голландія, Германія) наблюдается пониженіе, которое идетъ болѣе быстрымъ темпомъ съ начала XX в., при чемъ особенно быстро понижается II. алкоголя въ формѣ водки: такъ, II. послѣдней (100%) упало въ Германіи съ 4,12 (1900) до 3,7 (1905) и 2,90 (1910), въ Голландіи за тѣ же годы съ 4,12 до 3,7 и 2,75, въ Англіи—съ 2,87 до 2,37 и 1,95 (1911 г.). Понижалось также въ этихъ странахъ и душевое II. пива: въ Германіи съ 125,1 литра (4⁰ спирта) до 99,1, въ Англіи съ 142,9 до 121 (1910), хотя въ переводѣ на безводный спиртъ это даетъ доволъ-

Итакъ, наибольшее II. чистаго алкоголя, судя по этимъ даннымъ, приходится на южныя винодѣльскія страны—Италію и Францію, потребляющія алкоголь, гл. обр., въ формѣ винограднаго вина, наименьшее—на сѣверныя страны (преобладающая форма II.—водка).

1) За 1873/77 г. 2) За 1883/87 г. 3) За 1893/7 г. 4) За 1898/902 г. 5) За 1904/07 г. 6) Среднія за 1885/9 г. (по Юршеску).

но незначительное понижение. Характеристическими чертами изменений является состав душевого П. спиртных напитков являются: а) падение П. водки (относительное, а в некоторых странах и абсолютное) и б) относительное повышение П. вина и особенно виноградного вина. В России, в противоположность Германии, Англии, Дании, Голландии, Швейцарии, П. какъ водки, такъ и вина повышается уже с начала 90-х годов, что стоит в несомненной связи с ростом городов и промышленности. Т. е. здесь алкоголь употребляется почти исключительно (свыше 90%) в форме водки, то в дальнейшем достаточно будет привести статистические данные, касающиеся только водки. Среднее душевое П. последней измѣнялось слѣд. обр.: средняя за 189/95 г.—0,52 ведра 40°; 1896/900—0,53 ведра; 1901/5—0,54; 1906/1910—0,604; 1910 г.—0,62. По отдаленным губерниям цифра душевого П. сильно колеблется в зависимости от степени индустриализации района и губернии, причем высшее П. дают столичный и промышленный районы. В каждом районе максимальное П. приходится на промышленные губернии. Такъ, в промышленном районе максимум дают (средн. за 1904/8 г.): Московская (1,56 ведра) и Владимирская губ. (0,71 ведра) 9); в чер-

ноземном—Тульская (0,85 ведра, при среднем по району 0,64 ведра), в южно степном Екателинская (0,83 ведра, при среднем по району 0,64), в Приволжском край—Перовская губ. (0,61 ведра, при среднем по району—0,39 ведра). Такъ же, какъ и П. других предметов (миса, чая, сахара, к'росина), П. спиртных напитков в городах значительно выше, чѣмъ в деревнях (данные 1901—4 г. для водки данные за 1904—8 г.).

Душевое потребление (въ годъ) города и деревни:

	Чая	Сахара	Водки	Керос.
Европейс. Россія	1,1	10,5 ф.	0,61 в.	—
Деревни	0,08-0,38	ок. 7,5 ф.	0,46 "	4,89 ф.
Города	2 ³ / ₄ -3 ф.	ок. 40 ф.	1,66 "	2 п. 9 ф.
Столицы	ок. 4 ¹ / ₂ ф.	ок. 70 ф.	1,92 "	—

Косвенные свидѣнія о П. населеніемъ тканей дают цифры П. злотки.

Потребление хлопка на душу.

	Англія	С.-А. Союз. Штаты	Германія	Бельгія	Ал.-Венгрія	Франція	Россія
1866/70	14,88	5,01	1,81	2,40	1,10	2,30	—
1876/80	16,98	7,01	2,86	3,56	1,63	2,32	—
1886/90	18,97	8,57	4,19	3,72	2,24	3,01	—
1891/95	18,05	9,54	4,95	4,72	2,68	4,01	1,70
1901/905	17,49	12,27	6,15	6,30	3,13	4,98	2,13
1907/011	18,6	10,8	6,6	—	3,80	5,6	2,11

Такъ образомъ, П. хлопка всюду, за исключеніемъ Англии, обнаруживаетъ быстрый ростъ. Насколько быстро идетъ ростъ П. тканей у насъ въ Россіи, гдѣ потребность въ одеждѣ особенно слабо удовлетворена, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1890 г. на одного жителя у насъ приходилось 2,3 фунта тканей; въ 1910—до 4,1 ф., т. е. за 20 лѣтъ почти удвоилось. Однако и настоящее П. не можетъ считаться сколько-нибудь значительнымъ: 4,1 ф. приблизительно соответствуютъ только 30 квадратнымъ аршинамъ годового двухдуннаго микала. Эта цифра ясно показываетъ, что П. тканей внутри страны еще далеко не достигло своего предѣла и, несомненно, должно возрастать.

Общая свѣдѣніи объ удовлетвореніи другихъ "материальныхъ" потребностей. — въ частности культурныхъ, — мы почти не имѣемъ. Впрочемъ, относительно последнихъ однимъ изъ косвенныхъ показателей могутъ служить свѣдѣнія о распространѣніи газетъ, которая и приводимъ. По даннымъ, относящимся къ 1908 г., на каждыя 100 числителей въ Соединенныхъ Штатахъ приходилось 10.700 экземпляровъ въ годъ, въ Германіи—4.183, въ Норвегіи—3.642, въ Дании—3.262, въ Голландіи—2.435, наконецъ, въ Россіи—только 300 экз. По низкимъ размѣрамъ П. газетъ мы можемъ судить, какъ слабо у насъ удовлетворяются культурныя потребности. Объ удовлетвореніи жилищной потребности и технически— П. см. *жизненный уровень* (ЖК, 295 б, прил.), *статистика горнаго дела* (ХУ, 495 б, прил.), *исчислительное производство* (XXII, прил.) и т. п. Перейдемъ затѣмъ къ анализу П. по отдаленнымъ классамъ общества.

Специальная (бюджетная) статистика П. Подъ частно-хозяйственнымъ бюджетомъ разумеется совокупность данныхъ, характеризующихъ годовую оборотъ личности и ихъ употребленіе въ частно-хозяйственной члѣнкѣ—семьѣ. Обычно ч.-хоз. бюджетъ обнимаютъ три группы тѣсно связанныхъ между собой явленій: 1) составъ семьи, 2) составъ имущества и 3) годичные приходы и

расходы въ натуральной и денежной формѣ и ихъ распредѣленіе. Свѣдѣнія, даваемые такими "правильно поставленнымъ болѣе или изслѣдованіями", представляютъ высокоинтересный матеріалъ для изученія П. по отдаленнымъ классамъ населенія. Къ сожалѣнію, не во всѣхъ классамъ общества мы имѣемъ такіе изслѣдованія: подавляющее большинство ихъ ограничивалось крестьянскими и рабочими классами, и лишь по свѣдѣнію изъясненію изъ изслѣванія 1909 г. захватано также и Mittelstand и единичные бюджеты, касающіеся высшихъ классовъ общества. Относительно послѣднихъ мы вообще имѣемъ лишь очень незначительное количество бюджетовъ, на основаніи которыхъ дѣлать какъ-либо выводы, разумеется, трудно. Поэтому въ дальнейшемъ мы остановимся исключительно на крестьянскихъ и рабочихъ бюджетахъ и главнымъ образомъ—на бюджетахъ чисто-русскихъ.

Крестьянскіе бюджеты. Бюджеты изъ изслѣванія, касающіяся сельскаго населенія, предпринимались у насъ различными общественными и частно-хозяйственными организациями (земства, переселен. управленіе, всеросс. о.-во агропромышленниковъ). Въ общемъ они обнимаютъ свыше 80 губерній и областей, относящихся къ самымъ разнообразнымъ районамъ Россійской имперіи. Несмотря на разнообразіе программъ и разноречивость собранія свѣдѣній, эти изслѣдованія, производившіеся въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ по одному "экспедиционному" методу (значительно рѣже по анкетному), все же допускаютъ сравненіе и известные "грубые" общіе выводы 1). Къ анализу данныхъ этихъ изслѣдованій мы и переходимъ. Сначала остановимся на составѣ семьи. Въ общемъ составъ средней крестьянской семьи колеблется отъ 5 до 9 чел. На стѣвѣ (Вологодск. и Вятск. губ.) на одну семью приходится 5—6 человѣкъ (высвѣтъ отъ 2,5 до 5,6 дес.), таковъ же размѣръ семьи на югѣ (Херсонск. г.)—6,6 душъ (высвѣтъ 15—16 дес. на хозяйство) и въ Сибири въ переселенческихъ хозяйствахъ—6,6 душъ (высвѣтъ 4,3 дес. на дворъ). Значительно больше размѣръ

1) Въ Московской губ. наибольшее П. приходится на промышленные московскій и богородскій уу. и наименьшее—на бронницкій, волоколамскій, веревскій. По Владимирской губ. — максимумъ также даютъ промышленные мушкетерскій, владимирскій и александровскій уу.

1) Критика бюджетно-статистическаго матеріала дана мною въ работѣ: "Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій" (1912); "Изъ области методологіи бюджетныхъ изслѣдованій" (1912).

семьи в центрѣ Воронежск. г.—8,41 душъ (высѣвъ—9,6 дес.), Смоленск. г. (волоколамск. у.)—7,8 душъ и 6,5 дес. посѣва и Смоленская г. (4 уѣзда)—7,5 душъ и 8,2 дес. посѣва. Общая стоимость крестьянскаго имущества колеблется отъ 433 руб. (Калужская губ.) до 1.420 (Смоленск. г.) на дворъ. По отдѣльнымъ районамъ она даетъ слѣдующія цифры: сѣверъ (Вологод. г.)—500 руб., средне-черноземн. (Воронежск. губ.)—663 руб., центрально-промысл. (волоколамск. у. Моск. г.)—1.365 руб., Смоленск. г. (4 уѣзда)—1.420 руб. и южн. губ. (Херсонская)—1.053 руб. Слѣдующая таблица даетъ распределение этого имущества по отдѣльнымъ видамъ:

	Волог. г. (2 уѣз.)	Вор. г.	Смол. г.	Моск. г.
Стоимость им. въ р.	498	663	1.420	1.365
Въ томъ чис. приходится:				
постройки	68,9%	50,1%	77,1%	66,6%
скота	22,2%	37,2	17,4%	19,6%
инвентаря	9,9%	12,7%	5,5%	13,8%

Что касается измѣненій въ соотношеніи между отдѣльными видами имущества, то всѣми изслѣдователями установлена слѣдующая законность: Чѣмъ больше хозяйство, тѣмъ относительно меньшая часть приходится на постройки, и, наоборотъ, большая часть—на живой и мертвый инвентарь⁴. Средній душевой доходъ (денежный и натуральный) по о д ѣ л ь н ы мъ районамъ колеблется слѣд. образомъ: сѣверъ: Вологодская губ. (3 уѣзда)—75,2 руб. и Вятская—61 руб. Въ черноземныхъ губерніяхъ въ Воронежской онъ равенъ 63 22 руб. Въ центрально-промысленномъ: Смоленск. г. (4 уѣзда) ок. 70 руб. Выше половины этихъ доходовъ поступаетъ въ натуральной формѣ: 55% для Воронежск. г., Вологодск. г. 53,5%; минимумъ натуральн. доходовъ приходится на волоколамскій у. и максимумъ—на тотемск. у. Вологодск. г.—75%.

Главнымъ и точнымъ доходомъ всюду является земля: отъ 47,6 (Вологод. у.) до 73%. Далѣе идетъ скотоводство: отъ 8,1% (жгакскій у. Смоленск. г.) до 24,6 (вологодскій у.), наконецъ, промыслы—отъ 8,6% (порѣвск. у. Смолен. г.) до 29% (Вятская г.). По отдѣльнымъ группамъ это соотношеніе значительно колеблется: наибольшій процентъ, какъ и слѣдовало ожидать, промысловые доходы даютъ въ малоземельныхъ группахъ, наоборотъ, наименьшій—въ многоземельныхъ группахъ. Общие размаѣры расходовъ определяются доходами, близко соответствующи имъ (тѣ же 60—80 руб. на душу). Расходы распадается на 2 главные группы: расходы на

личныя потребности (пища, одежда, обувь, жилище) и на хозяйственные потребности. Въ общемъ и среднемъ послѣдніе составляютъ около 40—45% всѣхъ расходовъ. Всѣ бюджетныя изслѣдованія показываютъ, что съ ростомъ общаго дохода (и хозяйства) расходы на хозяйственные потребности повышается не только абсолютно, но и относительно (въ виду большей эластичности). Такъ, напр., по даннымъ воронежскаго бюджетнаго изслѣдованія, безземельные тратятъ на хозяйств. потребности 37,2% всѣхъ расходовъ, имѣющихъ отъ 5 до 15 дес. на дворъ—45,7% и имѣющие свыше 35 дес. на дворъ—47,0%. Въ дальнѣйшемъ остановились только на минимумахъ расходовъ бюджета. Послѣдній распадается на денежную и натуральную части, соотношеніе между которыми по районамъ сильно колеблется. Такъ, % денежныхъ личныхъ расходовъ въ волоколамскомъ у. Моск. г. равенъ 57,8 (максимумъ), въ порѣвскомъ же у. Смоленск. г. онъ равенъ только 26,7 (минимумъ). Изъ личного бюджета болѣе половины идетъ на удовлетвореніе потребности въ пищѣ (Воронежск. г.—58,7%, вологодск. у.—67,1%, и даже 84,4%—порѣвскій у.), при чемъ процентъ расходовъ на пищу при данномъ типѣ бюджета падаетъ по мѣрѣ увеличенія общихъ доходовъ—расходовъ (звонко Энгельс). Напр., по вологодск. у. въ высшей группѣ (посѣвъ до 2 дес.) расходы на пищу составляютъ 70,3% въ личн. расходѣ, затѣмъ постепенно падаютъ (67,6; 61,9) до 60,7% въ высшей группѣ. Расходъ на содержание жилища колеблется отъ 6 до 16% личн. бюд. (по Вологодск. у. онъ составляетъ 9,8%, по Воронежск. губ.—11,4%). Средній расходъ на одежду и обувь даетъ колебанія отъ 6% до 20% (въ Воронежск. губ.—17,7%, въ Вологодской—17,6%, наименьшій % даетъ порѣвскій у. Смоленской г.—7,7%). Въ противоположность расходу на пищу расходъ на одежду, какъ гораздо болѣе эластичный, быстро растетъ (и абсолютно и относительно). Такъ, по Вологодск. губ. (3 уѣзда), составляя въ нижней группѣ (до 2 дес. посѣвовъ) 14,7% всего личн. расходовъ, въ высшей группѣ онъ доходитъ до 24,5%. Ту же картину даютъ и другія бюджетныя изслѣдованія. Познакомившись съ главными расходами крестьянской семьи, остановимся теперь на еѣ П. Преобладающей пищей является растительн. пища, въ частности хлѣбъ; П. послѣдняго въ среднемъ составляетъ ок. 20 пуд. на душу: Воронежск. губ.—19,9, Платавская—18,3, Херсонская—25,14 пуд., Пермская—20,3, Вологодск. г.—17,0, велск. у. Волог. губ.—18,0. Минимумъ даетъ центръ: козельск. у. Калуж. г.—15 п., волоколамск. у. Москов. губ.—12,3. П. картофеля составляетъ въ среднемъ 8—10 пуд., при чемъ максимумъ даетъ центръ: козельск. у. (14,4 пуд.) и Московская губ. (4 уѣзда)—13,4 пуд. по даннымъ изслѣдованія А. В. Чапанова.

Слѣдующая таблица даетъ свѣдѣнія о П. важнѣйшихъ предметовъ крестьянскаго обихода (по даннымъ новѣйшихъ бюджетн. изслѣдованій):

На одного взрослого ѣдока (въ переводѣ) потребляется въ годъ:

	Моск. губ.		Смоленская губ.				Вологодская губ.		Костр. г.
	Волок. у.	Гжат. у.	Порѣв. уѣздъ.	Сыч. у.	Дорогоб. уѣздъ.	Волог. у.	Тотем. у.		
Хлѣба и крупъ (пуды)	17,2	17,1	21,1	22,7	22,4	22,	22,3	20,4	
Картофеля (пуды)	13,2	6,8	34,4	22,5	30,0	7,0	8,0	10,1	
Овощи и фрукты (рубль)	1,75	0,94	?	1,49	1,40	1,39	0,89	1,35	
Масо (пуды)	1,73	1,61	2,09	1,52	2,35	1,24	1,57	0,98	
Сельх. и др. рыбы (рубль)	1,72	1,01	0,88	1,18	0,81	—	—	0,18	
Соли (рубль)	0,47	0,45	0,48	0,46	0,54	0,35	0,39	—	
Чай-сахаръ (рубли)	8,50	6,34	0,49	4,73	2,16	5,92	2,70	—	
Водки (рубль)	3,45	1,87	2,03	2,59	3,4	3,93	3,34	—	
Мыла (фунты)	9,8	6,5	2,8	3,8	2,5	3,9	2,1	—	
На освѣщеніе (рубль)	1,12	1,36	0,67	1,01	0,55	1,04	0,57	—	
Одежда (рубль)	24,94	9,99	6,40	7,78	5,61	12,73	4,74	—	
Общій личн. расходъ на 1 ѣдока (рубль)	100,1	75,9	82,5	72,9	72,0	64,1	1,	—	

⁴) Сибирскіе бюджеты даютъ значительно высшій процентъ доходовъ отъ скотоводства.

Приведенные цифры распорядчивые всяких словъ показывать, въ какомъ низкомъ уровнѣ стоитъ крестьянство П. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться подробно на колебаніяхъ крестьянскаго П.: наибольше устойчивый рядъ, какъ видно, даетъ, конечно, П. различныхъ продуктовъ — соли, хлеба; наоборотъ, наибольшія колебанія даетъ П. напитковъ и расходовъ на одежду. Важнѣйшіе факторы, которымъ обуславливаются эти колебанія въ крестьянскомъ потребленіи, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ группамъ: факторы культурно-бытовые и социально-экономическіе. Изъ послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить: размѣръ и составъ семьи, величину доходаго бюджета и уровень товарныхъ цѣнъ; типъ хозяйства (капиталистическое или трудовое), его денежнѣе (процентъ денежныхъ доходовъ и расходовъ къ общему бюджету) и промышленность.

Рабочие бюджеты. Бюджетъ русскаго рабочего по своей структурѣ значительно проще, чѣмъ крестьянскій.

Расходн. бюджетъ	Составъ семьи	
	Петроград. бюд.	Вогородск. бюд.
100—200 р.	3,3	3,4
200—300 р.		
300—600 р.	3,2	4,7
600—900 р.	3,8	5,4
900—1 200 р.	4,4	7,0
св. 1.200 р.	5,1	—

Такъ же, какъ и при анализѣ крестьянскихъ бюджетовъ, остановимся сначала на составѣ семьи. *Размѣръ семьи* въ общемъ находится въ тѣсной зависимости отъ величины бюджета, правильно повышается съ его ростомъ.

Такой же ростъ семьи съ ростомъ заработка констатируютъ и киевское бюджетное послѣдованіе. Согласно послѣднему, «процентъ холостыхъ» въ группѣ убываетъ съ увеличеніемъ возраста и дохода. Такъ, въ возрастѣ до 25 лѣтъ и съ мѣсячнымъ доходомъ до 38 руб. % холостыхъ равны 94,7 (максимум), въ возрастной же группѣ отъ 25 до 35 лѣтъ и съ доходомъ свыше 80 руб. % холостыхъ падаетъ до 17,02 %, а въ возрастѣ отъ 35 до 50 лѣтъ онъ равенъ нулю (0). Въ семейныхъ же бюджетахъ число дѣтей увеличивается прямо пропорционально доходу: при доходѣ 100—200 р. (тогда) на 1 семью приходится 1,33 дѣтей, при доходѣ 500—900 р.—1,76 и при доходѣ свыше 800 р.—2,29.

Что касается заработка рабочей семьи, то, судя по бюджетнымъ изслѣдованіямъ, въ среднемъ онъ равенъ 472,01 р. для петроградскаго рабочего (442,4 р. для одинокихъ и 489,6 р. для семейныхъ) и 492 р. 73 к. для киевскаго рабочего. Ок. 80—90% этой суммы (87,6% по гор. Киеву) составляетъ основной заработокъ главы семьи, ок. 3% приходится на побочный заработокъ (3,4 % по Петрог. и 1,87 % по Киеву). Наконецъ, около 8—10 % въ среднемъ — на заработокъ другихъ членовъ семьи. Послѣдній составляетъ въ семьяхъ, расходующихъ 200—300 руб., около 3,4 %, 400—500 р.—6%, 600—700 р.—13,1% и у расходующихъ свыше 800 р.—16,0 % (киевскіе бюджеты). Теперь остановимся на расходахъ.

	Одинокіе				Семейные			
	Петроградъ		Кіевъ		Петроградъ		Кіевъ	
	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %
Пища	166,5	37,3	201,5	45,98	364,83	48,74	312,55	49,38
Жилище	65,52	14,68	65,25	14,89	155,23	20,74	162,41	23,40
Одежда	61,47	13,77	66,32	15,13	90,95	12,15	86,76	12,5
Гигіена тѣла	15,57	3,49	18,61	4,25	24,57	3,28	18,91	2,72
Посылка ден. (на род.)	48,85	10,94	14,44	3,06	16,18	2,16	5,92	0,85
Духовн. и обществ. потр.	28,69	6,43	20,48	4,67	35,65	4,75	27,56	3,96
Врачебн. помощь	4,05	0,91	7,41	1,69	9,39	1,25	9,71	1,4
Табакъ и алкоголь	45,55	10,20	24,57	5,61	40,13	5,36	26,55	3,82
Сборы и налоги	2,28	0,51	0,43	0,09	4,29	0,57	1,58	0,23
Прочіе расходы	7,91	1,77	17,65	4,02	7,46	1,0	12,43	1,80
Итого . .	446,39 ¹⁾	100,0	438,31 ¹⁾	100,0	748,6 ¹⁾	100,0	694,4 ¹⁾	100,0

Теперь посмотримъ, какъ измѣняется распредѣленіе расходовъ въ зависимости отъ дохода. Такъ какъ на ряду съ величинной дохода на строеніе бюдж. та оказываютъ вліяніе и другіе факторы (многочисленность, типъ жилищнаго помѣщенія и т. п.), то, чтобы прослѣдить

вліяніе дохода въ его чистомъ видѣ, надо взять бюджеты к. и. одной опредѣленной группы рабочихъ.

Итакъ остановимся на расходахъ семейныхъ мужчинъ, живущихъ въ наемныхъ квартирахъ (киевскіе бюджеты).

Процентное распредѣленіе расхода.

Группа расхода	Число бюджетовъ	Пища	Жилище	Одежда	Табакъ и алкоголь	Культурно-просвѣтит. расходы	Взаимопомощь	Обученіе дѣтей	Театръ и зрѣлища	Сборы и налоги
100—200 р.	2	71,95%	10,3%	8,3	0,58%	—	—	—	—	—
200—300 р.	4	56,70%	21,4%	8,3	1,66%	0,46%	—	—	0,63%	—
300—400 р.	17	52,45%	23,2%	10,8	4,7%	0,57%	0,11%	0,75%	0,44%	0,27%
400—500 р.	31	54,8%	21,8%	10,8	3,4%	0,56%	0,28%	0,90%	0,52%	0,04%
500—600 р.	41	54,3%	20,7%	12,0	3,0%	0,92%	0,36%	0,62%	1,35%	0,11%
600—700 р.	35	52,4%	23,2%	12,0	1,1%	1,10%	0,31%	1,47%	0,82%	0,04%
700—800 р.	36	49,8%	23,0%	13,0	4,2%	0,85%	0,54%	1,91%	0,95%	0,03%
Свыше 800 р.	61	44,5%	24,0%	13,0	4,3%	1,11%	0,55%	1,65%	1,36%	0,24%
Итого . .	225	49,8%	23,4%	12,5%	3,8%	0,97%	0,43%	1,3%	1,10%	0,20%

1) Изъ общаго числа собранныхъ бюджетовъ изъ этой таблицы выключены неполные бюджеты.

Из этой таблицы видно, что доля расходов на пищу падает по мере увеличения бюджета, наоборот, расход на парикотки и на культурные потребности повышается. Расход же на жилищные к. н. пр. является ряда. Объясняется это тем, что под рубрикой «живущие в наемных квартирах» смешаны различные типы жилищ (койки, уголь, комната, квартира) и различ. типы бюджетов.

Если же мы сузим круг нашего наблюдения бюджетов и возьмем лишь рабочих, снимающих жилище определенного типа, то получим следующую таблицу:

Петроградск. рабочие			Киевские рабочие	
Общий расход	Наем комн. наты	Наем квартир	Наем комнаты и полукомнаты	
300— 600 р.	23,2%	30,06%	до 300 р.	21,75%
600— 900 "	19,06%	26,16%	300—600 "	20,45%
900—1.200 "	17,7%	20,21%	600—800 "	16,8%
			свыше 800 "	14,85%

Иначе говоря, резко выраженное падение %. Если, наконец, мы возьмем семьи *одинакового состава* (мал., из 4-х лиц, из 6-ти лиц), живущие в жилищах «одного» типа, то тогда получим еще более ярко выраженную закономерности.

Так, обр., обобщая сказанное, мы можем констатировать следующие выводы относительно динамики рабочего бюджета: *при одном типе бюджета* (данный семейный состав, определенный тип занимаемого помещения) с ростом дохода рабочего % расходов на пищу и жилище падает, наоборот, % расходов на одежду и все остальные потребности повышается, при этом наибольшее относительное повышение дают расходы на культурно-просветительные потребности, на театр и артеза.

К сожалению, наши русские рабочие бюджеты ограничиваются лишь сведениями о расходах (в среднем на 1 человека приходится 10—11 р. в месяц) и не дают достаточного материала для определения сколько-нибудь точных размеров потребления рабочих). Однако общие размеры расходов, в частности очень высокий % расходов на необходимые потребности (ок. 88% всего семейного бюджета), быстрый относительный рост доходов «других членов семьи» с ростом семьи и нередко превышение расходов над доходами неопровержимо показывают, что и наш рабочий класс, в общем находящийся в несколько лучших условиях, чем крестьянское население, в конце концов также

необдает (пища, почти исключительно, растительная), недообдается, недообуается и, наконец, почти совершенно лишен средств для удовлетворения своих культурных запросов. Насколько в плохих условиях находится у нас трудящаяся масса, можно видеть из сопоставления бюджетов наших русских рабочих с приводимыми ниже данными из бюджетов западно-европейского рабочего.

Средний бюджет английской рабочей семьи (величина семьи=5,6 чел.) по данным исследования «Board of trade» равен 96 фунт. стерл. (т. е. около 950—960 рублей), французской семьи (4,1 человек)—ок. 88 фунт. стерл. и немецкой семьи (средний размер=4,8 человека) по данным исследования шперк. статист. бюро—1.835 марок (т. е. около 925—930 руб.), из которых 84,4% приходится на заработок главы семьи (82,2% главн. заработка и 2,2%—побочный), 4,3%—на заработок жены и 2,2% на заработок детей. Так, обр., по своим размерам бюджет средней русской рабочей семьи в г. Петроград (мы уже не говорим про Иваново-Вознесенский и прилежащие районы) почти вдвое ниже бюджета зап.-европейской рабочей семьи, если считать покупательную силу денег для всей страны одинаковой.

Ть 450—475 рубл., на которые русский рабочий должен удовлетворять все свои потребности, у европейского, в частности у немецкого рабочего, идут на покрытие одной только потребности в пище. Так, по данным последнего немецкого исследования, из 1.835 мар. общего расхода 955 марок, или 52,0% идет только на питание, 11,2% — на одежду, 17,0% — на жилище, 4,3% — на отопление и освещение (у нас расход на жилище, отопление и освещение играет несколько меньшую роль в бюджете рабочего, составила всего около 16—18%) и, наконец, около 15,—на все остальные, т. е. культурные потребности. Приблизительно такая же сумма расходится на питание и английским рабочим.

О количествах продуктов, покупаемых на эту сумму, о размерах и характере потребления западно-европейского рабочего дает некоторое представление нижеследующая таблица, к сожалению, не охватывающая всего потребления рабочего.

Вз приведенной таблицы обращает на себя внимание прежде всего разнообразие предметов питания, потребляемых зап.-европ. рабочим (мясо, колбаса, яйца, масло, сыр, кофе, чай, сахар, молоко), и затѣм весьма значительное П. молока и мяса. Последнего, напр., в немецкой рабочей семье потребляется около 30 кгтр. (21,2 кгтр.—мяса и 6,3 кгтр. колбасы), или око. до 1,70 пуд. на душу обоого пола, что в переводе на

Потребление главнейших продуктов питания рабочих (на душу обоого пола) 2).

	В ь к и л о г р а м м а х ь									Въ литр.	
	Хлѣбъ	Картоф.	Мясо	Колбаса	Масло	Сыръ	Яйца (штуки)	Кофе	Чай		Сахаръ
Нѣмецк. рабочих . . .	Ок. 130	92	21,2	6,3	7,4	3,8	82	3,1	?	?	105,9
Англійск. рабочих . . .	Ок. 120	62,8	24,0	?	7,2	3,2	?	0,8	2,9	:	Ок. 38

одного взрослого мужчину дает около 2,7 пудовъ, т. е. больше чѣмъ в два раза выше П. мяса русскимъ крестьяниномъ. Вь общемъ П. англійскаго и нѣмецкаго рабочего являютъ довольно сходныя цифры: болѣе высокое П. мяса вь Англии компенсируется болѣшимъ П. хлѣба, молока и картофеля вь Германіи.

Объ удовлетворении жилищной нужды вь европейскихъ рабочихъ семьяхъ см. жилищный вопросъ.

Л и т е р а т у р а: А) *Общая теория П. Оливье курсы: Marschall, G. Schmoller, W. Lexis, Ch. Gide, Филипповича, Исавова, Георгиевскаго, Oldenberg, „Die Konsumtion“*, „Grundriss d. Sozialökonomik“), I. В. II Abteilung (1914); *Lexis, „Konsumtion“* (въ Schönberg's „Handbuch d. polit. Oekonom.“ и въ „Handwörterbuch d. Staatswis.“, VI В.,

3 Auflage); *Wirthinhaus, „Die Lehre von d. Konsumtion und ihrer Verhältnisse zur Production“* („Die Entwicklung d. deutschen Volkswirtschaftslehre in XIX Jahrh.“, 1908); *Hasbach, „Güterverzehrung und Güterhervorbringung“* (1906); *Gossen, „Entwicklung der Gesetze d. menschlichen Verkehrs“* (1854); *Patten, „The Consumption of Wealth“* (1849); *Moffat, „The economy of Consumption“* (1878); *Lieftmann, „Ertrag und Einkommen“* (1907); *Auspietz und Lieben, „Untersuchungen üb. d. Theorie d. Preises“*; *L. Brentano, „Versuch einer Theorie der Bedürfnisse“* (1909); *B. Meyer, „Die zunehmende Mannigfaltigkeit d. Konsumtion“*, „Zeitschr. f. Volksw. und Verwalt.“ II. В., 1893); *E. Engel, „Die Lebenskosten belgischer Arbeiter-Familien“* („Bullet. de l'Institut International de Statistique“,

1) Некоторые представления о П. можно получить изъ работы И. М. Козьянскихъ-Данина, „Артельное зарѣвчье рабочихъ одной шелкокрутильной фабрики“. Однако условия зарѣвчья и состав рабочихъ на этой фабричѣ настолько уклоняются отъ средняго, что врядъ

изъ этого материала можно дѣлать к.-а. общіе выводы.
2) Къ сожалѣнію, эти цифры несоизмеримы съ приведенными выше цифрами П. русск. крестьянина. Вь последнемъ случаѣ вычислялось душевое П. не на душу обоого пола, а на взрослого мужчину.

IX т.); *А. Д. Вилмович*, "Къ вопросу о расцѣнкѣ хоз. благъ" (1915); *В. Вейтманский*, "Рынокъ и цѣны"; *А. Чирковъ*, "Очерки по теории трудового хозяйства" (вып. I.—II, 1912—13); "Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien in D. R." (1909).

В. Неловцевъ, *П. и сбережение: Böhm Daverk*, "Kapital und Kapitalismus"; *I. v. Thünen*, "Der isolierte Staat"; *Clark*, "The essentials of economics" (гл. XX.—The Law of accumulation of Capital); *Irving Fisher*, "The purchasing power of money" 1911; *Lifmann*, "Theorie des Sparens und der Kapitalbildung" ("Schmolzer's Jahrb.", 36 B., 1912); *M. Dornathjun*, "Wirtschaftskrisen und Ueberkapitalisation" (1908); *Rosa Luxemburg*, "Die Accumulation des Kapitals" (1910); *В. Золотаръ*, "Современный капитализм"; *его же*, "Der Bourgeois"; *Max Weber*, "Die prof. stantische Ethik und der Geist d's Kapitalismus" ("Archiv f. Socialwiss.", Bd. 20 u. 21); *S. Prokopowitch*, "Ueber einige Bedingungen d. Industriellen Entwicklung Russlands" (1913); *С. Перушинъ*, "Изучение фондов на Западе и повышение ихъ въ Россіи (1903—12)", 1914; *А. М. Рыкочевъ*, "Деньги и денежная власть" (1910); *Д. А. Казаровъ*, "Исследования вкладовъ въ Государственн. сберегательн. кассы Костромской губ. за время съ 1885 по 1911" (1913).

С) Бланшотъ П.: Min Schultz, "Das Häusliche Leben der europäischen Kulturvölker vom Mittelalter bis zur 2 Hälfte des 18 Jahrhunderts" (1903); *Franklin*, "La vie privée d'autrefois. Art et métiers, modes, mœurs, usages des Parisiens du XII au XVIII siècle" (P. 1887/95); *vicomte D. D'Arden*, "Histoire économique de la propriété, des salaires... depuis l'an 12. 0 jusqu'en l'an 1800" (I—V); *Lehr*, "Production und Konsumtion in d. Volkswirtschaft" (18 5); *Grotthaus*, "Ueber Wandlungen in d. Volksernährung" (1902); *Sombart*, "Krieg und Kapitalismus"; *его же*, "Luxure und Kapitalismus"; *Ф. А. Шергина*, "Крестянские бюджеты"; *С. Перушинъ*, "Периодическая коллѣбия сельскохозяйственной и городской внѣземледѣльской промышленности въ Россіи" (1913).

Общая статистика П.: А) Общ. сочинения: Apelt, "Die Konsumtion der wichtigsten Kulturländer in XIX Jahrhundert" (1—99); *K. Ballou*, "Grundriss der Statistik" (1913); *Майо-Ситта*, "Статистика и ея ономія", статьи "Food" въ Mu-hall's "Dictionary of Statistic" и въ Webb's "New Dictionary of statistik" (Complement to Mu-hall, 1911); *F. Krömmelbein*, "Massenverbrauch und Preisbewegung in d. Schweiz" (1910); "Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ вѣшной торговли Россіи" подъ редакціи *В. И. Попова* (т. I. 1902); *С. Гумилевъ-Барбаровъ*, "Сравнительная статистика Россіи въ мировомъ хозяйствѣ" (1907).

В) Отдѣльные виды П.: А. В. Чалюновъ, "Производство и П. сельскохоз. продуктовъ во Франціи" (X. 1913); *А. Радинъ*, "Мировое П. шпичника" (1909); *O. Gerlach*, "Fleischkonsum und Fleischpreise" (Handwörterbuch d. Staatsw. IV B., III A.); *J. Essler*, "Die Fleischversorgung d. Deutschl. R." (1912); *Hooker*, "The Meat Supply of U. K." ("Journ. of Royal Statist. Soc." 1909); *W. Beukemann*, "Der Milchverbrauch der Städte" (1904); *Л. Н. Антошино*, "Снабженіе Москвы и другихъ большихъ городовъ мясомъ" (1910); *А. Радинъ*, "Сахарная промышленность всего свѣта: производство, П., цѣны"; *В. Погоскій*, "Къ вопросу о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ П. русскогъ народа" ("Труды комиссіи объ алкоголизмѣ", вып. VI, 1901); *Д. Д. Коробкина*, "Къ вопросу объ усовершенств. сахара" ("Труды ком. объ алког. у.", вып. VI, 1901); *А. Губаревичъ-Радомирскій*, "Чай и чайная торговля" (1908); *М. Е. Силкозовъ*, "Чай и наша чайная проблема" ("Вѣстн. Фил.", 1915, 3—5); *А. Су-болитъ*, "Чай и чайная торговля въ Россіи" (1892); *В. К. Дмитриевъ*, "Критическія изслѣдованія о П. алкоголя въ Россіи" (1911); *С. А. Перушинъ*, "Вліяніе урожая въ связи съ др. виноом. факторами на П. спиртин. папковъ въ Россіи" (1910); *его же*, "Опытъ теоріи масяного алкоголизма" (1913); *Д. Н. Вороновъ*, "Алкоголизмъ въ городѣ и деревнѣ въ связи съ бытомъ населенія" (1913); "Труды I-го Всерос. съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ" (I—III, 1911); "Древля и заповѣди продажи пива въ Московскомъ уѣздѣ" (Труды статист. отд. московск. уѣздн. земск. управы, 1915/4); *Е. Kubatz*, "Zur Frage d. Alkoholkonsumstatistik"

(1909); *E. Struass*, "Verbrauch d. a'coholischer Getränke in d. Hauptkulturländern" (1907); *Grotthaus*, "Der Alkoholisimus" (1912); "Статистика по казек. прод. индуст." "Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизми" (изд. Гл. управл. неоклад. сборовъ); "Статистика бумагопрядильнаго и ткацкаго производствъ въ Россіи 1901—916" (1911, изд. Отд. промышленности); "П. нефти и нефтяныхъ продуктовъ въ Россіи" (I—II, 1904, изд. Сов. съѣзда бажиков. нефтенор.); "Статистика П. топлива и металловъ" (1912, изд. Сов. съѣздовъ горнопромп. Юга Россіи); "3-мѣсячная торговля с.хоз. орудіями и машинами" (1909—1912 (изд. Сов. съѣздовъ горнопромп. Юга Россіи Ежемѣсно); *В. Е. Варваръ*, "Статистическія таблицы по обрабатывающей фабрично-заводской, добывающей горной и торгово-заводской промышленности Россіи за 1892—1900" (1901); *его же*, "П. металла въ Россіи" (статья въ Вѣстн. Финансовъ, 1911, 51, 1912, 4); "Annual Report of British Jute-trade Association" (ежегодно); "Report of the commissioner of Corporations on Cotton exchanges"—"on Iron Exchanges" etc. (19 9). Свѣдѣнія о П. воды, газа въ городахъ, о П. ошовой и ряда др. продуктовъ можно почерпнуть въ статистич. ежегодникахъ нѣмецкихъ городовъ и, для Россіи—по Москвѣ, Петербургу и Киеву. Свѣдѣнія о потребленіи ошовой и скоропортящихся продуктовъ въ Россіи—см. "Труды Высоч. учрежд. особой Высшей комиссіи для исторіи изслѣд. ж.-д. дѣла въ Россіи" т. LIII. Наконецъ, богатая свѣдѣнія о П. и его колѣбаніяхъ даютъ: "Statist. Abstract of U. Kingdom, of U. St.", "Annuaire Statistique de la France и Statist. Jahrbuch. d. D. R. (ежегодно); ежегодники по Парижу, Вѣну, нѣмецк. городамъ, у насъ въ Россіи; "Статистич. Ежегодникъ" изд. Совѣта Съѣздовъ пр. и торг.; "Водители Кабинета экономіи, изученія Россіи" (подъ ред. пр. д-ца П. И. Фомина) и "Труды Комиссіи по изученію современной дороговизны", вып. I—IV (О-во имени А. И. Чупрова при моск. ун.).

С) Крестьянскіе бюджеты: Ф. А. Шергина, "Крестьянскіе бюджеты"; *С. А. Перушинъ*, "Къ вопросу о составлѣнн бюджетныхъ изслѣдованій" (1912); *его же*, "Изъ области методологіи бюджетныхъ изслѣдованій" (1913); "Материалы для оцѣнки земель Вологодской губ." (1907—9г.), т. I (тексты), т. II—Е (ологодск. у.), т. III—F (томогскій у.) и т. IV (вельскій у.); *А. В. Чалюновъ*, "Дѣнь и другія культуры въ организац. планѣ крест. хоз. нечерноземн. полосои" (т. I, вып. I—вологодск. у., 1912., вып. II—Смоленская губ., 1913); *его же*, "Опытъ анкетнаго изслѣдованія денежныхъ элементовъ крестьян. хоз. Московск. губ." (1912); *В. Крестовниковъ*, "Изученіе крестьянъ Костромск. губ. по даннымъ бюджетнаго изслѣдованія" (1913); *Клея. Воробьевъ*, "Гужевые пути въ Тверской губ.": *А. В. Чалюновъ*, "Опытъ раярботки бюджетныхъ данныхъ по 101 хозяйству староарх. у. Харьковской губ.". Томъ I. Введеніе. Исторія бюджетныхъ изслѣдованій (приведека обширная бюджетн. литература). Т. II. (Бюджеты).

Д) Работы бюджетны: С. Н. Лурковичъ, "Бюджеты петербургскихъ рабочихъ" (1908); *М. Давыдовичъ*, "Бюджеты петербургскихъ текстильныхъ рабочихъ" (1912); *Д. Шапошиковъ*, "Бюджеты рабочихъ одной изъ фабрикъ богород. у." (Свѣдѣнія о зар. д. бол. и врач. саппл. организаціи Москон. губ. 1910, 1); *Г. Нумовъ*, "Бюджеты рабочихъ гор. Киева" (1914); *И. М. Козьминъ-Лавинъ*, "Артельное карчеваніе рабочихъ одной фелкороутыльной фабрики" (1913).

Е) Исторіи крестьянск. и рабочеи бюджетны: O. Вагер, "Konsumtion nach Socialclassen" ("Handwörterbuch d. Staatswiss.", V B., III Aufl., тамъ же приведены обширн. изоср. болже-чл. литература); "Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien in D. R." (1909); *Stowes et al. Wazwiter*, "Enquête sur le regime alimentaire de 1065 ouvriers belges" (1910); "Cost of Living and retail prices of food (XIX ann. Report of Commiss. of Lab.-r., 1904); *Robt. Chapin*, "The Standart of living among W.orking mens families in New-York City" (1909); "Cost of Living of the Working classes U. K. (1908); "Cost of Living in French-German... Belgian Towns" (1908—10); *E. Laur*, "Untersuchungen betreffend die Rentabilität der Schweiz. Landwirts haft" (1902—1912); *M. Rubin*, "Consummation des ouvriers danols" (Bull. d. l'Inst. Int. nat. de statistique. XIII); *Roentree*, "Poverty. A Study of town life".

Ф) Бюджеты среднелъ и высш. классовъ: 1) "Haushaltrechnungen Hamburgischer Volksschullehrer; 2) Thünen-Archiv, II, 3 (Aus Beamtenhaltungen); 3) Zwei Wirtschaftsrechnungen von Familien höherer Beamter" (Berlín, 1911).

1) Аналогичныя работы въ 1915 г. опубликованы киевскими, харьковскими, костромскими, владимирскими и полтавскими землетами, а также по приморской деревнѣ статистич. отдѣломъ приморскаго нечерноземскаго района.

Въ 1914 г. онъ написалъ монографію о П. В. Аксельродѣ.

Потсдамъ, главн. гор. прусск. пров. Бранденбургъ, 2-я резиденція короля, 62.243 ж. Распол. въ 26 км. отъ Берлина, на прав. берегу р. Гавель, съ живописн. окрестн., богат. озерами и парками. Старый королевскій замокъ съ паркомъ (копѣецъ XVII в.), Люстгартенъ съ плацпаркомъ, загородн. паркъ и замокъ Сапсуси, къ кот. примык. также новый дворецъ, лѣтняя резид. Вильг. П. Интересна также въ окрестн. русская колонія Александровка съ правосл. церк., основ. при Александрѣ I изъ русск. военн. пѣсенниковъ, потомки которыхъ соверш. онѣмечились.

Поттеръ, Пауль, голландскій живописецъ и граверъ, род. въ 1625 г., учился у отца—живописца и рано сложился въ законченнаго художника, поставившаго себѣ задачею правдивое изображеніе животныхъ. П. писалъ животныхъ въ натуральную величину („Молодой быкъ“, „Охота на медвѣдя“) и въ небольшомъ видѣ, изображая овецъ и свиней на дворѣ, коровъ и лошадей на лугу и у воды. П. мѣтко схватываетъ характерныя черты, прекрасно передаетъ особенности каждаго животнаго, превосходно рисуетъ, тщательно выписываетъ, иногда до малѣйшихъ деталей, обливая все то яркимъ свѣтомъ солнца, то сѣроватымъ тономъ пасмурнаго дня. П. жилъ всего 29 лѣтъ: онъ умеръ въ 1654 г. За это короткое время онъ успѣлъ составить себѣ у современниковъ извѣстность и занять видное мѣсто среди живописцевъ животныхъ.

Н. Т.

Поттова болѣзнь (*malum Pottii*), *Spondylitis tbc*, бугорчатка, костоѣда, туберкулезное пораженіе позвонковъ (ср. *caries*). При П. б. происходитъ разрушеніе позвонковъ: сначала какого-либо одного, переходя затѣмъ на рядомъ лежащіе. Процессъ обыкновенно локализуется въ тѣлахъ позвонковъ, которые, будучи разрушены, осѣдаютъ, вслѣдствіе чего образуется *горбъ*. Поражаться могутъ всякіе безъ исключенія позвонки, но чаще—грудные. Заболѣваніе можетъ быть во всякомъ возрастѣ, чаще у дѣтей до 10-лѣтняго возраста. П. б. начинается болями въ спинѣ (или шее) и иррадирующими болями въ груди или животѣ. Боли бываютъ особенно при движеніи позвоночникомъ,

тряскѣ тѣла (даже кашлѣ, чиханіи), поколачиваніи по больному мѣсту, а также ночныя—сонныя боли (ребенокъ ночью „вскрикиваетъ“). Больные при ходьбѣ и движеніяхъ характерно „берегутъ“ больные позвонки. Чтобы поднять что-либо съ пола становится на одно колѣно. Процессъ обыкновенно носитъ гнойный характеръ, и образовавшіеся холодные парывы спускаются отъ мѣста своего происхожденія, въ видѣ патечниковъ, по спинѣ, въ полость таза, на бедро и пр. (при шейныхъ процессахъ—въ видѣ заглочныхъ патечниковъ). Патечники могутъ самостоятельно вскрываться на спинѣ, пахать, образуя фистулы. Въ дальнѣйшемъ могутъ возникнуть явленія сдавленія и воспаленія спинного мозга, вслѣдствіе отека мозга, разрастанія грануляцій и отдѣлившіеся костныхъ секвестровъ. Въ такихъ случаяхъ появляются боли въ ногахъ, параличи ногъ, параличи тазовыхъ органовъ. Причины П. б.: наследственный туберкулезъ, осложненія послѣ нѣкоторыхъ заболѣваній—особенно кори и коклюша у дѣтей, а также какъ послѣдствіе послѣ травмъ (но только въ смыслѣ *locus minoris resistentiae*). Лѣченіе должно быть 1) общее: хорошее питаніе, воздухъ деревенскій или морской и лѣкарственное лѣченіе, какъ при всякомъ туберкулезѣ; 2) мѣстное—ортопедическое лѣченіе для достиженія покоя позвоночника въ вытянутомъ положеніи. Ортопедическимъ лѣченіемъ проводятся гл. обр. два метода: 1) амбулаторное—гипсовыми и въ дальнѣйшемъ съемными корсетами или 2) стационарно—лежаніемъ на вытяженіи, въ гипсовыхъ кроваткахъ и корсетахъ. Первое лѣченіе удобно въ городахъ и для пациентовъ, не могущихъ быть помѣщенными въ спеціальныя учрежденія. Хорошая сторона этого лѣченія въ томъ, что больной, будучи на ногахъ, можетъ пользоваться воздухомъ, гулять, вслѣдствіе чего у него является лучшій сонъ и аппетитъ, и, слѣдов., организмъ находится въ благопріятныхъ условіяхъ для борьбы съ процессомъ. Второй методъ болѣе цѣлесообразенъ и даетъ лучшіе косметическіе результаты, но возможенъ лишь въ спеціальныхъ учрежденіяхъ и климатическихъ условіяхъ,—особенно на берегу моря, въ горахъ (напр.: Берск-

Plage во Франціи, санаторій им. Боброва въ Крыму и пр.). Последнее время примѣняютъ для лѣченія свѣтъ какъ солнечный (Лейзенъ въ Швейцаріи), такъ и искусственный—рентгенъ и пр. Грязевоелѣченіе противопоказуется. Для выпрямленія горба наиболѣе рациональный способъ — давленіе на горбъ ватными тампонами при лежаніи въ гипсовыхъ корсетахъ, различные же приемы оперативнаго вмѣшательства пока не даютъ положительныхъ результатовъ.

С. Духовской.

Потъ, мѣра жидкихъ тѣлъ въ Даніи и Исландіи, а ранѣе и Норвегіи, см. XII, 657/8.

Потъ. О П. и потоотдѣленіи, какъ нормальномъ явленіи, см. *кожа*, XXIV, 433/38. *Чрезмѣрное потоотдѣленіе (гипергидрозъ)* бываетъ общее и мѣстное. Общее наблюдается, какъ физиологическое явленіе, при усиленной мышечной работѣ, подъ влияніемъ высокой температуры, при возбужденіи и пр., а также, какъ особый видъ реакціи большого организма, гесп. нервной системы, при нѣкоторыхъ, особ. лихорадочн., болѣзняхъ: ночные поты чахоточн., критическіе поты, поты выздоравливающихъ, также при пораженіяхъ центральной нервной системы—головного и спинного мозга и пр. Мѣстный гипергидрозъ (*этидрозъ*) бываетъ на участкахъ кожи съ наибольшимъ количествомъ потсовыхъ железъ, т. е. на ладоняхъ, ступняхъ, въ подмышечныхъ впадинахъ, въ окружности задняго прохода, на наружн. полов. органахъ. Кисти рукъ при гипергидрозѣ постоянно представляются влажными, даже при сравнит. низкой t° окружающей атмосферы. На ступняхъ, гдѣ испареніе влаги препятствуетъ обуви, кожа разбухаетъ, эпидермисъ мацеруется (размачивается), особ. между пальцами, и на ихъ разгибательной поверхности образуются болѣзненные трещины, нерѣдко затрудняющія ходьбу; продукты разложенія застаивающагося пота распространяютъ противный запахъ, тягостный какъ для больныхъ, такъ и для окружающихъ. Въ складкахъ кожи, въ мѣстахъ соприкосновенія прочнолежащихъ кожныхъ поверхностей, производимое застаивающимся и раздражающимся потомъ раздраженіе нерѣдко вызываетъ экзему (*eczema intertriginosum*). Причины мѣстнаго гипергидроза неиз-

вѣстны. Лѣченіе какъ ножнаго пѣта, такъ и другихъ видовъ мѣстнаго гипергидроза, состоитъ въ быстромъ удаленіи выдѣляющагося пота ваннами, особ. же впитывающими въ себя присыпками, напр., салиц. кисл. съ крахмаломъ и талькомъ, въ тяжелыхъ случаяхъ виннокам. кислотой (по заживленіи трещинъ) и т. д.; при ножн. потѣ рекомендуется также 5% растворъ хромов. кислоты; мазываніе растворомъ полугидрохлористаго желѣза, обмываніе слабымъ растворомъ формалина (20—30 к. на стаканъ), присыпка талноформомъ и пр. Особо важное значеніе имѣетъ частая перемѣна обуви. При ручныхъ приносятъ пользу втиранія спирта или спиртнаго раствора палфала. Особый видъ мѣстнаго гипергидроза представляетъ т. наз. *одностороннее потѣніе* (*hyperhidrosis unilateralis*), при которомъ потъ появляется на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла всегда одной стороны, а иногда на цѣлой половинѣ тѣла, зависитъ отъ заболѣванія симпатич. нерва или односторонн. пораженія центр. нервн. сит.

І. Ид.

Потѣхинъ, Алексѣй Антиповичъ, драматургъ и беллетристъ (1829—1908), род. въ Кинешмѣ, образов. получилъ въ Ярославск. Демидовскомъ лицѣѣ. Увлеченіе театромъ въ Москвѣ натолкнуло П. на писаніе драмъ, а знаніе крестьянскаго быта и жизни уѣздной Россіи дало художнику богатый матеріалъ для его *мужичьей* драмы. Молодой писатель въ первые же годы попалъ въ среду молодой редакціи „Москвитянина“. Когда въ 1900 г. П. былъ избранъ въ почетные члены академіи, онъ въ своей рѣчи, посвященной воспоминаніямъ о Погодинѣ, очень тепло говорилъ о Григорьевѣ, Эдельсонѣ, Т. И. Филипповѣ и въ особенности объ Островскомъ, который былъ среди нихъ „не какъ центръ, но какъ предметъ общаго въ то время поклоненія, почти благоговѣйнаго обожанія“. Порядъ молодой редакціей „Москвитянина“ читалъ П. свои первые беллетристическіе опыты и свою первую драму „Судъ людской—не Божій“. Въ „Москвитинѣ“ онъ напечаталъ „Изъ неоконченнаго романа“, „Крестьянку“ и др. произв. Произв. П. не были проникнуты узкимъ націонализмомъ Погодина и Шевырева, хотя въ его произведеніяхъ запахло почвой. Убѣжденный реалистъ-

бытовикъ, П., по словамъ Боборыкина, „продолжалъ завѣты Пушкина и Гоголя, но въ обновленномъ духѣ—болѣе яркой симпатіи къ характернымъ устоямъ великорусской народной жизни“ („Изв. Академіи наукъ“, 1902, I). П., написалъ очень много: были тутъ этнографич. очерки Поволжья, часть которыхъ написана послѣ знаменитой „литературной экспедиціи“ 1856 г.; были тутъ и больш. романы: „Крушинскій“, „Бѣдные дворяне“, „Крестьянка“; были повѣсти и рассказы. Въ 70-е годы имъ написана цѣлая серія очерковъ, относящихся къ эпохѣ „послѣ освобожденія“. Но на первомъ мѣстѣ стоятъ его драмы. Повѣсти и романы П. сейчасъ уже трудно читать: они растянуты, написаны сухо, безъ всякаго лиризма, „по-старинкѣ“, съ утомительными отступленіями и поясненіями. Комедіи и драмы и теперь захватываютъ: онѣ сценичны, характеристики мѣткі, языкъ живой и яркій. Въ комедіяхъ его отсутствуетъ смѣхъ, какъ это отмѣтилъ въ замѣткѣ о „Мишурѣ“ Н. А. Добролюбовъ. Отсутствие смѣха ослабляетъ силу впечатлѣнія, придаетъ однообразіе комедіи, болѣе похожей на драму. Драмы П. раздѣляются на двѣ группы: драмы мужицкія и общественныя. Въ однихъ изображаются крестьянскій бытъ, иногда нѣсколько этнографически. Въ центрѣ—не крестьянскій *миръ*, а семейный укладъ крестьянъ, ихъ индивидуальная, а не общественная жизнь. За это нападалъ на П. въ „Дѣлѣ“ Никитинъ (Ткачевъ). Нужно сказать, что въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг., послѣ „Антон Горемыки“ и „Деревни“ Григоровича, „Записокъ охотника“ И. С. Тургенева, литература какъ бы открыта мужика, на мужика появился спросъ. Первое время изображеніе мужика носило сентиментально-барекій характеръ: мужичка обсахаривали и одворянивали, любовались собственнымъ добросердечіемъ. Къ художникамъ, рисовавшимъ шоколадную деревню и пряничнаго мужика, притроного горемыку, П. никогда не принадлежалъ. Онъ рисовалъ объективно, со знаніемъ среды, съ гуманнымъ отношеніемъ къ крестьянству, безъ слащавости и безъ подчеркнутаго удивленія, что и мужики—тоже люди. „Судь людской—но Южій“, „Чужое добро...“, „Шуба овечья, а душа человѣчья“, „Въ мутной во-

дѣ“ знакомили съ бытомъ деревни и внутренней жизнью крестьянина. Помѣщики, крѣпостные, дворяне обрисованы имъ съ большимъ знаніемъ. Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, въ періодъ обличенья, П. отдалъ дань обличительной тенденціи и выдвинулъ драму обличительную, разрабатывавшую такъ или иначе общественный вопросъ. Отцы и дѣти („Отрѣзанный ломоть“), дѣльцы („Современные рыцари“), карьеристы-чиновники („Мишуря“, „Вакантное мѣсто“), рыцари наживы обрисованы были художникомъ въ его публицистическо-злободневной драмѣ. Но въ исторію литературы П. войдетъ прежде всего какъ одинъ изъ пионеровъ мужицкой драмы. Всю жизнь приходилось П. бороться противъ цензурнаго гнета. Его драма „Шуба овечья, а душа человѣчья“ пролежала подъ запретомъ 12 л., „Братъ и сестра“—10 лѣтъ, „Современные рыцари“ въ первонач. видѣ не увидѣла свѣта, „Мишуря“ не видѣла свѣта рампы четыре года, „Виноватая“—5 лѣтъ. Въ драмѣ „Чужое добро...“ цензура замѣнила всюду слово „дѣвка“ словомъ „дѣвушка“. Въ 80-хъ гг. П. пригласили завѣдыв. Александринскимъ театромъ. Это было цѣлое событіе: на смѣну чиновниковъ пришелъ театралный человѣкъ, возставшій противъ опереточнаго духа и проводившій на сцену жизненную, художеств., литерат. драму. Это было, по выраженію Боборыкина, для казенной сцены „19 февраля“. И въ литературѣ и на службѣ П. былъ горячимъ и вѣрнымъ другомъ театра. Библиографію см. XI, 690.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Потѣхинъ, Н. А., см. XI, 690.

Потѣшныя. Такъ называлась та молодежь изъ спальниковъ, дворовыхъ, колюховъ, сокольниковъ, кречетниковъ и пр., которую Петръ Великій въ юности сталъ верстать въ свою службу. Присоединивъ сюда охотниковъ изъ дворянъ и другихъ чиновъ, а также изъ боярскихъ холоповъ, онъ составилъ изъ нихъ два баталіона, будущее ядро Семеновскаго и Преображенскаго полковъ. Въ числѣ П. мы находимъ иныхъ изъ будущихъ сподвижниковъ Петра: Меншикова, Бутурлина и будущаго фельдмаршала кн. Голицына, съ раннихъ лѣтъ записавшагося въ „барабанную науку“. П. носили особый темно-зеленый мундиръ, имѣли

полное солдатское вооруженіе, и въ окрестностяхъ села Преображенскаго вся эта команда подвергалась регулярной солдатской выучкѣ. На рѣкѣ Яузѣ была построена специальная „потѣшная фортеція“, маленькій городокъ Плесбурхъ, и здѣсь производились соотвѣтствующія упражненія, причащавшія команду Петра къ осадамъ и защитѣ крѣпостей. Такъ въ этихъ потѣшныхъ играхъ выросталъ военный геній будущаго императора, и подготовлялась его первая регулярная армія.

Но это же слово „П.“ за послѣднее время превратилось въ специальный терминъ для обозначенія особыхъ *школьныхъ ополченій*. Попытки въ этомъ направленіи мы находимъ почти во всѣхъ странахъ Европы. Такова организація въ южной Германіи „Молодой обороны“ изъ школьниковъ—*Jugendwehren*, таковы въ Швейцаріи „*Kadetten Korps*“, а въ Австріи *Wiener Knabenhorte*. Въ Англии и, по ея примѣру, въ Канадѣ и въ Австраліи это движеніе съ 1908 г. получило широкое и непосредственно практическое направленіе въ формѣ образованія отрядовъ юныхъ развѣдчиковъ—*Boy-Scouts*. Инициаторомъ и руководителемъ этой организаціи былъ ген. *Baden-Powell*, и къ началу 1913 г. она насчитывала до 200.000 участниковъ. У насъ движеніе это также началось въ 1908 г., но носило совершенно иной характеръ. Такъ, циркуляръ министра народн. просвѣщ. отъ 29 мая 1910 г. усиленно рекомендовалъ использовать лѣтнее время для организаціи „военно-школьныхъ отрядовъ“, объединяя сосѣднія деревни подъ команду особаго унтеръ-офицера, а осенью производить провѣрочные смотры. Для поощренія „можно ввести въ употребленіе въ такихъ отрядахъ форменныя фуражки солдатскаго образца, флаги, цвѣтныя кушаки и пр. и обученіе строю подъ хорвое пѣніе военныхъ пѣсенъ и барабанный бой, а ружейнымъ приѣмамъ при помощи деревянныхъ ружей, что еще болѣе привлекло бы доросленскую молодежь“. Вскорѣ же подобныя отряды рекомендовалось ввести и въ средней школѣ. Многіе изъ представителей административно-педагогическаго міра охотно пошли навстрѣчу этому движенію сверху, и вопросъ о П. породилъ специальную литературу (см. *А. М. Назаровъ*), Потѣшные. Роль ихъ въ прошломъ и зада-

чи въ будущемъ“. Одесса, 1911; *Ф. Гершельманъ*, „Военная подготовка въ гражданскихъ школахъ“. Спб., 1911; *В. Эксель*, „Потѣшное войско“, 1911; *В. Буняковскій*, „Подготовка арміи и народа въ видахъ поднятія военнаго могущества Россіи“, 1911; *Кардашенко*, „Значеніе семьи и школы въ вопросѣ подготовленія къ вооружен. силѣ госуд.“, 1910, и др.).

Похитоновъ, Григорій Даниловичъ, дѣятель по распространенію просвѣщенія (1810—1882). Любитель естествознанія, онъ совмѣстно съ другими учредилъ въ 1858 г. въ Петербургѣ „Торговый домъ Струговщикова, П. и Водова“, поставившій себѣ задачей содѣйствовать изученію естественныхъ наукъ путемъ изданія книгъ и устройства публичныхъ лекцій. Совершенно новая у насъ идея научныхъ курсовъ по частной инициативѣ и свободной программѣ, организованныхъ притомъ, въ духѣ времени, на чисто „дѣловыхъ“, „коммерческихъ“ началахъ, встрѣтила большое сочувствіе и въ научныхъ кругахъ и въ широкой публикѣ, тѣмъ болѣе, что и съ внѣшней стороны, по богатству приборовъ для демонстрацій, „курсы въ залѣ Пассажа“ были обставлены превосходно; лекторами выступали, въ числѣ другихъ, *Ценковскій*, *Ленцъ*, *Лавровъ*, и курсы дѣйствительно оказали большое влияніе на пробужденіе у насъ интереса къ естествознанію (см. о нихъ въ ст. *проф. К. А. Тимирязева* въ 7-мъ т. „Исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ“ изд. т-ва Бр. Гранатъ). Столь же солидно въ научномъ отношеніи были поведены П. и изданія его. Вскорѣ издательство было имъ преобразовано въ Т-во „Общественная Польза“, донинѣ продолжающее свою плодотворную дѣятельность; во главѣ этого товарищества П. оставался до 1873 г.

Похищеніе людей по господствующему возрѣнію представляетъ собою преступленіе, направленное противъ свободы человѣка. На самомъ дѣлѣ, подъ этимъ общимъ обозначеніемъ соединяются вмѣстѣ различныя дѣянія, одни изъ которыхъ направлены противъ личной свободы, другія—противъ семейной власти, третьи—противъ правъ состоянія и, наконецъ, четвертыя—противъ бѣломудрія. Общимъ ихъ признакомъ является то, что виновный противоза-

конно подчиняетъ своей власти друго-го, или лишая его свободы, или удаляя его посредствомъ насилія или обмана изъ-подъ власти другого лица. Группа преступленій этого рода, появившаяся впервые въ Сводѣ Законовъ, а затѣмъ въ Улож. о нак. 1846 г., сложилась подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкихъ партикулярныхъ законодательствъ, а переработка ихъ въ Улож. 1903 г.—подъ вліяніемъ герм. улож. 1871 г., съ частичными заимствованиями изъ французскаго права. Къ П. л. Улож. о нак. относятся три вида: 1) работорговлю, 2) похищеніе женщинъ, 3) похищеніе дѣтей.

I. Работорговля. Въ нашемъ правѣэпо-хи Улож. царя Алексѣя Михайловича предусматривалась продажа свободныхъ людей въ рабство, позднѣе этотъ запретъ былъ внесенъ въ ст. 429 т. XV (изд. 1842 г.): „кто человѣка свободнаго состоянія похититъ или продастъ“. На ряду съ этимъ запретомъ съ 1842 г. въ законъ вносится специальное указаніе на наказуемость торгоа африканскими неграми. Последнее постановленіе—международнаго характера. Впервые Англія актомъ 1806 г. провозгласила начало недопустимости торговли невольниками, и съ этого времени, путемъ договоровъ съ Испаніей, Голландіей и Португаліей, она старалась расширить область дѣйствія этого запрета. Въ 1841 г. между Пруссіей, Австріей, Великобританіей и Россіей былъ заключенъ трактатъ о строгомъ преслѣдованіи торгоа неграми, снаряженія судовъ съ этою цѣлью и иного участія въ этомъ торгѣ. На основаніи этого трактата въ русское уголовное законодательство въ 1842 г. перешли соотвѣтственные запреты. Затѣмъ они перешли въ Улож. о нак. (ст. 1410) и въ Уг. Улож. (ст. 501). Запретъ этотъ имѣлъ значеніе при старомъ нашемъ законодательствѣ, которое предусматривало продажу только *свободныхъ* людей, теперь же, съ отмѣной у насъ крѣпостнаго права, правила эти представляются совершенно устарѣвшими. Непонятно, почему рѣчь идетъ только о неграхъ (а не о китайскихъ кули и азиатскихъ невольникахъ) и о частной формѣ участія (снаряженіи судна). Съ международно-правовой точки въ сохраненіи этого запрета нѣтъ необходимости, такъ какъ преступленіе это поглощается бо-

лѣе общимъ составомъ продажи или передачи въ рабство или неволю. Последнія состоянія предполагаютъ полную потерю свободы, но не частичное (напр., захватъ для военной службы или удержаніе въ притонѣ разврата). Преступленіе это карается каторгой отъ 8 до 10 лѣтъ. Практически случаи, предусматриваемые этими постановленіями, у насъ встрѣчались въ Туркестанск. краѣ.

II. Женщинъ. Оно м. б. разсматриваемо а) какъ преступленіе противъ свободы самой похищаемой, когда оно происходитъ безъ ея согласія или при такихъ условіяхъ, когда согласіе не могло быть сознательнымъ. Наказуемость стоитъ въ зависимости отъ цѣли похищенія. Легчайшимъ случаемъ является П. незамужней съ *цѣлью вступленія съ нею въ бракъ* (исправ. отд. или тюрьма, ст. 1549 Ул. о нак., ст. 506 Уг. Ул.); если же увозъ сдѣланъ съ согласія дѣвницы, недостигшей 21 года, то наказаніе уменьшается (Ул. о нак. 1549—тюрьма, Уг. Ул. ст. 417—арестъ); въ послѣднемъ случаѣ П. становится нарушеніемъ правъ семейственныхъ, т. е. родителей или опекуновъ; б) какъ преступленіе противъ *нравственности*: П. для изнасилованія (Уг. Ул.—непотребства), при чемъ до 16 лѣтъ не обращается вниманія на согласіе похищаемой; затѣмъ П. для того, чтобы гласностью происшествія повредить ея чести (ст. 505 Уг. Ул.—исправ. домъ; ст. 1529 и 1539 Ул. о нак.—тюрьма). Если цѣль изнасилованія была недостигнута по обстоятельствомъ, отъ воли виновнаго независимымъ, то дѣяніе приравнивается къ покушенію на изнасилованіе. Улож. о нак. при наказуемости обращаетъ вниманіе на то, была ли похищаемая замужней или дѣвницей, а также на послѣдствія похищенія. Уг. Ул. не придаетъ этимъ признакамъ значенія. Дѣла эти возбуждаются по жалобѣ потерпѣвшей или ея родителей, опекуновъ или супруга; в) удержаніе въ притонѣ *разврата* женщины вопреки ея желанія (ст. 529 Уг. Улож., введенная въ дѣйствіе закономъ 1909 г.).

III. Дѣтей. Улож. о нак. относитъ это преступленіе къ посягательствамъ на права состоянія (ст. 1407—1409), а Угол. Улож. къ преступленіямъ противъ свободы (ст. 502—504). Первое говоритъ о младенцахъ, предусматривая ихъ похи-

щеніе или подмѣнъ (каторжн. работы), а если это было сдѣлано безъ цѣли скрыть ихъ настоящее происхождение или состояніе, то наказаніемъ является испр. ар. отд. или тюрьма, смотря по продолжительности задержанія и другимъ обстоятельствамъ. Кромѣ того, предусматривается удержаніе у себя дѣтей. До трехъ дней удержаніе заблудившагося и неизвѣстнаго ребенка не признается преступнымъ. Если удержаніе продолжалось болѣе 3 дней, недѣли и мѣсяца, то наказаніе постепенно возвышается, доходя отъ денежнаго взысканія до тюрьмы. Если ребенокъ былъ извѣстенъ удержавшему его лицу, и онъ не возвратилъ его съ какимъ-либо намѣреніемъ, то наказаніе, смотря по цѣли задержанія, можетъ степениться отъ исправ. арест. отд. до денежнаго взысканія. Новое Уг. Уложеніе вноситъ болѣе опредѣленности въ эти правила. Оно предусматриваетъ: 1) похищеніе, сокрытіе и подмѣнъ ребенка, недостигшаго 14 лѣтъ, усиливая отвѣтственность, если дѣйствія эти предприняты для обращенія ребенка къ нищенству или иному безнравственному занятію, или съ корыстною цѣлью, или съ цѣлью лишенія ребенка правъ его состоянія (испр. домъ); 2) умышленное невозвращеніе ребенка до 14 лѣтъ, несмотря на требованіе родителей (арестъ); наказуемость отпадаетъ, если такое невозвращеніе сдѣлано изъ состраданія къ ребенку; 3) незаявленіе въ теченіе 2 недѣль объ оставленномъ у себя подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ до 14 лѣтъ (денежн. пеня). Во всѣхъ случаяхъ предусматривается дѣйствіе виновнаго въ отношеніи къ лицамъ, имѣющимъ право на ребенка или къ власти, но не къ самому ребенку. Если же удержаніе или похищеніе сопровождалось жестокимъ обращеніемъ съ ребенкомъ или съ лишеніемъ его свободы, то, кромѣ того, могутъ быть примѣнены статьи, карающія за эти преступленія (Уг. Ул., ст. 420, 498).

II. Люблинскій.

Поццо - ди - Борго, Карль Андрой (1764—1842), корсиканецъ, русскій дипломатъ. Адвокатъ по образованію и профессіи, П. въ качествѣ представителя Корсики въ законодательномъ собраніи 1792 г. занялъ мѣсто на скамьяхъ жироидистовъ. Примкнувъ къ дворянской

корсик. партіи, онъ былъ поставленъ конвентомъ внѣ закона, и съ этого момента началась его неустанная, по выраженію современника, „великая вендетта“ противъ революціонной Франціи, а затѣмъ и противъ порожденнаго ею Наполеона. Поклонникъ Цезаря и популярнаго въ эпоху террора Тацита, почитатель макіавелевыхъ комментариевъ къ Титу Ливію, П. видѣлъ „во всей исторіи лишь двѣ государственныя формы, достойныя изученія, это—римскую имперію и французскую монархію“. Предсѣдатель корсик. государственнаго совѣта, онъ послѣ занятія о-ва французами (1796) началъ скитальческую жизнь при дворахъ Европы; въ Лондонѣ и Вѣнѣ, въ Петербургѣ, вездѣ, гдѣ только враждовали съ Франціей, онъ велъ свою борьбу, умѣя „лучше говорить и лучше ненавидѣть“, чѣмъ кто-либо другой. Война 1812—14 гг. приблизила П. къ Александру, его настойчивости союзники были обязаны съ Франціей, онъ велъ тѣмъ, что рѣшено было войти въ предѣлы Франціи. Начало реставраціи было и началомъ длительной (1814—1839) и вліятельной дипломатической карьеры П., сначала при французскомъ, а затѣмъ при англійскомъ дворахъ. „Сохраненіе общественнаго порядка отъ напора идей и дѣйствій революціонныхъ“—это была та мягкая формула, слѣдующая которой, П. привѣтствовалъ всѣ репрессіи эпохи реставраціи и билъ тревогу при малѣйшемъ оказательствѣ либерализма. Неудивительно, что одна лишь Франція (до 1830 г.) казалась ему возможною союзницею Россіи. Франція послѣ июльской революціи и Англія послѣ Bill of Reform внушили ему опасенія за будущее европейскхъ монархій, и онъ видѣлъ въ консервативномъ блокѣ Россіи съ Австріей и Пруссіей единственное ихъ спасеніе. Въ частности онъ боролся и противъ предоставленія конституціи Греціи, но здѣсь побѣдилъ не онъ, а Пальморстонъ. О немъ см. *Owaroff*, „P. et Stein“ (1846); *Maggiolo*, „Corse, France et Russie“ (1890). Дипломат. переп. П. начата печатаніемъ въ „Сборн. Р. И. О.“, тт. 112, 119, 127. С. В.

Поццуоли, гор. въ итал. провинціи Неаполь, на Неаполитанск. зал.; гавань; 15.055 жит. Въ древности на мѣстѣ П. стоялъ весьма богатый торговый гор.

Путеолы, отъ кот. сохранились развалины храмовъ, амфитеатра и пр. Къ с.-в. отъ П. лежитъ вулканъ Сольфатера, выдѣляющій сѣрнистые газы.

Почѣй, см. *Ипатій Поцѣй*.

Почаевская лавра, мужской Успенскій монастырь въ мѣстечкѣ Почаевѣ, кременецк. у. Волынской губ. Старинный монастырь, годъ основанія котораго неизвѣстенъ; ячейкой, изъ которой выросъ монастырь, была старая каменная церковь во имя Успенія, а первая документальная данная о существованіи монастыря относится къ 1597 г., когда княгиня Анна Гойская дала монастырю дарственную запись. До 1713 г. монастырь былъ однимъ изъ немногихъ оплотовъ православія въ Рѣчи Посполитой и содержалъ типографію, въ которой печатались богослужебныя книги и правоучительныя сочиненія. Въ 1713 г. монастырь былъ переданъ униатскому ордену базилианъ и возвращенъ православной церкви только послѣ польскаго востанія 1830 г. (въ 1831 г.); съ 1833 г. монастырь получилъ названіе лавры. Перейдя вновь въ вѣдѣніе православной церкви, П. л. стала мѣстопребываніемъ епархіальнаго архіерея, но въ 1841 г. епархія была переведена въ Житомиръ. Лаврой съ 1887 г. издается: „Почаевскіе листки“. Лавра—очень богатая обитель, такъ какъ икона Божіей Матери, считающаяся чудотворной, и реликвіи (отпечатокъ „стопы Богоматери“ и мощи преп. Іова) привлекаютъ въ П. л. огромное число паломниковъ, не только православныхъ, но и католиковъ. *Н. Н.*

Початкоцвѣтныя, Spadiciflorae, порядокъ односѣменодольныхъ растений, травы и деревья весьма разнообразнаго вида и образа жизни, сходныя по устройству соцвѣтія. Цвѣтки съ верхней завязью, б. ч. однополые, нерѣдко редуцированы, собраны въ мелкоцвѣтковые початки (Spadices), снабженные при основаніи однимъ или нѣсколькими прицвѣтными влагалищными листьями (*крьло*, Spatha). У многихъ видовъ соцвѣтія хотя бывають огромныхъ размѣровъ (у пальмъ), но покрашены не ярко, что стоитъ въ связи съ ихъ вѣтровымъ способомъ опыленія; у П., опыляемыхъ при посредствѣ насѣкомыхъ, окраска производится прицвѣтными листьями и голыми частями соцвѣтія. Важнѣйшія

семейства: пальмы, аройниковыя, ряски, рогузовыя, пандановыя.

Початокъ, см. *растеніе*.

Почва. Вполнѣ установившагося понятія „П.“ все еще нѣтъ. Западно-европейскіе агрономы, агрикультурхимики и почвовѣды склонны и до сего времени понимать подъ П. одинъ только *пахотный слой* до глубины, достигнутой земледѣльческимъ орудіямъ; ниже, подъ нимъ начинается уже „подпочва“, т. е. не-П. Съ другой стороны, геологи и агрогеологи расширяють представленіе о П. до понятія „горы вывѣтриванія“, или всей поверхностной толщи земной коры, сколько-нибудь подверженной разрутельному влиянію агентовъ атмосферы—воздуха, влаги, солнечныхъ лучей, а, по другимъ, даже и дѣйствію биологическихъ агентовъ—отъ микроорганизмовъ до хозяйствующаго на П. человѣка. Такое отождествленіе процесса *почвообразованія* съ *разрушеніемъ* горныхъ породъ нельзя, однако, не признать совершенно неприемлемымъ и невѣрнымъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется установленіе и достаточно рѣзкое отграниченіе понятій: *педосфера*, П. и *пахотный слой*. Первое изъ нихъ есть понятіе по преимуществу географическое, второе—педологическое, третье—агрономическое. *Педосфера* совпадаетъ съ корой вывѣтриванія; это—арена современной намъ земной жизни и смерти, весь тотъ слой земной коры, который помѣщается между атмосферой и литосферой, скалой, абсолютно мертвой горной породой, совершенно недоступной уже для дѣйствія со стороны агентовъ атмосферы, являющихся передовыми борцами за жизнь и современность. Въ этой болѣе или менѣе оживленной, современной части земной коры можно различать два слоя: верхній—слой органической *жизни* по преимуществу, и нижній—слой умиранія ея, распаденія, минерализаціи. Чѣмъ дальше отъ поверхности земли, тѣмъ все болѣе и болѣе уменьшается роль высшихъ агентовъ оживленія земной коры (растенія, животныя, человѣкъ) и количество низшихъ (микроорганизмы, „ферменты“, солнечный лучъ, влага, воздухъ), тѣмъ все болѣе и болѣе начинаетъ брать верхъ процессъ „умершвленія“ оживленнаго или лишь преобразованія постоянно остающагося мерт-

вымъ минеральнаго вещества. II. мы называемъ только верхній слой педосферы, тотъ, въ которомъ преобладаютъ процессы *почвообразования*, т. е. оживленія минеральной матеріи, приближенія ея къ органическому веществу, приспособленія ея для жизни и питанія организмовъ, для размноженія и усложненія органическихъ формъ. Къ нижележащему, подпочвенному слою педосферы, гдѣ преобладающими являются процессы минерало-*породообразовательные*, совершенно неприложимо то опредѣленіе II, которое завѣщено русскимъ почвовѣдамъ ихъ учителемъ, В. В. Докучаевымъ: II. есть „поверхностно лежащее *минерально-органическое* образование, всегда болѣе или менѣе сильно окрашенное гумусомъ, постоянно являющееся результатомъ взаимной дѣятельности живыхъ и отжившихъ организмовъ, материнской горной породы, климата и рельефа мѣстности“. Всѣ существенныя составныя части II. „находятся между собою въ такой же тѣсной генетической связи, какъ въ *любомъ организмѣ*“.—П.—первый этапъ отъ мертваго къ живому, отъ минеральнаго, неорганическаго къ органическому и организмамъ. Образование и характеръ II. еще въ гораздо болѣе степени, чѣмъ у послѣднихъ, зависятъ отъ внѣшнихъ условій и, прежде всего, отъ климата.—Климатъ диктуетъ направленіе почвообразованія, типъ II., уровень, до котораго можетъ подняться процессъ оживленія породы, степень оформленности II. и глубину, до которой можетъ простираться процессъ почвообразованія (*мощность II.*). Въ результатѣ почвообразовательнаго процесса минеральная горная порода, камень, скала съ ихъ устойчивымъ равновѣсіемъ претворяются въ массу легко подвижныхъ, измѣняемыхъ новообразованій — кристаллоидовъ и коллоидовъ, частью перемѣшанныхъ съ неразложившимися еще или неразложимыми остатками „материнской породы“, частью насквозь пронизанныхъ деодѣлимымъ отъ нея міромъ живыхъ организмовъ—микроорганизмовъ, червей, насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, корней растений, равно какъ и продуктами ихъ жизнедѣятельности и отмершей органической массы. Тѣсная, неразрывная связь и взаимодѣйствіе между минеральнымъ, органическимъ и

организованнымъ веществомъ представляетъ существенно характерный моментъ понятія „II.“.—Основнымъ матеріаломъ II., „материнскимъ“ субстратомъ ея является *минеральное* вещество, горная порода. Характеръ послѣдней играетъ огромную роль не только въ процессѣ почвообразованія, но кладетъ печать и на готовую уже II., отражается на всей жизни II. „Материнская горная порода“ можетъ слагаться только изъ одного какого-нибудь минерала или же (обычно) изъ нѣсколькихъ минераловъ; она можетъ быть цѣльной или слоистой, плотной или рыхлой, крупно- или мелкозернистой, отличаться вообще тѣмъ или инымъ сложениемъ и составомъ, тѣми или другими особенностями своей химической природы. Важнѣйшая роль въ качествѣ „материнскихъ породъ“ принадлежитъ т. наз. силикатамъ, т. е. тѣмъ минеральнымъ образованиямъ, существенно составною частью которыхъ является кремнеземъ. Въ зависимости отъ минералогическаго и химическаго состава силикатовъ, они могутъ быть раздѣлены (Вейншенкъ) на 1) магнезiальные и известково-магнезiальные въ изоморфной смѣси съ магнезiально-глиноземными; 2) известково-глиноземные и ихъ изоморфныя смѣси съ магнезiально-глиноземными; 3) щелочно-глиноземные силикаты, и ихъ изоморфныя смѣси съ известково-глиноземными; 4) алюмо-силикаты безъ щелочей и щелочныхъ земель. Подъ вліяніемъ смѣсны температуры, замерзающей въ трещинахъ горныхъ породъ воды или кристаллизующихся солей, породы эти распадаются на все болѣе и болѣе мелкія части, обломки, осколки, пыль. Процессъ этотъ всего интенсивнѣе происходитъ въ мѣстностяхъ съ наибольшими суточными колебаниями температуръ и недостаточною влажностью (пустыни); участіе въ немъ замерзающей воды пріурочено къ холодному климату (особенно полярныя страны). Механическое (физическое) вытѣриваніе тѣсно переплетается съ химическимъ, главными агентами котораго являются опять-таки вода и температура; взаимодѣйствіе между послѣдними опредѣляетъ величину испаренія въ данной мѣстности и основанное на этой величинѣ различіе *аридныхъ* почвенныхъ областей отъ *гумидныхъ*. Въ по-

слѣднихъ количество выпадающихъ осадковъ превышаетъ величину испаренія, въ первыхъ же вся выпадающая съ осадками влага испаряется вновь, и потому слѣдъ почти вовсе не образуется ниспадающихъ, пронизывающихъ толщу П. водъ, выщелачивающихъ въ гумидныхъ мѣстностяхъ не только всѣ легко растворимыя соли, но также и углекислыя и сѣрнокислыя соли кальція; мало того, подъ влияніемъ гумусовыхъ веществъ и почвенныхъ коллоидовъ въ холодныхъ странахъ могутъ подвергаться выносу съ ниспадающими ведами и глиноземъ, фосфорная кислота, желѣзо. Въ зависимости отъ большей или меньшей аридности или гумидности мѣстности, типичными для нея П. (зональными) являются то черноземъ, то подзолъ, то латеритъ, буроземы, болотныя П. и т. д.— Вода, предположительно, расщепляетъ кремнеземистыя породы, силикаты и алюмо-силикаты, съ одной стороны, на кремнекислоту, переходящую съ потерей воды въ кварцъ и въ кремнеглиноземныя кислоты или глины, съ другой— на свободныя щелочи, образующія съ углекислотой почвенныхъ водъ углекислыя соли; желѣзо силикатовъ чаще всего выдѣляется въ видѣ водной окиси. Указанное химическое (гидролитическое) дѣйствіе воды, начиная отъ холодныхъ климатовъ, все повышается съ переходомъ въ жаркіе; въ умѣренныхъ оно ведетъ къ образованію глинъ, въ тропическихъ — свободнаго глинозема въ видѣ водной окиси алюминія, а также водной окиси желѣза. Климатъ обуславливаетъ, далѣе, количество и качество органическаго вещества П. (см. *перегной*), такъ какъ процессы разложенія и накопленія растительныхъ и животныхъ остатковъ стоятъ въ самой тѣсной зависимости отъ среднихъ условій тепла и влаги въ данной мѣстности.—Кромѣ климата, на процессъ почвообразованія оказываетъ большое влияніе рельефъ мѣстности. П. равнинныя, залегающія въ низинахъ, въ степныхъ западинахъ, въ блюдцахъ и т. д., задерживаютъ больше влаги, сильнѣе и равномернѣе прогрѣваются, чѣмъ склоны вообще, или (въ отношеніи тепла) склоны, обращенные на сѣверъ и т. д., чѣмъ глубокіе овраги, усиленно дренирующіе, исушающіе П.—Наиболѣе характернымъ моментомъ почвообразова-

нія является участіе въ немъ организмовъ, которое стихійный непланомѣрный процессъ породоразрушенія и почвообразованія превращаетъ въ цѣлесообразный, вводитъ его въ разъ навсегда опредѣленное русло, направляетъ по линіи все большаго и большаго приспособленія поверхностнаго слоя земли къ превращенію его въ жилище организмовъ. Къ сожалѣнію, эта существеннѣйшая сторона ученія о П. остается и до сего времени наименѣе освѣщенной. Сколько-нибудь систематической обработкѣ подвергаются пока лишь отдѣльныя главы ея: участіе въ почвообразованіи и почвопреобразованіи растительныхъ органовъ и организмовъ и участіе въ нихъ человѣка; но и послѣдняя тема трактуется пока исключительно лишь съ точкнзрѣнія интересовъ самого человѣка („субъективное“ почвовѣдніе, агрологія), а не съ точкнзрѣнія общенатурно-исторической проблемы. При своей жизни растенія, задерживая выпадающую на поверхность земли влагу, выкачивая послѣднюю изъ болѣе глубокихъ слоевъ П., расходуя и испаряя воду, оказываютъ тѣмъ самымъ весьма большое влияніе на влажность и нагреваемость П.; корни растеній разрыхляютъ поверхностные слои П., дѣлаютъ ихъ болѣе доступными какъ для воды, такъ и для воздуха, переносятъ изъ нижнихъ слоевъ П. въ верхніе питательныя вещества, въ процессѣ дыханія производятъ углекислоту (корни пшеницы, напр., до 60 кгр. въ 1 день на 1 гектаръ) и, можетъ быть, другія еще выдѣленія, способствующія процессамъ породоразрушенія и почвообразованія. Умирая, растенія даютъ матеріаль для образованія гумуса, играющаго чрезвычайно важную роль какъ въ процессѣ образованія П., такъ и въ жизни ихъ (см. *перегной*). Огромное значеніе населяющихъ П. *микроорганизмовъ*, какъ участниковъ почвообразованія и какъ одной изъ составныхъ частей П., несмотря на значительно усилившееся къ нимъ вниманіе за послѣдніе годы, все еще далеко недостаточно учитывается. Цвѣтъ П., поскольку онъ опредѣляется количествомъ и качествомъ перегной, въ значительной степени обусловленъ составомъ почвенной микрофлоры и микрофауны; запахъ П. вызывается присутствіемъ въ нихъ опредѣленныхъ микро-

организмовъ. Вычисляютъ, что на 1 куб. сант. П. приходится 200 куб. миллим. живой массы бактерій и около 25.000 куб. миллим. остальныхъ почвенныхъ микроорганизмовъ. Въ песчаной П., говоря вообще, содержится меньше микроорганизмовъ, чѣмъ въ перегнойномъ суглинкѣ; ихъ мало и въ сырой, кислой П.; съ удаленіемъ отъ поверхности вглубь П. число микроорганизмовъ быстро падаетъ; наибольшее количество ихъ почти всегда наблюдается въ верхнихъ 20 см. П.; на глубинѣ 1—2 метровъ можно встрѣтить всего лишь нѣсколько сотенъ или тысячъ бактерій. Такъ наз. „*дѣятельная*“ П. агронома оказываются и наиболѣе богатыми микроорганизменнымъ населеніемъ. Бываетъ однако, что лучшая П. содержитъ меньше микроорганизмовъ, чѣмъ худшая: дѣло не въ одномъ только количествѣ населенія, но и въ качествѣ его. Смотря по условіямъ почвенной среды—кислотность или нейтральность (щелочность), избытокъ воздуха (кислорода) или его недостатокъ (отсутствіе), — она населяется то грибами, то бактеріями, то однѣми группами послѣднихъ, то другими; въ зависимости отъ этого мѣняется и направленіе почвообразовательныхъ и почвопреобразовательныхъ процессовъ, характеръ и жизнь П. При дѣятельномъ участіи микроорганизмовъ протекаютъ процессы образованія и разложенія перегноя, обогащенія почвенныхъ водъ и воздуха углекислотой, амміакомъ, селитрой, свободнымъ азотомъ, обогащенія П. азотомъ на счетъ азота воздуха, разложенія и преобразованія минеральныхъ составныхъ частей П. (фосфаты, карбонаты, силикаты щелочей и щелочныхъ земель, сѣра, желѣзо...); не менѣе велика роль микроорганизмовъ въ созданіи опредѣленнаго *физическаго состоянія* П. Въ послѣднее время имъ приписывается большое значеніе въ созданіи такъ наз. „*стѣлости* П.“ и *плодородія* П. вообще.—Роль болѣе крупныхъ и крупныхъ животныхъ организмовъ (черви, муравьи, кроты и др.) также изучена еще весьма мало. Извѣстно, что они приносятъ большое участіе въ разрыхленіи П. въ размельченіи, разложеніи органическихъ остатковъ и поромѣниваніи ихъ съ минеральною частью П., способствуютъ созданію однородности П. и ея структуры. — Чрезвычайно важною,

но почти вовсе неизученною частью П. (до $\frac{1}{3}$ ея) составляетъ *почвенный воздухъ*, почвенные газы. „П., взятая безъ газовъ, не есть П.“ (Вернадскій). Какъ въ жизни всего живого, и въ П. газы играютъ роль важнѣйшихъ индикаторовъ происходящихъ въ ней біохимическихъ процессовъ. Тѣмъ не менѣе, намъ совершенно неизвѣстно отличіе въ составѣ почвенныхъ газовъ черноземныхъ П. отъ П. подзолистыхъ, латеритовыхъ, бѣлоземовъ, болотныхъ и т. д.; мы не знаемъ, каково это различіе для одной и той же П. въ разное время года. — *Почвенныя воды* сравниваютъ съ кровью живого организма. „Безъ воды П. мертва“ (Глинка). Источникомъ почвенной влаги являются, повидимому, не только атмосферныя осадки, но также и водяные пары почвеннаго воздуха, образующіе при существіи воду. Часть тѣмъ или другимъ путемъ поступившей въ П. влаги въ болшемъ или меньшемъ количествѣ удерживается частицами П.; количество это (*влагоемкость* П.) повышается съ уменьшеніемъ величины почвенныхъ зеренъ, съ увеличеніемъ въ П. перегноя, торфа; оно зависитъ и отъ характера минеральной части П.: каолиновая пыль, напр., болѣе влагоемка, чѣмъ кварцевая; однѣ изъ солей повышаютъ, другія не вліяютъ вовсе или же даже понижаютъ влагоемкость. Испареніе уменьшаетъ влажность П. и переводитъ воду изъ нижнихъ слоевъ ея въ верхніе (*водоподъемная* способность П.); оно зависитъ отъ характера П., отъ мѣстоположенія ея (ровное, на склонѣ—крутомъ или пологомъ, южномъ, сѣверномъ и т. д.); отъ растительнаго покрова П., отъ нагрѣванія П., силы вѣтра и т. п.—*Водопроницаемость* П., т. е. способность пропускать чрезъ себя воду выпадающихъ осадковъ, значительнѣе у песчаныхъ П., чѣмъ у глинистыхъ, у нагрѣтыхъ, чѣмъ у холодныхъ, у кварцевыхъ, чѣмъ у мѣловыхъ, и т. д. Составъ минеральной части П. опредѣляется, съ одной стороны, типомъ „материнскихъ“ силикатовъ, съ другой — всѣми вышеуказанными факторамъ почвообразованія; но всегда эта часть П. слагается изъ мало измѣненнаго скелета — болѣе или менѣе крупныхъ обломковъ горныхъ породъ, отдѣльныхъ минераловъ — и изъ мелкозема, состоящаго въ значительной степени изъ новообразованныхъ продук-

товъ, возникающихъ въ процессѣ самого почвообразования (породоразрушенія). Эти вторичныя образования существенно отличны отъ первичной материнской породы, отъ силикатовъ и горныхъ породъ вообще, и въ то же время чрезвычайно характерны для П. Они—какъ бы переходная стадія отъ минеральнаго къ органическому, отъ устойчиваго къ легко подвижному, отъ вѣчнаго къ временному, отъ смерти къ жизни. Въ противоположность настоящимъ минераламъ, они отказываются подчиняться закону постоянства химическаго состава и кратности отношеній; во все время химической реакціи эти „вторичные минералы“ сохраняютъ свою однородность и мѣняютъ свой составъ не скачками, а постепенно („продукты присоединенія“ Курилова, „бауериты“ Ринне, „диссоціаціонныя системы“ Вернадскаго, „мутабилныя соединенія“ Ферсмана). Къ этой легко подвижной части П. присоединяются другіе элементы ея, отличающіеся такою же или еще большею измѣнчивостью, непостоянствомъ, временностью: почвенные коллоиды, перегной, соли органическихъ веществъ, углекислыя, азотнокислыя, сѣрниокислыя и фосфорнокислыя соли и т. д.; вмѣстѣ съ живущими въ П. и на П. организмами все это даетъ въ результатѣ своемъ крайне сложное пестрое образование, отличительною чертою котораго, въ противоположность материнской породѣ, является неустойчивое равновѣсіе, пластичность (приспособляемость), смертность.—П. обладаетъ не только запахомъ, цвѣтомъ (въ зависимости отъ организмовъ, перегноя, желѣза, извести, каолина, кремнезема и т. д.), но также и опредѣленную *структурой*, т. е. способностью распадаться на частицы, различныя по формѣ и величинѣ. А. Н. Сабанинъ различаетъ пять типовъ структуръ: 1) комковатой, или столбчатой: отдѣльности 4 см. и болѣе (структурные солонцы); 2) орѣховатой: отъ 5 до 7 и болѣе милл. (лѣсныя почвы); 3) зернистой: отъ 5 до 0,5 милл. (каштановыя и черноземы); 4) пленчатой (пластинчатой: подзолистые суглинки, часть солонцовъ; порошокватой: настоящіе подзолы и подзолистыя супеси); 5) ячеистой, или губчатой, иногда шлакообразной (латериты тропическихъ и субтропическихъ странъ). Важнымъ морфологическимъ

признакомъ П. является ея *мощность*. Къ сожалѣнію, пока мы не умѣемъ еще отграничивать почвеннаго слоя отъ всей толщи педосферы; мощность послѣдней можетъ колебаться отъ нѣсколькихъ сантиметровъ до одного и болѣе метровъ, а у латеритовыхъ образований кора вывѣтриванія можетъ простираться вглубь даже на нѣсколько десятковъ метровъ. Вся толща П. (педосферы) характеризуется опредѣленнымъ для каждаго почвеннаго типа *строеніемъ*, или комплексомъ горизонтовъ, смѣняющихся (на вертикальномъ разрѣзѣ) другъ друга, но въ то же время тѣсно связанныхъ между собою въ одно цѣлое, въ единое почвенное тѣло. Русскіе почвовѣды различаютъ обыкновенно три *почвенныхъ горизонта* (правильнѣе: горизонтовъ педосферы): *A*—поверхностный, въ которомъ всего болѣе выражена вся совокупность признаковъ, характеризующихъ П. какъ самостоятельное природное образование; онъ обычно окрашивается перегноемъ въ темный различныхъ оттѣнковъ цвѣтъ; *B*—нижній горизонтъ, въ которомъ процессы почвообразования (породоразрушенія) переплетаются и все болѣе и болѣе замѣщаются процессами почворазрушенія (породообразования); въ нѣкоторыхъ типахъ П. (лѣсныя суглинки, подзолы, структурные солонцы) горизонтъ этотъ болѣе или менѣе отчетливо отграниченъ отъ горизонта *A*, въ другихъ (черноземы, частію каштановыя П., безструктурные солонцы, хрящеватыя П. и др.)—граница эта намѣчается слабо или вовсе не видна. Кънизу горизонтъ *B* большею частью незамѣтно переходитъ въ третій, уже несомнѣнно непочвенный горизонтъ *C*, представляющей верхней слой материнской породы (*подпочву*), но все еще, какъ не утратившій связи съ факторами вывѣтриванія, входящій въ область педосферы (коры вывѣтриванія). Какъ всякое живое органическое образование, П. находится въ постоянномъ взаимодействіи съ атмосферой, вдыхая въ себя кислородъ воздуха, выдыхая углекислоту. Она обладаетъ и своей собственною теплою и пользуется услугами многообразныхъ катализаторовъ, допускающихъ наличность въ ней такихъ реакцій, которыя безъ ихъ участія мыслимы лишь при очень высокихъ температурахъ. П. обладаетъ, далѣе, спо-

способностью выбора между попадающими в нее веществами; одни из них она болѣе или менѣе прочно ассимилируетъ себя, другія пропускаетъ чрезъ себя, какъ ненужные ей отбросы (*погло- тительная способность* П.). Въ соотвѣтствіи со сложностью состава симбіознаго комплекса, именуемаго П., процессъ погло- щения можетъ имѣть характеръ чисто- химической реакціи, физической, физи- ко-химической или же, наконецъ, являть- ся функцией „биологическихъ процес- совъ, протекающихъ въ П.“ (Вильямсъ). Поглонительная способность П. является однимъ изъ свойствъ ихъ, необходимыхъ для развитія органической жизни; благо- даря ей цѣлый рядъ питательныхъ для растений, нужныхъ и для другихъ поч- венныхъ организмовъ веществъ (азотъ, фосфорная кислота, калий и др.) задер- живается П. и становится недоступнымъ для вымыванія водами. — Какъ все жи- вое, и П. смертна; „на дальнемъ сѣверѣ и на вершинахъ высочайшихъ горъ, гдѣ вѣчная зима леденитъ всякое прояв- леніе жизни,—тамъ нѣтъ и П.; тамъ лишь простой первоначальный мертвый про- дуктъ вывѣтриванія горныхъ породъ“ (Вильямсъ). Намъ извѣстны „ископае- мая“, или „погребенныя“ П., вѣрнѣе, *ока- менѣлости* П.; ихъ находятъ и подъ толщей навѣянныхъ песковъ, и подъ вод- ными и ледниковыми наносами и отло- женіями, и подъ лавой и пепломъ вул- кановъ. Эти окаменѣлости былыхъ П. представляютъ большой интересъ для геолога, доставляя ему матеріалъ для сужденія о климатѣ прежнихъ геологи- ческихъ эпохъ. Такъ, напр., красноземъ-латеритъ, найденный въ Приморск. обл., свидѣтельствуетъ о бывшемъ когда-то тамъ субтропическомъ климатѣ. Совер- шенно такимъ же образомъ по образцу живой П. можно установить ея родину въ пространствѣ, въ предѣлахъ той или другой современной климатической об- ласти. Тѣсная связь П. съ климатомъ и смѣстности не только въ періодъ почво- образования, но и во все позднѣйшее время, наличность постоянного, непре- рывнаго и интимнаго общенія подосфо- ры съ атмосферой дѣлаютъ наиболѣе естественнымъ или, по крайней мѣрѣ, удобнымъ дѣленіе П., классификацію ихъ на основаніи климатическихъ („генети- ческихъ“, географическихъ) признаковъ.

Изъ цѣлаго ряда попытокъ установле- нія такого рода почвенной классифика- ціи,—попытокъ, для которыхъ все еще имѣется чрезчуръ мало конкретнаго ма- теріала,—приведемъ ту, которая дается К. Д. Глинкой. Онъ различаетъ двѣ ос- новныя группы. Одна включаетъ П., въ образованіи которыхъ климатъ игралъ особенно важную, опредѣляющую роль; это — П. эктодинаморфныя. Другая ка- тегорія П. характеризуется тѣмъ, что при образованіи ихъ важнѣйшую роль имѣли не внѣшнія вліянія (климатъ), а внутреннія свойства самой материнской породы; это — П. энтодинаморфныя. Въ группу послѣднихъ входятъ только пе- регонно-карбонатныя (рендзины) и раз- личныя скелетныя П. Эктодинаморфныя П., въ свою очередь, дѣлятся на слѣдую- щій рядъ группъ: I. П. оптимальнаго увлажненія: 1) латериты, 2) красноземы, 3) желтоземы; II. П. средняго увлажненія: 1) подзолистыя П., 2) лѣсные суглинки, 3) деградированный черноземъ; III. П. умѣреннаго увлажненія: 1) черноземъ (и регуръ), 2) темноцвѣтныя П. сухихъ степей; IV. П. недостаточнаго увлажне- нія: А. П. полупустынь: 1) каштановыя П., 2) буроземы, 3) бѣлоземы или сѣро- земы, 4) красноземы. В. Пустынные кор- ки: 1) известковая кора, 2) гипсовая кора, 3) защитная кора; V. П. избыточнаго увлажненія: А. Группа болотно-луговая равнинныхъ мѣстъ: 1) болотныя (торфя- ныя и иловатыя) П. В. Группа тундрово- горная: 1) торфяныя П. сухихъ тундръ, 2) торфяныя П. горныхъ вершинъ, 3) гор- но-луговыя П.; VI. П. временно-избыточ- наго увлажненія: 1) структурные солон- цы, 2) безструктурные солонцы, или солончаки, 3) солонцеватыя П. Подняясъ смѣнѣ климатическихъ условій, эктоди- наморфныя П. располагаются по поверх- ности земли поясами, или зонами (*зональ- ныя* П.). Поверхность какъ Европейской, такъ и Азиатск. Россіи можетъ быть раз- дѣлена на рядъ почвенныхъ зонъ, смѣ- няющихся одна другую въ направленіи съ с.-з. на ю.-в.—I. На самомъ сѣверѣ— *тундровая* (торфяно-лишайниковая) зо- на, къ сожалѣнію, все еще крайне мало изученная. Въ ней различаютъ: мокрыя и сухія торфяныя, луговые и скелет- ныя почвы. — П. *Подзолистая* зона занимаетъ огромную площадь сѣверной Россіи — Европейской и Азиатской. Сред-

няя год. t° 1,5 — 5 $^{\circ}$ Ц., осадочность 450—650 мм. Материнскія породы четвертичнаго періода Растительность лѣсная (ель, букъ, дубъ и др.). Въ горизонтѣ А сильное обогащеніе кремнеземомъ (до 80 и болѣе %) и обѣдненіе основаніями и полугорными окислами, выщелачиваемыми и отлагаемыми въ горизонтѣ В, часто въ видѣ своеобразныхъ конкрецій (суглинистыя подзолист. П.), гпѣздовидныхъ (супесчанья) или же слоистыхъ (песчанья) образований (*ортштейнъ*). Подзолистая П. образуется, то въ результатъ измѣненія (деградациі) черноземныхъ, то путемъ непосредственнаго воздѣйствія на материнскую породу факторовъ почвообразованія. — III. Черноземная зона. Покрываетъ обширныя пространства, занимаемыя губерніями: Уфимской, Пензенской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Бессарабской, Подольской; части губерній: Таврической, Херсонской, обл. Войска Донского, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Пермской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Курской, Черниговской, Киевской, Волынской, Люблинской, Кѣлепцкой; въ Сибири черноземъ занимаетъ значит. пространства въ Тобольской, Томской губ., въ Акмолинской обл. Средняя год. t° зоны 3—8 $^{\circ}$ Ц., осадочность—350—550. Важнѣйшей материнской породой является лёсъ. Растительный покровъ — травянистая степь. Въ сѣвер. части зоны черноземныя П. болѣе или менѣе деградированы (переходъ къ подзолистымъ), на югѣ онѣ пріобрѣтаютъ сѣрый оттѣнокъ; мощность и тѣхъ и другихъ менѣе, чѣмъ у типичныхъ черноземовъ средней полосы (70—75 сант., у мощныхъ до 100 сант.). Структура нетронутыхъ культурной черноземныхъ почвъ — крупчатая или мелкозернистая съ увеличивающимися вглубь почвеннаго слоя отдѣльностями. Количество перегноя доходить до 12 и болѣе процентовъ (среднее 7—9%). — IV. *Пустынно-степная* зона обнимаетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи почти всю Астраханскую и части губерній: Бессарабской, Херсонской, Таврической, обл. Войска Донского, Саратовской, Самарской и Оренбургской. Въ нее входятъ почвенныя образованія

двоякаго характера. Каптановыя и бурья П., все еще недостаточно отграничиваемыя какъ между собой, такъ и отъ черноземныхъ П. Средн. год. t° этой зоны выше, чѣмъ черноземной, осадочность же ниже. Среди материнскихъ породъ преобладаютъ верхніе горизонты арало-каспійскихъ осадковъ и лёссовидныя суглинки. Растительный покровъ весьма разнообразный, частью вовсе отсутствуетъ. Характерная особенность этой зоны— „комплексность П.“, пестрота почвеннаго покрова, обусловленная наличностью П. различной солонцеватости, солонцевъ и солончаковъ. Источникомъ солёности П. служатъ гл. обр. продукты распада органическихъ веществъ и вывѣтриванія минеральныхъ. — На ряду съ указанной горизонтальной зональностью П. наблюдается и *вертикальная зональность*. Поднимаясь отъ береговъ Каспійскаго моря, мы встрѣчаемъ въ вост. Закавказьѣ сначала солонцеватые сѣроземы; они смѣняются сѣро-бурными и каптановыми П., а далѣе на плоскогорьяхъ разрозненыя островки черноземной зоны, которая еще выше по склонамъ уступаетъ мѣсто сѣрымъ лѣснымъ и подзолистымъ П. и, наконецъ, на безлѣсныхъ уже высотахъ, граничащихъ съ вѣчными снѣгами, мы вступаемъ въ область своеобразныхъ высокогорныхъ „горно-луговыхъ“ П. (Захаровъ). — Почвовѣдъ-агрономъ, имѣющей непосредственно дѣло лишь съ самыми поверхностными (пахотными) слоемыя недосферы, оперируетъ съ цѣлымъ рядомъ эмпирическихъ понятій, до сихъ поръ чрезвычайно мало освѣщенныхъ еще наукою и не закрѣпленныхъ даже въ сколько-нибудь опредѣленныхъ общепринятыхъ терминахъ. И можно съ увѣренностью сказать, что пока чистая наука не перестанетъ разсматривать П. лишь какъ арену физико-химическихъ процессовъ съ малосущественнымъ для природы ея біологическимъ придаткомъ, пока П. будетъ изучаться геологомъ и химикомъ, а не географомъ и агрономъ,—до тѣхъ поръ натуралистъ-агрономъ будетъ продолжать относиться съ нѣкоторымъ презрѣніемъ ко всѣмъ наиболѣе интересующимъ практическую агрономію вопросамъ, каковы вопросы о „богатствѣ“ П., ихъ „плодородіи“, „снѣжности“ и др. Подъ „богатствомъ“ П. по-

нимается весь имѣющийся въ П. запасъ питательныхъ матеріаловъ, подъ „плодородіемъ“ — только та часть его, которая находится въ усвояемой для корней растений формѣ; „свѣтлость“ П.—особое состояніе рыхлости и эластичности пахотнаго слоя, дѣлающее послѣдній наиболѣе пригоднымъ для прорастанія вводимыхъ въ него сѣмянъ. Кромѣ „богатыхъ“ и „бѣдныхъ (топчихъ)“ П., агрономъ, свѣрѣя за пахаремъ, различаетъ еще „сырыя (холодныя)“ и „сухія (теплыя)“ П., „легкія“ и „тяжелыя“ (для обработки), „дѣятельныя“ и т. д. Для опредѣленія плодородія (ср. *агрономическій анализъ*) и „физическихъ свойствъ“ П. существуетъ цѣлый рядъ способовъ и приборовъ; наиболѣе важнымъ для познанія „физики П.“ и наиболѣе разработаннымъ является т. наз. *механический анализъ П.*, при помощи котораго П. раздѣляется на рядъ фракцій по величинѣ ея зеренъ. Механич. анализъ П. въ его простѣйшихъ формахъ примѣнялся уже въ самые отдаленные періоды исторіи человѣчества и земледѣльческаго промысла для опредѣленія характера и хозяйственной цѣнности пахотной земли. И до сего времени на данныхъ механ. анализа сельскіе хозяева и агрономы строятъ свои классификаціи П.; къ нему прибѣгаетъ и почвовѣдъ-натуралистъ, причисляющій обычно къ глинистымъ П., напр., только такія, въ которыхъ отношеніе между глинистыми (зерна менѣе 0,01 мм.) и песчаными частицами колеблется между 1:1 и 1:1/2, а къ песчанымъ, гдѣ это отношеніе доходитъ до 1:7—1:10 и т. д. За послѣднія десятилѣтія въ разработкѣ методики механ. анализа большое участіе приняли русскіе изслѣдователи (Фадѣевъ, Вильямсъ, Сабанинъ и др.).

Л и т е р а т у р а: Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьяхъ *агрономическій анализъ, почвовѣдѣніе*, можно отмѣтить еще слѣдующія: *В. В. Докучаевъ*, „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи“ (т. I и XIV, 1885—1886); *Н. М. Сибирцевъ*, „Объ основаніяхъ генетической классификаціи П.“ (1895); *И. Костычевъ*, „П. черноземной области Россіи“ (1886); *Ф. Кингъ*, „П.“ (1903); *Н. П. Адамовъ*, „П. и ея происхожденіе“; *К. Д. Глинка*, „Почвообразованіе, характеристика почвенныхъ типовъ и географія

П.“ (1913); *С. Захаровъ*, „Къ характеристикѣ высокогорныхъ П. Кавказа“ (1914); *G. André*, „Chimie du sol“ (1913); *H. Woodward*, „The Geology of Soils and Substrata“ (1912). Текущая литература въ журналѣхъ: „Почвовѣдѣніе“, „Русскій Почвовѣдъ“, „Журналъ опытной агрономіи“, „Ежегодникъ Минералогіи и Геологіи Россіи“, „Internationale Mitteilungen für Bodenkunde“, „Zentralblatt für Agrikulturchemie“, „Geologisches Zentralblatt“. Ср. также монографическ. работы и отчеты почвен. комитетовъ въ „Матеріалахъ по изученію русскихъ почвъ“ (съ 1886 г.), „Труды почвенной комиссіи“ (1889—1894); „Труды“ и „Протоколы“ Докучаевского и Московскаго (при Общ. сельск. хоз.) комитетовъ, Почвеннаго бюро при Уч. Ком. Гл. у. з. и з. и т. д.; *E. Wolny*, „Forschungen auf dem Gebiete der Agrikulturphysik“ (20 т., 1878—1890).

А. Яриловъ.

Почвенныя воды, то же, что подземныя воды, см. *водоснабженіе и водопроводы и колоды*.

Почвовѣдѣніе, наука о почвѣ. Исторія ея можетъ быть прослѣжена вплоть до V—IV в. до Р. Х., когда въ Греціи появились двѣ работы одного и того же неизвѣстнаго автора, философа и врача: „О природѣ человѣческаго зародыша“ и „О болѣзняхъ IV“. Нѣкоторыя изъ установленныхъ здѣсь положеній сохраняли свою силу еще 200—150 лѣтъ тому назадъ. Не мало знаній о почвѣ накоплено было земледѣльцемъ за время его тысячелѣтней работы. Часть ихъ нашла себѣ мѣсто въ трудахъ античныхъ писателей: Гомера, Гезіода, Теофраста, Катона, Варона, Вергилія, Плинія, Колумеллы и др. Какъ комплексъ сколько-нибудь приведенныхъ въ систему знаній, П. и позднѣе вело самостоятельное существованіе, лишь отдѣльными своими фрагментами вкрапливаясь то въ одну, то въ другую науку. Очень рано во взглядахъ на почву намѣтилось два направленія: одно исходило отъ связи почвы, гл. обр., съ растеніемъ — земледѣльцы, позже агрономы, агрикультурхивики, ботаники, частью географы; другое основывалось на происхожденіи почвы изъ камня, горной породы—минералогіи, геологи, современные агрогеологи. Первые отъ живого организма, отъ жизни спускались къ почвѣ, какъ къ источ-

нику и колыбели ея, какъ къ промежуточному звену между міромъ организмовъ и міромъ неорганической, минеральной матеріи; вторые разсматривали почву, какъ нѣчто еще болѣе мертвое, чѣмъ камень какъ распавшіяся, разрушившіяся, „умершіе“ минералы и горную породу. Во второй половинѣ XVIII вѣка яркими представителями обоихъ этихъ направлений были современники и соотечественники К. Линней и И. Валле-риусъ. Для перваго почва была, съ одной стороны, простѣйшимъ тѣломъ, изъ котораго произошли всѣ минералы, первоначальнымъ „элементомъ (земля)“, съ другой— „окаменѣlostью“; для Валле-риуса и всѣхъ его позднѣйшихъ послѣдователей почва представлялась либо только опорой и защитой растенія, либо еще и резервуаромъ питательныхъ веществъ или даже „желудкомъ“ растеній. И тутъ и тамъ одинаково изученіе почвы являлось не самоцѣлью, а лишь средствомъ для другихъ цѣлей: для уразумѣнія процессовъ образованія горныхъ породъ—въ одномъ случаѣ, для установленія научнаго представленія о питаніи растеній и культурѣ ихъ—въ другомъ. Центромъ, а не фономъ только изслѣдованія, объектомъ особой, вполне самостоятельной естественно-исторической науки почва начала становиться лишь со временъ В. В. Докучаева: онъ впервые посмотрѣлъ на нее, какъ на „самостоятельное тѣло съ опредѣленной физиоломіей, своимъ особеннымъ происхожденіемъ и своими особенными, только ей принадлежащими свойствами“. До Докучаева каждый изъ изслѣдователей понималъ подъ „почвой“, лишь ту часть ея, которая его, какъ минералога, геолога, агронома и т. д., интересовала. Для Дэви, Тэера, Эйнгофа, Павлова почва сводилась почти къ одному только перенгно, гумусу ея, единственному, по ихъ представленію, источнику питанія растеній; Либихъ и его школа перенесли центръ интересовъ съ органической части почвы на неорганическую, на „соли“ и „деоляты“ почвъ; Берендтъ и его послѣдователи видѣли въ почвѣ только продуктъ распада былой и матеріалъ для будущей горной породы; наконецъ, современные коллоидъ-химики и коллоидъ-геологи все свое вниманіе

фиксируютъ на однихъ только коллоидахъ почвы. Лишь у Докучаева данное имъ опредѣленіе „почвы“ построено было на всей совокупности знаній о „наиболѣе типичныхъ, наиболѣе распространенныхъ и наиболѣе естественныхъ представителяхъ“ русскихъ почвъ, особенно черноземѣ. Сколь ни естествененъ самъ по себѣ путь установленія понятія „почва“ при помощи всесторонняго изученія ея наиболѣе типичныхъ и неизмѣненныхъ рукою человѣка представителей, огромная заслуга открытія этого пути принадлежитъ всецѣло Докучаеву. Почвовѣдъ-агрономъ всегда исходилъ изъ наиболѣе измѣннаго культурою пахотнаго слоя, почвовѣдъ-геологъ—отъ „почвы“, наиболѣе приближающейся къ горной породѣ, наименѣе похожей на типичную почву. За самое послѣднее время взгляды Докучаева начали все болѣе и болѣе проникать въ западно-европейскую науку. И тамъ быстро возрастаетъ нужда и интересъ въ обособленіи П., какъ самостоятельной науки, но всѣ попытки созданія таковой до сего времени не увѣнчались еще успѣхомъ. Въ курсахъ Гильгарда, Раманна, Митчерлиха и др. содержится уже очень много элементовъ для будущей самодовлѣющей науки о почвѣ, но все еще пока не хватаетъ самаго существеннаго — того внутренняго цемента, того связующаго начала, которое одно можетъ превратить груды матеріала въ стройное зданіе. Самымъ труднымъ представляется провести ту разграничительную линію, которая отдѣляетъ чистую естественно-научную дисциплину отъ прикладной, *педологію* отъ *агрологіи*. Благодаря, гл. обр., работамъ русскихъ почвовѣдцовъ, является возможность уже въ настоящее время намѣтить дѣленіе педологіи на *педогенію*, изучающую вопросъ о происхожденіи почвъ, *педологію* въ собственномъ смыслѣ (педоморфологію и педофизиологію), *педогеографію* и *педопалеонтологію*. Что касается прикладнаго, сельскохозяйственнаго П., въ центрѣ его интересовъ стоятъ вопросы хозяйствен. цѣнности и оцѣнки земель (почвъ), проблема дальнѣйшаго постояннаго увеличенія земельной цѣнности (плодородія почвъ) путемъ исправленія и улучшенія почвъ, введенія въ культуру новыхъ площадей, почти или вовсе лишенныхъ до того ка-

кой-либо цѣнности. И здѣсь мы не можемъ еще пока съ опредѣленностью указать тѣ формы, въ которыя выльется будущая агрологія. — Важнѣйшая литература по П.: *J. G. Vallerii*, „Agriculturae fundamenta chemica“ (Holmiae, 1761; есть нѣм. и франц. переводы); *A. Тезъ*, „Основанія рациональнаго сельскаго хозяйства“ (1830—1835); *Ю. Лубихъ*, „Письма о химіи“ (1847); *его же*, „Химія въ приложеніи къ земледѣлію“ (1864); *F. Fallou*, „Pedologie“ (1862); *В. Докучаевъ*, „Русскій черноземъ“ (1883); *G. Berendt*, „Die Umgegend von Berlin“ (1877); *Н. Сибирцевъ*, „П.“ (1900, 3 изд. 1913); *К. Глинка*, „П.“ (1908); *А. Яриловъ*, „Педологія“ (1904—1906); *E. Hilgard*, „Soils“ (1906); *А. Сабанинъ*, „Краткій курсъ П.“ (1909); *П. Коссовичъ*, „Основы ученія о почвѣ“ (1911).—Журналы: „П.“ (съ 1899 г.); „Internationale Mitteilungen für Bodenkunde“ (съ 1912 г.); „Русскій Почвовѣдъ“ (съ 1914 г.).

А. Яриловъ.

Почвоуглубитель, см. *сельскохозяйственной орудія*.

Пеньелъ, м. мглинскаго у. Черниговск. г.; 20.075 ж. Пенькотреп. и маслобойн. зав.

Почесуха (prurigo), болѣзнь кожи, начинающаяся въ дѣтск. возрастѣ, обычно не позже 2лѣтъ, и отличающаяся значительнымъ упорствомъ. Первое время измѣненія кожи состоятъ изъ быстро исчезающихъ розовыхъ отечныхъ волдырей, какъ при крапивницѣ (т. н. strophulus), позже, гл. обр. на разгибательной сторонѣ нижнихъ конечностей, появляются мелкіе сильно зудящіе, блѣдно-розовые или цвѣтомъ не отличающіеся отъ сосѣднихъ мѣсть, узелки, кот. скоро расчесываются и замѣщаются кровяными корочками, а позже рубчиками. Въ тяжелыхъ случаяхъ П. (prurigo ferox s. agria) количество узелковъ и частота ихъ высыпаній очень значительна, болѣзнь можетъ захватить все конечности, лицо, туловище, гдѣ, кромѣ того, возникаютъ отъ постоянныхъ расчесовъ хроническія измѣненія кожи—сухость и утолщеніе ея. По временамъ происходятъ осложненія, зависящія отъ засоренія кожи (гноиничковья сыпь, чирья и пр.). Часто припухаютъ ближайшія лимфатическія железы („пруригинозные бубоны“). Къ 10 годамъ болѣзнь обычно ослабѣваетъ. Французская школа понимаетъ П. шире, включая сюда нѣкоторыя хроническія

формы крапивницы и экземы. Причину П. видятъ въ ненормально сильномъ броженіи въ кишечникѣ (Finger) и въ чувствительности нервной системы (Brosq, Jacquet). При П. отмѣчаются также дефекты въ строеніи зубовъ и нѣба, а также въ состояніи психики. Лѣченіе П. внутреннее (слабительныя, дезинфекція кишечника, діета) и наружное (теплыя, особенно сѣрныя ванны, мази, содерящія сѣру, нафтоль, карболовую, салициловую кислоту и пр.). *С. Бэр.*

Почетнаго легіона орденъ, см. *ордена*.

Почетное гражданство, личное и потомственное, установлено было въ Россіи въ 1832 г. съ цѣлью создать прочное среднее городское сословіе. Этимъ надѣялись удержатъ „вредное стремленіе купцовъ, ученыхъ и художниковъ къ достиженію (черезъ службу) дворянства, лишшающее среднее сословіе лучшихъ его членовъ“ и объясняемое тѣмъ, что купцы по прекращеніи платежа гильдіи, а равно и дѣти личныхъ дворянъ возвращались въ податныя сословія. П. г. предоставлены были весьма важныя преимущества: свобода отъ подушной подати, отъ рекрутчины и отъ тѣлеснаго наказанія, право участвовать въ выборахъ по недвижимой въ городѣ собственности и быть избираемымъ въ городскія обществ. должности наравнѣ съ купцами 1-ой гильдіи. Однако не только изъ П. г. не создалося организованнаго сословія, но слаба была и самая связь съ городомъ; съ теченіемъ времени кругъ П. г. все расширялся, гл. обр. въ сторону получившихъ образованіе, и связь съ городомъ совсѣмъ порвалась. Институтъ П. г. сослужилъ извѣстную службу въ дѣлѣ поднятія образованія лицъ мѣщанскаго и сельскаго состоянія, но въ то же время лишалъ мѣщанскія и сельскія общества образованныхъ людей, ибо П. г. связано было съ исключеніемъ изъ прежняго общества и невозможностью занимать въ немъ выборныя должности. П. г. постепенно утрачивало свое значеніе, а съ отмѣной подушной подати, ограниченіями тѣлесныхъ наказаній, всеобщей воинской повинностью, введеніемъ городского положенія и указомъ 5 октября 1906 г. объ отмѣнѣ ограниченій для податныхъ состояній (отмѣнившимъ и обязательный выходъ П. г. изъ обществъ).

изъ всѣхъ преимуществъ П. г. осталось только право на званіе и выборныя права въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городское положеніе. Въ Западной Европѣ П. г. имѣетъ совѣтъ иное значеніе: оно преподносится общественными управленіями городовъ лицамъ, оказавшимъ городу крупныя услуги, въ видѣ почетнаго титула не связаннаго съ обязанностями гражданина города или лишь мѣстами связаннаго съ его правами. Иногда и у насъ города за заслуги передъ городомъ преподносятъ званіе П. г., а казачія ставицы—званіе почетнаго старика или почетнаго казака, не связанное съ какими-либо правами. *Г. Ю.*

Почечные камни. Въ почечныхъ лоханкахъ могутъ образовываться камни различной величины и формы; составъ камней можетъ быть также различенъ. Надо, однако, сказать, что камни первоначально образуются обыкновенно не въ лоханкахъ, а въ мочевыхъ канальцахъ самой почки; затѣмъ камушекъ изъ канальца попадаетъ въ почечную лоханку и тамъ увеличивается путемъ дальнѣйшаго отложенія на немъ тѣхъ или иныхъ растворенныхъ въ мочѣ веществъ. Условия образованія камней могутъ быть различны. Такъ, нѣкоторыя вещества могутъ находиться въ мочѣ въ избыткѣ (напр., мочевая кислота, щавелекислый кальцій); въ такихъ случаяхъ эти вещества могутъ выпадать изъ раствора въ видѣ осадка и служить къ образованію камней; но тѣ же вещества могутъ находиться и не въ избыткѣ, а могутъ быть измѣнены условия ихъ растворимости вслѣдствіе измѣненнаго состава мочи. Немалое значеніе для образованія камней имѣетъ также состояніе стѣнокъ лоханки (геср. воспалительныя измѣненія въ нихъ). Ядромъ образованія камня могутъ послужить сгустки крови, гной, отслоившіяся эпителиальныя клѣтки и пр. Путемъ дальнѣйшаго отложенія можетъ образоваться очень большой камень, иногда занимающій почти всю полость лоханки. Въ лоханкѣ можетъ быть одинъ камень или нѣсколько. Измѣненія мочи, способствующія образованію камней, стоятъ въ связи съ соответствующими измѣненіями крови, а эти послѣднія—въ связи съ подагрическимъ діатезомъ; и въ этомъ смыслѣ почечные камни являются однимъ изъ проявленій

подагрическаго діатеза. Наклонность къ образованію камней (какъ и вообще наклонность къ подагрѣ) можетъ быть наследственной. Что касается внѣшнихъ условий, способствующихъ образованію камней, то здѣсь мы имѣемъ тѣ же вліянія, какъ и въ условіяхъ развитія подагры. На первомъ планѣ стоитъ малоподвижный образъ жизни и избыточное питаніе, въ особенности избыточное потребленіе мяса, закусокъ, а также избыточное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Наичаще камни состоятъ или изъ мочевой кислоты, или изъ уратовъ (соли мочевой кислоты), или изъ щавелекислой извести (оксалиты), или изъ фосфатовъ (соли фосфорной кислоты), или изъ углекислой извести; могутъ быть также камни смѣшаннаго состава. Камни могутъ не вызывать никакихъ симптомовъ; въ другихъ случаяхъ камни вызываютъ тѣ или иные болѣзненные ощущенія и въ особенности боли въ поясницѣ той или иной интенсивности. Боли могутъ доходить иногда до степени очень сильныхъ припадковъ (*почечная колика*). Если присоединяется воспаленіе лоханки (пелитъ), можетъ быть повышеніе t° , примѣсь гноя въ мочѣ; если камень ранитъ стѣнку лоханки, можетъ быть кровотеченіе (т. е. появленіе крови въ мочѣ) въ той или иной степени. Особенно велики припадки болѣй бываютъ при прохожденіи камней по мочеточникамъ; такой припадокъ можетъ сопровождаться сильной тошнотой, рвотой, повышеніемъ t° ; камень можетъ снова вернуться въ лоханку или пройти въ мочевой пузырь; тогда приступъ кончается. Въ рѣдкихъ случаяхъ приступъ можетъ кончиться смертью. Приступы могутъ повторяться. Радикальнымъ лѣченіемъ является оперативное удаленіе камня, что показано въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда приступы повторяются и притомъ въ очень тяжелой формѣ или сопровождаются такими опасными явленіями, какъ кровотеченіе. Внутреннее лѣченіе состоитъ въ употребленіи щелочныхъ или известковыхъ минеральныхъ водъ, бензойнаго натра, уротропина и пр. Разумѣется, особенно большое значеніе какъ для лѣченія, такъ и для предупрежденія развитія камней имѣетъ правильный пищевой режимъ. *Н. Кабановъ*

Почечныя лоханки, см. анатомія

П., 662/64. О болѣзняхъ П. л. см. *гидронефрозъ* и *пизлитъ*.

Починки, запт. гор. лукояновск. у. Нижегородской губ., на р. Руднѣ; 11.252 ж. Торговля хлѣбомъ и пр.; произв. рогожь, жулей, дерев. посуды.

Почка, неразвившійся побѣгъ. Стебель растетъ своей вершиной, а на вершинѣ возникаютъ зачатки листьевъ, которые растутъ сильнѣе, чѣмъ соответственные участки стебля, прикрываютъ другъ друга, нагибаются надъ точкой роста и образуютъ П. Зачатки молодыхъ побѣговъ могутъ образовываться и въ пазухахъ старыхъ листьевъ, и тогда образуются *пазушные* П. Нормально развивается только одна пазушная П., но иногда, напр., у жимолости, гледичи, нѣк. лилейныхъ, за этой П. слѣдуетъ образованіе другихъ, т. наз. *прибавочныхъ* П. П., которой оканчивается растущій конецъ побѣга, наз. *верхушечной* П.; П., появляющіяся сбоку на побѣгѣ, наз. *боковыми* П. Зимующія пазушные П. нашихъ древесныхъ растений, а также П. тропическихъ деревьевъ, которыя должны выдерживать періодъ засухи, покрыты особыми листьями—*почечными чешуями*, которыя защищаютъ молодой побѣгъ отъ испаренія и высыхания. Нерѣдко чешуи покрыты волосками или смолистыми выдѣленіями, что еще болѣе защищаетъ молодые листочки. Въ нѣк. случаяхъ покоящіяся П. не развиваются и остаются въ зачаточномъ состояніи долгіе годы (*спящие глазки*), а затѣмъ только при благоприятныхъ условіяхъ даютъ побѣгъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. способны отдѣляться отъ материнскаго растения и давать начало новымъ особямъ; это—т. наз. *выводковья* П., иногда онѣ бываютъ наполнены питат. веществами. *М. Нечаевъ*.

Почки и ихъ *заболѣванія*. Анатомія П. изложена въ ст. *анатомія* (П., 662/65). Каждая изъ наиболѣе мелкихъ вѣточекъ коркового слоя П., вмѣсто того, чтобы распадаться на волосныя сосуды, входитъ въ такъ назыв. почечный клубочекъ (иначе—малыиіеиъ клубочекъ). Клубочки имѣютъ наружный видъ маленькихъ шариковъ; они настолько малы, что простымъ глазомъ почти вовсе не видны, однако уже при небольш. увеличеніи (подъ лупой) хорошо замѣтны. Малая артерія, войдя въ такой шарикъ,

распадается на нѣсколько болѣе мелкихъ вѣточекъ; затѣмъ эти вѣточки соединяются въ одну выходящую артерію, которая выходитъ изъ клубочка около того же мѣста, гдѣ вошла въ него артерія. Снаружи клубочка имѣется особая оболочка изъ соединительной ткани; она не примыкаетъ вплотную къ артеріи, свернувшейся „клубочкомъ“, а изнутри покрыта слоемъ плоскихъ клѣтокъ; такимъ же слоемъ покрыты и клубочки; у мѣста входа и выхода артеріи оба эти слоя соединяются между собою; получается замкнутая полость, куда выдѣляется жидкость изъ артеріи, свернутой „клубочкомъ“; впрочемъ, эта полость не является вполне замкнутой: на сторонѣ, противоположной мѣсту входа и выхода артеріи, отходитъ выводной каналецъ, по которому и вытекаетъ жидкость изъ полости клубочка. Моча, выдѣляемая П., представляетъ собою водный растворъ различныхъ веществъ, подлежащихъ удаленію изъ организма. Количество выдѣляемой П. воды, главн. образ., зависитъ отъ степени кровообращенія въ П.: съ усиленіемъ кровообращенія (въ смыслѣ количества протекающей крови) колич. мочи увеличивается. Но колич. растворенныхъ въ водѣ веществъ сравнит. мало мѣняется съ измѣненіями кровообращенія въ П. Продукты (конечные) распаданія бѣлковъ въ организмѣ суть: углекислота, вода, амміаки, также сѣрная кисл. и фосфорныя (во всѣхъ бѣлкахъ есть сѣра, во многихъ—фосфоръ); продукты распаданія жировъ и углеводовъ—вода и углекислота. Продукты эти выводятся изъ организма частью чрезъ легкія (гл. обр., углекислота, отчасти вода), чрезъ кожу и пр.; но, главн. обр., чрезъ П.; при этомъ ядовитый амміакъ въ почени соединяется съ углекислотой; получается сравнительно безвредная мочевина; сѣрп. и фосф. кисл. выдѣляются лишь въ видѣ солей. Но процессы распаданія въ организмѣ могутъ и не доходить до своего конца; продукты такого неполнаго распаданія (промежуточные продукты распаданія) также выдѣляются мочей (хотя и въ очень малыхъ количествахъ при нормальныхъ условіяхъ). Къ такимъ веществамъ принадлежатъ мочевая кислота, крестининъ (оба вещества—азотосодержащія). Кромѣ того, въ мочу перехо-

Развитие почтовых сношений считается одним из показателей экономического и вообще культурного уровня страны, отражая степень разделения труда в обществе, развития торговли и духовной сплоченности народа. Къ сожалѣнью, приходится признавать, что свѣдѣтельство этого показателя для нашей родины крайне неблагоприятно, все еще отмѣчаетъ большую отсталость: у насъ на одного жителя приходится 7 писемъ въ годъ, въ Англіи — 85, въ самой отсталой въ этомъ отношеніи странѣ Запада — въ Италіи все же въ полтора раза больше, чѣмъ въ Россіи—11. Въ связи съ общей отсталостью быта и управления стоитъ крайне слабое развитіе почтовой сѣти: одно почтовое учрежденіе приходится у насъ на 1.363 версты, въ Англіи—на 11 версты, въ Соединенныхъ Штатахъ, почти столь же слабо заселенныхъ, какъ Россія, на 141 в. Жителей на почтовое учрежденіе падаетъ: въ Россіи—10.000, въ Англіи—1.900, въ Бельгіи (максимумъ для Зап. Европы)—5.000, въ Соед. Штатахъ—1.300. Естественно, что для русской деревни отправка и получение письма, особенно заказного и денежнаго, является дѣломъ весьма сложнымъ, часто требующимъ большой затраты времени на поездку въ волость и широкаго пользования оказіями, какъ въ стародавнія времена. То, что не сдѣлано правительствомъ, волей-неволей, въ интересахъ населенія, приходится додѣлывать земствамъ, нерѣдко организуя для обходныхъ почтовыхъ вѣдомствомъ селеній свою земскую П. Правилами 1871 г. земствамъ при этомъ разрешается имѣть даже особая земскія почтовые марки, но не разрешается пользоваться государственными почтовыми дорогами („Постан. по почт. части“, ч. I, 1032), такъ что земская П. вынуждена курсировать только по просѣченнымъ дорогамъ, дѣлать лишніе конны, чтобы миновать запретную почтовую дорожку, и мириться съ долгой распутицей. Въ 34 старо-земскихъ губерніяхъ имѣли въ 1911 г. свою П. 236 уѣздныхъ земствъ. По одной частной анкѣтѣ 1915 г. („Календарно-справочника земск. дѣятель“) изъ 209 отгвѣтшихъ уѣздныхъ земствъ имѣли свою почту 95 и изъ нихъ 43 доставляли иноуѣздную корреспонденцію бесплатно. Но, разумеется, земская П., съ ея нестройной и крайне разнородной организацией, является лишь суррогатомъ, особенно ярко подчеркивающимъ крайне недостаточное развитіе у насъ государственной П. Одной изъ главныхъ причинъ малаго числа почтовыхъ конторъ и не всегда

удовлетворительнаго состава ихъ персонала является стремленіе извлечь изъ П. возможно больше дохода для казны, между тѣмъ основнымъ правиломъ рациональной постановки почтоваго дѣла признается, что П. должна служить только экономическимъ и культурнымъ, а не фискальнымъ интересамъ. И дѣйствительно, на Западѣ П. либо вовсе не даетъ излишка дохода надъ расходами, либо этотъ излишекъ относительно незначителенъ, иногда же, какъ въ отдѣльныхъ годахъ въ Соединенныхъ Штатахъ, государство мирится даже и съ извѣстной доплатой изъ государственныхъ средствъ. У насъ, напротивъ, дѣляя треть почтово-телеграфнаго дохода поступающая въ чистую прибыль казны, а на нужды П. затрачиваются лишь двѣ трети поступленийъ. И съ теченіемъ времени эта разница между тѣмъ, что казна получаетъ отъ населенія за пользование П. и телеграфомъ, и тѣмъ, что она тратитъ на почтово-телеграфное дѣло, не только не уменьшается, но возрастаетъ: за 10 лѣтъ съ 1901 по 1910 г. почтово-телеграфный доходъ возросъ съ 53,4 милл. до 95,8 милл., т. е. на 83%, а расходы увеличились съ 35,7 милл. до 60,7 милл.—только на 70%. Понятно послѣ этого, что почтовые отдѣленія открываются у насъ только тамъ, гдѣ они могутъ съ избыткомъ окупаться, а съ убытками и неудобствами населенія отъ отсутствія или отдаленности П. считаются весьма мало. Только въ 1915 г., въ связи съ открытіемъ дѣлой сѣти новыхъ берегательныхъ кассъ, открывается вмѣстѣ съ тѣмъ до 5.000 П-ныхъ отдѣленій по деревнямъ. Оплата труда почтово-телеграфныхъ служащихъ стоитъ у насъ на такомъ уровнѣ, который исключаетъ хорошій подборъ штата: по признанію самого почтоваго вѣдомства, большинство низшихъ почтово-телеграфныхъ служащихъ получаетъ меньше простого чернорабочаго—20 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ чернорабочій теперь получаетъ въ мѣсяцъ рублей 25—30. Въ этой нищенской оплатѣ труда почтовое начальство склонно видѣть главную причину грандіозной почтово-телеграфной заботки 1905 г., и въ большой степени для предупрежденія подобнаго движенія оно выступило въ авг. 1915 г. съ проектомъ въкочерато—очень, впрочемъ, скромнаго и очень неоптенипаго—повышенія окладовъ п.т. служащихъ.

О развитіи у насъ почтоваго дѣла могутъ дать представленіе слѣд. цифры:

	1890	1895	1900	1905	1910
Государств. п., п.-т. и тел. учреждений	3.749	4.069	4.781	5.404	6.190
П. и п.-т. учр. при жел.виолор. станціяхъ	2.410	2.828	3.979	4.414	4.770
П. учрежд. при волост. правленіяхъ	—	363	1.827	2.334	3.045
Почтов. отправленій (тысячъ штукъ)	384.125	545.341	848.952	1.458.659	2.056.084
Личный составъ (почты и телегр.)	28.495	32.826	40.278	50.057	67.806
Доходъ почтовый (тыс. руб.)	19.715	24.307	29.837	42.965	62.581
„ телеграф. „	10.271	13.383	17.960	25.721	27.648
Всего дохода	30.925	39.204	50.333	71.704	96.765
Расходъ по эксплуатаціи	25.219	27.766	33.534	43.728	60.723
„ по устр. новыхъ телегр. и телеф. лин.	454	800	1.365		

Въ 1913 г. почтов. доходъ достигъ уже 73 мил., телеграф. — 35 мил., а весь доходъ вѣдомства, включая телефон. (5,8 м.) и разн. мелкія статьи — 120,8 мил., расходъ же не превышалъ 80,2 мил., такъ что чистая прибыль казны составляла 40,6 мил., т. е. 50% на произведенные расходы. Между тѣмъ еще въ 1903 г. изъ 11.356 мѣстностей съ почтов. соединеніемъ только въ

65,7% П. приходила ежедневно или нѣсколько разъ въ день, въ 25,1% всѣхъ пунктовъ — только 2—3 раза въ недѣлю, и въ 2,3%—разъ въ недѣлю и того рѣже (въ 3 пунктахъ—3 раза въ годъ, въ пяти—5 разъ).

Для сравнительнаго обзора приводимъ основныя данныя международной почтовой статистики за 1911 годъ („Statistique générale du service postal“, Bern, 1913):

	Почтов. учрежд.	Персональ ¹⁾	Писемъ	Пакетовъ безъ цѣны	Цѣнныхъ посылокъ и пакет.	Почт. перевод.		Валож. платеж.	
						Тысячъ	На милл. франк.	€ Тысячъ	На милл. франк.
			В т ы с ы а ч а х ь						
Россія	16.452	95.1877	1.692.784	10.167	11.524	43.710	5.125	6.704	161
Австрія	10.312	71.262	1.936.136	82.971	8.352	44.142	2.380	10.331	—
Бельгія	1.658	10.874	843.560	9.838	816	5.972	566	749	25
Болгарія	2.245	4.897	79.875	571	131	702	61	110	4
Великобрит.	24.387	233.811	5.644.863	124.709	726	148.391	2.661	—	—
Венгрія	6.331	37.517	709.314	36.631	3.903	30.502	1.797	9.948	173
Германія	50.777	233.270	6.983.974	293.280	13.649	186.216	11.906	70.544	1.659
Данія	1.629	8.455	185.436	7.964	1.424	5.359	307	3.908	73

¹⁾ Включая телеграфы и правит. телефоны, за исключеніемъ Бельгіи, Даніи, Испаніи, Норвегіи, Швейцаріи, Швеціи, Соед. Штатовъ и Индіи, для которыхъ показанъ персоналъ только П.

	Почтов. учрежд.	Персональ ¹⁾	Письмъ	Пакетовъ безъ цѣны	Цѣнныхъ посылокъ и пакет.	Почт. перевод.		Налож. платж.	
						Тысячъ	На милл. франк.	Тысячъ	На милл. франк.
Въ т ы с я ч а х ъ									
Испанія	5.573	15.773	374.494	834	1.054	292	9	—	—
Италія	11.089	50.320	1.415.765	18.268	4.748	27.232	2.892	3.703	63
Нидерланды	1.611	10.623	573.620	7.401	750	7.484	243	495	7
Норвегія	3.496	6.174	104.122	1.695	5.021	1.449	108	450	7
Турція	1.632	7.367	84.550	574	289	1.468	126	8	0,3
Франція	14.379	110.462	3.984.318	60.259	17.625	66.337	3.154	4.455	158
Швейцарія	4.287	17.462	472.452	35.649	2.332	9.054	804	13.437	112
Швеція	4.121	11.397	245.642	5.077	4.022	8.995	458	3.369	42
С.-А. Соед. Шт.	60.895	258.871	664.073	974	—	88.022	3.716	—	—
Индія	19.890	92.062	991.914	3.723	1.283	25.471	732	7.421	141
Японія	7.790	73.008	1.700.381	23.636	1.707	18.550	677	2.197	55

И. (франц. poste, отъ средневѣд.-латинск. postā, сокращ. statio posita) существовала уже въ глубокой древности — въ Египтѣ, Персіи, Римѣ (cursus publicus въ императ. періодѣ), но служила преимущественно для правительств. цѣлей. Въ средніе вѣка П. согласно съ общимъ характеромъ эпохи учреждались различными корпорациями для собственныхъ нуждъ; ибкаторы изъ нихъ стали съ теч. времени исполнять и постороннія порученія. Заслуживаютъ упоминанія П. духовныхъ орденовъ (особ. тевтонскаго въ XIV — XV вв.), университетовъ (особ. Парижскаго съ конца XIII в.), П. мясниковъ (*Meisterpost*) въ Германіи, П. городовъ (напр., Рейнскаго союза городовъ, Ганзы, аугсбургскаго П.). Въ XVI — XVII вв. окрившая центральная госуд. власть въ разл. странахъ объявляетъ П. своей регалией, хотя довольно долго не осуществляетъ его своего права, а сдаетъ П. на откупъ. Выѣстъ съ тѣмъ П. становится все болѣе общедоступной. Изъ частно-предпринимательскихъ П. особенно велико было значеніе П. княжескаго дома Туринъ и Такисса, прекратившаго свое существованіе лишь съ осн. Северо-германск. союза въ 1867 г. Основанная въ нач. XVI в. для соединенія обширныхъ владѣній Габсбург. династіи, она постепенно охватила Нидерланды, Испанію, Италию и большую часть Германіи. Новая эра для почтового дѣла начинается повсюду съ развитіемъ паровознаго и желѣзнодоро. сообщенія. Быстрота и интенсивность почтовой перевозки достигла немалыхъ прежде размѣровъ; масса и однородность отправляемой одновременно корреспонденціи сдѣлала возможнымъ установленіе однообразныхъ и дешевыхъ почтовыхъ тарифовъ. Примеръ поддала Англія, гдѣ въ 1840 г. введенъ былъ, по инициативѣ сэра Rowland Hill, тарифъ въ 1 пенни съ простого письма до изв. вѣса, независимо отъ разстоянія, на которое оно пересылается; за Англіей тосѣдовали другія государства. Мало-по-малу П. вышла на себя ибкоторыя чисто банковскія функціи: переводы денегъ, получение т. наз. наложечныхъ платжелей, на Западѣ также получение платжелей по векселямъ, счедамъ, и пр., предьявленіе векселей къ аккенту, выдачу пеней по работ. страхов. и проч. Огромную пользу оказало почт. дѣлу учрежденіе *Всеобщаго почтового союза* (1874 г.), переименованаго въ 1878 г. во *Всемирный почтовый союз*; къ нему примкнули всѣ культурныя государства Европы, Азии и Америки, а на выск. почт. конгрессѣ 1891 г. и Австрія. — Въ Россіи начало П. относится еще ко времени монгольскаго владычества; татары учреждали на пути своихъ завоеваній въ Россіи станціи („ямы“) съ гонимами, которые должны были доставлять ханскіе приказы. Правильная письменная П. впервые заводится при Алексѣѣ Михайловичѣ (между Москвой и Курляндіей) въ силу русско-польск. договора — между Россіей и Польшею). Къ концу царств. Петра В. въ Россіи было 6 почтовыхъ линій, соединявшихъ Москву съ Петербургомъ, Ригой, Архангельскомъ, Тобольскомъ, Бѣгородомъ и Псковъ съ Кіевомъ. Вся П. раздѣлялась на „вѣменную“ или „крупную“ для частной, и „мелкую“ — для правительств. корреспонденціи и перевозки чиновниковъ и дворянъ; указомъ 1721 г. обѣ П. были соединены въ одну. Послѣ Петра I для П. сдѣлано было особенно много при Екатерینѣ II: натуральныя имскія повинности были уничтожены, почтовая рольба стала

отдаваться въ подрядъ съ торговъ, были собраны точныя свѣдѣнія о почтовыхъ трактахъ и установлены почтовые сношенія между всеми важными пунктами страны. При ней же Россія была раздѣлена въ почтовымъ отнош. на полса, въ зависимости отъ которыхъ опредѣлены тарифы для писемъ и проѣзжихъ. Въ 1839 г. число цѣвъ за пересылку писемъ, доходившее до 700, было уменьшено до 52, по числу губерній; плата за письмо колебалась между 5 и 50 к. Въ 1848 г. были введены итменн. конверты, а въ 1858 г. — почтов. марки и однообразная плата въ 10 коп. за простое письмо до 1 лота; съ 1879 г. она понижена до 7 коп. для внутр. корресп. Для посылокъ удержалась покаяная система.

Однимъ изъ основныхъ требованій правильной и правотворной постановки почтового дѣла является неприкосновенность почтовой переписки, входящая непримѣннымъ составнымъ элементомъ въ понятие неприкосновенности личности. Поэтому отступленія отъ принципа „почтовой тайны“ могутъ допускаться только въ тѣхъ случаяхъ и съ тѣми же гарантіями, какъ отступленія отъ начала неприкосновенности личности. Однако это простое требованіе не нарушать довѣрія, скрываемаго П. отправителемъ письма, всего труднѣе находило себѣ осуществленіе, какъ только бывали затронуты интересы власти. Въ XVII и XVIII стол. тайное вскрытіе писемъ — перлюстрація — было сплошнымъ явленіемъ повсюду. Во Франціи при Людовикѣ XV существовало даже особое учрежденіе для тайнаго просмотра почтовой корреспонденціи — cabinet de secret des postes или, какъ оно именовалось въ обиходѣ, „черный кабинетъ“ (cabinet noir). Революція, разумеется, уничтожила его, но перлюстрація все же фактически продолжалась и при Наполеонѣ I достигла необычайнаго развитія; естественно, что въ эпоху реставраціи и затѣмъ второй имперіи она была широко использована въ цѣляхъ политическаго шпионажа. И вплоть до настоящаго времени тамъ, гдѣ политическая полиція играетъ влиятельную роль въ управленіи, „почтовая тайна“, гарантіруемая буквою закона, остается безъ реальной гарантіи въ жизни. У насъ и формально вскрытіе писемъ допускается не только судебными мѣстами по отношенію къ состоящимъ подъ сѣдствіемъ или судомъ либо подъ конкурсомъ и почтовымъ вѣдомствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда адресъ не указанъ, неразборчивъ и т. п. (т. наз. „мертвыхъ писемъ“), но и полиціей по отношенію къ лицамъ, состоящимъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи (см. I, 447). На ряду съ тѣмъ законъ (ст. 468 ч. I т. XII Уст. почт.) указываетъ, что требованія съ П. частной корреспонденціи могутъ исходить только отъ судебныхъ мѣстъ, и грозить (ст. 1104 Улож. о нак.) почтов. чиновнику или служивому за располчатіе чужого письма „хотя бы изъ одного только любопытства“ удаленіемъ отъ должности, а если это совершенно для сообщенія кому-либо содержанія письма, — лишениемъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Литература: *A. de Rothschild*, „Histoire de la poste aux lettres“ (1876); *Хрущовъ*, „Исторія П. въ Россіи“; *Озеровъ*, „П. въ Россіи и за границей“ (1902); *Осадчий*, „Почтовая, телегр. и телеф. сообщенія, какъ предметъ госуд. хозяйства въ Европѣ“ (1908); *Drungs*, „Das Postwesen“ (1907).

¹⁾ Включая телеграфы и правит. телефоны, за исключеніемъ Бельгіи, Дании, Испаніи, Норвегіи, Швейцаріи, Швеціи, Соед. Штатовъ и Индіи, для которыхъ показаны персональ только П.

дять нѣкоторыя красящія вещества, такъ назыв. пигменты, придающія мочѣ ея цвѣтъ; эти вещества по своему составу близки къ желчнымъ пигментамъ и представляютъ собою продукты обмѣна веществъ въ печеночн. клѣткахъ. Изъ организма выводятся мочой также продукты калія, натрія и кальція въ видѣ соединеній ихъ съ кислотами (соляной, сѣрной, фосфорной), т. е. въ видѣ солей. Хотя въ мочѣ нѣтъ ни свободныхъ щелочей, ни свободныхъ кислотъ (а всѣ—въ видѣ солей), все же кислоты въ этихъ соляхъ преобладаютъ, а въ связи съ этимъ реакція мочи кислая (т. е. лакмусъ окрашивается мочой въ красный цвѣтъ).

Повышеніе запроса на работу П. мож. быть при введеніи въ организмъ значительныхъ количествъ пищи, въ особенности бѣлковой, при пониженіи выдѣлительной дѣятельности другихъ органовъ (кожи, легкихъ и пр.), при перегруженіи организма ядовитыми продуктами обмѣна веществъ, ядовитыми продуктами жизнедѣятельности бактерий. Если П. не могутъ справиться съ работой, развивается недостаточность почечной функціи, разстройствѣ ея или даже тѣ или иныя заболѣванія П. Недост. П. м. б. при разстройствахъ кровообращенія въ нихъ, а въ особенности при воспаленіи П. (см. *брайтова болѣзнь*). Изъ другихъ заболѣваній П. отмѣтимъ образованіе мочевыхъ камней въ почечн. лоханкахъ и въ мочевомъ пузырьѣ (см. XXIII, 245/46). Однимъ изъ условій образованія мочевыхъ камней является измѣненіе состава мочи, а на ряду съ этимъ—воспалительныя измѣненія въ почечныхъ лоханкахъ или въ мочевомъ пузырьѣ. Камни чаще образуются изъ мочевой кислоты (выпадаетъ изъ кислой мочи) или изъ фосф. солей (выпад. изъ щелочной мочи). Образованіе мочевыхъ камней стоитъ въ тѣсной связи съ разстройствами обмѣна веществъ въ организмѣ (съ артритическимъ дѣтрезомъ). Мочевые камни м. вызывать очень сильныя припадки почечной колики.

Н. Кабановъ.

Почкованіе, см. *безполое размноженіе*.

Почта, см. *приложеніе*.

Почтово - сберегательныя кассы,

см. *сберегательныя кассы*.

Почтовый союзъ, см. *почта*.

Пошехонскій уѣздъ находится въ сѣверн. части Ярославск. г., граничить съ Новгород. и Волог. гг. Площ. 5.234,3 кв. в. Поверхность низменная, ровная, нѣсколько болѣе приподнятая въ сѣв. части. Орошается Шексой, протекающей, гл. обр., по границѣ у., и ея притоками, изъ котор. самый значительный Согожа. Болотъ много, особ. въ юго-вост. и сѣв.-вост. части. Преобладающая почва глинистая съ примѣсью песковъ. Лѣса занимаютъ болѣе 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 124,8 т. ж. (включая 4,3 т. городского), на 1 кв. в. 23 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 114.369 ж. Гл. занятіе—земледѣліе. Изъ подсобн. промысловъ имѣютъ значеніе лѣсной и отхожій. Общ. площ. землевладѣнія въ 1906 г. равнялась 208.984 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 54,7% (7,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 40%, въ т. числѣ 38.999 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 237,8 д. на 1 владѣніе), 5.158 д. крестьянамъ (23,7 д. на 1 влад.), 4.700 д. мѣщанамъ (18,1 д. на 1 влад.), 20.244 д. купцамъ (125,7 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 5,3%. *А. П. рѣ.*

Пошехонье, уѣздн. гор. Ярославск. г., на р. Согожѣ; 4.033 жит.; женск. гимн. Первоначально П. называлась вся мѣстность, прилегающая къ Шексѣ (старинн. Шехонь). Въ 1777 г. село Пертома, административный центръ края, переименовано въ П. и сдѣлано у. гор.

Пошлины. П-ами называются обыкновенно сборы, взимаемые съ частныхъ лицъ, когда они входятъ въ соприкосновеніе съ госуд. учреждениями изъ-за своихъ частныхъ выгодъ, или когда вступаютъ въ опредѣленные закономъ письменныя дѣловыя отношенія другъ съ другомъ. Для понятія П. въ тѣсномъ научномъ смыслѣ слова характернымъ признакомъ является полученіе частнымъ лицомъ специальной услуги отъ госуд. учрежденія; этимъ П. отличаются отъ налоговъ, плательщику которыхъ никакой индивидуальной услуги государствомъ не оказывается. Но такъ какъ для полученія услугъ отъ учрежденія частному лицу приходится обыкновенно обращаться къ нему письменно, и такъ какъ къ этому письменному обращенію обыкновенн. и приурочивается платежъ П., то легко возникла мысль распростра-

нить взиманіе такихъ сборовъ и на дѣловыя письменныя отношенія между частными лицами, особенно въ такихъ случаяхъ, когда возникающій отсюда документъ можетъ служить доказательствомъ чего-либо (сдѣлки, прекращенія обязательствъ и пр.) при предъявленіи госуд. учрежденію. Такимъ путемъ образовался цѣлый рядъ такъ наз. П., при взиманіи которыхъ никакой особой услуги, кромѣ общій охраны правъ, гос. учрежденіямъ не оказывается, и котор., слѣд., по существу однородны съ налогами: таковы П. съ долговыхъ обязательствъ, расписокъ, съ перехода имущества, съ дареній, съ наслѣдствъ, страхованія и т. п. Эта группа отличается отъ пошлинъ и еще однимъ признакомъ: П. представляютъ собою, въ отличіе отъ налоговъ, которые соразмѣряются съ экономическимъ положеніемъ платящихъ, таксы платы за спеціальныя услуги учреждений, однообразной для всѣхъ платящихъ, каковы бы ни были ихъ имущественныя средства; напротивъ, въ этой группѣ сборовъ размѣръ ихъ обуславливается суммой сдѣлки или акта (пропорціональный сборъ) и, слѣд., конечно зависитъ отъ состоянія платящихъ. Эта группа по существу представляетъ собою не П., а налоги, образующіе особый видъ *налоговъ на обращеніе* (см.), получившихъ свое названіе оттого, что взиманіе ихъ обыкновенно приурочивается къ переходу имущества и имущ. правъ. Въ положительномъ законодательствѣ не проводится точнаго раздѣленія между собственно П. и нѣкоторыми близкими къ нимъ налогами на обращеніе, что объясняется отчасти одинаковымъ способомъ взиманія тѣхъ и другихъ посредствомъ гербовой бумаги или марокъ, отчасти извѣстнымъ содѣйствіемъ гос. учреждений укрѣпленію правъ при переходѣ имущества (регистрація сдѣлокъ, охрана наслѣдствъ, утвржденіе наслѣдственныхъ правъ и т. п.). Съ другой стороны, П. тѣсно соприкасаются съ доходами отъ госуд. предпріятій, услуги или продукты которыхъ продаются частнымъ лицамъ. Для проведенія здѣсь различія Ад. Вагнеръ устанавливаетъ такой принципъ: если общая сумма сборовъ покрываетъ только эксплуатаціонныя издержки даннаго института или

оказывается ниже ихъ, то мы имѣемъ дѣло съ П.; если, сверхъ того, получается излишекъ, не превышающій средней промышленной прибыли на затраченный капиталъ, то предъ нами частно-правовой источникъ дохода, и если доходъ отъ института превышаетъ и этотъ уровень, то излишекъ будетъ представлять собою монопольную прибыль, являющуюся по существу налогомъ. Благодаря близости П. къ другимъ группамъ госуд. дохода и трудности провести точную разграничительную черту между ними, въ бюджетахъ различныхъ государствъ подъ именемъ П. фигурируютъ сборы иногда самаго разнообразнаго характера. Большое несходство въ содержаніи группы П. по разнымъ бюджетамъ объясняется также и большимъ разнообразіемъ въ рѣшеніи вопроса о томъ, какія именно услуги, въ какихъ учрежденіяхъ и въ какихъ размѣрахъ признаются нужнымъ сдѣлать оплачиваемыми законодательство той или иной страны. Въ составъ П. въ Россіи должны быть отнесены изъ наиболѣе крупныхъ слѣдующіе сборы: судебные, часть гербовыхъ (см.), канцелярскія П. (см.), пробирныя, сборъ со служащихъ при увеличеніи содержанія и вычеты на составленіе пенсіоннаго капитала, портовые, съ паровыхъ котловъ и автомобилей, консульскіе сборы, П. съ грамотъ и дипломовъ, за привилегіи, съ билетовъ на право держанія оружія, на право охоты и пр. Общая сумма доставляемыхъ перечисленными и др. мелкими П. (кромѣ гербовыхъ) дохода равняется около 37—40 милл. р. въ годъ. По плану законодательства къ П. причисляются также П. съ переходящихъ имущества, сборы съ пассажировъ и грузовъ, съ застрахованныхъ отъ огня имущества, по существу они должны быть отнесены къ группѣ налоговъ на обращеніе.

А. Смирновскій.

Поэ, Эдгаръ, см. По.

Поэзія (отъ греч. ποιησις—творчество), одинъ изъ основныхъ видовъ искусства, пользующійся, какъ средствомъ для воспроизведенія явленій душевной жизни и вѣшняго міра, словомъ, въ отличіе отъ изобразительныхъ искусствъ и музыки, пользующихся для этой цѣли красками, мраморомъ, звуками, при чемъ, однако первоначально въ поэтическомъ

творчествѣ главную роль играло не слово, а ритмъ, какъ видно хотя бы изъ произведеній первобытныхъ народовъ (австралийцевъ, бушменовъ и т. д.), искажающихъ въ угоду ритму часто не только грамматическую конструкцію фразы, но и формы слова (примѣры см. Гроссе, „Происхождение искусства“). Отъ изобразительныхъ искусствъ П. отличается не только инымъ средствомъ воспроизведенія жизни и міра, но и иной задачей: ея область—явленія, слѣдующія другъ за другомъ во времени, а не существующія рядомъ въ пространствѣ (Лессингъ), а отъ музыки она отличается своимъ стремленіемъ къ образности. Тѣмъ не менѣе, П. часто стремилась и стремится сблизиться съ живописью (описательная П.) и съ музыкой (лирика Тика; Верленъ и его принципъ: „de la musique avant tout“). Отъ другихъ областей духовной дѣятельности, также оперирующей путемъ слова (наука, публицистика), П. отличается тѣмъ, что опирается не на разумъ, а, главнымъ образомъ, на воображеніе и чувство, хотя порой и она результатъ не столько воображенія и чувства, а въ большей или меньшей степени работы разсудка (дидактическая П.; классицизмъ въ сравненіи съ романтизмомъ). Происхожденіе П. остается до сихъ поръ для насъ не совсемъ яснымъ. По мнѣнію однихъ, она родилась отъ избытка неиспользованныхъ для борьбы за существованіе силъ организма (Шиллеръ, Спенсеръ); по мнѣнію другихъ, она возникла изъ процессъ физическаго труда, какъ средство облегчить работу (Бюхеръ); по мнѣнію третьихъ, она тѣснѣйшимъ образомъ связана съ религиозными (весенними) обрядами (Г. Паризъ, Аничковъ). Возможно, что первоначально все эти элементы совмѣщались въ актѣ поэтическаго творчества и только впоследствии дифференцировались въ процессъ эволюціи (Александръ Веселовскій). Въ зависимости отъ того, воспроизводитъ ли П. преимущественно событія, или же чувства, или, наконецъ, дѣйствіе, она распадается на эпосъ, лирику и драму, хотя въ абсолютной чистотѣ ни одинъ изъ этихъ основныхъ видовъ П. никогда не существовалъ. Вопросъ о томъ, какой изъ нихъ древнѣе, едва ли можетъ быть разрѣшенъ при современномъ со-

стояніи науки. Если обычно держатся того мнѣнія, что эпосъ предшествуетъ лирикѣ и драмѣ (какъ у грековъ и въ средніе вѣка), то необходимо имѣть въ виду, что народныя лирическія пѣсни записывались лишь очень поздно, и что въ творчествѣ первобытныхъ народовъ эпосъ занимаетъ довольно скромное мѣсто. Наибольше пріемлемой является гипотеза о томъ, что первоначально не только лирическіе, эпическіе и драматическіе элементы, но и пляска и музыка существовали слитно въ хоровой пѣснѣ-пляскѣ, чтобы потомъ дифференцироваться не только на отдѣльные роды искусства (П., музыку, танецъ), но и на отдѣльные виды П. (лирику, эпосъ, драму). Подобно тому, какъ вопросъ о происхожденіи П. и отдѣльных ея родовъ не выясненъ до сихъ поръ, такъ существуютъ разные взгляды и на ея дѣль. Между тѣмъ какъ одни видятъ въ ней свободную, безцѣльную игру духа (Спенсеръ), стремящуюся лишь доставить эстетическое удовольствіе, другіе усматриваютъ въ ней социальную функцію, необходимую для поддержанія общественнаго организма (Глюк) и сближающую людей чувствомъ взаимной симпатіи (гр. Л. Н. Толстой). Обѣ эти противоположныя точки зрѣнія, эстетическая и социальная, одинаково правильны, такъ какъ П. въ самомъ дѣлѣ иногда является преимущественно безцѣльной игрой воображенія (напр., въ эпоху расцвѣта итал. Ренессанса), иногда, напротивъ, стремится къ возбужденію и укрѣпленію, гл. обр., такихъ чувствъ, которыя важны и необходимы для существованія и развитія общества, а именно чувства религиознаго (П. эпохи реформаціи и пуританства), патристическаго (П. эпохи Отечественной войны), гражданскаго (нѣмецк. П. эпохи 30—40-хъ гг.), социальнаго (П. эпохи чартистскаго движенія въ Англій, драма, романъ и лирика 80-хъ и 90-хъ гг. въ Германіи, французск. демократическая лирика начала XX в.). Самый процессъ поэтическаго творчества, результатомъ котораго является поэтическое произведеніе, — въ значительной степени бессознательный и потому, по крайней мѣрѣ при современномъ состояніи науки, представляется загадочнымъ, при чемъ на немъ, несомнѣнно, отражаются наслѣдственность

поэта, его принадлежность къ тому или иному классу (или группѣ) общества, условия его личной жизни, литературныя и умственные теченія прошлаго и настоящаго, а также экономическія и политическія условия страны. Въ зависимости отъ того, какому или какимъ изъ этихъ факторовъ приписывается преимущественное значеніе въ процесѣ происхожденія поэтическихъ произведеній, существуютъ разные методы художественно-литературной критики (см.). Въ каждомъ поэтическомъ произведеніи необходимо различать содержаніе (изображаемые событія, чувства, идеи, образы) и форму, въ которую оно облекается. Между тѣмъ какъ содержаніе П. является предметомъ преимущественно исторіи литературы, понимаемой, какъ часть исторіи культуры, изученіе поэтическихъ формъ (родовъ и видовъ П., стилей) составляетъ главную задачу *поэтики*. Первая попытка создать поэтику принадлежитъ Аристотелю, успѣвшему, впрочемъ, изложить лишь теорію трагедіи. Нѣсколько шире выполнена эта задача Горациемъ въ его „De arte poetica“ въ стихахъ), по образцу которой въ XVII в. Буало написалъ свою „L'art poétique“, излагаая въ ней теорію не только трагедіи, но и поэмы и лирики (оды, элегіи, сатиры), а также теорію поэтическаго стиля. Всѣ эти произведенія сохранили собственно поэтику классицизма и носили къ тому же догматическій характеръ, выставляя, на основаніи изученныхъ произведеній, правила, обязательныя для поэта при созданіи того или другого поэтическаго произведенія. Не менѣе догматическій характеръ носила и „Гамбургская драматургія“ Лессинга, направленная противъ ложно-классической трагедіи во имя истинно-классической трагедіи. Въ XIX в., подъ вліяніемъ расцвѣта исторической науки и идеи эволюціи, догматич. поэтика уступила мѣсто поэтикѣ исторической, разсматривающей роды и виды П. и стили въ ихъ историч. преемственности и въ ихъ историческомъ развитіи. Такъ какъ главное вниманіе изслѣдователей было направлено на разработку исторіи литературы, то въ области поэтики сдѣлано сравнительно немного, и существуютъ лишь отдѣльныя монографіи, изслѣдующія развитіе тѣхъ или другихъ родовъ и

видовъ П. (напр., романа вообще или въ частности социальнаго романа въ Англии, Франціи, Германіи; лирики вообще или въ частности, напр., социальнаго баллады и т. д.) и тѣхъ или иныхъ стилей (напр., импрессионизма и др.). Единственной болѣе цѣльной и въ своемъ родѣ классической поэтикой является соотвѣтствующій трудъ Александра Веселовскаго. См. *Гроссе*, „Происхожденіе искусства“; *Wundt*, „Die Kunst“ („Völkerpsychologie“, III); *Bücher*, „Rythmus und Arbeit“; *Аничковъ*, „Весенняя обрядовая пѣсня“, 2 т.; *Лессингъ*, „Лаокоонъ“; *Гюйо*, „Искусство въ соціологической точкѣ зрѣнія“; „Вопросы теоріи и психологіи творчества“ (Сборникъ статей подъ ред. *Б. Лезина*); *Ал. Вессловскій*, „Поэтика“ (2 т.).
В. Фриче.

Поэма, разновидность эпоса (см.), эпическое произведеніе въ стихахъ, въ отличіе отъ эпоса—продуктъ не анонимнаго коллективнаго, а индивидуальнаго творчества извѣстнаго намъ поэта-художника. Сюжетомъ П. обычно (до начала XIX в.) служило какое-нибудь крупное историческое или полубоготворческое событіе въ жизни того или другого народа. Такъ, въ „Энеидѣ“ Вергилія изображается основаніе Римскаго государства. Въ средніе вѣка господствующей формой П. была П. рыцарская, излагавшая военные подвиги и любовныя приключенія, а также духовныя исканія рыцарства (Кретьенъ де Труа во Франціи; Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ въ Германіи). Рыцарская П. возродилась вновь въ Италіи XV в. (Боярдо: „Orlando innamorato“), но безъ нѣкотораго уклона въ сторону народнаго рыцарства (Пульчи: „Margante Maggiore“; Ариосто: „Нелетовый Роландъ“). Въ эпоху гуманизма и классицизма рыцарская П. смѣнилась П. классической (въ подражаніе „Энеидѣ“), изображавшей военныя и завоевательныя подвиги историческаго или національнаго героя, при чемъ рядомъ съ людьми дѣйствуютъ и божества („Афріка“ Петрарки, на лат. яз., „Лузіада“ Камоэнса). Рыцарская и классическая П. наплли свой гармоническій синтезъ въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“ Тассо. Классическая П., теорія которой изложена въ „L'art poétique“ Буало, продолжала существовать еще и въ XVIII в. („Генриада“ Вольтера, „Россиада“ Хорас-

кова). Подобно тому, какъ уже греч. эпосъ „Илиада“ вызвалъ пародію („Война мышей и лягушекъ“), такъ классическія П. породили рядъ пародій, примѣнявшихъ стиль П. къ будничнымъ, мелкимъ и смѣшнымъ событіямъ и лицамъ (Скарронъ: „Virgile travesti“; Тассони: „La scchia garita“; Вас. Майковъ: „Елисей, или раздраженный Вакхъ“). Въ эпоху реформации и контръ-реформации возникла П. религиозная, черпавшая темы изъ Св. Писанія (Санадзаро: „De partu virginis“; дю Баргасъ: „La Serpaine“; Мильтонъ: „Потерянный рай“), сохранившаяся также до XVIII в. (Клопштокъ: „Мессаида“). Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. классическая П. смѣнилась П. романтической, меньшихъ размѣровъ, сначала на военныя темы (В. Скоттъ: „Мармионъ“ и др.), потомъ изъ будничной жизни, съ примѣсю лирики (Байронъ: „Чайльдъ-Гарольдъ“), потомъ все болѣе въ объективномъ духѣ (Пушкинъ: „Цыгане“; Грассен: „Hedgonda“), иногда съ сверхчеловѣческими героями (Байронъ: „Небо и земля“; де Виньи: „Eloah“; Лермонтовъ: „Демонъ“), иногда превращаясь въ политическій памфлетъ (Гейне: „Германія“). Продолжая существовать и во второй половинѣ XIX в., какъ искусственно-сохраняемый пережитокъ прошлаго, П. все болѣе уступала мѣсто роману и повѣсти. См. также *дидактическая поэзія*.

В. Фриче.

Поэтика, см. *поэзія*.

Поэтическая вольность (licencia poetica), вызванное тѣми или другими ображеніями легкое уклоненіе отъ правилъ языка, допускаемое въ поэзіи.

Поярково, станица Амурской обл., на бер. р. Амура, въ 120 в. отъ г. Благовѣщенска, ок. 5.000 жит. Основ. въ 1858 г.

Поярковъ, Василій, письменный голова, первый изъ русскихъ, проплывшій въ 1643—46 гг. по р. Амуру. Выступивъ со 150 казаками изъ Якутска для розысковъ серебряной и мѣдной руды и для покоренія инородцевъ, жившихъ на Шалкѣ и Зеѣ, онъ переправился черезъ Становой хребетъ и поплылъ внизъ по Зеѣ и Амуру и дошелъ до устьевъ послѣдн., откуда, послѣ ряда опасностей, возвратился въ Якутскъ въ 1646 г. И. П.

Поярокъ, см. *шерстяное производство*.

Посяса, или *зоны земли*. По мѣрѣ того, какъ мы изъ даннаго района земной по-

верхности передвигаемся къ сѣверу или къ югу, мы замѣчаемъ постепенныя измѣненія въ климатѣ, въ растительномъ покровѣ, въ составѣ фауны, въ почвенномъ покровѣ, въ составѣ населенія и, наконецъ, въ характерѣ использования населеніемъ природныхъ богатствъ (флоры, фауны, почвы). Наблюдается извѣстная правильность (законность) въ распределеніи на землѣ флоры, фауны, народонаселенія, формъ сельскаго хозяйства; въ общихъ, грубыхъ чертахъ, все живущее на землѣ располагается полосами, или П. (зонами), болѣе или менѣе параллельными экватору. Причиной тому является *климатъ*¹⁾.

Еще древніе обратили вниманіе на это, и со времени среднихъ вѣковъ укрѣпилось раздѣленіе поверхности земного шара на 5 климатическихъ П., частью установленныхъ еще древними; это: 1) *тропическій* П. по обѣ стороны экватора; въ сѣверномъ полушаріи до тропика Рака, въ южномъ—до тропика Козерога; тропики лежатъ подъ 23½° (точнѣе, подъ 23°27'8" для 1900 года) соответственной широты; 2) между тропикомъ и полярнымъ кругомъ (66½°) лежитъ въ каждомъ полушаріи *умѣренный* П.; 3) наконецъ, между полярнымъ кругомъ и полюсомъ въ каждомъ полушаріи—*полярный* П.

Самое слово „климатъ“, что по-гречески значитъ *наклоненіе*, имѣетъ въ виду указать на уголъ паденія лучей солнца во время наивысшаго его (солнца) стоянія. Это раздѣленіе на П. было бы вполне удовлетворительно, если бы земля представляла собою шаръ изъ однороднаго матеріала или же если бы вся поверхность оя была покрыта водой. Существованію же материковъ заставляеть отказаться отъ математическихъ границъ. Въмѣсто послѣднихъ, пользуются изотермами. Годовая изотерма воздуха въ 20° Ц., какъ къ с. отъ экватора, такъ и къ ю. отъ него, можетъ служить границей *тропическаго* климата; она же является предѣломъ распространенія пальмъ (какъ въ сѣверномъ, такъ и въ южномъ полушаріяхъ). Въ сѣверномъ

¹⁾ Мы, конечно, не хотимъ этимъ сказать, что географическое распространеніе животныхъ и растений обусловлено *только* климатомъ. Здѣсь дѣйствуетъ пѣшій рядъ факторовъ, среди которыхъ климатъ нерѣдко имѣетъ далеко не первенствующее значеніе. См. XIII, 212/36.

полушаріи тропическій П. заходитъ до 30°—40° с. ш., въ южномъ до 21°—35° (въ Нов. Зеландіи до 42° ю. ш.). П. этотъ занимаетъ 48% всей поверхности земли. За границы *умѣренного* П. принимаютъ изотерму самого теплаго мѣсяца въ +10° Ц., другими словами, изотерму июля въ сѣверномъ полушаріи, изотерму января въ южномъ. Въ сѣверномъ полушаріи сѣверная граница *умѣренного* П. совпадаетъ приблизительно съ 70°—60° с. ш., или, точнѣе, съ сѣверной границей лѣсовъ. Въ южномъ полушаріи южный предѣлъ *умѣренного* П. далеко оставляетъ къ сѣверу южныя оконечности Африки, Австраліи и Н. Зеландіи и пересѣкаетъ южную часть Патагоніи. Общая площадь обѣихъ *умѣренныхъ* зонъ составляетъ 35½% всей площади земли. Въ соответствии съ характеромъ климата, намѣчаются П. почвъ и растительности. Почвенныя зоны хорошо изслѣдованы только въ Россіи, въ другихъ же странахъ о почвахъ приходится судить главнымъ образомъ по характеру растительности. Начиная съ сѣвера, мы имѣемъ въ сѣверномъ полушаріи слѣдующіе пояса:

1) П. *тундры*. Тундра отличается безлѣсьемъ и развитіемъ почвъ торфяныхъ, луговыхъ и скелетныхъ. Температура июля не выше 10° Ц., зима холодная, продолжительная. Количество осадковъ обычно мало, не свыше 300 мм. въ годъ (мѣстами болѣе: Камчатка, Лабрадоръ, Зап. Гренландія). Южная граница тундры спускается въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ неодинаково далеко: въ Европѣ и Азій она не переходитъ къ югу за 65° с. ш., тогда какъ въ Америкѣ на Ньюфаундлендѣ она идетъ по 48°, а Гудсоновъ заливъ пересѣкаетъ подъ 58°. Въ продолженіе долгой зимы почва глубоко промерзаетъ и въ теченіе короткаго лѣта оттаиваетъ лишь съ поверхности. Но продолжительное солнечное освѣщеніе даетъ возможность интенсивнаго развитія растительности (много плодныхъ растений: брусника, голубика, морошка, поляника, и стелющихся: полярная ива, полярная береза, *Dryas octopetala* и др.). Вдоль по рѣкамъ лѣсъ языками далеко заходитъ въ тундру. Зона тундры, какъ и слѣдуетъ ожидать, переходитъ въ лежащую южнѣе зону тайги постепенно, при посредствѣ лѣсотундровой полосы, или предлѣся, гдѣ участки

тундры чередуются съ участками лѣса.

2) *Лѣса умѣренного П.* занимаютъ значительную часть *умѣренного* П. Европы, Азій и Сѣв. Америки. Въ Азій они идутъ приблизительно до 55° с. ш., въ Европѣ до 50°, въ Америкѣ до 40°. Этотъ П. дѣлится на двѣ части: а) болѣе сѣверную, или область *тайги*, съ преобладаніемъ хвойныхъ деревьевъ, и б) болѣе южную, съ преобладаніемъ лиственныхъ. Зона тайги въ почвенномъ отношеніи характеризуется преобладаніемъ подзолистыхъ, торфяно-подзолистыхъ и болотныхъ почвъ. Много болотъ, располагающихся на водораздѣлахъ. Въ составъ тайги въ Евр. Россіи входятъ главнымъ образомъ ель (*Picea excelsa*) и береза (*Betula alba*); въ Сибири преобладаютъ сибирская ель (*Picea obovata*), сибирская пихта (*Abies sibirica*), сиб. лиственница (*Larix sibirica* и *Lar. dahurica*), сиб. кодръ (*Pinus cembra*). Типичная тайга свойственна суглинкамъ и глинамъ, на пескахъ же растетъ обычно сосна, образуя т. н. *боры*. Тайга Сѣв. Америки похожа на сибирскую, но здѣсь больше лиственныхъ породъ; изъ хвойныхъ наиболѣе характерны *Picea nigra*, *Picea alba*, *Pinus banksiana*, *Larix americana*; много торфяныхъ болотъ. Къ югу отъ полосы типичной тайги идутъ лѣса съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ; въ Европѣ они занимаютъ всю среднюю Европу на сѣверъ до линіи Петроградъ—Нижній, въ Азій долину Уссури, частью—Амура, Корею, Манчжурію, Японію. Въ С. Америкѣ лиственные лѣса *умѣренной* зоны распространены какъ по восточному, такъ и по западному берегамъ, будучи раздѣлены полосой прерій. Вообще говоря, такихъ горизонтальныхъ зонъ, какія ясно выражены въ Старомъ Свѣтѣ, въ Сѣверной Америкѣ не наблюдается.

3) Къ ю. отъ полосы *умѣренныхъ* лѣсовъ въ Старомъ Свѣтѣ располагается полоса степей; по между лѣсомъ и степью лежитъ переходный П.—*лѣсостепь*, или *предстепь*, гдѣ участки лѣса чередуются съ участками степи. Лѣсостепь есть область, сравнительно недавно отвоєванная лѣсомъ у степи; въ доисторическое время на мѣстѣ лѣсостепи разстлались типичныя степи. Почвами здѣсь являются сѣрые лѣсные суглинки, деградированные черноземы и типичныя черно-

земы. Подпочва, главнымъ образомъ, лёссъ, а также краснобурые суглинки и др.

4) Слѣдующая за лёссостепью полоса *степей* характеризуется отсутствиемъ лёсса (есть только въ поймѣ); почвы — черноземы, сравнительно мало выщелоченныя, или каштановые суглинки. Наибольше типичныя растенія: ковыль (*Stipa*), типчакъ (*Festuca*), тонконогъ (*Koehleria*); изъ животныхъ: слѣпецъ, сусликъ, сурокъ, хомякъ и др. Зонѣ степей является апаалогичной полоса *прерій* Сѣв. Америки, располагающаяся, однако, не широко, а параллельно Скалистымъ горамъ.

5) Къ ю. отъ степей идетъ полоса *полупустыни*, или *полянныкъ степей*, для которой весьма характерны бурья почвы. Лѣсовъ нѣтъ. Лѣто жаркое, зима холодная; атмосферныхъ осадковъ 350—200 мм. и менѣе. Растительность травянистая, но она не образуетъ сплошного травяного ковра, а покрываетъ почву отдѣльными дернинами, оставляя голые промежутки. Наибольше характерны: бѣлая полынь (*Artemisia maritima*), типецъ, или типчакъ (*Festuca sulcata* и *F. ovina*), кокекъ (*Atriplex canum*), *Samphorosma*, *Kochia* и др. Въ полупустыни много столбчатыхъ солонцовъ. Полупустыня занимаетъ Астраханскую губ., а въ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областяхъ идетъ къ югу отъ 50° с. ш. Эта зона продолжается и въ Центральную Азію; но ближе ея границы неизвѣстны.

6) Полупустыня переходитъ къ ю. въ *пустыню субтропическую*. Подъ пустынями слѣдуетъ понимать области съ годовымъ количествомъ осадковъ обычно менѣе 250 мм., съ сильной испаряемостью (т. е. съ жаркимъ и сухимъ лѣтомъ) и съ своеобразнымъ, ксерофитнымъ (*см.*) типомъ растительности. Преобладающія почвы субтропической пустыни: сѣробурые солонцеватые суглинки, пески, рѣже буросемы; затѣмъ весьма распространена каменистая пустыня; на ю., уже ближе къ горамъ, встрѣчаются сѣроземы. Растительность обладаетъ приспособленіями, помогающими переносить лѣтнюю засуху. Много кустарниковъ; есть оригинальные лѣса изъ саксаула (*Haloxylon ammodendron*). Лѣто жаркое, бездождное, зима съ морозами, иногда

очень сильными. Въ Европѣ эта зона не представлена, но имѣется въ Туркестанѣ, сѣв. Персіи, Центральной Азіи и мѣстами въ юго-запад. штатахъ Сѣв. Америки.

7) Въ тропикахъ сѣвернаго полушарія мы встрѣчаемъ *пустыни тропическія*, съ зимами безъ морозовъ, позволяющими произрастать финиковой пальмѣ. Къ этой области относится Сахара, внутренняя Аравія, Сирія, частью южная Персія, пустыня по р. Инду. Осадковъ очень мало, — мѣстами за цѣлый годъ не выпадаетъ ни капли дождя, мѣстами больше (до 300 мм.); дожди выпадаютъ лѣтомъ. Изъ растеній характерны: финиковая пальма, гумми-акація (*Acacia seyal*), *Argistida*, *Calligonum*, *Tamarix* и др.

8) Пустыня къ югу отъ Сахары должна смѣняться *тропической полупустыней*; но объ этомъ пока нѣтъ точныхъ литературныхъ данныхъ.

9) *Тропическія степи* сѣвернаго полушарія лежатъ по южной окраинѣ Сахары, онѣ переходятъ въ

10) *саванны*, лежащія къ с. и ю. отъ 10° с. ш. (а затѣмъ, въ южномъ полушаріи, къ ю. отъ лѣсовъ); это — травяныя степи, прорѣзанныя рѣчками, на берегахъ которыхъ растетъ густой тропическій лѣсъ („галлерейный лѣсъ“); но, кромѣ того, по саваннѣ разбросаны отдѣльныя деревья или роицы изъ баобаба (*Adansonia digitata*), пальмы *Borassus flabelliformis*, бамбуковой пальмы *Raphia vinifera*, *Acacia* и др.

11) Наконецъ, послѣдней зоной сѣвернаго полушарія являются *тропическіе лѣса*. Здѣсь изобиліе осадковъ, 1.000—2.000 мм. и болѣе въ годъ. Почва — латеритъ. Изъ растеній весьма характерна масличная пальма, *Elaeis guineensis*.

Зоны южнаго полушарія такъ мало извѣстны, что на нихъ мы останавливаться не будемъ.

Л и т е р а т у р а: *W. Köppen*, „Versuch einer Klassifikation der Klimate, vorzugsweise nach ihren Beziehungen zur Pflanzenwelt“ („Geographische Zeitschrift“, 1901); *П. Коссовичъ*, „Основы ученія о почвѣ“ (1911); *Г. Танфильевъ*, „Главнѣйшія черты растительности Россіи“ (1903); *Л. Бергъ*, „Опытъ раздѣленія Сибири и Туркестана на ландшафтные и морфологическія области“ („Сборникъ въ честь Д.Н. Анучина“, 1913); *П. Гребнеръ* и *М. Го-*

ленкинъ, „Географія растений“ (1914); „Азиатская Россія“, II (1914, изд. Переселен. Упр.). Л. Бергъ.

Поясничная невралгія (lumbago), невралгія вѣтвей поясничнаго сплетенія. Спинномозговые нервы, выходящіе изъ спинного мозга въ области поясничныхъ позвонковъ, путемъ анастомозирования другъ съ другомъ (соединеніе нервовъ другъ съ другомъ посредствомъ отвѣтвленій) образуютъ сплетеніе; это сплетеніе снабжаетъ нервами мышцы и кожу бедра съ передней и внутренней стороны, кожу наружной поверхности бедра, тазобедренный суставъ, внутреннюю поверхность голени и внутренней край стопы; кромѣ того, стѣнки большого таза и кожу мошонки у мужчинъ и большихъ губъ у женщинъ. П. п. можетъ быть въ томъ или иномъ мѣстѣ области распространенія вѣтвей поясничнаго сплетенія. Чаще боли имѣются въ области бедра (съ наружной, передней или внутренней стороны); въ нѣкоторыхъ случаяхъ боли распространяются по внутренней поверхности голени и далѣе вплоть до большого пальца. Причины невралгіи чаще травматическаго характера; давленіе тазовыхъ опухлей на поясничное сплетеніе также можетъ вызвать невралгію; разумѣется, могутъ быть и другія обычные причины (простуда, малярія и пр.). Лѣченіе—какъ и при другихъ невралгіяхъ (массажъ, электризація, согрѣвающие компрессы, мушки, горячія воздушныя или водяныя ванны, болеутоляющія средства и пр.). Н. Кабановъ.

Пра, рѣка Рязанск. г., лѣв. прит. Оки, служитъ истокомъ группы озеръ, расположенной на границѣ егорьевск., рязанск. и касимовск. уу., орошаетъ рязанск. и спасск. уу. Дл. ок. 150 в.

Праваца шприца, см. *выпрыскиваніе*.

Правая, парламентское обозначеніе консервативныхъ группъ, занимающихъ въ засѣданіи палатъ мѣста по правую руку отъ предсѣдателя. Съ этимъ названіемъ не связана никакая политическая идеологія: все зависитъ отъ состава палаты. Въ первой Госуд. Думѣ на П. сидѣли немногіе попавшіе туда октябристы, во второй—группа гр. В. А. Бобринскаго, которая въ третьей сдѣлалась правымъ центромъ и уступила свои мѣста представителямъ Союза русскаго народа.

Правды германскія, см. *варварскія правды* и XIV, 217/19.

Правежъ, старинный, заимствованный Русью у татаръ способъ взысканія казенныхъ или частныхъ долговъ съ неисправныхъ плательщиковъ. Взысканіе простиралось не на имущество, а на личность должника, которого въ опредѣленные дни всенародно били палками по ногамъ, чтобы истребовать лежащей на немъ долгу (*доправить искъ*). По дополнит. статьѣ къ Судебнику Ивана Грознаго (1555 г.) высшій срокъ держанія или стоянія на П. могъ продолжаться мѣсящъ за 100 р. долга, а по истеченіи этого срока должникъ выдавался заимодавцу головою и долженъ былъ отслуживать свой долгъ работою (отдача въ *закисвъ*). При этомъ позволялось бить челомъ о переводѣ платежа на другой мѣсящъ, но не болѣе одного раза. П. узаконяется также Уложеніемъ 1649 г. и послѣдующими указами. Въ 1688 г. была смягчена отдача должниковъ въ заживъ распоряженіемъ, въ силу котораго запрещалось разлучать мужей съ женами; заимодавецъ долженъ былъ письменно обязываться къ человѣчному обращенію съ должниками, и годъ работы приравнялся извѣстной суммѣ долга. Въ 1701 г. отдача въ заживъ была замѣнена ссылкой на вѣчное житіе въ Азовъ. Указомъ 15 января 1718 г. Петръ В. отмѣнилъ П. какъ по казеннымъ, такъ и по частнымъ искамъ, замѣнивъ его принудительными работами. Терминъ *править* имѣлъ и болѣе обширный смыслъ, обозначая всякое вообще взысканіе недоимокъ, штрафовъ за правонарушеніе, безчестье, проторей и убытковъ, каковымъ бы способомъ ни производился П.

Правило товарищества, или *правило пропорціональнаго дѣленія*, есть правило разбіенія даннаго числа N на части N_1, N_2, \dots, N_n , пропорціональныя нѣкоторымъ заданнымъ числамъ

$$a_1, a_2, \dots, a_n.$$

Эта задача изображается черезъ

$$N_1 : N_2 : \dots : N_n = a_1 : a_2 : \dots : a_n.$$

Для части N_k числа N получаемъ:

$$N_k = N \frac{a_k}{a_1 + a_2 + \dots + a_n}.$$

Разбіеніе на части, пропорціональныя числамъ a_1, a_2, \dots, a_n и числамъ b_1, b_2, \dots, b_n

равнословно задачъ

$$N : N_2 : \dots : N_n = a_1 b_1 : a_2 b_2 : \dots : a_n b_n.$$

Разбiенiе на части, обратно пропорцiональными числамъ a_1, a_2, \dots, a_n равнословно задачъ

$$N_1 : N_2 : \dots : N_n = \frac{1}{a_1} : \frac{1}{a_2} : \dots : \frac{1}{a_n}.$$

Часто вычисленiя бываетъ можно упростить, исходя изъ свойства, выражаемаго равенствомъ

$$a_1 : a_2 : \dots : a_n = a_1 l : a_2 l : \dots : a_n l.$$

Примѣръ: опредѣлить количество гипосульфита, потребное для 700 грамм. фиксажа, если отношенiе вѣсовъ воды и гипосульфита въ фиксажѣ = 5:2; вѣсъ гипосульфита = $700 \cdot \frac{2}{5+2} = 200$ грамм. А. Н.

Правильная система, въ строгомъ смыслѣ слова, выражаетъ совокупность формъ, имѣющихъ ту же симметрiю, что и правильные многогранники. Съ этой точки зрѣнiя существуютъ три П. с. формъ: 1) додекаэдро-икосаэдрическая, формы которой имѣютъ тѣ же элементы симметрiи, что правильный додекаэдръ и правильный икосаэдръ; 2) кубо-октаэдрическая, формы которой имѣютъ ту же симметрiю, что кубъ и октаэдръ; 3) тетраэдрическая, формы которой имѣютъ ту же симметрiю, что тетраэдры. Въ частю употребит., но не строгомъ, смыслѣ П. с. выражаетъ то же, что и кубическая сингонiя (см.). Чаше говорятъ, также не точно, кубическая система. Е. Федоровъ.

Правительство, см. *государственная власть и министерская власть*.

Правительство, въ русск. государственн. правѣ, то же, что *регентство* (см.).

Право. 1. *Терминологiя и общiя замѣчанiя*. П. называютъ одинаково какъ то, что регулируетъ извѣстнымъ образомъ взаимныя отношенiя людей, соединенныхъ въ общества, такъ и то, что отдѣльнымъ лицамъ предоставляется или обезпечивается этимъ регулированiемъ; наконецъ, и то, что въ этомъ регулированiи считаютъ наиболѣе правильнымъ или соответствующимъ справедливости. Оставляя пока въ сторонѣ все, что выражаетъ зобой оцѣнку П., мы остановимся сначала на общепринятомъ представлении о П., которое находитъ въ немъ, съ одной стороны, совокупность дѣйствующихъ въ данное время и въ данномъ мѣстѣ юридическихъ нормъ, и съ

другой — совокупность соответствующихъ этимъ нормамъ юридическихъ отношенiй. Въ первомъ случаѣ говорятъ о П. въ объективномъ смыслѣ, или объективномъ П., во второмъ — о П. въ субъективномъ П., и хотiтъ указать этимъ на то, что тамъ П. стоитъ надъ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ и, такъ сказать, внѣ этого лица, а здѣсь оно связано съ даннымъ лицомъ и существуетъ, какъ бы, только для этого лица. Тамъ П. выступаетъ въ своей пассивной функцiи, устанавливая общую обязанность повиновенiя себѣ; здѣсь оно обнаруживается и въ своей активной, не только обязывающей, но и уполномочивающей функцiи, представляясь отношенiемъ между даннымъ лицомъ и внѣшнимъ по отношенiю къ нему мiромъ. Это отношенiе называютъ *юридическимъ*, когда изъ него, въ соответствiи съ существующимъ объективнымъ П., вытекаетъ для одной изъ участвующихъ въ немъ сторонъ возможность дѣйствовать или требовать какого-либо дѣйствiя (можетъ быть, и воздержанiя отъ дѣйствiя, смотря по содержанию того или другого отношенiя), а для другой стороны — обязанность совершить это дѣйствiе (или воздержаться отъ него — также въ зависимости отъ даннаго отношенiя). Такъ образ., юридическое отношенiе въ границахъ объективнаго П. оказывается первичнымъ и производимъ права и обязанности фактомъ, а права и обязанности суть вторичныя и производныя отъ него явленiя. Но самое собой разумѣется, что какъ юридическое отношенiе, такъ и П. въ его обихъ смыслѣ не есть что-либо реально существующее въ природѣ и непосредственно воспринимаемое нашими органами чувствъ, какъ, напр., тѣлесныя вещи. П. есть всегда явленiе нашей умозрительной дѣятельности, представление и абстракцiя. Но это представление и эта абстракцiя имѣютъ не одно субъективное значенiе уже потому, что они воспроизводятся цѣлыми массами лицъ и опредѣляются объективными признаками. Въ этомъ смыслѣ П. существуетъ объективно, независимо отъ субъективныхъ представлений о немъ отдѣльныхъ лицъ, и можетъ претендовать даже на условную реальность, подобную реальности литературнаго или музыкальнаго про-

изведения и вообще всѣхъ явленій нашей духовной жизни, поскольку они выражаются во вѣхъ и воспринимаются, наравнѣ съ ихъ творцами, и окружающей ихъ средой. Однако, въ виду указанного различія функцій объективнаго и субъективнаго П., было бы не худо различать и названія П. въ томъ и другомъ смыслѣ, чтó и практикуется отчасти во французской и англійской юриспруденціи, гдѣ объективное П. означаютъ часто словами: *loi, law*, а субъективное—*droit, right*. Но обычное словоупотребленіе примѣняется къ П. въ обоихъ смыслахъ одно и то же названіе „право“ и находить свое оправданіе въ томъ, что П. въ объективномъ и субъективномъ смыслѣ, насколько первымъ санкціонируется второе, представляютъ собой не два различныхъ понятія, а двѣ стороны одного и того же понятія, которыя и при противоположеніи ихъ другъ другу взаимно опредѣляются и взаимно обуславливаются. Изъ необходимой связи этихъ понятій не слѣдуетъ только заключать ни къ историческому приоритету, ни къ логической возможности свести все П. къ одному изъ нихъ. Представленіе какъ объ историческомъ, такъ и о логическомъ приоритетѣ объективнаго П. связано съ господствующей теперь, особенно въ нѣмецкой юриспруденціи, тенденціей не видѣть въ П. ничего, кромѣ приказовъ и запретовъ государственной власти, или такъ назыв. „императивовъ“, обязательное дѣйствіе которыхъ основано не на томъ, что они предписываютъ или запрещаютъ, а только на подчиненіи частной воли „общей“, или государственной волѣ. Свой историческій корень эта тенденція имѣетъ въ деспотическомъ строѣ Римской имперіи, и, проведенная логически до конца, она заключаетъ въ себѣ отрицаніе субъективнаго П. Все П. является здѣсь достояніемъ одного или многихъ господъ, по отношенію къ которымъ все остальное общество связано безусловнымъ послушаніемъ. Получается какой-то особый родъ катогри, гдѣ все основано на принужденіи. Вмѣсто свободныхъ гражданъ мы имѣли бы рабовъ или слугъ всемогущаго государства. О правахъ, принадлежащихъ индивиду, не могло бы быть и рѣчи, такъ какъ индивиду несть бы только обязанности, и все, что факти-

чески обращалось бы въ его пользу было бы не П., а лишь рефлексомъ того повинновенія, которымъ онъ обязанъ въ отношеніи къ государству. Это послѣднее обладало бы, напротивъ, всѣми правами и не несло бы никакихъ обязанностей, такъ какъ приказывать въ юридическомъ смыслѣ можно только другимъ, а не себѣ. Отсюда—невозможность поставить государство въ какія бы то ни было юридическія границы, невозможность правового государства и упраздненіе цѣлыхъ областей П., какъ, напр., международнаго, конституціоннаго и даже государственнаго П. Во всѣхъ этихъ случаяхъ пришлось бы говорить о неосуществимыхъ приказахъ и запретахъ по адресу другихъ государствъ или по собственному адресу. Невозможнымъ оказалось бы и обычное П. и всякое иное П., основанное не на государственномъ волеизъявленіи. Теорія, ведущая къ такимъ послѣдствіямъ, сама осуждаетъ себя, не говоря уже о противорѣчій ея какъ фактамъ исторіи и современной жизни, развертывающимся передъ нами пеструю картину все умножающихся субъективныхъ П., такъ и законодательнымъ постановленіямъ всѣхъ культурныхъ народовъ о неприкосновенности личности и собственности, о недопустимости обратнаго дѣйствія законовъ и т. д. Поэтому, даже независимо отъ исторической недоказанности приоритета объективнаго П. передъ субъективнымъ, все, и особенно тѣсная связь между тѣмъ и другимъ П., приводитъ къ заключенію, что представленіе объ юридическомъ отношеніи, составляющемъ содержание субъективнаго П., возникаетъ и осуществляется одновременно съ представленіемъ о защищающей это отношеніе нормѣ. Норма регулируетъ данное отношеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и связывается имъ; она находитъ его въ социальной жизни и отражаетъ въ своихъ опредѣленіяхъ, имѣющихъ свое основаніе въ той же жизни.

Другой взглядъ, принимающій субъективное П., въ смыслѣ определенной области индивидуальной свободы, за первичное понятіе, стоящее впереди объективной нормы, которой оно только конституируется и регистрируется, принадлежитъ школѣ „естественнаго права“ и представленъ также въ современной

юриспруденціи. Но и этот взгляд не-вѣренъ, такъ какъ приоритетъ субъективнаго П. также не можетъ быть установленъ ни для доисторическаго, ни для историческаго времени, а относительно средневѣковаго П. мы имѣемъ даже точныя свѣдѣтельства о томъ, что оно вовсе не различало понятій объективнаго и субъективнаго П. Современное право различаетъ эти понятія и ставитъ объективную норму впереди субъективнаго П., но оно дѣлаетъ это не въ смыслѣ признанія приоритета объективнаго П., а въ смыслѣ объединенія этого послѣдняго съ субъективнымъ П. въ одно общее представление о П. Перейдемъ отсюда къ особому разсмотрѣнію объективнаго и субъективнаго П.

2. *Объективное П.* Опредѣляя объективное П. какъ совокупность юридическихъ нормъ, регулирующихъ социальную жизнь, исходятъ изъ того наблюденія, что ни одно болѣе или менѣе организованное общество людей не обходится безъ извѣстныхъ регуляторовъ чело-вѣческаго поведения. Въ числѣ такихъ регуляторовъ наблюдается и П., существующее всегда и вездѣ, гдѣ существуютъ общества людей, и достигающее цѣли своего регулированія, т. е. „мотивации“ чело-вѣческаго поведения, тѣмъ, что оно ставитъ нормы, называемыя, въ отличіе отъ другихъ социальныхъ нормъ, юридическими, и требуетъ подчиненія этимъ нормамъ. А такъ какъ юридическія нормы, наравнѣ со всѣми другими, представляются только видомъ общаго понятія социальнаго регулированія, то намъ необходимо установить, путемъ того же наблюденія социальной жизни въ ея цѣломъ, какъ общее понятіе нормы, такъ и отличіе отъ него юридической нормы. Общее понятіе нормы заключается въ себѣ идею правила чело-вѣческаго поведения и идею долженствованія. Норма ставится для того, чтобы побуждать людей къ соответствующему ея содержанию, образу дѣйствія, и, находя свое выраженіе въ формулѣ „ты долженъ дѣлать то-то“ или „не дѣлать того-то“, она обращается къ свободной (въ предѣлахъ детерминизма) волѣ, хотя сама можетъ и не представлять собой воли. отождествленіе нормы съ волей, часто допускаемое въ современной юриспруденціи, протворѣнчито существованію многихъ ви-

довъ нормъ, при установленіи которыхъ моментъ воли не имѣетъ рѣшающаго значенія. Для П. такое отождествленіе было бы смертнымъ приговоромъ: оно вело бы къ господству сильнѣйшей воли надъ слабѣйшей, такъ какъ граница воли не можетъ быть извлечена изъ нея самой, и сильнѣйшая воля всегда согнула бы подъ собой слабѣйшую. Но разъ норма предназначена служить мотивомъ поведения, она необходимо дѣйствуетъ на волю и допускаетъ свое нарушение, отличаясь этой чертой отъ закона въ научномъ смыслѣ этого слова, основу котораго составляетъ не долженствованіе, а постоянное отношеніе причинности, не допускающее въ условіяхъ своего постоянства никакого нарушенія. Таковы общія черты всѣхъ социальныхъ, а потому и юридическихъ нормъ. Что же отличаетъ эти послѣднія отъ остальныхъ? Содержаніе нормъ, заимствуемое изъ отношеній социальной жизни, есть цѣль и основаніе ихъ обязательнаго дѣйствія. Но какъ ни существенно это содержаніе для нормы, оно не можетъ разграничить П. отъ другихъ нормъ уже потому, что социальные отношенія, регулируемыя П., принадлежатъ не исключительно его области и регулируются не только юридическими нормами. Они принадлежатъ и другимъ порядкамъ социальной жизни, напр., религіи, нравственности, общественнымъ нравамъ и т. д., и дѣлаются предметомъ регулированія также религіозныхъ, нравственныхъ и такъ наз. „конвенціональных“ нормъ. Такія, напр., нормы, какъ „не убій“, „не кради“, „исполни свое обязательство“ и т. д., находятся не только въ разное, но часто и въ одно и то же время, подъ дѣйствіемъ самыхъ разнообразныхъ социальныхъ нормъ; и какъ общностью, такъ и измѣнчивостью ихъ содержанія само собою объясняется и невозможность отличать эти нормы, однѣ отъ другихъ, по содержанію того, что ими предписывается или запрещается. Неправильно отличать П. отъ другихъ социальныхъ нормъ и по признаку внѣшней принудительности ого нормъ, который вводится между тѣмъ господствующимъ и въ настоящее время ученіемъ въ самое опредѣленіе П. и принимается за его прочнѣйшій критерій. Противъ этого признака—не въ смыслѣ

психического принуждения, лежащего в самомъ понятіи нормы и опредѣляющаго, вмѣстѣ съ другими мотивами, чело-вѣческую волю, а въ смыслѣ возможности внѣшняго принужденія, т. е. насильственныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ нарушителю юридическихъ нормъ, — говорятъ слѣдующія соображенія. Ограниченіе области П. нормами, за которыми стоитъ санкція принужденія, заключаетъ въ себѣ логическую несообразность, именуемую *petitio principii*. Утверждая необходимость государственнаго принужденія для П., исходить изъ недоказанной посылки, что П. есть вѣчто такое, что можетъ быть дано и вынуждено только государствомъ, и повторяютъ въ заключеніи то, что содержится въ произвольной послыжѣ. Другая логическая несообразность: допускаютъ нарушимость нормы, т. е. свободу въ слѣдованіи или неслѣдованіи ей, и отрицаютъ ту же свободу въ отношеніи къ юридической нормѣ. Забываютъ также о логической невозможности провести до конца требованіе принужденія: если неисполненіе одной принудительной нормы приводитъ въ движеніе другую такую же принудительную норму, а неисполненіе этой послѣдней — третью и т. д., то въ конечномъ счетѣ мы придемъ къ нормѣ, исполненіе которой будетъ зависетьъ только отъ произвола обязываемаго ею лица. Еще убѣдительно свидѣтельства исторіи П. и современныхъ законодательствъ, указывающія на юридическія нормы, которыя играютъ большую роль въ регулированіи соціальной жизни и достигаютъ своей цѣли безъ малѣйшаго аппарата принужденія. Сюда принадлежатъ нормы международнаго П., содержащіяся, напр., въ Женевской конвенціи, или регулируюція монетное обращеніе, почтовая и телеграфныя сношенія, перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и т. д.; затѣмъ — избирательныя права, какъ политическія, такъ и корпоративныя, если отравленіе этихъ правъ совершается независимо отъ угрозы принужденіемъ; далѣе — дѣльный рядъ индивидуальныхъ правъ свободы, поставленныхъ подъ защиту конституционныхъ актовъ безъ того, чтобы отдѣльнымъ лицамъ предоставлялась возможность ихъ судебного осуществленія; наконецъ — всѣ такъ наз. *leges impregtae*, лишенные всякой принудитель-

ной санкціи, и, между ними, нормы, объявляющія въ монархическихъ государствахъ главу верховной власти, или устанавливающія при парламентскомъ строѣ отвѣтственность министерства — также безъ того, чтобы и этими нормами предусматривались какія бы то ни было практическія средства для осуществленія обязанностей монарха или отвѣтственности министерства. Оспаривать юридическій характеръ всѣхъ этихъ нормъ только потому, что онѣ не содержатъ въ себѣ элемента принужденія было бы такъ же неправильно, какъ и отрицать всякое значеніе для П. этого элемента. Непригодное для характеристики понятія П., принужденіе сопутствуетъ, тѣмъ не менѣе, значительному числу юридическихъ нормъ и несомнѣнно усиливаетъ производимую ими „мотивацію“ чело-вѣческихъ дѣйствій. Въ исторіи П. можно даже подмѣтить постоянную тенденцію къ распространенію его внѣшне-принудительной силы. Но что эта сила не входитъ необходимымъ моментомъ въ понятіе П., и что на ней нельзя построить отличіе его отъ другихъ порядковъ общественной жизни, это можно видѣть, сверхъ приведенныхъ выше соображеній, и изъ того, что съ принужденіемъ въ смыслѣ не только психическаго, но и возможнаго физическаго принужденія мы встрѣчаемся одинаково какъ въ области П., такъ и въ области многихъ другихъ общественныхъ явленій. Всякій произволъ можетъ быть такъ же, а часто и гораздо болѣе принудителенъ, чѣмъ П. Завѣты религіи грозятъ не только загробными наказаніями, но караютъ нерѣдко и на землѣ нарушителей своихъ нормъ церковнымъ отлученіемъ и другими религіозными наказаніями. Сознаніе нравственной подавленности, общественное осужденіе и иныя формы санкціи въ области правственности и нравовъ оказываются часто болѣе принудительными и дѣйствительными, чѣмъ нормы П.; и, если, напр., въ теократіяхъ религіозныя нормы носятъ вполне юридическій характеръ, а въ другихъ условіяхъ нравственныя и конвенціональныя нормы переходятъ въ юридическія, и наоборотъ, то все это только подкрѣпляетъ положеніе о непригодности момента принужденія для различія этихъ нормъ другъ отъ друга. Но

если ни содержание нормъ, ни наличность или отсутствие въ нихъ принужденія не даютъ отличительныхъ признаковъ юридическихъ нормъ, то мы находимъ эти признаки въ способахъ или формахъ „мотиваціи“ человѣческаго поведенія, представляющихъ значительныя различія въ области юридическихъ и другихъ социальныхъ нормъ. Юридическія нормы характеризуются болѣе всего тѣмъ, что онѣ представляютъ собой внѣшнее и въ то же время безусловное—въ смыслѣ независимости отъ воли подчиненныхъ имъ лицъ—регулированіе социальной жизни, тогда какъ другія социальные нормы дѣйствуютъ на волю ея внутренними стимулами, оставаясь въ зависимости отъ воли самихъ повинующихся имъ лицъ. Первымъ изъ этихъ признаковъ, т. е. типомъ внѣшняго регулированія, П. отличается отъ религиозныхъ и нравственныхъ нормъ; вторымъ, т. е. безусловностью своихъ требованій,—отъ такъ наз. „конвенціональныхъ нормъ“. Подъ внѣшнимъ регулированіемъ слѣдуетъ разумѣть такое, которое во-1) исходитъ извнѣ, и во-2) касается лишь внѣшнихъ обнаруженій воли подчиненнаго этому регулированію лица, безъ отношенія къ внутреннему мотивамъ его воли. Эти мотивы принимаются въ соображеніе только тогда, когда дѣло идетъ о квалификаціи извѣстныхъ актовъ воли; но, въ видѣ общаго правила, они безразличны для П., и юридическія нормы дѣйствуютъ независимо отъ того, почему то или другое лицо слѣдуетъ имъ: по убѣжденію ли въ ихъ правильности, или изъ страха наказанія, ожиданія награды или какого бы то ни было иного расчета. Напротивъ, религиозныя и нравственныя нормы, оставаясь такъ же безусловными, какъ и юридическія, обращаются къ внутреннему міру, дѣйствуютъ на внутреннее настроеніе и опираются на убѣжденіе исполняющаго эти нормы лица въ томъ, что онѣ содержатъ въ себѣ истинныя ученія религіи или нравственности. Не надо только упускать изъ виду, что, какъ ни различны въ настоящее время области П. и нравственности, онѣ тѣсно связаны между собой какъ общностью своего источника и цѣли, такъ и никогда непрекращающимся взаимодействіемъ своихъ нормъ. Господствующія въ каждую дан-

ную эпоху нравственныя представленія подчиняютъ себѣ въ общемъ и правовыя опредѣленія, а эти послѣднія отражаются неизбѣжно и на нравственныхъ представленіяхъ. Поэтому, между тѣми и другими представленіями въ раннія стадіи общественнаго развитія не проводится никакого различія, и если его устанавливаютъ теперь по формѣ воздѣйствія этихъ представленій на человѣческую волю, то за этой формой не видно различія по существу. Все, что можно утверждать въ этомъ отношеніи съ извѣстной достовѣрностью, сводится къ тому, что юридическія нормы стоятъ ближе къ социальной, а нравственныя—къ индивидуальной жизни, что тамъ мы имѣемъ дѣло съ болѣе социальной и менѣе индивидуальной, а здѣсь съ болѣе индивидуальной и менѣе социальной оцѣнкой человѣч. дѣйствій, и что, развѣ нравственная норма объективируется, т. е. принимается всеми и сопровождается внѣшней санкціей, она превращается этимъ самымъ въ юридическую.

Отъ конвенціональныхъ нормъ, къ ряду которыхъ принадлежатъ, напр., требованія приличія, этикета, различныя формы общественнаго обихода, дуэли и т. д., юридическія нормы отличаются не признакомъ внѣшняго регулированія, который онѣ раздѣляютъ съ конвенціональными нормами, и разграничиваются имъ же, наравнѣ съ этими послѣдними, только отъ религиозныхъ и нравственныхъ нормъ. Конвенціональныя нормы даютъ такое же внѣшнее регулированіе человѣческихъ дѣйствій властью, стоящей въ сторонѣ и надъ подчиненными имъ лицами, какъ и нормы П. Ни о тѣхъ, ни о другихъ нормахъ нельзя сказать, чтобы исполненіе ихъ имѣло цѣну лишь тогда, когда оно происходитъ по убѣжденію въ ихъ объективной правильности. Условныя требованія приличій, моды или рыцарской чести считаются удовлетворенными независимо отъ внутренняго настроенія или убѣжденія лица, имъ удовлетворяющаго. Можно, напр., находить дуэли варварскимъ остаткомъ средневѣковыхъ воззрѣній и отношеній, и тѣмъ не менѣе подчиняться установленнымъ для дуэлей нормамъ—только потому, что этого требуютъ установившіяся нравы. И въ этомъ внѣшнемъ подчиненіи, не зависящемъ отъ внутренняго

убѣжденія, лежить, съ одной стороны, различіе конвенціональныхъ нормъ отъ нравственныхъ и религіозныхъ и, съ другой — сходство ихъ съ нормами П. Что же касается различія между двумя послѣдними видами нормъ, то его можно видѣть лишь въ условности конвенціональныхъ и безусловности юридическихъ нормъ. Первыя дѣйствуютъ только при согласіи на нихъ или признаніи ихъ со стороны лица, имъ подчиняющагося. Какъ бы это согласіе или признание не были затруднены, какимъ бы ущербомъ ни грозило отдѣльному лицу ослушаніе конвенціональной нормъ, это ослушаніе прекращаетъ ея обязательность (для данного лица) уже потому, что основаніе обязательности лежить здѣсь въ признаніи нормы. Напротивъ, юридическія нормы предписываютъ намъ правила поведенія, не зависяція отъ нашей воли и имѣющія свое основаніе въ условіяхъ, лежащихъ внѣ этой воли. Бѣжавшія преступникъ и скрывшіся должникъ уклоняются фактически отъ исполненія требованій П., но они не становятся внѣ этихъ требованій и остаются связанными ими. Чѣмъ же тогда П., обязательное въ формальномъ смыслѣ только по тому, что оно предписывается извнѣ и ставится независимо отъ нашей воли, отличается отъ произвола? Различіе между П. и произволомъ, — при постоянной измѣчивости содержанія того, что ими предписывается или запрещается, и всегда возможнымъ тождествѣ власти, служащей ихъ источникомъ, — также не можетъ быть инымъ, какъ формальнымъ, и оно лежить въ противоположности субъективнаго и объективнаго обязыванія. Норма носитъ форму произвола, когда, вытекающая изъ какой-либо прихоти, она только субъективна, такъ что и тотъ, кто устанавливаетъ такую норму, не видитъ въ ней объективно-обязательнаго регулированія и удерживаетъ за собой возможность отменить и нарушить ее, когда это ему вздумается. Напротивъ, норма носитъ форму П., если она связываетъ не только подчиняемыхъ ей лицъ, но и власть, ее устанавливающую. Пока норма П. остается въ силѣ, она одинаково обязательна для обѣихъ сторонъ; и нарушеніе ея властью, ставящей норму, будетъ актомъ произвола, если

онъ произойдетъ до отмены нормы въ установленныхъ для этой отмены условіяхъ. Так. обр. двусторонняя обязательность и условная неприкосновенность, т. е. неприкосновенность нормы во все время ея дѣйствія, — другой неприкосновенности, вопреки утвержденіямъ о „святости“ или данной à priori неприкосновенности нѣкоторыхъ П., какъ, напр., права собственности, мы не знаемъ, — могутъ служить признаками отличія П. отъ произвола. И присоединяя эти признаки къ указаннымъ выше чертамъ понятія объективнаго П., мы получимъ такое опредѣленіе этого понятія: это будетъ *внѣшне-обязательная, поставленная независимо отъ воли подчиненнаго и неприкосновенная до своей отмены норма человеческого поведенія.*

3. *Субъективное П.* По господствующему въ современной юриспруденціи взгляду, субъективное П. есть „полномочіе къ дѣйствию“, или „господство воли, предоставленное объективнымъ П.“. Но это не опредѣленія, а тавтологіи, вторяющія другими словами предметъ, подлежащій опредѣленію. Когда намъ говорятъ, что П. есть „полномочіе“, или „господство воли“, но не поясняютъ, въ чемъ состоитъ это полномочіе и это господство воли, мы не узнаемъ ничего новаго о предметѣ, опредѣленія котораго ищемъ. Кромѣ того, говоря объ установленіи или предоставленіи субъективнаго П. объективнымъ правопорядкомъ, приведенныя опредѣленія предполагаютъ существованіе послѣдняго ранѣе перваго и какъ бы причинную связь между тѣмъ и другимъ, что соитъ въ противорѣчьи съ установленнымъ выше отношеніемъ этихъ понятій другъ къ другу. Но свое полное опроверженіе эти опредѣленія находятъ въ своей исходной точкѣ, состоящей въ отождествленіи П. съ волей, какъ таковой, безъ отношенія къ ея содержанію: объективнаго П. съ общей, или государственной волей, и субъективнаго П. — съ автономіей индивидуальной воли. Это — чисто индивидуалистическая доктрина въ приложеніи къ П. получившая свое классическое выраженіе въ американскихъ и французскихъ „Декларацияхъ правъ челоѣка и гражданина“. Въ Германіи ее называютъ теперь *теоріей воли* (Willenstheorie), и она утверждаетъ свое гос-

подство въ юриспруденціи до нашихъ дней. Абстрактный человѣкъ съ прирожденными ему, какъ таковому, правами разсматривается здѣсь внѣ связи съ окружающей его средой и представляется основаніемъ и цѣлью всего П. Это представленіе о П. несомнѣнно противорѣчитъ его исторіи, которая не знаетъ, какъ это часто замѣчалось, человѣка, но знаетъ людей. А что представляютъ собой и прирожденныя, или такъ наз. „естественныя, неотчуждаемыя и непогасимыя права человѣка“, какъ не метафизическое утвержденіе, давно осужденное фактами той же исторіи права? И развѣ отождествленіе П. и воли не равносильно допущенію, что всякое П. можетъ осуществляться цѣлкомъ, безгранично и внѣ соображенія о чемъ бы то ни было, кромѣ самого себя? Единственной границей П. въ этомъ случаѣ была бы та, которую оно само ставило бы себѣ. Правда, тутъ прибѣгаютъ къ идеѣ столкновенія различныхъ сферъ свободы и ихъ взаимнаго ограниченія. Но это опять сводитъ П. на физическую силу, такъ какъ ни одно столкновеніе, не регулированное внѣшнимъ и стоящимъ надъ нимъ правиломъ, не можетъ разрѣшиться иначе, какъ обращеніемъ къ насилію. Поэтому-то всѣ индивидуалистическія построенія П. и приходятъ въ концѣ концовъ, не безъ ущерба своей послѣдовательности, къ признанію регулированія извнѣ тѣхъ столкновеній различныхъ сферъ свободы, безъ которыхъ не обходится жизнь ни одного общества. Тогда принципъ взаимнаго ограниченія этихъ сферъ свободы смѣняется принципомъ внѣшняго ограниченія, который представляетъ собой уже социальное, а вовсе не индивидуально-волевое регулированіе. Так. обр., несостоятельность индивидуалистическаго представленія о П., и помимо его апіоризма и противорѣчія исторіи П., доказывается смысломъ этого послѣдняго, какъ социального явленія, составляющаго часть общей культуры человѣчества и способнаго развиваться только въ той общественной средѣ, въ которой оно находитъ условія своего существованія и развитія.

Не менѣе убѣдительно, особенно для юристовъ, противорѣчія, въ которыхъ господствующія опредѣленія субъективнаго П. вступаютъ съ практикой жизни

и законодательными постановленіями. Если бы П. было тождественно съ волей, то оно было бы невозможно для лицъ, лишенныхъ воли или ограниченныхъ въ своей волеспособности. Во всѣхъ случаяхъ такъ наз. законнаго представительства малолѣтнихъ, безумныхъ, расточителей и т. д. пришлось бы считать обладателями П. не тѣхъ, ради кого оно отправляется, т. е. не малолѣтнихъ, безумныхъ и т. д., а тѣхъ, кто при отправленіи ихъ П. выражаетъ свою собственную волю, т. е. опекуновъ, попечителей и другихъ законныхъ представителей всѣхъ недѣеспособныхъ лицъ. Нечего говорить, что ни юридическія традиции и ни одно изъ новыхъ законодательствъ не признаютъ такого превращенія правъ этихъ лицъ въ права ихъ законныхъ представителей, и первые остаются субъектами П. именно потому, что у нихъ, наравнѣ съ лицами, обладающими всей полной дѣеспособности, наблюдаются и защищаются однѣ и тѣ же цѣли человѣческаго бытія. Исторія П. свидѣтельствуетъ и объ обратномъ явленіи: въ римскомъ П., напр., мы встрѣчаемъ рабовъ, обладающихъ имуществомъ и распоряжающихся имъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, безъ того, чтобы за ними признавалась какая бы то ни была правоспособность. И давно ли и изъ состава новыхъ законодательствъ выброшена такъ наз. „гражданская смерть“, низводящая волеспособныхъ людей на ступень безправныхъ существъ? Какъ примирить всѣ эти случаи съ опредѣленіемъ П. въ смыслѣ „господства воли“, котораго не можетъ быть у недѣеспособныхъ, не мѣшая имъ обладать субъективными П., и котораго было достаточно у римскихъ рабовъ и обреченныхъ на „гражданскую смерть“, не сообщая имъ никакихъ правъ? Въ такомъ же противорѣчьи съ этимъ опредѣленіемъ оказывается и фактъ постояннаго измѣненія и развитія П. въ соотвѣтствіи съ экономическими, нравственными и умственными состояніями той среды, въ которой оно примѣняется. Воля, какъ общая форма человѣческой дѣятельности, не зависитъ въ общемъ отъ условій мѣста и времени. Только ея содержаніе и цѣли стоятъ цѣлкомъ въ этой зависимости, и поэтому постоянныя из-

мѣненія въ П. указываютъ на то, что основаніе его слѣдуетъ видѣть не въ формальномъ понятіи воли, а въ содержаніи и цѣнности тѣхъ благъ, которыя достигаются ея осуществленіемъ въ данныхъ условіяхъ общественной среды. Подтвержденіе этой мысли можно найти во множествѣ правовыхъ опредѣленій, непримиримыхъ съ „теоріей воли“. Если бы П. было волей, то почему оно запрещало бы такія проявленія этой воли, какъ, напр., извѣстныя безнравственныя дѣйствія, кровосмѣшеніе, порнографію, пропаганду нео-малъбузизанства—даже въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ эти дѣйствія не посягаютъ на чужую свободу? Почему не защищать также свободной воли алкоголиковъ? Почему въ нѣкоторыхъ странахъ запрещаютъ самоубійство? Какъ объяснить далѣе съ точки зрѣнія абстрактной воли идею злоупотребленія П., ярко выступающую въ современной юридической жизни и представляющую собой полное отрицаніе догмата формальной воли въ П.? И почему нѣкоторые интересы защищаются даже вопреки индивидуальной волѣ, какъ мы видимъ это, напр., въ случаяхъ обязательнаго оскобръиванія, обязательнаго страхованія, обязательнаго школьнаго образованія и т. д.? Почему, наконецъ, съ П. собственности соединяютъ, когда это требуется социальной функціей института собственности, запретъ рубки лѣса, обязательную разработку руды, принудительное вступленіе въ водное товарищество и т. д.? Все это уничтожаетъ „теорію воли“ и объясняетъ успѣхъ энергичнаго протеста, поднятаго противъ нея Іерингомъ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія (см. *Іерингъ*). Положительной стороной этого протеста было установленіе „юриспруденціи дѣйствительности“ вмѣсто „юриспруденціи понятій“ (см. тамъ же) и предложеніе новаго опредѣленія субъективнаго П., соответствующаго требованіямъ практической жизни. Понятіе этого П. слѣдуетъ у Іеринга изъ двухъ моментовъ: одного—субстанціональнаго, лежащаго въ его практической цѣли, т. е. въ пользѣ или выгодѣ, доставляемой П., и другого—формальнаго, состоящаго въ защитѣ П. и имѣющаго значеніе простаго средства для достиженія соответственной цѣли П. Отсюда и опредѣленіе субъективнаго

П., какъ „защищеннаго интереса“. Преимущество этого опредѣленія передъ тѣмъ, которое все еще остается господствующимъ, заключается въ томъ, что, вмѣсто абстрактнаго и формальнаго начала воли, Іерингъ утверждаетъ П. на его матеріальномъ моментѣ, т. е. цѣли, которой оно предназначено служить. Благодаря этому П. и превращается у него изъ блѣднаго и мертвеннаго образа, носящаго на себѣ явный слѣдъ своего метафизическаго происхожденія, въ здоровое и жизненное понятіе, стоящее въ гармоніи какъ съ исторіей развитія П., такъ и съ его социальной функціей—служить потребностямъ общежитія. Если же опредѣленію П. Іерингомъ часто ставятъ въ упрекъ исключеніе изъ него момента воли, то упрекъ этотъ едва ли можно признать правильнымъ. Указаніе на защиту интереса само собой заключается въ себѣ и указаніе на волю, какъ на средство защиты этого интереса, такъ какъ не только субъективное, но и объективное П. нельзя мыслить безъ органа, которымъ какъ то, такъ и другое приводится въ движеніе. Воля, какъ исполнительный органъ П., сохраняетъ свое значеніе и въ опредѣленіи Іеринга, но не абстрактная воля господствующей доктрины, оторванная отъ своего содержанія, а конкретная воля съ опредѣленнымъ содержаніемъ, вытекающимъ изъ тѣхъ или другіе интересы, признанные заслуживающими защиты, словомъ, *воля на службу у П., а не П. на службу у воли.*

Однако, и отдавая должную дань достоинству опредѣленія П. Іерингомъ мы не можемъ принять его безъ нѣкоторыхъ поясненій и дополненій. Прежде всего, опредѣлять субъективное П., какъ „защищенный интересъ“ значитъ выдвигать на первый планъ въ понятіи этого П. его предметъ или цѣль и оставлять въ тѣни такъ же необходимое для этого понятія средство, безъ котораго не было бы и цѣли. И если мы скажемъ, что и Іерингъ не упускаетъ изъ виду этого средства, то онъ все-таки не специализируетъ его и отождествляетъ субъективное П. со всѣми защищенными интересами. Это и составляетъ главный недостатокъ опредѣленія Іеринга, такъ какъ въ арсеналѣ объективнаго П. имѣется цѣлый рядъ средствъ защи-

ты, не предоставляющих никаких субъективных П., куда принадлежат, напр., различные формы административной юстиции, вступления полиции, уголовной репрессии и т. д. Характерная черта всех этих средств защиты разнообразнейших интересов социальной жизни состоит в том, что общественная власть пользуется ими независимо от инициативы заинтересованных лиц, и в этом лежит главное отличие этих средств защиты от субъективного П., всегда предполагающего постановку защиты в зависимость от инициативы заинтересованного в ней лица. Поэтому-то и не всякая защита интереса будет субъективным П., и мы получим превращение интереса в субъективное П. только тогда, когда обращение к защите и самый объем этой защиты будут определяться волей того, кому эта защита предоставлена. И только признание такой воли, содержащей в себе известный интерес, может вызвать то индивидуализирование и то прикрѣпление П. к отдельному лицу, которое так характерно для понятия субъективного П. Против Геринга говорит еще слѣдующее соображение. Опредѣляя П. интересом и возлагая защиту и оцѣнку этого интереса на государство, онъ ставит, какъ будто, на мѣсто индивидуальной автономіи государственную власть и даетъ поводъ обвинять себя въ такомъ же отрицаніи субъективного П., съ какимъ мы встречаемся теперь у многихъ юристовъ-государственниковъ и социологовъ. Но если бы индивидуальная автономія и отодвигалась только на второй планъ въ понятіи субъективного П., мы и тогда рисковали бы крайнимъ стѣсненіемъ ея государственной властью и вмѣшательствомъ этой власти во все проявленія индивидуальной жизни. Субъективныя П. существуютъ только тамъ, гдѣ каждый пользуется известной сферой свободы при осуществленіи известныхъ социальныхъ цѣлей, и эта свобода можетъ ограничиваться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она переходитъ въ злоупотребленіе правомъ. Идея злоупотребленія П., имѣющая свой корень въ социальной функціи П. и проникающая теперь въ законодательные кодексы, служить границей и необходимымъ коррек-

тивомъ къ идеѣ субъективнаго П., представляющей собой не что иное, какъ сферу свободной дѣятельности каждаго при защитѣ по собственной инициативѣ его признанныхъ объективнымъ правопорядкомъ интересовъ.

Соображая все сказанное, мы должны опредѣлять субъективное П. не какъ „господство воли“ и не какъ „защищенный интересъ“, а какъ сферу дѣятельности, принадлежащую индивидуальной автономіи для осуществленія известныхъ социальныхъ цѣлей. Это будетъ воля въ смыслѣ не цѣли П., а средства ея осуществленія, не метафизическая воля, построенная на прирожденномъ качествѣ человеческой личности, а воля или власть опредѣленного содержанія, взятаго изъ социальныхъ отношеній и признаннаго объективнымъ правопорядкомъ въ формѣ защиты по началу личной инициативы.

4. *Источники П.* Подъ этимъ выраженіемъ, взятомъ въ широкомъ смыслѣ, разумѣютъ всю область событий и дѣйствій, устанавливающихъ какъ объективное, такъ и субъективное П., а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—только объективное П. Вопросъ о происхожденіи этихъ источниковъ П. или вообще П. можно ставить также въ двоякомъ смыслѣ: или какъ вопросъ о первоначальномъ возникновеніи П. еще въ доисторическую эпоху, или какъ вопросъ объ установленіи новаго содержанія П. только въ историческія времена. По первому вопросу предложены разнообразнѣйшія гипотезы: то это король или счастливый военачальникъ, закладывающій первыя основы П.; то это побѣдитель, воздерживающійся отъ убійства побѣжденнаго для того, чтобы обратить его въ рабство; то это семья, какъ длительный союзъ мужа и жены, вмѣстѣ съ родителями и дѣтьми; то это предписаніе религіи, то инстинктивное рѣшеніе первобытныхъ людей, живущихъ обществами, подобными обществамъ животныхъ, и т. д. Все эти гипотезы не допускаютъ, однако, ни повѣрки, ни заключеній отъ позднѣйшихъ стадій развитія къ болѣе раннимъ, и если новѣйшіе изслѣдователи первобытныхъ народовъ, отказываясь отъ гипотетической категоріи „дикарей“, говорятъ только о „варварахъ“, предшествующихъ культурѣ, и у нихъ

ищутъ зародышей П., то и они вносятъ сюда уже впередъ установленное представленіе о П., можетъ быть, и чуждое „варварамъ“. Споры о родствѣ по матери, объ андогамическихъ и экзогамическихъ племенахъ, о первобытномъ родовомъ строе и т. д. касаются уже болѣе развитыхъ общественныхъ состояній и допускаютъ научное изслѣдованіе. Отсюда ясно, что вопросъ о происхожденіи П. можетъ разбираться только во второмъ изъ указанныхъ выше смысловъ, т. е. источниковъ П. въ доступныя для историческаго изслѣдованія эпохи. Но это прежде всего — вопросъ каждой отдѣльной системы П. и ея техники. Каждая система П. содержитъ свои собственные опредѣленія о томъ, какъ ея П. возникаетъ, примѣняется, дополняется и отмѣняется. Поэтому и на вопросъ, какіе источники лежатъ въ основаніи П. вообще, не можетъ быть дано общаго отвѣта: источники П., какъ въ своихъ видахъ, такъ и въ содержаніи, опредѣляются совокупностью историческихъ условій даннаго времени и даннаго мѣста; единого источника для всѣхъ юридическихъ нормъ и всѣхъ юридическихъ отношеній не существуетъ. Всѣ попытки свести П. къ общему и единому источнику оканчивались неудачей. Это надо сказать особенно о господствовавшей въ XVIII в. теоріи объединенія всѣхъ источниковъ П. въ понятіи закона (см.) и о смѣнившемъ въ началѣ XIX в. эту теорію взглядѣ „исторической школы“ юристовъ въ Германіи, сводившемъ всѣ тѣже источники къ одному обычному праву (см.). Противъ обѣихъ теорій говоритъ уже то, что рядомъ съ закономъ и обычнымъ П. у разныхъ народовъ и въ разное время дѣйствуютъ, хотя и съ различной степенью силы, и другіе, весьма отличные отъ закона и обычнаго П. источники: напр., автономическія постановленія различныхъ союзовъ и учреждений, договоры, административныя распоряженія, судебная практика и т. д. Объ отношеніи, въ которомъ стоятъ другъ къ другу всѣ эти источники П., можно сказать также лишь то, что у однихъ народовъ и въ извѣстные періоды ихъ развитія обычное П. и судебныя рѣшенія преобладаютъ надъ закономъ, а у другихъ народовъ и въ другіе періоды развитія преобладающее зна-

ченіе переходитъ къ закону; автономическія постановленія и договоры, составляющіе господствующую форму правообразованія въ извѣстныхъ историческихъ эпохи, становятся теперь въ подчиненное отношеніе къ закону и обычному П.; различіе между закономъ и административнымъ распоряженіемъ формируется только съ утвержденіемъ конституціонныхъ государствъ, и т. д. То же самое и о сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ различныхъ источниковъ П. нельзя говорить иначе, какъ сообразаясь съ историческими условіями ихъ примѣненія: сужденіе объ этихъ достоинствахъ и недостаткахъ можетъ имѣть только условное, но не общеобязательное значеніе.

5. *Оуѣнка П.* Господствующее въ современной юриспруденціи мнѣніе отрицаетъ опѣнку П., не признавая ничего, кромѣ текстовъ закона и основанныхъ только на нихъ техническихъ принциповъ П. Толкованіе этихъ законовъ и принциповъ съ цѣлью ихъ примѣненія на практикѣ принимается за единственную задачу юриспруденціи какъ въ ея научной, такъ и судебной дѣятельности. Въ отношеніи къ законодательству такое ограниченіе правовѣднія цѣлями одного толкованія казалось бы невозможнымъ уже въ виду творчества, несомнѣнно отмѣчающаго этотъ, конечно, не послѣдней важности видъ юридической дѣятельности. Но на помощь господствующей доктринѣ приходится тутъ тезисъ вождя „исторической школы“ Савинья, сближающій дѣло законодателя съ дѣломъ кабинетнаго [ученаго утвержденіемъ простаго констатированія тѣмъ и другимъ уже существующаго П., къ которому законодатель прикладываетъ лишь свою мѣтку. Сверхъ того, — и это обстоятельство особенно важно, — кодифицированное законодательство считается замкнутымъ цѣлымъ, въ которомъ нѣтъ никакихъ пробѣловъ, и изъ котораго можно извлекать отвѣты на всѣ правовые запросы жизни. Въ случаѣ сомнѣнія предлагается обращеніе къ юридическимъ понятіямъ и принципамъ, принимаемымъ, вопреки логикѣ, не только за послѣдствія, но и за производящій факторъ ихъ же образующихъ юридическихъ нормъ. Само собой разумѣется, что такая юриспруден-

денція, прозванная „юриспруденцій понятій“ (Begriffsjurisprudenz), должна исключать всякую оцѣнку П., исходящую изъ какого бы то ни было источника, кромѣ того, который составляетъ ея собственное содержаніе, т. е. того же законодательнаго матеріала. И это исключеніе дръе всѣхъ выражено нѣмецкимъ юристомъ Лотмаромъ въ слѣд. словахъ: „Содѣйствовать критикѣ и реформѣ дѣйствующаго П. не дѣло юриспруденціи. Чтѣ бы ни представляло собой П.: „разумъ“ или „безмыслицу“, „благодѣяніе“ или „муку“, „милосердіе“ или „жестокость“..., словомъ, какія бы качества ни отличали содержаніе П.,— это не значить для юриспруденціи ровно ничего, такъ какъ единственной заботой ея должно быть то, чтобы всѣ и всегда знали, чтѣ соотвѣтствуетъ (предписанному въ законномъ порядкѣ) П.“ Несостоятельность изложенной доктрины при современномъ состояніи общественнаго знанія едва ли можетъ быть предметомъ сомнѣнія. Противъ нея говорятъ слѣдующія соображенія. Во-1) изслѣдованіе частнаго можетъ имѣть научное значеніе только въ связи съ изслѣдованіемъ общаго, такъ какъ въ сложной области общественнаго знанія общее составляетъ всегда элементъ и условіе пониманія частнаго. То, что принимаютъ за несоединенные между собой острова, представляютъ въ сущности одинъ материкъ, и П., дѣйствующее лишь въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, строго ограниченное какъ въ своей территоріи, такъ и во времени своего дѣйствія, способно изо дня въ день ко всякаго рода измѣненіямъ и изолированное не только отъ окружающаго его міра, но и отъ всѣхъ своихъ источниковъ, кромѣ закона, изолированное даже отъ своего собственного прошлаго и будущаго,—такое П. не можетъ быть предметомъ ни одной науки, ни вообще научнаго разсмотрѣнія. Всякое П. есть часть того цѣлаго, которое называется обществомъ и отъ котораго оно заимствуетъ какъ свое содержаніе, такъ и основаніе своего дѣйствія. Источникомъ его служитъ не одинъ законъ, который не можетъ предвидѣть все и выражаетъ лишь минимальную часть фактически существующаго П. Онъ резюмируетъ, въ дѣйствительности, только прошлое и пережи-

тое, рядомъ съ которымъ бытъ и никогда не исчезаеые ключи настоящаго. Эти ключи исходятъ изъ ежедневно нарождающихся потребностей экономической и нравственной жизни, изъ вновь складывающихся въ различныхъ общественныхъ слояхъ навыковъ и обычаевъ, изъ доминирующихъ въ тотъ или другой моментъ умственныхъ теченій и нравственныхъ идей, изъ устанавливающейся часто въ противорѣчіе съ дѣйствующимъ законодательствомъ судебной практики, изъ соотвѣтствующихъ образцовъ иностранныхъ законодательствъ, изъ потребностей международной жизни, изъ постоянно обновляющихся ученій юристовъ, экономистовъ, политиковъ и т. д. Отсюда уже видно, что, вопреки господствующему ученію, П. не можетъ быть ни изучаемо въ смыслѣ теоретической науки, ни даже толкуемо и примѣняемо, въ качествѣ прикладнаго знанія, иначе, какъ при соображеніи всей среды, въ которой оно возникаетъ и проявляетъ свое дѣйствіе. Во-2) тезисъ господствующей доктрины, закрѣпляющей юриспруденцію въ тискахъ дѣйствующаго законодательства и исключаяющей оцѣнку содержанія этого послѣдняго, не находитъ себѣ подтвержденія и въ исторіи права. Эта послѣдняя указываетъ, не говоря уже объ юридической и творческой работѣ законодателя, и на судебную практику, постоянно выходящую за предѣлы каждаго даннаго законодательства на основаніи оцѣнки его содержанія, и на юридическую теорію, также не соглашавшуюся вплоть до XIX в. совершить надъ собой то самоубійство, которое рекомендуется ей господствующимъ теперь ученіемъ. Судебная практика никогда не чуждалась широкаго пониманія источниковъ П., и не только въ настоящее время но и въ древней Греціи, и въ древнемъ Римѣ, и во всю среднюю и новую исторію она не переставала и не перестаетъ до сихъ поръ, подъ импульсомъ запросовъ жизни, идти гораздо далѣе писаннаго закона. Ей постоянно приходилось и приходится измѣнять, дополнять и даже отмѣнять этотъ законъ, если онъ оказывается въ противорѣчій съ наличными потребностями или данными отношеніями общественной жизни и общественныхъ классовъ другъ къ другу, и также

постоянно создавать, подъ влияніемъ тѣхъ же импульсовъ, новое П.—задолго до того, чѣмъ это послѣднее получаетъ законодательное освященіе. Что касается юридической теоріи, то довольно вспомнить римскихъ юристовъ, построившихъ собственнымъ творчествомъ и при ничтожномъ участіи законодательства все пышное и пережившее себя почти на двѣ тысячи лѣтъ зданіе римскаго П. Можно вспомнить и средневѣковыхъ и новыхъ юристовъ, равно не разрывавшихъ связь съ практикой и никогда не отрѣкавшихся отъ творчества, осуществляемого приспособленіемъ римскихъ источниковъ П. къ новымъ условіямъ жизни. Не слѣдуетъ, наконецъ, забывать и объ юристахъ школы „естественнаго П.“, всегда подчеркивавшихъ рядомъ съ положительнымъ и подымающееся надъ нимъ съ цѣлью его исправленія „естеств. П.“. Въ-3) господствующая теперь доктрина подчинилась вполнѣ вліянію нѣмецкой „исторической школы“, о которой надо сказать, что, несмотря на всѣ свои заслуги передъ историческимъ правовѣдѣніемъ, она произвела такую разнь между теоріей и практикой П., что теорія перестала играть руководящую роль въ направленіи текущей юридической жизни, а практика отшатнулась отъ чуждавшейся ей запросовъ теоріи. И это произошло потому, что „историческая школа“ допустила смѣшеніе исторіи П. съ юриспруденціей, а эта послѣдняя заимствовала у „исторической школы“ это смѣшеніе, ставшее главной причиной безразличнаго отношенія какъ той, такъ и другой ко всякому содержанію П. Такое безразличіе, вполнѣ умѣстное въ исторіи П., ничѣмъ не можетъ быть оправдано въ юриспруденціи. Исторія П. занимается причинной связью правовыхъ явленій въ прошломъ того или другого народа безъ отношенія къ тому, каково значеніе этихъ явленій въ настоящемъ. Поэтому исторія П. и носитъ характеръ чисто познавательный, или теоретической науки. Утилитарный соображенія чужды такимъ наукамъ, и какъ энтомологъ изучаетъ съ одинаковымъ вниманіемъ и безстрастіемъ полезныхъ пчелъ и вредныхъ наѣдомыхъ, такъ и историкъ П. изслѣдуетъ съ подобнымъ же безпристрастіемъ хорошіе и дурные законы, полезные и вредныя

учрежденія. Но юриспруденція—не теоретическая наука; она имѣетъ дѣло не съ прошлымъ, а прежде всего съ настоящимъ, и по самому существу своего предмета, которымъ служитъ регулирование соціальной жизни, преслѣдуетъ чисто практическія цѣли, состоящія въ изученіи и возможно-цѣлесообразномъ примѣненіи и приспособленіи этого настоящаго П. къ условіямъ дѣйствительной жизни. Поэтому уже юриспруденція представляетъ собой, подобно медицинѣ или архитектурѣ, чисто практическое знаніе; и какъ странно было бы для медика не различать цѣлебныхъ лѣкарствъ отъ ядовъ, прописывая больнымъ безразлично тѣ и другіе, или для архитектора—не различать пригодныхъ для его постройки матеріаловъ отъ непригодныхъ,—такъ же странно должно быть и для юриста, призваннаго удовлетворять потребности общества въ правѣ, служить не этой потребности, а какой-то формѣ, оторванной отъ своего содержанія. Но есть ли у юриспруденціи, вѣдь ея чисто субъективныхъ представленій, и какой-либо объективный критерій для оцѣнки дѣйствующаго П. и предложенія на его мѣсто, если оно противорѣчитъ требованіямъ жизни, другого П., соотвѣтствующаго этимъ требованіямъ? Вотъ вопросъ капитальной важности „для оцѣнки П., такъ какъ признаніе одного субъективнаго критерія было бы, можетъ быть, опаснѣе самаго отказа отъ оцѣнки, а отрицаніе всякой возможности объективнаго критерія заключало бы въ себѣ, вѣроятно, и осужденіе этой оцѣнки. Объективнаго критерія не даетъ намъ, во всякомъ случаѣ, ни исторія П., ни дѣйствующее П., ни такъ наз. „естественное П.“, вмѣстѣ съ его новыми вариантами въ ученіяхъ Штамлера, Жени, Салойллы и многихъ другихъ.“

А) Исторія П., въ смыслѣ преемства историческихъ фактовъ въ прошломъ того или другого народа касается только этого прошлаго и можетъ освѣдомить насъ лишь о томъ, что было, а не о томъ, что должно быть. Продуктомъ историческаго процесса можетъ быть и иллюзія и зло, непригодныя служить критеріемъ для П. Нѣмецкая „историч. школа“, производя П. изъ „духа“ народа, не знающаго надъ собой никакой высшей инстанціи, вовсе не ставила вопроса о

критеріи П., и такое отрицательное отношение къ нему распространяла также на практическую юриспруденцію, не разъ, однако, измѣнявшую своей работой результаты и пройденнаго процесса развитія.

Б) Дѣйствующее П. говорить о томъ, что есть, и утверждать, какъ это дѣлаютъ Меркель и многіе другіе юристы, что оно можетъ доставить критерій для сужденія о самомъ себѣ и своемъ дальнѣйшемъ развитіи, значить грѣшить и противъ исторіи права и противъ логики. Корни П. лежатъ во внѣшнемъ по отношенію къ нему міру, и его критерій можетъ быть извлеченъ лишь изъ этого міра, а не изъ самаго П., которое только регулируетъ социальныя отношенія, но не объясняетъ, почему и для чего оно регулируетъ ихъ такъ, а не иначе. Это объясненіе можно найти только въ окружающей и производящей П. средѣ, но никакъ не въ самомъ П.

В) Такъ наз. „естественное П.“, соответствующее природѣ, т. е. природѣ человека или природѣ самаго П. и поэтому уже общее всѣмъ людямъ, вѣчное и неизмѣнное, независимое отъ государства и предшествующее ему, существующее какъ идеаль, поднимающийся надъ положительнымъ П., — такое „естественное П.“, если бы оно дѣйствительно существовало, могло бы, конечно, быть и критеріемъ оцѣнки дѣйствующаго П. Но такого „естественнаго П.“, коренящагося въ „разумѣ“ и, притомъ, не въ конкретномъ разумѣ, а въ никому неизвѣстномъ разумѣ вообще, отвлеченномъ отъ общечеловѣческаго опыта, — никогда не существовало и не могло существовать, а потому объ оцѣнкѣ имъ положительнаго П. нечего и думать. Тѣмъ не менѣе, стоящая теперь внѣ спора химеричность всѣхъ системъ „естеств. П.“, отвѣчающихъ данной выше квалификаціи этого понятія, не говорить еще противъ возможности естеств. П. въ смыслѣ идеальныхъ нормъ „съ измѣнчивымъ содержаніемъ“, наполняемымъ идеями каждой данной исторической эпохи. И существованіе такого „естеств. П. съ измѣнчивымъ содержаніемъ“ можно считать теперь установленнымъ Штамлеромъ, который не находитъ, однако, возможнымъ признать и въ немъ, вслѣдствіе его эмпирическаго и условленнаго внѣшни-

ми влияніями содержанія, критерій для оцѣнки П. Установить этотъ критерій эмпирическимъ путемъ, по мнѣнію Штамлера, невозможно, почему онъ и ищетъ его въ „формальной методѣ“, отвлекающейся отъ эмпирически-условленнаго содержанія П. и останавливающейся только на формѣ выраженія этого содержанія. Эта метода и даетъ ему объективный критерій, разграничивающій „правильное П.“ отъ „неправильнаго“ независимо отъ его содержанія и всѣхъ условій времени и пространства. Штамлеръ называетъ этотъ критерій „социальнымъ идеаломъ“ и видитъ его, согласно цѣли П., — регулировать социальную жизнь — въ „сообществѣ свободныхъ людей“, гдѣ каждый объединяетъ свои цѣли съ цѣлями другихъ. Этотъ „социальный идеаль“, объявленный съ самаго начала апіорнымъ, представляется Штамлеру не утопіей, а „формальной методой“, опредѣляющей направленіе, въ которомъ должны разрѣшаться всѣ условленные своимъ содержаніемъ социальныя вопросы. Но и эту попытку къ установленію критерія для оцѣнки П. нельзя признать удачной вслѣдствіе невозможности отгородить форму П. отъ его содержанія и изъять первую изъ области опытнаго знанія. Всѣ положенія, выдаваемые Штамлеромъ за послѣдствія идеи „правильнаго П.“, въ которыхъ отсутствуетъ условленное средой содержаніе П., оказываются на дѣлѣ связанными этимъ содержаніемъ. Уже этимъ, помимо всего остального, исключается и критерій оцѣнки, основанный на одной формѣ П.

Г) Слѣдуетъ еще упомянуть о вновь пробивающемъ себѣ путь въ послѣднее время направленіи, которое настаиваетъ на рѣшающемъ значеніи въ дѣлѣ примѣненія П. свободнаго усмотрѣнія судьи или его „чувства П.“. Это направленіе выставляется на своемъ знамени то „свободное исканіе П.“ (freie Rechtsfindung), то „свободную оцѣнку интересовъ“ (freie Interessenabwägung), то „господствующія въ обществѣ представленія о П. и справедливости“; и взгляды принадлежащихъ сюда писателей расходятся только въ томъ, считаютъ ли они, и въ какой мѣрѣ, судью связаннымъ закономъ и другими формальными источниками П., и допускаютъ ли въ его лицѣ одно восполненіе

или, въ то же время, и исправленіе, и даже отмѣну закона. Но всѣ они сходятся въ томъ, что видятъ въ индивидуальномъ чувствѣ П. высшую инстанцію и рѣшающую критерій какъ для законодательства, такъ и для примѣненія П. Насколько это направленіе возстаетъ противъ буквѣдства и схоластической методы въ юриспруденціи, настолько оно можетъ считаться благотворнымъ и свободнымъ отъ возраженій. Но это не предрѣшаетъ его положительнаго ученія, совпадающаго, по существу, со старымъ „естеств. П.“, ссылки котораго на „общественный договоръ“, свободу, равенство или человѣческую природу, какъ на основанія П. и государства, запечатлѣны такимъ же субъективизмомъ, какъ и указанія нашихъ современниковъ на „чувство П.“. Возводитъ это чувство на степень критерія П. значить ставить судебный произволъ на мѣсто объективнаго знанія и объективной нормы, передающей не то, что кажется правильнымъ тому или другому судѣ, а то, что можетъ быть признано объективно-правильнымъ. Безъ объективнаго знанія и основанной на немъ объективной нормы мы не имѣли бы обезпеченности П., этого высшаго блага социальной жизни; и если начало раздѣленія властей спасаетъ свободные народы отъ политическаго абсолютизма, то началомъ неограниченнаго судебного усмотрѣнія они отдавались бы во власть судебного абсолютизма. Въ дѣйствительности, разсматриваемое нами теченіе въ новой юриспруденціи и не пытается разрѣшить вопросъ о критеріи П., такъ какъ, отсылая насъ къ чувству П. суда, которое и требуетъ именно провѣрки, оно вступаетъ въ заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода.

Изъ всего сказаннаго видно, что вопросъ объ оцѣнкѣ должнствующаго въ П. не рѣшается ни однимъ изъ приведенныхъ ученій, и что онъ, можетъ быть, и не созрѣлъ еще для окончательнаго рѣшенія. Не берясь здѣсь за такое рѣшеніе, мы дадимъ нѣсколько указаній, которыя приведутъ насъ, по крайней мѣрѣ, къ источнику рѣшенія. Если въ способахъ чувствованія и мышленія отдѣльныхъ людей и народовъ можно подмѣтить нѣкоторые общіе элементы и общія черты, а въ историческомъ раз-

витіи—тѣ или другія общія теченія или тенденціи, то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что эти общіе элементы, тенденціи и теченія способны дать и масштабы для оцѣнки П.,—масштабы, которымъ, во всякомъ случаѣ, нельзя было бы отказать въ общемъ значеніи. Изслѣдованіемъ общихъ всѣмъ народамъ или извѣстной группѣ народовъ элементовъ социальной жизни занимается, на ряду съ такими социальными науками, какъ, напр., сравнительное языкознаніе, сравнительная исторія религіи, нравственности, народная психологія и т. д., и особая научная дисциплина, извѣстная подъ именемъ сравнительнаго правовѣдѣнія, или сравнительной исторіи П. Наблюдая и сравнивая однородныя учрежденія у различныхъ народовъ, проходящихъ сходныя стадіи развитія, сравнительное правовѣдѣніе приходитъ къ установленію какъ типовъ, такъ и образнаго въ своихъ общихъ признакахъ процесса развитія такихъ, напр., учреждений, какъ семья, собственность, государство, церковь и т. д. Наблюденіемъ же постоянной повторяемости однихъ и тѣхъ же явленій въ прошломъ и постояннаго чередованія однихъ и тѣхъ же причинъ ихъ возникновенія, роста и упадка—оправдывается какъ ожиданіе того же постоянства въ будущемъ, такъ и заключеніе къ тому, что оно и есть именно то, что должно быть. Ненастуженіе этого ожиданія и противорѣчіе этому заключенію воспринимаются какъ нарушеніе П. и встрѣчаются осужденіемъ, если не суда, то общественнаго мнѣнія, которое всегда пролагаетъ себѣ путь не только въ судъ, но и въ законодательство. Иллюстрируемъ эту мысль примѣромъ. Предположимъ, что рядъ наблюденій надъ рядомъ народовъ указываетъ на непрерывный ростъ у этихъ народовъ альтруистическаго чувства, выражающагося въ П. признаніемъ правоспособности за иностранцами, уничтоженіемъ рабства, покровительствомъ дарственнымъ сдѣлкамъ, устраненіемъ различій въ условіяхъ защиты П. по принадлежности къ различнымъ національностямъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и т. д. Обобщая всѣ эти явленія, мы получимъ извѣстный „законъ развитія“ П., или, по крайней мѣрѣ, достаточно обоснованное заключеніе, которое

позволить намъ утверждать, что изслѣдованные нами народы не только не вернуться къ рабству или къ отрицанію правоспособности за иностранцами или инородцами, но будутъ и далѣе развиваться въ направленіи устраненія и удержанности ими еще различій въ правоспособности. Если это ожиданіе, основанное на ходѣ всего предшествующаго развитія, не оправдается, и мы встрѣтимся у этихъ народовъ съ возстановленіемъ, хотя бы и въ формѣ закона, рабства или съ обостреніемъ и удержаныхъ еще по временнымъ соображеніямъ неравенствъ въ П., то мы будемъ считать эти явленія противорѣчащими законамъ развитія П. и заклеймимъ ихъ именемъ „неправильнаго“, или несправедливаго П. На случаи, не разрѣшенные еще выводами изъ сравнительной исторіи П., мы можемъ принять и дополнителный къ нимъ критерій, вытекающій изъ самой цѣли практическаго правовѣднія. Разъ эта цѣль лежитъ въ регулированіи соціальной жизни, а эта послѣдняя представляетъ собой одно цѣлое, не только различное количественно и качественно отъ своихъ частей, но и связанное съ ними тѣсной солидарностью, то само собою разумѣется, что руководящій для законодательства, суда и юриспруденціи принципъ можетъ быть формулированъ, согласно эволюціонной доктринѣ, слѣд. образомъ: содѣйствовать возможно-полному развитію всѣхъ частей соціальнаго цѣлаго и превращенію ихъ потенциальныхъ силъ въ дѣятельныя. Отсюда нетрудно вывести и критерій какъ для „правильнаго“ П., такъ и для правильной метода его разработки. „Правильнымъ“ будетъ то П., которое способствуетъ, по возможности, культурному развитію даннаго соціальнаго цѣлага, а правильной—та метода, которая не изолируетъ П. отъ другихъ частей соціальнаго цѣлага, а рассматриваетъ эго въ связи и во взаимодействіи съ ними. Состоянія культуры измѣнчивы, и въ развитіи ихъ, какъ извѣстно, принимаютъ участіе рядомъ съ П. и другія соціальныя силы: хозяйство, нравственность, религія, наука, искусство и т. д. Измѣненія, происходящія въ каждой изъ этихъ областей соціальной жизни, отражаются на всѣхъ другихъ и должны быть согласованы. Если, напр., натураль-

ное хозяйство переходитъ въ денежное, а это послѣднее—въ кредитное, или гражданскій оборотъ, основанный на тяжелыхъ путяхъ сообщенія, обогащается желѣзными дорогами, телеграфами и еще болѣе—воздухоплаваніемъ, то къ П. предъявляются новыя требованія, которыми оно должно удовлетворять. Становясь на каждой ступени своего развитія въ соотвѣтствіе со всѣми другими функциями соціальной жизни, оно можетъ быть признано „правильнымъ“. И эта опѣнка не всегда совпадаетъ съ „господствующими“ въ томъ или другомъ обществѣ представленіями о П. и справедливости. Какъ больной можетъ ошибаться въ своей болѣзни и цѣлебности предписаннаго ему лѣченія, такъ и большинство общества можетъ находиться въ невѣдѣніи того П., которое удовлетворитъ лучше всего его потребностямъ.

Предлагаемый критерій существенно различается какъ отъ субъективнаго усмотрѣнія судьи, такъ и отъ другихъ разобранныхъ выше критеріевъ опѣнки П. Не исключая соображенія ни одного изъ этихъ критеріевъ, онъ не смѣшиваетъ существующаго съ должствующимъ и требуетъ только того, чтобы юридическое регулированіе соотвѣтствовало культурнымъ силамъ даннаго соціальнаго цѣлага. Правда, что и этому критерію можетъ быть предъявлено возраженіе о возможномъ различіи взглядовъ на цѣнность отдѣльныхъ культурныхъ благъ и на ихъ роль въ общей экономіи соціальной жизни. Слѣдов., и предлагаемый критерій не свободенъ отъ элементовъ случайности и субъективности. Но умозаключать отсюда къ невозможности какаго бы то ни было объективнаго критерія для П. значило бы отрицать наличность и несомнѣнно объективныхъ элементовъ въ нашемъ критеріи, и, съ другой стороны, это умозаключение было бы такъ же неправильно, какъ и изгнаніе всѣхъ идеаловъ только потому, что они не допускаютъ полнаго достиженія. Замѣтимъ еще, что достаточно общее признаніе—этотъ несомнѣнно объективный моментъ всякаго критерія—наблюдается часто въ отношеніи, если не къ конечнымъ, то къ ближайшимъ соціальнымъ цѣлямъ. Такъ, напр., увеличеніе производства

при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условий, противодѣйствіе эксплуатаціи чужой нужды, борьба съ преступностью, съ алкоголизмомъ и т. д. могутъ разсчитываться, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, на общее признаніе. Споры, разногласіе и сомнѣнія возникаютъ только при обсужденіи средствъ, которыми можно достигнуть предположенныхъ цѣлей; и если бы изъ-за этихъ споровъ и сомнѣній мы отказывались бы отъ удовлетворительныхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ критеріевъ оцѣнки, насъ можно было бы уподобить тому сказочному крестьянину, который, придя къ берегу широкой рѣки, сталъ дожидаться того, чтобы эта рѣка прошла.

Ю. Гамбаровъ.

*) **Право авторское** представляетъ собою правовой институтъ, охватывающій юридическія отношенія автора къ своему произведенію, къ третьимъ лицамъ и къ обществу. Право автора, это—право на выраженные во внѣшней, конкретной и осязательной формѣ продукты его духовнаго творчества, обнимаемые понятіемъ произведенія искусства въ широкомъ смыслѣ. Природа этого права, имѣющаго столь важное значеніе въ жизни современнаго человѣчества, привлекала къ себѣ вниманіе великихъ изслѣдователей въ области философіи и юриспруденціи, какъ Кантъ, Гегель, Блюнчли (у насъ имъ занимались Муромцевъ, Спасовичъ, Шершеневичъ). Несмотря на множество теорій, создавшихся вокругъ вопроса о природѣ П. а., ни одна изъ нихъ не разрѣшаетъ удовлетворительно проблемы этого права. Такъ, взгляды на П. а., какъ на „собственность“, основанную на трудѣ, оккупациіи или изобрѣтеніи (Эйзенлооръ, Лабула, Копингеръ, у насъ—Табашниковъ), или особую „духовную собственность“ (Вагнеръ, Дерпбургъ), тщетно ищеть объекта этой „собственности“, пытаясь провести аналогию между матеріей внѣшняго міра, съ одной стороны, и идеей и формой ея выраженія — съ другой; кромѣ того, этотъ взглядъ не уживается со срочностью защиты права автора, признанной повсемѣстно. Точно такъ же теорія „имущественная“ (Шершеневичъ), видящая въ П. а. нѣчто среднее между вещнымъ и обязательственнымъ правомъ, страдаетъ односторонностью и

равно бессильна объяснить срочный характеръ этого „имущественнаго“ права. Не касаясь другихъ теорій, какъ, напр., „договорной“, основывающей охрану П. а. на соглашеніи (несуществующемъ) между авторомъ и публикой, ни теорій привилегіи или монополіи, давно уже отжившихъ свой вѣкъ, слѣдуетъ остановиться на теоріи такъ назыв. личной (персональной). Представители этого ученія видятъ въ П. а. особое право личности, или индивидуальное право (Гирке, Данъ, Блюнчли, Колеръ). Это—право на особое обращеніе къ обществу, на посвященные обществу идеи и образы, выраженные опредѣленнымъ образомъ и представляющіе собою частицу духовной личности автора, право на его художественное имя, литературную честь и проч. Удачно отражая многія черты нынѣшняго права автора, эта теорія не охватываетъ сама по себѣ всего института во всемъ его объемѣ, игнорируя вдобавокъ экономическую сторону П. а. Несомнѣнно, что П. а. въ концѣ концовъ есть право sui generis, и право сложное. Оно залечалгѣно, прежде всего, чертами чисто личнаго права. Произведеніе искусства — дѣтище автора. Авторъ проявляетъ свою власть надъ продуктами своего духовнаго творчества, опредѣляетъ формы и способы распространенія своихъ идей и пр. Но въ П. а. есть и имущественный элементъ. Произведеніе искусства даетъ денежныя выгоды: послѣднія идутъ въ пользу автора, отъ котораго не требуется даже особаго обоснованія для его права на доходы, получающіе цѣнность интеллектуальныхъ продуктовъ. Наконецъ, въ П. а. рельефно выдвигается и общественный элементъ: со времени опубликованія даннаго произведенія общество имѣетъ въ немъ правовой интересъ. Кульминаціоннаго пункта этотъ интересъ достигаетъ по истеченіи личности автора (продолженной въ его наследникахъ). Черезъ извѣстный промежутокъ времени послѣ смерти автора (соотвѣтствующій жизни одного поколѣнія, 30—50 лѣтъ), произведеніе искусства дѣлается достояніемъ общества. Такимъ образомъ П. а. можно считать правомъ лично имущественнымъ, съ особымъ социальнымъ оттѣнкомъ.

Исторія П. а. П. а. есть продуктъ новѣйшаго времени и новѣйшихъ условий культурно-общественной жизни. Древнему міру чужда была идея нематеріальной соб-

ственности, и произведение искусства не рассматривалось, как объект какого-либо права. Это объясняется отсутствием усовершенствованных способов воспроизведения произведений искусства. В древнем Риме проблема права на нематериальные объекты вошла впервые в знаменитом споре о распределении прав при спецификации, т. е. переработки чужой вещи и придания ей иной формы. Но от разрешения Юстинианом спора прокулианцев и сabinianцев к темъ смыслам, что если во вновь созданном предметѣ преобладающее значение принадлежит формѣ, а не материалу, то право на вещь имѣетъ творецъ ея (создатель картины, а не собственник холста), до признанія П. а. было еще далеко. Хотя римляне знали и понимали, что самостоятельное пользование чужими произведениями пресудительно и нарушаетъ имущественныя и личныя права автора, однако до плановой защиты авторскихъ правомочий римское право не дошло. Писатели, поэты, художники пользовались покровительствомъ и щедротами меценатовъ, но творчество охранялось отъ посягательства только общественнымъ мнѣніемъ. Однако въ вѣкторныхъ отдѣльныхъ случаяхъ недобросовѣстныхъ операціи съ чужими манускриптами и платили могли влечь за собою и всѣхъ со стороны потерпѣвшихъ—*actio iniuriarum*. Въ литературѣ эти дѣйствія квалифицировались, какъ посягательство на чужую честь и недостойное занятіе (инграммы Вергилия и Горация по адресу плагиаторовъ). Въ средніе вѣка въ оборотѣ были рукописныя сочиненія, дѣлывшіяся на вѣсъ золота, вслѣдствіе дороговизны изготовленія отдѣльныхъ экземпляровъ: ни о контрафакціи, ни о воспрещеніи ей никто еще не думалъ. Съ открытіемъ искусства книгопечатанія и гравированія, съ увеличеніемъ спроса на книгу и картину, возникаетъ и вопросъ о П. а. на произведенія литературы, живописи, а вслѣдствіи и музыки. Авторъ мало-по-малу дѣлается субъектомъ важнаго, высоко цѣнимаго права на свое духовное дѣтство. Но еще ранѣе, чѣмъ авторъ, благами новыхъ авторскихъ правомочій стали пользоваться издатели, въ рукахъ которыхъ сосредоточились и права на произведенія искусства. Права издателей до эпохи Великой французской революціи охранялись особыми привилегіями, съ выдѣлы которыхъ самостоятельное воспроизведение и распространѣніе сочиненія посторонними лицами трактовались, какъ незаконное дѣяніе—*контрафакція*. Привилегія эти охотно давались издателямъ правительствомъ и официальными учреждениями подъ видомъ «вознацанія за услуги», а на самомъ дѣлѣ изъ желанія установить точный контроль за произведеніями науки и искусства, сильное распространѣніе которыхъ часто не совпадало съ интересами и видами правителей. Въ Англіи такая привилегія была дана въ XVI в. компаніи стешенеровъ (The Charter of the Stationers Company), которая завѣдывала и распространялась печатаніемъ книгъ во всей Англіи, и безъ разрѣшенія которой не могло быть издано ни одно сочиненіе. Подробная и точная регламентація приняла въ концѣ концовъ къ установленію особой *ченюры* надъ литературными сочиненіями, и такимъ образомъ П. а. причудливо сплелось съ полицейскими мѣрами пресѣченія и предупрежденія такъ называемыхъ преступленій печати (книгоиздательство и въ настоящее время въ немногихъ отношеніяхъ зависитъ въ Англіи отъ компаніи стешенеровъ). Первый общій законъ объ охранѣ правъ автора былъ изданъ въ Англіи въ 1709 г. Этимъ закономъ установлено: «въ побужденіе ученыхъ людей къ составленію и писанію полезныхъ книгъ, авторъ будетъ пользоваться исключительнымъ правомъ воспроизведенія своихъ сочиненій въ продолженіе 14 лѣтъ со дня перваго печатанія, съ тѣмъ, что если по истеченіи этого срока они будутъ въ живыхъ, то получить такое же исключительное право еще на 14 лѣтъ». Въ 1842 г. срокъ защиты растянута былъ на всю жизнь автора, съ прибавленіемъ семилѣтній послѣ его смерти охраны въ пользу наследниковъ, а въ 1899 г. семилѣтній срокъ замѣненъ тридцатилѣтнимъ. Вступившій въ силу 1 июля 1912 г. законъ (Copyright Act, 1911) увеличилъ срокъ посмертной защиты до 50 лѣтъ.—На континентѣ Европы древнѣйшая изъ привилегій дана была въ 1491 г. Венеціей юристу Петеру изъ Равенны, магистру каноническаго права, на исключительное право воспроизведенія и продажи его сочиненія «Phoenix». Эта привилегія дарована была автору и избраннымъ имъ издателямъ. Къ концу среднихъ вѣковъ количество издательскихъ привилегій въ Европѣ разрослось: издательское дѣло

стало чрезвычайно прибыльнымъ. Что касается авторовъ, то о нихъ мало заботился законъ; ихъ не ограждало правительство, и подчасъ меценатовъ были попрежнему источникомъ существованія весьма многихъ изъ нихъ. Правители поняли, что имъ гораздо лучше имѣть дѣло съ покорными издателями, чѣмъ со строптивымъ авторомъ, движимымъ, кромѣ денежныхъ выгодъ, и другими личными и общественными цѣлями. Лишенные возможности пользоваться материальными силами своихъ произведеній, авторы заботились объ одномъ: чтобы ихъ произведенія, поступающія на рынокъ, не подвергались, по крайней мѣрѣ, искаженію. Лишь въ XVIII в. во Франціи поднятъ былъ во всеродность вопросъ о правѣ самого автора. При этомъ и здѣсь инициатива исходила не отъ авторовъ, а издателей. Будучи недовольны привилегіями, даруемыми королемъ исключительно нарижскимъ издателямъ, издатели-привилегіанцы, при помощи парламента и авторитета разныхъ общественныхъ дѣятелей, силились распространить въ обществѣ мысль, что дѣйствительный субъектъ П. а. на произведеніе—это авторъ, могущій передать свое право другимъ лицамъ, тогда какъ привилегія, являющаяся издателю помимо воли автора, не соответствуетъ скульптурнымъ представленіямъ о правѣ и собственности. Глашатаемъ этого воззрѣнія явился Людовикъ д'Энрикуръ, адвокатъ и канонистъ, издавшій знаменитую меморію о правахъ автора. Этимъ новымъ теченіемъ вслѣдствіи воспользовались авторы и особенно ихъ наследники, которые материальный интересъ, связанный съ произведеніемъ ихъ наследователя, цѣнили выше, чѣмъ сами авторы. Когда, въ 1761 г., окончился срокъ привилегіи, данной королемъ издателю на произведенія Лафонтена, его внуки потребовали привилегіи для себя лично, и такъ-ва была имъ дана, несмотря на протесты издателей, на томъ основаніи, что «les ouvrages de leur aulc leur appartenait par droit d'hérédité». Въ дальнѣйшемъ, рядомъ отдѣльныхъ декретовъ, признано было право собственности автора и наследниковъ. Великая революція, отменяя всѣ частныя привилегіи, коснулась и носомъ своимъ и издательскихъ привилегій, которыя стали падать и осыпаться. Въ результатѣ, закономъ 19 іюля 1793 г., дѣйствующимъ во Франціи въ общіхъ чертахъ до настоящаго времени, окончательно установлено П. а. на произведенія литературы, пластическихъ искусствъ и музыки. Этотъ законъ называли «декларацией правъ генія» (выраженіе докладчика Лапалла), и здѣсь приняты во вниманіе интересы автора и наследниковъ, отвергнуты особыя притязанія издателей, учтены права и интересы общества. «Право собственности» автора распространено лишь на время его жизни и на 10 лѣтъ послѣ его смерти, а затѣмъ произведеніе дѣлается свободнымъ общественнымъ достояніемъ, можетъ быть печатано и воспроизводимо всякимъ желающимъ. Законъ 19 іюля 1793 г. отразился въ теченіе XIX в. на дѣломъ рядѣ законовъ Германіи, Бельгіи и пр., усвоившихъ себѣ основныя начала французскаго закона. Въ XIX в. институтъ П. а. развивается въ трехъ направленіяхъ: 1) окончательно устанавливается исключительное право автора на всѣ имущественныя выгоды произведенія; 2) создается защита чисто личнаго права автора на это произведеніе—неотъемлемыхъ и неотчуждаемыхъ, *vinculum spirituale*; 3) получаетъ свое признаніе и право общества на увидѣніе свѣта произведенія искусства. Вопросъ о правѣ автора на экономическія выгоды произведенія, въ принципѣ, не вызываетъ большихъ разногласій. Гораздо медленнѣе усваивается мысль о защитѣ немущественнаго интереса автора. Здѣсь, чѣмъ болѣе дѣльная система защиты, появляются лишь отдѣльныя указанія на такъ называемыя «моральныя права автора». Такими, напр., нормы о воспрещеніи измѣненій безъ разрѣшенія автора, о недопустимости принудительныхъ мѣръ взысканія съ П. а. и пр. Что касается общественныхъ правъ на произведеніе искусства, то по этому вопросу возникаетъ больше всего споровъ и разногласій. Авторъ—общественный дѣятель, онъ не можетъ смотрѣть на свое твореніе исключительно съ точки зрѣнія полученія барышей. Онъ долженъ думать о правахъ общества, заинтересованнаго въ распространѣніи произведеній искусства, обуславливающихъ прогрессъ и культуру. Съ этимъ согласны почти всѣ. Но въ то время, какъ одни—представители трудовой теоріи—требуютъ лишь вѣкторныхъ ограниченій автора въ пользу общества, либо даже совершенно отвергаютъ эти ограниченія, другіе, наоборотъ настаиваютъ

на том, что все принадлежит обществу, что, с самого момента опубликования произведения, оно является общественным достоянием, что всякое исключительное право автора, въ ущерб общественным интересам, равносильно ограблению общества (Proudhon). Конечно, ни одна из этих крайних точек зрѣнія не могла быть усвоена дѣликомъ законодателямъ, задача котораго сводилась къ тому, чтобы примирить интересы автора, съ одной стороны, и общества—съ другой. Въ этомъ духѣ примирения и созданъ былъ дѣйствующій до начала нынѣшняго вѣка германскій законъ 11 июня 1870 г., въ которомъ оговорены съ достаточной ясностью предѣлы понятія произведенія искусства, опредѣлены права автора, экономическія и моральныя, и прочно установлено право общества.

Интернациональная защита П. а. и влияние ея на развитие П. а. въ отдельныхъ странахъ. Съ половины прошлаго столѣтія на очередь ставится вопросъ о международной защитѣ П. а., въ виду усилившагося интереса общественнаго обращенія духовныхъ богатствъ народовъ. Идея навстрѣчу идѣ огражденія правъ иностранныхъ авторовъ, вѣкторія государства (Франція, Сѣв.-Амер. Соед. Штаты) установили у себя полное равенство правъ своихъ гражданъ и иностранцевъ въ отношеніи П. а. Та же идея солидарности, съ вѣтустазомъ поддержанная на Парижскомъ литературномъ конгрессѣ 1878 г., привела къ Бернской конвенціи, заключенной 9 сентября 1886 г. девятью государствами (въ томъ числѣ Франціей, Англіей, Италіей и Швейцаріей)¹⁾. По этой конвенціи авторы-иностранцы пользуются защитой закона въ договаривающихся государствахъ на тѣхъ же приблизительно основаніяхъ, какъ и авторы—граждане своего государства. Устанавливается исключительное право автора на переводъ своего сочиненія въ теченіе 10 лѣтъ. Постановленія Бернской конвенціи нѣсколько разъ пересматривались и дополнялись, въ послѣдній разъ на Берлинской конференціи 1908 г., но сущность защиты оставалась та же и сводилась къ уравненію автора-иностранца съ туземнымъ авторомъ. Сыгравъ весьма важную роль въ развитіи международнаго литературно-художественно-музыкальнаго оборота, Бернская конвенція оказала вѣроятъ съ тѣмъ сильное влияние на ростъ института П. а. и способствовала обработкѣ отдѣльныхъ началъ этого права, вызванной необходимостью взаимнаго согласованія различныхъ постановленій положительныхъ законодательствъ. Результатомъ такого взаимодѣйствія законодательствъ явился рядъ новыхъ законовъ о П. а. Таковы германскіе законы 1901 г. и 1907 г., англійскій законъ 1911 г. и др. Необходимости примѣнять къ международнымъ трактатамъ о защитѣ П. а. отчетливы объ авт. своимъ происхожденіемъ и наше Положеніе обь авт. стрѣмъ 20 марта 1911 г.

П. а. въ Россіи. Въ Россіи вопросъ о П. а. возникаетъ лишь въ императорскую эпоху. До XVIII в. словесностью занимался болѣею частью монахи, которые, переписывая свои произведенія и пуская ихъ въ такомъ видѣ въ оборотъ, въ особой авторской охранѣ, какъ и западные ихъ коллеги, нужды не видѣли, по причинѣ малочисленности тогдашнихъ читателей. Со времени Петра Великаго регламентація П. а. идетъ по пути, указанному запад.-европейской практикой. Привилегія выдавались въ Россіи Академіи наукъ и другимъ просвѣдительнымъ учрежденіямъ, съ тѣмъ только различіемъ, сравнительно съ европейскими привилегіями, что таковыя являлись у насъ не на то или иное сочиненіе, а на цѣлыя отрасли литературы, какъ, напр., на исключительное право изданія календаря, вѣдомостей. Ими, Петръ I въ своей заботѣ о просвѣщеніи встрѣтилъ помѣху въ отсутствіи типографіи, и первую типографскую привилегію пришлось выдать астердамскому типографу Тесангу, получившему въ 1698 г. исключительное право привозить и продавать въ Россіи книги, печатаемыя въ его типографіи. Когда вѣтвѣмъ въ концѣ XVIII в. стала возникать въ Россіи частная типографія, имъ издавались, по западному образцу, привилегіи на общіе печатаемые въ нихъ книги. При Александрѣ I просвѣдительство стало распространяться, но право автора осталось попрежнему безъ охраны. Только въ эпоху Пушкина появляется законодательный актъ объ авторскихъ правахъ, законъ 22 апр. 1828 г., до послѣдняго времени

составлявшій основу дѣйствующаго П. а. Законъ этотъ помѣщенъ былъ въ Цензурномъ уставѣ, изданномъ тогда же. О П. а. говорили 5 статей, въ которыхъ излагалось, что авторъ имѣетъ исключительное право изданія и продажи своихъ произведеній, а вслѣдники его—такое же право въ теченіе 25 лѣтъ со дня смерти автора, что по истеченіи этого срока допускается свободная перепечатка литературныхъ произведеній частныхъ лицъ. Наблюденіе за охраной правъ автора возлагалось на цензурное вѣдомство. Так. обр. и у насъ защита П. а. смѣшивалась съ институтомъ цензуры, хотя по существу между этими институтами общаго нѣтъ ничего, кромѣ того, что въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о книгахъ. Слѣдующій законъ 8 янв. 1830 г. «О правахъ сочинителей, переводчиковъ, издателей» внесъ незначительныя дополненія въ законъ 1828 г., но нововведеніе редакціоннаго характера въ новомъ законѣ заключалось только въ томъ, что П. а. впервые названо здѣсь «справомъ собственности», и это должно было положить своеобразную печать на весь институтъ, отразивъ въ дальнѣйшемъ на толкованіи отдѣльныхъ постановленій закона. Съ развитіемъ образованія въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ законодатель вновь обращаетъ свое вниманіе на институтъ П. а., и на этотъ разъ результаты его заботъ являются новой нормою объ увеличеніи срока П. а. съ 25 лѣтъ до 60 лѣтъ (законъ 1857 г.), что вызвано было не столько желаніемъ оградить интересы нашихъ авторовъ, сколько примѣромъ Западу. При изданіи въ 1886 г. Цензурнаго устава въ обособленномъ видѣ изъ него выдѣлены были правила о «справѣ собственности» на произведенія наукъ, художествъ и искусства, а при изданіи т. Х ч. I Св. Зак. Гражд. 1887 г. эти правила включены въ приложение къ ст. 420, опредѣляющей право собственности. Постановленію о П. а., изложенныя въ приложеніи къ 420 ст. т. Х ч. I, мало удовлетворяли жизненнымъ потребностямъ. Въ нихъ было много пробѣловъ и лишнихъ отвѣтствій (строгая форма передачи П. а. и пр.). Съ другой стороны, благодаря могущественному росту русской литературы и распространенію русскихъ произведеній искусства и литературы за границы, всталъ на очередь и вопросъ о международныхъ соглашеніяхъ по охранѣ П. а. Это и побудило правительство заняться разработкой новаго проекта о П. а. Въ 1897 г., одновременно съ близившимся къ окончанію работами по составленію Проекта гражд. улож., Государств. Совѣтомъ принято было специальное рѣшеніе безотлагательно приступить къ переработкѣ постановленій о литературной, музыкальной и художественной собственности. Внесенный вѣкорѣ особый проектъ постановленій о П. а. спокойно пребывалъ въ нѣдрахъ Государств. Сов. О немъ вспомини въ 1905 г., въ эпоху политическаго переустройства Россіи. 25 сент. 1905 г., по Высочайшему повелѣнію, проектъ переданъ былъ изъ Госуд. Сов. министру юстиціи для внесенія въ новыя законодательныя учрежденія. Въ 1907 г. мин. юст. и внесъ въ Гос. Думу законопроектъ о П. а. Въ основѣ этого проекта лежало П. а. Проекта гражд. улож., входившее въ Проектъ, какъ отдѣлъ вѣчнойнаго права. Но правила этого Проекта, въ достаточной мѣрѣ оставшія, были модифицированы въ Проектѣ мин. юст., сообразными съ требованіями жизни и нормами иностраннаго законодательства, въ частности германскаго закона 19 іюня 1901 г. Самый терминъ «собственность», принятый Проектомъ гражд. улож., устраненъ. Обусловленію Проекта посвящены были доклады въ научныя и профессиональныя обществахъ: Спб. Юридическомъ обществѣ, Спб. Литературномъ обществѣ, Обществѣ фотографовъ и пр. Какъ въ этихъ обществахъ, такъ и въ Госуд. Думѣ обращено было вниманіе на социальное значеніе института П. а., и выдвинуты были его личныя черты. Послѣ обсужденія нѣкоторыхъ разнорѣчій между Гос. Дум. и Гос. Сов. въ согласительной комиссіи законопроектъ окончательно принятъ былъ 11 марта 1911 г. и получилъ санкцію Верховной власти 20 марта 1911 г. (Нынѣ, въ кодификаціонномъ порядкѣ, Положеніе о П. а. помѣщено въ Х т. I ч. Св. Зак. Гражд. въ ст. 695^а—695^б). Мы здѣсь ознакомились нумераціоу статей Положенія. Немедленно же послѣ обнародованія этого Положенія объ авторскомъ правѣ, правительство наше вступило и на путь международныхъ соглашеній. Не рѣшившись еще на присоединеніе къ Бернской конвенціи, оно заключило частную конвенцію съ Германіей и Франціей. Въ эти конвенціи введено ограниченіе права перевода, такъ что вопросъ о

¹⁾ Предусмотрѣно право присоединенія другихъ государствъ.

свободѣ переводовъ, волнованій общественное мнѣніе, какъ у насъ, такъ и на Западѣ, разрѣшенъ и притомъ отрицательно въ отношеніи этихъ двухъ странъ. Прочія постановленія конвенцій воспроизводятъ общіе принципы Положенія 20 марта 1911 г., которые и могутъ поэтому дать ключъ къ уразумѣнію принятыхъ и въ конвенціяхъ началъ взаимной охраны авторскихъ правъ.

Положеніе объ авторскомъ правѣ 20 марта 1911 г. Изъ 75 очерченныхъ въ немъ статей 26 посвящены изложенію общихъ началъ. Въ дальнѣйшемъ законъ говоритъ особо о произведеніяхъ литературы (15 статей), музыки (4 статьи), художества (8 статей) и фотографии (5 статей). Пятерою статей (4) касаются права исполненія музыкальных и музыкально-драматическихъ произведеній. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ (11 статей) относитъ издательскому договору. Так. обр. Положеніе о П. а. объединяетъ нормы права литературнаго, музыкальнаго, художественнаго и фотографическаго, такого единства не достигли еще ни Германія, ни Франція, гдѣ до сихъ поръ дѣйствуютъ разрозненные и разновременные изданные законы, касающіеся только отдѣльныхъ отраслей П. а. Несмотря на явные недостатки, объясняемые нерѣшимостью законодателя при повтореніяхъ, въ общемъ, Положеніе 20 марта 1911 г. представляетъ собою большой шагъ впередъ въ области П. а. и явленіе большой культурной важности. Принципы П. а. объединены и подчинены руководящимъ идеямъ. Интересъ автора, экономическіе и моральные, учтены и вывѣшены. Приняты во вниманіе и права общества въ отношеніи произведеній искусства. Положеніе распространено на польскія и прабалтійскія губерніи и, согласно 2 ст. XIII гл. вступительныхъ правилъ, дѣйствіе новаго закона распространяется на произведенія, появившіяся въ свѣтъ до вступленія сего закона въ силу, если выданы ихъ не составляли нарушенія авт. пр. по законамъ, дѣйствовавшимъ до вступленія настоящаго закона въ силу.

Сущность и содержаніе П. а. Автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе. Не требуется наличности денежнаго ущерба для автора отъ самовольнаго чужого воспроизведенія. Точно такъ же самовольнаго распространенія и опубликованія могутъ имѣть различныя цѣли и не предполагаютъ непременно корыстнаго выгода. Безъ разрѣшенія автора не допускается опубликованіе содержанія литературнаго произведенія, «не появившагося въ свѣтъ» (ст. 27), т. е. не только существующаго лишь въ манускриптѣ, но еще и не выраженнаго вообще въ какой-либо вѣстной формѣ. По отношенію къ драматическому произведенію автору принадлежитъ, кромѣ указанныхъ правъ, еще исключительное право на публичное исполненіе (ст. 47), подъ которымъ разумѣется возможность присутствованія всякаго желающаго, за плату, безъ платы или по особому приглашенію. Относительно произведенія музыки необходимо различать т. наз. музыкально-драматическія произведенія, т. е. включающія въ себя текстъ и музыку и специально предназначенныя для публичнаго исполненія, и просто музыкальныя произведенія: публичное исполненіе первыхъ есть исключительное право композитора, тогда какъ исключительное право на исполненіе вторыхъ зависитъ отъ наличности на каждомъ экземпляръ особой помѣтки обѣи оставленія за собою композиторомъ его права (ст. 48). Автору принадлежитъ исключительное право и на всякаго рода измѣненіе и приспособленіе своего произведенія. Не допускается нашимъ закономъ, по примѣру германскаго закона 1901 г. и правилъ Бернской конвенціи (Парижская декларация 4 мая 1886 г.), драматизація повѣствовательнаго произведенія и переѣлка драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора. При всѣхъ этихъ заповѣдяхъ законъ учитывается не только имущественные, но и интимнѣйшіе интересы автора. Авторъ пользуется у насъ, какъ и на Западѣ, исключительнымъ правомъ перевода, съ оговоркой, что о сохраненіи этого права должно быть отдѣльно упомянуто на заглавномъ листѣ или въ предисловіи сочиненія (ст. 33)¹⁾. Переводъ свой авторъ долженъ выдать въ теченіе 5 лѣтъ, и самое право его дѣлится только 30 лѣтъ со дня печатанія пере-

вода. Обратный переводъ съ перевода на языкъ подлинника не допускается. Законъ имѣетъ въ виду переводъ съ одного языка на другой—внутри государства; что же касается перевода иностранныхъ авторовъ, то вопросъ этотъ составляетъ предметъ международныхъ конвенцій. Само собою разумѣется, что отъ права перевода слѣдуетъ отличать право самого переводчика, охраняемое какъ творчество, проявленное въ переводѣ, наравнѣ съ правомъ всякаго инаго автора.

Отчужденіе и уступка авторскихъ правомочій. Авторъ можетъ передать осуществленіе своихъ правъ другимъ лицамъ, насколько эти права не связаны тѣсно съ личностью самого автора. Уступку и передачу П. а. слѣдуетъ, конечно, отличать отъ продажи отдѣльныхъ экземпляровъ даннаго произведенія, совершаемой по общимъ правиламъ отчужденія движимыхъ вещей. Назвъ законъ постановляетъ, что договоръ объ отчужденіи П. а. долженъ быть заключенъ въ письменнѣ (ст. 8). Письменная форма требуется также при уступкѣ права на изданіе, предоставленіи права перевода, публичнаго исполненія произведенія и т. д. Кромѣ этого ограниченія, законъ предписываетъ относительно уступки правъ на будущія произведенія предѣльный срокъ не свыше 5 лѣтъ, въ теченіе котораго договоръ только и сохраняется силу, хотя бы въ договорѣ была условлена большая его продолжительность или безсрочность (ст. 9). Допуская передачу авторомъ своихъ правъ, законъ воспрещаетъ принудительный переходъ этихъ правъ отъ авторовъ. П. а. не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора—безъ его согласія, а по его смерти—безъ согласія наследниковъ (ст. 10).

Права наследниковъ автора. Послѣ смерти автора П. а. переходитъ къ его наследникамъ по завѣщанію или по закону, при чемъ наследники осуществляютъ П. а. въ теченіе 50 лѣтъ со дня смерти автора. Изъ общихъ правилъ о наследованіи законъ дѣлаетъ въ отношеніи П. а. изъятіе, заключающееся въ томъ, что въ случаяхъ, когда по общему закону наследственное имущество должно переходить къ наследнику въ «пожизненное владѣніе», наследникъ П. а. приобретаетъ «собственность», а не пожизн. владѣніе, что объясняется срочнымъ характеромъ П. а. (ст. 6).

Общественное право на произведеніе искусства. Общество заинтересовано въ широкомъ распространеніи произведеній искусства, удешевленіи книги, музыкальнаго и художественнаго творенія, и это естественно умалитъ права автора и его наследниковъ, но общественное право на произведеніе искусства составляетъ красугольный камень институту, на которомъ испытывается внутренняя цѣльность всякаго закона о П. а. Право общества выражается прежде всего въ томъ, что по истеченіи извѣстнаго промежутка времени произведеніе искусства дѣлается общественнымъ достояніемъ: выражаясь языкомъ пренялаго закона, «творенія автора, кому бы она долѣи ни принадлежали, становятся собственностью публики и всякъ можетъ печатать, извѣщать о нихъ и передавать безпреткновенно». Этотъ пренягутъ колеблется въ разныхъ странахъ: по германскому, австрійскому, швейцарскому и японскому законамъ, онъ равенъ 30 годамъ, по французскому, бельгійскому, шведскому—30 по итальянскому—40. По испанскому закону срокъ равенъ до 80 лѣтъ. Наше Положеніе обѣ авт. пр. такъ же, какъ и новый англійскій законъ, приняло срокъ въ 50 лѣтъ (для словарей, альманаховъ, журналовъ и т. п.—25 лѣтъ со времени изданія). Но и при жизни автора или его наследниковъ цѣлый рядъ правъ на произведеніе отводится обществу. Каждый членъ общества признается управомоченнымъ при извѣстныхъ условіяхъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ на пользованіе трудами чужого творчества. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь право литературнаго перепечатанія. Въ литературныхъ произведеніяхъ допускаются небольшія выписки изъ появившихся уже въ свѣтъ чужихъ сочиненій или даже полная перепечатка чужихъ, незначительныхъ по объему, произведеній, подъ условіемъ помѣщенія такихъ выписокъ или перепечатокъ въ сочиненіи, составляющемъ самостоятельное цѣлое, или въ хрестоматіи и другихъ сборникахъ съ учебной, научной либо технической цѣлью (ст. 39). Определенія понятій «незначительна по объему произведенія», «самостоятельное цѣлое» и т. д. принадлежитъ каждому разъ, въ случаѣ спора, суду, который можетъ пользоваться здѣсь заключеніемъ свѣдущихъ лицъ—экспертовъ. Въ той же плоскости находится право повремени-

¹⁾ Допускается, безъ разрѣшенія автора, только такой переводъ, который самъ является особымъ творческимъ произведеніемъ (напр., стихотворный переводъ).

ных изданий на печатание рѣчь, произнесенныхъ въ публичныхъ собраніяхъ (ст. 38). Допускается перепечатка, но не систематическая, въ современномъ изданіи мѣз другихъ повременныхъ изданій извѣстій о текущихъ событіяхъ (и статей—при отсутствіи воспроизведенія автора), съ тѣмъ ограниченіемъ, что инородныя сообщенія по телеграфу и телефону, снабженные запрѣтительной оговоркой, не дозволяются воспроизводить въ мѣстныхъ газетахъ въ теченіе 18 часовъ со времени ихъ опубликованія (ст. 40). Въ этомъ отношеніи нашъ законъ слѣдуетъ западнымъ законодательствамъ, которые, впрочемъ, разрѣшаютъ пользованіе газетнымъ матеріаломъ въ еще болѣе широкомъ масштабѣ. Такъ, австрійскій законъ допускаетъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, газетную перепечатку даже безлестрическихъ статей, а также научныхъ.

Объектъ и субъектъ П. а. Свообразными чертами института П. а. опредѣляются особенности предмета и субъекта П. а. **Объектомъ П. а.** являются выраженные во вѣншей формѣ образы и идеи. Не форма сама по себѣ и не сами по себѣ идеи, но существо свободныя отъ всякаго запрѣта, а именно данное сочетаніе идей и формъ составляетъ то, что охраняется закономъ отъ посягательства. Законъ говоритъ о «литературныхъ», «музыкальныхъ», «художественныхъ» произведеніяхъ (ст. 1. Положенія обѣ авт. пр.). Изъ смысла же закона и законодательныхъ мотивовъ вытекаетъ, что подъ произведеніемъ искусства слѣдуетъ разумѣть выраженное въ конкретной формѣ творческое произведеніе, способное удовлетворить эстетическимъ и умственнымъ запросамъ. Произведеніе должно заключать въ себѣ элементъ творчества и быть оригинальнымъ. Какъ въ художествѣ и изящной литературѣ, такъ и въ другихъ отрасляхъ искусства и науки законъ предоставляетъ суду, на основаніи конкретныхъ условій случая, рѣшать вопросъ о творческой оригинальности произведенія. Въ частности **литературными** произведеніями по закону считаются: ученія, научныя и техническія изслѣдованія съ отношеніями къ нимъ рисунки, планы, атласы, глобусы, карты и пр., романы, драмы, повѣсти, стихотворенія, газетныя статьи и корреспонденція. Рѣчь, произнесенная гдѣ бы то ни было, если она отражаетъ мысли и чувства, можетъ быть объектомъ П. а. Частныя письма суть объекты П. а., если въ нихъ заключается литературное творчество. Письмо содержанія нелитературнаго также можетъ быть объектомъ права, но не авторскаго. Нашъ законъ дѣлаетъ для частныхъ писемъ то изъятіе изъ общихъ правилъ, что для напечатанія всякаго письма, значить—даже съ литературными содержаніемъ, требуется согласіе не только автора, но и адресата, а послѣ изъ смерти—наслѣдниковъ по закону. По истеченіи же 50 лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которая вели переписку, для напечатанія письма необходимо согласіе лишь переписавшихъ супруговъ и дѣтей этихъ лицъ (ст. 28)¹⁾. Законъ не требуетъ отъ объекта П. а. особой самостоятельности: достаточно простой компіляціи или шерейдліи (учебная хрестоматія, собраніе стиховъ различныхъ поэтовъ, писемъ разныхъ лицъ или одного лица, древнія рукописи). Въ области **музыкальнаго искусства** объектами П. а. являются оперы, ораторіи, романсы, музыкальные экромнты, сборники народныхъ пѣсенъ и мелодій. Въ отношеніи **художественнаго** объектомъ П. а. служатъ такія произведенія, въ которыхъ заключается не простое изображеніе предметовъ вѣншаго міра, а творческая передача настроенія и мыслей. Здѣсь законъ дѣлаетъ нѣкоторыя особыя указанія относительно творчества и оригинальности. Принимая во вниманіе, что художественное искусство знаетъ нѣсколько родовъ, а именно: живопись, въ которой предметы представляются на поверхности, валине, сохраняющее осязаемыя формы, и вольство—архитектуру, законъ различаетъ заимствованіе въ одномъ и томъ же родѣ и въ различныхъ родахъ. При периодѣхъ идой и образцовъ изъ одного рода искусства въ другой, по закону, имѣется новый объектъ П. а. (произведеніе живописи, перевоплощенное вальцеломъ). Технические планы и рисунки не могутъ быть воспроизводимы безъ разрѣ-

шенія автора, но по опубликованнымъ планамъ въ искусство дозволяется производить постройки, если авторъ при опубликованіи не оговорилъ противнаго. **Фотоларарья** примыкаетъ болѣе къ области механическаго производства, чѣмъ художественнаго искусства, но, произведенія фотографіи охраняются наравнѣ съ художественными произведеніями, хотя и съ болѣшими ограниченіями (герм. законъ 9 іюня 1907 г., англійскій законъ 1911 г. § 21, Бернская конвенція, пересмотрѣнная 13 ноября 1908 г., ст. 3. Положеніе обѣ авт. пр., ст. 59, 60, 61). Однако нарушеніемъ П. а. фотографа считается не всякое воспроизведеніе, а лишь воспроизведеніе съ-тописнымъ, механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ же способомъ (ст. 59). Само собою разумѣется, что эти правила не касаются тѣхъ фотографическихъ снимковъ, которые заключаютъ въ себѣ интересъ научный (астрономія) или особый художественный, и по отношенію къ которымъ подлежатъ примѣненію общія нормы П. а.

Такъ какъ произведеніе искусства, въ качествѣ объекта П. а., должно заключать въ себѣ элементъ творчества, то первоначальнымъ носителемъ права на произведеніе искусства можетъ быть только творецъ произведенія. **Субъектомъ П. а.** является авторъ въ широкомъ смыслѣ слова (композиторъ, художникъ, фотографъ). Авторъ—тотъ, кто значить таковымъ на обложкѣ или въ другомъ мѣстѣ произведенія. Если произведеніе издано анонимно либо подъ псевдонимомъ, правомочнымъ субъектомъ остается действительный авторъ, тогда какъ издатель фигурируетъ въ качествѣ представителя правъ автора. Нашъ законъ о П. а. ничего не говоритъ о юридическыхъ лицахъ. По герм. закону юридическія лица публичнаго права, т. е. физикъ, академія, университетъ, но не обыкновенная торговая соединенія (товарищества и акціонерныя общества), опубликовавъ произведеніе безъ обозначенія автора, считаются его авторами. Этотъ взглядъ не усовѣтъ нашимъ закономъ: при академическихъ и университетскихъ изданіяхъ субъектомъ П. а. остается у насъ все тотъ же действительный авторъ, творецъ произведенія. Это произведеніе можетъ быть составлено двумя и многими лицами. Если оно состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, сохраняющихъ самостоятельное, научное, литературное, музыкальное или художественное значеніе, за каждымъ авторомъ остается полностью его право, и только распоряженіе составнымъ произведеніемъ требуетъ согласія всѣхъ соавторовъ (ст. 15). Когда же произведеніе составляетъ однородное нераздѣльное цѣлое, то субъектами П. а. являются всѣ авторы вмѣстѣ. Нашъ законъ прибавляетъ, что въ этомъ случаѣ соответственно примѣняются правила обѣ общей собственности (ст. 5). Однако, въ отступление отъ общихъ правилъ, такое произведеніе переходитъ послѣ смерти одного изъ соавторовъ, безъ преемниковъ, къ другимъ соавторамъ (ст. 7), а самый ерокъ П. а. на такое произведеніе ичисляется со времени смерти автора, пережившаго другихъ (ст. 12). Эти постановленія вытекаютъ изъ начала единства П. а., какъ достоинства не только имущественнаго, но и личнаго характера. Сотрудникъ, какъ простой помощникъ, по общему правилу, П. а. на произведеніе не имѣетъ, кромѣ того случая, когда онъ по свойству своего участія можетъ считаться соавторомъ (сотрудникъ журнала, газеты). Наши юристы, по примѣру западныхъ, различаютъ, кромѣ первоначальнаго субъекта П. а., еще производнаго субъекта, т. е. таково, который приобретаетъ свои права не непосредственно, а черезъ творца произведенія. Къ такимъ «производнымъ» субъектамъ нельзя отнести, конечно, наслѣдниковъ, которые, будучи продолжателями личности умершаго автора, отождествляются, по закону, съ самими авторомъ, сосредоточная въ себѣ не только имущественныя, но и личныя права автора. Иначе стоить дѣло съ издателемъ и другимъ приобретающимъ П. а. Этихъ лицъ иностранныя законодательства снабжаютъ П. а., по правпреемству отъ автора (герм. зак., ст. 8). Нашъ законъ считаетъ, что издатель принадлежитъ П. а., насколько это считается необходимымъ для ограниченія правъ его по издательскому договору (ст. 66). Но и съ этой оговоркой причисленіе издателя къ субъектамъ П. а. грѣшитъ противъ юридической логики и способно вызвать на практикѣ рядъ неудобствъ и неправильныхъ заключеній. Издатель—субъектъ правъ по издательскому договору, ничѣмъ не отличающемуся, по существу своему, отъ всякаго иного договора. Точно такъ же нельзя считать субъектомъ П. а.

¹⁾ Дневники и записки, «не предвѣщавшіяся напечатанію», т. е., какъ можно думать, нелитературнаго содержанія, могутъ быть издаваемы по смерти автора съ согласія его наслѣдниковъ, а по истеченіи 50 лѣтъ—дуруга и дѣтей (ст. 29).

присоединенные во многих государствах къ управленію телеграфомъ, нѣкоторые виды банковскихъ операций, страхованіе и сберегательныхъ кассъ, приуроченные также въ многихъ государствахъ къ почтовымъ учрежденіямъ, каналы, сооружаемые на государственныхъ средствахъ, государственные банки, принудительное страхованіе рабочихъ, городскія бюро для присяжанія труда, городское обслуживаніе газомъ, водой, электричествомъ, скотобойнями, государственными и городскими желѣзными дорогами и трамваями, различная производства, связанная съ военными и морскими управленіями или съ путями сообщенія, напр., пороховые и оружейные заводы, желѣзнодорожные и корабельные мастерскія и т. д. Водное хозяйство вѣдетъ по этому же пути, и мы можемъ сказать, что одна социальная форма его, представляющая собой не что иное, какъ примѣненіе того же начала „государственнаго“, способна обезпечить, въ предѣлахъ даннаго народнаго хозяйства, удовлетвореніе всѣхъ наличныхъ потребностей въ водѣ, соответственію ихъ напряженности и отношенію къ составу населенія. Только эта форма П. в. можетъ остановить эксплуатанію того, кто удаленъ игрой природы отъ воды, тѣмъ, кто поставленъ той же игрой близко къ ней. И эта эксплуатанія, облагающая пошлаю пользованіемъ „даромъ природы“ одни общественные круги въ пользу другихъ, устраняется социальнымъ регулированіемъ потребленія воды уже потому, что каждый потребитель ея платитъ здѣсь, по общему правилу, только то или немого болѣе того, во что обходится привести ее въ состояніе, доступное для пользованія. Особую важность получаютъ это соображеніе при превращеніи двигательной силы воды въ электричество. Въ условіяхъ индивидуальнаго П. в. ничего не можетъ быть естественнѣе стремленія производителя поднять цѣну на производимый имъ продуктъ до ея возможной высоты. Напротивъ, социальная форма П. в. ведетъ къ такой организаціи производства, при которой электрическая энергія поставляется всѣмъ ея потребителямъ по цѣвѣ, едва превосходящей издержки производства. Отсюда слѣдующій выводъ: не говоря о соответствіи требованіямъ справедливости, одно уже промышленное развитіе страны, получающей социальное П. в., должно на много опережать, при равенствѣ остальныхъ условій, промышленное развитіе странъ, осужденныхъ на индивидуальный типъ того же права. Тамъ запасы даровой или дешевой силы воды дѣлаются могучимъ рычагомъ промышленнаго прогресса; здѣсь же запасы могутъ оставаться безъ употребленія или играть только ничтожную роль въ хозяйственной жизни страны. Начало государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь не изъ-за фискальных цѣлей, а изъ-за насущныхъ интересовъ народнаго хозяйства, вступаетъ въ послѣдніа десятилѣтія на сѣмьбу доктрины „экономическаго либерализма“, вызванной съ начала XIX стол. индивидуалистическое регулированіе почти всѣхъ отраслей народнаго труда и въ томъ числѣ воднаго хозяйства. Но удары, нанесенные въ послѣдніа 30 лѣтъ этой доктринѣ, были одновременно ударами и по соответствующей ей системѣ П. в., по существу своему антисоциальной и уже поэтому вынужденной склониться передъ началомъ государственнаго вмѣшательства. Это начало проникаетъ теперь насквозь все П. в. и выступаетъ особенно ярко въ современныхъ швейцарскомъ, итальянскомъ и французскомъ законодательствахъ. Въ Швейцаріи многие кантоны и общины ведутъ сами производсто электричества изъ водныхъ теченій какъ для освѣщенія, такъ и для другихъ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ цѣлей и, не чуждаясь соображенія о финансовыхъ выгодахъ для себя, все-таки доставляютъ дешевую силу всѣмъ, кто въ ней нуждается. Въ Италіи, по королевскому указу 1899 г., учреждена „постоянная центральная комиссія“, которой поставлено въ обязанность по каждой просьбѣ о концессіи на право пользованія водой подавать заключеніе о томъ, нѣтъ ли въ настоящемъ и не предвидится ли даже въ будущемъ какой-либо общій интересъ, противостоящій данной концессіи. При утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ концессія не выдается, и вода остается за государствомъ для общихъ надобностей какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Во Франціи учрежденіе такой же комиссіи, подъ именемъ „commission mixte des usines hydrauliques“, предложено въ одномъ изъ новыхъ законопроектовъ по П. в., которыхъ въ портфелѣ французской палаты депутатовъ нѣтъ еще теперь, но крайней мѣрѣ, 3; и всѣ они, внося значительныя исправленія въ дѣйствующее законодательство,

одинаково свидѣтельствуютъ о тенденціи государственной власти къ расширенію своего вліянія въ этой области. Не говоря о томъ, что эти проекты распространяютъ концессіонное начало отъ публичныхъ и на „частныя“ воды, они впервые во Франціи примѣняютъ къ промышленнымъ предпріятіямъ въ этихъ послѣднихъ институтъ экспропріаціи, безъ котораго нельзя обойтись ни при мелкихъ предпріятіяхъ, расчитанныхъ на проведеніе черезъ близко-лежащія чужія земли небольшой массы воды, такъ и особенно при крупныхъ предпріятіяхъ, раскидывающихся на десятки и сотни верстъ. Вознагражденіе для подвергаемыхъ экспропріаціи прибрежныхъ владѣльцевъ устанавливается при этомъ лишь на тѣ случаи, когда эти послѣдніе пользуются самъ для ирригаціонныхъ или промышленныхъ цѣлей той водой, которая подвергается экспропріаціи; иначе въ экспропріаціи производится безъ всякаго вознагражденія. Однородную норму мы находимъ уже осуществленной въ баденскомъ водномъ законѣ 1899 г. (§§ 16 и 18), въ силу котораго прибрежные (Anlieger) и другіе приравненные къ нимъ владѣльцы (Hinterlieger), расположенные въ округѣ даннаго воднаго теченія, имѣютъ только *преимущественное право* на пользованіе этимъ теченіемъ для своихъ цѣлей; не дѣлая употребленія изъ этого права, они теряютъ его въ пользу общины, которая или сама пользуется утраченнымъ для его бывшихъ владѣльцевъ теченіемъ, или передаетъ это теченіе другимъ лицамъ въ аренду, но не на правѣ собственности. Съ менѣе рѣзкимъ, но столь же разрушительнымъ для права собственности на воду прибрежныхъ владѣльцевъ нормами мы вѣрѣчаемся и въ водныхъ законахъ индивидуальнаго типа, каковы, напр., норвежскіе и финляндскіе законы. Они признаютъ за прибрежными владѣльцемъ право на пользованіе водой не только въ прилегающей къ его землѣ части рѣки, но и въ части другого прибрежнаго владѣльца, если этотъ послѣдній не пользуется своимъ правомъ, такъ что эти законы становятся, подобно баденскому, на точку зрѣнія одного „преимущественнаго права“ и одинаково отрицаютъ въ П. в., вопреки своему принципу, принадлежашее каждому собственнику право *не пользоваться* своей вещью. Параллельная норма нѣтъ еще и въ аварскихъ водныхъ законахъ какъ 1852, такъ и 1907 г., и само собой разумѣется, что всѣ эти нормы стоятъ въ противорѣчій съ фиктивнымъ признаніемъ за прибрежными владѣльцами права собственности на протекающую черезъ нихъ владѣльниа вода. Съ другой стороны, эти нормы подкрѣпляютъ и тотъ выводъ, что „государственіе“ водныхъ теченій составляютъ если не фактъ, то цѣль современнаго воднаго законодательства, и что социальная форма этого послѣдняго, удовлетворяя указаннымъ выше требованіямъ народнаго хозяйства, заслуживаетъ предпочтенія передъ индивидуальной формой, стоящей въ противорѣчій съ этими требованіями. Такъ какъ вода въ томъ или другомъ видѣ полезна или необходима всѣмъ членамъ каждаго даннаго общества, то до своего „освоенія“ отдѣльнымъ лицомъ, — освоеніе, которое, въ виду общезастыственныхъ цѣлей, можетъ быть ограничено и даже оставлено государственною властью, — она составляетъ такъ наз. „свободное благо“ и *общее достояніе всѣхъ людей*. Это заключеніе вытекаетъ изъ всей исторіи П. в., и оно было сдѣлано также римскими юристами въ извѣстныхъ словахъ: aqua profluens est naturalis jure omnium communis. Это же заключеніе какъ нельзя болѣе подтверждается постоянно усильвающимся и проникающимъ все глубже и глубже началомъ государственнаго вмѣшательства во всѣ подробности порядка пользованія и управленія всѣми категориями водъ, представляющими какой-либо общественный интересъ.

Сказаннымъ не рѣшается, однако, вопросъ объ юридической природѣ правъ, устанавливаемыхъ въ различныхъ водахъ: „стоячихъ“, дождевыхъ, источниковыхъ, подземныхъ, малыхъ и большихъ наземныхъ теченіяхъ и т. д. Примѣненіе здѣсь права приурочивающа къ извѣстнымъ каждому юристу типамъ: собственности, сервитута, общественнаго пользованія, концессіоннаго права. Но особенноты водныхъ отношеній вносятъ въ эти права значительныя видоизмѣненія, и, хотя всякое пользованіе водой можетъ обслѣдываться въ любой изъ указанныхъ типовъ, нѣкоторымъ видамъ пользования соответствуетъ одинъ типъ болѣе, чѣмъ другой. Напр., пользованіе водой для утоленія жажды, гигиеническихъ цѣлей и т. д. происходитъ болѣе всего въ формахъ общественнаго пользованія, тогда какъ орошеніе луговъ и полей изъ текущихъ водъ при посредствѣ различныхъ

Сооружений, равно как и утилизация двигательной силы тех же вод, подчиняется, въ видѣ общаго правила, концессионному началу. Но болѣе всего выдается здѣсь противоположеніе между публичными и гражданскими П. в., изложенію котораго мы теперь и переходимъ.

П. в. принадлежитъ частью своихъ положеній гражданскому, частью публичному праву; въ области перваго оно составляетъ особое шлоное, въ области втораго—особую вѣтвь административнаго права. Разліеіе между этими двумя тѣсно связанными другъ съ другомъ комплексами нормъ сводится къ общему различію гражданского права отъ публичнаго (см. *гражданское право*). Оно находитъ свое вѣдннее выраженіе въ подвѣдомственности гражданского П. в. гражданскому, а публичнаго—административному суду, при чемъ первый выступаетъ со своей защитой только въ случаѣ обращенія къ ней самаихъ заинтересованныхъ сторонъ, а второй дѣйствуетъ и по собственной инициативѣ. Разграниченіе предѣловъ вѣдомства того и другаго суда, а слѣдов., и области гражданского и публичнаго П. в., есть въ значительной мѣрѣ дѣло законодательнаго усмотрѣнія. По тому и опредѣленіе того, гдѣ начинается публичный и гдѣ кончается гражданскій отдѣлъ П. в., возможно не вообще, а только въ отношеніи къ тому или другому законодательству. Замѣтимъ лишь, что новыя законодательства склонны къ расширенію публичнаго отдѣла П. в. и относить къ вѣдннню административной юстиціи почти все, что составляетъ существенное содержаніе этого права. Сюда включаютъ, напр., всѣ вопросы о пользованіи различными категоріями водъ, ихъ распредѣленіи, государственному верховенствѣ надъ ними, признаніи въ нихъ общаго пользованія, разрѣшенія путемъ концессіи и экспроприаціи обособленнаго пользованія какъ въ „частныхъ“, такъ и въ „публичныхъ“ водахъ, административномъ надзорѣ за тѣми и другими, установленіи извѣстнаго взноса съ характеромъ налога за пользование водою, отношеніи каждаго вновь устанавливаемого пользованія къ судоходству, рыболовству, общему пользованію, ранѣе приобретеннымъ правамъ третьихъ лицъ и т. д. По административной власти не дано права посегать ни на собственность, ни на какія бы то ни было „приобретенныя“ права отдѣльныхъ лицъ. До объявленія экспроприаціи и внѣ установленныхъ закономъ формъ она не можетъ лишитъ никого принадлежавшихъ ему правъ, и если ей предоставлено, по общему правилу, объявленіе того или другаго блага публичнымъ и принятіе на себя въ этомъ случаѣ верховнаго надзора за его пользованіемъ, то по столь же общему правилу, принятому почти во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, рѣшеніе споровъ о собственности и другихъ гражданскихъ правахъ, сталкивающихся съ притязаніями административной власти или частныхъ лицъ, составляетъ всегда дѣло судебной власти. Административные органы не компетентны въ такого рода спорахъ и должны подчиняться рѣшеніямъ судебной власти, обязанной, въ свою очередь, уваженіемъ къ распоряженіямъ административныхъ органовъ, когда эти распоряженія не выходятъ изъ предѣловъ закона и предоставленнаго органамъ административной власти круга вѣдомства. Таково, напр., опредѣленіе австрійскаго воднаго закона (§ 71), по которому компетенція администраціи принадлежитъ пользованію водою, проведенію воды и защитѣ отъ нея, а компетенція гражданского суда—споры о „приобретенныхъ правахъ“, основанныхъ на титулахъ гражданского права. И съ весьма сходнымъ разграниченіемъ публичнаго и гражданского П. в. мы встречаемся также въ Венгріи (законъ 1885 г., § 156), Ваварии (законъ 1907 г., § 177), Гессенѣ (законъ 1887 г., § 14) и другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Во Франціи (ст. 644 и 645 Code civ. и декретъ 13 апр. 1861 г.) и въ Италіи (законъ 20 марта 1865 г. и ст. 544 гражд. код.) компетенція административныхъ органовъ по воднымъ дѣламъ неостается не менѣе широкой, и по спорамъ о правахъ пользования въ „частныхъ“ водахъ судамъ вѣдннню въ обязанность „согласовать интересы земледѣля и промышленности съ уваженіемъ къ собственности“.

Такое расширеніе въ современныхъ законодательствахъ административной юрисдикціи по воднымъ дѣламъ объясняется, съ одной стороны, особой кѣлесообразностью этой юрисдикціи какъ разъ по воднымъ дѣламъ, в. съ другой—изложеннымъ выше процессомъ „огосударствленія“ воднаго права. При общемъ контролѣ государства надъ пользованіемъ водою и зависимости огромнаго числа правъ на нее отъ государственной концессіи важное зна-

ченіе органа, составленнаго изъ лицъ, обладающихъ административной опытностью и чисто-техническими знаніями, не можетъ быть предметомъ сомнѣнія. Разъ дѣло идетъ о концессіи на воду, надо удостовѣриться, не поведетъ ли предполагаемое предпріятіе уже существующимъ правамъ на ту же воду; надо установитъ и размѣръ новаго пользованія, а въ случаяхъ запрудъ и племъ—уровень, выше котораго вода не должна быть подымается въ виду предупрежденія подтоповъ и наводненій. При встрѣчѣ вѣсковыхъ оросительныхъ или осушительныхъ предпріятій или тѣхъ и другихъ съ промышленными приходится удовлетворять, въ мѣрѣ возможнаго, всѣмъ представляющимся интересамъ. Нельзя обойтись часто и безъ разрѣшенія вопроса, сколько часовъ въ день или дней въ теченіе мѣсяца потребуется для орошенія одного поля, и сколько для другаго. Не менѣе сложно вычисленіе объема воды и для промышленныхъ предпріятій. Все это—вопросы факта, которые ставятся во множествѣ при обсужденіи каждой концессіи на пользование водою, и они требуютъ отъ лицъ, призываемыхъ къ ихъ разрѣшенію, особой подготовки, которой нельзя предполагать у судей, занятыхъ специально вопросами права. Съ другой стороны, чѣмъ дальше идетъ процессъ „огосударствленія“, тѣмъ болѣе раздвигаются и рамки административной юрисдикціи. П. в. дѣлается все болѣе и болѣе публичнымъ, приходя постепенно къ почти всеобщему признанію, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, текущихъ въ своемъ естественномъ руслѣ водъ, и притомъ безъ отношенія къ ихъ величій или судоходству на нихъ, такимъ общественнымъ достояніемъ, котораго пользованіе и распредѣленіе ставится подъ контроль публичной власти и обезпечивается ею, по возможности, за всѣми подлжащими удовлетворенію потребностями въ водѣ. Этотъ принципъ, называемый теперь „принципомъ публичности“ текущихъ водъ, дополняется требованіемъ не только полицейскаго, но и высшаго административнаго разрѣшенія на открытіе мельницъ, оросительныхъ сооружений и другихъ связанныхъ съ пользованіемъ текучей водою обозначеній (концессионная система), примѣняемъ къ воднымъ отношеніямъ въ широкомъ масштабѣ права экспроприаціи, допущеніемъ провода воды черезъ чужіе участки земли и противъ воли собственниковъ этихъ участковъ (это—такъ наз. *властная сервитутъ водопровода*, устанавливаемый въ Италіи, его родивъ, и во Франціи судебными рѣшеніями, а въ Австріи, Пруссіи и многихъ другихъ нѣмецкихъ земляхъ—актами административной власти), организаціей принудительныхъ водныхъ товариществъ для орошенія, осушенія и многими другими чертами публичнаго права, отличающимися теперь въ болѣе или менѣе степени все европейское П. в. Ранѣе въ рѣче всего эти черты вылились въ унаследованнымъ испанцами отъ манровъ обычномъ правѣ и въ итальянскомъ законодательствѣ, которое усвоило себе еще въ XII в. принципъ „публичности“, сдѣлавъ изъ исполюзованнаго ирригационными каналами долины Ломбардіи плодороднѣйшую страну въ мѣрѣ Гораздо позже, а именно только съ середины XIX в., тотъ же принципъ „публичности“ проникаетъ и въ другія законодательства: положене объ ирригации аутономъ для округа Зигель (въ Пруссіи) 1846 г., саксен-алтенбургскій законъ 1865 г., привоившіеся выше гессенскій, баденскій, баварскій, австрійскій и др. законы.

Но многія изъ вѣдннтельныхъ и въ настоящее время законодательствъ, напр., французское, прусское и др., склоняются скорѣе къ принципу индивидуальнаго права, выкроенаго по образу частной собственности на землю, и представляютъ большія различія—по крайней мѣрѣ, въ формальномъ смыслѣ—отъ только что поименованныхъ законовъ. Эти различія касаются, гл. обр., понятія „публичности“ текущихъ водъ и могутъ быть сдѣлены къ слѣдующему основному пункту. Законодательства первой группы, т. е. итальянское, гессенское и друг., считаютъ всѣ текуія воды „публичными“ и, внѣ особыхъ титуловъ гражданского права, не признаютъ на ихъ особаго индивидуальнаго права ни на русло, ни на теченіе этихъ водъ; всѣ формы пользованія ими, начиная отъ питья, куванія, извеченія изъ русла песку, камня и т. п. и кончая орошеніемъ и утилизацией двигательной силы водъ, если только для этого не требуются особые сооружения, способны измѣнить уровень, теченіе или качество воды, считаются достояніемъ всѣхъ, кому фактически условия мѣстности даютъ возлонность пользоваться этой водою. Законодательства второй группы т. е. французское, прусское и т. д., принимаютъ такое широкое общественное пользованіе въ отношеніи не всѣхъ

Право водное составляют юридические нормы, имеющие своим предметом или противодействие разрушительному влиянию воды или пользование ее благоприятными и часто незаменимыми для человека свойствами. В последнем случае вода служит питанию, поддержанию чистоты, регулированию климата, орошению земель, движательной силой для промышленных цехов, средством сообщения и т. п. И новейшие европейские законодательства ограничивают жердью самое понятие П. в. юридическим регулированием одного пользования водой и притом пользования только «текучей» водой, в виду того, что такъ наз. «стоячая» воды, замкнутия въ предѣлахъ данного земельного участка, признаются составной частью собственности на этотъ участокъ и подчиняются въ общемъ нормамъ, установленнымъ для этой последней. Что касается разрушительнаго дѣйствія воды, то вопросъ о немъ не ставится теперь уже потому, что онъ давно поставленъ и можетъ считаться разрешеннымъ. Поэтому и неудивительно, что современное П. в. сосредоточивается на различныхъ формахъ извѣления изъ воды ее полезныхъ элементовъ и устраняетъ отъ себя все, что не имѣетъ ближайшаго отношенія къ этой задачѣ. Но къ П. в. относятъ и нормы о принадлежностяхъ тѣмъ или другимъ лицамъ водныхъ занасовъ и теченій съ ихъ русломъ, содержаниемъ, образующими ими островами и наносами, равно какъ и нормы объ ограниченіяхъ земельной собственности соседствомъ водныхъ теченій, объ организаціи и дѣятельности правящей власти, наблюдающей за порядкомъ водныхъ отношеній, о концессіяхъ воды той же властью на различныя предприятия, о водныхъ товариществахъ и т. д. Несмотря на свое разнообразіе, всѣ эти вопросы такъ тѣсно сопрягаются и взаимно обуславливаются, что целесообразная регламентація П. в. возможна только путемъ единаго закона, охватывающаго всю совокупность водныхъ отношеній. Лицо, обладающее правомъ пользования какой-либо водой, несетъ, по общему правилу, и обязанности по устройству и содержанию различныхъ сооружений, требующихъ не только пользованіемъ, но и борьбой съ вреднымъ дѣйствіемъ этой же воды. Принужденіе къ вступленію въ водныя товарищества примѣняется одинаково какъ при защитѣ отъ воды, такъ и при пользованіи ею. Въ обоихъ случаяхъ обнаруживается одностороннее и верховенство государства въ его обычныхъ сущностями: административнымъ контролемъ, особой административной юрисдикціей и болѣе или менѣе последовательнымъ проведеніемъ концессионнаго начала. Принадлежность тѣмъ или другимъ лицамъ острововъ, образующихся въ рѣкѣ, ея русла и т. д. не можетъ быть опредѣлена прежде, чѣмъ будетъ выясненъ вопросъ объ юридической природѣ самого воднаго течения и прилегающихъ къ нему береговъ. Интересы промышленности и сельскаго хозяйства не всегда идутъ рука объ руку въ предприятияхъ, утилизирующихъ то движательную, то оплодотворяющую силу воды; и тѣ и другіе интересы часто сталкиваются, въ свою очередь, съ интересами судоходства, рыболовства, осушенія и т. д. Наконецъ, орошеніе стоитъ въ такой тѣсной связи съ осушеніемъ, что не всегда можно сказать, гдѣ начинается одно и кончается другое. Чтобы примирить и удовлетворить всѣ эти интересы, надо подвергнуть ихъ сравнительной оцѣнкѣ въ общей экономіи общественно-хозяйственныхъ отношеній и привести къ надлежащему соотношенію всѣ прилагаемыя къ нимъ юридическія нормы. По этому именно пути идутъ новейшіе законодательные акты по П. в., среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить особенно вюртембергскій водный законъ 1900 г., баварскій—1907 г. и саксонскій проектъ 1905 г.

На ряду съ единствомъ П. в. надо указать и на его интернациональную тенденцію, т. е. стремленіе къ такому общенію своихъ нормъ, которое дасть имъ, если не общее, то въ значительной степени сходное содержаніе, и не только въ предѣлахъ одного государства, но и далеко за этими предѣлами. Правда, достигаемая при этомъ общность права касается только содержанія, но не источниковъ права, которые различаются по различнымъ странамъ и не согласованы между собой путемъ международныхъ договоровъ, подобныхъ, напр., Женевской, монетной, почтовой, телеграфной и т. п. международнымъ конвенціямъ. Кромѣ того, и матеріальная общность права не идетъ здѣсь такъ далеко, какъ при упомянутыхъ конвенціяхъ, встрѣчая свою естественную границу въ различіи физическихъ, экономическихъ и другихъ социальныхъ условий не только отдѣльныхъ

странъ, но и отдѣльныхъ частей одной и той же страны. Такъ, напр., французскій законъ 1851 г. объ учрежденіи земельной собственности въ Алжирѣ, освещающій мѣстныхъ общачей, встрѣчаемый во всѣхъ странахъ, обныхъ внутренними водами, исключаетъ изъ частнаго обладанія и причисляетъ къ общественному (domaine public) не только рѣки, текуція въ этой французской провинціи, но и всѣ источники и ручьи, состоящіе, по общему праву Франціи, въ частномъ обладаніи. Такъ же поступаетъ и наше законодательство, по крайней мѣрѣ въ отношеніи нѣкоторыхъ мѣстностей, управляемыхъ своимъ обычнымъ правомъ или соображенными съ ними мѣстными законами. Но эти кажущіяся отступленія отъ интернационализма П. в. не стоятъ съ нимъ въ противорѣчіи, такъ какъ дѣло идетъ здѣсь, съ одной стороны, объ общихъ нормахъ, выработанныхъ историческимъ опытомъ всѣхъ народовъ, и съ другой—о видоизмѣненіяхъ или способахъ осуществленія этихъ нормъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ сообразно физическимъ и общественнымъ условіямъ этихъ мѣстностей. Такowo, напр., положеніе дѣла въ Австріи, гдѣ на ряду съ общимъ для всѣхъ страны воднымъ закономъ 1869 г. дѣйствуютъ и мѣстные водные законы ея 17 провинцій, изданные для регулированія подробностей и техники примѣненія общаго закона, видоизмѣляемаго лишь въ тѣхъ частяхъ, которые касаются мѣстныхъ особенностей и административнаго управленія. Интернационализмъ П. в. имѣетъ за себя еще общность основанія этого права какъ физическаго, такъ и социальнаго и юридическаго. Физическая, или гидрографическая основа этого права лежитъ въ условіяхъ образованія, теченія, испаренія и поглощенія растительнымъ міромъ и землей всѣхъ или части составляемыхъ атмосферическими осадками водъ. Эта основа одна и та же повсюду, какъ однѣ и тѣ же вездѣ и многообразныя потребности человѣка въ водѣ, при ея всегда равныхъ себѣ физическимъ и химическимъ свойствахъ. Различіе въ метеорологическихъ, топографическихъ и геологическихъ вліяніяхъ, какъ и въ степени напряженности той или другой потребности въ водѣ, смотря по проходящимъ даннымъ обществомъ стадіямъ экономическаго и культурнаго развитія, не измѣняетъ ничего въ равенствѣ основныхъ условій. И если это равенство не привело до сихъ поръ не только къ формальной, но и къ полной матеріальной общности П. в., то объяснить это можно, съ одной стороны, недостаточнымъ сознаніемъ указываемой общности, и съ другой—ходомъ исторической жизни, выдвигающей въ разное время и въ разныхъ государствахъ ту или другую власть или тѣ или иные общественные круги, закрывающіе свои собственные интересы въ водѣ созданіемъ и поддержаніемъ значительнаго неравенства въ условіяхъ пользованія извѣстными категоріями водъ. Не углубляя физическаго основанія П. в. и оставаясь на его экономической и юридической сторонѣ, мы можемъ сказать, что изъ всѣхъ отраслей хозяйства нѣтъ ни одной, которая не требовала бы въ томъ или другомъ отношеніи и въ той или другой мѣрѣ участія воды въ ходѣ своей работы. Однако, несмотря и на способность воды служить одновременно или последовательно различнымъ цѣлямъ,—способностью, которой вода рѣзко отличается отъ земли и другихъ предметовъ частнаго обладанія, не допускающихъ въ общемъ утилизациіи для многообразныхъ цѣлей,—конфликты неустрашимы и при пользованіи водой, когда запаса ее въ той или другой мѣстности оказывается недостаточно для удовлетворенія всѣхъ связанныхъ съ ней интересовъ. Отсюда—огромная важность въ П. в. вопроса о порядкѣ удовлетворенія сталкивающихся между собой потребностей въ водѣ, или обѣ очереди удовлетворенія этихъ потребностей. Критеріемъ для разрѣшенія этого вопроса служатъ экстенсивность и интенсивность той или другой потребности въ водѣ. Экстенсивность потребности можетъ быть измѣрена наличностью ея у большаго или меньшаго числа лицъ и хозяйства, а интенсивность—силой выраженія той же потребности въ культурной и хозяйственной жизни даннаго общества. При руководствѣ указываемымъ критеріемъ потребность города или какого-нибудь мѣстечка за питьевой водѣ или водѣ для различныхъ домашнихъ надобностей будетъ стоять на первомъ планѣ, такъ какъ эта потребность ощущается всѣми членами данной общественной группы, и, кромѣ того, удовлетвореніе ея есть для нихъ условіе существованія. То же самое можно сказать и объ удовлетвореніи гигиеническимъ и климатическимъ требованіямъ: въ немъ заинтересовано все

общество, и если его нельзя достигнуть иначе, как пользование водой, к которой предъявляются и хозяйственные требования, эти последние отступают на задний план. Не надо лишь упускать из виду, что общественное пользование водой не должно выражаться в формах, которые дѣлали бы невозможным или стѣснительным пользование ею и для хозяйственных цѣлей. Надъ принципомъ общественного пользования водой стоитъ принципъ возможно широкаго использования ея для всѣхъ нуждъ социальной жизни, и потому если домашнія потребности въ водѣ могутъ быть удовлетворены изъ источниковъ, колодезевъ, водопроводовъ и другихъ мелкихъ водъ, не затрагивая болѣе крупныхъ и необходимыхъ для хозяйственныхъ цѣлей водныхъ теченій, то общественное пользование терпитъ соответственные ограниченія. Второе мѣсто въ ряду интересовъ, удовлетворяемыхъ пользованиемъ водой, надо отнести, соображаясь съ тѣмъ же критеріемъ, пользованію ею, какъ средствомъ сообщенія, куда подойдетъ и обращеніе ея двигательной силой на устройство электрическихъ трамваевъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Эта потребность достаточно экстенсивна, такъ какъ она охватываетъ также значительную часть населенія, и если ей можно удовлетворить и иными способами, сверхъ пользования силой воды, то эти иные способы могутъ быть и менѣе удобны и не такъ выгодны для потребителя. Слѣдующее мѣсто между различными потребностями въ водѣ должно принадлежать—во времени вступленія электричества, какъ великой державы, въ современную хозяйственную жизнь—примѣненію природной силы воды къ гидро-электрической промышленности. Это примѣненіе общаесть замѣнить каменный уголь, который называется „хабѣомъ промышленности“, и можно указать на весьма компетентныхъ экономистовъ и юристовъ (Вагнеръ, Мейл и др.), не остававшихся передъ утвержденіемъ, что отъ правительнаго разрѣшенія проблемы использования силы воды для электричества зависитъ, можетъ быть, все наше будущее хозяйственное и социальное развитіе. Станетъ общія положенія объ очереди для другихъ хозяйственныхъ потребностей въ водѣ было бы безцѣльно въ виду того, что сравнительное значеніе каждой изъ этихъ потребностей опредѣляется, въ зависимости отъ особенностей отдѣльнаго случая, всей совокупностью общественной среды, постоянно изменяющейся въ условіяхъ мѣста и времени.

На основаніи всего сказаннаго можно утверждать, что современное народное хозяйство предъявляетъ къ государству въ отношеніи къ П. в. слѣдующія требованія: заботиться объ извѣщеніи возмъ болѣе пользы изъ всѣхъ наличныхъ въ его предѣлахъ водъ и стремиться къ порядку возможно совершеннаго и обеспеченнаго использования всѣхъ содержащихся въ нихъ силъ. Этотъ принципъ составляетъ социальную основу современнаго П. в., ни кѣмъ въ сущности не оспариваемую и только не вполнѣ выдерживаемую въ своихъ юридическихъ послѣдствіяхъ какъ дѣйствующими законодательствами, такъ и господствующей юридической доктриной.

Юридическое регулированіе всѣхъ отношеній по водѣ можно мыслить въ двухъ типичныхъ формахъ: *соціальной и индивидуальной*. Въ первомъ случаѣ совокупность водъ, находящихся въ предѣлахъ даннаго государства, остается въ верховномъ распоряженіи этого послѣдняго и распределяется имъ только для пользования между отдѣльными лицами, которые подчиняются надзору государства и въ отношеніи къ своему пользованію этими водами. Во второмъ случаѣ тѣ же воды остаются въ распоряженіи отдѣльныхъ лицъ или группъ этихъ лицъ, признаваемыхъ обладателями такихъ самостоятельныхъ гражданскихъ правъ на эти воды, которые подобны всѣмъ другимъ гражданскимъ правамъ и подчинены контролю государства только въ отношеніи къ своему употребленію, но не существованію. Мыслیمъ и третій, промежуточный между двумя указанными—типъ, который можно называть *соціально-индивидуальнымъ*: пѣч поды разбиваются на два разряда, изъ которыхъ одинъ, поды именовемъ „*убыльничать*“ водъ, слѣдуетъ принципу соціальному, а другой, поды именовемъ „*частычкы*“, раздѣляютъ судьбу индивидуальнаго типа. Свременныя законодательства отвѣчаютъ всѣмъ тремъ юридическимъ формамъ П. в. Соціальной формѣ слѣдуютъ законодательства Австріи, Венгріи, Бадена, Гессена, Вюртемберга, большинства швейцарскихъ кантоновъ и Италіи; индивидуальной—англійское, норвежское и филандское законодательства; соціально-индивидуальной, или

смѣшанной—большинство германскихъ, французское и наше законодательство. Разсматривая вопросъ, насколько сказанныя формы соответствуютъ современнымъ условіямъ народнаго хозяйства, можно считать только съ двумя основными типами водныхъ законодательствъ, такъ какъ третій, или смѣшанный, типъ лишешъ самостоятельности, и рѣшеніе въ пользу или противъ одного изъ основныхъ типовъ будетъ выстѣть съ тѣмъ рѣшеніемъ и для смѣшаннаго типа.

Нетрудно показать, что условія индивидуальнаго типа П. в. неблагоприятны для удовлетворенія всѣхъ наличныхъ потребностей въ водѣ. При послѣдовательномъ проведеніи этого типа каждое хозяйство, стоящее далеко отъ источника или береговъ рѣки, было бы поставлено въ необходимость покупать воду даже для питья и домашнихъ надобностей; каждый земледѣлецъ дѣлалъ бы то же для орошенія своего поля, и каждый рыбакъ—для цѣли своего промысла. Если допустить, что и такой до чрезвычайности неудобный перодъ пользования водой могъ быть достаточенъ для удовлетворенія, по крайней мѣрѣ, элементарныхъ потребностей въ ней, то что сказать о получаемыхъ теперь столь крупное развитіе водныхъ предпріятій, которыя возникаютъ и не по инициативѣ владѣльцевъ источниковъ и прибрежныхъ участковъ, требуя для себя въ то же время обширныхъ сооружений? Прибрежные владѣльцы, съ которыми слѣдовало бы въ этихъ случаяхъ заключать соглашенія объ уступкѣ принадлежащаго имъ воднаго права новому предпринимателю, были бы заинтересованы въ поднятій цѣны на услугуемое право до ея крайнихъ предѣловъ; предприниматели, въ свою очередь, не могли бы или не хотѣли бы уплатить этой цѣны; и обширные, полезные и частью необходимые предпріятія останавливались бы въ своемъ осуществленіи. Это и наблюдается въ настоящее время, напр., въ Швейц. гдѣ огромные запасы воды, составляющие главное богатство этой страны, остаются неиспользуемыми только потому, что скупъ прибрежныхъ участковъ съ цѣлью ихъ перепродажи до такой степени поднимаетъ цѣны на эти участки, что переходъ отъ народныхъ къ гидро-электрическимъ машинамъ является невыгоднымъ, несмотря на изобиліе даровой силы воды. То же происходитъ и на французскихъ Альпахъ гдѣ послѣ кратковременнаго увлеченія такъ называемаго *houlle blanche*, т. е. даровой силой воды, наступила кризисъ, вызванный эксплуатацией этой силы промышленностью,—кризисъ, который имѣетъ своей причиной, с одной стороны, тотъ же спекулятивный скупъ прибрежныхъ участковъ, и съ другой—недостатки дѣйствующаго законодательства, предоставляющаго слишкомъ много протора административному произволу. Такой исходъ должень поражать своей несправедливостью особенно потому, что вода есть продуктъ природы, не стоящей ея владѣльцу никакаго труда и обязанной своей высокой цѣнностью не его дѣятельности, а влиянію общественныхъ и экономическихъ условій. Отсюда уже видно, что отношеніе къ водѣ, какъ частному благу, стоящему въ свободномъ распоряженіи отдѣльныхъ лицъ, ведетъ неизбѣжно къ уничтоженію тѣхъ выгодъ, которыя она способна дать народному хозяйству, и, кромѣ того, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ или полную остановку пользования водой, или такъ наз. „войну всѣхъ противъ всѣхъ“. Поэтому неудивительно, что водныя законодательства не только индивидуальнаго, но и смѣшаннаго типа не выдерживаютъ практически этихъ типовъ и дѣлаютъ рядъ уступокъ въ пользу соціального П. в.; доказаны этимъ какъ непріимлемы, такъ и несоответствіе индивидуальнаго типа П. в. современнымъ условіямъ хозяйственной и культурной жизни.

Къ противоположному выводу приводитъ разсмотрѣніе соціальной формы П. в. Прежде всего, она стоитъ не уединенно, а въ связи съ многими другими отношеніями народнаго хозяйства, получающими все болѣе и болѣе соціальную регламентацію: таквы, напр., государственныя домены, лѣсное хозяйство, горное дѣло и т. д. Слѣдуетъ сказать еще болѣе: соціальная форма П. в. находится въ соответствіи съ ярко выступающимъ въ современной жизни стремленіемъ къ такъ наз. „отосударствленію“ или „обобществленію“ всѣхъ отраслей хозяйства, имѣющихъ общественное значеніе и лучше всего достигающимъ своей цѣли именно въ соціальныхъ, а не индивидуальныхъ формахъ. Не говоря объ умозаключеніи выше отношеніяхъ, къ которымъ можно присоединить еще чеканъ монеты, пути сообщенія, почту и телеграфъ, издавна составляющие отрасли государственнаго хозяйства, укажемъ на позднѣе явившіеся телефоны,

исключать воду, а лишь судоходных и сплавных или одних судоходных рѣкъ; въ отношеніи же къ несудоходнымъ, неславнымъ или такъ наз. „частнымъ“ рѣкамъ они признаютъ за каждымъ приобретающимъ собственникомъ особое вещное право пользования или даже собственности какъ на русло, такъ и на течение „частной“ рѣки въ предѣлахъ каждаго даннаго земельного участка. Противъ этой послѣдней теории в основаніи на ней законодательныхъ опредѣленій говоритъ особенно слѣдующее соображеніе. Помимо судоходства и сплава, равно какъ и при полной непригодности къ тому и другому, самая небольшая по своимъ размѣрамъ воды можетъ имѣть, благодаря своему мѣстоположенію, своимъ качествамъ и своей силѣ паденія, такое большое значеніе для климата, гигіены, сельского хозяйства и промышленности, что отреченіе отъ нихъ общественной власти и предоставленіе ихъ въ свободное отъ ея контроля частное хозяйство нельзя было бы назвать иначе, какъ преступленіемъ противъ культуры и народнаго хозяйства. Такое же несоотвѣтствіе потребностямъ народнаго хозяйства представляютъ и юридическія послѣдствія, вытекающія изъ указаннаго различія „публичныхъ“ и „частныхъ“ водъ. Согласно этому различію, „публичныя“ воды, состоя въ собственности государства и пользованіи всего общества, не должны допускать установленія въ себѣ индивидуальных гражданскихъ правъ, противорѣчащихъ государственной собственности и общественному пользованію. Напротивъ, „частныя“ воды допускаютъ какъ индивидуальную собственность, такъ и другія гражданскія права, но исключаютъ общественное пользованіе. Это послѣдствіе, указанное еще римскимъ правомъ, было безопасно для всего послѣдствію въ виду, во-первыхъ, поглощенія такъ государственной собственности общественнымъ пользованіемъ, и во-вторыхъ, такого широкаго опредѣленія понятія „публичныхъ“ водъ, которое далеко выходило за предѣлы судоходства и распространяло общественное пользованіе почти на всѣ воды. Въ этомъ положеніи оказалось европейск. право. Суть же крайности понятій „публичныхъ“ и расширенія чрезвычайно области „частныхъ“ водъ, оно встрѣтилось съ маленькими запросами на тѣ и другія въ смыслѣ какъ общественной потребности, такъ и общественнаго пользованія. Это и объясняетъ допущеніе въ современномъ правѣ, съ одной стороны, общественнаго пользованія „частныхъ“ водъ, и съ другой—индивидуально-гражданскихъ правъ—въ „публичныхъ“ теченіяхъ. Такая непоследовательность въ установленіи то тѣхъ, то другихъ юридическихъ послѣдствій и неудовлетворительности всѣхъ предложенныхъ признаковъ для разграниченія „публичныхъ“ и „частныхъ“ водъ и привели большинство новыхъ законодательствъ къ принятію *законной презумпціи* о публичности всѣхъ водъ, не ставшихъ частными, другими словами — *такой презумпціи публичности*, которая дѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока не доказана наличность какого-либо индивидуальнаго гражданскаго права, основаннаго на законѣ или частно-правовомъ титулѣ. Эта точка зрѣнія развѣтвляется теперь по существу и тѣмъ законодательствами, которыя различаютъ „публичныя“ и „частныя“ воды по признаку судоходства или сплава; и какъ въ значительно, вѣдомому, это различіе, оно оказывается на практикѣ далеко не такимъ существеннымъ, какимъ его представляютъ въ теоріи. Съ одной стороны, вѣ тамъ, гдѣ несудоходныя или „частныя“ рѣки считаются состоящими въ индивидуальной собственности или индивидуальномъ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ, конструкции по типу индивидуальнаго права противятся слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, въ распредѣленіи и распорядженіи водой соучаствуетъ и по этимъ законодательствамъ общественная власть, и во-вторыхъ, индивидуальная собственность и индивидуальное право пользования на „частныя“ воды были бы здѣсь до такой степени ограничены принадлежащими всѣмъ мелкимъ пользованиямъ и равными правами другихъ береговыхъ владѣльцевъ по тому же водному теченію, что принимать къ этимъ отношеніямъ категорію чисто индивидуальнаго гражданскаго права является бы впадать въ явное противорѣчіе съ понятіемъ этого послѣдняго. Поэтому въ отношеніи не только къ теченію, но и къ руслу даже несудоходныхъ рѣкъ теорія в практикѣ большинства дѣйствующихъ теперь законодательствъ сходится въ томъ воззрѣніи, что это русло—до тѣхъ поръ, по крайней рѣки, пока оно служитъ теченію—составляетъ съ нимъ одно цѣлое и такъ же не подлежитъ собственности, какъ и это послѣднее. Съ другой стороны, вѣ тамъ, гдѣ не только судоходныя, но и

несудоходныя рѣки объявляются публичными, т. е. открытыми для пользования всѣхъ, это общественное пользованіе, насколько оно выходитъ за предѣлы никого не стѣсняющихъ мелкихъ пользающихъ, находитъ свою фактическую границу въ томъ, что его обращаютъ въ постоянную формѣ на хозяйственныя пѣли лишь тѣхъ, у кого есть право собственности или пользования на береговую землю или право на водопроводъ изъ чужого для черезъ чужіе участки земли. Такимъ образомъ, если точки отравленія обѣихъ системъ различны, то послѣдствія ихъ весьма близки. Въ первой системѣ несудоходныя рѣки составляютъ какъ будто принадлежность частной собственности на землю, но, вслѣдствіе допускаемости въ нихъ цѣлага ряда мелкихъ и крупныхъ пользающихъ со стороны постороннихъ лицъ и вслѣдствіе устанавливаемого участія административной власти въ предупрежденіи и разрѣшеніи возникающихъ здѣсь столкновеній, и эти рѣки подпадаютъ въ массу отношеній публичному праву, широко открываясь въ то же время и для общественнаго пользования. Во второй системѣ несудоходныя рѣки такъ же публичны, какъ и судоходныя, и никто не имѣетъ ни въ тѣхъ, ни въ другихъ никакихъ исключительныхъ правъ, но береговые владѣльцы ставятся фактической близостью къ водѣ въ такое положеніе, въ которомъ, при недостаточности этой воды для всѣхъ отдаленныхъ отъ нея лицъ, они одни извлекаютъ изъ нея соответственныя хозяйственныя выгоды. И какъ скоро дѣло идетъ о пользованіи водой для дѣлающихъ цѣль и черезъ посредство особыхъ сооружений, „публичныя“ сами по себѣ воды дѣлаются предметомъ особыхъ правъ, въ которыхъ, вслѣдствіемъ ихъ рѣвкою публично-правовой окраски, нельзя примѣнять аналогію обыкновенныхъ гражданскихъ правъ, часто допускаемую въ отношеніи къ правамъ въ такъ наз. „частныхъ“ водахъ. Во всякомъ случаѣ, принципъ „публичности“ преобладаетъ рѣшительно въ обѣихъ системахъ, и это происходитъ полъ напоромъ общественно-хозяйственныхъ запросовъ, которымъ уступаютъ теперь, и самыя рѣшительныя законодательства.

Наше общее законодательство, въ отличіе отъ законодательства европейскаго права, не отрываетъ на себѣ въ регулированіи водныхъ отношеній достигнутыхъ въ этой области права успѣховъ. Но и ему не чуждо различіе между „публичными“ и „частными“ водами. Ст. 406 X т., повторяя въ усиленномъ мѣрѣ недостатки редакціи ст. 538—541 французскаго гражданскаго кодекса, причисляетъ морскіе берега, озера, судоходныя рѣки и ихъ берега, на ряду съ казенными землями, пустоороженіями и дикими полями, большими дорогами, публичными запашками и т. п. къ составу имущества „государственныхъ“. Этотъ законъ, какъ и ст. 538 французскаго кодекса, справедливо предупреждаетъ въ томъ, что они смѣшиваютъ два различныя рода имущества: 1) имущества, состояща въ частной собственности государства, и 2) имущества, находяща въ общественномъ пользованіи. Если не отличать этихъ столь несходныхъ между собой имуществъ и примѣнять къ нимъ одни и тѣ же правила, то за государствомъ пришлось бы признать право пролавать или закладывать въ руки частныхъ лицъ судоходныя рѣки или дороги, и за частными лицами—возможно—приобрѣтать путемъ различныихъ сделокъ или давности исключительныя права въ тѣхъ же рѣкахъ и дорогахъ. Неправильность такого смѣшенія и соединенія въ одномъ понятіи собственности, хотя бы и „государственной“, всѣхъ видовъ обладанія, перечисленныхъ въ указанныхъ выше статьяхъ французскаго и нашего закона, очевидна, и она исправляется какъ во французскомъ, такъ и въ нашемъ законодательствѣ, рядомъ другихъ опредѣленій, провозглашающихъ строгое различіе между государственной и публичной собственностью (*domaine de l'Etat et domaine public*), а здѣсь—такое же различіе между государственнымъ имуществомъ въ томъ же смыслѣ, съ одной стороны, и предметами общественнаго пользованія—съ другой. Эти послѣдніе образуютъ въ своей совокупности то, что назъ Св. Зак. называетъ „правами участка общаго“, относя къ нему, рядомъ съ другими предметами, и общественное пользованіе моремъ и „никому не принадлежащими“ озерами, вмѣстѣ съ берегами тѣхъ и другихъ, и подобное же общественное пользованіе судоходными и сплавными рѣками— тоже съ ихъ берегами, носимыми на извѣстномъ пространствѣ названіе *бечевника*. Все это объявляется нашими законами въ „свободномъ и общемъ для всѣхъ пользающихъ“ (ст. 277—278, 330—331 Уст. сельск. воз., 82, 359

Уст. пут. сообщ., 433, 437, 441 X т. и др.), такъ что неклассифицированное въ ст. 406 X т. „госу артельное имущество“ получаетъ въ указанныхъ законахъ ясную квалификацію общественнаго пользованія.

Иначе стоитъ дѣло съ несудоходными и несплавными рѣками, а равно и съ совокупности тѣхъ отношеній, которыя возникаютъ во всѣхъ т. наз. „частныхъ“ водахъ. Обѣ отличія судоходныхъ рѣкъ отъ сплавныхъ и тѣхъ и другихъ отъ несудоходныхъ и несплавныхъ говорится у насъ не въ гражданскихъ законахъ и даже не въ Уст. пут. сообщ., а въ Уст. лѣсномъ, котораго ст. 1069 опредѣляетъ: „Большими рѣками считаются всѣ тѣ, кои во весь годъ бываютъ судоходны или по коимъ во все лѣто можетъ быть сплавъ лѣса плотами“. Малыми судоходными или сплавными рѣками этотъ же законъ называется тѣ, по которымъ „сплавъ лѣса можетъ быть только весной съ помощью прибли- той сибирской воды, а осенью въредствомъ дождевой воды, въ число каковыхъ рѣкъ включаются и ручьи, лѣтвомъ выходящая, но весной способующие и сплавъ деревь небольшими количествами до рѣкъ или рѣчекъ“. Всѣ остальныя, не подходящія подъ указанный естественный критерій рѣки будутъ несудоходны и несплавны, и если наше законодательство не высказываетъ определенно о принадлежности тѣхъ и другихъ въ частную собственность прибрежныхъ владѣльцевъ, то заключеніе это можетъ быть выведено изъ совокупнаго разсмотрѣнія ст. 424, 426—429 и 442—444 X т. Отсюда же можно вывести, что и наше законодательство различаетъ содержание права на воду въ зависимости отъ различія самихъ водъ, такъ что объемъ правъ на воды, не выходящія за предѣлы даннаго земельного участка, оказывается шире объема правъ на воды, выходящія изъ этихъ предѣловъ. По силѣ ст. ст. 423 и 424 т. X вода въ предѣлахъ даннаго земельного участка есть не предметъ самостоятельнаго права, а принадлежность права на земельный участокъ, и собственникъ этого участка пользуется и распоряжается находящейся въ его предѣлахъ водой такъ же неограниченно, какъ и своимъ земельнымъ участкомъ. Право на воду, протекающую черезъ нѣсколько земельныхъ владѣній, гораздо ограниченнѣе: здѣсь каждый изъ береговыхъ владѣльцевъ, по разъясненіямъ нашего Сена- та, пользуется своимъ правомъ на воду лишь настолько, насколько это право не противорѣчитъ праву другихъ владѣльцевъ, и отводъ воды изъ рѣки можетъ быть допущенъ не иначе, какъ подъ условіемъ возврата этой воды въ ея естественное русло до выхода рѣки изъ предѣловъ даннаго владѣнія. Эти положенія изложены Сенатомъ изъ понятія, которое наше законодательство называетъ „правомъ участія частнаго“, но нигдѣ точно не опредѣляетъ, относя къ нему на первомъ мѣстѣ, въ ст. 442 т. X, слѣдующія притязанія владѣльца земли и покосовъ, сверху рѣки лежащихъ: 1) чтобы семья затрудилась не подымать рѣчной воды и одной не потопляя его луговъ, пашней и не останавливая дѣятельности его мельницы, и 2) чтобы хозяинъ противоположнаго берега не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. Это „право участія частнаго“ есть послѣдствіе права собственности на воду, присвоиваемаго нашимъ закономъ каждому прибрежному владѣльцу вдоль несудоходныхъ и несплавныхъ рѣкъ, и соответствующія этому праву обязанности отличаются рѣзко отъ перечисленныхъ въ ст. 4 и 439 обязанностей прибрежныхъ владѣльцевъ по „волевымъ сообщеніямъ“, т. е. теченію судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ. Обязанности этихъ послѣднихъ владѣльцевъ вытекаютъ изъ общественнаго пользованія, запечатлѣныя публичнымъ характеромъ и не могутъ считаться ограниченіями права собственности на воду уже потому, что эта собственность не признана за прибрежными владѣльцами по теченію судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ. Напротивъ, при несудоходныхъ и несплавныхъ рѣкахъ мы имѣемъ дѣло съ законными ограниченіями собственности, которые носятъ гражданскій характеръ и могутъ быть поэтому— въ противоположность обязанностямъ, указаннымъ въ ст. 433 и 439—какъ отменены, такъ и выдвинуты частнымъ соглашеніемъ заинтересованныхъ лицъ. Но ни тамъ, ни здѣсь мы не имѣемъ сервитута, т. е. такого самостоятельнаго вещнаго права, которое могло бы быть противопоставлено третьимъ лицамъ, и наше общее законодательство не знаетъ вообще нормъ, опредѣляющихъ самостоятельнаго права на утилизацію воды посредствомъ искусственныхъ приспособленій для сельскаго хозяйства и промышленности. Отсюда нельзя,

однако, заключать къ тому, чтобы искусственное орошение и промышленная утилизація воды останались у насъ безъ всякой защиты. Мы находимъ въ нашемъ же законодательствѣ указанія, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ устроено искусственное орошение, само собой охраняется и право пользованія водой, протекающей по оросительнымъ каналамъ. Такая указанія содержится, напр., для Закавказья въ 2 п. примѣч. къ ст. 92 Уст. о кол. (ч. 2, т. XII) по прод. 1863 г., въ прим. 2 къ ст. 89 мѣстн. полож. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Закавказск., въ прим. 2 и 3 къ ст. 51 приложения къ тому же положенію и въ примѣч. 2 къ ст. 442, т. X. Надо еще замѣтить, что примѣч. 3 къ той же ст. 442 по продолж. 1876 г. указываетъ, на особыя правила о пользованіи водами сельскихъ обывателей, изложенныя въ приложеніи къ т. IX положенію о сем. состояніи, гдѣ (прим. 2 къ ст. 102 мѣстн. полож. о позем. устр. крестьянъ въ губ. великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ) сказано, что крестьяне Таврической и другихъ степныхъ губерній, въ которыхъ существуетъ искусственное орошеніе, могутъ пользоваться водой для поливки своихъ садовъ, огородовъ и полей на существовавшихъ до 19 фвр. 1861 г. основаній. Приведенными указаніями нашъ высшій касацион. судъ и мотивировалъ рѣшеніе (1879/243), по которому въ поименованныхъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ и въ Крыму, существованіе искусственнаго орошенія устанавливаетъ юридическія отношенія, порождающія права и обязанности“. Такъ обр., наше общее законодательство черпаетъ нормы П. в. изъ мѣстныхъ источниковъ, дающихъ матеріалъ для болѣе совершенной организаціи водныхъ отношеній, чѣмъ общее законодательство. Это послѣднее ограничивалось,— притомъ, почти до нашихъ дней,—разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностямъ, напр., Закавказью, вмѣстѣ съ ко- какими частями Сѣв. Кавказа, Туркестану и т. д., руководствоваться при пользованіи водой мѣстными обычаями, дѣйствіе которыхъ все болѣе и болѣе парализовалось упадкомъ прежнихъ органовъ управленія и суда по воднымъ вопросамъ. Это обстоятельство вмѣстѣ съ особыми условиями хозяйствъ, обостряющими въ извѣстныхъ мѣстностяхъ потребность въ точныхъ нормахъ П. в., заставляетъ тѣмъ-б и наше законодательство вступить на путь новой и болѣе соотвѣствующей современнымъ требованіямъ регламентаціи этого права.

Оставая въ сторонѣ законъ 1902 г. объ устройствѣ каналовъ и другихъ водопроводныхъ сооружений для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей, представляющей скорѣе техничекій, чѣмъ юридическій интересъ, мы укажемъ только на изданный для Закавказья законъ 1891 г. о пользованіи водой, имѣющій большое принципиальное значеніе. Этому закону предшествовали послужившія ему образцомъ „Временныя правила“ для пользованія водой въ Каральской степи, основное положеніе которыхъ, заимств. важное изъ итальянскаго законодательства, касалось легальнаго сервитута водопровода и было выражено въ слѣдующихъ словахъ: „Каждый владѣлецъ земли обязанъ да въ протѣкъ черезъ свою землю всякаго рода водамъ, которыя желаетъ провести хозяинъ, имѣющій постоянное или даже временное право пользованія ими для земледѣльческихъ или промышленныхъ надобностей“. Новый законъ 1891 г. освѣщаетъ этотъ же легальный сервитутъ и ограничиваетъ право владѣльца земли на воду, выходящую за предѣлы его владѣнія, правомъ участія другихъ владѣльцевъ въ той же водѣ по отношенію какъ къ орошенію земли, такъ и къ питью, домашнимъ надобностямъ, водою и промышленными обводненіямъ. Но право пользованія оросительной водой признается принадлежностью владѣнія землей и не можетъ быть уступлено независимо отъ этого владѣнія. Нпрямое полномочіе опредѣляется приговорами сходовъ, составленныхъ изъ соучастниковъ въ пользованіи. Эти послѣдніе участвуютъ личнымъ трудомъ или деньгами и въ расходахъ по содержанию и управленію водными сооружениями; они же избираютъ изъ своей среды совѣтъ выборныхъ, старшину, надсмотрщиковъ и водныхъ старостъ, завідующихъ дѣлами каждаго округа данной оросительной системы. Центральное завѣдываніе поручено назначеннымъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ инспектору водъ и инженеръ-гидравликамъ, собирающимся для разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ по орошенію разъ въ годъ на съѣздѣ, состоящей подъ предѣдательствомъ инспектора водъ.

заказчика, для котораго художникъ исполняетъ художественное произведение или даже портретъ. По закону, при отсутствіи иного оговора, художнику принадлежитъ П. а. на художественныя произведения, исполненныя имъ по заказу другого лица. Но право повторять, выставлять и извѣщать портреты и бьеты принадлежитъ лицу, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бьетъ, либо его наследникамъ (ст. 52). Все это приводитъ къ заключенію, что при исполненіи картинъ и художественныхъ портретовъ носителямъ П. а. является художникъ. Отъ посѣдальнаго переходитъ по закону къ лицу, съ котораго сдѣланъ портретъ, исключительное право повторенія и размноженія портрета, т. е. всё отчуждаемая правомочія, но не само П. а.

Нарушеніе П. а. и его послѣдствія. Для правильной постановки дѣла охраны П. а. требуется фиксированіе самого понятія нарушенія П. а. и созданіе мѣръ, гарантирующихъ возстановленіе нарушеннаго П. а. Ни западные законы о П. а., ни нашъ законъ не даютъ точнаго указація на то, что такое нарушеніе П. а. Законъ говоритъ объ умыленномъ, «несосторожномъ» и «обросовѣстномъ» нарушеніи авт. пр. (Пол., ст. 21 и 22). Въ виду этого, подъ нарушеніемъ П. а. слѣдуетъ разумѣть всякое посягательство на чужое произведеніе, будучи ли это перепечатка, недозволенное исполненіе или оглашеніе, заимствование или отсутствіе указація источника (при дозволенныхъ заимствованияхъ) и пр. Нарушеніе П. а., о которомъ говоритъ законъ, охватываетъ какъ контрафакцію въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. незаконное пользованіе чужимъ произведеніемъ, съ сокращеніемъ имени автора, такъ и плагиатъ, подъ которымъ разумѣютъ неправомерное приписываніе себѣ авторства чужого произведенія (Kohler, «Urheberrecht an Schriftwerken», 1907, стр. 463) и которое заключается въ самовольномъ изданіи чужого произведенія подъ собственнымъ именемъ. Разграниченіе это, важное съ точки зрѣнія литературныхъ правъ и этики, не имѣетъ особаго значенія съ точки зрѣнія принципиально-юридической. Оно можетъ играть нѣкоторую роль, напр., при опредѣленіи мѣры наказанія въ судѣ уголовномъ, въ виду того, что плагиатъ, въ обыкновенномъ смыслѣ, представляетъ собою большую степень посягательства на личныя права автора и пр. Новостью является у насъ то, давно уже принятое на Западѣ, начало, что при опредѣленіи размѣра убытковъ за нарушеніе П. а. вѣтъ надобности въ точномъ установленіи количества ущерба: размѣръ вознагражденія, причитающагося автору или его правопреемникамъ, устанавливается судомъ по соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла, но справедливому усмотрѣнію. Это «справедливое усмотрѣніе» судьи при опредѣленіи количества вознагражденія представлялось творцамъ Положенія 20 марта 1911 г. «одной изъ главныхъ цѣлей» новой закона» (рѣчь докладчика О. И. Пергамента въ Гос. Думѣ). Искъ объ убыткахъ при нарушеніи П. а. погашается давностью въ 5 лѣтъ, исчисляемыхъ со времени нарушенія.

Л и т е р а т у р а: *Аальфельдъ*, «Комментарія къ герман. зак. 1901 и 1907 гг.»; *Cohn*, «Kinematographrecht» (1909); *Copinger*, «The Law of Copyrights» (1904); *Dalsheimer*, «Die Uebertragung des Urheberrechts» (1910); *Kohler*, «Urheberrecht an Schriftwerken» (1907); *его же* «Das litterarische und artistische Kunstwerk» (1892); *Oldfield*, «The Law of Copyrights» (1912); *Pouillet*, «Propriété litteraire et artistique» (1908); *Renard*, «Traité des droits d'auteurs» (1839); *Richardson*, «The Law of Copyrights» (1913); *Riesler*, «Deutsches Urheber- und Erfinderrecht» (1909); *Rosmini*, «Legislazione e Giurisprudenza sui diritti d'autore» (1890); «Авторское право», докладъ комисіи Спб. Литерат. о-ва (1908); *С. А. Бьялякинъ*, «Новое авторское право» (1912); *Л. А. Канторовичъ*, «Авторское право» (1911); *А. В. Панкеевичъ*, «Объектъ авторскаго права» (1878); *А. А. Пилецко*, «Международныя литературныя конвенціи» (1904); *его же*, «Новый законъ объ авт. пр.» (1911); *В. Д. Савосвичъ*, «Права авторскія и контрафакція» (1865); *И. Г. Табашниковъ*, «Литературная, музыкальная и художественная собственность» (1878); *Г. Ф. Шершеневичъ*, «Авторское право на литературныя произведенія» (1891).

С. Бьялякинъ.

Право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, см. Великобританія (IX, 326/43), Германія (XIV, 212/39), Франція и т. д.

Право вексельное, см. вексель.

Право ведное, см. приложение.

Право государственное. Право и государство. Государство (см.), будучи фактическимъ, реальнымъ явленіемъ, менѣе всего можетъ быть исчерпано выясненіемъ его юридической природы. Принципиально государство можетъ въ значительной степени обходиться и безъ права, замѣняя его двухстороннее велѣніе, устанавливающее право одного какъ обязанность другого, другими предписаніями, правилами, законами или заповѣдями, которые имѣютъ характеръ односторонняго моральнаго велѣнія, или же соображеніями выгоды и пользы и т. д. Само право въ политической жизни далеко не играетъ одинаковой роли. Въ эпохи переворотовъ и борьбы, революцій и междоусобій менѣе всего можно говорить о единомъ П. г. Лишь въ эпохи органическаго госуд. роста, въ періоды общественнаго замиренія, когда устанавливается длительный компромиссъ между борющимися сословіями и классами и организуется регулярная дѣятельность гос. власти, создается весьма благоприятная почва для развитія П. г. Изъ сказаннаго ясно, что вопреки мнѣнію юридической школы, ни государство не связано необходимо и принципиально съ правомъ, ни наоборотъ: право можетъ рождаться и существовать вѣкъ государства и безъ его помощи. Но, съ другой стороны, не менѣе очевидно, что при совмѣстныхъ условіяхъ между государствомъ и правомъ устанавливается настолько прочный симбиозъ, что даже въ глазахъ строгихъ ученыхъ оба социально-психологическихъ явленія принимаютъ обманчивый видъ чуть ли не полнаго тождества. Союзъ между государствомъ и правомъ обусловливается слѣд. причинами. При обостренной общественной борьбѣ компромиссъ, обособывающій государство, обладаетъ наибольшей устойчивостью, если онъ формулируется въ строго юридическихъ терминахъ. Въ подобномъ случаѣ возможно весьма точное и подробное расpredѣленіе правъ и обязанностей, разграниченіе власти и раздѣленіе имущественныхъ благъ. Такъ создается та часть П. г., которая опредѣляетъ права состоянія, сословную принадлежность и

привилегии, право участия отдельных классов в деле осуществления гос. власти и т. п. Во-вторых, надо отметить, что самое совершенное техническое распределение занятий и разделение труда в государстве, организации службы и учреждений недостаточно без юридической регламентации служебных и должностных отношений, правового определения круга ведомств и степени власти отдельных государств, учреждений и установлений, или отношения отдельных лиц к государству, как к целой организации, которая в области юридических отношений принимает характер особого юридического лица. Еще более важно то обстоятельство, что наиболее серьезными оказываются как раз те ограничения власти, которые опираются на правовые предписания, а следовательно, деляют обязанности органов и представителей государства, его учреждений и должностных лиц предметом соответственных прав со стороны заинтересованных лиц и прежде всего подданных. Благодаря такой формулировке не только устанавливаются нормы, которые связывают произвол, определяют поведение и деятельность носителей власти, — что может быть достигнуто и при помощи иных способов, — но за каждым ограничением, как обязанностью, становится право лица, которое несоблюдение правовых ограничений считает нарушением своего права, своих юридических благ. В современном обществе, которое в своей лучшей части уже вышло из-под власти прежних теократических и романтических представлений, правовое ограничение госуд. власти приобретает настолько выдающееся значение, что степенью юридического ограничения власти измеряется степень его совершенствования и прогресса, а преимущественное внимание ученых обращается именно на его юридическую природу. На этой почве вырастают особенно развитые т. н. конституционные права и права гражданской свободы, составляющих одну из выдающихся частей всякой конституции. Наконец, надо отметить еще одну сторону права, которая деляет его необходимым для государства: всякое право в своем конкретном проявлении понимается как

некоторое приближение к высшему, „правильному“ праву, подлежит оценке и оправданию с точки зрения высших общественных идеалов. Таким характером права определяется его конечное идеологическое значение. Каждая партия, общественный класс или боевая группа стремится именно на правды обосновать свои притязания. С точки зрения правового критерия подвергается власти, и в частности государств. власти, наиболее жестокой критике. Но с другой стороны, правовая оценка способна дать той или иной организации некоторое высшее освящение, идеальный ореол, который в свою очередь становится орудием той или иной власти. Ясно теперь, почему во всех своих формах государство желает быть царством правды, опорой справедливости, отечеством права: в правды находят политической порядок свое оправдание, моральную идеализацию; требование власти становится требованием права. Вместе с тем социально-психологическая природа права деляет его весьма способным к превращению в право государства союза и это по следующим основаниям: 1. Государство не только монополизировать законодательство, но и вырабатывает наиболее к нему приспособленный аппарат в виде различных законодательных учреждений. 2. Государство во своим единством корпоративной воли может обеспечить в своих учреждениях хотя бы некоторое единообразие в понимании, толковании и применении права. 3. Наконец, только в современном государстве находим мы ту монопольную организацию силы и принуждения, которая может обеспечить право от произвольного нарушения со стороны возможной злой воли. Так право, с одной стороны, становится содержанием государств. закона, а с другой, получает мощную поддержку в государств. судах и органах государств. принуждения. Получается картина полного торжества правового начала, нашедшего в государствах достойное выражение и всеобщее осуществление. Однако на самом деле такое сближение права и политической власти влечет за собой и большая опасности для чистоты и интенсивности правового сознания. И здесь

возможны различные виды такого затемнения и отращения права при помощи государства. Прежде всего возможно полное отожествление правовой нормы и предписания власти. Право теряет свой собственный критерій и всякое независимое от государства существование. Слишком сильное влияние государства на право может повлечь за собой и другіе невыгодные для правильного правового развитія результаты. Государств. власть, будучи поставлена передъ цѣлымъ рядомъ въ высшей степени сложныхъ и преимущественно политическихъ задачъ, можетъ пожертвовать своими правовыми функциями во имя т. наз. государств. интереса и такимъ образомъ и въ правовое творчество и въ практику внести случайные расчеты и временныя соображенія выгоды, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ известной степени нарушить принципы и здоровое развитіе права. Какъ очевидно, право никогда не можетъ быть исчерпано велѣніями государства, и отъ тѣснаго союза между этими двумя идейными силами можетъ произойти столько же положительныхъ, сколько и отрицательныхъ сторонъ.

Понятіе П. г. Изъ общей области публичнаго права П. г. выдѣляется сравнительно поздно. Оно прежде всего устанавливаетъ права на отправленіе верховной госуд. власти. Эти права идеологически оправдываются самымъ различнымъ образомъ, содержаніе этого права можетъ быть также весьма разнообразно (см. *государство и государствен. власть*), но именно П. г. устанавливаетъ право на положеніе обладателя, носителя или представителя власти, въ качествѣ органа, уполномоченнаго или замѣщающаго государство, какъ лицо, союзъ, корпорація и т. д. Это право переводитъ фактическое отношеніе власти и подчиненія въ юридическое и превращаетъ послѣднее въ обязанность подданнаго или подчиненнаго по отношенію къ государю или начальнику. Такая госуд. правомъ организованная власть можетъ быть далѣе или неограниченной или ограниченной. Въ послѣднемъ случаѣ возникаетъ вопросъ о компетенціи власти, который получаетъ въ томъ смыслѣ важное значеніе, что власть оказывается способной къ юридически обязательнымъ дѣй-

ствіямъ лишь въ томъ случаѣ, если она дѣйствуетъ въ предѣлахъ своей компетенціи, не превышая своихъ полномочій. Всѣ же иныя дѣйствія власти почитаются ничтожными и какъ бы несуществующими или даже правонарушеніями, влекущими за собой соотвѣтственное наказаніе. Не менѣе важный государственно-правовой характеръ приобретаетъ и вопросъ о формахъ и обрядахъ дѣлопроизводства, соблюденіи тѣхъ или иныхъ процессуальныхъ формъ, при помощи которыхъ можетъ быть выражена воля госуд. союза или его учрежденія. Опять-таки и здѣсь лишь опредѣленнымъ формамъ подготовки дѣла, голосованія, постановленія, обнародованія при соблюденіи известныхъ сроковъ и территориальныхъ границъ присвоенъ правовой характеръ, и власть, которая дѣйствовала бы безъ ихъ соблюденія, могла бы въ лучшемъ случаѣ породить то или иное фактическое состояніе, но никакъ не юридически организованное повинненіе подданныхъ. Несоблюденіе формъ дѣлаетъ опять-таки тотъ или иной актъ власти юридически несуществующимъ. Наконецъ, П. г. обосновываетъ самыя различныя права, направленные по адресу тѣхъ или иныхъ носителей власти или даже всего государства въ цѣломъ. Эти права могутъ принадлежать не только отдѣльнымъ лицамъ, какъ гражданамъ, но даже различнымъ корпораціямъ и учрежденіямъ, какъ носителямъ опредѣленныхъ субъективныхъ публичныхъ правъ. Къ такимъ правамъ могутъ принадлежать: право на воздержаніе со стороны власти отъ опредѣленныхъ дѣйствій, задерживающихъ неприкосновенность личности или имущества, нарушающихъ ея свободу дѣйствій въ той или иной опредѣленной сферѣ; право на соблюденіе опредѣленныхъ формъ въ общеніи съ гражданами или ихъ сообществами; право на оказаніе тѣхъ или иныхъ услугъ со стороны представителей государства въ сферѣ какъ матеріальной, такъ и нематеріальной; наконецъ, право на участіе въ отправленіи функцій государств. власти или, наконецъ, право на должность или положеніе ся посителя. Какъ очевидно, не право здѣсь создаетъ государство, и по правовые принципы играютъ рѣшающую роль. Основнымъ

остаётся понятие госуд. власти, но право является могучимъ организующимъ, распредѣляющимъ и умѣряющимъ принципомъ, который стремится дать ей наиболѣе полное и послѣдовательное выраженіе во всѣхъ частяхъ гос. цѣлаго.

Система П. г. Подобно всѣмъ другимъ нормамъ, регулирующимъ общественную жизнь, П. г. нуждается въ систематикѣ и единствѣ. Такая систематика можетъ дать нѣсколько видовъ, смотря по тому, въ какомъ объемѣ и съ какою цѣлью она предпринимается. Прежде всего возможна философская система П. г. Такая система устанавливаетъ высшія основы права, какъ критерій, и съ точки зрѣнія мыслимой и наиболѣе совершенной идеи государства классифицируетъ отдѣльныя формы и институты П. г., дѣйствующаго въ той или иной группѣ или категоріи государствъ. Такъ можетъ возникнуть нѣкоторая идеальная система современнаго П. г. культурныхъ или цивилизованныхъ государствъ, при чемъ принципы такого права отнюдь не представляютъ собой дикой или нелѣпой фантастики. Напротивъ того, будучи примѣнены какъ высшія юридическія критеріи къ П. г. на практикѣ, они могутъ дѣйствовать восполняющимъ и очищающимъ образомъ нато или иное позитивное право. Таковы, напр., принципы т. н. „правового государства“ современности, которое, будучи результатомъ философскаго обобщенія и построенія идеальнаго, тѣмъ не менѣе получило весьма реальное выраженіе въ современной гос. практикѣ. Вполнѣ возможно, что при другихъ условіяхъ въ такой же мѣрѣ будетъ воплощена система П. г. столь же идеальнаго „трудового“ или „соціальнаго государства“, критерій котораго уже теперь мы находимъ въ сознаніи опредѣленныхъ общественныхъ классовъ. Менѣе общимъ характеромъ отличается система т. н. общаго П. г., которая является систематическимъ объединеніемъ государственныхъ институтовъ въ государствахъ опредѣленнаго политическаго типа. Здѣсь систематикѣ предшествуетъ типологическое изслѣдованіе, которое построетъ идеальныя типы опредѣленной госуд. формы — абсолютной монархіи, конституціонно-дуалистич. государства и т. п. — и уже къ этой формѣ приуро-

чиваетъ и опредѣленные критеріи и самую правовую конструкцію, насколько ее дѣйствительно можно почерпнуть въ положительномъ П. г. Надо, однако, замѣтить, что уже здѣсь для такой систематики представляются значительныя препятствія, заключающіяся въ томъ, что исторически сложившіяся государства, являясь результатомъ классовой и полит. борьбы, даютъ въ своемъ П. г. столь хаотическое, беспорядочное и подчасъ противорѣчивое нагроможденіе самыхъ различныхъ правовыхъ принциповъ, что только съ великимъ трудомъ удается свести госуд.-правовые институты къ нѣкоторымъ общимъ началамъ. Этимъ вызывается особое теченіе среди юристовъ, которое совершенно отрицаетъ возможность построенія системы общаго П. г. При построеніи системы П. г. какого-нибудь отдѣльнаго государства такія трудности еще болѣе увеличиваются. Здѣсь необходимо объединить въ систему весь безъ исключенія госуд.-правовой матеріалъ, имѣющійся въ данной странѣ, и притомъ безъ малѣйшаго извращенія его хотя бы съ самыми благими цѣлями. Противорѣчіе отдѣльныхъ правовыхъ институтовъ при такой систематикѣ должно быть непремѣнно отмѣчено, и систематика П. г. отдѣльнаго государства должна расчленивъ эти институты по отдѣльнымъ типологическимъ группамъ (феодальнаго, полицейскаго, конституціоннаго, теократическаго и т. п. типовъ) и попытаться подчинить ихъ въ извѣстной послѣдовательной связи преобладающему, основному или господствующему принципу. Такъ получается система П. г. Англии, Франціи, Германіи, Россіи и т. п., и обосновывается національное право отдѣльныхъ державъ.

Источники П. г. Источниками П. г. являются всѣ юридическія акты, которые устанавливаютъ то или иное положеніе П. г. Въ настоящее время преобладающимъ источникомъ являются писанные госуд. законы, а въ частности тѣ изъ нихъ, которые обозначаются въ видѣ фундаментальныхъ, основныхъ, органическихъ или конституціонныхъ (lois constitutionnelles, lois organiques, charte constitutionnelle, statuto fondamentale, Grundgesetze, Verfassungsgesetze, Regierungsform, leges fundamentales, carta fun-

damental, Constitution, Constitutional Act и т. д.). Этими законамъ присваивается обыкновенно особый порядокъ изданія, измѣненія и отмѣны, высшая обязательная сила сравнительно съ обыкновенными законами, а по содержанию они охватываютъ важнѣйшія госуд. отношенія какъ гос. учреждений, такъ и гражданъ къ гос. власти. Одна буква даже конституціоннаго закона еще очень мало значитъ. Практика можетъ измѣнять или даже отмѣнять положенія конституціи. Поэтому въ поясненіе конституціи надо пользоваться парламентскими протоколами и резолюціями, постановленіями высшихъ судовъ по конституціоннымъ вопросамъ и т. п. На ряду съ законами, источникомъ П. г. должно считать обычаи и соглашенія, изъ кот. первые устанавливаютъ нормы П. г. на основаніи прецедентовъ, разнообразной, постоянной госуд. практики, а вторыя— въ силу письменнаго, словеснаго или молчаливаго одобренія той или иной госуд.-правовой практики важнѣйшими факторами законодательства и управленія. Слѣд., источникомъ П. г. являются акты судебныхъ, административныхъ мѣстъ и органовъ общаго и профессиональнаго самоуправленія, изданные на основаніи закона, обычая или въ силу правовой делегации власти. Въ современныхъ континентальныхъ государствахъ особое значеніе имѣютъ административные акты, устанавливающіе юридическія нормы, каковы указы, распоряженія и обязательныя постановленія съ силою общаго или мѣстнаго закона. Въ Англии и Сѣв. Америкѣ важную роль играютъ суды, постановляющіе рѣшенія по вопросамъ публичнаго права; до извѣстной степени подобную же роль играютъ на континентѣ постановленія особыхъ государственныхъ и административныхъ судовъ и судебно-административныхъ постановленій. Не менѣе замѣчательна въ этой области дѣятельность обязательныхъ и факультативныхъ третейскихъ судовъ, которые особенно развиты получили въ профессиональныхъ союзахъ и обществахъ, въ политическихъ партіяхъ (партійный судъ чести) и иныхъ общественныхъ соединенійхъ. Такому третейскому суду могутъ подлежать самыя различные предметы. Такъ, германскій союзный совѣтъ

въ качествѣ третейскаго суда разрѣшаетъ споры между союзными государствами и подданными, а австрійскіе третейскіе суды—споры между предпринимателями и рабочими (стачки). Въ меньшей степени положенія П. г. находятсѣ въ актахъ международныхъ, гдѣ, однако, мы иногда встрѣчаемъ и опредѣленіе формъ госуд. устройства и нѣкоторыхъ правъ гражданъ и способовъ престолонаслѣдія и важныхъ административныхъ мѣропріятій. Многообразіемъ источниковъ П. г. опредѣляется и трудность его усвоенія и изученія. И если даже конституціи стремятся установить неподвижную, лишенную гибкости норму П. г., которая бы вплоть до своей законной отмѣны сохранила свое полное дѣйствіе, то это оказывается на практикѣ недостижимымъ, и въ результатѣ перемѣненія политическихъ силъ и наступленія новыхъ условій измѣняется само право путемъ отмѣны строгихъ положеній конституціи обычаемъ или соглашеніями. Задача юриста-государствовѣда, практика и теоретика въ одинаковой степени, поэтому необходимо усложняется, и на его обязанности лежитъ не только опредѣленіе смысла даннаго положенія закона, но и рѣшеніе вопроса, является ли данное положеніе дѣйствующимъ и не измѣнено ли оно путемъ правотворящаго факта, котор. въ свою очередь долженъ быть строго отличенъ отъ факта, который не только никакого права не создаетъ, но, наоборотъ, его произвольно нарушаетъ. Правонарушеніе въ отличіе отъ правотворящаго прецедента или конституціоннаго соглашенія (legal precedent, constitutional convention), никакого права не создаетъ.

Развитіе современнаго П. г. А) П. г. современнаго правового государства восприняло весьма много элементовъ правового развитія древности и среднихъ вѣковъ, но придало имъ своеобразную форму. Первой стадіей была эпоха абсолютнаго государства; она отличалась слѣдующими чертами: при ней господствуетъ чрезвычайно преувеличенное начало госуд. власти; она стремится стать всемъ и проникнуть во все. Все П. г. зиждется на одномъ основномъ положеніи: „воля монарха есть высшій законъ“. Это положеніе требуетъ без-

условнаго повиновенія подданныхъ, и въ этомъ между носителями неограниченной власти и подданными лежитъ весь смыслъ госуд. общенія. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи П. г. поглощается и по формѣ и по содержанію правомъ административнымъ, а порою даже полицейскимъ. Важнѣйшая форма П. г.— это указъ, распоряженіе, повелѣніе монарха или его уполномоченныхъ, намѣстниковъ или губернаторовъ. Различія между закономъ и указомъ еще нѣтъ, несмотря на всѣ попытки установить таковое и поставить законъ выше администрат. распоряженія. Пробуютъ противопоставить законъ указу, какъ повелѣніе 1) письменное, 2) обнародованное, 3) подвергнутое предварительному обсужденію въ тѣхъ или иныхъ совѣтахъ, 4) постоянное или 5) неизмѣнное. Но всѣ эти попытки не удаются, т. к. нѣтъ возможности ограничить опредѣленными формами или компетенціей, имѣющими юрид. характеръ, принципиально неограниченную власть, которая ничѣмъ не связана въ своей госуд. дѣятельности (см. *законъ*). Съ другой стороны, при крайнемъ напряженіи административной работы абсолютнаго государства, которое считаетъ себя не только всемогущимъ, но и призваннымъ ко всеобщей опекѣ, П. г. включаетъ въ себя не только нормы административнаго права, служебныя инструкции, полицейскіе регламенты, дисциплинарные уставы, но и чисто техническія наставленія и предписанія, начиная съ педагогическихъ, санитарно-медицинскихъ и агрономическихъ и кончая религіозно-нравственными правилами и философическими поученіями. Отсюда и особый характеръ П. г. абсолютнаго государства. Будучи лишь административной инструкціей, направленной „къ наибольшему счастью наибольшаго количества людей“, П. г., съ одной стороны, стало до крайности гибкимъ, примѣняемымъ ко времени и обстоятельствамъ, а съ другой—нормой, которая меньше всего можетъ связывать власть, отъ усмотрѣнія которой зависитъ открытіе наилучшихъ путей ко всеобщему счастью. Лишенное нормальнаго развитія, П. г. абсолютнаго государства только фактически создаетъ правовыя ограниченія власти. Только въ силу факта охраняется

здѣсь нѣкоторый частно-правовой порядокъ; благодаря незаинтересованности власти въ рѣшеніи частныхъ споровъ, обидъ и столкновеній складывается устойчивое уголовное право,—лишь поскольку оно касается частныхъ лицъ; постоянная, устойчивая и однообразная практика судовъ ведетъ къ возникновенію процессуальнаго права; въ имущественной сферѣ само государство снисходитъ на положеніе частнаго лица въ качествѣ „казны“ или „фиска“ и подчиняется общимъ нормамъ частнаго права. То же частное право въ силу служебнаго договора обосновываетъ независимость должностныхъ лицъ, а въ силу покупки мѣсть—и судейскую несмѣняемость. Наличие крѣпостнаго права на крестьянъ создаетъ еще большую ограниченность власти, которая встрѣчаетъ въ правѣ собственности помѣщика на крѣпостной трудъ, а часто и на самую личность крестьянина, такую преграду, которая дѣлаетъ призрачнымъ даже всемогущество абсолютизма. Частно-правовыя ограниченія власти, однако, не могутъ уже потому замѣнить отсутствіе П. г., что въ ихъ основу положенъ исключительно частный интересъ. Произволу госуд. власти прямо противопоставится защищенный частнымъ правомъ произволъ частныхъ лицъ. Само государство раздвояется и теряетъ устойчивыя границы своей дѣятельности. Опредѣляющимъ началомъ становится голый фактъ, а не право.

Б) П. г. въ государствѣ дуалистическомъ. Въ такомъ государствѣ начало власти значительно ослаблено благодаря ея раздѣленію между нѣсколькими политическими факторами. Такими являются монархъ и сословія, государь и ценовое представительство, центральная власть и самоуправляющаяся (автономная) единица, корпорація или мѣстность и т. п. Наличие, по крайней мѣрѣ, двухъ, а иногда и болѣе гос. факторовъ ведетъ съ неизбѣжностью къ правовой регламентаціи отношеній, т. к. при сложномъ госуд. строѣ эти факторы представляются обладающими значительной независимостью и собственнымъ правомъ. Подобный дуализмъ можетъ быть образованъ также искусственно (напр., созданіемъ конкурирующихъ учреждений) въ цѣляхъ образованія взаимныхъ

сдержке между органами власти. Господствующей формой П. г. въ такихъ дуалистическихъ государствахъ является обыкновенно соглашеніе или договоръ, представляющий собою компромиссъ двухъ полноправныхъ сторонъ. При такомъ положеніи вещей нормы П. г. воплиъ естественно охватываютъ какъ разъ ту область отношеній, которая является спорной между госуд. факторами; а т. к. обычно госуд. дуализмъ противопоставляетъ „власть“ и „народъ“, „государство“ и „общество“, то и предметомъ договора оказывается установленіе объема т. наз. „прерогативы“, или свободной дѣятельности монарха, „привилегій“ и „правъ“ сословій (или народнаго представительства) и, наконецъ, сферы ихъ совмѣстной дѣятельности. Всѣ подобныя „права“ прежде всего договариваются относительно финансовъ (доходы короны, субсидіи, ей отпускаемыя сословіями, повинности и налоги, которые устанавливаются парламентомъ, займы и т. д.); эти положенія создаютъ т. обр. финансовое право именно какъ отрасль публичнаго, въ частности гос. права, а не администраціи. Впослѣдствіи исчезаетъ договорный характеръ бюджета, но его публично-правовой моментъ остается. Затѣмъ въ договоръ входитъ опредѣленіе взаимныхъ правъ въ области военнаго дѣла, особенно повинностей для военныхъ дѣлъ. Подробно опредѣляется устройство судовъ и размѣръ судебной ответственности, а также обезпечиваются личныя и общественныя, сословныя и гражданскія права въ дѣлѣ неприкосновенности личности, имущества и т. п. Специально оговариваются различныя гарантіи въ этой области. Отсюда вытекаетъ значительная часть нормъ судебного, уголовнаго, гражданскаго и административнаго права. Договоры же полагаются въ основу организаціи управленія и самоуправленія, при чемъ опредѣляется и способъ замѣщенія должностей. Подобныя договоры являются так. обр. твердымъ обоснованіемъ публичнаго или госуд. права и выражаются въ письменной формѣ различныхъ рецессовъ, хартій, пунктовъ и т. п.; иногда ихъ замѣняютъ соглашенія словесныя и молчаливыя, поддерживаемыя установившейся практикой. П. г. дуалистическаго строя, будучи построе-

но на реальныхъ интересахъ организованныхъ общественныхъ силъ, отличается большой устойчивостью и силой; на стражѣ объективной нормы здѣсь стоятъ носители публичныхъ субъективныхъ правъ. Но, съ другой стороны, какъ въ сферѣ прерогативы, такъ и привилегій сословій и корпорацій остается обширная область отношеній, предоставленная ихъ произволу, несмотря на всю ея важность для широкихъ круговъ населенія. Связь между силой отдѣльныхъ госуд. факторовъ и объемомъ примѣненія П. г. приводитъ къ тому, что ослабленіе одного изъ нихъ неизбежно влечетъ за собой и расширеніе произвола со стороны другого, а страдающимъ оказывается третья сторона—населеніе. А такъ какъ дуалистическій строй вмѣстѣ съ тѣмъ всегда сопровождается преобладаніемъ высшихъ сословій или классовъ въ качествѣ силы, уравновѣживающей и ограничивающей гос. власть, то естественно, что тѣ интересы и отношенія, которые вообще не касаются выгодъ господствующихъ классовъ, остаются безъ регламентаціи со стороны П. г., а слѣдовательно, предоставленными или силѣ факта, или частно-правовой охранѣ. П. г. и въ дуалистическомъ государствѣ не охватываетъ так. обр. всѣхъ общественныхъ отношеній (см. *представительное государство*).

В) П. г. въ народномъ государствѣ. Народное, или демократическое, государство отличается тѣмъ, что въ немъ верховная власть принадлежитъ всему народу, и всѣ образующіе народъ граждане непосредственно, въ силу собственныхъ своихъ правъ, принимаютъ участіе въ ея осуществленіи. Въ виду этого П. г. здѣсь чрезвычайно расширяется и развивается. Съ одной стороны, оно не теряетъ своего характера, т. к. предполагается, что каждый гражданинъ столько же повинуется, сколько властвуетъ, а всѣ его права и обязанности вытекаютъ изъ общаго интереса и общественной справедливости, съ другой же стороны, П. г. охватываетъ весьма обширную сферу отношеній, т. к. здѣсь жизнь и дѣятельность cadaго индивида тѣсно связана съ государствомъ, и госуд.-правовая регламентація регулируетъ значительную область отношеній, которыя при другомъ госуд. строѣ

предоставлены личному произволу и частному праву. Отсюда же и необходимость болѣе точнаго опредѣленія той уже не частно-правовой, а публично-правовой свободы, которая является исходнымъ пунктомъ и завершеніемъ народнаго суверенитета. Такъ создаются особые отдѣлы П. г., заключающіе въ себѣ основныя права гражданъ, куда часто входятъ право на экономическую поддержку и защиту отъ хозяйственной эксплуатаціи (запрещеніе монополій, капиталистическихъ союзовъ или трестовъ), право на культурное развитіе (и пользованіе необходимыми для этого общественными институтами), право на активную защиту основныхъ правъ (право ношенія оружія) и т. п. Рядомъ съ этимъ развивается общинное и муниципальное право, кот. опредѣляетъ не самоуправленіе привилегированныхъ, а мѣстныхъ организацій, служащихъ потребностямъ широкихъ народн. массъ. Благодаря такому процессу происходить и значительное отвердѣніе нормъ административнаго права, регулирующаго дѣятельность отвѣтственныхъ передъ народомъ должностныхъ лицъ. Расширеніе областей П. г. ведетъ и къ его систематикѣ. Выдѣляется особое конституціонное право, измѣненіе котораго представляется лишь высшей учредительной власти народа. Отъ него отличается простое законное право обычнаго законодательства. При объединеніи общинъ въ государства и ихъ федераціи, союзное государство опять-таки получаетъ особое мѣсто въ общемъ и конституціонномъ законодательствѣ рядомъ съ правомъ отдѣльныхъ территориальныхъ союзовъ, штатовъ и общинъ. Писанное право, наиболѣе достовѣрное и точное при такомъ многообразіи и сложности правовой регламентаціи, получаетъ исключительное господство. Среди наиболѣе передовыхъ государствъ можно подмѣтить и дальнѣйшее направленіе въ развитіи П. г.: оно постепенно начинаетъ захватывать своей нормировкой тѣ отрасли хозяйственной дѣятельности общества, кот. кот. раньше принадлежали къ сферѣ частно-правовой. Такое превращеніе сопровождается собой, съ одной стороны, процессъ перехода массы частныхъ предпріятій общепользнаго характера (же-

лѣзныя дороги и др. пути сообщенія) въ руки государства, а съ другой—обостреніе борьбы между трудомъ и капиталомъ. Необходимость внести нѣкоторый порядокъ и удовлетворить требованіямъ организованныхъ рабочихъ массъ привела здѣсь къ созданію особаго социальнаго, или рабочаго права, которое уже потому получаетъ публично-правовой характеръ, что оно опирается на принципъ общественной справедливости и значительно ослабляетъ царившій до сихъ поръ въ этой области частный интересъ и частное право.

Сводя воедино результаты развитія П. г., нельзя не видѣть слѣдующихъ тенденцій этого развитія. 1) Несомнѣнно, что сфера примѣненія госуд.-правовыхъ принциповъ все вырастаетъ по мѣрѣ того, какъ къ участію въ госуд. дѣятельности привлекаются все болѣе и болѣе широкіе круги населенія. Съ этой стороны демократизація гос. власти неизбѣжно влечетъ за собой и расширеніе области гос.-правовыхъ отношеній. 2) П. г. все болѣе стремится къ отвердѣнію и догматизаціи. Въ этомъ смыслѣ можно утверждать, что П. г. становится все болѣе правомъ конституціоннымъ, хартійнымъ, писаннымъ и неподвижнымъ. Но рядомъ съ этимъ нельзя не замѣтить процесса, кот., въ 3) все болѣе выдѣляется изъ области П. г. право административное, финансовое, социальное и т. п., при чемъ П. г. становится преимущественно правомъ учреждений, организаціи и основныхъ правъ, въ то время какъ право управленія становится достояніемъ административно-указной дѣятельности самостоятельныхъ, самодѣятельныхъ и самоуправляющихся учреждений, обществъ и корпорацій. Въ этомъ смыслѣ П. г. становится все болѣе статутарнымъ и формальнымъ, а административное—инструкціоннымъ и матеріальнымъ. Наконецъ, 4) въ П. г. съ каждымъ новымъ этапомъ развитія лирируется, на ряду съ объективной регламентаціей, сфера субъективныхъ публичныхъ правъ, кот. превращаютъ отдѣльнаго участника государственнаго общенія въ истиннаго гражданина (с.м.), а самое государство превращаютъ въ одну изъ рациональныхъ формъ коллективной дѣятельности свободнаго чело-вѣка.

Литература: *Сборники конституций*. *Dareste*, „Les Constitutions modernes“ (1891, русск. пер. подъ ред. Гессена и Нольде, 1905, 1907); *Moreau et Delpesch*, „Les réglemens des Assemblées législatives“ (1906, 1907); *Poore*, „Charters and Constitutions“ (1877); *Rodriguez*, „American Constitutions“ (1906); *H. Posener*, „Die Staatsverfassungen des Erdballs“ (1909); „Тексты важнейших конституцій“, подъ ред. *М. Рейснера* (Германія, Пруссія, Бельгія, Данія, Италия, С.-Америк. С. Штаты, Австрія; 1906, 1907).

Общее госуд. право. *Bluntschli*, „Die Lehre vom modernen Staat“, ч. II (1885); *Gareis*, „Allgemeines Staatsrecht“ (1883); *Affolter*, „Grundzüge des allgemeinen Staatsrechts“ (1892, русск. пер.); *его же*, „Staat und Recht“ (Annal. d. Deutsch. Reichs, 1903); *Gierke*, „Die Grundbegriffe des Staatsrechts“ (Zeitschrift für d. ges. Staatswissenschaft, В. 53); *Jellinek*, „Die Lehre von den Staatenverbindungen“ (1882) и „System der subjectiven öffentlichen Rechte“ (1905); *его же*, „Das Recht des modernen Staates“ (1905, рус. пер. подъ ред. В. Гессена); *Seidel*, „Vorträge aus dem allgemeinen Staatsrecht“ (1903); *Laband*, „Deutsches Staatsrecht“ (1901); *Seidler*, „Das juristische Kriterium des Staates“ (1905); *Hatschek*, „Allgemeines Staatsrecht“ (1909, рус. пер. подъ ред. М. Рейснера); *H. Kelson*, „Hauptprobleme der Staatsrechtslehre“ (1911); *Fesmeln*, „Eléments de droit constitutionnel français et comparé“ (1906); *Duguit*, „L'état. Le droit objectif et la loi positive“ (1901); *его же*, „Droit constitutionnel“ (1907, рус. пер. А. Яценко и др.); *Hauriou*, „Principes de droit public“ (1910); *Dacey*, „Introduction to the study of the law of the constitution“ (1902, рус. пер. подъ ред. Виноградова); *Чичеринъ*, „Курсъ государств. науки“, т. II; *Градовскій*, „Государств. право важнейшихъ европейскихъ державъ“ (1900/1902); *Н. Коржуновъ*, „Указъ и законъ“; *его же*, „Русское государственное право“ (1909); *Тарановскій*, „Юридич. методъ въ государств. наукъ“ (1904); *Палленко*, „Ученіе о существѣ права и правовой связанности государства“ (1908); *В. Гессенъ*, „Теорія правового государства“ (сб. „Политич. строй современ. государств“, 1905); *Рейснеръ*, „Государство“, ч. 2 и 3 (1912) и сб. „Конституционное государство“ (1905).

М. Рейснеръ.

Право крестьянское, см. *Россія*.

Право международное, совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ взаимныя права и обязанности государствъ и регулирующихъ ихъ взаимныя отношенія въ международномъ оборотѣ. Сознаніе необходимости точно опредѣленнаго и извѣстными нормами регулируемаго социальнаго строя присуще всякому человѣческому общенію, и совокупность нормъ, установленныхъ этимъ общеніемъ съцѣльно опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей его членовъ въ цѣляхъ мира, а не ихъ существованія, представляетъ собою „право“ этого общенія. Въ зависимости отъ регулируемыхъ правомъ отношеній и интересовъ, это дѣйствующее въ предѣлахъ даннаго общенія „право“ носитъ названіе частнаго (съ подраздѣленіями), административнаго, уголовнаго, государственнаго и т. д. Наблюдая общій строй жизни человѣчества, мы видимъ, что общественность свойственна человѣку на всѣхъ ступеняхъ его культуры, что все човѣчество распадается на отдѣльныя общезыжительныя группы, общенія, въ іерархическомъ, т. е. сказ., порядкѣ которыхъ т. наз. „государство“ является въ настоящей стадіи развитія *организованнаго* човѣчества высшей, наиболѣе крупной и сложной формой общенія. Однако, присмотрѣвшись къ современной жизни човѣчества, мы не можемъ не замѣтить, что и эта нынѣ существующая высшая „государственная“ форма човѣческаго общенія недостаточна, что и она не удовлетворяетъ всѣхъ требованій и разнообразныхъ запросовъ современн. культурнаго човѣка, что не только разнообразныя индивидуальныя интересы отдѣльнаго човѣка, но и коллективныя социальные и „государственные“ интересы (лежащія въ основѣ и создающіе группировку човѣчества въ различныя виды общеній) не достигаются этою формою; что для осуществленія этихъ интересовъ не только отдѣльные индивиды, подданные различныхъ государствъ, но и сами государства вступаютъ во взаимныя *отношенія* и (какъ послѣдствіе этихъ фактическихъ сношеній) взаимныя *отношенія*. Мы не станемъ останавливаться на объясненіи этого явленія въ эволюціи

жизни человечества, — оно само собою будет ясно для всякаго, если обратить вниманіе на общій неизмѣнный фактъ, что сношенія государства съ другими государствами тѣмъ развитѣе, а цѣли и предметы этихъ сношеній тѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ выше данное государство (его народъ) стоитъ въ культурномъ развитіи; къ неизбѣжному постепенному образованію этого „международнаго общенія“, какъ высшей мыслимой формы организаціи культурнаго человечества, неуклонно влечетъ какъ дифференціація, такъ и сопутствующая ей интеграція духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ и „запросовъ“, выявляемыхъ исторіею культурной эволюціи человечества. Вмѣстѣ съ этимъ явленіемъ міровой эволюціи человеческой культуры матеріально измѣняется и понятіе „интереса“, — этого краеугольнаго камня всякаго человеческого общенія; въ дополненіе къ индивидуальнымъ и высшимъ государственнымъ (тоже индивидуальнымъ по существу) интересамъ, преслѣдовавшимся донинѣ человечествомъ въ его совокупной міровой жизни и оборотѣ, начинаютъ выявляться общіе всему человечеству и одинаково цѣнные для всякихъ формъ человеческихъ общеній общечеловѣчскіе, міровые, интересы, первоначально, конечно, въ области матеріальной, экономической (облегченіе способовъ взаимныхъ сношеній, въ частности — торговыхъ, свобода передвиженія и примѣненія труда, повсемѣстная одинаковая охрана правъ личности въ междун. оборотѣ и т. д., и т. д.), и на почвѣ этихъ единичныхъ, но общихъ *всѣмъ* „культурнымъ“ народамъ интересамъ уже возникъ со второй половины прошлаго вѣка цѣлый рядъ организованныхъ междунар. общеній, — „междунар. уній“, „междунар. административныхъ союзовъ“ — каковы, напр., „Всемирный почтовый союзъ“ (съ 1874 г.), „Междунар. телеграфный союзъ“ (съ 1865 г.), „Междунар. союзъ для защиты промышленной собственности“ (съ 1883 г.), „Междунар. союзъ для защиты произведеній литературы и искусства“ (съ 1886 г.), „Междунар. союзъ желѣзнодорожныхъ транспортныхъ“ (съ 1890 г.) и др. Установленіе и развитіе международныхъ и между-государственныхъ сношеній и отноше-

ній и устанавливающееся на почвѣ коллективныхъ всѣмъ культурн. народамъ интересовъ международное и междугосударственное *общеніе* имѣли своимъ послѣдствіемъ обычное, сопровождающее всякія новообразования въ эволюціи человеческой общественности, явленіе — установленіе и постепенное развитіе юридическихъ, правовыхъ отношеній между государствами, возникновеніе т. наз. П. м. Извѣстный бельгійскій юристъ Лоранъ далъ своему огромному сочиненію: „Etudes sur l'histoire de l'humanité“ (18 т., 1851—1870) подзаголовокъ: „Histoire du droit des gens et des relations internationales“; и дѣйствительно, въ П. м. и въ его матеріальномъ содержаніи, какъ въ зеркалѣ, отражается вся исторія человеческой культуры и цивилизаціи, поскольку ихъ носителями въ междунар. оборотѣ являлись государства. На немъ неизбѣжно отражались всѣ какъ благопріятныя, такъ и неблагопріятныя образованію и развитію мирнаго междунар. общенія условія въ жизни народовъ и государствъ, а нужно имѣть въ виду, что условія неблагопріятныя всегда преобладали; мало того, едва ли можно указать хотя бы одно благопріятное условіе, которое не заключало бы въ себѣ и элементовъ неблагопріятныхъ. Ограничимся самыми общими, суммарными указаніями: въ качествѣ факторовъ, способствующихъ сближенію людей и образованію общеній, можно указать, м. пр., географическія и топографическія условія территории, занимаемой тою или иною группою людей, вызываемыя этими условіями естественныя условія хозяйственной жизни (экономическіе интересы), этнографическія условія (племенной составъ, общность историческихъ судебъ, однородности культуры въ смыслѣ политическаго, соціальнаго, религіознаго, этическаго міросозерцанія) и т. д. Все это элементы и факторы сближенія и объединенія, группировки людей. Но сближеніе и объединеніе въ группы и общенія тождественно по своимъ послѣдствіямъ *обособленію* этихъ группъ отъ другихъ, разединенію ихъ, разсматриваемыхъ въ болѣе значительныхъ масштабахъ и группировкахъ (напр., хозяйственные, соціальныя, сословныя и т. д. группировки и раслоенія населенія въ еди-

номъ государствѣ). Подъ вліяніемъ группового эгоизма и индивидуализма, тождественность групповыхъ интересовъ создаетъ и вызываетъ ихъ разрозненность въ международн. сферѣ, какъ и въ друг. сферахъ человѣческаго общенія (составимъ: „мировой“ интересъ признанія „свободы моря“, свободы морскихъ торговыхъ сношеній, мировой свободы передвиженія и равноправности личности—индивидуального человѣка—и т. д. и т. д. и особые „жизненные“ интересы „морскихъ“ державъ, торговыхъ народовъ, „государственныхъ“ и „политическія соображенія“ и „интересы“ отдѣльныхъ государствъ и т. д.). При такомъ положеніи дѣла, очевидно, только установленіе права, опредѣленнаго правопорядка въ междунар. отношеніяхъ можетъ обезпечить мирное осуществленіе междунар. общеніемъ и отдѣльными его членами (государствами) ихъ интересовъ, такъ какъ право и правопорядокъ имѣютъ именно цѣлью регулированіе взаимныхъ юридическихъ отношеній (правъ и обязанностей), взаимнаго поведенія членовъ того или иного общенія при осуществленіи ими того или иного ихъ интереса. Но и въ этомъ направленіи, такъ какъ регулированіе имѣетъ предметомъ отношенія и частные интересы политическихъ организованныхъ народовъ—государствъ, вступающихъ въ этомъ случаѣ на защиту этихъ своихъ т. наз. „жизненныхъ“ интересовъ всѣми матеріальными силами своей государственной мощи и не признающихъ и не подчиненныхъ въ своей междунар. дѣятельности никакой высшей, надъ ними стоящей власти и авторитету, то отсюда естественно, что П. м. и междунар. правопорядокъ могутъ быть установлены единственно только путемъ добровольнаго или вынужденнаго *соглашенія* между заинтересованными государствами; по своему же внутреннему существу эти соглашения (хотя бы и нормативнаго содержанія, т. е. опредѣляющаго правила взаимнаго поведенія сторонъ) являются *компромиссами*,—результатомъ уступки въ сферѣ индивидуальныхъ интересовъ одной вступающей въ соглашеніе стороны въ пользу интересовъ другой стороны ради осуществленія такого (опять-таки индивидуального) интереса, который неосу-

ществитимъ государствомъ пидвидуально, безъ активнаго или пассивнаго содѣйствія или участія другого. Отсюда характерныя особенности и своеобразность П. м. въ отличіе отъ другихъ отраслей права. Между тѣмъ какъ право во всѣхъ другихъ своихъ отрасляхъ носитъ національный характеръ, при чемъ повсюду, у каждаго народа и государства, мы находимъ временемъ выработанные и установленные органы и формы формулирующей право законодательной власти и власти, охраняющей соблюденіе этого установленнаго права, П. м. и его нормы устанавливаются непосредственно заинтересованными въ этомъ лицами—государствами, принципиально равноправными между собой и не признающими, въ качествѣ независимыхъ державныхъ (суверенныхъ) личностей, никакой выше ихъ стоящей власти и авторитета; этотъ *принципъ равноправности, самостоятельности и независимости* неуклонно проводится въ междунар. общеніи, такъ что, напр., даже рѣшенія и постановленія, принятыя государствами коллективно, при участіи и съ согласія ихъ представителей (напр., на междунар. конгрессахъ и конференціяхъ), вступають въ юридическую для нихъ силу индивидуально для каждаго соучастника въ такомъ коллективномъ постановленіи лишь въ случаѣ особо и спеціально выраженнаго имъ послѣдующаго согласія на это—въ случаѣ „ратификаціи“ его. Поэтому не только источникомъ, но и санкціей и охраной нормъ П. м. является только *воля* заинтересованныхъ государствъ. Не имѣя значенія въ смыслѣ признанія *юридическаго* характера нормъ П. м. (такъ какъ характернымъ признакомъ „юридич.“ нормъ служить не принудительность ихъ соблюденія, а ихъ признаніе и соблюденіе или *требованіе соблюденія* членами общенія, для котораго онѣ издааны), это обстоятельство не лишено однако значенія въ отношеніи *практической* силы и соблюденія этихъ нормъ. Вступаетъ ли государство въ соглашеніе съ другимъ съ цѣлью опредѣленія и размежеванія обоюдныхъ правъ и обязанностей въ сферѣ извѣстнаго обоюднаго интереса или съ цѣлью установленія нормъ взаимнаго поведенія, оно руководствуется единственно своею державною волею

самообязывающеюся и самоограничивающеюся ради мирнаго осуществления извѣстныхъ интересовъ государства и въ сознаниіе необходимости и социальнаго интереса въ опредѣленномъ „правопорядкѣ“ общенія. Так. обр. *сознание* необходимости опредѣленныхъ „юридическихкихъ“ отношеній къ другимъ государствамъ и твердаго правопорядка въ междугосударственномъ общеніи, служащее мотивомъ *установленія* всякаго права во всякомъ общеніи, является, вслѣдствіе отсутствія какой-либо стоящей надъ государствами власти и авторитета, и единственной *гарантіей* ненарушимости установленнаго П. м. Междугосударственное соглашеніе обычно формулируется въ формѣ *договора*, будетъ ли этотъ договоръ имѣть значеніе и характеръ „юридической сдѣлки“ относительно государственныхъ интересовъ контрагентовъ или же характеръ „нормативный“,—закона ихъ поведенія; при анархическомъ характерѣ международн. общенія это—единственная форма возможныхъ международн., „соглашеній“. Доктрина, а частью и практика признаютъ источникомъ П. м. и международно-правовыхъ отношеній на ряду съ договоромъ еще т. наз. *международный обычай*, т. е. тѣ нормы взаимныхъ отношеній государствъ, которыя могутъ быть выведены изъ взаимнаго поведенія ихъ, неизмѣнно соблюдаемаго ими въ теченіе долгихъ временъ. Но это обычное П. м. и его нормы могутъ претендовать на юридическій характеръ и значеніе лишь постольку онѣ не только соблюдаются, а постольку соблюденіе ихъ признается членами международнаго общенія обязательнымъ для нихъ. Таковы многія нормы т. наз. посольскаго П. м., морскаго и др. Многія изъ этихъ нормъ еще въ недавній сравнительно времена формулировались, впрочемъ, и въ международныхъ договорахъ и во всякомъ случаѣ имѣютъ своимъ основаніемъ то же международное соглашеніе, затерявшееся въ глубинѣ вромель.

Указанными выше условиями образованія П. м. объясняется и объемъ и пространство дѣйствія его. *Солидарности* интереса вызываетъ потребность въ его юридическомъ *закрепленіи*, въ смыслѣ установленія формирующей его и въ силу этого ограждающей его соблю-

деніе юридической нормы, а *однородность* преслѣдуемыхъ интересовъ вызываетъ потребность въ ихъ *согласованнн*. Но помимо этого, для возникновенія П. м. необходимы: 1) наличность *сношеній* между лицами—государствами; 2) взаимная *независимость* этихъ лицъ; 3) *сознание* ими солидарности или, по меньшей мѣрѣ, однородности и обоюдности ихъ интересовъ; 4) сознание ими *необходимости* постоянныхъ правильныхъ *мирныхъ* между собою сношеній и отношеній и 5) сознание возможности и необходимости правового взаимнаго опредѣленія, урегулированія этихъ отношеній *ради какъ собственнаго, такъ и социальнаго, т. е. международнаго, интереса*. Соотвѣтственно наличности этихъ условий и того или другого отдѣльнаго государства или группы государствъ зарождалось и развивалось П. м. какъ въ смыслѣ матеріальнаго своего содержанія, такъ и пространства своего дѣйствія. Исторія международн. отношеній отмѣчаетъ, напр., отсутствіе у древнихъ народовъ и государствъ взаимнаго признанія „правъ личности“, сознанія взаимнаго равноправія и равноцѣнности индивидуальныхъ интересовъ, отсутствіе сознанія отдѣльными народами и государствами права другихъ народовъ на самостоятельное существованіе и развитіе и отсюда стремленіе осуществлять только свои интересы и насильственно подчинять имъ интересы другихъ,—въ большинствѣ случаевъ самымъ примитивнымъ образомъ—путемъ ихъ завоеванія и пораженія себѣ; съ другой стороны, уже въ той же древности мы видимъ зарожденіе нѣкотораго подобія П. м. и международноправныхъ отношеній въ средѣ отдѣльныхъ группъ государствъ, однородныхъ по культурѣ (греческія государства, народы Италіи, древнеиндійскія и т. д.); то же самое мы видимъ позднѣе въ отношеніяхъ между христіанскими государствами и языческими или мусульманскими, между т. наз. „культурными“ европейскими и „некультурными“ азіатскими и т. п. Въ концѣ концовъ нынѣ универсально дѣйствующее (хотя и не универсально сознательно признаваемое) П. м. есть не болѣе, какъ П. м., выработанное государствами западно-европейско-христіанской культуры, къ основнымъ условиямъ

которой постепенно приобщаются отдельные народы, и на почвѣ которой возникло и развивается нынѣ мировое, можно сказать, междун. общеніе. Это постепенное приобщеніе къ междун. общенію новыхъ народовъ и государствъ выражается въ междунар. отношеніяхъ въ видѣ либо формальнаго заявленія объ этомъ (напр., приобщеніе Турціи къ составу „союза европейскихъ державъ“ въ силу VII ст. Парижскаго трактата 1856 г.), либо вступленіемъ членовъ междунар. общенія въ постоянныя правильныя дипломатич. сношенія и договорныя отношенія съ ними и допущеніемъ ихъ къ участию въ регулированіи общихъ междунар. общенію интересовъ (напр., приглашеніе Китая, Персіи, Сіама къ участию въ Гаагскихъ конференціяхъ 1899 и 1907 гг.). Принадлежность же къ составу этого общенія выражается тѣмъ, что члены его признаютъ существованіе объединяющаго ихъ П. м. и взаимно требуютъ его соблюденія; это требованіе выражается въ видѣ либо дипломатическихъ протестовъ въ случаяхъ „нарушенія“ П. м. какимъ-либо государствомъ, либо даже въ видѣ матеріальнаго, физическаго принужденія (напр., объявленіе Англіею войны Германіи въ 1914 г. вслѣдствіе нарушенія послѣднею международно признаннаго и санкціонированнаго нейтралитета Бельгіи). Въ дѣйствительности, конечно, это приобщеніе къ междун. общенію въ смыслѣ признанія полного равноправія новоприобщаемыхъ къ нему членовъ совершается лишь постепенно; такъ, до настоящаго времени подданные государствъ европейско-христіанской культуры сохраняютъ въ азіатскихъ государствахъ, за исключеніемъ Японіи съ 1899 г., особое положеніе, гарантированное имъ въ силу специальныхъ „капитуляцій“ (см.) и договоровъ европейскихъ государствъ съ азіатскими.

Матеріальное содержаніе П. м. опредѣляется, какъ мы видѣли, содержаніемъ тѣхъ госуд. интересовъ, которые оно регулируетъ, при чемъ подъ госуд. интересами слѣдуетъ разумѣть всѣ интересы, не только общегосударственные, но и частные—отдельныхъ входящихъ въ составъ государства общинъ и даже индивидовъ, охрану коихъ въ междунар. оборотѣ государство признаетъ

нужнымъ и возможнымъ. При этомъ нужно замѣтить, что *носителями правъ и обязанностей* (т. наз. „субъектами права“) въ П. м. и въ междун.-правныхъ отношеніяхъ являются только государства, какъ таковыя. *Государство* обязывается договорнымъ соглашеніемъ съ другимъ *государствомъ*, оно, напр., приобрѣтаетъ права въ пользу своихъ подданныхъ въ государствѣ контрагента, и только оно въ правѣ требовать осуществленія контрагентомъ этихъ правъ, и оно же является судьей въ вопросахъ о наличности нарушенія постановленій соглашенія и о способахъ возстановленія приобрѣтеннаго имъ нарушеннаго права (ср. *иностранцы, подданство*). Оно же несетъ и отвѣтственность передъ *государствомъ*-контрагентомъ за нарушенія П. м., хотя бы они были совершены частными лицами, его подданными, а тѣмъ болѣе—его органами, такъ какъ оно обязано принимать зависящія мѣры для соблюденія принятыхъ имъ на себя междунар. обязательствъ. Вообще междунар.-правовыя нормы и междунар.-правовыя обязательства государствъ непосредственной обязывающей силы не имѣютъ ни для подданныхъ, ни даже для государственныхъ учреждений—судовъ, административныхъ и иныхъ органовъ государства, доколѣ эти нормы и обязательства не приобрѣли въ государствѣ силы внутреннихъ государственныхъ законовъ. Поэтому государство, несущее отвѣтственность за соблюденіе и дѣйствительное исполненіе принятыхъ имъ на себя обязательствъ, должно принять мѣры къ тому, чтобы осуществленіе ихъ, поскольку оно можетъ зависѣть отъ поведенія его подданныхъ и его государственныхъ органовъ и установлений, было обеспечено, напр., изданіемъ соответственнаго обязательнаго для нихъ закона. Только въ С.-Ам. Штатахъ заключенный государствомъ и подлежаще распубликованный междун. договоръ приравнивается къ государственному закону (ср. также ст. I и III Гаагск. конв. 1907 г. о законахъ и обычаяхъ войны и ст. XXVI сл. Женевской конвенціи 1906 г.). Будучи субъектами П. м. и вмѣстѣ съ тѣмъ „творцами“ его, государства дѣйствуютъ и выражаютъ свою волю черезъ посредство особыхъ государственной конституціе устано-

явленных органовъ и уполномоченныхъ отъ послѣднихъ агентовъ (см. *дипломатическ. представительство*). Междунар. органомъ для коллективныхъ соглашений и постановлений являются *международн. конгрессы и конференци*, т. е. собранія специально уполномоченныхъ на то государствами лицъ. Коллективные рѣшенія и постановленія этихъ собраній обязательны для участвовавшихъ въ нихъ государствъ съ момента ратификаціи и являются въ так. случаѣ нормами дѣйствующаго между ними П. м. Постановленія же, хотя бы единогласныя (единогласіе требуется всегда), но не ратификованныя, имѣютъ значеніе лишь какъ выраженіе принципиальнаго правосознанія какъ коллективнаго, такъ и индивидуальнаго отдѣльныхъ государствъ, да и то лишь въ извѣстной степени, такъ какъ въ своихъ открытыхъ дѣйствіяхъ и заявленіяхъ дипломат. представители государствъ и правительствъ и въ настоящее время нерѣдко считаются съ „общественнымъ мнѣніемъ“, втайнѣ сохраняя за собою свободу и возможность обхода. Дипломатія есть искусство осуществленія *индивидуальныхъ* и политическихъ государственныхъ интересовъ въ международн. оборотѣ; поэтому господствующее донинѣ въ междунар. практикѣ дипломатическое представительство государствъ во всѣхъ какъ партикулярныхъ, такъ и коллективныхъ междунар. соглашенияхъ въ значительной степени тормозитъ развитіе П. м. и междунар.-правныхъ отношеній.—П. м. регулируетъ принципиально нормальныя *мирныя* отношенія государствъ, огражденіе коихъ оно и имѣетъ своею цѣлью и задачей. Но такъ какъ война (см.), враждебныя столкновенія между государствами должны быть признаны пока явленіемъ неустрашимымъ изъ жизни и международн. отношеній (см. *вѣчный миръ*), то П. м. признаетъ ее какъ одинъ изъ *фактическихъ* способовъ преслѣдованія и осуществленія государствами своихъ интересовъ вовнѣ, и вслѣдствіе этого оно регулируетъ какъ взаимныя отношенія и правила поведенія вступившихъ въ войну странъ (т. наз. „право войны“—способы и границы примѣненія силы, какъ правотворящей силы), такъ и тѣ положенія и отношенія, какія возни-

каютъ изъ нарушенія нормальныхъ отношеній между воюющими для государствъ постороннихъ, въ войнѣ не участвующихъ, нейтральныхъ, т. наз. „право нейтралитета“ (см. *нейтралитетъ*). Однимъ изъ новѣйшихъ междунар. правовыхъ институтовъ, имѣющихъ цѣлью регулированіе мирныхъ междунар. отношеній, является *междунар.-судебное третейское* разрѣшеніе междунар. споровъ (см. *Гаагскія конференци, Гаагская палата трет. суда*), но съ исключеніемъ споровъ, затрагивающихъ „честь, независимость и жизненные интересы“ государствъ.—О кодификаціи П. м., о междунар. договорахъ, междунар. конгрессахъ и конференціяхъ, междунар. союзахъ и библиографію см. въ *приложеніи*.

В. Уляницкій.

Право морское, совокупность правовыхъ нормъ, регулирующихъ взаимныя отношенія государствъ или же частныхъ лицъ, касающіяся пользованія моремъ въ ихъ сношеніяхъ. Въ зависимости отъ регулируемыхъ отношеній П. м. дѣлится на *публичное* междунар. П. м. и *частное* П. м. Предметомъ публ. межд. П. м. служатъ всѣ правоотношенія, возникающія *между государствами* при пользованіи моремъ въ качествѣ естественнаго пути междунар. сношеній какъ госуд. судами, такъ и частными и коммерч. судами. Эти междугосударст. отношенія возникаютъ изъ традиціоннаго въ международн. отношеніяхъ взгляда на корабль (государственный или частный—безразлично), какъ на „отторгнутую часть его отечественной территоріи“, которая во время плаванія по *международной* водной территоріи „открытаго“ моря приходится въ такое же соприкосновеніе съ (такими же фиктивными), отторгн. территоріями“ другихъ государствъ, какъ и при приближеніи или вступленіи въ территоріальныя владѣнія чужихъ государствъ. Частное же (какъ національное, такъ и междунар.) П. м. имѣетъ предметомъ исключительно частно-правовыя отношенія отдѣльныхъ лицъ или частныхъ сообществъ, возникающія изъ организаціи частн. лицами или обществами національныхъ или междунар. морскихъ сношеній или предпріятій. Въ то время, какъ нормы частнаго П. м. представляютъ много общаго съ тѣми отдѣлами гражданскаго и торговаго права (см.), которые

Международный договор представляет соглашение двух или нескольких государств, имвющее предметом их государственные верховные права, а целью—установление, определение, изменение или прекращение того или иного политического или юридического между этими государствами отношения. Так. обр., М. д. определяются вообще взаимными отношениями госуд-в, их взаимные права и обязанности в между. оборот, и они являются, наряду с М. п. общаемь, главным „источником.“ М. п. так как мотивом для заключения договора является интерес договаривающихся и непосредственное взаимное их соглашение по этому поводу, то М. д. связывает лишь контрагентов и только для них создает определенные договором права и обязанности, не переносимы на других, не участвовавших в его заключении госуд-ва. Общия начала частного права относительно договорных обязательств применимы к М. д. лишь с изменениями соответственно особой природе публичного (международного) права и самих контрагентов. Издревле всеми народами признался принцип непарушимости договора (роста servanda sunt). Но в частном праве договор находит себя санкцию и объективное обоснование в государственн. законе и охраняющий этот закон государственной власти; в междунар. же праве обязательность договора имбеть юридич. основание воле и добровольное соглашение суверенных контрагентов—государств, т. е. возникающее из „согласения“ самоограничение воли контрагентов ради практических целей между. оборота и правопорядка, ради установления определенности взаимных прав и полит. отношений. Такова господствующая во доктринах (установленная Геллинком) теория. Отсюда, являясь выражением потребности и правосознания контрагентов в определенное данное время, Д. может сохранять обязательную для них силу только при наличии этих условий,—пока Д. соответствует интересам и фактическому соотношению контрагентов. Поэтому в современных между. отношениях Д. заключаются обычно на определенный срок, при чем заране же Д. предопределяются условия для правомерного прекращения или изменения его условий или для его преления на новый срок. Что же касается бессрочных договоров (напр., мирных), то в 1871 г. Лондонская конференция, отменившая постановления Парижского трактата 1856 г., ограничивавшего права России на Черномь морь, признала „существенным принципом между. права, что ни одно государство не может освободить себя от обязательств трактата или изменить его постановления иначе, какь с согласия других контрагентов, достигнутого путем дружественного соглашения“. Только суверенное госуд-во пользуется неограниченными правами заключать М. д. такъ наз. полунезависимыя госуд-ва и госуд-ва, состоящая под „протекторатом“ (напр., Тунис, Марокко или входящая в состав федерации германских государств), пользуются этим правом лишь в ограниченной степени, — в пределах своей автономии. Представительство госуд-ва при заключении Д. принадлежит органу, уполномоченному на это в силу государственной конституции: обычно—главь государства, иногда с предварительного согласия народного представительства. Поэтому Д., подписанный уполномоченными на заключение его отв. главы госуд-ва лицами, для приобретения обязательной для госуд-ва силы должен быть утвержден главую госуд-ва, получить его ратификацию. В ней может быть отказано главую госуд-ва, несмотря на данное им полномочие, но такой отказ считается в между. практик при заключении политических договоров актом некорректным. Обычно ратификация облается в форму особого акта. Нератифицируемый, но подписанный уполномоченными на то представителями госуд-ва договор только нравственно обязывает государство. Во всяком случае условием обязательности Д., подписанного уполномоченными лицами, признается физическая свобода их действий при заключении и подписании его. Вылужденность Д. вследствие неблагоприятного исхода войны не считается обстоятельством, уменьшающим силу Д., так как война признается правомьрным способом разрешения между. споров. Срок для ратификации договора обыкновенно определяется в самом договоре. Только с момента ратификации Д. приобретает юридическую силу для контрагентов. Отказ в ратификации признается безусловно правомьрным в случае превышения уполно-

моченными своих полномочий или в случае отказа в разрешении его главь государства, когда такое разрешение в силу конституции государства требуется со стороны представительного или иного установления (напр., во многих конституциях—для ратификации торговых договоров или договоров обь уплаты госуд. чертриторы и т. п.). В большинстве конституций соучастие народного представительства при заключении М. д. не требуется, и, в частности, заключение политических Д., даже секретных, является в видь прерогативы главы госуд-ва (напр., во Франции—президента республики); соответственно этому в опубликование заключенного госуд-ством Д. требуется лишь для приобретения Д. силы внутри госуд-ства, его заключившаго; но во всяком случае госуд-во обязано принять меры къ соблюдению принятых им на себя обязательств его подданными и правительственными и судебными установлениями. У нас заключенные Россией договоры опубликовываются в „Собр. узак. и распор. правительства“ и „Прив. Вьстник“, а затвь в Полн. Собр. Законов. М. д. создает права и обязанности только для непосредственно участвовавших в его заключении государств; третье госуд-во может стать участником договора на равных правах с контрагентами путем „присоединения (adhaesion) или „присоединения“ (accession) къ нему, но только с согласия контрагентов и подь определенными им в договорь условиями. Мотивы Д. могут быть распространены на другие государства (с согласия последних) и их подданных путем предоставления им „прав наиболее благоприятного народа“, т. е. предоставления им всяких льгот и привилегий, какия взаимно предоставлены контрагентами их обоимь подданным и какия до этого момента не были предоставлены им подданным других государств. Что касается содержания М. д., то чьмь культурнее государство, чьмь разностороннее и чьмь универсальнее его „государственные интересы“, тьмь разнообразнее и многочисленнее будут М. д. его с другими госуд-вами. А не необходимость разнородности у культурных народов сознание необходимости собою постоянно возрастающее количество М. д. в особенности в области интересов и вопросов экономических, социальных, юридических, общекультурных и т. п. и, наоборот, количественное уменьшение Д. политических между современными культур. народами. По той же причине и вследствие обобщения, т. е. являющихся интересов для всех или для большинства культур. народов, мы видим в новое время умножение коллективных М. д., имвющих предметом один общий интерес при множественности контрагентов (напр., между конвенция почтовая, железнодорожная, санитарная, обь охрань авторск. правь и промышленности, собственности, о судебном содействии и т. л., и т. д.). В отличие от прежних времен новейшие М. д. имбют обыкновенно (за исключением мирных Д.) содержанием один какой-либо вопрос или интерес (напр., торговля, сношения, выдача преступников, враждебное население подданных вь страхь контрагента, о выдачь наследств и т. п.). Но и в том случае, если Д. заключает соглашение по нескольким вопросам хотя бы самого разнообразного содержания (таковы в особенности мирные Д.), оно представляет собою юридически одно целое,—М. д. юридически неделимы. Поэтому всякое нарушение, хотя бы одного отдельного постановления Д. из ряда других, фактически и юридически равнозначительно нарушению всего Д. и дает другому контрагенту „право“ отказаться оть Д. во весь его объем. Но на практик (из-за практик, всеобразней) нередко случается, особенно относительно бессрочных политических, мирных Д., что в случае вызванной изменившимся политич. условиями необходимости контрагенты вступают вь соглашение касательно отмены или изменения какого-либо отдельного постановления Д., с сохранением силы всех остальных (новейший примерь—Берлинский трактат 1878 г., от которого в настоящее время почти ничего не осталось). М. д. носят различные названия—трактатов, конвенций, деклараций (см.), конкордатов (сенсально—с Панаемь престоломь), кантуляций (см.),—в зависимости от их внутреннего юридического характера и материального содержания, но в отношении формальной юридич. силы и значения М. д. название его не имбеть, конечно, никакого значения. Не имбеть значения тоже и выбиная

форма М. д. Весьма важным является вопрос о толковании М. д. Само собою разумеется, что право толкования Д. принадлежит только самим контрагентам; оно осуществляется путем дипломатич. переговоров. На случай же трудности соглашений в толковании Д. и опасности обострения по этому поводу отношений между контрагентами, Гаагская мирная конференция 1899 и 1907 г. (см.) признали, что „в особенности в вопросах толкования или применения М. д. третейский суд является самым действительным и самым справедливым средством рещения споров“. Съ тѣхъ поръ эта мысль проводится постепенно и въ жизнь путемъ М. д. о т. наз. обязательномъ третейскомъ судѣ, а также путемъ включения соответствующаго постановления въ заключаемые державами, в новейшее время неополитическое М. д. Наиболее употребительнымъ способомъ обезпечения М. д. является донынѣ т. наз. „гарантия“ его посторонними державами, — конечно, съ согласия контрагентовъ; такая гарантия, впрочемъ, оказывается действительно на практикѣ лишь, докопъ остаются въ силѣ интересы, побуждающие гаранта дать Д. свою гарантию. Что касается прекращения М. д., то здѣсь имѣютъ силу всѣ тѣ же условия, которыя дѣйствуютъ въ частн. нравѣ. Но въ между. отношениях, помимо этихъ условий, обстоятельствомъ, прекращающимъ силу существующихъ между двумя госуд-вами Д., является война между контрагентами.

Международные конгрессы и конференции являются особыми собраниями специально уполномоченныхъ делегатовъ высшихъ государствъ, собираемыхъ для совместнаго обсуждения и ршенія вопросовъ, имѣющихъ общій для этихъ госуд-въ интересъ. При организационности междунар. общенія, М. к. и к. являются главнымъ органомъ для выражения коллективной солидарной или же согласованной воли всего М. общенія или извѣстной части его по тому или иному вопросу, а потому госуд-ва пользуются ими одинаково какъ для согласительныхъ ршеній по вопросамъ, по которымъ желательно такое ршеніе, такъ и для совместнаго установленія желательныхъ почему-либо правовыхъ нормъ взаимнаго поведения. Первообразомъ М. к. и к. являются средневековые церковные соборы, въ которыхъ принимали участіе представители какъ духовной, такъ отчасти и свѣтской власти всѣхъ христіанскихъ госуд-въ и нерѣдко (XIII—XV вв.) подвергались обсужденію и различнымъ свѣтскимъ вопросамъ, касавшимся всей католич. Европы (напр., вопросъ объ общей борьбѣ съ турками). Чисто свѣтския М. собрания подъ названіемъ „конгрессовъ“ мы встрѣчаемъ уже въ XVI в. (Камбре, 1568 г.), но самымъ значительнымъ по числу участвующихъ госуд-въ и М. значенію разрѣшенныхъ вопросовъ для того времени являются Мюнстерскій и Оснабрюкскій, „Вестфальскіе“ конгрессы 1648 г. До XIX в. названіемъ „конгрессовъ“ обозначались сѣзды или собранія монарховъ или представителей госуд-въ, уполномоченныхъ для заключенія мира или какихъ-либо политическихъ соглашеній; названіемъ же „конференцій“ обозначались лишь *совѣщанія* представителей госуд-въ по политич. вопросамъ, и только со второй половины XIX в. оно входить въ употребленіе для специальныхъ собраний, обладающихъ ршающимъ значеніемъ и ничѣмъ по существу не отличающихся отъ конгрессовъ. Предметомъ совѣщаній и ршеній являлись до XIX в. исключительнo вопросы политическіе, и впервые на Вѣнскомъ К. 1815 г. (см.) подняты были и разрѣшены нѣкоторые вопросы общаго для М. общенія, но не политическаго характера (осужденіе негровторговли, о М. рѣчкахъ, о рантахъ дипломат. агентствъ). „Общеввропейскіе“ интересы являются основнымъ принципомъ дѣятельности какъ Вѣнскаго, такъ и всѣхъ послѣдующихъ конгрессовъ, по при этомъ „общеввропейскій“ интересъ разумѣется только въ политич. смыслѣ, мало того, онъ и проводился въ жизнь великими державами троитвеннаго „Свѣтлиц. Союза“, а затѣмъ пятерного — Пентархія въ соответствии съ принципиальными взглядами Сп. Союзъ на М. общеніе, какъ на семью, отдѣльные члены которой (якожедѣлательно) управляются родительскою властью монарховъ. Понимаемый же въ чисто политич. смыслѣ „общеввропейскій“ интересъ послѣдъ войнъ Наполеона, прекратившихъ лею карту Европы не только въ географическомъ, но и въ политич. смыслѣ, являлся въ глазахъ правительствъ державъ, руководившихъ ликвидацией результатовъ этихъ войнъ на Вѣнс. конгрессѣ, въ видѣ восстановленія нарушеннаго „политич. равновѣсія“ Европы и „законнаго строя“ европейскихъ госуд-въ. Ни одинъ изъ этихъ принциповъ, ни старій — „полит. равновѣсія“, ни новій —

легитимизма, изобрѣтенный Талейраномъ ради спасенія Франціи, не были проведены послѣдовательно въ постановленіяхъ и ршеніяхъ Вѣнскаго К. 1815 г. Послѣ же 1815 г., послѣ мимлаго восстановленія „полит. равновѣсія“ европейск. госуд-въ въ „эпоху конгрессовъ“ „общеввропейскій интересъ“ былъ формулированъ Пентархіею въ смыслѣ „восстановленія порядка и спокойствія Европы“ путемъ восстановленія и охраны „старога порядка“ монархич. легитимизма и абсолютизма; къ этой задачѣ и цѣли сводились и всѣ постановленія периодическихъ послѣдъ 1815 г. собиравшихся конгрессовъ 1818—1822 г., — Ахенскаго, Трошаувакскаго, Лайбахскаго, Веронскаго, за единственными исключеніемъ вторичнаго осужденія негровторговли послѣднимъ изъ этихъ конгрессовъ. На этихъ конгрессахъ установлено было, правда, и нѣсколько принципиальныхъ нормъ, напр., необход. для конгрессовъ руководствоваться въ своихъ ршеніяхъ „М. правомъ“ и не принимать ршеній, касающихся третьихъ госуд-въ безъ участія послѣднихъ; но „М. право“ разумѣлось какъ совокупность нормъ, регулирующихъ М. „порядокъ“ на основахъ монархическаго легитимизма и абсолютизма, второе же правило не соблюдалось ни этими конгрессами, ни позднѣйшими. Съ другой стороны, этимъ конгрессами санкціонировано было въ М. практикѣ „право вмѣшательства“ (*интервенціи*) во внутреннія дѣла другихъ госуд-въ, опять-таки съ цѣлью восстановленія въ нихъ „легитимнаго порядка“; это право присвоивалось конгрессами рассматриваемой эпохи на томъ основаніи, что они (или, вѣрнѣе, ихъ участники и инициаторы — велик. державъ, Пентархія) смотрѣли на него какъ на Богомъ предопределенные законодательные, распорядительные и даже судебно-административные органы М. общенія, и исполненіе ихъ ршеній путемъ вооруженнаго вмѣшательства лишь „пренормально“ одной какой-либо изъ пяти державъ. Такое направленіе этихъ самозванныхъ „органовъ М. общенія“ встрѣляло въ концѣ концовъ, протестъ со стороны Англіи (ея представитель въ Веронѣ — лордъ Кастлри) и всеобщее осужденіе общественнымъ мнѣніемъ Зап. Европы, и съ тѣхъ поръ было только два конгресса, — Парижскій 1856 г. и Берлинскій 1878 г., имѣвшие цѣлью замиреніе „Европы“ послѣ войнъ Россіи съ Турціею, и Берскій конгрессъ 1874 г., которымъ основанъ былъ „Всеобщій почтовый союзъ“, вмѣсто же конгрессовъ входить въ употребленіе конференціи; по фیزیономіи ихъ и значеніе ихъ совершенно иныя, соответственно новому политич. строю и, главное, новымъ политич. идеямъ, постепенно проникающимъ въ сознаніе и жизнь зап.-евр. народовъ, и постепенному развитію М. общенія въ области культурныхъ интересовъ. Войны противъ Наполеона и иноземнаго владычества пробудили національное самосознаніе народовъ, а идеи франц. революціи — ихъ политическое самосознаніе. Принципы „національности“, какъ естественной, разумной и правотворной основы госуд-венной независимости, получаютъ блестящую и горячую разработку въ публицистикѣ всѣхъ почти народовъ (особенно — Италиі) параллельно національнымъ народнымъ освободительнымъ движеніямъ (Греціи, Италиі, Бельгіи), пробиваясь себѣ дорогу въ М. политикѣ; солидарность „національныхъ“ М. интересовъ въ области культурной обнаруживается свое дѣйствіе въ развитіи М. общенія, голосъ народнопредставительныхъ учрежденій солекаетъ съ М. отношеній ихъ прежній преумущественно политич. характеръ. Подъ влияніемъ этой новой политич. конъюнктуры провозглашаются въ „эпоху конгрессовъ“ принципы „права вмѣшательства“ и „легитимизма“ уступаютъ мѣсто въ М. нравѣ и въ М. практикѣ прямо противоположнымъ — *праву* всякаго народа (госуд-ва) на политич. самонарѣдѣніе и *обязанности невмѣшательства* госуд-ва во внутреннія дѣла другихъ госуд-въ; единственнымъ исключеніемъ остается область т. наз. *Восточнаго вопроса*, — внутреннія дѣла Турціи, имѣющая отношеніе къ положенію подвластныхъ ей христіанскихъ народовъ, неоднократно и до послѣдняго времени служила поводомъ къ союзу М. конференцій и къ принатию ими тѣхъ или иныхъ ршеній по дѣламъ „ближняго Востока“; всѣ же остальные конференціи XIX в., имѣвшія предметомъ вопросы М. политикіи и политич. отношенія европейск. госуд-въ, играли роль скорѣе посредничества въ видахъ мирнаго разрѣшенія конфликтовъ между европейск. госуд-вами, грозившихъ европейскому миру, или изысканія и установленія мѣръ, способныхъ, казалось, способствовать замиренію Европы и предупредженію конфликтовъ (напр., нейтрализація Бельгіи, Люксембура, „африканскія конференціи“); но соответственно широкому развитію

М. общения на почве не политич. интересов *главную* делью съезда и деятельности конференций с этого времени является урегулирование М. отношений в области интересов экономических и общекультурных. Таковы *дев. Женевская конференция 1864 и 1906 г.* — об охране и уходе за больными и ранеными воинами во время войны; *Парижская 1865 г.* — учреждение М. телеграфного союза; *Вроцлавская 1874 г.* — установление правил ведения войны; *Парижская 1883 г.* — союз для охраны промышленной собственности; *Парижская 1882 г.* — подводных телеграфных кабелей; *Варшавская 1885 г.* — М. судодорого по р. Конго и Нигеру; *Варшавская 1890 г.* — М. уния железнодорожных грузовых сообщений; *Варшавская 1886 и 1896 г.* — М. союз для охраны литературной и художественной собственности; *Константинопольская 1888 г.* — судодорого и нейтрализация Суэцкого канала; *Вроцлавская 1890 г.* — правила колонизации европейск. государствами африканского материка и запрещение торга невольниками; *Гаагская 1893, 1894, 1900 и 1904 г.* — кодификация частного М. п. и взаимное судебное содействие госуд-в; *Гаагская мирная 1899 и 1907 г.* — мирное разрешение междунар. несогласий (трет. суд) и кодификация вопросов права войны и нейтралитета; *Парижская 1902 и 1906 г.* — М. мѣры противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата; *Венецианская 1892 и 1897 г.*, *Дрезденская 1893 г.*, *Парижская 1894 и 1903 г.* — М. санитарная мѣры; *Варшавская 1903 и 1906 г.* — М. сношения по безпроводному телеграфу; *Варшавская 1905 и 1903 г.* — рабочий вопрос; *Лондонская 1909 г.* — правила морской войны; *Парижская 1910 г.* — правила М. воздухоплаванія; *Парижская 1909 г.* — М. автомобильныхъ сообщений и т. д. Никакого принципиального ни практического ни юридического различия между конгрессами и конференциями и ихъ постановленіями не существуетъ. Они не имѣютъ постоянной организации. Инициативу съезда можетъ принять на себя всякое независимое госуд-во, заинтересованное въ согласительномъ съ другими разрѣшеніи того или иного вопроса. Если на конгрессѣ или конференціи постановлены рѣшенія, касающіяся неучаствующихъ въ нихъ госуд-в или могущія интересоватъ ихъ, то дѣлается постановленіе объ освѣдомленіи послѣднихъ съ предложениемъ присоединиться къ нимъ (Парижск. морск. деклар. 1866, Женевск. конв. 1864, конвенція объ уніяхъ). Въ сѣздахъ могутъ принять участіе только госуд-ва, получившія и принявшія приглашеніе или допущенныя по соглашенію госуд-в-участниковъ сѣзда. Великой участникъ сѣзда всегда можетъ выйти изъ состава сѣзда. Ахенскій конгрессъ 1818 г. постановилъ, что если на какомъ-либо послѣдующемъ конгрессѣ вопросъ коснется интересовъ державы, не входящей въ составъ Центрархіи, то такое совѣданіе можетъ состояться лишь подъ неурѣдѣннымъ условіемъ приглашенія послѣдней къ участію въ немъ. По правилу это не всегда соблюдается; впрочемъ, госуд-во, не участвовавшее на конгрессѣ, въ правѣ по подчиняться его постановленіямъ. Представителями независимыхъ госуд-в на конгрессахъ и конференціяхъ являются ихъ созеренныя госуд-ва, или же они являются полноправными участниками въ предѣлахъ своей политич. автономіи (на ирполитическихъ конгрессахъ и конференціяхъ, напр., почтовыхъ). При созывѣ конференцій и до собранія яа всегда определяется яа будущими участниками точная программа подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ. Каждое изъ госуд-в-участниковъ можетъ имѣть одного или нѣсколько уполномоченныхъ представителей, но при голосованіяхъ пользуется только однимъ голосомъ; председательство обыкновенно присваивается представителю госуд-ва, въ которомъ происходитъ собраніе. Постановленія принимаются не по большинству голосовъ, а непременно—единогласно (хотя допускаются „отоворки“ — примѣръ: конвенція Гаагскихъ конференцій 1899 и 1907 г.); въ этомъ выражается идея государственнаго суверенитета и взаимной независимости госуд-в и принципъ неприугнужденнаго ихъ соглашенія. Всякій участникъ имѣетъ право *вето* противъ всякаго постановленія, сдѣланнаго безъ его согласія. Результаты работъ конференцій формулируются въ одномъ или нѣсколькихъ договорахъ (напр., 13 конвенцій и 1 декларация Гаагск. мирной конференціи 1907 г.) и иногда въ г. наз. „заключительномъ актѣ“. Хотя представителями госуд-в на конференціяхъ являются всегда особо и специально уполномоченныя лица (какъ и для заключенія М. договоровъ), тѣмъ не менѣе постановленія конференцій приобретаютъ, подобно М. договорамъ, и на тѣхъ же основаніяхъ обязательную силу для участниковъ только при *ратификаціи* ихъ, а для неучаствовавшихъ госуд-в —

въ случаѣ „присоединенія“ къ нимъ (adhaesio или accession). Для исполненія постановленій конгресса или конференцій иногда назначаются спеціальныя коммисіи. — Особого упоминанія заслуживаютъ „наимѣриканскіе“ конгрессы и конференціи 1889, 1902, 1906 и с. г. годовъ, преслѣдующіе цѣль выясненія, урегулированія и кодификаціи вопросовъ и нормъ преимущественно частнаго М. права для американскихъ госуд-в. Въ общемъ въ наше время М. конгрессы и конференціи являются органами правосознанія культурныхъ госуд-в, хотя по своей современной организациіи они не могутъ быть признаны вполне пригодными для выполненія такой роли, такъ какъ представителями госуд-в на нихъ являются обыкновенно профессиональные дипломаты, и рѣшенія ихъ нѣрѣдко отражаютъ на себѣ больше политическихъ, чѣмъ правовыхъ моментовъ.

Международные союзы (унии). Однимъ изъ новѣйшихъ этаповъ въ эволюціи мирового М. общения является возникновеніе со второй половины XIX в. спеціальныхъ М. общеній, „уний“, „союзовъ“, имѣющихъ своимъ основаніемъ какой-либо спеціальній, но коллективній для всѣхъ участниковъ уніи неполитическій интересъ, а цѣлью — коллективное осуществленіе этого интереса. М. у. можно опредѣлять, какъ постоянный незамкнутый союзъ (общене) болѣе или менѣе значительной группы государствъ, покоящійся на договорномъ соглашеніи ихъ и на опредѣленной организациіи для совмѣстнаго осуществленія общаго его членамъ длялагаго социального интереса или экономическаго. Въ настоящее время существуютъ 14 такихъ союзовъ. Первый по времени возникновенію — *геодезическій* (1864 г.) — научное измѣреніе земли, 28 гос-в, далье: *всѣобщій* С. М. телеграфныхъ сообщеній 1865 г., „всѣобщій“, а с. 1875 г. „всѣмирный“ почтовый союзъ (см. почта) и союзъ М. железнодорожныхъ транспортовъ 1890 г. (см. жел.-п. дороги, XX, 139/140, прил.), миръ и вѣстовъ 1875 г. (см. вѣсты и мѣры), С. для защиты промышленной собственности 1883 г. (охрана фабричныхъ клеймъ и правъ изобрѣтателя въ торгово-промышленномъ М. оборотѣ), С. для защиты произведеній литературы и искусства 1886 г. (см. право авторское), С. для общаго таможен. тарифовъ 1890 г., С. радиотелеграфическій 1906 г., *противоодекологическій* 1885 г., санитарный 1903 г., *борьбы съ торговлей женщинами* и т. д. Характерная черта этихъ общеній — ихъ организованность. Каждый изъ нихъ основан на договорѣ участниковъ; договоръ является конституціоннымъ актомъ уніи, опредѣляющимъ права и обязанности контрагентовъ — членовъ ея, задачи ея и обще принципы технической организациіи; этотъ договоръ подвергается пересмотру чрезъ опредѣленные промежутки времени; число первоначальныхъ контрагентовъ болѣе или менѣе значительно; имѣя своимъ единственнымъ основаніемъ общій, солидарный для всѣхъ участниковъ интересъ, М. у. не представляютъ собою замкнутыхъ соединеній государствъ: всякій участникъ сохраняетъ свободу выхода изъ состава уніи и, наоборотъ, всякому государству предоставляется право вступленія въ унію, т. е. пріступленія къ ней на равныхъ съ членами ея правахъ и условіяхъ; мало того, члены уніи не лишаются права заключать между собой или съ посторонн. государствами особые договоры и сепаратные союзы по тѣмъ же вопросамъ, которые регулируются конвенціями уніи, чѣмъ бы эти договоры не противорѣчили основнымъ положеніямъ послѣднихъ; особыми отъ конвенцій регламентами регулируется техническая сторона осуществленія преслѣдуемой уніей задачи; органами уніи являются періодически или по мѣрѣ надобности собирающіеся конгрессы (въ почтов. уніи) или конференціи (въ другихъ уніяхъ), при чемъ рѣшенія принимаются иногда большинствомъ голосовъ (тѣмъ же рѣшенія необязательны для несогласныхъ съ ними), а представителями государствъ на техническихъ конференціяхъ являются не дипломаты, а члены соответственныхъ вѣдомствъ (почтоваго, путей сообщенія и т. п.). Центральными исполнительными органами уніи являются М. бюро уніи, какъ постоянно функционирующія административныя учрежденія; задача ихъ — осуществленіе цѣлей уніи соотвѣственно постановленіямъ конференцій, поддержаніе связи и единства между админ. управленіями членовъ уніи, собраніе и разработка всякихъ свѣдѣній и матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ задачамъ уніи, наданіе періодич. бюллетеней и т. д., но ни рѣшающей, ни правительственной административной власти они не имѣютъ (въ отличіе отъ М. рѣшчихъ коммисій). Резиденціею ихъ служитъ опредѣленный (обыкновенно нейтральный) ихъ

город (напр., Берн, Брюссель, Гаага). Служащие бюро назначаются не союзными государствами, а правительствами того государства, где оно имеет резиденцию. В некоторых утиях (почтовой, телеграфной) бюро присваиваются функции третейского суда для разрешения несогласий между членами у. н. по не съезжающим, а лишь консультативно-судебным значением для спорящих сторон. В почтовой унии третейское разрешение взаимных несогласий обязательно для членом союза. Кроме этих М.-государственных административных союзов, существуют международные организации, тоже имеющие целью осуществление тех или иных международных интересов, напр., Междупарламентский союз, М. общество Красного Креста (см.) и т. п., но М.-правнато, М.-государственного значения их решения не имеют.

Кодификация. Международное право существует доныне лишь в виде отдельных норм и договорных постановлений,—официального систематического кодекса М. п. не существует, не было никогда и попытки официальной кодификации его. Некоторые подобие кодификации (частной, впрочем—систематизации) обычного морского М. п. (см. ниже) представляют собою сборники, дошедшие до нас от X—XIV в.: „Родосские законы“, „Одерские свитки“ и т. п. и в особенности барселонский *Consolato del mar*. Доктрина неоднократно поднимала вопрос о кодификации М. п.; существуют даже опыты доктринарной систематизации и кодификации общепризнаваемых правосознанием культурных народов и установленных практикою норм М. п.—Домингес Пергуешевича, проф. Блюмля, Додлей Фильда, Форе, Штерношиа, но, в виду очевидных несовершенств вышедшего действующего М. п. и теоретических соображений, самая идея кодификации его в общем не встречает сочувствия и вызывает весьма всестороннее возражение. Впрочем, как опыты официальной кодификации некоторых отдельных М. п., можно рассматривать работы и постановления, напр., Гаагских мирн. конференций 1899 и 1907 гг. (см.) и Гаагских конференций для кодификации частного М. п., Лондонской конференции 1908 г., Женевской 1864 г. и т. п. (см. *декларация*).

Параллельно образованию и развитию положительного действующего М. п. шла трудя, направленная к выяснению его основы, задач и теоретической разработке. Шервиль сочинения в этом направлении (начиная с XII в.) принадлежат постлюссаторам, колонистам и легистам, при чем до XVII в. главными темами являлись вопросы о М. сношениях вообще, об их организации (вопросы „посольского права“) и основах (отношения между христианскими и нехристианскими государствами) и вопросы с. наз. уже в то время права войны (напр., о правт завоевания, о „правоморных“ и „неправоморных“ войнах и причинах войны). Борьба морских торговых государств за господство на море и за морскую торговлю вызывает в XVI—XVII вв. стремление теоретического юридического обоснования признаний и политических интересов этих государств, и в результате получает торжество принцип „свободы моря“ и морской М. торговли. Наконец, в 1625 г. появляется в свет сочинение „отца науки М. п.“ голландца Гуго Гроция „О правт войны и мира“, обнимающее собою все совокупные вопросы из области М. отношений, встречавшихся в М. практиках того только его времени, но и предшествовавших времен. Уже предшественники Гроция (А. Джентили, Фр. Суарез, XVI в.) формулируют мысль о М. общении и о необходимых условиях регулировать М. отношения правовыми нормами, а Гроций конструирует и определяет М. и., давая ему замкнутное из римск. права название *jus gentium*, как „добровольно“ установленное человеческое (в отличие от „естественного“), обязательное сила которого опирается на „*consensus omni scilicet* или нескольких народов“. Установленное Гроцием для него название права на право „естественное“ и „положительное“ отражается на дальнейшей разработке науки М. п. в этих двух направлениях, но с конца XVIII в. позитивное направление, признающее „источниками“ М. п. только М. договоры, М. общай и практику М. сношений, одерживает верх. Сочинения приверженца естественно-правового направления—Ваттеля и позитивного—Г. Фр. Мартеуса распространяют, подобно Г. Гроцию, не только огромный авторитет в доктринах, но и в дипломатической практик. Особенно быстрое и широкое развитие получает научная разработка М. п. со второй половины прошлого века; при этом у англичан и американцев можно за-

метить господство строго-позитивного направления, у французев и итальянцев—переход к естественно-правовым построениям, а у германцев—стремление к юридической конструкции науки М. п. на строго-позитивных основах. Своеобразное учение учреждения М. п.—свободное, но организованное общество, в состав которого входят ученые интернационалисты всех стран культурного мира, поставившие целью своих трудов теоретическую коллективную разработку этой отрасли права и кодификацию ее. Присвоенное М.-государственному праву Г. Гроцием название *международное* (*jus gentium*) не соответствует его содержанию, не тем же менее общепринято (нем. *Völkerrecht*, англ. *international law*, итал. *diritto internazionale*, фр. *droit des gens*, др. *international*). К области М. п. доктрина относит обычно и учение о М. конфликтах национальных законов, в частности—в области частного права, обозначая его названием „*частное*“ М. п. (см.)—„*dr. international privé*“, хотя по своим основным принципам эта отрасль права не имеет ничего общего с правом междугосударственным, которому присваивается еще иногда для отличия название „*публичное*“ М. п.

Литература (важнейшие общия сочинения по М. п. хронологически): *H. Grotius*, „*De jure belli ac pacis libri tres*“, 1625 (фр. перевод: „*Le droit de la guerre et de la paix*“, trad. p. Pradier Fodéré, 1867; есть и русск. перевод); *G. Fr. de Martens*, „*Précis du dr. des gens moderne de l'Europe*“, нов. изд. Vergé; *Klüber*, „*Europäisches Völkerrecht*“, 3 изд. 1851; *Heffter*, „*Europ. V.-Recht der Gegenwart*“, 8 изд. Geffken, 1888 (рус. пер. 1880); *Bluntschli*, „*Das moderne V.-R. d. zivilisierten Staaten als Rechtsbuch dargestellt*“, 3 изд. 1878 (рус. пер. 1877 г.); *D. Field*, „*Draft outlines of an internat. Code*“, 2 изд. 1902; *Fénelon*, „*Trattato di diritto internaz. pubblico*“, 3 т., 3 изд. 1887—91; *eo me*, „*Il diritto internaz. codificato*“, 4 изд. 1899; *Wheaton*, „*Elements of internat. law*“, 3 изд. 1889 (есть фр. перевод); *Lawrence*, „*Principles of internat. law*“, 4 изд. 1911; *Phillimore*, „*Commentaries upon intern. law*“, 4 т., 3 изд. 1879—88; *Calvo*, „*Le dr. internat. théorique et pratique*“, 4 изд. 5 т. 1887—88 и дополн. том 1896; *Pradier Fodéré*, „*Traité de dr. intern. public*“, 8 т. 1885—1906; *Holtzendorff*, „*Handbuch d. V.-Rechts auf Grundlage europäischer Staatspraxis*“, 4 т. 1885—89; *Ullmann*, „*V.-Recht*“, 2 изд. 1908; *Hall*, „*A treatise on int. law*“, 6 изд. Atlay 1909; *Bonfils*, „*Manuel de dr. int. public*“, 6 изд. Fauchille 1912; *Despagnet*, „*Cours de dr. int. public*“, 4 изд. Bocck 1910; *Diena*, „*Principi di dir. int.*“, 1908; *Heilborn*, „*Handb. d. V.-Recht*“, 1912; *Interrosca*, „*New code of int. law*“, 1910; *v. Lissé*, „*Das V. Recht systematisch dargestellt*“, 7 изд. 1911 (рус. пер. 1911 г.); *Mérignhac*, „*Traité de dr. public international*“, 2 т. 1905—1907; *Moore*, „*A digest of int. law*“, 8 т. 1906; *Nys*, „*Le dr. international*“, 3 т., 2 изд. 1912; *d. Olivart*, „*Tratado de derecho internaz. publico*“, 4 изд., 4 т. 1903—4; *Oppenheim*, „*Internat. law*“, 2 т. 1912; *Wharton*, „*Digest of the int. law of the U. S.*“, 3 т. 1886; *Westlake*, „*Internat. law*“, 2 т. 1904—7; *Wilson and Tucker*, „*Intern. law*“, 5 изд. 1910; *Alvarez*, „*Le dr. intern. american*“, 1910; *v. Kattenberg*, „*Kritik d. V.-Rechts*“, 1874; *W. Kaufmann*, „*Rechtskraft d. int. Rechts*“, 1899; *E. Kaufmann*, „*Das Wesen d. V.-Rechts*“, 1911; *Lasson*, „*Prinzip u. Zukunft d. V.-Rechts*“, 1871; *Trendelenburg*, „*Uebersicht in V.-R.*“, 1870; *Triepel*, „*V.-Recht u. Landesrecht*“, 1899; *Piggins*, „*The binding force of int. law*“, 1910; *Alvarez*, „*La codification du dr. internat.*“, 1912; *Bulmering*, „*Praxis, Theorie u. Kodifikation d. V.-Rechts*“, 1874; *Mancini*, „*Vocatione del nostro secolo per la riforma e codificazione del dir. delle genti*“, 1874; *Ф. Муртис*, „*Современное М. п. цивилизованных государств*“, 2 т., 5 изд. 1904—5; *Коркунов*, „*М. право*“, 1886; *Давсский*, „*Пособие къ изуч. М. права*“, 2 вып. 1892; *Фр. Камаровский*, „*Основн. вопросы науки М. п.*“, 1892; *Каваский*, „*Учебник М. п.*“, 1904; *Ульяницкий*, „*М. право*“, 1911; *Фр. Камаровский*, „*Обзор современной литературы по М. праву*“, 1887; *Фр. Таубе*, „*История зарождения современного М. п.*“, 2 т. 1894—1896; *Граве*, „*Римское право в истории М.-правовых учений*“, 1901; *Александров*, „*А. Джентили и Г. Гроций*“ (Ж. М. П. 1906, май); *Фр. Камаровский*, „*Учения М. п. в XIX в.*“ (Рус. М. 1901, №№ 9 и 11). Периодич. издания: *Revue de dr. int. et de législation comparée*, сз 1869 г. в Брюсселе; *Revue générale de dr. int. public*, сз 1894 г. в Париж; *Zeitschrift für V.-R. u. Bundesstaatsrecht*, сз 1906 г., *Annuaire de l'Institut de dr. int. сз 1877 г.*

В. Ульяницкий.

касаются желѣзнодорожныхъ грузовыхъ сообщений въ національн. и въ межд. правѣ (см. прилож. къ ст. *право междунар.*), нормы публичнаго П. м. покоятся на двухъ специфически международно-правовыхъ принципахъ: 1) на упомянутой юридич. фикціи, отождествляющей корабль съ частью госуд. территорій, съ соответственными отсюда* аналогіями въ дальнѣйшихъ юридич. построеніяхъ, и 2) на принципѣ *свободы открытаго моря*. Со времени Гуго Гроція (см.) доктрина междунар. права, и вслѣдъ за нею междунар. практика отвергли правомѣрность притязаній „морскихъ“ державъ на господство на моряхъ, хотя бы даже примыкающихъ къ ихъ сухопутнымъ владѣніямъ, и современное междунар. право признаетъ, что „открытое море“, т. е. океанъ и непосредственно связанныя съ нимъ водныя пространства, не окруженныя территорією какого-либо одного государства, не подчиняется и не можетъ быть подчинено верховенству и господству отдѣльнаго государства, а составляетъ объектъ общаго пользованія всѣхъ народовъ земного шара, представляя собою т. сказ. *междунар. территорію* (наши дипломаты времени Іоанна Грознаго, отстаивая въ интересахъ внѣшней торговли Россіи принципъ равноправія соперничавшихъ Англіи и Голландіи, формулировали этотъ принципъ такъ: „Океанъ—море—Божья дорога“). Поэтому 1) кораблямъ всѣхъ націй, какъ государственнымъ, такъ и частнымъ, одинаково принадлежитъ право свободнаго плаванія по всѣмъ частямъ „открытаго моря“, и 2) ни одно государство въ отдѣльности не въ правѣ ни устанавливать здѣсь своихъ законовъ относительно способовъ осуществленія этого права, ни препятствовать ему. Судоходство и пользование откр. моремъ для промышленныхъ или иныхъ цѣлей подчиняется лишь междунар. - правовымъ законамъ и обычаямъ, коллективно установленнымъ и признаваемымъ въ междунар. оборотѣ въ общемъ солидарномъ интересѣ заинтересованныхъ въ морск. судоходствѣ государствъ. Этотъ интересъ тройкаго рода: 1) политическій—сохраненіе за государствами ихъ чолитич. независимости и въ вопросахъ, касающихся ихъ отторгнутыхъ территорій, 2) общій—возможно полное и безпрепятственное матеріальное использование свободы морского су-

доходства — интересъ междунар. полиціи безопасности этого судоходства, и 3) экономическій — обезпеченіе возможности совмѣстнаго пользованія морск. богатствами, совмѣстная охрана ихъ для общаго пользованія и эксплуатаціи ихъ въ частномъ, но не исключительномъ интересѣ отдѣльныхъ государствъ. Коллективный междунар. политическій интересъ обезпечивается въ междунар. морск. правѣ междунар. соглашениями и національн. законами, касающимися опредѣленія національности судна и находящагося на немъ груза и способовъ распознаванія; отсюда особыя международно-правовыя условія правомѣрности *задержки, осмотра, вѣрнѣе* опроса — и *обыска* судна чужимъ государственнымъ судномъ въ мирное или же въ военное время (см. *призовое право*) и недопустимость ихъ внѣ этихъ условий, а также правило, по которому судно и все происходящее на немъ въ откр. морѣ подлечитъ законамъ и юрисдикціи его отечествен. госуд.-ва. Полиція междунар. безопасности въ открытомъ морѣ обезпечивается междунар. соглашениями о преслѣдованіи морск. разбоя, неготорговли и работоторговли (напр., Брюссельск. ген. актъ 1890), межд. правилами о судоходствѣ, сигнализациі, устройствѣ маяковъ, объ абордажѣ (отвѣтственность за столкновенія, а также организація помощи при столкновеніяхъ или кораблекрушеніи), о радіотелеграфіи, объ охранѣ морск. кабелей 1884 и 1887 гг. и т. п. Наконецъ, экономическіе междунар. интересы въ открытомъ морѣ ограждаются междунар. соглашениями относительно рыболовства (въ частн.— въ Сѣверн. морѣ 1882 г.) и котиковаго промысла, въ смыслѣ правильной въ общемъ междунар. интересѣ эксплуатаціи морск. богатствъ и порядка совмѣстнаго пользованія морск. промыслами.—Т. к. во всѣхъ вопросахъ морского междунар. права первенствующее значеніе имѣютъ вопросы о національности судна и груза, то вопросы о правѣ пользованія судна національн. флагомъ, о судовыхъ и грузовыхъ документахъ, о составѣ экипажа, о правомѣрныхъ способахъ пріобрѣтенія и отчужденія морск. судовъ и находящихся на нихъ грузовъ (особенно—въ военное время) и т. п. регулированы не только національн. законодательствами, но и междунар. соглашениями (напр.

Лондонск. морск. декл. 1909 г.). Кромѣ указанныхъ ограниченій принципа „свободы открытаго моря“, вызываемыхъ коллективными интересами морск. общенія и особыми условіями морской войны и возникающими изъ нея особыми правоотношеніями какъ между самими воюющими, такъ и между ними и нейтральными госуд-вами, морское междунар. право принимаетъ во вниманіе и частные (хотя тоже коллективные по своему характеру) интересы приморскихъ государствъ, а именно ихъ интересы политическіе (безопасности морск. границъ и побережья), полицейскіе и юридическіе и экономическіе (и фискальные), поскольку государство, какъ таковое, располагаетъ матеріальною *возможностью* проявлять и осуществлять съ суши свое господство надъ прилегающими частями моря и съ суши матеріально охранять свои интересы. Эта матеріальная фактическая возможность осуществленія господствомъ своей власти и господства на опредѣленномъ прилежащемъ водномъ пространствѣ (*quousque mari a terra impetari potest*) послужила основаніемъ, на которомъ доктрина съ первой половины XVIII в. (голл. юристъ Вейнкерсгукъ, *Vynkershoek*, ум. 1743) признала правомѣрность выдѣленія изъ понятія „открытаго“ моря частей моря, омывающихъ берега госуд-ства или вдающихся въ его сухопутную территорію въ видѣ заливовъ, бухтъ, рейдовъ, съ отмѣною для нихъ принципа „свободы моря“ на пространствѣ пушечнаго выстрѣла или 3 англ. морск. миль отъ берега, считая отъ самаго низкаго уровня воды при отливѣ (3 мили = 5.556 метр.). Это пространство *берегового*, или *территориальнаго* моря приравняется къ госуд. сухопутн. территоріи съ вытекающими отсюда юридич. и политич. послѣдствіями въ смыслѣ какъ правъ, такъ и обязанностей госуд-ва въ предѣлахъ этой его водной территоріи (*terrae dominium finitur ubi finitur armorum vis*). Поэтому, хотя въ общемъ междун. интересѣ свободы морск. судоходства госуд-во не въ правѣ воспретить безостановочный *проходъ* чрезъ его береговую воду иностран. судамъ, но во время пребыванія въ ихъ предѣлахъ послѣднія подчиняются законамъ берегового госуд-ва, касающимся государственнаго и общественна-

го порядка и безопасности; такъ же подлежать его полиціи и суду всѣ дѣла, касающіяся столкновеній между экипажемъ и пассажирами корабля и мѣстн. подданными или подданными другихъ госуд-въ, живущими на берегу или находящимися на другихъ корабляхъ, а также столкновенія между лицами экипажа или его пассажирами, если ими нарушается спокойствіе порта. Такъ же государство можетъ воспретить въ своихъ территоріальн. водахъ высадку и посадку пассажировъ, выгрузку и нагрузку грузовъ, эксплуатацію морскихъ богатствъ (рыболовство). Особылъ правила приняты лишь относительно госуд-ственннхъ иностранныхъ судовъ, — они допускаются въ береговыя и террит. воды лишь въ опредѣленномъ ограниченномъ количествѣ (до 5—6) по предварительному увѣдомленію и соглашенію и на опредѣленныхъ условіяхъ, при чемъ не подчиняются ни юрисдикціи, ни полиціи мѣстнаго государства. Замѣтимъ, что въ исторіи междунар. морск. права были случаи *нейтрализации морей*, т. е. воспрещенія доступа въ то или другое море военнымъ судамъ вообще. Въ этомъ смыслѣ нейтрализовано было Черное море въ 1856 г., Ионическое въ 1863 г., Черногорскаія воды въ 1878 г. Такого рода постановленія могутъ быть приняты только по междун. соглашенію. Война хотя бы только между двумя какими-либо государствами создаетъ, какъ юридич. послѣдствіе, стѣсненія и ограниченія въ правѣ нейтральныхъ госуд-ствъ на свободныя морскія сношенія даже между собой, обусловливаемыя обязанностями „нейтралитета“ (*см.*). Всякое государство автономно въ установленіи нормъ какъ публичнаго, такъ и частнаго П. м., коихъ оно намѣрено держаться. Но международное П. м. устанавливается только путемъ договорнаго соглашенія и междун. практики, при чемъ огромную роль играетъ реценція національныхъ нормъ одного государства другими и международный обычай. Такъ, выдающееся мѣсто въ ряду національныхъ законодат. актовъ, оказавшихъ влияние на исторію развитія междун. П. м., занимаетъ французскій морской регламентъ — *Ordonnance de la marine* 1681 г., а изъ памятниковъ стараго обычнаго П. м. на первомъ мѣстѣ

стоитъ барселонскій Consolato del mar XVI в.

Литература: *Ortolan*, „Règles internationales et diplomatie de la mer“ (2 т. 1864, есть сокращенн. рус. перев.); *Hautefeuille*, „Histoire des origines et des variations du droit maritime international“ (2 т. 1869, рус. пер. 1887); *Perels*, „Das internat. öffentl. Seerecht d. Gegenwart“ (1903, есть русск. пер.); *Перельсъ*, „Права и обязанности военн. судовъ въ иностр. водахъ“ (1887); *Loewenthal*, „Das Untersuchungsrecht d. internat. Seerechts“ (1905); *Cuvers*, „Главнѣйш. свѣдѣнія по морск. междун. праву“ (1902); *Imbart la Tour*, „La mer territoriale“ (1889); *Gregory*, „Jurisdiction over foreign ships in territorial waters“ (1904). *В. Уляницкій.*

Право мѣстное, см. коллизія (XXIV, 507/8), *Арменопуло*, *адатъ*, *вакуфъ*, *Грузія*, *прибалтійское право*.

Право на трудъ (droit au travail), какъ право каждого трудоспособнаго гражданина, не находящаго примѣненія своей рабочей силѣ, требовать отъ государства предоставленіе работы за общественный счетъ, впервые опредѣленно было формулировано Фурье и развито Консидераномъ. Фурье относилъ реализацію П. на т. къ моменту торжества его системы; ученикъ его Консидеранъ требовалъ осуществленія П. на т. въ нѣдрахъ существующаго строя. Поддерживаемое все разрастающейся массовой безработицей, не встрѣчавшей никакого противодѣйствія со стороны органовъ власти, и переплетаясь съ луи-блановскимъ лозунгомъ „организации труда“, требованіе П. на т. приобрѣло широкую популярность среди французскихъ рабочихъ 40-хъ гг. и сыграло большую политическую роль во время февральской республики. Уже на завтра послѣ революціи въ ратушу, гдѣ засѣдало временное правительство, явился вооруженный рабочій Маршъ и отъ имени собравшейся на площади громадной толпы заявилъ, что „народъ требуетъ права на трудъ сейчасъ же“. Въ отвѣтъ на это требованіе временное правительство издало декретъ, которымъ объявляло, что „обязуется обезпечить существованіе рабочаго представленіемъ возможности труда. Оно обязуется обезпечить всѣмъ гражданамъ работу. Оно признаетъ, что рабочимъ слѣдуетъ соединиться другъ

съ другомъ съ цѣлью полученія дохода отъ своей работы. Временное правительство предоставляетъ въ распоряженіе рабочихъ миллионъ изъ текущей смѣты“. 27 февраля былъ изданъ декретъ объ организаціи національныхъ мастерскихъ (см.). Мастерскія явились только пародіей на „соціальныя мастерскія“, проповѣдовавшіяся Л. Бланомъ (см.). Всѣ рабочіе были заняты только землекопными работами, и изъ 107 тысячъ, собравшихся въ мастерскія къ 20 іюня, въ ежедневной работѣ были едва десять тысячъ. Мастерскія тяготили правительство и какъ „соціалистическое учрежденіе“, и какъ предметъ большихъ затратъ (4 милл. фр.), и какъ мѣсто скопленія ста тысячъ вооруженныхъ революціонно-настроенныхъ рабочихъ. 21 іюня правительство приступило къ высылкѣ рабочихъ изъ мастерскихъ въ Солонь на земляныя работы, а 22 іюня началось возстаніе. Затѣмъ мастерскія были закрыты, и правительство рѣзко измѣнило отношеніе къ П. на т. Обсуждая проектъ конституціи, учредительное собраніе еще проектировало ст. 2, которая гарантировала „всѣмъ гражданамъ свободу, равенство, безопасность, образованіе, трудъ, собственность и призравніе бѣдныхъ“. Но послѣ іюньскаго возстанія П. на т. было отвергнуто, и ст. 8 конституціи гарантировала только право на существованіе, признавъ обязанностью республики „помогать нуждающимся гражданамъ, либо предоставляя имъ работу *соразмѣрно съ имѣющимися средствами*, либо давая средства къ существованію неспособнымъ къ труду“. П. на т., лишенное своего первоначальнаго соціалистическаго содержанія, было так. обр. превращено въ право на общественное призрѣніе, которое стало обычной функціей государствъ уже съ XVII в. Именно въ такомъ смыслѣ принимается П. на т. многими государственнымъ дѣятелями, и именно такъ понималъ его Бисмаркъ, когда 9 мая 1884 г., защищая для борьбы съ соціалистами соціальное законодательство, говорилъ: „Да, я признаю П. на т. и буду отстаивать его, пока буду находиться на этомъ посту. Но я стою вовсе не на почвѣ социализма, а на почвѣ прусскаго государственнаго права, которое считаетъ обязанностью государства призрѣніе гражданъ, неспособныхъ къ тру-

ду, и предписывает находить работу тѣмъ, у кого ея нѣтъ". Въ томъ видѣ, въ какомъ П. на т. было формулировано временнымъ правительствомъ, оно нигдѣ, кромѣ Франціи, не нашло осуществленія. Соответственное предложеніе признать П. на т., внесенное въ Франкфуртскій парламентъ, было безъ преній отвергнуто подъ предлогомъ, что общественное призрѣніе представляетъ собой функцію мѣстнаго самоуправления, а не государства. Въ новѣйшемъ рабочемъ движеніи требованіе П. на т. также потеряло свое прежнее значеніе. Соціал-демократическая доктрина исходитъ изъ того убѣжденія, что массовая безработица является неизбѣжнымъ спутникомъ капиталистическаго строя (см. V, 184), и пока этотъ строй существуетъ, государство не имѣетъ возможности гарантировать работу всей резервной рабочей арміи и въ каждый моментъ, особенно, какъ того требуетъ правильная конструкция П. на т.,—въ предѣлахъ профессиональныхъ навыковъ каждаго рабочаго. Тѣмъ не менѣе П. на т. и сейчасъ даетъ себя живо чувствовать въ рабочемъ движеніи, но лишь какъ принципиальный постулатъ общественной справедливости. На этотъ постулатъ ссылаются при аргументаціи въ пользу широкой организаціи общественныхъ работъ и биржъ труда для безработныхъ, страхования отъ безработицы, законодательнаго сокращенія рабочаго дня и отмѣны сверхурочныхъ работъ и пр. Въ этомъ смыслѣ была сдѣлана швейцарскими с.-д. (въ 1892 г.) попытка провести П. на т. въ текстъ федеральной конституціи. Предложеніе собрало болѣе 50.000 голосовъ и было поставлено союзнымъ совѣтомъ на референдумъ, однако было отвергнуто большинствомъ 308.289 голосовъ противъ 75.880. Точно такъ же въ Англіи представитель независимой рабочей партіи Р. Макдональдъ внесъ въ 1908 г. предложеніе о П. на т., но и оно было отвергнуто парламентомъ во второмъ чтеніи.—Кромѣ старыхъ работъ Л. Блана, Фурье, Консидерана, Гарнье, Жирардена, Прудона, см. *Reichesberg*, „Das Recht auf Arbeit in der Schweiz“; *R. Singer*, „Das Recht auf Arbeit in gesch. Darstellung“; *Stauff*, „Das Recht auf Arbeit“; *Менгеръ*, „Право на полный продуктъ труда“.

Г. Наумовъ.

Право петицій. Петиціей въ широкомъ смыслѣ называется всякая просьба въ письменной формѣ, обращенная къ органамъ власти. Въ конституціонномъ смыслѣ, въ какомъ это слово получило распространеніе у насъ, подъ петиціей разумѣется обращеніе отдѣльныхъ лицъ или группъ населенія къ органамъ верховной власти—монарху и законодательнымъ собраніямъ—съ ходатайствомъ объ изданіи законовъ или принятіи какихъ-либо особыхъ мѣръ. П. п. въ такомъ смыслѣ выработалось въ англійскомъ конституціонномъ правѣ. Оно развилось изъ старинныхъ полномочій отдѣльныхъ лицъ и общинъ обращаться къ королю, какъ къ источнику правосудія. Король со своимъ совѣтомъ (въ составъ котораго входили и королевскіе судьи) разрѣшалъ эти просьбы, давая заинтересованнымъ лицамъ указы и вообще „legal remedies“. Со времени призыва въ составъ совѣта (парламента) представителей отъ общинъ въ XIV в. петиціи стали стекаться сюда; каждый представитель привозилъ съ собою немало петицій отъ своихъ выборщиковъ, при чемъ при палатѣ образовывался особый комитетъ для разбора этихъ петицій. Петиціи, требовавшія простого примѣненія дѣйствующихъ законовъ, передавались въ королевскіе суды, а петиціи, вызывавшія необходимость подтвержденія, измѣненія или изданія новыхъ законовъ, вносились въ палату общинъ и затѣмъ отъ нея имени представлялись королю, при чемъ самі общины здѣсь выступали петиціонерами. Участіе палаты общинъ въ разсмотрѣніи законодательныхъ биллей именно и развилось изъ этого права представленія петицій. Общины требовали, чтобы король дословно утверждалъ ихъ петиціи, но измѣняя ихъ, вслѣдствіе чего королевское право изданія законовъ превратилось въ право утвержденія предложенныхъ палатами биллей. О правѣ населенія обращаться къ королю и парламенту въ Англіи никогда не было сомнѣнія, и только въ эпоху реставраціи при Карлѣ II (1661) была сдѣлана попытка стѣсненія этого права (см. IX, 61). Въ 1689 г. въ Биллѣ о правахъ (см.), изданномъ при вступленіи на престолъ новой Оранской династіи, П. п. признается въ торжественной формѣ (см. IX

72); ограниченіе этого права закономъ 1661 г. формально не было отмѣнено, но на практикѣ не примѣняется уже въ теченіе болѣе столѣтія. П. п., какъ и многія другія политическія права, провозглашенныя въ Англіи въ теченіе XVII в., въ эпоху французской революціи было признано одной изъ гарантій конституціи. Въ проектѣ Декларациі правъ, составленномъ Сейсомъ въ 1789 г., П. п. опредѣляется какъ „право активного гражданина обращаться къ законодательному корпусу, королю, представителямъ администраціи съ ходатайствами по предметамъ управленія и администраціи... это родъ инициативы гражданина въ области закона и социальныхъ учреждений“. Позднѣ ограниченіе П. п. только *активными* (т. е. пользующимися избирательными правами) гражданами вызвало возраженія Робеспьера, Грегюара и другихъ дѣятелей революціи, видѣвшихъ въ П. п. „неотъемлемое право всякаго живущаго въ обществѣ чловѣка“, и въ конституцію 1791 г. была внесена слѣд. статья: „Конституція гарантируетъ какъ естественныя и гражданскія права... свободу обращаться къ установленнымъ властямъ съ петиціями, лично подписанными“. Расширеніе П. п. было нѣкоторой компенсаціей за ограниченіе избирательныхъ правъ довольно узкимъ кругомъ гражданъ. Съ конституціи 1791 г. и до конституціи 1848 г. П. п. было признаваемо всемі конституціями за французскими гражданами безъ различія пола; порою оно распространялось даже на иностранцевъ (но не по политическ. вопросамъ). Въ эпоху реставраціи, при господствѣ Хартіи 1814 г., не допускаящей парламентской инициативы, П. п. играло большую роль въ качествѣ суррогата парлам. инициативы. Но съ допущеніемъ послѣдней и съ развитіемъ обсужденія политическихъ вопросовъ въ печати, практическое значеніе этого права упало. Изъ Франціи это право распространилось уже въ другія страны. У насъ до реформы 1906 г. о П. п. могла итти рѣчь только при обращеніяхъ къ монарху. Такія ходатайства въ формѣ прошеній на Выс. имя (см.) могли приноситься какъ отдѣльными лицами, такъ и цѣлыми сословіями, обществами и общественными установленіями, но лишь по

точно указаннымъ въ законѣ вопросамъ (ст. 9 т. I ч. 2 Учр. Канц. по прин. прош.). Правомъ представленія ходатайствъ о своихъ пользахъ и нуждахъ министрствъ и непосредственно государю пользуются лишь дворянскія собранія (т. IX, ст. 152). Передъ изданіемъ Осн.⁴ зак. указомъ 18 февраля 1906 г. у насъ былъ открытъ доступъ всемімъ лицамъ, „радящимъ общей пользѣ и нуждахъ государственныхыхъ“, непосредственнаго обращенія къ монарху съ проектами по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшения народнаго благосостоянія, при чемъ рассмотрѣніе этихъ „видовъ и предположеній“ было возложено на совѣтъ министровъ. Съ изданіемъ Осн. зак. возможность такого права отпала. Въ Осн. зак. 22 апрѣля 1906 г. въ числѣ правъ російскихъ гражданъ П. п. не упоминается. Практика не допускаетъ коллективныхъ обращеній населенія къ Гос. Думѣ, какъ таковой, но коллективныя просьбы, направленныя къ отдѣльнымъ членамъ Думы, возможны.

П. Люблинскій.

Право семейственное, см. *бракъ, дѣти, опека и попечительство, родство, супруги*.

Право угодій, см. *сервитуты*.

Правовой строй, см. XX, 463/67, XVI, 162, XXXIII, 322/27.

Правовѣдѣніе, или *юриспруденція*, см. *право*.

Правописание (переводъ съ греч. *ὄρθογραφία*), писаніе согласно установленнымъ грамматическимъ правиламъ, первоначально означало въ славянской письменности (напр., въ сочиненіи Константина Философа въ XV в.) „правое писаніе“, т. е. правильное писаніе, правильное списываніе съ оригинала. Въ сущности, почти въ томъ же самомъ смыслѣ это понятіе сохранилось и донынѣ, т. е. П. словъ сохраняется не на чемъ иномъ, какъ только на точномъ воспроизведеніи установленныхъ образцовъ правильнаго писанія. При уклоненіи отъ этихъ образцовъ въ сторону индивидуальности получается такое разнообразіе написаній, при кот. становится трудно даже взаимное пониманіе, т. е. индивидуальное произношеніе словъ сильно варьируется по разговорамъ или даже личнымъ особенностямъ говорящаго. Поэтому системы П., осно-

ванныя на произношеніи (пишуть, какъ говорятъ), имѣютъ тенденцію установить въ качествѣ образцовъ П. произношеніе, существовавшее въ извѣстное время въ литературномъ языкѣ. П. представляетъ консервативное начало, содѣйствующее сохраненію общаго письменнаго языка, хотя бы соответствующій произносимый языкъ сильно уклонялся отъ письменнаго (какъ это мы видимъ особенно ярко въ ново-английскомъ языкѣ). Въ русскомъ П. со временъ Грота господствуетъ полное смѣшеніе принциповъ: рядомъ съ принципомъ историческимъ (надо писать *добраго*, хотя и произнос. *добрава*) стоятъ П. по произношенію или по этимологическимъ основаніямъ (иногда весьма спорнымъ, какъ, напр., въ написаніи *лекаръ*, заимствованнаго изъ др.-герм. *lëkarî* съ *e* долгимъ, вслѣдствіе чего надо было писать *лѣкаръ*, а не *лекаръ*). Поэтому Гротъ допускаетъ иногда нѣсколько написаній, что дѣлаетъ всю систему русскаго П., основаннаго на „Руководствѣ“ Грота, окончательно беспочвенной. Другіе русскіе лингвисты (проф. Брандтъ и др.) настаиваютъ на возвращеніи къ написанію по произношенію и на исключеніи для упрощенія нѣкоторыхъ буквъ алфавита (*з, ѳ*). Подобная же борьба—за упрощеніе П. англ. яз.—энергично ведется въ Соединен. Штатахъ American Spelling-reform association и въ Англии—Лондонск. Филологич. обществомъ. Въ нѣмецк. яз. значительное упрощеніе и объединеніе П. было достигнуто въ результатѣ работъ берлинскихъ конференцій 1876, 1901 и 1904 гг. См. *Ellis*, „Early English Pronunc.“ (5 т., 1869/89); *его же*, „A Plea for phonetic spelling“ (1848); *M. Müller*, „On spelling“ (1876); *Gladston*, „Spelling reform“ (1878); *Wilmanns*, „Die Orthographie in den Schulen Deutschlands“ (2 изд. 1887); *Я. Гротъ*, „Филолог. розысканія“, т. II; *Р. Брандтъ*, „О лженауности нашего П.“ (1901); *Томсонъ*, „Къ теоріи П.“ (Од., 1903; противникъ реформы П.); *П. Сакуллингъ*, „Вопросъ объ упрощеніи русск. орфографіи“ (1904); *В. Чернышевъ*, „Изъ исторіи русскаго П.“ (1907).

Православіе, христіанское вѣроисповѣданіе, котораго придерживаются церкви: русская, греческая, болгарская, сербская, черногорская, румынская, четыре патриархата въ Турціи, одинъ монастырь

церковь (Синайскій) тамъ же и три церкви въ Австро-Венгріи, всего 15 церквей. Ученіе П. заключается въ Никейскомъ символѣ вѣры и въ постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ; никакихъ новыхъ догматовъ, сверхъ установленныхъ этими соборами, не признается. Всѣ церкви, исповѣдующія П., теоретически считаются частями единой вселенской церкви, которая одна только содержитъ истинное ученіе и имѣетъ невидимымъ главой самого I. Христа. На практикѣ управленіе всѣхъ церквей, исповѣдующихъ П., совершенно самостоятелно; не существуетъ никакого общаго органа, который осязательнымъ образомъ подчеркивалъ бы единеніе церквей, т. к. вселенскіе соборы съ VIII вѣка на Востоку не созываются; управленіе церквами организовано также совершенно различно. До 1054 г. считалась П-ной и западная церковь; но въ этомъ году произошло раздѣленіе церквей на восточную и западную, вслѣдствіе отказа Востока признать главенство римскаго папы въ церкви. Попытки соединенія римской и восточной церквей не разъ возобновлялись, но привели до сихъ поръ только къ нѣкоторымъ частнымъ результатамъ. Въ 1439 г. удалось-было достигнуть соединенія римской и византійской церквей; въ Византіи пошли на унію вслѣдствіе турецкой опасности, но заключенную во Флоренціи унію не удалось провести на практикѣ. Въ то же время хлопоталъ о соединеніи римской и русской церквей русскій митрополитъ Исидоръ (с.м.), въ княженіе Василя Темнаго; но его попытки не увѣнчались успѣхомъ. Болѣе успѣшно прошло дѣло уніи въ Польско-Литовскомъ государствѣ, гдѣ въ 1596 г. на соборѣ въ Брестѣ была проведена унія православной и римской церквей; уніатская церковь уцѣлѣла, впрочемъ, въ настоящее время только въ Галиціи. Главная причина неудачи уніи заключалась въ томъ, что соединеніе всегда предлагалось со стороны римской церкви не на равныхъ правахъ, но въ формѣ подчиненія православныхъ церквей римской, въ формѣ признанія главенства въ церкви за римскимъ папой. Между тѣмъ православныя церкви, признавая единаго невидимаго главу—Христа, на практикѣ являлись самостоятельными, или *автокефальными*; при-

миренія автокефальнаго начала съ при-
 матомъ папы на Западъ могло бы имѣть
 мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы
 римская церковь согласилась на призна-
 ние руководящей роли въ объединенной
 церкви за вселенскимъ соборомъ. Въ
 позднѣйшее время вопросъ объ униі,
 гл. обр. русской и римской, церковей, не
 разъ служилъ предметомъ живого об-
 сужденія въ церковной литературѣ и
 публицистикѣ, въ девяностыхъ годахъ
 XIX в. горячимъ поборникомъ униі вы-
 ступилъ Вл. Соловьевъ.—Изъ другихъ
 православныхъ церквей главное мѣсто
 принадлежитъ четыремъ патриархатамъ
 въ Турціи. Первое мѣсто среди нихъ
 долгое время занималъ константино-
 польскій патриархатъ. Подъ его юрис-
 дикціей было нѣсколько церквей, въ на-
 стоящее время являющихся автокефаль-
 ными: до 1589 г. — русская церковь (съ
 1589 г. во главѣ русской церкви стано-
 вится автокефальный патриархъ), затѣмъ
 церкви въ славянскихъ странахъ Бал-
 канскаго полуострова и въ Греціи; нѣ-
 которыя изъ послѣднихъ и по освобо-
 жденію отъ турецкаго владычества въ
 церковномъ отношеніи долгое время бы-
 ли подчинены константинопольскому
 патриарху и сдѣлались автокефальными
 не безъ жестокой борьбы. Рапѣе всѣхъ
 стала автокефальной черногорская цер-
 ковь (съ 1766 г.), затѣмъ греческая (со
 времени пріобрѣтенія Греціи политиче-
 ской независимости, именно съ 1833 г.),
 потомъ болгарская (съ 1870 г., по фир-
 ману султана), сербская—черезъ 10 лѣтъ
 послѣ пріобрѣтенія самостоятельности
 (въ 1879 г.), наконецъ, въ 1882 г. сдѣла-
 лась автокефальной румынская церковь.
 Вслѣдствіе этого значеніе константиноп.
 патриархата уменьшилось, но тѣмъ не
 менѣе константиноп. патриархъ доселѣ
 является наиболѣе вліятельнымъ изъ
 пребывающихъ въ Турціи патриарховъ.
 Александрійскій и антиохійскій патриар-
 хаты и въ средніе вѣка и въ настоящее
 время сильно страдаютъ отъ религіоз-
 ныхъ споровъ: всѣ наиболѣе крупныя
 ереси или возникали или распростра-
 нялись преимущественно въ этихъ па-
 триархатахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и эконо-
 мическое положеніе этихъ патриарха-
 товъ много ниже, тѣмъ положеніе кон-
 стантинопольскаго патриархата. Иеруса-
 лимскій патриархатъ занимаетъ еще ме-

нѣе вліятельное положеніе. Автокефаль-
 ныя церкви въ Австро-Венгріи слѣ-
 дующія: карловицкая (автокефальна съ
 1765 г.), седмиградская (автокефальна
 съ 1868 г.) и буковинско-далматская (съ
 1873 г.). Во главѣ автокефальныхъ цер-
 квей Балканскаго полуострова и Австріи
 стоятъ митрополиты. Численность адеп-
 товъ П. въ общемъ достигаетъ прибл.
 120 милл.; изъ этого числа около 100 милл.
 приходится на Россію, около 10—12 милл.
 на Балканы и Австро-Венгрію и около
 8 милл. на Турцію. См. *церковь, духо-
 венство въ Россіи, Россія.*

Н. Никольскій.

Правоспособность, признанная юри-
 дическими нормами способность быть
 субъектомъ права. Моментомъ П. опре-
 дѣляется болѣшая или меньшая степень
 причастности человѣка или цѣлаго клас-
 са населенія къ общественной жизни.
 Въ этомъ смыслѣ П. членовъ той или
 другой общественной группы можно на-
 звать показателемъ и барометромъ успѣ-
 ховъ идей демократизма въ данномъ
 обществѣ. Древне-классическій міръ,
 оставившій въ наслѣдіе потомкамъ, сре-
 ди прочихъ культурныхъ сокровищъ,
 неуязвимую греческую философію и
 стройную, до виртуозности разработан-
 ную систему римскаго права, не могъ
 дорасти до дѣйствительнаго признанія
 человѣческой личности самодовлѣющей
 цѣнностью, не зависящей отъ сослов-
 ныхъ различій и традиціонныхъ пере-
 городокъ. Его гуманистическія тенден-
 ціи не пошли дальше отвлеченнаго, по-
 чти совершенно безплоднаго въ смыслѣ
 фактическаго вліянія на жизнь, провоз-
 глашенія равенства людей, какъ недо-
 стижимаго идеала. Въ реальной же дѣй-
 ствительности равенство людей не при-
 знавалось. Населеніе страны дѣлилось
 на сословія, въ зависимости отъ при-
 надлежности къ которымъ и рѣшался
 вопросъ объ удѣльномъ вѣсѣ того или
 другого человѣка: что было доступно
 одному, то возбранялось другому; что
 безъ труда, въ силу одного происхожде-
 нія, предоставлялось высшему классу, то
 было навѣки недоступно гражданамъ
 низшаго разряда. Соответственно этому,
 въ мірѣ юридическихъ отношеній выра-
 боталось предствленіе о П., какъ о ве-
 личиной измѣнчивой: понятіе П. допу-
 скало различныя градаціи. Мало того,

классическіе народы знали и такой рядъ людей, которые совершенно исключались изъ понятія человѣческой личности, или въ переводѣ на техническій юридическій языкъ, людей, не считавшихся субъектами права, т. е. совершенно лишенныхъ П., это—рабы. Рабъ не правоспособенъ, онъ—*res* (вещь) и приравнивается къ скоту. Вопросъ о признаніи П. за всѣми людьми утвердительно не былъ рѣшенъ въ Римѣ и въ эпоху христіанскихъ императоровъ. Провозгласить лозунгъ о равенствѣ всѣхъ людей выпало уже на долю новаго міра (см. XVI, 405/409). Путемъ медленной, послѣдовательной эволюціи, переходившей, какъ извѣстно, нерѣдко въ революціонныя потрясенія, исторія среднихъ вѣковъ и новаго времени, совершивъ длинный путь черезъ феодализмъ и крѣпостное право, выковала, наконецъ, основной принципъ, являющийся краеугольнымъ камнемъ современнаго міровоззрѣнія,—абсолютную цѣнность человѣческой личности и, слѣдов., равноцѣнность личностей двухъ индивидовъ. Однако и современное право знаетъ еще различный объемъ П., большій или меньшій, точнѣе, градацію П., въ зависимости отъ извѣстныхъ условий. Въ большинствѣ случаевъ являясь историческимъ анахронизмомъ, эти разграниченія неминуемо должны рухнуть подъ влияніемъ растущей демократизаціи общественной жизни.

Съ П. связано другое юридическое понятіе — *дѣеспособность*, т. е. признанная нормами объективнаго права способность вызывать своими дѣйствіями юридическія послѣдствія (создавать, видоизмѣнять или прекращать правоотношенія). Въ области уголовнаго права дѣеспособность, преломляясь сквозь призму наказанія, образуетъ тѣ условія, которыя криминалисты называютъ *вмѣняемостью* (см. *вмѣняемость*). Быть *правоспособнымъ* — значить только быть способнымъ къ обладанію правомъ; быть *дѣеспособнымъ* — значить быть способнымъ »самостоятельно распоряжаться своимъ правомъ. Согласно господствующему въ наукѣ воззрѣнію, П. и дѣеспособность технически настолько отличаются другъ отъ друга, что въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ даже не совпадать: напр., малолѣтніе и душевно-боль-

ные обладаютъ П., но лишены дѣеспособности. Коренное различіе между П. и дѣеспособностью сказывается и въ мотивахъ, заставившихъ право ограничить въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. и дѣеспособность: ограниченія въ П. вызваны стремленіемъ господствующихъ классовъ исключить изъ гражданскаго оборота ту или другую социальную группу или, по меньшей мѣрѣ, сдѣлать ее мало вліятельной въ общественной жизни; между тѣмъ ограниченія въ дѣеспособности вызваны гл. обр. необходимостью обезпечить заинтересованному субъекту разумныя и цѣлесообразныя способы исползованія принадлежащихъ ему правъ. Ограниченіе въ области П.—актъ всегда одіозный; дѣеспособность, по общему правилу, ограничивается въ интересахъ самого субъекта. Изъ многочисленныхъ видовъ ограниченія П. въ зависимости отъ пола, вѣроисповѣданія, національности, сословія, сохранившихся въ русскомъ законодательствѣ и при „обновленномъ“ строѣ (см. *Россия*), особенно велики—въ области гражданско-правовыхъ отношеній и въ сферѣ публичнаго права — правоограниченія евреевъ (см. XIX, 483/94) и ограниченія правъ женщинъ, — преимущественно, впрочемъ, относительно публичнаго права (см. XX, *женскій вопросъ, прил.*, 46/50); ограниченія женщинъ въ ихъ П. и дѣеспособности значительно смягчены закономъ 12 марта 1914 г., см. *сутруги*). Ограниченія въ дѣеспособности обусловливаются обстоятельствами, исключаящими или ослабляющими разумное волеизъявленіе: малолѣтство (по нашимъ законамъ, до 17 лѣтъ) и несовершеннолѣтіе (17—21 г.), безуміе, въ извѣстныхъ случаяхъ глухонѣмота и нѣмота. „Малолѣтній не можетъ ни управлять непосредственно своимъ имѣніемъ, ни распоряжаться имъ, ни отчуждать его по какимъ бы то ни было укрѣпленіямъ, ни же уполномочивать на то отъ себя другихъ“ (X т. 1 ч. ст. 217; законъ этотъ, въ видѣ исключенія, не примѣняется къ малолѣтнему, который внесъ на свое имя вкладъ въ госуд. сбер. кассу: такими вкладами онъ „распоряжается самостоятельно“ — см. X т. 1 ч. ст. 268 прим. 1). Вмѣсто малолѣтняго дѣйствуетъ его *опекунъ* (тамъ же, ст. 225). Въ противоположность малолѣтнему, *несовершенно-*

лѣтній пользуется нѣкоторой дѣеспособностью, значительно, впрочемъ, ограниченной властью *попечителя*: „достигшій семнадцатилѣтняго возраста вступаетъ въ управление своимъ имѣніемъ; но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами... можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей“ (ст. 220). См. *опека и попечительство*. А. Винаверъ.

Прага, древняя столица Чешскаго королевства, нынѣ главн. городъ австрійской области Богеміи, 2-ой по величинѣ въ Австріи, съ 223.741 ж., по преимущ. чеховъ (болѣе 90%). Живописно располож. на холмист. берегахъ р. Молдавы, заключ. въ себѣ много замѣчат. старинн. зданій, особ. XIV—XV вв., эпохи расцвѣта Чехіи. Таковы: остатки древней крѣпости Вышеградъ, на югѣ города, на прав. берегу Молдавы; королевскій замокъ и великолѣпн. готич. соборъ св. Вита на возвышающемся надъ городомъ холмѣ Градчинѣ (на лѣвомъ берегу Молдавы); ратуша, университетск. зданія, Пороховая башня, старый Карловъ мостъ и др., б. ч. своеобразнаго готическаго стиля, въ Старомъ городѣ („Старое мѣсто“, на прав. берегу). Къ послѣднему примыкаетъ Иудейскій, или Иосифовъ городъ, прежнее гетто, нынѣ перестроенное, но сохранившее старинн. синагогу, ратушу и др. зд. Новѣйшій расцвѣтъ чешской культуры отразился въ образцовомъ благоустройствѣ города, особенно новой части („Новое мѣсто“), гдѣ наход. многочисл. учебн. зав. и обществ. зданія, изъ кот. наиболѣе замѣчат. Национальный Чешскій музей и Народный Чешскій театр, — а также и главные торговые и промышл. кварталы. П. — крупн. промышл. центръ, отличающ. произв. машинъ, хлопчатобум., металл. и различн. др. издѣлій, также знач. обраб. питат. веществъ. — Пражскій университетъ, нынѣ раздѣленный на чешскій и нѣмецкій, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ, основанъ Карломъ IV въ 1348 г., въ теч. XIV—XV вв. былъ очагомъ не только чешской, но и общеевропейск. образованности. Въ 1408 г. въ немъ насчитывалось не менѣе 200 докторовъ и магистровъ, около 500 бикаланровъ и болѣе 30 т. студентовъ. Въ немъ же училъ знаменитый Іоаннъ

Гусъ (см.). Въ 1913—14 г. въ немъ было 249 преподавателей и 4.713 студентовъ чешской націи. и 225 препод. и 2.282 студ. нѣмецкой нац. П. окружена густо заселенными пригородами и предмѣстьями, въ которыхъ по преимущ. сосредоточ. фабричная дѣят. Изъ нихъ Карлинъ, Жижковъ, Королевскіе Виноградники и Смиховъ самые значит. и хотя непосредств. примык. къ П., но въ администр. отнош. самостоят. Съ предмѣстьями и пригородами число жит. П. выше 475 т. ч.

Прага, предмѣстье Варшавы (см.).

Прага, Марко, итал. драматургъ, род. въ 1862 г., одинъ изъ главныхъ представителей реалистической (или „веристской“) драмы въ Италіи, изображающей преимущественно семейный бытъ итал. буржуазіи, обычно съ глубокой пропой, какъ въ лучшихъ своихъ пьесахъ: „L'amico“ („другъ дома“, одновременно пріятель мужа и любовникъ жены), „Le vergini“ (типъ полудѣвы, еще до Прево) и „La moglie ideale“ („Идеальная жена“, имѣющая любовника и заботящаяся о мужѣ и дѣтяхъ). Порой П. изображается и болѣе положительные типы: жену, кончающую съ собой, когда мужъ ей измѣняетъ („L'innamorata“), или мужа, скрывающаго измѣну жены въ интересахъ дѣтей („Alleluja“), или сына, кот. женится на дѣвушкѣ, соблазненной отцомъ, чтобы загладитъ его вину („L'Eggede“). Нѣкоторые пьесы П. носятъ скорѣе характеръ рѣшенія интересной психологической загадки, всегда съ сексуальнымъ оттѣнкомъ („La crisi“, „Morale della favola“). П. всюду въ семейномъ быту итал. буржуазіи склоненъ видѣть ложь, кот. и бичуетъ.

В. Фр.

Прагерія, см. *Карлъ VII* (XXIII, 507).

Прагматизмъ (отъ *прагма*, дѣло, дѣйствіе, дѣятельность), современная философская теорія, согласно которой критеріемъ истинности того или другого положенія является его „дѣйственность“, его приложимость на практикѣ (синонимы термина П.: „личный идеализмъ“, „гуманизмъ“, „инструментализмъ“). П. слѣдуетъ отличать отъ болѣе общаго, проявлявшагося во всѣ эпохи стремленія придавать особенно важное значеніе активной сторонѣ чловѣка, его потребностямъ и идеаламъ, какъ основамъ и дѣлямъ его познавательной дѣятельно-

сти („активизмъ“, „активный эволюционизмъ“, „активный идеализмъ“, „этический энергизмъ“ и т. п.). Въ большей или меньшей степени „активистами“ были: стоики съ ихъ подчиненіемъ всякихъ теоретическихъ интересовъ дѣяльямъ нравственно-практической жизни; Фр. Бэконъ съ его девизомъ „знаніе есть сила“; нѣкоторые изъ мыслителей эпохи Просвѣщенія (Руссо); Гёте („недостаточно знать: надо еще дѣйствовать“); Кантъ съ его приматомъ пракческаго разума; І. Г. Фихте и зависящія отъ него направленія, въ частности особенно Р. Эйкенъ; О. Кантъ („savoir pour prѣvoir“); К. Марксъ; Фр. Ницше („воля къ мощи“); А. Фулье („идеи—силы“), Э. Бугру, А. Бергсонъ и др.—П. явился какъ реакція противъ рационализма и интеллектуализма, противъ теорій абсолютнаго познанія, а также „формальной“ и „чистой“ логики (см.). Знаніе, съ точки зрѣнія П.,—относительно, феноменистично („агностицизмъ“ въ отношеніи познанія сущностей) и психологистично; оно ориентировано біологически, волюнтаристично и имманентно-телеологично.

1) Въ психологическомъ отношеніи П. настаиваетъ на томъ, что все наше знаніе пропитано нашей активностью, что интересы, вниманіе, отборъ, цѣли, желанія, эмоціи, чувства удовлетворенности и неудовлетворенности и т. д. окрашиваютъ и направляютъ всѣ наши познавательные процессы. Каждая мысль имѣетъ личный и цѣлевой характеръ: „чистая“ мысль есть фикція, а потому невозможна и „чистая логика“. Истина всегда есть объектъ „увѣренности“, а увѣренность есть въ концѣ-концовъ правило для дѣйствія. Вся работа нашего ума имѣетъ цѣлью правильное реагированіе на возбужденія, приходящія изъ окружающей среды; и эта работа цѣнна, только поскольку она достигаетъ этой цѣли. Такого рода психологизмъ, по мнѣнію сторонниковъ П., неизбѣжителен. 2) Въ области логики П. развиваетъ „практико-динамическое“, или „инструментальное“ понятіе истины (а, слѣд., и содержанія реальности, такъ какъ „реально“ существуетъ то, о чемъ мы высказываемъ „истинный“ утвержденіе). Истина не можетъ „отражать“, или повторять транспцендентную ей реальность, а потому критеріемъ истины можетъ быть лишь

ея приложимость на практикѣ. Реальное различіе между любыми двумя теоріями по каждому вопросу состоитъ въ различіи ихъ приложений къ жизни; поэтому, если ихъ приложения не различны, то и теоріи тождественны; если теоріи совсѣмъ неприменимы, онѣ „бессодержательны; если ихъ приложение не достигаетъ цѣли, онѣ ложны. Джонъ Дьюи (Dewey) и его школа особое вниманіе посвящали именно логическому аспекту П., анализируя значеніе „истинъ“ въ процессѣ систематизаціи опыта, въ переходѣ отъ однихъ данныхъ опыта къ другимъ. 3) Съ точки зрѣнія *отношенія между теоріей и практикой* П. подчеркиваетъ то, что истина есть „цѣнность“—одинъ изъ видовъ цѣнностей, на ряду съ цѣнностями прекраснаго и нравственно-хорошаго; вмѣстѣ съ истинною становятся цѣнностями и „реальность“, „фактъ“ и т. п. Въ силу этого исчезаетъ дуализмъ между сужденіями о фактахъ и сужденіями цѣнности, между теоріей и практикой. Съ другой стороны, П., признавая дѣйственный характеръ мысли и реальность „выбора“, допускаетъ и нѣкоторую индетерминированность въ ходѣ событій. 4) П. связанъ съ возрожденіемъ *религіознаго мироощущенія и миропониманія*, такъ какъ онъ объясняетъ и до известной степени оправдываетъ „умопостроеніе вѣры“, или „волю къ вѣрѣ“: разъ совокупность признаваемыхъ человѣкомъ истинъ является выраженіемъ всей его личности, то и его вѣра опредѣляется не однимъ „чистымъ разумомъ“, но также и его эмоціонально-волевой природой. Религія человѣка есть въ концѣ-концовъ известное біологическое приспособленіе, коренившееся въ интересахъ человѣка и въ его предпочтеніяхъ между известными альтернативами. Правда, „воля къ вѣрѣ“ еще не есть доказательство истинности того, во что хотятъ вѣрить: она лишь признаетъ необходимость выбора и заставляетъ человѣка искать подтвержденія (или опроверженія). По мнѣнію прагматистовъ, совершенно таково же и отношеніе науки къ ея аксіомамъ: сначала аксіомы всегда бывають постулатами и принимаются ранѣе доказательства, тѣмъ самымъ „формируя“ подтверждающее ихъ доказательство. 5) Съ точки зрѣнія *истории истинъ*, или исто-

рическаго развитія знанія, защищаемое П. „дѣланіе истины“ есть процессъ прогрессивнаго удовлетворенія запросовъ челоуѣчества и все большаго регулированія опыта. Истина каждой эпохи относительно на всемъ строемъ ея познаній; это дѣлаетъ истину подвижной, доступной исправленію, постоянно вновь творимой. Если новая истина служить цѣлямъ познанія лучше прежней, то она распространяется и на прежнее время (когда признавалось истиннымъ нѣчто иное): говорится, что такъ „было и раньше, всегда“. Старая, замѣненная новой, истина признается „ложной“.—Основная мысль П. дана професс. гарвардск. унив. Ч. С. Пирсомъ (*Ch. S. Peirce*, „How to make our ideas clear“ въ журн. „Popular Science Monthly“, 1878); имъ же созданъ и терминъ, пушенный въ ходъ У. Джемсомъ (см. XVII, 308/10). Съ разныхъ сторонъ, въ живой, полемической формѣ П. развитъ англійскимъ философомъ Ф. К. С. Шиллеромъ („Axioms as Postulates“—въ сборникѣ „Personal Idealism“, 1902; „Humanism“, 1903; „Studies in Humanism“, 1907; „Plato or Protagoras“, 1908; „Formal Logic“, 1912). См. также: *John Dewey*, „Studies in logical theory“, 1903; *Hébert*, „Le pragmatisme“ (1908, есть русск. пер.); П. *Мокіевскій*, „П. въ философіи“ („Рус. Бог.“, V—VI, 1910); *Берманъ*, „П.“, и др. — П. развился первоначально въ англо-саксонскомъ мірѣ; однако онъ нашелъ себѣ частью послѣдователей, частью независимыя родственныя теченія и въ другихъ странахъ: во Франціи—А. Пуанкаре, Берсонъ (см.), Леруа, Блондель, Дюгемъ и др., въ Германіи—Махъ (см.), Оствальдъ, Зиммель, Иерузалемъ, Гольдшейдъ и др., въ Италіи—Папини, Вайлати. Свѣдѣнія объ аналогичныхъ П. тенденціяхъ прежней философіи собраны у Шиллера („Plato or Protagoras“) и Пирса („Dict. of Philosophy“, II, 322).—Главныя возраженія, вызываемыя П., таковы: 1) практически приложимымъ, а потому и доступнымъ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія „дѣйственности“, можетъ быть только *реальное, предметное* знаніе; но знаніе *раціонально-математическое* принципиально независимо отъ провѣрки при помощи практическаго приложенія, а потому и не можетъ вмѣститься въ рамки теоріи знанія П.: П. игнорируетъ математическое знаніе.

Дѣйствительно, какъ можно „провѣрить“ приложеніемъ къ практикѣ, положимъ, „мнимыя числа“ ($\sqrt{-1}$ и т. п.), или „трансфинитныя числа“ ($\Omega+1$ и т. д.), или кватернионы и т. п.? 2) И въ предѣлахъ предметнаго знанія критерій истины П. не можетъ быть всеобщимъ: если все познается относительно, съ одной стороны, къ потребностямъ, чувствамъ и дѣйствіямъ челоуѣка, а съ другой—къ вызывающимъ въ субъектахъ всѣ эти состоянія условіямъ среды, то сами эти потребности, чувства и дѣйствія, а также условія среды должны познаваться не относительно (ибо *къ чему* бы они могли быть относительными?), а какъ-нибудь иначе. 3) Поскольку П. говоритъ о провѣркѣ тѣхъ или иныхъ положеній при помощи согласованія ихъ съ другими теоретическими положеніями, т. е. опираясь на *теоретическую* дѣйственность данныхъ положеній, онъ, въ сущности, сходитъ со своей основной точки зрѣнія чистой практики, такъ какъ „*дѣятельность*“ познанаія, или мышленія“ ничѣмъ не отличается отъ простаго „познаванія“, или „мышленія“, подлежащаго въ своихъ результатахъ уже теоретическимъ масштабамъ. 4) Врядъ ли основательныя такія положенія П., какъ то, что, если приложенія теорій тождественны, то и сами теоріи не различаются одна отъ другой: возможны и существуютъ пары теорій по одному и тому же вопросу, въ совершенно одинаковой степени оправдывающіяся на практикѣ *частично* или съ *одинаковой* степенью приближительности (поскольку такія теоріи доступны провѣркѣ практикой), но весьма существенно различающіяся въ неприменимыхъ сейчасъ (по какой бы то ни было причинѣ) или недоступныхъ практической провѣркѣ частяхъ; слѣд., возможна *множественность* теорій, удовлетворяющихъ критерію П., и выборъ между ними долженъ происходить на основаніи иныхъ критеріевъ. Или тезисъ, что если теоріи совсѣмъ неприменимы, то онѣ бессодержательны: съ этой точки зрѣнія „бессодержательнымъ“ пришлось бы признать очень многое въ той же высшей математикѣ. 5) П. между въ основѣ своей „агностицизмъ“, между тѣмъ его релятивный критерій истины не позволяетъ ему произсѣдовать и эту про-

блему: объ абсолютной непознаваемости дѣйствительности, какъ таковой. 6) Наконецъ, критерій провѣрки теорій ихъ приложимостью, или дѣйственностью, неприложимъ еще и потому, что во многихъ случаяхъ провѣрка теорій ихъ „дѣйствительность“ можетъ быть *въ настоящее время* невыполнимой по тѣмъ или инымъ причинамъ, не зависящимъ отъ „бесплодности“ данной теоріи: ея плодотворность можетъ обнаружиться позже. Поэтому единственнымъ исходкомъ можетъ быть изученіе истины, какъ таковой, безотносительно къ ея провѣркѣ практическимъ примѣненіемъ.

В. Ивановскій.

Прагматизмъ, см. *исторія*, XXII, 283.

Прагматическая санкція (*sanctio pragmatica*), общее наименованіе нѣсколькихъ основныхъ законовъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстна П. с. имп. Карла VI (см. *Венгерія*, IX, 395) и Карла VII (см. XVII, 333/34).

Прагу, вулканъ на о-вѣ Явѣ (см.).

Прадилля (*Pradilla y Ortiz*), Франсиско, исп. художникъ, род. въ 1847 г. Художеств. образованіе получилъ въ мадридской школѣ изящн. искусствъ въ испанск. акад. въ Римѣ, гдѣ получилъ отличіе за картину „Похищеніе Сабинянокъ“. Первое его значит. произвед.— „Іоанна Безумная“ (1878), написанное подъ влияніемъ академическаго романтизма Лоранса, доставило П. славу одного изъ крупнѣйшихъ историческихъ живописцевъ. Значеніе этой картины не выходитъ за предѣлы академизма, она лишена колорита и, при всемъ мастерствѣ, страдаетъ театральностью, свойственной испанской исторической школѣ. Въ дальнѣйшемъ, подъ влияніемъ старо-испанскихъ образцовъ, П. отрѣшается отъ формализма ради непосредственнаго наблюденія и распиренія технич. задачъ. „Сдача Гренады“ (1882)—кульминаціонная точка въ испанской исторической живописи и переломъ въ творчествѣ П. Съ этихъ поръ П. изображаетъ преимущественно сцены изъ жизни, народныя празднества, гулянья на морскомъ берегу и пр., представляя все на открытомъ воздухѣ, удѣляя много мѣста пейзажу, проявляя во всемъ необычайную виртуозность, колористическую силу и наблюдательность. Одно временно съ этимъ, подъ влияніемъ

Тьеполо, П. создалъ рядъ декоративныхъ панно, въ которыхъ съ особеннымъ блескомъ развернулъ свое многогранное дарованіе. Главное значеніе П. въ томъ, что онъ сочеталъ національныя традиціи съ лучшими достижениями поваго искусства.

М. Х.

Прадье (*Pradier*), Джемсъ, французскій скульпторъ (1792—1852), учился у Лемо, за барельефъ „Филоктетъ и Одиссей“ получилъ премію и вмѣстѣ съ тѣмъ командировку въ Римъ, гдѣ онъ отдался изученію антиковъ. Усвоивъ античныя формы, онъ смягчилъ жесткость господствовавшего въ то время стили чувствительностью романтики. Его „Три граціи“, „Венера и Амуръ“ отмѣчены талантомъ остросноія группъ и тонкимъ чувствомъ линіи. Его „Аталанта“, „Психея“, „Сафо“, „Фрина“ показываютъ выдающееся мастерство въ изображеніи женскаго тѣла. У П. нѣтъ силы, лѣпка его слаба, формы нѣсколько рыхлы, но онъ владѣетъ исключительной граціей, изяществомъ и изысканной законченностью техники. Въ свое время П. пользовался широкой извѣстностью. *Н. Т.*

Празжны, *Trachinus*, родъ колючеперыхъ рыбъ изъ сем. драконовыхъ, тѣло сжато съ боковъ, глаза находятся наверху головы, близко другъ отъ друга, жаберныя крышки и первый спинной плавникъ—съ острыми иглами, при чемъ плавниковыя иглы покрыты ядовитой слизью и представляютъ опасное оружіе. Живутъ на днѣ, закапываются въ песокъ до глазъ, питаются креветками и мелкой рыбой. Мясо (особенно у П. - дракона, *T. draco*) считается вкуснымъ и здоровымъ. *См. I, 563/4, прил. морской акваріумъ, № 19.*

М. Н.

Праздники. Въ основѣ П. лежитъ естественное стремленіе человѣческаго организма къ отдыху послѣ работы; соединяясь съ религіознымъ чувствомъ, это стремленіе приводитъ къ установленію П., т. е. такихъ дней отдохновенія, которые въ то же время отмѣчаются особымъ отправленіемъ культа. Яснѣе всего этотъ первоначальный характеръ П. отмѣченъ въ еврейской религіи, гдѣ первый П., суббота, устанавливается самимъ Божествомъ въ качествѣ дня отдыха: какъ Божество почило въ седьмой день отъ дѣлъ творенія, такъ и люди должны въ седьмой день отдохнуть отъ

своихъ трудовъ. Религіозный моментъ, привходящій въ понятіе о П., бываетъ различенъ. То П. связываются съ календарными мотивами, то съ перемѣной временъ года, то съ различными моментами полевыхъ работъ; сообразно съ этимъ, П. связываются съ различными божествами и мифами. Календарные П., обычно смѣшивающіеся съ круговоротомъ сельскохозяйственныхъ работъ, являются самыми распространенными послѣ обычныхъ еженедѣльныхъ дней отдыха. Таковы въ восточныхъ и греческой религіяхъ П., связанные съ культурами растительныхъ божествъ, страдающихъ, умирающихъ и воскресающихъ послѣ побѣды надъ злыми силами, сообразно съ осеннимъ увяданіемъ, зимнимъ замираніемъ жизни и весеннимъ расцвѣтомъ растительнаго царства (Озириса и Изиды въ Египтѣ, Таммуза и Иштаръ въ Вавлоніи, Адониса въ Малой Азій, Діониса въ Греціи и т. д.). Въ древне-русской народной религіи этому циклу соответствовалъ цикл колады, масленицы, семика и Купалы. Такой же характеръ носилъ цикл древне-израильскихъ П. (Пасха и праздникъ опрѣсноковъ—весенний праздникъ жатвы, приплода скота и ячменя, Пятидесятница—лѣтній П. жатвы пшеницы и П. собиранія плодовъ—осенний П., болѣе извѣстный подъ назв. *Кушей*); повсемѣстно распространеннымъ календарнымъ является также П. Нового года, или поворота года, связываемый обычно съ мифомъ о рожденіи солнечнаго бога. По мѣрѣ кристаллизаціи опредѣленныхъ церковно-религіозныхъ соединеній къ этимъ натуралистическимъ П. присоединяются историческіе П., связанные съ воспоминаніями о событіяхъ жизни основателей религіи или ея главныхъ дѣятелей или объ иныхъ важныхъ событіяхъ; иногда историческое объясненіе подводится подъ старый натуралистическій П., какъ, напр., произошло съ еврейской Пасхой. Больше всего такихъ П. было въ греческой и римской религіяхъ, гдѣ религіозныя установленія были въ сущности разновидностью государственныхъ; такой же характеръ имѣетъ большинство современныхъ христіанскихъ П., хотя нѣкоторые изъ нихъ несомнѣнно восходятъ къ натуралистическому циклу. Историческіе П. иногда связываются съ постами, если воспомина-

ніе, празднуемое въ П., носитъ печальный характеръ.

Въ частности, переходя къ христіанскимъ П., необходимо указать, что ихъ современный цикл сложился не сразу, а молчаливымъ историческимъ путемъ. Первый христіанскій П.—воскресенье, первый день недѣли, замѣнившій собою иудейскую субботу; дальѣ, очень рано установился П. христіанской Пасхи (*см.*), за нимъ слѣдовали П. Вознесенія и Пятидесятницы (сошествіе Духа на апостоловъ). Рождество первоначально праздновалось вмѣстѣ съ Крещеніемъ и именовалось П. Богоявленія; только съ середины IV в. въ Римѣ отдѣлили празднованіе Рождества отъ празднованія Крещенія, и этотъ обычай скоро перешелъ на Востокъ. Нетрудно замѣтить, что эти наиболее ранніе христіанскіе П., являясь формально воспоминаніями о событіяхъ евангельской исторіи, въ сущности легко связались съ календарно-натуралистическимъ цикломъ, замѣстовавъ при этомъ изъ послѣдняго и многіе обряды. Всѣ другіе П. христіанской церкви были установлены въ болѣе позднее время, распоряженіями церкви, по мѣрѣ того, какъ складывались догматы вѣры и культъ Дѣвы Маріи и различныхъ святыхъ.—Изъ многочисленныхъ П. православной церкви выдѣляется особый цикл *двадцатыхъ П.*, въ число которыхъ не входитъ Пасха, считающаяся праздничнымъ праздникомъ; кромѣ уже указанныхъ четырехъ древнѣйшихъ П., сюда вошли П.: Србтенія, Преображенія, Входа въ Иерусалимъ, Воздвиженія Креста Господня, Рождества Богородицы, Введенія ея во храмъ, Благовѣщенія и Успенія Богоматери. Всѣ эти П., кромѣ Вознесенія и Пятидесятницы, неподвижны, приурочены къ опредѣленнымъ днямъ; сроки двухъ послѣднихъ П. передвигаются въ зависимости отъ дня Пасхи (Вознесенье на 40-й день и Пятидесятница—на 50-й день послѣ Пасхи). Кромѣ этихъ наиболее важныхъ П., насчитывается рядъ другихъ болѣе мелкихъ. *См.* *Spencer*, „Principles of Sociology“, т. I; *Mommsen*, „Heortologie“; *George*, „Die jüdischen Feste“; *Kellner*, „Heortologie“.

Н. Никольскій.

Праздничный отдыхъ, *см.* *воскресный отдыхъ*.

Праземъ, разновидность кварца лувовозеленаго цвѣта, *см.* XXIV, 41.

Празеодимъ, химическій элементъ, относящійся къ группѣ *элементовъ ртѣдныхъ земель*, занимающихъ особое мѣсто въ періодической системѣ элементовъ (*см.*). Атомн. в. $Pg=140,95$ ($O=16$). Въ металлическомъ состояніи получается при электролизѣ расплавленнаго хлористаго соединенія, подобно церію и лантану, принадлежащимъ къ той же группѣ. Получается также въ видѣ сѣраго порошка при дѣйствіи магнія на окись П. Уд. в. 6,4754. Темп. плав. $940^{\circ} C$. При нагреваніи въ электрической печи окиси П. съ углемъ Муассанъ получилъ *карбидъ* П. PgC_2 , дающій при дѣйствіи на него воды смѣсь ацетиленна съ углеводородами ряда этилена и метана. При дѣйствіи на карбидъ П. амміака при $1200^{\circ} C$. получается азотистый П. PgN , разлагающійся при дѣйствіи воды съ выдѣленіемъ амміака. Съ кислородомъ П. даетъ двѣ степени окисленія: *окись* П. Pg_2O_3 и *двуокись* (или перекись) PgO_2 .

При сильномъ накаливании щавелекислой или сѣрнокислой соли получается черная промежуточная окись, какъ $Pt_{10}O_{18}$, которая при сильномъ прокаливании въ струѣ водорода даетъ окись Pt_2O_3 въ видѣ зеленого порошка уд. в. 7,07. Хорошо растворима въ кислотахъ и даетъ соли, окрашенные въ зеленый цвѣтъ, напр., $Pt_2(SO_4)_3 \cdot 8H_2O$; $Pt_2(NO_3)_6 \cdot 6H_2O$ и т. д. Извѣстны также двойныя соли, напр., $Pt_2(SO_4)_3 \cdot 3K_2SO_4 \cdot H_2O$ и т. п. Двуокись PtO_2 имѣетъ характеръ перекиси и легко сравнительно выдѣляетъ кислородъ. Соли ея, напр., $PtCl_4$, непостоянны и быстро разлагаются. См. статью проф. *Вогуслава Браунера* въ „Основахъ химіи“ Д. Менделѣева, 7-ое изданіе. И. Кб.

Прайеръ (Prior), Матью (1664—1721), англ. поэтъ, сынъ столяра, онъ, благодаря поддержкѣ графа Дорсетъ, обратившаго вниманіе на его поэтическ. дарованіе, получилъ высшее образованіе; школьный товарищъ Монтою (см. *Галифаксъ*), онъ въ послѣдствіи былъ посломъ въ Голландію (1690) и Францію (1713), принадлежалъ къ партіи тори и, когда власть перешла къ вигамъ, былъ обвиненъ въ измѣнѣ, но послѣ долгаго заключенія (1715/17) добился оправданія. Авторъ любовныхъ стихотвореній, оказавшихъ влияние на Т. Мура, П. былъ преимущественно сатирикомъ, даже въ своихъ дидактическихъ поэмахъ („Alma or the Progress of Mind“—исторія развитія челоѣческаго духа; „Solomon“—проповѣдь о тщетѣ всего сущаго), высмѣивалъ напыщенность Буало, торизмъ Драйдена („The Story of the Country Mouse and the City Mouse“, напис. совмѣстно съ Монтою). Его перу принадлежитъ также рядъ разсказовъ и поэмъ повѣствоват. характера („Protogenes“ и др.). В. Фр.

Прайя, см. *Зеленаго Мыса острова*.

Пракрить (отъ санскритскаго *prākṛtā bhāṣā* — натуральный, простой, народный говоръ, или языкъ), терминъ, заимствованный изъ индійскихъ грамматикъ для обозначенія различныхъ т. наз. *средне-индійскихъ* диалектовъ (пали, махараштри, шяурасени, магадхи, пайшачи, авант и разныя „жаргоны“, объединяемые названіемъ „апабхрانشя“), отличающихся какъ по времени возникновенія и развитія, такъ и по звуковому составу и грамматическимъ формамъ отъ древнеиндійскаго языка съ его нарѣчіями —

ведическимъ, брахманическимъ, эпическимъ и санскритомъ (см.), приблизительно такъ же, какъ романскіе языки отъ латинскаго. П. въ свою очередь находится въ аналогичн. средствѣ съ ново-инд. яз. (7 главныхъ: хинди, пенджаби, синдхи, гуджерати, маратхи, урійя, бенгали), живыми современными говорами (*bhāṣā* въ тѣсномъ смыслѣ), начавшими формироваться ок. X в. по Р. X. и окончательно перешедшими отъ синтетическаго къ аналитическому грамматическому строю.

П-ты, развившіеся во всякомъ случаѣ до Панини (см.) первоначально противопоставлялись санскриту, литературному и священому языку брахманизма, происходили изъ какого-то древне-индійскаго нарѣчія, болѣе близкаго къ ведическому, чѣмъ къ санскритскому, но не тождественному ни съ тѣмъ ни съ другимъ, съ теченіемъ времени получили литературную обработку, а некоторые стали даже священными языками: *пали* для буддизма (см.), а *махараштри* (*māhāraṣṭrī*), предокъ нынѣшняго махратскаго (*māhāṭhī*), для джайнизма (см.). На махараштри, этомъ глаголомъ, т. ск. нормальномъ П., написаны и наиболѣе прославленные памятники среднеиндійской поэзіи, относимые къ началу и срединѣ 1-го тысячелѣтія по Р. X. Таковы «Sattasa» (санскр. Saptasatakam), т. е. 7 сотенъ (станецъ), приписываемыхъ нѣкому царю Хали (Hāla), рядъ поэтическихъ миниатюръ лирическаго, эротическаго и бытоваго жанра. (G. Meyer, «Essays and Studies», II. В. «Indische Verzeilung», 1885), затѣмъ эпическая поэма (приписанная безъ достаточныхъ основаній Калидасу), разрабатывающая эпизодъ изъ «Рамаяны», извѣстная подъ пракритьскимъ названіемъ «Rājavāhā» (Vöienie Ravani) или санскритскимъ «Setubandha» (Построеніе моста) и еще поэма «Gāyāvāha» (авторъ ея Vararāja, Vakratīraja) VII—VIII в. по Р. X. Гибкость и музыкальность локализма, обусловленная смягченіемъ многихъ гласныхъ вълѣдствіе выпаденія промежуточныхъ согласныхъ (махар. *vaa*—санскр.: *vāca*—слово, *vayas*—возрастъ, *vata*—обѣтъ, *paḍa*—нога), обезпечили за махараштри употребленіе его въ лирическихъ стихотвореній и пѣсняхъ индійской драмы (см. *санскритская литература*), въ которой лишь мужичины двухъ высшихъ кастъ (брахманы и кшатри) говорятъ на санскритскомъ языкѣ, а остальные дѣйствующія лица сообразно полу и кастѣ—на разныхъ П., напр., женщины болѣе знатныя на шяурасени (дialeктъ области Шяурасена близъ Матхуры, языкъ Муттры между Агрой и Дехли), а злые духи, демоны и самыя низшія касты—на т. н. «демоническомъ» П. «пайшача» (пйшача—демонъ, нежитая сила). Очевидно, этотъ послѣдній диалектъ раньше былъ въ болѣе широкомъ поэтѣ, такъ какъ на немъ былъ написанъ знаменитый, но не дошедшій до насъ въ подлинникъ памятникъ древнеиндійской сказочной новеллистики «Bṛhatkathā» (Большая сказка) прославленнаго поэта Гунадхи (Gunaḍhya) (Lac te, «Essai sur Guṇāḍhya et sa Bṛhatkathā», 1908). Этого не разъясненнаго до сихъ поръ пракритьскій оригиналъ извѣстенъ въ трехъ санскритскихъ переработкахъ, завершаемыхъ знаменитымъ индійскимъ Декамерономъ—кашмирскаго поэта Сомадевы (XI в. по Р. X.), «Kāṭhā-saritaḡara» (Океанъ потоковъ сказокъ). Взаимодѣйствіе между санскритской и пракритьской литературами и ихъ параллельное существованіе въ Индіи имѣетъ въ Европѣ аналогію между латинскою и итальянскою въ концѣ средневековья и въ эпоху Возрожденія. Древняя туземная пракритьская грамматика принадлежитъ Вараручи, отожествляемому, по преданію, съ Катьяной продолжателемъ Панини (см.) и предшественникомъ Патанджали (см.), и Хемачандра (XI—XII в. по Р. X.). Обширное и превосходное руководство съ подробной библиографіей R. Fischer, «Grammatik der Prakrit-Sprachen», 1900 («Grundriss der indo-arischer Philologie»). Специально о махараштри: H. Jacobi, «Ausgewählte Erzählungen in Mahāraṣṭrī», 1886. П. Риттеръ.

Пракситель (Praxiteles), знаменитый греческий скульптор, род. около 392 г. до Р. Х. в Афинах, ученик и, м. б., сын Кефизодота, младший современник и соперник Скопаса, работал в период между 370—330 гг., главн. обр. в Афинах, но создания его были разсыяны по разным городам Греции. Къ раннимъ его произведеніямъ принадлежатъ группы Латоны съ Аполлономъ и Артемидой и Діониса съ сатиромъ Стафиломъ и менадой Меее. Обѣ группы извѣстны только по указаніямъ писателей, и лишь обломки подставки для первой группы съ рельефными фигурами Аполлона, Марсія и музъ, отмѣченными строгостью и благородствомъ линий и движеній, знакомятъ насъ съ первыми шагами П. въ его творчествѣ. Въ числѣ произведеній зрѣлой поры П. первое мѣсто отводитъ древность статуѣ Афродиты въ Книдѣ, куда стекались во множествѣ путешественники, чтобы насладиться красотой богини, впервые изображенной нагою, съ влажнымъ блескомъ сверкающаго зора, который выдавалъ плохо скрытую жажду любви и страсть. Чтобы оправдать неслыханную смѣлость изображенія женской наготы, П. взялъ моментъ, когда Афродита, опустивъ одежду на вазу, готова войти въ море. Эта статуя до насъ не дошла. Составить о ней предположеніе позволяютъ изображеніе на книдской монетѣ, второстепенныя копии, извѣстныя подъ названіемъ вагиканской и мюнхенской Венеры, и прекрасная голова Афродиты, полная выраженія и красоты, съ блестящимъ взоромъ — въ коллекціи лорда Леконафильда въ Лондонѣ. Единственное произв. П., дошедшее до насъ въ подлинникѣ и сравнительно въ хорошей сохранности, это Гермесъ съ младенцемъ Діонисомъ, стоявшій въ храмѣ Геры въ Олимпіи. Онъ былъ найденъ въ 1877 г. и находится теперь въ музеѣ Олимпіи (см. репродукц. XVI, 675/6). Лицо Гермеса полно жизни. Тѣло упруго и юно, красиво и соразмѣрно. П. мало интересовался смертными: онъ исполнилъ только статую Фрины и одного побѣдителя на олимпійскихъ играхъ. Онъ творилъ боговъ, но приближалъ ихъ къ смертнымъ. Онъ не поднимался до властныхъ боговъ Фидія. Его влекли Аполлонъ, Афродита, Гермесъ, Діонисъ, Эросъ,

Артемиды. Давая каждому существенное, онъ превращалъ ихъ въ живой типъ. П. была чужда строгая величавость Фидія. П. былъ поэтомъ цвѣтущаго возраста и боговъ создавалъ прекрасныхъ и юныхъ, иногда недалеко ушедшихъ отъ дѣтскаго возраста и занятыхъ забавою. Онъ не любилъ напряженныхъ позъ, рѣзкихъ ракурсовъ. У П. мягкіе повороты и изгибы тѣла, легкость и разнообразіе въ драпировкѣ одежды. Съ живописной свободой, эскизно, онъ передаетъ завитки и пряди волосъ и ихъ шероховатой обработкой усиливаетъ контрастъ гладкой поверхности кожи. Отъ П. пошло изображеніе нагихъ женскихъ фигуръ. П. оказалъ также влияніе и на одѣтыя статуи, показавъ богатые и красивые мотивы драпировокъ. П. довелъ технику моделировки до виртуозной утонченности и превратилъ камень въ жизнь. Чарующее, близкое къ жизни искусство П. отразилось и на терракотахъ.—О П. см. В. *Аппелротъ*, „П.“ (1893); *Klein*, „Praxiteles“ (1898); „Praxitelesche Studien“ (1899); *Perrot*, „Praxitèle“ (1905); *Collignon*, „Scopas et Praxitèle“ (1908). *Н. Тарасовъ*.

Прапорщикъ, см. XVI, 216, прил., 5 и 8.

Прарэнь (Prahra), городъ въ австрали штатѣ Викгорія, 42.000 ж. Пригородъ Мельбёрна, въ 5,5 км. отъ послѣдняго.

Прасковейскій уѣздъ, см. *святокрестовскій уѣздъ*.

Прасковья, слобода, административн. центръ святокрестовск. у. Ставропольск. г., на пр. бер. р. Кумы, 13.780 ж. Центръ винодѣльч. района г-ни.

Прасковья Федоровна, царица (1664—1723), жена царя Ивана V Алексѣевича, дочь Александра (Федора) Петровича Салтыкова, кievскаго воеводы, а затѣмъ и боярина. Въ 1684 г., на обычныхъ смотринахъ, была выбрана Иваномъ V изъ среды многочисленной съѣхавшейся вѣтеремъ знати. Она никогда не играла политической роли, ни въ тѣ годы, когда Ивану V номинально и принадлежала часть власти, ни тогда, когда Петръ сталъ изводить старые московскіе порядки, съ которыми органически сжилась П. Вся въ старинѣ, она однако покорно переселилась въ Петербургъ. Ея дворъ былъ, по словамъ Петра, „госпиталь уродовъ, ханжей и пустосвятовъ“.. Она была очень суровой, требовательной

хозяйкой по отношенію крестьянъ ея именій. См. *М. И. Семевскій*, „Парица Прасковья Федоровна“ (1861).

Праснышъ, уѣздн. гор. Плоцк. г., 10.390 ж. Въ войну 1914/15 г. нѣсколько разъ былъ центромъ упорныхъ боевъ.— *Праснышскій уѣздъ* заним. 1.228 кв. км., населеніе къ 1913 г. исчислено въ 90,4 т. ж. По переп. 1897 г. было 67.226 ж.

Прати, Джованни (1815—1884), итал. поэтъ, одинъ изъ эпигоновъ романтизма, обратилъ на себя вниманіе поэмой „Edmenegarda“ (1841), занимающей середину между романтическою поэмой и реальнымъ романомъ (темой послужилъ фактъ изъ жизни), послѣ чего написалъ еще рядъ полуфантастическихъ, полуреалистическихъ поэмъ („Rodolfo“, „Ariberto“, „Armando“). Пользовались извѣстностью и его истор. баллады („Canti e ballate“). Какъ лирикъ, П. былъ скорѣе ближе къ классикамъ.

В. Фр.

Прато, гор. въ итал. провинціи Флоренція, на р. Бизенціо; 51.453 жит.

Праутъ (Prout), Эбенезеръ (1835—1909), англ. композиторъ и выдающійся теоретикъ. Изучалъ въ молодости искусства вообще и лишь позднѣе посвящалъ себя специально музыкѣ. Съ 1879 г. былъ профессоромъ композиціи при лондонской Royal Academy of Music. Написалъ нѣсколько симфоній, увертюры, драматическ. кантаты и друг. Но европейское имя создалъ себѣ какъ теоретикъ. На русск. яз. перевод. его „Курсъ инструментовки“, „Фуга“, „Анализъ фугъ“, „Учебникъ формъ инструментальной музыки“, „Кантаты Баха“; кромѣ того, изд. по-англ.: „Harmony“, „Counterpoint“, „Double counterpoint“, „Applied forms“, „The orchestra“ и др.

Ю. Э.

Правовъ, Адрианъ Викторовичъ, историкъ искусства, род. въ 1846 г., по окончаніи ист.-филол. фак. петербургскаго унив., въ 1868 г. былъ назначенъ хранителемъ Музея изящ. искусствъ и древностей и посланъ за границу. По возвращеніи въ 1873 г. П. былъ сдѣланъ прив.-доц. по исторіи и теоріи искусствъ въ петерб. унив. и въ 1875 г. преподавателемъ исторіи искусствъ въ Академіи худож. Въ 1871 г. онъ защитилъ магист. диссер. „Исслѣдованія по исторіи греческаго искусства“, въ 1880 г. докторскую диссерт. „Зодчество древняго Егип-

та“, въ которой онъ выступилъ съ теоріей, что прообразомъ всѣхъ египетскихъ зданій, какъ деревянныхъ, такъ и каменныхъ, была кочевая палатка, и что всѣ каменные части, въ томъ числѣ колонны и архитравы, повторили части явившіяся въ палаточныхъ и деревянныхъ постройкахъ. Въ 1884 г. П. назначенъ былъ экстраорд. профессоръ въ Кіевъ. Еще до своего перехода туда П. изучалъ мозаики и фрески св. Софіи и въ 1881—82 г. открылъ въ кіевск. Кирилловск. монастырѣ фрески XII в. П. много отдалъ силъ и знанія на украшеніе собора св. Владиміра. По окончаніи работъ въ Кіевѣ П. перешелъ въ петербургск. унив. и съ 1904 по 1907 г. былъ редакторомъ журнала „Художественныя сокровища Россіи“.

Н. Тарасовъ.

Прачъ, Іоганнъ Готфридъ, учитель музыки въ Слб., переселившійся туда изъ Германіи; ум. въ 1798 г. Послѣ смерти П. было издано его „Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами, положенное на музыку И. Прачемъ“. Оно было первымъ въ своемъ родѣ и выдержало нѣсколько изданій (4-е въ 1896 г.). Пѣсни „Собранія“ записаны П. съ голоса мецената Н. А. Львова (ум. въ 1803 г.); Львовъ и издалъ „Собраніе“ послѣ смерти П., присочинивъ къ пѣснямъ фортепьянный аккомпаниментъ. Аккомпаниментъ этотъ не выходилъ за предѣлы школьной зап.-европ. рутины, сплошь и рядомъ противорѣчащей своеобразному складу русской народн. пѣсни. П. изд. еще школу для фортепьяно и др.

Праца, см. *оружіе*.

Пребенда (praebenda), вначалѣ пищевое довольствіе монаховъ, живущихъ общинами; впослѣдствіи доходы, опредѣленные на содержаніе духовныхъ лицъ, а также, въ католическихъ странахъ, вознагражденіе духовныхъ за совершеніе богослуженія въ церквахъ.

Преблау, курортъ въ Австріи (въ Каринтіи), 828 метр. надъ ур. м.; въ живоп. мѣстг., окруженной высок. горами; богат. растит. Щелочно-углекисл. источники.

Превеза, городъ и портъ въ Греціи, на Іонійск. морѣ, 9.000 ж. До балканск. войны 1912—13 г. принадлежалъ Турціи.

Презо (фр. prévôt), прежде титулъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ во Франціи, имѣвшихъ судебную власть

или высшій надзоръ за чѣмъ-либо. Напр., *P. des marchands*—старшина купеч. сословія и глава городск. исполнит. власти. *Превотальные суды*, въ старомъ французскомъ правѣ—чрезвычайные уголовныя суды, функционировавшіе временно, гл. обр., въ эпохи политическихъ смуть; въ частности суды, учрежденные во время реставраціи (1815 г.) для политич. преступлений и упраздн. въ 1818 г.

Превос (Prévost), Марсель, франц. писатель, род. въ 1862 г., учился въ іезуит. коллегіи, воспоминанія о кот. легли въ основу его перваго романа „*Le scorpion*“ (1887), былъ инженеромъ, съ 90-хъ гг. отдался всецѣло литературѣ, былъ сначала сторонникомъ натурализма, отъ котораго потомъ отказался (въ предисловіи къ „*Le confession d'un amant*“). Въ своихъ многочисленныхъ романахъ („*L'automne d'une femme*“, „Женскія письма“, „Замужество Жюльенны“, „Мѣщаночка“, „Куколка“ и др.) П. изображаетъ преимущественно женскіе характеры, выступая какъ моралист-реформаторъ, указывающій на ненормальное воспитаніе и положеніе, которое получаютъ и въ которомъ находятся франц. женщины среднихъ и высшихъ круговъ общества. Въ „*Les Demi-Vierges*“ П. ввелъ въ литературу новый типъ дѣвушки и новую форму половыхъ отношеній, характерные для извѣстныхъ слоевъ современнаго общества, въ своихъ „*Vierges fortes*“ онъ рисуетъ образы дѣвушекъ новой формации, стремящихся къ самостоятельности, отказывающихся отъ любви и брака, объявляющихъ мужчинамъ войну, хотя въ душѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Léa) это новое сознаніе приходитъ въ коллизію съ унаслѣдованными отъ прошлаго инстинктами „женственности“. Въ романѣ „*M. et M-me Moloch*“ (1906) П. противопоставляетъ франц. и нѣмецк. національный темпераментъ, отдавая предпочтеніе первому.

В. Фр.

Превос д'Экзилъ (Prévost d'Exiles), Антуанъ Франсуа, франц. писатель (1697—1763), былъ послушникомъ, потомъ волонтеромъ въ арміи, наконецъ, бенедиктинцемъ, бѣжалъ изъ монастыря въ Голландію и Англію, вернулся въ 1734 г. въ Парижъ, служилъ капелланомъ при принцѣ Конти. П. знакомилъ франц. публику XVIII в. съ англійскою литера-

турой и культурой, перевелъ романы Ричардсона, бралъ героевъ своихъ романовъ обыкновенно изъ англ. жизни („*Mémoires d'un homme de qualité*“, „*Cleveland ou le Philosophe anglais*“), издавалъ правоучительный журналъ въ духѣ Стиля и Аддисона („*Pour et contre*“, 20 томовъ, гдѣ имѣлась уже хроника модъ, спорта, театра и печатались корреспонденціи; впоследствии редактировалъ журналъ: „*Journal étranger*“). Особенной извѣстностью пользовався его романъ: „*Исторія кавалера де Грѣ и Манонъ Леско*“ (1731)—исторія деклассированнаго аристократа, котораго любовь къ легкомысленной женщинѣ заставляетъ опускаться все ниже. Романъ П. послужилъ либретто для оперъ Массне и Пуччини.

В. Фр.

Превращеніе, опредѣленіе числа именованныхъ единицъ высшихъ наименованій, содержащихся въ данномъ количествѣ именованныхъ единицъ. Напр., 1.000 золотн. = 10 фунт. + 13 лот. + 1 зол.

Превышеніе власти можетъ быть разсматриваемо какъ способъ злоупотребленій должностныхъ лицъ своими полномочіями, или общая форма должностныхъ преступленій, или какъ самостоятельный проступокъ должностнаго лица. Наше уголовное законодательство понимаетъ П. в., какъ и бездѣйствіе власти (см.), въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, считаетъ его самостоятельнымъ проступкомъ, имѣющимъ однако дополнительное значеніе, когда дѣяніе должностнаго лица не можетъ быть подведено подъ какую-либо специальную ст. уголовного закона. Западно-европейскому праву понятіе П. в., какъ особаго дѣянія, неизвѣстно, хотя включеніе въ уголовныя кодексы такихъ общихъ формулъ, имѣющихъ дополнительное значеніе, представляется явленіемъ довольно распространеннымъ (см., напр., Французское уложеніе ст. 166 и слѣд., норвежск. ст. 123, итальянск. ст. 175, венгерск. ст. 411, болгарск. ст. 431 и друг.). Являясь по существу своему нарушеніемъ служебнаго долга, П. в. заключается въ учиненіи должностнымъ лицомъ такого служебнаго дѣйствія, которое не было предоставлено ему закономъ или регулирующей его дѣятельность инструкціей, или которое не оправдывалось обстоятельствами даннаго дѣла.

Въ виду того, что наше законодательство не проводитъ принципіального различія между дисциплинарными провинностями должностного лица и должностными преступленіями, П. в. можетъ быть преслѣдуемо въ порядкѣ уголовномъ или дисциплинарномъ, въ зависимости отъ степени вины и важности вреда для государственныхъ, общественныхъ и частныхъ интересовъ, коими сопровождалась дѣятельность должностного лица. *Винникомъ* П. в. можетъ быть должностное лицо въ собств. смыслѣ, или лицо, которое, хотя и не является должностнымъ, но въ силу присущихъ ему полномочій приравнивается законодателемъ въ порядкѣ отвѣтственности должностнымъ лицамъ: но необходимо, чтобы виновный былъ носителемъ власти, а не выполнялъ однѣ только механической обязанности. *Объектомъ* П. в., т. е. тѣмъ благомъ, которое этимъ дѣяніемъ нарушается, является служебный долгъ, лежащій на виновномъ, хотя, несомнѣнно, П. в. всегда затрагиваетъ и другіе интересы государственные, общественные и частные; но въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушение этихъ послѣднихъ ясно обнаруживается, дѣяніе перестаетъ быть П. в. и становится какимъ-либо самостоятельнымъ должностнымъ преступленіемъ, напр., незаконнымъ лишеніемъ свободы (ст. 384 Улож. о нак.) и т. п. Съ *внутренней* стороны П. в. можетъ быть умышленнымъ или неосторожнымъ, т. е. можетъ быть учинено съ сознаниемъ совершаемаго и предвидѣніемъ послѣдствій совершаемаго или, хотя и безъ сознанія и предвидѣнія, но при наличности возможности такого сознанія и предвидѣнія. Лица, облеченныя властью, должны дѣйствовать съ особою осмотрительностью; поэтому непониманіе своего назначенія или невнимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ не могутъ быть оставляемы безъ соотвѣтственнаго воздѣйствія. Съ *внѣшней* стороны П. в. должно заключаться въ припятіи должностнымъ лицомъ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей мѣръ или въ учиненіи при тѣхъ же условіяхъ дѣйствій незаконныхъ или, хотя и законныхъ, но безъ достаточнаго основанія. Вопросъ о наличности или отсутствіи этихъ основаній можетъ быть рѣшенъ судомъ

лишь въ зависимости отъ особенностей отдѣльнаго случая. Наличность обстоятельствъ чрезвычайныхъ можетъ освободить должностное лицо, превысившее предоставленную ему власть, отъ законной отвѣтственности, подобно тому какъ освобождаетъ отъ отвѣтственности состояніе крайней необходимости. Дѣяніе почитается *оконченнымъ* съ момента принятія незаконной или неосновательной мѣры или учиненія незаконнаго или неосновательнаго дѣйствія; поэтому отдача распоряженія или приказа вполнѣ подойдетъ подъ понятіе оконченнаго П. в.; до этого момента возможно говорить о *покушеніи*, которое при П. в. вполнѣ мыслимо.

Дѣйствующее Улож. о нак. даетъ общее опредѣленіе П. в. въ ст. 338 и ставитъ наказуемость его въ зависимости отъ важности дѣла и сопровождавшихъ его обстоятельствъ (ст. 341), отъ наличности намѣренія „сдѣлать или попустить преступленіе, за которое въ законѣ постановлено наказаніе уголовное“ (ст. 342), и отъ степени важности послѣдствій (ст. 343); въ зависимости отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ наказаніемъ за П. в. можетъ быть, въ качествѣ низшей мѣры, замѣчаніе и, въ качествѣ высшей— заключеніе въ испр. арест. отдѣл. на срокъ до 2½ лѣтъ; въ дальнѣйшихъ ст. Улож. о нак. (ст. 344—350) предусматриваются отдѣльные случаи П. в. Ст. 340 указываетъ обстоятельства, при наличности которыхъ П. в. теряетъ свой неправомѣрный характеръ; это—полномочіе верховной власти и наличность чрезвычайныхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ принятіе рѣшительныхъ мѣръ въ видахъ государственной пользы необходимымъ и безъ видимой опасности и вреда для службы неотложнымъ. Угол. Улож. 1903 г. устанавливаетъ въ ст. 636 общее понятіе П. в. и различаетъ въ немъ три степени въ зависимости отъ свойства вины, важности вреда, употребленныхъ способовъ дѣйствія и наличности или отсутствія корыстныхъ мотивовъ; въ качествѣ наказанія за П. в. Угол. Улож. назначаетъ арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ. — См. *Есиповъ*, „Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву“ (2-е изд. 1904 г.); „Объяснительн. Записка къ проекту Угол. Улож.“, т. VIII;

„Vergleichende Darstellung d. deutschen u. ausländischen Strafrechts“, т. IX; *Wachinger*, „Verbrechen u. Vergehen im Amte“.

В. Ширяевъ.

Прегель, судоходная рѣка въ Вост. Пруссіи, впад. въ 8 км. ниже Кенигсберга въ Фришъ Гаффъ, см. XIII, 419.

Преданіе, рассказъ, сложившійся въ народѣ и переходящій путемъ изустной передачи отъ поколѣнія къ поколѣнію. П., приуроченное къ историч. лицу или событію и представляющее попытку народа привести въ систему свои темныя воспоминанія о прошломъ, наз. *историческимъ* П., или *сказаніемъ*. Героями такихъ П. являются или выдающіеся дѣятели, или языческія божества, или подвижники христіанства, и соотв. этому историческія П. подраздѣляются на *героическія*, *миоическія* и *легенды*. Нерѣдко народныя П., весьма различнаго происхожденія и содержанія, группируются вокругъ одного историч. лица или событія и путемъ взаимныхъ приспособленій слагаются въ цѣлые систематическіе циклы, служащіе богатымъ источникомъ для эпич. поэзіи, какъ, напр., народн. П. о королѣ Артурѣ (см.), о Карлѣ Великомъ, Дитрихѣ Бернскомъ, Сидѣ и друг., породившія въ средневѣк. литературѣ длинный рядъ эпич. поэмъ и романовъ. П. возникаютъ не только въ отдаленныя эпохи, но слагаются и донынѣ, окружая выдающіяся событія и личности ореоломъ чудеснаго и таинственнаго. Ср. XX, 422/29.

Преданіе суду, см. *судопроизводство уголовное*.

Предвареніе равноденствія, см. *прецессія*.

Предварительное заключеніе, см. *судопроизводство уголовное*.

Предварительное исполненіе, см. *судопроизводство гражданское*.

Предварительное слѣдствіе, см. *судопроизводство уголовное*.

Предварительный парламентъ, см. *Германія*, XVI, 14/36.

Предикатъ, или *сказуемое*, см. *предложеніе*.

Предлогъ (перев. съ греч. *πρόβλημα*, *praepositio*), неизмѣняемая часть рѣчи, присоединяемая къ различнымъ падежнымъ формамъ имени существительнаго (кромя именит. падежа) для приданія извѣстнаго отгѣнка значенія имени. Будучи

соединенъ съ глагольной основой, П. называется *приставкой*, или *префиксомъ*; въ такомъ соединеніи, какъ это замѣтили еще древніе грамматики, П. въ болѣе ступени утрачиваетъ свое самостоятельное значеніе, чѣмъ въ соединеніи съ существительнымъ. По своему происхожденію въ индо-европ. яз. П. восходитъ къ нарѣчіямъ и черезъ нихъ къ существительнымъ именамъ (ср. *подъ* и сущ. *исподъ*), хотя въ современныхъ яз. это происхожденіе по болѣе части уже такъ стерлось, что только сравнительное языковѣдѣніе можетъ возстановить его. Т. обр., П. собственно не управляютъ падежами, но стоятъ при извѣстныхъ падежахъ, отчего мы и видимъ двойственность: *въ село* и *въ селѣ* и т. п. Многіе П. вообще сохранились только въ видѣ приставокъ (напр., *пере* = лат. *per*, *раз*, *воз* и др.). Первоначально въ инд.-евр. яз. нарѣчія только усиливали значеніе существительнаго (въ финно-угор. яз.), и лишь постепенная утрата склоненія сдѣлала необходимыми П., кот. въ нѣкот. языкахъ вытѣснили склоненіе (роман., болгар. и др.). *А. П.*

Предложеніе (въ грамм.) есть, по опредѣленію проф. Богородицкаго („Общій курсъ русск. грам.“, 1913), „каждое сочетаніе словъ, а иногда и одно слово, служащее для выраженія цѣльной мысли и извѣстнымъ образомъ грамматически организованное“. Основная форма П., сводящаяся къ логическому сужденію, заключается въ сочетаніи слова, означающаго предметъ, о кот. мы мыслимъ, со словомъ, означающимъ признакъ, кот. мы выдѣляемъ въ представленіи о мыслимомъ предметѣ. Т. обр., съ помощью слова содержаніе нашихъ представлений раздѣляется на двѣ основныя части: то, о чемъ мы говоримъ (*подлежащее*), и то, что мы говоримъ о подлежащемъ (*сказуемое*). Дальнѣйшее выдѣленіе признаковъ изъ общаго представленія о предметѣ образуетъ второстепенныя части П., опредѣленіе качествъ, обозначеніе предметовъ, на кот. распространяется дѣйствіе сказуемаго, или обстановку дѣйствія и т. п. Т. обр., на ряду съ главными частями П. возникаютъ второстепенныя, при чемъ эти послѣднія могутъ быть выражены, въ свою очередь, въ видѣ цѣльныхъ *придаточныхъ* П. Грамматическое П. пред-

ставляетъ установленную грамматикой форму сужденія, кот. нерѣдко отклоняется отъ психологическаго содержанія сужденія. Граммат. П. можетъ быть лишено подлежащаго (безличное предположеніе), тогда какъ психологически подлежащее всегда налично: такъ, въ выраженіи: „мнѣ весело“ психологическимъ подлежащимъ служить то состояніе, кот. я испытываю, а выраженіе „мнѣ весело“ есть сказуемое къ нему. Иногда логическое (или, что въ данномъ случаѣ совпадаетъ, психологическое) П. не совпадаетъ съ грамматическимъ: въ П. „персы почитали солнце“ *солнце* — дополненіе. Но если поставить вопросъ: „что почитали персы?“ и отвѣтить „солнце“, то въ П.: „солнце почитали персы“ логическимъ подлежащимъ будетъ *солнце* („солнце—почиталось персами“). Смутное стремленіе примирить логическія требованія съ привычками грамматическими объясняетъ такія народныя, эпические выраженія, какъ „на душа спасти“ и т. под. Античная грамматика, удѣлившая много вниманія изученію частой рѣчи, мало обратила вниманія на П. (*φράσις*, или *λόγος*), разработавъ только теорію періода и опредѣливъ П. какъ „сочетаніе словъ, которое изображаетъ полную мысль въ симметрическомъ ограниченіи“. О П. въ логическ. отнш. см. XXVII, 307/9. А. П.

Предопредѣленіе. Понятіе о П. заключается въ томъ, что Богъ заранѣе предопредѣляетъ судьбу людей по своему желанію, еще до рожденія человѣка, причемъ поведеніе человѣка не оказываетъ на этотъ актъ Божественной воли никакого вліянія. Впервые въ ясной и опредѣленной формѣ ученіе о П. было выражено ап. Павломъ (Римл., 9—11), а затѣмъ было развито въ Посланіяхъ къ Тимошею, Титу и др. Изъ отцовъ церкви ученіе о П. усиленно поддерживалъ и развивалъ Августинъ (см.), создавшій на основѣ ученія о П. цѣлую систему философіи исторіи; но въ средніе вѣка ученіе о П. не получило широкаго распространенія на почвѣ римско-католической церкви, такъ какъ эта послѣдняя настойчиво защищала необходимость добрыхъ дѣлъ благочестія для спасенія человѣка, перенося тѣмъ самымъ центръ тяжести вопроса на личную свободную волю вѣрующаго. Въ эпоху ре-

формаціи идея П. была очень популярна. Наиболѣе яркое выраженіе она получила въ кальвинизмѣ, сдѣлавшись основою этого реформаціоннаго движенія (см. XXIII, 199/201); лютеранство одно время также подчинилось вліянію этой идеи. Въ православной догматикѣ ученіе о П. своеобразнымъ образомъ примиряется съ признаніемъ свободы воли вѣрующаго: Богъ предопредѣляетъ людей къ спасенію или къ погибели вслѣдствіе своего всевѣдѣнія, такъ какъ онъ знаетъ напередъ, какъ каждый изъ людей воспользуется своею земною жизнью. Н. Н.

Предохранительная веронка, см. *вельтеровская трубка*.

Предохранительный клапанъ, см. *париковъ котелъ* и XXI, 267/68, *прилож.*, 17 и 21.

Предохранительныя лашпы, см. XV, 540/41.

Предохранительныя прививки, см. *прививки и иммунитетъ*.

Предплечье, см. *анатомія*, II, 628.

Предприниматели, см. XX, 590/93, *капитализмъ, прибыль, союзы предпринимателей, тресты*.

Предростокъ, то же, что *заростокъ* (см.).

Предсердечная тоска, см. XIX, 236.

Предсердіе, см. *анатомія*, II, 638/40.

Представительное государство.

I. *Понятіе П. г.* П. г. имѣетъ двоякій смыслъ. Въ широкомъ смыслѣ слова подъ этимъ именемъ разумѣется всякое государство, въ которомъ имѣется *представительство*, или, иными словами, тѣ или иныя общественныя группы участвуютъ при помощи особыхъ уполномоченныхъ въ образованіи высшаго органа государства. Подъ такое широкое понятіе подходятъ въ одинаковой степени и сословно-земская монархія средневѣковья, и призрачный конституціонализмъ (представительная монархія) начала XIX в., и парламентарное государство новаго времени, и федеративная демократія. Но П. г. имѣетъ и болѣе тѣсное значеніе. Въ этомъ смыслѣ разумѣется специально та форма П. г., которая совпадаетъ съ государствомъ *конституціоннымъ* или *дуалистическимъ*. Такое болѣе узкое значеніе термина П. г. не исключаетъ однако вмѣстѣ съ тѣмъ большой сложности и разнообразія признаковъ, которые входятъ въ это понятіе. И если со стороны образованія высшаго

органа оно опредѣляется представительнымъ началомъ, то по конструкции носителей верховной власти оно является дуалистическимъ, по нормировкѣ своей дѣятельности и жизни—конституционнымъ, по гарантіямъ законности—снабженнымъ аппаратомъ раздѣленія властей, по организациі управленія и самоуправленія—правовымъ, по наличности правъ гражданской свободы—свободнымъ и т. п. Всѣ эти признаки въ совокупности образуютъ нѣкоторую типическую форму, которая функционально связываетъ отдѣльныя черты и даетъ цѣлостный критерій для построенія видоваго понятія. Указанная связь устанавливается слѣдующимъ образомъ. Исходнымъ пунктомъ здѣсь является различіе и даже нѣкоторое раздѣленіе государства и общества. Подъ первымъ разумѣется специально организованный механизмъ публичной власти и ея осуществленія. Подъ вторымъ тѣ сферы общечитія, которые охватываютъ собой видъ государства возникающіе союзы экономическаго, территориальнаго, національнаго и иного характера. Политическая дѣятельность по этому возрѣнію является лишь результатомъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ—общественнаго и государственнаго, при чемъ за первымъ признается въ его сферѣ автономія, или самоуправленіе, а за вторымъ формальное верховенство. Однако высшіе акты дѣятельности П. г. образуются на основѣ ихъ соглашенія. Для этого государство выступаетъ въ видѣ правительства, магистратуры и администраціи, общество же при помощи свободныхъ политическихъ партій, публично-правовыхъ союзовъ и своихъ представителей въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ-то: гласныхъ, присяжныхъ засѣдателей, присяжныхъ повѣренныхъ, выборныхъ и почетныхъ судей, уполномоченныхъ, депутатовъ, членовъ парламента и т. д., образующихъ или особая коллегія или же входящихъ въ составъ правительственныхъ. вмѣсто понятія „общество“, которое, между прочимъ, весьма удачно употреблено и въ актахъ, сопровождающихъ манифестъ 17 октября 1905 г. въ Россіи, иногда употребляются менѣе точныя выраженія въ родѣ „народъ“, „нація“ и т. п. Однако такая терминологія не должна вводиться въ заблужденіе, такъ какъ

въ дѣйствительности П. г., какъ типическая форма, менѣе всего можетъ быть присуще демократіи, какъ таковой. Она есть порожденіеітой стадіи общественнаго развитія, когда хозяйств. процессъ выдвигаетъ на первый планъ крупныя землевладѣльческіе и промысл. круги, которые отнюдь не стремятся къ народному суверенитету, а вполне удовлетворяются своимъ признаніемъ въ качествѣ „общества“, а также участіемъ на ряду съ бюрократіей въ рѣшеніи наиболѣе затрагивающихъ ихъ интересы дѣлъ (см. *государств. власть*). Разрозненность *сословныхъ* образующихъ основу П. г., весьма затрудняетъ какъ теоретически, такъ и практически конструированіе его единства. Дуализмъ земско-сословнаго государства былъ открытень и проче. Тамъ олигархія высшихъ сословій не стремилась къ какому-либо единству. Государство прямо дѣлилось (подчасъ и территориально) на двѣ части: земщину и опричнину; первая управлялась на основаніи соглашеній монарха съ сословіями, вторая—самодержавно. Сословія выступали совершенно открыто отъ имени своихъ частныхъ интересовъ и объединялись съ монархомъ, лишь поскольку необходимо было осуществитъ свое господство надъ низшими классами населенія. Такъ же дѣйствовали и монархи, заботившіеся прежде всего о своихъ семейныхъ дѣлахъ и хозяйственномъ преуспѣяніи наследственной вотчины. Лишь путемъ необходимости взаимный компромиссъ приводилъ къ нѣкоторымъ уступкамъ по адресу „общаго блага“ и выдвигалъ то монарха, то сословія въ качествѣ его носителя. Новое П. г. какъ разъ стремится избѣжать неустойчиваго равновѣсія общественныхъ силъ, свойственнаго средневѣковому обществу, и желаетъ дать иллюзію единства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую устоячивость государственной власти въ сознаніи массы. Для этого создана цѣлая система различныхъ ученій, которыя такъ или иначе сливаютъ воедино властвующее государство, участвующее во власти общество и народъ. Таковы теоріи: *государственная*, по которой общество въ различныхъ своихъ проявленіяхъ какъ бы поступаетъ на службу государства и поставляетъ ему нужныхъ дѣятелей и создаетъ для него необходимыя учре-

ждения; *экономическая*, въ силу коей общество есть преимущественно хозяйственная категория и какъ такая пользуется правомъ нѣкотораго самоуправления, а вмѣстѣ съ тѣмъ и участія въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ имущественными, финансовыми и гражданско-правовыми вопросами; *органическая*, требующая взаимодействия и органическаго сочетанія общества и государства, какъ независимыхъ категорій; *договорная*, на основаніи которой общество какъ бы договаривается съ государствомъ и такимъ образомъ находитъ высшее съ нимъ единство въ конституціи, какъ договорномъ актѣ, и т. д.

Вторымъ основнымъ вопросомъ П. г. является вопросъ о *представительствѣ*, т. е. о той формѣ, въ которой призванное къ власти „общество“ осуществлять свои государственныя функціи. Въ этомъ отношеніи опять-таки средневѣковое общество было и естественнѣе и проще въ своей структурѣ. Оно видѣло въ своихъ уполномоченныхъ и депутатахъ не болѣе и не менѣе, какъ особыхъ довѣренныхъ лицъ, своего рода ходатаевъ и ходоковъ, которымъ давались обязательныя инструкціи, или императивныя мандаты, и въ силу этого представители вотировали за своихъ довѣрителей тѣ налоги, которые не могли быть взимаемы безъ согласія сословій, и представляли коронѣ петиціи, исполненіемъ которыхъ было обусловлено это согласіе. Поэтому въ старыхъ парламентахъ, какъ англійскихъ, такъ нѣмецкихъ и французскихъ, весьма часты случаи, когда представители отказывали въ своемъ согласіи на тѣ или иныя предложенія государя лишь потому, что это превышаетъ ихъ полномочія, и они должны испросить у своихъ избирателей дополнительныхъ инструкцій. Первая фикція въ области представительства рождается въ Англии и притомъ не въ законодательной, а въ судебной области. Здѣсь, съ введеніемъ института жюри, суда присяжныхъ засѣдателей, предполагалось, что они являются своего рода замѣстителями отсутствующихъ членовъ всей общины, и въ ихъ лицѣ какъ бы присутствуютъ всѣ члены общины на судѣ. Когда стали призывать въ парламентъ по два рыцаря отъ графства, идея замѣститель-

ства взяла верхъ надъ дѣйствительнымъ представительствомъ, и это сдѣлалось тѣмъ болѣе легко, что палата общинъ была провозглашена центральнымъ судебнымъ мѣстомъ, великимъ жюри всѣхъ графствъ. Отсюда уже очень недалеко мысль объ исчерпывающемъ представительствѣ всей страны, Англии, превращенной въ единый судебный округъ, который воплощенъ въ лицѣ депутатовъ. Такое замѣстительство уже не нуждается ни въ какихъ инструкціяхъ, т. к. присяжные засѣдатели никакими инструкціями не получаютъ. Это идеологическое развитіе было вѣрнымъ отраженіемъ соціального процесса, постепенно перемѣстившаго центръ тяжести изъ свободной общины мелкихъ владѣльцевъ и держателей въ руки крупныхъ и среднихъ лендлордовъ, которые въ концѣ концовъ дали ядро классу англійскихъ капиталистовъ и предпринимателей. И когда представительство стало цѣликомъ орудіемъ землевладѣльческой олигархіи, само собой стало совершенно излишнимъ какое бы то ни было обращеніе къ общинному народу за его инструкціями. Во Франціи еще при выборахъ въ предреволюціонныя Генеральныя Штаты избирателями были составлены подробнѣйшіе указы, которые дѣлали представителей уполномоченными или повѣренными народа. Но съ преобразованиемъ Штатовъ въ Національное собраніе былъ принятъ новый принципъ, который тогда дѣйствительно соответствовалъ общему революціонному подъему и Сійесомъ былъ формулированъ такъ: „Депутатъ принадлежитъ всей націи; всѣ граждане—его довѣрители“. Но такое психологически исчерпывающее единство націи и ея представителей продолжалось недолго. А между тѣмъ формула, которая ее запечатлѣла, была не только воспринята всѣми послѣдующими конституціями, но и превращена въ фикцію, прикрывшую собой классовое господство при помощи П. г. Какъ гласитъ соответственная статья конституціи 1791 г.: „Представители, избранные департаментами, не будутъ представителями отдѣльныхъ департаментовъ, но всей націи въ ея цѣломъ; имъ не можетъ быть данъ никакой мандатъ“. Эта формула и вошла въ громадное большинство конституцій европ. П. г.; ея несо-

отвѣтствіе дѣйствительности принимаетъ особ. рѣзкій характеръ тамъ, гдѣ существуютъ высокія условія имущественнаго, возрастнаго или иного ценза (см. *избирательное право*). Положеніе еще осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ громадномъ большинствѣ П. г. имѣется не однопалатная, а двухпалатная система представительства, при чемъ въ составъ первой обыкновенно входятъ, кромѣ нѣкоторыхъ по квалифицированному цензу выбираемыхъ членовъ, еще назначаемые или наслѣдственные, которые уже никакого непосредственнаго отношенія къ избирателямъ не имѣютъ; „націю“ здѣсь прямо замѣняютъ заслуженные чиновники, крупные земельные магнаты и промышленники-капиталисты. Однако по существу это здѣсь не имѣетъ рѣшающаго значенія. Цѣль такого представительства вовсе не осуществленіе воли націи, а извѣстное сотрудничество „общества“ съ правительствомъ въ законодательствѣ, финанс. управленіи и контролѣ за общей администраціей. Въ П. г. законъ есть результатъ взаимодѣйствія, „единенія“ правительства и палатъ, при чемъ въ своей основѣ это единеніе принципиально не отличается отъ тѣхъ соглашеній, договоровъ, рецессовъ и т. п., которые заключались между сословіями и короной на средневѣковыхъ сеймахъ. Форма однако имъ придается иная. Это уже не договоръ, а законъ, т. е., предполагается, волеизъявленіе всей націи. И хотя въ большинствѣ П. г. такое волеизъявленіе получаетъ силу закона лишь вслѣдствіе санкціи монарха, который по общему правилу всегда можетъ отказать въ своемъ утвержденіи, но тѣмъ не менѣе авторитетъ такого закона покоится на началѣ представительства. Съ другой стороны, монархъ, который принимаетъ участіе въ обсужденіи закона лишь посредственно, черезъ своихъ министровъ лишень права измѣнить въ чемъ-либо его содержаніе, разъ установленное палатами въ ихъ взаимномъ соглашеніи. Единственное дѣйствительное орудіе палатъ въ П. г. для того, чтобы оказать давленіе на правительство, это отказъ въ вотированіи бюджета. Однако и въ этой области часто устанавливаются весьма значительныя ограниченія, которыя обезпечиваютъ за правительствомъ право пользоваться про-

шлогоднимъ бюджетомъ въ случаѣ отсутствія новаго, лишаютъ палаты права отвергнуть безъ соотвѣтственнаго измѣненія закона отдѣльныя ассигнованія, имъ установленныя, выдѣляютъ рядъ ассигнованій въ качествѣ чрезвычайныхъ въ вѣдѣніе правительства и т. д. Еще болѣе ослабляютъ финансовую мощь палатъ долговременныя ассигнованія сразу на нѣскольکو лѣтъ въ родѣ различныхъ септеннаговъ (на 7 лѣтъ), квинквенатовъ (на 5 лѣтъ) и т. п. Такъ же слабо вліяніе палатъ въ П. г. и въ области управленія. Въ большинствѣ государствъ этого типа министры не только юридически, но и фактически являются непосредственными орудіями короны, передъ которой они и отвѣтственны. Правда, въ нѣкоторыхъ конституціяхъ провозглашена отвѣтственность министровъ передъ палатами. Но эта отвѣтственность не имѣетъ никакого реального значенія, т. к. ими или не опредѣленъ порядокъ привлеченія къ отвѣтственности, или установлена отвѣтственность исключительно уголовная и гражданская, которая въ виду ея громоздкости и чисто судебного характера не можетъ служить достаточно гибкимъ орудіемъ политической борьбы. Право интерпелляцій, запросовъ и вопросовъ, даже если оно простирается на нецѣлесообразныя дѣянія администраціи, но дѣйствительно безъ политической отвѣтственности министровъ, т. е. безъ права удалить ихъ отъ должности простымъ отказомъ въ довѣрїи, принятымъ большинствомъ палаты. Единственнымъ средствомъ усилить вліяніе палатъ представляется переходъ къ парламентарному строю. Этимъ путемъ въ свое время и пошла Англія, которая, съ одной стороны, до первой трети XIX в. сосредоточила всю силу народнаго представительства исключительно въ рукахъ крупнаго аграрнаго, торговаго и промышленнаго капитала, а съ другой—сдѣлала парламентъ средоточіемъ всей власти въ странѣ. Выраженіемъ этой власти стала не только политическая отвѣтственность министровъ, которые въ концѣ концовъ стали назначаться изъ парламентской партіи большинства, но и фактическая отмѣна королевскаго права вето.

II. Законность и правомѣрность въ П. г.
Оторванность цензоваго и привилегире-

ваннаго парламента отъ широкихъ массъ населенія естественно и съ самаго начала ослабляла его чисто-политическую мощь. Такое положеніе народнаго представительства самымъ настоятельнымъ образомъ требовало съ его стороны если не обезпеченія общаго блага, которое далеко не совпадало съ интересами властвующаго меньшинства, то по крайней мѣрѣ строгого соблюденія правомѣрности и законности. Идеи правового порядка были вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшимъ орудіемъ со стороны парламентарной олигархіи для борьбы съ монархическимъ абсолютизмомъ. Правовой порядокъ былъ какъ разъ тѣмъ принципомъ, который, съ одной стороны, окружалъ извѣстнымъ ореоломъ вождей парламентаризма, а съ другой—позволялъ имъ не итти слишкомъ далеко въ своихъ обѣщаніяхъ народу. Наконецъ, правовая идея была крайне необходима тому обществу, верхи котораго низвергли старый режимъ, для наилучшаго развитія новыхъ хозяйственныхъ формъ: правовая нормировка одна могла дать организацію той самодѣятельности, экономической борьбѣ и классовой солидарности, которая была результатомъ весьма интенсивной промышленной и торговой дѣятельности капиталистически окрѣпшей буржуазіи. И не потому Англія является своего рода образцомъ П. г., что она раньше другихъ государствъ пришла къ созданію парламента, но потому, что она благодаря раннему переходу своихъ лендлордовъ въ ряды капиталистовъ сумѣла блестяще выполнить свою задачу правовой организаціи и новаго общества и новой власти (см. IX, 105/115). Въ этомъ отношеніи необходимо англійскій типъ правовой организаціи безусловно отдѣлится отъ континентальнаго. Характерныя черты *англійскаго тита* заключаются въ слѣдующемъ. Благодаря непосредственному переходу отъ феодальнаго строя къ П. г. послѣднее унаслѣдовало идею не государственнаго закона, а т. п. „общаго права“ (см. IX, 328). Англійскій парламентъ въ виду этого вообще никогда не смотрѣлъ на себя какъ на монопольную машину законодательства или правотворчества. Наоборотъ, онъ самъ считалъ себя связаннымъ правомъ и на прецедентахъ обосновывалъ свою соб-

ственную практику. Парламентъ есть прежде всего судебное мѣсто. Такъ „общее право“, рожденное въ государствѣ, стало надъ всѣми его учрежденіями. Съ точки зрѣнія раздѣленія властей англійскій госуд. строй менѣе всего можетъ дать то присвоеніе законодательства парламенту, исполнительной власти коронѣ, а судебной суду, о чемъ говорилъ Монтескьѣ (см. IX, 122). И если тамъ было раздѣленіе властей, то именно въ томъ смыслѣ, что судъ хранилъ право, а представители—корона и самоуправленіе—его соблюдали. Тотъ фактъ, что англійское самоуправленіе, мировая юстиція, коронные высшіе суды и парламентъ оказались въ однѣхъ рукахъ, чрезвычайно содѣйствовали развитію права сразу по нѣсколькимъ самостоятельнымъ путямъ и въ параллельныхъ областяхъ. Тотъ же членъ помѣстнаго дворянства, который у себя на мѣстахъ рѣшалъ дѣла въ качествѣ присяжнаго, завѣдывалъ мѣстнымъ управленіемъ въ формѣ судебного процесса, какъ мировой судья,—засѣдалъ въ парламентѣ и здѣсь, съ одной стороны, издавалъ статуты, регулирующіе политическую жизнь страны, а съ другой—участвовалъ въ парламентарской коміссіи для судебного разсмотрѣнія дѣлъ и изданія частныхъ биллей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ примѣнялъ и толковалъ право. Къ правовому творчеству при помощи толкованія прецедентовъ и установленія аналогій былъ призванъ гораздо въ большей степени судъ, нежели парламентъ, и, подобно тому, какъ 12 присяжныхъ стали опорой всего правового строя Англіи, толкованія высшихъ судовъ стали источниками права, которые не разъ соперничали съ парламентскими статутами. Въ такой правовой дѣятельности и весь секретъ долговѣчности англійской парламентарской олигархіи и характерная особенность даже ея наиболѣе революціонныхъ и деспотическихъ актовъ, лишенныхъ виѣшности произвола и насилія. Эта же черта англійскаго П. г. привела и къ такому угонченію правовой техники и чувства, что въ послѣдствіи, напримѣръ, такой крупный институтъ, какъ королевское вето, былъ отмѣненъ путемъ права т. н. парламентарскихъ молчаливыхъ соглашеній. Само собой такое перемѣщеніе политики въ сферу

юридического спора и рѣшенія весьма часто способствовало затемненію вопроса, но положительная сторона многовѣкового правового воспитанія въ сферѣ публичной власти не можетъ быть переоцѣнена. Результатами ея остались обширнѣйшее матеріальное государственное, финансовое и административное право, строгая формулировка субъективныхъ публичныхъ правъ и полное подчиненіе всей административной и государственной машины судебной отвѣтственности, притомъ не въ чрезвычайныхъ или административныхъ судахъ, а въ порядкѣ ординарной юстиціи. На *континентѣ* правовая организациа П. г. сложилась по совершенно иному типу. Благодаря долгому существованію здѣсь абсолютизма и весьма позднему установленію П. г. здѣсь совершенно была порвана связь между средневѣковымъ развитіемъ обычнаго права и новой системой правового государства. Абсолютизмъ, добиваясь неограниченнаго господства, справедливо видѣлъ въ существованіи права внѣ усмотрѣнія и велѣнія центральной власти величайшую для себя опасность и принялъ всё мѣрѣ для ея обезвреживанія. Поэтому на континентѣ абсолютными монархами была выполнена въ этой области громадная работа. Съ одной стороны, были собраны и кодифицированы обычаи (во Франціи — *кутюмы*) и этимъ самымъ закрѣплены въ своемъ примѣненіи и развитіи, а съ другой — при помощи рецепціи римскаго права и изданія подробнѣйшихъ кодексовъ гражданскаго, уголовного права и процесса все правовое творчество было сосредоточено въ рукахъ самодержавной власти, которая путемъ подчиненія себѣ судебныхъ установленій добилась — не безъ борьбы — признанія силы закона за каждымъ актомъ своего волеизъявленія. Такимъ путемъ произошла монополизациа всего правового творчества въ рукахъ государства, а такъ какъ въ свою очередь все государство исчерпывалось центральной властью правительственнаго (административнаго) типа, то въ концѣ концовъ право было цѣликомъ поглощено управленіемъ, а мѣсто закона занялъ административный актъ (въ Россіи — актъ верховнаго управленія). Такого рода положеніе вещей по-

ставило передъ континентальнымъ П. г. совершенно особую задачу. Нужно было освободить законъ и право отъ административнаго усмотрѣнія и притомъ безъ помощи обычнаго или прецедентнаго права, котораго больше въ паличности не было, а если и было, то весьма отсталого типа. Съ другой стороны, монополизациа правотворчества въ рукахъ центральной власти представлялась весьма соблазнительной и новымъ либеральнымъ парламентамъ, которые думали использовать законодательную монополию въ своихъ цѣляхъ. Въ результатѣ — *идея раздѣленія властей*, которую Монтескѣ якобы нашелъ въ системѣ англійскаго П. г. Здѣсь уже не идетъ рѣчь о полномъ подчиненіи государства праву по англійскому образцу, а лишь о раздѣленіи властей въ связи съ раздѣленіемъ суверенной законодательной власти между короной и парламентомъ. По этой формулѣ законодательная, исполнительная и судебная власти должны взаимно другъ друга уравнивать и дополнять при условіи предоставленія каждой изъ нихъ нѣкоторой независимости. Основнымъ признакомъ различія ихъ дѣятельности сталъ, *не*, какъ въ англійскомъ правѣ, признакъ *матеріальный* — правовое содержаніе, которое дѣлаетъ право правомъ и защищаетъ его гдѣ бы то ни было, а признакъ *формальный* — способъ, которымъ установленъ данный актъ, т. е. путемъ ли участія народнаго представительства, судебного процесса или административной дѣятельности. Правомъ стало считаться лишь то, что постановлено при участіи народнаго представительства, а, слѣдоват., есть законъ въ формальномъ смыслѣ, или постановлено на основаніи того же закона въ порядкѣ судебного производства, а, слѣд., есть формальное судебное рѣшеніе. Отсюда совершенно неизвѣстная Англій свобода административнаго творчества и произвола, которая отличается собой континентальное П. г. И это обусловлено слѣдующимъ обстоятельствомъ: 1) административное право становится правомъ лишь послѣ того, какъ оно установлено формальнымъ закономъ, т. е. „общаго права“ въ англійскомъ смыслѣ здѣсь нѣтъ; 2) административное право подлежитъ судебной защитѣ лишь

постольку, поскольку для этого установлена формальнымъ закономъ такая защита; 3) публичное право, какъ государственное, такъ и административное, никакому регулярному толкованію и провѣркѣ — судебной или административной — со стороны своихъ источниковъ и законности установленія не подлежатъ. Такимъ образомъ, публичное и въ частности административное право остались совершенно внѣ судебной защиты.

III. Конституція, законъ и распоряженіе въ П. г. Ясно изъ вышесказаннаго, что первымъ средствомъ для обезпеченія правового государственнаго порядка на континентѣ было проведеніе по возможности всѣхъ важнѣйшихъ положеній публичнаго права черезъ законодательныя учрежденія въ формѣ *писанныхъ законовъ* съ формальной силой, такъ какъ только относительно нихъ можно было надѣяться, что они вообще будутъ признаны, какъ высшая правовая норма, правительствомъ и администраціей. Въ особенности этого удалось достигнуть относительно такъ называемыхъ конституцій, т. е. тѣхъ положеній, которыя опредѣляютъ соотношеніе важнѣйшихъ государственныхъ установлений, прежде всего правительства и т. н. народнаго представительства. Сюда же было внесено и много декларативныхъ положеній, которыя благодаря своему закрѣпленію въ конституціонномъ актѣ должны были получить особую силу и стать какъ бы руководящими принципами для дальнѣйшей, какъ законодательной, такъ административной и судебной дѣятельности правительства. Большинство конституціонныхъ актовъ, вырванныхъ у абсолютныхъ правительствъ послѣ тяжелой борьбы, представлялись для участниковъ конституціоннаго компромисса настолько неустойчивыми, что были приняты особыя мѣры, дабы затруднить пересмотръ и измѣненіе конституцій. Таковы требованія объ особомъ квалифицированномъ большинствѣ палатъ, о послѣдовательномъ чтеніи черезъ опредѣленные промежутки времени, о специальномъ составѣ представителей, которые должны быть избраны исключительно для цѣлей пересмотра, объ особомъ порядкѣ возбужденія инициативы пересмотра и т. д. Всѣ эти требованія обусловили своеоб-

разную форму принятія и исправленія конституціоннаго акта въ частяхъ или цѣломъ и создали понятіе конституцій въ формальномъ смыслѣ слова, которая можетъ быть отмѣнена или измѣнена лишь въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ она издана. Всѣ эти мѣропріятія и ухищренія, конечно, не могли замѣнить собой той силы политической необходимости или господства общаго права, которыя замѣнили собой „конституціонныя гарантіи“ въ Англіи, гдѣ конституція даже не была записана. Какъ показываетъ послѣдующая исторія, ни одинъ изъ формальныхъ признаковъ конституціи не спасъ ея ни отъ государственныхъ переворотовъ со стороны правительства, ни отъ молчаливой отмѣны по соглашенію обѣихъ сторонъ. Наличие писанной конституціи не устранила и другой опасности, а именно конкуренціи между законодательствомъ въ формальномъ смыслѣ слова и управленіемъ; предполагалось, что законъ, изданный въ обезпеченномъ конституціей порядкѣ, будетъ единственной высшей нормой, которая проникнетъ правовымъ началомъ все управленіе. На дѣлѣ оказалось не такъ. Во-первыхъ, всѣмъ европейскимъ П. г. пришлось пережить тяжелый переходный періодъ, когда, то пользуясь своеобразнымъ толкованіемъ конституціи, то дѣйствуя вопреки ей, правительства осуществляли особое право законодательства въ формѣ указовъ (верховное управленіе); слѣдомъ этого положенія остался въ европейскихъ конституціяхъ рядъ статей, которыя уполномочивали правительства издавать во время перерывовъ законодательныхъ сессій „въ случаяхъ необходимости“ временные законы, подлежащіе пересмотру палатъ уже *post factum*, что заставляло представителей въ всякомъ случаѣ считаться съ разъ уже установившимся порядкомъ вещей. Во-вторыхъ, самый процессъ правовой реорганизации страны исключительно при помощи формальнаго закона, для котораго требуется согласіе правительства (въ видѣ вето), уже потому былъ приостановленъ въ самомъ началѣ, что правительства отнюдь не были расположены безъ особой необходимости спѣшить на путь законности и правомѣрности, а посему отказывали въ своей поддержкѣ всѣмъ

соответственнымъ законопроектамъ. Въ виду этого не только въ первую переходную эпоху, но и въ течение долгихъ лѣтъ сохранялось старое дореформенное законодательство, особенно въ области полиціи и администраціи, которое по самому закону представляло исполнительнымъ органамъ всю полноту свободного усмотрѣнія. И естественно, противъ такого закона стараго режима оказывались совершенно бессильными члены парламентовъ, неспособные ни провести новаго закона, ни привлечь къ ответственности администрацію. Появленіе матеріальнаго публичнаго права (въ частности—административнаго) было большимъ шагомъ впередъ въ правовой организаціи П. г.; однако и здѣсь пришлось разстаться съ одной изъ старыхъ иллюзій. Предполагалось, что съ раздѣленіемъ властей правительствомъ съ его аппаратомъ, ставъ подчиненнымъ закону, осуществить эту подчиненность путемъ принятія на себя исключительно „исполнительныхъ“ функцій. вмѣстѣ съ тѣмъ такое „исполненіе“ вручалось не органамъ самоуправленія по англійскому образцу, а старой, созданной абсолютизмомъ, бюрократіи. Само собой, такое исполненіе скоро превратилось въ административное творчество примѣнительно и въ рамкахъ закона, такъ какъ, съ одной стороны, матеріальное законодательство благодаря соперничеству между правительствомъ и палатами развивалось весьма медленно, а жизнь настоятельно требовала тѣхъ или иныхъ мѣръ. Этому въ особенности содѣйствовала указанная выше безответственность администраціи, пользовавшейся привилегіей раздѣленія властей. Французское право даже выработало здѣсь особый принципъ, по которому чиновникъ могъ быть привлеченъ къ судебной ответственности не иначе, какъ съ разрѣшенія своего непосредственнаго начальства. Этимъ, конечно, уничтожался вполнѣ правовой порядокъ въ публичной жизни, и для того, чтобы спасти и раздѣленіе властей и правомѣрную ответственность бюрократіи, въ той же Франціи былъ созданъ особый институтъ административной юстиціи (см.). Этотъ институтъ, дополненный мѣстнымъ самоуправленіемъ по англійскому образцу, былъ главѣйшимъ этапомъ по

насажденію правомѣрности въ континентальномъ П. г., и лишь послѣ этого окончательно сложился его завершенный типъ. Онъ сводится къ слѣдующимъ началамъ, добытымъ послѣ долгой и тяжелой борьбы. 1. Всякое правовое положеніе принципиально должно быть установлено законодательнымъ путемъ. 2. Всякій законъ, формально установленный законодательствомъ, можетъ быть отмѣненъ или измѣненъ лишь такимъ же формальнымъ закономъ. 3. Правительство можетъ устанавливать правовыя нормы съ силою закона въ формѣ указа не иначе, какъ въ силу самой конституціи или уполномочія законодательства. 4. Административное распоряженіе издается лишь въ предѣлахъ или во исполненіе закона. 5. Исполнительная власть въ силу раздѣленія властей подлежитъ судебному контролю и ответственности передъ судами административной юстиціи.

IV. *Права свободы въ П. г.* Большинство конституцій П. г. содержитъ въ себѣ т. называемую декларацию правъ, а иногда правъ и обязанностей гражданина. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываетъ практика, въ этихъ государствахъ свобода далеко не такъ обезпечена, какъ хотя бы въ Англій, гдѣ такихъ торжественныхъ и исчерпывающихъ деклараций не имѣется. Впрочемъ, въ этихъ декларацияхъ обыкновенно дѣлается особое примѣчаніе о томъ, что ближайшее опредѣленіе свободъ предоставляется отдѣльнымъ уставамъ и положеніямъ. Содержаніе свободъ въ П. г. обусловлено насущной необходимостью болѣе интенсивнаго развитія хозяйственной жизни и цѣликомъ совпадаетъ съ запросами властвующаго общественнаго класса. Обезпеченіе личной неприкосновенности, такъ же какъ жилища и переписки, отмѣна паспортной системы, свобода эмиграціи и иммиграціи, свобода промысловъ и занятій, свобода договора и торговаго оборота, не исключая недвижимыхъ имуществъ и т. п., непосредственно вытекаютъ изъ требованія свободы хозяйственной конкуренціи и приобрѣтенія, являющейся непосредственной основой товарно-капиталистическаго производства и обмѣна. То же можно сказать объ отмѣнѣ сословныхъ привилегій передъ судомъ и эмансипаціи евреевъ. Характерно, что для формули-

ровки этихъ свободъ воспользовались тѣми „вольностями“, которыя были присущи въ средніе вѣка феодальнымъ сеньорамъ, и только распространили ихъ въ цѣляхъ социально-экономическаго интереса формально на все населеніе, а фактически лишь на то, которое могло ими воспользоваться. Вторая категория правъ—болѣе идейнаго характера, и на первый взглядъ она не представляется столь тѣсно связанной потребностями новаго хозяйства. Таковы права свободы исповѣданій, слова, собраній и т. п. Но на самомъ дѣлѣ эти свободы тѣсно связаны, съ одной стороны, съ самимъ представительнымъ строемъ, а съ другой, съ развитіемъ тѣхъ моральныхъ и общественныхъ предпосылокъ, которыя обуславливаютъ необходимую для данной хозяйственной формы массовую психологию и идеологическія построения. Наконецъ, третья категория свободъ—чисто общественнаго типа—устанавливаетъ свободу союзовъ, крайне необходимую прежде всего для развитія ассоціаціи и коопераціи въ экономической дѣятельности, а затѣмъ являющуюся не менѣе насущной для культурнаго, политическаго и чисто духовнаго единенія и организаціи господствующаго класса. Лишь отчасти и только послѣ долгой борьбы рабочій классъ добился права пользоваться этими формами общественного единенія для своихъ профессиональныхъ и культурныхъ цѣлей. Изъ социальнаго обоснованія свободъ въ П. г. ясно, что онѣ далеко не представляютъ собой того исходнаго и основнаго пункта личной и общественной свободы, который лежитъ цѣликомъ въ понятіи народнаго суверенитета. И дѣйствительно, изученіе личной и общественной свободы въ П. г. приводитъ насъ къ убѣжденію, что, несмотря на всѣ торжественныя деклараціи, здѣсь эти права имѣютъ лишь производный и порою рефлекторный характеръ, т. е. они являются лишь выводомъ—результатомъ тѣхъ объективныхъ положеній и институтовъ, которые регулируютъ вообще публичную жизнь гражданъ. Такимъ образомъ, при осуществленіи соотвѣтственныхъ правъ рѣшающимъ является не тотъ или иной конституціонный каталогъ свободъ, а тѣ положенія полицейскаго, процессуальнаго, почтова-

го или иного закона, кот. путемъ установленія порядка дѣлопроизводства или матеріальнаго права обосновываютъ соотвѣтственныя публичныя субъективныя права гражданъ. Охрана ихъ поэтому ввѣрена прежде всего самой администраціи и въ порядкѣ жалобы вышнему начальству, затѣмъ административной юстиціи и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ обычному суду. Здѣсь, конечно, и говорить не приходится о той охранѣ правъ свободы въ демократическихъ государствахъ, которая обеспечивается судебной дѣятельностью ординарныхъ судовъ, стоящихъ на стражѣ конституціи и отмѣняющихъ всякое конкретное опредѣленіе, нарушающее конституцію даже со стороны закона. Вполнѣ естественно складывается различіе и въ организаціи общественной свободы въ П. г. сравнительно съ государствомъ народнымъ. Если послѣднее коренится въ непосредственномъ самоуправленіи территоріальной общины, рождается изъ него, какъ изъ своей предпосылки, и въ этомъ смыслѣ несетъ въ себѣ зародыши федеративнаго или союзнаго строя, то П. г., наоборотъ, цѣликомъ проникнуто дуализмомъ государства и общества и должно извѣстнымъ образомъ приобрести къ себѣ ту или иную общественную организацію, какъ бы зачислить ее въ число государственно-признанныхъ или даже привилегированныхъ. Въ этомъ смыслѣ П. г. идетъ, конечно, безъ сравненія далеко по отношенію къ практикѣ абсолютизма, который отрицалъ общество, какъ таковое. Но съ другой стороны, П. г. руководствуется т. н. государственнымъ принципомъ и индивидуально опредѣляетъ свое отношеніе къ общественнымъ группамъ или союзамъ. По отношенію къ церкви оно проводитъ систему терпимости и государственнаго верховенства, но въ то же время одаряетъ привилегіями наиболѣе древнія или вліятельныя религіозныя общества. По отношенію къ національности П. г. точно такъ же выдвигаетъ наиболѣе мощныя націи и примѣшиваетъ къ дѣлу духовнаго самоопредѣленія націй принудительное начало государственной привилегіи и охраны; территоріальные союзы—общины, земства, города—оно зачисляетъ непосредственно на государственную службу и обеспечиваетъ имъ сво-

боду самодѣятельности и развитія лишь въ строгихъ рамкахъ и подъ надзоромъ чуждой самоуправленію государственной бюрократіи. Здѣсь не государство растворяется въ обществѣ и не общество въ государствѣ, а въ государствѣ выдѣляется и личность и общество лишь для того, чтобы, принявъ на себя опредѣленныя государственныя функціи, этимъ самымъ приобрѣсти ограниченную и строго размѣренную самодѣятельность подъ общимъ главенствомъ и надзоромъ государства. Двойственность политической структуры въ П. г. цѣлкомъ отвѣчаетъ двойственному положенію господствующаго класса, который, съ одной стороны, нуждается въ свободѣ для осуществленія своихъ социально-экономическихъ интересовъ, а съ другой—не желаетъ дѣлиться ни экономическими, ни политическими благами съ еще не окрѣпшими и неорганизованными народными массами. Слѣдующая стадія хозяйственнаго развитія влечетъ за собой усиленіе массъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе демократическаго строя (ср. *государственная власть*).—Л и т е р а т у р а: кромѣ сочин., указанныхъ въ ст. объ отдѣльн. государствахъ (Великобританія, Германія, Франція и т. д.), о „государственной власти“, „правѣ государственномъ“ и „парламентѣ“, см. *В. М. Устиновъ*, „Ученіе о народномъ представительствѣ“ (1912); *К. Н. Соколовъ*, „Парламентаризмъ“ (1912); *К. Тазтавревъ*, „Отъ представительства къ народо-власти“ (1907); *С. А. Котляревскій*, „Конституціонное государство“ (1907); „Конституціонное государство“, сборникъ, изд. *І. В. Гессена* и *А. И. Каминки* (2 изд. 1905); *Ю. Гачекъ*, „Общее государственное право“ (1912, ч. 1); *М. Рейснеръ*, „Государство“ (ч. III, 1912).

М. Рейснеръ.

Представительство, въ гражданскомъ правѣ, совершеніе однимъ субъектомъ (представителемъ) юридической сдѣлки съ установленіемъ пріостекающихъ изъ нея правовыхъ послѣдствій непосредственно въ лицѣ другого субъекта (представляемаго). Цивилисты отличаютъ П. отъ простаго фактическаго содѣйствія при заключеніи сдѣлки (пособничество). При П. интеллектуальнымъ творцомъ сдѣлки является представитель, между тѣмъ причастность пособ-

ника къ сдѣлкѣ скорѣе механическаго характера: въ процессъ возникновенія сдѣлки онъ не вноситъ своей правотворческой воли (напр., посыльный, *lat. punitius*, роль котораго цивилисты характеризуютъ словами „говорящее письмо“). Съ другой стороны, представитель, въ собственномъ смыслѣ этого слова, отличается отъ *комиссіонера* (см. *комиссіонныя сдѣлки*). П. принадлежитъ къ числу институтовъ позднѣйшаго (не-римскаго) права. Римское право, служащее для цивилистики неисчерпаемымъ источникомъ типовъ частно-правовыхъ отношеній и сдѣлокъ, принципиально не допускало П. Даже въ юстинианову эпоху (VI в. по Р. Х.) римская юриспруденція придерживалась правила—не допускать П. черезъ постороннее лицо. Институтъ рабства и своеобразный укладъ семейной жизни, до самаго послѣдняго момента существованія Рима не порвавшій съ традиціоннымъ представленіемъ о патриархальной семьѣ (*familia*), дѣлали излишнимъ участіе постороннихъ людей въ дѣловой жизни римскаго гражданина. *Pater familias* (домовладыка) располагалъ огромнымъ числомъ *подвластныхъ* (дѣти, внуки, кабальные, рабы). Имущество, приобретаемое его подвластными, *непосредственно* обращалось въ его пользу по принципу *подчиненности приобретателя власти домовладыки*, и, такимъ образомъ, потребность въ институтѣ П. въ приобретаемыхъ сдѣлкахъ не ощущалась. Для сдѣлокъ же обязывающихъ римское право выработало оригинальный институтъ *дополнительныхъ исковъ* (*actiones adiecticiae qualitatis*, т. е. *на ряду* (но не *вмѣсто*, какъ при П.) съ подвластнымъ, заключившимъ юридическую сдѣлку, отвѣчаетъ, при наличности опредѣленныхъ условий и въ рамкахъ, созданныхъ потребностями римскаго гражданского оборота, самъ домовладыка. Въ тѣхъ же немногочисленныхъ случаяхъ, когда жизнь выдвигала необходимость воспользоваться услугами постороннихъ свободныхъ людей (*alienae personae*) для заключенія ими юридической сдѣлки отъ имени другого, римское право обращалось, правда, къ идеѣ П. и реагировало созданіемъ соответствующихъ юридическихъ нормъ. Однако нормы эти были сингулярнаго характера и не имѣли

принципiального значенiя. Отмѣна рабства и распаденiе патриархальной семьи обусловили полную неприемлемость для современной жизни описанныхъ выше суррогатовъ П., а потому они не были реципированы европейскими гражданскими кодексами. Между тѣмъ измѣнившаяся система хозяйства и все усиливавшiйся темпъ развитiя экономической жизни властно потребовали отъ законодателя признанiя возможности устанавливать юридическiя отношенiя черезъ представителя. Въ настоящее время П. допускается во всехъ юридическихъ сдѣлкахъ, за малымъ исключенiемъ. Такъ, согласно русскимъ гражданскимъ законамъ, не допускается П. при составленiи духовнаго завѣщанiя (Х т. 1 ч. Св. Зак. ст. 1036¹ и 1046) и при узаконенiи дѣтей (Уст. гражд. судопроизв. ст. 1460¹). Съ точки зрѣнiя юридической конструкции институтъ П. принадлежитъ къ числу спорныхъ вопросовъ гражданскаго права. По мнѣнiю Савиньи и Гельмана, при П. сдѣлку заключаетъ самъ представляемый. Согласно другой теорiи (Kooperationstheorie: Дербургъ, Миттейсъ), представитель и представляемый *совмѣстно* создаютъ юридическую сдѣлку при помощи согласованныхъ и извѣстнымъ образомъ распределенныхъ между ними дѣйствiй. Господствующимъ же въ настоящее время воззрѣнiемъ является теорiя представлениа (Repräsentationstheorie: Виндшейдъ, Лабандъ, Иерингъ и Шлоссманъ): контрагентомъ сдѣлки является представитель, но такъ какъ онъ замѣщаетъ другого, то результаты сдѣлки должны быть отнесены къ лицу этого другого, т. е. представляемаго. Въ связи съ распределенiемъ ролей между представителемъ и представляемымъ и степенью участiя ихъ въ данной юридической сдѣлкѣ, рѣшается вопросъ о дѣйствительности или ничтожности сдѣлки въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ нихъ или оба они дѣйствовали подъ влiянiемъ заблужденiя, ошибки, принужденiя и т. д., или когда одинъ изъ нихъ недѣеспособенъ. По общему правилу, въ сдѣлкахъ, заключенныхъ безъ П., перечисленные обстоятельство создаютъ такъ называемые пороки юридической сдѣлки; они даютъ заинтересованнымъ лицамъ основанiе настаивать на признанiи сдѣлки для нихъ не-

обязательной (*оспоримыя сдѣлки*). Требования здраваго смысла и юридической логики побудили современныя правовыя законодательства (см., напр., германское гражд. улож. §§ 166 и сл.) признать, что вопросъ о такихъ порокахъ юридической сдѣлки, заключенной при участiи представителя, должно рѣшатъ примѣнительно къ обоимъ — представителю и представляемому — и притомъ сообразно съ степенью и характеромъ участiя каждаго изъ нихъ въ процессѣ созданiя спорнаго правоотношенiя. Такую же позицию старается занять въ институтѣ П. и Проектъ обязательственнаго права, внесенный на разсмотрѣнiе Госуд. Думы 14 октября 1913 г. Но, къ сожалѣнiю, какъ показываетъ ближайшiй анализъ ст. 579—583 Проекта, нормы эти недостаточно продуманы и до того неудачно редактированы, что въ будущемъ, когда Проектъ получитъ силу закона, онѣ могутъ породить рядъ недоумѣнiй и практическихъ неудобствъ. — Специальнымъ видомъ П. является судебное П. Крайне сложный механизмъ современнаго судопроизводства и безопадный подчасъ формализмъ, въ силу необходимости господствующiй въ процессуальныхъ нормахъ (напр., законы о пропускѣ сроковъ, о подсудности исковъ и т. п.), съ особенной остротой выдвигаютъ вопросъ о П., т. е. о допущенiи опытныхъ и свѣдущихъ посредниковъ между тяжущимся и судомъ. Задача судебного представителя далеко не исчерпывается тѣмъ, что онъ олицетворяетъ собой тяжущагося. Защищая интересы своего довѣрителя, онъ направляетъ весь процессъ по опредѣленному руслу, и въ этомъ отношенiи его участiе можно считать однимъ изъ активныхъ элементовъ процесса, способствующихъ управленiю правосудiя. Этими и объясняется общественное значенiе правильно организованнаго института судебного П. — *адвокатуры*. См. *Hellmann*, „Stellvertretung“ (1882); *Mitteis*, „Stellvertretung“ (1885); *Казанцевъ*, „Свободное П. въ римск. гражд. правѣ“ (1884); *Нерсесовъ*, „Понятiе добровольнаго П. въ гражд. правѣ“ (1878); *Гордонъ*, „П. въ гражд. правѣ“ (1879); *А. Винаверъ*, „Институтъ П. въ Проектѣ обяз. права“ („Вѣстникъ права“, 1915, № 25); *Schlossmann*, „Die Lehre von Stellvertretung“ (1900—1902). *А. Винаверъ*.

Представленіе, терминъ, имѣющей въ философіи и психологіи два основныхъ, существенно другъ отъ друга отличныхъ, смысла. П. называются у весьма многихъ мыслителей психическія образованія *воспроизводящаго*, репродуктивнаго характера: это — повторенія (полныя или частичныя, въ неизмѣненномъ или въ нѣсколько измѣненномъ видѣ) чего-либо ранѣ пережитого въ первичной, непосредственной формѣ, въ оригинальной данности. Так. обр., П. будутъ воспроизведенія воспріятій, ощущеній, чувствованій, хотѣній, усмотрѣній, отношеній, „качествъ формы“ и т. д. Въ этомъ смыслѣ П. составляютъ лишь одну изъ группъ психическихъ состояній (ср. *воспріятіе*); послѣднія, во всемъ ихъ составѣ, называются при этомъ очень часто „идеями“—въ томъ широкъмъ смыслѣ этого термина, который идетъ отъ Декарта. П. дѣлятся на *единичныя*, или конкретныя, и *общія*, или типическія, постепенно приближающіяся къ понятіямъ (съ ихъ психологической стороны). Другая группа мыслителей (интеллектуалисты, во главѣ съ І. Ф. Гербартомъ) видятъ въ П. *единственный* основной типъ духовныхъ состояній: ощущенія и воспріятія суть П. въ моментъ ихъ перваго привхожденія въ душу, а всѣ остальные психическія единицы (понятія, съ одной стороны, чувствованія, аффекты, хотѣнія и т. п.—съ другой) суть не что иное, какъ извѣстныя частью *соотношенія* между П. въ той ихъ цѣльной системѣ, которая составляетъ содержаніе души, частью *продукты переработки* П. Изъ П., обрабатываемыхъ апперцепціей (см.), состоитъ, по Гербарту, все содержаніе души—съ эмпирической ея стороны, сзади которой стоитъ душа, какъ метафизическая субстанція, какъ простой „реаль“ (см. XIII, 360/61). Въ этомъ, второмъ значеніи П. уже отрываются отъ понятія сознанія: по Гербарту, П. суть какъ бы атомы души, существующіе постоянно, не только въ тѣ моменты, когда они сознаются, но и въ промежуткахъ между этими моментами. Пониманіе это—въ своихъ основныхъ чертахъ—идетъ отъ Лейбница; только Лейбницъ употребляетъ другіе термины: гербартовъ П. онъ называетъ „воспріятіями“ (perceptions; наиболѣе ясныя и отчетливыя изъ нихъ „апперци-

пируются“), а бессознательныя П.—„малыми воспріятіями“ (petites perceptions). Отъ П., какъ *содержанія*, отличаютъ *представленіе*, какъ актъ реализаціи въ сознаніи этого содержанія.

В. Ивановскій.

Предстательная железа, или *простатическая* (prostata), сложный железисто-мышечный органъ, принадлежащій къ мочеполовой системѣ и существующій у большинства млекопитающихъ.

У человѣка П. ж. имѣетъ форму и размѣры каштана и располагается между дномъ мочевого пузыря и прямой кишкой. По всей длинѣ своей передняя часть П. ж. пронизывается мочеиспускательнымъ каналомъ, именно его заднимъ веретенообразно расширеннымъ отрѣзкомъ (pars prostatica urethrae). Состоитъ П. ж. изъ двухъ боковыхъ долей и обращенной къ пузырю средней, слабо развитой въ нормѣ доли. Задняя часть П. ж. прорободается симметрично двумя сѣмывабрасывающими протоками (ductus ejaculatorii), открывающимися въ простѣбъ мочеиспускательнаго канала на боковыхъ стѣнкахъ маленькаго возвышенія, такъ наз. сѣменнаго бугорка, или куликовой головки (colliculus seminalis s. caput gallinigenis). На верхушкѣ сѣменнаго бугорка имѣется углубленіе—простатическій мышечокъ (utriculus prostaticus), или мужское влагалище (vagina masculina). Главную массу П. ж. (2/3 объема) составляютъ железистые элементы. Всего имѣется 30—50 мелкихъ железистыхъ долекъ гроздевидно-губчатато строенія, которыя открываются самостоятельными выходными отверстиями въ слизистой оболочкѣ уретры. Гладкая мышечная ткань (1/3 объема П. ж.) отчасти окружаетъ концевидно мочеиспускательный каналъ, играя роль внутреннего жома (сфинктера) мочевого пузыря (sphincter vesicae internus). Часть мышечныхъ пучковъ концевидно замыкаетъ выходы сѣмывабрасывающихъ протоковъ, а часть расположена въ междужелезистыхъ перегородкахъ. Кровь доставляется вѣтвями пузарныхъ и геморроидальныхъ артерій и оттекаетъ черезъ простатическое венозное сплетеніе въ подчревную вену. Симпатическія червяныя вѣточки изъ подчревнаго сплетенія заканчиваются въ мышцахъ и железахъ свободно или въ видѣ особыхъ нервныхъ тѣлецъ.—Физиологическое назначеніе П. ж.—выработка спеціальнаго, богатаго лецитиномъ и сперминомъ, секрета, приводящаго въ движеніе сѣменная нить (Fibringere). Весьма вѣроятна также внутренняя секретія органа. Мышечный аппаратъ П. ж. играетъ крайне важную рольъ какъ при половомъ актѣ (правильное поступленіе сѣмени и простатическаго сока), такъ и при мочеиспусканіи (размыканіе и замкнаніе выходнаго отверстия пузыря). Заболеванія П. ж. разнообразны: кромѣ воспаления П. ж.—простатита (см.), встрѣчается старческая гипертрофія П. ж., выражающаяся вѣткимъ увеличеніемъ размѣровъ органа, особенно средней доли, и связаннаго съ этимъ разстройствомъ акта мочеиспусканія.—Лѣченіе гипертрофіи П. ж. симптоматическое (теплыя ванны, наркотич. средства) и оперативное. Встрѣчается туберкулезъ, сифилисъ и злокачеств. новообразованія П. ж. Первѣдско-заболеванія П. ж. и особенно сѣменнаго бугорка влекутъ за собой развитіе половой неврастеніи. С. Вгр.

Предсуществованіе, существованіе лицъ и другихъ конкретныхъ явленій міра ранѣ ихъ появленія въ чувствительномъ мірѣ. Еще на греческой почвѣ, въ ученіи ореикова и Платона, мы встрѣчаемъ воззрѣніе, что души или идеи всѣхъ явленій чувственнаго міра существуютъ ранѣ въ сверхчувствительномъ мірѣ; ту же идею мы встрѣчаемъ въ текстахъ Авесты. Эта идея была воспринята христіанск. богословіемъ и имѣла

«Большое значеніе въ процессѣ выработки представленія о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и второмъ лицѣ Троицы. Н. Н.

Предтеча, см. *Иоаннъ Креститель*.

Предумышленіе, см. *умыселъ*.

Предѣлъ, см. XXII, 327/28, *прил.*, 5.

Предѣльная полезность, см. *цѣнность*.

Предѣльныя соединенія, см. *химія*.

Президентство, административная единица Британск. Индіи во время существованія Остъ-Индской компаніи. Въ настоящее время примѣняется только къ провинціямъ Мадрасъ и Бомбей.

Президентъ, предсѣдатель той или иной коллегіи. Въ республикахъ—избираемый на извѣстный срокъ глава исполнительной власти. Полномочія его опредѣляются закономъ и обычаемъ далеко не одинаково въ различныхъ республикахъ. Ср. *Соед. Шт. Сев. Амер., Франція, Швейцарія (государственный строй)*.

Презумпція, въ правѣ предположеніе о доказанности какого-либо обстоятельство въ виду наличности данныхъ фактовъ. Отъ *юридической фикціи* П. отличается тѣмъ, что П. есть принятіе за истинное простой вѣроятности, фикція же есть возведеніе на степень факта завѣдомо несуществующаго (напр., находящейся въ утробѣ матери зародышъ разсматривается, какъ родившійся уже ребенокъ). П. дѣлятся на юридическія и фактическія. Фактическія П. (praesumptio facti)—это обычное логическое умозаключеніе, отправляющееся отъ извѣстныхъ фактовъ и для судьи, напр., обязательное лишь постольку, поскольку онъ признаетъ правильность его „по убѣжденію совѣсти“ (см. Уст. гр. судопр., ст. 129). Юридическая же П. обладаетъ *обязательной* для всѣхъ силой. Юридическая П. играетъ большую роль въ судопроизводствѣ. При разсмотрѣніи спорныхъ вопросовъ задача суда—выяснить объективную истину. Но въ выборѣ средствъ, при помощи которыхъ эта истина можетъ быть установлена, законъ ограничиваетъ судью легальными рамками въ видѣ процессуальныхъ нормъ, опредѣляющихъ порядокъ судебного слѣдствія, изслѣдованія представленныхъ тяжущимися доказательствъ и оцѣнки ихъ значенія. Юридическая П. обязываетъ судью при наличности извѣстныхъ данныхъ къ опредѣленному

формальному умозаключенію. Такъ, напр., въ средніе вѣка глоссаторы (см. *рецепція римскаго права*) выдвинули извѣстную П. жизни (предположеніе, что безвѣстно отсутствующій находится въ живыхъ до момента достиженія имъ столѣтняго возраста). По дѣйствующему русскому праву, въ силу П. „всѣ дѣти, рожденные въ законномъ бракѣ, признаются законными“ (X т. 1 ч. ст. 119); „движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣеть“ (ст. 534); „если заемное письмо облечено въ крѣпостную форму, оно не можетъ быть признано безденежнымъ“ (ст. 2015); „надранное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служить въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа“ (ст. 2053), и т. д. Нѣкоторые юридическія П. допускаютъ, по закону, доказательство противнаго и, если оно доказано, онѣ руются (П. *условныя*—praesumptio iuris); другія П. признаются безспорными и никакихъ опроверженій не допускаютъ (П. *неопровержимыя*—praesumptio iuris et de iure). Главная цѣль юридической П.—обезпечить правомѣрность судебныхъ рѣшеній и оградить тяжущихся отъ произвола: „Лучшій законъ—это тотъ, который возможно меньше оставляетъ на усмотрѣніе судьи“ (Бэконъ). Но обязательныя П., какъ и вся система легальнаго ограниченія свободы судейскаго усмотрѣнія, имѣютъ и оборотную сторону. Онѣ нерѣдко насилуютъ совѣсть судьи и заставляютъ его выносить приговоры и рѣшенія противъ собственнаго убѣжденія. Благодаря этому судъ, даже при самыхъ идеальныхъ внѣшнихъ условіяхъ его дѣятельности, можетъ обратиться въ организованное орудіе провозглашенія условной истины—„формальной правды“. Идеаль же судопроизводства—приблизить судъ къ жизни настолько, чтобы формальная истина въ судахъ уступила мѣсто торжеству истины матеріальной. Въ извѣстной степени эта задача достигается гѣсподствующей сейчасъ системой неформальныхъ доказательствъ, при которой юридическая П. вообще, и въ частности П. неопровержимыя, процвѣтавшія въ эпоху формальныхъ доказательствъ (у насъ въ Россіи до судебной реформы 20 ноября 1864 г.), сводятся до возможнаго минимума.

А. Винаверъ.

Прейсишъ-Эйлау, городъ въ прусск. пров. Вост. Пруссія, 3.270 ж. Здѣсь въ 1807 г. произошла битва между арміею Наполеона и русск. и прусск. арміею подъ нач. Беннигсена (см. V, 351).

Прейсъ, Петръ Ивановичъ, одинъ изъ первыхъ русскихъ славистовъ, воспитанникъ петерб. унив., род. въ 1810 г., служилъ послѣ выхода изъ унив., курса кот. не окончилъ, учителемъ въ 1828—1838 гг. въ Дерптѣ. Когда по уставу 1835 г. въ университетѣхъ были введены кафедрны славянской филологіи, П. просилъ о командированіи его въ Петербургъ для занятій подъ наблюдениемъ Востокова. Черезъ годъ П. былъ отправленъ въ славянскія страны для изученія на мѣстѣ слав. языковъ; онъ постигъ кашубовъ, Прагу, гдѣ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ (1840—1841), совершилъ съ В. Караджичемъ и Срезневскимъ поѣздку по Далмаціи и изучалъ хорватскую литературу въ Загребѣ. Съ осени 1842 г. П. занялъ кафедру въ петерб. унив., гдѣ сосредоточилъ свое вниманіе на преподаваніи слав. языковъ. Не успѣвъ напечатать магистерской диссертации о богомилахъ, П. умеръ въ 1846 г., оставивъ лишь нѣсколько печатныхъ статей („Объ эпической поэзіи у сербовъ“, 1845, отчеты о поѣздкахъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1840—1843 и др.). См. о немъ воспоминанія *Срезневскаго* (1878); письма П. изъ слав. странъ—въ „Живой Старинѣ“, 1890.

А. П.

Прекарій (лат. *precarium*), предоставление вещи въ безвозмездное пользованіе до востребованія. Институтъ П. возникъ въ римскомъ правѣ и обязалъ своимъ происхожденіемъ своеобразнымъ отношеніямъ социальныхъ группъ въ древнемъ Римѣ—патроновъ и кліентовъ. Въ отличіе отъ суды, которая разсматривалась римскою юриспруденціею, какъ *юридическій договоръ*, заключенный между *равными* контрагентами, П. имѣетъ характеръ подачки и не возводитъ на степень юридическаго отношенія. Въ качествѣ объектовъ П. фигурировали гл. об. земельные надѣлы. Раздавая землю въ прекарное пользованіе нуждающимся земледѣльцамъ, имущіе классы обезпечивали себѣ въ ихъ лицѣ вѣрную челядь и покладистыхъ батраковъ. Съ теченіемъ времени римское право признало возможнымъ установленіе П. также и относи-

тельно движимыхъ вещей и даже правъ. Не являясь *юридической сдѣлкой* въ собственномъ смыслѣ этого слова и слагаясь изъ отдѣльныхъ *фактическихъ* моментовъ житейскаго обихода, институтъ П. тѣмъ не менѣе въ своихъ составныхъ элементахъ вполне доступенъ юридическому анализу: отношеніе прекариста (получившаго П.) къ данной ему вещи, надъ которой онъ фактически господствуетъ, юридически конструируется, какъ *possessio* (см. *владѣніе*). Собственникъ, опираясь на свое право собственности, можетъ безпрепятственно въ любой моментъ нарушить то фактическое положеніе вещей, которое создано благодаря отдачѣ имъ въ П. принадлежащаго ему имущества, т. е. онъ въ правѣ отнять свою вещь, когда угодно, совершенно не считаясь съ желаніями и разсчетами прекариста; онъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные послѣдному отнятіемъ вещи (хотя бы даже ранѣе общаннаго срока). Но зато прекаристъ, несмотря на то, что онъ извлекаетъ пользу изъ П., не отвѣчаетъ (вопреки общимъ правиламъ объ отвѣтственности контрагентовъ, связанныхъ договорными отношеніями) за *culpa levis* (незначительная небрежность); въ эпоху доимператорскую онъ не отвѣчалъ даже за *culpa lata* (грубая небрежность). Въ современныхъ законодательствахъ П. въ собственномъ, римскомъ значеніи этого слова, не встрѣчается.—См. *Schmidt* „Das Kommodat und Precarium“ (1841) *Fustel de Coulanges*, „Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Les origines du système féodal“ (1880); *Max Weber*, „Römische Agrargeschichte“ (1891).

А. Винаверъ.

Прекарій, одна изъ древнѣйшихъ формъ феодальнаго землевладѣнія, входящая къ римскимъ основамъ и оказавшая вліяніе на структуру бенефициальныхъ пожалованій уже при Карлѣ Мартеллѣ. Первонач. *precaria* означало лишь просьбу, обращенную къ землевладѣльцу лицомъ, желающимъ получить землю въ пользованіе, а грамота, жалующая землю въ условное пользованіе въ отвѣтъ на такую просьбу, называлась *praestaria*. Но по мѣрѣ того, какъ моментъ обращенія получилъ юридически опредѣляющій характеръ, все возникающее изъ него правовое отно-

шенiе, а также и самая земля стали носить названiе П. П. жаловался на самыхъ различн. условiяхъ: срочно, пожизненно, съ правомъ передачи по наследству. За пользованiе П. платился обыкн. оброкъ, чаще всего натуральный, иногда отбывалась барщина. Въ отличiе отъ бенефицiа онъ былъ формою, указывающей на личную зависимость отъ жалователя. Прекарныя земли принадлежали къ усадьбѣ и не составляли самостоят. хоз. единицъ. Отъ такого простаго П. (*precaria data*) отличалась другая его форма, *precaria oblatâ*. Она заключалась въ томъ, что жаловавшiй землю получалъ ее обратно отъ пожалованнаго для пользованiя: лично для себя или для третьяго лица. Эта процедура совершалась уже въ строгихъ формахъ феодальнаго обычая. Жалующiй отчуждалъ право собственности на землю. Жалуемый въ знакъ вступленiя во владѣнiе держалъ ее три дня (*sessio tridua*) и передавалъ потомъ обратно путемъ инвеституры. Здѣсь уже оброкъ и тѣмъ болѣе барщина не были обязательны. Социальный смыслъ обоихъ видовъ П. ясенъ. Первый былъ видомъ феод. аренды для безземельныхъ и малоземельн. крестьянъ. Второй—ставилъ землю подъ покровительство болѣе сильнаго взаимнъ отказа отъ права собственности на нее.

А. Джс.

Прелатъ, титулъ, примѣняемый въ римско-католич. церкви къ такимъ iерархамъ, которые обладаютъ епископской властью не только въ сферѣ духовныхъ дѣлъ, но и въ сферѣ юрисдикцiи. Отсюда, П. будутъ не только епископы разныхъ ранговъ, но также, напр., аббаты крупныхъ монастырей. Особый разрядъ П. образуютъ П. курii—напскiе придворные, имѣющiе званiе П., какъ почетный титулъ.

Прелиминарный миръ, предварительный миръ. Обыкновенно, при желанiи прекратить войну, воюющiе заключаютъ перемирие (*см.*) для открытiя мирныхъ переговоровъ и установленiя основныхъ „прелиминарныхъ“ условiй мира. Веденiе этихъ переговоровъ и подписанiе П. м. поручается сторонами особо уполномоченнымъ лицамъ, рѣже—главнокомандующимъ. Подписанный ими П. м. обязателенъ для сторонъ,—послѣ заключенiя его побѣдитель не можетъ предъявлять новыхъ требованiй, а

побѣжденный—отказываться отъ сдѣланныхъ уступокъ, и окончательный миръ является лишь детальною разработкою прелиминарныхъ условiй мира. Примѣръ: Версальскiй П. договоръ Францiи съ Пруссiею 26 февр. 1871 г. передъ подписанiемъ Франкфуртскаго мирнаго договора 10 мая 1871 г. В. У.

Преломленiе свѣта, *см. свѣтъ*.

Прелюбодѣянiе, или половая связь супруга съ постороннимъ лицомъ, всѣми дѣйствующими законодательствами, за исключенiемъ англiйскаго, разсматривается, какъ уголовное преступленiе. Древнее право, считавшее жену собственностью мужа, карало лишь П. жены. Слѣды этого пониманiя сохранились во француск. правѣ, относящемся къ П. мужа очень снисходительно и карающемъ его лишь за П. съ женщиной, живущей въ супружескомъ домѣ. Каноническое право, а за нимъ и дѣйствующiя законодательства склонились къ взгляду на П., какъ на посягательство на семейный союзъ, и въ соотвѣтствiи съ этимъ въ большей или меньшей мѣрѣ уравнили отвѣтственность за П. мужа и жены. Дѣйствующее русское законодательство съ одинаковой строгостью относится къ П. обоимъ супругамъ. „Состоящее въ бракѣ, изобличенное въ П. лицо,—говоритъ ст. 1585 Ул. о нак.,—подвергается за сiе“ заключенiю въ тюрьмѣ или въ монастырѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, и, сверхъ того, христiане предаются церковному покаянiю по распоряженiю своего духовнаго начальства. Заключенiемъ въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ или арестомъ отъ 3 недѣль до 3 мѣс. законъ караетъ и лицо, „съ коимъ учинено П., если оно со своей стороны не состоитъ въ бракѣ“. П. по дѣйствующему законодательству можетъ влечь за собою не только уголовную кару, но и разводъ. Однако, по закону, одновременно просить о томъ и другомъ обиженный супругъ не можетъ: опъ въ правѣ или передъ уголовнымъ судомъ ходатайствовать о наказанiи виновнаго по уголовнымъ законамъ или же предъ судомъ духовнымъ просить о расторженiи брака и о наказанiи виновнаго по правиламъ церковнымъ (ст. 1016 Уст. угол. суд.). Инициатива преслѣдованiя за П., по всѣмъ дѣйствующимъ законодательствамъ, можетъ исходить

лишь отъ потерпѣвшаго супруга. Угол. Улож. 1903 г. караетъ П. арестомъ (ст. 418).

А. Т.

Прелюдія (лат.), вступленіе, введеніе къ музык. пьесѣ; также самостоятельная небольшая пьеса характера свободной фантазій. П. въ послѣднемъ смыслѣ водворилъ въ музык. литературѣ Шопень.

Премія, награда, вознагражденіе, употребляется въ разныхъ значеніяхъ. П. называются прежде всего награды за особыя заслуги на какомъ-либо поприщѣ, которыя выдаются обыкновенно по опредѣленію особо назначеннаго для того комитета (жюри). Таковы, напр., денежныя и др. награды, которыя выдаются на выставкахъ, П. за выдающіеся труды въ области литературы, науки или искусства и т. п. Далѣе существуютъ вывозныя П. (см. *экономическая политика*), биржевыя сдѣлки съ П. (см. V, 581), страховыя П. (см. *страхованіе*), П. при обмѣнѣ одного вида денегъ на другой (см. *лажж*), заработная плата съ П. (см. XX, 347/53) и т. п.

Премонстранты, орденъ регулярныхъ канониковъ, осн. въ 1120 г. св. Норбертомъ. Одинъ изъ наиболее аскетическихъ по своему уставу, орденъ П. къ концу XV в. получилъ большое распространеніе по всей Европѣ. Но уже въ эпоху реформациі число монастырей ордена уменьшилось болѣе, чѣмъ на половину. Процесса разложенія не предотвратилъ и пересмотръ устава ордена въ 1630 г., и теперь орденъ имѣетъ только нѣсколько монастырей.

Премудость Иисуса сына Сираха, см. *Иисусъ Сирахъ*.

Премудость Соломонова, апокрифическая книга Ветхаго Завѣта, приписанная премудрому царю Соломону. Ея содержаніе совершенно опредѣленно вскрываетъ цѣль и время ея составленія. Авторъ ея вооружается противъ „безбожной мудрости“, которой ищутъ нечестивые среди іудеевъ; съ этой „безбожной мудростью“ ведетъ въ мірѣ неустанную борьбу „божественная мудрость“, которая даетъ благоденствіе и спасеніе всѣмъ, кто принимаетъ ее. Подъ божественной мудростью авторъ книги разумѣетъ не что иное, какъ іудейскую религію, а „безбожная мудрость“—греческая образованность. Но раскрывая основныя понятія іудейскаго богословія и давая имъ фи-

лософское обоснованіе, авторъ книги самъ не избѣжалъ влияния „безбожной мудрости“: въ цѣломъ рядѣ его разсужденій обнаруживается значительное влияние платоновскихъ и стоическихъ идей так. обр. книга является любопытнымъ образцомъ религіозно-философскаго синкретизма на почвѣ іудейства. Судя по нѣкоторымъ деталямъ, авторъ ея былъ изъ александрійскихъ іудеевъ; книга была имъ написана прямо по-гречески, между 150—50 гг. до Р. X. Н. Н.

Премьеръ (prime minister, или premier первый министр), глава кабинета въ Великобританіи (см. IX, 294/95, 312, 320). По аналогіи терминъ этотъ въ обиходной рѣчи (иногда и официально) употребляется для обозначенія перваго министра и въ другихъ конституціонныхъ государствахъ, но такая аналогія примѣнима лишь тамъ, гдѣ существуетъ парламентный строй и парламентарное министерство; см. *министерская власть*.

Прентъ, см. XII, 650 и 652.

Пренцлау, гор. въ прусск. пров. Бранденбургъ, на р. Укеръ, 21.386 ж.

Прены, безуѣздн. гор. маріампольск. у. Сувалск. г., на лѣв. бер. Нѣмана, 3.162 ж.

Преображеніе Господне, двенадцатый праздникъ православной церкви, празднуется 6 августа, въ память о чудѣ преображенія І. Христа въ присутствіи апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна.

Преображенское согласіе, или *ведостъевичина*, см. *безпоповщина*.

Преполовленіе, церковное торжество, введенное православною церковью съ древн. временъ въ воспоминаніе прошествія первой половины 50 дней, отдѣляющихъ праздникъ св. Пасхи отъ дня сошествія св. Духа; празднуется въ среду на 4-й недѣлѣ по Пасхѣ.

Препоручительная надпись, см. VII, 139/40.

Прерадовичъ, Петръ (1818—1872), хорватскій поэтъ, былъ офицеромъ австрійской службы и началъ свою литературную дѣятельность поэзіей на нѣмецкомъ яз. Только въ зрѣломъ возрастѣ П. вернулся къ національности и свое національное сознаніе выразилъ въ поэмѣ „Путникъ“. Какъ поэтъ, П. принадлежитъ къ числу романтиковъ, при чемъ въ его поэзіи преобладаетъ рефлексія; онъ крѣпко вѣритъ въ будущность славянства и высказываетъ воз-

зрѣнія, близкія къ польскому мессіанизму и русскому славянофильству. См. Урсинъ, „Славянофилы“. А. П.

Прерафаэлиты — поэты, названіе группы англ. поэтовъ, примыкавшихъ къ П. художникамъ. Во главѣ группы стоялъ Д. Г. Россетти, къ которому примыкали его сестра Кристина, Патморъ, Пэнъ (Рауне), Вульнеръ и др., а также Свинбернъ и В. Моррисъ въ ранній періодъ ихъ творчества. Поэзія П. создалась подъ вліяніемъ поэзіи Данте и англ. поэта-мистика В. Блека (1757 — 1827), сѣверныхъ сагъ и легендъ, а также переведенной Финджералдомъ съ персидскаго поэмы „Rubaiyat“, откуда П. заимствовали цвѣтистость и риторичность своего стиля. Наличность въ поэзіи П. ярко выраженного (особенно у Россетти и Свинберна) чувственаго элемента вызвала въ извѣстныхъ слояхъ англ. общества негодованіе, нашедшее свою наиболѣе рѣзкую формулировку въ статьѣ поэта Р. Бюкенена (Buchanan), окрестившаго П. названіемъ The Fleishly School of Poetry (поэзія чувственниковъ). Вдохновляясь средневѣковыми темами, восточными и сѣверными сказаніями, стремясь сблизить поэзію съ живописью (нѣкоторые — съ музыкой), питая большое пристрастіе къ претворенію своихъ настроеній въ символы, лишая вмѣстѣ съ тѣмъ эти послѣдніе ясности, П. часто отличались туманностью и становились непонятными. Поэзія П. представляетъ собой переходъ отъ романтизма къ символизму. Органомъ группы былъ сначала журн. „The Germ“ (съ янв. по апр. 1850 г.), потомъ (въ 1856 г.) — основан. В. Моррисомъ и Бернъ-Джонсомъ „Oxford and Cambridge Magazine“. В. Фриче.

Прерафаэлиты — художники, наименованіе группы англійскихъ художниковъ, объединившихся въ 1849 г. вокругъ Данте Габріеля Россетти (см.), Гольмана Гента (см.) и Миллза (см.) въ братство съ опредѣленнымъ уставомъ (Pre-Raphaelite Brotherhood). Ихъ эстетическіе идеалы, съ одной стороны, знаменуютъ реакцію противъ господствовавшей въ то время школы жанристовъ, слабыхъ подражателей Уильки и Лесли, съ другой, означаютъ торжество идеалистическаго теченія, имѣвшаго въ Англии и прежде отдѣльныхъ яркихъ представителей, какъ, напр., Д. Блейкъ — мистикъ

и визионеръ, его ученикъ Д. Скоттъ В. Дейсъ — послѣдователь нѣмецкихъ прерафаэлитовъ (см. XIV, 337), Ф. М. Браунъ (см.) и др. Вмѣсто „украшенія“ природы классиковъ и банальнаго протокола жанристовъ, П. стремились къ строжайшей вѣрности природѣ во всѣхъ деталяхъ, считая это доступнымъ только для тѣхъ, кто способенъ смотрѣть на міръ чистыми глазами ребенка, не мудрствуя лукаво. Свой идеалъ П. нашли въ итальянскихъ художникахъ ранняго Возрожденія, предшественникахъ Рафаэля, совмѣщавшихъ, по ихъ мнѣнію, съ величайшей силой интеллекта даръ наивнаго созерцанія. Позднѣйшихъ же художниковъ Ренессанса, внесшихъ элементъ знанія и разсудочности, они считали упадочными. Самый перечень образовъ характеризуетъ кругъ творчества П. Имъ были одинаково близки художники-мечтатели и ясно-видцы, какъ Фра Анджелико, Беноццо Гоццолі, Боттичелли, Пьеро ди Козимо, но недоступны художники-мыслители и искатели, какъ Андреа дель Кастаньо, Донателло, Маттенья. П. восприняли многое изъ того, что составляетъ обаяніе искусства кваттроченто и его живописную чѣстность, но остались далеки отъ его формальнаго совершенства и не дали міру ни одного гениальнаго мастера. Просуществовавъ нѣсколько лѣтъ, братство распалось вслѣдствіе тѣхъ различій, которые опредѣлились въ творчествѣ главныхъ его представителей. Наиболѣе вѣрнымъ первоначальнымъ принципамъ близости къ природѣ остался Гольманъ Гентъ. Наиболѣе субъективнымъ путемъ пошелъ Россетти, объединившій въ 1858 г. въ Оксфордѣ группу молодежи, среди которой были Уильямъ Моррисъ и Бернъ Джонсъ (см.); въ лицѣ послѣдняго П. достигли максимальнаго успѣха и признанія. Вліяніе П. распространилось на большую часть художниковъ Англии новѣйшаго времени. Продолжатели традиціи П. — Вальтеръ Крэнъ, Уотсъ (см.) и др. — извѣстны подъ именемъ нео-П. Возникнувъ въ очень культурной средѣ, гдѣ литература и живопись оспаривали между собою мѣсто, теченіе П. явилось наиболѣе широкообъемлющимъ и плодотворнымъ въ англ. иск. XIX в. Несмотря на слабыя стороны, какъ, напр., крайній эстетизмъ, находя-

пійся въ противорѣчіи съ основными принципами наивной простоты, чрезмѣрное поклоненіе атрибутамъ отдѣленныхъ эпохъ и культуръ, оно сыграло огромную роль, такъ какъ принесло новое пониманіе искусства, выразителемъ котораго явился Рескинъ, реформировало технику и сильно повысило эстетическій уровень публики.—О П. см. *J. Ruskin*, „Pre-Raphaelitism“, „Modern Painters“ (есть русск. пер.); *E. de la Sizeranne*, „La peinture anglaise contemporaine“ (русск. пер.); *Chesnai*, „La peinture anglaise“. Ср. *англійское искусство*, III, 68 и сл. *М. Хусидъ*.

Преріаль (prairial, „мѣсяцъ луговъ“), 9-й мѣсяцъ французск. революціоннаго календаря, съ 20 (21) мая по 18 (19) іюня.

Преріи (отъ франц. prairie—лугъ), такъ назыв. обширныя черноземныя, волнообразныя равнины С. Америки, покрытыя травой и простирающіяся по системѣ р. Миссиссиппи, заходя на сѣв. въ британскія владѣнія. Въ типичныхъ П. древесная растительность встрѣчается лишь въ глубокихъ рѣчныхъ долинахъ; къ вост. же отъ р. Миссиссиппи лѣса встрѣчаются чаще. Искусствен. насажденія древесныхъ породъ удаются здѣсь весьма хорошо.

Прерогатива (лат. — преимущество, исключительное право), терминъ, служащій для обозначенія какъ личныхъ привилегій главы государства (безотвѣтственность, право на титулъ, на гражданскій листъ и т. п.), такъ тѣхъ правъ, которыя корона можетъ осуществлять безъ содѣйствія законодательной власти (напр., созывъ и роспускъ парламента, назначеніе министровъ, помилованіе). См. *право государственное* (XXXIII, 261/62), *Великобританія* (IX, 314/18), *министерская власть*.

Пресбіонія, старческая дальновозрость, см. XV, 117.

Пресбургъ (мадярск. Pozsony, *Позжоны*), венг. комитатъ въ обл. лѣв. бер. Дуная, граничитъ на з. по р. Моравѣ съ Нижн. Австріей, 4.294 кв. км., 311.527 ж. Поверхность — пересѣченная Малыми Карпатами равнина, орошаемая Дунаемъ. Земледѣіе, скотоводство.

Пресбургъ, корол. вольн. городъ, гл. гор. воев. комитата П., на лѣв. бер. Дуны, у подошвы Мал. Карпатъ, 78.223 ж. Изъ зданій интересны: готич. соборъ св.

Мартина (XIII в.), мѣсто коронаванія многихъ венгерск. королей, ратуша (XIII в.) съ музеемъ. Университетъ (основ. въ 1912 г.). Производство мебели, ликеровъ и др.; крупная динамитная фабрика.— Съ 1541—1784 г. П. была столицей Венгрии. Въ 1806 г. здѣсь заключенъ былъ П-скій миръ между Австріей и Франціей.

Пресвитеріанская церковь, послѣдователи кальвинизма (см.) въ Шотландіи, Англии и Сѣверной Америкѣ. Названіе свое П. ц. получила вслѣдствіе того, что церковное управленіе въ ней сосредоточено въ такъ наз. *пресвитеріяхъ*—выборныхъ коллегіяхъ „старшійшинъ“ (presbyters) изъ духовныхъ проповѣдниковъ и мірянъ. Въ Шотландіи П. ц. была введена въ 1560 г. подъ руководствомъ знаменитаго Нокса (см.), встрѣтивъ ожесточенное противодѣйствіе со стороны католическихъ Стюартовъ. Въ Англии уже въ началѣ реформаніи между приверженцами новаго ученія обнаружилось стремленіе возвратитъ церковь къ ея „первоначальной чистотѣ“, но оно было задержано насильств. мѣрами Генриха VIII. Вполнѣ явственно начинаетъ заявлять о себѣ пресвитеріанская партія въ Англии при Елизаветѣ. Когда та въ 1559 г. приняла титулъ главы церкви и утвердила такъ называемымъ Act of uniformity наполюванію католич. литургію, англ. кальвинисты заявили требованіе о независимости церкви отъ государства, проведеніи строгой церковной дисциплины и церковн. устройства по образцу жевекаго. Какъ противники Act of uniformity, пресвитеріане получили названіе *нонконформистовъ* (позднѣ—*диссентеровъ*); за ихъ суровый ригоризмъ и рвеніе въ дѣлѣ *очищенія* церкви отъ всѣхъ католич. элементовъ (духовныя степени, рукопол. черезъ епископа, священническ. облаченіе, празднованіе памяти святыхъ, соблюденіе постовъ и апост. праздниковъ, пѣніе молитвъ, колокола, органы, алтари и пр.) они также стали извѣстны подъ именемъ *пуританъ* (см. VIII, 518/19, 524/25). Въ 1567 г. они отдѣлились отъ церкви и, несмотря на преслѣдованія, проповѣднику Фильду въ Вандсвортѣ (близъ Лондона) удалось въ 1572 г. основать первую пресвитеріанскую общину, во главѣ которой стали 11 пресвитеровъ.

Пресвитерианское церковное устройство стало тайно распространяться; къ концу жизни Елизаветы число пресвитерианъ доходило до 100.000. Строгие указы противъ нихъ продолжали издаваться, и строгости еще усилились при Иаковѣ I (см. VIII, 590/92). Возбужденныя этими мѣрами сопротивленіе и ненависть особенно рѣзко выразились въ Шотландіи, когда Иаковъ сталъ пытаться соединить безусловно II-ую шотландскую и съ англиканскою. Новый чинъ литургіи, составленный примѣнительно къ общности епископ. церкви, введенный по повелѣнію короля Карла I въ июль 1637 г. въ Эдинбургѣ, подалъ сигналъ къ возстанію. Въ 1638 г. въ Шотландіи возникъ и распространился по всей странѣ церковно-политическій союзъ противъ короля (Covenant). Въ самой Англіи парламентъ, состоявшій почти пѣликомъ изъ пуританъ, началъ законодательнымъ путемъ замѣнять епископальное устройство церкви и богослуженіе пресвитерианскими (см. VIII, 630/36, 642/43). Революція, въ которой шотландцы дѣйствовали заодно съ Долгимъ парламентомъ, носила не только политическій, но и фанатически-экзальтированный религіозный характеръ. Время Кромвеля было эпохою наибольшаго развитія пресвитерианства и ответственнаго ему, но и въ социальномъ и въ церковномъ отношеніи болѣе демократическаго движенія, — *индепендентства* (см.). Послѣ реставраціи Карлъ II (1660) немедленно возстановилъ епископальное церковное устройство въ Англіи и Шотландіи и издалъ строгія постановленія противъ пресвитерианъ (см. IX, 55/58). Еще болѣе ухудшилось ихъ положеніе при Иаковѣ II. Многіе пресвитериане выселились въ Сѣв. Америку и основали тамъ новыя церкви, общины. Только при Вильгельмѣ III въ Шотландіи была возстановлена II. и, и въ Англіи пресвитерианамъ (вмѣстѣ съ ними также индепендентамъ, баптистамъ и квакерамъ) по закону о терпимости 1689 г. была дарована свобода совѣсти хотя и съ нѣкот. ограниченіями. Въ Шотландіи со временъ Вильгельма III II. ц. господствуетъ во всей силѣ; въ Англіи, напротивъ, число пресвитерианскихъ общинъ значительно уменьшилось. Въ Сѣв. Америкѣ II. ц. со времени осно-

ванія англ. колоній (такъ наз. Новой Англіи) занимаетъ первое мѣсто по вліянію и по числу приверженцевъ, но съ теченіемъ времени разбилась на рядъ сектъ и толковъ; пресвитерианъ въ тѣсномъ смыслѣ въ Соед. Штатахъ насчитыв. въ 1913 г. ок. 2 милл., конгрегационистовъ (индепендентовъ) 742 тыс. Въ Шотландіи въ 1912 г. пресвитерианъ считалось 714 т., въ Ирландіи по ценз. 1911 г.—440 т., въ Англіи 86 т. и конгрегационистовъ 452 т. (повсюду цифры относятся только къ причащавшимся).

Пресвитеръ (греч. „старѣйшій“), названіе старѣйшинъ, коллегія которыхъ управляла первоначальными христіанскими общинами. Послѣ того, какъ въ III в. папъ II. возвысилась единоличная епископская власть, названіе II. стало примѣняться къ церковному чину, соотвѣтствующему современному священническому, или іерейскому чину. Въ правосл. церкви II. именуется настоятели соборовъ, дворцовыхъ церквей; см. также *протопресвитеръ*.

Прескоттъ (Prescott), Уильямъ Гиклингъ, америк. историкъ (1796—1859), образованіе получилъ въ гарвардск. унив., еще въ молодые годы почти совершенно лишился зрѣнія, но, пользуясь помощью чтецовъ и секретарей, продолжалъ научную работу и въ 1838 г. опубликовалъ первую свою монографію „History of Ferdinand and Isabella“, доставившую ему почетную извѣстность не только въ Америкѣ, но и въ европ. литературахъ. II. является даровитымъ представителемъ блестящей плеяды сѣверо-америк. историковъ, къ которой принадлежатъ Банкрофтъ, Мотлей, Тикноръ и др. Его труды, не всегда точные въ деталяхъ, соединяютъ глубокой философскій взглядъ и вѣрность общей историч. перспективы съ популярностью и художественной простотою изложенія. Важнѣйш. монографіи II.: „Завоеваніе Мексики“ (1843), „Завоеваніе Перу“ (1847) и „Исторія царств. Филиппа II испанскаго“ (3 т. 1859, не оконч.; всѣ три перев. на русск. яз.).

Преславъ Великій, см. VI, 187.

Пресмыкающіяся (Reptilia) обнимаютъ собою въ современной фаунѣ крокодиловъ, черепахъ, ящерицъ, змѣй и ящерицеподобную туатеру, или гаттерію. По присутствію у нихъ въ заро-

дышевомъ состояніи амніона и аллантоиса, П. принадлежать къ группѣ амніотъ, но среди нихъ занимаютъ низшее мѣсто. Признаки, общіе всѣмъ П., слѣдующіе: скелетъ вполне окостенѣваетъ. Для сочлененія съ позвоночникомъ существуетъ единственный затылочный соchl. бугорокъ. Нижняя челюсть состоитъ изъ нѣсколькихъ костей и причленяется къ черепу посредствомъ подвѣска (квадратная кость). Изъ слуховыхъ косточекъ выражена только колонка (стремя). Конечности устроены по типу пятипалыхъ конечностей четвероногихъ позвоночныхъ (Tetrapoda). Ребра сочленяются съ настоящей грудиной. Подъязычный нервъ выходитъ изъ черепа. Кожа очень бѣдна железами, можетъ быть голой или одѣта чешуями либо щитками (см. ниже), но никогда не имѣетъ ни перьевъ, ни волосъ. Собственной температуры тѣла нѣтъ, т. е. кровь, какъ принято говорить, холодная. Красныя кровяныя тѣльца двояковогнуты, овальной формы и содержатъ ядра. Сердце состоитъ изъ двухъ предсердій и неполнѣй раздѣленного на двѣ половины желудочка. У аорты развиты какъ правый, такъ и лѣвый корень, имѣющіе функціональное значеніе. Дыханіе легочное, и жабры, какъ органовъ дыханія, нѣтъ даже въ зародышевомъ состояніи. Почки представлены метанефрической системой. Имѣются клоака. Яйца меробластического типа. Эту характеристику можно дополнить еще нѣкоторыми анатомическими данными. Общія покровы могутъ особенно осложняться, что выражается какъ въ дѣленіи эпидермиса не на два, а на три слоя, такъ и въ развитіи роговыхъ чешуй, щитковъ и бляшекъ. Волокнистый слой собственно кожи часто содержитъ окостенѣнія, которыя могутъ срастаться какъ съ роговыми щитками, такъ и съ частями внутренняго скелета. Особенно мощнаго развитія достигаютъ роговыя образованія и кожныя окостенѣнія у черепаха, гдѣ это приводитъ къ образованію спинного (sagaxa) и брюшнаго щита (plastron), защищающихъ тѣло сверху и снизу. Окраска кожи зависитъ отъ присутствія въ волокнист. слой сократимыхъ звѣздчатыхъ клѣтокъ, содержащихъ каждый черныя, красныя или желтыя пиг-

ментъ. Всѣ остальные окраски получаются или въ результатѣ большаго или меньшаго сокращенія безпѣтной ткани надъ пигментными клѣтками и сокращенія послѣднихъ, или отъ различныхъ комбинацій сокращенія пигм. клѣтокъ, лежащихъ другъ надъ другомъ. Такъ, черная окраска получается отъ сочетанія чернаго и желтаго пигмента, при сокращеніи красныхъ хроматофоровъ. Въ скелетѣ заслуживаетъ вниманія чрезвычайная измѣчивость числа позвонковъ и либо срастаніе ихъ на значительномъ протяженіи, либо, напротивъ, развитіе у нихъ чрезвычайнаго подвижныхъ сочлененій, чѣмъ обуславливается гибкость позвоночника. У питона въ свыше 400 позвонковъ. Въ зависимости отъ того, есть конечности или нѣтъ, и въ скелетѣ мы находимъ то разную степень недоразвитія собственно скелета конечностей, то недоразвитіе и поясовъ конечностей, одного или двухъ. Кромѣ настоящихъ реберъ и грудины, у нѣкоторыхъ П. имѣются т. наз. брюшныя ребра и грудина.—Въ центральной нервной системѣ слѣдуетъ отмѣтить сдвиганіе частей головного мозга, которыя уже болѣе не лежатъ въ одной горизонтальной плоскости, а начинаютъ нѣскольکو находить другъ на друга.—Изъ органовъ чувствъ органомъ кожного чувства мало развиты въ связи съ сильнымъ ороговѣніемъ эпидермиса. Равнымъ образомъ при сильномъ ороговѣніи языка и передней части ротовой полости органы вкуса приурочены только къ задней части послѣдней. Зато кромѣ парныхъ глазъ, какіе имѣются у всѣхъ позвоночныхъ, у нѣкоторыхъ П. есть еще непарный теменной глазъ, развивающійся въ связи съ т. наз. теменнымъ органомъ, который представляетъ собою рядъ выпячиваній промежуточнаго мозга. Теменной органъ есть также въ хорошо развитомъ состояніи у миногъ и въ состояніи большаго или меньшаго недоразвитія у разныхъ другихъ П., но наибольшаго развитія онъ достигаетъ у настоящихъ ящерницъ, варановъ и, особенно, туатеры. По отношенію сѣтчатки къ свѣту теменной глазъ сходенъ съ глазами безпозвоночныхъ. Несомнѣнно, что теменной органъ былъ широко распространенъ у ископаемыхъ рептилій, но

вопросъ о его функциональномъ значеніи у современныхъ формъ остается открытымъ.—Въ органѣ слуха надо отмѣтить присутствіе среднего уха, т. е. барабанной полости.—Въ органахъ пищеваренія чрезвычайнаго разнообразія достигаетъ развитіе языка, въ зависимости отъ рода пищи и способа ея захватыванія. Въ органахъ дыханія слѣдуетъ отмѣтить существующую у нѣкоторыхъ ящерицъ и змѣй асимметрію легкихъ и подобіе воздушныхъ мѣшковъ, связанныхъ съ задними концами легкихъ, у камелеоновъ.—Наконецъ, отмѣтимъ существованіе пары лимфатическихъ сердецъ въ задней области тѣла, на границѣ туловища и хвоста.

Современныя П. насчитываютъ всего 4 отряда, изъ которыхъ въ одномъ только одинъ родъ съ единственнымъ видомъ, въ другомъ немного родовъ и небольшое количество видовъ, и только два остальныхъ содержатъ сравнительно большое число формъ. Какъ по этимъ числовымъ даннымъ, такъ и по даннымъ палеонтологіи, П. въ настоящую геологическую эпоху несомнѣнно представляютъ собою вымирающую группу, которая достигала своего наибольшаго расцвѣта во вторичную эру, при другихъ климатическихъ условіяхъ. Какъ животныя, лишеныя собственной температуры тѣла, П. нуждаются для своей жизни въ высокой температурѣ, и потому особенно многочисленны въ тропическихъ и подтропическихъ странахъ, быстро сокращаются въ числѣ въ умѣренныхъ и почти отсутствуютъ уже въ пограничной полосѣ холодныхъ. Наибольшее количество нынѣшнихъ П.—наземныя и древесныя формы, затѣмъ уже слѣдуютъ водяныя, какъ морскія, такъ и прѣсноводныя. Лишь очень немногія изъ древесныхъ обладаютъ парашютомъ изъ складокъ кожи по бокамъ тѣла, поднимаемыхъ задними не доходящими до грудины ребрами, который помогаетъ имъ переноситься съ дерева на дерево на сравнительно большое разстояніе.

1. Rhynchoscephalia (туатеры, или гатторіи). Ящерицеподобныя П., съ вертикальнымъ зрачкомъ, съ двумя половинами дужней челюсти, соединенными связкой, съ двумя височными ямками, съ брюшными ребрами и крючковидными отростками на истинныхъ реб-

рахъ. Только одинъ видъ на сѣверномъ о-вѣ Новой Зеландіи. Въ ископаемомъ состояніи извѣстны съ отложеній пермскаго возраста до третичныхъ включительно. 2. Squamata (чешуйчатые). Сюда относятся ящерицы и змѣи, по вышнему виду столь различныя въ своихъ типичныхъ представителяхъ, но въ дѣйствительности связываемыя рядомъ постепенныхъ переходовъ. Общій обѣимъ группамъ признакъ—тѣло, одѣтое роговыми чешуями сверху, рог. щитками снизу. Впрочемъ, ящерицы и змѣи имѣютъ достаточныя признаковь, чтобы быть выдѣленными каждая группа въ самостоятельный отрядъ, и если большинство систематиковъ за ихъ соединеніе въ одинъ, то, во-1-хъ, на основаніи существованія между ними переходовъ, во-2-хъ, потому, что ящерицы и змѣи, какъ отряды, разнились бы между собою гораздо менѣе, нежели другіе отряды П. Главное отличіе ящерицъ отъ змѣй заключается въ малой подвижности челюстнаго аппарата и подвѣска, въ существованіи вѣкъ и конечностей. Въ современной фаунѣ извѣстно около 2.200 видовъ ящерицъ (ящерицы, желтопузикъ, мѣдянка, гекконы, агамы, вараны, игуаны, камелеоны и др.). Змѣи насчитываютъ 1.800 видовъ (питоны, боа, ужи, гадюки, полозы, гремучники и др.). Въ ископаемомъ состояніи ящерицы извѣстны съ юры, змѣи съ эоцена.

3. Chelonia (черепахи). Легко узнаются по присутствію на тѣлѣ спинного и брюшнаго щита и по отсутствію зубовъ въ челюстяхъ, большею частію одѣтыхъ роговымъ чехломъ. Извѣстны съ триаса.

4. Crocodilia (крокодилы). По виду подходят на ящерицъ. Тѣло длинное, хвостъ сжатъ съ боковъ. Переднія лапы съ пятью, заднія съ четырьмя пальцами, соединенными перепонками (крокодилы, аллигаторы, кайманы и гавіалы). Въ ископаемомъ состояніи крокодилы извѣстны съ юрскаго періода. Кромѣ дошедшихъ до нашего времени отрядовъ, въ ископаемомъ состояніи извѣстны еще 6 отрядовъ, изъ которыхъ древнѣйшій, Anomodontia, обнимаетъ собою двѣ группы, въ томъ числѣ и ту, которую большинствомъ считаетъ за прародительскую или по крайней мѣрѣ близкую къ прародительской для млекопитающихъ. Эта группа появилась, какъ ду-

маютъ, въ верхнихъ каменноугольныхъ слояхъ и вымерла въ концѣ триасоваго періода. Нѣкоторыя изъ этихъ формъ отличались гигантскими размѣрами и чрезвычайно своеобразной вѣшностью. Затѣмъ слѣдуютъ рыбоподобные ихтиозавры вторичной эры, современные съ нимъ плезиозавры, съ длинной шеей, триасовыя, похожія на крокодиловъ П. (*Parasuchia*), летающія ящерицы—итеродактили и близкія къ нимъ формы той же вторичной эры, но поздно появляющіяся въ триасѣ и уже вымирающія въ мѣлѣ, и, наконецъ, динозавры. Последняя группа, существовавшая съ триаса до конца мѣлового періода, несомнѣнно содержитъ въ своихъ низшихъ формахъ прародичей птицъ и такимъ образомъ, съ точки зрѣнія филогеній позвоночныхъ, представляетъ не меньшій интересъ, чѣмъ аномодонтныя П.

М. Мензбургъ.

Пресса, см. *периодическая печать*.

Прессованныя дрожжи готовятся на дрожже-винокурныхъ заводахъ изъ хлѣбныхъ (ржаныхъ, мансовыхъ) заготовъ и солода, при чемъ производство направлено на размноженіе дрожжей (см. *броженіе*). Дрожжи счерпываются съ перебродившей бражки (которая идетъ на выгонку спирта), процеживаются черезъ шелковый газъ для задержанія дробины, промываются въ водѣ, пресуются въ фильтрпрессахъ для удаленія воды и формируются въ бруски или кубики. Хорошія П. д. свѣтло-желты, тѣстообразны, пріятнаго запаха. Для увеличенія размноженія дрожжей во время броженія пускаютъ въ бражку воздухъ; получаемый такъ продуктъ темнѣе обычного. Къ П. д. почти всегда примѣшаютъ картофельный крахмалъ; прежде онъ былъ необходимъ для подсушиванія дрожжевой массы, но съ улучшеніемъ прессовъ подмѣсъ эта не нужна, и болѣе 2% крахмала въ П. д. не должно допускаться, равно какъ и примѣсъ муки, гипса или мѣла (зола не должно быть болѣе 6—8%). П. д. хранятся въ прохладномъ мѣстѣ и примѣняются для хлѣбопеченія; онѣ тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе надѣляютъ углекислоты при броженіи, т. е. чѣмъ больше ихъ подъемная (для тѣста) сила.—См. *Гданскій*, „Дрожж. произв.“ (1909); *Кібу*, „Handb. d. Presshefabr.“ (1912).

Я. Никитинскій.

Прессъ. Прессованіемъ вообще называютъ развитіе, для опредѣленной цѣли, спокойнаго давленія на матеріалъ. Машины, служащія для этой цѣли, иногда прямо и называются П., иногда же носятъ особыя названія. Важнѣйшія цѣлями, для которыхъ требуется развитіе давленія, или прессовка, могутъ быть: 1) *уплотненіе* тѣла (упаковка сѣна, хлопка, пряжи и т. п.); 2) *отдѣленіе* жидкости отъ твердаго тѣла (выжимка вина, масла и пр.); 3) *измѣненіе формы* тѣла (отковка, штамповка, выдѣлка кирпичей и т. п.); 4) *прочное соединеніе* тѣлъ (сварка, надѣваніе колесъ на оси и пр.); 5) *зажиманіе* тѣла во время обработки и т. п.—Прессованіе чаще всего производится такъ обр., что въ П. имѣются подвижныя части, которыя приводятся въ движеніе руками или отъ привода и при посредствѣ платформы, штемцеля и т. п. оказываютъ давленіе на обрабатываемый матеріалъ, который помѣщается въ неподвижной части П., плитѣ или рамѣ. Для уравниванія же давленія подвижной части она гдѣ-нибудь имѣетъ упоръ въ другой плитѣ П., скрѣпленной съ первой. Яснѣе всего эти части видны въ гидравлическомъ П. (поршень, нижняя плита, скрѣпленная съ цилиндромъ, а затѣмъ верхняя плита, скрѣпленная съ нижней толстыми колоннами). Иногда, при прессовкѣ мягкихъ матеріаловъ, давленіе производится при помощи винта съ уменьшающимся шагомъ и діаметромъ, имѣющаго враждебное движеніе (примѣръ—П. для дѣланія кирпичей, торфяныхъ кирпичей и т. п.). Въ рѣдкихъ случаяхъ давленіе на обрабатываемое тѣло производится не твердой плитой или штемцелемъ, посредствомъ воды, воздуха и т. п. Таковъ П. *Губера*, при помощи котораго, доводя давленіе воды до 6.000 атмосферъ, получаютъ съ монетъ или медалей оттиски на слоновой кости, вытисняютъ рисунки на металлическихъ бобалахъ, тарелкахъ и т. д.

Въ различныхъ производствахъ встрѣчаются десятки П. для самыхъ разнообразныхъ цѣлей и различныхъ конструкций. Раздѣляютъ П. или по матеріалу, на который они дѣйствуютъ (масляный П., сѣнной П. и пр.), или по процессамъ и отраслямъ промышленности, гдѣ П. встрѣчаются (ковочный П., золо-

тарный П., переплетный П.), или по формѣ матеріала (газочный П., шпательный П.), или по способу приведенія въ движеніе (ручной, гидравлическій и пр.), или же по конструкціи подвижной части П. Мы примемъ это послѣднее раздѣленіе. Сообразно этому признаку П. можно раздѣлить на слѣдующіе: рычажные, колѣчатые, эксцентрикковые, или кривошипные, кулачные, винтовые, гидравлическіе и пр. Иногда въ одномъ П., для усиленія дѣйствія, комбинируются нѣсколько элементовъ (рычагъ и эксцентрикъ, винтовой механизмъ и колѣчатый и т. п.). Иногда устройство, напоминающее П., служитъ и не для прессовки матеріала: таковы, напр., гидравлическіе „пресса“, какъ ихъ часто неправильно называютъ (собственно—гидравлическіе подъемники), служащіе для подъема мостовыхъ фермъ, шлюзовыхъ корытъ съ плымымъ судномъ въ нихъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ П. спокойное давленіе соединяють съ ударнымъ, такъ что П. является въ то же время и молотомъ. Таковы, напр., винтовые П. для штамповки монетъ и медалей, для выдѣлки головокъ заклепокъ и болтовъ и т. д.—О гидравлическихъ П. см. XIV, 493/95 и *железодѣлательное производство* (XX, 151/2, прил., 57); о приводныхъ шатунныхъ П. см. *кузнечное дѣло*; о приводныхъ винтовыхъ П. (кирпичедѣлательная машина) и о приводныхъ колѣчатыхъ П. см. *кирпичъ и кирпичное производство*; о ручныхъ винтовыхъ П. см. *винодѣліе*. А. Сидоровъ.

Presto (итал.), самый скорый изъ пяти основныхъ темповъ (см.) въ музыкѣ.

Престолонаслѣдіе, терминъ, обозначающій порядокъ замѣщенія вакантнаго престола. Въ большинствѣ монархій право на престолъ признавалось за извѣстной семьей (назвъ. династіей), членъ коей, въ установленномъ порядкѣ постепенности, наслѣдовали другъ другу; при этомъ не допускалось перерывовъ. Согласно принципу „le roi est mort, vive le roi!“, въ моментъ смерти монарха его мѣсто заступалось слѣдующимъ по очереди. Можно различать три способа замѣщенія вакантнаго престола: по избранію, по завѣщанію и по наслѣдству. Способъ избранія представляется наименѣе устойчивымъ и всегда способенъ вызывать политическіе конфликты; бла-

годаря этому своему свойству, только въ рѣдкихъ случаяхъ возводился онъ въ систему (напр. въ Польшѣ); обычно же къ избранію монарха приходится прибѣгать при пресѣченіи династіи. Второю способъ (завѣщательный) примѣнялся наиболѣе часто въ эпоху патриархальнаго государства, но также зачастую возбуждалъ политическіе конфликты, благодаря розни въ правящемъ семействѣ, зависти обиденныхъ и т. п. Поэтому естественно слагалось повсемѣстное предпочтеніе, отдаваемое третьему способу, наслѣдованію по закону. Порядокъ наслѣдованія опредѣляется либо общимъ закономъ даннаго государства (напр., конституціей), либо семейнымъ статутомъ (или договоромъ) правящей династіи; въ болѣе древнія времена онъ опредѣлялся обычнымъ правомъ. Порядокомъ П., во-1-хъ, устанавливается *кругъ лицъ*, имѣющихъ право на престолъ и объединяемыхъ общимъ названіемъ правящей семьи, или династіи; во-2-хъ, имъ опредѣляется та *очередь*, согласно коей призываются на царствованіе отдѣльные члены данной семьи. При этомъ устанавливаются различныя условія принадлежности къ царствующему дому; такимъ образомъ опредѣляются условія брака, права дѣтей, способы развода и усыновленія и т. п.; зачастую ставятся и религіозныя условія, напр., принадлежности къ извѣстной церкви или исповѣданія господствующей въ государствѣ религіи. Особо упоминаются въ такихъ случаяхъ права иностранныхъ принцевъ и принцессъ при бракахъ съ членами царствующаго дома, равно и возможность соединенія въ однѣхъ рукахъ двухъ или болѣе престоловъ. Въ прежнее время (въ особенности въ средніе вѣка) переходъ престоловъ вслѣдствіе браковъ встрѣчался очень часто; монархи не стѣснялись брачными комбинаціями располагать судьбами отдѣльныхъ княжествъ и королевствъ, отдавая или передавая ихъ по завѣщаніямъ и договорамъ или въ приданое. Разъ установленъ кругъ лицъ, имѣющихъ право на престолъ, необходимо опредѣлить порядокъ призванія на царство отдѣльныхъ членовъ семьи, т. е. указать, почему членъ А имѣетъ преимущественно предъ членомъ Б. Здѣсь возможны также нѣсколько системъ: во-

1-хъ, требуется установить порядокъ старшинства, а во-2-хъ, право участія женщинъ. Въ первомъ отношеніи существуютъ три системы: преимущество можетъ быть предоставляемо старшему по возрасту, такъ наз. система *сенюрата*, при которой дядя или братъ исключаетъ сына; таковое, далѣе, можетъ быть предоставляемо ближайшему родственнику, такъ наз. система *майората*, при которой братъ исключаетъ правнука; и, наконецъ, старшинство можетъ признаваться исключительно за старшимъ сыномъ и его потомствомъ, такъ наз. система *первородства*, при которой престолъ всегда переходитъ къ старшему сыну и его потомству, чѣмъ исключаются младшіе братья, даже если старшій сынъ уже не находится въ живыхъ. Первые два системы въ прежнія времена встрѣчались довольно часто, нынѣ же преобладаетъ повсемѣстно третья. Касательно участія женщинъ въ П. также существуютъ три системы; согласно одной, женщины вовсе исключаются отъ наслѣдованія престола, такъ наз. *салическая* система (салическихъ франковъ; она теперь принята въ Италіи, Бельгій и Пруссіи); согласно второй, женщины допускаются, но лишь при отсутствіи наслѣдниковъ мужчинъ, такъ наз. *австрійская* система (Нидерланды, Австрія, Россія); наконецъ, согласно третьей, женщины пользуются почти равными съ мужчинами правами, призываясь къ наслѣдованію по старшинству линій родства и уступая мужчинамъ только при равенствѣ родства, такъ наз. *катильская* система (Англія, Испанія).

Русская исторія даетъ намъ примѣры очень разнообразныхъ системъ П. Въ удѣльные времена княжескіе престолы, по характерному выраженію Сергѣевича, добывались („Русск. юрид. древности“, т. II; *Прътснляковъ*, „Княжое право“); престолы занимались по избранію вѣча, снлоу (завоеваніемъ) или по наслѣдству; въ послѣднемъ случаѣ выдающуюся роль всегда играло завѣщаніе; въ монгольской періодъ къ этому прибавился еще одинъ способъ княженія, посредствомъ ханскаго ярлыка. Начиная съ эпохи Московскаго княжества, система наслѣдованія преобладаетъ, при чемъ ступевывается значеніе завѣщательныхъ распоряженій, уступая мѣсто

принципу первородства. Однако и послѣ этого мы встрѣчаемъ примѣры избранія царей (Бориса Годунова, Василия Шуйскаго, Михаила Федоровича, Анны Иоанновны). Петръ I, въ цѣляхъ устроенія своего сына Алексѣя, хотѣлъ установить завѣщательный порядокъ замѣщенія престола, но умеръ, не оставивъ завѣщанія, вслѣдствіе чего правительницей была избрана его супруга, Екатерина I. Окончательно порядокъ П. по закону былъ установленъ Павломъ I (5 апрѣля 1797 г.; Полн. собр. зак., № 17910); порядокъ этотъ дѣйствовалъ въ теченіе всего XIX в. и нынѣ включенъ во II главу Осн. зак. 1906 г.; вслѣдствіе этого законы о П. теперь могутъ измѣняться лишь въ порядкѣ измѣненія Осн. зак., т. е. только по личному почину монарха и при содѣйствіи обѣихъ палатъ, Гос. Совѣта и Гос. Думы. Россійскій престолъ считается наслѣдственнымъ въ нынѣ Царствующемъ Домѣ (ст. 25 Осн. зак.); прекращенія династїи Осн. законы не предусматриваютъ. Кругъ лицъ, имѣющихъ право на престолъ, опредѣляется слѣдующими условіями: 1) происхожденіемъ отъ императорской крови, 2) отъ законнаго брака, 3) дозволеннаго царствующимъ императоромъ, 4) съ лицомъ соотвѣтственнымъ по происхожденію достоинства (ст. 126 Осн. зак.). Кромѣ того, требуется исповѣданіе православной вѣры, какъ родителями (въ моментъ рожденія ребенка), такъ и дѣтьми (ст. 63 и 185); браки съ иновѣрными у насъ разрѣшены, но дѣти, отъ такихъ браковъ происшедшія, лишаются правъ П.; браки, заключенные безъ разрѣшенія императора или съ лицами неравнороднаго происхожденія, лишаютъ дѣтей, отъ нихъ происходящихъ, какъ правъ П., такъ и всѣхъ вообще правъ, принадлежащихъ членамъ Имп. Фамиліи (ст. 134 и 183); условіе равнородства было заимствовано Александромъ I изъ Германіи по поводу брака его брата Константина съ княгиней Ловичъ. Что же касается очереди призыва членовъ Имп. Фамиліи къ наслѣдованію престола,^{*)} то у насъ принята австрійская система (ст. 27 Осн. зак.), согласно коей женщины не исключаются, но наслѣдуютъ лишь при отсутствіи мужчинъ; счетъ родства при этомъ ведется отъ „императора-родона-

чалника"; прежде таковымъ считался Павелъ, теперь же признается дѣдъ царствующаго монарха. Право наслѣдованія опредѣляется зачатіемъ, а не рожденіемъ. Статьей 39 Осн. зак. монархъ обязуется „свято наблюдать законы о наслѣдствіи престола“. Моментомъ вступленія на престоль считается смерть предшествующаго монарха, при чемъ въ манифестѣ о востановленіи на престоль долженъ быть указанъ новый наслѣдникъ; возмущеніе имени наслѣдника можетъ отлагаться лишь въ случаѣ беременности вдовы умершаго, въ огражденіе правъ зародыша. Послѣ вступленія на престоль совершаются коронованіе и миропомазаніе, но таковыя акты, время совершенія коихъ зависитъ отъ воли монарха, имѣютъ лишь обрядовое значеніе, и до совершенія ихъ монархъ пользуется всей полнотой присвоенныхъ ему законами правъ.— См. курсы государственнаго права: *С. А. Корфа, Н. И. Лазаревскаго, А. Д. Градовскаго и Н. М. Коржунова. С. Корфъ.*

Престоль, или *св. жертвенникъ*, важнѣйшая принадлежность алтаря (*см.*). На П. священнослужители совершаютъ евхаристію (*см.*), т. е. безкровную жертву. П. покрывается покровами изъ драгоцѣнныхъ тканей; обязательными его принадлежностями являются антиминсъ (*см.*), крестъ и евангеліе.

Престонъ, городъ-графство въ Ланкаширѣ (въ Англіи), на р. Рибблѣ, въ 25 км. отъ ея впад. въ Ирландск. м., 117,088 ж. Одинъ изъ важн. центровъ ланкаширской хлопчатобум. промышл.

Преступленіе и преступность.—*Опредѣленіе П.* Извѣстная область человѣческаго поведенія, затрагивающая кругъ правовыхъ благъ общежитія и воспріицаемая существующими законами, но зить имя П. Преступленіе, буквально означающее переходъ нѣкот. границы, сломаніе чего-либо (Verbrechen), оскорбленіе (offense), имѣетъ характеръ акта, нарушающаго установившійся общественный порядокъ и вызывающаго противъ себя извѣстную общественную реакцію.

Въ современной литературѣ имѣются двѣ группы опредѣленій П. Одни пытаются выложить *социальную его сущность*, рассматривая его какъ социологическое понятіе. Другіе формулируютъ его *юридическую природу*. Въ качествѣ примѣровъ опредѣленій перваго рода можно привести слѣдующія: «П. есть оскорбленіе той доли нравственнаго чувства, которая состоитъ изъ основныхъ альтруистическихъ чувствъ, именно жалости и

честности; при этомъ нужно, чтобы оскорбленіе поразило не высшую, болѣе деликатную часть этихъ чувствъ, а среднюю мѣру, существующую въ обществѣ» (Гарофало); «П. есть актъ, оскорбляющій опредѣленные коллективные чувства, обладающія особенной энергіей и ясностью» (Дюркгеймъ); «П. есть дѣйствіе, причиняющее ущербъ свободѣ дѣйствія индивидуумъ» (Амонъ); «П. есть дѣяніе, вызываемое индивидуальными и социальными мотивами, нарушающее условія жизни и оскорбляющее нравственное чувство народа въ его среднемъ уровнѣ» (Колалли); «П. есть антисоциальное дѣйствіе, нарушающее права и вызванное опредѣленными мотивами» (Ферри); «П. есть дѣяніе содеянаго определенной группы, признаваемое группой столь вреднымъ, что она публично и сообща реагируетъ противъ него, пораяя какое-либо благо виновнаго» (Макаровичъ). Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ, несмотря на все ихъ разнообразіе, имѣются общіе элементы: всѣ они указываютъ, что П. есть дѣйствіе, направленное противъ социальной группы и вызывающее противъ себя извѣстную психологическую реакцію. Развивая эту общую вещь социологически опредѣленіямъ П. сторону, мы можемъ сказать: 1) П. есть дѣйствіе, т. е. актъ, стоящій подъ контролемъ воли человѣка, т. е. вѣдомый ему; 2) П. направлено противъ группы, т. е. мыслимо только въ социальной жизни и притомъ при наличности общаго правового сознанія, противъ котораго оно направляется; нѣтъ необходимости, чтобы П. причинило какой-либо конкретный вредъ группѣ,— преступными почитались порою дѣйствія весьма благотворными (напр., проповѣдь новыхъ идей) или абсолютно безвредными (полшебетово); 3) П. вызываетъ противъ себя извѣстную психическую реакцію группы. Въ отличіе отъ всякаго рода иныхъ правонарушеній, вызывающихъ противъ себя только реакцію со стороны потеряннаго или даже вовсе не влечущихъ реакціи, П. порождаетъ въ обществѣ реакцію особаго рода, которую можно назвать репрессивной. Она направлена на подавленіе могущихъ возникнуть стимуловъ подражанія преступному дѣйствію; она какъ бы изолируетъ преступное дѣйствіе, предупреждая психическую заразу, устраняетъ его изъ общественнаго оборота. На почвѣ этой реакціи возникаютъ различныя формы наказанія. Такъ, обр., съ социальной точки зрѣнія П. можетъ быть опредѣлено, какъ дѣйствіе, противорѣчащее общественному правосознанію и вызывающее репрессивную общественную реакцію.— Въ области юридическихъ опредѣленій П. мы также находимъ большое разнообразіе. Такъ, П. опредѣляютъ, какъ «дѣяніе или упущеніе, учиненное въ нарушение публичнаго закона, воспрещающаго или предписывающаго его» (Влекстонъ), «нарушеніе права, рассматриваемое въ отношеніи къ злой волѣ, направленной противъ общества въ цѣляхъ» (Стифенъ), «дѣяніе, посягающее на норму въ ея реальномъ бытіи» (Таганцевъ), «особое, опасное для существующаго правопорядка посягательство на огражденные правомъ интересы» (Линетъ), «противозаконное и вѣдомое посягательство на охраняемый уголовнымъ закономъ объектъ» (Позншевъ). Нѣкоторые опредѣленія вносятъ также указаніе на послѣдствія П. Таковыя опредѣленія—Таганцева: «П. есть дѣяніе, посягающее на такой охраняемый нормою интересъ жизни, который въ данной странѣ, въ данное время, признается столь существеннымъ, что государство, въ виду недостаточности другихъ мѣръ охраны, угрожаетъ посягающему на него наказаніемъ»; Спановича: «П.—дѣяніе, которое, по разумному, согласному съ природой вещей сознанію общества, несомнѣнно съ общекритіемъ и не можетъ быть предупреждено иными, менѣе насильственными средствами»; наконецъ, Угол. Ул. (ст. 1): «преступнымъ признается дѣяніе, воспретное по предъ его учиненіи закономъ подъ страхомъ наказанія». Всѣ юридическія опредѣленія П. стараются 1) указать составъ преступнаго дѣянія и 2) отмѣтить характеръ его вредности или опасности. Указаніе на то, что П. влечетъ наказаніе, едва ли правильно, т. к. этимъ создается «порочный кругъ» (наказаніе можетъ быть опредѣлено лишь посредствомъ П.); опредѣленіе же ст. 1 Уг. Ул. имѣетъ не юридическій, а техническій характеръ, указывая на то, что законодатель будетъ считать преступнымъ, а не то, какими признаками характеризуется само П.—Съ нашей точки зрѣнія П., какъ юридическое понятіе, можетъ быть опредѣлено, какъ дѣяніе, вѣдомое правовому субъекту, направленное противъ правовой нормы и вызывающее опредѣленныя репрессивныя послѣдствія.

Составъ П. (corpus delicti). Составомъ признають совокупность тѣхъ отдѣльных признаковъ, изъ которыхъ слагается П. вообще или спеціальнѣй видъ П. въ частности. Въ составѣ могутъ быть различаемы формальная часть, включающая признаки, вносимые обыкновенно въ законъ, и неформальная, включающая обыкновенно трудно конкретизируемые психологическіе признаки дѣянія или, какъ часто говорятъ, внутреннюю сущность его. *Формальный* составъ слагается изъ слѣд. элементовъ: 1) *субъектъ дѣянія*. Въ качествѣ субъекта П. мыслимо все, что надѣляется нашей фантазіей сознательной волей. Исторія права показываетъ, что субъектами П. признавались ангелы, божества, духи, неодушевленные предметы, животныя и т. д. Современное официальное положительное право признаетъ субъектами лишь отдѣльныхъ людей, и только въ особыхъ случаяхъ ими признаются юридическія лица (общества, города, акціонерныя компаніи). Мало того, не всякое лицо признается правовымъ субъектомъ П.; отъ него требуются опредѣленные психическія свойства, которыя нынѣ почти повсюду опредѣляются какъ способность сознавать свойство и значеніе совершаемаго и руководить своими поступками. Совокупность этихъ психическихъ свойствъ носитъ названіе вмѣняемости (см. *невмѣняемость*). Вмѣняемость предполагаетъ, что субъектъ сознаетъ величія права и способенъ руководиться ими, какъ мотивами своего поведенія, и направлять волю согласно велѣніямъ разума. П., въ которыхъ субъектомъ можетъ быть всякое вмѣняемое лицо, называются общими; тѣ же, субъектомъ которыхъ являются лишь опредѣленные категоріи лицъ, называются особенными (напр., служебныя, воинскія П.). 2) *Объектъ П.* Обыкновенно объектомъ П. называютъ то благо (или интересъ), противъ котораго направлено П. Поэтому объектами называютъ жизнь, здоровье, свободу, государственный строй, общественное спокойствіе, должностныя обязанности, добросовѣстность оборота и т. д. Однако эти блага являются только вторичнымъ объектомъ, или иначе—объектомъ охраны. Непосредственнымъ объектомъ П. является правовая норма, т. е. предствленіе о томъ поведеніи, которое

диктуется правомъ. Иногда за такимъ главнымъ объектомъ не стоитъ никакого объекта охраны, напр., государство воспрещаетъ тѣ или иныя дѣйствія, независимо отъ опасности, какую они могутъ представлять для тѣхъ или иныхъ правовыхъ благъ: появленіе на улицѣ позже извѣстнаго часа, употребленіе въ пищу какихъ-либо продуктовъ, воспрещеніе одежды извѣстнаго покрова или цвѣта и т. д. Особенно часты были подобнаго рода предписанія и запреты въ эпоху полицейскаго строя, когда государство пыталось регламентировать жизнь гражданъ во всѣхъ ея мельчайшихъ проявленіяхъ. Поэтому такія П., которыя воспрещаютъ или предписываютъ извѣстныя дѣянія безотносительно къ какому-либо охраняемому правовому благу общезжитія (т. е. лишенныя объекта охраны), получили названіе полицейскихъ нарушеній. П. въ собственномъ смыслѣ признаются всегда не только нарушающими извѣстную норму, но и угрожающими или вредящими какому-либо правоохраненному благу, которое т. обр. можетъ быть названо вторичнымъ объектомъ. Отсюда слѣдуетъ, что главнымъ объектомъ П. является публичное право, закрѣпленное за госуд. властью, второстепеннымъ—права, закрѣпленныя какъ за государствомъ, такъ и за отдѣльными его членами (жизнь, свобода, имущество, честь и пр.). Понятіе объекта охраны имѣетъ большое значеніе для классификаціи П. Всѣ П. въ особенной части кодексовъ располагаются обыкновенно по группамъ охраняемыхъ объектовъ. Такъ, обыкновенно различаютъ П. противъ публичнаго порядка и П. противъ отдѣльныхъ лицъ. Первые распадаются на П. государственныя, религіозныя и противъ обществ. порядка, противъ обществ. довѣрія, обществ. нравственности, противъ правосудія, противъ должности и т. п. Вторыя раздѣляются на П. противъ личности (жизни, здоровья, свободы, чести, глѣбомудрія) и противъ имущества (движимаго и недвижимаго, имущественныхъ правъ, монополныхъ правъ и т. д.). Впрочемъ, эта классификація не всегда выдерживается вполнѣ послѣдовательно. 3) *Дѣйствіе П.* Обыкновенно дѣйствіе это разсматриваютъ съ внутренней и съ внѣшней стороны. Къ первой относятъ

вопросы о противоправности и виновности, ко второй—ученіе о формахъ дѣйствія. Это не совсѣмъ правильно. Понятіе дѣйствія едино и не можетъ быть искусственно разбито на внутреннюю и внѣшнюю стороны. Можно лишь разсматривать это понятіе въ отношеніи его къ волѣ и въ отношеніи его къ послѣдствіямъ. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть ученіе о виновности, во второмъ—ученіе о преступномъ результатѣ. Ученіе же о противоправности составляетъ самостоятельный элементъ состава. Подъ дѣйствіемъ слѣдуетъ разумѣть всякое измѣненіе дѣйствительности, стоящее подъ контролемъ человѣческой воли (согласно существующимъ въ обществѣ взглядамъ). Отсюда слѣдуетъ, что къ дѣйствіямъ не могутъ быть отнесены многія измѣненія нашего тѣла (напр., спонтанныя и рефлекторныя движенія, ростъ тѣла, физиологическіе процессы); что многія измѣненія внѣшней среды могутъ разсматриваться какъ наши дѣйствія, поскольку они признаются подпадающими воздѣйствію нашей воли (взрывъ, пожаръ, крушеніе поѣзда). Старая доктрина полагала, что для признанія этихъ измѣненій нашими дѣйствіями необходима причинная связь ихъ съ движеніями нашего тѣла. Но это пѣвѣрно: въ теченіе вѣковъ вмѣнялись людямъ такія дѣйствія, какъ навлеченіе смерти колдовствомъ, вызваніе засухи, навлеченіе гибели на страну нечестивостью и т. п., гдѣ едва ли можно говорить о причинной связи; кромѣ того, эта теорія не могла объяснить отвѣтственности за результаты, вызванные упущеніемъ, т. е. бездѣйствіемъ (напр., взрывъ въ шахтѣ вслѣдствіе непринятія мѣръ осторожности). Здѣсь вопросъ заключается не въ причинной связи, а въ признаніи или непризнаніи, по существующимъ взглядамъ, тѣхъ или иныхъ фактовъ стоящими подъ контролемъ человѣческой воли. Одно и то же измѣненіе въ зависимости отъ отношенія его къ волѣ будетъ дѣйствіемъ или событіемъ (послѣднее раздѣляется на предвидимое событіе, наступленіе котораго обусловливается представляемымъ нами закономѣрнымъ ходомъ вещей, и случай—непредвидимое событіе). Разграничивать ихъ по чисто внѣшнимъ признакамъ не представляется воз-

можнымъ. По отношенію къ волѣ дѣйствіе разсматривается, какъ виновное, т. е. стоящее въ извѣстной связи съ нашей активной способностью. *Виновность* включаетъ въ себя два элемента: предвидѣніе, т. е. учетъ послѣдствій, и стремленіе, т. е. желаніе выполнить извѣстный волевой актъ. Отсюда слѣдуетъ, что виновность въ полной формѣ имѣется въ случаяхъ, когда субъектъ желалъ учинить волевой актъ и предвидѣлъ его послѣдствія. Эта форма, носитъ названіе умысла. Однако право не ограничивается исключительно полной формой виновности. Оно вмѣняетъ въ вину челоуѣку и такія послѣдствія, которыя въ данномъ общественномъ строѣ общество считаетъ предвидимыми и предвидѣніе ихъ вмѣняетъ въ обязанность индивиду, хотя бы индивидъ по тѣмъ или инымъ причинамъ (небрежности, беззаботности, усталости, неумѣнью) ихъ не предвидѣлъ. Эта неполная форма носитъ названіе неосторожности (субъектъ могъ и долженъ былъ предвидѣть, но не предвидѣлъ послѣдствій). Отвѣтственность за неосторожность наступаетъ только въ случаяхъ, когда имѣется опасность для наиболѣе важныхъ благъ общевитія или индивида. Установленіе наличности или отсутствія предвидѣнія въ конкретномъ случаѣ сравнительно легко. Значительно труднѣе установленіе другого признака—желанія, стремленія къ опредѣленнымъ послѣдствіямъ. Нѣкоторыя законодательства поэтому для понятія умысла ограничиваются однимъ признакомъ предвидѣнія, относя въ область умысла всю такъ наз. сознательную вину. Наше новое Уг. Ул. поступаетъ нѣсколько иначе. Оно виновности, когда отсутствуетъ элементъ желанія при предвидѣніи, дѣлитъ на двѣ части: одну оно относитъ къ умыслу, приравнивая къ желанію равнодушное допущеніе послѣдствій (авентуральный умыселъ), другую, гдѣ при наличности предвидѣнія наблюдается стремленіе избѣжать послѣдствій, относитъ къ неосторожности (самонадѣянность). Нужно сказать, что какъ авентуральный умыселъ, такъ и самонадѣянность возможны лишь при такомъ предвидѣніи результата, которое достигаетъ значительной вѣроятности. Въ случаяхъ соединенія дѣятельности нѣсколькихъ лицъ формы дѣй-

ствія и виновности осложняются (см. *соучастіе*). Укажемъ также, что преступное дѣяніе, какъ юридическое цѣлое, не всегда совпадаетъ съ понятіемъ дѣйствія въ обычномъ смыслѣ слова. Иногда цѣлый рядъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое выполняетъ составъ П., рассматриваются какъ единое преступное дѣяніе. Напр., систематическая растрата по мелкимъ суммамъ юридически м. б. разсматривается какъ одна болѣе крупная растрата. Такія П. называются *длящимися*. Кромѣ того, иногда преступнымъ является то или иное состояніе, явившееся послѣдствіемъ какого-либо воспрещеннаго дѣйствія: напр., состояніе въ недозволенномъ бракѣ, отпаденіе отъ православія. Т. к. такое состояніе можетъ продолжаться весьма долго (что вліяетъ на исчисленіе сроковъ давности), то создается фикція, что данное П. продолжается учиненіемъ, влѣдствіе чего такія П. называются *продолжаемыми*. Наконецъ, имѣется группа т. н. *преступныхъ состояній* (бродяжничество, опьянѣніе), отличіе которыхъ отъ продолжаемыхъ П. въ томъ, что они не предполагаютъ учиненія въ началѣ чего-либо недозволеннаго. 4) *Противоправность*. П. должно быть направлено противъ постановленій дѣйствующаго права. Дѣйствующимъ признается то право, которое пользуется признаніемъ въ данной странѣ въ данное время; имъ можетъ быть какъ право официальное, такъ и неофициальное, какъ положительное, такъ и не положительное. Въ настоящее время всюду признается, что единственною формою положит. права, могущей указывать кругъ П., является законъ (см. ст. 1 Уг. Ул., а также ст. 1 улож. итальянск., голл., германск., норв. ул. и др.). Для наличности противоправности достаточно объективный фактъ воспрещенности даннаго дѣянія въ законѣ. Но, кромѣ того, учитывается иногда и субъективный моментъ противоправности, т. е. завѣдомость воспрещенности дѣянія. Отсутствіе такой завѣдомости по новѣйшимъ законодательствамъ разсматривается, какъ обстоятельство, смягчающее наказаніе. Обстоятельства, устраняющія противоправность дѣянія, весьма многочисленны, нѣкоторыя изъ нихъ перечислены въ общей части (согласіе гостра-

давшаго, необходимая оборона, крайняя необходимость, принужденіе, исполненіе обязательнаго приказа по службѣ и пр.), другія—въ особенной. Но, кромѣ перечня въ законѣ, для рѣшенія конкретныхъ случаевъ играетъ большую роль интуитивное право (особенно въ судѣ присяжныхъ).—Къ *материальнымъ* признакамъ состава П. относятся извѣстные психологическая оцѣнка его, вызывающая взрывъ опредѣленныхъ репрессивныхъ эмоцій среди окружающихъ. Этотъ признакъ обыкновенно не указывается въ законѣ, но не всегда. Такъ, иногда законъ требуетъ „злой воли“ или того, чтобы П. было учинено „противъ мира“, чтобы оно вызывало „общественную злобу“ и т. п. Этотъ признакъ обыкновенно игнорируется современными ученіями о П., ограничивающимися только анализомъ формальнаго состава.—*Дѣленіе П.* Наиболѣе частымъ является дѣленіе П. по тяжести ихъ. Такъ, наше Улож. о нак. дѣлитъ П. на П. и *проступки*, но терминологія эта никогда послѣдовательно выдержана не была; съ изданіемъ Уг. Улож. 1903 г. она для Уг. Улож. устранена, терминъ же „проступокъ“ сохраняется для дѣяній, предусмотрѣнныхъ Уст. о нак. 1866 г. Новое Уг. Улож. 1903 г. уже весьма послѣдовательно дѣлитъ преступныя дѣянія на тяжкія П. (которые влекутъ наказаніе смертною казнью, каторгой и ссылкой на поселеніе), П. (наказаніе—исправ. домою, крѣпостью и тюрьмою) и проступки (наказаніе—арестъ и пеня). Дѣленіе это играетъ большую роль для всѣхъ построений общей части. Однако тройственное дѣленіе является громоздкимъ и неудобнымъ и во всѣхъ новыхъ кодексахъ замѣняется двойственнымъ (П. и проступки—см. итальянск., голландск., венгерск. ул., швейц. и герман. проекты).

П. должны быть отличаемы отъ гражданскихъ дѣяній, т. е. правонарушеній, влекущихъ только обязанность возмѣщенія вреда. Въ литературѣ сдѣлано много попытокъ принципиальнаго различія между такъ наз. уголовной и гражданской несправдой. Въ старой доктринѣ пытались уяснить различіе или въ субъективномъ признакѣ, видя въ уголовной несправдѣ то сознательную волю, то активное вторженіе въ чужое право, а въ гражданской—безсознательную волю или пассивный разладъ съ правомъ, либо проводя различіе съ объективной точки зрѣнія между нарушеніемъ неотчуждаемыхъ и отчуждаемыхъ правъ, между посягательствомъ въ носители права и на сама права, между положительными и отрицательными правонарушеніями и т. д. Въ настоящее время, признавая, что одно и то же дѣяніе можетъ, въ зависимости отъ взгляда законодателя, или быть преемъ дѣлкомъ грант. характера, или становиться П., ищутъ уже формальныхъ признаковъ разграниченія. Таковыми

являются: способъ защиты права (вѣкъ или угол. обвиненіе), характеръ санкции (возмѣщеніе вреда или публичное возмездіе), возможность или невозможность осуществленія помилованія и т. д. По нашему мнѣнію, для понятія гражд. неправды необходимы два признака: 1) наличность санкции, имѣющей своею функцію извѣстное удовлетвореніе потерпѣвшаго, и 2) наличность частнаго усмотрѣнія какъ въ возбужденіи преслѣдованія, такъ и въ примѣненіи назначенной санкции.

Преступность. Среди другихъ общественныхъ явленій П-ствъ всегда привлекала къ себѣ особое вниманіе. Преступленіе въ общественной жизни окружено облакомъ разнообразныхъ эмоций, оно какъ бы нарушаетъ нормальный порядокъ, вызывая особую возбудимость группы и тѣмъ самымъ замѣтно выдѣляясь среди другихъ социальныхъ актовъ. Изученіе отношенія П-сти, какъ социальнаго явленія, къ другимъ сторонамъ общественной жизни составляетъ предметъ молодой еще науки, называемой одними не совсемъ удачно „уголовною социологіей“ (Ферри), другими (Листомъ) — „криминалогіей“, третьими (вапъ-Гамелемъ) — „уголовной этиологіей“. Поскольку общая социологія не представляетъ собою еще вполне установленной дисциплины, постольку и социальное ученіе о П-сти является значительно различнымъ въ представленіяхъ отдѣльныхъ ученыхъ. Одни сводятъ его почти исключительно къ уголовной статистицѣ, устанавливая численныя отношенія между явленіями П-сти и другими массовыми явленіями общ. жизни, другіе отождествляютъ его съ уголовной политикой, т. е. прикладной наукой, имѣющей въ виду усовершенствованіе дѣйствующаго права, третьи видятъ въ немъ ученіе о т. н. „реальностяхъ“ въ уголовномъ правѣ, подводя подъ это понятіе пеструю совокупность свѣдѣній о способахъ учиненія преступленій, особенностяхъ и привычкахъ преступниковъ и т. п., четвертые, наконецъ, ограничиваютъ область его этиологіей, т. е. причинами, вызывающими преступность. Однако ни одно изъ этихъ воззрѣній не покрываетъ собою дѣйствительной области социального ученія о преступленіи. Для построенія его необходимо изученіе П-сти, какъ одного изъ видовъ социального поведенія, и приложеніе къ нему всѣхъ тѣхъ методовъ, которыми такое поведеніе изучается въ социологіи. Сюда должны войти вопросы о П-сти и прогрессѣ, объ эволюціи преступленій, о трансформацияхъ П-сти, о факторахъ

ей, объ обстоятельствахъ, опредѣляющихъ социальную реакцію противъ П-сти, о предупредительныхъ мѣрахъ и т. д.

Преступность и прогрессъ. Къ вопросу о П-сти съ социол. точки зрѣнія первыми подошли утописты, рисовавшие себѣ идеальную будущію строй, въ которому долженъ стремиться прогрессъ, какъ такой, въ котор. П-ствъ, если не исчезнетъ совершенно, то сократится до крайности. Такъ, въ недавнее время Беллами допускалъ, что въ будущемъ государствѣ преступленія смогутъ быть учиняемы только больными и ненормальными, которыхъ нужно будетъ направлять не въ тюрьмы, а въ госпитали. Моррисъ указывалъ, что въ будущей стройѣ вся современная П-ствъ, вызванная частной собственностью, ревностью, различными понятіями о чести, должна исчезнуть. Писатели-соціалисты: Ферри, Менгеръ, Гернетъ и др. подчеркиваютъ значительное сокращеніе, если не исчезновеніе, имущественныхъ преступленій съ установленіемъ социалистическаго строя и сопутствующимъ ему исчезновеніемъ бѣдности и неравномернаго распредѣленія богатствъ, составляющихъ нынѣ самый сильный факторъ П-сти. П. есть зло, постоянно сокращающееся съ ростомъ культуры. Уже Герингъ писалъ, что исторія уголовного права есть исторія постепеннаго его умиранія, и эта мысль находитъ себѣ многихъ авторитетныхъ сторонниковъ (Тардь, Принсъ). Съ другой стороны, многіе считаютъ, что „преступленіе такъ же вѣчно, какъ смерть и болѣзнь“ (Листъ), но все же каждый шагъ въ социально-политическомъ отношеніи влечетъ за собою уменьшеніе П-сти и преступленій. Совершенно иного воззрѣнія придерживается социологъ Дюркгеймъ. Онъ утверждаетъ, что П-ствъ есть факторъ общественнаго здоровья, составная часть всякаго здороваго общества. Преступленіе есть дѣйствіе, оскорбляющее извѣстныя коллективныя чувства. Эти чувства должны быть значительно развиты въ группѣ и обладать опредѣленной ясностью и силой. Тотъ фактъ, что общество реагируетъ на извѣстныя дѣйствія какъ на преступныя, свидѣтельствуетъ о ростѣ и крѣпости народной психологіи. Съ ходомъ прогресса виды поведенія, ранѣе не вызывавшіе общественной реакціи

постепенно становятся уголовно-воспрещенными и начинают вызывать такую реакцию. Т. о. общество подымается на болѣе высокий уровень, и увеличивается число преступлений. Иногда преступления полезны и как таковыя: они часто служатъ провозвѣстниками новаго строя, новой нравственности или разрушаютъ застарѣлыя части стараго. Дюркгеймъ считаетъ, что паденіе П-сти наблюдается только во время кризиса, а нормальнымъ является постоянное ея увеличеніе, въ чемъ онъ видитъ отраднѣйшій симптомъ. Къ тому же выводу съ иныхъ точекъ зрѣнія подходили и другіе авторы. Такъ, Ломброзо указываетъ, что „каждый новый механизмъ, который входитъ въ обиходъ человѣческой жизни, увеличиваетъ число преступлений и служитъ новой причиной П-сти и сумасшествія“. Электричество, хлороформъ, динамитъ, механическіе двигатели такъ же интенсивно использованы въ цѣляхъ П-сти, какъ и въ цѣляхъ техническихъ. Развитіе печатнаго слова, кредита, расширеніе избирательнаго права и т. д.—все создаетъ новые виды П-сти и новыхъ преступниковъ. Другой представитель антропологической школы, Ферри, повторяетъ ту же мысль въ нѣсколькихъ словахъ: „Когда министръ представляетъ проектъ новаго закона, напр., о таможенныхъ пошлинахъ, о свободѣ союзовъ, о торговыхъ или гражданскихъ реформахъ, то лишь немногіе, почти никто не думаетъ, что всѣ эти измѣненія дадутъ сильнѣйшій толчокъ П-сти, т. е. всѣ твердо увѣрены, что П-сть зависить только отъ постановленій угол. кодекса“. Это приводило автора въ первомъ изданіи его труда къ отрицанію многихъ требованій современнаго прогресса изъ опасенія чрезмѣрнаго развитія П-сти. Еще рѣзче фактъ увеличенія П-сти съ прогрессомъ подчеркивается американскими писателями. Такъ, А. Голлъ, повторяя мысль Дюркгейма, указываетъ, что „созданіе въ кодексѣ новаго преступнаго дѣянія является активной силой, толкающей человѣчество къ лучшей, болѣе социальной стадіи цивилизаціи“. Какъ страданіе есть оборотная сторона удовольствія, такъ и П-сть есть оборотная сторона социального блага, и безъ роста П-сти, вѣроятно, не будетъ происходить развитіе социальныхъ качествъ.

Нація перестанетъ эволюціонировать и станетъ неподвижной, какъ то мы видимъ у китайцевъ или вырождающихся индѣйцевъ Америки. Напротивъ того, наиболѣе цивилизованныя государства имѣютъ и наибольшую П-сть. Ростъ преступлений болѣею частью направляется въ сторону противодействія новымъ социальнымъ запретамъ, которые воплощаютъ въ себѣ требованія „высшей цивилизаціи“ и являются послѣдствіемъ увеличивающейся сложности жизни. Единство группы поддерживается какъ внѣшнимъ, такъ особенно и внутреннимъ давленіемъ, и это внутреннее давленіе выражается въ формѣ наказанія. Но не только моральный, но и техническій прогрессъ вызываетъ крайній ростъ П. На эту сторону особенно указали американцы Уйнсъ и Барроусъ. „Ходъ изобрѣтеній,—пишетъ Барроусъ,—представляющихъ цѣнность для общества, будь то автомобили, взрывчатые вещества, автоматы, анестезирующія средства и т. п., столь же опредѣленно регистрируется въ уголовныхъ законахъ, какъ и въ бюро патентовъ или въ лѣтописяхъ изобрѣтеній“.

Приведемъ нѣсколько иллюстрацій наложенныхъ мыслей. Судья муниципальнаго суда въ Чикаго, Гемилл указываетъ, что изъ числа 15.888 лицъ, судившихся въ этомъ судѣ въ 1912 г. за проступки, 8.603 были привлечены къ отвѣтственности за дѣянія, которыя 15 лѣтъ тому назадъ не являлись преступными. Изъ 106.369 лицъ, арестованныхъ въ томъ же городѣ полиціей въ 1912 г., болѣе половины обвинялись въ нарушеніи законовъ, не существовавшихъ 20 лѣтъ тому назадъ. Число однихъ обвиняемыхъ въ нарушеніи законовъ о воспрещеніи продажи пищевыхъ суррогатовъ за шесть лѣтъ со времени изданія этихъ законовъ превысило 50.000 чел. Другой примѣръ. Въ штатѣ Массачусеттс, являющемся самымъ культурнымъ штатомъ Америки, констатированъ больш. значительный ростъ П. противъ общественнаго порядка. За 15 лѣтъ число арестовъ за эти дѣянія возросло съ 390.110 до 554.143 на пятнадцать. Но если обратиться къ ближайшему рассмотренію послѣдней цифры, то мы увидимъ, что громадная ея часть (416.422) падаетъ на пьянство, которое сравнительно недавно было признано уголовно-наказуемымъ, и противъ котораго приняты рѣшительныя мѣры. Далѣе идутъ проступки противъ законовъ о передвиженіи автомобилей (10.229), о праздношанномъ отлѣжѣ (8.480), о фальсификаціи лицъ (2.506) и т. д., дохода до отвѣтственности за незаконное шеваніе (911 случаевъ) и незаконное пользование зарегистрированными бутылками (351 случай). Громадное большинство этихъ законовъ—продуктъ послѣднихъ лѣтъ. Наконецъ, еще одинъ примѣръ. Сравнивая между собою отчеты суда специальныхъ сесій Нью-Йорка за 1912 и 1913 гг., мы видимъ значительное увеличеніе преступности. Но если обратиться къ разсмотрѣнію отлѣжныхъ преступлений, то видно, что увеличеніе коуюзую гл. обр. слѣдующихъ преступленій: нарушеній рабочаго законодательства (превышеніе на 1.139 случаевъ), держанія у себя конкана (1.100), нарушеній санитарныхъ законовъ (1.154), далѣе идутъ нарушенія правилъ о водержаніи танцевальныхъ залъ, кинематографовъ, ⁴ безбилетнаго проѣзда, незаконной передачи пересодочныхъ билетоу и т. д. Всѣ эти примѣры показываютъ, что ростъ П-сти именно вызывается развитіемъ новыхъ формъ жизни и стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ прогрессомъ. Однако

намъ думается, было бы большою ошибкой полагать, что та или иная изъ указанныхъ нами крайнихъ теорій является правильной. Въ составъ того сложнаго явленія, которое называется П-стемъ, имѣются виды *дегенеративной* и *эволютивной П-сти*. *Дегенеративной* можно назвать П-сть, связанную съ рѣзко выраженными анти-соціальными, а порою и патологическими, свойствами дѣятеля, проявляющимися въ учиняемыхъ имъ преступленияхъ. Такъ, П-сть, связанная съ кровожадностью, насильственностью, рецидивизмомъ въ области имущественныхъ преступлений, связанный съ эксплуатацией и паразитизмомъ, П-сть на почвѣ болѣзненныхъ аномалій—относится къ этой группѣ. Ростъ такихъ преступлений свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ паденіи общества, вырожденіи или одичаніи его. *Эволютивная П-сть*—это П-сть, вызываемая естественнымъ прогрессомъ общ. жизни, порождающимъ необходимость новыхъ запретовъ или создающимъ новыя столкновения людей. Значительнѣйшая область преступновъ и нѣкоторыя болѣе тяжкія преступления являются ею выраженіемъ. Я не говорю уже о тѣхъ дѣяніяхъ, которыя признаются преступными властью лишь изъ мотивовъ политическихъ, религиозныхъ, социально-экономическихъ (стачки, преступл. печати, преступл. противъ господств. церкви и т. д.). Эту видъ можно назвать революціонной, или преобразовательной П-стемъ, т. к. она направлена не противъ отдѣльныхъ благъ общекитія, а противъ формъ его. Только различая установленныя три вида, можно говорить о томъ, усиливается или ослабляется П-сть съ прогрессомъ. Объективный діагнозъ роста или сокращенія по каждому виду можетъ быть сдѣланъ лишь для опредѣленной страны путемъ сложнаго социально-статистическаго исслѣдованія.

Количественный ростъ преступности. Чтобы имѣть картину роста П-сти остановимся въ самыхъ общихъ чертахъ на статистикѣ четырехъ европейскихъ странъ: Англіи, Германіи, Франціи и Россіи.

Англія. Провести различіе въ Англіи между тяжелой и легкой П-стемъ можно двояко: по подкудености и по наказаніямъ. По подкудености Англія знаетъ дѣленіе на *indictable offences*—дѣла, поступающія суду присяжныхъ (влечущія обыкновенно нака. въ тюрьму выше 1½ г.), и *non indictable offences*, рассматриваемыя въ суммарномъ порядкѣ. Послѣдняя группа состоитъ изъ дѣяній, имѣющихъ уголовный характеръ, караемыхъ тюрьмой, и дѣяній, имѣющихъ характеръ преступновъ, караемыхъ штрафомъ; послѣдній при несостоятельности можетъ быть замѣненъ тюрьмою.

Если взять эти данныя по отношенію къ населенію, мы получимъ слѣдующую таблицу.

На 100.000 жителей было судившихся за:

Годы.	Indictable offences	Non indictable offences	
		уголовн. характ.	полиц. прест.
1857—1860	262,69	579,92	1.165,64
1861—1865	287,96	598,53	1.195,50
1866—1870	270,55	601,43	1.402,38
1871—1875	223,76	577,58	1.696,41
1876—1880	221,69	507,91	1.856,44
1881—1885	225,87	455,83	1.907,73
1886—1890	201,53	391,77	1.775,79
1891—1895	186,65	270,27	1.760,45
1896—1900	163,75	331,83	1.947,22
1901—1905	175,20	274,25	1.936,61
1906—1910	181,53	249,29	1.887,35

Если остановиться только на числѣ осужденныхъ и принять во вниманіе наказанія, къ которымъ они были приговорены, то получимъ слѣд. рядъ:

Число приговоренныхъ:

Годы	Къ денежн. пенѣ	Къ тюрьмѣ	Иль нѣхъ за уплату ден. пенн.
1906	531.843	153.460	78.345
1901	548.292	148.600	88.536
1902	540.108	166.996	91.638
1903	551.232	176.557	103.412
1904	550.560	189.888	107.555

Годы	Къ денежн. пенѣ	Къ тюрьмѣ	Иль нѣхъ за уплату ден. пенн.
1905	535.208	197.941	106.331
1906	512.549	195.056	87.382
1907	498.401	178.343	92.379
1908	488.569	176.602	95.477
1909	460.015	184.901	92.699

Изъ приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Тяжелая П-сть въ Англіи падаетъ, напротивъ того, проступки значительно увеличиваются въ абсолютномъ и относительномъ числахъ. Большая половина попадающихъ въ тюрьмы поступаетъ туда за мелкіе проступки. Главной мѣрой борьбы является денежная пеня, во много разъ чаще назначаемая, чѣмъ тюрьма.

Наиболѣе интересной для анализа представляется болѣе тяжкая П-сть. Если взять судившихся за *ind. off.* пропорціонально 100 тыс. населенія, то мы увидимъ, что имущественныя преступления почти пѣткнкомъ поглощаютъ ее. На 100.000 жителей приходилось судившихся и осужденныхъ:

Годы	За всѣ вид. ind. off.	За полиц. имуп.	За прест. противъ личности	За прочія тяжк. прест. (подлогъ, подѣвки, поджогъ и проч.)
1893	192,73	179,29	9,38	3,06
1894	186,95	174,34	9,14	3,67
1895	166,88	154,20	9,05	3,63
1896	164,53	151,39	9,13	3,51
1897	162,83	150,41	8,77	3,65
1898	166,65	154,41	8,72	3,52
1899	158,38	145,36	8,74	3,78
1900	166,29	154,39	7,95	3,45
1901	169,99	157,84	8,36	3,72
1902	172,95	160,65	8,30	3,94
1903	175,10	162,16	7,48	4,46
1904	177,59	165,23	7,33	4,88
1905	179,96	167,78	—	5,85

Такимъ образомъ, число преданныхъ суду за прест. противъ личности на 100.000 чел. колеблется между 7 и 9 чел., а за всѣ другія преступления, кромѣ похищенія имущества,—между 3 и 5. Только имущественныя преступления, питаемые экономическими факторами, еще значительно. Въ остальномъ дегенеративная преступность вымираетъ. Особенно это видно на примѣрѣ убійства. Число преданныхъ суду за убійство равнялось въ 1896—1901 г.—434 ч., а въ 1901—1905 г.—534, при этомъ въ числѣ виновниковъ были признаны душевно-болѣзными въ первой группѣ—122, а во второй—173 чел. Исключивъ ихъ, мы увидимъ, что въ среднемъ за 10 лѣтъ въ Англіи предаются суду за убійство 67 чел., т. е. приблизительно 1 чел. на 650.000 жит.

Германія. Германская статистика регистрируетъ число обвиняемыхъ и осужденныхъ за тяжкія преступления и преступления (*Verbrechen* и *Vergehen*), но не проступки (*Uebertretungen*). Если взять только осужденныхъ, то мы получимъ слѣд. данныя:

Годы	Число осужденныхъ	На 100 тыс. жит.
1882	329.968	1.040
1901	497.310	1.256
1902	512.329	1.251
1903	505.353	1.171
1904	516.976	1.273
1905	520.356	1.234
1906	533.767	1.242
1907	530.723	1.230
1908	548.410	1.240
1909	544.183	1.208
1910	546.418	1.191

Тан. обр. общая П-сть при нѣкоторомъ ростѣ абсолютныхъ цифръ въ цифрахъ относительныхъ имѣящая мало, остается въ стационарномъ положеніи. Если взять за послѣднія 5 лѣтъ П-сть по отдѣльнымъ категоріямъ, то мы будемъ имѣть:

Главнѣйш. виды П.	1906	1907	1908	1909	1910	1911	Процентъ въ 1911 г.
Общее число осужденн . . .	533.767	530.723	548.410	544.483	546.418	552.560	100,0
Насиліе и угрозы противъ должа. лицъ	18.085	17.834	17.893	18.056	17.631	17.160	3,1
Наруш. домашняго мира	25.624	25.249	25.032	24.390	22.955	22.855	4,1
Нарушеніе ареста	1.523	1.548	1.834	1.931	2.071	2.246	0,4
Лжеприсяга	1.099	1.104	1.022	989	1.035	1.137	0,2
Прест. противъ нравственн	5.484	5.240	5.292	5.063	5.406	5.584	1,0
Оскорбленіе	61.047	60.895	59.830	52.673	60.344	61.899	11,2
Убийство	93	82	80	96	93	93	
Легкое убійство и неостор. лишеніе жизни	168	190	210	193	210	228	0,06
Легкое гблен. повр.	28.446	27.418	26.803	25.677	24.668	23.745	4,3
Тяжкое гблен. повр.	97.943	94.471	97.235	93.175	92.193	90.881	16,4
Принужд. и угроза	13.617	13.128	13.319	12.555	12.180	12.201	2,2
Простая кража	89.389	90.848	97.977	96.181	95.097	92.665	
Тяжкая кража	14.866	15.151	17.997	19.237	19.110	18.088	20,0
Растрата	24.807	25.740	27.812	29.013	29.742	30.117	5,5
Разбой и тяжк. вымогат	564	602	703	675	695	662	0,1
Вымогательство	701	625	689	735	714	868	
Укрывательство	7.982	8.077	8.833	9.193	9.060	8.315	1,6
Мошенничество	26.242	26.234	26.584	27.881	28.507	29.992	5,2
Подлогъ	6.123	6.272	6.496	6.772	7.243	7.451	1,3
Поврежд. имущества	20.362	19.919	19.865	19.579	19.492	18.895	3,4
Поджогъ	450	431	434	446	395	435	0,08

Въ общемъ въ Германіи на 100 осужденныхъ приходится 17,8—противъ обществ. порядка, государства и религіи, 33,4—противъ личности, 43,6—противъ имущества и 0,2—противъ должности. П. противъ личности здѣсь значительно выше, чѣмъ въ Англіи, и несравненно выше процентное отношеніе ея къ населенію. По подсчетамъ, произведеннымъ недавно для Германіи докторъ Финкельбургомъ, за время съ 1882 по 1910 г. въ Германіи было осуждено около 8 миллионовъ лицъ, и вынѣ на каждые 12 чел. населенія приходится одинъ, подвергавшійся осужденію ¹⁾.

Франція. Уменьшеніе тяжелой П-сти и ростъ болѣе легкой П-сти прерасно виденъ во Франціи благодаря тройному дѣленію преступныхъ дѣяній на crimes, délits и contraventions и соответствующей этому дѣленію недоуности ассезианымъ судамъ, исправит. судамъ и судамъ простой полиціи. Ростъ этотъ можно прослѣдить за долгій періодъ съ 1826 г. по 1905 г.

1. Среднее годовое число дѣлъ, разсматривавшихся:

За пятилѣтія	Въ ассезиан. судахъ	Въ исправит. трибуналахъ	Въ полиц. судахъ
1826—1830	5.376	119.446	97.568
1831—1835	5.244	135.738	102.757
1836—1840	5.728	141.940	148.255
1841—1845	5.292	148.922	199.878
1846—1850	5.159	169.026	197.343
1851—1855	5.278	194.836	355.725
1856—1860	4.155	168.111	402.433
1861—1865	3.658	141.685	410.445
1866—1870	3.435	138.649	321.235
1871—1875	3.853	155.545	363.925
1876—1880	3.446	167.229	382.754
1881—1885	3.342	180.806	383.949
1886—1890	3.095	190.308	381.005
1891—1895	2.860	201.338	378.543
1896—1900	2.448	179.869	378.905
1901—1905	2.098	169.693	376.457

¹⁾ И. Я. Хейфицъ, производившій аналогичный подсчетъ у насъ за 30 лѣтъ (1882—1910), устанавливаетъ для Россіи, что у насъ 1 судившійся приходится на 52 чел. населенія, а если взять только приговоренныхъ къ наказанію не ниже тюрьмы, то получится отношеніе 1 : 158. По полу 1 судившійся мужчина приходится на 30 чел. мужского населенія и 1 судившаяся женщина на 197 чел. женск. насел.

2. Среднее по пятилѣтіямъ число осужден. на 100.000 жит.

Годы	Ассезиан. судамъ	Трибуналами исправ.
1873—1877	11	506
1878—1882	9	508
1883—1887	8	537
1888—1892	8	562
1893—1897	7	573
1898—1902	6	496

3. Среднее число осужденныхъ за важнѣйшія преступленія по пятилѣтіямъ.

Годы	Тяжкое	Др. вины	Тяжкая	Кража	Преступн. противъ личн.	Наказаніи и ранн	Преступн. противъ личн.	Множество	Личности	
									исправит. судамъ	ассезиан. судамъ
1826—30	279	258	952	12.576	3.206	13.056	411	939	—	
1831—35	282	289	940	15.589	4.285	14.580	416	1.025	—	
1836—40	199	297	298	22.102	4.768	15.621	636	1.478	—	
1841—45	183	289	259	24.942	5.593	16.318	894	1.768	—	
1846—50	240	324	201	31.920	8.014	16.318	1.087	1.880	—	
1851—55	171	301	141	42.053	9.162	16.327	1.870	2.815	—	
1856—60	119	294	75	40.619	7.776	17.457	2.728	3.383	—	
1861—65	121	212	89	37.263	7.585	21.148	3.285	4.041	—	
1866—70	196	282	20	39.851	7.892	22.652	2.702	3.977	—	
1871—75	190	292	22	41.655	13.994	21.931	2.937	3.189	—	
1876—80	160	299	21	44.626	13.216	24.334	3.297	3.923	—	
1881—85	293	295	30	44.696	13.490	27.768	3.031	4.432	—	
1886—90	202	277	22	47.941	13.798	28.971	2.990	4.492	—	
1891—95	202	268	25	49.145	13.283	33.443	3.280	3.893	—	
1896—900	223	217	33	43.760	13.400	36.158	3.064	3.496	—	
1901—05	215	169	25	31.172	11.147	24.610	—	2.630	—	

Изъ приведенныхъ данныхъ видно: 1) что тяжкая П-сть во Франціи неуклонно понижается, въ особенности въ послѣднее отчетное пятилѣтіе; 2) что П-сть среднего типа за послѣднія 50 лѣтъ етоитъ приблизительно на одномъ уровнѣ и 3) что мелкая П-сть значительно возросла въ сѣдинѣ XIX в., но затѣмъ осталась на воемъ ростѣ. Имущественныя преступленія стоить во главѣ въсь въ количеству, но затѣмъ особо замѣтное мѣсто

занимает насильственные преступления (насилие, раны). Число убийств выше, чѣмъ въ Германіи, и, конечно, чѣмъ въ Англіи.

Россія. Въ Россіи регистрируются все случаи осужденія общими судебными мѣтами, а изъ дѣлъ, поединныхъ мировымъ и судебно-административнымъ установлениямъ, только тѣ, которыя обложены тюремнымъ заключеніемъ. Осужденія въ волостныхъ судахъ или въ административномъ порядкѣ не регистрируются вовсе. Поэтому кругъ охватываемыхъ угол. статистикой прест. дѣяній у насъ уже, чѣмъ на Западѣ.

За время съ 1903 по 1910 г. было осуждено общими и м. р. судами:

	Общіе суды	Миров. и суд.-адм.
1906	53.469	66.726
1904	49.516	61.873
1905	46.813	54.820
1906	59.230	55.035
1907	72.898	71.245
1908	81.127	81.478
1909	82.837	92.203
1910	88.478	86.247

Такимъ образомъ, 1905 г. отразился рѣзкимъ пониженіемъ П-ти, напротивъ, въ 1907 г. начинается чрезвычайный ростъ ея. По главнымъ категориямъ П-сти процентъ осужденныхъ общими судами былъ слѣд.:

Название П.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
П. противъ порядка управления	13,8	13,2	13,2	28,8	25,6	17,0	12,3	3,9
Государственныхъ П. ¹⁾	1)	1)	0,6	3,9	7,1	7,3	5,2	3,4
П. служебныхъ	7,6	4,4	4,5	5,5	5,1	6,1	7,0	8,8
П. противъ жизни (убійства)	5,9	5,5	5,8	6,2	7,0	7,7	8,2	7,6
Тѣлесныя поврежденія	19,7	23,2	22,8	13,2	10,0	10,8	11,4	10,5
Кража (включ. святотатства)	31,0	34,0	34,7	24,4	25,0	27,6	29,6	35,6
Насильств. похищ. имущества	3,9	4,2	4,6	5,4	7,1	7,7	6,7	5,7
Прочія П.	18,1	15,5	13,8	12,6	13,1	15,8	19,6	19,5

изъ осужденныхъ къ тюремному заключенію мировыми и суд.-админ. учрежденіями 78,0—84,6%, приходится на кражи, 3,2—4,6%, на укрывательство кражи, 3,3—4,3%, на мошенничество и т. п. и 2,6—7,6%, на нарушение устава казенн. управленій. Распределеніе осужденныхъ по полу и возрасту видно изъ слѣд. таблицы:

	На 100 осужденныхъ				На 100 осужденныхъ общими, мировыми и суд.-администр. судами находившихся въ возрастѣ:						
	Общими судами		Миров. учрежд.		10—17	17—21	21—30	30—40	40—50	50—60	Ст. 60 л.
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.							
1903	89,6	10,4	84,9	15,1	2,6	15,9	30,6	24,5	15,3	7,2	3,9
1904	90,4	9,6	86,4	13,6	3,3	17,2	31,0	23,8	14,6	6,7	3,4
1905	89,9	10,1	87,2	12,8	3,2	18,9	31,5	22,9	14,3	6,2	3,0
1906	92,9	7,1	87,1	12,9	2,8	18,3	31,2	23,7	14,5	6,6	2,9
1907	93,7	6,3	87,7	12,3	2,8	18,2	31,7	23,7	14,2	6,5	2,9
1908	93,2	6,8	86,4	13,6	3,0	17,8	32,0	23,6	14,2	6,4	3,0
1909	92,3	7,7	85,3	14,7	3,7	16,5	31,5	23,9	14,5	6,9	3,0
1910	92,0	8,0	84,0	16,0	4,6	16,4	31,2	23,5	14,4	6,8	3,1

Приведемъ далѣе для нѣкоторыхъ наиболее важныхъ преступленій данныя о занятіяхъ осужденныхъ по свѣдѣніямъ 1907 г.

Занятія осужденныхъ	Общесуды						Миров. суды
	Кража	Насильств. похищ. имущ.	Тѣлесн. поврежд.	Убийства	П. противъ порядка управл.	Государств. П.	
							Простая кража
Всего осужденныхъ	17.822	5.136	7.318	5.123	18.705	5.146	28.173
Сельск. хозяйств.	7.342	2.382	5.275	3.249	15.332	1.256	11.989
Добывающ. промысл.	163	58	156	109	107	40	103
Обрабатыв. »	3.121	1.078	767	602	940	1.093	4.206
Строительн. »	1.312	304	321	285	545	345	1.288
Торговля	916	189	160	143	387	353	1.091
Трактир. пром.	103	33	13	19	22	20	144
Перевозочн. »	354	85	101	102	149	149	482
Поденщики и чернораб.	2.460	674	272	264	316	198	6.364
Нематеріальн. произв.	143	56	66	127	322	1.202	147
Личная прислуга	523	77	71	100	97	141	1.345
Неопредѣл. занятія	606	135	89	78	189	234	606
Проституція	36	7	2	1	2	1	78
Безъ занятія	205	42	12	31	279	58	930
Незавѣстн. занятія	33	16	13	13	18	56	—

¹⁾ До 1905 г. государств. П. въ уголовн. статистикѣ не показывались, свѣдѣнія за 1905 г. неполныя.

Не вдаваясь в детали, остановимся еще лишь на двух вопросах, являющихся с нашей точки зрения наиболее характерными показателями П-сти: П-сти несовершеннолетних и рецидив.

П-сть *непростоков* характеризует легкость формирования преступных элементов и служит показателем развития предупредительных мѣръ. Усиливающаяся П-сть молодого поколения свидетельствует о прогрессирующей деморализации и возвратном усилении П-сти взрослых в будущем. Падение П-сти подростков — признак оздоровления, наступающего в общественном организме.

Наиболее благоприятную картину П-сти этого рода представляют Англия. Число осужденных за великого рода преступления и проступки, достигших 16 лѣтъ, здесь было:

Годъ	Мальчики	Дѣвочки	Всего
1861	7.373	1.428	8.801
1871	7.821	1.156	8.977
1881	4.688	795	5.483
1891	3.465	390	3.855
1900	1.295	58	1.353
1909	1.162	24	1.186

П-сть уменьшилась так. обр. на протяжении 50 лѣтъ на 800%.

Въ *Германи* за послѣдніа 10 лѣтъ мы также наблюдаемъ уменьшение.

Годы	Число осужд. въ возр. 12—18 л.	На 100.000 насел. въ возр. 12—18 л.	На 100.000 насел. приходилось въ возр. преступн.
1901	49.667	739	1.223
1902	51.044	740	1.246
1903	50.217	726	1.208
904	50.027	715	1.218
905	51.498	733	1.205
906	55.270	764	1.229
907	54.110	734	1.200
908	54.692	729	1.221
1909	49.689	650	1.192
1910	51.315	659	1.173

Так. обр. П-сть несовершеннолетнихъ почти въ два раза меньше (въ относительныхъ цифрахъ) П-сти взрослого населения. По даннымъ 1911 г. П-сть подростковъ 12—18 лѣтъ составляла 9,2% общей П-сти, тогда какъ въ населении подростки 12—18 лѣтъ составляли свыше 16%.

Во *Франции* мы видимъ слѣдующія данна.

Среднее ежегодное число обвиняемыхъ:

Годы	До 16 лѣтъ	Отъ 16 до 21 г.
1881—1890	6.412	27.998
1891—1900	6.339	30.081
1901—1904	4.615	30.005
1905—1910	4.751	28.244

Характерно при этомъ, что П-сть въ возрастѣ отъ 16 до 21 г., по даннымъ Жоли, выше, чѣмъ П-сть взрослого населения. Такъ, на 10.000 соответственнаго населения виновныхъ приходится при преступленияхъ:

	Въ возр. 16—21	Взрослыхъ
Противъ нравственности	1,9	1,7
Легкой кражѣ	291	113
Тяжкой кражѣ	9,6	2,3
Поджогъ	0,6	0,4
Насиліе и раны	187	114
Убийство	4	2,22

Относительно *Россіи* приведенные выше данна о возрастномъ составѣ осужденныхъ показываютъ сильное увеличение дѣтской П-сти: въ 1903 г. подростки (10—17 л.) дали 2,6% общего числа осужденныхъ, а въ 1910 г. почти вдвое больше—4,6%. По роду преступленій на

первомъ мѣстѣ стоятъ кража (42—48%), за тѣмъ идутъ побои, раны (11—12%), насильственное похищеніе (9—12%), преступления противъ жизни (7—9%).

Рецидива. Ростъ рецидива свидетельствуетъ о томъ, что П-сть сосредоточивается въ извѣстномъ классѣ, что происходитъ ея специализация. Это является и отряднымъ симптомомъ, свидетельствующимъ о локализации П-сти, и вмѣстѣ съ тѣмъ признакомъ тревожнымъ, такъ какъ рецидивъ свидетельствуетъ о безопасности мѣръ борьбы съ П-стью и о большей социальной опасности соответственныхъ дѣятелей. Въ Англіи число рецидивистовъ растетъ при общемъ понижении П-сти. Это объясняется на увеличеніи преступленій, учиняемыхъ профессионалами (въ особенности кражъ со вломомъ). Число кражъ со вломомъ съ 528 за пятилѣтіе 1869—1873 гг. возросло до 2.898 въ 1899—1903 гг. Число обычныхъ преступниковъ исчисляется полиціей въ 4.000 чел. Въ Германи на 100 осужденныхъ въ 1911 г. приходилось 45,1 рецидивистовъ. Чѣмъ больше число учиненныхъ въ прошломъ преступленій, тѣмъ вѣроятнѣе будущій рецидивъ. Такъ, изъ числа 423.590 осужденныхъ въ Германи въ 1895 г. въ периодъ 1896—1905 гг. рецидивировало 38,5%, при чемъ изъ числа впервые осужденныхъ рецидивировало 21,2%, осужденныхъ два раза—49,9%, осужденныхъ отъ 2 до 4 разъ—68,7% а изъ осужденныхъ въ 5-й и болѣе разъ—85,7%. У насъ, начиная съ 1898 г., въ общій судъ установленныя процентъ рецидивистовъ равнялись 22—23%, въ 1905 г. онъ дошелъ до 27%. Въ 1907 г., въ связи съ громаднымъ увеличеніемъ числа осужденныхъ за возстаніе и сопротивленіе властямъ (15.075 изъ общего числа 18.705 осужд. за П. противъ порядка управленія), дающихъ совершенно незначительный процентъ рецидивистовъ (меньше 2%), общая высота рецидива понизилась до 17%, но затѣмъ она начинаетъ вновь повышаться, достигая въ 1909 г.—19,5%, въ 1910 г. 21,4%. Изъ общего числа рецидивистовъ въ 1910 г. 44,2% подвергались осужденію во второй разъ, 25,5% — въ третій разъ, 30% — въ четвертый и болѣе разъ.

Факторы преступности. Соціологическое направленіе въ уголовномъ правѣ выдвинуло вопросъ о причинахъ или факторахъ П-сти. Уже Романошъ дѣлилъ причины П-сти на четыре группы: 1) недостаточность средствъ существованія, 2) недостаточность воспитанія, 3) недостаточность предусмотрительности, 4) недостатокъ юстиціи. Однако исчерпать всѣ факторы путемъ перечня представляется почти невозможнымъ. Съ 70-хъ гг. устанавливается классификація, господствующая съ небольшими поправками и донынѣ. Она дѣлитъ факторы на три группы: антропологическіе, физическіе и социальные факторы. Эта классификація была выдвинута почти одновременно И. Фойницкимъ у насъ и Э. Ферри въ Итали. Къ группѣ антроп. факторовъ относятъ расу, возрастъ, полъ, гражданское состояніе, органическую и физиологическую конституцію преступника и пр. Къ физическимъ факторамъ относятъ климатъ, почву и плодородность ея, ночное и дневное время, годовую температуру и т. п. Наконецъ, къ числу социальныхъ факторовъ относятся: экономическіе факторы, политическое устройство, воспитаніе, примѣръ окружающихъ и т. д. Нѣсколько отступаетъ отъ этой тройственной классификаціи Листъ, который считаетъ, что группа физическихъ факторовъ растворяется въ антропологическихъ и социальныхъ: напр., пониженіе температуры не само по себѣ влияетъ на П-сть, а лишь потому, что тогда рѣче ощущается нужда въ топливѣ, т. е. чрезъ посредство социальныхъ факторовъ. Въ соответствии съ этимъ, путемъ статистической разработки выясняютъ П-сть по полу, возрасту, профессіи, семейному состоянію и т. д. Возвращеніе это, на нашъ взглядъ, является неправильнымъ. Статистическая разработка сама по себѣ вовсе не выясняетъ факторовъ П-сти, она даетъ лишь социальную ориентировку П-сти. Избираемые угол. статистикой признаки суть лишь социально-релевантные показатели П-сти. Лишь оперируя со сложными комбинаціями этихъ показателей, можно дать приблизительныя заключенія о связи П-сти страны съ тѣми или иными сторонами общественнаго строя. Такъ, напр., наблюдая въ данной странѣ отношеніе числа женской П-сти и мужской, нельзя сказать, что полъ играетъ опредѣленную роль какъ факторъ П-сти. Только поставивъ это отношеніе въ связь съ данными промышленности, семейнаго состоянія, распределенія городского и сельскаго населенія и т. п., мы можемъ сдѣлать заключеніе о долинныхъ причинахъ, опредѣляющихъ женскую П-сть. Причины, вызывающія П-сть, бесконечно разнообразны. Нельзя приписать той или иной причинѣ:

заранѣе опредѣленное вліяніе. Научное изученіе П-сти состоитъ отнюдь не въ перечнѣ всѣхъ причинъ, вліяющихъ на нее; оно должно быть сведено къ выложенію связи между социальными фактами и отношеніями. Установленіе параллелизма или антагонизма опредѣленныхъ социальныхъ факторовъ между собою имѣетъ большое значеніе для принятія тѣхъ или иныхъ практическихъ мѣръ. Эта связь еще не устанавливаетъ причинной зависимости одного факта отъ другого, а лишь характеризуетъ ихъ взаимную обусловленность. Отсюда ясно, что изслѣдователи могутъ интересоваться лишь тѣми наз. социальными факторами П-сти, т. е. отношеніемъ П-сти къ общественнымъ фактамъ. Космическія вліянія неизмѣнны и мало поддаются человѣческому воздѣйствію, чрезвычайно трудно изучать вліяніе ихъ на поведеніе вообще, а не только на отдѣльныя стороны преступнаго поведенія. И нинѣ въ уголъ статистицизмъ чаще идетъ рѣчь не о физическихъ факторахъ, а о социальныхъ фактахъ, стоящихъ въ связи съ физическими. П-сть зависитъ отъ цѣны на хлѣбъ, а эти цѣны есть социальный фактъ. Повышеніе или пониженіе температуры не само по себѣ, а въ связи съ существующей системой распределенія богатъ можетъ вліять на П-сть. То же можно сказать и объ антропологическихъ или индивидуальныхъ факторахъ. Они не создаютъ преступления: возрастъ, органическая структура, темпераментъ и т. п. выражаются лишь въ извѣстной реакціи, въ дѣйствіяхъ, но лишь въ связи съ извѣстными общественными отношеніями эти дѣйствія получаютъ характеръ преступныхъ. Чисто психологическое или физиологическое объясненіе дѣйствій ничего не даетъ для причиннаго объясненія П-сти, какъ социального явленія. Италія, ученіе о различіи факторовъ П-сти должно быть намѣнено ученіемъ о взаимоотношеніи между П-стью и другими социальными фактами, устанавливаемымъ путемъ социально-релевантныхъ показателей или посредствомъ индивидуальнаго изслѣдованія отдѣльныхъ факторовъ. Произведенныя различными авторами изслѣдованія въ этомъ направленіи весьма многочисленны. Отношеніе П-сти къ экономическимъ явленіямъ составило предметъ работъ Ванъ-Кана, Бонгера, Коляна, Турати, Берга, Принца, у насъ—Гернета, а также учениковъ его—Чарыхова, Всеволодова и др. Связь между жилищными вопросами и П-стью констатирована Шнейдеромъ, Клегеромъ, Бренкндрикомъ и Абботомъ. Вліяніе алкоголизма изслѣдовано въ работахъ Ашаффенбурга, Гоше, Бара, Гарнье, Марамба и ин. др., у насъ—Дрица, Григорьева, Тарновскаго, Кулишера и др. П-сть жестокъ разработывалась Фойницкимъ, Рикеромъ, Адамсомъ, П-сть малолѣтнихъ—Тарновскимъ, Жюли, Гогельмъ, Гернетомъ и др. Много изслѣдованій существуетъ по вопросу о связи П-сти и профессіи, П-сти и расы, о такъ наз. календаряхъ П-сти, т. е. колебаній ея по временамъ года и т. д.

Главнѣйшія направленія въ изученіи П-сти. До послѣдней четверти XIX в. юристы сравнительно мало интересовались социальнымъ ученіемъ о преступленіи. Господство т. н. классической школы, которая сосредоточивала свое главное вниманіе на опредѣленіи юридическихъ признаковъ преступленія и на установленіи извѣстныхъ соотношеній между тяжестью преступленія и наказаніемъ, давало мало къ тому поводовъ. Подъ вліяніемъ этого создался абстрактный взглядъ на преступника, какъ на „ослушника законовъ“, а на преступленіе, какъ на продуктъ „злой воли“. Зверныя судебно-медицинскія изслѣдованія неколебали этотъ взглядъ. Заслуга рѣзкой постановки новыхъ воззрѣній на П-сть принадлежитъ Ломброзо (см.), который въ 1876 г. опубликовалъ свой сборникъ статей подъ заглавіемъ „Преступный чело-

вѣкъ“, въ которомъ онъ разсматриваетъ П-сть какъ продуктъ физическихъ и физиологическихъ особенностей лица и пытается даже построить ученіе о физическомъ типѣ преступника, какъ особой разновидности человѣческой породы. Въ теченіе послѣдующихъ 40 лѣтъ рѣзкость этого ученія смягчилась. Последователи Ломброзо, да и самъ онъ, начали признавать важность социальныхъ факторовъ, отбросили ученіе о прирожденномъ преступникѣ и сохранили лишь тезисъ о томъ, что П-сть не есть продуктъ свободной злой воли, а опредѣляется глубокими органическими причинами: наследственностью, вырожденіемъ, психическими и физиологическими аномалиями и т. п. Ученіе школы Ломброзо получило названіе *уголовно-антропологическаго направленія*. Оно было сильно въ 70-хъ и 80-хъ годахъ истекающаго вѣка и повело къ созданію международныхъ конгрессовъ уголовной антропологии, привлекавшихъ участниковъ изъ всѣхъ странъ. Въ настоящее время важность индивидуальнаго изученія преступника уже никѣмъ не отрицается. Классификація преступниковъ на категоріи, въ частности выдѣленіе умственно-дефективныхъ преступниковъ, преступниковъ-алкоголиковъ, расширеніе границъ уголовной невмѣяемости, внесеніе въ пенитенціарный режимъ заботъ объ оздоровленіи заключенныхъ и пр. представляютъ собою несомнѣнныя завоеванія новаго направленія. Но оно не могло все же объяснить причинъ П-сти въ полной мѣрѣ и выяснитъ роли ея въ общественной жизни. Практическія пожеланія этой школы не шли далѣе совѣтовъ „обезвреживанія“, „элиминированія“ преступниковъ, безпощадной борьбы съ П-стью, какъ съ проявленіемъ атавизма, и устраненія случайныхъ преступниковъ. Другимъ новымъ теченіемъ, ставшимъ замѣтнымъ съ конца 80-хъ гг., явилось *уголовно-соціологическое направленіе*. Оно было вызвано успѣхами научной соціологии и расцвѣтомъ социальнo-экономическихъ наукъ. Оно не нашло себѣ яркаго инициатора. Но главныя положенія его постепенно намѣчались подъ вліяніемъ работъ Ферри, Листа, Принса, ванъ-Гамеля, Фойницкаго и др. Это теченіе вызвало къ жизни международный союзъ уголовного пра-

ва (съ 1889 г.), который сталъ отражениемъ его положеній, и который въ настоящее время можетъ быть признанъ наиболѣе авторитетнымъ отражениемъ научной криминологической мысли. Соціологическое направленіе обратило вниманіе на связь П-сти съ различными сторонами общественной жизни, на необходимость большаго развитія мѣръ предупредительныхъ на счетъ чрезмѣрнаго примѣненія мѣръ карательныхъ, ввело это предупредительное начало въ различныя формы репрессіи, выработавъ условное осужденіе, условное сокращеніе срока наказанія, воспитательно-исправительныя мѣры. Въ области П-сти оно провело различіе между П-стью общеуголовной и соціально-политической. Оно подчеркнуло различіе отдѣльныхъ категорій преступниковъ, обративъ особое вниманіе на преступниковъ малолѣтнихъ, преступниковъ привычныхъ, наконецъ, на соціально-опасныхъ. За послѣднее время оно выработало понятіе опаснаго состоянія и мѣръ соціальной защиты, гдѣ моментъ виновности замѣняется общественной опасностью, а моментъ кары — огражденіемъ общественной безопасности. Соціологическое направленіе не представляетъ собою нынѣ стройнаго ученія; дѣятельность криминалистовъ-соціологовъ объединяется скорѣе на почвѣ совмѣстнаго признанія ими ряда практическихъ мѣръ въ борьбѣ съ П-стью, чѣмъ общими теоретическими послылками, и въ этомъ, пожалуй, лежитъ слабая сторона этого ученія. Лѣвое крыло этого направленія представляетъ собою социалистическая школа (Турати, Колалини, Бонгеръ, Лафаргъ и др.), которая, по сравненію съ остальными соціологами, придаетъ рѣшающее значеніе роли экономическихъ факторовъ, въ частности проблемѣ распредѣленія благъ, и съ большей рѣшительностью, чѣмъ они, выступаетъ противъ какаго бы то ни было расприкрытія репрессіи, признавая лучшимъ средствомъ борьбы съ П-стью проведеніе широкихъ соціальныхъ реформъ и улучшеніе положенія трудовыхъ классовъ. Напротивъ того, правое крыло соціологической школы еще недалеко ушло отъ классическаго направленія. Послѣдочники его, признавая значеніе за предупредительной дѣятельностью и новыми реформами въ области наказанія, под-

черкиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ громадную роль карательной дѣятельности, какъ внутренней сдержки П-сти, и важную для огражденія личности отъ произвола судей функцію уголовной догматики. Это теченіе получило названіе „компромисснаго“, и представителями его являются большинство университетскихъ профессоровъ Германіи и Россіи. Сила новыхъ идей, выдвинутыхъ соціологической школой, еще не исчерпана, и только за послѣднее десятилѣтіе идеи эти начали проникать въ уголовные кодексы и проекты (норвежск. уг. ул., проекты швейцарск., герм., австр. уг. ул.). Если на континентѣ Европы споръ относительно мѣръ борьбы съ П-стью вращается въ области общихъ идей, то въ странахъ англо-саксонскихъ (въ особенности Англійи и Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ) замѣтно большое оживленіе въ области непосредственной борьбы съ П-стью. Но здѣсь мы не встрѣчаемъ выработанныхъ теорій. Направленіе, господствующее здѣсь, можно назвать практическимъ. Оно чисто эмпирическимъ путемъ вырабатываетъ наиболѣе пригодныя средства, пробуя различныя новыя методы и при извѣстномъ успѣхѣ постепенно ихъ усовершенствуя. Многіе нововведенія и институты уголовного права, выработанные въ этихъ странахъ, затѣмъ воспринимались европейскими криминалистами. Достаточно назвать условное осужденіе, суды для малолѣтнихъ, неопредѣленные приговоры, реформаторіи. Много другихъ опытовъ еще не вышли изъ стадіи эксперимента, какъ, напр., система довѣрія въ тюрьмахъ, стерилизація, семейные суды и т. д. На ряду съ господствомъ чисто практическаго взгляда, въ англо-саксонскихъ странахъ немало криминалистовъ, примыкающихъ то къ уголовно-антропологической школѣ (Макъ - Дональдъ, Пармели, Дремесъ, Лидстонъ и др.), то къ соціологической (Уайнъ, Девонъ, Гендерсонъ, Барроусъ). Большинство русскихъ криминалистовъ примыкаетъ къ умѣренной группѣ соціологовъ, и даже такіе догматики, какъ Таганцевъ и Сергѣевскій, не отрицаютъ значенія соціологическаго элемента. Къ болѣе рѣшительнымъ соціологамъ относятся: Гернетъ, Гогель, Чубинскій. Уголовно-антропологическое направле-

ніе имѣло у насъ немногихъ и притомъ не вполне вѣрныхъ представителей (Дриль, П. Ковалевскій, Щегловъ).

Литература: *Colaizzi*, «La sociologia criminale» (1889, 2 т.); *Mac Donald*, «Criminology» (N.-Y., 1893); *Drähms*, «The Criminal» (N.-Y., 1900); *Wines*, «Punishment and Reformation» (N.-Y., 1895); *Barrows*, «The Reformatory System in United States» (W. 1900); *Perrier*, «Les Criminels» (1905); *Sommer*, «Kriminalpsychologie» (1904); *Weringari*, «Kriminaltaktik» 1904); *Ашафенбургъ*, «Преступленіе и борьба съ нимъ» (1910); *Герметъ*, «Общественные факторы преступности» (1909); *Ванъ-Канъ*, «Экономич. факторы преступности» (1915); работы *Е. Н. Тарновскаго* въ «Журн. Мин. Юст.», «Учебникъ», «Курсъ уголовн. политики» (1912); *Чарыковъ*, «Факторы преступности»; *Хейфицъ*, «Обузданные въ Россіи» («Журн. У. Пр. и Проц.», 1913).

II. Люблинскій.

Преступленія должностныя, см. *бездѣйствіе власти, взяточничество, превращеніе власти, административная юстиція, государственная служба.*

Преступленія политическія. Въ ряду преступныхъ дѣяній, признаваемыхъ современными кодексами, преступления, именуемые политическими, выдѣляются въ особую группу, при чемъ такое выдѣленіе можетъ быть производимо съ различныхъ точекъ зрѣнія: 1) съ международно-правовой точки зрѣнія вопросъ о П. п. возникаетъ въ связи съ особенностями въ области выдачи, опредѣленія пространства дѣйствія угол. законовъ и значенія иностранныхъ угол. приговоровъ; 2) съ точки зрѣнія процессуальной П. п. часто выдѣляются въ особую группу въ виду особой подсудности, особыхъ судопроизводственныхъ гарантій и изытій, а иногда особаго порядка преслѣдованія; 3) съ точки зрѣнія помилованія и амнистіи—въ виду особыхъ условій примѣненія ихъ къ политическимъ преступникамъ; 4) съ точки зрѣнія карательной—въ виду существованія особыхъ наказаній за П. п. или особыхъ правилъ отбытія общихъ наказаній. Объемъ дѣяній, охватываемыхъ терминомъ П. п., для каждой изъ этихъ группъ можетъ быть опредѣленъ различно, при чемъ въ рѣдкихъ случаяхъ онъ строго опредѣляется закономъ, большею частью же онъ опредѣляется доктриной и практикой. Передъ тѣмъ какъ перейти къ опредѣленію этого понятія на основаніи нашего положительнаго права, укажемъ на имѣющіяся въ литературѣ попытки опредѣленія существа П. п. Наиболее узкимъ по объему, но чаще всего встрѣчающимся является опредѣленіе по объ-

екту: политическими признаются дѣянія, посягающія на основныя начала государственнаго устройства страны, какъ бунтъ, возстаніе, участіе въ заговорахъ; или посягательства на цѣлость и независимость государства, какъ измѣна; или, наконецъ, дѣянія, грозящія опасностью для государственнаго спокойствія, какъ составленіе сообществъ, пропаганда, нѣкоторые виды преступленій печати и т. д. Редакціонная коммисія по составленію Уг. Ул. понимала подъ П. п. „преступленіе, направленное противъ государства, какъ цѣлаго, не противъ отдѣльныхъ матеріальныхъ условій существованія государства, а противъ его политическаго внутренняго или внѣшняго бытія“ (Объясн. Зап. I, стр. 106). Составитель бельгійскаго уложенія Гюсъ признаетъ политическими „дѣянія, исключительно направленные противъ существующаго государственнаго строя, которые стремятся его низвергнуть, измѣнить или хотя бы поколебать“. Съ такой точки зрѣнія къ числу П. п. должны быть отнесены преступления государственныя въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. по нашему праву бунтъ, посягательства на монарха, гос. измѣна, смута, т. е. главы II, IV и нѣк. части V гл. Уг. Ул. 1903 г., при чемъ остается неяснымъ, должно ли быть при этомъ принято воззрѣніе законодателя на данное преступленіе, какъ на государственное, или теоретическая точка зрѣнія. Напр., оскорбленіе члена Имп. Дома, могущее не имѣть подъ собою политическихъ основаній, остается ли преступленіемъ государственнымъ (ст. 106 Уг. Ул.) или лишается этого характера? Составители Уг. Ул. предполагали „признакомъ, опредѣляющимъ существо преступленій государственныхъ, съ точностью указать объектъ, т. е. интересъ или благо, охраняемое выраженною въ законѣ нормою, на которую посягаетъ преступникъ. Такимъ объектомъ въ данномъ случаѣ является самое существованіе государства, ненарушимость его бытія, цѣлости, независимости“ (Объясн. Зап. II, стр. 3). Стройность предположеній редакціонной коммисіи была однако нарушена Особымъ Присутствіемъ при Гос. Совѣтѣ, которое включило посягательства на членовъ Имп. Дома въ главу о бунтѣ, хотя та же коммисія при-

знавала, что „таковыя преступленія не содержатъ въ себѣ посягательства на бытіе государства, на его государственнѣйстрой“ (стр. 10). Съ другой стороны, въ другихъ главахъ кодекса разсѣяно немало преступленій, отнесенныхъ къ группѣ противодѣйствія правосудію, должностнымъ преступленіямъ, связь которыхъ съ посягательствами на госуд. строй самая тѣсная (напр., ст. 163, 164, 166 ч. 2, 170, 173 ч. 4, 437, 643, 644 ч. 4 и т. п.). Классификація П. п. по объѣкту оказалась недостаточной. Группу преступленій собственно государственныхъ пришлось дополнить понятіемъ „примыкающихъ къ П. п. деликтовъ“ (délits connexes). Опредѣленіе этой группы представляетъ наибольшія трудности. Подъ „примыкающими“ прежде всего можно разумѣть преступныя дѣянія, учиненныя въ развитіе преступленій государственныхъ въ собственномъ смыслѣ. Такъ, редакц. ком. признавала, что „къ группѣ П. п. должны быть отнесены и такія преступныя дѣянія, которыя были выполнены или которыя сопровождались насильственными дѣйствіями, если только эти дѣйствія составляютъ извѣстные моменты развитія попытокъ колебанія или ниспроверженія госуд. строя, напр., поджоги, поврежденіе телеграфовъ, путей сообщенія при бунтѣ и т. п.“ (Объясн. Зап. II, 106). Ограниченіе délits connexes только насильственными посягательствами является слишкомъ тѣснымъ. Шире опредѣленіе бельгійскаго касс. суда (отъ 12 марта 1855 г.), который подъ дѣяніями, имѣющими связь съ государственными преступленіями, разумѣетъ „такія дѣянія, оцѣнка которыхъ въ отношеніи ихъ преступности можетъ зависѣть отъ чисто политическаго характера главнаго дѣянія, но это постановленіе не должно примѣняться къ тѣмъ дѣяніямъ, какова бы ни была ихъ цѣль и какова бы ни была форма правленія страны, которыя осуждаются нравственностью и должны подвергаться карѣ уголовнаго закона во всё времена и у всёхъ народовъ“. Но выставленный критерій универсальнаго нравственнаго характера одинъ ли можетъ быть признанъ устойчивымъ. Съ 80-хъ годовъ XIX в. поэтому вмѣсто „примыкающихъ“ П. п. стали говорить вообще о „преступленіяхъ, вы-

зываемыхъ политическими побужденіями“, въ группу каковыхъ могутъ входить самыя разнообразныя преступленія общеуголовнаго характера, но учиненныя съ политической цѣлью. Лишь чтобы сузить этотъ критерій, изъ него стали выдѣляться отдѣльныя болѣе тяжкія преступленія.—Въ чемъ лежитъ причина особаго положенія П. п. въ системѣ угол. права? Одни авторы видятъ ее въ крайней измѣнчивости охраняемаго блага: что вчера было преступленіемъ, то сегодня, съ измѣненіемъ политическаго строя, перестаетъ имъ быть. Это въ взглядѣ не вполне точенъ. Объекты госуд. преступленій обладаютъ не болѣе измѣнчивостью, чѣмъ объекты нѣкоторыхъ иныхъ преступленій; составы многихъ преступленій этого рода, напротивъ того, обладаютъ весьма значительнымъ постоянствомъ. Другая теорія обращаетъ вниманіе на особый характеръ субъектовъ этихъ преступленій. Здѣсь нѣсколько разновидностей: одни видятъ въ полит. преступникахъ людей увлекающихся, которые могутъ въ послѣдствіи измѣнить свои взгляды; другіе считаютъ, что это — люди, дѣйствующіе по высокимъ, принципиальнымъ побужденіямъ, противъ которыхъ уголовная угроза бессильна; третьи считаютъ полит. преступниковъ особымъ психофизиологическимъ типомъ (Ломброзо и Ласки). Но всё эти различія, если и признать то или иное изъ нихъ, могли бы имѣть значеніе въ области спеціальнаго предупрежденія, но далеко не объясняютъ правовыхъ особенностей П. п. Наконецъ, имѣется взглядъ, разсматривающій политическую преступность, какъ типъ эволютивной преступности, въ противоположность преступности дегенеративной: П. п. не служитъ проявленіемъ нравственной порочности лица, его антисоціальныхъ качествъ, напротивъ, мотивомъ полит. преступности является стремленіе къ общественному благу, какъ его понимаетъ данное лицо, и, кромѣ того, эта преступность имѣетъ коллективно-классовый характеръ: П. п. — скорѣе внутренняя борьба, чѣмъ преступность. Такой взглядъ на нее сложился преимущественно въ срединѣ XIX в., въ эпоху частыхъ политическихъ переворотовъ, связанныхъ съ утвержденіемъ въ Европѣ представительнаго

строю. Съ упроченіемъ послѣдняго, въ общій взглядъ вносятся поправки, и, напр., изъ политической преступности начинаютъ выдѣлять анархистическую (ср. II, 583), на которую особенности П. п. не распространяются. Съ другой стороны, характеръ, аналогичный преступности политической, начинаютъ получать акты социально-экономической борьбы.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ особенностей П. п., имѣя въ виду гл. обр. русское право.—I. П. п. въ *международно-правовыхъ* отношеніяхъ: а) *Выдача*. Первые случаи невыдачи политическихъ преступниковъ относятся къ концу XVIII в., но лишь послѣ 1830 г. этотъ принципъ невыдачи становится общимъ началомъ, оговариваемымъ почти во всѣхъ трактатахъ о выдачѣ. Пѣсколько позднѣе многія страны провели въ законодательномъ порядкѣ запретъ выдачи полит. преступниковъ (Англія, Італія, Швейцарія и др.). Въ нашемъ правѣ оговорка о невыдачѣ по П. п. проводится впервые съ 60-хъ гг. (договоръ 1866 г. съ Даніей, 1867—съ Голландіей и т. д.). Съ 1856 г. изъ области П. п., не допускающихъ выдачи, начинаютъ исключаться дѣянія, состоящія въ посягательствахъ на жизнь (а позднѣе здоровье и честь) главы государства или его семьи (ср. XII, 7). Эта оговорка, впервые принята Бельгіей послѣ произведеннаго покушенія на жизнь Наполеона III (убійца скрылся въ Бельгіи, которая затѣмъ выдала его Франціи), получила названіе „бельгійской“. Международными соглашеніями эти изыятія распространяются еще далѣе. По формултѣ, принятой Институтомъ междунар. права на сессіи въ Женевѣ въ 1892 г., постановлено, что выдачѣ подлежить лицо, учинившее, хотя и по политическимъ побужденіямъ, тяжкія съ точки зрѣнія морали и общаго права преступленія, каковы: убійство, отравленіе, нанесеніе увѣчья, поджогъ, взрывъ (тез. VIII), при чемъ не считаются политическими дѣянія, направленные противъ основъ всякаго общезжитія, а не только противъ даннаго государства. По заключеннымъ нынѣ Россіей договорамъ П. п. исключаются изъ выдачи безусловно (догов. съ Італіей, Англіей и Швейцаріей) или съ „бельгійской оговоркой“ (догов. съ Бельгіей, Баваріей, Австріей, Нидерландами, Сѣв.-

Америк. Штатами и др.). Въ договорахъ съ Испаніей и Пруссіей оговорки о невыдачѣ политич. преступниковъ не содержится. Вопросъ о проведеніи запрета выдачи полит. преступниковъ въ законодательномъ порядкѣ у насъ возникъ въ связи съ составленіемъ Уг. Ул. въ 80-хъ гг. Редакціонная комиссія стала съ точки зрѣнія недопустимости такой выдачи съ рядомъ оговорокъ (Объясн. Зап., т. II, стр. 110). Но при изданіи Уг. Ул. въ 1903 г. Гос. Совѣтъ счелъ необходимымъ отказаться отъ принципа невыдачи полит. преступниковъ, допустивъ выдачу „за тяжкое преступленіе или преступленіе, хотя бы вызванное политическими побужденіями или совершенное совмѣстно съ преступнымъ дѣяніемъ, именуемымъ въ международныхъ договорахъ политическимъ, или по поводу такого дѣянія“. Выдача происходитъ согласно договору или на основаніи установленной взаимности. Законъ 25 дек. 1911 г. о выдачѣ преступниковъ повторилъ эту оговорку Гос. Совѣта (ст. 862^а Уст. уг. суд.), требуя лишь условій взаимности. б) Въ отношеніи *дѣйствія угол. закона* Уг. Ул. 1903 г. (ст. 11) предоставляетъ русской судебной власти преслѣдовать и карать виновнаго по русскимъ законамъ даже въ томъ случаѣ, если учиненное имъ за границей дѣяніе не было воспрещено мѣстомъ его учиненія, или если онъ былъ за границей оправданъ, осужденъ или освобожденъ отъ наказанія, при учиненіи ряда П. п. (ст. 99 до 102, 126, а когда виновный—россійскій подданный, то и 103 ч. 1, 108—111, 114—118, 643 ч. 2 и 3, 645 ч. 4 и 668 Уг. Ул.), при чемъ даже время, отбытое въ качествѣ наказанія за границую, ему не засчитывается въ срокъ наказанія. в) Въ отношеніи *силы иностранныхъ приговоровъ* нынѣ признается возможность признанія юрид. силы за правоисполнителями, назначенными иностраннымъ приговоромъ; однако это признаніе, согласно резолюціямъ Парижскаго конгресса 1900 г. и Вашингтонскаго тор. конгресса 1910 г., должно быть распространяемо лишь на общеуголовныя, но не П. п.—П. Съ точки зрѣнія *процессуальной* П. п. издавна выдѣляются особо. Такъ, для нихъ создается часто особая *подсудность*. Напр., въ англійскомъ правѣ важнѣйшія П. п. разсматривались въ судѣ

парламента, а въ былое время въ королевскомъ совѣтѣ (Звѣздная Палата), нынѣ же они должны быть разсматриваемы въ королевскомъ судѣ (центральномъ или въ ассизахъ) съ участіемъ присяжныхъ, а не въ четвертныхъ сессіяхъ. Во Франціи, Италиі, Австріи П. п. разсматриваются въ судѣ присяжныхъ, независимо отъ ихъ тяжести. У насъ особенно развита чрезвычайная подсудность П. п. До 1906 г. они могли разсматриваться въ Верховномъ уголовномъ судѣ. Съ 1872 г. и по настоящее время по особымъ Высоч. повелѣніямъ дѣла о П. п. могутъ быть передаваемы въ Особое Присутствіе Сената (п. 2 ст. 1032). Нормально они вѣдаются не мировыми и окружными судами, какъ преступленія общія, а судебными палатами (ст. 1032 Уст. уг. суд.). Участіе присяжныхъ засѣдателей по этимъ дѣламъ устранено, вмѣсто нихъ по дѣламъ, влекущимъ наказанія съ лишеніемъ правъ или, по новому улож., не ниже исправит. дома, участвуютъ словные представители. Это ограниченіе, которому составители Суд. Уставовъ придавали временный характеръ, сильно упрочилось въ нашемъ правѣ. Отступленіе отъ него составилъ законъ 18 марта 1906 г., который подчинилъ суду съ присяжными важнѣйшія преступленія противъ свободы и правильности выборовъ въ законодат. учрежденія. Далѣе для П. п. создаются особыя процессуальныя *гарантіи*. Ими особенно богато англійское право, которое въ случаѣ политическихъ обвиненій предоставляетъ обвиняемому право широкаго немотивированнаго отвода присяжныхъ, заботливо относится къ организаціи защиты и т. д. Наше право знаетъ также множество процессуальныхъ особенностей, создающихъ даже особый порядокъ производства по госуд. преступленіямъ (ст. 1030—1061 Уст. уг. суд.), но большинство ихъ не улучшаетъ, а ухудшаетъ положеніе обвиняемаго. Таково введеніе жандармскаго дознанія, имѣющаго силу, одинаковую съ предварительнымъ слѣдствіемъ, расширеніе правъ ареста, обыска, осмотра почтовой корреспонденціи, отгнана предіиціи суду, сокращеніе процессуальныхъ сроковъ, болѣе широкое право закрытія дворою засѣданія, ограниченіе круга

лицъ, могущихъ быть защитниками, и т. д. Понятіе госуд. преступленія въ процессуальномъ смыслѣ у насъ имѣетъ совершенно точный объемъ (см. ст. 1030 и 1031 Уст. уг. суд.).—III. Съ точки зрѣнія *помилованія и амнистіи* П. п. у насъ обыкновенно выдѣлялись при Всемилостив. манифестахъ (см. *манифестъ и помилованіе*); дарованіе помилованія здѣсь обыкновенно обставлялось различными условіями. Въ конституц. странахъ П. п. являются почти исключительно объектомъ амнистіи (см.), при чемъ существуетъ подробная практика разграниченія общихъ и П. п. съ этой точки зрѣнія. У насъ кругъ П. п., подлежащихъ амнистіи, былъ впервые намѣченъ въ указѣ 21 окт. 1905 г., а затѣмъ въ проектахъ объ амнистіи, вносившихся въ 1 и 2 Гос. Думы (см. П. *Люблинскій*, „Право амнистіи“, 1907, стр. 334 сл.).—IV. Съ точки зрѣнія *наказанія*. По отношенію къ П. п. существуютъ особыя наказанія. Такъ, французское право запрещаетъ примѣненіе смертной казни за П. п. (съ 1848 г.) и знаетъ особое наказаніе — депортацію. Въ нашемъ правѣ смертная казнь становится наказаніемъ, назначаемымъ по общему праву, кромѣ карантинныхъ преступленій, исключительно за П. п. Ссылка на поселеніе также примѣняется по преимуществу за П. п. (съ закона 1900 г.); въ прежнее время извѣстна была политическая смертная казнь, замѣнявшая физическую казнь (отмѣнена съ введеніемъ въ дѣйствіе Уг. Ул. по закону 1904 г.); по преимуществу за П. п. назначается крѣпость. При отбытіи общихъ наказаній политич. преступники иногда подлежатъ особымъ правиламъ: они содержатся отдѣльно отъ прочихъ осужденныхъ (кромѣ каторжн. работъ), по нѣкоторымъ западнымъ законодательствамъ они содержатся въ привилегированномъ классѣ и освобождены отъ обязат. работъ (Англія, Америка).—Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что въ нашемъ правѣ по отношенію къ политич. преступникамъ остатки стараго права, видѣвшаго въ нихъ квалифицированныхъ преступниковъ, сильнѣе, чѣмъ ростки новаго, выработаннаго Западомъ права, признающаго политич. преступниковъ лишь людьми, нуждающимися въ сдержкѣ, а не въ строгихъ карахъ.

Литература: П. *Малытовичъ* и *Н. Муравьевъ*, „Законы о П. п.“ (1910); *Ломброзо* и *Ласки*, „Политическая преступность“ (1906); *Proal*, „Les crimes politiques“; *Urysohn*, „Verbrechen des Hochverraths im russischen Rechte“ (1908); „Труды русской группы криминалистов“: собраніе въ Москвѣ 1909 (доклады *Полянскаго*, *Урысона*, *Ордынскаго* и др.); *Люблинскій*, „Преступленія противъ избирательнаго права“ (1906); *Червонецкій*, „О государственныхъ преступленіяхъ“, подъ ред. *П. Пусторослева* (1914); *его же*, „Система государственныхъ преступленій“ („Ж. Уг. Пр.“, 1912); *Farbequelles*, „Traité des délits politiques et de la presse“; *Klibansky*, „Die strafbaren Verbindungen nach russischen Rechte“ (1913); *Есиповъ*, „Уголовное право“, часть особенная: „Преступленія противъ государства и отечества“; „Объясн. Зап. къ угол. улож.“ (1897, т. II).

П. *Люблинскій*.

Преступленія противъ вѣры, или *религіозныя преступленія*, въ качествѣ самостоятельной группы преступныхъ дѣяній, возможны лишь при наличности такихъ религіозныхъ интересовъ, которые берутся государствомъ подъ особую охрану, скрѣпленную угрозой наказанія. Въ порядкѣ исторической постепенности охрана государства прежде всего простиралась на одно признаваемое истиннымъ религіозное вѣроученіе со всѣми его догматами и установленіями; отклоненіе отъ этихъ догматовъ и нарушеніе этихъ установленій почиталось уже преступнымъ. Государство и церковь соединенными силами въ теченіе ряда вѣковъ принуждали съ помощью суровыхъ наказаній исповѣдывать опредѣленное вѣроученіе. Съ возникновеніемъ нѣсколькихъ христіанскихъ вѣроученій, возведенныхъ въ рангъ государственныхъ религій, охрана исключительнаго господства какой-либо одной вѣроисповѣдной системы сдѣлалась невозможной. Тогда въ основу пониманія религіозныхъ преступленій были положены не забота о чистотѣ догмы, а выросшіе на почвѣ учений школы естественнаго права, съ одной стороны, взгляды на религію, какъ на необходимый устой общественной и государственной жизни, а съ другой—представленіе о субъективныхъ правахъ гражданина и въ частности о правѣ сво-

боднаго религіознаго самоопредѣленія. Послѣдствіемъ усвоенія этихъ новыхъ взглядовъ положительнымъ законодательствомъ было въ однихъ случаяхъ значительное сокращеніе прежняго обширнаго круга религіозныхъ преступленій, въ другихъ случаяхъ даже полное исчезновеніе религіозныхъ преступленій въ прежнемъ смыслѣ и замѣна ихъ посягательствами на религіозную свободу (напр., французское, бельгійское, итальянское уложеніе и др.). Существующія въ современномъ положительномъ правѣ П. п. в., съ точки зрѣнія непосредственнаго объекта ихъ посягательства, могутъ быть разбиты на три главныя группы: религіозныя преступленія въ соб. смыслѣ, объектомъ посягательства которыхъ является религія, какъ моральная основа общественной и государственн. жизни; посягательства на религіозн. свободу и посягательства на чувство благоговѣнія къ усопшимъ и мѣсту ихъ упокоенія.

Наше уголовное законодательство въ области П. п. в. подверглось реформѣ въ силу закона 17 апр. 1906 г., имѣвшаго въ виду „обезпечить каждому изъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти“. Пересмотрѣнная съ указанной цѣлью II гл. Угол. Улож. 1903 г. „о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій“ 14 марта 1906 г. вступила въ силу. Она предусматриваетъ слѣдующія группы П. п. в. посягательства на религію вообще, посягательства на религіозную свободу и дѣянія, въ коихъ религіозный моментъ имѣетъ добавочное значеніе, а центр тяжести заключается въ нарушеніи какихъ-либо общественныхъ и государств. интересовъ. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести богохуленіе и оскорбленіе святыни (ст. 73, 76), кощунство (ст. 74), безчинство (ст. 75, 77), лишеніе христіанина погребенія по христіанскому обряду (ст. 78) и похищеніе или поруганіе дѣяствіемъ умершаго (ст. 79). Всѣ эти дѣянія, являясь надругательствомъ или поношеніемъ предметовъ вѣрованія или религіознаго почитанія, различаются между собою какъ непосредственнымъ предметомъ посягательства, такъ способомъ и обстановкой учиненія. Предметомъ *богохульства* и *оскорбленія святыни*, по мысли закона, является догматическое понятіе Божества въ смыслѣ хри-

христіанскихъ религій, православіе и иныя христіанскія вѣроученія со всѣми ихъ догматами и предметами, признаваемыми священными. Съ внѣшней стороны это дѣяніе выражается въ „возложеніи хулы“, „поруганіи дѣйствіемъ“ или „поношеніи“. Предметомъ *кощунства* являются церковныя установленія, обряды и предметы, освященные употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи; характерной особенностью кощунства является непристойная насмѣшка, свидѣтельствующая только о неуваженіи къ вѣрѣ и церкви, но не заключающая прямого оскорбленія или поруганія. *Безчинство* направляется противъ мѣста религиозныхъ собраній и учиняется путемъ крика, шума или вообще путемъ чего-либо, хотя и не подходящаго подъ понятіе оскорбленія святости, богохуленія или кощунства, но не соотвѣтствующаго должному почтенію къ святости того мѣста, гдѣ находился виновный. Къ той группѣ—посвягательствамъ на религиозную свободу—слѣдуетъ отнести какъ общіе случаи принужденія или воспрепятствованія совершать богослуженіе или обрядъ или участвовать въ богослуженіи (ст. 80), такъ и частные случаи воспрепятствованія лицомъ нехристіанскаго вѣроученія находящемуся у него въ услуженіи, въ обученіи ремеслу или работѣ христіанину исполнить религиозную обязанность его вѣроисповѣданія или участвовать въ установленномъ этимъ вѣроисповѣданіемъ чествованіи воскреснаго или праздничнаго дня (ст. 81) и случаи воспрепятствованія посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы принять православную вѣру желающему къ ней присоединиться (ст. 95). Сюда же относится *сворачиваніе*, т. е. умышленное отклоненіе лица отъ исповѣдуемой имъ вѣры, какъ насильственное, такъ и ненасильственное въ его разныхъ видахъ (ст. 82—84, 86, 87). Законъ караетъ не только оконченное сворачиваніе и покушеніе на насильственное сворачиваніе, но и дѣйствія, подготовительныя къ сворачиванію (ст. 85 и 90), а также дѣйствія, хотя и не заключающія состава сворачиванія, но содѣйствующія отпаденію отъ исповѣдуемой вѣры или знаменующія собою переходъ въ иную вѣру; таковы случаи учиненія родителями или опе-

кунами надъ малолѣтними (до 14 л.) обрядовъ и таинствъ не той вѣры, въ которой они должны быть воспитаны по своему рожденію (ст. 88, 89), и случаи учиненія надъ „завѣдомо православными“ дѣйствій, въ которыхъ законодатель усматриваетъ нарушеніе интересовъ православной церкви (ст. 93, 94). Наконецъ, къ третьей группѣ слѣдуетъ отнести случаи принадлежности къ изуверному ученію, соединенному съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ или съ оскотленіемъ себя или другихъ или съ явно безнравственными дѣйствіями (ст. 96), учиненіе священнодѣйствія лицомъ, самовольно присвоившимъ себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 97) и оскорбленіе православнаго священнослужителя или насиліе надъ нимъ съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной (ст. 98). Наказанія за П. п. в. назначены въ законѣ самыя разнообразныя, начиная съ денежной пени и кончая срочной каторгой. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что наше законодательство о П. п. в. содержитъ много такихъ постановленій, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ началамъ религиозной свободы и которыя давно уже исключены изъ зап.-европ. уголовныхъ кодексовъ, каковы, напр., постановленія о ненасильственномъ сворачиваніи (ст. 82, ч. I, 83, ч. I, 84, ч. I, 86), о произнесеніи или чтеніи проповѣди, рѣчи или сочиненія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иную вѣру (ст. 90) и нѣкто друг., такъ что намѣреніе законодателя, провозглашенное 17 апр. 1905 г., осталось до сихъ поръ неосуществленнымъ.

Л и т е р а т у р а: *Вълогрицъ-Котляревскій*, „Религ. преступления въ вѣжн. госуд. Зап. Европы“ (1886); *Поповъ*, „Судъ и наказаніе за прест. противъ религіи и нравственности“ (1904); *Познышевъ*, „Религ. преступл.“ (1906); *Ширяевъ*, „Религ. преступл.“ (1909); *Протоколы уголовного отд. С.-Петербург. Юридик. общ.* (т. III—доклады В. Д. Спасовича и Н. С. Таганцева); *Кистяковский*, „О П. п. в.“ („Наблюдатель“, 1882, X); *Бобринцевъ-Пушкинъ*, „Судъ и раскольники-сектанты“ (1902); *Арсеньевъ*, „Свобода совѣсти“ (1905); *Сергеевскій*, „Къ ученію о религ. преступл.“ („Журн. Мин. Юст.“, 1906, IV); *Жижиленко*, „Зак. 14 марта 1906 г.“

(„Право“, 1906); Таганцевъ, „Угол. Улож. 22 марта 1903 г.“. В. Ширяевъ.

Пресуществленіе (лат. transsubstantiatio), догматъ православи. и католич. церквей, по которому вино и хлѣбъ, употребл. при св. причащеніи, на литургіи, непостижимымъ для человѣч. ума образомъ пресуществляются (перемѣняютъ свою сущность) въ истинное тѣло Христово и въ истинную кровь Христову (см. *евхаристія* и *литургія*). Въ эпоху реформациі Цвингли отвергъ этотъ догматъ и оставилъ причащеніе только въ видѣ воспоминанія о Христѣ; Лютеръ, настроенный болѣе мистически, не рѣшился коснуться его и вмѣстѣ съ крещеніемъ призналъ таинствомъ (см. XXVII, 541); Кальвинъ (см.) занялъ посредствующее положеніе.

Пресѣченіе способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія, см. *судопроизводство уголовное*.

Преторіанцы, гвардія римскихъ императоровъ, учр. имп. Августомъ и прочно организованная Тиверіемъ, см. III, 490 и *Римъ (исторія)*.

Преторія, гл. гор. провинціи Трансваля Южно-Африканск. федераціи и правительств. центръ послѣдней, на одномъ изъ притоковъ р. Лимпопо, 57.674 ж. (включая предмѣстья), въ т. ч. 35.942 бѣлыхъ.

Преторъ, въ древнемъ Римѣ первоначально военный титулъ, присвоенный консуламъ. Какъ самостоятельный выборный магистратъ, П. выступаетъ послѣ того какъ въ 367 г. до Р. Хр. плебеямъ предоставлено было право занимать должность консуловъ; тогда изъ круга вѣдѣнія послѣднихъ выдѣлены были судебныя функціи и переданы П., сначала (до 337 г.) избравшемуся изъ патриціевъ. Въ 247 г., кромѣ городского П. (praetor urbanus), учреждена была вторая должность П. для иностранцевъ (praetor peregrinus). Впослѣдствіи число П. увеличилось и при Цезарѣ доходило до 16 см. *Римъ (исторія)* и *римское право*.

Префектъ (лат. praefectus), у римлянъ начальствующій отдѣльною частью въ гражданскомъ или военномъ вѣдомствѣ. Со временъ царей въ Римѣ былъ пр. urbi, вѣдавшій городъ въ отсутствіи царя на правахъ наместника, со времени же Августа—начальникъ полиціи въ Римѣ и его окрестностяхъ съ правами высшей гражд. и уголовн. юрисдикціи.

Весьма важное значеніе имѣли при императорахъ пр. praetorio, начальники преторіанцевъ.—Во Франціи должность П., какъ представителя центральной власти въ департаментѣ, установлена закономъ 17 февраля 1800 г. (см. *департаменты*). 13 августа того же года установлена должность П. полиціи (градоначальника) для Парижа. О П. въ Италіи см. XXII, 467/68; о П. въ Бельгіи см. XVI, 18.

Преферансъ, игра въ карты съ 3 или 4 участниками и 32 картами по 8 (начальная съ семерки) въ каждой изъ 4 мастей, между кот. наибольшее преимущество („préférence“, отсюда и назв. игры) имѣютъ черви, затѣмъ бубны, трефы и пики.

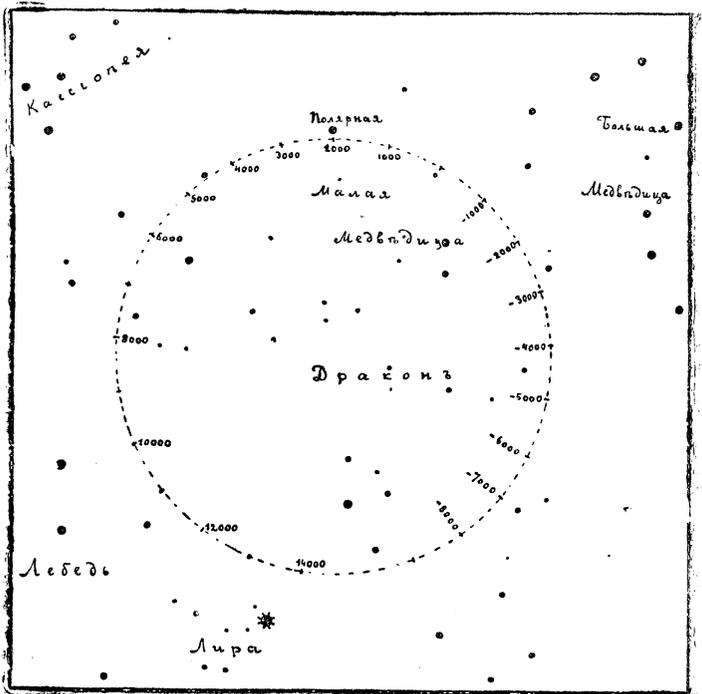
Префиксъ, приставка, см. *предлогъ*.

Прецедентъ (лат.), предшествующій случай, образецъ. П. въ правѣ—вопросъ, уже рѣшенный извѣстнымъ образомъ судомъ или другимъ компетентнымъ органомъ власти и принимаемый во вниманіе при разсмотрѣннй вновь возникающаго тождественнаго вопроса. Повторяющіеся П. создаютъ болѣе или менѣе устойчивую *судебную практику* („право юристовъ“), и П. получаетъ так. обр. характеръ *источника права*. Такой П. разсматривается нѣкоторыми писателями-юристами, какъ видъ *обычнаго права*. Особенно крупное значеніе получилъ П. въ англійскомъ правѣ (см. IX, 327/330). Въ Россіи П. по закону имѣетъ рѣшающее значеніе въ коммерческихъ судахъ („въ тѣхъ случаяхъ, на кои нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, дозволяется принимать въ основаніе... примѣры рѣшений, въ томъ же судѣ послѣдовавшихъ“—Уст. суд. торг., ст. 327). П. другихъ судебныхъ мѣстъ имперіи, по закону, ни для коммерческихъ, ни для другихъ судовъ такого обязательнаго значенія не имѣетъ. Но фактически наши суды въ рѣшеніяхъ своихъ придерживаются П., имѣвшихъ мѣсто въ разъясненіяхъ Сената. Самъ Сенатъ, несмотря на протесты, до сихъ поръ не прекращающіеся въ юридической литературѣ, опираясь на Уст. гражд. судопр. ст. 815, разсматриваетъ свои рѣшенія, какъ П., коимъ „судебныя мѣста въ разъясненіи точнаго разума закона обязаны подчиняться“ (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1883 г. № 49). См. *Сенатъ*. А. W.

Прецессія есть медленное прогрессивное, безъ колебаній взадъ и впередъ,

перемѣщеніе на небесной сферѣ по направленію отъ востока къ западу т. наз. среднихъ точекъ пересѣченія экватора и эклиптики, средней точки весенняго равноденствія (отъ созв. Овна къ созв. Водолея) и точки осен. равнод. (отъ созв. Дѣвы къ созв. Льва); за 1 годъ эти точки перемѣщаются вдоль эклиптики на $50,26''$, вдоль экватора на $46,09''$; онѣ движутся навстрѣчу Солнцу въ его видимомъ годичномъ движеніи на небѣ, и поэтому Солнце всякій годъ достигаетъ этихъ точекъ (наступаютъ равноденствія) раньше, чѣмъ было бы, если бы П. не было; поэтому П. называется также *предвареніемъ равноденствій*; это предвареніе составляетъ 20 м. 23,5 с., это—разница между сидерическимъ и тропическимъ годомъ (см. годъ). П. происходитъ гл. обр. отъ перемѣщенія экватора на неб. сферѣ, въ меньшей мѣрѣ отъ гораздо болѣе медленнаго перемѣщенія эклиптики. Полюсы экватора ежегодно перемѣщаются на неб. сферѣ на $20,05''$, сѣверный—всегда по направл. къ точкѣ весенняго равнод. южный—къ точкѣ осенн. равнод.; так обр. каждый полюсъ описываетъ на небесной сферѣ малый кругъ съ радиусомъ въ $23\frac{1}{2}^\circ$ (наклонъ экватора къ эклиптикѣ) около полюса эклиптики, который самъ перемѣщается ежегодно на $0,47''$, отчего на эту величину за 1 годъ прогрессивно уменьшается въ настоящее время наклоненіе эклиптики къ экватору, т. е. радиусъ упомянутаго малаго круга на неб. сферѣ. Полный оборотъ полюса экватора вокругъ полюса эклиптики и въ связи съ этимъ полный обходъ равноденственными точками всѣхъ зодіакальныхъ созвѣдій совершается въ 26 тысячъ лѣтъ

(см. рисунокъ). Вслѣдствіе П. теперешняя Полярная звѣзда, α Малой Медвѣдицы, прежде не была и впослѣдствіи перестанетъ быть полярной звѣздой; 4,700 лѣтъ тому назадъ полярной звѣздой была α Дракона, черезъ 2,200 лѣтъ ею будетъ γ Цефея, а чрезъ 12,000 лѣтъ— α Лиры; въ настоящее время полюсъ еще приближается къ α Малой * Медвѣдицы, ближайшее разстояніе между ними (27') будетъ около 2.100 г. Сообразно съ этимъ точка весен. равнод. за 2,300 лѣтъ до Р. Х. была около Плеядъ, теперь она находится въ западной части созв. Рыбъ и перемѣщается на 1° за 716 лѣтъ; точка осен.

Кругъ изображаетъ путь сѣвернаго полюса неба; числа—годы до Р. Х. (со знакомъ—) и послѣ Р. Х. (безъ знака).

равнод. въ концѣ III вѣка по Р. Х. была близъ Спики (α Дѣвы), а около 4100 г. по Р. Х. будетъ близъ Регула (α Льва).—Положеніе полюса на неб. сферѣ зависитъ исключительно отъ направленія оси вращенія Земли, потому что суточное вращеніе неб. сферы есть лишь кажущееся и происходитъ отъ вращенія Земли; поэтому и перемѣщеніе небесныхъ полюсовъ обозначаетъ въ сущности, что

ось вращенія Земли медленно измѣняетъ свое направленіе въ пространствѣ, описывая коническую поверхность около перпендикуляра къ плоскости эклиптики, вдоль которой совершается движеніе Земли вокругъ Солнца. Это движеніе оси вращенія Земли происходитъ отъ притяженія земного сфероида Луною и Солнцемъ; поэтому происходящее отъ этой причины движеніе равноденственныхъ точекъ наз. *лунно-солнечной П.*; но этимъ не ограничивается движеніе земной оси, на дѣлѣ оно гораздо сложнѣе и въ сущности лишь условно, для удобства разсмотрѣнія, разлагается на прогрессивное прецессионное движеніе и періодическое нутаціонное колебаніе, такъ что указанное движеніе полюса на неб. сферѣ не есть все его движеніе; такъ, какъ описано, движется воображаемый т. наз. *средній* полюсъ, а дѣйствительный описываетъ около движущагося средняго сложную кривую, имѣющую приблиз. форму эллипса. Кроме того, эклиптика вслѣдствіе дѣйствія планетъ на движеніе Земли вокругъ Солнца не сохраняетъ неизмѣннаго положенія въ пространствѣ и на неб. сферѣ, а медленно перемѣщается, и так. обр. вводится дополнительное прогрессивное движеніе равноденственныхъ точекъ, это т. наз. *П.* отъ планетъ; точки пересѣченія дѣйствительной эклиптики и средняго экватора суть *среднія* равноденственныя точки, о которыхъ до сихъ поръ была рѣчь. Приблизительно эллиптическое движеніе истиннаго полюса около воображаемаго средняго вызываетъ соотвѣтственное колебаніе истинныхъ равноденств. точекъ около воображаемыхъ среднихъ; объ этомъ см. *нутація*. Явленіе *П.* обнаружилъ Гиппархъ (II в. до Р. X.), замѣтивъ систематическую разницу долготъ звѣздъ, опредѣленныхъ имъ, и долготъ, найденныхъ около 300 л. до Р. X. Тимокарисомъ и Аристилломъ; Даллаберъ впервые далъ разработанную теорію *П.* *С. Блажеко*.

Прешернъ, Францъ Ксаверій, выдающийся словинскій поэтъ, одинъ изъ дѣятелей словинскаго національнаго проужденія, род. въ 1800 г., происходилъ изъ зажиточной крестьянской среды, учился въ люблянскій гимназій и потомъ съ лицей. Въ 1821 г. поступилъ въ вѣн-

скій унив., гдѣ матеріально сильно бѣдствовалъ. Только въ 1828 г. получилъ степень доктора правъ. Въ это время онъ уже писалъ стихи, но по-нѣмецки, и только съ конца 20-хъ годовъ П. обращается къ народному языку, находясь на службѣ въ Люблянѣ. Онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ изданіи альманаха „Пчела“ вмѣстѣ со своимъ другомъ Чопомъ и пишетъ много стиховъ, особенно сонетовъ, въ которыхъ выражается элегическое настроеніе. Тяжелыя матеріальныя условія заставили П. покинуть въ 1831 г. госуд. службу, перейти на частную и уѣхать въ гор. Клагенфуртъ. При этомъ однако П. не оставилъ литературы. Его извѣстность росла, особ. благодаря вниманію, кот. стали удѣлять ему чехи, и, вернувшись въ 1834 г. въ Люблянѣ, П. задумываетъ широкіе планы („Sonetni Venec“). Несчастливая любовь дала новое бурное направленіе поэзіи П., вылившееся въ нѣсколькихъ балладахъ. Смерть друга Чопа, прекратившая альманахи, вызвала новыя элегіи у П. Въ 1836 г. вышла его историч. поэма „Krst pri savici“. Много лѣтъ спустя, послѣ долгихъ хлопотъ, вышло изданіе стиховъ П. („Poezije“, 1846), кот. однако расходилось очень плохо. Не признанный при жизни, П. ум. въ 1849 г. Его вліяніе было громадно у слѣдующаго поколѣнія словинской интеллигенціи. См. *Grafenauer*, „Zgodovina nov. sloven. slovstva“, I (1909). *А. П.*

Преюдиціальность (preiudicium), предварительное констатированіе судебной или другой компетентной властью какого-либо фактическаго состоянія или юридическаго вопроса, долженствующихъ лечь въ основу послѣдующаго судебного рѣшенія по данному дѣлу. Возникновеніе преюдиціальнаго вопроса приостанавливаетъ судебное производство по существу даннаго дѣла впредь до выясненія тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ, отъ установленія которыхъ зависитъ разрѣшеніе этого дѣла. Въ уголовномъ дѣлѣ можетъ возникнуть П. гражданская (напр., опредѣленіе правъ состоянія, права собственности, несчастной или злостной несостоятельности обвиняемаго: см. ст. 27, 29 и 542, п. 3 Устава уголов. судопр.); гражданскій судъ нерѣдко приостанавливаетъ дѣло въ ожиданіи выясненія П. уголовной

(напр., подлогъ документовъ, см. ст. 564 Уст. гражд. судопр.; вопросъ о совершении даннымъ лицомъ преступленія или проступка, причинившаго имущественный ущербъ, см. ст. 5—7 того же Устава); въ роли преюдициальныхъ могутъ фигурировать также вопросы, подлежащіе вѣдѣнію духовныхъ консисторій или другихъ специальныхъ судовъ (напр., по дѣламъ о многобрачїи лицъ христіанск. исповѣданія, о кровосмѣшенїи, о вступленїи въ бракъ въ недозволенн. степеняхъ родства и т. п.; см. ст. 1013—1015 Уст. уг. суд.). А. В.

Пржевальскаго хребетъ, см. *Куэнь-Лунь*.

Пржевальскій, Николай Михайловичъ, знаменитый русскій путешественникъ и изслѣдователь Средней Азіи. Род. 31 мая 1839 г. въ с. Кимборовѣ Смоленск. губ., гдѣ у его отца, отставнаго офицера, было небольшое имѣніе. Родное захолустье съ его лѣсными дебрями и богатой охотой П. любилъ всю жизнь; здѣсь съ дѣтства возникла въ немъ страсть къ скитанїямъ и постиженію природы; сюда впослѣдствїи прїѣзжалъ онъ для отдыха и обработки результатовъ своихъ путешествій. Окончивъ въ 1855 г. смоленскую гимн., П. поступилъ въ армію и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ офицеры. Армейская жизнь далеко не могла удовлетворить талантливаго юноши, и онъ все свободное время отдавалъ научнымъ занятїямъ, особенно увлекался естествознанїемъ и географїей; въ 1861 г. П. поступилъ въ Военную академію; въ 1864 г. былъ избранъ членомъ Имп. Русск. Геогр. общ. и въ это время уже подготовлялся къ замышляемому путешествіямъ, но долженъ былъ пока прослужить два года преподавателемъ исторїи и географїи въ варшавскомъ военномъ училищѣ. Въ 1867 г. ему удалось попасть въ штабъ восточно-сибир. военн. округа и получить командировку въ Уссурийскій край, по дебрямъ котораго онъ и совершилъ свое первое значительное путешествіе въ 1868—69 г. Вслѣдъ затѣмъ, прїѣхавъ въ Петербургъ, П. при содѣйствїи Имп. Русск. Геогр. общ. сталъ готовиться къ большому путешествію по Средней Азіи и осуществилъ его въ теченіе 1870—73 гг. Имѣя всего трехъ спутниковъ, П. прошелъ за три года

11.100 вер., начавъ отъ Пекина, по вост. Монголіи и пров. Кань-су къ оз. Куку-норъ, затѣмъ посѣтилъ Цайдамъ и сѣв. Тибетъ, откуда вернулся черезъ вост. Монголію на Ургу и Кяхту. Это необыкновенное по смѣлости и грандиозности путешествіе по совершенно дикимъ и неизслѣдованнымъ мѣстамъ доставило П. европейскую извѣстность, золотую медаль парижскаго Географич. общ. и такую же Имп. Русскаго Геогр. о-ва. Въ 1876—77 гг. П. совершилъ второе путешествіе по Средней Азіи отъ Кульджи черезъ Тянь-Шань по р. Тариму на оз. Лобъ-норъ, южнѣе котораго онъ открылъ хребетъ Алтынъ-тагъ, и обратнo въ Кульджу. Въ 1879—80 гг. П. совершилъ третье путешествіе въ Среднюю Азію, пройдя съ отрядомъ въ 13 чел. 7.180 в. отъ Зайсана черезъ высокой Нань-Шань и Цайдамъ въ Тибетъ, который онъ пересѣкъ по направленію къ Лхассѣ, но, не дойдя до послѣдней 250 в., вынужденъ былъ повернуть обратно, посѣтилъ верховья Желтой рѣки и вернулся черезъ Гоби и Ургу. Въ 1883—86 гг. П. осуществилъ четвертое путешествіе, сдѣлавъ съ отрядомъ въ 21 чел. 7.325 в., отъ Кяхты черезъ Ургу старымъ путемъ въ Тибетъ, гдѣ были изслѣдованы сѣверныя окраины горы и истоки Желтой рѣки, затѣмъ пересѣкъ Восточный Туркестанъ и отъ Лобъ-нора возвратился на оз. Иссыкъ-куль. Въ 1888 г. П. предпринялъ пятое путешествіе, но въ самомъ началѣ его, на оз. Иссыкъ-куль, въ г. Караколъ (нынѣ Пржевальскъ) скончался, простудившись на охотѣ. Согласно выраженному желанію, онъ похороненъ на пустынномъ берегу озера, и здѣсь ему поставленъ памятникъ.

Во время своихъ путешествій П. велъ маршрутную съемку, дѣлалъ астрономич. и барометрич. опредѣленія пунктовъ и метеорологич. наблюденія и собралъ обширныя зоологич. и ботанич. коллекціи. Результаты своихъ путешествій онъ изложилъ въ нѣсколькихъ сочиненїяхъ; кромѣ того, его коллекціи подверглись обработкѣ ряда специалистовъ („Научные результаты путешествій Н. М. П. по Центральной Азіи“, изд. Акад. наукъ). Путешественникъ и естествоиспытатель съ большими научными интересами, П. далъ своимъ экспедиціямъ широкую научную постановку и своими работами

и коллекціями открылъ новую эпоху въ изученіи Центральной Азіи. Главн. литер. труды П.: „Путеш. въ Уссурійск. краѣ“ (1870); „Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ Вост. нагорной Азіи“ (т. I, 1875, т. II, 1876); „Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-норъ“ (1878); „Третье путешествіе въ Центр. Азіи. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки“ (1883); „Четвертое путешествіе въ Центр. Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣв. окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-норъ по бассейну Тарима“ (1888). См. автобіографію П. въ „Русск. Стар.“ 1888, XI; *Фатъевъ*, „Воспоминанія о П.“; *Немиръ*, „Воспоминанія о П.“; *А. В. Зеленинъ*, „Путешествія Н. М. П.“ (2 ч., 1900). *Б. Добрынинъ.*

Пржевальскій уѣздъ (бывшій *Иссык-кульскій*), южный уѣздъ Семирѣченск. обл., граничитъ съ Китаемъ и Ферган. обл. Площ. 40.435,4 кв. в. Почти весь у. сплошь занятъ высокими горными хребтами и нагорьями системы Тянь-Шаня. По зап. границѣ проходитъ Ферганск. хребетъ, по южной—хреб. Кокшаалъ-Тау, на с., между Кунгей-Алатау и Терскей-Алатау, лежитъ котловина оз. Иссык-куль (см.); на с.-з.—нагорье оз. Сонь-куль. Орошается р. Нарыню, Заукой и др. многочисл. горными рѣчками. Восточн. часть плодородная, западная каменистая, съ скудной растительностью. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 204,3 т. ж. (включая 18,1 т. городского), на 1 кв. в. 4,6 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 147.517 ж. Преобладаютъ кара-киргизы, далѣе русскіе, сарты, сартъ-калмыки и др. Гл. занятіе осѣдлаго населенія—земледѣліе (пшеница, ячмень, просо и др.), кочевого—скотоводство. Имѣютъ значеніе пчеловодство (гл. обр. среди русск. населенія), рыболовство (на оз. Иссык-куль), охота. Въ небольш. количествахъ добывается каменная соль. *А. П-ръ.*

Пржевальскъ, прежде *Караколъ*, уѣздн. г. Семирѣченской обл., лежитъ при впад. р. Караколки въ оз. Иссык-куль, въ живописной мѣстности, между отрогами Тянь-Шаня, на выс. 5.500 ф. н. ур. м. Въ 1910 г. сильно пострадалъ отъ землетрясенія. Горный, здоровый климатъ, прохладное лѣто, мягкая зима, красочная богатая природа, съ лазоревато-голубымъ озеромъ, масса минераль-

ныхъ источниковъ въ окрестностяхъ дѣлаютъ этотъ городъ особенно благоприятнымъ для жизни. 16.000 жит. Жонск. прогимн. Единственный въ своемъ родѣ садъ-паркъ, занимающій почти 19 дес., съ рѣдкими растеніями. П. отличается благоустройствомъ. Въ 12 в. отъ города лежатъ Ануйскіе горячіе минеральные ключи, гдѣ въ еловомъ лѣсу устроили курортъ. Городъ названъ въ честь Н. М. Пржевальскаго (см.). *И. Цоковъ.*

Пржеборжъ, безуѣздн. гор. конск. у. Радомск. г., на р. Пилицѣ, 8.731 ж.

Пржемысль, легендарный основатель первой чешской княжеской и королевской династии, мужъ Любуши (см.). Едва ли возможно приурочивать его къ какому-нибудь исторически извѣстному лицу. По имени этого легендарнаго основателя династии и нѣкоторые чешскіе государи принимали имя П., напр., кор. Пржемысль Оттокарь. *А. П.*

Пржемысль, городъ, см. *Перемысль*.

Пржибрамъ (Příbram), гор. въ Чехіи, 13.328 ж. Горная академія. Извѣстенъ богатыми казенн. серебрян. и свинцов. рудниками. Близъ П., на Святой горѣ, наход. церковь, привлек. массу паломниковъ.

Приамурье, или *Приамурскій край*, названіе, утвердившееся въ настоящее время за *Амурской* и *Приморской областями* (см.).

Прибалтійскій край обнимаетъ губерніи *Курляндскую*, *Лифляндскую* и *Эстляндскую* (см.). См. также *латыши*, *эстонцы*.

Прибалтійское право. Сложныя историческія судьбы Прибалтійскаго края отразились и на его правѣ. Находясь подъ перекрестнымъ вліяніемъ четырехъ культуръ—германской, датской и шведской, польской и русской, П. восприняло черты каждой изъ нихъ. Главную основу его однако составили начала германскаго права, принесенныя съ собою выходцами изъ сѣв. Германіи и закрѣпленныя въ періодъ владычества рижскихъ епископовъ и ордена меченосцевъ, а затѣмъ тевтонскаго ордена. Въ эту эпоху, длившуюся съ конца XII в. по 1561 г., были, м. пр., рединированы сборникъ леннаго права (*libri feudorum*), Саксонское зеркало, подвергшееся въ Лифляндіи нѣкоторой переработкѣ, Любекское право, пожалованное г. Ревелю, и Гамбургское право

1270 г., дополнившее Рижское городское право. Затѣмъ, на основѣ тѣхъ же германскихъ началъ, сложился рядъ мѣстныхъ сборниковъ какъ земскаго права, опредѣлявшаго помѣстные отношенія, такъ и городского. Вмѣстѣ съ началами германскаго права въ П. п. проникло также каноническое и римское право, рецепція котораго въ Германіи произошла именно въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. Второй періодъ въ развитіи П. п. начинается со времени утраты краемъ самостоятельнаго политическаго существованія и раздѣла его между Польшей и Швеціей; онъ закончился новымъ объединеніемъ всего края уже подъ русскимъ владычествомъ въ XVIII в. За это время наибольшее вліяніе на право Лифляндіи и Эстляндіи оказывало шведское право, тогда какъ въ Курляндіи, попавшей въ васальную зависимость отъ Польско-Литовскаго государства, получало все большее значеніе римское право. За этотъ періодъ особенно усилилась дробность мѣстныхъ законовъ и статутовъ. Третій періодъ въ развитіи П. п. наступилъ съ присоединеніемъ Остзейскаго края къ Россіи: Эстляндіи и Лифляндіи—при Петрѣ Великомъ, а Курляндіи—при Екатеринѣ II въ 1795 г. Прежнее право было признано русскимъ правительствомъ въ главнѣйшихъ частяхъ его. Но постепенно, сначала очень медленно, а затѣмъ все быстрее, и на Прибалтійскій край стало распространяться общерусское законодательство. Кромѣ того, для него былъ издавъ рядъ специальныхъ законовъ. Наибольше серьезное значеніе изъ нихъ имѣли различныя положенія о крестьянахъ. Сначала эти положенія были изданы въ 1816—1819 гг. въ связи съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но безъ надѣленія ихъ землею; затѣмъ, въ 50-ые и 60-ые годы, для Эстляндіи и Лифляндіи были выработаны новыя положенія, и было дополнено положеніе для Курляндіи въ связи съ аграрной реформой. Въ 1866 г. издано новое „Положеніе о волостномъ общественномъ управленіи“ для всего Остзейскаго края, а въ 1889 г. были преобразованы все крестьянскія присутственные мѣста. Въ томъ же 1889 г. въ Прибалт. краѣ введены общерусское устройство суда и су-

дебные Уставы, видоизмѣнившіе отчасти также матеріальное право.

Въ результатѣ историческаго развитія П. п. оказалось раздробленнымъ на многочисленныя постановленія, съ одной стороны, партикулярныя дѣйствіе которыхъ распространялось иногда на крайне незначительную территорію, напр., на какое-либо мѣстечко, а съ другой—послѣдствіе сословный характеръ (для дворянъ, горожанъ, крестьянъ). Связанныя съ этимъ неудобства вызвали уже въ началѣ XIX в. потребность въ вѣдомомъ объединеніи петрой массы нормъ. Но въ основу работъ по кодификаціи П. п. были положены начала, уже восторжествовавшія при имп. Николаѣ I по отношенію къ общерусскому праву; именно, было признано, что кодификація должна ограничиться сводкою дѣйствующаго права, по возможности, безъ какихъ-либо измѣненій въ немъ. Соответствующія работы были возложены на Второе отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, которымъ и былъ составленъ особый „Сводъ мѣстныхъ узаконеній г-ній Остзейскихъ, часть I и II, Спб. 1845“. Эти двѣ части содержатъ особенности въ области государственнаго и административнаго права края (гл. обр., организацію мѣстнаго управленія и сословнаго самоуправленія). Кромѣ двухъ первыхъ частей, въ Сводѣ должны были войти еще три части, посвященные гражданскому праву и гражданскому и уголовному процессамъ. Изъ нихъ была дѣйствительно оставлена только третья часть Свода, заключающая въ себѣ гражданское право, и то лишь позже, послѣ того, какъ имп. Александръ II въ 1855 г. поручилъ эту работу бывшему профессору дерптскаго университета Ф. Г. ф. Бунге. Последній составилъ сначала историческій обзоръ П. п. (1862), а затѣмъ проредктировалъ на гѣмецкомъ языкѣ текстъ «Свода гражданскихъ узаконеній г-ній Прибалтійскихъ», получившаго Выс. утвержденіе въ 1864 г. Согласно возложенной на него задачі, кодификаторъ стремился точно воспроизвести положенія источниковъ П. п. Благодаря этому, дробность и партикулярность нормъ П. п. не устранились и въ Сводѣ; въ составѣ его сохранились главныя особенности всѣхъ прежнихъ земскихъ и городскихъ правъ. Но партикулярность ихъ была значительно смягчена путемъ выдѣленія, по возможности, общихъ началъ ихъ и, еще болѣе, путемъ систематическаго восполненія пробѣловъ нормами, заимствованными изъ римскаго права, издревле остававшаго одинъ изъ источниковъ П. п. Постановленія крестьянскаго права однако были вообще исключены изъ сборника. Задача, возложенная на Бунге, была выполнена имъ чрезвычайно успѣшно, а вслѣдствіе того, что текстъ Свода получилъ силу закона, были устранены многочисленныя до этого сомнѣнія относительно остава прежнихъ источниковъ права. Не вполне выясненнымъ остался лишь имѣвшій извѣстное политическое значеніе вопросъ объ отношеніи мѣстнаго права къ общему, въ частности—о субординатномъ значеніи послѣдняго въ случаѣ недостаточности постановленій мѣстнаго права.

Характерными особенностями П. п., по сравненію съ общерусскимъ правомъ, являются тѣ черты его, которыя основаны на началахъ германскаго права, и затѣмъ многочисленныя постановленія, прямо заимствованныя изъ римскаго права. Изъ первой группы относятся институты вещнаго права, прежде всего система вотчинной записи ихъ, нѣсколько видоизмѣненная закономъ 1839 г., но въ основѣ сохранившая прежній свой характеръ. Она весьма близка къ той системѣ вотчинной записи, которая вошла въ Проектъ общерусскаго вотчиннаго устава, находившейся на обсужденіи законодательныхъ учрежденій. Сущность ея заключается въ томъ, что вещныя права на недвижимыя имущества записаны путемъ внесенія ихъ въ вотчинную книгу, запись въ которыхъ пріоритетна въ опредѣленной недвижимости и признается достовѣрной для добросовѣстныхъ третьихъ лицъ. Германскими началами проникнуто также семейств. право П. п., въ частности—различныя системы общности имущества между супругами, рѣзко отличающаяся отъ общерусскаго системы раздѣльности имущества между супругами.—Напротивъ, обязательственное право П. п. вообще заимствовано изъ римскаго, точнѣе изъ «общегерманскаго» (Gemeines Recht) въ томъ видѣ, какъ оно излагалось его изслѣдователями въ первую половину XIX в. Отдѣль обязательственнаго права замѣняетъ для Прибалтійскаго края также почти все постановленія о торговыхъ ордѣнкахъ. Особого торговаго кодекса для него не существуетъ,

всем остальным таковой замѣняется частью мѣстных торговых обычаями, а частью общеперсидскими нормами. На ряду съ весьма совершенными, по содержанию и по техникѣ изложенія, нормами, П. п. содержитъ однако многочисленныя архаизмы, неблагоприятно отзывающіяся на жизни края. Къ такимъ частямъ, настоятельно требующимъ реформы, относятся прежде всего крестьянское право и постановленія о мѣстномъ (земскомъ и крестьянскомъ) самоуправленіи, въ которомъ понѣмъ сохраняется много чертъ средневѣкового феодализма. Однако общее русское законодательство заставляетъ предполагать, что и гражданское право, включенное въ «Сводъ гражд. узак. губ. Прибалтійск.» въ скоромъ времени уступитъ мѣсто общерусскому гражданскому положенію. — И с т о ч н и к и: «Сводъ гражд. узаконеній г-ній Прибалтійскихъ» (III ч. «Свода мѣстныхъ узаконеній»), изд. 1864 г. по прод. 1912 г.; *Вукоскій*, «Гражд. законы г-ній Прибалтійскихъ съ разъясненіями» (1909); *Рейтеръ*, «Сборникъ узаконеній о крестьянск. Прибалтійскихъ г-ний», т. I—III (1898). Л и т е р а т у р а: *O. Schmidt*, «Rechtsgeschichte Liv-, Est-und Kurlands» (1895); *Brämann*, «System des Privatrechts der Ostseeprovinzen», V. I—IV (1889—1894); *Кассо*, «Обзоръ отъежскихъ гражд. правъ» (1896); *Незворовъ*, «Братское положеніе курса мѣстнаго права Прибалтійскихъ г-ний»; *Гасманъ* и *Нолженъ*, «Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ приустьевныхъ мѣсть въ Прибалтійскихъ г-нияхъ» (2 изд., 1890); *Баилмаковъ*, «Практическое руководство для крѣпостныхъ отдѣленій Прибалтійскаго края» (1894); *Кассо*, «Ф. Г. ф. Бунге и отъежское гражданское право» («Журн. Мин. Юст.», 1897, VIII); *Бар. Поальдъ*, «Происхожденіе части текста дѣйствующаго Свода гражд. узаконеній г-ній Прибалтійскихъ» («Журн. Мин. Пар. Просв.», 1912); *Вьялевъ*, «Объ отношеніи общеперсидскаго закона къ мѣстнымъ отъежскимъ узаконеніямъ» («Журн. Мин. Юст.», 1898, IX).

А. Вормсъ.

Прибаутка (изъ *прибаутка*), шутивая вставка въ рѣчь, не имѣющая съ послѣдней тѣсной связи и служащая только для внесенія въ разговоръ шутильничества. Народная сказка, свадебные приговоры и т. под. произведенія народной словесности изобилуютъ П. Есть такая общезвѣстная П., какъ „Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается“, есть и мѣстная, мало извѣстная въ другихъ мѣстахъ. Напр., въ Вологодской губ. записаны: „У попа за дворомъ пироги съ творогомъ; ештѣ милому середка, постылому конецъ“; „Ипшо гдѣ было слыханное, ипшо гдѣ было виданное: штѣ куроцька объягнилася“ и т. п. Иногда слово П. употребляется просто вмѣсто *шутка*, *каламбуръ*. *А. П.*

Прибина, моравскій князь, см. *Моравія Великая*.

Приближеніе. Предположимъ, что вычисляя нѣкоторое количество N , мы приходимъ къ двумъ послѣдовательностямъ $s_1, s_2, \dots, s_n, \dots$ и $S_1, S_2, \dots, S_n, \dots$, изъ которыхъ первая—никогда не убывающая, а вторая—никогда не возрастающая, всѣ $S_1 > s_1, S_2 > s_2, \dots$, и разности $S_n - s_n$ при неограниченномъ возрастаніи числа n стремятся къ нулю. Тогда каждое изъ количествъ s_n есть приближенное значеніе количества N съ недостаткомъ, каждое изъ количествъ S_n есть прибли-

женное значеніе количества N съ избыткомъ, и погрѣшности П., т. е. разности $S_n - N$ и $N - s_n$, не болѣе $S_n - s_n$. Само количество N можетъ быть определено или какъ предѣлъ обѣихъ послѣдовательностей, или же и изъ другихъ соображеній. Какъ элементарные примѣры, укажемъ на приближенное извлеченіе корней, определеніе длины окружности черезъ периметры вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ. При этомъ, напр., число $\sqrt{2}$ можетъ быть определено или обѣими послѣдовательностями его приближенныхъ значеній или и независимо отъ нихъ, геометрически (см. *число*). Нѣсколько иначе можно определить П. слѣдующимъ образомъ. Если мы имѣемъ такую послѣдовательность $\Sigma_1, \Sigma_2, \dots, \Sigma_n, \dots$, что $|N - \Sigma_n| < \Sigma_n$ то Σ_n есть приближенное значеніе количества N съ погрѣшностью до Σ_n . Таково представленіе функцийъ черезъ рядъ Телора и т. п. П. количества N называютъ также такое количество S , что

частное $\left| \frac{N-S}{N} \right|$ не превосходитъ нѣкоторой границы, т. е. погрѣшность представляетъ малую долю определяемаго количества N ; примѣромъ служить представленіе факторіала $1 \cdot 2 \cdot \dots \cdot n$ черезъ рядъ Стирлинга. Въ естественнѣйшей всякій эмпирической законъ есть П. къ дѣйствительности, напр., законъ Бойля-Мариотта для газовъ. Даже цѣлыя отдѣльныя области науки могутъ быть П. къ дѣйствительности; напр., теорія упругости, какъ опирающаяся на предпосылки, удовлетворяющія въ дѣйствительности только приблизительно; практически годный объемъ выводовъ опредѣляется опытами. Наконецъ, всякое измѣреніе даетъ только приближенное значеніе измѣряемой величины. Разность между истиннымъ и приближеннымъ значеніями величины называется абсолютною погрѣшностью. За мѣру точности измѣренія принимается относительная погрѣшность, т. е. отношеніе абсолютной погрѣшности къ самому значенію величины; такъ, ошибка въ 1 см. на метръ и километръ приводить къ точностямъ 0,01 и 0,00001.

А. Некрасовъ.

Приближенные вычисления. Иногда бываетъ важонъ не самый процессъ вычисления, а его результатъ, при чемъ

въ значеніи результата можетъ быть допущена опредѣленная погрѣшность. Тогда при вычисленіяхъ, въ цѣляхъ экономіи времени и труда, мы можемъ не пользоваться точными величинами формулами, а прибѣгнуть къ П. в., лишь бы при этомъ мы были увѣрены, что происходящая съ этого погрѣшность не превышаетъ заданныхъ границъ. Пріемы П. в. и оцѣнка погрѣшностей даются въ математикѣ; тамъ, напр., излагаются ариѳметическія дѣйствія надъ прибл. велич., рѣшеніе уравненій, интерполированіе и пр. Въ нѣкот. случаяхъ вычисления могутъ быть произведены механически, при помощи приборовъ, напр., вычисленіе площадей планиметрами. Подробн. см. XII, 111/12, *прил.*, 6/14.

Прибой морской дѣйствуетъ различно у обрывистыхъ (особенно у скалистыхъ) береговъ и у пологихъ (песчаныхъ) береговъ. 1) У обрывовъ или утесовъ волна отбрасывается препятствіемъ назадъ и взлетаетъ вверхъ; благодаря этому частицы воды то вздымаются вверхъ, то прижимаются къ препятствію. При этомъ перѣдко вода достигаетъ 30 и болѣе метровъ надъ среднимъ уровнемъ; приводятъ случай, когда у береговъ Орогона (Великій ок.) былъ разрушенъ П. маячный фонарь на высотѣ 48 м. надъ моремъ. Механическое дѣйствіе П. измѣрялось Стевенсономъ; онъ нашолъ на одномъ изъ скалистыхъ острововъ Зап. Шотландіи максимальное давленіе П. въ 29.700 кгр. на 1 кв. м. Отсюда ясно, какое сильное разрушительное дѣйствіе оказываютъ П. на обрывистые берега; работу разрушенія береговъ называютъ *абразіей* (см.); она особенно дѣйствительна на берегахъ съ сильными приливами и отливами. Въ результатъ разрушенія обрыва П-емъ на уровнѣ П. сначала образуется *волноприбойная ниша*, легко обрушивающаяся. При дальнѣйшей работѣ абразіи береговой обрывъ отступаетъ вглубь материка, а у подножія его образуется *волноприбойная платформа*, или *терраса*, которая при приливѣ сплошь покрывается водой, при отливѣ частью освобождается. Если обрывъ скалистый, то на платформѣ остаются только очень крупныя обломки, болѣе же мелкія откатываются на склонѣ платформы, обращенномъ къ морю; такъ формируется

подводный *уступъ* платформы. Если же обрывъ сложенъ изъ рыхлыхъ, легко-разрушаемыхъ породъ, то продукты разрушенія частью распределяются по платформѣ, частью образуютъ уступъ, частью уносятся прибрежнымъ теченіемъ. Съ теченіемъ времени, при дальнѣйшемъ разрушеніи берега, подводная платформа становится все шире и шире, но этотъ процессъ не можетъ ити безконечно, потому что, параллельно съ уширеніемъ платформы, сила волнъ вслѣдствіе тренія ослабѣваетъ, и, наконецъ, П. перестаетъ хватать до обрыва. Однако, если уровень моря повышается (или суша понижается), то платформа можетъ прогрессивно увеличиваться. Глубина платформы показываетъ глубину распространенія волнъ; глубина ея равна иногда 2—3 м., иногда же много больше, ширина—до версты и болѣе. Если берегъ сложенъ изъ участковъ разной твердости, то рыхлыя породы разрушаются П. быстрѣе, плотныя—медленнѣе; въ результатъ первыя обозначаются заливами, вторыя—мысами. 2) Въ случаѣ П. у пологихъ береговъ длина волнъ (т. е. разстояніе между гребнями) уменьшается, гребни становятся выше и круче, волны дѣлаются несимметричными и въ концѣ концовъ опрокидываются (*буруны*); при этомъ, тогда какъ на поверхности волны набѣгаютъ на берегъ, по дну теченіе идетъ въ обратномъ направленіи, отъ берега къ морю. Подобнаго рода П. (буруны) развивается не только у береговъ, но также и на подводныхъ отмеляхъ, если только высота волнъ достаточно велика; такъ, у сѣв. береговъ Испаніи П. на отмеляхъ хватаетъ до глубины 25—30 м., а мѣстами до 46—57 м., у береговъ Сиріи даже до 84 м.; для береговъ Англіи указываютъ еще болѣе высокія цифры, до 180 м.; достовѣрно, что на Ньюфаундлендской банкѣ волненіе хватаетъ до глубины 50 м. и болѣе.—П. на пологихъ берегахъ набрасываетъ *береговой валъ* изъ песку и галекъ высотой до 2—5 м.; подъ водой же, параллельно берегу, образуется *песчаный рифъ*, располагающійся на той глубинѣ, гдѣ донное теченіе (о которомъ сказано выше) одной группы волнъ встрѣчается съ обратнымъ теченіемъ слѣдующей группы волнъ; рифовъ можетъ быть нѣсколько рядовъ. Особенно извѣстны сво-

имъ П. пологіе берега Гвинеи, гдѣ это явление, достигающее грандіознаго развитія, носить названіе *калема*. Здѣсь наблюдаются волны длиной 350 м. (отъ гребня до гребня), распространяющіяся со скоростью $23\frac{1}{2}$ м. въ секунду; такія волны проходятъ въ сутки до 1.100 морскихъ миль и являются къ берегамъ Африки въ результатъ бурь, разразившихся гдѣ-нибудь у береговъ Америки или въ южно-полярномъ морѣ, такъ что нерѣдко калема наблюдается въ совершенно тихую погоду. Затѣмъ весьма сильный П. бываетъ у острововъ Вознесения и Св. Елены.

Л. Бергъ.

Приборъ, весьма распространенный въ наукѣ и техникѣ терминъ, являющийся, тѣмъ не менѣе, довольно неопредѣленнымъ, и замѣняемый часто терминами—аппаратъ, инструментъ,—которые также не особенно опредѣлены. Всѣ эти термины часто употребляются одинъ вмѣсто другого, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ обычай установилъ примѣненіе одного термина предпочтительно передъ другими. Вообще говоря, подъ именемъ П. разумѣется устройство изъ частей, имѣющихъ опредѣленное движеніе, такъ что П. представляетъ изъ себя кинематическую пару, или кинематическую цѣпь и механизмъ (см. *механизмъ*). Только устройство это предназначено не для передачи работы и продолженія полезнаго сопротивленія, какъ то имѣетъ мѣсто въ машинахъ, а назначено лишь для цѣлей зрительныхъ, звуковыхъ, тепловыхъ и т. п.; если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. и производитъ замѣтную работу (регуляторъ турбины или паровой машины), то все-таки сама работа здѣсь является дѣломъ второстепеннымъ. Сообразно назначенію, П. можно раздѣлить на классы. Важнѣйшіе—слѣдующіе: 1) П. *измѣрительные*, служащіе для измѣреній, при научныхъ и техническихъ работахъ, самыхъ разнообразныхъ физическихъ величинъ; таковы П.: для измѣренія длины (катетометры, компараторы и пр.); для измѣренія площадей (планиметры) и болѣе сложныхъ механико-геометрическихъ понятій (интеграфы, интеграторы); для измѣренія вѣса (вѣсы, пикнометры); температуры (термометры, пирометры); для измѣренія давленія (манометры, барометры); количества жидкости (водомѣры

турбинные и поршневые); газа (газовые счетчики или часы); пара (паромѣры); работы различныхъ силъ (динамометры, индикаторы); времени (часы); скоростей (тахометры, анемометры); электрическихъ величинъ, какъ-то количества электрическаго тока (амперометры) или напряженія его (вольтметры) или мощности его (ваттметры) и пр. и пр. 2) П. *демонстрирующіе*, служащіе для указанія намъ (путемъ дѣйствія на различные органы чувствъ) различныхъ физическихъ понятій и для производства цѣльныхъ физическихъ и химическихъ явленій; таково большинство П., описываемыхъ въ курсахъ физики и механики. 3) П. для различныхъ *спеціальныхъ цѣлей*, напр.: для регулированія хода двигателей (регуляторы, преимущ. центробѣжные), для производства вычисленій (т. наз. счетныя машины), для рѣшенія уравненій; для наводки пушекъ (оптическіе прицѣльные П.) и т. п. Но часто слово П. употребляется и въ примѣненіи ко многимъ другимъ вещамъ; такъ, говорятъ о П. для добыванія водорода, для высихиванія цыплятъ, и т. п., хотя здѣсь нѣтъ подвижныхъ частей съ опредѣленнымъ движеніемъ. *А. Сидоровъ.*

Прибрежники, см. *береговички*.

Прибылова острова, группа скалистыхъ, вулканическихъ о-вовъ въ Беринговомъ морѣ, подъ $56^{\circ} 50'$ с. ш. и 170° з. д., принадлеж. къ территоріи Аляски. Состоятъ изъ 4-хъ о-вовъ: Св. Георгія (ок. 70 кв. км.), Св. Павла (ок. 90 кв. км.), Боброваго (ок. 10 кв. км.) и Моржоваго (ок. $\frac{1}{4}$ кв. км.). П. о. служатъ станціей морск. звѣробойн. промысла (особ. котиковаго). Получили назв. отъ посѣтивш. ихъ въ 1786 г. Прибылова; до 1867 г. принадлежали Россіи.

Прибыль на капиталъ, наравнѣ съ поземельной рентой, представляетъ собою нетрудовой доходъ, проистекающій отъ владѣнія хозяйственными благами. Въ чистой формѣ нетрудовой характеръ этого дохода выявляется въ *процентѣ* (интересѣ, ростѣ) на ссужаемый капиталъ; дѣло нѣсколько затемняется въ т. н. *предпринимательской П.*, достающейся на долю организатора или руководителя предпріятія, орудовающаго какъ собственными, такъ и чужими капиталами. Въ этомъ случаѣ возникаетъ искушеніе свести проблему П. къ трудово-

му основанію (М. Блокъ, П. Леруа-Болье), что безусловно невѣрно, такъ какъ размѣръ предпринимательскаго вознагражденія стоить внѣ всякой связи съ трудовыми затратами. Поскольку въ предпринимательской П. имѣются элементы заработной платы, они могутъ быть, конечно, отнесены къ трудовому доходу, но на основной характеръ П. вліянія не оказываютъ.

Если происхожденіе трудового дохода очевидно и не составляетъ поэтому въ наукѣ вопроса, относительно П. и ренты приходится сказать прямо противоположное. Слѣдуетъ даже отмѣтить, что въ исторіи экономической мысли особенно много усилийъ было потрачено, чтобы доказать *естественность* нетрудовыхъ доходовъ, ихъ логическій, а не историческій характеръ, и въ настоящее время очень много видныхъ теоретиковъ преслѣдуютъ тѣ же цѣли. Причина такого явленія понятна: въ противовѣсъ демократическимъ притязаніямъ надо было, во что бы то ни стало, доказать законность полученія П.; отсюда та удивительная научная „наивность“, каковая замѣчается въ раннихъ теоріяхъ П. и которая была отмѣчена однимъ изъ наиболѣе сильныхъ теоретиковъ въ данной области—Е. Бемъ-Баверкомъ. Другимъ вопросомъ, входящимъ въ составъ проблемы П., является размѣръ ея и движеніе. Можно сказать, что экономическая наука въ объясненіи П. и законности распредѣленія вообще болѣе чѣмъ когда-либо, далеко отъ единства; т. н. „кризисъ теоретической экономіи“ особенно рѣзко проявляется на указанныхъ темахъ. Позиція тѣхъ или другихъ ученыхъ относительно вопроса о П. опредѣляется ихъ взглядомъ на законы распредѣленія; поэтому ранѣе систематическаго изложенія теоріи П. надлежитъ обрисовать главнѣйшія теченія въ ученіи о распредѣленіи. Съ наиболѣе общей точки зрѣнія имѣются взгляды двухъ категорій: одни связываютъ проблему распредѣленія съ вопросами о цѣнности и цѣнѣ, видя въ полученіи доходовъ проявленіе законовъ мѣнового процесса; другіе полагаютъ, что область распредѣленія обладаетъ собственной законностью, отличной отъ явленій цѣнности. Къ первой категоріи надо отнести строгое направленіе въ духѣ классиче-

ской школы, которая, въ большей или меньшей мѣрѣ, вліяетъ на всѣ другія построенія, независимо отъ разницы въ выводахъ; сюда же надо включить и чрезвычайно вліятельное теченіе психологической школы (австрійской и англо-американской). Вторая категорія воззрѣній, имѣвшая зачатки и аналогію въ прошломъ, принадлежитъ все-таки повѣйшему времени, при чемъ успѣла уже значительно дифференцироваться; это т. н. „соціальная теорія распредѣленія“, которую особенно настойчиво выдвигаетъ М. И. Туганъ-Барановскій. Нѣкоторые изъ экономистовъ данного теченія (П. Б. Струве) вообще сомнѣваются въ возможности построенія абстрактныхъ законовъ распредѣленія, полагая, что надо ограничиться простымъ описаніемъ социально-экономическихъ фактовъ; это направленіе можетъ быть названо *идеографическимъ*. Р. Штольцманъ развѣиваетъ *социально-органическую* теорію распредѣленія, которая пытается въ различныхъ видахъ доходовъ вскрыть законы социальной цѣлесообразности: каковъ долженъ быть размѣръ доходовъ каждаго общественнаго класса, чтобы обеспечить выполненіе принадлежащихъ ему социальныхъ функций. Что касается собственно „соціальной теоріи распредѣленія“ М. И. Туганъ-Барановскаго, то по *содержанію* она весьма близка къ воззрѣніямъ школы Маркса, *методологически* сильно отъ нея отличаясь. Авторъ этой теоріи настаиваетъ, что явленія распредѣленія совершенно отличны отъ мѣнового процесса: въ первыхъ мы имѣемъ дѣло съ классовыми взаимоотношеніями, которые опредѣляются степенью силы социальныхъ группъ; во второмъ люди сталкиваются между собою внѣ классовой структуры, индивидуально оцѣнивая вещи, почему въ основѣ теоріи цѣнности и долженъ лежать психологическій анализъ. Имѣются еще попытки трактовать проблему распредѣленія, какъ „долевую теорію“, т. е. задача выражается въ изученіи законовъ, какъ дѣлится общественный доходъ между различными классами на доли, и какия тенденціи въ этой области замѣчаются въ историческомъ процессѣ хозяйственной эволюціи (ислѣдователями утверждается законъ паденія доли заработной платы и увеличенія доли нетрудовыхъ доходовъ).

Ко всему сказанному о „соціальныхъ теоріяхъ распредѣленія“ слѣдуетъ прибавить, что онѣ находятся еще въ стадіи своего методологическаго созрѣванія и не могутъ претендовать на включеніе ихъ въ систематическую классификацію теорій П., какъ законченныхъ концепцій.

По содержанію своему, теоретическія построенія въ вопросѣ о П. могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ главнѣйшимъ версіямъ (трудную работу классификаціи взглядовъ на П. въ ихъ исторической эволюціи совершилъ въ наиболѣе полномъ масштабѣ Бемъ-Баверкъ). Наиболѣе благоприятная съ соціально-политической точки зрѣнія для капиталистовъ и потому наиболѣе распространенная въ соответствующихъ кругахъ это—*теорія производительности капитала* въ двухъ формахъ—наивной и мотивированной, по выраженію Бемъ-Баверка. Основаніемъ данной теоріи является извѣстное ученіе о трехъ факторахъ производства—трудѣ, капиталѣ и природѣ, которые рисуются экономистамъ, лишеннымъ правильной пониманія общественныхъ явленій, самостоятельными производительными силами. Этотъ техническій, а не соціально-экономическій взглядъ на капиталъ, какъ источникъ производительной силы, особенно наивно представленъ въ разсужденіяхъ Ж. Б. Сэ и В. Рошера: все лишнее, что рабочій изготовляетъ съ помощью капитала, должно итти владѣльцамъ послѣдняго. Въ сущности, столь успокоительное для предпринимателей воззрѣніе ничего не разрѣшаетъ; ибо не доказано, что продуктъ, сдѣланный при помощи капитала, возросъ въ цѣнности больше, чѣмъ на потребленный капиталъ, и, слѣдовательно, не видно, откуда можетъ появиться новая цѣнность, составляющая П.; кромѣ того, непонятно, почему большее количество изготовленныхъ продуктовъ не должно оставаться въ рукахъ рабочихъ. Основаніемъ для перехода П. капиталистамъ, очевидно, представляется фактъ владѣнія средствами производства, т. е. моментъ соціального характера, не имѣющій ничего общаго съ теоріей производительности капитала. Тѣми же ошибками грѣшитъ и вторая версія указанной теоріи, связанная съ именами первоклассныхъ теоретиковъ—ф. Тюнена и Визера. Ав-

торъ „Изолированнаго государства“ Тюненъ при помощи тонкихъ абстрактныхъ выкладокъ пытался опредѣлить „естественную“ заработную плату и „естественную“ П. Изъ сложнаго хода его разсужденій приводимъ нѣсколько пунктовъ. Тюненъ, исходя изъ предположенія, что въ изолированномъ государствѣ на его окраинахъ имѣется много незанятой земли, утверждаетъ заработную плату рабочихъ на *предѣльныхъ* участкахъ, какъ масштабъ вообще трудового дохода, а выгоду отъ приложенія капитала къ этимъ же предѣльнымъ участкамъ—какъ естественную П. Тюненъ для выведенія справедливой доли доходовъ дѣлаетъ совершенно нереальное предположеніе, что на предѣльныхъ участкахъ капиталъ прилагается самими рабочими, сдѣлавшими нужныя сбереженія; съ помощью математическихъ комбинацій выводится извѣстная формула справедливой заработной платы, вычетъ которой изъ всего продукта опредѣляетъ долю капитала ($p = \sqrt[n]{a \cdot p}$). Глубокомысленныя соображенія Тюнена покоятся однако на техническомъ, а не общественно-экономическомъ пониманіи капитала; вопросъ о цѣнности продукта остается столь же неразъясненнымъ. Одна изъ основныхъ ошибокъ теоріи производительности капитала, подмѣченная Д. С. Миллемъ, заключается въ томъ, что онѣ представляютъ капиталъ только въ формѣ орудій производства и на этомъ основаніи умозаключаютъ о его производительной силѣ. Неменьшею популярностью въ соответствующихъ кругахъ пользовалась т. н. *теорія воздержанія*, которая въ скрытомъ видѣ имѣлась въ трудахъ экономистовъ классическаго направленія, а полное выраженіе нашла у Сеньора. Капиталистъ можетъ скопленному имуществу дать двойное употребленіе: или потратить на свои личные потребности или пустить въ хозяйственный оборотъ. Въ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ средствъ воздерживается отъ ихъ использованія и за эту жертву воздержанія ждетъ заслуженной награды въ видѣ П. Размѣръ ея опредѣляетъ энергію въ накопленіи капитала, столь нужнаго обществу и для разрѣшенія ряда хозяйственныхъ задачъ и въ особенности для спроса на рабочія руки. Слѣдуетъ поэтому всячески стре-

миться, чтобы энергія капиталистовъ не падала, и ихъ заслуга по воздержанію находила должную оцѣнку. Соціально-политическій смыслъ теоріи Сеньора очевиденъ; это—попытка подвести этической фундаментъ подъ систему капиталистической эксплуатаціи. Научная цѣнность теоріи ничтожна. Прежде всего, совершенно непонятно, какимъ образомъ воздержаніе—чисто пассивный актъ—можетъ создать объективные хозяйственные элементы, воплощающіеся въ П. Допустимъ даже, что поощреніе капиталистовъ къ накопленію желательно; но чтобы можно было выдать награду, необходимо увеличеніе цѣнности или количества продуктовъ въ *производствѣ*, такъ что въ немъ надо искать и реальныхъ основаній П. Что касается характера „воздержанія“, то наиболѣе мѣтко по этому поводу высказался Лассаль въ произведеніи, направленномъ противъ Шульце-Делича („Капиталъ и трудъ“): „Какіе продукты труда могутъ быть вообще потреблены и, слѣдовательно, не могутъ быть сбережены? Хлѣбъ, мясо, вино и подобныя съѣдобныя вещества. И эти предметы, которые *могутъ* быть потреблены, большею частью даже и *должны* быть рано или поздно потреблены человѣческимъ обществомъ, такъ какъ они обыкновенно не переносятъ слишкомъ долгаго сохраненія, слишкомъ долгаго „сбереженія“, а могутъ въ такомъ случаѣ бесполезно погибнуть. А теперь бросьте взглядъ на другіе продукты труда, на тѣ, въ которыхъ дѣйствительно заключается *главное капиталистическое богатство* современнаго общества, т. е., напр., *паровыя машины, улучшения почвы и дома*, или же просто на приобретенный трудомъ *сырой матеріалъ* всѣхъ родовъ—железные полосы, груды руды, мѣди, кирпичи и каменные глыбы и т. д. и т. д.—можно ли *потребить* все это и, слѣдовательно, *не сберечь*? Значитъ, въ данномъ случаѣ несбереженіе само собою устраняется, и то, что вы ставите въ такую заслугу капиталистамъ, ... то, что они не пожрали паровыхъ машинъ, дочвенныхъ улучшеній, кирпичей, каменныхъ глыбъ, железныхъ полосъ, грудъ руды и мѣди,—все это мнѣ кажется очень умѣренной услугой“. Вемъ-Баверкъ въ своей критикѣ теоріи воздержанія обратилъ вни-

маніе на неправильность учета „воздержанія“, какъ элемента расхода, наравнѣ съ трудовыми затратами. Хозяйственное пожертвованіе нельзя разсчитывать одновременно и положительно, какъ огнѣтіе у своего хозяйства извѣстныхъ ресурсовъ, и отрицательно, какъ неподлученную при другихъ способахъ затраты выгоду (если я отказался отъ путешествія ради приобрѣтенія какой-нибудь вещи, то нельзя говорить, что послѣдняя стоитъ и такой-то суммы денегъ и расходовъ несостоявшейся поѣздки). Вемъ-Баверкъ обвиняетъ теорію воздержанія, разсматривающую отсрочку потребленія, какъ своеобразную „издержку производства“, въ подобномъ *двойномъ* счетѣ. Наивная теорія воздержанія приобрѣла въ позднѣйшее время нѣсколько иное выраженіе: Макзэнъ (Macvane), Маршаллъ говорятъ не о воздержаніи, а о „*выжиданіи*“. Для веденія рациональнаго хозяйства необходима отсрочка пользования частью продуктовъ, „предусмотрительность“, которая и должна быть вознаграждена. Однако, и при замѣнѣ одного термина другимъ, остается неправильнымъ включеніе въ „издержки производства“ „выжиданія“. Выше было упомянуто о стремленіи нѣкоторыхъ экономистовъ свести П. къ затратамъ труда предпринимателя; такая версія извѣстна подъ названіемъ „*трудовой теоріи П.*“. Фактъ полученія громадныхъ барышей безъ всякихъ трудовыхъ усилій разрушаетъ въ корнѣ наивные взгляды апологетовъ капиталистическихъ интересовъ. Къ совершенно иному выводу приводитъ правильное *соц.-экономическое* пониманіе „производительности“, а именно отнесеніе его къ труду, къ работающему *человѣку*. На этой почвѣ выстраивается „*теорія эксплуатаціи*“. Зачатки ея *находятся* въ классической школѣ (особенно у Ад. Смита), солидное развитіе она получила у Д. С. Милля и въ трудахъ *соціалистовъ*; наиболѣе яркаго выраженія достигла въ системѣ К. Маркса. Последній связываетъ проблему П. съ вопросомъ о цѣнности, почему первичная форма П. (до принятія ею этого наименованія на поверхности хозяйственной жизни) называется у Маркса „*прибавочной стоимостью*“ (Mehrgwert). Согласно „теоріи эксплуатаціи“, П. *проникаетъ* не изъ процесса обмѣна, а производства,

вслѣдствіе того, что рабочій производитъ больше, чѣмъ нужно и дается ему для содержанія. Так. обр. основаніемъ для полученія П. является болѣе или менѣе (въ силу условій естественныхъ и техническихъ) высокая степень производительности труда. Стоимости продукта есть, по Марку, нѣкоторое количество воплощеннаго въ немъ (кристаллизованнаго) общественно-необходимаго (абстрактнаго) труда человѣка; П. на капиталъ, только возстаивающійся въ процессѣ производства, можетъ имѣть лишь трудовое основаніе. Дѣло въ томъ, что въ капиталистическомъ хозяйствѣ предприниматель нанимаетъ рабочаго, сила котораго и является источникомъ стоимости, но оплата которой всегда ниже стоимости изготовленныхъ ею продуктовъ. Рабочій день распадется на необходимое рабочее время (для оплаты трудящагося) и на прибавочное (для получения прибавочной стоимости). П., какъ социальная, а не логическая категория, тѣсно связана съ характеромъ современнаго обществія и при паденіи наемнаго труда должна исчезнуть; аналогіей П. на предшествующихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія является барщина, оброкъ, какъ ярко выраженная (закономъ или обычаемъ) эксплуатация трудящихся, отнятіе у нихъ доли продуктовъ, не заключающее въ себѣ ничего таинственнаго. Степень эксплуатации опредѣляется отношеніемъ прибавочной стоимости не ко всему капиталу, а къ переменнѣйшей его части (затрачиваемой на покупку рабочей силы); но „на поверхности хозяйственныхъ явленій“ дѣло затемняется: предпринимателю кажется (и въ его интересахъ выдавать кажущееся за дѣйствительное), что всѣ части капитала приносятъ доходъ и обладаютъ какой-то специфической производительной силой; П. и есть прибавочная стоимость, отнесенная ко всему капиталу. Различіе *органическаго* строенія капитала (подробнѣе см. *Марксъ*), т. е. неодинаковое соотношеніе постоянной и переменнѣйшей части, должно, при одинаковой нормѣ прибавочной стоимости, влечь различныя уровни П.; этого однако не происходитъ, такъ какъ, по мнѣнію Маркса, въ капиталистическомъ обществѣ имѣется единый уровень средней П., къ которо-

му и стремятся индивидуальныя полученія. „Поскольку дѣло касается П., различныя капиталисты относятся здѣсь другъ къ другу, какъ простые акціонеры одного акціонернаго предпріятія, въ которомъ П., приходящаяся на долю отдѣльныхъ членовъ, распределяется равномѣрно на каждую сотню капитала“. Отсюда вытекаетъ, что товары продаются не по ихъ дѣйствительной трудовой стоимости, а по издержкамъ производства плюсъ средняя прибыль, т. е. по цѣнамъ производства. Марксъ устанавливаетъ также („Капиталъ“, т. III) и другой законъ П.: *тенденцію ея къ пониженію*. Общественно-техническая эволюція капитализма влечетъ относительное возрастаніе постоянной доли капитала (орудія и средства производства) на счетъ переменнѣйшей (меньшее количество труда созидаетъ больше продуктовъ); отсюда, даже при неизмѣнности степени эксплуатации рабочихъ, норма П. должна падать. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что, по ученію Маркса, всѣ виды П. (%/о на капиталъ, торговая, посредническая, предпринимательская) черпаются изъ основнаго источника прибавочной стоимости—неоплаченнаго труда.

Критика взглядовъ Маркса на П. опредѣляется отношеніемъ ко всей его системѣ, а потому подробное изложеніе мыслей противниковъ теоріи эксплуатации не можетъ войти въ предметъ настоящей статьи. Можно отмѣтить только, что основныя соображенія о происхожденіи П., какъ результата эксплуатации, непоколеблены; даже нѣкоторые сторонники „социальной теоріи распредѣленія“ примыкаютъ къ этому выводу (М. Туганъ-Барановскій). Отдѣльныя замѣчанія, оспаривающія законы тенденціи П. къ одному уровню и къ пониженію, явно построены на недоразумѣніяхъ: правильность утвержденій Маркса констатируется дѣйствительностью, хотя, конечно, рѣчь идетъ здѣсь именно о тенденціяхъ, а не о точныхъ, непрекаемыхъ законахъ.

Изъ новѣйшихъ теорій П. мы остановимся на двухъ концепціяхъ, развитыхъ на почвѣ психологическаго направленія въ экономической наукѣ: Бемъ-Баверка и американскаго экономиста Кларка. По мнѣнію перваго, „проблема П. есть въ послѣднемъ счетѣ проблема цѣн-

ности", т. е. его теорія *методологически* одинакова съ марксистской, но *различна* по содержанию. Какъ извѣстно, цѣнность продукта, по учению австрійско-англо-американской школы, опредѣляется его *предѣльной полезностью*; здѣсь надо искупи и корпей П. Современное „капиталистическое“ производство отличается отъ первобытнаго тѣмъ, что совершается *болѣе длительнымъ* или *окольнымъ* путемъ, при помощи „посредствующихъ благъ“. Непосредственное производство даетъ мало продуктовъ, но зато быстро; капиталистическое — обиліе результатовъ уравниваетъ потерю времени. *Время это и является основой возникновенія П.* Вѣдь „настояція блага по общему правилу болѣе цѣнны, чѣмъ будущія блага одинаковаго рода и количества“. Отсюда ясно, что лишь въ томъ случаѣ возможенъ отказъ отъ использования настоящаго блага, если ему противопоставляется въ будущемъ большее благо. Кто отдаетъ въ ссуду свой капиталъ, тотъ естественно за свое настоящее благо получить въ будущемъ возросшее количество благъ (рубль, получаемый въ настоящемъ, гораздо дороже общаемаго впоследствии). Капиталистическое производство, пуская въ ходъ „посредствующія“ блага, способны ихъ постепенному превращенію („созрѣванію“) изъ „будущихъ“ въ настоящія блага; отсюда и вытекаетъ П. (Объэквентуаціи рабочаго, продающаго свою силу по ол полной (субъективной) цѣнности, но можетъ быть и рѣчи: просто *удлиненное* производство возвышаетъ постепенно стоимость авансированнаго капитала. Доколѣ психика чело-вѣка не измѣнится, или техника производства не вернется вспять, до тѣхъ поръ П. останется настоящимъ спутникомъ хозяйственнаго процесса; она есть „экономическая“ (логическая), а не историч. категория. Свою теорію Бемъ-Баверкъ называетъ *теоріей лажы* (для настоящихъ благъ относительно будущихъ).

При всемъ остроуміи построене Бемъ-Баверка страдаетъ существенными недостатками. Нѣ говоря уже о сведеніи проблемы стоимости къ психологическому основанію, чего *объективная* экономическая наука не можетъ допустить, въ самой концепціи П. имѣются *многочисленные недоразумѣнія*. Совершен-

но неправильно, даже психологически, утверженіе, что настояція потребности (отсюда и блага) *современное* хозяйство цѣнитъ выше будущихъ: съ точки зрѣнія *раціональной* экономики, а не психического уровня дикаря, расцѣпка настоящаго и будущаго одинакова: на этомъ покоится хозяйственный *планъ*. Разумный хозяинъ, напр., не менѣе думаетъ о своихъ зимнихъ потребностяхъ, чѣмъ объ удовлетвореніи лѣтнихъ. Основное же назначеніе затрать „на будущее“ заключается именно въ томъ, чтобы *удешевить* производство, такъ что видѣть въ примѣненіи „посредствующихъ“ благъ источникъ П., по крайней мѣрѣ, странно. Съ другой стороны, опять-таки непонятно, почему „вмѣняемая“ капиталу новая цѣнность должна идти владѣльцамъ его; очевидно, снова дѣлается молчаливая ссылка на правовыя условія владѣнія, т. е. на моментъ социальнo-исторической. Наконецъ, какія бы ожиданія ни связывались съ затратой капитала, для ихъ осуществленія необходимо получение объективныхъ результатовъ, но это вновь относитъ проблему происхожденія П. къ анализу производственнаго процесса. Въ общемъ и цѣломъ *теорія лажы* у Бемъ-Баверка есть не что иное, какъ попытка академически обосновать вульгарную коммерческую поговорку: „время—деньги“.

Значительный шагъ впередъ въ основаніи теоріи производительности капитала сдѣлала англо-американская школа экономистовъ съ Кларкомъ, Карверомъ и др. во главѣ. Кларкъ подвергаетъ отвлеченному анализу „статическое состояніе“ общества (съ совершенной конкуренціей, уравновѣшеннымъ населеніемъ) въ противоположность „динамическому“. Весь продуктъ общественнаго производства можно раздѣлить на двѣ доли: продуктъ труда и продуктъ капитала. Абстрактно можно высчитать, что создается каждымъ изъ этихъ факторовъ производства, и „вмѣнить“ ему полученную долю. При статическомъ состояніи хозяйства заработная плата равняется продукту *предѣльной* рабочаго (а весь продуктъ труда—произведенію этой предѣльной суммы на число рабочихъ), П.—продукту *предѣльной доли* капитала (вся сумма П. исчисляется перемноженіемъ его на число

долей капитала). Хозяйство организуется предпринимателями, нанимающими рабочих и занимающими капиталы, при чемъ расчетъ производится ими *по предѣльной производительности* каждаго фактора; экономическая статика не допускаетъ полученія предпринимателемъ особаго дохода, послѣдній извлекается лишь въ „динамическомъ“ процессѣ. Въ хозяйствѣ господствуетъ законъ паденія производительности каждаго фактора производства: если предприниматель, при одномъ и томъ же капиталѣ, будетъ увеличивать число рабочихъ или—при неизмѣнномъ количествѣ послѣднихъ—умножать прилагаемые капиталы, то производство будетъ давать большее количество продуктовъ, но все въ меньшемъ и меньшемъ масштабѣ по отношенію къ дѣлаемымъ затратамъ. А это обозначаетъ, что каждый рабочий и каждая доля капитала будутъ рассчитываться по *наименьшей* ихъ производительности, или *предѣльной* (согласно субъективной теоріи цѣнности). Какъ же опредѣляется размѣръ каждой доли? Предположимъ, говоритъ Кларкъ, что предприниматель затрачиваетъ трудъ 10 рабочихъ. Если, не увеличивая капитала, онъ прибавитъ еще одиннадцатаго рабочаго, то производство увеличится, и это приращеніе какъ разъ и будетъ непосредственнымъ продуктомъ труда предѣльнаго рабочаго, который дастъ масштабъ для расцѣнки и всѣхъ другихъ рабочихъ. Обратное, если при неизмѣнномъ числѣ рабочихъ будетъ приложена къ дѣлу лишняя доля капитала, то приращеніе продукта, очевидно, должно быть объяснено дѣятельностью этого фактора, и такимъ образомъ доходъ всякой единицы капитала опредѣлится продуктомъ его предѣльной доли. Каждому фактору производства „вмѣняется“ дѣйствительно имъ созданное, ему принадлежащее, по логическимъ и экономическимъ, а не социальнo-историческимъ основаніямъ.

Нетрудно видѣть, что и это построеніе—теорія предѣльной производительности—бьетъ мимо цѣли, такъ какъ, если бы даже вопросъ о производительной силѣ капитала былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, непонятно, *безъ ссылки на социальные условия*, почему П., вмѣняется „владѣльцамъ

капитала. Далѣе, экономистъ можетъ говорить только о производительности труда, усиливаемой приложеніемъ капитала; другія разсужденія заводятъ его въ область техники. Сомнительны и другія частныя утвержденія Кларка, какъ-то: всеобщій законъ паденія производительности отдѣльных факторовъ производства, опредѣленіе П. и заработной платы по предѣльнымъ единицамъ и пр. „Убываніе“ производительности несомнѣнно парализуется развитіемъ техники и вообще планомернымъ веденіемъ хозяйства. Исчисляя предѣльные продукты, Кларкъ забываетъ, что хозяйство въ его цѣломъ такъ или иначе должно дать заработокъ и приложеніе почти всѣмъ рабочимъ въ странѣ, во избѣжаніе массовыхъ голодовокъ, и, стало-быть, расчеты предпринимателя не могутъ быть единственнымъ регуляторомъ высоты доходовъ. Наконецъ, все „статическое“ построеніе грѣшитъ тѣмъ, что разсматриваетъ запасъ капитала въ странѣ, какъ нѣчто постоянное, забывая о непрерывномъ ростѣ его въ процессѣ общественнаго производства.

Такимъ образомъ, всѣ попытки конструировать теорію П. на непреложныхъ „естественныхъ“ законахъ экономики, минуя социальный моментъ эксплуатаціи, приходится признать неудачными. Резервуаръ народныхъ доходовъ наполняется трудомъ челоуѣка, который естественно даетъ тѣмъ больше, чѣмъ производительнѣе работаетъ. Часть доходовъ идетъ на поддержаніе занятыхъ непосредственнымъ хозяйственнымъ трудомъ, другая растекается между прочими общественными элементами. Иного происхожденія нетрудовыхъ доходовъ имѣть не могутъ. Высота ихъ доли, въ томъ числѣ и П., опредѣляется двумя основными моментами: степенью эксплуатаціи и уровнемъ производительности народнаго труда. Съ точки зрѣнія интересовъ экономическаго развитія, предпочтительно увеличеніе П. отъ усиленія производительности, ибо при такихъ условіяхъ заработная плата, относительно падая, абсолютно можетъ возрастать, по крайней мѣрѣ въ своей натуральной формѣ. Это какъ разъ тотъ случай, который давалъ поводъ многочисленнымъ апологетамъ „гармоніи хозяйственныхъ интересовъ“ утверждать клас-

совую солидарность. Совершенно очевидно однако, что при иной общественной комбинации трудъ могъ бы извлечь пользу изъ возросшей производительности для себя, т. е. антагонизмъ трудовых и нетрудовых доходовъ (заработки и *ренты*, по дѣлению К. Родбертуса) и въ этомъ случаѣ пребываетъ иностраненнымъ. Замѣчаемая тенденція къ паденію нормы П. отнюдь не обозначаетъ уменьшенія общаго ея количества, ибо это явленіе успѣшно нивелируется возрастающей быстротой оборота капиталовъ и знаменуетъ собою только возрастаніе запасовъ капиталовъ въ странѣ, между которыми производится дѣлежъ. Въ общемъ и цѣломъ количество П. въ народномъ хозяйствѣ неудержимо растетъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ процессъ капиталообразования: ежегодно выбрасываются на рынокъ миллиарды скопленныхъ средствъ.

Выше было указано, что тенденція П. къ одному уровню многими экономистами отрицается; достаточно однако взглянуть на дѣятельность фондовых биржъ, приводящихъ, т. сказать, всѣ цѣнности къ одному знаменателю, чтобы убѣдиться въ правильности упомянутого обобщенія. Конечно, имѣютъ мѣсто безпрерывныя колебанія, но наличность тиковыхъ, напр., на поверхности океана, не мѣняетъ послѣднему обладать извѣстнымъ уровнемъ. Признавая существованіе нѣкоторую среднюю норму процента, иные ученые категорически отрицаютъ ее только для предпринимательской П., столь замисляющей отъ спекулятивныхъ способностей отдѣльнаго лица; они выдвигаютъ дифференціальныи характеръ П. предпринимателя. Такія объясненія представляются излишними: т. н. *рентный* принципъ можетъ имѣть мѣсто въ доходахъ всякаго рода, что не мѣшаетъ установленію нѣкоторыхъ среднихъ нормъ. Несомнѣнно, что владѣльцы капитала, отдаваемого въ ссуду, должны пожертвовать нѣкоторой долей П. для удовлетворенія организаторовъ предприятий, такъ что вся П. на капиталъ выше ссуднаго процента. Во всякомъ случаѣ, по величинѣ %/о можно судить и о предпринимательской П., какъ и поступаетъ фондовая биржа, устанавливая курсы дивидендныхъ и чистыхъ бумагъ.

Размѣръ ссуднаго процента, въ конкретныхъ условіяхъ, опредѣляется общимъ закономъ предложенія капиталовъ и спроса на нихъ; эти рыночныя комбинаціи могутъ значительно отклонять теченіе жизни отъ тенденціи П. къ пониженію. Дѣйствительно, на раннихъ ступеняхъ капиталистическаго развитія, при недостаткѣ капиталовъ, свободѣ эксплуатаціи трудящихся классовъ и при монопольномъ владычествѣ на рынкѣ, владѣльцы средствъ могутъ брать очень высокую, ростовщическую П. (см. *кредитъ*), быстро двигающую впередъ накопленіе и этимъ понижающую норму процента. Сравненіе богатѣйшихъ странъ Э. Европы и Россіи, напр., гдѣ ссудный %/о раза въ два-три обычно превосходитъ тамошній, даетъ яркія иллюстраціи высказаннаго положенія. Однако, если хозяйственная энергія даже въ странѣ, богатой капиталами, необыкновенно напряжена, то здѣсь можно и должно ожидать возвышенія нормы П., такъ какъ спросъ на капиталы опережаетъ ихъ предложеніе (Германія). Интернациональное передвиженіе капиталовъ, создаваемое неравенствомъ условій ихъ приложенія, стремится выразить единообразіе П. въ международномъ масштабѣ. Очевидно, политика страны, бѣдной собственными средствами, въ области П. должна быть направлена къ созданію условій, благоприятствующихъ притоку иностранныхъ капиталовъ.

Л и т е р а т у р а. Кромѣ общихъ солидныхъ курсовъ полит. экономіи—*Жельзнова, Туганъ-Барановскаго, Schmoller'a* и др., см.: *К. Марксъ*, „Капиталъ“, т. I—III; *В. Бемъ-Баверкъ*, „Капиталъ и прибыль“, т. I, р. перев., 1909; *его же*, т. II, „Positive Theorie des Kapitals“, 2-е изд. 1909; *Г. М. Кулишеръ*, „Эволюція прибыли съ капитала“, т. I—II, 1906—1908; *Clark*, „The Distribution of Wealth or Theory of wages, interest and profit“, 1899; *Carver*, „The Distribution of Wealth“, 1904; *Irv. Fisher*, „The rate of interest“, 1907; *Landry*, „L'intérêt du capital“, 1904; *R. Stolzmann*, „Das Zweck in der Volkswirtschaft“, 1909; *Цытовичъ*, „Обзоръ ученій о предпринимательской П.“, 1889; *Шапошниковъ*, „Теорія цѣнности и распредѣленія“, 1912

М. Бернацкий.

Прива (Privas), гл. гор. франц. департам. Ардешъ, 3.495 ж. Разведеніе шел-

ковичнаго червя. Въ окрестностяхъ желѣзн. рудники.

Привать-доцентъ, см. *университетъ*.

Приведеніе. 1) *П. подобныахъ членовъ* называется соединеніе ихъ въ одинъ членъ. Это можно сдѣлать, пользуясь перемѣстительнымъ и сочетательнымъ закономъ сложенія и распределительнымъ закономъ умноженія. Такъ, мы имѣемъ $2a-3b+6a-2b+b=2a+6a-3b-2b+b=(2a+6a)+(-3b-2b+b)=(2+6)a+(-3-2+1)b=8a-4b$. 2) *П. дробей къ одному знаменателю* называется такое измѣненіе вида дробей, безъ измѣненія ихъ величины, чтобы знаменатель у нихъ сталъ общимъ. Это можно сдѣлать, опираясь на основное равенство $\frac{a}{b} = \frac{am}{bm}$. Общимъ знаменателемъ служить наименьшее кратное данныхъ знаменателей.

A. II.

Прививка, приѣмъ предупреденія (предохранительная, или профилактич. П.) и лѣченія заразныхъ болѣзней и нѣкоторыхъ отравленій, состоящій въ сообщеніи невосприимчивости (см. *иммунитетъ*) путемъ введенія ослабленныхъ микробовъ или ихъ токсиновъ (активная невосприимчивость), или же путемъ введенія готовыхъ защитительныхъ веществъ, заключающихся въ сывороткахъ сдѣланныхъ невосприимчивыми животныхъ (пассивная невосприимчивость). Эмпирически къ этому способу прибѣгали въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже въ глубокой древности даже нѣкоторыя дикія племена. Широкою извѣстность и значеніе П. получили послѣ открытія Дженнеромъ вакцинаціи, а на путь планомѣрной, систематической разработки онѣ были поставлены Пастеромъ, давшимъ методу экспериментальное и теоретическое обоснованіе и введшимъ его въ практику предохраненія животныхъ противъ куриной холеры, рожи свиней и сибирской язвы и какъ приѣмъ лѣченія бѣшенства (см. *водобоязнь*). Послѣ Пастера методъ П. подвергся разработкѣ въ самыхъ разнообразныхъ направлениахъ и былъ испробованъ противъ большинства заразныхъ заболѣваній. Для П. примѣняютъ микробовъ живыхъ и ослабленныхъ, микробовъ убитыхъ, микробовъ въ смѣси съ сывороткой, микробовъ, обработанныхъ сывороткой (сенс-

билизованныя вакцины Безрѣдко), ослабленные токсины. Наиболѣе дѣйствительны и даютъ прочный и устойчивый иммунитетъ живыя вакцины, по для массовыхъ П. онѣ сравнительно неудобны, и врачи употребляютъ убитыя разводки. Однако надежды сдѣлать изъ П. общій методъ предупрежденія заразныхъ болѣзней не оправдались, и до сихъ поръ безспорное и всеобщее признаніе въ медицинской практикѣ имѣютъ лишь вакцинація противъ оспы и лѣченіе бѣшенства. Предложенная Райтомъ вакциноterapia различныхъ, особенно хроническихъ и мѣстныхъ инфекцій, хотя и даетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ хорошіе результаты, но въ общемъ не оправдала все-таки пироккихъ надеждъ Райта и его послѣдователей. П. пѣлесообразны, если онѣ даютъ вѣрную гарантію отъ болѣзни сравнительно недорогой цѣной, если вредъ, приносимый ими, въ общей суммѣ меньше, нежели вредъ, приносимый самой болѣзью. Если мы примемъ во вниманіе, что число болѣзней, угрожающихъ намъ, велико, что для каждой, для достиженія достаточной невосприимчивости, прививаться надо повторно, что полученная невосприимчивость обычно не длится болѣе года, послѣ чего П. необходимо повторять, наконецъ, что прививать пришлось бы всѣхъ, тогда какъ болѣзнь всегда поражаетъ лишь часть населенія, обычно небольшую, то для насъ станетъ ясно, что незначительный вредъ отдѣльныхъ П., суммируясь, можетъ превысити вредъ естественной заболѣваемости. Присоединивши къ этому слабую дѣйствительность большинства П., легко понять, почему область ихъ примѣненія остается ограниченной, и почему современная медицина и гигиена борются съ заразными болѣзнями по преимуществу мѣрами общесанитарнаго характера. Въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ, напр., во время войнъ, П. находятъ собою значительное большее примѣненіе. П. противъ брюшного тифа сдѣланы въ послѣдніе годы обязательными въ арміяхъ пѣлаго ряда государствъ: Японіи, Сѣв. Америки, Франціи, а въ настоящую войну ихъ приняла и Германія. Точно такъ же широко примѣняются въ Австріи и Германіи и П. противъ холеры. Методъ П., благодаря условіямъ вооп-

паго времени, получили очень значительное расширение. Съ наступлениемъ мира П., несомнѣнно, будутъ въ большинствѣ случаевъ замѣнены обычными санитарно-гигиеническими мѣрами. — См.: „Модцинская микробиологія“, под редакціей Л. Тарасевича (1912); Л. Розенталя, „Иммунитетъ“ (1903). Л. Т.

Прививка, въ садоводствѣ способъ разведенія растений, кот. не даютъ придаточн. корней и не могутъ быть размножены черенками, отводками и сѣменами; примѣняется обыкновенно для полученія культурныхъ видовъ плодовыхъ деревьевъ. П. состоитъ въ томъ, что заставляютъ прирасти почку или цѣлую вѣтвь одного растенія къ стеблю другого. Прививаемая часть наз. *прививокъ*, или *привой*, растеніе же, къ которому прививаютъ, — *дичокъ*, или *подвой*. При этомъ получается какъ бы двойное растеніе; каждая изъ сросшихся частей сохраняетъ свои свойства. Прививать можно только сродныя растенія, принадлежащія къ одному и тому же семейству. Прививая нѣжныя растенія на болѣе выносливые подвой, можно сдѣлать ихъ болѣе выносливыми. Растенія, прихотливыя на почву, можно разводить на разныхъ почвахъ, прививая ихъ на менѣе прихотливыя породы. Дички могутъ быть разнаго возраста, но на молодыхъ дичкахъ П. удастся лучше. Приной долженъ быть вполне здоровымъ, сочнымъ и зрѣлымъ. Способовъ П. нѣсколько; главные: *копулировка* въ расщепъ и П. *глазкомъ* (*окулировка*). Все они сводятся къ одному: стараются приладить камбій одного срѣза къ камбію другого; чѣмъ лучше это сдѣлано, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ П. При копулировкѣ, или П. черенкомъ, срѣзаютъ одинаковой толщины прививокъ и дичокъ наискось такъ, чтобы въ разсѣвъ получился удлинненный эллипсисъ, прикладываютъ обѣ части плотно другъ къ другу, связываютъ шерстяной ниткой и замазываютъ садов. варомъ. Длина черенка зависитъ отъ разстоянія между глазками (почками), такъ какъ на черенкѣ должно быть не менѣе трехъ глазковъ. Срѣзъ проводятъ на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{8}$ шир. ниже глазка наискось вверхъ, такъ чтобы на срединѣ противоположной стороны срѣза была хорошо развитая почка; она будетъ привлекать къ этой

части подвоя соки, чѣмъ ускоряется срастаніе. Побѣжекъ этой почки прищипывается, а потомъ выламывается прочь. При П. въ расщеп срѣзаютъ горизонтально дичокъ, затѣмъ дѣлаютъ небольшой вертикальный разрѣзъ его коры, слегка приподнимаютъ и вставляютъ черенокъ, очиненный такъ, чтобы одна часть его срѣза была горизонтальна, другая же, въ видѣ тонкой пластинки, могла войти въ щель между древесиной и корой дичка. Послѣ этого опять замазываютъ ранки варомъ, обвязываютъ и укрѣпляютъ обѣ части. Иногда срѣзанный горизонтально дичокъ расщепляется на глубину вершка и въ него вставляется заостренный, какъ сказано, привой, такъ чтобы желоски коры привоя и подвоя совпали. П. только обмазывается, а не обвязывается. Окулировка, или П. глазкомъ, можетъ быть или рано весной (П. живымъ глазкомъ) или въ іюль—августѣ (П. спящимъ глазкомъ). Глазки берутся только съ средней части побѣга, какъ болѣе сильные. При этомъ способѣ, сдѣлавъ два поперечныхъ разрѣза выше и ниже глазка, срѣзаютъ острымъ ножомъ кору съ глазкомъ и съ тонкимъ слоемъ древесины или даже совсѣмъ безъ нея. Затѣмъ въ дичкѣ дѣлаютъ продольный или крестообразный надрѣзъ коры и вставляютъ за нее глазокъ. Предпочитаютъ дѣлать разрѣзъ на сѣв. сторонѣ дичка, чтобы не сушило солнцемъ. Послѣ окулировки глазокъ и дичокъ обвязываютъ мочалой, а иногда и обмазываютъ варомъ такъ, чтобы глазокъ оставался свободнымъ. На слѣдующій годъ дичокъ срѣзаваютъ на 2—6 вершковъ выше привитаго мѣста. М. Н.

Привидѣньевыя, см. *прямокрыльыя*.

Привилегіи на изобрѣтенія, см. *патентное право*.

Привилеи шляхетскіе, см. XXVII, 226/28.

Привислинскій край, см. *Царство Польское*.

Приводъ, см. *трансмиссія*.

Приговоръ, въ уголовномъ процессѣ, см. *судопроизводство уголовное*; о рѣшеніи присяжными засѣдателями вопроса о виновности (вердиктъ) см. тамъ же и *судъ присяжныхъ*.

Пригородъ, младшій городъ, своего рода колонія главнаго города области

(см. XV, 633/34 и 637). Некоторые из старших городов древней Руси с уаадкомъ своего торговаго и политическаго значенія низопли въ разрядъ П., напр., древній Изборскъ или Любечъ, первоначально, повидимому, состояше во главѣ самостоятельныхъ воеводъ, также позднѣе Ростовъ и Суздаль, уступивше первенство Владиміру-на-Клязьмѣ. Съ другой стороны, некоторые П. съ теченіемъ времени поднялись на степенъ самостоятельныхъ центровъ: такъ, Псковъ, П., „младшій братъ“ В. Новгородъ, съ 1348 г. по договору на Болотовѣ отдѣлился отъ своей метрополіи, при чемъ новгородцы отказались отъ своихъ верховныхъ правъ,—вызова псковичей на судъ въ Н. и выбора посадниковъ для Пскова на новгородъ вѣтъ.

Приготовление, см. мысль.

Пригубный скотъ, см. находка.

Приданое, по русскому праву, выдѣлъ (см.) дочерей и родственницъ, по случаю замужества (X т. 1 ч. Св. Зак., ст. 1001). Предоставленіе П. сопровождается (но не обязательно) совершеніемъ „рядной записи“ (тамъ же, ст. 1006—1008). „Приданое жены... признается ея отдѣльной собственностью“ (ст. 110), и какъ видъ *выдѣла*, въ случаѣ полученія его отъ родителей, представляетъ собой „предваренное наслѣдованіе“, т. е. полученіе наслѣдства еще при жизни наслѣдодателя. Дочь, которая при полученіи П. добровольно отреклась отъ „дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ“, считается „отдѣленной“ (ст. 1002) и потому не можетъ при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ „ничего требовать изъ имущества, оставшагося послѣ родителей“ (ст. 1004); дочь же, формально не отказавшаяся, при надѣленіи ее П., отъ участія въ наслѣдствѣ, по смерти родителей получаетъ причитающуюся ей долю наслѣдства за вычетомъ „денегъ и всякаго другого имущества“, перенесеннаго къ ней еще при жизни наслѣдодателя въ видѣ П. (ст. 1003). Вопреки выводамъ, которые можно было бы, на первый взглядъ, сдѣлать изъ текста ст. 174 („родители пекутся... объ отлучѣ дочерей въ замужество“), дочь не можетъ, даже по достиженіи совершеннолѣтія, „требовать отъ родителей... назначенія П. изъ имущества, симъ послѣднимъ

принадлежащаго“ (ст. 995)¹⁾. Изъ сказаннаго выше видно, что получаемое женой П., по буквѣ закона, непосредственно не отражается на благосостояніи мужа; законъ только косвенно представляетъ ему некоторые выгоды: онъ можетъ потребовать, чтобы жена, пропорционально своимъ личнымъ средствамъ и, слѣдов., сообразно съ величиной П., паравнѣ съ нимъ давала „несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе“ (ст. 172). Но въ институтѣ П., какъ и въ другихъ юридическихъ нормахъ, стремящихся урегулировать отношенія, возникающія вокругъ семейнаго очага, жизнь идетъ мимо точныхъ регламентацій и законодательныхъ запретовъ. Несмотря на провозглашенный гражданскими законами принципъ полной раздѣльности имущества супруговъ („бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь приобретать отдѣльную свою собственность“,— ст. 109) и признаніе П. личнымъ имуществомъ жены,—фактически, какъ известно, П. очень часто переходитъ не только въ распоряженіе, но и въ полную собственность мужа. Это бытовое явленіе, повидимому, находитъ откликъ въ ст. 1153: „мужъ... сообразно съ 1151 статьей получать при жизни тестя указанную долю... если только за его женой собственнаго недвижимаго имѣнія не было и онаго *нѣсколько не доходило* ни по рядной, ни по другому какому-либо акту, до оставшагося въ живыхъ мужа“. Когда объектомъ П. являются денежные капиталы, тогда переходъ ихъ въ собственность мужа совершается преимущественно путемъ неформальной, фактической передачи, не поддающейся судебному доказательству. Пока въ семьѣ царитъ согласіе,—такое поло-

¹⁾ Любопытнымъ образомъ техническихъ несовершенствъ нашихъ законодательныхъ актовъ послѣдняго времени является ст. 996 (изъ родового имущества можно выдѣлать дочери только „часть, закономъ определенную“). Норма эта съ логической стороны сейчасъ представляетъ собой случайный анахронизмъ на фонѣ обновленныхъ частей X т. 1 ч. Предоставивъ закономъ 3 июля 1912 г. собственнику родового имущества право „посредствомъ завѣщанія распределить, по своему усмотрѣнію, между ними (дѣтьми) свое родовое имущество или часть его, либо предоставить его некоторымъ, либо одному изъ нихъ“ (ст. 1068¹⁾ въ новой редакціи), законодатель *забылъ отмѣнить ст. 996* и, такъ обр., неосмысленно подготовилъ почву для ряда непримиримыхъ противорѣчій въ судебной практикѣ недалекаго будущаго.

²⁾ Статья написана до Октябрьской революціи, об имущественныхъ правахъ супруговъ см. „Союз С. С. Р.—Гражданское право“ (41-й том).

жоніе вещей, конечно, ни для кого не опасно. Но при расторженіи брака или при переходѣ супруговъ на положеніе раздѣльнаго жительства (по закону 12 марта 1914 г.) вопросъ объ истребованіи женой отъ мужа отданнаго ему П. представляетъ огромное значеніе. Тутъ-то и скрывается правильность сужденія, которую можетъ показаться на первый взглядъ парадоксальнымъ. Признавая П. личнымъ достоинствомъ жены, ревностно охраняя его отъ всякихъ посягательствъ со стороны мужа, и рѣзко противопоставляя П. имуществу послѣдняго, нашъ законъ руководствуется соображеніями о благѣ женщины (ср. указы Петра Великаго 23 марта 1714 г., 15 апрѣля 1716 г. и изданные послѣ смерти его указы 28 мая 1725 г. и 17 марта 1731 г., отмѣнившіе древній порядокъ въ Россіи, согласно которому П. обращалось въ собственность мужа). Въ силу жизненныхъ отношеній эти нормы обратились *противъ* женщинъ. Подъ такимъ угломъ зрѣнія становится вполне понятнымъ, почему Проектъ Гражд. Улож. въ значительной степени уклонился отъ началъ дѣйствующаго законодательства и по идеѣ приближается къ понятію П. по пандектному праву. Въ отличіе отъ Х. т., пандектное право рассматриваетъ П. (dos), какъ имущество, предоставляемое на время брака самой женой, либо третьимъ лицомъ, для покрытія расходовъ по содержанію семьи по окончаніи брака (ср. Проектъ, ст. 245—260; особенно ст. 253). Расширивъ, съ вышней стороны, права мужа на П. жены, Проектъ по существу ихъ ограничиваетъ, т. е. въ интересахъ жены вводитъ въ юридическое русло такія бытовые явленія, кот. до сихъ поръ ускользали отъ права. Объ имуществ. правахъ замужнихъ женщинъ по иностр. законодательствамъ, см. XX, 215/16, *прилож.*, 38/46. А. Винаверъ.

Придворные чины, см. *государственный служба (прилож.)*.

Придыханіе, присоединяющійся къ вышнему звуку шумъ, происходящій вследствие суженія прохода для выдыхаемаго изъ легкихъ воздуха. При П. „шумѣ“ токъ, нужный для прохождения гласнаго въ началѣ слова, проходитъ сначала черезъ открытую

голосовую щель, которая лишь потомъ суживается въ степени, достаточной для вызванія явныхъ голосныхъ вибрацій“ (О. Брокъ, „Очеркъ физиологіи славян. рѣчи“, 136). Степень П. можетъ быть различна: отъ едва слышнаго, котораго говорящій склоненъ не замѣчать (откуда получается франц. *l'homme* вм. *le homme*), до настолько отчетливаго, что оно замѣчается, какъ самостоятельный звукъ. Такимъ является звукъ *z* въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, по существу своему только П. Кромѣ гласныхъ, П. можетъ сопровождать произношеніе и согласнаго звука. Таковы придыхательные согласные древнеиндійскаго языка: *kh, ph* и др., но, вообще, эта группа согласныхъ склонна къ переходу въ спиранты (*px* въ *φ* и т. под.) или чистые согласные (слав. звуки *n, m, d* и др. передаютъ какъ индо-европ. *p, t, d*, такъ и индо-евр. *ph, th, dh* и др.). А. П.

Придѣлъ, въ православныхъ храмахъ каждый алтарь, кромѣ главнаго, устроенный съ боку главнаго или отдѣльно въ т. наз. церковной трапезѣ, на хорахъ или въ пристройкѣ.

Прижатіе и перевязка сосудовъ см. *кровоостанавливающія средства*.

Прижиганіе, см. *кровоостанавливающая средства и гальванокаустика*.

Призма (въ кристаллографіи), см. *симметрия*.

Призма, названіе многихъ оптическихъ приборовъ. Чаще всего подъ П. подразумеваютъ прозрачное (обыкновенно стеклышное) тѣло, ограниченное съ двухъ сторонъ плоскостями, составляющими между собой нѣкоторый уголъ. Такія П. употребляются: 1) *вмѣсто зеркала*. Если лучъ SP (рис. 1) падаетъ на

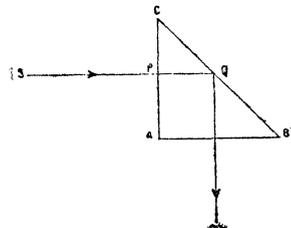

Рис. 1.

грань AC П. ABC (изображенной въ перпендикулярномъ сѣченіи), то, пройдя въ П. по пути PQ и отразившись въ Q отъ грани CB (играющей роль зеркала), онъ выйдетъ изъ П. чрезъ грань AB. Такія

„П. съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ“ употребляются, напр., въ биноклѣ Цейсса (см. *бинокль*). 2) Для отклоненія светового луча. Лучъ SM (рис. 2), падающій на грань АВ П. ABC, испытываетъ преломленіе въ М, затѣмъ второе преломленіе въ N и выходитъ по направленію NQ, составляющему съ первоначальнымъ направленіемъ нѣкоторый уголъ. Такой пріомъ можетъ быть употребленъ, напр., съ цѣлью опредѣлить показатель преломленія того вещества, изъ котораго сдѣлана П. 3) Для разложенія сложнаго луча на простые (монокроматическіе) лучи. Такъ, если лучъ SM (рис. 2)—

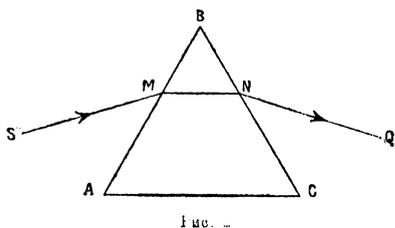
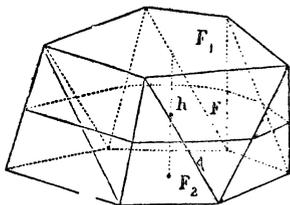

Рис. ...

бѣлый, то вмѣсто одного луча MNQ получится бѣлый пучокъ лучей, при чемъ изъ нихъ всего менѣ отклонится красный лучъ, а всего болѣе фіолетовый. Въ этомъ смыслѣ П. употребляется въ различныхъ спектроскопахъ.—Нерѣдко бываетъ нужно имѣть П., которая только разлагала бы сложный лучъ, не отклоняя его (П. „прямого зрѣнія“), или, наоборотъ, такую, которая отклоняла бы его безъ разложенія на цвѣта (П. „ахроматическая“, см. *ахроматизмъ*); то и другое достигается комбинаціей двухъ или нѣсколькихъ П. изъ различныхъ матеріаловъ.—П. зовутъ также многіе приборы, служащіе для поляризаціи свѣтового луча (П. Николя, Фуко, Рошона, Уолластона). А. Бачинскій.

Призматондъ, тѣло, ограниченное двумя многоугольниками (основанія), лежащими въ параллельныхъ плоскостяхъ, и столькими треугольниками, сколько оба эти многоугольнико вмѣстѣ имѣютъ сторонъ (см. рис.). Число сторонъ основаній можетъ быть одинаковое или разное. Объемъ П. выражается формулой $V = \frac{1}{6} (F_1 + F_2 + 4F) h$, гдѣ F_1 и F_2 суть площади основаній П., F площадь его сѣченія, проходящаго черезъ сере-

дину высоты (среднее сѣченіе), а h —вы-

сота (линія, перпендикулярная къ основаніямъ П.).

Признаки дѣлимости, см. *дѣленіе*.

Признаніе, см. *судопроизводство гражданское и судопроизводство уголовное*.

Призовое право. Въ отличіе отъ сухопутной войны, въ морск. войнѣ неприкосновенность частной непріятельской собственности по признается (исключая грузъ на нейтральн. судахъ), и она подлежитъ захвату непріателемъ, какъ *военная добыча*, наравнѣ съ собственностью государственною противника. Также подлежитъ захвату воюющимъ нейтральная собственность на морѣ, если она является военной контрабандой (см.). Захваченная воюющимъ на морѣ непріятельская собственность наз. *призомъ*, а установленныя междунар. правомъ, напр., Парижскою и Лондонск. деклараціями (см. XVIII, 168, *прил.*, 2 и 4), договорами и обычаямъ, нормы правомѣрныхъ способовъ и объектовъ захвата непріятельск. или нейтр. собственности на морѣ и его послѣдствія—П. п. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о правомѣрности захвата разрѣшается особымъ П. *судомъ*. Исключеніе представляетъ собою госуд. собственность непріятеля, захватъ коей въ качествѣ *военной добычи* признается всегда закономѣрнымъ безъ всякаго судебн. рѣшенія. Зачатки П. п. относятся къ XIII в., какъ и зачатки регламентаціи правъ морской нейтральной торговли и каперства (см.); къ этому же времени относится первое учрежденіе особыхъ должностныхъ лицъ („адмиралы“, „conservatores pacis“) для контроля и сужденія о правомѣрности дѣйствія каперовъ и ихъ владѣльцевъ (арматоровъ) — первообразъ будущихъ П. судовъ. П. п. обнимаетъ собою вопросы о субъектѣ и объектѣ его, т. е. о томъ, кому принадлежитъ право дѣлать призы, и на какіе предметы это право распространяется (вопросъ о

„военной копртрабацдѣ“, (с.м.), о правѣ осмотра и обыска нейтр. судовъ воюющими, о правахъ и обязанностяхъ захватителя относительно захваченнаго судна и груза, а также о порядкѣ разрѣшенія вопросовъ и о законности сдѣланныхъ призовъ и о послѣдствіяхъ пошкеномѣрныхъ дѣйствій захватителя. Источниками его служили междуи. обычаи (сборники ихъ — *Consolato del Mar* XIII в. и др.), договоры (въ особенности о нейтральн. торговлѣ), національные регламенты для П. судовъ и націон. законы о морск. правѣ (напр., *Ordonnance de la marine* Людовика XIV 1681 г.) и рѣшенія П. судовъ, хотя П. суды, по правилу—*actor sequitur forum* (истецъ подсуденъ суду отвѣтчика), всегда національные, т. е. разсмотрѣніе и рѣшеніе вопроса о правильности приза принадлежатъ суду захватителя, а потому въ большинствѣ случаевъ рѣшенія этихъ судовъ носятъ характеръ односторонности и пристрастія. У насъ сводомъ правилъ П. п. является „Сводъ правилъ о морск. призахъ и репризахъ“ 1869 г. и „Положеніе о морск. призахъ“ 27 марта 1895 г.

Хотя съ отмѣною каперства (1856 г.) и соотвѣтственно основному правилу междунар. права, что война есть борьба государствъ посредствомъ ихъ организмированныхъ вооруженныхъ силъ, право дѣлать призы принадлежало исключительно воюющимъ судамъ воюющаго, тѣмъ же по морю, въ отличіе отъ военной „добычи“, призы становятся собственностью захватившаго только по суд. приговору П. суда, и до этого момента взятель является лишь фактическимъ владѣльцемъ его. Цѣль и задача этихъ судовъ, несмотря на ихъ національный составъ,—провѣрка правомѣрности сдѣланнаго націон. военнымъ судомъ приза, т. е. удостовѣреніе въ томъ, что въ отношеніи приемовъ и способа захвата, мѣста, предметовъ захвата и вообще всего поведенія захватителя соблюдены были не только его націон. законы, но и обязательныя для государства и его органовъ нормы положит. междуи. права и трактаты. Затѣмъ, за правильность въ этомъ послѣднемъ отношеніи рѣшенія П. суда отвѣчаетъ государство въ дипломатич. порядкѣ передъ государствомъ, которому по национальности принадле-

жалъ захваченный призъ, или же въ порядкѣ междунар. третейскаго суда. Какъ уже сказано, П. суды національны по своему составу и въ порядкѣ судопроизводства руководствуются національнымъ по этому предмету законодательствомъ. По своему составу они носятъ обыкновенно характеръ судебно-административный, за исключеніемъ Англій, Соед. Штатовъ и Голландіи, гдѣ ихъ составъ исключительно судебный. Обычно они имѣютъ двѣ инстанціи. У насъ первая инстанція — *флагманскіе* суды (при эскадрѣ или отрядѣ) и *портвые* (въ извѣстн. портахъ—изъ лицъ судебн. вѣдомства); вторая — высш. П. судъ изъ членовъ адмиралтейств. совѣта съ присоединеніемъ 2 сенаторовъ IV или гр. кас. деп-та и 1 чина мин. ин. дѣлъ, прокуроръ—юрисконсультъ морск. министерства. Особенность судопроизводства П. судовъ—что задержаніе приза *предполагается* правильнымъ и правомѣрнымъ, и владѣльцы его должны доказать противное. Компетенція П. суда касается вопросовъ и дѣлъ о конфискаціи или освобожденіи приза, о возмѣщеніи убытковъ неправильно потерпѣвшаго, о вознагражденіи торгов. судамъ за задержаніе неприятельскихъ, когда оно совершено правомѣрно, и о репризахъ (т. е. отбитыхъ у противника призахъ). Конфискованный призъ становится собственностью государства, а захватившее его военное или частное судно получаетъ вознагражденіе. Возмѣщеніе убытковъ неправильно потерпѣвшему признается только, если задержаніе было совершено „безъ достаточнаго основанія“. Приговоръ законно учрежденнаго суда признается всѣми государствами. Въ виду неопредѣленности многихъ нормъ морского права войны, нейтралитета и П. п. и несогласованности взглядовъ различныхъ государствъ по этимъ вопросамъ, вредно отражающихся на приз. судопроизводствѣ, вторая Гаагск. мирная конференція 1907 г. (с.м.) и Лондонская морск. конференція 1908—9 г. (с.м. XVIII, 168, *прим.*, 4) выяснили и регламентировали многие изъ этихъ вопросовъ, а въ виду недостатковъ нынѣшняго порядка приз. судопроизводства Гаагскою конференціею 1907 г. выработана проектъ учрежденія „Международной призовой па-

латы“ (по инициативѣ Германіи и Англіи) для разсмотрѣнія въ апелляціонномъ порядкѣ жалобъ на рѣшенія націон. П. судовъ, но только въ извѣстныхъ случаяхъ, преимущественно въ тѣхъ, когда въ дѣлѣ замѣшаны интересы нейтральныхъ; составъ Палаты—избираемые всѣми государствами на 6 лѣтъ компетентные въ вопросахъ морск. междунар. права юристы; минимальный вѣдомъ—7 судей, въ томъ числѣ членъ, суда, назначенный воюющимъ; свои рѣшенія Палата постановляетъ на основаніи дѣйствующихъ трактатовъ и „общепризнанныхъ“ правилъ междунар. права, а въ случаѣ отсутствія таковыхъ—на основаніи общихъ принциповъ права и справедливости. Конвенція объ учрежденіи Палаты подписана не всѣми участвовавшими на конференціи державами и ни одною дониндѣ не ратификована. Библиографію см. при ст. *право международное. В. Уляницкій.*

Призрѣнь, Призрѣнди, гл. гор. одноименн. сербскаго департамента, на сѣв. склонѣ Шаръ-Дага, 21.244 ж.—П., прежде гор. турецк. вилайета Косово, перешелъ къ Сербіи по Бухарест. догов. 1913 г.

Призрѣніе дѣтей, см. XIX, 283/84.

Призрѣніе общественное въ отличіе отъ частной благотворительности есть организованная система помощи—со стороны государства или общества—нуждающемуся населенію. Частная благотворительность осуществляется частными организациями, приходскими и иными, П. о. — административными единицами, пользующимися правами самоуправления союзомъ. Благотворительность свободна, диктуется чувствомъ состраданія или стремленіемъ исполнить нѣкоторую религиозно-нравственную потребность; она не справляется съ реальнымъ положеніемъ лица, просящаго о помощи, не ставитъ передъ собой никакой обязывающей программы и не считается обычно съ послѣдствіями добротныхъ дѣланій. П. о. обязательно, диктуется сознаніемъ общечеловѣческой солидарности, стремленіемъ устранить опасность, грозящую обществу отъ наличности нуждающагося населенія, т. е. не только гуманными, но и чисто полицейскими соображеніями. Организованное призрѣніе классифицируетъ нужду, вырабатываетъ опредѣленный

планъ борьбы съ бѣдностью и безработицей. Въ ст. „Благотворительность“ (см.) изложены доводы какъ сторонниковъ системы т. наз. „волонтаризма“, т. е. добровольнаго призрѣнія, такъ и сторонниковъ обязательнаго призрѣнія. Тамъ же былъ намѣченъ въ общихъ чертахъ и тотъ историческій путь, который прошла благотворительность, прежде чѣмъ отлиться въ современныя формы П. о. Въ наше время всѣ культурныя страны, сознавая моральную недопустимость и социальную опасность отъ наличности хронически нуждающихся людей, примѣняютъ разнообразныя профилактическіе приемы, имѣющіе цѣлью слѣдить за явленіями пауперизма и предупредить его. Огромный и разнообразный опытъ, добытый различными странами въ поискахъ наиболее удовлетворяющей и чувствамъ гуманности и полицейскимъ соображеніямъ системы призрѣнія выдвинулъ нѣсколько принциповъ. А) Долгое время въ жизни и въ литературѣ дебагировался вопросъ, кому должна быть предоставлена организація призрѣнія: государству или самоуправляющимся союзамъ. Практически къ концу XVIII в. призрѣніе повсюду было организовано по второму типу, т. е. возложено на приходы (Англія) и общины (др. страны). Исключеніемъ была Франція. Комитетъ „для искорененія нищенства“, образованный Нац. Собраніемъ 1789 г., выдвинулъ теорію „госуд. призрѣнія“. Комитетъ поддерживалъ централизацію призрѣнія слѣдующими соображеніями. Централизація 1) сообщаетъ организаціи порядокъ и единство; 2) создаетъ экономію; 3) уравниваетъ расходы общинъ; 4) упраздняетъ вредныя мѣстные налоги. Во Франціи теорія успѣха не имѣла, но проникла за границу, и Баварія пошла дальше желаній комитета. Она передала всю организацію призрѣнія государству. Опытъ продолжался 8 лѣтъ (1808—1816) и далъ крайне отрицательные результаты. Призрѣніе было бюрократизовано. Противники „государств. теоріи“ выдвигаютъ противъ нея всѣскія возраженія. Государство стоитъ далеко отъ нуждающагося, и помощь его едва ли можетъ быть своевременной. У П. о., стоящаго близко къ нуждѣ, есть возможность отнестись къ ней съ должнымъ вниманіемъ, у него

пѣтъ бюрократическаго формализма государств. призрѣнія. Общественные союзы болѣе внимательно расходуют свои средства. Въ настоящее время принцип децентрализаціи въ дѣлѣ призрѣнія является общепризнаннымъ. Центральное учрежденіе собираетъ средства, даетъ общее руководство, осуществляетъ надзоръ. Все остальное принадлежитъ мѣстнымъ органамъ призрѣнія—самоуправляющимся союзамъ. В) Только на почвѣ самой широкой децентрализаціи возможно практическое осуществленіе другого важнаго принципа въ призрѣніи—индивидуализаціи помощи. Подъ послѣдней разумѣется такая организація призрѣнія, когда каждый отдѣльный случай нужды подвергается тщательному предварительному разслѣдованію, поручаемому особому лицу—попечителю. Подобная система исключаетъ шаблоны и знакомитъ попечителя съ самой природой конкретной нужды. Принципъ индивидуализаціи былъ впервые примененъ въ Гамбургѣ въ началѣ XIX в., затѣмъ спустя нѣсколько лѣтъ былъ воспринятъ городомъ Эльберфельдомъ и здѣсь далъ такіе блестящіе результаты, что самый принципъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ *эльберфельдской системы*. Въ призрѣваемые были распределены между попечителями, обязанными посѣщать кліентовъ не менѣе 1 раза въ 2 недѣли. На каждого попечителя—не болѣе 4 бѣдняковъ. Въ экстренныхъ случаяхъ попечитель могъ оказать необходимую помощь самостоятельно. Пособія выдаются на 2-недѣльный срокъ и лично попечителемъ. Система значительно понизила и число призрѣваемыхъ и расходы на нихъ. Эльберфельдскіе принципы легли въ основу дѣятельности нашихъ городскихскихъ попечительствъ. С) Современное правосознаніе, какъ и современная политика въ организаціи П. о., какъ и въ другихъ областяхъ соціальной политики, выдвигаетъ все болѣе роль мѣръ предупредительныхъ. Послѣднія болѣе радикальны, болѣе планомерны и, какъ показали разнообразный опытъ, во много разъ дешевле мѣръ репрессивныхъ. Сюда относятся, въ сущности, все мѣропріятія, прямо или косвенно направленные къ подъему народнаго благосостоянія. Разумѣется, полное устраненіе бѣдработицы, при наличности капита-

листическаго строя, невозможно (см. *безработица*), и все мѣры борьбы противъ нея являются болѣе или менѣе дѣйствительными палліативами. D) Англійскій опытъ, на ряду съ обычными формами призрѣнія въ видѣ устройства специальныхъ закрытыхъ заведеній, выдвинулъ принципъ, съ успѣхомъ применяемый и нашими городск. попечительствами—призрѣніе посредствомъ помощи на-дому (*out-door relief*). На практикѣ постоянно приходится наблюдать случаи, когда немедленная выдача на руки небольшого денежнаго пособия является наиболее цѣлесообразной формой помощи. При этомъ необходимо вообще имѣть въ виду любопытный фактъ изъ области общественной психологіи, что чѣмъ разнообразнѣе формы помощи, тѣмъ болѣшую готовность помогать обнаруживаетъ и общество. E) Изъ разнообразныхъ средствъ борьбы съ бѣдностью наше время все убѣжденнѣе выдвигаетъ принципъ "трудо-вой помощи" (*assistance par le travail, Arbeitshilfe*). "Трудовая помощь" практически понимается двояко: **или** какъ трудъ принудительный, пенитенціарное средство для исправленія преступника или профессиональнаго нищера, **или** какъ дѣйствительное предоставленіе труда безработнымъ. Трудовая помощь—форма призрѣнія, наиболѣе отвѣчающая чувству человѣческаго достоинства. Въмѣсто глубоко унижительной для развито-го самосознанія и развращающей проси-тели подачки—трудоваго помощя стремится пробудить въ человѣкѣ чувства производителя-творца, повлечь на его нравственную природу. Замѣчаніе, что организаціи трудовой помощи создаютъ новую конкуренцію на рабочемъ рынкѣ, едва ли состоятельно. Во-первыхъ, эта конкуренція только въ исключительно-рѣдкихъ случаяхъ можетъ принять такіе размѣры, чтобы съ ней считался рабочий рынокъ; во-вторыхъ, **наличность** безработныхъ еще сильнѣе вліяетъ на пониженіе рабочаго заработка. Изъ разнообразныхъ формъ трудовой помощи слѣдуетъ отмѣтить: а) организаціи для указанія и пріисканія работы; б) дома трудолюбія; в) рабочія и земледѣльческія колоніи; д) продовольственныя станціи; е) общественныя работы. Въ наше время трудовая помощь становится всеобщѣст-

но особю отраслю социальнѣ политики. Ср. *пауперизмъ*.

Исторія и современное состояніе П. о. Англіи по самымъ особенностямъ своего экономическаго развитія равнѣ другихъ странъ должна была подумать о борьбѣ противъ пауперизма. Разложеніе крѣпостничества, обезземеленіе крестьянъ, дезорганизація ремесленнаго строя вывели на рынокъ массы свободныхъ рабочихъ ругъ. Урожай, эпидемія, войны довершили разореніе. Образовались огромные кадры нищихъ. Церковныя организаціи благотворительности оказали безпомощными. Руководящая роль перешла въ руки государства. Оно начало съ чувствительныхъ репрессій, но быстро убѣдилось въ ихъ бессилии. Съ XVI вѣка появляются статуы, возлагающіе борьбу съ нищенствомъ на приходы—наиболѣе мѣстныя административныя единицы Англіи. Съ XVII в. призрѣніе окончательно секуляризуется. Приходъ утрачиваетъ опять съ церковнымъ устройствомъ. Въ 1601 г. актъ Елизаветы устанавливаетъ общеобязательный налогъ въ пользу бѣдныхъ (poor-rate), пропорціональный доходу съ недвижимости. Взиманіе предоставлено приходамъ, которые становятся особыми административными единицами призрѣнія бѣдныхъ (см. VIII, 553/66). Въ этомъ же вѣкѣ впервые появляются въ Англіи «рабочіе дома» (workhouses). Опытъ оказался удачнымъ, и законъ 1723 г. поручилъ приходамъ самостоятельно или совместно открывать рабочие дома. Помощь оказывалась только поступающимъ въ дома. Режимъ домовъ былъ очень суровый. Устройство подобнохъ домовъ открыто расхвалили на призрѣніи, но возмущало гуманныя чувства. Новый законъ разрешилъ открытыю помощь деньгами въ случаѣ отсутствія работъ. Эта мѣра вынудила пониженіе заработной платы и крайне обремененіе приходскихъ попечителей. Промышленныя революціи конца XVIII и нач. XIX ст. лишила работы и обрекла на нищету новыя громадыныя массы рабочихъ. Налогъ для бѣдныхъ достигли огромныхъ размѣровъ, и противъ законодательства о бѣдныхъ началось сильное возмущеніе ищущихъ классовъ (см. *малытузланство*). Законъ 1834 г. реорганизовалъ всю систему. Еще ранѣе приходамъ было предоставлено объединяться въ unions (см. IX, 113/14). Теперь каждый воозъ долженъ былъ имѣть свой рабочий домъ (см. IX, 182/85). Вышнее руководство реформой было поручено центральной комиссіи, ставшей однако постояннымъ учрежденіемъ.—«Совету мѣстнаго управленія» (Local government Board). Советъ контролируетъ дѣятельность мѣстныхъ органовъ П. о., издаетъ правила, занимающаго перегруппировку приходовъ. По закону 1834 г., помощъ трудоспособнымъ можетъ быть оказана только въ рабочихъ домахъ (исключеніе—помощъ въ неотложной нуждѣ предметами первой необходимости). Англическіе рабочие дома по идѣ и задачамъ, конечно, не идентичныяныя учрежденія съ принудительнымъ трудомъ, а мѣста призрѣнія для трудоспособныхъ бѣжнковъ. Но при этомъ сознательно стремились сдѣлать обращеніе къ общественной помощи возможно болѣе неприятнымъ; поэтому режимъ ихъ крайне суровъ, и они всегда вызывали глубокую ненависть среди нуждающихся. Какъ учрежденія трудовой помощи, они несостоятельны: они за полношныя нетрудоспособными, профессиональными нищими и брѣдками. Работоспособные смотрятъ на пребываніе въ домъ, какъ на позоръ. Работъ мало. Рабочіе оозны протестуютъ противъ расширенія мастерскихъ иль-а бѣжнны конкуренціи. На ряду съ ними существуютъ оонообразныя учрежденія для бродячихъ бѣжнковъ (sancti wards), въ которыхъ пребываніе кратковременно, и клиенты обрабатываютъ свой почлегъ и пищу. Эти учрежденія популярны, и число ихъ постоянно растетъ. Общественныя работы въ Англіи становятся предметомъ серьезной заботы городовъ съ начала 80-хъ гг. XIX ст. Акта 1906 г. выяснили, что устройствомъ работъ занятъ не менѣе 74 городовъ. Однако результаты ихъ были признаны малоудовлетворительными. Иныхъ нравительственныхъ мѣропріятій слѣдуетъ отменить законъ о безработныхъ 1905 г. (Unemployed Workmen Act), согласно которому въ Лондонѣ и городахъ, имѣющихъ болѣе 50 тыс. жителей, учреждаются мѣстные комитеты для борьбы съ безработицей: 1) путемъ присиланія работъ, 2) путемъ выдачи пособій. Къ 1908—1909 гг. въ Англіи дѣйствовали уже 151 комитетъ. «Королевская комсіи», избранная въ это же время для изученія «проблемы бѣдности», пришла олько къ совершенно отрицательной оцѣнкѣ акта 1905 г.

и высказалась за закрытіе комитетовъ. Наконецъ, въ 1909 г. изданъ законъ о биржахъ труда, или посредническихъ контрактахъ (Labour Exchanges Act), которымъ мин. торг. поручено открывать бюро по присиланію работъ, устанавливать порядкомъ ихъ дѣятельности, выкупать частныя конторы. Такихъ «биржъ труда» въ 1913 г. уже было 430; въ 1910 г. ими было доставлена работа 600.000 чел. изъ 1.946.000, обращающихся за работой. Въ сельскихъ округахъ функціи биржъ труда исполняютъ почтовые конторы и особыми разбѣжными клерками. Нерасивно болѣе значеніе имѣло введеніе государственныхъ пенсій престарѣлымъ и страхованіе отъ безработицы (П. о. *рабочее страхованіе*). Изъ частныхъ организацій по о. неслыа не отбѣжить дѣятельность «Church Army» и «Salvation Army». Первая своей основной задачей ставитъ подаяніе зѣбу, повлѣять на духовную природу человѣка. Наболѣе радикальное оредство для этого она видитъ въ правильной постановкѣ труда. Она открываетъ небольшие мастерскія на 25 чел. и связываетъ ихъ съ нолженными пріемами. Пребываніе—отъ 3—4 мѣс., заработокъ по выходѣ изъ дома. Полное воздержаніе отъ алкоголя. «Армія спасенія» стремится къажоу призрѣваемаго сдѣлать своимъ прозелитомъ. Помощъ кратковременна. Трудъ не оплачивается, по призрѣваемыи получаютъ полное содержаніе. Армія разбралась по всей Англіи свои дома трудолюбія; недалеко отъ Лондона имѣютъ землѣ, колонию, куда поступаютъ отбортнннхъ изъ ел питомцевъ (ср. VII, 238/40). Численность призрѣваемыхъ пауперовъ въ Англіи сильно оограничилась по сравнению съ 70-ми годами, но за послѣдніа десятилѣтія остается почти на одномъ уровнѣ (см. IX, 344, прилож. *статистич. обзоръ Великобританіи*, VII). Въ 1912 г. въ Англіи съ оольшею при населеніи въ 36 милл. призрѣвалось въ рабочихъ домахъ 260.200 чел., пользовались помощю на-дому (out-door)—411.956, въ богадѣльняхъ и друг. пріютахъ (содолосъ) 98.883, всего съ другими разрядами призрѣваемыхъ пользовались П. о. 801.880 чел. (въ 1910 г. 935.738); 9/10-ое отношеніе пауперовъ къ населенію составляло для всей Англіи 2,22, для Лондона—2,93.

Во Франціи П. о. исторически шло по иному, а иногда противуположному пути, чѣмъ въ Англіи. Огромную опредѣляющую роль здѣсь играла католическая церковь, мѣстная жизнь была налитаа атеогонимомъ между привилегированными оословіями и простымъ народомъ. До конца XIX в. Франція остается классической страной волюнтаризма. Ея мѣстные органы не занимались призрѣніемъ. Послѣднее развилось въ разнообразныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ подъ ферулой духовенства. Лишь съ XVII в. начинаютъ попытки придать свѣтскій характеръ разнообразнымъ учрежденіямъ. Въ Парижѣ возникаютъ: «Центр. Домъ призрѣнія» (Hôtel Sébéal), представлявшій цѣлый конгломератъ заведеній, «Домъ Инвалидовъ», «Дѣтскій пріютъ» и т. п. Революція 1789 г. отобразила церковныя имущества, и многія заведенія прекратили существованіе. Конвентъ проектировалъ строго централизованную систему П. о. Въ бѣдныя, указанныя департаментами, должны были стать государственными пенсіонерами. Этотъ проектъ осуществленія не получалъ, а въ 1796 г. появились на мѣстахъ особыя «благотворительныя бюро» (bureaux de bienfaisance). Община осталась въ сторонѣ,—законодатель опасался ел политическихъ настроеній. Эти бюро, при Наполеонѣ возмозжанія, и въ городахъ, мирно уживались съ старыми благотворительными учрежденіями. Любаскал монархія еще болѣе укрѣпленія смѣшаннаго характера французской системы. Департаментамъ было предоставлено призрѣніе дѣтей и душевно-блѣдныхъ. Въ содержаніи участвовали государство и мѣстныя общины, которая департамента могъ облагать пропорціонально ихъ доходамъ. «Благотворительныя бюро» необязательны для общинъ, существуютъ не вездѣ и распространены крайне неравномерно. (Сѣв. деп. на 661 общину имѣетъ 631 бюро, Корсика на 364 общины—6 бюро). Управленіе бюро—въ рукахъ смѣшанныхъ комиссій: 2 члена ел избираются муниципальнымъ оолѣтвомъ, а назначаются префектомъ. Предсѣдательствуетъ мѣр. Въ бюро преобладаютъ, такимъ образомъ, члсто бюрократической элементъ. Идея трудовой помощи во Франціи впервые была поставлена на реальную почву при Наполеонѣ (1808), когда были организованы «écoles de mendicité». Дено—учрежденія смѣшаннаго характера дома трудолюбія для добровольцевъ, мѣста принудительнаго заключенія для профессиональныхъ нищихъ. Практи-

чески депо—дополнительное наказаніе къ краткосрочному (1—3 мѣс.) тюремному заключенію за профессионально-полицейскимъ. Смѣшеніе въ одномъ учрежденіи двухъ разныхъ категорій приводитъ къ неблагоприятнымъ результатамъ. Изъ 50 г. судимыхъ ежегодно за профессионализмъ и бродяжничество въ депо поступаетъ не болѣе 11 4/5%. Остальные попадаютъ въ тюрьму. Число рецидивовъ на нищенство и число рецидивовъ растутъ. Къ началу XX ст. изъ 33 депо только въ 20 были организованы работы. И благодаря смѣшенію въ нихъ трудоспособныхъ съ дряхлыми и калѣками, они болѣе напоминаютъ помѣшницкіе, чѣмъ дома трудолюбія. Работы для добродѣтели тѣ же, что и для принудительно заключаемыхъ. Однимъ словомъ, депо, какъ организациіи трудовой помощи, крайне неудовлетворительны. Своеобразной формой трудовой помощи являются «Рабочіе сады» (Jardins ouvriers), предоставляющіе семейнымъ бѣднякамъ небольшие участки земли подъ условіемъ ихъ обработки и бошь права ихъ передачи. «Сады» имѣютъ большой успѣхъ. Организациіа помощи безработнымъ во Франціи оставалась желать многого. Кромѣ закона 1905 г. (см. *Безработица*), слѣдуетъ отметить законъ 1904 г. о посредничествѣ по призыванію работы служащимъ и рабочимъ обоего пола и всѣхъ профессій. Частныя конторы могутъ быть закрываемы правительствомъ по выдѣлу имъ справедливаго вознагражденія. За призываніе работы платя не взимаются; расходы падаютъ на работодателей. Общественныя работы во Франціи поставлены широко. Въ 1910 г. ими были заняты 523 муниципалитета (изъ 60 департаментовъ). Законъ 1893 г. ввелъ бесплатную медицинскую помощь для нуждающагося населенія. Для этого въ общинахъ были созданы особые «бюро медицинской помощи» (proc. наб. мѣр., 1/3 членовъ по назначенію профитомъ, 1/3 избираются муницип. советомъ). Законъ 1905 г. ввелъ обязательное призрѣніе стариковъ, инвалидов и помѣшанныхъ, но имѣющихъ средства. Составленіе отношеній и осуществленіе помощи возможно на мѣстахъ въ «бюро медицинской помощи».

Въ Германіи принципъ П. о. относително популяризмъ очень рано. По осуществленію его, въ силу разнообразныхъ побужденійныхъ политическыхъ условій, было не только введено въ провинціи, но и мѣстной власти. Въ концѣ XVIII в. появились особые областныя дома для бѣдныхъ (Armenanstalten), куда попадали всѣ, не получающіе помощи отъ городскихъ и сельскихъ общинъ. Здравыя мысли были положены въ основу высказаннаго «Устава о бѣднякахъ» (Armenordnung) 1840 г. Въ немъ были провозглашены принципы, что призрѣніе должно быть предоставлено обществу общинными организаціями, а правительству принадлежатъ лишь надзоръ на ихъ дѣятельности. П. о. означаютъ лишь тѣмъ, кто не пользуется никакими видами фирмъ помощи. Въ 1842 г. въ Пруссіи были изданы указы, рѣшившія колоніями «Прусского Земства» Пруссію, объявленнаго еще въ 1794 г. Принципъ былъ окончательно положенъ на городскихъ и сельскихъ общинахъ и крупнѣйшихъ имѣніяхъ, не входящихъ въ составъ сельскихъ общинъ. Община стала единичной организаціей П. о. Крупнымъ новшествомъ закона было слѣдующее: въ Германіи издавна установилась практика прирывать своихъ сообщниковъ и отказывать въ помощи тѣмъ, кто путемъ брака или переселенія хотѣлъ воспользоваться помощью на той общинѣ, къ которой принадлежалъ его родъ. Эта практика постепенно отличалась въ особое право-призрѣніе по роднѣ (Heimathrecht). Это право не вызвало особыхъ возраженій въ землѣ, частяхъ Германіи съ твердымъ населеніемъ, но естественно столкнулось съ новыми укладами жизни, требовавшими болѣе широкаго подвижности населенія. Законъ 1842 г. пытался отвѣтить этой новой потребности. Онъ возгласилъ свободу передвиженія и предоставилъ общинамъ право удалять только такихъ лицъ, которыхъ не могли найти никакого заработка и потеряли его не въ данной общинѣ. Вместе съ тѣмъ высказана могла продолжаться не въ ту общину, къ которой высылаемый принадлежалъ по роду, а въ ту, въ которой онъ фактически пребывалъ послѣднее время. Призрѣніе по роднѣ замѣнилось призрѣніемъ по обидности (Aufenthaltsort). Право на эту форму призрѣнія получали всѣ тѣ, кто, по достиженіи совершеннолѣтія, пробывъ въ этой общинѣ не менѣе 3 лѣтъ до просьбы о помощи. Законъ 1898 г. сократилъ этотъ срокъ до 1 года, причемъ на призыву и рабочихъ требованіе срока вовсе не распространялось. Дальнѣйшее законодательство установило въ этомъ направленіи еще болѣе льготы. Законъ 1870 г. въ общемъ двухлѣтній срокъ пребыванія въ общинѣ для

приобрѣтенія права на призрѣніе. Законъ 1894 г. еще понизилъ возрастную норму для призрѣваемыхъ съ 24 лѣтъ до 18 и повысилъ срокъ призрѣнія для прислуги и ремесленниковъ съ 6 нед. до 13. Германскіе рабочіе дома (Arbeitshäuser, Zwangsarbeitshäuser) преслѣдуютъ пенитенциарныя дѣла, а не помощь безработнымъ. Въ Германіи издавна практиковалось тюремное заключеніе за профессию, нищенство и бродяжничество. Законъ 1843 г. къ тюремному заключенію прибавилъ пребываніе въ рабочемъ домѣ на срокъ до 3 лѣтъ—въ качествѣ мѣры «исправительнаго воздѣйствія». Законъ 1870 г. понизилъ срокъ пребыванія до 2 лѣтъ. Режимъ рабочихъ домовъ чрезвычайно суровъ, сношенія съ внѣшнимъ міромъ невозможны, работы продолжительны—отъ 10 1/2 до 12 час. въ день. Оплата труда очень низка (20 чф.—муж., 12 чф.—жен.). Обученіе малограмотныхъ обязательно. Въ послѣднее время въ домахъ примѣнялось систему досрочнаго условнаго освобожденія. Къ началу XX ст. въ Германіи считалось 56 рабочихъ домовъ. Въ настоящее время въ Германіи покрыта цѣлою сѣтью такъ наз. Naturalverpflegungstationen и Wanderarbeitsstätten, т. е. особыми трудовыми станціями для странствующихъ бѣдняковъ, гдѣ работникъ за пищу и ночлегъ расплачивается не деньгами, а личнымъ трудомъ. Если станція не можетъ дать безработному указанной насчетъ подходящей работы, его направляютъ на слѣдующую станцію и т. д. Въ 1907 г. прошенъ законъ, согласно которому уѣзды, не имѣющіе собственныхъ станцій, но получающіе выгоды отъ существованія станцій въ соседнихъ уѣздахъ, могутъ быть привлечены къ участию въ расходахъ на нихъ. Станціи вообще содержатъ провинціи и уѣзды; государство несетъ расходы по содержанию посредническихъ конторъ при станціяхъ. На ряду съ станціями въ Германіи возникло довольно много «рабочихъ колоній», куда принимаются всѣ трудоспособные. Главное занятіе—земледѣліе. Въ Германіи сейчасъ до 30 колоній. Режимъ въ нихъ суровъ, но отношеніе къ клиентамъ—благожелательное. Слабая сторона колоній—въ ихъ частомъ превращеніи въ учрежденія съ недостаточнымъ составомъ клиентовъ, что, съ одной стороны, отучаетъ нитомцевъ колоній отъ поисковъ самостоятельнаго труда, съ другой—дѣлаетъ мѣста дѣйствительно нуждающихся въ помощи колоній. Материальное благосостояніе колоній—полное. Общественныя работы занимаютъ все болѣе мѣсто въ практикѣ вѣмецкихъ городовъ. По анкетѣ 1902 г. болѣе 60 городовъ занимались организаціей работъ для борьбы съ чрезвычайной безработицей (Notstandsarbeiten). Все же работы занимаютъ пока еще ограниченное число рабочихъ рукъ (въ 1910—1911 г. было занято всего 4.799 безработныхъ съ 180.559 раб. днями). Городамъ работы обходятся дорого, дороже сельскихъ. Средній перерасходъ въ 44-хъ городахъ въ началѣ XX ст. достигъ 35% общей расходной суммы. Убыточность работъ объясняется, гл. обр., неразривностью въ примѣ безработныхъ. Значительный % ихъ составляютъ люди съ ограниченной трудоспособности.

Россія. Памболоѣ богаты разнообразными мѣропріятиями въ области П. о. были у насъ петровская и екатеринина эпохи (см. *Благотворительность*). Принципъ, установленный екатерининскимъ законодательствомъ—объ обязанності сельскихъ и городскихъ общинъ и приходовъ помогать своимъ нуждающимся, остался руководящимъ и въ послѣднѣмъ законодательствѣ. Новая крупная мѣропріятіа относится уже къ царствованію Николая I. Въ 1836 г. въ Москвѣ былъ открытъ Работный Домъ, и въ это же время, въ виду чрезвычайнаго развитія нищенства, въ обѣихъ столицахъ были учреждены «Комитеты для разбора дѣлъ о просящихъ милостыню». Они проектировались, какъ временныя учрежденія, но просуществовали болѣе полутогодія. Комитеты находились въ непосредственномъ вѣдѣніи мин. вн. дѣлъ и состояли изъ чиновниковъ и куражамскихъ горюжанъ. Фактически съ самаго начала въ комитетахъ получалъ преобладаніе бюрократическій элементъ. Въ вѣдѣніе моск. комитета былъ предоставленъ и Работный Домъ. Дѣятельность моск. комитета (1839—1893) должна быть признана совершенно несостоятельной. За послѣдніе 15 лѣтъ его дѣятельности онъ помѣстилъ въ Работный Домъ 25,6% всего числа нищихъ, поступившихъ въ разбору. Средній заработокъ ницента Раб. Дома равнялся 0,42 коп. въ сутки, мѣсяцъ тѣмъ какъ суточное его содержаніе обходилось въ 34 1/2 коп. 21% нищихъ были отпущены «со впущеніемъ не нищенствовать». 27,5% были высланы въ столицы на родину этапнымъ порядкомъ; высланные бѣдняки черезъ короткий срокъ являлись

вновь и опять становились клиентами комитета. Неудовлетворительная дѣятельность обоих комитетов привлекала внимание и центральной власти, и в 1887 г. столичным городским управлением было предложено на выбор: взять дѣло въ свои руки или сохранить прежний порядок. Москва высказалась за новый порядок, Петербург—за старый. Въ 1892 г. моск. ком. был упразднен, а при гор. управлении было открыто «Гор. Присутствие по разбору и призрѣнію нищихъ», въ вѣдѣніе котораго поступили Работный Домъ и Домъ Трудолюбия. Въ 1912 г. изъ общаго числа разобранныхъ Присутствиемъ нищихъ освобождено было 40%, оставлено въ Раб. Домѣ 48,20%, направлено въ Домъ Трудолюбия 1,70%, выслано на родину по этапу и съ прох. свидѣтельствами 3,30%, перешло мировымъ судьямъ и сыской полиціи 3,50%. По сравнению съ предыдущими годами % освобожденныхъ падаетъ, % оставляемыхъ въ Работномъ Домѣ возрастаетъ. Дѣятельность Дома Трудолюбия и Работнаго Дома почти однородна. Хозяйство и имущество—общее, одно управление. Домъ Трудолюбия имѣетъ задачи трудовое призрѣние безработныхъ, обрамощающихся къ его помощи. Онъ принимаетъ только трудоспособныхъ, и призрѣние носитъ, большей частью, краткосрочный характеръ. Увольнение—по собственному желанию или требованію администрации. Оплата труда въ Домѣ Трудолюбия на 25% выше, чѣмъ въ Работномъ Домѣ. Последний имѣетъ рядъ отдѣленій: а) оборное, гдѣ содержатся лица, доставляемые полиціей въ расприсонки Присутствия—это, собственно, мѣсто продвирательнаго заключенія, б) для трудоспособныхъ, в) для неспособныхъ къ труду по старости и болѣзни и д) для малолѣтныхъ. Въ 1912 г. трудоспособные провели въ учрежденіи всего около 700 тыс. сутокъ. Изъ нихъ рабочихъ дней было 79,96%; заработка выразился въ суммѣ 131.138 р. 94 коп. (нормальный размѣръ вознагражденія—отчисленіе въ пользу призрѣваемого отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ полной дѣятности его труда; заработка этотъ нехватало, падало до 17 коп. за раб. денъ). Петербургъ только недавно ликвидировалъ Комитетъ и образовалъ «Присутствие» по типу московскаго. Основнымъ, вопиющимъ дефектомъ организаціи «гор. присутствій» является присвоенное имъ право (оставшееся отъ комитета) подвергать высылкѣ изъ столицы этапнымъ порядкомъ или помѣщать на любой срокъ въ Работный Домъ доставленнаго полиціей за нищенство. При этомъ постановленію присутствій обжалованію не подлежатъ. Городскимъ присутствіямъ присвоено, такимъ образомъ, права судебныхъ учреждений. Въ 1914 г. Гос. Думой былъ принятъ законопроектъ о работн. домахъ. Законопроектъ разматриваетъ дома, какъ исправительно-карательныя заведенія, заключеніе въ которыхъ можетъ послѣдовать только въ силу судебного приговора. Подлежатъ заключенію (на срокъ отъ 6 мѣс. до 3 лѣтъ) виновные въ преступномъ нищенствѣ, т. е. въ прошеніи милостыни съ дерзостью, грубостью и употребленіемъ обмана, а также совершающіе въ нищенствѣ дѣйств. Учрежденіе работныхъ домовъ проектируется за счетъ государственнаго казначейства. Отрицательнымъ пунктомъ законопроекта является установленіе тюремнаго заключенія отъ 3 нед. до 3 мѣс. за празднопаніе, т. е. уклоненіе отъ поисковъ работы при отсутствіи опредѣленныхъ средствъ существованія. Подобная статья можетъ стать источникомъ широкаго провозова со стороны полиціи. «Живая струя» въ дѣло П. о. была внесена въ самомъ началѣ 90-хъ годовъ, когда моск. гор. дума возбуждала ходатайство о правѣ учреждать *судостоящаго попечительства о бѣдныхъ*. Къ началу 1895 г. отдѣльныя попечительства уже открыли свои дѣйствія. Установленное попечительство образуется изъ предвѣдѣнія и товарища его, избираемыхъ думой, членовъ общества (4—10) и сотрудниковъ. Помощь получаютъ лица, пробывшія въ Москвѣ не менѣе 2 лѣтъ. Формы помощи различны: выдается пособія деньгами, натурой, присиокаемъ работа, дается врачебный совѣтъ и пр. Инициаторы мечты исполнили въ попечительствахъ полностью принципъ индивидуализаціи. Это далеко не всегда оказалось возможнымъ изъ-за недостаточнаго числа сотрудниковъ. Тѣмъ по менѣе попечительства совершили огромную работу, открыли впервые первобытный міръ бѣдности (особо заслуживаютъ вниманія энергичная работа по обсажденію и оздоровленію Хитрова рынка). Попечительства убрѣдили много занимающія жилищныя нужды бѣднѣйшаго населенія; они занимались коменными и ночлежными квартирами, дѣтскими санаторіями и лѣтними колоніями, посредническими конторами и т. п. Практика моск. попечительства

обратила на себя широкое вниманіе, и до 60 городовъ организовали у себя попечительства по типу московскихъ. Безспорно, дѣятельность послѣднихъ является самымъ яркимъ моментомъ въ заботахъ городовъ въ области призрѣнія. Практика моск. участковыхъ попечительствъ естественно привела къ мысли объ объединеніи благотворительныхъ обществъ и учреждений. Такимъ путемъ созданы два учрежденія: «Благотворительный Совѣтъ» (съ 1897 г.), выходящей мѣры къ согласованію и объединенію дѣятельности гор. попечительствъ съ дѣятельностью всѣхъ благотворит. учреждений столицы, и «Городск. Справочн. Отдѣлъ по дѣламъ благотворительности» (съ 1899 г.), ведущій регистрацію бѣдныхъ и собирающей свѣдѣнія о характерѣ дѣятельности благотворительныхъ организаціи. *Дома Трудолюбия* возникаютъ у насъ въ началѣ 80-хъ годовъ. Къ началу XX ст. ихъ считалось 140. Въ 1895 г. было учреждено «Попечительство о домахъ трудолюбия и работныхъ домахъ», нынѣ переименованное въ *Попечительство о трудовой помощи*. По дѣлу дома трудолюбия являются организаціи чистой трудовой помощи, но практически они включаютъ въ кругъ своей дѣятельности не только борьбу съ безработицей, но и професіон. нищенствомъ. Судя по отчетамъ домовъ, число нетрудоспособныхъ въ нихъ очень велико. Самый орокъ пребыванія въ нихъ при этомъ непомѣрно растягивается, что окончательно извращаетъ основную характеръ учреждений. Въ чрезвычайной печальной состояніи находится у насъ организаціи присиокии труда. Земства прибѣгаютъ къ подобнымъ организаціямъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, городскимъ посредническимъ конторамъ у насъ еще очень мало. *Общественныя работы* у насъ начинаютъ устраивать еще въ XVII в., но долгое время онѣ носятъ случайный характеръ. Съ передачей при Александрѣ II продовольственнаго дѣла въ руки земскаго самоуправленія общественныя работы вѣскольно оживляются. Позже пошли ограниченныя земства въ области мѣстнаго хозяйства, и обществ. работы переходятъ въ вѣдѣніе правительствъ. Въ 1898—99 гг. впервые работы организуетъ «Попечительство о трудовой помощи». Оно принимаетъ большое участіе въ борьбѣ съ постыдѣтвными неурожаемъ въ 1900—1902, 1905—1906 и оооб. 1911—1912 гг. Съ начала XX ст. къ продовольственному дѣлу вновь привлекаются земскія учреждения. Основнымъ дефектомъ нашихъ работъ является отсутствіе единаго плана, несогласованность дѣйствій различныхъ ведомствъ и учреждений. Съ 1909 г. дѣйствуетъ новое общество «Всероссійскій союзъ учреждений, обществъ и дѣятелей по обществ. и частн. призрѣнію». Задачи его—изученіе и вопросы призрѣнія, пропаганда рациональныхъ формъ и способовъ благотворительности, объединеніе благотв. дѣятельности и т. п. Союзъ организовалъ 1 съѣздъ дѣятелей по призрѣнію, состоявшійся въ мартѣ 1910 г. Въ маѣ 1914 г. происходилъ второй съѣздъ. Общее число дѣйствующихъ въ Россіи учреждений благотв. характера довольно велико. Всего въ Россіи къ 1910 г. насчитывалось 4.762 благотв. обществъ и 6.278 благотворит. заведеній, 60% ихъ (изъ участв. въ анкетѣ) владѣетъ капиталомъ въ 240.442.728 р. Общій годовоі доходъ—ок. 60,5 милл. р., годовоі расходъ—ок. 50,5 милл. р. Только 25% всего бюджета русской благотворит. образуется изъ средствъ казны, земствъ, городовъ и основныя учреждения, 76%—изъ средствъ частной благотворительности. О расходахъ отдѣльныхъ городовъ на призрѣніе можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ 1900 г. изъ 755 городовъ ничего не расходовала или расходовала менѣе 100 р. въ годъ 45,7% городовъ; отъ 100—500 р. въ годъ—18,15%; отъ 500—1.000 р.—9,1%; отъ 1.000—3.000 р.—14,5% и свыше 3.000 р.—12,4%, т. е. 50% русскихъ городовъ не имѣли правильной системы П. о. Только 4 города—Рига, Одесса, Петербургъ и Москва—тратили болѣе 54% расходной суммы всѣхъ городовъ. Перехода къ общей оцѣнкѣ дѣйствующей у насъ системы П. о., необходимо отмѣтить прежде всего отсутствіе у насъ общаго устава. Затѣмъ у насъ нѣтъ удовлетворительныхъ статистич. свѣдѣній, что объясняется отсутствіемъ центральнаго учреждения съ обязательнымъ представленіемъ отчетовъ. Публичное призрѣніе—въ сущности рядъ вѣдомствъ, совершенно независимыхъ и не соединенныхъ. Изъ мѣръ необходимыхъ, выдвигающихся въ первую очередь, слѣдуетъ отмѣтить: право для органовъ самоуправления образованія оозововъ, мелкую бесословную земскую единицу, неотложное улучшение мѣстныхъ финансовъ, самую широкую децентрализацію въ организаціи призрѣнія, оставленіе за мн. ян. дѣль

вмененаго надзора лишь за законобръностью, но не дѣловобразностью, широты нормальнаго положенія о городскихъ и военныхъ участковыхъ попечительствахъ, безъ великихъ ограниченій и безъ требованія имуществовнаго ценна. (Ср. *патеризмъ*. — Библиографія. *Прожитъ литературы*, указанной уже въ ст. *бездработица*, *бирожитъ турби*, *баллотворительность*, см. «Труды I съезда» (1910), «Обширные видѣнья о русской благотворит.» (1910); «Трудыни Помощи» (журналъ); *Гогель*, «Роль общества въ борьбѣ съ преступностью» (1906); *Гагенъ*, «Право бѣднѣнныи на приририше» (1907); *его же*, «Западноевроп. бѣднѣнныи» (1912); *Singer*, «Das Recht auf Arbeit in geschichtlicher Darstellung» (1895); *Ausprache*, «Призрѣние бѣднѣнныи въ Англия» (1901); *Cormouls-Houlès*, «L'assistance publique en France» (1910); *Деккожъ*, «Трудовая помощь во Франци» (1906); *Горолицевъ*, «Трудовая помощь, какъ средство приририши бѣднѣнныи» (1901; общ. литература, стр. 14 XIX); *Равескій*, «Трудовая помощь» (1910); *его же*, «Общественныи работы» (1913); *Максимовъ*, «Очерки по историн общ. работъ въ Россин» (1905); *его же*, «Городни обществ. управления въ дѣлѣ помощи бѣднѣнныи» (1906); *Гогель*, «Объединеніе и взаимобѣднѣнныи частной и обществ. благотворительности» (1908).

А. Боровой.

Призь, см. *призовое право*.

Приказныи избы, см. *свода*, X, 604, *городъ*, XV, 645 и *приказы*.

Приказчики, см. *торговые служащіе*.

Приказъ начальства, см. XVI, 215/16, *прил.*, 2.

Приказъ общественн. призрѣнія, см. *губертин*, XVII, 318 и 319.

Приказы, центральныи органы общаго или областного управленія въ Московскомъ государствѣ, находившіеся въ самой Москвѣ и являвшіеся непосредственными предшествователями петровскихъ коллегій (см.). Зарожденіе приказной администраціи относится еще къ удѣльному періоду, когда несложныи потребности княжескаго „потчиннаго“ управленія обслуживались ограниченными ничтогомъ какъ „полныхъ“, такъ и несвободныхъ слугъ, неполныхъ различныи порученія князя по индивидуальнотѣми или иными „путыми“ (ministeria), т. е. отраслями его скромнаго государственнаго хозяйства, въ которомъ такъ тѣсно тогда были слиты воедино частныи, *владельческіе*, и публичныи, *владельческии*, права и интересы государя-помѣщика. Подобнаго рода единоличныи порученія, даваемыи княземъ его отдѣльнымъ слугамъ (министеріаламъ) — дворцовому, чапникамъ, конюшимъ, казначеямъ, спальникамъ и т. д., облекались первоначально въ форму опредѣленнаго индивидуальнаго „приказа“ или уполномочія. Въ этомъ смыслѣ въ тѣ времена общино и говорили, что такое-то лицо накомидится „въ приказъ“ у князя или „отъ приказу отставлено“¹⁾. Так. обр. *приказ-*

ныи люди явились у насъ исторически ранѣе II, въ смыслѣ учреждений. Съ этой точки зрѣнія приказная система пережила въ древней Руси двѣ эпохи въ процесѣ своего развитія: древнѣйшую (удѣльную), когда все княжеское управление было распределено между отдѣльными приказчиками князя („путными“, „введенными“ боярами, дьяками или просто слугами), и позднѣйшую (московскую), когда эти единоличныи органы администраціи, подъ влияніемъ усиленнаго роста государственной территорин и правительственной власти, превращаются въ настоящія государственныи учрежденія со сложнымъ составомъ присутствія и канцеляріей (подьячье). Это превращеніе приказнаго человѣка въ цѣлое учрежденіе было естественнымъ послѣдствіемъ процесса объединенія или „собиранія“ Московскаго государства. Съ ростомъ массы текущій правительственной работы возрасталъ и штатъ приказныхъ людей по каждому „пути“ или „повытгю“. Съ увеличеніемъ дѣлопроизводства приходилось придавать въ помощь вводимому боярину или дьяку то или иное число „товарищей“ для совмѣстнаго „вершенія“ дѣлъ, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ распоряженіе соответствующее количество „писарей“, канцеляристовъ¹⁾. При такихъ условіяхъ приходилось озаботиться также и особымъ помѣщеніемъ для каждаго подобнаго „управленія“, т. е. приходилось ставить, глядя по обстоятельству, особую „приказную избу“, или „палату“. Такимъ путемъ происходило въ Москвѣ выдѣленіе самостоятельныхъ приказныхъ вѣдомствъ, локализация и дифференціация отдѣльныхъ отраслей управленія, которыи постепенно распредѣлялись по особымъ учреждениямъ и во 2-й пол. XVI в. образовали цѣлую систему II. Но тѣ же самыи причины, которыи вызвали появленіе московскихъ II, въ извѣстной мѣрѣ обусловили также какъ порядокъ ихъ образованія (сначала дворцовыхъ, затѣмъ государственныхъ II),

наличности учреждения, и предписаніе Судобника 1550 г. боярину „жалобниковъ своего приказу отъ себя не отсылати“ имѣло весьма общій смыслъ.

¹⁾ Упоминанія о казенныхъ, военныхъ, конюшихъ, дворцовыхъ и т. п. дьякахъ и подьячыхъ восходятъ ко 2-й пол. XV в. и нач. XVI в., но заключать на основаніи этихъ указаній о наличности вполне сложившихся уже II. было бы также неправильно.

¹⁾ Слово „приказъ“ так. обр. еще не предполагаетъ

такъ и различныя основанія ихъ организаціи (П. центральныя, областныя). Ранѣе другихъ возникли *П. дворцовыя*, во главѣ съ П. Большого Дворца (см. *дворецъ*). Объяснялось это тѣмъ, что въ удѣльномъ періодѣ, когда частное и государственное хозяйство и управление князя были смѣшаны, какъ это повсюду наблюдается въ эпоху ранняго феодализма, княжескій „дворецъ“ являлся центромъ всей правительственной системы княженія. Дворцовое управление князя въ одно и то же время служило тогда цѣлямъ вотчиннаго и государственнаго управленія, личные же „дворовые“ слуги князя вмѣстѣ съ тѣмъ являлись и агентами публичной власти удѣла. Поэтому удѣльное дворцовое управление послужило прототипомъ приказной системы Московскаго государства. Единичныя {управленія „путей“ превратились такъ обр. постепенно въ дворцовыя П., которые, въ свою очередь, съ одной стороны, обратились сами въ учрежденія государственнаго характера, съ другой — послужили образцами для самостоятельнаго возникновенія новыхъ П. Такъ, напр., „изъ *Казеннаго П.*, или „Казеннаго Дворца“ во 2-й полов. XVI в. выдѣлились П. — Помѣстный (1556), Ямской (1555), Холопій (1571) и др. Самъ же этотъ П. сложился въ практикѣ управленія вѣдомства княжескихъ казначеевъ, игравшихъ вообще весьма видную роль при дворѣ князя. Въ указанномъ процессѣ образованія П. не малую роль сыграла также и Боярская Дума удѣльнаго времени, представлявшая первоначально единственное правительственное учрежденіе въ означенномъ періодѣ. Подъ влияніемъ усложненія работы Боярской Думы при ней постепенно образовывался цѣлый рядъ канцелярій и комиссій, которыя впоследствии развились въ отдѣльныя П. Такъ возникъ, напр., Посольскій П., вѣдавшій иностранныя дѣла, всегда составлявшія предметъ особаго вниманія князя и его Думы. Однако нарастаніе П. въ столицѣ Московскаго царства совершалось не только путемъ органическаго образованія ихъ на первоначальномъ корню „Большого“ московскаго „дворца“, но и механически, путемъ переноса въ столицу удѣльныхъ „дворцовъ“ вновь присоединенныхъ къ Московскому государству княжествъ.

Такъ появилась въ Москвѣ цѣлая группа областныхъ П. и „дворцовъ“, въ отличіе отъ которыхъ коренные московскіе П. и получили наименованіе „большихъ“ (Б. Приходъ, Б. Дворецъ, Б. Разрядъ, Б. Казна и т. д.). Къ типу такихъ же *центрально-областныхъ* П. слѣдуетъ отнести Казанскій дворецъ, Смоленскій и Сибирскій П. Наконецъ, подъ влияніемъ превращенія Московскаго удѣльнаго княжества въ великое Московское государство „всѣя Руси“, съ развитіемъ чисто государственныхъ нуждъ и интересовъ, одинъ за другимъ появляются на Москвѣ новые П., особенно военнаго, финансоваго и суднаго характера (Разбойный, Разрядъ и т. п.). Такимъ путемъ число московскихъ П. чрезвычайно умножается, ихъ приходится считать десятками, и Котошихинъ для своего времени, напр., насчитывалъ до 42 отдѣльныхъ П., „кромѣ городовыхъ и патриаршихъ“. Такое нагроможденіе вѣдомствъ, можно сказать, приказное столпотвореніе, объяснялось тѣмъ фактомъ, что московское государственное зданіе строилось безъ всякаго плана, совершенно стихійно, отъ случая къ случаю. Являлась какая-нибудь новая потребность, являлся и новый П., о согласованіи дѣятельности котораго съ другими, нерѣдко совершенно аналогичными П., правительство совершенно не заботилось. Въ результатъ получался цѣлый лабиринтъ учреждений, въ которыхъ всѣ вѣдомства были перепутаны, всѣ начала управленія перемѣшаны. Одно и то же дѣло или разрядъ населенія вѣдался нерѣдко въ нѣсколькихъ П. сразу (напр., торговые, посадскіе люди—въ П. Большого Дворца, Б. Казны, Б. Прихода и т. д.), и, наоборотъ, одинъ и тотъ же П. вершилъ самыя разнообразныя дѣла, ничѣмъ между собой не связанныя (напр., П. Б. Казны вѣдалъ торговыхъ людеи, горное дѣло, пушечный тульскій заводъ и пр.); далѣе одни П. вѣдали какую-либо отрасль управленія по всему государству (центральныя, напр., Помѣстный— „всего Московскаго государства земли и что кому дано помѣстья и вотчинъ“), другіе завѣдывали, напротивъ, отдѣльными областями государства или по всѣмъ дѣламъ (напр., Казанскій, Сибирскій П.), или только въ извѣстномъ отношеніи (областные „дворцы“ и „раз-

ряды"). Дѣло осложнялось еще болѣе тѣмъ, что приказная система не представляла ничъ себя ничего устойчиваго: отдѣльныя П. то сливались одинъ съ другимъ, то распадались въ свою очередь, то исчезали вовсе такъ же случайно, какъ и появлялись. Однимъ словомъ, приказная система находилась въ процессѣ непрерывнаго строительно и перестройки, которая лишь въ концѣ XVII в. обнаруживаетъ нѣкоторую общую тенденцію къ упрощенію и упорядоченію приказнаго хаоса. Крайняя пестрота и запутанность приказнаго „строенія“ усугублялись еще болѣе разнообразіемъ тѣхъ началъ, на которыхъ строилось взаимное отношеніе П. между собой. Такъ, одни П. являлись вполне самостоятельными учрежденіями, другіе, напротивъ, были „приписаны“ или стояли подъ начальствомъ главныхъ П. (такъ, отъ П. *Б. Дворца* зависѣлъ цѣлый рядъ областныхъ „дворцовъ“ и дворцовыхъ управленій—сытвенный, кормовой, хлѣбный и т. п. дворцы; *В. Приходу* были подчинены „чети“; *Посольскому*—Смоленскій, Новгородскій и др. П.). Въ зависимости отъ этого мѣнились и личный составъ П., соотвѣтственно, такъ сказать, рангу послѣдняго: одними П. управляли бояре, окольничіе, другими думные дьяки. Послѣдніе, въ качествѣ секретарей-сокретарей, обыкновенно управляли тѣми П., которые были подчинены непосредственно Воиской Думѣ и государю или по важности подвѣдомыхъ имъ дѣлъ (воин. управленію, иностр. дѣла) или по тому интересу, какой вообще проявлялъ государь къ тому или иному роду дѣлъ (П. Тайныхъ дѣлъ). Въ этомъ отношеніи особенно слѣдуетъ отмѣтить *Б. Разрядъ*, или *Разрядный П.*, и *Посольскій П.* Особая близость верховной власти къ этимъ П. подготовила исторически то ихъ исключительное положеніе въ ряду прочихъ органовъ центральнаго управленія, на почвѣ котораго впоследствии произошло извѣстное обособленіе и возвышеніе такъ наз. „государственныхъ коллегій“ (иностр. и военныхъ) XVIII в. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и еще одну характерную черту въ организаціи П.: они всецѣло сохранили удѣльную правительственную традицію, въ силу которой и въ московскихъ П. *судъ и упра-*

вленіе—администрація, полиція и юстиція—были всецѣло смѣшаны, согласно старинному феодальному принципу: кто кѣмъ управляетъ, тотъ того и судитъ. Поэтому, несмотря на то, что въ Москвѣ были и специально „судные“ П. (Разбойный, Холопій и др.), судили тогда во всѣхъ П., при чемъ сами приказные по общему правилу назывались „судьями“. Удержался на ряду съ этимъ въ П. и другой удѣльный принципъ—„кормленья“: вмѣсто жалованья приказные судьи, какъ тогда говорили, „кормились“ отъ дѣлъ, т. е. пользовались отъ дѣлъ извѣстными законными доходами („посулами“), на полученіе которыхъ въ определенной нормѣ они имѣли право, подъ страхомъ „жестокаго“ наказанія за лихоимство. Съ той же цѣлью къ П. нерѣдко приписывались „на приказное строеніе“, т. е. на содержаніе П., цѣлые города и села, управленіе и судъ надъ которыми переходили при такихъ условіяхъ къ тому же П.—Что касается внутренней организаціи П., то слѣдуетъ признать, что она была построена на „сборномъ“, или *коллегіальномъ* принципѣ. Уложеніе 1649 г. въ ст. 23 гл. X прямо предписываетъ вершить дѣла въ П. „по суду и по сыску судьямъ всемъ вопчѣ... и въ приговоръ писать свои имена“. То же подтверждаетъ и современникъ эпохи Котошихинъ. Ссылка нѣкоторыхъ ученыхъ на указъ Петра I отъ 22 дек. 1718 г., гдѣ говорилось, что въ П. всѣ дѣла вершилъ обыкновенно старшій бояринъ, а товарищи его только исполнили его предписанія, констатируетъ лишь установившуюся практику, фактически сводившую приказное „вершеніе“ дѣлъ къ единоличному управленію болѣе вліятельнаго сановнаго „судьи“.—По мнѣнію приказнаго присутствія, судей и дьяковъ, при каждомъ П. состояла канцелярія изъ подьячихъ, дѣлывшаяся иногда на „столы“ и „повытыя“. Сверхъ того, при ней же для посылокъ и исполненія всякаго рода службъ и порученій состояли „недѣльщики“, или „пристава“, толмачи, пушкаріи и т. п. лица. Для присутствія было назначено определенное время (дни и часы). Въ П. велись книги для записей царскихъ указовъ, постановленій суда или вношенія крѣпостныхъ актовъ, пошлинъ и проч. Назначались приказные судьи самимъ государемъ.

Такимъ образомъ П. являлись чисто *бюрократическими* учреждениями, съ развитымъ бумажнымъ дѣлопроизводствомъ и преобладаніемъ канцелярщины, быстро выродившейся при отсутствіи надлежащаго контроля въ цѣлую систему организованныхъ злоупотребленій и хищений. Знаменитая „московская“ волокита, лихоимство, взяточничество и вопіющее неправосудіе не разъ являлись поэтому въ московской Руси ближайшимъ поводомъ народныхъ бунтовъ и мятежей. Крайняя запутанность приказныхъ вѣдомствъ и хаотическое состояніе московскаго законодательства являлись также весьма благопріятной почвой для приказнаго крючкотворства и всяческихъ вымогательствъ, приучая вмѣстѣ съ тѣмъ ловкихъ приказныхъ судей „играть“ царскими указами, „какъ въ карты, подбирая масть къ масти“. Злоупотребленія эти облегчались тѣмъ болѣе, что начало „кормленія“ открывало „легальную“ возможность для широкаго развитія лихоимныхъ „посуловъ“. При такихъ условіяхъ проф. И. Дитятинъ съ полнымъ правомъ могъ утверждать, что въ Московск. государствѣ „суда не было, а была продажа его“.— Однако, какъ бы ни была несовершенна система приказнаго управленія въ древней Руси, образованіе ея отмѣчало несомнѣнно шагъ впередъ по пути государственнаго устроенія Россіи. Съ появленіемъ П., хотя и крайне грубо и далеко не выдержанно, намѣтилось у насъ впервые обособленіе *высшаго подчиненнаго управленія* отъ верховнаго (государя и Боярской Думы), съ одной стороны, и провинціального (воеводскаго, губнаго), съ другой. П. образовали изъ себя особый ярусъ центральныхъ органовъ управленія, къ которымъ перешла теперь масса дѣлъ текущей администраціи и юстиціи, которая прежде или восходила непосредственно къ царю и Думѣ или оставалась въ рукахъ областныхъ наместниковъ или привилегированныхъ владѣльцевъ. П. так. обр. устанавливали болѣе правильное іерархическое отношеніе между отдѣльными органами государственной власти: обращеніе съ „челобитиемъ“ мимо П. прямо къ государю или въ Думу было теперь уже воспрещено (Улож., X, ст. 20). П. являлись, слѣдовательно, необходимой сту-

пенью въ системѣ государств. учреждений, то какъ органы первой инстанціи (по важнѣйш. дѣламъ, администр. юстиціи и т. п.), то какъ высшая инстанція для областныхъ судовъ и установленій. Съ другой стороны, дѣла изъ П. могли переноситься въ Думу или къ царю въ порядкѣ „пересуда“ (апелляціи) или же въ порядкѣ „доклада“, по инициативѣ самихъ судей, въ томъ случаѣ, если дѣло „не мощно было вершнѣи безъ государева вѣдома“ за сомнѣніемъ, отсутствіемъ закона и т. п. причинами. Конечно, правительственная практика съ трудомъ укладывалась въ это новое русло государственнаго порядка (плохо подчинялось ему населеніе, постоянно нарушала его и сама верховная власть), но все же государственный механизмъ мало-по-малу приобрѣталъ все большую устойчивость, и Русь московская постепенно отрѣзалась отъ удѣльнаго нестроенія. П. суждено было сыграть въ этомъ процессѣ особенно видную роль: они явились едва ли не самыми вліятельными проводниками началъ *централизаціи* и *бюрократизаціи* въ сферу государств. управленія, поскольку къ нимъ стягивались всѣ нити общей администраціи и суда. Въ этомъ смыслѣ П. подѣлили между собой всѣ отрасли управленія, хотя раздѣлъ этотъ и былъ произведенъ крайне неправильно. Поэтому всѣ попытки создать точную классификацію П. по началамъ вѣдомственнаго раздѣленія являются тщетными. Системы: реальная, по классамъ лицъ и, наконецъ, территориальная пересѣкались самымъ причудливымъ образомъ въ компетенціи П. При такихъ условіяхъ всякая классификація П. можетъ имѣть лишь весьма относительное значеніе.

Съ означенной оговоркой обзорніе системы московскихъ П. можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

- 1) П., *вѣдавшие государственное и дворцовое хозяйство и финансы*. Сюда относится прежде всего группа дворцовыхъ и придворныхъ П. съ подчиненными имъ «дворами» и царскими мастерскими (см. *дворецъ*). Во главѣ ихъ стоялъ П. *Большаго Двора* (упом. съ 1547 г.), постепенно поглощенный перенесенные въ Москву удѣльные «дворцы». Подъ его начальствомъ состояли различныя хозяйственные «дворы»: Кормовой, Сытнейный, Хлѣбный, Житный. Болѣе самостоятельныя управленія образовала П.—Поустольный (1573 г.), Ловчій и Сокольничій (кон. XVI в.). Въ XVII ст. возникъ новый рядъ дворцовыхъ П. аналогичнаго характера: П. золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, Каменный (нач. XVII в.), Царская мастерская палата (1627 г.), Царицына мастерская палата (1656 г.) и, наконецъ, Панхихидный (1663 г.). Рядомъ съ П. Большаго Двора слѣдуетъ поставить затѣмъ П. Казенный, или П. *Казеннаго Двора* (1585 г.), которымъ вѣдали государевы казначеи, и П. *Коношенный* (1599 г.). Вся эта масса

учреждений довольно полно охватывала «государев» дворцовое хозяйство, начиная царской запиской, казной и гардеробом и кончая царской «потехой» и расходами на заупокойный «поминки». Далѣ сѣдывалъ уже рядъ П. *государственаго* характера: П. *Большого Прихода* (1504 г.), имѣдывавшій гл. обр. ковенными налогами и сборами со торговъ и лавокъ. Съ отнѣной системы «отрочной» (наместничьяго управления) со 2-й полов. XVI в. подъ управленіемъ этого П. складывается гдѣсь рядъ филиальныхъ управленій, такъ наз. *четей*, въ которыхъ и началъ поступать новый налогъ, сборъ за наместнич. отряжъ, уплачиваемый населеніемъ тѣхъ областей, гдѣ имѣлось правительствомъ земское самоуправленіе. Числомъ были Новгородская, Костромская, Устюженск., Илдинирская, Галицкая чети (кон. XVI и 1-й полов. XVII ст.). П. *Большой Казны* (1628 г.), вѣдввшій преимущественно прямыя сборы, торговыхъ людей и монетное дѣло¹⁾. *Полая четверть*, или *четь* (1597 г.), вѣдввшій которой подлежалъ кабакіе сборы и вообще царское кабацкое дѣло (сначала только въ Москвѣ). Въ 1656 г. возникъ новый *Счетный П.*, въ качествѣ учрежденія государственнаго контроля, на него же первоначально было возложено и собираніе неполюжъ. Впрочемъ, съ послѣднемъ гдѣсь въ 70-хъ гг. XVII ст. возникъ особый *Домочный П.* (см.). Сюда же можно было бы отнести и П. *приказныхъ дѣлъ*, гл. обр. завѣдывавшій разными экстренными сборами.

2) П., *отдввшие военное дѣло и служилыхъ людей*. На первомъ мѣстѣ здѣсь долженъ быть поставленъ *Большой Разрядъ* (1535 г.), съ которымъ также постепенно слились областныя удѣльныя «разряды» (Новгородскіе, Смоленскіе, Рязанскіе и др.). Разрядъ вѣдалъ личнымъ составомъ служилыхъ людей, должностными назначеніями и подъ «варшдичіе описис», «росписис воеводѣ» и «боарскія книги». Съ увеличеніемъ постоянныхъ «приборныхъ» и «поминочныхъ» воинскихъ четей возникли рядомъ съ Разрядомъ новыя П.: *Старшій Архивъ* (1601 г.), *Рейтарскій* (1601 г.), *Полковъ* (1610 г.), *Полковскій* (нач. XVII в.) и *Лазарейственный* (1608 г.) вѣдввшихъ полковы. Здѣсь же имѣются П. *обору ратныхъ и вѣдвщихъ людей* (1631 г.), но набору нѣкому. Подобно тому, какъ Разрядъ вѣдалъ монетное хозяйство «вѣдвщихъ», *Монетный П.* 2-я полов. XVI в. вѣдалъ же «вѣдвщихъ» сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ дѣла монетнаго и монетнаго служилыхъ земледѣльцевъ. Далѣ сѣдывалъ рядъ П. интендантскаго, военно-финансинаго характера—П. *денежнаго раздачи* (1633 г.), *Дѣловинаго и жалованова сбора* (1654 г.), *Имѣющаго вѣдвщихъ* (1636 г.) и нѣк. др. Въ нихъ возникли «облаки на прѣмю войны» и по мнѣнннмъ пунктамъ закрывались, на иотачиваемъ П. дончии. обору, сформированно повстанннмъ учрежденіемъ. Поимнымъ оборуудованіемъ вѣдввшихъ П. *Принимъ* (1671 г.), *Приказскій* (1627 г.), *Отрочный* (1659 г.) и *Отставной* (1680 г.). Въ оини съ вѣдвшии въ Москвѣ возникъ также еще особый *Полковничъ П.* (1608 г.), въ который поступали спеціалныя сборы, установленныя на вступлѣ на службу, производившійся исключительно на него дини 4 года.

3) П. *административныя*, вѣдвщнн блкуотрочиваемыи и благочиніемъ, путини сообщеній, народнымъ здравіемъ, продовольственнымъ дѣломъ и т. п. дѣлами внутреннего правленія. Сюда должны быть отнесены: *Лжекой П.* (1567 г.), *Житный П.* (нач. XVI в.) по сбору хлѣбныхъ запасовъ, откуда производилась раздача хлѣба населенно въ голодные годы, *Каменный* (1628 г.), завѣдывавшій заготовкой стрѣлительнаго материала и каменными работами, *Аптекарскій* (1632 г.), *Стрѣлнн богодѣльнн* (1670 г.), *Земскій* (1579 г. въ XVII в. ихъ было два), вѣдввшій гл. обр. Москву въ полиціекомъ и судебнои отнѣшеніи. Здѣсь же можно назвать и П. *книгопечатнаго дѣла* (въ нач. XVI в.).

4) П. *областные*, вѣдввшнн управление отдѣльными областями Московскаго государства. Сюда относятся П.—*Смоленскій* (1654 г.), *Новгородскій* (кон. XVI в.), *Казанскій* (1599 г.), *Лтвовскій* (1656 г.), *Лифляндскій дѣла* (1660 г.), *Сибирскій* (1637 г.), *Малороссійскій* (1663 г.) и нѣк. др. Въ источникахъ упоминаются еще (1620 г.) темный по своему значенно *Ланскій П.*, возникшій въ связи съ военно-дипломатическими отнѣшеніями съ Польшей.

5) *Судные П.* Среди нихъ мы должны различать П.:

¹⁾ Впрочемъ, во втор. полов. XVII в. упоминается въ источникахъ спеціальный П. для чеканки монеты, напр., П. *денежнаго дѣла*.

1) общегосударственной компетенціи, какъ П. *Холоднн* (1571 г.), *Разбойный* (1571 г.), возникшій въ связи съ губной реформой, и *Сысжной* (1619 г.); 2) П. *областные*, къ числу которыхъ должны быть отнесены Московскій (1598 г.), Владимірскій (1593 г.), Дмитровскій (1595 г.) и Рязанскій (1591 г.), и 3) спеціальные—*Дворцовый судный*, *Монастырскій* (1649 г.), П. *что на сильныхъ челоиъ* (1620 г.) и нѣсколько «сысжныхъ» временнаго характера. Для конца XVII ст. можно отмѣтить, сверхъ того, выдѣленные изъ Воаркой Думы особаго суднаго присутствія, такъ наз. *Разрешной Палаты*, явившейся въ качествѣ высшей апелляціонной инстанціи. Назовемъ также *Печатный П.* (1665 г.), нравшій роль нотаріальной конторы по укрѣпленно казнаго рода актовъ и грамотъ.

Наконецъ, въ послѣдней группѣ мы относимъ 6) П., *имѣвшнн блкуотрочиваемыи къ московскому царю*. Таковъ былъ прѣиде всего *Посольскій П.* (кон. XVI в.), черезъ который государь велъ дѣла иностранной политики, всегда привлечавшій къ себѣ особое вниманіе московскихъ царей. Далѣ сѣдуютъ П. *Челоитный* (кон. XVI в.), своего рода канцелярія по прѣмю прошеній на Высочайшее имя, и П. *Тайныхъ дѣлъ* (1658 г.), съ помощью котораго государь осуществлялъ непосредственный контроль надъ управленіемъ, и въ которомъ вѣдвшли вообще всякія дѣла, почему-либо особо интересовавшія царя (птичьа охота, граманое дѣло, политич. процессы).

Такова была эта чрезвычайно пестрая система приказныхъ учреждений, которая тѣмъ далѣе, тѣмъ все сильнѣе давала чувствовать правительству послѣдствія своего вопіющаго неустойства. Поэтому уже въ концѣ XVII в. при Федорѣ Алексѣевичѣ, особенно въ 1680 г., московск. правительство дѣлаетъ первыя попытки нѣкотораго упрощенія приказнаго управленія, соединяя вмѣстѣ по нѣсколькы П. или вовсе упраздняя другіе. Въ этой попыткѣ приказной реформы сказалось уже нѣкоторое стремленіе къ болѣе правильному распредѣленно вѣдомствъ. Однако принятія мѣры носили весьма паллятивный характеръ и не могли снять съ очереди коренной реформы центрального управленія, которая и послѣдовала уже при Петрѣ, хотя вначалѣ и этотъ государь не сразу разорвалъ съ московской традиціей, продолжая учреждать новые П., или *канцеляріи*, какъ ихъ теперь стали предпочтительно называть (П. военныхъ дѣлъ, Преображенскій, Тайная канцелярія, Артиллерійская канц., Аптекарская канц., Генер.-почтъ-директоріумъ и т. д.). Коренное преобразование было произведено уже послѣ учрежденія Сената (1711 г.) и особенно коллегій. Впрочемъ, и послѣ введенія коллежскаго управленія далеко не всѣ П. были уничтожены, а въ томъ или иномъ видѣ нѣкоторыя изъ нихъ даже пережили Преобразование (напр., Сибирскій П. и др.).

Литература: *Котомшннн*, «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича» (1806); «Древняя российская Внвлюаича», ч. XX (1791); *Неволнн*, «Образованно управленія въ Россіи» (Собр. соч., т. VI, 1859); *Гор-*

чаковъ, «Монастырскій П.» (1878); Н. Загоскинъ, «Столы Разряднаго П.» (1879); П. Дичачевъ, «Разрядные дьяки XVI ст.» (1888); П. Милоковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ перв. четв. XVIII в.» (1892), С. Платоновъ, «Какъ возникли чети?» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1892, V); Овобанинъ, «Къ исторіи Челобитнаго П.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1892, V); Ардашевъ, «Къ вопросу о коллегіальности П.» («Труды VIII археолог. съѣзда», 1897); Гурландъ, «Ямская гоньба въ Московск. государственн.» (1900); его же, «П. велик. государя Тайныхъ дѣлъ» (1902); его же, «П. сынокныхъ дѣлъ» (Сборн. статей въ честь Владимірскаго-Буданова, 1904); Н. Розковъ, «Происхожденіе самодеятельнаго П.» (1906); Б. Локуровъ, «О Посольскомъ П.» (1906); С. Шумаковъ, «Эпосы по исторіи Помѣстнаго П.» (1910); его же, «Къ исторіи московскихъ П.» («Юридич. Записки Ярослав. лица», 1911, в. 2—3); А. Гильевичъ, «Новгородскій дворцовый П.» (1911).

Б. Сыромятниковъ.

Прикладная механика. Подъ этимъ названіемъ, въ широкомъ и общемъ смыслѣ, понимается, въ противоположность теоретической механикѣ, изложеніе ученій механики въ примѣненіяхъ къ какимъ-нибудь практическимъ вопросамъ, къ техникѣ. Но въ XIX в. терминъ этотъ постоянно встрѣчается въ качествѣ названія для извѣстнаго цикла изучаемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ дисциплинъ, при чемъ составъ входящихъ въ него дисциплинъ никогда не былъ установленъ точно, а постоянно мѣнялся со временемъ и въ разныхъ странахъ. Чаще всего подъ именемъ П. м. разумѣли совокупность слѣдующихъ техническихъ наукъ: теорія механизмовъ и общая теорія машинъ, гидравлика, термодинамика, теорія упругости. Въ виду неясности термина П. м. теперь иногда замѣняютъ названіемъ „техническая механика“, но и этотъ терминъ тоже является болѣе или менѣе произвольнымъ.

А. Сидоровъ.

Приклонскій, Сергѣй Алексѣевичъ, публицистъ (1846—1886), сынъ священника, образованіе получ. на юрид. фак. москов. ун. Съ 1869 по 1879 г. П. служилъ сначала во Владимірск., а затѣмъ въ Олопецк. губ. въ должности правителя канцеляріи губернатора. Выйдя въ отставку и отдавшіи литературн. дѣятельности, помѣстивъ въ „Русскихъ Вѣд.“ рядъ статей: „Очерки административной ссылки“ и „Письма объ Олопецкой губ.“, вышедшихъ въ послѣдствіи отд. книгъ подъ назв. „Народная жизнь на Сѣверѣ“ (1884). Съ конца 1880 г. П. принималъ близкое участіе въ газ. „Земство“, въ 1881/2 г.—въ „Русск. Мысли“, затѣмъ въ „Недѣль“ и съ 1885 г. въ „Сѣверн. Вѣстн.“. Послѣднимъ особ. дѣльнымъ трудомъ П. была книга: „Очерки самоупра-

вленія земскаго, городского и сельскаго“ (1886).

Прилагательное имя, часть рѣчи, означающая качество, свойство или принадлежность. Греческіе грамматики причисляли П. къ именамъ, какъ особый видъ, названный ими *Επίθετον* (эпитетъ), не считая особой частью рѣчи. Такое пониманіе соответствуетъ и формальнымъ особенностямъ П., которое въ индо-европейскихъ языкахъ склонялось такъ же, какъ имя существительное, и только въ языкахъ славянскихъ, литовскихъ и германскихъ рядомъ съ такимъ склоненіемъ выработалось болѣе сложное, мѣстоименное склоненіе, основанное на соединеніи П. съ указательнымъ мѣстоименіемъ (*добръ, добра, добро и добрый* изъ *добръ + и, добрая* изъ *добра + я, доброе* изъ *добро + е* при мѣстоименіи *и, я, е=онъ, она, оно*). Въ языкахъ агглютинирующихъ между склоненіемъ им. сущ. и им. П. нѣтъ никакого различія, и, напр., въ фин. одно и тоже слово можетъ имѣть прилагательное и существительное значеніе. О томъ, что границы между этими частями рѣчи очень шатки, показываетъ и русская народно-эпическая рѣчь, гдѣ имя существительное нерѣдко замѣняетъ собой имя П. (ср. въ нѣмецк. *ein rosa-band*, розовая лента и т. п.). Эпитетъ, выраженный именемъ существительнымъ, приложеніе, прозвище показываютъ, что имя сущ. легко замѣняетъ собою П. или причастіе (*bos arator*—пахотный волъ, *un dieu sauveur*—спасительный богъ, *огонь-парень* и т. п.). Качество предмета разсматривается наивнымъ сознаніемъ, какъ его существо, какъ отдѣльно существующая вещь, и въ такомъ смыслѣ понимали это греческіе грамматики, кот. въ лучшемъ случаѣ устанавливали только метафизическое, но не грамматическое различіе между П. и им. существительнымъ. Соответственно съ этимъ и въ древне-русской грамматической номенклатурѣ названіе П. появляется поздно. Такъ, въ грамм. „Адельфотисъ“ (Львовъ, 1591), гдѣ терминологія уже близка къ современной, П. называется *налагательнымъ*, его степени — *начертаніями* (*разсудительное*—сравнительная степень и *тревожное*), но такъ же приписываются степени сравненія существительнымъ (*начертаніе умалительное*—корабликъ). Въ грамматикѣ Смотрицкаго (1619) уже по-

является названіе П., какъ одно изъ именъ; въ свою очередь имена П. раздѣляются на множество группъ, къ кот. отнесены и числительныя и мѣстоименія. Совершенно раздѣленіе ихъ на качественныя (имѣющія степени сравненія), притяжательныя и относительныя не было извѣстно еще Ломоносову и появилось только въ XIX в. А. П.

Приливъ крови, см. *гиперемія*.

Приливы и отливы. На берегахъ океана можно наблюдать, что уровень воды въ теченіе сутокъ дважды подымается и дважды опускается; между каждымъ поднятіемъ и опусканіемъ уровня проходитъ приблизительно 6 часовъ. Самое высокое стояніе уровня называется *полной водой*, самое низкое—*малой водой*; какъ полная, такъ и малая вода бываетъ дважды въ сутки. Явленіе поднятія уровня отъ малой воды до полной называется *приливомъ*, пониженіе уровня отъ полной воды до малой—*отливомъ*. Вертикальное разстояніе между уровнями полной и малой воды называется *амплитудой прилива*. Подъ именемъ *высоты полныхъ и малыхъ водъ* обозначаютъ поднятіе уровня надъ принятымъ для вѣричъ нулемъ глубинъ (такъ, для вѣричъ Мурманскъ нуль глубинъ принять на 7,06 фут. ниже средняго уровня моря). Обычно на нуль глубинъ принимаютъ на вѣричъ средний уровень самыхъ низкихъ малыхъ водъ.

Плѣтвѣнное наблюденіе показываетъ, что время наступленія какъ полной, такъ и малой воды надвигается каждыя день на другой часъ, а именно, въ сравненіи съ предыдущимъ днемъ запаздываютъ приблизительно на 40—50 минутъ. Такъ, на Мурманѣ, въ Екатерининской гавани, утренняя полная вода 4 (17) іюля 1910 г. наблюдалась въ 3 ч. 5 м. утра, а на слѣдующій день, 5 (18) іюля, уже въ 3 ч. 57 м. утра, т. е. на 52 м. позже. Въ среднемъ же для Екатерининской гавани промежутокъ между двумя послѣдовательными полными или малыми водами равенъ 12 ч. 25 м. Отсюда ясно, что П. и о. въ своемъ ходѣ соотносятся не съ солнечными сутками, а съ лунными, продолжительность коихъ равна 24 ч. 50 м. Уже древнимъ (Страбонъ) была извѣстна связь между П. и о., съ одной стороны, и фазами луны, съ другой. Исслѣдованія Платона показали, что причина явленія

заключается въ притяженіи, оказываемомъ солнцемъ и луной на легкоподвижную водную оболочку вращающейся вокругъ солнца земли. Главное вліяніе оказываетъ луна; хотя ея масса въ 27 милліоновъ разъ меньше массы солнца, но луна въ 388 разъ ближе къ землѣ, чѣмъ солнце; поэтому приливоотливная сила луны оказывается въ 2,17 разъ болѣе сильной, чѣмъ солнца. Хотя П. и о. гл. обр. повинуются лунѣ, но, конечно, и солнце оказываетъ на нихъ замѣтное вліяніе, и результаты такого совокупнаго вліянія легко обнаружить. Оказывается, что высота полныхъ и малыхъ водъ изо дня въ день не одинакова, а мѣняется: когда солнце и луна находятся на одной линіи, т. е. въ сизигіи, все равно въ соединеніи или противостояніи, тогда амплитуда прилива оказывается наибольшей, такъ какъ дѣйствія луны и солнца соединяются; это бываетъ въ новолуніи и полнолуніи. Напротивъ, когда луна и солнце бываютъ въ квадратурѣ, когда вліянія ихъ противодействуютъ другъ другу, тогда высота прилива оказывается наименьшей; это бываетъ во время 1-й и послѣдней четверти луны. Такъ, для Екатерининской гавани въ январѣ и февралѣ (старога стиля) 1910 г. мы имѣемъ два максимума высоты полныхъ и малыхъ водъ и два минимума, выражающіеся въ вечера такъ:

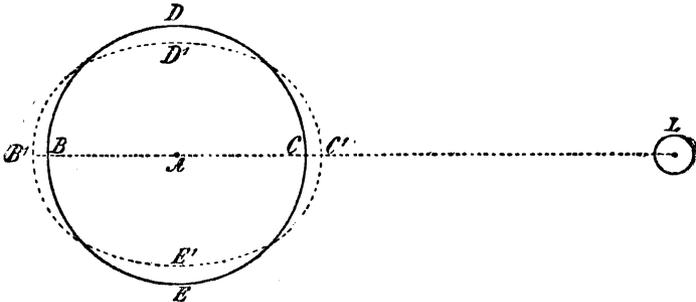
	Полная вода.	Малая вода.
19. I.	12,4 фут.	2,4 фут. <i>полнолуніе</i> (сизигій).
21. I.	9,3 "	5,6 " <i>послѣд. четв.</i> (квадр.)
30. I.	12,7 "	2,1 " <i>новолуніе</i> (сизигій).
5. II.	10,7 "	4,1 " <i>1-ая четверть</i> (квадр.)

Мы видимъ изъ этой таблицы, что амплитуда прилива въ полнолуніи и новолуніи достигаетъ наибольшей высоты (10,0—10,6 фут.), а во время 1-й и послѣдней четверти—наименьшей (3,7—6,6 фут.). Явленіе это носитъ названіе *полумѣсячныхъ неравенствъ П. и о.* Наиболѣе высокая полная вода за полумѣсяцъ называется *сизигійной полной водой* (*vives eaux, Springtide, springtide*), низшая—*квадратурной полной водой* (*mortes eaux, Niptide, neap tide*). Кромѣ полумѣсячныхъ неравенствъ, имѣются еще *суточныя*, выражающіяся въ томъ, что высота утренней полной воды не равна высотѣ вечерней за тѣ же сутки, какъ это видно изъ слѣдующей таблички для

Екатерининской гавани за 19 ноября 1910 г. стар. стиля:

Полная вода		Малая вода	
7 ч. 25 м. у.	10,0 фут.	1 ч. 27 м. н.	3,4 фут.
7 ч. 27 м. в.	11,4 "	1 ч. 12 м. д.	3,5 "
Разница 1,4 "		Разница 0,1 "	

Объясненіе суточного неравенства заключается въ томъ, что путь луны не совпадаетъ съ экваторомъ, а составляетъ съ эклиптикой уголъ въ $5^{\circ} 8'$; какъ слѣдствие, наибольшая высота прилива приходится обычно не на экваторъ, а на ту широту, для которой луна въ данное вре-

мя въ зенитъ. Такъ какъ земля вращается вокругъ своей оси, то за большимъ приливомъ черезъ 12 часовъ наступаетъ малый. Дважды въ теченіе $27\frac{1}{4}$ сутокъ луна проходитъ черезъ экваторъ, и дважды за это время суточного неравенства, обязаннаго лунѣ, не бываетъ. А кромѣ того, и путь земли (эклиптика), какъ известно, не совпадаетъ съ экваторомъ, и склоненіе солнца мѣняется отъ $+23\frac{1}{2}^{\circ}$ до $-23\frac{1}{2}^{\circ}$; только дважды въ году, въ весеннее и осеннее равноденствіе, солнце бываетъ на экваторѣ. Въ соответствіи съ этимъ, и амплитуда приливовъ и время наступленія полныхъ и малыхъ водъ мѣняется. Но, кромѣ того, на высоту П. и о. оказываетъ вліяніе разстояніе луны и солнца отъ земли, которое въ теченіе года мѣняется (*параллактическое неравенство*). Зимой, когда солнце въ перигелии, солнечные приливы выше, чѣмъ лѣтомъ. 2 января разстояніе земли отъ солнца равно 22,949 земнымъ радиусамъ, 2 іюля — 23,731; сообразно съ этимъ, январская приливная сила солнца относится къ іюльской какъ 110,6 къ 100. Разстояніе луны отъ земли измѣняется количествомъ отъ 57,03 до 63,66 земныхъ радиусовъ; сообразно съ чѣмъ

и отношеніе приливной силы луны мѣняется какъ 100:139. Формы приливоотливной кривой, зависящія отъ луны, повторяются черезъ 18,6 лѣтъ, зависящія отъ солнца — черезъ 20,800 лѣтъ.

По теоріи Ньютона (или т. н. теоріи равновѣсія) П. и о. слѣдуетъ представлять себѣ слѣдующимъ образомъ. Допустимъ, что земля сплошь покрыта океаномъ равномерной глубины. ВДСЕ окружность земли, L луна, расположенная на экваторѣ. Въ точкѣ С частицы притягиваются къ лунѣ сильнѣе, чѣмъ въ центрѣ А; онѣ поэтому стремятся при-

близиться къ лунѣ, сила притяженія преодолеваетъ центробѣжную силу, и въ точкѣ С образуется выпуклина, приливъ: С перемѣщается въ С'. Напротивъ, въ точкѣ В, наиболѣе удаленной отъ L, притяженіе наименьшее, центробѣжная сила беретъ верхъ, и частица В стремится удалиться отъ центра, перемѣщаясь въ В'; здѣсь тоже образуется выпуклина. Так. обр. въ точкахъ, удаленныхъ другъ отъ друга на 180° , приливъ наступаетъ одновременно ¹⁾. Что касается полюсовъ, т. е. точекъ D и E, то въ то время какъ въ В и С наблюдается приливъ, здѣсь имѣютъ мѣсто отливы; это объясняется тѣмъ, что масса воды, необходимая для образованія выпуклинъ у В и С, стягивается съ полюсовъ. Но, кромѣ того, вода стягивается и съ мѣстъ, лежащихъ къ востоку и западу отъ В и С, и больше всего, очевидно, съ мѣстъ, лежащихъ по экватору на 90° отъ В и С; здѣсь тоже будетъ отливъ. Изъ этого ясно, что высота прилива должна быть больше, чѣмъ соответственная высота отлива, что дѣй-

¹⁾ Если бы земля была неподвижнымъ тѣломъ, т. е. если бы не было центробѣжной силы, то выпуклина образовалась бы *только* на сторонахъ, обращенной къ лунѣ.

ствительно и имѣеть мѣсто. Такъ какъ земля въ теченіе 24 часовъ обращается вокругъ своей оси, то въ каждомъ данномъ мѣстѣ черезъ каждые 12 час. бываетъ полная вода и черезъ 12—малая. Если предположить себѣ землю покрытой сплошн. океаномъ, то можно вычислить, что высота прилива, производимаго въ С) полнцемъ, составитъ 168 мм., а луною 104 мм., всего, слѣдовательно, въ сизигіи 272 мм. Въ точкѣ В) приливъ почти такой же. Что же касается отлива, какъ на полюсахъ, такъ и на 90° къ в. и з. отъ В) и С), то вычисленіе показываетъ, что онъ вдвое меньше, чѣмъ приливъ въ В) и С), т. е. для солнца 84 мм., для луны 182 мм., а всего, въ случаѣ максимальнаго отлива, 266 мм. Наибольшая амплитуда прилива составитъ так. обр. $532 + 266 \text{ мм.} = 798 \text{ мм.}$ Всѣ эти вычисленія относятся къ теоретически возможному приливамъ, при допущеніи сплошнаго океана одинаковой глубины. По присутствію материковъ и неровномѣрности глубинъ носить на практикѣ существенныя измѣненія. Кроме того, въ преддущемъ изложеніи допускаясь, что образованіе водной эллипсоидъ все время находится въ состояніи равновѣсія, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Далѣе, не приняты во вниманіе: различная плотность массы воды и суши, инерція водныхъ массъ, треніе частицъ воды другъ о другъ, о дно и о берега, притяженіе частицъ внутри воднаго эллипсоида. Все это на практикѣ такъ усложняетъ явленіе, что предкажетъ теоретически для даннаго пункта берега высоту и время наступленія полныхъ и малыхъ водъ является невозможнымъ. Лапласъ усовершенствовалъ теорію Ньютона, рассматривая приливы какъ явленіе динамическое, своего рода грандіозныя волны; въ томъ же направленіи пошелъ далѣе Эйри (Airy). Наконецъ, нѣкоторые смотрятъ на П) и о. какъ на стоячія волны, или сейши (см.).

На практикѣ максимальныя (сизигійныя) полныя воды не падаютъ на день новолунія или полнолунія, а запаздываютъ на 1—2½ дня. Кроме того, полная вода никогда не совпадаетъ съ моментомъ прохожденія луны черезъ меридианъ. Разница во времени между кульминаціей луны и солнца въ день новолунія и полнолунія и слѣдующей за ней

полной водой называютъ *прикладнымъ часомъ*. Эту разницу нужно прибавить къ полудню, чтобы получить время наступленія полной воды во время сизигія. Зная прикладной часъ для сизигія, легко приблизительно вычислить время наступленія полной воды для любого дня, если приложить нѣкоторыя поправки. Для Екатерининской гавани на Мурманѣ прикладной часъ равенъ 6 ч. 56 м. Высоту же полныхъ и малыхъ водъ знать напередъ чрезвычайно трудно. Ее можно вычислить, располагая наблюденіями въ данномъ мѣстѣ за извѣстный промежутокъ времени, при помощи гармоническаго анализа. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе интерференціи приливоотливныхъ волнъ, происходящей отъ вліянія конфигураціи береговъ, П) и о. наблюдаются только разъ въ сутки; это имѣеть мѣсто, напр., въ сѣверной части Амурскаго лимана, въ устьѣ Мезени и др. На Таити интерференція ведетъ къ тому, что лунная приливоотливная волна совсѣмъ исчезаетъ, и развивается только солнечныя П) и о.—На океаническихъ островахъ приливныя амплитуды обычно невелики: на о-вѣ Св. Елены 0,9 м., на о-вѣ Вознесенія 0,6 м., Таити 0,4 м. Напротивъ, на берегахъ континентовъ, особенно въ бухтахъ, вдающихся клиномъ въ сушу, приливъ бываетъ особенно высокъ. Наивысшіе приливы въ Европѣ бываютъ въ Англіи, именно въ Бристольскомъ каналѣ до 16 м., во Франціи въ заливѣ С. Мишель до 11 м. и, наконецъ, въ Сѣв. Америкѣ въ бухтѣ Фунди (между Нов. Брауншвейгомъ и Нов. Шотландіей) до 15—16 м.—П) и о. вызываютъ у береговъ теченія (см.).—См. *G. H. Darwin*, „Ebbe und Flut“ (1912, 2 изд.); *F. Biddingmaier*, „Ebbe und Flut“ (1908); *O. Krümmel*, „Handb. d. Ozeanographie“ (II, 1911). *Л. Бергъ*.

Прилипало, Echeuis, родъ костистыхъ рыбъ изъ сем. макрелевыхъ; спинной плавникъ измѣненъ на переднемъ краю въ присоску, которая имѣеть продолговатую форму съ поперечными парными складками, изъ которыхъ каждая пара поддерживается иглой плавника. Присасываясь къ большимъ рыбамъ, чаще всего къ акуламъ, мечъ-рыбѣ или дну судовъ, П) могутъ совершать большія путешествія. Е. гемага, до 25 см. длины, обыкновенное П., водится въ Среди-

земномъ морѣ, а *E. paucrates*, *П.-лоцманъ*, до 90 см. дл.— въ умѣренныхъ и тропическихъ моряхъ.

Прилистки, два листовидные придатки, сидящіе по обѣимъ сторонамъ основанія листа. Присутствіе или отсутствіе *П.* служить важнымъ систематич. признакомъ для цѣлыхъ группъ растений. Часто *П.* измѣняются въ шипы, колочки и проч.; см. *растеніе*.

Приложеніе, опредѣленіе, выраженное именемъ существительнымъ, согласованнымъ въ числѣ и падежѣ съ опредѣляемымъ. Такъ, въ выраженіи: *корзина съ яблоками* слова *съ яблоками* являются опредѣленіемъ къ слову *корзина*, но не *П.*, тогда какъ въ выраженіи: *городъ Москва* слово *городъ* служитъ *П.* по отношенію къ слову *Москва*. *А. П.*

Прилуки, уѣздн. гор. Полтавск. г., на р. Удаѣ, 30.485 жит.; мужск. и 2 женск. гимн. Торговля хлѣбомъ и табакомъ.— *П.* извѣстны были еще въ XI в. и принадлежали Переяславск. княжеству, въ XII в.—Черниговск. княж. Въ половинѣ XVII в. были полковымъ городомъ.

Прилуцкій уѣздъ находится въ сѣв. части Полтавск. г., граничитъ съ Черниговск. г. Площадь 2.877,4 кв. в. Поверхность ровная, за исключеніемъ сѣв.-восточной, холмис. части. Гл. рѣка—Удаѣ; на границѣ съ переяславск. у. протекаетъ р. Супой. Почва въ средней—суглинистый черноземъ, въ с.-в. части переходитъ въ черноземную супесь, на з. встрѣчаются солонцы. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 250,9 т. ж. (включая 25,2 т. городского), на 1 кв. в. 78,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 192.502 ж., изъ нихъ малороссовъ 94,62% и евреевъ 4,25%. Гл. занятіе насел.— земледѣліе. Значительно развиты табакоростовство (махорка) и свекловичные посѣвы. Вся хозяйств. площадь у. въ 1906 г. равнялась 267.227 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земля—57,7% (5,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 39,9%, въ т. числѣ 69.471 д. принадлежало дворянамъ (117 д. на 1 владѣніе), 7.375 д. крестьянамъ (10,5 д. на 1 влад.), 9.265 д. мѣщанамъ (7,2 д. на 1 влад.) и 6.651 д. купцамъ (144,6 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 2,4%. *А. П.-рѣ.*

Прима (лат., „первая“) въ музыкѣ имѣетъ нѣсколько значеній. Въ гаммѣ чодъ *П.* подразумѣвается первая сту-

пень, отъ которой строятся всѣ остальные ступени гаммы; въ аккордахъ подъ *П.* понимаютъ основной тонъ, отъ котораго строятся остальные тоны аккорда (см. *мажоръ*). Въ смыслѣ интервала (см.) *П.* равнозначаща унисону. Наконецъ, при исполненіи ансамбля *П.* означаетъ 1-ю (главную) партію. *Ю. Э.*

Примась (лат.), въ католич. церкви высшей среди епископовъ. Въ этомъ смыслѣ папа есть *П.* всей католич. церкви. Названіе *П.* носили далѣе папскіе викаріи и легаты, а также главные епископы провинцій. Съ должностью *П.* была связана извѣстная юрисдикція надъ епископами и нѣкот. др. права (*П.* гнѣзненскій, напр., *ipso iure* былъ временнымъ правителемъ въ Польшѣ во время междуцарствія). Въ наст. время званіе *П.*— чисто почетный титулъ нѣкот. архіепископовъ.

Приматы, см. *обезьяны*.

Примиреніе, см. *мировая сдѣлка*.

Примирительное разбирательство, см. *судопроизводство уголовное*.

Приморская область, см. *прилож.*

Приморскихъ Альповъ департам. (*Alpes-Maritimes*), департ. на ю.-в. Франціи, образов. изъ графства Ниццы, окр. Грассъ (прежде въ департ. Варъ) и Ментоны, на с.-в. и в. граничитъ съ Италией, на ю. омывается Средиземн. м. Площ. 3.736,3 кв. км., насел. 356.335 ж. Поверхность гористая; на гран. съ Италией—Приморскіе Альпы. Орощается р. Варъ съ его притоками. Лѣса заним. 887,5 кв. км. Земледѣліе, винодѣліе, плодоводство (маслины, апельсины, лимоны и пр.). Производство духовъ, оливковаго масла, знач. вывозъ цвѣтовъ. На хорошо защищенномъ побережьи—извѣстные климатич. курорты т. наз. франц. Ривьеры: Ницца (гл. гор. департамента), Каннъ, Ментона, Антибъ.

Приморскіе Альпы, см. *П.*, 369.¹

Приморско-Ахтарская, станица таманск. отд. Кубанск. обл., портъ на Азовск. м., 14.159 ж. Коммерч. учил.

Примула, см. *Гобмана фиолетъ*.

Примулинъ, тиаоловая краска, см. XXV, 363/64, *прил.*, 3.

Примѣрныя земли, см. XXVIII, 392¹.

Принадлежность (лат. *pertinentia*), въ гражданскомъ правѣ вещь, увеличивающая хозяйственную полезность другой вещи и потому составляющая съ

Приморская область лежит между 42° и 57° с. ш., 100° и 111° в. д. от Нукуна, т. е. простирается по широте на 15° и по долготу на 11°. Границы области составляют: на ю. и ю.-в. Японское море, на в.—Татарский пролив, на с.-в.—Охотское море, на с.—Камчатка и Якутская обл., на в.—Амурская обл. и Маньчжурия, на ю.-в. Корея. Граница с Якутск. обл. проходит по Спасскому хребту в Амурской обл.—по хребту Джундур и по отрогам Малого Хингана; с Маньчжурией — рр. Амур (20 п.), Усури (450 п.) от устья до впадения р.ки Суингачи, р. Суингачи, оз. Ханка, далее по отрогам Котай-Алиа до р. Ту-мань-динг; с Кореей по р. Ту-мань-динг. Япоз. П. о. нечислится в 672,927 кв. в. Переломная линия части Японского моря, лежащая между границей с Кореей и мысом Поворотным и посылка называлась вланиа Петра Великого, значительно равнина; здесь имеются много удобных для стоянки судов бухт и валинов, как, напр., Поселье, Амурской, Уссурийской, Восток, Америка и друг.; южная от берега находится ряд о., расположенных частью группами, частью поодиночке; из них наиболее крупная: Путунгин, Аскольд и Русский. От м. Поворотного до устьев Амура береговая линия однообразна и мало развита, имеет мало удобных для стоянки судов бухт, из которых лучшие: св. Ольги, св. Ядвигины, Императорская гавань, залив Де-Кастри; прочий довольно многочисленный бухт малоудобных; много прибрежных опасных для плаванья рифов. Переломная линия Охотского моря значительно развита; имеются много залинов, как, напр.: св. Николая, Ульбинский, Тугурский, Удака губа; против наиболее лежащих скалисто необитаемых Шангарских острова. Область носит большей частью гористый характер: около 3/4 площади ее имеют горы и только 1/4—равнинами. В южной части обл. параллельно берегу Японского м., в направлении с ю.-ю. к с.-с.-в., тянется горная цепь Сихота-Алиа, средняя высота которой 3-4 тыс. футов; высочайшая вершина—Голла, 5,173 ф., находится на южной части хребта; с ю. на с. Сихота-Алиа понижается и в южной части моря его крути и отлогие, часто кончатся утесами; на в. к долей р. Усури склоны его более круты; от главн. хребта в юго-восточном направлении отходят многочисленные отроги, направляющие всю юго-вост. часть обл. Св. часть обл. (на с.-в. от Амура) исполняют отроги Станового и р. б. в. (Джундур), Джундур, Малого Хингана, Лань-Алиа, в тазобедренных хребтах: Чалтыня, Кинунь, Мочунь и др. Все эти горы сравнительно невысоки (средняя высота хребта Джундур 2 тыс. ф.). От устьев Усури вдоль правого берега Амура на в. тянется довольно высокий хребт Хецхиринский. Равнины расположены южнее р. Амура—Шинь-Амурская низменность и по р. Усури; последняя долиной, расположенной на ю.-в. от оз. Ханка по направлению к морю и имеющей по ширину до 100 в. Уссурийская долина, в верхнем течении до 150 в. шир., в нижнем суживается до 20—50 в. Ориенте П. о. обильно. Преобладают мелкия р.ки, посылки горный характер. Главную водную артерию обл. является нижнее течение Амура (см.), от протекает по средней обл. с ю.-з. на с.-в. на протяжении более 900 в. и впад. в Татарский пролив; ширина Амура в этой части 2—3 в. и более, глубина до 12 ф. Главным судоходным притоком Амура является р. Усури, впадающая в него с правой стороны недалеко от вступления Амура в пределы области. Другие притоки Амура: с прав. стороны—Сита, Лондонь, или Лань (225 в. дл.) и Хунгары (400 в.); с л. в.—Тунгунка (75 п.), составляющаяся из Кура (350 в.) и Уран, судоходна на 200 в.; Горинь (судох. на 200 в.); Амунь (судох. на 350 в.). Морское побережье обильно орошено мелкими горными р.ками, имеющими быстрое течение и несудоходными. Из них были крупная: Суифунь, впадающая в Амурской зал., Суингачи, впадающая в зал. Америка, Тугур и Уда (500 в. дл.), впадающая в Охотское море. Из озер наиболее крупные Ханка, Волель-Ождак, Удиль, Зворонь, Чингирское, Кизи, Орель и Чая (см. П., 525/26).—Амурская П. о. крайне своеобразна, благодаря влиянию, с южной стороны, огромных сухих степей Монголии, с другой—горных хребтов, Деловатого и Тихого орошения. Для южной части обл. характерно сочетание жары и зноя с холодной зимой. При этом климат моренно побережья значительно мягче климата удален-

ных от моря местностей. Лютые муссоны, дующие с ю.-в. с мая по октябрь, приносят массу влаги; зимние муссоны дуют с с.-з.—с материка, а потому вызывают зимой ясную погоду, беспылье и глубокие промерзания почвы; в общем получается более низкая средняя годовая т°, чем она должна бы быть по широте. Климат св. части обл. суровый, благодаря влиянию холодного Охотского м. и ледяных пустынь Якутск. обл. Лютым наблюдается значительное скопление льдов у Шантарских о., что сильно понижает т° льта. Средняя годовая т° по Владивостоку +4,4°, в Никольск-Уссурийскй —3,3°, в оз. Поселье —4,6°, в пост. св. Ольги —4,2°, в оз. Камень-Рыболов —3,4°, в Хабаровск —0,5°, в Де-Кастри —1,9°, в Николаевск —3,3°, в Удаль —4,7°. Атмосферн. осадков выпадает во Владивостоке около 700 мм. (из них 500 приходится на лето), в пост. св. Ольги—1,024 мм. (летом 452 мм.), в Хабаровск 618 мм. (летом 334 мм.), в Николаевск—389 мм. (летом 180 мм.). Лютые осадки выпадают, гл. обр., в виде инеи (ноя., август). В св. части обл. снега выпадает за зиму до 30 снт. и более. В южной части в равнинах снега почти не бывает. Бухта Золотой Рог во Владивостоке замерзает в начал. декабря, а вскрывается в конц. марта; Усури замерзает в конц. ноября, а вскрывается в начал. апреля; Амур у Хабаровска замерзает в половин. ноября и вскрывается в половин. апреля. Почвы более или менее изучены только в южной части обл. Горные склоны Сихота-Алиа и его протодорй б. ч. не имеют почвенного покрова, благодаря крутизны их и вызываемого этим смывания образованных путем выветривания почвенных частиц. На более пологих склонах невысоких хребтов и сопок имеются легкие перегнойные почвы толщиной 2—3 вершка—первичная алювиальная почва, образовавшаяся непосредственно на месте их залегания; подпочвою им служат такой же перегнойной слой, но с большим содержанием обломков горной породы. Почвы низменных пространств (по р. Амуру, Бикину, Иману, оз. Ханка и р. Сайфуну) подстилаются алювиальными наносами, на более возвышенных местах—легкий суглинок в песчаники, а на низких (печи и моря)—суглинистая, глинистая и иловатая. Среди этих почв преобладают типы полуболотные и болотные, р.ке подзолистые. В св. части обл. и по вост. склону Сихота-Алиа здесь состоят из лственницы, кедр, ель, сосны, березы, тополя и рябины; из кустарников встречаются рододендроны. Лственница занимает более ровные и малодренированные участки. На Охотском побережье здесь преобладают низкорослая фауна. Зал. склон Сихота-Алиа и его предгорья покрыты елью, пихтой, лственницей и кедром; во впадинах же на галечниках имеются напосах и по р.камь преобладают чернополье, состоящее из дуба, березы, ясеня, клена, бархатного дерева, липы, грецкого ореха, ольхи и др. В этой части обл. подлесок сильно развит и состоит, главным образом, из вьющихся и лазящих растений; его составляют: дикий виноград, барбарис, акация, малина, бузина, и др. В верхоях Усури встречается абрикос, дровяники можжевельник, маньчжурская аралия и даже тропическое растение диорантас. Так обр., характерно для Уссурийского края является смещение и сожительство представителей северных и южных типов растительности, тропических и полярных. Лютая растительность необычайно роскошна по виду и очень разнообразна. Фауна обл. разнообразна: рысь, медведь, барсук, лисица, соболь, енот, выдра, волк, б.кля, заяц, кабан, лось, благородный олень, кабарга и др. Из птиц: рябчики, куропатки, тетерева, фазаны, утки, гуси и др. Озера, р.ки и моря богаты разнообразной рыбой; встречаются: осетр, калуга, горбуша, кета, щука, сомь, сигь, сазань, харузь, таймень, корюшка, камбала, сельдь и др. Обл. отличается обилием насекомых; особенно много комаров, мошки и оводов, главным образом, в тазовых местностях. В Охотском м. встречаются: кит, б.кля, касатка, тюлень, котик (р.кдо), сивучи; масса морских жучек, особенно из сем. Alcidae.—В административном отношении П. о. разделяется на уезды: никольск-уссурийский, иманский, ольгинский, хабаровский и усский, территория Уссурийского казачьего войска, приморский и уссурийский горные округа и гор. Владивосток. Область город—Владивосток. Другим администр. центром в обл. является гор. Хабаровск—местопребывание

приамурского ген.-губернатора и высших учреждений края.

Население. Къ 1 янв. 1912 г. население области исчислалось въ 531.438 чел. (по переписи 1897 г.—220.557 чел.), въ томъ числѣ муж. полъ 334.168 чел., жен. пола 217.270 чел.; русскихъ подданныхъ—446.764 чел., или 81,2%, иностранннхъ—104.674 чел., или 18,8%. Въ числѣ первыхъ—русскихъ 382.121 чел., или 75,3%, корейцевъ 17.476 чел., или 3,9%, и туземныхъ инородцевъ (гольдовъ, ороучиновъ, гилнковъ, негидальцевъ, чукчаковъ, самаргиръ, тугосовъ и тавозовъ) 15.008 чел., или 2,7%. Въ числѣ иностр. поддан. больше всего китайцевъ—59.447 чел., или 10,7%, и корейцевъ—39.813 чел., или 7,2%; меньше японцевъ (3.476 чел., или 0,6%) и европейцевъ (нѣмцы, французы, англичане, итальянцы, американцы и др.)—1.938 чел., или 0,3%. Въ 1880 г. население области исчислялось всего въ 50 тыс. чел., въ 1891 г.—85 тыс. чел.; такъ, обр., за 32 года оно увеличилось въ 11 разъ, а по сравнению съ 1897 г.—въ 2½ раза. Характернымъ для П. о. является высшій процентъ городского населенія, численность котораго къ 1 янв. 1912 г. составляла 188.186 чел., или 34,1% населения обл.; въ 1897 г. городское население исчислялось въ 50.523 чел., или 22,9%, т. е. оно увеличилось за 15 лѣтъ въ 3½ раза. Въ среднемъ на 1 кв. вер. въ П. о. приходится 0,82 чел. Наибольше густо населена южная часть обл.—уѣзды николаевскы-усурійскій и иманскій. Въ этихъ двухъ уѣздахъ живетъ 2/3 сельского населенія области. Плотность населенія николаевскы-усурійскаго у. съ г. Владивостокомъ—3,6 ч. на 1 кв. вер. Наименше густо населенъ сѣв. часть обл.—уѣдскій у. и приморскій горн. окр.—0,16 чел. на 1 кв. вер. По ряду *важныхъ* населенія П. о. можно раздѣлить на два района: южный—земледѣльчскій и сѣверный—промысловый. Въ южномъ районѣ сочетание почвенныхъ и климатическихъ условій даетъ возможность съ успѣхомъ заниматься, какъ главнымъ промысломъ, сельскимъ хозяйствомъ вообще, а земледѣльемъ въ частности; въ сѣверномъ же районѣ, благодаря суровому климату и худшимъ почвамъ, основнымъ занятиемъ населенія являются промыслы (рыбный, лѣсной, охота, горный), а земледѣліе составляетъ уже второстепенное, подсобное занятіе. Къ первому району надо отнести южные уѣзды, а ко второму—уѣдскій и восточную часть хабаровскаго. Рѣзкой границы между обоими районами нѣтъ, такъ какъ имѣется нѣкій рядъ селеній переходнаго типа. Посѣвная площадь въ П. о. исчислялась въ 1911 г. въ 258.360 дес., изъ которыхъ подъ зерновыми хлѣбными было 244.407 дес. Въ томъ числѣ: подъ пшеницей—92.217 дес., или 35,7%, подъ овсомъ—83.360 дес., или 32,3%, подъ гречихой—35.436 дес., или 13,7%, подъ рожью—12.460 дес., или 4,9%, подъ ячменемъ—6.563 дес. (2,5%), подъ просовыми—10.813 дес. (4,2%), подъ бобовыми—3.558 дес. (1,4%), подъ техническихъ растениями—4.662 дес. (1,7%), подъ картофелемъ—9.291 дес. (3,6%). Въ средній по урожаю годъ хлѣба, получаемаго въ П. о., не хватаетъ на продовольствіе всего населенія области по крайней мѣрѣ 2½ милл. пуд., каковой ввозится сюда изъ соседней Маньчжуріи. Большая часть посѣвной площади (почти 3/4) падаетъ на уѣзды: николаевскы-усурійскій (51,8%), иманскій (21,8%), а также на земли Уссурийскаго казачьяго войска (15,2%). Въ уѣдскомъ у. посѣвовъ почти нѣтъ; въ олгинскомъ нхъ—7,8% всей посѣвной площади въ области, въ хабаровскомъ—3,7%. Ростъ площади посѣва совершается довольно интенсивно: съ 155.837 дес. въ 1908 г. она поднялась въ 1911 г. до 258.360 дес., или на 100%, т. е. ростъ населенія отстаетъ отъ роста хлѣбопашества. Урожайности главныхъ хлѣбовъ въ П. о. сравнительно высока. По даннымъ экспедиціи для экономическаго обследованія района Уссури ж. д. она достигаетъ: для пшеницы 80 п. съ дес., гречихи—50 п., ячменя—60 п., овса—90 п. Въ послѣдніе годы въ олгинскомъ у. замѣчается быстрое развитіе культуры мака съ цѣлью добычи опиума. Въ 1911 г. было заведено макаемъ 458 дес. и добыто опиума 180 пуд. Слѣдуетъ исключително китайцами и корейцами. Земля въ П. о. принадлежитъ казакъ, казачьему войску и крестьянамъ. Частное земледѣліе имѣется, но въ ничтожныхъ размѣрахъ. Сильно развита сдача земель въ аренду крестьянами и особенно казаками корейцамъ и китайцамъ.—**Скотоводство** развито сравнительно слабо. Въ

среднемъ на 1 жителя приходится великаго скота только 0,7 гол., а на 1 десятину посѣва 1,5 гол. Скотоводство наибольшаго развитія достигло въ николаевскы-усур. и иманскомъ уу., менше—въ округѣ Уссурийск. казачьяго войска, въ олгинскомъ и хабаровскомъ уу., въ прочихъ же частяхъ область Упо ничтожно. Замѣчается быстрое развитіе скотоводства въ южной части области, какъ количественное, такъ и качественное. Населенію стремятся къ разведенію молочнаго скота, для чего выписываютъ даже изъ Россіи хорошихъ производителей и коровъ. Мѣстный скотъ, какъ рогатый, такъ и лошади, невысокаго качества. Серьезное экономическое значеніе имѣетъ въ П. о. *лѣсной промыселъ*, и съ каждымъ годомъ онъ все болѣе развивается. П. о.—лѣсистая, особенно горная часть ея. Лѣса принадлежатъ, гл. обр., казакъ, а затѣмъ—казакамъ, крестьянамъ и немного—другимъ владѣльцамъ. Общая площадь лѣса, находящагося въ вѣдѣніи казны, въ П. о. достигаетъ 38 милл. дес. Больше или менше точной цифры лѣса у прочихъ владѣльцевъ нѣтъ. Надо замѣтить, что крестьянскіе лѣса старожильскіхъ селеній почти сведены; у новоселовъ лѣсъ тоже хищнически истребляется. Казачьи лѣса тоже въ значительной степени попорчены. Успѣшная рубка лѣса за послѣдніе годы вызываетъ вскороточъ его на границу. Поэтому она сосредоточивается пока въ мѣстахъ съ удобными путями сообщенія, т. е. около желѣзныхъ дорогъ, сплавныхъ рѣкъ и по побережью моря.—**Рыбный промыселъ** является главнымъ заработкомъ населенія сѣверной части области (уѣдскій у.) и морского побережья. Главной промысловой рыбой служатъ кета и горбуша изъ породы лососевыхъ; кроме того, добывается осетеръ и калуга (блуга). Въ настоящее время изъ кеты и горбуши готовятъ, кромя рыбы сухого посола, илудей, гл. обр., въ Японію, продукты для рынковъ Сибири, Европ. Россіи и Зап. Европы, балыки, брышки, жестячные консервы, икру, пласть, колодку, семгу и др. Сирое на кетовую икру съ каждымъ годомъ возрастаетъ.—**Звероловство и охота** въ качествѣ подсобнаго промысла существуютъ по всей области: въ качествѣ же главнаго занятія населенія—только у инородцевъ въ сѣверной части области. Больше всего добывается соболя (2.565 шт. на 158.195 руб.), бѣлки, кабаня, пзюбра, дикой козы, оленя, лисицы, хорька, медвѣдя и лося.—**Горныя богатства** П. о. неисчислимы и разнообразны, но пока мало изслѣдованы и въ большинствѣ случаевъ совершенно не разрабатываются. Въ послѣдніе годы въ П. о. добывались: каменный и бурый уголь, золото (разсыпное и рудное), серебро-свинцовая, цинковая и мѣдная руды и магнитный желѣзнякъ, и сдѣланы закладки на залежи графита, сурьмяной и марганцевой руды. Въ 1911 г. въ приморскомъ и уссурийскомъ горн. округахъ было добыто золота 80 пуд. 04 фун., преиумъ, въ уѣдскомъ у. въ районѣ оз. Удаль и Кербинскомъ. Каменноугольныхъ и бурогоугольныхъ копей въ П. о. въ 1911 г. было 15, которыми добыто угля 7.712.458 пуд. Кроме того, казенныя Суванскіи копи дали 13.208.931 пуд. угля. Однако мѣстное производство кам. угля недостаточно: около 4,25 милл. пуд. его ввозится сюда изъ Японіи, а отчасти изъ Германіи и Китая. Большинство копей—въ южной части области. Желѣзные рудники находятся вблизи зам. св. Ольги. Въ 1911 г. ими добыто магнитнаго желѣзняка 106 тыс. пуд. Серебро-свинцовыхъ и цинковыхъ рудниковъ два; находится тоже близъ зам. св. Ольги и по р. Тоголюк; добыто ими въ 1911 г. серебро-свинцовой руды 276 тыс. пуд., цинковой руды 1.490 тыс. пуд. и мѣдной руды 3.840 пуд.; рабочихъ занято было 878 чел. Близъ ст. Евгеневка и близъ с. Шкотовка имѣется два цементныхъ завода.—**Обрабатывающая промышленность** въ П. о. находится въ зачаточномъ состояніи. Всего въ области насчитывается 1.440 фабрикъ и заводовъ съ производительностью въ 10.527 тыс. руб. и съ 9.843 рабоч. Наибольше крупная отрасль является мукомольное дѣло.—**Торговое** сосредоточено, гл. обр., въ южной болѣе населенной части области. Черезъ порты и сухопутными путемъ провозятъ товары не только для мѣстныхъ потребностей, но и транзитомъ въ Амурскую и Забайкальскую обл., въ Сибирь и даже Европ. Россію. Центромъ торговли является Владивостокъ (см.), значеніе котораго растетъ съ каждымъ годомъ.

В. Солдатовъ.

послѣдней (главной вещью) одно *экономическое* цѣлое (напр., футляръ для скринки, ключъ отъ шкапа и т. п.). II. отличается отъ *составной части* вещи, т. е. чкаго предмета, который физически, органически или механически настолько прочно связанъ съ другими предметами, что составляетъ съ ними *одну* сложную вещь (напр., трубы паровода). Хотя вещи гражданско законны различны этого не проводятъ (X т. 1 ч., ст. 390—392), однако судебны практика, считаясь съ потребностями оборота, установили, опираясь на общіе принципы гражданского права, прецеденты, въ силу которыхъ, подобно различію между II и *составной частью* въ хозяйственномъ отношеніи, регулируется и ихъ юридическая судьба. Вещь, являющаяся II, *обычно* раздѣляетъ судьбу главной вещи, но, такъ какъ II обладаетъ всеми признаками самостоятельной *вещи* (см.), то, при зюланніи, можно, напр., проинести отчужденіе II, но лишая себя права собственности на главную вещь. Составныя же части какъ нѣбто юридически самостоятельное по мысли, и судьбу главной вещи *всегда* предпринимать участь ихъ частей. При этомъ право исходитъ отчасти изъ идеи сохранения вещи и исключительности ея нарушенія съ точки зрѣнія общественной экономіи, отчасти же считается съ соображеніями техническаго характера, по допускомъ ними возможности самостоятельныхъ вещныхъ правъ на отдѣльныя части одной и той же вещи (рѣш. Гр. Касс. Дон. Сѣната 1884/75; 1912/41; 1893/40 и др.). А. В.

Прингсгеймъ (Pringsheim), Патаналь, нѣмецк. ботаникъ (1823—1894), въ 1851 г. назначенъ доцентомъ ботаники въ Берлинѣ, въ 1856 г. причисленъ къ берлинской академіи наукъ за труды: „Grundlinien einer Theorie der Pflanzenzelle“ и „Ueber die Befruchtung und Keimung der Algen etc.“. Въ 1864 сдѣлался проф. ботаники въ Іенѣ и основалъ тамъ институтъ для физиологій растений, послужившій образцомъ для многихъ подобныхъ учреждений. Съ 1868 г. поселился въ Берлинѣ. II. открылъ половые органы у низшихъ растений, изучалъ роль хлорофилла въ растеніяхъ („Unters. über das Chlorophyll“) и произвелъ цѣнныя микроскопич. изслѣдованія по вопросамъ о

процессѣ образованія клѣтокъ, а также развитія и роста стебля и листьевъ.

Принудительное отчужденіе, см. *экспроприация*.

Принужденіе, въ качествѣ уголовного деликта, является однимъ изъ видовъ послатательства на личную свободу. Оно состоитъ въ воздѣйствіи на личность путемъ насилія или угрозы съ цѣлью заставить человѣка дѣйствовать вопроки его воли. Таково понятіе II, принятое въ германскомъ, итальянскомъ правѣ и др. Дѣйствующее русское законодательство не даетъ общаго опредѣленія II, а предусматриваетъ нѣкоторыя конкретныя его случаи: II къ противоправному дѣянію (подчиненнаго—ст. 403 Ул. о нак., супруга—ст. 1584 и всякаго человѣка, независимо отъ отношеній между лицомъ виновнымъ и принуждаемымъ—ст. 1548), къ дачѣ обязательствъ (ст. 1686—1687), къ вступленію въ бракъ (ст. 1550, 1581, 1586, 1599), II священника къ совершенію брака (ст. 1573), II къ постриженію въ монашество (ст. 1586). Наиболѣе сурово—каторжныя работы срочныя и безъ срока—законъ караетъ II къ дачѣ обязательствъ, если II сопровождалось побоями и истязаніями или иными жестокостями. Каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ грозятъ и лицу, принудившему кого-либо къ вступленію съ собою въ бракъ. Нѣсколько возполняетъ эти частныя случаи ст. 142 Уст. о нак., карающая арустомъ до 3 мѣсяцевъ самоуправство и насиліе. Уложеніе 1903 г. справедливо избрало обратную систему: оно устанавливаетъ общее понятіе II и затѣмъ возполняетъ его пемногими частными указапіями. Общее понятіе II устанавливается ст. 507 Угол. Улож.; къ нему послѣдняя относитъ II насиліемъ или наказуемой угрозой „выполните или допустить что-либо, нарушающее право или обязанность принуждаемаго, или отказаться отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности“. Особо Уг. Ул. выдѣляетъ II. учинить тяжкое преступленіе или преступленіе (но не проступокъ) и II. рабочихъ къ учиненію или продолженію стачки. Насильственное вступленіе въ бракъ Уг. Ул. конструируется не какъ II. къ браку, а какъ „вступленіе въ бракъ съ лицомъ, завѣдомо къ тому принужденнымъ“ (ст.

408). Наказаніе за это преступленіе—ка-торга не свыше 8 лѣтъ или исправительный домъ. Въ другихъ случаяхъ наказаніе за П. по Уг. Ул. не подымается выше исправительнаго дома. А. Т.

Принца Патрика островъ, большой островъ въ Сѣв. Амер., леж. на 75° с. ш. и 125° в. д. (отъ Грин.), принадл. къ архипел. Парри (см.); откр. въ 1853 г. Макъ-Клиптокомъ.

Принца Уэльскаго мысъ, сѣв.-зап. оконечность Америки на Аляскѣ, у Берингова пролива (см.).

Принца Уэльскаго островъ 1) см. *Александра архипелагъ*; 2) см. *Пинангъ*.

Принца Эдуарда островъ (Prince Edward Island), въ ю.-зап. части зал. Св. Лаврентія, отдѣленъ отъ материка пролив. Нортемберлендъ, образуетъ одноим. пров. Канады. Площ. 5.656,5 кв. км., насел. 93.728 ж. Берега скалисты, сильно изрѣзанные; поверхность низменная, слабо-волнистая, орошается небольшою рѣчками. Лѣса заним. ок. 22%. Климатъ мягкій, влажный, почва плодородная. Гл. занятіе земледѣліе (овесъ, картофель, далѣе пшеница, ячмень). Съ конца XIX в. сильно развилось, благодаря кооперативамъ, молочное хозяйство. Большое значеніе имѣетъ рыболовство, особ. ловля омаровъ и устрицъ. Гл. гор. Шарлоттаунъ (Charlottetown), 11.203 ж.—О-въ открытъ въ 1534 г. Жакомъ Картье, котор. принялъ его за часть материка. Съ конца XVI в. до 1798 г. назывался *о-вомъ Св. Иоанна*. Окончат. перешелъ къ Великобританіи въ 1763 г., провинція съ 1873 г.

Принцезы острова (визант. *Демонези*, турецк. *Кизиль Адаларъ*, „Красные острова“), группа 9-ти небольшо. турецк. о-вовъ въ Мраморномъ м., къ ю. отъ входа въ Босфоръ. Обитаемы (ок. 10.000 ж.) о-ва Принкино, Халки, Антигона и Проти. Въ исторіи Византіи П. о. извѣстны какъ мѣсто ссылки въ монастыри высокопоставленныхъ лицъ. На о-вѣ Халки—морское училище. П. о. служатъ лѣтн. дачн. мѣстопребываніемъ.

Принципатъ, форма правленія, установившаяся въ Римѣ при Октавіанѣ Августѣ и заключавшаяся въ сочетаніи монархической власти съ республиканскими учрежденіями древняго Рима, см. *Римъ (исторія)*.

Принципе, см. *Санъ Томе и Принципе*.

Принципъ (лат. principium), основное

начало, служащее источникомъ для ряда явленій или выводовъ, относящихся къ нему, какъ дѣйствіе къ причинѣ (П. *реальный*), или какъ слѣдствіе къ основанію (П. *идеальный*).

Принцъ Астурійскій, см. *инфантъ*.

Припадокъ, см. XXXI, 371.

Припой, см. *паянне*.

Припорошка, см. *иконотисъ* (прил., 4).

Припятъ, правый притокъ Днѣпра, длиной 745 вер., начинается въ владимирь-волинскомъ у. Волинской губ., протекаетъ по губ.: Волинской, Минской и Кіевской. Черезъ рр. Ясельду и Пину и Днѣпровско-Бугскій каналъ П. соединена съ Зап. Бугомъ и Вислой, посредствомъ Огинскаго канала—съ Нѣманомъ. Судоходна отъ устья р. Стохода (561 вер. отъ устья); ходятъ пароходы баржи и полубаржи, вверхъ везутъ хлѣбъ и соль, внизъ лѣсъ. Бассейнъ П. 102.268 кв. вер. 1/3 площади бассейна П. покрыта лѣсомъ. Главнѣйшіе притоки справа: Стоходъ, Струмень, Стырь, Горынь, Ветлица, Ствига, Уборть, Ужь; слѣва: Ясельда, Бобрикъ, Лань, Скрипица, Случъ, Птичь, Непочъ. Расходъ воды у м. Лелева (40 вер. отъ устья) 30 авг. былъ 22,7 куб. саж. Глубина П. при устьѣ р. Птичи 0,77 саж., на 160-й вер. отъ устья 1,66 саж., близъ устья 1,30 саж. Средняя скорость течения у Лелева 0,153 саж. въ секунду. Ширина мѣстами въ низовьяхъ до 200 саж., у устья около 100 саж. Русло весьма извилисто. Близъ г. Мозыря правый берегъ возвышается надъ рѣкой на 13 саж., лѣвый же низменъ; въ другихъ мѣстахъ возвышеніе праваго берега не такъ велико. Вскрываетъ П. у Чернобыля въ средн. 15 марта ст. ст., замерз. 11 нояб., средн. продолжит. весенняго ледохода у Чернобыля 5 дней осенняго 22 дня.

Л. Бергъ.

Приращеніе (юридич.), см. *акцессія*.

Природа, см. XIII, 251/52.

Присвоеніе относится къ группѣ имущественныхъ посягательствъ. Оно состоитъ въ противозаконномъ удержаніи съ цѣлью обращенія въ собственность или съ дѣйствительнымъ издержаніемъ чужой движимой вещи. Моментомъ удержанія, предполагающимъ находженіе вещи у виновнаго, П. отличается отъ родственной группы имущественныхъ посягательствъ—похищенія (напр., кражи), предполагающаго изытіе вещи изъ чу-

Прислуга представляет часть рабочего класса, за плату выполняющую работы по домашнему хозяйству своих владельцев или занятую в предпринятых, строящихся или бывших домашних хозяйствах и готовить основную его функцию. Согласно этому к П. относятся, кроме домашних слуг, рабочий персонал гостиниц, отелей, ресторанов, кафе, буфетов, рабочих на домладфилью и т. п. в современной формации. Иначе сравнительно недавно ввиду кризисного прилива домашней работы к дворянским людям, составляли домашний персонал рабочего класса. Как тогда, так и теперь П. потребляется лишь в домах более богатой части общества. Из малоимущественных классов домашние работы обычно выполняются членами семьи, т. е. братьями и детьми, поскольку они сами являются работниками на стороне (на фабриках и т. п.). Благодаря этому, хотя численность П. и велика, последние составляют сравнительно небольшую часть общества.

Особенности труда П. его связь с домашним хозяйством, неиндустриальный и не требующий особого финансового расширения характер — обуславливают громадное преобладание женщин в профессии. Так, в Англии женщины составляют свыше 80% П., в Германии — 89%, во Франции — 83%, в России — 57% и т. д. В некоторых отраслях преобладают исключительно женщинами. Пришливый элемент играет чрезвычайно важную роль. П. вербуется по преимуществу из рядов пришлого деревенского населения, неподготовленного для квалифицированной работы. Так, напр., в Вилье 87% всей П. прибыло со стороны; в Москве по переписи 1902 г. числится:

	Всего мужчин	В т. ч. род. в Москве	Всего женщин	В т. ч. род. в Москве
Рабочих по домладфилью				
и приходящих к нему	20.711	700	1.036	73
Дом. прислуги	7.065	256	70.763	3.625

В последнее время контингент П. в западных странах (в Америке, во Франции, частью в Германии) пополняется из иностранной мифры из среды иммигрантов. Их связь с подобным составом стоит низкой культурный уровень, на котором находится П. Процент неграмотных среди П. велик, чаще среди всего городского населения. Так, в Москве по переп. 1902 г. неграмотных было 41%, неграмотных П. — 08%. Во Франции П. на общию неграмотных, успевающих только брестскими работами. Отчасти из виду преобладающих пришлого деревенского элемента, отчасти из виду условий существования среди П. крайне мало семейных. Семьи, если имеются, состоят из матери и ребенка. Семейная жизнь непрочно. Труд подростков, особенно девочек, имеет особенно распространение.

На протяжении последних десятилетий отмечается существенное изменение в численности и составе П. Абсолютное количество П. растет или остается более существенных изменений, по почти повсюду отмечается относительная убыль П.; в большинстве стран она составляет все меньшую часть населения. При этом сокращение касается, к. обр., домашней П., другие же виды П., наоборот, возрастают за счет. Мужской труд, в особенности в области домашней П., все больше вытесняется женским. Так, процентное отношение П. к самостоятельному населению по двум последовательным переписям составляло 1):

Государства:	По переп. 1890 г.	По переп. 1900 г.
Австрия (1890—1900)	3,5	3,5
Великобрит. и Ирл. (1901—1911)	9,5	8,9
Венгрия (1890—1900)	4,9	4,4
Германия (1895—1907)	6,1	4,5
Италия (1891—1901)	3,9	3,0
Нидерланды (1899—1909)	10,3	9,8
Норвегия (1891—1900)	10,5	11,2

1) Для большинства стран таблица заключает П. в тесном смысле, для Соединенных Штатов — также рабочих, парикмахеров и, сверх того, рабочих без определенной профессии.

Государства:

	По переп. 1890 г.	По переп. 1900 г.
Франция (1901—1906)	4,8	4,6
Италия (1888—1900)	6,2	5,5
Италия (1890—1900)	13,6	10,8
Соед. Штаты С. Ам. (1890—1900)	19,2	19,0

В России по переписи 1897 г. насчитывалось П. 2.268.700, что составляет 9,24% самостоятельного населения (в % для мужск. самод. насел. и 25,8% для женского).

Помимо состава П. наиболее ярко и полно иллюстрируется следующими данными германской статистики:

	1882	1895	1907	1882/907	Увеличение или уменьш.
П., жп. в до-м. хоз-в.	42.610	25.350	15.372	-64%	
м. хоз-в.	1.282.414	1.313.057	1.249.383	-2,5%	
П. приходящ.	45.662	48.800	36.791	-19%	
	116.474	181.709	279.208	+140%	
П. в трактир-ном и гостин. д-ль	?	95.107	130.058		
	?	163.045	156.047		

Относительная убыль П., уменьшение количества домашней П. и увеличение других видов П. обусловлены развитием общественного разделения труда, с одной стороны, постепенным обособлением домашнего хозяйства — с другой. Питание вне дома, жизнь в пансионах и меблированных комнатах находят все большее распространение. Процесс вытеснения П. совершается также и под влиянием изменения социального положения П. По мифру того, как в населении растет чувство личного достоинства, желающих служить становится все меньше. Слов населения, обычно составляющие П., предпочитают идти на фабрики и заводы, из которых с-х. работ или эмигрировать. Остающиеся требуют лучших условий труда и высшей оплаты, а это д-льствует содержанию П. менее доступным. Но пока социальное и правовое положение П. все еще остается крайне тяжелым, при чем оно существенно различается для отдельных видов П. Положение ресторанных и т. п. П. более или менее приближается к положению служащих в некоторых отраслях торговли, положение же домашней П. складывается совершенно иначе, характеризующееся широкой властью нанимателя над личностью П. Круг обязанностей домашней П. точно не ограничен. Близость к семейному очагу нанимателей и проживание под одной кровлей с ними придает договору о найме П. своеобразный «семейно-правовой» характер, который глубоко отличает его от других видов рабочего договора. Наиболее рельефно выступают эта черта в германском законодательстве. Положение П. там до сих пор регулируется особыми *Gesindboudnungen*, большинство которых издали еще в давни времена, преимущественно в первой половине прош. столетия. Общ. гражданский кодекс ограничивается немногими статьями. Основными чертами германского законодательства о П. являются: 1) неограниченность круга обязанностей, лежащих на П.; 2) зависимость П. от хозяина и в области вл-дственных отношений; 3) обязанность П. к повновению, почитливости и вверности; 4) ограниченность П. в правах иска к хозяевам за оскорбления; 5) ограничение прав П. на самостоятельный уход; в случае такого ухода до срока, позиция может заставить П. продолжать службу и, сверх того, по некоторым положениям, подвергнуть ее наказанию; хозяин может вызвать другую П. за счет ушедшей; 6) юрисдикция полиции по д-льству о спорах между нанимателями и П.

Однако, хотя и очень медленно, но и в этой области традиции кризисного строя отмирают, и «семейно-правовой» характер договора найма домашней П. все больше уступает место типу обыкновенного рабочего договора. Переходную форму в этом отношении составляет австрийский закон, изданный 28 окт. 1911 г. для города Вены. Согласно этому закону, под домашней П. разумются все служащие, выполняющие за плату в домашнем или сельском хозяйстве нанимателя простую работу и регулярно пребывающие в его доме. Никто не может быть нанят на службу до 14 лет. Все служащие обязаны иметь расчетные книжки. Рабо-

ты не должны быть чрезмерно обременительны или продолжительны, во вред здоровью П. При этом, однако, даже во воскресных и праздничных днях обязательна обычная работа и всякая другая, не терпящая отлагательства. П. не имеет права отлучаться из дома без позволения, но ей должно предоставляться время для развлечений и устройств собственных нужд. Мужчины старше 21 г. должны иметь выход каждую неделю на поляны, остальные служащие — в течение 7 часов каждую вторую неделю. В случаях болезни П. хозяйки обязаны в течение четырех недель покрывать расходы по лечению и выдавать ей жалованье. Все эти нормы, однако, далеко отстали от фактического положения, которое начинают складываться для П. в передовых странах. В этом отношении более характерен коллективный тариф, распространенный в Дании, при чем многие положения этого тарифа легли в основу правительственного законопроекта, отменяющего устаревшее *Gesindeordnung* и принятого стортингом. Тариф гарантирует: 1) достаточное питание, 2) хорошую комнату, 3) отдых в течение 1—1½ часа в день, 4) нормальный 12-час. раб. день, 5) два свободных вечера в неделю, 6) право выхода через воскресенье в два часа дня, 7) оплату сверхурочных работ, каковыми считаются работы после 6—7 час. веч. и до 6—7 час. утра, 8) ежегодный отпуск на 8 дней.

Новейшее социальное законодательство по большой части не распространяется на П. Однако, некоторые законы общего характера, в особенности в области страхования, касаются и П. Так, П. подлежат на общих основаниях обезпечению на случай инвалидности и старости в Англии (старческая пенсия), Франции и Германии (страхование), страхованию от болезни в Германии, страхованию от несчастных случаев (сельскохозяйств. П.) в Германии и пр. Закон 7 июня 1913 г., изданный во Франции в целях установления обязательного отдыха родильниц с выдачей им жалованья от владельцев, распространяется и на П. (французский закон об обязательном ежедневном отдыхе на П. не распространяется). В нашем гражданском праве почти все особые постановления о найм П. На этот пробный шаг обращено было внимание некоторыми членами III Гос. Думы из фракции националистов и правых. В феврале 1910 г. ими было внесено в Думу законодательное предложение о найме домашней П. В противоположность новейшему законодательству Зап. Европы проект был построен по старому прусскому образцу и весь проникнут одним стремлением — ограждать хозяев от „привола“ „привычек и безответственности“ П. Там же не менее совет министров 23 марта 1910 г. признал это законодательное предложение желательным и возложил разработку его на министерство юстиции. Последнее включило главные положения проекта во II отд. гл. IX книги V проекта гражданского уложения и вместе со всем проектом внесло их в Думу. Проект дает лишь „общую схему гражданско-правовых отношений, возникающих между П. и хозяевами, регламентацию же полицейского надзора предоставляет администрация“. Она не вводит обязательной формы заключения договора и нормирует преимущественно поводы расторжения договора, при чем для иронизирующей его тенденции характерен отказ признать одним из поводов расторжения „безразличия действия со стороны хозяйки“. По мнению авторов проекта, было бы опасным предоставлять П. подобно право. Точно так же характерно для проекта возложение расходов по похоронам П. на имущество умершей, а также предоставление наймательнице права учитывать из жалованья П. за убытки.

Жизненные условия П. всего хуже у нас и в север. Германии, всего лучше в Сканди. Штатах и Англии. Во Франции, а также в южной Германии и Австрии комнаты служащих в помещиках домах находятся всегда в верхнем этаже. Очень часто они по жмются нечей. Но особенно скверны распространены в сев. Германии (да и у нас) висячие нары (*Stübeböden*), помещающиеся гд-нибудь над ванной, клозетом или кухонным углом и куда можно взобраться лишь с помощью лестницы. Крайне тяжелая жилищная условия, выходящая на долю П., являются одним из главных факторов невыносимого морального положения, в котором находится П. Положение это усугубляется безразличностью, беззастенчивостью П., зависящей от разницы в прехоте всех домашних. П. поэтому дает наиболее высокий процент проституток. По-

ложение незнакомой П. в моральн. отношении не столь тяжело, как положение домашн. П. Личный гнет наймателя проявляется не в столь осязательной форме. Договор найма нормируется общими положениями законодательства о найме. Труд огражден некоторыми специальными нормами, со значительными, однако, отступлениями от общего рабочего законодательства. Так, французский закон 1906 г. о еженедельном отдыхе дает в вид исключения право установления постоянного отдыха гостиницам, лавкам для продажи напитков, ресторанам, баням и купальням. Точно так же бельгийский закон 1905 г., обезпечивающий торгово-промышленным служащим отдых после 6 дней работы, для гостиниц, ресторанов и аналогичных заведений устанавливает период в 6½ дней: П. этих заведений может быть свободна изв 7 дней ½ или изв 14 дней один день. В нашем законе, изданном 15 ноября 1906 г. в порядке 87 ст. Осн. Зак., также предусмотрен отдых П. на особых основаниях. Нормальный рабочий день установлен в 12 часов, заведения же, имеющие целью продажу кушанья и напитков для потребления на мѣстѣ..., а также купальни и бани могут быть открыты в продолжение не более 15 часов в сутки“. На эти же заведения не распространяется ст. 5, которой праздничная и воскресная торговля воспрещена. При работ свыше 8 часов в сутки обязательен перерыв в 2 часа, в остальных — 1½-часовой перерыв. Служащие, не достигшие 17 лѣтъ, должны ежедневно отпускатся на 3 часа для посещения школы. Этими постановлениями исчерпывается законодательная охрана труда П. в России, да и эти постановления соблюдаются весьма слабо. Фактической рабочей день долгое установленного законом. В этом отношении наша действительность оказывается более мрачной, чѣм зап.-европейская, хотя и там труд П. крайне продолжителен. Для берлинских кафе анкета союза трактирных служащих рисует такую картину: меньше 9 ч. работает 210 кельнеров и поваров, 9—10 ч. — 333, 10—11 час. — 602, 11—12 час. — 460, св. 12 час. — 129, св. 16 ч. — 73. Помощники их работают дольше: изв 655 более 12 час. работают 455. Надо при этом замѣтить, что рѣчь идет преимущественно о ночном трудѣ. 85 предпринимателей еженедельный отдых, 29 — отдых раз в двѣ недѣли, 98 — неопределенно и рѣдко, 32 не дают никакого. Средняя плата кельнера 957 марок. Многие не получают никакого жалованья, довольствуются чаевыми. Существуют даже такие заведения, которые взимают плату св П. за право прислуживать. П. является постоянным клиентом частных посреднических контор найма, которые безжалостно эксплуатируют их безработицу. За определение на мѣсто взимается порозь весьма высокая плата (въ Парижѣ — 3% годового заработка, ½ месячного заработка).

Профессиональная организация среди П. в виду ее разрозненности и некультурности развита весьма слабо. У нас попытки организации домашней П. имели мѣсто въ 1905 г., но с прекращением общественного подъема заглохли и эти попытки. Въ Германиі лишь въ 1909 г. подъ влиянием женскаго рабочаго движения возник профессиональный союз домашних служащих (*Verband des Hausgestellten*), примыкающий къ генеральной комитет и насчитывающий (въ 1912 г.) 29 отделов со 5,749 членами (11 муж. и 5,738 жен.). Рядом со „свободным“ союзом П. существует основ. въ 1907 г. католическій союз, насчитывавшій въ 1911 г. 81 отделение со 10,984 чл. П. вообще находится подъ сильнымъ влияниемъ духовенства. Во Франціи существуют 5 обществъ взаимопомощи домашней П. и 16 синдикатовъ св. 6,981 чл. (9 въ Парижѣ св. 3,785 чл.); изъ нихъ только одинъ примыкаетъ ко Всеобщей Конфедерации труда. Лучше организована незнакомая П. Здѣсь нѣрѣдки стачки и массовыя движенія. Въ май 1908 г. организовался международный союз служащихъ въ кафе, отеляхъ и въ ресторанахъ. Въ Россіи существуютъ кое-гдѣ (въ Москвѣ и др.) профессиональныя общества поваровъ, общества взаимопомощи официантовъ. Весьма распространены артели официантовъ и поваровъ.

Литература: *Stillich*, „Die Lage der weiblichen Dienstboten in Berlin“; *Else Conrad*, „Das Dienstbotenfrage in der N. Amerikanischen Staaten“; *Pieper*, „Dienstbotenfrage“; *Collet*, „The money wages of indoor domestic servants“; *Lucy Maynard Salmon*, „Household Service“; *Луиз Врайс*, „Женский вопросъ“; *Cuisinier*, „Les domestiques en France“.

Г. Наумовъ.

жого владѣнія. Это различіе—плодъ новаго времени: римское и германское права относили П. къ кражѣ. Слѣды такого смѣшенія сохранились въ дѣйствующемъ французскомъ законодательствѣ, приравниваемомъ къ кражѣ П. вѣщной вещи, а также въ англійскомъ (см. XXV, 342/3). Въ русскомъ законодательствѣ воинскіе артикулы 1716 г. также относили къ кражѣ П. находки и вѣреннаго имущества. Уложение 1845 г. допускало другую ошибку, осуществляя П. вѣреннаго имущества съ мощиничествомъ. Въ зависимости отъ того, какимъ путемъ присвоенная вещь оказалась во владѣніи у виновнаго, дѣйствующее законодательство различаетъ: 1) П. *находки*, къ которому законъ относитъ П. потеряннаго имущества и П. клада. 2) П. *вѣреннаго* имущества, къ которому законъ относитъ П. чужаго имущества, поступившаго къ виновному съ согласія хозяина во спеціальной цѣли (въ закладъ ст. 1708 Ул. о нак. для продажи см. ст. 1401 и др.). Подобно кражѣ, законъ различаетъ П. на сумму менѣе 1000 р., подсудное мировому суду, и болѣе 1000 р., подсудное окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ качествѣ особаго вида П. вѣреннаго имущества законъ предусматриваетъ П. имущества, вѣреннаго по службѣ *должностному* лицу. Субъектомъ этого преступленія могутъ быть лишь лица, состоящіе на государственной или общественной службѣ. Для состава П.—во всѣхъ его видахъ—необходимо, какимъ образомъ виновный пользовалъ присвоенное имущество: оставилъ ли онъ его у себя, какъ свою собственность, или издержалъ (*растрата*). Дѣйствующее уложение предусматриваетъ растрату, какъ самостоятельный деликтъ, рядомъ съ П. („за П. или растрату чужаго имущества“ и т. д.). Уложение 1903 г. отъ этого порядка спра-вოდливо отступило, давая въ ст. 572 общее опредѣленіе П., охватывающее и удержаніе съ цѣлью обращенія въ свою собственность и растрату чужой вещи. Въ различеніи отдѣльных видовъ П. Улож. 1903 г. близко дѣйствующему: оно также различаетъ П. находки и П. вѣреннаго имущества. Особо Угол. Ул. предусматриваетъ „необъявленіе въ уста-

новленномъ порядкѣ“ о найденной вещи и приставшемъ пригульномъ скотѣ, караемое денежной пеней не свыше 10 р. Квалифицированными случаями П. вѣреннаго по Угол. Ул. являются: П. имущества цѣною свыше 500 р., имущества, предназначающаго на оказаніе помощи пострадавшимъ отъ пожара и пр.; къ привилегированнымъ: П. имущества цѣною не болѣе 50 к. и П., за которымъ послѣдовалъ возвратъ вещи или иное удовлетвореніе потерпѣвшему. По дѣйствующему законодательству моментомъ, значительно смягчающимъ отвѣтственность виновнаго, является учиненіе П. (въ частности растраты) по легкомыслію, когда притомъ виновный добровольно обязывается возмѣстить убытокъ потерпѣвшаго; въ этихъ случаяхъ нормальное наказаніе—лишеніе правъ и арестантскія отдѣленія (П. на сумму болѣе 300 р.) и тюрьма отъ 3 мѣс. до 1 года (при П. на сумму менѣе 300 р.)—замѣняются арестомъ на срокъ не свыше 3 мѣс. (ст. 1681—1682 Ул. о нак. и ст. 177 Уст. о нак.). По отношенію къ имуществу, находящемуся во владѣніи виновнаго, представляется невозможнымъ прослѣдить стадіи осуществленія преступнаго умысла; поэтому о наказуемомъ приговореніи къ П. или даже покушеніи на П. говорить трудно. Оно и логически врядъ ли мыслимо, такъ какъ съ началомъ исполненія преступнаго замысла обычно уже имѣется налично П. хотя бы незначительной части—чужаго имущества. А. Трайнинъ.

Прислуга, см. *приложеніе*.

Присоски (бот.), см. *гаусторія*.

Приспособленіе, см. *отборъ*.

Приставка, см. *предлогъ*.

Пристанодержательство, см. *укрывательство*.

Пристли (Priestley), Иосифъ (1733—1804), извѣстный англійскій ученый. Въ теченіе многихъ лѣтъ, съ нѣкоторъ перерывами, былъ священникомъ въ различныхъ диссентерскихъ общинахъ; за свои смѣлыя выступленія въ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ противъ многихъ принятыхъ церковью ученій не разъ подвергался ожесточеннымъ преслѣдованіямъ; въ Бирмингемѣ толпа разгромила и подожгла его домъ, уничтожила его книги, рукописи и научные инструменты. Въ 1794 г., получивъ значительное

наслѣдство, переселился въ Пенсильванію и всецѣло отдался научнымъ трудамъ. Обладая чрезвычайно разносторонними научными интересами и познаниями, П. оставилъ послѣ себя многочисленныя сочиненія по философіи (см. *Гертли*), геологіи, физикѣ и химіи. Естественное знаніе обязано П. открытіемъ и изученіемъ большинства неизвѣстныхъ до него газовъ, въ томъ числѣ и кислорода, о круговоротѣ котораго въ природѣ имъ были сдѣланы остроумныя заключенія. Несмотря на это, П. до самой смерти остался ревностнымъ приверженцемъ теоріи флогистона и противникомъ современной теоріи горѣнія Лавуазье. Въ области ботаники П. принадлежитъ величайшая заслуга открытія явленія усвоенія углерода растеніями (см. *Ингенгузъ*). Важн. соч. П.: „History and present state of electricity“ (1767), „Discoveries relating to vision, light and colours“ (1772), „Observations on different kinds of air“ (1772), „Disquisition of matter and spirit“ (1777), „The doctrine of philos. necessity“ (1777), „History of Christian church“ (1803) и др. Лучшія біографіи *Corry* (1804) и *Thorpe* (1906). С. Н.

Присцилліанъ, основатель секты *присцилліанцевъ*, ученіе которыхъ заключало элементы, родственныя манихейству и гностицизму, былъ казненъ за еретицтво въ 385 г., по приказанію имп. Максима. См. XXII, 182.

Присяга, религиозный обрядъ, скрѣпляющій торжественно принимаемое на себя лицомъ обязательство. Исторически въ основѣ ея лежитъ страхъ передъ дѣйствіемъ невидимой силы, разрушительное дѣйствіе которой можетъ обрушиться на присягающаго въ случаѣ невѣрности П. Впослѣдствіи П. получаютъ значеніе призванія Божества въ свидѣтели правдивости. Въ строѣ, гдѣ сознание публичнаго долга является еще неразвитымъ, примѣненіе религиозной санкціи исполненія публичныхъ обязанностей является весьма частымъ.

Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ можно указать слѣдующіе случаи примѣненія П.: 1) П. членовъ Императорскаго Дома на вѣрность Государю (ст. 206—208 Осп. зак.). 2) П. на вѣрность подданства (ст. 55—56 Осп. пак.), при чемъ каждый присягаетъ по своей вѣрѣ и закону. 3) П. членовъ законодательныхъ учрежденій при началѣ исполненія ихъ обязанностей (ст. 4 Учр. Гос. Сов. и ст. 13, 17 Учр. Гос. Дум.). 4) П. на вѣрность службѣ (т. III, ст. 180—186), обязательная для всѣхъ состоящихъ на государственной службѣ при вступленіи къ служебной дѣятельности. 5) П., требуемая для нѣкоторыхъ должностей по общественной службѣ, какъ, напр., для

гласныхъ городскихъ думъ (Гор. пол. ст. 58 и ст. 50, прилож. 1), для должностныхъ лицъ ремесленнаго управленія (т. XI ч. 2 Уст. пром. ст. 317), для выборныхъ въ дворянскія должности (т. IX ст. 237, 287, 292), для должностныхъ лицъ гминнаго управленія (Учр. Ц. Польск. ст. 245) и вѣк. др. Вступленіе на службу безъ П. разсматривается какъ особое преступленіе (Улож. о нак. ст. 383). 6) П. для духовныхъ лицъ иностранныхъ и новобранныхъ вѣроповѣданій (т. XI ст. 45, 542, 1160, 1186, 1300, 1371). 7) П. для нѣкоторыхъ профессій, сопряженныхъ съ общественнымъ довѣріемъ, напр., для врачей, для присяжн. повѣренныхъ (т. XVI Учр. суд. уст. ст. 381), для маклеровъ (т. XI Уст. торг. ст. 696), для понятыхъ при межеваніи (т. X ч. 2 ст. 287), для лодчановъ (Уст. торг. ст. 307, 310), для суд. приставовъ (Учр. суд. уст. ст. 303); эта П. должна гарантировать особую добросовѣстность при исполненіи обязанностей. 8) П. судейская, установленная для судей общихъ установленій (ст. 225 Учр. суд. уст.), мировыхъ судей (ст. 36 Учр. суд. уст.), волостныхъ судей (Пол. о крест. ст. 18), присяжныхъ засѣдателей (ст. 645¹ Уст. уг. суд.), которые даютъ обѣщаніе безпристрастнаго отправленія правосудія, и 9) П., какъ судебное доказательство.

Значеніе П., какъ доказательства, въ ходѣ развитія судебного процесса было различно. При частно-составительномъ строѣ процесса П. играла роль формальнаго способа рѣшенія дѣла, при чемъ законъ опредѣлялъ лишь случаи ея допустимости. Такою были *очистительная* П. средневѣковаго права; клятва, приносимая соприсяжниками; полюбовная П. въ гражд. процессѣ, когда стороны рѣшили кончить дѣло П. истца или отвѣтчика. При инквизиціонномъ процессѣ П. играла роль формальнаго критерія достовѣрности доказательства. Такъ, обширныя категории свидѣтелей подозрительныхъ должны были показывать безъ П., къ ней не допускались сколько-нибудь заинтересованныя лица. Наконецъ, въ современномъ публично-составительномъ процессѣ П. является лишь подкрѣпленіемъ доказательства. Она сама по себѣ не имѣетъ значенія, а лишь усиливаетъ довѣріе суда къ свидѣтельскимъ показаніямъ или экспертизѣ.—Современная П. различается на общательную, даваемую передъ показаніемъ (у насъ въ общихъ суд. установленіяхъ), и подтвѣдительную, представляемую въ подкрѣпленіе сдѣланнаго уже показанія (у мир. судей). Въ *уголовномъ* процессѣ П. приносится лишь на судебномъ, но не предварит. слѣдствіи, кромѣ исключительныхъ обстоятельствъ (ст. 442¹ Уст. уг. суд.). Законъ различаетъ: 1) свидѣтелей, *не допускаемыхъ* къ П. (отлученные отъ церкви, дѣти до 14 лѣтъ, слабоумные, лица евангелическаго исповѣданія до конфирмаціи), 2) свидѣтелей, *освобожденныхъ* отъ П. (священнослужители и монашествующіе; лица, принадлежащія

къ исповѣданіямъ, не пріемлющимъ П.),—они даютъ торжественное общашіе; къ послѣдней же категории практика относитъ *Эи невѣрующихъ* или лица, по убѣжденію уклоняющихся отъ П.; *В) свидѣтелей, устраняемыхъ* отъ П. по оглоду сторонъ (лишенные правъ свидѣнія, потерпѣвшіи отъ преступленія и его родственники, близкіе родственники и свойственники подсудимаго, лица, заинтересованныя въ дѣлѣ; ст. 706, 707 и 712 Уст. уг. суд.). Кромѣ свидѣтелей, къ П. приводятся окольные люди при дознаніи (ст. 466 Уст. уг. суд.), свидѣющіе люди (ст. 694) и переводчики и толмачи (ст. 730). П. предшествуетъ напоминаніе со стороны священника о святости ея. Православные приводятся къ П. черезъ священника, а инославные, въ случаѣ отсутствія соотвѣств. духовнаго лица, могутъ быть приведены и предѣдателемъ суда. У мировыхъ судей стороны могутъ освобождать свидѣтелей отъ П.; сверхъ того, въ случаѣ отсутствія свидѣтелей, мировой судья можетъ имѣть П. подлинной о готовности подпорядитъ екашншо П. Во второй инстанціи свидѣтели вновь по присягаютъ, а лишь предѣдатель напоминаетъ имъ о данной уже ими П. Въ *гражданскомъ* процессѣ П. еще можетъ примѣняться какъ особы сдѣлака стороны, ликвидирующая итмъ способомъ гражданскій споръ (ст. 485—498 Уст. гр. суд.); она приносится въ церкви или молитвенномъ мѣстѣ устно, но инослагается свидѣникамъ въ особый присяжный листъ. По цѣлому ряду некон. основанныхъ на формальныхъ актахъ, или въ которыхъ можетъ быть затронутъ публичный интересъ, такая П. не допускается. П. свидѣтелей производится въ томъ же порядкѣ, какъ и по уголовнымъ дѣламъ (ст. 395, 396, 95, 96 Уст. гр. суд.), по сторонамъ предоставлено всегда право освобожденія свидѣтелей отъ П. Свидѣтели лица въ гражд. процессѣ освобождены отъ П. Кромѣ того, въ Уст. суд. торг. (ст. 517) предусматривается П. несостоятельнаго должника объ имѣющихся у него средствахъ или удовлетвореніи кредиторовъ.—За послѣдніе годы въ научной литературѣ и въ богословскихъ трудахъ замѣтно точнѣе къ ограниченію чрезмѣрно частаго примѣненія П. въ судебной обла-

сти, и новѣйшіе [проекты [значительно сокращаютъ область ея примѣнимости.

Военная П. (Св. воени. постан. кн. VI ст. 16, 20, 34 и прил. къ ст. 34) приносится съ особой торжественностью и содержится въ себѣ особо тяжкія обязательства предъ верховною госуд. властью. Она приносится въ предвѣдательной формѣ при зачисленіи въ военную службу въ воинскихъ присутствіяхъ, а затѣмъ черезъ нѣкоторое время—во фронтѣ, подъ знаменами. П. предшествуетъ объясненіе значенія и святости ея командиромъ, а также прочтеніе извлеченій изъ правилъ о наградахъ за подвиги и отличія и изъ воинскихъ уголовныхъ законовъ объ отвѣтственности за дѣянія, составляющія измѣну долгу службы. При пожалованіи новаго знамени соотвѣтственною воинской частью приносится новая П. Равнымъ образомъ новая П. приносится при производствѣ въ офицеры. П. *Люблинскій.*

Присяжные засѣдатели, см. *судъ присяжныхъ*.

Присяжные повѣренные, см. *адвокатура*.

Присяжные стряпчіе, см. I, 405.

Пританяя, см. *Аины*, IV, 374.

Пританъ, въ древн. Греціи названіе дожурныхъ членовъ совѣта; см. *буле* и XVI, 598.

Притворъ, въ древнехрист. храмахъ *пронаосъ*, отдѣленіе храма, при входѣ въ кот. обыкновенно хранятся к-либо святыни или же ризница, бібліотека и т. п.

Притча, въ поэзій названіе одного изъ видовъ нравственно-наставительнаго сравненія, занимающаго свой аллегорическій покровъ изъ человѣческой жизни. Свою наставительность П. раздѣляютъ съ басней, отличаясь отъ послѣдней лишь тѣмъ, что басня занимаетъ свое сравненіе преимущ. изъ животной или растительной жизни. Но въ баснѣ сравненіе происходитъ по контрасту, въ П. же—по сходству, поэтому впечатлѣніе басни сильнѣе.

Притчи Соломоновы, книга Ветхаго Заветъ, содержащая въ себѣ рядъ изреченій и правилъ житейской мудрости. Традиція приписываетъ составленіе ея царю Соломону; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что на самомъ дѣлѣ книга составила постепенно изъ разновременныхъ и разнородныхъ соб-

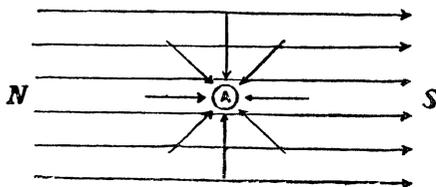
раній изреченій. Въ самой книгѣ, кромѣ изреченій, прямо обозначенныхъ именемъ Соломона, есть изреченія другихъ мудрецовъ; съ другой стороны, гонъ изреченій, приписываемыхъ Соломону, ясно обнаруживаетъ, что ихъ авторомъ могъ быть только подданный царя, но отнюдь не самъ царь. Съ точностью опредѣлить время происхожденія какъ всей книги, такъ и отдѣльныхъ ея частей, невозможно. Нѣкоторыя части, еродныя по своему міросозерцанію съ пророческими идеями, могутъ относиться къ VII и даже къ VIII в.; другія, восхваляющія благочестіе на основѣ закона, повидимому, послѣднѣйшаго происхожденія. Въ цѣломъ кн. Притчей получила окончат. видъ, вѣроятно, по позднѣе половины III в. до Р. X. II. Н.

Притяженіе и отталкиваніе. Представимъ себѣ два тѣла А и В. Среда, окружающая эти тѣла (если она есть), пусть кажется намъ находящейся въ покоѣ. Если при этихъ условіяхъ обнаруживается, что на тѣло А дѣйствуетъ сила по направленію къ В, а на В равная сила по направленію къ А, то мы говоримъ, что тѣла А и В *притягиваются*. При наличности силъ, имѣющихъ направленіе, обратное вышеупомянутому, мы говоримъ, что тѣла *отталкиваются*. Явленія П. и о. принадлежатъ къ числу наиболѣе распространенныхъ въ природѣ. Перечислимъ важнѣйшіе случаи притягательныхъ и отталкивательныхъ взаимодействій. 1) *Пульсирующія или колеблющіяся тѣла, погруженныя въ жидкость*. Пусть имѣемъ два пульсирующіе (т. е. періодически сжимающіеся и расширяющіеся) или же маятниковобразно колеблющіяся шарика, погруженныя въ жидкость. Гидродинамическая теорія согласно съ опытомъ показываетъ, что такіе два шарика притягиваются обратно-пропорціоально квадрату разстоянія, если колебанія ихъ согласны, и отталкиваются по тому же закону, если колебанія одного въ каждый моментъ противоположно колебанію другого 2) *Плавающія тѣла*. Великій замѣчалъ, что легкія тѣла, какъ воздушные пузырьки, шепки, соломинки, пламя на поверхности воды, собираются въ группы или стремятся къ краямъ заключающаго воду сосуда. Такое П. замѣчается на каждой парѣ тѣлъ, смачиваемыхъ жид-

костью, равно какъ и на каждой парѣ тѣлъ не смачиваемыхъ; если же одно тѣло смачивается, а другое нѣтъ, то они какъ бы взаимно отталкиваются. Въ эти явленія объясняются поверхностнымъ натяженіемъ жидкости и отъ него зависятъ. 3) *Магниты и электрическіе токи* и 4) *намагнизованныя тѣла* (см. *магнетизмъ и электричество*). 5) *Наколецъ*, наиболѣе распространенный случай П.—такъ назыв. ньютоново тяготѣніе. Въ самомъ общемъ видѣ законъ Ньютона формулируется такъ: всякая частица матеріи во вселенной притягиваетъ всякую другую съ силой, которой направленіе указывается прямою, соединяющею обѣ частицы, а величина прямо-пропорціоноальна произведенію массъ частицъ и обратно-пропорціоноальна квадрату ихъ разстоянія. Наиболѣе блестящее подтвержденіе закона Ньютона представляютъ движенія небесныхъ тѣлъ; прилагаая къ нимъ законъ тяготѣнія, можно считать ихъ за матеріальныя точки, вслѣдствіе огромности существующихъ между ними разстояній; какъ первое слѣдствіе такого приложенія, получаютъ законы, найденные эмпирически Кеплеромъ (см. XXXII, 299). Но и помимо этого, законъ тяготѣнія неоднократно провѣрялся на земныхъ тѣлахъ. Такъ, Маскилайнъ и другіе измѣряли отклоненіе отвѣса отъ вертикальной линіи подѣ дѣйствіемъ отдѣльно стоящихъ горъ, масса которыхъ была приблизительно извѣстна; Кавендишъ и др. при помощи крутильных вѣсовъ изслѣдовали П. металлическихъ шариковъ большими (свинцовыми) шарами; Жолли измѣрялъ кажущееся увеличеніе вѣса тѣла, обусловленное дѣйствіемъ свинцовой массы, помѣщенной подѣ чашкой вѣсовъ, на которой лежитъ тѣло, и т. д. Взгляды на сущность П. матеріальныхъ, магнитныхъ и электрическихъ массъ въ теченіе 2½ столѣтій служили предметомъ горячихъ споровъ между учеными. Изъ нихъ одни не считали нужнымъ или, по крайней мѣрѣ (въ ихъ время), возможнымъ объяснять притягательныя и отталкивательныя явленія при помощи представлений о какомъ-нибудь „болѣе понятномъ“ механизмѣ; къ точкѣ зрѣнія такого „дѣйствія на разстояніи“ (actio in distans) фактически склонялся и самъ Ньютонъ. Съ дру-

гой стороны, иныя, исходя изъ того пред-
ставленія, что взаимодѣйствіе тѣлъ, со-
прикасающихся между собой, является
наиболѣе понятнымъ взаимодѣйствіемъ,
приняли усилія къ тому, чтобы све-
сти II, 3-го, 4-го, 5-го видовъ къ слу-
чайнымъ, когда взаимодѣйствіе обуслови-
ваются присутствіемъ промежуточной
среды, передающей давленія и натяже-
нія (какъ это имѣетъ мѣсто для 1-го и
2-го случаевъ нашего перечня). Стоя на
такой точкѣ зрѣнія, изстари и до на-
стоящаго времени многіе выставляли
тезисъ: „тѣло не можетъ дѣйствовать
тамъ, гдѣ его нѣтъ“, забывая, что со-
вершенно не очевидна возможность дѣй-
ствительнаго соприкосновенія между тѣ-
лами, которыя намъ *кажутся соприка-
сающимися* (вѣдь всѣ тѣла намъ *ка-
жутся* въ мельчайшихъ частяхъ *сплош-
ными*, тогда какъ болѣе глубокое раз-
смотрѣніе ихъ свойствъ заставляютъ счи-
тать ихъ строгіе прорывистымъ—*ато-
мическимъ*); поэтому, если ради устраи-
венія идеи дѣйствія на разстояніи мы
воображаемъ матеріальную среду, по-
средствующую его, то этимъ мы, быть мо-
жетъ, лишь имѣемъ дѣйствія на боль-
шомъ разстояніи подставляемъ рядъ дѣй-
ствій на мысляхъ разстояніяхъ между
частями среды, а при этомъ условіи
никакъ нельзя остаться бы недостигнутой.
Въ сущности, какъ точка зрѣнія при-
воржонцовъ *actio in distans*, такъ и
прочіе положены ей обладаютъ одина-
ковой равноправностью, пока приводить
къ слѣдствіямъ, согласующимся съ опы-
томъ. Этимъ объясняется, почему исторія
физики въ теченіе послѣднихъ 250 лѣтъ
представляетъ періодическую смѣну от-
ношеній ученаго міра къ обьѣму теорі-
ямъ: отъ Декарта до Ньютона тягестъ,
магнитныя взаимодѣйствія объясняются
посредствомъ міроваго эири и вихрей
въ немъ; въ XVIII вѣкѣ *actio in distans*
получаетъ рѣшительный перевѣсъ; изъ
знаменитостей того времени только Эй-
леръ и Ломоносовъ защищаютъ эири,
но безъ успѣха. Эксперименты Кулона,
теорія Лапласа, Пуассона способствуютъ
самому пышному расцвѣту теоріи дѣй-
ствія на разстояніи въ началѣ XIX в.
Отсюда уже начинается ея упадокъ. Фа-
радей, У. Томсонъ, усовершенствовавшій
идею Фарадея²⁾ Максвеллъ объясняютъ
электромагнитныя явленія участіемъ

промежуточной среды, и какъ въ началѣ
XVIII в. британской школѣ физиковъ
принадлежалъ первый шагъ въ возве-
деніи стройнаго зданія теоріи *actio in distans*, такъ и теперь англійская
школа прежде другихъ воздвигаетъ и
принимаетъ новое ученіе. Опыты Герца
(1888) заставляютъ присоединиться къ
новой теоріи весь ученый міръ; но въ
то же время всеобщее вниманіе привле-
кается новымъ взглядомъ на растворы,
теоріей электролитической диссоціаціи
(см. *электрохимія*), и эти теоріи, въ
связи съ экспериментальными и теоре-
тич. изслѣдованіями движенія электри-
чества въ газахъ, приводятъ къ идеѣ о
возможности конструировать весь ма-
теріальный міръ изъ *электрическихъ
атомовъ* (электроновъ), одаренныхъ при-
тягательными и отталкивательными си-
лами; такъ обр. *actio in distans* опять
вступаетъ въ свои права.—Обращаемся
къ разсмотрѣнію механизмовъ, предло-
женныхъ для объясненія различныхъ
классовъ явленій II. *Электромагнитныя
явленія*. Фарадей нашель, что плоскость
поляризаціи свѣтового луча, пущеннаго
въ прозрачной средѣ вдоль магнитнаго
поля, *поворачивается* на нѣкоторый уголъ.
У. Томсонъ заключилъ отсюда, что пе-
редача магнитной силы сопряжена съ
вращательнымъ движеніемъ мельчай-
шихъ частицъ среды. Представленіе о
механизмѣ такого рода было подробнѣе
развито Максвелломъ. По Максвеллу, ма-
гнитныя силовыя линіи суть эириры.
Поэтому, если мы, напр., имѣемъ
южный магнитный полюсъ А (см. рис.)

въ однородномъ магнитномъ полѣ NS,
то вихри этого поля и вихри, принад-
лежащіе полюсу А, будутъ другъ друга
усиливать слѣва отъ А, а ослаблять
справа. Такъ какъ вслѣдствіе развиваю-
щейся при вращеніи центробѣжной силы
вихри тянутъ полюсъ по своему направ-
ленію, то тяга слѣва возьметъ верхъ
надъ тягой справа—полюсъ А станетъ

двигаться налѣво. Подобнымъ же образомъ толкуетъ Максвеллъ взаимодѣйствіе токовъ. *Объясненіе электростатическихъ взаимодѣйствій* менѣе удовлетворительно; но во всякомъ случаѣ Максвеллу удалось открыть путь для объясненія роли среды въ случаѣ силъ, которыя, измѣняясь обратно-пропорціоноально квадрату разстоянія, являюотся притягательными для тѣлъ разныхъ наименованій и отталкивательными—для тѣлъ одного наименованія.—*Тяготѣніе*. Сила тяготѣнія существенно отличается отъ силъ электрическихъ и магнитныхъ, ибо здѣсь нѣтъ тѣлъ отталкивающихся. (Впрочемъ, нѣкоторые ученые допускаютъ существованіе во вселенной „отрицательныхъ массъ“, которыя обнаруживаютъ отталкиваніе по отношенію къ обыкновенной, знакомой намъ матеріи; легко понять, почему опытъ не указываетъ намъ существованія этихъ отрицательныхъ массъ: вслѣдствіе отталкивательнаго взаимодѣйствія съ нашей матеріей онѣ найдутся на чрезвычайно большихъ разстояніяхъ отъ обитаемой нами системы и потому недоступны наблюдению).—Для объясненія силы тяготѣнія были предложены различныя теоріи. Изъ теорій механическихъ наибольшей простотою отличается опубликованная въ 1782 г. теорія Лесажа (въ общихъ чертахъ предвосхищенная въ 1748 г. Ломоносовымъ), состоящая въ слѣд.: пространство заполнено летающими по всѣмъ направленіямъ „замировыми тѣльцами“, которыя приходятъ къ намъ изъ отдаленнѣйшихъ, совершенно неизвѣстныхъ намъ частей вселенной. Эти тѣльца столь малы, что чрезвычайно рѣдко сталкиваются между собой; напротивъ, столкновенія ихъ съ частицами „вѣсомыхъ“ тѣлъ происходятъ въ большомъ числѣ. Тѣло, помѣщающееся въ пространствѣ внѣ соудства съ другими тѣлами, будетъ испытывать со стороны замировыхъ тѣлецъ толчки по всѣмъ направленіямъ въ одинаковой мѣрѣ, поэтому не получитъ прообладающаго импульса въ какую-нибудь сторону. Если же въ пространствѣ имѣются два тѣла, то каждое изъ нихъ будетъ заслонять отъ другого извѣстную часть тѣлецъ; на стороны тѣлъ, обращенныя другъ къ другу, будетъ производиться тѣльцами давленіе болѣе слабое, чѣмъ на другія стороны: поэтому

тѣла получаютъ импульсъ къ взаимному сближенію. Кажущуюся силу притяженія тѣлъ можно вычислить. Она оказывается обратно-пропорціоноальной квадрату разстоянія тѣлъ и прямо-пропорціоноальной произведенію площадей ихъ сѣченій, нормальныхъ къ разстоянію между тѣлами. Чтобы этотъ законъ совпалъ съ закономъ ньютона о тяготѣнія, надо воображать вѣсомыя тѣла построенными такъ, чтобы ихъ „истинныя“ поверхности (т. е. суммы поверхностей мельчайшихъ элементовъ, составляющихъ ихъ) были пропорціоноальны массамъ. Лесажъ показываетъ, что для этого достаточно считать атомы весьма пористыми для замировыхъ тѣлецъ. Теорія Лесажа разработывалась и совершенствовалась Насенкразъ, Яролимеккомъ и др.—Въ настоящее время ученые предпочтительно склоняются къ электромагнитному объясненію тяготѣнія. Согласно общепринятому воззрѣнію, матеріальный атомъ состоитъ изъ положительныхъ и отрицательныхъ электрическихъ зарядовъ, связанныхъ между собою силовыми линіями; если налицо имѣются два атома, то нѣкоторыя силовыя линіи, исходящія изъ перваго, будутъ заканчиваться на второмъ, и наоборотъ; такъ обр. между ними получится притягательное взаимодѣйствіе.

А. Бачинскій.

Приходскія книги, см. *метрической.*

Приходъ, низшая церковно-административная единица. Центромъ П. является приходская церковь, къ которой приписывается опредѣленное число прихожанъ, но не лично, а по домамъ (въ городахъ и крупныхъ селеніяхъ) или по деревнямъ и селамъ (въ уѣздахъ). Приходскій священникъ совершаетъ для прихожанъ богослуженія и требы, а прихожане содержатъ его и остальной причтъ, какой имѣется при церкви, своими добротными даяніями. Лишь въ послѣднее время приходскіе священники на окраинахъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ стали получать регулярное жалованье изъ казны. Въ допетровскую эпоху организація П. была демократической,—священника избирали и представляли на утвержденіе архіерею прихожане. Съ XVIII в. идетъ быстрыми шагами бюрократизація церкви, которая приводитъ къ полному уничтоженію приходскихъ выборовъ; за прихожанами

остаётся лишь право рекомендаціи, для архіереевъ по обвинительной; взамѣнъ выборнаго началья устанавливается единоличное усмотрѣніе архіереевъ при назначеніи священниковъ, впрочемъ, до известной степени ограничиваемое обычаемъ наследственной передачи священнич. мѣстъ, но во второй половинѣ XIX в. исчезаетъ и это ограниченіе (см. *духовенство въ Россіи*). Кроме духовенства, должностнымъ лицомъ П. является *церковный староста*, вѣдающій, вмѣстѣ съ настоятелемъ П., его хозяйственную часть. Староста избирается собраніемъ прихожанъ подъ предѣлательствомъ священника и утверждается архіереемъ. П. не имѣетъ правъ юридическаго лица; всякое имущество, движимое и недвижимое, принадлежитъ церкви, и доходы съ него идутъ на причтъ и на церковь. Въ настоящее время идетъ разработка вопроса о реформѣ П. въ цѣляхъ предостановленія руководящей роли въ приходской жизни прихожанамъ. П. П.

Прицѣтники, листья, сидящіе при основаніи цвѣтоножки или на самой цвѣтоножкѣ; они отлич. отъ друг. листьевъ цвѣткомъ и формой; см. *растеніе*.

Прицѣль, см. *орудіе*.

Прицѣпки, или *узичи*, см. *лазящія и ающіяся растенія*.

Причардъ (Richard), Джеймсъ Коульсъ, изв. англ. физиологъ (1786—1848), знаменитый практик. практикой въ Бристолѣ, съ 1846 г. жилъ въ Лондонѣ въ кач. причтальнич. комиссара надъ домами для умалишенныхъ. П. является однимъ изъ творцовъ научной антропологии, и его труды „*Researches into the physical history of mankind*“ (1826) и „*Natural history of man*“ (1843) пользовались долгое время непререкаемымъ авторитетомъ. Главной задачей, поставленной собою П., было рѣшеніе вопроса о происхожденіи человѣчества отъ одной или нѣсколькихъ первоначальныхъ расъ, при чемъ онъ вполне опредѣленно высказывается въ пользу моногенезиса, основываясь гл. обр. на психической однородности Homo sapiens, выражающейся въ языкѣ, нѣкоторыхъ техническихъ знаніяхъ, религіозномъ чувствѣ и т. д. Различіе расъ въ физическомъ отношеніи онъ объясняетъ различіемъ цивилизаціи и особенно вліяніемъ географическихъ условій (см. III,

233). Всѣ свои выводы П. обосновываетъ на очень солидномъ и разнообразномъ фактическомъ матеріалѣ, дѣлающемъ его труды энциклопедіей антропологич. знаній. Теперь эти труды во многихъ отношеніяхъ устарѣли. Психіатрія обязана П. установленіемъ особой формы болѣзни, такъ называемаго нравственнаго помѣшательства (moral insanity; см. XIX, 237).

Причастіе, отглагольное образованіе, прилагательное, сохраняющее однако нѣкоторыя особенноти глаголовъ (различеніе по временамъ, прямое дополненіе и др.) и лишенное нѣкоторыхъ особенностей именъ прилагательныхъ (напр., степеней сравненія). Въ виду этого уже греческіе и римскіе грамматикі отмѣчали особое, промежуточное положеніе П.—*μετοχή* и *participium*, что означаетъ сопричастіе. Присціанъ въ „*Institut. Gram.*“ (VI в.) опредѣляетъ П., какъ „часть рѣчи, которая примѣняется вмѣстѣ глагола, отъ коего естественно и производится; имѣетъ родъ и падежъ по образцу существительнаго, примѣняется же подобно глаголу, не различая однако лицъ и видовъ“. Другой грамматикъ, Аполлоній, полагаетъ, что глагольная форма превращается въ падежную въ видѣ П. Терминъ П. оказывается установленнымъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской старины: П. представляется въ разсужденіи о „восьми частяхъ рѣчи“ отдѣльной частью рѣчи на ряду съ глаголомъ (рѣчь) и существительнымъ (имя). Въ ц.-слав. и старорусск. языкѣ П. настоящ. и прош. времени склонялось, но уже при самомъ началѣ русской письменности встрѣчаются случаи неправильнаго употребленія падежныхъ формъ отъ П. („подобни чловѣкомъ чающею господа“, вм. *чающемъ* и т. д.). Постепенно имен. падежъ женскаго рода на—*чи* (*несучи*) получилъ значеніе несклоняемаго П., или дѣепричастія. То же случилось съ формами имен. пад. ед. числа муж. рода (*видя, увидѣвъ*) и съ другими причастными формами (*увидѣвши, малорусск. питаюче*). Такъ образовалось формальное различіе между П. и дѣепричастіями. П. составляютъ общее достояніе индо-европ. языковъ въ наст., прош. и будущ. врем. всѣхъ залоговъ (такъ, еще въ санскритѣ, греч. и др. древн. яз.). Они извѣстны также

агглютинирующимъ языкамъ (финск., мадярск., тюркскимъ). А. П.

Причащеніе есть таинство, общее всѣмъ христіанск. церквамъ и исповѣданіямъ, за исключеніемъ весьма немногихъ сектъ, но весьма различное по формѣ совершенія и по понятіямъ о существѣ своемъ и значеніи для вѣрующихъ. По ученію православной церкви, вѣрующей въ таинствѣ П. подъ видомъ хлѣба причащается истиннаго тѣла Христова, подъ видомъ вина—истинной крови Христовой, так. обр. соединяется со Христомъ и въ Немъ становится причастнымъ жизни вѣчной. См. *евхаристія*.

*) **Причинность** (*причинная связь, отношеніе причины и слѣдствія*), одно изъ важнѣйшихъ понятій науки и философіи. П. придаетъ связность и объективный характеръ нашему знанію, обращая отдѣльные воспріятія, представленія, понятія, сужденія во внутренно-единные процессы и строя изъ этихъ элементовъ ту или иную систему бытія. Съ другой стороны, отдѣльныя „причинныя связи“ лежатъ въ основѣ всей практики: всякая цѣлесообразная и сознательная дѣятельность состоитъ въ переходѣ нѣкотораго настоящаго въ нѣкоторое предусматриваемое будущее,—предусмотрѣніе же будущаго возможно только на почвѣ причинной связанности его съ настоящимъ. П. есть нѣкоторое создаваемое умомъ и привносимое имъ въ опытный матеріалъ, для его связыванія, понятіе („апріорная“, т. е. не даваемая самимъ „опытомъ“ форма, или „категорія“), приложеніе котораго въ отдѣльныхъ случаяхъ оказывается либо плодотворнымъ, удачнымъ, оправдывающимся на практикѣ въ дальнѣйшемъ опытѣ („правильнымъ“), либо неудачнымъ, неоправдывающимся („ошибочнымъ“). Так. обр. критеріемъ приложимости П. къ отдѣльнымъ случаямъ является постоянная его „провѣрка“ (дальнѣйшимъ опытомъ); извѣстной, частичной гарантіей является также „единообразіе прежняго опыта“, создающее въ мыслящемъ субъектѣ извѣстную „привычку“, ожиданіе (предвосхищеніе, антиципацію) и „увѣренность“ въ наступленіи ожидаемаго и въ то же время обнаруживающее „постоянство въ строѣ природы“, поскольку послѣдняя предполагается независимой отъ познающаго субъекта.

Отношеніе П. состоитъ изъ двухъ моментовъ, называемыхъ „причиной“ и „слѣдствіемъ“, и необходимой связи между ними, т. е. неизбѣжности наступленія слѣдствія въ томъ случаѣ. Если причина есть уже налично. Надо различать: 1) *Содержаніе П., какъ понятія*, т. е. совокупность входящихъ въ это понятіе признаковъ. Таковыми являются: а) непосредственная смежность или послѣдовательность во времени причины и слѣдствія; б) постоянство, повторяемость наступленія слѣдствія при наличности причины, констатируемое въ прежнемъ опытѣ непосредственно, а для опыта будущаго являющееся объектомъ построения и увѣренности; в) безусловность этого постоянного наступленія слѣдствія, т. е. неизбѣжность, необходимость такового,—независимость отъ какихъ бы то ни было другихъ условий, кромѣ „отрицательныхъ“ (т. е. прямыхъ задержекъ или отмѣвъ дѣйствія причины); г) связность причины и слѣдствія, какъ двухъ фазисовъ одинаго, сплошнаго процесса, какъ двухъ смежныхъ моментовъ дѣятельности одной и той же силы (или совокупности силъ). 2) *Всеобщій законъ* (или аксіому) П., т. е. положеніе: „всякое явленіе (вещь, событіе) имѣетъ свою причину“. Законъ П. есть „постулатъ“ нашего мышленія, одно изъ требованій, съ какими мы подходимъ къ пониманію и объясненію чего бы то ни было. Въ этомъ смыслѣ законъ П. является принципомъ всего предметнаго, или реальнаго знанія,—какъ принципомъ знанія математическаго является „законъ основанія и слѣдствія“; объединеніе этихъ двухъ принциповъ въ одинъ — „законъ достаточнаго основанія“, предлагавшееся рационалистами, неудачно, поскольку подъ однимъ терминомъ соединяются столь различныя по характеру своему начала. Отношеніе П. не дается намъ непосредственно и во всѣхъ своихъ фазисахъ и моментахъ ни во внѣшнемъ, ни во внутреннемъ опытѣ. Даже во внутреннемъ опытѣ, гдѣ процессъ дѣятельности проходить, такъ сказать, сквозь насъ самихъ, мы не имѣемъ интуитивнаго знанія объ имѣющихъ здѣсь мѣсто П. Несомнѣнно однако, что процессъ нашего произвольнаго дѣйствованія является типомъ, по которому первоначально понимается П. вообще (первобытный чело-

*) См. Дополнительныя листки.

вѣкъ во всѣ переносилъ — интроицировалъ — эго тѣмъ во всей его конкретности, одухотворилъ природу), какъ это признали новыя философія (Мэнъ де Биравъ и др.; еще раньше то же вскользь у Юма). Но въ конечномъ опытѣ, гдѣ мы относимся къ процессу лишь со стороны, какъ наблюдатели, отношенія П. вообще скрыты отъ непосредственнаго познания: мы воспринимаемъ лишь послѣдовательности явленій, какъ результаты отношеній П., сами же эти отношенія лишь угадываемъ, строя ихъ сначала въ видѣ гипотезъ (см.) и затѣмъ провѣряя и исправляя послѣднія при помощи сопоставленія явленій, ожидаемыхъ на основаніи гипотезъ, съ дѣйствительно наблюдаемымъ въ дальнѣйшемъ опытѣ. Въ современномъ естествознаніи (физикѣ) основнымъ типомъ П. является П. механическая, или внѣшняя, состоящая въ передачѣ однимъ тѣломъ другому движенія по средоточью толчка; въ послѣднемъ счетѣ это — количественно опредѣленная П. между нѣкоторыми отвлеченными элементами (атомами). Эго тѣмъ П. осложняется нѣкоторыми другими моментами уже въ химіи, еще болѣе въ биологіи. Въ психической области П. получаютъ въ значительной степени иной, активнотологическій и творческій характеръ (подборъ средствъ для достиженія цѣлей, творчество самихъ цѣлей для удовлетворенія потребностей, предусмотрѣніе будущаго и т. д.), опредѣлились при этомъ различнаго рода идеями, или „нормами“ (логическими, этическо-общественными и др.), которыя сами выступаютъ при этомъ, въ качествѣ причинъ, влияющихъ на ходъ душевной жизни (см. *Видеть*). — Съ генетической точки зрѣнія понятіе П. рационалистами считается однимъ изъ понятій разума (иногда врожденныхъ), эмпириками — основаннымъ на опытѣ и обобщеніи (индукціи), психологистами сводится на субъективную привычку и увѣренность, критическими (априористами) считается за понятіе, независимое отъ опыта и само обуславливающее возможность опыта. Съ точки зрѣнія его *познавательной цѣнности* реалисты приписываютъ ему объективную, трансцендентную значимость, идеалисты — имманентную самому знанію. — Многіе позитивисты требовали исключенія, элиминаціи понятія П. и сведенія всѣхъ „при-

чинныхъ“ связей на простую „функциональную зависимость“ логико-математическаго типа (О. Контъ, Кирхгофъ, Г. Герцъ, Э. Махъ, Авенариусъ; ученикъ Авенариуса Петгольдтъ предлагаетъ замѣну принципа П. „закономъ однозначности“). Это движеніе явилось реакціей на аристотелевско-схоластическое ученіе, согласно которому каждая вещь становится тѣмъ, что она есть, въ силу заложенныхъ въ ней въ „возможности“ (потенціально) „стремленій“, „аппетитовъ“ и т. п. осуществлять именно „форму“ данной вещи („формальная“ и „цѣлевая“ причины, являющіяся въ то же время и причиной „дѣятельной“, источникомъ дѣйствія и движенія). Это ученіе 1) сосредоточивало вниманіе на „вещи“ (субстанціи), „форма“ которой предполагалась фиксированной (въ „формальной“ причинѣ), и ничего не говорило о *процессахъ*, всегда происходящихъ во всякой вещи и, быть можетъ, не вмѣщающихся въ ея идеальную форму; между тѣмъ, новая наука и философія какъ разъ (въ противоположность античной, обращавшей вниманіе на вещь и субстанцію) выдвигаютъ на первый планъ процессъ, явленіе и его общую форму — законъ; 2) объясняло вещь ея собственной „формой“, т. е. тѣмъ же самымъ (*idem per idem*); 3) дѣлало изъ формальной, цѣлевой и дѣятельной причинъ какія-то таинственно существующія, „потенныя“, скрытыя качества (*qualitates occultae*); 4) объясняло все, въ сущности, не „причиннымъ“, а „телеологическимъ“ способомъ и ничего не говорило о П. въ собственномъ смыслѣ, какъ о возникновеніи чего-либо изъ *чего-то иного*. Современное понятіе П., связывая причину и слѣдствіе, какъ два смежныхъ момента процесса, признаетъ ихъ, тѣмъ не менѣе, и *различными* по существу и потому все причинно объясняемое сводитъ на нѣчто отъ него отличное. Въ этомъ смыслѣ П. признаютъ и многіе позитивисты: такъ, Д. С. Милль, высказываясь противъ схоластическихъ „причинъ“, признаетъ объясненіе одного процесса лежащимъ въ его основѣ другимъ, какъ „причиной“ перваго. — Отъ „причины“ отличаютъ „условіе“ явленія, а также „поводъ“ для его возникновенія; однако это различіе условно; причину индивидуальнаго факта можно

опредѣлить какъ совокупность всѣхъ его условий: наличности условій положительныхъ и отсутствія отрицательныхъ.—Въ послѣднее время говорятъ иногда (Г. Риккертъ и его школа) о неповторяемой, не подчиненной законмѣрности, «индивидуальной» П. При этомъ отличаютъ нѣкоторую элементарную, „первичную“ П., какъ отношеніе между двумя моментами того или другого процесса во всемъ ихъ цѣломъ, отъ П., обработанной въ понятіяхъ и имѣющей два типа: генерализирующей типъ естествознанія и индивидуализирующей типъ, примѣняемый въ наукахъ историческихъ (или „наукахъ о культурѣ“). Какъ „первичная“ П., такъ и П. индивидуально-историческая, по этому воззрѣнію, чужды повторяемости и законмѣрности, такъ какъ дѣйствительность (и „цѣлостная“ и историческая) неповторяема. Послѣднее утвержденіе справедливо: дѣйствительность неповторяема, если ее брать 1) нумерически, т. е. какъ вещи или событія, имѣвшія мѣсто въ данный именно моментъ времени, 2) даже и генерически, но при условіи полноты *всѣхъ* моментовъ дѣйствительности, не только существенныхъ для даннаго событія, но и несущественныхъ или совершенно безразличныхъ. Но она повторяема, если брать извѣстныя типическія совокупности признаковъ и обстоятельствъ, что единственно и имѣетъ значеніе для наукъ (какъ естественныхъ, такъ и наукъ о культурѣ). Данное убійство (напр., Юлія Цезаря, со всѣми его индивидуальными чертами), конечно, неповторимо; но случаи убійства правителей, какъ понятія, повторимы. А такъ какъ общія понятія составляютъ основу не только естествознанія, но и „наукъ“ о культурѣ (и даже наукъ собственно историческихъ, поскольку въ нихъ дѣло идетъ не только объ изложеніи, но и объ „установленіи“ по признакамъ и объясненіи фактовъ), то надо признать, что П. ^екакъ повторяемая законмѣрность, имѣетъ мѣсто во всѣхъ отдѣлахъ предметнаго знанія. Вопросы о *реальномъ* произведеніи дѣйствія причиной и о томъ, связаны ли причинно явленія *между собою* или же *сущности*, какъ причины, *сѣ явленіями*, какъ слѣдствіями, рѣшаются въ зависимости отъ общаго міровоззрѣнія.—См. Д. Юмъ, „Трактатъ о

челов. природѣ“; его же, „Изслѣдованіе челов. разумѣнія“; И. Кантъ, „Критика чистаго разума“; Д. С. Милль, „Система логики“; А. Шопенгауеръ, „О четвероякомъ корнѣ закона достаточнаго основанія“; В. Вундтъ, „Logik“ (3 изд., 1906/08); Lang, „Das Kausalproblem“ (1904); E. König, „Entwicklung des Kausalproblems von Cartesius bis Kant“ (1888/90); E. v. Hartmann, „Kategorienlehre“ (1896); Kohn, „Untersuchungen über das Kausalproblem“; Hickson, „Der Kausalbegriff in der neueren Philosophie“ („Vierteljahrsschr. f. wiss. Phil.“, B. 25); B. Erdmann, „Ueber Inhalt und Geltung des Kausalgesetzes“ (1905); H. Rickert, „Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung“ (2 изд. 1914; есть рус. пер.); S. Hessen, „Individuelle Kausalität“ (1909); Л. М. Лопатинъ, „Положительныя задачи философіи“, ч. II (1891); В. В. Зеньковский, „Проблемы психической причинности“ (1914); Г. Шпетъ, „Проблема причинности у Юма и Канта“ (1907).

В. Ивановскій.

Причтъ, персоналъ священнослужителей и церковнослужителей, состоящихъ при данномъ храмѣ. *Причетникъ*, низшій членъ П. (дьячокъ, пономарь). См. XIX, 174, 180/82, 188, 194/95.

Пришибинскіе источники, на Кавказѣ, въ ленкоранск. у. Бакинск. губ., въ 20 в. отъ села Пришибинскаго, въ 35 в. отъ Ленкорани. 305 м. надъ ур. м.; въ очень живоп. ущельѣ; вѣков. дубов. лѣсъ. Климатъ здоров., полихорад.; воздухъ чистый. Источн. сѣрнист., съ t° 55°—90°.

Пришибъ, село царев. у. Астраханск. г., на р. П., 30.356 ж. Торгов. пунктъ.

Приштина, гор. въ Сербіи, 18.000 ж. До балканской войны 1912/13 гг. былъ важн. стратегич. пунктомъ Турціи.

Приамъ, по греч. міеологіи, послѣдній царь Трои, сынъ Лаомедона и супругъ Гекубы, отецъ многочисл. семейства (50 сыновей и 50 дочерей). Не принимая, по старости своей, участія въ бояхъ, П. въ Троянскую войну выступаетъ только два раза: при заключеніи договора о соединеніи между Парисомъ и Менелаемъ и второй разъ, когда отправился къ Ахиллеу просить трупъ Гектора. По позднѣйшей легендѣ, убитъ при взятіи Трои.

Припізмъ, особый видъ разстройствъ половой сферы мужчины, обнаруживающійся тѣмъ, что у больного, безъ вслѣ-

каго къ тому вѣщнаго повода, развивается длительно, упорная эрекция полового члена, не поддающаяся никакимъ успокоивающимъ средствамъ. Этотъ симптомъ чаще всего имѣетъ мѣсто при порожненіи продолговатаго мозга.

Пріапъ, въ древней Греціи богъ плодородія, покровитель садовъ, виноградниковъ, пастбищъ и стадъ. Легенда называетъ его сыномъ Венеры и Ваха, или Меркурія, или же Адониса. Непристойныя, по нашимъ понятіямъ, изображенія и культъ П. не представлялись таковыми античному міру. Культъ П. былъ перенесенъ въ Римъ, гдѣ утрагилъ свое значеніе, хотя изображеніе сохранилось, и П. считался исключительно богомъ садовъ.

Пріена, древній іонич. гор. въ Мал. Азіи, на мысѣ Микале; принадлежалъ къ союзу іонич. городовъ. Раскопки (1765, 1868, 1899) обнаруж. богатство П. въ IV и III вв. до Р. Х., открывъ обширн. Акрополь съ храм. Деметры, нѣсколько друг. храмовъ, широк. улицы и богат. дома наподобію домовъ въ Помпояхъ.

Пріскъ, см. *горное дѣло*, XV, 500.

Пріоръ (лат. *magister*), въ ордонѣ бенедиктинцевъ первоначально настоятель монастыря, входившаго въ составъ даннаго аббатства, въ отличіе отъ аббата настоятели главнаго монастыря; шлѣмъ именемъ П. стали обозначать помощника аббата въ одномъ и томъ же монастырѣ. Въ нѣкоторыхъ ордонахъ П. то же, что аббатъ. *Великимъ П.* въ духовныхъ рыцарскихъ ордонахъ называлось первое послѣ гротмейстера лицо.

Проба, *пробирное дѣло*. Золото и серебро въ издѣліяхъ примѣняются въ видѣ сплавовъ съ другими менѣе цѣнными металлами и узнать по внѣшнему виду содержаніе драгоц. металловъ въ сплавѣ нельзя, поэтому законъ установилъ систему, для гарантіи покупателей въ томъ, что они пробѣтуютъ издѣлія золотыя или серебряныя съ содержаніемъ этихъ металловъ, обозначеннымъ на клеймѣ П. По русскому Пробирному уставу для золота назначены П. 56, 72, 82 и 94, для серебра 84, 88 и 91 (для гальванопластики издѣлія 95), для капитали серебряной и золоченой 94—96, для продукта золотобойнаго дѣла — сусальнаго металла—87—96; цифры эти даютъ число золотниковъ въ 1 фунтѣ (96 зол.) ме-

талла, такъ что, напр., золотое издѣліе 82-й П. содержитъ въ 1 вѣс. части 854, 16 тысячныхъ ч. (85,416%) чистаго золота. Въ сплавѣ, *лигатуру*, кромѣ золота, серебра и мѣди, допускаются платина, кадмій, цинкъ. Законъ допускаетъ нѣкоторую неточность въ П.—*ремедіумъ*. За границею П. считалась на караты (по 12 гранъ) и грани, нынѣ же б. ч. на тысячные доли; въ Англіи: old standard gold 916 тысячныхъ и new stand. gold 750; во Франціи, Бельгіи, Австріи, въ Миланѣ и Венеціи: № 1—920 тысячн., № 2—840, чаще всего № 3—750, сверхъ того, въ Австріи № 4—580. Для серебра же: въ Англіи 925, во Франціи, Бельгіи, въ Миланѣ, Венеціи и Австріи 950 и 800, въ Австріи, сверхъ того, 900 и 750. Испытаніе на П. золотыхъ сплавовъ ведется пробирнымъ камнемъ (чаще всего лититъ) и пробирными иглами изъ золотыхъ сплавовъ опредѣленнаго состава. На черномъ пробирномъ камнѣ проводится испытуемымъ сплавомъ черта, и она сравнивается съ чертами отъ пробирныхъ иглъ. П. к. черта золотыхъ сплавовъ различна, смотри по металламъ, пошедшимъ на сплавъ, то простого сравненія съ чертой отъ иглы недостаточно; обѣ черты поэтому смачиваются пробирной кислотой (98 ч. азотной кислоты на 2 ч. соляной), которая растворяетъ все металлы, кромѣ золота и платины. По сравненію остатка испытуемаго золота на пробирномъ камнѣ съ иглою опредѣляется приблизительно содержаніе золота. Более точные результаты даетъ *купеллированіе*: 1 ч. испытуемаго золота плавится съ 2½ и болѣе частями чистаго серебра, соотвѣтственно приблизительноному содержанию чистаго золота въ сплавѣ, и съ 8—32 ч. свинца; полученное купеллированіемъ зерно сплава золота и серебра разбивается плоско, плитка завивается въ свертокъ, вываривается повторительно въ азотной кислотѣ, при чемъ серебро растворяется, а оставшееся золото промывается, прокаливается и взвѣшивается.

Л. Никитинскій.

Пробирная склянка, или *пробирка*, короткая широкая трубка изъ тонкаго стекла, запаивая съ одного конца, служащая для продѣлыванія различныхъ химическихъ реакцій (*ср.* П, 551).

Пробирный камень, см. *лититъ*.

Пробка, примѣняемая въ технику и

хозяйствѣ, получается изъ коры пробкового дуба, *Quercus suber* и *Q. occidentalis*, изъ коихъ первый даетъ лучшій товаръ; онъ растетъ въ Испаніи, Португаліи, Алжирѣ и частью въ Тунисѣ, въ горахъ Ю. Франціи и на Корсикѣ. Разновидность, *Q. pseudo-suber*, растущая въ средней Италіи и въ Провансѣ, даетъ П. невысокаго качества, идущую на мѣстѣ. Когда дерево достигаетъ 15—20 лѣтъ, снимаютъ „мужскую“ П. (*liège mâle*), стараясь не повредить лежащей подъ ней пробкообразующей ткани; эта „мужская“ П. мало эластична; на мѣсто ея лѣтъ черезъ 10 развивается менѣе щелистая „женская“ П. (*liège femelle*); но хорошій товаръ получается только начиная съ 3-го съема, съ каждымъ новымъ съемомъ все улучшаясь, пока дерево находится въ полной силѣ. Съемъ ведется каждыя 10—15 лѣтъ до 150-лѣтняго возраста дерева. Изогнутыя пробковыя плиты размачиваются, выпрямляются прессованіемъ и сушатся; онѣ имѣютъ толщину 5—15 сант. Наиболѣе цѣнятся андалузская и каталонская, а также алжирская (ея ежегодно вывозится около 5 милл. кило) П. Корсика, берега Адриатики даютъ низкосортную не-бутылочную П. П. содержитъ около 75% суберина, 4—5% влаги, 0,3—0,5% золы; удѣльный вѣсъ ея низокъ (вслѣдствіе большого содержанія въ клѣточкахъ П. воздуха) — 0,12—0,25; она весьма упруга, непроницаема для жидкостей и малопроницаема для газовъ. П.-сырецъ въ видѣ плитъ идетъ изъ производящихъ странъ въ другія государства, гдѣ она перерабатывается на пробковыхъ фабрикахъ въ издѣлія ручную или машинами. Тонкій товаръ готовится отъ руки, дешевый — машинами. Въ Германіи около Дельменгорста тысячи семей заняты ручной обработкой П. кустарнымъ путемъ; плиты обравниваются, размачиваются, рѣжутся на полосы и потомъ на призмы или кубики, которые округляются. Хорошій работникъ рѣжетъ въ день 1.000—1.200 П. При работѣ машинами П. сверлится стальными трубами или же обрабатывается послѣдовательно, подобно ручной работѣ. Наилучшія П. — шампанскія — для шипучихъ напитковъ. Очень много идетъ П. въ листовомъ видѣ для прокладокъ въ обувь, аплэпы, для коллекцій насѣкомыхъ. П.

идетъ для рыболовныхъ поплавковъ, спасательныхъ поясовъ, лодокъ. Отбросы и измельченная П. примѣняются для матрасовъ, линолеума, пробковыхъ плитъ, уменьшающихъ проводимость тепла и звука стѣнами, для англійской пробковой массы — камптуликона, для засыпки плодovъ (виноградъ) при храненіи и транспортѣ и пр. *Я. Никитинскій.*

Пробковая кислота, $\text{HO}_2\text{C}(\text{CH}_2)_6\text{CO}_2\text{H}$, двусосновная кислота, образующаяся при окисленіи азотной кислотой пробковыхъ стружекъ. Отсюда ея названіе. Она получается также при окисленіи различныхъ маселъ, напр., кастороваго и др. П. к. кристал. вещество съ темп. пл. 140°. Ея нормальное строеніе называется синтезомъ изъ гексаметилендибромида $\text{Br}(\text{CH}_2)_6\text{Br}$ черезъ соответствующій нитрилъ. *С. Н.*

Пробковая клеенка, см. *линолеумъ*.

Проблема, всякій научный вопросъ, отвѣтъ на который не очевиденъ самъ собою, долженъ быть найденъ при помощи ряда рассужденій и подтвержденъ доказательствомъ. *Проблематическими* наз. поэтому положенія сомнительныя, не доказанныя или не допускающія, при данномъ состояніи науки, точнаго отвѣта.

Прободеніе головки, акушерская операція, см. *краниотомія*.

Пробъ, Маркъ Аврелій, римскій императоръ, родился въ 230 г. по Р. Х. въ Сирміи, происходилъ изъ незнатнаго рода; отличившись въ походахъ императоровъ Валеріана, Клавдія и Авреліана, онъ въ 276 г. былъ провозглашенъ солдатами императоромъ. Успѣшно воюя съ врагами, окружавшими имперію со всѣхъ сторонъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ примѣнять мѣру, которая позже имѣла большое влияние на судьбу Рима: онъ началъ селить германцевъ цѣлыми племенами на римской территоріи, обязывая ихъ защищать границы противъ другихъ варваровъ. Онъ старался ввести строгую дисциплину въ арміи и заставлялъ солдатъ въ мирное время осушать болота по Дунаю, заниматься хлѣбопашествомъ и винодѣл.; въ 282 г. они возстали и убили его въ Сирміи.

Провалы, см. *карстовыя явленія*.

Провансальская литература. Въ средніе вѣка Провансъ былъ самой культурной изъ европейскихъ странъ. Въ немъ сохранилось множество греческихъ

ди римскихъ обычаевъ, обрядовъ, традицій. Мирсоль — еокойская колонія — служилъ римскаго эллинской цивилизаціи южнѣй Франціи. Изъ покорошенныхъ римлянами странъ Провансъ первыми былъ романизованъ. Въ среднѣ вѣка богатые промышленные города южной Франціи сохранили римское законодательство, римскій муниципальный строй. Германскій элементъ въ нихъ былъ незначителенъ, а потому и феодализмъ не пустилъ здѣсь такихъ глубокихъ корней, какъ въ прочихъ европейскихъ странахъ. Наконецъ, на культуру Прованса оказали сильное вліяніе арабы и евреи, служившіе посредниками между мусульманскимъ и христіанскимъ мірами. На почвѣ свѣтской, городской культуры Прованса, Лимузена и другихъ областей южной Франціи развилась богатая литература. Древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ провансальской словесности это — припѣвъ къ альбѣ (утренней пѣснѣ), включенный въ латинское стихотвореніе IX в. Другой древній памятникъ П. л. — поэма о римскомъ философѣ Боэціи (X—XI в.). Наивысшаго своего расцвѣта П. л. достигла въ XII—XIII в. въ лиричѣ трубадуровъ. Трубадуры (отъ глагола *trobar* — находить, подбирать рѣмы, или, по другому толкованію, отъ *trouare* — слѣдительно тропить, духовныхъ пѣсень, поидице пѣвца, вообще) составляли особую интеллигентную и мѣждусословную группу. Трубадурами были и королевашныя лица (Ричардъ Львиное Сердце), и выходцы изъ народа (Бернаръ де Вентадорнъ), и лица духовнаго знанія (напр., пѣвецъ, извѣстный подъ названіемъ Монтодонскаго монаха). Формы провансальской лирики довольно разнообразны. Трубадуры сочиняютъ *альбы*, *серенады* (вечернія пѣсни), *канцоны* (любобныя пѣсни), *тенцоны* (поэтическіе діалоги), *сирасныи* (сатирическіе поэмы), *плачи* (*planh*) и т. п. Произведенія трубадуровъ пѣлись, при чемъ пѣніе сопровождалось аккомпаниментомъ на особомъ инструментѣ (*goba, viola*), напоминавшемъ скрипку. Любимой темой у провансальскихъ поэтовъ была любовь. Трубадуры воспѣваютъ любовь свободную, любовь по выбору. Ихъ идеаль — чисто свѣтскій, диаметрально противоположный аскетическому. Трубадуры и зовутъ свое ис-

кусство „веселой наукой“ (*gai saber*). „Нравственное совершенство“ (*prez et merces, prez et paratge*), — учили трубадуры, — дается куртуазіей. Куртуазія (*cortesia*) — сложное понятіе: въ него входятъ и „вѣжество“ нашихъ былинъ, и гуманность, и щедрость, и воинская доблесть, и въ особенности служеніе дамамъ. Только тотъ, кому свойственна куртуазія, можетъ познать возвышенную любовь (*fin amors*). Любовь въ свою очередь является источникомъ всякаго благородства; она же и вдохновительница поэзіи. „Нѣтъ поэзіи безъ любви, нѣтъ и любви безъ поэзіи“, — говорятъ трубадуры. Подъ вліяніемъ овидіевой поэмы „Искусство любить“ (*Ars amandi*), которую въ ту пору переводятъ и комментируютъ книжники, трубадуры создаютъ особую метафизику любви, рассуждаютъ о ея сущности, проявленіяхъ, дѣйствіи, значеніи и т. п. Наибольше извѣстными изъ трубадуровъ были Фолькъ изъ Марсели, Бертранъ де Борнъ, Арно Даниэль, о которомъ упоминаетъ Данте, и въ особенности Пейръ Видаль и Пейръ Кардиналь. Послѣдніе два трубадура прославились въ пору альбигойскихъ войнъ своими ядовитыми сирвентами, направленными противъ папы и крестоносцевъ, которые опустошали Провансъ подъ предлогомъ искорененія ереси альбигойцевъ. За свои блестящія сатирическія поэмы Пейръ Кардиналь получилъ прозвище „Ювенала Прованса“. — На ряду съ трубадуромъ — жонглеръ (*см.*). „Жонглеръ“ (отъ латинскаго *joculator*) собственно значить „шутникъ“, „потѣшникъ“. Жонглеры — это перешедшая въ средніе вѣка старая римская коллегія „скомороховъ“. Римскіе *joculatores* забавляли народъ на площадяхъ фокусами, прибаутками, иногда разыгрывали комическія сцены; нѣкоторые изъ „потѣшниковъ“ водили дрессированныхъ животныхъ. На торжественныхъ похоронахъ „потѣшники“ выступали въ роли „плакальщиковъ“. Приблизительно ту же роль играли и средневѣковые жонглеры. Ихъ „представленія“ либо служили прелюдіей къ выступленію трубадура-пѣвца, либо комической интермедіей: въ то время какъ трубадуръ отдыхалъ, жонглеръ развлекалъ публику. Иногда онъ аккомпанировалъ трубадуру на музыкальномъ инструментѣ, „под-

пѣвалъ“ поэту, вторилъ ему. Нерѣдко жонглеръ выступалъ и совершенно самостоятелно. Жонглеры всѣ вышли изъ народа, были хранителями его преданій, сказокъ, поговорокъ и прибаутокъ. Они служили какъ бы живую связью между придворной, рыцарской лирикой и народной поэзіей. ●

Недаромъ слѣды этой послѣдней сохранились въ пѣсняхъ трубадуровъ, особенно въ зазѣвахъ и въ припѣвахъ (refrain). Къ сожалѣнію, отъ народной провансальской лирики до насъ почти ничего не дошло, и судить о томъ, какова была эта лирика, мы можемъ только по аналогіи съ народной поэзіей славянскихъ народовъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, это были хоровыя пѣсни, сопровождавшіяся пляской. Одна изъ дошедшихъ до насъ провансальскихъ альбъ—несомнѣнно хорошею пѣсня, на что указываетъ ея ритмъ. Приводимъ первыя строки этой пѣсни, сохраняя по возможности размѣръ подлинника.

Вешнимъ утромъ, въ свѣтлый май, ай-люли.

Радость жизни прославляя, ай-люли.

И ревнивецъ раздражая, ай-люли.

Ревнивыхъ мужей выгоните домой. И пусть плясать тѣшить насъ. И т. д.

Такого рода пѣсни, повидимому, распѣвались весной на т. наз. „флораліяхъ“ (празднества въ честь богини Флоры). Параллельно съ рыцарской и народной поэзіей въ Провансѣ, какъ во всѣхъ прочихъ странахъ Запада, развилась и духовная литература: духовные стихи и гимны (особенно богата была въ этомъ отношеніи лирика сектантовъ: вальденсовъ, патаровъ и др.), житія святыхъ, легенды. Присоединеніе южной Франціи къ Французскому королевству нанесло смертельный ударъ П. л. Начиная съ XIV в., высшіе классы общества какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Франціи тяготеютъ ко двору, къ Парижу. Въ Провансѣ водворяются французскія моды, французскіе обычаи, французская литература и языкъ. На провансальскомъ нарѣчій продолжаютъ говорить только низшіе, необразованные классы общества. Въ началѣ XIX в. великое романтическое движеніе способствовало пробужденію въ европійскомъ обществѣ интереса къ народной поэзіи и къ средневѣковой старинѣ. Цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ: Ренуаръ, Форіэль, Дитцъ и др. стали изучать поэзію трубадуровъ, зна-

комить общество съ ихъ произведеніями. Въ самомъ Провансѣ возникла интересная попытка воскресить ново-провансальскую литературу. На югѣ Франціи составилъ кружокъ писателей, главнымъ руководителемъ коего былъ Руманиль; члены кружка присвоили себѣ названіе „фелибровъ“ и поставили себѣ задачей вернуть П. л. былой блескъ и значеніе. Большинство членовъ кружка вышли изъ низшихъ классовъ общества, среди нихъ было нѣсколько талантливыхъ беллетристовъ. Самый выдающийся изъ фелибровъ, недавно умершій Фредерикъ Мистраль (см.), близкій другъ Альфонса Додэ. Сельская эпопея Мистралья „Мирейо“ произвела огромную сенсацію во Франціи: нѣкоторые отрывки изъ „Мирейо“ (напр., романсъ „Могали“) были переведены на всѣ европейскіе языки.—О П. л. можно найти интересныя подробности въ книгѣ *Е. Анничкова*, „Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ“ (т. II); см. также *А. Веселовскій*, „Женщина и старинныя теоріи любви“; *Ивановъ*, „Трубадуры“ и *гр. Ф. де Ла-Бартъ*, „Бесѣды по исторіи всеобщей литературы“. *Гр. Ф. де Ла-Бартъ*.

Провансальскій языкъ, см. *романскіе языки*.

Прованское масло, см. *маслина и масла*.

Провансѣ (Provence), бывшая провинція юго-вост. Франціи съ главн. гор. Эксъ (Аіх); образуетъ нынѣ департаменты: Нижн. Альповъ, УстьеВъ Роны и части департам. Воклюзъ, Варъ, Дромъ и Приморскихъ Альповъ. П. составлялъ первонач. римск. провинцію (Provincia Gallia) въ трансальпійской Галліи, въ 1254 г. перешелъ къ Карлу Анжуйскому въ 1487 г. присоединенъ къ Франціи.

Провиденсѣ (Providence), главн. гор. сѣв.-американск. штата Родъ-Айлендъ, при бухтѣ Наррагансетъ. 224.326 ж. Баптистскій унив. (Brown University); значит. текстильн. и машиностр. промышл.

Провиденціализмъ (лат. Providentia—Провидѣніе), доктрина, выдвигающая роль Провидѣнія въ дѣлахъ человѣческихъ. Наиболее яркимъ ея предтеателемъ былъ Боссюэ (см. VI, 358).

Провизія, вознагражденіе комиссіонеру (см. XXIV, 603/4); также сумма, врученна трассантомъ трассату для уплаты по траттѣ (ср. VIII, 129/130).

Провизоръ, см. аптека, III, 817.

Провинциализмъ, слово, оборотъ или особенность ударенія, свойственная только какой нибудь мѣстности; ср. *говоръ*.

Провинция, въ древн. Римѣ терминъ, первоначально обозначавшій сферу дѣятельности и власти названнаго магистрата (претора, консула), а потомъ, съ расширеніемъ римскихъ владѣній, и самыя владѣнія территоріи внѣ Италіи, управлявшіяся римскими провинциальными (проконсулами, пропреторами); см. *Римъ*. Въ позднѣйшее время П. стали называть въ некоторыхъ странахъ (Италія, Пенанія, дореволюціонная Франція и др.) болѣе или менѣе крупныя административно-территориальныя дѣленія. О П. въ Россіи см. XVII, 304.

Провокація (лат. „вызовъ“) 1) въ древнемъ Римѣ жалоба народному собранію на дѣйствія должностныхъ лицъ (магистратовъ). 2) Въ старомъ германскомъ судопроизводствѣ—жалоба въ судъ, въ которой одна сторона (*провокантъ*) требуетъ отъ другой стороны (*провоканта*) предьявленій противъ нея нека подѣ страхомъ потери права на этотъ неск. Жалоба такого рода разсматривалась въ особомъ порядкѣ (такъ наз. Provocatio supergrassata). 3) П., см. *агентъ-провокакторъ*. 4) П. при землоустр., см. XXI, 174.

Проволока, продажный сортъ металла, обращеннаго въ очень длинный и тонкій цилиндръ, который невозможно хранить и перевозить въ прямомъ видѣ и который поэтому благодаря мягкости металла, обыкновенно возможно свернуть въ круглый бунтъ или кругъ. П. готовится изъ желѣза и стали, мѣди, латуни и пр. металловъ. Толстые сорта П. получаютъ путемъ *прокатки* (см. XX, 151/52, *прил.*, 46/53), а тонкіе—путемъ *волооченія* (см. XX, 151/2, *прил.*, 52/3). При проволочиваніи П. становится очень жесткой и *хрупкой* и передъ употребленіемъ въ дѣло обыкновенно должна быть еще *отожсжена*, чтобы вернуть ей мягкость. Для диаметровъ П. установлены различныя нормы, т. наз. проволочный калибръ. Наиболѣе извѣстны англійскія нормы Birmingham Wire Gauge и Halifax Wire Gauge. Въ странахъ съ метрической системой установлена другая калибровка П. А. С.

Проволочный червь, личинка жука *Agriotes lineatus* изъ семейства щелку-

повъ. Повреждаетъ хлѣбные всходы и огороды, обгрызая подземныя части стеблей.

Прогимназія, см. *среднее образованіе*

Проглоттиды, зрѣлые членики ленточныхъ червей, см. XV, 156.

Прогнатизмъ. Въ поискахъ болѣе точной характеристики человѣческаго лица въ художественномъ отношеніи П. Кампартъ (1722—1789) ввелъ понятіе *лицевого угла*, составляемаго ориентаціонной (горизонтальной при нормальномъ положеніи головы) плоскостью, проходящей черезъ слуховыя отверстія, и лобно-зубной линіей (см. *антропометрія*). Между прочимъ, при помощи этого угла стремился найти различія между негромъ и бѣлымъ. Со временемъ появились различныя попытки усовершенствовать и лицевой уголъ и способы измѣренія его: одни изъ изслѣдователей измѣняли ориентаціонную плоскость, другие—лобно-зубную линію. Изъ нихъ особенно пользовались извѣстностью методы Кювье (1795) и Клоке (1821). Причардъ (см.), подчеркивая большое значеніе вопроса, въ какой степени выдвигается челюсть у различныхъ расъ,—задача, которую его предшественники рѣшали при помощи лицезаго угла, — ввелъ терминъ П. для обозначенія вообще высупленія челюсти; къ нему Ретціусъ вскорѣ прибавилъ новый терминъ—*ортогнатизмъ*, когда челюсти не были выдвинуты. Появились и спеціальныя инструменты для измѣренія этой особенности (гоніометры). По лицезаго углу, измѣряющей такъ наз. внослѣдствіи *облицую прогнатію*, не оправдалъ возлагавшихся на него надежды. Тогда обратились къ *челюстному* П., отъ котораго со временемъ начали отличать П. *альвеоло-зубной*. Въ первомъ случаѣ верхняя челюсть выдвинута, но альвеоларные отростки и зубы, а также и подбородокъ расположены прямо. Въ другомъ случаѣ верхняя челюсть поставлена вертикально, но выдвигаются зубы и альвеолевые отростки. Прежде придавали П. очень большое значеніе, пытаясь опредѣлить его при помощи все новыхъ угловъ. Но убѣдились, что всѣ попытки не привели къ хорошей характеристикѣ расовыхъ особенностей, и теперь такія измѣренія производятся не охотно, и самый терминъ встрѣчается все рѣже; ср. III, 237/41. Л. Крж.

Прогнозъ (лат.), выясненіе совокупнаго вліянія суммы факторовъ, опредѣляющихъ теченіе и исходъ болѣзни въ данныхъ конкретныхъ условіяхъ; см. XXXI, 366/72.

Программная музыка, музыка, стремящаяся изобразить звуки душевныя состоянія или даже картины внѣшняго міра, болѣе или менѣе точно опредѣленные въ заглавіи пьесы или въ тексты, приложенномъ къ композиціи и носящемъ въ такомъ случаѣ названіе „программы“. Идея П. м. не нова. Уже композиторы начала XVI в. (напримѣръ, Жаннекенъ) въ своихъ композиціяхъ (исключительно вокальныхъ) пытались изображать „Битву при Мареньяно“, „Женскую болтовню“, „Охоту на зайца“ и т. п. Пасторальная симфонія Ботховена также въ сущности П. м. Отцомъ современной П. м. считается однако обыкновенно Берлиозъ, который впервые сталъ сопровождать свои композиціи программой. Но широкое развитіе настоящей П. м. далъ впервые Листъ, который и построение музыкальной формы въ значительной степени поставилъ въ зависимость отъ поэтической идеи, вдохновившей композицію. Противоположностью П. м. является музыка абсолютная, гдѣ композиторъ предоставляетъ слушателя исключительно воздѣйствію звуковъ, не стремясь направить его фантазію еще при помощи слова.

Ю. Э.

Прогрессивная мышечная атрофія, см. IV, 273/76.

Прогрессивно - подходящий налогъ, см. *подходящій налогъ*.

Прогрессивный параличъ, одна изъ тѣхъ формъ страданій нервной системы, близкое знакомство съ которыми является лучшимъ средствомъ предохранить себя отъ заболѣванія ими. *Клиническая картина* болѣзни складывается изъ симптомовъ психическихъ и симптомовъ физическихъ. Среди первыхъ раньше и рѣзче всего выступаетъ на видъ *ослабленіе психики*, сказывающееся крайне разнообразно. Чаще всего дѣло начинается съ разстройства эмоциональной сферы—замѣтнаго паденія этической и эстетической стороны: субъектъ, бывшій раньше нравственнымъ, труженикомъ, бережливымъ, заботившимся даже о своей внѣшности, быстро измѣняетъ-

ся въ томъ смыслѣ, что становится распутнымъ, равнодушнымъ къ матеріальному благополучію семьи, безумно тратить деньги на приобрѣтеніе совершенно ненужныхъ предметовъ, не соблюдаетъ самаго элементарнаго приличія въ своемъ туалетѣ и т. д. Вслѣдъ за этимъ начинается обнаруживаться дефективность въ операціяхъ съ числами, вслѣдствіе чего больному становятся не под силу даже самыя простыя ариметическія задачи, какъ, напр., сложить 15 и 12. Рѣзко бросаются въ глаза недостатки и въ сферѣ сужденій, мѣшающіе больному замѣчать противорѣчія между тѣмъ, что онъ утверждаетъ, и тѣмъ, что устанавливаетъ дѣйствительность. Раньше или позже появляются бредовыя идеи, отличающіяся необыкновенной абсурдностью и бессистемностью. У однихъ больныхъ отмѣчается по преимуществу бредъ величія, у другихъ бредъ ипохондрической. При бредѣ величія больной называетъ себя богомъ, царемъ надъ царями; считаетъ себя богачомъ и притомъ такимъ, которому нѣтъ равнаго на свѣтѣ: у него собраны богатства всего міра; онъ живетъ во дворцѣ, сложенномъ изъ бриллиантовъ; у него масса дѣтей: ихъ считаютъ прямо милліонами; онъ такъ силенъ физически, что съ нимъ не можетъ справиться цѣлая армія, и т. д. При ипохондрическомъ бредѣ паралитикъ утверждаетъ, что у него нѣтъ желудка, его ротъ заросъ, легкія засохли и т. д. При крайнихъ степеняхъ ослабленія психики дѣло оканчивается обыкновенно глубокимъ слабоуміемъ. *Настроеніе* больного при П. п. рѣзко *измѣняется* и притомъ въ двухъ направленіяхъ: оно бываетъ либо подавлено, либо повышено. Подавленному (депрессивному) состоянію свойственны больше ипохондрическія идеи, повышенному (маніакальному)—идеи величія. При маніакальномъ состояніи возбужденіе больного можетъ доходить до такой рѣзкой степени, что паралитикъ становится опаснымъ для окружающихъ.—Изъ физическихъ симптомовъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить *разстройство рѣчи* съ характеромъ анартрии. Постѣдняя обнаруживается въ томъ, что больной неясно произноситъ какъ гласныя, такъ и согласныя, благодаря чему выговоръ отдѣльныхъ словъ становится неотчетливымъ

мало попятнымъ для посторонняго уха. Особенно труднымъ является произношеніе нѣкоторыхъ слоговыхъ сочетаній (какъ, напр., слова: „третья гвардейская артиллерійская бригада“, „электрическая арматура“, „Константинополь“ и т. д.). Раннимъ проявленіемъ болѣзни нужно считать также *измѣненіе письма*: въ словахъ постоянно измѣняется пропускъ и перестановка отдѣльныхъ буквъ, а самый почеркъ дѣлается дрожащимъ. Не менѣе частымъ проявленіемъ страданія является *нервносистолическая дрожаніе мускулатуры языка и губъ и рѣзкое повышеніе сухожильныхъ рефлексовъ*. Въ болѣе позднюю стадію болѣзни у больного очень часто отмѣчаются *припадки эпилептиформнаго и апоплектиформнаго характера*. Первые изъ этихъ припадковъ близко напоминаютъ собой паучью, а вторые—мозговой ударъ. Подъ конецъ жизни паралитикъ обыкновенно представляетъ рѣзкую картину общей слабости, доходящей до ясно выраженныхъ *параличей* самаго разнообразнаго распредѣленія.—За послѣднее время особое значеніе въ клинической картинѣ П. п. стали занимать данныя изслѣдованія крови и цереброспинальной жидкости. Въ крови паралитиковъ постоянно (въ 100%) констатируется положительная реакція *Wassermann'a*, а въ цереброспинальной жидкости мы открываемъ: положительную реакцію *Wassermann'a* (въ 98%), присутствіе бѣлка (такъ наз. реакція *Nonne-Apella I* физ.) и повышеніе числа клѣточныхъ элементовъ (плеоцитозъ).

Теченіе. Исходъ. П. п. обыкновенно начинается не сразу, а постепенно, благодаря чему въ первый періодъ своего развитія легко просматривается или принимается за какое-нибудь невинное страданіе, напр., за неврастенію. Общая продолжительность начальной стадіи болѣзни можетъ быть весьма значительной и въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣняется многими мѣсяцами и даже нѣсколькими годами. Но разъ болѣзнь продвинулась впередъ настолько, что стала обнаруживаться въ своихъ кардинальныхъ симптомахъ,—бредовыми идеями, разстройствомъ рѣчи, апоплектиформными припадками,—ходъ ея дѣлается быстротечнымъ и явно нарастающимъ. Однако и въ этотъ періодъ страданія у больного

часто наблюдаются ремиссіи, во время которыхъ всѣ проявленія болѣзни ослабѣваютъ настолько, что больной кажется выздоравливающимъ и даже выздоравливающимъ вполне. Такія ремиссіи могутъ длиться нѣсколько мѣсяцевъ, но каждый разъ смѣняются новымъ ухудшеніемъ болѣзни, и въ такомъ видѣ страданіе идетъ все далѣе и далѣе вплоть до смерти. Послѣдняя въ среднемъ наступивъ на 3—5 годъ съ начала заболевания первыхъ ясно выраженныхъ симптомовъ; но логичный исходъ можетъ наступить и много раньше (т. наз. галопирующая форма) и много позднѣе сравнительно съ указаннымъ срокомъ. Возможно ли выздоровленіе при П. п.? Большинство клиницистовъ склонно отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно, признавая, что тамъ, гдѣ наблюдалось якобы выздоровленіе, въ дѣйствительности имѣлъ мѣсто не истинный П. п., а особая форма сифилиса головного мозга.

Этіологія. Въ противоположность тому, что признавалось еще недавно врачами всѣхъ странъ, въ настоящее время можно утверждать съ положительностью, что единственной причиною, обуславливающей возникновеніе П. п., является сифилисъ. Правда, наличность сифилиса въ своемъ прошломъ признаетъ далеко не каждый паралитикъ; но въ настоящее время въ анамнезѣ каждого паралитика мы доказываемъ объективно сифилитическую инфекцію помощью изслѣдованія крови и цереброспинальной жидкости на реакціи *Wassermann'a* и *Nonne*, равнымъ образомъ и на плеоцитозъ. Обусловить развитіе П. п. можетъ одинаково какъ приобретенный, такъ и наследственный сифилисъ. При приобретенномъ сифилисѣ П. п., повидимому, угрожаетъ гл. обр. тѣмъ лицамъ, у которыхъ лѣченіе сифилитической инфекціи совѣсьмъ не производилось тотчасъ послѣ зараженія или производилось, но неправильно, либо недостаточно. Возникновеніе П. п. всегда находится въ строго определенномъ временномъ отношеніи къ моменту заболѣванія сифилитической инфекціей: оно происходитъ обыкновенно на 10—15 годъ послѣ зараженія сифилисомъ.—Если принять во вниманіе то обстоятельство, что сифилисомъ чаще всего заболѣваютъ въ возрастѣ около 20 лѣтъ,

то будетъ понятно, почему наибольшій процентъ заболѣваемости П. п. падаетъ на возрастъ отъ 30 до 40 лѣтъ. Съ точки зрѣнія сифилитической природы разсматриваемаго страданія повѣятыми становятся и другіе факты, давно подмѣченные врачами: одновременное заболѣваніе П. п. двухъ супруговъ, разъ только одинъ изъ нихъ былъ сифилитикомъ, частое осложненіе П. п. сухотки спинного мозга, считающейся также сифилитическимъ страданіемъ, и т. д.

Патологическая анатомія. Суть страданія при П. п. составляетъ воспаленіе коры головного мозга, переходящее иной разъ и на прилегающую мягкую мозговую оболочку. Воспаленіе это имѣетъ своимъ слѣдствіемъ гибель функционирующихъ элементовъ нервной ткани—ганглиозныхъ клѣтокъ и нервныхъ волоконъ—съ одновременнымъ замѣстительнымъ разрастаніемъ элементовъ основной ткани—гліи. Видимымъ проявленіемъ воспалительнаго процесса въ предѣлахъ мозговой коры служитъ скопленіе клѣточныхъ элементовъ въ стѣнкахъ кровеносныхъ сосудовъ, гл. обр. плазматическихъ клѣтокъ, лимфоцитовъ и отчасти тучныхъ клѣтокъ.

Лѣченіе. Признавая П. п. за страданіе сифилитическое, мы могли бы ожидать, что самымъ дѣйствительнымъ приемомъ при его лѣченіи должно быть примѣненіе противосифилитической терапіи. Между тѣмъ врачебный опытъ говоритъ за то, что при вполне развитой болѣзни примѣненіе средствъ, обычно употребляемыхъ при лѣченіи сифилиса, остается безъ всякаго результата при П. п. Это кажется одинаково какъ препаратовъ ртути, такъ и препаратовъ мышьяка, въ частности новыхъ препаратовъ Эрлиха—616, 914 и пр. Данный фактъ однако никоимъ образомъ не долженъ говорить противъ сифилитической природы П. п. То же самое явленіе мы наблюдаемъ и при сухоткѣ спинного мозга, сифилитическая природа которой въ настоящее время не должна подлежать никакому сомнѣнію. При этой болѣзни противосифилитическая терапія является самымъ могучимъ средствомъ борьбы съ недугомъ; конечно, ей (противосифилитической терапіи), мы обязаны тѣмъ, что современное поколѣніе уже не видитъ болѣе такихъ тяжелыхъ формъ спинномоз-

говой сухотки, которыя были обычны еще такъ недавно—какихъ-нибудь 20—30 лѣтъ тому назадъ. Но и при сухоткѣ спинного мозга лѣченіе противосифилитическое оказываетъ всю свою пользу только при начальныхъ стадіяхъ болѣзни; въ поздній же періодъ страданія ртуть не только не полезна, но прямо вредна для больного съ сухоткой спинного мозга. Зная это, мы должны спѣшить съ своимъ противосифилитическимъ лѣченіемъ и примѣнять его не у тѣхъ больныхъ, у которыхъ открываются налицо уже всѣ симптомы вполне развитой болѣзни, а назначать его въ тотъ моментъ, когда показываются первые признаки сифилитическаго пораженія нервной системы, могущіе перейти затѣмъ и въ симптомы П. п. Говоря иначе, мы тщательно должны слѣдить за каждымъ, у котораго въ прошломъ—лѣтъ 10—15 назадъ—былъ сифилисъ, съ цѣлью выяснить, можетъ ли онъ считаться свободнымъ отъ сифилитической инфекціи и не подлежитъ ли онъ новому, повторному лѣченію въ интересахъ предупрежденія развитія у него П. п.

Л. Даркшевичъ.

Прогрессивн. 1) Арифметическою П. называется рядъ чиселъ $u_1, u_2, \dots, u_n, \dots$ или членовъ П., въ которомъ разность между послѣдующимъ и предыдущимъ членомъ равна постоянному числу r . Если $r > 0$, то П.—возрастающая; при $r < 0$ П.—убывающая. Изъ предыдущаго опредѣленія получаемъ для n -го члена П. выраженіе $u_n = u_1 + (n-1)r$. Всегда имѣемъ $u_1 + u_n = u_1 + k + u_n - k$. Сумма n членовъ П. равна $S_n = \frac{(u_1 + u_n)n}{2}$.

2) Геометрическою П. называется рядъ чиселъ $u_1, u_2, \dots, u_n, \dots$, или членовъ П., въ которомъ частное отъ дѣленія послѣдующаго члена на предыдущій равно постоянному числу q , которое называется знаменателемъ П. Если $q > 1$, то П.—возрастающая, если же $q < 1$, то П.—убывающая; при $q > 0$ П.—знакопостоянная, а при $q < 0$ П.—знакопеременная. Изъ предыдущаго опредѣленія имѣемъ для n -го члена П. выраженіе $u_n = u_1 q^{n-1}$. Достаточно повысить порядокъ дѣйствій на одну ступень, т. е. замѣнить сложеніе умноженіемъ и т. д., чтобы отъ теоремъ арифм. П. перейти къ соответствующимъ теоремамъ геом. П. Для суммы

Продовольственный вопрос, как специальная проблема государственного управления, ставшая в развитой экономической системе не только при изобильной материальной экономической достатке, а также при необходимой конкуренции и международном обмене является совершенно достаточным, чтобы обобщить население по необходимым средствам ее существования. Только по величине, в моменты потребности конституционного организма, как-нибудь, чрезвычайными событиями (кризисом), ставится на очередь решение продовольственной проблемы мэрией административной власти: устанавливаются нормы потребления хлеба (Германия 1914/15 г.), регулируется обмен путем подчинения особому контролю транспорта, выданы также на предметы первой необходимости и рационации вышедших продуктов потребности. Но опять оказывается, что, хотя в воинское время, благодаря равновесию железнодорожного движения, современное хозяйство как бы переживает пошристь из формам изолированного хозяйства средневековья, оно все же является единым и сложным целым, и элементарные мэры административного вмешательства не вполне достигают цели. Напротив, в странах экономически отсталых (Россия, Индия), с неравной или неравнотной сетью железных дорог, с располагающих достаточным запасом капиталов, продовольственная система требует постоянного и организованного вмешательства государственной власти. Здесь неурожай сам по себе вызывает полное разстройство экономической жизни. В России огромное большинство (75—80% всего населения) существует от земледелия, как главного занятия; $\frac{1}{3}$ бюджета в черноземных губ. и $\frac{1}{2}$ в промышленных и северных получаются от сельского хозяйства. При крайне низком личном бюджете нашего крестьянства (около 55 руб. в год) неурожай получает значение национального бедствия, и помощь правительства является необходимой. За период 1860—1908 г. (по вычисл. Ермолова) Тверь, губ. требовала в среднем 21 раз, Самарск.—19 раз, Пензенск.—18, Оренбургск., Новгородск.—17, губ. — по 15 раз, 2—по 14 раз, 4—по 10 и т. д. Начали требовали помощи себе преимущественно губернии северная и сибирско-восточная, ватмъ неурожая стали передвигаться на юго-вост. и юго-зап., а с 90-х гг. шихтин и черноморская центральная губернии. В южной части черноземного района и на юго-запад неурожая бывали только эпизодически, в Поволжье повторялись довольно часто. Къ 1 янв. 1907 г. общая продол. задолженность 47 милл. Восточной России определялась въ 300 милл. руб. По данным Ермолова, на период 1891—1908 гг. продол. операции балансировались съ убытком для казны въ 275 милл. руб., т. е. государственному трюку на протяжении десятилетия выиграно 15—16 милл. руб., но с учетом потерь на % (на суммы, выделенные въ долгъ из казенныхъ), которые тоже достигаютъ 10 $\frac{1}{2}$ милл. руб. в годъ. При этих условияхъ продол. проблема приобретает государственное значение и требует специального законодательства и особой административной организации. Так, обр., принцип II. в., подкладываемое в техническом отношении его экономической природой, в значительной степени определяется и влиянием юридического характера, — особенностями правового уклада, правосознанием населения, политическими тенденциями эпохи. Но само собою разумеется, технически требования, диктуемые экономической природой вопроса, не могут быть беззаказно нарушаемы теми или другими политическими тенденциями. Удовлетворение массовой продовольственной потребности предполагает точное и заблаговременное определение степени продовольственной нужды и обеспечение запасов, иногда въ грандиозныхъ рамкахъ, для ее удовлетворения; дѣлаетъ даже необходимыми, въ целях индивидуализации помощи, особые приемы для точного определения лишь, нуждающихся въ поддержке, и требует справедливого и экономически целесообразного масштаба для ее распределения. Той же цели борьбы съ последствиями неурожая служат и все дѣйствія государственной власти, поднимающія общій экономический и культурный уровень населения.

В истории русск. продол. законодательства красной чертой проходит борьба между стремлением правительством ограничить свое участие в области общо-экономического и общо-административного характера и сознанием необходимости обеспечить правильно организованную помощь населению специально предупредительными мэрами. Первая мэра, съ которой мы а встречаемся въ

Св. Зак., является чисто полицейской: в 1660 г. было велено везти хлебъ на продажу под угрозою отобрания его беднежно; но уже в 1662 г. повелѣныи, чтобы мѣтное начальство собирали на счетъ казны хлебъ въ житницы, продавали его по указанной цѣнѣ по разсмотрѣнью, кому и затѣмъ купить хлебъ нечѣмъ, тѣмъ чтобы давали въ долгъ за порукою (Демков). Начиная съ Петра В. (съ 1724 г.), въ административныхъ сферахъ начинается мысль о необходимости специальныхъ продовольственныхъ запасовъ, «милосердия», въ выраженіи болѣе поздняго прожекта» гр. П. И. Шувалова, «для удовольствия полковъ и общенародной пользы». Къ началу XIX в. хлебные запасы получили немаловажное примѣненіе, и хотя въ эту эпоху, широкимъ образомъ денежнаго хозяйства, администрація обнаруживаетъ интересъ къ денежнымъ капиталамъ, но все же охранными и старая формы натуральныхъ хлебныхъ запасовъ. Въ 1817 г. постановленіемъ комит. министровъ обр. устроены въ мѣтахъ особыхъ продовольственныхъ комитетовъ водятся особый денежный сборъ, и так. обр. кладется начало продовольственному капиталу; указъ 1822 г. признаетъ допустимостью въ отдаленныхъ губернияхъ организація и денежныхъ капиталовъ «въ зависимости отъ мѣстныхъ условий», и, наконецъ, уставъ 1834 г. (Положеніе о вѣлкахъ для пособій въ продовольствіи) создаетъ, въ общихъ чертахъ, новый дѣйствующую продовольственную систему, которая, впрочемъ, значительно усложнилась введеніемъ въ нее въ 1866 г. губернскихъ и имперскаго продовольственныхъ капиталовъ. Последующая исторія продол. законодательства связана съ развитіемъ земскихъ учреждений, которымъ въ 1866 г. было передано все продовольственное дѣло (Врем. прав. для земск. упр... о народномъ продовольствіи). Впрочем, дѣйствующая продол. система, созданная «Временными правилами по обеспеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей» 12 июня 1800 г., представляетъ и въ смыслѣ организація возвратъ къ традиціямъ 1834 г., поскольку это допускается измѣнившимися экономическими условиями: завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ въ 1900 г. было опять передано бюрократическимъ органамъ. Даже новый проектъ Продол. уст. 1907 г. мало сходитъ съ исторической почвы.

Кругъ дѣйствія Продол. устава. При равносложности деревенскаго населения и основныхъ тенденцій нашего продол. законодательства особую важность приобретаетъ вопросъ о кругѣ лицъ, на которыхъ распространяется этотъ видъ государственной помощи, — о субъектѣ «права на помощь» въ сложномъ юридическомъ отношеніи, созданномъ Продол. уст. До 1900 г. на помощь изъ продол. средствъ не только изъ капиталовъ, принадлежащихъ отдаленнымъ обществамъ, но и изъ губернскаго и имперскаго продол. капит., могли разсчитываться лишь лица, причисленныя къ обществамъ. Дѣйствующія Временныя правила 1900 г. нѣсколько расширяютъ этотъ кругъ. Право на ссуду по ст. 4 и 5 имѣютъ члены сельскихъ обществъ, а также всѣ имѣющие постоянное жителство въ сельскихъ мѣстностяхъ, обыватели, принадлежащіе къ сословіямъ крестьянъ или мѣщанъ и занимающіеся хлѣбопашествомъ на собственной и арендованной землѣ въ такомъ количествѣ, которое можетъ быть обработано собственными силами домохозяйина и его семьи». Основное начало сохраняетъ свое значеніе, только усложняется признакомъ экономическимъ. Между тѣмъ принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ (основной принципъ современнаго права порядка) и массовый характеръ продовольственной нужды требуютъ уничтоженія сословнаго признака при опредѣленіи субъекта помощи. Отдельная земства (попавек., херсонск. и др.) въ периодъ, когда продол. дѣло находилось въ ихъ рукахъ, распространяли свои заботы на жителей всѣхъ сословій и состояній (напр., духовенства). Проектъ новаго Продол. уст. 29 марта 1907 г., распространяющій продол. заботы какъ на «членовъ сельскихъ обществъ», такъ и на «всѣхъ вообще безъ различія сословій, постоянно проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ обывателей, занимающихся хлѣбопашествомъ» (ст. 5), окончательно устраняетъ сословный принципъ.

Источники продол. помощи. Продол. и сѣмными ссуды выдаютъ прежде всего изъ собственныхъ хлѣбн. запасовъ и продол. капиталовъ сельскихъ обществъ и лишь за истощеніемъ ихъ — изъ губернскаго и имперскаго продол. капиталовъ. Так. обр., мы имѣемъ двѣ не сливающихся организація основаныя на различныхъ принципахъ.

пахъ. Основнымъ фондомъ являются *обособленные* по отдельнымъ провамъ участки заводовъ и капиталы (свѣнные и продовольственные), накопленные непосредственно заинтересованнымъ сельскимъ обществомъ, ему исключительно принадлежащие и предназначенные на удовлетвореніе продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ нуждающимся членамъ общества (ст. 5, 37, 40). Только въ исключительныхъ случаяхъ и съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемого черезъ сов. мѣн-овъ, разрабатываются по взаимовыгодности общ. провамъ. капиталовъ въ пределахъ губерніи и хлѣбныхъ запасовъ вообще изъ другихъ мѣстностей, не пострадавшихъ отъ неурожая (ст. 6 и 9; ст. 37, 46). Источникомъ для пополненія этихъ основныхъ провамъ фондовъ является *сословный* (съ членовъ подлежащихъ обществу) временный сборъ, который производится лишь до тѣхъ поръ, пока не будетъ собрано назначенное по опредѣленію губ. присутствія количество хлѣба (не свыше 4 пуд. на вѣдичную душу) или причитающаяся сумма денегъ, не считая сборовъ въ возвратъ взятой ссуды. Этотъ временный сборъ носитъ ярко выраженный налоговый характеръ. Раскладка производится по приворовамъ сельскихъ обществъ (ст. 36), но примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ В. 17 Выс. утв. 23 ноября 1899 г. Полож. о порядкѣ взаимнаго окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ (ст. 253, 257 Общ. полож. о крест., изд. 1900). Основаніемъ раскладки служатъ размѣръ и качество почвы и удобство земли. Могутъ быть привлекаемы и другіе признаки платежеспособности (число работниковъ, количество скота, несемледѣльческіе заработки и промыслы). Но и принимая форму налога, провамъ сборъ все же падаетъ только на бѣднѣйшіе слои населенія. Ограниченность этого вынужденнаго источника покрытій провамъ нужды, единогласно отмѣваемая и спеціальной литературой и законодательными учрежденіями, данно повела къ поискамъ болѣе совершенной системы спеціально провамъ обложения. Важное практическое значеніе въ качествѣ суррогата провамъ сбора имѣли обязательныя общественныя закладки, впервые примѣненные въ 1827 г., рекламируемые мѣн. в. д. въ 40-хъ г. и горячо рекомендуемые въ некоторыхъ земствахъ въ качествѣ *принудительнаго* средства пополненія сельскими обществами натуральныхъ запасовъ въ 80-хъ г. (воено за обязательныя общественныя закладки высказалось 99 губ. и уѣздн. земствъ). Въ качествѣ перенятка крѣпостного права принудительныя обществ. закладки (по выраженію ген. Баранова, «мѣта заманчивая въ теоріи, но на практикѣ представляющая нѣчто среднее между коммунаю и арацѣевскимъ военнымъ поселеніемъ») не могли привиться въ современной деревенской дѣятельности. Ихъ экономическое значеніе происходило характеризуется вычленимомъ труда и меньшей урожайности крестьянство одной только Самарской губ. понесло на обществ. закладки за 6 лѣтъ 2.909.000 руб. убытка.

Формы провамъ запасовъ. Вопросъ о желательной формѣ провамъ. *бережениій* (натуральные запасы или денежные капиталы) является чрезвычайно сложнымъ. Забѣна натуральныхъ запасовъ денежными обычно производилась на томъ основаніи, что деньги приносятъ проценты, а сложенный хлѣбъ не только процентовъ не даетъ, но можетъ жордиться и растрачиваться, что, дѣйствительно, постоянно имѣеть мѣсто. Большинство земствъ (242 земства) высказалось за забѣну натуральныхъ запасовъ денежными. Сюда особенно надо отнести земства промышленныхъ губ., гдѣ и въ урожайные годы хлѣба не хватаетъ на мѣстное продовольствіе, и гдѣ хлѣбъ легко пріобрѣтается въ ближайшихъ пунктахъ хлѣбной торговли. Такъ, еще въ концѣ XIX в. молокое уѣздн. земск. собраніе Ярославск. губ. ссылалось на то, что уѣзду нечего бояться недостатка въ хлѣбѣ, ибо близкіи находятся славенскій Рѣбинскі; петроградское, новоторское, московское и многія другія земства усматривали, что у нихъ ежегодно не хватаетъ своего хлѣба, и для образованія общественныхъ натуральныхъ запасовъ хлѣбъ все равно приходится покупать. Увлеченіе денежной формой запасовъ свойственно, однако, не всѣмъ земствамъ: 90 земствъ высказалось за натуральную систему, которая, несомнѣнно, имѣеть свои преимущества въ мѣстностяхъ, мало связанныхъ съ желѣзнодорожною сѣтью и со слабо развитымъ обмѣномъ. Избраніе той или другой формы запасовъ дѣйствующими Врем. прав. 1900 г. предоставлено сельскому обществу по принадлежности, съ утвержденія губернскаго присутствія

(ст. 3, 4), хотя за мѣн. в. дѣль сохраниено право объявлять извѣстныя мѣстности подлежащими обществу исключительно путемъ засѣнки зерна (ст. 3). Современное состояніе продовольственныхъ запасовъ характеризируемыхъ типовъ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ цифрахъ. Наличность общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ (по 1 мая 1908 г.), по официальнымъ даннымъ, не превышаетъ 46 милл. пуд. при задолженности населенія этимъ запасамъ въ 137 милл. руб. На тотъ же срокъ, 1 мая 1908 г., сумма обществ. провамъ капиталовъ составляла не болѣе 28 милл. руб.,—долгу числилось за населеніемъ 29 милл. руб. Для составленія полного запаса мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ подлежа сбору, не считая долговъ: хлѣба—32 милл. пуд. и денегъ. кап.—18 милл. руб. Къ такой грандіозной задолженности привело сословное начало въ построеніи системы продовольственныхъ запасовъ на плечахъ малообеспеченнаго крестьянскаго населенія. «Тяготы для народа въ засѣнкѣ магазиновъ громадна», по мнѣнію Гос. Сов., выраженному при обсужденіи нѣтъ дѣйствующихъ провамъ правилъ. «Слѣдуетъ помнить, что провамъ повинность падаетъ, гл. обр., на центральныя губерніи, безъ того разоренныя, но гдѣ въ виду постоянныхъ неурожаевъ, очевидно, придется назначить норму засѣнки хлѣба въ высшемъ размѣрѣ. Иными словами, повинность будетъ тѣмъ тѣлеснѣе, чѣмъ мѣстность болѣе страдаетъ отъ неуродовъ». Если основныя система продовольственныхъ запасовъ и капиталовъ построена на принципѣ вниманго кредита, то субсидіарная, по крайней мѣрѣ, по мысли законодателя, организация, *губернскіе и имперскіе провамъ капиталы*, составляетъ нѣкоторый переходъ къ началу страхования въ дѣль борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ. Губ. провамъ капиталы, введенные уставомъ 1834 г., оставались путемъ ежегоднаго сбора (48 к.) съ каждой ревизіи души всѣхъ наименованія, кромѣ уѣздныхъ, а общепереніи капиталъ—изъ суммъ капитала обязательнаго страхования у крестьянъ и изъ остатковъ, сверхъ 48 к. на ревизіую душу, провамъ капиталовъ, накопившихся въ 1866 г., когда провамъ дѣло было передано земскимъ учрежденіямъ. Всего земства 34 губ. получили капиталовъ на 3 милл. руб., выдали ссудъ на 33 милл. руб.; возобновленіе капиталовъ все же шло такъ удачно, что къ 1900 г., когда провамъ дѣло перешло въ руки крестьянскихъ учреждений, въ распоряженіи земства насчитывалось 20 милл. руб. Сравненіе постановки провамъ дѣла въ земскихъ и неземскихъ губ. въ періодъ до 1900 г. не говорило въ пользу отстраненія органовъ самоуправленія. По вычисленіямъ П. А. Голубева, средней % роста провамъ капитала значительно выше въ земскихъ губ. (около 5½%), чѣмъ въ неземскихъ (3%), хотя земскія-губ. болѣе страдали отъ неурожая и болѣе выдавали ссудъ. «Возвратъ ссудъ въ земск. губ. происходилъ едва ли не вторе дѣятельнѣе, чѣмъ въ неземскихъ; по выдачѣ же ихъ земство въ 12 разъ дѣятельнѣе администрации, такъ какъ первое ежегодно выдавало на каждую губернію болѣе 42 тыс., а вторая— всего 3 т.» (вычленилъ Голубева относится къ періоду 1867—1900 г.). Къ 1 дек. 1908 г. губернк. провамъ капиталъ въ наличности болѣе около 8 милл. руб. (въ долгу числилось почти 16 милл.). Частныя капиталы болшого развитія не получили. Точно такъ же мало развились земск. капиталы, которые до 1900 г. могли быть образованы земствами за счетъ спеціальной обложения, и которые так. обр. имѣли *всесоюзный характеръ*. Къ 1902 г. такихъ спеціальныхъ капиталовъ у 281 уѣздн. земствъ и 11 губ. насчитывалось на 6.299 тыс. руб. *Имперскій капиталъ*, находящійся въ вѣдѣніи мѣн. в. дѣль и служащій для выдачи ссудъ и безвозвратныхъ пособій, данно иррасходованъ безъ остатка, и провамъ кампанія послѣднихъ лѣтъ велась на непосредственныя ассигнованія государственнаго казначейства (долгъ имперск. кап. казначейству превышаетъ 250.000.000 руб. по даннымъ 1908 г.; изъ нихъ, по разсчетамъ Ермолова, 210½ милл. руб. выдано населенію въ ссуду, остальное пошло на безвозвратное пособіе въ различныхъ формахъ, напр., на общественныя работы). Долгъ населенія имперск. капиталу, по подсчетамъ Б. Веселовскаго, развивался такимъ темпомъ: 1868—1890 г., всего 30,2 милл. руб., или средн. въ годъ—1,9 милл. руб., 1891—1900 г. всего 195,6 милл. руб., въ годъ ср. 19,7 милл. руб., 1901—1906 гт. всего 251,6 милл. руб., въ годъ ср. 41,9 милл. руб. Перенесеніе центра тяжести борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ на общественныя средства подтверждаетъ еще разъ, что наша старая провамъ система годится только для «мирнаго времени», по выраженію мѣн. Киселева; въ годы же

острых иронически борюбу на окраине провинциальных сельских оазисов пригородов, вопросы основных тенденций действующего Продов. уст., полагать на все государственн. Къ сожалению, проект Продов. уст. большею мѣрѣнъ въ эту сторону продов. дѣла не учитывает (примѣч. терминологич.). Указывая на собственн. нужды въ хлѣбѣ въ мѣстахъ неурожая въ силу недостатка въ хлѣбонабавленіи, описываемыхъ типичныхъ при современныхъ условіяхъ, хлѣбной торговлѣ нечестно-искусственнымъ амбарамъ, спекулятивнымъ посредническими центрами и пыломъ хлѣба «немедленно по его обмолоту» на дальнихъ расстояніяхъ, проектъ выдвигаетъ на первый планъ «преимущественное образованіе натуральныхъ цѣпокъ» передъ денежными. Между тѣмъ, уже съ 1822 г. начиналась на необходимость индивидуализація примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Еще большая старина омыслена въ предположеніи проекта организація особый государственный перхорханизма для облегченія общественнымъ учрежденіямъ операцій по закупкѣ хлѣба (ст. 129) но никакъ, какъ на мѣстной рачетѣ (ст. 130). Истинныя долгиа поступать для нуждъ арміи (ст. 131). Хотя въ принципѣ проектъ принимаетъ необходимость содѣйствія со стороны государственнаго казначейства, но это содѣйствіе можетъ выразиться только въ формѣ специальныхъ ассигнованій въ законодательномъ порядкѣ. Проектъ не только не предусматриваетъ участія казны въ образованіи губерск. и уѣздн. продов. фондовъ, которые всецѣло возлагаются на земския сѣмьи, но упраздняетъ и общій по имперіи продов. капиталъ.

Урамы заботы охрани продольственнымъ дѣломъ. Общ. Полож. о крестьян. 19 февр. 1861 г. продов. хлѣбные мѣста были предоставлены въ ближайшемъ заведеніи сельскихъ обществъ. По введеніи помес. урочдн. въ 1864 г., послѣднимъ предоставлено было лишь право надзора (ст. 30 Пр. пр.). Въ полномъ распоряженіи имѣть поступила только часть принадлежащаго губерск. продов. капиталы. Заѣмъ мѣстнымъ предоставлено было право образовывать собственныя продов. капиталы (ст. 15). Постепенно рѣдкѣ провинціальнаго самоуправленія была чрезвычайна оумена. Съ 21 мая 1874 г. выдача судск. казъ изъ хлѣбныхъ мѣстона, тѣмъ и общественнхъ продов. капит. была поставлена въ зависимость отъ разрѣшенія земскихъ управъ (уѣздн. и губ.), подъ условіемъ предварительнаго производнаго дознанія. Полож. 1890 г., олдѣну той же тенденціи, вѣрнѣю земству на ряду съ правомъ образованія особыхъ продов. капит. «вѣдѣвающимъ дѣлами народнаго продовольствія». Фактически полномочія земскаго общирія въ области П. в. оставались ничтожны. Правда мѣстна сводилась лишь къ выдачѣ денежныхъ судск. кредитовъ передъ правительствомъ о судскихъ изъ имперск. капит., профрѣишихъ магазинныхъ, но выдана, въ дѣйствительности, оно не имѣло и оставалось боюшною и противъ самостоятельныхъ выдачъ и противъ расхищенія магазинныхъ. Неурожай 1891 г., поглотившій изъ кредитѣ казны свыше 130 милл. руб., далъ толчокъ къ реформѣ продов. дѣла, которая, образно съ духомъ эпохи, выразилась въ бюрократизація всего административнаго механизма по вѣдѣванію продов. дѣломъ. «Временныя правила по обезпеченію продов. потребностей» 12 іюня 1900 г. звѣлиа продов. дѣло изъ рукъ земства и передала его въ вѣдѣніе крестьянскихъ учреждений. На земствѣ оставалось лишь «помощеіе объ устраненіи недостатка продов. средствъ» (современная редакция п. 3 ст. 2), обязаности по установленію цѣвъ на предметы продовольствія, заботы о свободномъ приобѣтѣ жизненныхъ припасовъ и о порядкѣ продажи послѣднихъ (ст. 100—129—138, 140—142, 150 Уст. о пр. изд. 1892 г.). М. в. д., пыталось въ рядѣ циркуляровъ точно опредѣлить полномочія земства въ области П. в., разъяснило Врем. правила въ томъ смыслѣ, что помимо общихъ экономическихъ мѣропріятія на земства возлагаются лишь вспомогательныя операція (оказаніе благотворительной помощи, устройствіе общественныхъ работъ и продажа хлѣба по заготовительной цѣвѣ). Продов. дѣло передано административнымъ учрежденіямъ, «Мѣстныхъ надзоровъ» возлагается на генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, губерскія присутствія, уѣздныя сѣзды, «мѣст. начальниковъ и почетельей. Основной вѣнтъ въ центрѣ—земскій отдѣлъ м. в. д., на мѣстахъ—земскія начальники и волостные старшины, действующіе подъ контролемъ губ. присутствія (въ составѣ административномъ) съ участіемъ губ. земск. управъ. Губ. присутствіямъ принадлежатъ роль распорядительная: распоряженіе

губ. продов. капиталомъ, пріобрѣтеніе хлѣба за его счетъ, разрѣшеніе выдача судск., установленіе сроковъ возврата послѣднихъ и отсрочки по уплатѣ продов. долговъ. Уѣздные сѣзды заведуютъ общественными, частными, а также перечисленными въ примѣчанія къ ст. 52 специальными продов. капиталами, раздѣленіемъ волостей на продов. участія, назначеніемъ почетельей послѣднихъ (поп. старшина или кто-либо изъ мѣстныхъ землевладельцевъ или крестьянъ). Уѣздн. сѣзды утверждаютъ тѣмъ же спискомъ лицъ, подлежащихъ продов. сборамъ, разрѣшаютъ судск. изъ сельскихъ участковъ, волостныхъ магазиновъ машинныхъ, разматриваютъ жалобы на дѣятельность мѣстныхъ начальниковъ, но, въ общемъ, уѣздные сѣзды лишены только промежуточной инстанціей. Казъ распорядительная власть принадлежатъ губ. присутствіямъ, тѣмъ исполнительная сосредоточена въ рукахъ мѣстныхъ начальниковъ, на которыхъ возлагается, при недостаткѣ волостныхъ и сельскихъ начальствъ, «надзоръ на исправномъ состояніемъ волостныхъ участковыхъ и сельскихъ магазиновъ, на правильностью составленія списковъ лицъ, подлежащихъ сборамъ и нуждающихся въ выдачѣ обменныхъ и продовольственныхъ пособій, оставленіе первоначальныхъ рачетовъ о размѣрахъ необходимой насенію участка помощи и вообще исполненіе на мѣстѣ распорядка губернатора, губ. присутствія и уѣздн. сѣзда».

Главнымъ аргументомъ въ пользу жвтія продовольств. дѣла изъ рукъ мѣстнаго самоуправленія было обиліе земствъ въ томъ, что, во-первыхъ, они въ силу своей раздѣленности не могли справиться съ операціей закупки хлѣба и, во-вторыхъ, они развращали населеніе «бесплатной» раздачей пособій. Тѣмъ не менѣе, строгая централизація продов. дѣла, какъ это особенно отчетливо показало опытъ грандіознаго неурожая 1906—7 гг., не улучшила положенія вещей. Централизація не сумѣла побѣдить разобщенности и несогласованности органовъ управленія, не внесла плановѣности въ закупку хлѣба («индифференца»), даже не достигла и прекращенія «даровой» раздачки хлѣба (А. Ермоловъ): судная операція по-прежнему является преобладающей формой помощи; точно такъ же осталась неосуществленной индивидуализація помощи. По словамъ цитируемаго автора, общественныя силы сторонятся бюрократической организація, а мѣстные административныя органы оказываютъ безсилны даже составитъ точные списки нуждающихся лицъ, и «само оказаніе помощи носить чисто случайный характеръ». Врем. правила 1900 г. отнюдь не привели къ уменьшенію расходовъ на продов. помощь. Въ 1901 г. расходы правительства на продов. мѣропріятія достигли 35 милл. руб., въ 1905—6 гг. размѣръ позависимостной изъ удовлетвореніе потребностей превысилъ 250 милл. руб., въ 1907 г. на борьбу съ неурожаемъ было отпущено 24 милл. руб., въ 1911 г. продовольственная помощь потребовала 160 милл. руб. Продовольственная кампанія 1915 г., относительна благополучна, потребовала расхода въ 1.400.000 руб. на оказаніе оимой сѣменной помощи и оимне 2 милл. руб. кормовой помощи. Конечно, и немекое вѣдѣваніе дѣломъ страдало недостатками (односторонній оставъ немскаго самоуправления ограничивалъ дѣятельность земства второстепенными деталями; отсутствіе власти у органовъ самоуправления затрудняло устраненіе злоупотребленій, напр., борьбу съ расхищеніями магазиновъ,—отсутствіе волостнаго земства дѣлало невозможнымъ надзоръ на мѣстахъ, раздробленность земствъ, долгое время бывшая официальнымъ лозунгомъ, не допускала проведенія продов. кампанія по единому плану), но Врем. правила 1900 г. не ввели никакихъ измѣненій въ эти существующіе недочеты организація продов. дѣла. Проектъ новаго Продов. устава возвращается къ системѣ продов. управленія, сложившейся до 1900 г., и повторяетъ старыя ошибки.

Порядокъ и форма продов. помощи. Современность помощи, ея обиліе лицамъ, *опытительно* изучающимся въ *необходимомъ* размѣрѣ—таковы основныя условія правильной организація продов. помощи. Действующей продов. системой эти условія не могли быть осуществлены. До 1900 г. эти размѣры судск., ни понятія «дока, т. е. лица, на которое выдано судск», не были точно опредѣлены въ законѣ, и рѣшеніе обиліе этихъ вопросовъ было предоставлено компетенціи сельскихъ сходовъ. Опытъ обнаружилъ неудобство такого порядка: 1) мірскіе приговоры постановлялись слишкомъ поздно, въ острый моментъ наступленія нужды, и тѣмъ самымъ значительно затруднялось своевременность помощи 2) въ ошкки нуждающихся вносилась въ безъ ослѣ

чезия домохозяйства (въ силу ответственности за суду по *круговой поруке* всѣхъ членовъ подлежащаго общества). На практикѣ функции опредѣленія размѣровъ нужды сосредоточивались въ рукахъ земствъ, постепенно организовавшихся основною и текущую статистику для наблюдения за хозяйственной жизнью страны. Положение вещей мало измѣнилось и послѣ 1900 г., хотя Временныя правила и возложили обязанность опредѣленія размѣра суду на крестьянскія учреждения, которыя могутъ опираться лишь на свѣдѣнія, получаемыя полицейскими путемъ. Въ виду длительности собиранія свѣдѣній о продох. нуждѣ статистическимъ путемъ и неточности полицейскихъ данныхъ, въ послѣднее время наблюдаются случаи абраксиса земствъ за свѣдѣнiями изъ *кооперативныхъ*. Изъ социальн. земскія хозяйства стъ указаннымъ размѣровъ продох. нужды обычно мало принимаются во вниманiе центральными учреждениями. Вмѣстѣ съ этимъ уничтожается всякая возможность рациональнаго расчета продох. помощи. Если затѣмъ среди крестьянства постоянно обнаруживалась тенденция къ расширенiю круга членовъ общества, получающихъ помощь (изъ болани круговой ответственности), то, съ другой стороны, органы правительства издавна стремились сузить категорию лицъ, имѣющихъ право на суду, и допускали выдачу послѣднихъ преимущественно лицамъ нерабочаго возраста и въ узко ограниченномъ размѣрѣ. При отсутствiи заработка нѣрдно и рабоче население литалось на суду, выдаваемое для нерабочаго, и въ результатѣ получалось распыленiе суду, обезцѣвивающее пою продох. систему. Врем. правила 1900 г. уничтожили круговую поруку (по ст. 88 суду выдается поодъ ответственностию лицъ, ею воспользовавшихся) и принципиально открыли возможность выдачи изъ губ. и имперск. продох. капитала *безвозвратнымъ пособiямъ* для лицъ нетрудоспособныхъ, но въ общемъ сохранили традиционное построение всей системы на принципѣ краткосрочнаго кредита. *Суду* на поствъ въ «необходимомъ» размѣрѣ и продох. (по расчету не свыше 1 п. зерна въ мѣсяцъ на взросл. и 1/2 п. на ребенка до 5 лѣтъ) выдаются изъ общественныхъ запасовъ и капиталовъ по приговорамъ обществъ, профрiеваемыхъ старшиной и утверждаемымъ по представленiю земск. нач. уѣзднымъ съездомъ (ст. 62, 63, 64). Необходимымъ условиемъ права на получение суду является отсутствiе имущества, продажа котораго безъ существеннаго разстройства хозяйства могла бы доставить средства къ пропитанiю и поству, и невозможность заработка (61). *Безвозвратныя пособiя* выдаются изъ имперскаго капитала лицамъ нетрудоспособнымъ,—по не совсемъ определенному выраженiю уст.: «1) призываемымъ сельскими обществами и 2) лицамъ, кот. хотя не принадлежатъ къ составу сельскихъ обществъ, но проживаютъ въ селенiяхъ и занимаются земледѣльческими трудами, если лица эти, не владея землей или инымъ имуществомъ, не имѣютъ вълѣдствiе отсутствiя заработковъ средствъ къ пропитанiю» (ст. 92). Практика, впрочемъ, чрезвычайно расширяетъ понятие нетрудоспособности, открывающей право на пособiе. Тѣмъ не менѣе основное противорѣчiе всей системы—*построение продох. помощи на началъ кредита заведомо некредитоспособнымъ лицамъ*, повсѣленое Врем. правилами 1900 г. въ принципѣ,—привело къ печальнымъ результатамъ: возвратъ суду сталъ самымъ большимъ мѣстомъ всей продох. организацiи. Требованiе Врем. правилъ (ст. 35) о возвратѣ суду черезъ 3 года, самое большее черезъ 6 лѣтъ, оказалось неосуществимымъ. Недоимки достоянiя громадныя размѣровъ: только за перiодъ 1891—1910 гг., несмотря на сложение значительной части долговъ, ихъ накопилось свыше 200 м. р., такъ что при уплатѣ по нормамъ, установленнымъ закономъ, населенiе должно было внести не менѣе 35 м. р. въ годъ. А такъ какъ продох. долги подпадаютъ взысканiю преимущественно передъ казенными и земскими обрмами, то на эти сборы у населенiя не оставалось бы средствъ. Въ 1907 г. обоимъ министерскимъ циркуларомъ была допущена *разрешка высканiя* продовольственной суду на 10 лѣтъ и установлено, что на погашенiе ихъ должна быть отчислена сумма, составляющая 100—200% (позднѣе 300%) ежегоднаго поступленiя казенныхъ и земскихъ сборовъ. Такъ, высканiе суду производится м. в. д. по принципамъ налогового *обложения*, т. е. пропорционально площади крестьянскаго земледѣлiя. Фактически кредитная судуна операция видоизмѣняетъ свой характеръ. Къ построению продох. системы на принципѣ спеціальнаго обложения и сводится наиболѣе интересное *проектъ ея реформы*. Для правильной постановки дѣла, для нормальнаго обезпеченiя

населенiя необходимъ постоянный источникъ, изъ котораго могли бы пополняться продох. капиталы. Съ другой стороны, система краткосрочныхъ суду должна быть замѣнена безвозвратными пособiями. Требованiе возврата суду у населенiя, еще неокрѣпшаго послѣ неурожая, можетъ быть самостоятельнымъ факторомъ разрушенiя хозяйства и не достигаетъ дѣла, какъ показываетъ ростъ недоимокъ. Въ этомъ направленiи и развивалось наше русское законодательство, которое, по словамъ проф. Кабулкова, постепенно приближается къ идеѣ страхованiя. Въ указѣ 1842 г. эта идея даже была прямо выражена, но лишь по отношенiю къ государственнымъ крестьянамъ. Точно такъ же и въ настоящее время правительство, въ дѣйствительности, не удержалось на принципѣ судуныхъ операций и фактически широко прибѣгло къ безвозвратнымъ пособiямъ. Въ этомъ отношенiи борьба съ послѣдствiями неурожая проходитъ по тому же пути, по которому развивалась борьба съ экономическими послѣдствiями другихъ стихийныхъ бѣдствъ, напр., пожаровъ. Съ технической стороны вопросъ о *страхованiи поствовъ* разрабатывался въ работахъ Берга (1881 г.), Энгельгардта и, особенно, Грасса (1892 г.). Послѣднiй заданъ дѣлью установити нормы страховаго тарифа на основанiи статистическихъ данныхъ о колеблемости урожаевъ. Всѣ уѣбды онъ разбиваетъ, на основанiи этихъ данныхъ на 20-лѣтнiй перiодъ, на 14 районовъ, а по высотѣ среднихъ урожаевъ (по данн. за 7 л., съ 1883—1889)—на нѣсколько разрядовъ, и для каждаго района и, въ частности, для каждаго уѣзда онъ вычисляетъ тарифы какъ для крестьянскихъ, такъ и для владѣльческихъ земель. Общее число территориальныхъ тарифовъ—9.356. При страхованiи по нормальному тарифу Грассъ предлагаетъ принимать на страхъ только отъ 1/3 до 1/2 средняго нормальнаго урожая или отъ 60 до 80% его. Этотъ нормальный урожай опредѣленъ въ очень низкихъ цифрахъ, а потому ничтоженъ и страхуемый доходъ (въ среднемъ для имперiи для ржи—25 пуд., для озимой пшеницы—22 1/2 пуд., для овса—18 пуд. и т. д.).

Возраженiя противъ системы страхованiя, разработанной Грассомъ, носили отчасти принципиальный, отчасти технический характеръ. Такъ, прежде всего указывалось, что результатъ урожая находится въ зависимоети не только отъ вѣтшихъ стихийныхъ моментовъ, но и отъ качества и количества труда, т. е. отъ воли человека. Далѣе указывалось на сложность управленiя, на тягость и неравномѣрность страхоныхъ премiй. Въ виду незначительности опредѣляемаго проектомъ размѣра средняго урожая, близкаго къ неурожаю въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ (въ черноземныхъ губ. средней урожай почти вдвое превышаетъ обезпечиваемую для нихъ же норму, ниже которой урожай падаетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ), была опасность, что наиболѣе плодородныя губ. будутъ содержать на свой счетъ менѣе плодородныя. По этимъ соображенiямъ проектъ Грасса практикованiю осуществленiя не получилъ. Впрочемъ, противъ построенiя продох. системы на *чисто* страховомъ началѣ, которое принципиально предполагаетъ разложене риска исключительно на лицъ, непосредственно страдающихъ отъ неурожая, могутъ быть сдѣланы и принципиальныя возраженiя. Съ такимъ общенациональнымъ бѣдствiемъ, какъ неурожай, врядъ ли можно бороться, оставаясь исключительно на частно-правовой почвѣ, безъ содѣйствiя всего общества, всего народа. Борьба съ неурожаями не можетъ носить ни узко сословнаго, ни узко классоваго характера. Эта идея начинаетъ пробивать себѣ дорогу, пока еще слабо, и въ земской литературѣ. «Принципъ государственности требуетъ,—говоритъ пензенская земская управа (1910 г.),—чтобы государственная власть приходила къ помощи туда, гдѣ средствъ мало, потребность же въ нихъ значительна. Дѣло продовольственнаго населенiя въ случаѣ неурожая должно вестись земскимъ путемъ на средства отъ обложения всѣхъ платящихъ по въ одинаковой мѣрѣ, при участii въ расходахъ государственнаго казначейства». Такова же точка зрѣнiя уфимск. губ. земск. собранiя: «Если въ расходахъ на народное образованiе и медицину участвуетъ все населенiе, а не только знанiе его слои, почти исключительно пользующiеся первоначальной школой и даровой медицинскою помощью, то врядъ ли справедливо и целесообразно возлагать бремя налоговъ для обезпеченiя народнаго продовольствiя преимущественно на слои населенiя, наиболѣе страдающие отъ голодовокъ, создавать для кого бы то ни было облегченiе и привилегii. Дѣло обезпеченiя народнаго продовольствiя должно быть признано дѣломъ общественнымъ и общегосударствен-

ным, сословные же и классовые принудительные оклады и капиталы должны быть уничтожены. По мнению Д. Н. Шипова, установление особого продпрод. налога исключительно на сельское земледельческое население несправедливо, так как все классы населения в одинаковой мѣрѣ должны нести тяжесть, вызванную неурожаями. «Образование продпрод. фонда должно быть принято на общегосударственные средства, так как только тогда все виды собственности, все обороты промышленности и торговли и все классы населения из разных мѣрѣ будут участвовать в обеспечении правильной организации продпрод. дѣла, и необходимы продпрод. средства будут в наличии». Система страхования населения существует в элементарной формѣ в Болгарии (страхование от грабодѣл) и в Японіи (гдѣ за счет утилизированнаго особаго продпрод. сбора выдаются в случай неурожая пособия на содержание немущих). Къ социальным, новым проектам Прод. устава относят продпрод. систему на старых принципахъ сословныхъ, обособленныхъ капиталовъ (денежныхъ и натуральных). Нѣкоторые основаны его тенденціи, выходящими на первый планъ принципъ индивидуальной принудительныхъ обремененій отдельныхъ членовъ общества и совершенно утрачивающій принципъ распределения риска на общество въ цѣломъ, даже удаляютъ ише продпрод. дѣло отъ принциповъ страхования. По условиямъ своего обеспечения крестьянское население подразделяется проектомъ на 3 группы: 1) тѣхъ, кто при неурожаѣ нуждается лишь въ оборотныхъ средствахъ, 2) тѣхъ, которые въ обменъ на оказанную имъ помощь могутъ отдать лишь свою рабочую силу, и 3) тѣхъ, кто не въ состояніи бороться съ бѣдствіемъ и потому нуждается въ благотворительности. Отсюда 3 вида помощи—кредитъ, трудовая помощь, благотворительность. При всей вышней строгости этого дѣления оно страдаетъ существеннымъ недостаткомъ—искусственностью: граница между второй и третьей категориями лицъ, нуждающихся въ помощи, очень неопредѣлена. Неопределенный механизмъ помощи, созданный Прод. уставомъ, неопредѣляется общественной самостоятельностью и специальными административными мѣрами, имѣющими своей цѣлью не только восполнить, но даже вымѣнить продпрод. помощь въ узкомъ смыслѣ слова. Общественная дѣятельность, въ формѣ широкаго участія общественности видъ въ дѣлѣ помощи голодающимъ (устройство столовыхъ, ише, выдача займовъ, содѣйствіе пропорціоннаго сбора), получила право гражданства, начиная съ голода 1901 г., когда впервые была допущена въ широкихъ размѣрахъ. Свободная общественная организация (Вольно-Эк. общ., Прогрессивное об-во правды и др.) отводила по боязнь труда «право на кормленіе голодающихъ» и играла важную роль въ продпрод. кампаніяхъ послѣднихъ десятилѣтій, являясь центромъ объединенія низшихъ общественныхъ силъ. Одной изъ формъ общ. благотворительной дѣятельности можно признать и дѣятельность Крайнего Креста и Попечительства трудовой помощи, хотя, впрочемъ, здѣсь общ. инициатива поднимается исключительно строгой административной регламентацией. Въ эту же рубрику надо въ значительной мѣрѣ отнести послѣ 1900 г. и дѣятельность земск. учреждений, которая теперь выражается по преимуществу въ оказаніи благотворительной помощи населенію. Дѣятельность земства получила общенациональный характеръ благодаря возникновению общеземской организации. Въ дѣлѣхъ регламентации свободной инициативы въ январѣ 1907 г. былъ созванъ при м. вн. д. центральный комитетъ по оказанію помощи населенію изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и особо приглашенныхъ лицъ.

Изъ т. назыв. особыхъ формъ продпрод. помощи особенно выделяются общественная работа, какъ форма трудовой благотворительной помощи. Основные виды: а) дорожные, б) противопожарныя, меліоративныя, санитарныя, в) помощь кустарямъ, г) дѣсныя. Общественная работа являются формой организации производства, которая въ одно и то же время имѣетъ своей задачей создать новую культурную цѣдность и обезпечить заработокъ нуждающемуся населенію. Къ социальнымъ, двойственность дѣлѣхъ рѣдко можетъ быть сомнѣна: техническія сооруженія требуютъ технической подготовки, которой мѣстное население можетъ и не имѣть, вызываятъ значительныя затраты на материалы и орудія производства и сводятъ къ минимуму расходы на заработную плату, которая, собственно, и является источникомъ поддержки голодающихъ населенія. (Въ настоящее время м. вн. д. выдвигаетъ требованіе, чтобы на заработную плату падало 75% всехъ расходовъ, на материалъ—14% и на

организационные—8%. Цир. м. вн. д. 29 мая 1914 г.) Идея общественной работы не является продуктомъ послѣднихъ неурожайныхъ лѣтъ. Еще Борисъ Годуновъ, какъ говоритъ Лѣтопись, «повелъ дѣлать каменное дѣло многое (въ Москвѣ), чтобы людямъ питаться». На подобныхъ мѣрахъ останавливались и указы Екатерины В., при чемъ въ нихъ предписывалось, чтобы эти общественная работы были доступны всякому полу и возрасту людей, чтобы они несли только пострадавшимъ населеніемъ и чтобы избѣгали широкаго ослѣдки этихъ работъ въ предпріимчивости, чтобы изъ избыточныхъ мѣръ работники стекались». Създавая теорію выдвигала «воспитательное» значеніе обществ. работъ, какъ форму трудовой помощи, — практикъ ограничивала сферу возможнаго ихъ примѣненія. Такъ, послѣ неурожая 1833 г. Гос. Сов. указывалъ на общ. работы какъ на мѣры, которыя, «будучи нерадивыхъ и безпечныхъ къ трудолюбію, постепенно истребили бы вредную для государства и для собственнаго благосостоянія посяганіе мысль о правѣ ихъ на пособіе отъ владѣльцевъ и правительствъ», но уже въ 1852 г. въ отвѣтъ на резолюцію государства, что онъ «считалъ бы весьма полезнымъ открыть... работы по посеву отъ Рославля къ Орлу», комит. мн. выразилъ мнѣніе, что общественныя работы въ неурожайныхъ мѣстностяхъ должны играть роль только «восполненія», а для скорой помощи нуждающимся «необходимы другія мѣры». Неудачныя результаты примѣненія мѣръ трудовой помощи заставили правительство измѣнить свое отношеніе къ нимъ. Онѣ не примѣнялись въ большихъ размѣрахъ до 1891 г., когда снова на общ. работъ была ассигнована значительная сумма—10 милл. руб. (истрачено около 15 милл.). Но старые недостатки организации сказались опять: изъ 14.905.495 р., затраченныхъ на ихъ производство, пострадавшее отъ неурожая населеніе получило въ видѣ заработка только 5.812.945 р., т. е. около 30%. Изъ нуждающихся въ работѣ получили заработокъ въ Саратов. губ. лишь 6,7%, въ Самарской—5,5%. Въра въ благотворное значеніе обществ. работъ нестремля въ административныхъ сферахъ въ первое десятилѣтіе текущаго вѣка. Издаваясь въ 1901 г. Временн. прикла обѣ организации обществен. работъ (нынѣ не сближеніи) централизованаго руководствѣ ими въ русск. м. вн. д., дѣятельности (по соглашенію съ м. п. о. и м. ф.) на мѣстахъ черезъ особые уполномоченныхъ. Однако, большаго значенія обществ. работы не получили. Въ 1901 г., при 2½ милл. руб. общихъ расходовъ на нихъ, «значительная часть нуждающихся рабочихъ не могла быть обеспечена заработкомъ» (Ермоловъ). Въ кампанію 1906—7 гг. на обществ. работы было предоставлено свыше 6 милл. руб. въ распоряженіе (частью городское) самоуправленія и около 7 милл. р. вѣдомствамъ. Работы, произведенныя въ 5.405 пунктахъ 13 губ., не отличались отъ работъ прежняго времени и носили самій разнообразный характеръ (гидравлическія—въ 2.610 пунктахъ, дорожныя—въ 2.154, хозяйственныя—въ 641). По офич. отытымъ результатамъ работъ были болѣе успѣшны, чѣмъ въ 1891 г. Тѣмъ не менѣе въ рядѣ губ. земск. собраній указывалось на несовременность и неорганизованность работъ (имѣл. губ. земск. собр.), негосподствующая мѣста характеромъ работъ и технической подготовкой населенія (калужск. и смоленск. губ. земск. собр.). Организацией общ. работъ въ настоящее время заняты рядъ вѣдомствъ, претворяющихъ свои спеціальныя цѣли, управленіе сельской продовольственной частью м. вн. д., переселенческое управленіе Гл. упр. земл., пожелательства трудовой помощи, земства и даже частныя благотворительныя об-ва. Отчеты управленія продпрод. частью 1910, 1911, 1912 г. въ чрезвычайнаго розовыхъ краскахъ рисуютъ результаты общ. работъ. По отчету за 1911—12 г. въ мѣстностяхъ, гдѣ работы были организованы, рабоче получили 75% всей затраченной суммы на руки (спорадическій характеръ работъ не вызываетъ тѣмъ не менѣе сомнѣній). Въ 1910—11 г. общ. работы производились въ широкомъ масштабѣ (въ Акмолинск., Тургайск., Семипалат., Уральск. областяхъ, Уфимск., Вятск., Томск. губ.) и охватили 59.763 лицъ, но все же не болѣе ¼, нуждающихся. Такимъ образомъ, приходится признать, что предположеніе (которое и положено въ основу проекта Прод. устава), будто общ. работами можно замѣнить продпрод. помощь съ собствен. смысломъ, несомнѣнно въ силу сложности (единственности) ихъ экономической природы и попытокъ, имѣвшихъ мѣсто въ продпрод. камп. 1908, 1909 и 1911 гг., замѣнить общ. работами продпрод. помощь явились источ-

вником глубокого горя для населения: без помощи обойтись не оказалось возможным, но она не была оказана своевременно. Необходимость создания новых цѣнностей съ помощью голодающему населенію можетъ быть въ русскихъ условіяхъ смягчена, но не уничтожена правильной организаціей общ. работъ, заблаговременной выработкой плана, на основаніи изученія мѣстныхъ особенностей, привлеченіемъ къ контролю обществ. силъ, какъ это рекомендовалось рядомъ земствъ. Къ сожалѣнію, дѣло организаціи общ. работъ останавливаетъ желать много лучшаго: даже въ настоящее время, когда возвратъ продв. системы въ руки земск. самоуправленія является офиц. лозунгомъ, земства устраниются отъ общ. работъ, правительственныя ассигнованія далеко не всегда передаются земск. самоуправленіямъ, которыя, конечно, безсильны организовать эту видъ помощи въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ на свой счетъ.—Послѣ 1900 г. участіе земства въ продв. кампаніи выражается, кромѣ организаціи общ. работъ, и *въ продажѣ населенію дѣлба и кормовъ по лавочничьей цѣнѣ*. Земства пользуются безпроцентнымъ кредитомъ и тарифными льготами. (Въ 1905—6 гг. нѣкоторые земства производили продажу по уменьшенной цѣнѣ съ отнесеніемъ потерь на счетъ общ. имп. продв. капитала). Съ 1901—10 гг. для этой цѣли было отпущено земствамъ свыше 25 милл. р. Продажа производилась исключительно лицамъ сельскаго остоянія подъ отвѣтственностью земства черезъ приказчиковъ или при содѣйствіи представителей мѣстнаго населенія: священниковъ, землевладѣльцевъ. Въ послѣдніе годы въ этой области все болѣе и болѣе надвигается значеніе коопераціи. Опираясь на кооперативы, земства достигаютъ индивидуализаціи помощи; кооперативы, съ своей стороны, благодаря земству получаютъ льготный кредитъ изъ земскихъ каассъ мелкаго кредита,

а иногда, при содѣйствіи земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ, пріобрѣтаютъ возможность болѣе выгодноі покупки кормового и сѣменного хлѣба. О союзѣ земства и коопераціи (1915 г.) есть извѣстія изъ Моск., Пенз., Калужск., Владимірск., Холмск., Ярослав., Костр. гг. и др. Мѣстами (Тульск. губ.) наблюдается распредѣленіе функций между различными видами кооперативовъ: кредитныя товарищества пріобрѣтаютъ хлѣбъ, потребительскія берутъ на себя заботы по его храненію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кооперативы получаютъ кредиты непосредственно отъ Государственнаго банка. Въ формѣ объединенія свободнаго союза—коопераціи съ земствомъ и государствомъ намѣчаются новые пути рѣшенія II. в.

Л и т е р а т у р а: *Вожеряновъ*, «Голодовки русскаго народа съ 1024—1902 г.» (1906 г.); *Губертъ*, «Неурожай и голодъ въ Россіи» (1905—907); «Продовольственное дѣло». Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Моск. губ., т. X (Исторія, Введеніе проф. Кабдукова, 1891); *Грассъ*, «Страхованіе сельскохоз. построекъ»; «Продовольственный вопросъ въ 1897—98 гг.» (Оттискъ изъ трудовъ И. В.-Экон. общ., 1848, кн. 3); *Ермоловъ*, «Наши неурожай и продовольственный вопросъ» (ч. I и II, 1909 г.); *Веселовскій*, «Исторія земства» (т. II); *зр. П. Толстой*, «Земская Россія о реформѣ продовольственнаго закъ-ства въ 1909—1910 гг.» (1911 г.); *Савичъ*, «Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія» (1900 г.); *Максимовъ*, «Очерки по исторіи обществ. работъ въ Россіи» (1900); *Гаганъ*, «Земство и общественныя работы» (1905); *Клиничкинъ*, «Общественныя работы, какъ мѣра борьбы съ послѣдствіями неурожая» (1912); *Сухотловъ*, «Критическій обзоръ источниковъ и литературныхъ пособій по продовольственному вопросу» (1907).

М. Заграцьковъ.

и членовъ геом. П. имѣютъ $S_n = \frac{u_n q - u_1}{q - 1}$.

Если $q < 1$, то продуктъ u_n при $n \rightarrow \infty$ есть нуль, и мы получимъ сумму бесконечно убывающей П. $S = \frac{u_1}{1 - q}$. Такъ обр.

бесконечно убывающая П. представляетъ элементарный примѣръ суммируемаго ряда; сравнивая съ нѣмъ другое ряда, можно получить различныя приемы сходимости рядовъ. А. Некрасовъ.

Прогрессъ, совершенствованіе въ процессѣ развитія общественной (въ широкомъ смыслѣ слова) жизни. Идея П.— чисто субъективная, въ древности и въ средніе вѣка часто отрицалась (ученіе о золотомъ вѣкѣ, который остался позади), и лишь съ середины XVIII в. (Турго) начала приобретать всеобщее признаніе. Но она всегда была крайне неустойчива и имѣла множество формулъ (см. *исторія*). Въ новейшей научной социологіи она постоянно вытѣняется новыми объективной идеей *эволюціи*. А. Лж.

Продажа, см. *купля-продажа*.

Продажа, на языкѣ древняго русскаго права *штрафъ, денежная пеня*, взимаемая княземъ или княжескимъ судьей съ обвиненнаго въ какомъ-либо проступкѣ, кромѣ убійства (*вѣра*). П. шла въ доходъ князя или судьи отдѣльно отъ уплаты, приуздавшихся съ обвиненнаго въ пользу пострадавшаго по особой расцѣпкѣ (*проезь*). По „Русской Правдѣ“ П. взымается только со свободныхъ людей: холоповъ князь *продажесю не казнить*, но подвергать усилонной личной ответственности. Отъ вѣры П. отличается своимъ мощнымъ размѣромъ, не превышающимъ 12 гривенъ.

Продовольственный вопросъ, см. *приложенье*.

Продолговатый мозгъ, см. П., 672/73 и 678/79.

Продолжительность жизни, см. *длительность*.

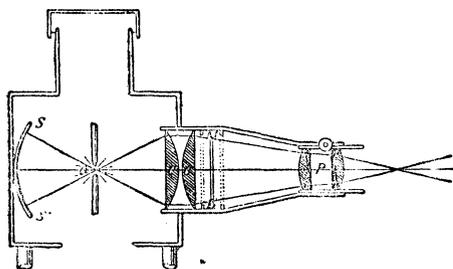
Проективная геометрія, см. XIII, 331/32, *прилож.*, 51/62.

Проектированіе. Всякое значительное искусственное сооруженіе, которое должно быть исполнено руками челоука (зданіе, мостъ, машина, приборъ и т. п.), должно быть предварительно *обдумано* во всѣхъ своихъ частяхъ такъ, чтобы оно прежде всего исполнило бы свое примомъ назначеніе, и затѣмъ, чтобы удо-

влетворяло различнымъ условіямъ, связаннымъ съ его возникновеніемъ и существованіемъ (условія дешевизны, быстроты и удобства изготовленія, условія прочности, безопасности, экономичности въ расходованіи энергіи и пр.). Иногда такое предварительное обдуманіе можетъ быть продѣлано мысленно, но чаще всего оно требуетъ многочисленныхъ вычисленій (*расчетовъ*), составленія диаграммъ и пр. Для того же, чтобы работѣ (иногда въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ и тысячъ, какъ при устройствѣ желѣзной дороги, броненосца и т. п.) могли бы знать то, чего жelaетъ стронтоль, необходимо передать имъ мысли стронтоля въ удобной и понятной для нихъ формѣ. Это дѣлается въ настоящее время при посредствѣ *чертежей*, на которыхъ (по способу проекціи) изображены всѣ будущія сооруженія и всѣ ихъ отдѣльныя, даже мельчайшія части, и указаны размѣры ихъ. Исполненіе однимъ или нѣсколькими инженерами и ихъ помощниками всей этой предварительной работы, какъ обдумыванія и расчетовъ, такъ и составленія чертежей, общихъ и детальнхъ, и называется *проектированіемъ*. П. есть одна изъ интереснѣйшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и труднѣйшихъ задачъ инженера. Для успѣшнаго выполненія этой задачи въ сложныхъ случаяхъ отъ исполнителя ея (или отъ цѣлаго штата ихъ) требуется весьма серьезное знаніе и съ „теоріей“, т. е. съ научными свѣдѣніями, составляющими основу расчетовъ, и съ „практикой“ дѣла, т. е. со всѣми не могущими быть оцѣненными теоретически обстоятельствами работы будущаго сооруженія и условіями его изготовленія. Неудачно спроектированное сооруженіе причиняетъ большіе матеріальные убытки, а иногда можетъ имѣть и государственное значеніе (плохая работа желѣзной дороги во время мобилизаціи, опрокидываніе броненосца и т. п.) и можетъ служить источникомъ увѣчія и смерти людей. Поэтому отвѣтственности устроителя („конструктора“) громадна, и первымъ условіемъ для обезпеченія страны надежными конструкторами является правильно поставленное техническое образованіе. А. Сидоровъ.

Проекционный фонарь, аппаратъ,

служащей для получения увеличенныхъ изображеній (собств. силуэтовъ) предметовъ на бѣломъ экранѣ. Былъ изобрѣтенъ въ концѣ XVI в. или въ XVII в. Первое подробное описаніе встрѣчается въ сочиненіи Кирхера „Ars magna lucis et umbræ“ (1671, 2 изд.). Въ современной формѣ состоитъ изъ непрозрачнаго ящика, въ центрѣ котораго находится источникъ свѣта О (чаще всего употребляется вольтова дуга, но также—лампа Нернста, друмондовъ свѣтъ, аэуровы сѣтки, наконецъ, просто керосиновые лампы); при помощи вогнутаго зеркала SS' и т. наз. конденсора, состоящаго изъ двухъ собирательныхъ линзъ CC' (къ которымъ иногда присоединяется еще третья линза), лучи источника сосредоточиваются въ большомъ количествѣ на предметѣ ML (чаще всего такимъ предметомъ служитъ плоская картинка, сдѣланная на стеклѣ). Лучи, прошедшіе чрезъ прозрачную мѣста предмета ML, прохо-

дятъ затѣмъ черезъ ахроматическую систему линзъ (объективъ) P, устанавливаемую на надлежащемъ разстояніи посредствомъ зубчатки, и даютъ на экранѣ увеличенное обратное изображеніе всѣхъ прозрачныхъ мѣстъ предмета ML.—Если источникомъ свѣта служитъ вольтова дуга, то угли ея мало-по-малу сгораютъ, и ихъ необходимо сближать; это дѣлается особымъ регуляторомъ, который можетъ быть автоматическимъ или ручнымъ. Ручныя регуляторы, вслѣдствіе ихъ простоты, обыкновенно предпочитаются. Для питанія вольтовой дуги предпочтительнѣе постоянный токъ (при силѣ тока 10 амп. получается около 800 свѣчой, и съ увеличеніемъ силы тока возрастаетъ сила свѣта); свѣтовымъ источникомъ въ этомъ случаѣ служитъ только кратеръ положительнаго угля. При употребленіи переменнаго тока той

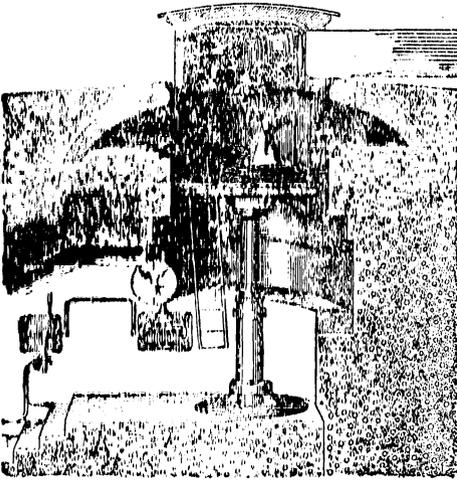
же силы сила свѣта бываетъ меньше приблизит. на 40%.

Проекція, см. XIII, 331/32, прилож., 51/62 и 65/68 и XXIII, 553/57.

Прожекторъ, сильная электрическая лампа съ собирательнымъ зеркаломъ или чечевицами, подобными тѣмъ, какія употребляются для маяковъ. II. употребляются для военныхъ цѣлей на корабляхъ, также въ осадной и полевой кампаніи; ихъ главное назначеніе—дать возможность разгадать мѣропріятія, принимаемыя противникомъ подъ покровомъ ночи; они также употребляются для отыскиванія раненыхъ на полѣ сраженія. Во время послѣднихъ войнъ чрезвычайно большую роль играли ночныя атаки; въ связи въ этомъ сильно выросло и значеніе II., какъ вспомогательнаго военнаго средства.

II. дѣлятся на двѣ категоріи: для освѣщенія: а) на дальнихъ и б) на близкихъ разстояніяхъ. Первые снабжаются очень сильнымъ источникомъ свѣта, имѣютъ чечевицы около метра въ диаметръ и бросаютъ весьма сильный пучокъ свѣта на небольшую площадь; поворачивая направленіе свѣтового пучка, управляющій аппаратомъ можетъ черезъ небольшіе промежутки времени освѣщать то ту, то другую точку поля. Дальность ихъ дѣйствія составляетъ нѣсколько верстъ. II. для освѣщенія близкихъ дистанцій снабжаются зеркалами въ 35—60 см. въ диаметръ; они даютъ менѣе яркій свѣтъ, но зато распространяютъ его на большую площадь; ихъ главная задача заключается въ томъ, чтобы оказывать поддержку пучокъ во время огневого боя. Съ увеличеніемъ диаметра зеркала или чечевицы и силы освѣщенія увеличивается дальность дѣйствія II., но также увеличивается его вѣсъ и уменьшается его подвижность. Районъ дѣйствія II. можетъ быть значительно увеличенъ посредствомъ передвиженія наблюдателей. А именно, оказывается, что если наблюдатель, находящійся въ непосредственной близости II., различаетъ находящихя въ полѣ люди и повозки на разстояніи 3 версты, то наблюдатель, выдвинутый впередъ и помѣщающійся на разстояніи 3 в. отъ II., бываетъ въ состояніи видѣть еще на 2 в. вдаль, такъ что районъ видимости уже повышается до 5 в. Если же помѣстимъ наблюдателя въ 5 в. передъ II., то онъ видитъ до разстояній 6—7 в. отъ II., а съ удаленія въ 7 в. онъ видитъ до дистанцій въ 8—9 в. Даже находясь на разстояніи 14 в. передъ II., онъ еще довольно ясно различаетъ предметы въ 1—2 в. отъ себя. Так. обр. передвиженіемъ наблюдателей чрезвычайно расширяется районъ дѣйствія II.; зато сильно возрастаютъ такія и трудности сообщенія между наблюдателями и прислужной II.—Весьма цѣлесообразной мѣрой является помѣщеніе двухъ II. для преслѣдованія одной и той же цѣли, на разстояніи около 50 сажень другъ отъ друга; во время прекращенія дѣйствія одного изъ нихъ (вслѣдствіе какихъ-нибудь поврежденій, для перемѣны углей и т. п.) дѣйствуетъ другой, въ остальное время не функционирующий и остающійся въ резервѣ. На этотъ послѣдній возлагается также задача—держать извѣстный разсѣянный предметъ въ сферѣ своего свѣтового пучка, въ то время какъ первый II. продолжаетъ разсѣивать. Для достаточнаго освѣщенія пространства по фронту въ 3 в. требуется необходимымъ путемъ въ дѣло 4 II. для дальнаго освѣщенія (диаметръ 90 см.) и 8 II. для близкаго освѣщенія (диаметръ 35 см.). Освѣщеніе производится не сплошь, а съ перерывами, для того, чтобы не дать противнику возможности легко притерѣяться къ II. Весьма важенъ выборъ подходящаго мѣста для установокъ II.; его свѣтовой пучокъ не долженъ задерживаться какими-нибудь предметами; потому возвышенное расположеніе предпочтительнѣе низкаго, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ возникаютъ неосвѣщенные пространства, которые могутъ быть использованы неприятелемъ для

несамѣтна, подхода. Довольно и сейчас, значительно понижающа работоспособность П., обилие и грубая дымка вовсе проницаются его дѣйствіем. Видимости различныхъ предметовъ, и отбрасываема лучами П., весьма неоднородна. Всего лучше блещутъ видами свѣтлѣйшей краски (красный палочникъ на обмурованнѣй, лица людей и т. п.) резко падѣляюща нули уаца, печальная поверхность, дома и стѣны Петрограда, темная поверхность, иная кукуруза, выростъ помид., морковь, поглащающа свѣтлѣе много свѣта и потому разсвѣтаетъ на тѣнь лѣно. Прито блещетъ отлична докучающаго полвѣка по икъ докучающаго ои и докучающаго му лѣно на амаки, притомъ чѣмъ свѣтлѣеи лучомъ П. достигаются до икъ. П. въ особеннасти притомъ въкъ еривоно выаща отъ поволащѣе разсвѣтаетъ въ полѣ атающающа отроды, притомъ ящѣе отъ икъ и дающа поволащѣе освѣтлѣеи валеждяюща отроды чѣстѣ свѣтлѣеи свѣта и темноты и колеблѣеи свѣтлѣеи луча. Выдѣлѣеи этого освѣтлѣеи П. илѣеи настоющающаго необходимающа для атающающа отроды. Средствами таково освѣтлѣеи и освѣтлѣеи 1) поволащѣеи отбрасыва П. рудничѣеи и артиллерійѣеи отроды, 2) устроюща дымнѣеи палочѣеи, 3) применѣеи контр-П., свѣтлѣеи лучомъ которѣеи свѣтлѣеи отбрасывающа отъ лучомъ П. противнѣеи стороны и икъ ослаблѣеи его дѣйствіе; таке контр-П. должны имѣть силу свѣта во великомъ случаѣ во меньшу, чѣмъ сила свѣта того аппарата, съ которымъ они борются.

П. применяется также для дѣлѣеи сигнализации; при этомъ употреблѣеи азбуку Морса, при чемъ точкамъ и черточкамъ соответствующа болѣе короткѣеи и болѣе длиннѣеи вспышки П., отбрасывѣеи прожегнѣеи темноты.—Особенно болѣеи и солидно устроѣеи П. употреблѣеи при осаднѣеи войнѣеи; рисунокъ изображающа разрѣеи броневѣеи башни, внутри которой находится П., могущѣеи быть выдвинутѣеи изъ иел и снова исчезающѣеи по вѣнощенѣеи своей задѣеи или для предохранѣеи себя отъ отбрасыва. Подвѣеи война требуетъ по возможности ищѣеи и легко переносимѣеи или перевозимѣеи П., икъ которѣеи вообще не должнѣеи превѣеиающа вѣеи апаратающа полевогѣеи орудѣеи. Полное устроѣеи состоитъ здѣеи изъ повозки съ бензиновѣеи двигателемъ и динамо-машинѣеи, вырабатывающѣеи токъ для питания лампы (вѣеи около 125 пуд.), другой повозки съ П. (около 130 пуд.) и третѣеи, гдѣ помѣщаѣеи вышка или П., въ 5 сажень высотой (180 пуд.). При усложнѣеи применѣеи зеркала меньшѣеи размѣтлѣеи и меньшѣеи высокой вышки (или мачтѣеи) можно обойтѣеи двумя повозкамъ. Неудобство такой установки заключѣеи въ томъ, что здѣеи П. ставитѣеи въ тѣеиу связь съ пѣеиной, воздушнѣеи электрическу стѣеици (такъ какъ применѣеи длиннѣеи кабелей исключѣеиающа дѣйствіе и въ значительнѣеи вѣеи); повозка же представляѣеи собою громоздѣеи, трудно укрѣеиаемѣеи въ полѣ. Этихъ неудобствъ

не имѣетъ переносная установка съ стекляннымъ параболическимъ зеркаломъ 35 см. въ диаметрѣ, дѣйствующая на дистанцію 1—1 $\frac{1}{2}$ вѣеи, и вмѣеи съ залосомъ продувнѣеи (бензина, масла, воды) для функционирования въ теченіе 8—10 часовъ вѣеица только 18 пуд. Установка состоитъ изъ бензиновогѣеи двигателя, съ охладителемъ и расширѣеиомъ для бензина и динамо-машинѣеи, укрѣпленнѣеи въ общѣеи станкѣ; далѣе—жѣеи П., двухъ барабанѣеи съ илѣеиыми по 100 м. длиною и мѣеица съ водой. Пѣеиной дѣеи дѣеи даѣеи 4—6 лоп. силъ при 1.500 оборотѣеи въ минуту. Динамо-машина даѣеи 65 вольтѣеи и 33 амперѣеи. Вся установка можетъ быть раздѣлена на 4 части и пѣеиложена на 4 животнѣеихъ. Укладка и разборка требуютъ по 5 минутѣеи.—Практически также соединѣеие противнѣеи стороны установка съ автомобилемъ, при чемъ свѣтѣеи можетъ вырѣеиывѣеи по время самагѣеи движенѣеи.

А. Бачинскій.

Проза (лат. *prosa*, подразум. *oratio*—простая, но украшенная рѣчь), лишѣеи великихъ словесныхъ украшенѣеи, грамматически правильнѣеи, логически точнѣеи и строго соответствѣеиный темѣ способъ выраженѣеи мыслѣеи; ср. *поэзія*.

Прозекторъ, помощникъ профессора при кафедрахъ анатоміи, гистологіи, хирургіи и суд. медицины, обязаннѣеи приготовлѣеиа требующѣеиа препараты для лекцій, а равно для академическихъ коллоквиумѣеи и музеевѣеи. При клиникахъ на обязанности П. лежитъ вскрытіе труповѣеи.

Прозелитъ (греч. „пришелецъ“), всякій, кто переходитъ изъ одной партіи, особенно—религіи, въ другую.—*Прозелитизмъ*, настойчивое стремленіе обратить въ свою религію адептовъ другихъ религіозныхъ ученѣеи.

Прозенхима, веретенообразная, на концахъ заостреннѣеи клѣтѣеи. Таковы, напр., въ большинствѣ случаевъ клѣтѣеи древесины и луба; длина ихъ во много разѣеи превышаетъ толщину.

Прозерпина, см. *Персефона*.

Прозоровскій, Александръ Александровичъ, кн., генералъ-фельдмаршалъ, род. въ 1732 г., принималъ дѣятеи участіе въ Семилѣтней войнѣ, въ слѣдовавшей затѣмъ турецкой кампаніи командовалъ авангардомъ въ арміи кн. Голицына, разбилъ 20-тысячнѣеи турецко-татарскѣеи корпусъ Желибека и выигралъ дѣльный рядъ другихъ сраженѣеи, затѣмъ участвовалъ подъ нач. кн. Долгорукова въ покореніи Крыма. Въ 1781 г. П. былъ назначенъ орловскимъ и курскимъ генерал-губернаторомъ, впоследствии былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ и сенаторомъ. Павелъ I удалил его въ деревню, но въ послѣдующее царствованіе онъ снова былъ призванъ на службу, возведенъ въ фельдмаршалы и назначенъ главнокоманд. армію въ войнѣ

противъ Турціи. Во время этой войны П. и умеръ въ 1809 г. въ лагерѣ за Дунаемъ.

Прозрачность. Тѣла, пропускающія свѣтъ, наз. прозрачными. Если тѣло свободно пропускаетъ всѣ лучи видимаго спектра, какъ, напр., вода, кварцъ, каменная соль, его наз. *вполнѣ прозрачнымъ*; если же различные лучи спектра проходятъ сквозь тѣло не въ одинаковой мѣрѣ, то тѣло зовется *прозрачнымъ окрашеннымъ* (цвѣтныя стекла, растворъ мѣднаго купороса и т. п.). Не существуютъ тѣла абсолютно прозрачныхъ, какъ и абсолютно непрозрачныхъ: въ толстомъ слоѣ всѣ „вполнѣ“ прозрачныя среды представляются нѣсколько окрашенными (какъ, напр., вода); съ другой стороны, вещества, обыкновенно причисляемые къ непрозрачнымъ, въ очень тонкихъ слояхъ пропускаютъ свѣтъ: такъ, напр., золотой листокъ толщиной въ $\frac{1}{20000}$ мм. пропускаетъ зеленоватый свѣтъ. Подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто для лучей видимыхъ, различныя вещества въ различной степени пропускаютъ различные сорта невидимыхъ лучей. Такъ, стекло, вполнѣ прозрачное для лучей видимыхъ, оказывается прозрачнымъ также для электрическихъ лучей съ длиной волны > 1 см.; но для лучей ультракрасныхъ оно сравнительно мало прозрачно, для лучей ультрафіолетовыхъ почти совсѣмъ непрозрачно, а лучи Рентгена опять пропускаются имъ, хотя и не вполнѣ свободно. Эбонитъ или растворъ іода въ сѣроуглеродѣ, непрозрачныя для видимыхъ лучей, весьма прозрачны для лучей электрическихъ и ультракрасныхъ. Тонкій слой серебра, непрозрачный для лучей видимыхъ, ультракрасныхъ и электрическихъ, сравнительно прозраченъ для лучей ультрафіолетовыхъ. Многія тѣла, непрозрачныя для видимыхъ лучей, очень хорошо пропускаютъ лучи Рентгена. Съ увеличеніемъ толщины пропускающаго слоя въ арифметической прогрессіи, количество пропущенныхъ лучей убываетъ въ геометрической прогрессіи.

А. В.

Производительность труда, см. XX, 601/603 и *производство*.

Производительныя товарищества, см. *кооперация*.

Производная функція, см. XXII, 327/28, *прилож.*, 6/16.

Производство (*продукція*). Хозяйственная дѣятельность людей, заключающаяся въ П. продуктовъ, т. е. въ процессѣ созиданія трудомъ хозяйственныхъ благъ, и въ ихъ потребленіи. Каждое хозяйство должно затрачивать опредѣленное количество труда для добыванія или П. продуктовъ. Количество труда, необходимое для ихъ П., зависитъ отъ степени производительности труда, подъ которой обычно понимается количество продукта, получаемое въ единицу времени даннымъ или среднимъ работникомъ (см. объ измѣреніи производительности труда Л. Бухъ, „Основы элементы политич. экономіи. Интенсивность труда, стоимость, цѣнность и цѣна товаровъ“, Спб., 1906). Чѣмъ болѣе производителенъ трудъ, тѣмъ меньше времени затрачивается на П. каждаго продукта. Производительность труда отчасти зависитъ отъ естественныхъ условий (отъ урожайности земли въ земледѣліи, отъ количества дичи при охотѣ, отъ количества металловъ при ихъ добываніи и т. д.), отчасти отъ напряженности (интенсивности) усилій работника и его искусства или опытности въ работѣ (что въ свою очередь зависитъ отъ здоровья работника, гигиеническихъ и социальныхъ условий труда, профессиональной подготовки и общаго развитія работника; ср. XX, 601/603), но, гл. обр., отъ орудій и средствъ П., которыми располагаетъ хозяйство. Чѣмъ лучше орудія и средства П., тѣмъ трудъ производительнѣе. Такъ какъ количество рабочихъ силъ и въ отдѣльномъ хозяйствѣ и во всемъ народномъ хозяйствѣ ограничено, то увеличеніе производительности труда въ П. имѣетъ первостепенное значеніе для хозяйственнаго развитія каждой страны, каждаго хозяйства. Ограниченность рабочихъ силъ каждаго хозяйства побуждаетъ людей при его организаціи затрачивать и распредѣлять эти рабочія силы въ П. так. обр., чтобы при наименьшей затратѣ труда получить наибольшіе результаты. Поэтому на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, когда преобладаетъ добываніе, а не обработка продуктовъ, когда производительность труда больше зависитъ отъ естественныхъ условий, чѣмъ отъ качества орудій П., хозяйственная дѣятельность людей направляется на П. тѣхъ продуктовъ, которые при данныхъ ус

вѣяхъ легко добываются: въ мѣстныхъ мѣстностяхъ, обильныхъ дичью, преобладаютъ охоты, бортичьество, въ степныхъ скотоводство, въ прибрежныхъ — рыболовство и т. д. Въ связи съ увеличеніемъ производительности труда въ П. находится и развитіе хозяйства. Это развитіе выражается въ увеличеніи продукции, которое сопровождается и увеличеніемъ потребления. Чѣмъ по мѣрѣ связи производительности труда имѣетъ отъ развитія хозяйства, а, напротивъ, часто оказывается въ худшемъ положеніи, чѣмъ на предыдущей ступени хозяйственнаго развитія (см. *расторбляемость*). Закрытіе цѣпей крестьянъ сопровождалось увеличеніемъ ихъ продукціи, но такъ какъ они все большую и большую часть производимыхъ продуктовъ должны отдавать помѣщику, ихъ положеніе ухудшалось, хотя продукція народнаго хозяйства увеличивалась одновременно съ увеличеніемъ потребления помѣщиковъ, духовенства, горожанъ и т. д. Точно такъ же при началѣ развитія капитализма потребление производителей классовъ сокращается, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается потребление производителей классовъ. *Развитіе* хозяйства, увеличеніи П. непосредственно съ развитіемъ производительныхъ силъ народнаго хозяйства и происходитъ съ крѣпнущею закономѣрностью въ видѣ: 1) процесса законченія средствъ П. и увеличеніи техники, 2) замѣненія организаціи труда въ отдѣльныхъ хозяйствахъ и 3) замѣненія самой организаціи народнаго хозяйства. 1) *Законченіе* средствъ и орудій П. происходитъ путемъ постепеннаго увеличеніи затратъ труда въ народномъ хозяйствѣ на добычѣ и П. орудій и средствъ П., составляющихъ ль капитала. Чѣмъ больше въ народномъ хозяйствѣ затрачивается на орудія и средства П., тѣмъ больше его продукція, тѣмъ трудъ въ немъ производительнѣе (см. XXVІІІ, 233/39). 2) Измѣненіе *организаціи труда* въ отдѣльныхъ хозяйствахъ происходитъ въ значительной степени отъ измѣненія техники П. и отъ организаціи всего народнаго хозяйства. Такъ, въ хозяйствахъ, изготовляющихъ всѣ продукты для потребления въ собственномъ хозяйствѣ, трудъ организованный такимъ образомъ, чтобы всѣ не-

обходимые продукты изготовлялись въ необходимомъ количествѣ дома. Въ ремесленномъ хозяйствѣ трудъ организованъ для изготовленія продуктовъ ремесленнаго П., потребляемыхъ на рынкѣ непосредственно потребителями. Въ капиталистическомъ предпріятіи организація труда приспособлена къ массовому П. и т. д. По *формамъ организаціи П. (труда)* въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ (техническихъ формы промышленности) можно принять слѣдующую классификацію хозяйствъ, предложенную Зомбартомъ: I. Предпріятія мелкія, носящія индивидуальныя черты, которыя дѣлятся на: а) предпріятія одиночныя, б) семейныя, с) предпріятія съ небольшимъ числомъ работниковъ.—II. Предпріятія переходнаго типа: а) болѣе крупныя бозъ разложенія труда, б) мелкая мануфактура или фабрика.—III. Крупныя предпріятія съ разложеніемъ труда: а) мануфактура, т. е. массовое ручное П., гдѣ каждый продуктъ изготовляется нѣсколькими рабочими, изъ которыхъ каждый дѣлаетъ какую-нибудь одну простую операцію (разложенію труда), б) фабрика съ машиннымъ П. Формы организаціи П. въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ паходятся въ тѣсной зависимости отъ организаціи народнаго хозяйства. Все народное хозяйство каждой страны состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ хозяйствъ, между которыми существуетъ та или другая экономическая связь. Эта связь на различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія бываетъ различна и характеромъ ея опредѣляется организація народнаго хозяйства. 3) *Организаціей народнаго хозяйства* (народнаго П.) называются тѣ экономическія отношенія, въ которыя хозяйствующие субъекты, организаторы хозяйствъ вступаютъ другъ съ другомъ для добычѣи предметовъ потребления. На различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, при различныхъ условіяхъ П. слагаются соответствующія этимъ условіямъ и общественныя отношенія въ П. На первыхъ ступеняхъ экономического развитія общества оно состоитъ изъ изолированныхъ хозяйствъ, экономически не связанныхъ другъ съ другомъ. Слѣдующей ступеню развитія является общинное хозяйство, въ которомъ отдѣльныя хозяйства связаны другъ съ другомъ ремесленниками, про-

изводящими свои издѣлія для хозяйствъ, входящихъ въ общину. Этотъ періодъ хозяйственнаго развитія общества существовалъ въ теченіе тысячелѣтій и отличался, какъ и первый періодъ, прочностью и неподвижностью хозяйственныхъ формъ. Слѣдующей ступеню хозяйственнаго развитія является районное (по терминологіи Бюхера—городское) хозяйство, въ которомъ ремесленники работаютъ на цѣлый районъ, обыкновенно въ городѣ. Дальнѣйшей ступеню развитія является національное хозяйство, въ которомъ прочная экономическая связь устанавливается между хозяйствами цѣлой страны. Наконецъ, послѣдней ступеню организациі хозяйства является міровое хозяйство, въ которомъ развивается экономическая связь между хозяйствами различныхъ странъ. Этимъ ступенямъ развитія организациі народнаго хозяйства соотвѣтствуютъ господствующія въ немъ формы промышленности (см.). На первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мы видимъ организацию хозяйства, связывающую лишь небольшую группу людей. По мѣрѣ его развитія число лицъ, связанныхъ П. другъ съ другомъ, растетъ, и, наконецъ, въ настоящее время мы видимъ, что почти всѣ страны земного шара являются экономически тѣсно связанными другъ съ другомъ. Организациа П. почти всѣ ихъ связываетъ въ огромное міровое хозяйство, въ которомъ продукты, производимые въ однѣхъ странахъ, обмѣниваются на продукты другихъ странъ. Экономическое развитіе общества является вмѣстѣ съ тѣмъ развитіемъ экономической связи между хозяйствами, развитіемъ организациі общественныхъ производительныхъ силъ страны. На различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія создаются и различные отношенія людей, занятыхъ въ П., *производственныхъ отношенія*. На первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія каждый членъ хозяйства, обладающій физическими силами, принимаетъ участіе въ добываніи необходимыхъ продуктовъ. Но уже въ пастушескій періодъ появляется рабство, при которомъ порабощенный человѣкъ дѣлается собственностью его владѣльца и уже не можетъ самостоятельно заниматься добываніемъ продуктовъ. При уплотненіи

земледѣльческаго населенія и при захватѣ земель частными лицами, создается зависимое положеніе земледѣльца отъ землевладѣльца, при которомъ первый работаетъ на послѣдняго и отдаетъ ему часть произведенныхъ имъ продуктовъ. При такихъ условіяхъ создается П., основанное на крѣпостномъ правѣ. Съ развитіемъ капиталистическаго П. (см. *капитализмъ*) создается система наемнаго труда, при которой рабочій, не имѣя своихъ средствъ П., продаетъ свой трудъ предпринимателю и работаетъ на него, отдавая весь продуктъ своего труда. Производственные отношенія тѣсно связаны съ описанной выше организацией народнаго хозяйства. Вся область П. дѣлится на двѣ крупнѣйшія отрасли: добываніе продуктовъ и ихъ обработка. Обѣ эти отрасли П. на различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія играютъ не одинаковую роль. На первыхъ ступеняхъ экономического развитія, когда въ хозяйствахъ преобладаетъ П. для собственныхъ потребностей, большая часть продуктовъ или всѣ они обрабатываются въ томъ же хозяйствѣ, гдѣ и добываются. Так. обр. обработка продукта составляетъ какъ бы продолженіе добыванія его, преимущ. сельскохозяйственной дѣятельности, и тѣсно связана съ нею. При развитіи ремесла обработка продуктовъ отдѣляется отъ селскаго хозяйства, и возникаетъ обмѣнъ продуктовъ селскаго хозяйства на ремесленные издѣлія. Дальнѣйшее развитіе хозяйства при капитализмѣ ведетъ къ полному отдѣленію обработки продуктовъ отъ ихъ добыванія, и все большая и большая часть населенія переходитъ отъ земледѣлія къ обрабатывающей промышленности, или индустріи. По *техническимъ* условіямъ П. можно раздѣлить на *ручное П.* и *машинное*. Различіе между тѣмъ и другимъ типомъ П. проявляется гл. обр. въ производительности труда. Даже въ земледѣліи, гдѣ примѣненіе машиннаго труда менѣе значительно (см. *земельный вопросъ*), разниця производительности ручнаго и машиннаго труда очень значительна. Число часовъ при приготовленіи или добываніи продукта при ручномъ и машинномъ трудѣ, по даннымъ американской правительственной анкеты, выражается въ слѣдующихъ отноше-

пять: при П. лчменя—9,04 : 211,94; ма-
нса—34,38 : 228,36; хлопчат. 73,70 : 223,78;
сѣна—92,53 : 284; инжирца—7,43 : 160,63;
овса—28,30 : 265,00; картофеля—86,36 :
247,64 и т. д. Въ надстрѣхъ производите-
лельность машиннаго труда оцѣ много
большо (см. 18-th Annual Report of the
Commissioner of Labor, 1898. Hand and
Machine Labor, Wadlingt.). Это различіе
въ производительности машиннаго и
ручнаго труда является одной изъ глав-
ныхъ причинъ побѣды крупнаго капита-
листическаго П., примѣняющаго маши-
ны, надъ мелкимъ ручнымъ П. (см. *фаб-
ричнаго промышленности*).

Литература: *Бюхеръ*, „Возникнове-
ніе народн. хозяйства“; *Зиберъ*, „Очерки
первобытн. культуры“; *Мейеръ*, „Эконо-
мическое развитіе древняго міра“; *Ку-
лишеръ*, „Эволюція прибыли съ капита-
ла“; *Зомбартъ*, „Современный капита-
лизмъ“; *Шульце-Гесервичъ*, „Крупное
производство“ и соотвѣтствующія сочи-
ненія, указанныя при ст. *капитализмъ*.

II. Масловъ.

Производство массовое. Этимъ имо-
вомъ называютъ изготовленіе большого
числа одинаковыхъ предметовъ, и въ
тѣсномъ широкомъ смыслѣ теперь всякое
фабрично-заводское производство
можетъ быть названо массовымъ. Но въ
тѣсномъ смыслѣ П. м. въ техникѣ на-
значаютъ изготовленіе въ большомъ ко-
личествѣ вещей (обыкновенно мелкихъ)
предметовъ, которые должны быть *вза-
имно-замѣняемыми*, т. е. должны быть
настолько одинаковы по размѣрамъ и
настолько аккуратно обработаны, чтобы
владѣльцы машинъ и приборовъ, куда
такія части входятъ, могли бы, въ слу-
чай поломки или истиранія какой-ни-
будь части, купить въ магазинѣ новую
и, не производя никакихъ слесарныхъ
работъ по пригонкѣ и приладкѣ, прямо
поставить новую часть вмѣсто старой,—
и машина или приборъ должны рабо-
тать попрежнему (примѣры: части швей-
ной машинки, части ружья и т. п.). По-
этому въ П. м., на которомъ специализи-
ровался к.-н. заводъ, примѣняются
спеціальныя станки (автоматическіе, ко-
пировальныя), и точность издѣлій про-
изводится особыми присособленіями,
чѣмъ наз. *предѣльными калибрами* (см.
калибръ). Отсутствіе специализаціи и
изготовленіе даже большаго числа оди-

наковыхъ издѣлій не массовымъ, а руч-
нымъ, кустарнымъ способомъ (иногда
даже на большихъ заводахъ) составля-
ютъ слабую сторону русской техники и
въ огромномъ числѣ случаевъ являлись
причиною того, что русскія издѣлія та-
кого рода не могли выдерживать кон-
куренціи съ иностранными какъ въ
смыслѣ дешовизны, такъ и точности из-
готовленія и взаимозамѣняемости. Въ
то время, какъ иностранныя заводы уже
нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ
перешли къ очень широко развитой спе-
циализаціи (заводъ дѣлаетъ только одно
что-нибудь: шпиги, зубчатыя колеса, те-
лѣжки, вѣсы, цѣпы, приборы для ваго-
нныхъ окоцъ и пр.), русскіе заводы въ
большинствѣ случаевъ имѣютъ каждый
очень много специальностей (а иногда,
чтобы поддержать свое существованіе,
принуждены брать всякіе заказы, какіе
даютъ), да и то многія мелкія вещи из-
готовляются не массовымъ, а кустар-
нымъ, ручнымъ способомъ. Только въ
последніе годы замѣчается нѣкоторое
улучшеніе въ этомъ дѣлѣ.—Въ тѣсной
связи съ П. м. стоитъ такъ наз. *нор-
мализація*, или выработка *нормъ*. По-
литно, что всякій заводъ, готовящій мас-
совымъ образомъ какія-нибудь вещи,
напр., болты или цѣпы, вырабатываетъ
для нихъ извѣстное число сортовъ и
устанавливаетъ совершенно точно раз-
мѣры вещей каждаго сорта, которые и
повторяются въ тысячахъ экземпляровъ;
это значить, что заводъ устанавливаетъ
нормальные размѣры издѣлій, или *нор-
мы*. Для ремонтныхъ машинъ и пр. чрез-
вычайно неудобно, если у каждаго за-
вода нормальныя размѣры какихъ-ни-
будь однородныхъ вещей будутъ хотя
немного различаться; тогда, напр., гайки
завода А по будутъ налѣзать на винты
завода В, и при разборкѣ машинъ и
т. п. необходимо будетъ слѣдить за всѣ-
ми гайками и пр. и записывать, что у
какого завода куплено (подобное неудоб-
ство испытываютъ, напр., русскія же-
лѣзныя дороги при ремонтѣ вагоновъ,
ибо каждая дорога должна имѣть за-
пасныя части для вагоновъ всѣхъ рус-
скихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ
однообразнаго типа товарнаго вагона до
сихъ поръ мы не имѣемъ) и т. п. По-
этому въ настоящее время все болѣе
стремятся къ тому, чтобы установить

одинаковыя формы для какихъ-нибудь издѣлій въ цѣломъ государствѣ и даже въ цѣломъ свѣтѣ. Наболѣе удачно въ этомъ отношеніи дѣло вышло съ винтовой нарѣзкой, такъ какъ естественнымъ путемъ, по мѣрѣ развитія техники, весь свѣтъ принялъ всего двѣ системы нарѣзки: Витворта и Селлерса. Въ Россіи установлены для всей страны нормы размѣровъ чугунныхъ водопроводныхъ трубъ.

А. Сидоровъ.

Происхождение чело́вѣка, см. *человѣкъ*.

Проказа [*Lepra Arabum, Elephantiasis Graecorum, Aussatz* у пѣмцевъ, *spedalskhed* у норвежцевъ), хронически протекающая болѣзнь, вызываемая особыми бактеріями (*bacillus leprae* Hansen) и захватывающая различныя части тѣла: кожу, слизистыя оболочки, внутренніе органы, нервную систему, кости, гдѣ развиваются воспалительныя новообразованія (*лепромы*), отчасти переходящая въ рубцовую ткань, отчасти распадающаяся и влекущая за собой крайне разрушительныя и обезображивающія измѣненія органовъ. Отталкивающій видъ прокаженныхъ, малая доступность болѣзни лѣчбынымъ мѣропріятіямъ въ связи съ недостаточнымъ выясненіемъ способовъ распространенія П. создали во кругъ этого заболѣванія въ обществѣ атмосферу далеко необоснованнаго ужаса, отражающагося крайне прискорбно на судьбѣ несчастныхъ больныхъ. Играетъ здѣсь роль и воспоминаніе о режимѣ въ XIII—XIV вв., когда прокаженные въ Зап. Европѣ отпѣвались живыми и подъ страхомъ смертной казни не смѣли входить въ общеніе со здоровыми. Микроорганизмъ—возбудитель П.—относится къ категоріи кислотоустойчивыхъ бациллъ, какъ и возбудитель туберкулеза, и находится обычно въ больныхъ тканяхъ въ огромномъ количествѣ. Разводки его, полученныя на искусственныхъ питательныхъ средахъ, не всѣми признаются, такъ какъ лепрозныя бактеріи часто утрачиваютъ при этомъ кислотоустойчивость. Прививки животнымъ нерѣдко бываютъ удачными (Кедровскій, Reenstierna). Экспериментальное зараженіе чело́вѣка вообще не удавалось, кромѣ одного случая (Arning), въ которомъ не исключена возможность полученія болѣзни инымъ путемъ. Поэтому въ па-

чалѣ XIX в. П. считалась даже пезаразной болѣзью. Способы передачи П. отъ больныхъ здоровымъ точно неизвѣстны: допускаютъ попаданіе въ дыхательныя пути или въ поврежденныя мѣста кожи заразнаго матеріала, возможенъ переносъ болѣзни насѣкомыми и крысами. Крайне сомнительна защищаемая Hutchinson'омъ роль рыбной пищи. Самая передача П. несомнѣнна въ виду заболѣванія окружающихъ больныхъ (членовъ семьи, медицинскаго персонала и пр.). Распространена на земномъ шарѣ П. гл. обр. въ формѣ очаговъ, въ предѣлахъ которыхъ болѣзнь носитъ эндемическій характеръ. Въ Россіи главные очаги П. находятся въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Донской обл., въ Астраханской губ., на Кавказѣ, въ Средней Азій, въ Якутской и Приморской обл. Общее число прокаженныхъ въ Россіи, указываемое по отчету управленія главнаго врачевнаго инспектора (1911 г.) въ 1.621 ч., явно неточно и опредѣляется проф. Петерсеномъ въ 8—9 тысячъ. Въ Европѣ болѣзнь встрѣчается еще въ Норвегіи, Румыніи, Испаніи, Турціи. Въ Индіи число прокаженныхъ максимальное, достигаетъ 250 и даже 400 тыс. (1902 г.), также много больныхъ въ Китаѣ, на островахъ Океаніи, въ Бразиліи, Колумбіи, Мексикѣ, Египтѣ, Капской колоніи и пр. Считается, что отдѣльные заносные случаи П. попадаютъ почти повсюду, но главная масса больныхъ скопляется у водныхъ путей сообщенія (по берегамъ рѣкъ и морей). Взглядъ этотъ, впрочемъ, опровергается комиссіей, изслѣдовавшей распространеніе П. въ Индіи. Первоначальный скрытый періодъ болѣзни можетъ быть очень продолжительнымъ, хотя размѣры его подвержены чрезвычайной большому колебаніямъ. Такъ, Vidensarp считаетъ его равнымъ нѣсколькимъ недѣлямъ, Mørgow опредѣляетъ его въ 10 мѣсяцевъ, Daniolssen, Boeck, Leloir и др. удлиняютъ этотъ періодъ до 10—40 лѣтъ. Разногласія эти объясняются неизвѣстностью истиннаго момента зараженія, возможностью длительной бездѣятельности попавшихъ бактерій, а также медленнымъ, мало замѣтнымъ развитіемъ симптомовъ болѣзни. Періодъ постепеннаго распространенія болѣзни, длящейся отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до года, можетъ се-

проводятся разнообразными явлениями, общими являются инфлоксационнымъ заболѣвающимъ: однобокомъ, лихорадочнымъ состояніемъ, паромикозационного типа, слабостью, рибкостью, мочливостью, сухостью въ носу, приступами боли, особенно въ конечностяхъ, оцупционномъ зудѣ, жжении и покалываніи муршности по коже. Поклѣдннми явленіями показывають, что первыми обнаруживаются по кожному измѣненію, и пораженію единичныхъ оболочекъ носа, глотки, горла и (наиболѣе часто) носовой кроветочны, слезоточенія и пр.). Начальная кожная провлоцнн П. имють видъ слабо инфилтратированныхъ красныхъ либо бурыхъ пятенъ, достигающихъ размѣровъ ладони, болѣе сильно выраженныхъ въ центрѣ, позже принимающихъ колыцевидный характеръ, чему соотвѣтствуетъ переходъ отъ повышенной чувствительности кожи къ легкому пониженію ея. Въ основѣ этихъ измѣненій лежатъ инкурикоп кожныхъ пощъ мопровинами бактеріями (P. leprosum). Въ дальнѣйшемъ, въ этихъ пощѣхъ различаются либо чисто пощивающнми крупная узлы (*узловоп форма П.*), либо атрофическія, лишенные чувствительности пощн (*нерано-пщивающа форма П.*). При узловоп формѣ П. образуются дѣтн нормальнот кожи или краснопобурное узелки и узлы, жирные наощунъ, сщивающнся въ сплошные утолщенны маселъ, болѣе рѣзко обрисующнми нормальныя складки и бугристости тѣла. Особенно замѣтно расположено узелокъ на лицѣ (надбровныя дуги), на ухахъ, тылъ кнотей и запястья. Брови выпадаютъ, и лицо прнобрѣтаетъ своеобразный „львиный“ видъ (*facies leontina, leontiasis, satyriasis*). Одни изъ узловъ расасыются, оставляя послѣ себя утолщннные рубцы (*келлоиды*) или истонченную пигментированную кожу, другіе, особенно на пальцахъ, въплѣдствія изъязвляются, вызывая безболѣзненные разрушенія мягкихъ частей и костей. Инфилтратіонный процессъ захватываетъ слизистыя оболочки (утолщненіе, позже разрушеніе носового скелета), лимфатическія железы, глаза, но обычно падить ладони, подолбы и особенно волосистую часть головы. Нервнопщивающа форма П., называемая еще анестетическо* развивается самостоя-

тельно или, какъ исходъ узловоп формъ, выражается наличиемъ пятенъ, краснопобурныхъ, плотныхъ по краямъ, атрофическихъ, пигментированныхъ или блѣдпожелтыхъ въ центрѣ, и различно выраженной потерей болевой и тепловой, рѣдко тактильной чувствительности, а также понижениемъ сало- и потоотдѣленія въ этихъ мѣстахъ. Появленію анестетическихъ пятенъ могутъ предшествовать стрѣлнющн невралгическія боли и вслѣдствіе на кожуъ пузырей (*retrophidus leprosus*). Обычно при этой формѣ имють равномерныя или узловоптыя утолщненія первнхъ стголовъ (гл. обр. лучового, срединнаго, локтевого и большоборцоваго нервовъ), зависящія отъ инфилтратіи ихъ оболочекъ и вызывающія восходящее воспаленіе самаго нерва. Анестетическія пятна ветрѣчаются по преимуществу на конечностяхъ, но бываютъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ, въ связи съ поражениемъ периферическихъ нервовъ, возникаютъ параличи (напр., „когтеобразная рука“), атрофіи мышцъ (напр., глазъ) и трофическія изъязвленія, доходящія до потери пальцевъ и даже стопъ, особенно у лицъ, ходящихъ босикомъ. Волосы на атрофическихъ пятнахъ сѣдьютъ, ногти перерождаются. Пораженіе центральной нервной системы рѣдко. Чаще всего однако нельзя провести рѣзкаго разграниченія между обѣими формами П., такъ какъ у того же лица рано или поздно развиваются и тѣ и другіе симптомы (*смѣшанная форма П.*). Продолжительность болѣзни различная, въ среднемъ 12—15 лѣтъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ доходитъ до 30 лѣтъ. Смерть наступаетъ либо отъ истощенія, кишечныхъ заболѣваний или зараженія крови, либо отъ лепрознаго же пораженія почекъ и легкихъ, что ранѣе ошибочно приписывалось туберкулезу (Rake). Интересна частота пораженія при П. внутреннихъ половыхъ органовъ и связанное съ этимъ относительноное безплдіе прокаженныхъ (Lie), дѣлающее наследственную передачу болѣзни рѣдкимъ исключеніемъ. Діагнозъ болѣзни облегчается обнаруженіемъ лепрозныхъ бацнллъ и сывороточной реакціи огклонопн комплекмента. Къ сожалѣнію, эти методы мало облегчаютъ распознаваніе особенно трудной для діагноза первой П.—Средствъ

для лѣченія П. было предложено очень много. Изъ нихъ наиболѣе дѣйствительнымъ оказывается приемъ внутрь масла индійской *Gynocardia odorata* (ol. chaulmoograe) и его деривата „антилепрола“, потомъ балзама Gurjun (отъ *Dipterocarpon turbinatus*). Менѣе успѣшно оказалось примѣненіе эрлиховскаго салварсана (арсенобензола), а также различныхъ сыворотокъ и вакцинъ (лепролинъ, настинъ, туберкулинъ, противозмѣпная сыворотка, сыворотка Saagasquilla и пр.). Изъ наружныхъ средствъ рекомендуется примѣненіе рентгеновскихъ лучей, редуцирующіе и антисептическіе препараты. Иногда приносятъ пользу электротерапия и операція—вытяженія нервовъ. Въ виду малой успѣшности лѣченія и въ цѣляхъ предупрежденія распространенія болѣзни прокаженные изолируются въ особыя пріюты (лепрозоріи) и колоніи. Польза этой предупредительной мѣры доказана въ концѣ среднихъ вѣковъ почти полнымъ вымираниемъ въ Европѣ занесенной крестоносцами П. (впрочемъ, этотъ фактъ не совсемъ достоверенъ въ виду смѣшенія П. съ другими болѣзнями) и въ наше время мѣрами норвежскаго правительсва, понизившаго число прокаженныхъ въ своей странѣ съ 2.833 ч. въ 1856 г. до 438 ч. въ 1907 г. Въ Россіи имѣется образцовый лепрозорій въ Ригѣ и 2 колоніи въ ямбургскомъ у. Петроградской г. и въ г. Вилюйскѣ Якутской обл. Зарегистрованы еще нѣсколько пріютовъ и колоній, менѣе хорошо организованныхъ. На основаніи административныхъ распоряженій обязательно увѣдомленіе о каждомъ случаѣ П., при чемъ больные подлежатъ принудительной изоляціи. Московское Дерматологическое общество въ 1902 г. выработало гуманный проектъ регистраціи и отдѣленія прокаженныхъ. Больные должны были быть раздѣлены на категорію болѣе опасныхъ для окружающихъ (пораженія дыхательныхъ путей, изъязвленія) и менѣе опасныхъ. Последнихъ предполагалось оставить на свободѣ, вѣроятно они должны были периодически подвергаться осмотру для выясненія того, не подлежатъ ли они перечисленію въ категорію болѣе опасныхъ. Опасные же для общества больные подлежали обязательной изоляціи или въ специально для того устроенныхъ

колоніяхъ (пріютахъ) или, въ случаѣ состоятельности больного, въ имѣ самимъ выбранномъ домашнемъ помѣщеніи при условіи надлежащаго ухода и надзора. Проектъ этотъ пока не получилъ осуществленія. Раціональной изоляціи прокаженныхъ въ Россіи мѣшаетъ недостаточное количество и не всегда удовлетворительное оборудованіе лепрозоріевъ. Средства, ассигнуемая на этотъ предметъ правительствомъ и жертвуемая частными лицами, безусловно недостаточны. Кромѣ того, регистрація больныхъ не полная, чему способствуетъ страхъ предъ принудительной изоляціей въ колоніи. Благодаря этимъ скрывающимся больнымъ и недостаточной гигиеничности окружающей ихъ обстановки, наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прогрессирующее распространеніе П. (напр., въ Саратовской губ., по доктору Галлеру). Въ недавнее время возникла въ Пироговскомъ обществѣ мысль бороться съ П. путемъ популяризаціи свѣдѣній объ этой болѣзни среди сельскаго населенія.

Л и т е р а т у р а: „*Протоколы I и II международного лепрознаго конгресса*“ (въ Берлинѣ 1897 г. и въ Бергенѣ 1909 г.); *Babes*, „*Histologie der Lepra*“ (1898); *Jean-selme et Séé*, „*Lèpre*“ („*La Prat. Dermat.*“, III, 1902); *Ръшетилло*, „*Проказа*“ (1904); *v. Bergmann*, „*Lepra*“ („*Mrazek's Handbuch f. Hautkrankheiten*“, 1908); *Ebstein*, „*Pathologie und Therapie d. Lepra*“ („*Bibl. medic. Monograph.*“, IX, 1909); *Umma*, „*Histologie der leprösen Haut*“ (1909); *Кедровскій*, „*Experimentelle Untersuchung über Lepra-impfung bei Thieren*“ („*Zeitschr. f. Hyg.*“, т. 66, 1910); *Reenstierna*, „*Kultivierbarkeit und Morphologie d. Leproaerogers*“ („*Arch. f. Derm. und Syph.*“ 116, 1913); *Duval and Harris*, „*Further studies upon the leprosy bacteries*“ („*Journ. of med. Research*“, т. 28, № 1, 1913); *Lambaco Pacha*, „*La lèpre à travers les siècles et les contrées*“ (1914); *Deuycke*, „*Проказа*“ (въ руководствѣ *Kraus-Brugsch*, „*Инфекціонныя болѣзни*“, т. I, русск. пер., 1915). Главнѣйшая текущая литература помѣщается въ журналѣ „*Lepra*“, органѣ международного Общества борьбы съ П. С. Богровъ.

Прокатка и прокатный станъ, см. XX, 151/52, прилож., 46/54.

Прокалѣ, см. наглъ и мушкетера.

Прокимень (греч.), въ церковно-бо-

гослужобномъ языкѣ стихъ, выработанный изъ псалмовъ и указывающій на значеніе правды. П. поетъ обычно передъ чтеніемъ или Св. Писанія.

Прокіонъ (или *Проціонъ*), ижебдѣ 1-ой полнѣт. въ соиз. Малого Неса, у которой обнаружено периодическое перемѣщеніе на полбѣ, указавшее, что это двойная ижебдѣ съ очень слабымъ смутничкомъ; въ концѣ XIX в. этотъ смутничкъ былъ дифференціально усмотрѣнъ въ болѣе раннею.

С. Вл.

Прокль, филозофъ, неоплатонической школы; род. въ Константинополѣ въ 110 г. по Р. Х., въ 20-лѣтнемъ возрастѣ переѣхавъ въ Ланцу, гдѣ и умеръ въ 486 г. П. отличался необычайнымъ трудолюбіемъ, какъ преподаватель и писатель, логическимъ мастерствомъ, ученостью, систематичностью. Въ то же время онъ—аскетъ и теургъ, увѣренный въ томъ, что онъ получаетъ откровенія; онъ раздѣлялъ религіозное одушевленіе своей школы, онъ вѣру и онъ суевѣрнн и почитаніе орфическихъ стиховъ, халдеицизмъ, оркулонъ и т. п. Всю соловушность переданныхъ ему предшественниками богословскихъ и религіозныхъ убѣжденій П. попытался свести въ одну совершенную, методическую систему; эта окончательная форма неоплатонизма и послужила потомъ образцомъ для христіанской и магометанской схоластики. Принципомъ системы являетея школа, развитія по ехемѣ триады. Соловушность этой системы изъ своей первооснова черпаетъ постоянное повтореніе *У* моментовъ: бытія, происходившаго въ производномъ, выходящія порыва изъ послѣдняго и обратнаго возвращенія въ него (*μονή, πρόβος, ἐπιστροφή*). Первооснова есть нѣчто абсолютно невыскапывающееся надъ всякимъ бытіемъ и познаемъ, нѣчто высшее, чѣмъ единое, причина, которая не есть причина, и т. д. Ниже ея „абсолютныя единицы“ (*ἁπλοῦς ἐνότητες*), которыя въ то же время суть и высшія блага. Далѣе идетъ область *Νοῦς*—съ ея 3 сферами: интеллектуальной (бытіе), интеллектуально-интеллектуальной (*νοῦς ἄμα καὶ νοερόν*, жизнь) и интеллектуальной (мышленіе). Первые двѣ сферы дѣлятся каждая на 8 триады, третья на 7 гебдомадъ (семерокъ); всѣ члены этихъ дѣлений П. допотопно искусственно отождествляетъ съ

богами народной религіи. Души дѣлятся на божественныя (4 триады главныхъ боговъ, 12 „отрѣшенныхъ отъ міра“ боговъ и 2 класса внутри-міровыхъ боговъ: боги звѣздъ и боги стихій), демоническія (ангелы, демоны и герои) и человѣчскія (П. записываетъ провидѣніе и отрицаетъ реальность зла въ мірѣ. Въ этикѣ П. требуютъ возвышенія къ сверхчувственному по ступенямъ 5 добродѣтелей („практическая“, „очищающая“, „теургическая“, „нарадигматическая“, т. е. присущая *Νοῦς*), какъ таковому, и „жреческая“, или „добродѣтель единства“, черпая которую мы возвышаемся до первосущества, какъ такового). Послѣдняя цѣль этого возвышенія—мистическое слияніе съ божествомъ. Часть сочиненій П. дошла до насъ; полное собраніе ихъ издано Кузеномъ въ 6 томахъ въ 1820—25 гг. (2 изд. 1864).—*См.* также XIII, 320 и 329. *В. Ивановскій.*

Проконсулъ, въ римск. республикѣ титулъ правителей провинцій, назнач. или избир. по жребію на 1 годъ, б. ч. изъ бывшихъ консуловъ и надѣленныхъ консульской властью. Съ увелич. числа провинціалѣтниками въ нихъ стали посылать и лицъ, по бывшихъ раньше консулами (преторовъ и др.). Со времени Суллы П. изъ консуловъ назначались только въ тѣ провинціи, въ кот. приходилось вести войны. *См. Римъ (исторія).*

Проконскій Кесарійскій, визант. историкъ VI в., род. въ Кесаріи Палестинской. Получивъ юридическое образованіе, онъ въ качествѣ юриста и секретаря сопровождалъ Волизарія во время его походовъ. Эти походы онъ и описалъ въ своей „Исторіи въ 8-ми книгахъ“, а обратную сторону и походовъ и современнаго политическаго быта, гдѣ деспотизмъ сочтался съ моральнымъ упадкомъ, сдѣлалъ предметомъ своихъ „Анекдотовъ“ („Тайной исторіи“). П. стоятъ на грани языческой античности и христіанскаго средневѣковья (*см.* X, 80), и въ его міровоззрѣніи непримиримыи стоятъ Богъ и боги. Его стиль и литературные приемы равн. обр. принадлежатъ античности: вліяніе послѣдней сказывается вплоть до отдѣльныхъ образовъ и выраженій. Ум. П. послѣ 662 г. Часть исторіи войнъ перевод. С. Достунисомъ.

Прокоповичъ, Сергій Николаевичъ, экономистъ. Род. въ 1871 г. въ Цар-

скомъ Селѣ. По окончаніи смоленскаго реальнаго училища поступилъ въ Петровскую академию въ Москвѣ, но не кончилъ ее изъ-за студонческихъ безпорядковъ. Въ 1894/99 гг. учился въ брюссельскомъ университетѣ и усиленно занимался изученіемъ рабочаго вопроса и социальныхъ наукъ. Въ 1913 г. получилъ степенъ доктора философіи въ бернскомъ университетѣ. По возвращеніи изъ-за границы (1899) принималъ дѣят. участіе въ Союзѣ Освобожденія, потомъ много работалъ въ Имп. Вольно-Экономич. обществѣ (имъ была, между прочимъ, организована анкета объ аграрномъ движеніи въ Россіи въ 1904/06 гг., результаты которой обнародованы въ двухъ томахъ), Имп. Русск. Технич. общ., въ кооперативныхъ учрежд., въ печати (былъ членомъ редакціи „Нашей Жизни“ и „Товарища“, ред.-изд. журн. „Безъ заглавія“), въ Общ. имени А. И. Чупрова и проч. Состоитъ преподават. унив. Шанявскаго. По своему научному міровоззрѣнію марксистъ ревизионистскаго направленія, П. явился первымъ провозвѣстникомъ бернштейнианства въ Россіи; подобно Бернштейну, онъ считаетъ, что „практическій социализмъ, въ противоположность научному, несомнѣнно продолжаетъ дѣло либерализма“. Работы П. проникнуты тенденціями этого „практическаго социализма“, т.-е. того самого „либерализма“, которого они служатъ „продолженіемъ“. Также по бернштейниански, т.-е. в духе мирной эволюціи, рисуется ему и дальнейшее развитіе экономики Россіи. Важи. соч.: „Рабочее движеніе на Западѣ, т. I: Германія и Бельгія“ (1899); „Рабочее движ. въ Германіи“ (перевзд. въ 1908 г.); „Къ критикѣ Маркса“ (1901); „Кооперативное движеніе въ Россіи“ (1903, 2 изд. 1913); „Къ рабочему вопросу въ Россіи“ (1905); „Бюджеты петербургскихъ рабочихъ“ (1909); „Проблемы социализма: Развитіе социалистической мысли во Франціи“ (1911); „Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства“ (1912); „Что даетъ рабочимъ страхованіе на случай болѣзни“ (1913) и мн. др.

Прокоповичъ, Теофанъ, архіеп. новгородскій, одинъ изъ крупнѣйшихъ общественныхъ и церковныхъ дѣятелей эпохи Петра Великаго (1681—1736). По происхожденію малоросецъ, П. воспитывался сперва въ кievской духовной академіи, потомъ въ польской школѣ (для чего временно принялъ униатство), наконецъ, въ Римѣ въ іезуитской коллегии св. Афанасія. Вернувшись въ Кіевъ и принявъ опять православіе, а затѣмъ монашество, П. сталъ преподавателемъ здѣшней акад.; преподавалъ онъ пѣтику, риторику, богословіе, обнаруживая крупное всестороннее образованіе, значительную самостоятельность мысли, живой темпераментъ; наконецъ, становится ректоромъ академіи. Въ 1709 г. П. обличается съ Петромъ I, обративъ на себя его вниманіе рѣчью по поводу Полтавской побѣды, сразу показавшей его сторонникомъ реформы и направленія Петра. Въ 1716 г. П. уже въ Петербургѣ, въ роли проповѣдника — истолкователя реформы, сотрудника Петра и защитника повозведеній противъ консерваторовъ и реакціонеровъ (каковъ былъ, наприм., Стефанъ Яворскій, съ которымъ П. ведетъ энергичную борьбу и практически и литературно), въ 1718 г. П. — епископъ псковскій, въ 1721 г. — вице-президентъ св. Синода (регламентъ для котораго былъ составленъ гл. обр. имъ же, Теофаномъ), въ 1724 г. и до смерти — архіеп. новгородскій. Какъ общественный дѣятель, П. является центромъ группы, поддерживавшей реформы Петра, стоитъ въ тѣсномъ общеніи съ другими подобными же: Д. М. Голицынымъ, В. Н. Татищевымъ и особенно съ А. Д. Кантемиромъ. Послѣ кончины Петра В. ему гл. обр. обязано дѣло Петра своей энергичной защитой противъ надвигавшейся реакціи, когда П. пришлось выдержать жестокую борьбу, въ которой онъ уцѣлѣлъ лишь благодаря своей энергіи, ловкости, горячей убѣжденности въ необходимости реформы. — Какъ писатель, П. — одна изъ крупнѣйшихъ величинъ эпохи Петра, одинъ изъ плодovitѣйшихъ, разнообразныхъ по темамъ, выдающихся талантовъ; его сочиненія однако объединяются одной идеей — прогрессивно-просвѣтительнымъ, широко-общественнымъ направленіемъ, — отличаются искусствомъ построения, живостью темперамента, близостью къ моменту, переживаемому обществомъ. По содержанію сочиненія его разнообразны: здѣсь мы видимъ и „Духовный регламентъ“, и „Догматическое богословіе“

и „Первое учение отрокомъ“, и „Исторію раздора между Греками и Римлянами“, и драму „Владиміръ Возрожденный“, и проповѣди, и биографіи Кипріяна и Моодія. Пандъ П. горничій егоринникъ науки въ опроверженіи смѣслей, правъ истинъ, правъ католицизма, хорошо омы наученнаго, но не воспринятаго во время университетна и ученичъ вѣдучаго. На почвѣ пониманія православна отъ рѣвно расхожденія съ южнорусскими богословными и родкѣ Стефанна Зворожкаго, божька близкаго къ исторической наукѣ, почему П. пробуетъ обвинять противники въ склонности къ протестантизму. Въ области литературной школы П. также является реформаторомъ: его „Питника“ (издана позднѣе, въ 1786 г.)—шагъ впередъ сравнительно со схоластической южнорусской XVII в., дающъ уже слѣдующую ступень къ усвоенію европейскаго классицизма XVIII в., переносеннаго къ намъ Ломоносовымъ. Его драма также даетъ вѣстички покаяго: дидактической эломогѣ вмѣсто отвлоченнаго этическаго только получаютъ характеръ общественнаго въ видѣ прозрачныхъ намековъ на современность, на опредѣленную личность, и идетъ т. о. въ уронъ съ его проповѣдями. Сочиненія П. среди стали замѣтнымъ явленіемъ, оцѣненнымъ ближайшими попомками, еторонниками реформы и прогресса, и уже въ XVIII в. въ значительной своей части были наданы (4 части, 1760—1774 гг.).—См. Ю. О. Самаринъ, „Ооофанъ П. и Стефанъ Зворожскій, какъ проповѣдники“ (1844; иначе: „Сочин.“, т. V); П. А. Чистовичъ, „Ө. П. и его время“ (1868); П. О. Морозовъ, „Ө. П., какъ писатель.“ (1880); П. Пекарскій, „Наука и литература при Петрѣ I“ (т. II); Н. С. Тихонравовъ, „Сочиненія“, П. М. Сперанскій.

Прокопы, *Большой и Малый*, вожди гусситовъ, см. XVII, 420/422.

Прокофьевъ, Иванъ Прокофьевичъ, скульпторъ, сынъ закройнаго мастера по колющенной части, род. въ 1758 г., шести лѣтъ былъ принятъ въ академію, въ 1779 г. отправился въ Парижъ, гдѣ работаль у Жульена. По возвращеніи въ Россію въ 1784 г. П. былъ приглашенъ для преподаванія въ академіи и въ то же время много работаль надъ заказами и для себя. Онъ исполниль бюсты (Прознаго, Лабзина и его жены),

надгробные памятники, статуи, группы для фонтановъ и рельефы для Казанскаго собора, Павловска и Гатчины, для Исторгофа, дома Строганова и Академіи художествъ. Число его работъ доходитъ до 400. Онъ умеръ слѣпымъ, въ бѣдности, въ 1828 г. П. былъ однимъ изъ выдающихся русскихъ мастеровъ своего времени. Онъ чувствовалъ линію, умѣлъ экпрессивно передать и полное спокойствіе и движеніе, былъ виртуозомъ въ техничѣ. Онъ классикъ, но далекъ отъ сухости и холода и даетъ стропонущую жизнь. См. *Вершининъ* („Стар. годы“, 1907, 6).
П. Тарасовъ.

Прокуръ (греч. *προκρούτης*—вытягивающій), прозвище легендарнаго разбойника въ Атичкѣ, по имени Полиномонъ или Дамастъ, который захватывающъ имъ людей укладываль на желѣзную кровать и, если кровать оказывалась короткою, то онъ „укорачиваль“ лежащаго, отрубая ему ноги, если же кровать была длинна, онъ веревками вытягиваль жертву до размѣра ложа (отсюда выраж. *П-ово ложе*). П. былъ убитъ Тезеемъ.

Прокуліанцы, школа римск. юристовъ, основанная при Августѣ Лабепомъ, но получившая свое название отъ его ученика Лицинія Прокула, жившаго въ половинѣ I в. по Р. X. Въ противоположность основанной юрист. Капитономъ *сабинской школы*, обращавшей при анализѣ юридическихъ отношеній главное вниманіе на ихъ формальную сторону и придорживавшейся буквы закона, прокуліанская школа всегда принимала въ соображеніе природу и сущность этихъ отношеній; см. *римское право*.

Прокуратура, учрежденіе, призванное къ осуществленію публичной функціи обвиненія и къ наблюденію за правильнымъ исполненіемъ закона въ судебныхныхъ и административныхъ установленіяхъ. Кругъ вѣдомства П. мѣнялся въ зависимости отъ строя публичной власти. Институтъ этотъ созданъ на почвѣ французскаго права, начиная съ XIII в., и развивался по мѣрѣ того, какъ правосудіе переставало быть дѣломъ самаго монарха, а переходило въ руки королевскихъ феодаловъ или, позднѣе, уполномоченныхъ — лейтенантовъ. Для възскація королевскаго интереса, для представительства короля, когда онъ былъ стороною въ дѣлѣ, наконецъ, для

*) Статья написана до Октябрьской революціи, об организации П. в СССР см. „Связь С.С.С.Р.—Судостроительство“ (41-й том).

исполнения королевских поручений, въ распоряженіи короля были особенные повѣренные, которые часто всего приглашались изъ числа „людей права“, т. е. юристовъ. Постепенно наблюденію П. король поручалъ и интересы отдѣльныхъ лицъ, прибѣгавшихъ къ его защитѣ. Къ XVII в. П. представляла собою развитое государственное учрежденіе. При каждомъ парламентѣ состоялъ генералъ-прокуроръ, которому были подчинены помощники (субституты) и адвокаты, имѣвшіе специальную задачу выступать въ парламентахъ съ рѣчами. При низшихъ судахъ состояли прокуроры, имѣвшіе главною цѣлью наблюдать за правильностью слѣдствій и законностью дѣйствій судей. П. пользовалась особыми привилегіями и большой независимостью благодаря тому, что король не могъ свободно распорядиться должностями: онѣ разматривались какъ нѣкоторая собственность пріобрѣтшаго ихъ лица. Великая революція отмѣнила старую французскую П., создавъ институтъ выборныхъ публичныхъ обвинителей. И только Наполеонъ I возстановилъ П., соединивъ въ ея рукахъ какъ обязанности старой П., такъ и вызванныя къ жизни введеніемъ состязательнаго процесса судебно-обвинительныя функціи.— *Въ Россіи* Петръ Великій указами 2 и 5 марта 1711 г. установилъ при правительственныхъ учрежденіяхъ должность фискаловъ для „тайнаго надсматриванія и провѣдыванія про неправый судъ, также въ сборѣ казны и прочаго“. При Сенатѣ долженъ былъ состоять оберъ-фискаль. Фискалатъ, дѣйствовавшій тайно, не сумѣлъ снискать въ народѣ уваженія и не приносилъ дѣйствительной пользы. Въ виду этого указами 12 янв. и 27 апр. 1722 г. Петръ преобразовалъ его въ институтъ П. При Сенатѣ долженъ былъ состоять оберъ-прокуроръ, а при коллегіяхъ и надворныхъ судахъ — прокуроры (см. XVII, 304/9). Прокуроры являлись „окомъ государевымъ и стряпчими о дѣлахъ государственныхъ“. Они должны были наблюдать за дѣятельностью подчиненныхъ Сенату мѣстъ и лицъ и даже Сената, для огражденія населенія отъ неправды чиновниковъ и для точнаго исполненія государевыхъ указовъ. Въ случаѣ замѣченной неправды прокуроръ долженъ былъ

протестовать и доносить о томъ государю. Съ кончиной Петра дѣятельность П. падаетъ, и только съ Екатерины II П. возрождается къ новой жизни. Прокуроры получаютъ вліяніе на дѣла управленія и финансовыя, а по Учрежденію о губерніяхъ 1775 г. становятся органами правительственнаго надзора въ губерніяхъ. При каждомъ губернскомъ правленіи и при палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда состояли губернскіе прокуроры, дѣйствовавшіе въ уѣздахъ черезъ стряпчихъ. Пользуясь независимостью отъ мѣстной администраціи и будучи часто просвѣщенными людьми, губ. прокуроры могли дѣятельно бороться съ злоупотребленіями губернскихъ властей. Они просматривали всѣ журналы, ставя свою помѣтку „читалъ“, они наблюдали надъ правильностью слѣдствій, производившихся полиціей, заботились, чтобы уголовныя дѣла не оставались „безгласными“, т. е. доходили до суда, повѣряли правильность направленія дѣлъ. „По званію своему прокуроры и стряпчіе суть взыскатели наказанія по преступленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ защитники невинности,“ — постановлялъ старый уставъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ (ст. 1036). — Судебные Уставы 1864 г., отмѣнивъ губернскую П., сдѣлали П. по преимуществу носителемъ права обвиненія и отчасти органомъ надзора за судебной дѣятельностью, освободивъ ее отъ большинства лежавшихъ на ней административныхъ обязанностей. По характеристикѣ Журнала Соед. Гос. Сов. 1862 г. (стр. 52), „прокуроры суть органы правительства для охраненія силы законовъ, и на этомъ основаніи сущность ихъ обязанностей должна заключаться въ обнаруженіи и преслѣдованіи всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію; въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній по судебнымъ дѣламъ; въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона и въ представленіяхъ о поясненіи и дополненіи законовъ, если о томъ возникнутъ недоразумѣнія или вопросы по судебному вѣдомству“. П. должна начинаться изъ лицъ юридически-образованныхъ и вполнѣ благонадежныхъ. Она должна имѣть надлежащую степень власти по надзо-

ру за производствомъ предварит. слѣдствій и имѣть въ подчиненіи чиновъ полиціи. Чины чины он должны дѣйствовать подъ руководствомъ высшихъ. Эти полномочія и шлоли свое осуществленіе въ дѣйствующемъ практ. Верховной палаты на II королевичахъ въ лицѣ министра юстиціи, который вмѣстѣ съ тѣмъ является *генерал-прокуроромъ*. Чины II. находится въ королевскомъ ему подчиненіи, выражающемся въ служебной зависимости и въ право наложеніи дисциплинарныхъ взысканій. Чин II. раздѣляется на советскую общ. II. и на II. судобныхъ чинъ и окружныхъ судовъ. Оберъ-прокурора состоятъ какъ при отдѣльныхъ департаментахъ Сената, такъ и при его присутствіяхъ и общихъ собраніяхъ. Они являюся начальниками сенатскихъ канцелярій, и дѣятельность ихъ здѣсь выражается въ дачѣ заключеній по дѣламъ, восходящимъ въ Сенатъ, и въ подготовкѣ дѣлъ къ слушанію. II. общихъ суд. мѣстъ подчиняются въ округѣ прокурору суд. палаты (т. е. прокурору палаты, прокурору окружн. судонъ и въ товарищи). Вся II. округа дѣйствуютъ какъ бы солидарно, такъ что одинъ он представитель можетъ замѣнять другого въ суд. засѣданіяхъ, чины он свободно могутъ быть командированы въ различныя части округа, распредѣленіе дѣлъ опредѣляется правилами исключительно внутренняго распорядка. Дѣятельность II. подчинена исключительно внутреннему контролю высшихъ чиновъ он. Она распадается на судебную и административную. *Судебная* распадается на обвинительную, наблюдательную, законоохранительную и исполнительную. Какъ органъ *обвиненія*, II. имѣютъ право возбужденія уголовного преслѣдованія, формулированія его въ обвинит. актѣ и поддержанія его на судѣ и въ слѣдующихъ инстанціяхъ. Это право ей присвоено однако по дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ суд. установленіямъ и за изытіемъ дѣлъ частнаго обвиненія, а также съ ограниченіями, вызываемыми т. е. активною и пассивною зависимоствѣ III. Какъ органъ *наблюденія*, II. вѣдаютъ наблюденіе надъ предварительнымъ слѣдствіемъ, имѣя право дѣлать слѣдователю предложенія о производствѣ определенныхъ

слѣдственныхъ дѣйствій, о мѣрахъ преслѣженія, о дополненіи слѣдствія, наблюдаютъ надъ дѣйствіями полиціи при дознаніи, наблюдаетъ надъ законностью задержанія и т. д. *Законоохранительная дѣятельность* II. выражается въ дачѣ заключеній въ общихъ судахъ и въ мировыхъ сѣздахъ по всемъ вопросамъ примѣненія закона, въ возбужденіи дисциплинарнаго производства, въ сообщеніи своему начальству обо всехъ замѣченныхъ упущеніяхъ въ дѣятельности судобныхъ мѣстъ. Наконецъ, *исполнительная дѣятельность* состоитъ въ исполненіи приговоровъ общихъ суд. мѣстъ. *Административная дѣятельность* II., скромная при изданіи Уставовъ 1864 г., постепенно расширялась. Прокуроры были введены въ составъ многочисленныхъ административныхъ присутствій губерній въ качествѣ членовъ, такъ что обособленность ихъ отъ прочей администраціи постепенно стиралась. Та самостоятельность II., которую имѣли въ виду составители Уставовъ, понемногу падаетъ, что особенно замѣчается по дѣламъ о возбужденіи преслѣдованій противъ должностныхъ лицъ. Хотя въ обвинительной дѣятельности наше право признаетъ начало законности, однако, въ виду отсутствія дѣйствительныхъ гарантій этого начала, оно иногда вырождается въ начало усмотрѣнія.—На *Западѣ* только въ Англіи (кромѣ Шотландіи) мы не встрѣчаемъ II., какъ самостоятельнаго института. Учрежденная здѣсь съ 1879 г. дирекція публичныхъ обвинителей въ сущности является лишь спеціальной формой адвокатуры. Представителемъ обвиненія можетъ здѣсь быть любой адвокатъ по приглашенію потерпѣвшаго или судьи. Только дѣла, сопряженные съ особымъ публичнымъ интересомъ, передаются генеральному атторнею или солиситору. Въ Сѣв. Америкѣ имѣется уже напоминающая прокурора должность „преслѣдующаго атторнея“, она часто замѣщается путемъ выборовъ, при чемъ потерпѣвшій можетъ обратиться и къ частному адвокату, минуя этого атторнея. Во Франціи II. сохранила еще многія черты до-революціонной организаціи. Она здѣсь, въ отличіе отъ другихъ странъ, сосредоточиваетъ значительную власть наблюденія и надзора надъ слѣдственными.

судьею и даже рѣшающими судьями; ей принадлежитъ также власть направленія дѣла по подсудности. Главной ея является министр юстиціи; при кассационномъ судѣ и при апелляціонныхъ судахъ состоятъ генералъ-прокуроры и адвокаты, при судахъ исправительной полиціи—прокуроры республики и при судахъ простой полиціи — комиссары. П. организована строго іерархически и замкнута отъ адвокатуры. Въ Германіи организація П. опредѣляется закономъ каждаго отдѣльнаго союзнаго государства; въ нихъ П. начинается вводиться съ 50-хъ гг. XIX в.; функція П. въ уголовномъ процессѣ опредѣляются уже имперскимъ уставомъ. Изъ нихъ особенно характерной является широкая роль, предоставленная П. при руководствѣ дознаніемъ. Полномочія надзора здѣсь развиты значительно слабѣе, чѣмъ во Франціи. Въ Австріи характерной особенностью въ дѣятельности П. является право независимаго отъ суда прекращенія дѣла.—См. *Муравьевъ*, „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“ (1889); *Фойницкий*, „Курсъ угол. суд.“ (т. I, 1912); *Гредингеръ*, „Прокурорскій надзоръ“; „Судебные Уставы за 50 лѣтъ“ (т. II, 1914); *Буцковский*, „О дѣятельности прокурорскаго надзора“ („Очерки“, 1874). П. *Люблинскій*.

Прокуроръ военный, см. X, 633/54.

Пролегомены (греч. „сказанное раньше“), введеніе въ какую-нибудь науку, преимущ. философскую, имѣющее цѣлью предварительное ознакомленіе читателя съ ея методами и задачами.

Пролежень острый представляетъ собой изъязвленіе кожи на строго опредѣленныхъ участкахъ тѣла, развивающееся очень быстро и имѣющее склонность прогрессировать все дальше и дальше. Излюбленными мѣстами для появленія П. служатъ: крестецъ, большой вертелъ нижней конечности, пятка ноги и пр. Начавшись въ кожѣ, изъязвленіе обыкновенно идетъ вглубь, захватывая послѣдовательно подкожную клетчатку, мускулатуру, фасцію, подкостницу, кости. Идя вглубь, П. сплошь и рядомъ идетъ ивширь, распространяясь поной разъ на очень обширную область тѣла. Тамъ, гдѣ не удастся своевременно остановить поступательный ходъ омертвѣнія мягкихъ частей, у больного разви-

вается общее зараженіе крови, отъ котораго онъ и погибаетъ раньше или позже.—П. о. разсматривается нами какъ результатъ разстройства трофической дѣятельности центральнаго нервнаго аппарата. Чаще всего онъ наблюдается при остромъ воспаленіи спинного мозга (см. *мѣллитъ*) и при кровоизліяніи въ головной мозгъ, которое сопровождается инсультомъ. Развитію П. много способствуютъ также и механическія поврежденія той части кожи, въ области которой обычно возникаетъ П. Такъ, постоянное лежаніе въ одномъ и томъ же положеніи больного, когда извѣстный районъ кожной поверхности подвергается непрерывному давленію, собраніе складокъ простыни подъ той частью тѣла больного, на которой онъ лежитъ, скопленіе крошекъ сухого хлѣба въ постели и т. д. нерѣдко подають поводъ къ необыкновенно быстрому появленію процесса омертвѣнія кожныхъ покрововъ.—Чтобы предупредить развитіе П. необходимо возможно раньше помѣстить больного на резиновомъ эластичномъ кругѣ той частью его тѣла, которая чаще всего подвергается изъязвленію. При развившемся П. мы примѣняемъ различн. дезинфицирующія повязки на изъязвленный участокъ кожи. Л. *Даркшевичъ*.

Пролеписисъ (греч. „предвареніе“), риторическая фигура, заключающаяся въ томъ, что авторъ самъ высказываетъ ожидаемое имъ возраженіе и опровергаетъ его.

Пролетаріатъ, классъ общества, лишенный собственности и средствъ производства (земли и капитала) и потому вынужденный жить наемнымъ трудомъ, рискуя, за отсутствіемъ всякихъ сбереженій, при неблагоприятномъ стеченіи обстоятельствъ (при промышленномъ кризисѣ и т. п.), попасть въ разрядъ пауперовъ. См. *рабочій вопросъ*.

Пролетаріи (отъ лат. *proles*, „потомство“—„плодуны потомства“, иначе *capite censi*), въ древн. Римѣ первоначально общее названіе бѣднѣйшаго класса населенія, не располагавшаго даже низшимъ имуществомъ. цензомъ (по дѣленію Сервія Туллія) и освобожденнаго отъ налоговъ и воинск. повинности. О П. въ соврем. знач. см. *пролетаріатъ*.

Проливъ, болѣе или менѣе узкая полоса воды, соединяющая 2 водныхъ бас-

Собина и равнодлинноцля 2 маторика. Искусственными П. плавн. тиско канальи бои дилонот, соодни. моря, каст, павр., Суацкй, Кориноскй, а съ подани. примени и Панамеркй. П. имкаютъ большо торговно и военно стратегическо значеніе Плавн. устий. П. государственно можотъ не пропускать черевъ него чуждкх судовъ и монополизировать въ собою рукавъ торговли, плути, черевъ циякъ. Тиско значеніе П. соодни. Средня. моря съ Азовск. ок., Суацкаго П., Дарданельскаго П. и Босфора, соод. Черног. съ Средня, Гибралтарскаго П.

Пролитья въ международн. правѣ. На П. воспроизраляется основной принципъ морск. международ. права—принципъ т. н. „свободы моря“, т. е. свободы судоходства въ нихъ, коль скоро они соединяють два „открытыхъ“ моря, хотя бы даже оба берега ихъ принадлежали одному государству, и при этомъ ширина ихъ не превышаетъ 6 миль (см. *право морское*). Английскй П. и др. Съ другой стороны, Коринскй П., П. Св. Георгия и др. подобно признаются открытыми для иностр. судоходства, т. к. они соединяють открытое море съ открытымъ, национальнымъ (Азовское, Ирландское). „Владья“, т. е. господствуй надъ П., соединяющими Балтйское море съ Севернымъ, Далия въ старыя времена признавали собѣ право вниманія особлякъ „мудекныхъ“ пошлякъ со всѣхъ проходящихъ черевъ эти П. иностр. ныхъ судовъ; что „право“ ои не встрѣчало возраженій со стороны другихъ государствъ; но въ силу договорнаго соглашенія съ Далию въ 1857 г. *мудекскія пошляки* была выкуплена государствами, пользующимися П. для своего торгонаго судоходства, путемъ уплаты общей суммы въ 91½ милл. фр., распредѣленной между ними пропорціонально значительности судоходства каждой изъ нихъ. Существуютъ междугосударственныя соглашения относительно нѣкоторыхъ П. Такъ, въ силу IX ст. Портсмутскаго мирн. договора 1905 г., Россія и Японія взаимно обязуются „не принимать никакихъ военныхъ мѣръ, могущихъ препятствовать свободѣ плаванія въ П. Лаперузовомъ и Татарскомъ“. Такъ же нейтрализованъ *Магеллановъ П.* по договору Чили съ Аргентиной 1881 г. Наконецъ, междунар. соглашения опредѣ-

ляется особое положеніе *Босфора и Дарданелль*. Въ виду исконной международной важности торговли съ черноморскимъ побережьемъ (походы Язона за „золотымъ руномъ“) государство, обладающее этими воротами къ Черному морю, искуди пользовалось этимъ для обогаченія на счетъ международной торговли черевъ эти П. (Визант. имперія, Венеціанск. республ. во времена господства въ Константинополь), а Турція, завладѣвъ Константинопольмъ и всѣми берегами Чернаго моря, воспретила всякое иностр. судоходство черевъ П. Петръ I тщетно добивался разрѣшенія ого даже въ Черномъ морѣ. Въ 1774 г. Россія, а за нею и другія государства выговорили право коммерческаго судоходства черевъ П. Военное разрѣшалось Турцію только въ исключит. случаяхъ (1799 и 1805 Россіи, 1809—Англии). По союзному договору 1833 г. съ Россіей Турція обязалась не разрѣшать прохода черевъ Дарданеллы военнымъ судамъ другихъ государствъ. Съ 1841 г. признававшееся всѣми государствами *право* Турціи закрывать П. для военнаго судоходства въ мирное время превращено было на Лондонской конференціи въ международную обязанность для нея, а державы (Россія, Англія, Франція, Пруссія и Австрія) обязались соблюдать „старинное правило“ Порты—не пропускать иностр. военныхъ судовъ черевъ П. Это постановленіе Лондонской „конвенціи о П.“ подтверждено и позднѣйшими договорами державъ съ Турцію: Парижское конвенцію 30 марта 1856 г., Лондонскою 1871 г., Берлинск. трактатомъ 1878 г. Всѣ эти акты разсматриваются какъ *общія и взаимныя* обязательства всѣхъ договаривающихся 6 державъ. Свободный проходъ (съ разрѣшенія Порты) признается лишь съ небольшими военными „станціонерами“, служащими для охраны посольствъ въ Константинополь и въ устьяхъ Дуная. Въ силу соглашения Россіи съ Турцію 1891 г. Порты согласилась пропускать черевъ П. суда нашего Добровольнаго флота, идущія подъ торговымъ флагомъ. Въ С.-Стефанскомъ мирномъ договорѣ съ Турцію 1878 г. по требованію Россіи включено было постановленіе, что какъ въ мирное, такъ и въ военное время П. остаются открытыми для нейтр. торговыхъ судовъ, и что блокада П. воспрещается; но, какъ

известно, договоръ этотъ былъ аннулированъ Берлинскимъ конгрессомъ (Дарданеллы неоднократно подвергались блокадѣ). Въ заключеніе замѣтимъ, что хотя принято полагать, что Россія издавна добивается свободы военного судодводства черезъ П., но и въ нашихъ правительственныхъ сферахъ и въ публицистикѣ вопросъ о сравнительной выгодѣ для Россіи открытія или закрытія ихъ разрѣшался различно, разрѣшеніе же его въ смыслѣ свободы прохода только для русскихъ военныхъ судовъ всегда встрѣчало самый энергичный отпоръ со стороны западн. державъ.—См. *Scherer*, „Der Sundzoll“ (1845); *Abribat*, „Le détroit de Magellan“ (1902); *Ульяницкій*, „Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в.“ (1883); *Mischeff*, „La Mer Noire et les détroits“ (1899); *Robinson*, „The straits of Dardanelles“ (1878); *Lozé*, „La question des détroits“ (1908); *Горькинъ*, „Босфоръ и Дарданеллы въ XIX в.“, 1907; *Esperet*, „La condition internat. des détroits“ (1907).

В. Ульяницкій.

Пролинъ, см. *пирролидинъ*.

Прологъ (греч. *πρόλογος*, предисловіе), въ древне-классич. драмѣ названіе ея первой части, предшествовавшей первому хору. П. подготовлялъ зрителя къ пониманію дѣйствія пьесы (см. XVI, 655). Въ новѣйшей драмѣ этотъ древне-классич. приемъ рѣдко находилъ удачное примѣненіе; между попытками въ этомъ родѣ замѣчательны П. Шиллера къ „Валленштейну“ и Гёте къ „Фаусту“.

Пролетникъ, *Androsace*, родъ изъ сем. первоцвѣтныхъ, одно- и многолѣтнія травы, растущія дерновинками; листья б. ч. въ прикорневой розеткѣ, чашечка колокольчатая или почти шаровидная, вѣнчикъ воронковидный; плодъ—коробочка. Около 40 видовъ. Наибольше частый видъ—*A. septentrionalis*, съ многочисленными пушистыми стрѣлками и бѣлыми лепестками. М. Н.

Промежность (*regineum*), у млекопитающихъ и человѣка область между заднимъ проходомъ и половыми частями. Подъ кожей и подкожно-жирнымъ слоемъ лежатъ мышцы; у мужчинъ въ области П. проходитъ мочепускат. каналъ, который у женщинъ отодвинутъ впередъ вдвинутымъ между прямой кишкой и мочевыми органами влагалищемъ. Са-

мостоятъ заболѣваній П. не бываетъ, случаются раненія, при чемъ, если раненъ мочепускат. каналъ, могутъ образоваться опасныя для жизни мочевыя затеки. При родахъ часто бываютъ разрывы П., которые однако при наложеніи швовъ и тщательномъ уходѣ скоро заживаютъ. П. является мѣстомъ операціи камнесѣченія (см.).

Промесса, обязательство владѣльца лотерейнаго билета уплатить покупателю П. весь выигрышъ, падающій на этотъ билетъ, или часть его. Вслѣдствіе злоупотребленій и спекуляцій съ П. во многихъ государствахъ законодательство запрещаетъ продажу П. или ограничиваетъ ее. Въ Россіи закономъ 1875 г. продажа П. запрещена (т. X, ст. 1401).

Прометей, герой греческой легенды, сынъ титана Япета и океаниды Климены, добылъ вопреки запрещенію Зевса людямъ огонь, за что былъ прикованъ къ горамъ Кавказа, пока его не освободилъ Геркулесъ. По другимъ версіямъ легенды, П. создалъ не только культуру, но и сотворилъ людей. Изложенная впервые Гезиодомъ („Теогонія“, „Труды и дни“), легенда о П. послужила Эсхилу темой для трилогіи, изъ которой до насъ дошла только одна часть—„Прикованный П.“ (перев. Аппельрота). Титанъ-богоборецъ, творецъ и защитникъ людей, пережилъ античную древность и снова ожилъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. въ поэзіи Гёте, воспѣваго его преимуществъ, какъ богоборца, Байрона, подчеркнувшаго, что его единственнымъ преступленіемъ было желаніе „облегчить страданія людей“, и Шелли, драма котораго „Освобожденный П.“ (перев. К. Бальмонта) завершается видѣніемъ о жизни на землѣ, обновленной равенствомъ и миромъ. Поэты-пессимисты (Леопарди, г-жа Аккерманъ) усматривали, напротивъ, въ П. злогенія человѣчества, обреченаго его на жизнь, которая есть „страданіе и скука“. Въ польской литературѣ П. воспѣлъ Мидкевичъ (въ „Дзядяхъ“), у насъ Губеръ и Огаревъ (въ 40-хъ гг.). Въ Италіи Монти опозитивировалъ подъ видомъ П. Наполеона I. Легенда о П. была очень распространена и на Кавказѣ (Амиранъ; Атравадзе, Ахера и др.) и нашла откликъ въ армянской и грузинской литературѣ.—См. *О. Монтъ*, „Der Prometheus“.

mythus in der modernen Dichtung"; O. Walsch, „Das Prometheusymbol von Shaftesbury bis zu Goethe"; В. Милларъ, „Осѣтнскіе мѣюды", I; Халитовъ, „Очерки по исторіи грузин. словесности"; А. Песеловскій, „Этюды и характеристика"; В. Франц.

Промъ. городъ въ индо-британск. Бирмѣ, на р. Пиравади, 30,500 жит.

Промысловый желудокъ, см. *желудочный налогъ*.

*) **Промысловый налогъ**, налогъ съ доходовъ, приносимыхъ торгово-промышленными предприятиями. Сюда относятся предприятия, перерабатывающія сырье матеріалы (ремесло, кустарное производство, мануфактуры, фабрики, заводы), торговля, комиссіонныя, банковыя, страховыя, транспортныя предприятия, гостиницы, питойныя заведенія и пр. Въмѣстѣ съ этими предприятиями законодательно иногда привлекаютъ къ П. и. и тѣ или нѣкоторыя личныя профессиональныя занятія. Такъ какъ съ развитіемъ капитализма промышленность и торговля приобретаютъ все большее значеніе въ народномъ хозяйствѣ и уже во многихъ странахъ, на много превосходятъ доходами, приносимыми сельскимъ хозяйствомъ, то естественно, что П. и. является въ настоящее время необходимымъ членомъ ролевой системы налоговъ, и что его фискальная роль растетъ съ каждымъ годомъ. Какъ и другіе налоги на отдѣльные источники дохода, П. и. долженъ облагать свои объекты, т. е. промыслы, въ возможно полной соотвѣтствіи съ дѣйствительной величиной ихъ дохода, но на практикѣ эта цѣль достигается имъ только приблизительно. Для этого необходимо было бы облагать промыслы прямо по вычисленной чистой прибыли ихъ, а это вполне примѣнимо лишь къ предприятиямъ, обязаннымъ юридически къ публичной отчетности, каковы акціонерныя и др. товарищества, которыя обыкновенно и являются единственными предприятиями, облагаемыми по дѣйствительному доходу (Россія, Австрія). Впрочемъ, въ послѣдней реформѣ прусскаго П. и. 1891 г. сдѣлана попытка поставить все обложеніе промысловъ на эту почву, отчасти пользуясь для этого системой раскладки налога заинтересованными лицами. Тут же систему раскладки нѣкоторыя законодательства (русское, австрійское) употребляютъ для того, чтобы осуществить

равномѣрное распределеніе налога по относительной прибыльности предприятий, опредѣляемою заинтересованными лицами въ предѣлахъ известной территоріи. Но очень часто чрезвычайная трудность опредѣлить доходъ безъ принудительныхъ деклараций и права податныхъ учрежденій контролировать ихъ по торговымъ книгамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе послѣднихъ у большинства мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ заставляетъ отказываться отъ индивидуальной оцѣнки и останавливаться на внѣшнихъ признакахъ, служащихъ показателями большой или меньшей доходности промысла: родъ промысла, величинѣ оборотаго и постояннаго капитала, величинѣ сбыта, стоимости квартиры промышленника и пр. Классификація промысловъ при практическомъ осуществленіи этой системы внѣшнихъ признаковъ совершается въ общемъ по слѣдующей схемѣ: все промыслы дѣлятся 1) на имѣющіе исключительно *мѣстный* значеніе, т. е. работающіе на мѣстный спросъ, и на промыслы, производящіе для *отдаленнаго сбыта*; затѣмъ 2) для первой категоріи производится раздѣленіе на *классы мѣстностей*, обыкновенно по *размѣру населенія*, съ возрастающими окладами; 3) далѣе дѣлятся на группы *виды промысловъ* по приблизительной доходоспособности; 4) наконецъ, внутри этихъ группъ производится раздѣленіе на разряды по *объему предприятия*: по числу рабочихъ, машинъ, аппаратовъ и др. признакамъ. Затѣмъ для каждой детальной группы устанавливается опредѣленная ставка налога, которая и примѣняется ко всемъ предприятиямъ, относимымъ по внѣшнимъ признакамъ къ данной группѣ. Этотъ способъ обложения, известный подъ названіемъ *патентнаго сбора*, доводитъ иногда детализацію въ промысловыхъ тарифахъ до чрезвычайнаго широкихъ размѣровъ (напр., во Франціи въ одной только группѣ А 64 различныхъ оклада), но, несмотря на свою сложность, оказывается весьма удовлетворительнымъ. Поэтому въ дозволненіе къ системѣ внѣшнихъ признаковъ, касающихся предприятий, принимается, напр., во Франціи, въ соображеніе еще явная степень благосостоянія предпринимателя, выражающаяся въ стоимости его квартиры, а относительно

*) Статья написана до Октябрьской революціи; о П. в СССР см. „Союз С.С.Р.—Финансы“ (41-й том).

нѣкоторыхъ родовъ предпріятій производится все-таки индивидуальная оцѣнка прибыли.

Въ Россіи П. н. востоятъ изъ сложной системы отдѣльныхъ сборовъ, основанныхъ на всѣхъ трехъ указанныхъ способахъ обложения. *Основной П. н.*, представляющей собой патентный сборъ, уплачивается посредствомъ выборки предпріятіями промысловыхъ свидѣтельствъ. Для опредѣленія размѣра оен. налога мѣстности имперіи раздѣлены на 4 класса (кромѣ столицъ), сообразно степени развитія торговли и промышленности, а торговля и промышленныя предпріятія и личныя промысловыя занятія распределяются на разряды. Оклады налога составляютъ отъ 500 р. (I разр.) до 6 р. (V разр.) для торговли, отъ 1.500 р. (I разр.) до 2 и 6 р. (VIII разр.) для промысловыхъ предпріятій; для личныхъ занятій—отъ 1 до 7% съ суммы вознагражденія лицъ, входящихъ въ составъ управленія и надзора въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публ. отчетностью, инспекторовъ и агентовъ страховых и транспортныхъ предпріятій, отъ 75 р. до 150 р. для экспедиторовъ, биржевыхъ нотаріусовъ, маклеровъ и пр. *Дополнительный П. н.* взимается различно съ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, и не обязанныхъ. Для первыхъ установлены: а) *налогъ съ капитала*, который уплачивается въ размѣрѣ 15 коп. со 100 р. основного капитала, если чистая прибыль предпріятія не превышаетъ 3% на капиталъ, и 20 коп. съ прочихъ, при чемъ въ уплату этого сбора засчитывается сумма основного налога, уплаченнаго по вѣщамъ принадлежащимъ предпріятію заводнымъ и складнымъ помещениямъ; и б) *процентный сборъ съ прибыли*, взимающійся въ прогрессивномъ размѣрѣ: предпріятія, получившія чистую прибыль въ размѣрѣ свыше 3% до 4% платятъ 3%, отъ 4 до 5% платятъ 4%, отъ 5 до 6 проц.—5%, отъ 6 до 7 проц.—5,5%, отъ 7 до 8 проц.—6%, отъ 8 до 9 проц.—6,5%, отъ 9 до 10 проц.—7%, и т. д., отъ 19 до 20 проц. платятъ 14%, а получившія свыше 20 проц. на основной капиталъ платятъ 14% со всей суммы чистой прибыли и, кромѣ того, еще 10% съ той части вл, которая превышаетъ 20% на основ. капиталъ. Дополнит. П. н. для предпріятій, не обязанныхъ публ. отчетностью, состоитъ также изъ двухъ сборовъ: а) *раскладочнаго*, распределяемаго по средней прибыли, вычисленной на основаніи свѣдѣній о действительномъ оборотѣ предпріятія за истекшій годъ, и б) *процентнаго сбора съ прибыли*, который взимается (въ размѣрѣ 1 р. съ 20 руб. прибыли) съ той части ичисленной для раскладочнаго сбора прибыли, которая превышаетъ въ 20 разъ окладъ уплаченнаго за данное предпріятіе основного налога. Въ измѣненной сложной организаціи наблюдается стремленіе осуществлять обложение промысл. и торг. предпріятій по ихъ действительной (и притомъ въ прогрессивной формѣ) или средней доходности. Военныя событія послѣдняго времени повели къ повышенію П. н. Выс. утв. 4 окт. 1914 г. положеніемъ совѣта министровъ привлечены къ П. н. кинематографическія предпріятія, распространеніе взиманіе П. н. на среднеазиатскія и восточно-сибирскія губерніи, повышены на 50% оклады основного налога на I—III разряды торговыхъ, I—VI разр. промысл. и нѣкотор. друг. предпріятій (также на ярмарочныя, золото- и платинопр. предпр.), нѣкот. личнымъ промысловымъ занятіямъ и служащимъ въ предпріятіяхъ съ публичною отчетностью, повышены на 5% налогъ съ капитала и процентный сборъ съ прибыли отчетныхъ предпріятій и процентный сборъ съ неотчетныхъ предпріятій и увеличена сумма раскладочнаго сбора. Затѣмъ обложение П. н. было распространено и на издательство книгъ и період. изд., до того въ дѣлахъ распространенія просвѣщенія освобожденнаго отъ обложения. Доходы отъ нашего П. н. быстро возрастаютъ: въ 1908 г. онъ дѣлѣ 104,2 м. р., въ 1910 г.—118,4, въ 1911 г.—125,7, въ 1912 г.—132,3, въ 1913 г.—150,1 м. р., ц. змѣтъ на 1914 г. предполагалось 156,8 м. р. и на 1915 г.—210,5 м. р. Изъ последней суммы наибольшая часть приходится на дополнительные сборы съ отчетныхъ предпріятій—78,9 м. р. доходъ отъ основного налога предполагенъ въ 72,7 м. р. и отъ дополнительныхъ сборовъ съ неотчетныхъ предпріятій—55,5 м. р. О фискальномъ значеніи П. н. можно судить по тому, что онъ даетъ болѣе половины всѣхъ нашихъ прямыхъ налоговъ (на 1915 г. по смѣтѣ онъ долженъ принести 61,5% общей суммы прямыхъ налоговъ—342 м. р.).

А. Свирицевскій.

Промыслы отхожіе, временный уходъ рабочаго населенія изъ постоянного мѣста жительства въ другія мѣста, вѣдъ ближайшаго района, съ цѣлью заработка. П. о. почти такого же древняго происхожденія, какъ и ремесло. Нѣкоторые историки-экономисты даже полагаютъ, что первой формою ремесла было бродячее ремесло, когда ремесленникъ не работалъ всегда на мѣстѣ своего жительства, а перемещался изъ одного мѣста въ другое, работая по заказу потребителей. Во всякомъ случаѣ, отхожее ремесло является древнѣйшей формою П. о. Происхожденіе отхожаго ремесла объясняется тѣмъ, что въ данномъ районѣ число ремесленниковъ въ какомъ-нибудь ремеслѣ настолько увеличивается, что количество изготовляемыхъ ими издѣлій превышаетъ мѣстныя потребности. Часть ремесленниковъ принуждена бываетъ временно уходить въ поиски за работой въ другіе районы и тамъ работать по заказу потребителей. Обыкновенно, такіе отхожіе ремесленники изготовляли издѣлія изъ матеріала заказчика и носили съ собой только инструменты, необходимые для работы. Нѣкоторые промысленики-ремесленники, напр., валяльщики обуви, съ начала сезона работали въ ближайшемъ къ ихъ мѣсту жительства районѣ на ближайшихъ потребителяхъ и потомъ, закончивши эту работу, уходили въ другіе районы. Другіе ремесленники занимаются опредѣленнымъ промысломъ только во время отхода, возвращаясь домой для занятія сельскимъ хозяйствомъ или другими промыслами.

Развитіе П. о. сыграло большую роль въ экономической и политической эволюціи различныхъ государствъ и, въ особенности, Россіи. Въ Зап. Европѣ въ эпоху феодализма, благодаря большей плотности населенія, ремесленники сосредоточивались, гл. обр., въ городахъ и могли, живя осѣдло въ городѣ, работать на окрестное деревенское населеніе. Въ Россіи, вслѣдствіе большей рѣдкости и разбросанности населенія, вслѣдствіе малолюдности селеній должна была въ большей степени развиваться форма бродячаго ремесла: ремесленное населеніе не могло сосредоточиться исключительно въ городахъ, и благодаря этому центрами товарнаго обмена

сдѣлялись на городскіе базары, а ярмарки. При значительномъ развитіи отхожаго ремесла въ русскихъ городахъ не могли существовать прочія ремесленные организации, которыя увеличили бы социальный вѣсъ городского сословія. Это подлинность ремесла, связанная съ подлинностью рѣдкости и исключительности, помѣшала образованію густой сети ремесленныхъ городовъ, лежащихъ въ основѣ феодальнаго разсѣленія и принадлежно европейскіи государства. Экономическая связь районовъ, установившаяся между подлинными ремесленниками, разносчиками и бродячими торговцами, обеспечила объединенію Россіи въ крупную государственную организацию.

Развитіе крѣпостнаго права и отягощенію крѣпостныхъ крестьянъ оброками въ пользу землевладѣльцовъ усиливаетъ П. о., вынуждая крестьянъ искать заработка на сторонѣ, при недостаточности доходовъ отъ собственнаго хозяйства. Поэтому П. о. развивалось въ Россіи прежде всего въ черноземной полосѣ, гдѣ помѣшники, благодаря малой доходности земледѣльческаго хозяйства, переносили крестьянъ на оброкъ. Крестьяне черноземной полосы уходять или на промысловые заработки или въ рѣдко населенные районы черноземной полосы, гдѣ чувствовался недостатокъ рабочихъ рукъ. Отмѣна крѣпостнаго права не только не ослабила отходъ, но, напротивъ, усилила его. Отягощенію крестьянъ налогами и непосильными платежами требовало увеличенія доходности крестьянскаго хозяйства, между тѣмъ какъ отмѣна крѣпостнаго права сопровождалась сокращеніемъ крестьянскаго землевладѣнія. Отходъ начинаетъ все болѣе и болѣе усиливаться изъ плотно населенныхъ районовъ центральной земледѣльческой полосы, гдѣ малоземельные крестьяне уходять на сельскохозяйственныя работы въ рѣже населенные районы. Всѣ формы отхода можно свести къ двумъ крупнѣйшимъ группамъ: промысловый отходъ на работы, связаннаыя съ индустріей и товарнымъ обменомъ, направляющійся гл. обр. въ промышленные центры, и земледѣльческій отходъ изъ малоземельныхъ плотно населенныхъ земледѣльческихъ районовъ въ рѣдко населенные или въ районы интенсивной земледѣльческой куль-

туры, на свеклосахарныя, табачныя и т. д. плантаціи.

П. о. существуютъ, хотя въ неодинаковыхъ размѣрахъ, во всѣхъ европейскихъ странахъ. Больше всего П. о. развиты въ Россіи. Кромѣ отхода на заработки въ предѣлахъ своей страны, по мѣрѣ развитія сношеній между отдѣльными странами и по мѣрѣ развитія путей сообщенія, развивается отходъ въ другія государства. Изъ Россіи рабочіе уходять на заработки въ Германію, въ Россію приходятъ рабочіе изъ Персіи (на Кавказѣ), изъ Китая (въ Восточную Сибирь) и т. д. Изъ Италіи рабочіе уходять въ Америку, въ Швейцарію, Францію и Германію, изъ Бельгіи во Францію и т. д.

Такъ какъ причиной отхода являются социальные условія—низкая заработная плата на мѣстахъ отхода, отсутствіе заработковъ и проч.,—то съ измѣненіемъ социальныхъ условій измѣняются и размѣры отхода. Такъ, въ Ирландіи, въ связи съ аграрной реформой, отходъ значительно сократился. Сокращеніе крестьянскаго землевладѣнія во время отмѣны крѣпостнаго права въ Россіи усилило отходъ крестьянъ на заработки, между тѣмъ какъ развитіе промышленности въ мѣстахъ отхода удерживаетъ населеніе на мѣстѣ. Такъ какъ причиной отхода является недостаточность дохода крестьянскаго хозяйства и недостаточность заработка на мѣстѣ, то въ районахъ отхода уровень заработной платы долженъ быть наиболѣе низкимъ, а въ мѣстахъ прихода рабочихъ она должна быть относительно болѣе высокой. Поэтому направленію отхода рабочихъ указываетъ направленіе, въ которомъ заработная плата относительно повышается. Въ пунктахъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ мѣста отхода, и заработная плата должна быть наиболѣе высокая, чтобы привлечь рабочихъ изъ отдаленныхъ пунктовъ. Такъ обр., направленіе отхода рабочихъ опредѣляетъ и направленіе, въ которомъ заработная плата повышается. Напр., въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ заработная плата относительно низка, тѣмъ въ районахъ, лежащихъ южнѣе, куда направляются отхожіе рабочіе, при чемъ она тѣмъ выше, тѣмъ районъ дальше по пути слѣдованія отхожихъ рабочихъ. Экономическую сущность промысловаго отхода

можно формулировать слѣдующимъ образомъ: рабочая сила, какъ и вслѣдней другой товаръ, доставляется изъ мѣстъ наиболѣе дешеваго ея производства. Это передвиженіе происходитъ у отхожихъ рабочихъ и ремесленниковъ только на время опредѣленнаго періода работы, пока отхожий промышленникъ экономически связанъ съ мѣстомъ своего постоянного жительства. Слѣд., отходъ является одной изъ формъ передвиженія рабочихъ силъ изъ одного района въ другой въ слѣдствіе относительнаго ихъ недостатка и избытка въ различныхъ областяхъ страны или въ различныхъ странахъ. П. о. должны быть наиболѣе развиты въ тѣхъ странахъ, гдѣ крестьянское хозяйство для массы населенія даетъ недостаточныя средства для существованія, и гдѣ масса крестьянства принуждена искать заработка за предѣлами своего хозяйства и своего района. Чѣмъ разнообразнѣ хозяйственные и естественныя условія страны, тѣмъ болышая масса населенія принуждена въ поискахъ за заработками передвижаться въ другіе районы. Въ Россіи существуетъ вся совокупность условій, побуждающихъ крестьянъ искать заработковъ за предѣлами собствен. хозяйства и за предѣлами ближайшаго района.

Въ Россіи общеперскаго учета отхожихъ промысловъ не имѣется. Имѣются точныя данныя только относительно отдѣльныхъ губерній. На основаніи этихъ данныхъ можно предполагать, что общее число отхожихъ промышленниковъ превышаетъ 6 миллионъ душъ обоего пола. Вся эта обширная группа отхожихъ промышленниковъ распадается, какъ было указано, на двѣ категории отхода: земледѣльческаго и неземледѣльческаго. *Неземледѣльческій* отходъ преобладаетъ въ сѣверной и центральной промышленной районахъ. Наиболѣе типичной промышленной губерніей является Московская, въ которой изъ населенія наличныхъ приписныхъ крестьянскихъ семей было занято промыслами въ своею осеню въ 1900 г. (материалъ опубликованы въ 1908 г.) ок. 300 тысячъ душъ обоего пола; по отношенію къ означенному населенію это составляетъ 23.7%; въ томъ числѣ лицъ мужск. пола 238.960, или 40,5% ко всему мужскому населенію, и лицъ женскаго пола 61.88, или 8,4% по отношенію къ женскому населенію. По *продолжительности и удаленности* отхода его можно раздѣлить на долгорочный дальній, долгорочный ближній, краткорочный дальній и краткорочный ближній. Въ различныхъ мѣстностяхъ преобладаетъ тотъ или другой типъ отхода въ зависимости, гл. обр., отъ особенностей собственнаго хозяйства крестьян. Чѣмъ болышую роль въ общемъ крестьянскомъ бюджетѣ играютъ отхожие заработки, и чѣмъ меньше даетъ дохода собственное хозяйство, тѣмъ долгорочнѣе отходъ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, женскій промышленный отходъ въ промышленныхъ губерніяхъ играетъ сравнительно незначительную роль. Дальность и близость отхода промышленнымъ рабочимъ въ значительной степени зависятъ отъ удаленности рынковъ продажи рабочей силы. Въ Московской губ., напр., огромнымъ рабочимъ рынкомъ является Москва. Поэтому значительный процентъ отхожихъ промышленниковъ поглощается Московской—46%. Остальные отхожие промышленники рабо-

таютъ въ своемъ уѣздѣ (39,1%), въ своей губерніи (5,5%), въ Петроградѣ (2,4%) и въ другихъ губерніяхъ (4,5%). Направленіе отхода обуславливается также профессіями, въ которыхъ принадлежатъ отхожие промышленники. Строительные рабочіе направляются, гл. обр., въ города, транспортные рабочіе въ водныхъ путяхъ—на крупные рѣчные пути и т. д. Обыкновенно отхожие промышленники отдѣльныхъ деревень и дѣлѣхъ волостей въ своемъ большинствѣ занимаются какой-нибудь одной профессіей и направляются уже проторенными путями, отправляясь изъ года въ годъ на промыселъ въ одномъ направленіи. Значительная часть П. о. имѣетъ сезонный характеръ, при чемъ промышленники ежегодно въ опредѣленное время года уходятъ на промыслы и возвращаются по истеченіи рабочаго сезона. Во многихъ селеніяхъ, занятыхъ П. о. въ теченіе лѣтнаго сезона, долъ остается только женщины и дѣти, на которыхъ и падаетъ весь трудъ поддержанія сельскаго хозяйства. Изъ сопоставленія данныхъ о размѣрахъ П. о. различныхъ мѣстностей можно заключить, что неземледѣльческій отходъ, какъ и земледѣльческій, въ Россіи все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ, въ Костромской губ. въ 1868 г. уходило 23 чел. изъ 100 жит. об. пола, а въ 1880 г. 35,3 чел. Въ Псковской губ. за десятилѣтіе 1865—75 гг. ежегодно выдавалось 11.716 мужскихъ паспортовъ, въ 1876 г. 14.944 паспорта, а въ 1896 г. 43.765. То же явленіе отмѣчается и въ другихъ губерніяхъ. По мѣрѣ роста городовъ увеличивается отходъ изъ города, въ первоначальныя районы и т. д. Съ другой стороны, благодаря конкуренціи крупнаго производства, нѣкоторые П. о. ремесленнаго характера истребаются. *Сельскохозяйственные* П. о. распространены болѣе въ центральномъ черноземномъ районѣ и въ западномъ нечерноземномъ. Размѣры сельскохозяйств. отхода по всей Россіи такіе не поддаются учету, но еще въ концѣ XIX в. число уходящихъ сельскохозяйств. рабочихъ считалось не менѣе 2 1/2 миллионъ душъ. Въ три южныя губерніи и двѣ области (Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую г., область Войска Донскаго и Кубанскую) и въ двѣ восточныя губерніи съ областю (Самарскую, Оренбургскую и Уральскую) уходило не менѣе миллиона рабочихъ. Кромѣ отхода въ другія губерніи, рабочіе отходятъ изъ одного уѣзда въ другой въ предѣлахъ одной губерніи. Такъ, въ Саратовской губ. изъ сѣверныхъ уѣздовъ сельскохозяйств. рабочіе приходятъ на заработки въ южныя уѣзды. Наконецъ, на мѣсто уходящихъ изъ одного района и губерніи рабочихъ приходятъ другіе рабочіе изъ другихъ губерній, районовъ и т. д. Часть рабочихъ изъ центральныхъ плотнѣе населенныхъ губерній приходитъ въ сѣвднія южныя и восточныя. Отсюда мѣстные крестьяне, въ свою очередь, уходятъ далѣе на юги или на востокъ. Наконецъ, изъ губерній Царства Польскаго сельскохозяйств. рабочіе уходятъ на заработки за границу, въ Германію, при чемъ этотъ отходъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ 1909 г. приплыли въ Германію русскихъ подданныхъ насчитывалось уже 204.558 душъ, а въ 1910 г. 224.983.

Изъ опроса рабочихъ на санитарно-продовольственныхъ пунктахъ Самарской губ. въ 1899 г. о причинахъ, побуждающихъ искать заработка на сторонѣ, указывается недостатокъ заработка на мѣстѣ, безземелье, малоземелье, обремененіе недвижимыми и долгами и т. д. Выгоняемые экономической необходимостью искать заработка въ предѣлахъ ближайшаго района сельскохозяйств. рабочіе обыкновенно не обладаютъ достаточными средствами передвиженія. Для того, чтобы отправиться въ дальній путь по излюбленнымъ дорогамъ и на пароходахъ, нужны деньги. Большинство сельскохозяйств. рабочихъ, не имѣя средствъ на передвиженіе, отправляются пѣшкомъ, иногда прибѣгая къ прошенію милостыни, чтобы прокормиться въ пути. Но и тѣ рабочіе, которые выходятъ на заработки съ деньгами, имѣютъ обыкновенно недостаточную сумму для прѣзда по желѣзной дорогѣ. Добываютъ себѣ деньги на дорогу крестьяне или продажей какого-нибудь домашняго животнаго или продажей и залогомъ своихъ вещей. Денежныя запасы рабочихъ на дорогу колеблются отъ 20 коп. до 20 руб. По изслѣдованію самарскаго санитарнаго бюро, изъ 20 тыс. рабочихъ имѣли деньги 10.634 чел. Остальные имѣли запасы провизіи, а 589 чел. питались подаяніемъ. Въ Херсонской губ. изъ всѣхъ приходящихъ рабочихъ 70% прибываютъ пѣшкомъ, желѣзными же дорогами только 7,6%, пароходами 4,8% и на дубахъ 9,2%. Въ среднемъ на передвиженіе каждой рабочей, приходящей въ Херсонскую губ.,

Промыслы охотничьи равняют сильно и питают большое значение для жизни населения в мѣстях домашнего скота, мѣста цивилизованнѣе и рѣдко населенныя, а следовательно, и болѣе богатые животными. Вранск (К. Пива, „Asia from Babylon des Palms“, 1911), характеризует размеры промыслов отдельных материков и оценивает их на основании пушной торговли, опредѣляет по годовому добычу отъ промыслов для Аліи въ 110 миллионов марокъ, для С. Америки въ 100 милл., Ю. Америки 11 милл., Австраліи 10 милл. и для Сибири въ 100 милл. марокъ. Показано, что цифры эти очень приближенныя, тѣмъ болѣе, что Вранск въ своей пушной охотѣ, въ одной сторонѣ, упоминаетъ домашнюю вышню, соболь и горноста, а для Сибири также и овцу; въ другой же полярнѣ Сибири приводитъ только сѣверныхъ птицъ. По полярнымъ продуктамъ пушного промысла для года 1907 (1912) опредѣляется Вранскомъ цифрой въ 100 милл. марокъ въ годъ.

И. Чеснов П. о. составляетъ подробное перечисленіе населенныхъ сѣверныхъ губ. Сибири. Росіи (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской) и въ гораздо болѣе мѣрѣ таежной и тундровой областей Сибири. Въ живые лежащихъ мѣстностяхъ Росіи (въ т. наз. „районѣ спорадическаго промысла“, т. е. остальныхъ лѣсныхъ губ. Евр. Росіи, въ степяхъ Евр. и Аз. Росіи, въ горномъ Туркестанѣ и на Кавказѣ) промыслы имѣютъ гораздо меньшее значеніе какъ по общей цѣнности добычи, такъ и по роли ихъ въ жизни населенія. На сѣверѣ Евр. Росіи, вслѣдствіе сокращенія числа промысловыхъ животныхъ, промыслы быстро идутъ на убыль. Въ Сибири они также надуютъ, но все же мѣстами являются еще единственными источникомъ некоторыхъ предметовъ бродячихъ инородцевъ и составляютъ важную статью въ бюджетѣ инородцевъ рыболововъ и оленеводовъ и части русскаго населенія. Опредѣлитъ общую доходность П. о. въ Росіи даже въ приближенительныя цифры очень трудно. Оборотъ пушного товара на Ирбитской ярмаркѣ, куда стигаются значительная часть сибирской пушны, въ 1910 г. выразился суммой въ 8½ миллионовъ рублей, въ 1913 г. суммой въ 7½ милл. Когда представить себѣ, что значительная часть добываемой въ странѣ пушны вывозится эту ярмарку, что много шкуръ уходитъ черезъ границу въ Китай¹⁾ и въ Америку, что въ различныхъ областяхъ Росіи добываются кончатныя животныя, пернатая дичь, птица на перо и крылья, яйца и т. д., — придется признать, что общій стоимостъ годовой добычи отъ П. о. весьма сильно превышаетъ ту цифру въ 10—12 милл. рублей, которая иногда приводится въ экономическомъ обзорѣ Росіи и учебникахъ коммерческой географіи. Сумма въ 25—30 миллионовъ (по считанъ продуктомъ, потребляемымъ самими промышленными населеніемъ), вѣроятно, будетъ болѣе къ дѣйствительности. Изъ продуктовъ П. о. на первомъ мѣсто должно быть поставлено 1) пушной товаръ, т. е. цѣнные шкуры млекопитающихъ изъ отрядовъ хищныхъ и грызуновъ; добываются также 2) шкуры и кожи кончатныхъ млекопитающихъ и ластоногихъ; 3) мясо, получаемое, гл. обр., отъ птицъ; 4) жиръ и сало ластоногихъ, медвѣдей, сурковъ, барсуковъ; 5) нухъ и перья птицъ; 6) шкурки, крылья и перья птицъ, идущія на украшенія дамскихъ костюмовъ; 7) яйца, собираемая въ тундрѣ и на сѣверныхъ островахъ для яйца мѣстнаго населенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Евр. Росіи также и на продажу; 8) продукты, какъ панты марала и пятнистаго оленя, рога, зубы, мускусы и т. д. Важнѣйшая для Росіи сѣверная промысловая область по характеру промысловъ можетъ быть раздѣлена на три главныя полосы: 1) полосу полярныхъ острововъ и побережья материка, гдѣ важнѣйшими промысловыми животными нужно считать неса, сѣвернаго оленя, бѣлаго медвѣдя и виды тлосеивъ, промыслаемыхъ (отдѣльными звѣрями, а по массовымъ бомамъ) на прилѣзъ (прибрежномъ лѣдѣ)²⁾; 2) полосу тундры, гдѣ важнѣйшую роль играютъ добыча неса, горностая, сѣвернаго оленя,

а также бѣлыхъ куропатокъ и водяныхъ птицъ, изъ которыхъ послѣднія добываются массами (сбѣтаны во время лѣтнихъ) для нуждъ мѣстнаго населенія; 3) полосу тайги, гдѣ важными промысловыми видами являются бѣлка, соболь, куница, лисица, колонокъ, горностай, хорекъ, сурокъ, заяцъ, медвѣдь и вожащіяся въ полосѣ лѣсовъ кончатныя млекопитающія, а изъ птицъ — зимующіе у насъ и массами поступающіе на рынокъ рябчикъ, глухарь и тетеревъ. На крайнемъ юго-востокѣ Сибирской тайги имѣютъ значеніе также виды благородныхъ оленей (пушного промысла), фазаны, тигры и нѣкоторыя др. виды. Первомъ мѣсто среди пушны по общей цѣнности добычи занимаютъ бѣлка, по высотѣ цѣны отдѣльныхъ пушноготныхъ шкурокъ — соболь (до 1.300 руб.), черная лисица (до 4.000 р.) и камчатскій соборъ (морская выдра). Второстепенное значеніе имѣютъ волкъ, рысь, росомаха и чикотъ, др. виды. Сурокъ болѣе, чѣмъ въ тайгѣ, является предметомъ пушного промысла. За предѣлами описанной промышленной области промыслы, имѣющіе по мѣстности равноразный характеръ въ зависимости отъ состава фауны и экономическаго обстановки, имѣютъ меньшее значеніе. Но даже и въ населѣнныя средины и южныхъ губерній Евр. Росіи лѣтній промыселъ дичи все же имѣетъ замѣтную цѣнность въ виду массы птицы, поступающей на рынки городовъ, добываемой на шкурки и крылья и т. под. Возвращаясь къ важнѣйшей сѣверной области, нужно отмѣтить, что и таежная страна Росіи сильно обдѣлена звѣремъ и птицей. Въ Сибири сравнительно болѣе значеніе имѣютъ слѣдующіе промысловые районы: березовскій и сургутскій уѣзды Тобольской губ., Нарымскій край, лѣса по Чулымъ, части кузнецкаго и бійскаго уѣздовъ, Туруханскій край, минусинскій уѣздъ, Усинскій край, Приангарь, Туинскій край, киренскій уѣздъ, сѣверъ Зайскалья, Якутская, Камчатская и Приморская области и Приамурье.

Способы охоты весьма разнообразны. Примененіе огнестрѣльнаго оружія въ общемъ занимаетъ первое мѣсто. Интересно отмѣтить, что въ Азіатской Росіи мѣстами сохранились еще промыслы съ лопчаны птицами (въ Арало-Каспійскомъ крайѣ), и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ промыслаютъ съ собаками, которыя догоняютъ и ловятъ звѣря. Въ сѣверной промысловой области способомъ промысла, при чѣмъ русскіе промышленники переносятъ эти способы отъ инородцевъ. Важнѣйшую роль при добычѣ пушныхъ звѣрей и птицъ играютъ разнообразныя ловушки, весьма совершенно устроенныя и приспособленныя къ привычкамъ добычи и условіямъ охоты. Ловушки по строенію своему могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе типы: 1) надвѣжныя и давнѣны или ущемляющія звѣря; 2) самострѣлы; 3) петли; 4) сѣти или, вѣрнѣе, сетка. Образцомъ перваго типа можетъ служить обыкновенные *саючки*, или *лашки*, идея которыхъ заключается въ томъ, что тяжелое бревно падаетъ и давитъ дотронувшегося до приманки или сторожка животное; разнородностью ихъ является черкашъ (примѣняется обыкновенно на горностая), который прижимаетъ звѣря доской, спускаемой настороженными лудками; широко распространены также желѣзные канканы. *Самострѣлы* — это горизонтально поставленные сильные луки, пускающіе стрѣлу, какъ только животное коснется *ситки* — бечки, протянутой поперекъ хода звѣря. *Петли* устраиваются очень разнообразно, иногда такъ, что пойманное животное вздергивается на воздухъ пригнутыми рабѣ и выпрямляющимся отъ собственной упругости сучкомъ или молодымъ деревцемъ, что часто спасаетъ пойманную добычу отъ опасности быть съѣденной ханчикомъ. *Телета* употребляются, напр. для омета соболя, зарывающагося въ норѣ или камняхъ, и играютъ большую роль при ловлѣ лисныхъ водяныхъ птицъ въ тундрѣ. Въ озерномъ край Евр. Росіи ими ловятъ живыхъ зайцевъ для продажи въ охотничьи хозяйства. Широко распространена въ промысловой области охота съ ружьемъ, при чѣмъ большую помощь промышленнику оказываетъ собака (лайка), несмѣлнющая и подавляющая звѣря и птицу. Гораздо чаще, чѣмъ дробное ружье (въ особенности въ Сибири), употребляется вилтовка (чаще мелкокалиберная), при чѣмъ очень многие промышленники охотятся съ кремневыми оружіемъ, добычи пріготовляемымъ кустарями въ экономическомъ, техническомъ и законодательномъ отношеніяхъ рассматриваются обыкновенно, какъ часть мерскихъ рыбныхъ промысловъ.

¹⁾ Громадный Уссурийскій край (тайга по Татарскому хребту) въ настоящее время еще очень богатъ звѣремъ. По всѣмъ добываемая здѣсь инородцами пушнина, панты и т. д. (вѣроятно, на 2—3 миллиона руб.) скучается principally китайцами, которые фактически являются иными господами края и „хозяевами“ инородцевъ.

²⁾ Собственно морскіе звѣрныя промыслы въ эконо-

торых пунктах сѣвера Россіи и Сибири. Изъ ружей новаго типа (патронныхъ) въ С. Россіи и З. Сибири болѣе распространены берданки, въ Восточной—винчестеры, приходящіе изъ Америки. Интересно, что во многихъ областяхъ тайги у инородцевъ сохранились еще дукки. Калачность луковъ и кремняго оружія, кромѣ консервативности привычекъ промышленниковъ, объясняется также и трудностью, при бездорожье, пустышности и разстояніяхъ Сибири, добывать огнестрѣльные припасы. Правительство въ нѣкоторыхъ пунктахъ для нуждъ инородцевъ содержитъ пропантскіе магазины, гдѣ, кромѣ муки, продаются по заготовительной цѣнѣ также порохъ и свинецъ. Но такихъ пунктовъ очень мало, а снабженіе промышленниковъ огнестрѣльнымъ оружіемъ подходящихъ типовъ вовсе не налажено, и потому охотники—въ особенности бродячіе инородцы—нерѣдко терпятъ бѣдствія отъ недостатка огнестрѣльныхъ припасовъ, а впитовки, доставляемаыя торговыми инородцами въ глухіе углы Сибири, расцѣпываются ненормально дорого.

Сбытъ продуктовъ промысловъ имѣетъ различный характеръ въ разныхъ частяхъ Россіи и въ различныя времена года. Въ Евр. Россіи много лѣтней дичи поступаетъ изъ руки промышленниковъ непосредственно въ руки потребителя. Для скунки зимней дичи въ С. Россіи важную роль играютъ нѣкоторые ярмарки (напр., Никольская въ Пинежѣ). Пушной товаръ въ С. Россіи и Сибири переходитъ въ руки скупщиковъ, гл. обр., на существующихъ уже съ давнихъ временъ во многихъ городахъ и селеніяхъ зимнихъ ярмаркахъ, куда къ определенному сроку стигаются съ известной территории бродячіе и кочевые инородцы-промышленники, и гдѣ дѣйствующе скупщики—мѣстные или пріѣзжие (обычно изъ зрянъ, якутовъ или русскихъ). Важнѣйшей изъ районныхъ ярмарокъ Сибири считается Якутская; довольно большое значеніе имѣетъ Обдорская. Большая часть сибирской пушнины собирается потомъ на Ирбитскую ярмарку и уходитъ затѣмъ для выдѣлки за границу, откуда частью возвращается къ намъ обратно. Важную роль въ торговлѣ пушной охоты и Нижегородская ярмарка. Многие скупщики собираютъ также пушнину, оббязывая стойбача инородцевъ, такъ что товаръ ищетъ ярмарки, что въ общемъ идетъ во вредъ промышленникамъ. На сѣверѣ въ Сибири еще въ большомъ ходу полумѣшная торговля, т. е. пушной товаръ пріобрѣтается не за наличный расчетъ, а за привозные товары, при чемъ, однако, происходитъ не прямая мѣна, а шкурки и товары предварительно расцѣпываются на деньги. При этомъ почти общепринятая система кредита, оказываемаго скупщиками промышленникамъ торговца, и хотя ходовыя представленія объ эксплуатациіи скупщиками инородцевъ нужно считать нѣсколько преувеличенными, однако случаи таковой эксплуатациіи все же бывають нерѣдко. Особенно выигрываютъ скупщики на высокой расцѣпкѣ привозныхъ или местныхъ продуктовъ обрабатывающей промышленности и на страсти инородцевъ къ сигурту. Бездорожье и разстоянія Сибири дѣлають и стоимость продуктовъ первой необходимости, какъ мука, сахаръ, кирпичный чай, въ наиболѣе удаленныхъ отъ существующихъ рѣчныхъ путей мѣстностяхъ весьма высокой, а потому и выручка промышленниковъ отъ пушного промысла въ среднемъ не высока, хотя при закупкѣ даже изъ первыхъ рукъ товаръ обычно расцѣпывается довольно высоко, и бывають случаи, что на Ирбитской ярмаркѣ цѣны на отдѣльные сорта пушнины падаютъ ниже цѣнъ на мѣстахъ скунки.

Умъншеніе количества промысловыхъ животныхъ, и въ особенности пушныхъ звѣрей, очень рѣзко сказавшееся въ Сибири въ послѣднія десятилѣтія, при постоянномъ увеличеніи спроса на цѣнные мѣха, привело къ необычайно быстрому росту цѣнъ на пушные товары на мировомъ рынкѣ. На отдѣльные сорта мѣховъ цѣны, испытывая въ общемъ постоянное повышеніе, подвержены быстрымъ колебаніямъ въ зависимости отъ перемѣнъ моды. О ростѣ цѣнъ могутъ дать представленіе слѣдующія цифры. Въ 1900 г. въ Архангельскѣ цѣна на бѣлыхъ песцовъ была въ партияхъ 3 р. 50 коп. за шкуру; въ 1903 г. въ Обдорскѣ бѣлый песецъ принимался по 7—8 р., а въ 1910 г. на той же Обдорской ярмаркѣ—по 20—22 р. Сравнительныя цѣны въ партияхъ четырехъ сортовъ пушнины на Якутской ярмаркѣ въ 2 совбѣднѣ года были таковы:

	1909 г.	1910 г.
соболь	87 р.	160 р.
песецъ	11 р.	21 р.
лисица красная	10 р.	18 р.
бѣлка	44 к.	75 к.

Шкурки нѣкотор. видовъ пушныхъ звѣрей, въ зависимости отъ качества, расцѣпываются весьма различно. Такъ, цѣна па соболей колеблется въ зависимости отъ цвѣта, блеска и пышности шерсти, отъ 20—25 руб. до многихъ сотенъ рублей за шкуру. Качество мѣха зависитъ отъ мѣстности; такъ, напр., превосходящій соболя баргузинскіе и якутскіе, и пушнина изъ высокой Восточной Сибири вообще много выше, чѣмъ изъ низменной Западной.

Повышеніе цѣнъ на пушнину вызываетъ усиленное преслѣдованіе звѣрей, и въ результатѣ этого обстоятельства, равно и охоты, въ ограниченной опредѣленными сроками, увеличеніи народонаселенія страны, дѣсныхъ пожаровъ и т. д., паденіе количества пушныхъ звѣрей приняло угрожающій характеръ. Драгоценный соболя, бывшій тѣмъ золотымъ руномъ, которое влекло въ отдаленнѣйшіе углы Сибири завоевателей-казаковъ и промышленниковъ, звѣрь, нѣкогда столь многочисленный, что имъ при московскихъ царяхъ инородцы платили ясакъ (по 10 и болѣе шкурокъ съ человѣка), можетъ служить лучшимъ примѣромъ паденія промысловъ. Въ концѣ XIX в. соболей, не считая уходящихъ въ Китай, въ Сибири добывалось въ годъ 100—150 тысячъ, а въ 1910 г. поймамо не свыше 22.000. Въ 1900 г. привозъ соболя на Ирбитскую ярмарку равнялся 50.000 шкурокъ, а въ 1910 г.— всего 10.000. Во многихъ мѣстностяхъ Сибири, рабѣе соболямъ богатѣе, опъ теперь исчезъ совершенно. Быстро сокращается и количество многихъ другихъ видовъ. На Якутской ярмаркѣ за 2 пятилѣтнихъ періода въ среднемъ за годъ привозъ пушнины былъ такой:

	1900—1905 гг.	1906—1910 гг.
соболь	3.500	300
бѣлка	800.000	75.000
лисица	10.000	5.000
песецъ	14.000	10.000

Въ такой же приблизительно степени, какъ пушные звѣри Сибири, сокращаются въ численности и всѣ вообще промысловыя животныя—млекопитающія и птицы—на всей территории Россіи. По отношенію къ промысловой и любительской охотѣ Россія находится, въ противоположность З. Европѣ и С. Америкѣ, еще въ стадіи исключительно использования естественныхъ запасовъ страны, почти не противопоставляя истребленію ихъ ни ограниченія промысловъ по времени или способамъ, ни искусственнаго разведенія звѣрей и дичи.

Запасы промысловыхъ птицъ въ странѣ—не только въ областяхъ, густо населенныхъ, но и болѣе дикихъ и отдаленныхъ отъ центровъ сбыта—также падаютъ въ послѣднія десятилѣтія очень быстро. Большой спросъ въ Россіи и за границей на перья и шкурки птицъ, идущихъ, гл. обр., на украшенія дамскихъ шляпокъ, повлекъ за собою систематическое истребленіе миллионныя птицъ тѣхъ породъ, которыя не преслѣдуются обычно на мясо, и вызвалъ почти полное исчезеніе нѣкоторыхъ имѣющихъ большую промысловую цѣнность видовъ, напр., видовъ бѣлыхъ цапель, дающихъ драгоценныя зрѣтки.

Въ послѣднее время приняты были нѣкоторые мѣры къ ограниченію промысловъ отдѣльныхъ видовъ пушныхъ звѣрей. Такъ, закономъ 1 февраля 1913 г. промыселъ соболя въ Сибири повсемѣстно воспрещенъ на 3 года. Точно такъ же устроенъ продолжительный залутокъ котиковъ на Командорскихъ островахъ (см.) и ограниченъ промыселъ камчатскихъ бобровъ. Проводится также законъ о воспрещеніи вывоза крыльевъ и шкурокъ птицъ за границу.

Болѣе общее значеніе для охраны промысловыхъ животныхъ имѣетъ проектированное гл. упр. земл. устройствомъ заказниковъ наподобіе резерватовъ, широко распространенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ. По инициативѣ мѣстныхъ властей и промышленниковъ, пѣсьяколько небольшихъ заказниковъ уже основано въ Сибири. Наконецъ, мѣстныя промысловые хозяйства вступаютъ и на путь размноженія дичи въ охотничьихъ угодьяхъ и содержанія цѣнныхъ промысловыхъ животныхъ въ невольнѣ,—также слѣдуя примѣру Сѣв. Америки, гдѣ особенныя успѣхи достигнуты въ дѣлѣ разведенія черныхъ лисичъ. Во многихъ охотничьихъ хозяйствахъ Евр. Россіи разводятся на свободѣ фазаны, зайцы, олени и др. дичь. Въ Сибири, по инициативѣ промышленниковъ, еще съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка возникли маральники для полученія драгоценныхъ пантовъ (молодыхъ роговъ мараловъ, идущихъ въ Китай). Сибиріе инородцы издавна также выкармливали вынужтыхъ въ порѣ молодыхъ лисичъ и песцовъ. Въ послѣднее время на сѣверѣ Евр. Россіи и въ Сибири начинаютъ возникать и болѣе пра-

пилью постановлений влиять на равенство пушных дичей в промыслах.

Из обширной литературы промыслов литературы, кроме упомянутой уже книги Пруса, можно упомянуть А. Сильвермана, «История промысловых охот в России» (1898); Пруса И. «Медведь», «Лисица» и промысловые птицы В. Чо. И. и Кавьяна» И. Улановича, «Экономическая география Сибири» (1914). В. Житковск.

Важнейшее законодательство. В первобытных условиях человек или при малой культуре приносил его в своей охоте пользование природными ее богатствами путем охоты не облагалось какими-либо условиями и прерогативами, темъ болѣе, что источник этого богатства всегда считался общими. По уже в древнія времена, при увеличении в данной местности населения, переходило от общинной жизни и при зарождении и развитія права собственности, а также прерогатив государства—регалей—охота получала ту или другую регламентацию, и представляла юридическій взгляд на субъекты и объекты охоты. Посмотрим однако на древнее происхождение права на охоту, дальнейшее развитіе его и законодательную обработку двигались в иных странах, а в томъ числѣ и въ Россіи, очень медленно. Последнее обстоит такъ какъ въ некоторыхъ общинахъ запоздаемъ въ Россіи правового творчества, такъ и особенными условиями страны, в силу которыхъ точное юридическое установление нормъ охотничьего права не представлялось высвѣтляемъ настоятельною потребностью.

Отечественная литература данного предмета весьма небогата, а въ связи съ этимъ и положительное охотничье законодательство не стоитъ еще на надлежащей высотѣ и требуетъ сорванной переработки. Между тѣмъ нельзя не признать, что законодательное урегулирование охотничьего промысла особенно важно и необходимо именно въ Россіи, до настоящего времени, если не въ центральной ее части, то на окраинахъ еще вѣдущей дичью, требующей, однако, для сбереженія ея вѣковой окрестности, при чемъ нельзя не признать, что много драгоценнаго времени въ томъ отношеніи было упущено, что и отразилось на уменьшеніи, а для многихъ породъ дичи и полнотѣ ее истребленіи въ мѣстахъ, гдѣ она водилась въ изобиліи. Остатывалась, напримеръ, на вывозъ за границу (а именно въ Англію, Германию, Францію и Австрію) только дичь, идущая въ пищу, следовательно, не качался громаднаго по количеству вывоза шкурку животныхъ для выдѣлки мѣховъ, мы узнаемъ, что вывозъ отъ прерывающаго вывозъ дичи изъ Франціи въ 19 разъ, изъ Швейцаріи въ 20 слышимъ разъ и т. д., при чемъ омыывается по точнымъ вычисленіямъ данными, что дичи было вывезено въ упомянутыя страны въ 1808 г. на сумму 1.798.000 рублей, въ 1807 г. на 2.481.000 р., т. е. въ 37% болѣе. Въ 1807 г. нѣмъ и поръ было отряжено на границу 140.000 худ. на сумму 2.297.000 рублей. Внутреннее же потребление дичи въ Россіи, по имѣющему пока точнаго учета, выражалось, напримеръ, въ 1807 г. доставкою въ торговни дичи только главныхъ русскихъ городовъ (всего 21 городъ) 4.516.044 штукъ, каковая цифра, на самомъ дѣлѣ нѣсколько меньше дѣйствительной, даетъ лишь весьма неопредѣленную картину общаго количества не только потребляемаго, но хотъ бы только вывозимаго съ мѣстъ, количества битой дичи. Значеніе дичьего охотничьего промысла для Россіи общезвѣстно; онъ до настоящаго времени составляетъ во многихъ мѣстахъ Сибири главное средство существованія населенія. Все это громадное богатство дичи всевозможныхъ наименованій эксплуатируется, однако, до сихъ поръ въ Россіи въ болѣеизвѣстѣ не только бессистемно, но прямо хищнически. Главный русскій (въ смыслѣ промысла) охотничій районъ—Сибирь и вообще область, лежащая въ Азій, гдѣ до сихъ поръ охота совсѣмъ не регулирована, ощущаетъ утрату драгоценнѣйшихъ породъ дичи (бобры, олени, лебеди и т. п.) и требуетъ скорѣйшей ея охраны путемъ осуществленія въ дѣйствительности спеціальнаго законодательства.

Охотничье законодательство, въ полномъ его объемѣ, при условіи нормированія не только добыванія дичи, но опредѣленія права на дичь еще до ея взятія ловцомъ, оградя ея отъ истребленія и упорядоченія торговли дичью, представляется достаточно сложнымъ и разнообразнымъ, включая въ себѣ положенія права гражданскаго, уголовного, государственнаго, административнаго, и тирингона. Юридическій интересъ представляетъ опредѣленіе права собственности на дичь, находящуюся на

свободѣ, а затѣмъ и на застрѣленную или пойманную. Дичь, еще не пойманная, живущая на полной свободѣ, а не въ заградѣ или огороженномъ паркѣ, не можетъ быть признаема движимою вещью, принадлежащей кому или другому хозяину, какъ, напр., животные и птицы прирученныя, домашніе; всецѣло права на утокъ и бекасовъ, живущихъ въ озерахъ и прилегающемъ къ нему болотѣ, собственникъ или арендаторъ болота и озера не имѣетъ, ибо онъ фактически не владѣетъ этой дичью, не является держателемъ отдѣльныхъ экземпляровъ; дичь не можетъ быть также разсматриваема, какъ неотъемлемая принадлежность недвижимости, и, напримеръ, продаваясь вмѣстѣ съ ней, такъ какъ и при неизмѣнившихся условіяхъ владѣнія землей, гдѣ она водилась, дичь можетъ ее покинуть. Въ виду указанной особенности объекта охотничьего права въ дичь его состояніи, оно впродѣ, до перехода отдѣльныхъ экземпляровъ дичи путемъ застрѣла или улова въ фактическое владѣніе опредѣленнаго лица, долженъ быть признанъ находящимся еще внѣ обычнаго непосредственнаго гражданскаго оборота; при этомъ, однако, какъ бы въ противорѣчіе сказанному, дичь, въ виду ея цѣнности и принадлежатости охоты за ней, даже еще находясь на волѣ, подлежитъ воздѣйствію на нее правовыхъ нормъ гражданскаго, а также и государственнаго характера. Мы говоримъ здѣсь объ исключительномъ правѣ, имѣющемъ даже рыночную цѣну, собственника земли, на которой водится дичь, охотиться по этой дичи или застрѣливать охоту за известное вознагражденіе другому лицу, а также о томъ, что государство, въ заботѣ объ общей охранѣ дичи на всей территоріи государства, устанавливаетъ правила пользования (при охотѣ) дичью, вводитъ известныя ограниченія, обязательныя и для собственника земли, на которой водится дичь. Далѣе, дичь, застрѣленная или пойманная и находящаяся, такъ обр., въ фактическомъ владѣніи держателя ея, ставшая уже движимою вещью, подлежащею рыночному обороту, становится формально таковою лишь при условіи добычи ея держателемъ указаннымъ въ законѣ путемъ. Такъ, возникаетъ вопросъ о законномъ размѣрѣ субъектъ охотничьего права, и, наконецъ, является необходимостью въ регулированій торговли битой или пойманною дичью, въ видахъ огражденія интересовъ правомочныхъ на охоту лицъ и, главнымъ образомъ, уже указанной заботы государства о недопущеніи хищническаго ея истребленія.

Историческое движеніе охотничьего законодательства шло вездѣ одинаково. Первоначально дичь считалась ничьей, и всякій былъ воленъ добывать ее, при чемъ взятая дичь считалась законною собственностью ловца. По римскому праву, дичь признавалась ничьей, *res nullius*, которая *resit primo occupati*, т. е. закономъ принадлежать лицу, фактически завладѣвшему ею; но добыча ея связывалась съ правомъ на землю; владѣлецъ участка земли, на которомъ водилась дичь, не считался собственникомъ ея, но онъ былъ въ правѣ не допустить постороннее лицо на свой участокъ и, такъ обр., являлся фактически носителемъ права на охоту на своей землѣ. При томъ возвращеніи, что дичь—*res nullius* (ничья), дичь, ранимая на землѣ одного владѣльца, не унащивал и найденная на землѣ другого, считалась собственностью не хозяина этого участка, а того лица, которое ранило ее, ибо это лицо добыло себѣ дичь. Въ средніе вѣка (въ Германию и Францію) охота была первоначально свободною, т. е. доступною не только собственнику земли, но всякому охотнику. Однако вскорѣ же охота стала «регаліей», что отразилось сначала въ учрежденіи «казачныхъ королевскихъ лѣсовъ», охота въ которыхъ дозволялась лишь лицамъ, получившимъ на то королевское разрѣшеніе. Охота при этомъ условіи стала доходной статей, такъ какъ сдавалась за деньги. Регалное право охоты вскорѣ распространилось на всю территорію даннаго государства внѣ зависимости отъ того, кому принадлежала, на правѣ частной собственности, земли, на которыхъ водилась дичь, и стало передаваться отъ королей ихъ вассаламъ—феодалнымъ владѣльцамъ лицамъ, и тутъ дробилось и множилось, ставъ, въ концѣ концовъ, принадлежій всѣмъ владѣльцамъ земель титулованнымъ особъ и вообще представителямъ земельной аристократіи. При такомъ положеніи крестьяне и горожане (за исключеніемъ самоуправляющихся вольныхъ городовъ) и вообще лица другихъ сословій, кромѣ дворянскаго, не имѣли непосредственнаго права охоты даже на своихъ земляхъ и получали такое лишь съ разрѣшенія «господъ» или государственныхъ и церковныхъ учреждений, при чемъ обычно

оплачивали это право. Нарушение этого положения во всей Европѣ наказывалось очень строго въ уголовномъ порядкѣ; но тѣмъ не менѣе самовольная охота, такъ наз. браконьерство было весьма развито. Эта несправедливая охотничья привилегія дилась во Франціи до 1789 г., а въ Германіи до 1848 г. и была въ обоихъ странахъ отмѣнена революціоннымъ выступленіемъ населенія. Съ той поры европейское охотничье законодательство, ставъ въ гражданскомъ отношеніи на основу связи права на охоту съ владѣніемъ землею, а въ государственномъ—на точку зрѣнія охраны дичи отъ хищнической эксплуатаціи со стороны хотя бы и собственниковъ земли, развивалось правильно въ обоихъ направленіяхъ, при чемъ была регулирована и торговля дичью, введенъ земельный охотничій цензъ, и устроено рациональное охотничье хозяйство, благодаря чему дичь въ центральной Европѣ сохраняется въ достаточномъ количествѣ и въ настоящее время.

Исторія русскаго охотничьяго законодательства такова: первоначальный періодъ неограниченнаго права каждаяго промышляющаго охоту повсемѣтно и безъ ограниченія срока и способа ловли былъ сравнительно не продолжителенъ; въ уставѣ князя Всеволода (1136 г.) о церковномъ судѣ упоминается о существовавшихъ уже до того налогѣхъ съ П. о. Охоты въ Россіи, какъ и на Западѣ, съ древнихъ временъ стала регаліей, и право на нее утвердилось за удѣльными князьями, какъ хозяевами земли, которые, уступая это право въ опредѣленныхъ мѣстахъ населенію, брали съ него въ это „ловчій налогъ“. При призваніи городами родовитыхъ русскихъ людей на княженіе въ договорныхъ грамотахъ упоминалось о правѣ князей брать этотъ налогъ; кромѣ того, князья пользовались исключительно личною охотою на своихъ земляхъ, и имѣли особо изблювавшій цѣною дичью „заказный“ мѣста, гдѣ охоту производили княжје люди за опредѣленный оброкъ, вносившіе натурою, поѣздъ надзоромъ особыхъ служивыхъ людей—„ловчихъ“ („оборонники“, „сокольники“). Кромѣ князей, исключительнымъ правомъ охоты на своихъ земляхъ пользовались также монастыри. Въ „Русской Правдѣ“ мы встрѣчаемъ статьи, регулируюшія охоту и назначающія денежныя пени за незаконное производство ей—за „воровскую ловлю“. Ко времени усиленія княжеской власти и централизаціи ей охотничья регалія получала все большее развитіе, и доставлявшіеся полагати на П. о. доходы княжеской, а затѣмъ царской охоты стали весьма значительны. Князья пользовались охотой не только какъ источникомъ дохода, но любили охоту, какъ спортъ (особенно съ кречетами), и лично производили ее, создавъ большой штатъ ловчихъ разныхъ ранговъ и именованій. Эти порядки перешли и въ царскій періодъ, въ которомъ, съ присоединеніемъ въ великому князевству Московскому Сибири, охотничья регалія стала, путемъ обложенія мѣстнаго населенія налогомъ („ясакъ“), еще болѣе доходной государственной статей. При Алексѣѣ Михайловичѣ, установленіемъ въ Уложеніи 1649 г. разные условія охотничьяго права, было указано, какіе звѣри около Москвы должны оберегаться исключительно для царской охоты. То же повторилось при Петрѣ I, назначившемъ за самовольную охоту на лугахъ села Имайлово штрафъ въ размѣрѣ 100 р.; въ тотъ же періодъ простоловнымъ за незаконную охоту грозила ссылка на житье въ Азовъ. При предшествовавшихъ царствованіяхъ издавались отдельные указы, касавшіеся производства охоты, но она оставалась регаліей предъ до манифеста импер. Екатерины II отъ 17 марта 1775 г., каковымъ право охоты было объявлено повсемѣстно свободнымъ отъ оброчковъ, пошлинъ и другихъ сборовъ въ пользу казны. Еще раньше, именно 10 июня 1763 г., послѣдовалъ указъ Екатерины II, воспрещавшій всякій П. о. съ 1 марта по 29 июня. Но уже въ 1764 и 1765 годахъ вышли указы, частично отмѣнявшие только что введенный порядокъ и разрѣшившіе производство охоты въ течение всего года въ Сибири и Архангелской губ. Въ 1769 г. были введены для охоты въ окрестностяхъ Петербурга особые билеты, стоимостью первоначально въ 40, а потомъ въ 10 р., но мѣра эта, имѣвшая къ тому же исключительно мѣстный характеръ, продержалась недолго. Въ 1827 г. запретъ охоты въ весенніе мѣсяцы былъ вновь введенъ импер. Николаемъ I, но скорѣе же и изъ этого законодательнаго закона были допущены изыятія для всей Сибири, Архангелской губ., части Вологодской, Пермской, а позднѣе Оренбургской губ. Разрѣшались также временныя отступленія отъ запрета весенней охоты и

для ряда другихъ губерній, на самомъ же дѣлѣ, въ виду полнаго отсутствія спеціальнаго надзора за соблюденіемъ указаннаго запрета и неустройства населеніемъ важности и практичности его, воспрещеніе весенней охоты нарушалось непереставно, и законъ этотъ остался мертвой буквой. Въ 1871 г. были введены особыя дѣйствительно охраняющія дичь правила охоты для губерній Царства Польскаго, а въ 1877 г. такія же привилегіи правила—для Курляндской губ., дѣйствующія и по настоящее время. Положеніе П. о. для всей остальной Россіи оставалось въ томъ же неорганизованномъ состояніи до 3 февраля 1892 г., когда, наконецъ, послѣ предшествовавшихъ, не увѣнчавшихся успехомъ попытокъ законодательнаго урегулированія охоты въ 1838, 1867 и 1887 гг., былъ обнародованъ особый законъ объ охотѣ, вошедшій въ 2 часть XII т. Свода Законовъ, въ Уст. о селск. хоз. (ст. 321—485), дѣйствующій со внесенными въ него впоследствии измѣненіями и въ настоящее время.

Законъ объ охотѣ 1892 г., оставивъ въ силѣ общія положенія нашего гражданскаго права (X томъ, ст. 463 и 539), признающаго право на П. о. связаннымъ съ землею, на которой находится въ данный моментъ дичь, санкціонировалъ то положеніе, что дичь, застрѣленная охотникомъ хотя бы на своей землѣ, но упавшая во владѣніи другого лица, принадлежитъ послѣднему, а не охотнику. Законъ не отмѣнилъ старинныя охотничьи привилегіи помѣстнаго привилѣйскаго дворянства, предоставляющія исключительное право охоты помѣщикамъ даже на земляхъ крестьянъ. Кромѣ того, законъ 1892 г., къ сожалѣнію, вовсе не коснулся территоріи, наиболее населенной дичью и настоятельно, казавшейся, требующей введенія въ ней правильнаго хозяйства,—Сибири и нашихъ азіатскихъ окраинъ (Завкавказье, Ташкентъ, Степное генералъ-губернаторство и другія мѣстности). Наконецъ, отъ дѣйствія закона остались изыятіями губерніи Архангелская, Вологодская, Черноморская и нѣсколько уѣздовъ другихъ губерній.

Главныя положенія охотничьяго закона 1892 г. таковы: 1) Охота дозволяется только лицамъ, взявшимъ особыя дѣйствительныя въ теченіе года охотничьи свидѣтельства, оплачиваемыя тремя рублями и выдаваемыя мѣстною полиціей. Такія свидѣтельства не выдаются лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи. Денежный сборъ за билеты обращается въ спеціальныя средства м. вн. д. для образованія капитала на увеличеніе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ. Въ настоящее время капиталъ этотъ долженъ превышать сумму въ 3 милліона р. 2) Право на охоту принадлежитъ владѣльцу земли въ предѣлахъ его имѣнія; для охоты на чужой землѣ требуется письменное разрѣшеніе владѣльца. Порядокъ охоты въ дачахъ вѣдомства земледѣлія и государственныхъ имуществъ опредѣляется особыми правилами, по силѣ коихъ опредѣленные участки казенныхъ дачъ сдаются для охоты въ арендное содержаніе на извѣстные сроки съ публичныхъ торговъ; но охота можетъ разрѣшаться и отдѣльнымъ лицамъ по именнымъ билетамъ, оплачиваемымъ по особой таксѣ; разрѣшеніе на охоту въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ можетъ выдаваться крестьянамъ-промышленникамъ и безплатно; такимъ же правомъ пользуются въ мѣстахъ ихъ службъ чины лѣсного управленія и казенная лѣсная стража. Охота на земляхъ крестьянъ, входящихъ въ составъ сельскаго общества, дозволяется, какъ постороннимъ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ, только по приговору обществъ. 3) Охота на зубровъ и на самокъ лосей, оленей и дикихъ козъ, а также на телятъ этихъ породъ воспрещается безусловно, на остальную же дичь воспрещается въ различныя, указанныя въ законѣ сроки (томъ XII, ч. 2-я, ст. 337), въ большинствѣ весеннею, опредѣленнымъ въ зависимости отъ гнѣздованія птицъ и другихъ биологическихъ условій (съ 1 марта по 29 июня, съ 15 мая по 15 іюля, съ 1 мая по 29 июня, съ 1 января по 15 августа, съ 1 ноября по 1 іюня и т. д.). Охота съ собаками съ 1 марта по 29 июня ни въ какомъ случаѣ не допускается. Владѣльцы огороженныхъ парковъ и вѣршищъ пользуются въ нихъ правомъ охоты на всякаго рода дичь въ теченіе всего года. Ловля глухарей, тетеревовъ и птицъ нѣкоторыхъ другихъ породъ петлями, силками, тетангами, капканами и т. п. способами воспрещается безусловно, такъ же, какъ разореніе гнѣздъ и выниманіе изъ нихъ яицъ и птенцовъ всякихъ птицъ, кромѣ хищныхъ (ст. 338). Хищныхъ звѣрей и птицъ, а также бродячихъ въ лѣсахъ и поляхъ собакъ и кошекъ разрѣ-

пено убивать в течение всего года и всякими способами, кроме отравы. Въ статьѣ 341 закона перечислены породы звѣрей и птиц, признаваемыхъ дичиными, истребленіе которыхъ дозволяется, однако, только на своей землѣ, а въ чужихъ владѣніяхъ—лишь при случайной встрѣчѣ съ ними или по приглашенію полиційской власти. 4) Перевозка, разность и покупка дичи возпрещаются на весь срокъ недозволенной по ней охоты, но истеченіи 10 дней съ наступленіемъ ея, но въ горючихъ торговля дичью, убитою зимою (т. е. до 1 марта), дозволяется во всякое время съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ (346 и 347 ст.). 5) Наблюденію въ исполненіи правилъ объ охотѣ возлагается на полицію, членовъ лѣсного и удѣльнаго вѣдомствъ, казенную лѣсную стражу и лѣсныхъ, волочныхъ и охотничьихъ сторожей. Органамъ и лицамъ исполненія казенной и утвержденной частной стрѣлы ей общинности по надзору изложены въ особомъ уставѣхъ (томъ VIII, ч. 1, ст. 73—80, 402; 407, томъ XII, ч. 2, Уст. о х.-л. ст. 183, 184, 187, 349, 452; Уст. уголов. судопр., ст. 1133—1136, 1140, 1142, 1150 и 1151 и 1879). Крѣмъ того, губернаторамъ предоставляется уполномочивать извѣстныхъ имъ лицъ, а также охотничьи общества на обнаруженіе нарушеній закона объ охотѣ (ст. 350). Возбужденіе судебного преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи правилъ объ охотѣ и торговлѣ дичью возлагается на чиновъ полиціи, а дѣла о нарушеніи частныхъ правъ охотниковъ и собственниковъ охотничьихъ угодій производится въ порядкѣ частного обвиненія. Охотничьи общества могутъ учреждать и уставы ихъ утверждаются или на общемъ основаніи (118⁴ ст. Устава о предпр. и прес. преступленій), или главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ. Въ правилахъ объ охотѣ, дѣствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (томъ XII, ч. 2, ст. 358—418), содержится слѣдующія особенности: 1) Всенедельный охотничий земельный цензъ, а именно: право охоты принадлежитъ лицамъ, владѣющимъ въ одной окружной межѣ не менѣе 150 моргами земли. 2) Охотничьи билеты оплачиваются 1 рублемъ. 3) Сроки воспрещенія охоты нѣсколько разнятся со сроками, дѣствующими въ центральной Россіи. 4) Существуетъ полное воспрещеніе стрѣлянія и лова пѣльчихъ и италыхихъ насѣкомыхъ птицъ. 5) Охотничьи собаками признаются гончія, борзая, ягавая, волочная, таксы и вообще пѣтушечья и улотреблемыя для охоты; простые собаки, обгавогія по полемъ и лѣсамъ безъ привязи и намордника, могутъ быть избитыми безнаказанно; борзая и гончія собаки облагаются пошлиной,—перья по 15, а вто, или по 5 рублей каждая въ годъ. 6) Самовольная охота въ вѣтринахъ или ороженныхъ мѣстахъ подвергается винному наказанію, какъ въ кражу. Приблизительно такія же правила дѣствуютъ въ Курляндской губ. (т. XII, ч. 2, ст. 419—480). Обращенію на себя вниманіе особенностью этого закона являются предоставленіе губернскому начальству опредѣленія сроковъ воспрещенія охоты на всякаго рода дичь (ст. 43⁴). Наказанія, применяемыя къ нарушителямъ закона объ охотѣ 1892 г., изложены въ Уставѣ о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, и въ Ул. о нак. Эти зысканія весьма незначительны; такъ, напр., за охоту безъ свидѣтельства и за разореніе гнѣздъ—штрафъ въ размѣрѣ 5—25 руб. (56¹ ст. Уст. о наказ.); за охоту въ недозволенное время и недопозволеннымъ способомъ (ст. 56²)—штрафъ отъ 10 до 100 р. и отобраніе оружія лова (друзька); за развенченію Соната, не подлежитъ отобранію; за убитую самку лося или оленя—штрафъ въ 50 рублей (ст. 56³); за развозъ, продажу и покупку въ запрещенное время лося, оленя, козла—штрафъ въ 25 р., а за всю прочую дичь—по 1 р. за штуку (ст. 56⁴), при чемъ сенаторамъ разъяснено, что этотъ штрафъ высылается только за дичь, убитую въ недозволенное время. За самовольную охоту на чужой землѣ—штрафъ отъ 5 до 25 р., а въ ороженныхъ паркахъ—50 р. Такое же наказаніе полагается за умышленный выгонъ звѣрей и птицъ въ чужихъ угодій. Штрафъ за убой зубра—500 р. и такой же штрафъ за убой въ Краму оленя (Улож. о наказ., ст. 921¹ и 921²). Штрафныя деньги отчисляются въ капиталъ на усиленіе охраны дичи. Дѣла о нарушеніи закона объ охотѣ крестьянами вѣдаются, согласно правилъ о подсудности, или общими судебными мѣстами (вѣскими начальниками или мировыми судьями), или волостными судами, но въ послѣднемъ случаѣ штрафъ не можетъ превышать 30 р. (Временныя правила о волостномъ судѣ, ст. 17, 33 и 34).

Законъ 3 февраля 1892 г. оказалъ, несомнѣнно, извѣстное вліяніе на упорядоченіе въ Россіи производствъ охоты, но нельзя не признать, что вліяніе это было весьма ограниченное, что зависѣло отъ недостатковъ закона и, гл. обр., отъ того, что отъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ остался фактически безъ примѣненія или исполняется формально, безъ дѣйствительной работы о допущеніи его главной задачи—охраны отъ истребленія дичи. Само общество въ лицѣ не только охотничьихъ промышленниковъ, торговцевъ и крестьянъ, но и представителей интеллигенціи, не привило на себя работу о ны однихъ ограждающихъ дичь правилъ закона. Громадно количество лицъ разныхъ сословій охотится, но имѣя разнородныхъ на то свидѣтельствъ, въ запрещенное время, особенно весной по перватой дичи, почти повсемѣстно и поповольно; лица всѣхъ сословій покупаютъ въ недопозволенное время въездъ-страшенную дичь; крестьянскія сельскія общества не пользуются своимъ правомъ ограничивать на своихъ земляхъ количество охотниковъ, и, наконецъ, нарушенія частного права на охоту встрѣчаются на каждомъ шагу. Суды относятся болѣе чѣмъ милосивно къ нарушителямъ правилъ объ охотѣ, налагавъ минимальные штрафы за эти проступки, въ особенности же волостные суды, которые или оправдываютъ обвиняемыхъ, или ограничиваются вложеніемъ штрафа въ 25 коп. Лѣсная стража нѣрѣдко значительно содѣйствуетъ изобію дичи, и вообще охотничье хозяйство въ казенныхъ дачахъ оставляетъ желать многого. Главнымъ дефектомъ самаго закона надлежитъ признать оставленіе Сибири и нашихъ азиатскихъ вѣдній безъ какой либо регуляціи охоты, и затѣмъ оставленіе безъ охраны пѣльчихъ птицъ и другихъ насѣкомоядныхъ птицъ, безпечно истребляемыхъ весной ради ихъ перенія, вывозимаго за границу и распродаваемого въ Россіи; сроки воспрещенія охоты опредѣлены въ большинствѣ слишкомъ кратко, а, крѣмъ того, закономъ установленъ одинъ общій запретный срокъ для всѣхъ мѣстностей Россіи, между тѣмъ какъ климатическія и другія условія страны весьма разнообразны, а съ тѣмъ вмѣстѣ равнообразныя и биологическія условія жизни звѣрей и птицъ, обитающихъ въ нихъ.

Неудовлетворительность закона 1892 г. особенно въ отношеніи организаціи надзора за исполненіемъ его, возложеннаго почти исключительно на полицію, ограниченную массою другихъ дѣлъ, а потому относящуюся болѣе чѣмъ равнодушно къ этому отряду ея обязанностей, вызвала вскорѣ же по введеніи закона въ дѣйствіе рядъ критическихъ замѣчаній и ходатайствъ о реформѣ его, каковая и была признана правительствомъ необходимою. Въ 1897 г. была образована особая комиссія подъ предѣлительствомъ вел. кн. Сергея Михайловича, на которую была возложена выработка новаго проекта закона объ охотѣ, что и было комиссіей выполнено въ 1901 г. Проектъ закона былъ препровожденъ затѣмъ для согласованія въ различные министерства, а въ 1900 г. рассмотрѣнъ междукомандными совѣщаніемъ при главномъ управленіи земледѣлія и государственными имуществомъ съ приглашеніемъ свѣдущихъ лицъ. Въ проектъ были внесены нѣкоторые измѣненія и дополненія, и онъ былъ, по одобреніи его совѣтомъ министровъ, предложенъ на утвержденіе Государ. Думы, которую еще не рассмотрѣнъ.

Сущность проекта такова: 1) Дѣйствіе закона распространяется на всю территорию имперіи, включая Сибирь и всѣ окраины, при чемъ, однако, для нѣкоторыхъ промысловыхъ районовъ, предѣлы которыхъ устанавливаются главноуправляющимъ земледѣлія и министромъ вл. д., введены въ законъ извѣтныя. 2) Законъ предусматриваетъ не только охоту по дичи, но относится также и къ ловлѣ всевозможныхъ дикихъ птицъ. 3) Для производства охоты необходимо вѣзти именованное свидѣтельство, стоимость котораго опредѣлена въ 5 р., а при условіи пользования весенней охотой—на вальдиніишій тягъ, на глухаринныхъ и тетеревиныхъ токахъ, на манку по селезнямъ—въ 15 р., а съ правомъ производства весенней охоты на лебедь и гусей—въ 40 р. Въ промысловыхъ районахъ вновь образуемыхъ областныхъ и губернскихъ охотничьихъ комитеты могутъ, съ утвержденія гл. управл. земледѣлія, понижать стоимость свидѣтельства для охотниковъ-промышленниковъ до 50 коп. и даже совершенно освобождать ихъ отъ платы. Этотъ сборъ, а также суммы, полученныя въ видѣ штрафовъ за нарушеніе правилъ объ охотѣ и за проданныя и отобраныя недозволенные орудія лова и продукты такой

же охоты, обращаются в специальные средства гл. упр. авл. землед. Средства эти должны употребляться на расходы административных органов, выдающих охотничье хозяйство, на содержание специальной охотничьей стражи, на расходы по упорядочению торговли дичью и т. п. Распределяются эти средства так: 20% сбора данной области или губернии представляются для общ. нужд охотничьяго хозяйства в центральное управление вѣдства, а остальная сумма—в областные или губернскіе комитеты, расходующие ее на мѣстныя потребности. 4) Право охоты принадлежит владѣльцу в предѣлах его имѣнія. Проектом не отменены охотничьи привилегіи помѣщиков Курляндской, Эстляндской и Лифляндской губ., но надлежало урегулировать пользование охотой на землях крестьян, казачков, городскихъ, монастырскихъ и церковныхъ. Охота в казенныхъ лѣсныхъ дачахъ сдается на годъ съ публичныхъ торговъ, какъ оброчная статья, но въ видѣ особаго исключенія можетъ быть допущена и охота по отдѣльно выдаваемымъ платнымъ или даже бесплатнымъ билетамъ. Лѣсной стражъ охоты не разрѣшается, а охотамъ лѣсного вѣдства дозволяется, но лишь на чѣмъ основаны. 5) Чрезвычайно важнымъ нововведеніемъ является въ проектѣ допущеніе образования у насъ, наподобіе давно существующихъ въ Австріи и Германіи, охотничьихъ ценовыхъ участковъ, при введеніи которыхъ охота въ данной мѣстности становится доступною только собственникамъ или арендаторамъ такихъ участковъ. Цѣль введенія земельного ценза заключается въ охранѣ дичи путемъ уменьшенія количества лицъ, охотящихся на определенномъ пространствѣ, и введенія ими на своемъ участкѣ правильнаго охотничьяго хозяйства, при какомъ условіи количество дичи не только не рискуетъ сократиться, но можетъ увеличиться, какъ то указывается опытомъ Австріи, Германіи, а у насъ губерній Царства Польскаго, гдѣ дѣйствуютъ ценовыя правила. Такъ какъ эта мѣра, уменьшая доступность охоты и связывая право на нее съ владѣніемъ сравнительно порядочнымъ количествомъ земли, можетъ лишитъ владѣльцевъ маломѣрныхъ участковъ земли возможности охотиться на нихъ или сдавать ихъ въ аренду, проектомъ установленъ особый порядокъ введенія ценовыхъ правилъ въ той или другой мѣстности, а именно: инициатива введенія ценза предоставляется мѣстнымъ учрежденіямъ въ лицѣ губернскихъ охотничьихъ комитетовъ и земскихъ собраний, постановленія которыхъ должны подлежать утвержденію совѣта министровъ. Самые правила сводятся въ главномъ къ слѣдующему: размѣръ ценоваго земельного участка определенъ въ 75 десятинъ (за границей 85 дес.); мелкіе сосѣдніе, т. е. смежные между собой, участки могутъ составить одинъ сводный, а въ крупныхъ имѣніяхъ могутъ быть образованы нѣсколько участковъ; владѣлецъ ценоваго участка можетъ не только самъ охотиться въ своемъ имѣніи, но и предоставлять это право одному или нѣсколькимъ лицамъ; въ послѣднемъ случаѣ съ тѣмъ, чтобы на каждыя 75 дес. приходилось не больше одного охотника. Охотничьию обществамъ, уже имѣющимъ ценовыя участки, въ видѣ исключенія предоставляется арендовать для охоты земли пространства меньше 75 дес. Собственникамъ маломѣрныхъ, не ценовыхъ участковъ, расположенныхъ по сосѣдству съ землями, на которыхъ производится охота, предоставляется требовать съ собственника охоты вознагражденія за убытки, которые имъ могутъ причинить (путемъ погравы всякаго рода) распространившіяся на ценовой земель дичи звѣри и птицы. 6) Воспрещается въ теченіе всего года охота и добываніе какимъ бы то ни было способомъ: рѣчного бобра, зубровъ, мараловъ, изюбровъ, маньчжурскихъ и пятнистыхъ оленей, крымскихъ оленей, самокъ осей и благородныхъ и сѣверныхъ оленей, дикихъ козъ и телятъ этихъ породъ. Звѣремъ слѣдуютъ сроки преждевнаго воспрещенія охоты и ловли остальной дичи и пѣвчихъ птицъ, въ большинствѣ значительно удлиненные по сравнению съ существующими теперь (напр., охота на водную и болотную дичь воспрещена съ 1 февраля по 15 Юля). Весенняя охота, въ видѣ исключенія, разрѣшена, однако, на токахъ по глухарямъ и тетерепамъ, на тягѣ по вальдшнепамъ, по селезнямъ на манку, на перелетѣ по бебедямъ и гусамъ и ловля на дудку самоцвѣй перепеловъ. 7) Воспрещается охота и ловля звѣрей и птицъ перечисленными въ проектѣ способами или безчеловѣчными и опасными, или

слишкомъ истребительными. 8) Слѣдуетъ переченъ признаваемыхъ вредными животныхъ и птицъ; списокъ составленъ подробно и рациональнѣе, чѣмъ существующій. 9) Торговля дичью и птицами и птицами воспрещается полностью такъ же, какъ битыми пѣвчими и наскомоными птицами и ихъ шкурками. Перевозка и торговля дичью въ недовольное на производство охоты время разрѣшается только, если дичь была своевременно убита, запломбирована и зарегистрирована. 10) Вышее завѣдываніе всѣмъ охотничьимъ хозяйствомъ въ имперіи возлагается на гл. упр. авл. землеустройства и земледѣлія, а для ближайшаго завѣдыванія дѣлами П. о. въ каждой губерніи учреждается особый комитетъ, подѣ предѣлительствомъ губернатора, въ составъ котораго входятъ мѣстные представители землеустройства и земледѣлія, губернскій предводитель дворянства, лица, избранныя губернскимъ земствомъ, представители уѣзднаго вѣдства, въ столицахъ—чины полиціи, лица, избранныя охотничьими обществами, въ промысловыхъ районахъ—представители мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ и старшіи губернскіи ловчие. Въ уѣздахъ охоту завѣдуютъ ловчие, назначаемые на эту должность губернаторомъ изъ числа мѣстныхъ охотниковъ. Губернскіе комитеты наблюдаютъ за исполненіемъ въ губерніи вѣнчи объ охотѣ, для чего организуютъ особую охотничью стражу, устраиваютъ надзоръ за торговой дичью, распоряжаются суммами, отчисляемыми (80%) имъ изъ поступающихъ по губерніи охотничьихъ денежныхъ сборовъ, составляютъ таксы вознагражденія за незаконно убитую дичь, даютъ инструкціи ловчимъ, выдаютъ денежные награды лицамъ, наблюдающимъ за исполненіемъ закона объ охотѣ, и возбуждаютъ въ нужныхъ случаяхъ предъ главнымъ управленіемъ ходатайства о временномъ запрещеніи охоты, сокращеніи или расширеніи запретнаго времени на охоту и т. п. Ловчие наблюдаютъ за соблюденіемъ правилъ объ охотѣ, завѣдываютъ охотничьей стражей и надсмотрщиками за торговой дичью, каковыя лица и назначаются ловчимъ; они же предъвѣщаютъ на судѣ обвиненіе въ предъдвѣданныхъ въ общемъ порядкѣ нарушеніяхъ правилъ объ охотѣ. Кромѣ ловчихъ, обязанность наблюданія за исполненіемъ правилъ объ охотѣ возлагается на полицію общую и сельскую, на лѣсную, таможенную и охотничью стражу и на другихъ лицъ, указанныхъ въ проектѣ. Наказанія за нарушенія правилъ объ охотѣ нѣсколько увеличены въ проектѣ при повтореніи проступковъ и, что особенно важно,—суду предоставляется примѣнять къ виновному въ охотничьихъ нарушеніяхъ факультативно арестъ или штрафъ (наибольшій срокъ ареста—3 мѣсяца), а за недовольную торговлю дичью въ видѣ промисла при повтореніи этого проступка—даже заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ карается убой или ловля дичи въ чужихъ огороженныхъ паркахъ или звѣрникахъ. Кромѣ того, введена конфискація незаконно добытой дичи и запрещенныхъ орудій лова.

Новый проектъ закона объ охотѣ составляетъ дружный шагъ впередъ въ дѣлѣ упорядоченія въ Россіи П. о. и сбереженія дичи. Нѣкоторые его недостатки (разрѣшеніе весенней охоты на селезней, вальдшнеповъ и другихъ породы пернатой дичи, оставленіе въ силѣ нѣкоторыхъ привилегій остзейскихъ помѣщиковъ и т. п.) искупаются весьма крупными достоинствами, къ которымъ надо отнести распространеніе закона на всю территорию имперіи, учрежденіе губернскихъ, непосредственно завѣдующихъ охотничьимъ хозяйствомъ, комитетовъ и уѣздныхъ ловчихъ съ специальной охотничьей стражей, усиленіе надзора за торговой дичью, увеличеніе репрессивности наказаній за нарушенія правилъ объ охотѣ и большую эластичность въ отношеніи сроковъ запрета охоты. Что касается введенія земельного охотничьяго ценза, то хотя и можно усомниться въ отлученной справедливости этого закона, дѣлающаго охоту наиболее доступной видъ промысловыхъ районовъ сравнительно крупнымъ землевладѣльцамъ, но необходимо имѣть въ виду, что эта мѣра какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ развитію правильнаго охотничьяго хозяйства и проектомъ не вводится повсемѣстно и обязательно, а лишь допускается въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и не иначе, какъ по утвержденнымъ совѣтвомъ министровъ постановленіямъ губернскихъ комитетовъ и земскихъ собраний.

Н. Давыдовъ.

затрачивается ок. 10 дней. Потери на передвижение рабочихъ въ одну Харковскую губ., считая отъ отъезда рабочаго дня въ 25 коп., почитаются около 4 милл. р. Въ Самарскую губ. около половины рабочихъ тѣсно приходится въ Скопск., при чемъ въ этой губерніи рабочихъ, которые выстраиваются на пути отъезда больше мѣсяца. Направленія движенія сельскохозяйственн. рабочихъ болѣе или менѣе правильно распределяются по рудникамъ и металлургическому центру въ окрестности. Въ Поволжьи отъмываются гл. обр. изъ Пензенской, Саратовской, Черкасской, Оренбургской, Харьковской и Курской губ. Въ Поволжьи изъ Подольской и Волынской губ. въ Донскую губ. и въ Кубань, изъ Воронежской и Тамбовской и въ приволжскихъ губерній въ западномъ направлении. Въ Волгу въ Самарскую губ. и въ Уральскую обл. приходятъ изъ Тамбовской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Нижегородской и Калужской губ. На историческомъ сельскохозяйственномъ работѣ на табачныхъ, овощныхъ и виноградныхъ т. п. — существуетъ предпринимательный промыселъ сельскохозяйственн. рабочихъ, иль болѣе дешевой. Принадлежитъ и подрабатываетъ отъ сельскохозяйств. хозяйствъ разбѣжались зимою по деревнямъ и зимуютъ рабочихъ на лѣтней работѣ, пользуясь болѣею нуждой крестьянъ въ тѣсную зиму. Контрактный промыселъ является наиболее выгоднымъ для предпринимателей и наиболее тяжелымъ и убыточнымъ для отходныхъ рабочихъ. Такой промыселъ практикуется и для вывоза рабочихъ въ другія страны.

Въ другихъ европейскихъ государствахъ П. о. хотя менѣе развиты, чѣмъ въ Россіи, тѣмъ не менѣе существуютъ почти повсемѣстно. Въ Великобританіи наиболее распространены П. о. изъ Ирландіи въ Англію и Шотландію. Уже въ началѣ XVIII в. ирландію крестьяне отправляли отчасти на пастуховъ, отчасти на сельскохозяйственн. работы, на время жатвы. Въ 40-хъ годахъ XIX в. число рабочихъ, уходившихъ въ Англію на сельскохозяйственн. работы, неслыханно прибавилъ въ 60 тыс. душъ. Къ концу столѣтія число отходныхъ рабочихъ сократилось до 19 тыс. Въ послѣдніе годы происходитъ дальнейшее сокращеніе отходныхъ рабочихъ, объяснимое ирландію аграрной реформой, улучшившей положеніе крестьянъ. Во Франціи существуетъ сельскохозяйственн. отходъ въ періодъ сбора винограда и уборки винограда и на свекловичныхъ плантаціяхъ. Но значительно мѣнше въ передвиженіи рабочихъ во Франціи принимаютъ итальянскіе изъ Пьемонта и болгари (изъ Фандрии) рабочіе, приходившіе на сельскохозяйственн. работы. Число болгарскихъ рабочихъ, приходившихъ на сельскохозяйственн. работы во Францію, достигаетъ 40—60 тыс. душъ ежегодно. Въ Германіи движено отходныхъ сельскохозяйственн. рабочихъ въ своей массѣ направляется изъ восточныхъ провинцій въ западныя. Но даннымъ анкеты Союза социальн. политики, изъ западныхъ провинцій Германіи ушло въ 1891 г. 85 тыс. душъ обоимъ пола. Но въ свою очередь на мѣсто уходившихъ приходятъ рабочіе изъ-за границы, изъ Россіи и Австріи. Общее количество ежегодно передвигающихся сельскохозяйственн. рабочихъ опредѣляется въ 200 тыс. душъ. Но, кромѣ того, нагнетательно приняты сельскохозяйственн. рабочіе-иностраницы (гл. обр. изъ русской Польши и австрійской Галиціи) въ 1911 г. 397.364 чел., при чемъ число принятыхъ изъ-за границы рабочихъ съ каждымъ годомъ растетъ. — Отходъ въ другія государства съ развитіемъ путей сообщенія все болѣе и болѣе увеличивается изъ странъ съ бѣднымъ крестьянскимъ населеніемъ. Въ европейскихъ государствахъ рабочіе уходятъ въ значительномъ количествѣ изъ Россіи, Австро-Венгріи и Италіи. Изъ Россіи и Австро-Венгріи уходятъ, гл. обр., сельскохозяйственн. рабочіе. Изъ Италіи строительные рабочіе, землекопы, чернорабочіе и т. д. въ Швейцарію, Францію и Америку. Изъ въвропейскихъ странъ отходъ рабочихъ наиболее распространяется изъ Китая, Индіи и Японіи въ страны, прилегающія къ Индианскому океану, и въ Южную Африку. Конкуренція дешевыхъ рабочихъ силъ, приходившихъ изъ этихъ странъ, вызвала попытки законодательнаго запрещенія временнаго прихода и иммиграціи представителей желтой расы въ Сѣв.-Амер. Союз. Штаты и Австралію.

Отходные рабочіе нанимаются или на мѣстѣ своего прихода на рабочей рынокъ, или контрактуются дома особыми профессионалами-подрядчиками. Въ Россіи подрядчики нанимаютъ или непосредственно для предпринимателя, которому нужно исполненіе тѣхъ или другихъ работъ (на табачныхъ и свеклосахарныхъ плантаціяхъ, для уборки хлѣба и т. д.), или подрядчики образуютъ

артели рабочихъ, съ которыми они берутся за исполненіе различныхъ работъ: строительныхъ, сельскохозяйственн. и т. д. Въ Японіи своеобразный институтъ поставщиковъ созданъ исключительно для нуждъ большихъ предпріятій, иль послуживъ посредникомъ между сельскимъ населеніемъ и предпринимателями крупныхъ промышленныхъ центровъ Японіи при вербовкѣ рабочихъ и работницъ для фабричныхъ и заводскихъ. Поставщики, какъ и въ Россіи, разбѣжались по деревнямъ и нанимаютъ рабочихъ по наиболее дешевой платѣ. Вывозъ рабочихъ изъ дружескихъ странъ является очень распространеннымъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ заработная плата относительно болѣе высокая. Вывозъ китайскихъ кули и индійскихъ рабочихъ въ Южн. Африку, наемъ русскихъ, австрійскихъ и итальянскихъ рабочихъ иль болѣе развитыя европейскія капиталистическія страны и въ рѣдко населенныя колоніи является однимъ изъ средствъ пріобрѣсти не только болѣе дешовую, но и менѣе способную къ сопротивленію безработицѣ индустриальной рабочей руки. Дешевый притокъ стонуръ въ видѣ рабочихъ рукъ удобенъ тѣмъ, что рабочіе, оторванные отъ родной почвы, завезенные въ чужую страну, иногда по явлению языка, могутъ беззастыдливо поддѣлываться наиболее опытной эксплуатациі, обманамъ и интригамъ, являются наиболее беззащитными и въ сущности замѣняютъ невольниковъ, формально не существующихъ съ уничтоженіемъ работорговли.

II. Масловъ.

Промыслы охотничьи, см. приложение.

Промышленное законодательство, см. фабрично-заводское и ремесленное законодательство.

Промышленность (индустрія), отрасль производства, въ которой продукты, добываемые въ сельскомъ хозяйствѣ, горномъ дѣлѣ и т. д., подвергаются дальнейшей обработкѣ. Въ широкомъ смыслѣ слово „П.“ употребляется, какъ синонимъ „производства“. Въ первоначальномъ періодъ развитія хозяйства обработка продуктовъ производилась въ тѣхъ же хозяйствахъ, гдѣ добывалось и сырье (см. производство). Отдѣленіе обрабатывающей П. отъ сельскаго хозяйства началось въ видѣ ремесла. Такъ какъ нѣкоторыя издѣлія требуются въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ въ незначительномъ количествѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для выдѣлки ихъ нужно долгое предварительное обученіе, то постепенно появились спеціалисты-ремесленники, которые стали производить издѣлія для соседнихъ хозяйствъ въ обмѣнъ за продукты, получаемые отъ этихъ хозяйствъ. Первыми ремесленниками были, повидимому, кузнецы, гончары, кожевники и т. д., изготовлявшіе издѣлія изъ матеріала, доставляемаго заказчиками. Уже въ древнѣйшихъ деревенскихъ общинахъ мы находимъ указанія на существованіе нѣсколькихъ ремесленниковъ, обслуживавшихъ хозяйства общинниковъ. Образованіе помѣстій, въ которыхъ землевладѣлецъ могъ содержать многочисленную дворню для потребно-

стей своего хозяйства, повело къ увеличенію числа разнообразныхъ ремесленниковъ, изготовлявшихъ различныя издѣлія для помѣстного хозяйства. Образование городовъ и сосредоточеніе въ нихъ населенія повело къ развитію городского ремесла, которое обслуживало потребности горожанъ и окрестныхъ деревенскихъ жителей (см. *ремесло и цехи*). Увеличеніе числа ремесленниковъ и въ особенности переходъ къ обрабатывающей П. сельскаго населенія, занявшагося кустарными промыслами, повело къ превращенію ремесла, т. е. производства непосредственно на потребителей, въ кустарное производство (см.) и въ домашнюю П. (см.). Переходъ отъ ремесла къ домашней формѣ капиталистическаго производства происходитъ сначала путемъ скупки торговцами издѣлій ремесленниковъ для сбыта на отдаленномъ рынкѣ, а потомъ путемъ перехода ремесленниковъ къ работѣ сдѣланъ изъ готоваго матеріала, доставляемаго скупщикомъ. Расширеніе сбыта побуждаетъ скупщиковъ организовать производство въ собственныхъ мастерскихъ, гдѣ путемъ раздѣленія труда производительность его увеличивается. Домашняя П. превращается въ крупную мануфактуру, въ которой работали десятки и сотни рабочихъ. Введеніе машинъ еще болѣе увеличиваетъ производительность труда рабочихъ, и на смѣну мануфактуръ развивается фабричное производство. Так. обр. можно намѣтить слѣдующія формы П., смѣняющія одна другую въ процессѣ ея историческаго развитія: 1) раздѣленіе труда только внутри хозяйства; 2) производство на потребителя изъ готоваго матеріала; 3) производство на базаръ для потребителя; 4) производство на скупщика и на хозяина сдѣлано; 5) мануфактура; 6) фабрика. Эти формы П. соответствуютъ формамъ организациі производства, господствующей въ соответствующій періодъ (см. *производство*): 1) изолированное хозяйство; 2) общинное хозяйство; 3) районное хозяйство; 4—5) національное хозяйство и 6) мировое хозяйство. Развитие П. находится въ тѣсной связи съ расширеніемъ организациі производства. Измѣненіе формъ П. происходитъ на ряду съ расширеніемъ сбыта обрабатываемыхъ издѣлій и съ уве-

личеніемъ пути, который проходятъ продуктъ отъ производителя къ потребителю. Въ первоначальной стадіи развитія П. производитель изготовляетъ продукты непосредственно для потребителя. Потомъ является между ними посредникъ—скупщикъ. Далѣе производство расширяется настолько, что предприниматель сбываетъ черезъ торговцевъ издѣлія во всей странѣ и, наконецъ, на мировомъ рынкѣ. Развитие П. происходитъ не только въ сторону расширенія сбыта промышленныхъ издѣлій, но и путемъ увеличенія отраслей производства, отдѣляющихся отъ земледѣлія, и путемъ увеличенія производства новыхъ, раньше не производившихся издѣлій. Отдѣленіе различныхъ отраслей П. отъ земледѣлія особенно интенсивно происходитъ при развитіи капитализма. Это ведетъ за собой относительное, а въ нѣкоторыхъ странахъ и абсолютное сокращеніе земледѣльческаго населенія и быстрое увеличеніе промышленнаго населенія, которое сосредоточивается гл. обр. въ городахъ. На ряду съ увеличеніемъ промышленнаго населенія, благодаря техническому прогрессу, производительность труда каждаго промышленнаго рабочаго также быстро растетъ. Увеличеніе производительности труда промышленныхъ рабочихъ и удешевленіе, благодаря этому, продуктовъ индустріи дѣлаетъ невыгоднымъ производство промышленныхъ издѣлій въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Крестьяне все большее и большее количество издѣлій, производившихся раньше дома, начинаютъ покупать. Внутренній рынокъ расширяется, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется и П. Съ другой стороны, увеличеніе производительности труда въ крупныхъ предприятияхъ благодаря машинному производству ведетъ къ разложенію мелкаго кустарнаго и ремесленнаго производства и къ развитію на счетъ ихъ крупнаго капиталистическаго производства (см. *капитализмъ*). Происходитъ концентрація П. въ крупныя капиталистическія предприятия, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ сосредоточиваются тысячи и десятки тысячъ рабочихъ. Развитие отдѣльныхъ отраслей П. происходитъ не съ одинаковою интенсивностью. Въ общемъ можно констатировать, что при капиталистическомъ производствѣ

пронесходитъ, благодаря накопленію капитала и расширенію П., относительно большаго расширенію производства орудій и средствъ производства (машинъ, материаловъ для обработки и т. д.), чѣмъ производствъ непосредственнаго потребителя Гидрографію см. при ст. *капитализма, кризисовъ П., Доминія П., фабрика П.* П. Масловъ.

Промышленные кризисы, см. *торгово-промышленные кризисы.*

Пронлавинскій, Игнатій, польскій стрелецъ, род. въ 1792 г. въ Познанскомъ воеводствѣ, обучался въ вижен. школѣ въ Варшавѣ, участвовалъ въ чинѣ инж.-инженера въ кампаніи 1812 г. въ дивизіи Гонриха Домбровскаго (см.). Былъ однимъ изъ основателей и дѣятельнымъ членомъ тайныхъ патриотич. организаций въ Царствѣ Польск., въ томъ числѣ познанскаго „Общества коопшоровъ“, находившагося въ сношеніяхъ съ итал. карбонариями, и основанаго Лукасенскимъ (см.) „Патриотич. обществомъ“. Въ 1822 г. былъ исключенъ изъ тюрьмы, въ кот. проведя долгое время. П. является одной изъ центральныхъ фигуръ въ польск. волеизъявленіи 1831 г. Обладая большими военными талантами и рѣдкой быстротой взгляда, онъ разрабатывалъ на посту ген.-квартирмейстера превосходные планы кампаній, которымъ поляки обязаны своимъ успѣхамъ въ 1831 г. Но онъ отказывался отъ дилланта предложенаго ему мѣсть главнокомандующаго, принимая себя болѣе способнымъ составить планъ битвы для 100.000-ной арміи, чѣмъ командовать сотней солдатъ. Ум. въ 1850 г. Ему принадлежатъ „Дневникъ кампаніи 1831 г.“, составленный по порученію Николая I, „Половыя фортификація“, „Битва при Стрелонкѣ“ и „Четыре послѣднихъ польскихъ вождя передъ судомъ исторіи“ (Косцюшко, Йос. Понятовскій, Хлопицкий, Скражинскій).

И. Р.

Пронія, см. *Византія*, X, 131/34.

Пронскій уѣздъ, одинъ изъ центральныхъ уѣздовъ Рязанской г. Площадъ 2.113,4 кв. в. Поверхность волнистая; большая часть у., по лѣвой сторонѣ р. Прони, принадлежитъ къ Мещерской сторонѣ и особенно изобилуетъ оврагами и холмами. Орошается у. притоками Оки (Проня, Истья и др.). Почва въ восточной, болѣе ровной части,—глини-

стая, на ю.-з.—деградированный черноземъ, въ остальной части суглинки. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 166,4 т. ж. (включая 9,7 т. городского), на 1 кв. в. 74,2 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 113.315 ж. Гл. занятіе насел.—земледѣліе. Вся хозяйств. площадь у. въ 1906 г. равнялась 205.198 дес., изъ нихъ крестьянскихъ надѣльн. земель—53% (6,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 45,4%, въ т. ч. 51.972 д. принадл. дворянамъ (72,9 д. на 1 владѣніе), 14.376 д. крестьянамъ (7,1 д. на 1 влад.), 3.669 д. мѣщанамъ (18,2 д. на 1 влад.) и 3.918 д. купцамъ (56,8 д. на 1 влад.). Госуд. и учредж. принадл. 1,6%. А. П-ръ.

Пронскъ, уѣздн. гор. Рязанск. г., на лѣв. бер. р. Прони, 4.100 ж. Женск. гимн.—Впервые въ лѣтописи упоминается въ XII в., въ концѣ этого вѣка удѣльн. княжество. Въ концѣ XV в. уже было соединено съ Рязанск. княжествомъ, въ 1517 г. перешло къ Москвѣ. П. былъ сильно укрѣпл. городомъ украинск. линіи. Въ 1778 г.—уѣздн. городъ.

Пронуцаменто (исп., „воззваніе“), терминъ, принятый первоначально въ Испаніи и въ испанск. республикахъ Южн. Америки, обозначающій направленное противъ существующаго правительства (обычн. не противъ существующаго политич. порядка) воззваніе, служащее обыкновенно сигналомъ къ возстанію.

Проня, рѣка михайлов., пронск. и епаскаго уу. Рязан. г., пр. прит. Оки, дл. 210 в.

Пропаганда преступная, терминъ, хотя и не фигурирующий официально въ законѣ, но воспринятый авторами нашего новаго Угол. Улож. въ Объяснит. Запискѣ къ закону (т. П, стр. 213—214). Подъ политіе П. въ законѣ подводится:

1) «Оказаніе дерзостаго неуваженія Верховной Власти или порицаніе установленныхъ Законами Основныхъ образа правленія или порядка наслѣдія Престола» (ст. 128 Уг. Ул., которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться въ идеальной конкуренціи со ст. 103-й); 2) «возбужденіе: а) къ учиненію бунтовческаго или взмъническаго дѣянія (ст. 129 п. 1), б) къ неиспривлеченію существующаго въ государствѣ общественнаго (а также, по разъясненію Сената по Уг. Коде. Деп. 1906/27, — государственнаго) строя (ст. 129 п. 2), в) къ неповиновенію или противобѣдному закону (п. 3), г) къ учиненію тяжкаго преступленія (п. 4), д) къ нарушенію воинскими чинами обязанности военной службы (п. 5), е) вражды между отѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими» (п. 6); 3) «составленіе сочиненій или изображеній» (ст. 128 и 129 указанныхъ, а также разномыслие, храненіе или провозъ ихъ» (ст. 132). Последнее дѣяніе должно быть разсматриваемо собственно, какъ приготовленіе къ П.

Законодательные мотивы, въ согласіи съ теоріей и практикой, устанавливаются

*) Статя написана до Октябрьской революціи ср. „Уголовное право С. С. С. Р.“ (41-й том).

въ видѣ общаго обязательнаго условія наказуемости П. *публичность* ея.

Поэтому *способами* учиненія этого преступленія являются: провознесеніе или чтеніе рѣчи или сочиненія или распространеніе или выставленіе сочиненія или изображенія (ст. 128 и 129). По отношенію къ чтенію сочиненія и провознесенію рѣчей публичность должна означать нахожденіе на мѣстѣ толпы или болѣе или менѣе значительнаго числа постороннихъ лицъ, но по отношенію къ выставленію публичнымъ будетъ и выставленіе въ публичномъ мѣстѣ, хотя бы въ моментъ выставленія тамъ и не было никого (см. Объявл. Зап., т. II, стр. 206). Иначе говоря: дѣяніе только тогда можетъ считаться совершеннымъ публично, когда оно могло быть замѣчено неопредѣленнымъ числомъ лицъ, при чемъ такое обращеніе къ заранѣе не ограниченному и неопредѣленному числу лицъ входило именно въ намѣреніе обвиняемаго. На этой—единственно правильной точкѣ зрѣнія—стоялъ владѣльцъ и Сенатъ, который находилъ (рѣш. Уг. Кас. Деп. 1905/3), что когда сочиненіе передано одному или многими лицамъ добровѣтельно, то дѣяніе не наказуемо, хотя бы иносудѣбно, но безъ вѣдома и намѣренія обвиняемаго, оно и стало достояніемъ неопредѣленнаго числа лицъ.

Въ послѣдніе годы однако Сенатъ отступилъ отъ этой практики. Между прочимъ, Сенатъ призналъ подложными подъ 129-ю ст. также рѣчь адвоката на судѣ (извѣстное дѣло Гиллерсона) и даже распространеніе отчетовъ о засѣданіяхъ Гос. Думы, если—при наличности состава преступленія—въ нихъ допущено „измѣненіе въ количественномъ или качественномъ отношеніи“ (Уг. Кас. Деп. 1907/25). Этимъ рѣшеніемъ стирается грань, которая существуетъ между П., какъ дѣяніемъ, направленнымъ къ возбужденію умовъ, и исполненіемъ къмъ-либо возложенныхъ на него закономъ обязанностей.—Кромѣ П., караемой ст. 128 и 129 Уг. Ул. только при условіи ея публичности, законъ (ст. 130 и 131) облагаетъ наказаніемъ и *непубличную* П., когда объектомъ такой П. является: „сельское населеніе, войска, рабочіе или вообще такія лица, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія“. Такъ какъ въ законѣ нѣтъ ближайшаго опредѣленія ни одного изъ перечисленныхъ объектовъ непубличной П., то примѣненіе ст. 130 и даже 131 (гдѣ говорится спеціально о П. среди войска) на практикѣ должно наталкиваться на непреодолимья затрудненія и опредѣляется всецѣло усмотрѣніемъ суда, впрочемъ, эти статьи на практикѣ и примѣняются очень рѣдко.—Со стороны *субъективной* П. во всѣхъ ея видахъ, по мысли авторовъ закона (Объявнит. Зап., т. II, стр. 207), предполагается обязательно, что виновный не только знаетъ о противозаконности содержанія преступнаго сочиненія, но

именно имѣлъ цѣль возбудить свою П. къ перечисленнымъ въ законѣ дѣяніямъ. Т. е. П. только тогда имѣется налицо, когда у обвиняемаго были и умыселъ и цѣль возбужденія. Послѣдній признакъ—*цѣль* П.—не былъ включенъ въ текстъ закона но представленію мнѣ. юст. въ Гос. Сов. (отъ 14 марта 1898 г.), который находилъ включеніе ея излишнимъ, т. к. при доказанности умысла П. едва ли можетъ преслѣдовать иную, кромѣ преступнаго возбужденія, цѣль. Въ первый годъ примѣненія новаго Уг. Ул. Сенатъ неуклонно проводилъ мысль авторовъ закона о томъ, что „отсутствіе цѣли П. исключаетъ всякую возможность“ примѣненія къ обвиняемому карательнаго закона (рѣш. Уг. Кас. Деп. 1905 г. №№ 2, 5 и 6). Но уже въ слѣдующемъ году Сенатъ отказался отъ этой мысли и призналъ (рѣш. по дѣлу Ходскаго) наличность 129 ст. даже въ томъ случаѣ, когда установлено, что обвиняемый не только не желалъ распространенія возрѣвній, изложенныхъ въ распространенномъ имъ сочиненіи, но, и будучи не согласенъ съ ними, напечаталъ ихъ только для того, чтобы вслѣдъ за тѣмъ начать ихъ опровергать. Эта новая практика Сената съ тѣхъ поръ считается неизбежной и получила дальнѣйшее развитіе въ томъ направленіи, что отвѣтственнымъ по 129-й ст. оказывается нынѣ даже коммерсантъ-книгопродавецъ, если въ проданныхъ имъ сочиненіяхъ содержится составъ преступленія (рѣш. 4 отд. Уг. Кас. Деп. по дд. Ратнера и Гурова). Т. о. по теперешней практикѣ судебныхъ мѣстъ субъективный моментъ въ учиненіи преступленія П. фактически совсѣмъ отпадаетъ: разъ сочиненіе объективно содержитъ въ себѣ составъ преступленія, караемаго по 128 или 129 ст., то тѣмъ самымъ какъ бы презумируется, что тотъ, кто его распространялъ, зналъ о его преступномъ характерѣ и желалъ достиженія преступно-пропагандистскихъ цѣлей (см., напр., рѣш. Гл. Воен. Суда 1908/66).

Наказаніе за П. установлено въ законѣ различное, въ зависимости отъ того блага, на которое покушается виновникъ П. Вышее наказаніе—ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія—установлено за оказаніе дерзостаго неуваженія Верховной власти (ст. 128) и за возбужденіе къ бунту и смутѣ (пп. 1 и 2 ст. 129), а также за возбужденіе войскъ, чинявъ къ нарушенію или обязанностей военной службы; во всѣхъ этихъ случаяхъ наказаніе можетъ быть пошжено (ст. 53) до 1 года крѣпо-

есть безъ жизни, нравъ, и оно можетъ быть и возмущено до 8 л. истории, если виновный возбуждаетъ деятельность, способную опечалить для жизни многихъ людей или, если последствиемъ возбужденія было уничтоженіе тишины преступленія. На другихъ судахъ П. возмущаетъ судейство отъ 4 дѣлъ въпродѣлъ до приговора аресту одного изъ дѣлъ (при обвиненіи) повѣнчаній, и прочемъ, можетъ быть возмущена въ видѣ публичнаго суда въ присутствіи присяжныхъ отъ 4 до 144. Пониманіе возмущенія П. простымъ обвиненіемъ возмущенія преступленія отъ 2 л. 3 мѣс. до 4 л. 3 мѣс. ст. 114. Пониманіе возмущенія П. простымъ обвиненіемъ отъ 100 в. ст. 114, право было объявлено уже въ свое время для обозначенія преступъ Указомъ Ф. Николаева и Александрова возмущенія въ дѣлахъ П. преступленія возмущенія въ возмущеніи злоумышленн. возмущенія возмущенія. Въ русскомъ языкѣ П. часто не употребляется въ значеніи, имѣющемъ здѣсь, а въ русскомъ языкѣ употребляется въ значеніи возмущенія, и не физическое возмущеніе. Но къ то время, какъ подстрекательство предполагаетъ обязательно возмущеніе определенныхъ лицъ къ определенному дѣянію и обусловленность насильственности подстрекателя совершеніемъ преступленія тѣмъ физическимъ виновникомъ. Точнаго подстрекателя, при П. этого не требуется. Идея возмущенія одно только возбужденіе страстей, проповѣданіе идей. Точнымъ образомъ преступленіе П., будучи конструировано *idea delictum sui generis* и дѣйствующее нравъ, de lege ferenda должно включаться въ уголовное законод., или понятие, юридически несомнительно возмущеніемъ, политически не дозволяющее признать въ уголовномъ судѣ правъ на возбужденіе страстей и возмущеніе идей. Въ своемъ современномъ понятіи преступленія П. восприняты почти всеми европейскими законодателями (германскимъ, австрийскимъ, венг., голланд., итальянскимъ); особенно много идей французскій уголовный законъ (отъ 1791 до 1891 г.) и бельгийскій кодексъ, которые почти совершенно различно между П. и подстрекательствомъ, въ иностран. законод., карать виновника П., или и подстрекателя, только тогда, если приемлемъ и соответствующимъ результатомъ П. является совершеніе и д. преступленія. Наиболее полно и всесторонне понятие П. разработано въ германскомъ правѣ и въ отчасти германск. отъ права. Въ германскаго законодательства П. былъ дѣйствующимъ почти непринятъ и только понемногу Уг. Улож., который прибавилъ къ нему возбужденію преступленія и употребилъ, какъ указало выше, указавши на необходимость дѣянъ возбужденія. Дѣйствующими до введенія Уг. Улож., соответствующія статьи (261 и 262) Улож. отъ 1845 г. криминального, какъ и весь этотъ устарѣлый кодексъ, крайняя бесцеленностью и отсутствіемъ юридически-конструктивной дѣльности, при чемъ наказаніе за П. было горлою суровѣе, чѣмъ теперь. Съ отменою этихъ статей, въ Улож. отъ 1891 г. остались три статьи о П., введенныя законами 24 ноября 1906 г. и 8 марта 1906 г. Первая изъ нихъ—ст. 1034^а караетъ за возбужденіе къ статьѣ въ правительственныхъ процрптинтъхъ (наказ. отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс. тюрьмы), вторая—ст. 1034^б за возбужденіе къ забастовкѣ въ уч. завед. или къ устроению скопища (наказ. макс.—8 мѣс. тюрьмы, min.—денежн. вытек. не свыше 300 р.), третья—ст. 328^б—за возбужденіе къ бойкото выборовъ въ законод. учрежд. (тюрьма отъ 4 до 8 мѣс.).

Литература: «Облиогит. Зм. къ проекту Уг. Ул.», т. П.; *Кулишеръ*, «6 п. 129 ст. Уг. Ул.» («Правовъ 1908, 49); *Новицкй*, «Дѣра. пориц. Верх. палаты» (ib. 1908, 43); *Малыгинъ*, «Къ толкованію 2 п. 1 ч. 129 ст. Уг. Ул.» (ib. 1906, 15); *Новицкй*, «Къ толкованію ст. 129 Уг. Ул.» (ib. 1909, 25); *Полыніскій*, «Лос. прот. по Уг. Ул.» (Рус. гр. менд. союзъ крими., общ. собр. гр. въ Москвѣ 1900 г.), стр. 183—239) и *Урысонъ*, о томъ же (ib., ст. 240—400); *Гильоттъ*, «Рѣчь адвоката и угол. законъ» («Вѣстн. пр. и нот.» 1910, № 3).
А. Рапопортъ.

Пропантъ, CH₃. CH₂. CH₃, третій угле-

водородъ ряда метана. Газъ (темп. кип.—44,5°). Получается восстановленіемъ одиэтасаго изопропила (CH₃. CH₂. CH₃), напр., цинковой пылью въ водно-спиртовомъ растворѣ.
С. Н.

Пропедевтика (греч., подготовленіе), подготовительный курсъ къ изученію какой-нибудь науки, необходимого для послѣдующаго, болѣе глубокаго ея изученія. Философская П.—подготовительный курсъ философій (логики и психологіи), названъ основными понятія и принципы философій.

Пропеллоръ (съ лат. *propello*—гоню впередъ), движитель; въ широкомъ смыслѣ понятие м. б. примѣнено ко вѣзмъ движущимъ аппаратамъ: автомобильное колесо, горящая смесь въ ракетѣ, гребное колесо, гребной винтъ. Въ русск. технич. литературѣ терминъ П. удержался лишь за гребнымъ винтомъ (см.) преимущественно воздушнымъ, см. *приложеніе*.

Проперцій, Секстъ, знаменит. римск. поэтъ, род. въ одномъ изъ городовъ Умбріи (върѣше всего въ *Assisium*?) ок. 60 г. до Р. Х., жилъ едва ли больше 35 л. Товарищъ Овидія, собесѣдникъ Мепената и Августа, обезпеченный въ средствахъ, онъ проводилъ беззаботную жизнь внѣ какой-нибудь профессіи, интересуясь только искусствомъ и любовью. Онъ принадлежитъ къ тому поэтическому триумвирату, который въ исторіи римск. литературы опредѣляется именами Каталла, Тибулла и П.: все они сосредоточились на любовной лирикѣ. Послѣдователь александрійцевъ (особенно Калимаха и Филета), П. гимнамъ своей любви придавалъ очень изысканную, трудную, искусственную форму; и перѣдко у него непосредственность чувства борется и борется безуспѣшно—съ вычурами стила и налетами риторизма и мнѣологизма. Не то, чтобы онъ былъ слишкомъ образованъ, но, м. б., именно поэтому само наличное образованность онъ чрезмѣрно показываетъ. Въ 4-хъ (или, по дѣленію *Lachmann*'а, 5-и) книгахъ своихъ затѣйливыхъ элегій (въ античномъ смыслѣ этого слова) П. воспѣваетъ Цинтію (или Кипію; ея настоящее имя—Гостія) женщину свободной любви; и вотъ, особенность героини обусловливаетъ и содержаніе элегій: жалобы на измѣнчивость возлюбленной, переходы отъ пѣжнаго чувства

къ горькому осужденію, утонченные комплименты и ропотъ, ласки и литературныя сцены ревности. П. долженъ самъ указывать и отстаивать свои преимущества передъ другими счастливыми претендентами на гостепріимное сердце Цинтіи; главное изъ этихъ достоинствъ—поэтический даръ. Его приноситъ П. къ ногамъ невѣрной красавицы; мелодіей и образностью стиховъ хочетъ онъ приковать къ себѣ слишкомъ свободную Цинтію. Если вѣрить нашему лирику, это средство часто спасало его, тѣмъ болѣе, что и сама она была поэтессой и очень цѣнила изящное. А П. и вообще любилъ въ Цинтіи не только любовницу, но и благосклонную слушательницу своихъ элегій. И несомнѣнно, что изъ любви онъ дѣлалъ литературу; Цинтія была для него—тема, сюжетъ; и хотя у П. много чувственности, но еще больше владѣеть имъ эстетика, и онъ можетъ опоздать га свиданіе, по дорогѣ заглядѣвшись на красивый храмъ. Культурностью умѣряетъ онъ свой южный темпераментъ; хотя и виртуозъ любви, онъ изрѣдка смѣяетъ все-таки любовныя настроенія даже элементами сатиры или патристической публицистики, но въ концѣ концовъ его подчиняетъ тема всѣхъ его темъ—любовь; по его собственному признанію, онъ слишкомъ понимаетъ, какъ можно было десятигдѣть осаждать Трою—изъ-за женщины. Къ Цинтіи онъ потомъ охладѣлъ; она умерла, но въ ночь послѣ похоронъ, оставшись одинъ, П. нѣжными воспоминаніями какъ бы воскресилъ свое прежнее чувство. Въ общемъ изъ названныхъ выше лириковъ-триумвировъ П.—наименѣе сильный.—На русск. яз. его переводили Мерзляковъ, Майковъ, Холодникъ, Коршъ, Фетъ (послѣдній—цѣликомъ: „Элегія Сеста П.“, 2 изд. 1898 г.). См. статью *Θ. В. Корша*, „Римская элегія и романтизмъ“ („Вопросы философіи и психологіи“, 1899). *Ю. А.*

Пропилен (греч.), колоннада, ведущая къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ храмъ. Такая роскошная галлерей, изъ пентелійскаго мрамора, съ 5 проходами, украшенная іонійскими колоннами, была выстроена при Периклѣ въ 435—30 гг. при входѣ въ афинскій Акрополь съ западной стороны (см. IV, 376). *Н. Т.*

Пропиленъ, $\text{C}_3\text{H}_5\text{CH}=\text{CH}_2$, непредѣль-

ный углеводородъ ряда этилена. Газъ (темп. кип.—48°). Получается дѣйствіемъ алкогольнаго ѣдкаго кали на іодистый изопронилъ, $\text{C}_3\text{H}_7\text{I}$. *С. Н.*

Пропиловые спирты, $\text{C}_3\text{H}_7\text{OH}$. Известны оба спирта состава $\text{C}_3\text{H}_7\text{O}$, возможныхъ по теоріи строенія. 1) *Нормальный П. с.*, $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}_2\text{OH}$, t° кип. 97°; получается, какъ побочный продуктъ, при спиртовомъ броженіи. При окисленіи даетъ пропионовый альдегидъ и пропионовую кислоту; отсюда ясно, что это—первичный спиртъ. 2) *Изопропиловый с.*, $\text{CH}_3\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_3$, t° кип. 81°,—простѣйшій вторичный спиртъ; получается восстановленіемъ ацетона $\text{CH}_3\text{CO}\text{CH}_3$; отсюда—его строеніе. *С. Н.*

Пропинаціонное право, сопряженное съ землевладѣніемъ исключительное право выдѣлывать и продавать крепкіе напитки. Происхожденіе П. п. относится къ среднимъ вѣкамъ, когда вотчинники, на основаніи королевскихъ пожалованій или въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, пользовались правомъ облагать различными поборами зависимыхъ отъ нихъ и сидѣвшихъ на ихъ земляхъ лицъ. Въ Россіи П. п. сохранилось до сравнительно послѣдняго времени въ Прибалтійскихъ губ. (на дворянскихъ вотчинахъ), въ Западномъ краѣ и Бессарабской губ. (во владѣтельныхъ городахъ и мѣстечкахъ) и Царствѣ Польскомъ (также и въ сельскихъ мѣстностяхъ). П. п. служило для своихъ владѣльцевъ источникомъ иногда очень крупныхъ доходовъ, но представляло совершенно ненормальное, несвойственное современному государственному строю явленіе, сопровождавшееся неблагоприятными экономическими послѣдствіями для населенія. Съ распространеніемъ казенной винной монополіи на эти мѣстности, П. п. было отмѣнено закономъ 29 апр. 1896 г. для губ. Привислинскихъ, западныхъ и Бессарабінъ закономъ 6 іюня 1904 г. для Прибалтійскихъ губ. Владѣльцамъ П. п. по этимъ законамъ за отгнѣну ихъ монополіи было назначено вознагражденіе, опредѣляемое по доходности пропинаціи, путемъ помноженія ея на двадцать. Опредѣленіе П. п. и размѣръ вознагражденія производится особыми пропинаціонными комиссіями. Аналогичное право сельскихъ обществъ на выдачу разрѣшенія на открытіе пи-

гойникъ, винодѣль, тѣсно служившее источникомъ доходовъ для сельскихъ обществъ, было отменно бѣднѣе всякаго поземельнаго.

А. Царскій.

Пропоновая кислота, $C_2H_4O_3$, $(COOH)_2$, близкая къ гомологу уксусной к-ты. Въ к-тѣ съ другими кислотами жирнаго ряда находится въ вѣдномъ дробиномъ уксусѣ, а также образуется при нѣкотор. процесахъ вѣроянн. Лучшій способъ получить означенно нормальнаго пропионоваго эфира Тами вил. 31 к. 141. *О. П.*

Протои Вѣдь (церковникъ), всенародно, съ обр. ил. храмѣ, при богослуженіи проповѣданіемъ поученіе о догматахъ христіанской вѣры и правилахъ нравственно-христіанской жизни. Съ самыхъ древнихъ временъ П. признавалась церковно однимъ изъ важнѣйшихъ орудій распространенія и укрѣпленія вѣры. Въ первое время право П. принадлежало каждому члену христіанск. общины. Но уже въ концѣ апостольскаго вѣка проповѣднич. дѣятельность стала правомъ и обязанностью пастырей церкви. Право П. укрѣпилось, гл. обр., за епископами, съ разрѣшеніемъ которыхъ могли одиначко проповѣдывать пресвитеры, діаконы, а въ нѣкотор. случаяхъ даже и миряне. Въ періодъ вселенскихъ соборовъ этотъ порядокъ окончательно укрѣпился. Соборы придавали П. большое значеніе (6 всел. соб. прав. 19), установивъ строгую ответственность за небрежное отношеніе пастыря къ обязанности проповѣданія. Въ наст. время особенная важность придана П. въ протестантской церкви: здѣсь въ полной мѣрѣ примѣняются слова Лютера: „Гдѣ нѣтъ П., лучше, если бы тамъ не было ни пѣнія, ни чтенія, ни самого собранія“. Ученіе о П. назыв. *гомилетикой*.

Пропойскъ, мѣстечко быховскаго у. Могилевск. г., на Сожѣ, 2,905 ж. П. упоминается въ XIV в. въ числѣ городовъ, принадлежавши. Кіеву; въ 1708 г. подъ П., въ д. Лѣсной, шведы подъ начальствомъ Левенгаупта были разбиты русскими.

Препрентида, см. *Мраморное море*.

Проперции. 1) *Арифметическою П.* называется равенство двухъ разностей чиселъ $a-c=d-b$; отсюда имѣемъ основное равенство $a+b=c+d$. Въ П. можно переставлять члены a, b, c, d такъ, чтобы сохранилось основное равенство. Если мы имѣемъ $a-x=x-b$, то $x=$

$\frac{a+b}{2}$ называется среднимъ арифметическимъ числомъ a и b . Обобщая, называютъ среднимъ арифметическимъ числомъ a_1, a_2, \dots, a_n число $\frac{x=a_1+a_2+\dots+a_n}{n}$.

2) *Геометрическою П.* называется равенство двухъ частныхъ чиселъ $\frac{a}{c}=\frac{d}{b}$. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что всѣ свойства геом. П. можно вывести изъ свойствъ арифм. П., повышая порядокъ дѣйствій на одну ступень, т. е. замѣняя сложеніе умноженіемъ и т. д. Такъ, мы получимъ $ab=dc$; среднее геометрическое $x=\sqrt{ab}$. Непрерывною П. называется выраженіе

$$\frac{a_1}{b_1}=\frac{a_2}{b_2}=\dots=\frac{a_n}{b_n}.$$

Если $f(x_1, x_2, \dots, x_n)$ есть однородное выраженіе n -ой степени аргументовъ x_1, x_2, \dots, x_n , то мы имѣемъ

$$\sqrt[n]{\frac{f(a_1, a_2, \dots, a_n)}{f(b_1, b_2, \dots, b_n)}} = \frac{a_1}{b_1} = \dots = \frac{a_n}{b_n}.$$

Если подъ a, b, c, d , мы будемъ подразумѣвать не рациональныя числа, а вообще какія-нибудь величины, какъ, напр., это имѣетъ мѣсто въ геометріи, то предыдущее опредѣленіе геом. П. требуетъ дополнительныхъ поясненій. См. *несоизмеримыя величины. А. Некрасовъ*.

Пропорціональн. выборы, см. XI, 577.

Пропреторъ, подобно проконсулу (см.), намѣстникъ въ римск. пров. во времена республ., но изъ бывшихъ преторовъ (см.). Во время импер. различіе между П. и проконсуломъ стерлось. См. *Римъ (исторія)*.

Пропсъ, экспортное наименованіе отпавляемыхъ за границу опоръ (подпорокъ) для рудничныхъ шахтъ и штоленъ, сосновыхъ и еловыхъ, длиною 26—32 фута, толщ. въ срединѣ 2,5—8 д., или дл. 7—14 ф., толщ. $2\frac{1}{2}$ —9 д. Экспортъ П. изъ Россіи значителенъ. *Я. Н.*

Пропускъ (военн.), см. XXIII, 476.

Прорастаніе, начальный періодъ жизни растенія. У нѣкоторыхъ растеній сѣмена ихъ или плоды прорастаютъ лишь послѣ періода покоя. Началомъ П. обычно считаютъ выходъ изъ оболочекъ органовъ зародыша. Конецъ П. опредѣляется довольно условно: моментъ истощенія сѣменодолы или образованіе за-

ленныхъ листьевъ (появление всходовъ). Во время П. молодой организмъ питается по преимуществу запасными веществами, отложенными въ сѣмени. Въ согласіи съ этимъ присутствіе минеральныхъ солей и свѣта не составляетъ необходимости для П., которое наступаетъ при наличности опредѣленнаго запаса трехъ остальныхъ факторовъ всякаго роста—воды, кислорода и тепла въ окружающей средѣ. Вода необходима для набуханія, которое предшествуетъ П. и сопровождается увеличеніемъ объема. Скорость набуханія зависитъ какъ отъ условий среды (концентрація почвеннаго раствора, степень влажности, температура), такъ и отъ своей степени обочекъ; такъ, если она ослизняюся, набуханіе идетъ особенно быстро. П. начинается только при опредѣленной для каждаго растенія температурѣ (1° тепла для ржи, 14° — для табака) и до известнаго предѣла ускоряется съ ея повышеніемъ. Кислородъ необходимъ для дыханія прорастающихъ сѣмянъ, для окислительныхъ процессовъ, которые составляютъ существенную часть П., дають источникъ энергіи для роста. П. сопровождается глубокими превращеніями отложенныхъ въ сѣмени запасовъ вещества. Подъ влияніемъ ферментовъ образуются растворимыя соединенія: изъ крахмала и гемицелюлозъ—сахаръ или декстрины, изъ бѣлковъ—пептоны и аминокислоты, распадъ бѣлковъ приводитъ къ появленію сѣрной кислоты. Жиры омыляются, давая жирныя кислоты, взаѣмъ жировъ появляются растворенные углеводы. Одновременно совершается значительная трата вещества. Маслянистыя сѣмена воспринимать при П. значительно болѣе кислорода, чѣмъ выдѣляютъ его съ углекислотой; происходитъ поглощеніе кислорода, который потребляется при превращеніи жировъ въ углеводы. Запасныя вещества сѣмянъ сосредоточены либо въ особой бѣлковой ткани, либо въ сѣменодоляхъ (органахъ зародыша), которыя выносятся на поверхность у однихъ растеній, у другихъ остаются въ землѣ. Крупныя сѣмена дѣлаются растеніе менѣе зависимымъ отъ почвенныхъ условий. Развѣтвіе зародыша у разнообразныхъ растеній начинается съ появленія корешка; позднѣе трогается въ ростъ стебе-

лекъ: у злаковъ заостренный побѣгъ одѣтъ первичнымъ листкомъ безъ пластинки. Удачный и правильный посѣвъ сельскохозяйственныхъ растеній цѣликомъ основывается на обезпеченіи сѣмянъ необходимыми для П. условіями; надъ зерномъ или сѣменами необходима хорошо проникаемая рыхлая земля, подъ зерномъ—сырая и болѣе плотная, пригодная для капиллярной тяги. Сѣмена, высѣянные подъ холодную погоду, легко уничтожаются низшими организмами,—почва должна быть поэтому достаточно прогрѣта. См. также *зародыши растеній*.

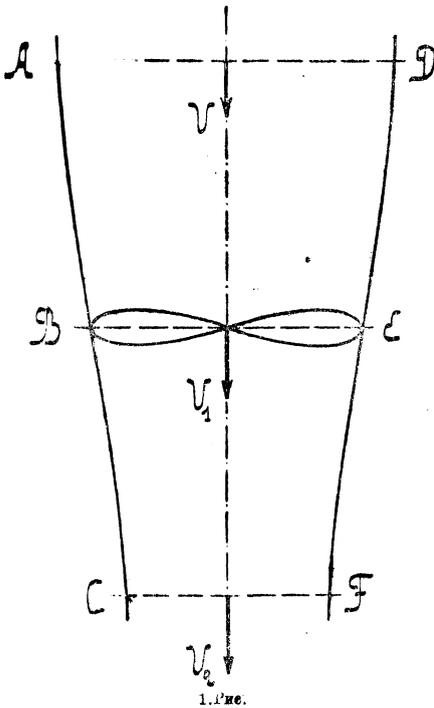
И. Якушкинъ.

Проректоръ, см. *университетъ*.

Пророгация, см. *парламентъ*, XXXI, 251.

Пророчество, ранѣе считавшееся специфической чертою религіозной исторіи древняго Израиля, въ новѣйшее время считается общенсторическимъ явленіемъ, свойственнымъ въ болѣе или менѣе степени религіозному быту всѣхъ вѣковъ и народовъ. Какъ показали сравнительно-историческія изслѣдованія, П. является одною изъ разновидностей т. наз. мантики, т. е. узнананія и прорицанія воли боговъ (см. *гаданіе*, *магія*, *колдовство*). П. является наиболѣе развитой формой мантики, именно экстатической мантики: П. знаетъ волю божества потому, что ему является или въ него вселяется само божество въ моменты религіознаго экстаза, когда психика въ особенности склонна ко всякаго рода галлюцинаціямъ и иллюзорнымъ явленіямъ. Въ зависимости отъ формы пророческой мантики находится и ея содержаніе: въ то время какъ всякаго рода гадатели прорицають волю божества по поводу отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ, пророки чаще всего выступаютъ съ проповѣдью Божественной воли вообще, почему и являются обычно религіозными обличителями или основателями новыхъ религіозныхъ сектъ. Древнеизраильское П. ведетъ свое начало отъ экстатиковъ эпохи Саула, соединившихся въ пророческія общины и искавшихъ откровенія посредствомъ плясокъ и гнѣвъ; явленіе это было свойственно и доизраильскому хананейскому религіозному быту и быту сосѣднихъ бедуинскихъ племенъ. Крупные, или „письменные“ пророки, какъ

Рассмотрим в общем случае II, как механизм, опирающийся на жидкость с силой P и движущийся в ней со скоростью V , при чем площадь сечения струи $ABCDEF$ (рис. 1), выходящей из II, будет E , получаям

1. Рис.

след. картину: весьма далеко впереди II, в сечении AD , скорость жидкости относительно II, равна скорости движения V ; в плоскости II, в BE , скорость будет несколько больше: $V_1 = V + u$; весьма далеко позади II, в CF , жидкость получит полное приращение скорости u_2 , так что $V_2 = V + u_2$. Секундная масса протекающей через II, жидкости будет $m = \rho F V_1$, где ρ плотности, т. е. масса единицы объема жидкости. Для воздуха $\rho = \frac{1}{8} \text{ kg. sec}^2. \text{ mt}^{-4}$, для воды $\rho = 102 \text{ kg. sec}^2. \text{ mt}^{-4}$.

Сила тяги равна секунднему приращению количества движения: $P = m u_2 = \rho F V_1 u_2$. Затраченная работа $T_m = \frac{m}{2} (V_2^2 - V^2) = m u_2 (V + \frac{u_2}{2})$. Полезная же работа $T_u = P V = m u_2 V$. Эдбес мы рассматриваем идеальный II, — без потерь на трение жидкости, на удар и на закручивание ея, и все-таки видим, что коэффициент полезного действия $[\eta] = \frac{T_u}{T_m} = \frac{V}{V + \frac{u_2}{2}}$ все-

гда меньше единицы. Отсюда теорема: при всяком реакционном II, подвижность точки опоры вызывает потерю ее коэффициента полезного действия. Из другого выражения затраченной работы, $T_m = P V_1 = \rho (V + u)$ находим $2m = u_2$ и, след., II, находится в том месте струи, где приращение скорости равно половине ее приращения. Слѣд., II, подсаживает к себе жидкость, которая, пройдя через него, еще продолжает ускоряться. Предположение, что II, входит в неподвижную жидкость, и все приращение ее скорости происходит лишь на протяжении его лопастей, несправедливо.

Известно С. К. Джевецкому принадлежит весьма плодотворная мысль рассматривать винт как бы раз-

рѣзанным соосными цилиндрами на небольшие участки (рис. 2), при чем считать каждый элемент лопасти

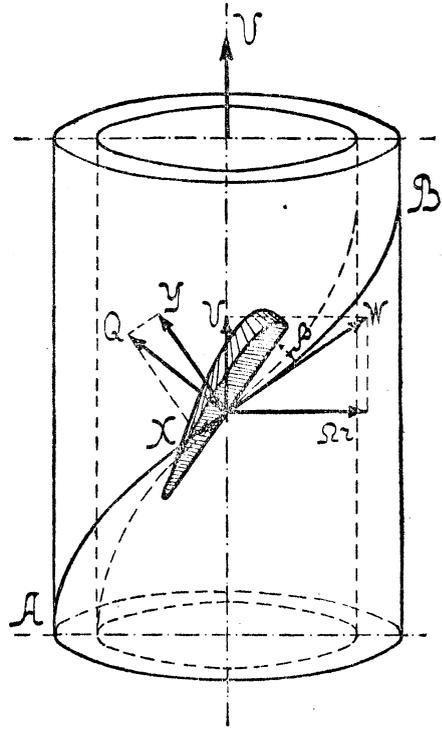

Рис. 2.

работающим независимо от других в потокѣ, полученном через развертывание цилиндрической поверхности в плоскость. При этом поступательная скорость V для всего элемента одинакова, и скорость жидкости по отношению к лопасти выражается формулой:

$$W = \sqrt{V^2 + (\Omega r)^2}, \text{ где } \Omega = \frac{2\pi n}{60}$$

есть угловая скорость

винта и r — радиус рассматрив. элемента от оси винта. Рассматривая действующую на элемент лопасти силу Q по составляющим X и Y по направлению винтовой линии и по нормали к ней (при чем сила X вытекает от трения жидкости о лопасть и в идеальной жидкости равна нулю), легко можно составить выражения для силы тяги и работы мотора на весь винт. Тэйлор приравнявая эти формулы к подотету существующих винтов постоянного шага при произвольно заданной формѣ и ширинѣ лопастей, С. К. Джевецкий приравливал их к проектированию новых винтов, при чем ставил условием, что шаг может быть переменным, но угол встречи β (между хордой лопасти и касательной к винтовой линии) должен быть постоянный и притом лучший, при котором отношение $\beta = X : Y$ было бы наименьшее; ширину лопасти онъ принимает постоянной (С. К. Джевецкий, «Теория воздушных винтов»). Остроумие идея вызвало широкую известность и распространение винтов Джевецкого водяных и воздушных (см. XVI, 475/76, прил. рис. 6), но вычисления по винтам совпадали с действительностью: величине пресуменьшенного значения для скорости подходящей к винт слишком вновь спроектированные винты получалию жидкость малого шага, вычисления же по Тэйлору работа и сила тяги при заданных скорости и числѣ оборотов для винтов существующих получались болѣе приближенными (Харевич, «Крѣпкой винт в теории и действительности»). Работу мотора и тягу для винтов, работающих на мѣстѣ

(à point fixe) можно было вычислять, но исполнито было, откуда к намъ подходит жидкость.

Студенты Импер. Моск. Техн. Учил. Сабининъ и Юрьевъ первые (въ 1911 г.) стали проектировать винты, принявъ во вниманіе подсасываніе и подбиралъ ширину лопасти подъ условіемъ, чтобы всѣ отбрасываемый винтомъ площади была нагружена равномерно (т. е., чтобы $u_2 = \text{const}$).

Проф. Н. Е. Жуковскому удалося (въ 1912 г.) охватить математическимъ анализомъ явленіе, происходящее около гребного винта, и дать правильную теорію его.

Основаніемъ къ этой теоріи послужили опубликованныя О. Фламмомъ («Судовой гребной винтъ и его дѣйствіе въ водѣ», русск. перев., 1910) моментальныя фотографіи съ моделями гребныхъ винтовъ, работающих въ наполненномъ водою бассейнѣ со стеклянными стѣнками. Изъ гидродинамики извѣстно, что находящійся въ водѣ воздушный пузырекъ движется въ сторону, въ которую давленіе понижается, и не выходитъ изъ области, гдѣ давленіе minimum; извѣстно также, что на осяхъ вихревыхъ нитей имѣется minimum давленія; на нихъ, слѣдовательно, и долженъ скончаться находящійся въ водѣ воздухъ. Именно такое явленіе обнаруживается на фотографіяхъ Фламма (см. XVI, 475/76, прил., 4, рис. 7) располагающійся за винтомъ воздухъ собранъ на осяхъ вихревыхъ шнуровъ—винтовыхъ, сходящихся съ концовъ лопастей, и осевого, идущаго отъ втулки. Если вѣсто лопастей представить такіе же вихревые шнуры, то можно опредѣлять измѣненіе потока, вызванное совокупностью всѣхъ вихрей, и развивающіяся при этомъ силу тяги и работу мотора для всего винта въ жидкости безъ тренія. Ширину, форму сѣченія и углы наклона лопастей на разныхъ радиусахъ можно опредѣлять подъ условіемъ, чтобы лопасти развивали тѣ самые шхры, которые были заданы въ началѣ подсчета. Вліяніе тренія, винтовъ сначала приближенно, вычисляется самымъ точно, по вычисленія формы лопастей. Манера подсчета сохраняется такая же, какъ у Джексона—по элементарнымъ дугамъ между радиусами r и $r+dr$, при чемъ обычно налагаются условія $u_2 = \text{const}$. Т. к. дѣйствующія на винтъ силы вполне извѣстны, то возможенъ точный подсчетъ его на прочность. Условія прочности не позволяютъ соблюдать постоянный уголъ вѣтрѣны; шагъ винта также получается переменнымъ. Подсчетъ вѣсколькихъ испытанныхъ въ лабораторіяхъ винтовъ въ самомъ трудномъ для теоріи случаѣ—à point fixe—и опыты, произведенныя надъ винтомъ типа Н. Е. Жуковского въ Аэродинамической лабораторіи Импер. Техн. Учил. (также à point fixe) показали правильность созданной имъ «Вихревой теоріи греб-

Вернемся къ теоріи идеальнаго П. Замѣчая, что $P: \rho F = u_2 V_1$, раздѣлимъ обѣ части равенства на квадратъ скорости движенія; тогда получимъ отвлеченный коэффициентъ нагрузки на отбрасываемый винтомъ площадь

$$B = \frac{P}{\rho F V^2} = 2 \frac{u}{V} \left(1 + \frac{u}{V}\right); \dots \dots \dots (1)$$

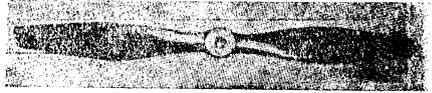

Рис. 3.

откуда находимъ коэффициентъ полезнаго дѣйствія идеальнаго П.: $[\eta] = \frac{V}{V_1} = \frac{2}{1 + \sqrt{1 + 2B}} \dots \dots (2)$

Коэф. полезн. дѣйствія действительныхъ П., конечно, ниже идеальнаго и для лучшихъ воздушныхъ винтовъ въ

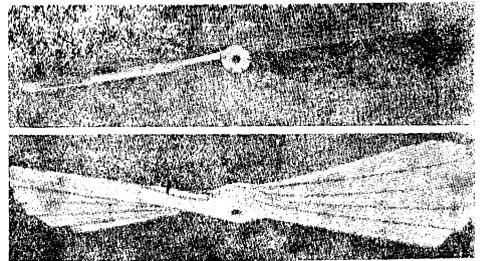
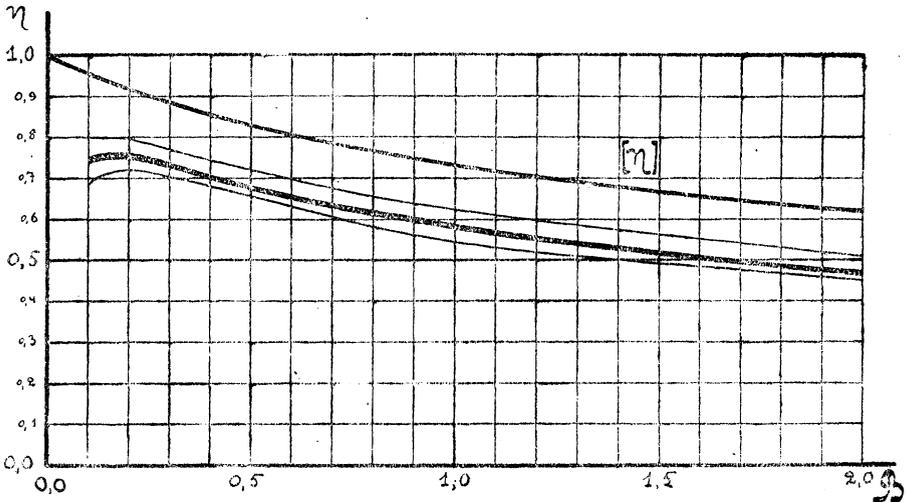

Рис. 4.

пределахъ функционирования ихъ ($0,2 < B < 2,0$) можетъ быть приблизительно выражена формулой: $\eta = [\eta] - 0,15$,

ного винта» («Труды Отд. Физ. Наукъ О. Ж. Е., А. и Э. въ Москвѣ», т. XVI и XVII). Построенные на основаніи съ воздушные винты (рис. 3) на испытаніяхъ показали преимущество передъ винтами Шюллера (рис. 4).

гдѣ послѣдній членъ идетъ на образованіе вихрей и на треніе. Для водныхъ винтовъ разность $[\eta] - \eta$ значительно больше и дѣйствіе превышаетъ 0,4 (см. Харкевича). Столь большая потеря часто можетъ быть объяснена явде-

пять миллиметров, т. е. разрыва между собой с образованіемъ пустоты позади лопастей. Въ воздушныхъ винтахъ канитация не имѣетъ мѣста: чтобы воднолю винтъ работалъ на танжикъ же условіяхъ относительно канитации, винтъ полудонный, надо представить его работающимъ въ водѣ на глубинѣ 800 атмосферъ. На рис. 5 представлена иривная коэф. ползан. дѣйств. идеальной П., а также очман верхнихъ и самая нижняя изъ крыльяхъ коэф. ползан. дѣйств. двидцати лучшихъ воздушныхъ винтовъ, неизвѣстныхъ въ аэродии. лабор. Эйфеля въ Парижѣ. Изъ нея видно, что наибольшій коэф. ползан. дѣйств. винтовъ получается при *V* равномъ приблизительно 0,2; при еще меньшихъ значеніяхъ *V* трения начинаютъ играть преобладающую роль. Винты Н. Е. Жуковского даютъ высочайшій коэф. ползан. дѣйств. и при очень малыхъ *V*; но, чтобы осуществить винтъ, работающій при маломъ значеніи коэффициента *V*, надо сдѣлать его очень большимъ, что иногда невозможно вследствие недостатка мѣста; для деревянныхъ воздушныхъ винтовъ съ большимъ числомъ оборотовъ, кромя того, трудно удовлетворить условіямъ прочности.

На различныхъ судахъ военного флота значенія коэф. *V* мѣняются отъ 0,1 до 0,6, на аэронавтахъ различныхъ системъ при нормальныхъ горизонтальныхъ полетахъ *V* мѣняется отъ 0,15 до 0,4; тан. обр., коэф. *V* численно одинаковъ для правильно функционирующихъ винтовъ какъ водныхъ, такъ и воздушныхъ.

Если бы полезная мощность *T_u* возрастала точно съ кубомъ скорости, то коэф. *V* на данномъ аппаратѣ оставался бы постояннымъ при всѣхъ скоростяхъ; такъ бываетъ на подводныхъ лодкахъ и дирижабляхъ при горизонтальномъ перемѣщеніи. На корабляхъ, вслѣдствіе неполного сопротивленія, полезная мощность растетъ быстрее, нежели съ кубомъ скорости; приблизительно $T_u = A V^3$ (Аффангелла); поэтому на корабляхъ *V* сильно растетъ по скорости.

Аэродинамикъ находится въ условіяхъ, совсѣмъ отличныхъ отъ упомянутыхъ случаевъ его полета должна быть гравитация, чтобы поддерживающая сила крыльевъ была равна вѣсу аппарата (Джонсъ, «Техническая бесѣда объ аэронавтике»). Мѣтны при помощи руля высоты уголъ атаки главныхъ плоскостей, можно достигать этого при различныхъ скоростяхъ. При этомъ, если тяга винта болѣе необходимой для поддержанія аэронавта, то аэродинамикъ будетъ подниматься, т. е. чемъ остающаяся его вѣса на направленіе полета поглотить избытокъ тяги винта; если тяга винта меньше, то аэродинамикъ будетъ опускаться, и оставшаяся вѣса пополнитъ недостатокъ тяги. Т. е. аэродинамикъ моторы въ огромномъ большинствѣ случаевъ все время равняются своимъ минимальную мощность, то аэродинамикъ летитъ горизонтально или подъ малымъ угломъ къ горизонту съ силой опредѣленной скоростью, при чемъ, какъ изъ груди соорбили по рис. 6, полезная мощность мотора *T_u* постоянной, *тяга винта* при уменьшеніи скорости аэронавта, при увеличеніи же падаетъ. Вслѣдствіе такой особенности аэронавта коэф. нагрузки на ометаемую винтомъ площадь на одномъ и томъ же аппаратѣ рѣзко мѣняется при разныхъ режимахъ полета, начиная съ отрицательныхъ значеній при иланируемомъ спускѣ, когда моторъ выключенъ и винтъ портянетъ, какъ мельница, и возрастаетъ до вѣснѣйшій четвертистой противъ нормального при быстромъ подъемѣ, когда скорость полета значительно уменьшается.

Рассмотримъ еще одинъ важный факторъ, характеризующій работу П.—скользящій (resul). Винтовой П. жетогошаго шага *H*, движется въ водной гайкѣ, прошесть бы за секунду путь *NH*, гдѣ *N* число оборотовъ винта въ секунду. Въ дѣйствительности онъ проходитъ путь *V*; отношеніе $S = \frac{NH - V}{NH}$ — *вазм. скользкости винта*, при томъ *коэффициентъ*, если винтъ находится за кормой корабля, въ спутной струѣ (см. *вредной винтъ*). Т. е. скорость спутной струи — величина весьма неопредѣленная и непостоянная, но, лучше въ дѣло съ кажущимся скользкимъ, наименѣе выгодная величина котораго задается въ зависимости отъ обводовъ корабля, числа винтовъ и исполненія ихъ относительно кормы, отъ 0,06 до 0,28; иногда для танжнскихъ, тихоходныхъ судовъ, второе для *внѣшнихъ* быстротходныхъ — вѣтрисеровъ, мѣнонебесъ (Харкевичъ, въ основаніи опытовъ Флиге и собственныхъ).

Универсальная формула скользкости, мы видимъ, что шагъ вѣтрисерного винта выбирается не произвольно, но съ

величина вполне опредѣленная, связанная, гл. обр., съ числомъ оборотовъ его и со скоростью судна. Выяснимъ поэтому понятіе о шагѣ винта. Въ геометрическомъ винтѣ шагомъ называется тотъ путь, который бы винтъ прошелъ параллельно своей оси въ соответствующей ему гайкѣ за одинъ оборотъ. Если такой винтъ (представляющій очень тонкую винтовую поверхность), вращающій въ воздухѣ, будетъ двигаться поступательно такъ, какъ онъ двигался бы въ неподвижной гайкѣ, то онъ не будетъ возмущать воздуха и не разовьетъ силы тяги. Поэтому можно сказать, что шагъ геометрическаго винта равенъ тому пути, который пробѣгаетъ винтъ за время одного оборота при отсутствіи силы тяги. Формулой его выражается такъ:

$$H_0 = \frac{V}{N} \text{ при } P = 0 \dots \dots \dots (3)$$

Въ винтѣ, для котораго нельзя указать соответствующую гайку, принято шагъ винта характеризовать динамически, именно: по аналогіи съ геометрическимъ винтомъ, шагомъ винта произвольной формы называютъ путь, который проходитъ онъ за одинъ оборотъ, когда его сила тяги равна нулю. При такомъ опредѣленіи шага уравненіе (3) будетъ имѣть силу не только для геометрическаго винта, но и для винта любой формы.

Обычно шагъ винта опредѣляютъ по углу θ наклона лопасти къ образующей цилиндра (см. рис. 6):

$$H = 2\pi r \text{ ctg } \theta.$$

Такъ весьма удобно чертить и строить винты; но это значеніе шага не будетъ соответствовать динамическому

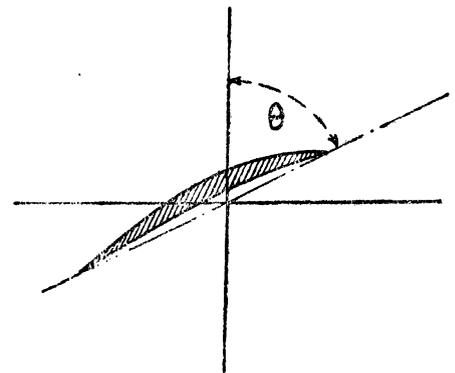

Рис. 6.

шагу *H⁰*, опредѣляемому по уравненію (3). Изъ аэродинамики извѣстно, что вогнутая пластинка, которая движется въ воздухѣ параллельно своей хордѣ, имѣетъ еще некоторую подъемную силу, перпендикулярную къ направлению вѣтрисерного потока и обращенную въ сторону выпуклости пластинки (рис. 7); согласно съ рис. 1,

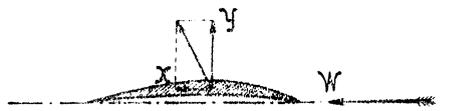

Рис. 7.

эта сила *Y* дѣетъ винту еще некоторую силу тяги по направлению оси винта. Чтобы подъемная сила вогнутой пластинки была равна нулю, необходимо, чтобы вѣтрисерный воздухъ ударялъ на нее сверху подъ некоторымъ

углом β_0 къ ея хордѣ (см. рис. 8), равнымъ обычно 3—5°. Изъ этого слѣдуетъ, что тяга винта равна нулю,

Рис. 8.

когда воздухъ въ относительномъ движеніи набѣгаетъ на ея лопатки подъ угломъ $\theta - \beta_0$ къ образующей, какъ на рис. 9. Такое толкованіе соответствуетъ помя-

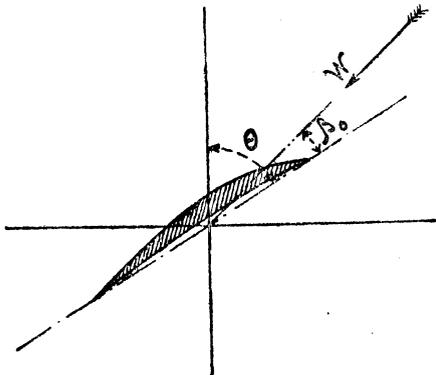

Рис. 9.

тутъ о динамическомъ шагѣ винта, который выражается формулою:

$$H_0 = 2\pi r \operatorname{ctg} (\theta - \beta_0).$$

Отсюда видимъ, что для неполныхъ на практикѣ винтовъ динамическій шагъ H_0 всегда больше шага H , которымъ обычно отдѣляются винты. По испытаніямъ, произведеннымъ въ лабораторіи Эйфеля надъ воздушными винтами при отношеніи шага къ диаметру отъ 0,5 до 1,25, оказалось, что динамическій шагъ болѣе опредѣляемаго по хордамъ на 25—15%; это даетъ для угла β_0 значенія 3—5°, т. е. такія же, какъ и по наблюденіямъ надъ моделями аэроплановъ крыльевъ въ потокѣ воздуха. Указанное превышеніе динамическаго шага надъ принятымъ для характеризованія винта при построеніи дѣлаетъ понятнымъ заявленіе нѣкоторыхъ авторовъ, что винты иногда работаютъ при скольженіи равномъ нулю и даже отрицательномъ, тогда какъ теоретически непрѣмнымъ условіемъ существованія силы тяги является положительное и не равное нулю скольженіе винта, ибо иначе прошедшая черезъ него жидкость не будетъ отброшена назадъ въ абсолютномъ движеніи.

Въ теоріи идеальнаго Π . среднимъ скольженіемъ называется отношеніе $\rho_\mu = \frac{u}{V_1}$, откуда слѣдуетъ, что идеальный коэффициентъ полезнаго дѣйствія

$$[\eta] = \frac{V_1 - u}{V_1} = 1 - \rho_\mu.$$

Если бы скорость возрастала отъ V до V_0 непрерывно, но мгновенно, скачкомъ, то на ударъ тратилась бы дополнительная работа $\frac{m u_0^2}{2}$, т. е. въ этомъ слу-

$$\text{чаѣ мы имѣли бы коэф. полезн. дѣйств. } [\eta]_y = \frac{V}{V_0} =$$

$$= 1 - \rho, \text{ гдѣ } \rho = \frac{u_0}{V_0} \text{ называется просто скольженіемъ}$$

(Pollard et Durbout, «Théorie du navire»). Последнее равносильно скольженію $\frac{NH - V}{NH}$, если бы жидкость

сходила съ геометрическаго винта въ направленіи касательныхъ къ его лопастямъ; но это предположеніе точно лишь для Π . съ большимъ числомъ весьма тонкихъ лопастей.

А. Н. Харкевичъ приводитъ предложенный Flügge способъ расчета корабельныхъ винтовъ: кажущееся скольженіе выбирается, какъ было указано. Сила тяги определяется по ф-тѣ сопротивленія судна или же по формулѣ:

$$P = \frac{75 N_e \eta}{V} = \frac{146,8 N_e \eta}{W}, \text{ гдѣ } N_e \text{—эффективная мощность (вт. Л. П.) машины на валу винта, равная приблизительно } 0,85 N_i, \text{ гдѣ } N_i \text{—мощность индикаторная; } \eta \text{—к. п. д.}$$

собственно винта, V и W —скорость судна въ $\frac{mi}{sec}$ и въ узлахъ (или морскихъ миляхъ въ часъ; морская миля 1852 mt.); оба опредѣленія тяги должны совпадать. Упорное давленіе p на единицу проектированной (на плоскость вращенія) площади лопастей выбирается по типу судна отъ 0,5 kg./cm.² для тяжелыхъ до 1,70 kg./cm.² для легкихъ и быстрходныхъ судовъ. Индикаторная мощность N_i и число оборотовъ машины въ минуту и считаются данными; остается опредѣлить (въ mt.) диаметръ и шагъ винта H (последній предварительно уже опредѣленъ по скольженію, но м.б. нѣсколько измѣняемъ), что дѣлается по формулѣ

$$\sqrt{\frac{n^2,8 D^3 H y}{N_i}} = \delta, \dots \dots (4),$$

гдѣ показатель y мѣняется отъ 2,52 до 2,42, а коэффициентъ δ —отъ 446 до 558; послѣднія цифры для быстрходныхъ судовъ. Коэф. δ мѣняется не только съ типомъ судна, но и съ формой лопастей винта: именно, онъ уменьшается, когда лопать становится болѣе широкой къ концу, чѣмъ было принято при опытѣхъ для опредѣленія δ .

Мощность (индикаторная) N_i , необходимая для сообщенія судну скорости W (въ узлахъ), опредѣляется по формулѣ Б. И. Афанасьева такъ:

$$N_i = 1000 \left[\frac{BD^3}{L^2} \right] \frac{1}{3} \left[\frac{W}{A} \right] \frac{10}{3}, \dots \dots (4),$$

гдѣ B и L —наибольшая ширина подводной части судна и длина между перпендикулярами въ футахъ, D —водоизмѣненіе его въ тоннахъ и A —характеристика судна, равная приблизительно 25 для хорошихъ обводовъ корпуса и правильно подобранаго винта.

В. Величкинъ.

видно изъ писмоковъ историческихъ и пророческихъ книгъ, выходили изъ тѣхъ же пророческихъ школъ. По своему положенію въ обществѣ пророки раздѣлялись на двѣ группы. Одну изъ нихъ составляли такъ называемые пророки, т. е. пророки, находившиеся на службѣ у царя и возвысивъ оркунды царемъ поощривъ ихъ въ добротѣ. Другую группу составляли народные пророки, по которымъ царю давали советы, по пророческимъ знаменіямъ по солнцу и облакамъ объявляли, что случится поприроду и отъ окружающихъ. Между этими группами пророковъ существовала, конечно, ожесточенная вражда; въ рѣчьхъ народныхъ пророковъ мы находимъ немало недобрыхъ и полныхъ поговоровъ обличительныхъ „лжи“ царскихъ пророковъ. Пророческія рѣчи касались жгучихъ вопросовъ современной имъ эпохи; въ особенности важно изъ нихъ усматривается въ VIII—VI вв., въ эпоху повальной борьбы египтянъ, царствъ на возвышенности, противъ Ассиріи и Вавилона. Масштабическое окончаніе пророческихъ рѣчей пришло изъ послѣдствій; правда, въ рѣчьхъ пророковъ слышатся мечты о будущемъ масштабическомъ царствѣ, но какъ о далекомъ идеалѣ, не связанномъ съ дѣятельностью какого-либо опредѣленного лица, имѣющаго явиться въ опредѣленное въ будущемъ время.

П. Пихольскій.

Провира, то же, что *просфора* (см.).

Провирнякъ, см. *милльовыя*.

Провѣщенный абсолютизмъ, см. II, 71/72.

Проскомидія, см. *литургія*.

Проскрипція (лат.), публичное объявленіе, путемъ вывѣшиванія списка (tabula) именъ гражданъ, поставленныхъ внѣ закона. П. применялась въ Римѣ во время междоусобныхъ распрей съ цѣлью уничтоженія политическихъ противниковъ и конфискаціи ихъ имущества. Такъ, напр., Сулла послѣдовательно опубликовалъ 3 списка, содержавшіе до 2.000 именъ; земли этихъ гражданъ онъ роздалъ своимъ вторапамъ, а рабовъ, принадлежавшихъ имъ (до 10 тыс.), онъ отпустилъ на волю, даровавъ имъ права римскихъ гражданъ. А. В.

Проскуровскій уѣздъ занимаетъ вѣн. зап. уголь Подольск. г., граничитъ съ Волыиск. г. и Галиціей. Площ. 2.364,9

кв. в. П. у. самый возвышенный и пересѣченный въ губерніи. По у. проходить главная вѣтъ возвышенностей (Апаратинскихъ) Волыиск. г., составляющая водораздѣлъ рѣкъ системы Буга и Днѣстра и достигающая высоты болѣе 160 саж. Близъ Сатанова, между р. Збручюмъ и верховьями Смолитрича, находится высшая точка г-нія, достигающая 170 саж. Орошается Бугомъ съ притоками и притоками Днѣстра (Збручъ, Смолитричъ, Ушица). Почва черноземная, весьма плодородная. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 296 т. ж. (включая 28,8 г. городского), въ 1 кв. в. 112,6 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 226.091 ж. Преобладающее насел. малорусское (77,25%), поляковъ 6,4%, окрестн. 12%, великороссовъ 3,8%. Гл. занятіе жит.—земледѣліе. Вся хозяйств. площ. у. въ 1906 г. равнялась 232.285 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—50,3% (3,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 46,6%, въ т. числѣ 94.878 д. принадлежало дворянамъ (539,1 д. на 1 владѣніе), 982 д. крестьянамъ (4,5 д. на 1 влад.), 315 д. мѣщанамъ (28,6 д. на 1 влад.) и 1.657 д. купцамъ (331,4 д. на 1 влад.). Госуд. и учредж. принадл. 3,1%. А. Ш-ръ.

Проскуровъ, уѣздный гор. Подольск. г., на р. Ю. Бугѣ, 40.611 жит. Реальн. учил., коммерч. учил., женск. гимн., Свеклосахарн. зав., табачная фабр., паров. мельницы. П. существовалъ въ XV в. и составлялъ собственность польск. королей. Въ XVII в., вслѣдствіе опустошенія города во время казацкихъ смуть, заселенъ былъ мазурами. Въ 1795 г. присоединенъ къ Россіи.

Просна, рѣка, лѣв. прит. Варты, беретъ начало въ прусск. Силезіи, протекаетъ по границѣ прусск. провинціи Познань и Калишск. губ. Дл. 180 км. См. XIII, 397.

Пресилицъ (чешск. *Простъвеа*), окружный гор. въ Моравіи, 30.080 ж.

Просо настоящее, обыкновенное (*Rapicum trifassum*), однолѣтнее растеніе изъ семейства злаковыхъ. По распространности П. занимаетъ въ Россіи седьмое мѣсто вслѣдъ за 6 главными клѣбами и непосредственно вслѣдъ за картофелемъ. Общая площадь подъ посевами П. составляла во всей странѣ въ 1912 г. 3,1 милліона дес. Размѣры этой площади за послѣднее время измѣня-

ются довольно пестро, въ однихъ районахъ культура расширилась, въ другихъ убывала, до общій итоговъ за послѣднія 6 лѣтъ оставался почти неизмѣннымъ. Первые мѣста по суммѣ посѣвъ П. занимаютъ губерніи Тамбовская, Воронежская, Саратовская, Астраханская. П. — культура востока и юго-востока. Зерно П. используется гл. обр. въ видѣ крупъ — пшена — одинъ изъ основныхъ пищевыхъ продуктовъ крестьянской Россіи. Въ соотвѣтствіи съ продовольственнымъ значеніемъ и посѣвы П. распространены главнымъ образомъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, гдѣ П. высѣвается очень малыми участками по преимуществу для расхода внутри хозяйства. Лизкіе сорта П-ного зерна идутъ также въ кормъ птицѣ. П. превосходить все другіе хлѣба по питательности своей соломой. Стебель П. колѣчато-изогнутъ, покрытъ волосками, лишь слабо вѣтвится. Въ отличіе отъ другихъ хлѣбовъ, П., какъ и кукуруза сорго, прорастаетъ однимъ корешкомъ. Засушливая погода можетъ иногда совершенно приостановить развитіе вторичныхъ корней, и тогда растение связано съ землею только посредствомъ зародышеваго корня: въ этихъ условіяхъ посѣвы легко ложатся. Соцвѣтіе П. имѣетъ характеръ метелки, въ колоскѣ развитъ верхній цвѣтокъ. Зачатокъ нижняго образуетъ какъ бы третью колосковую пленку, зерно заключено въ блестящія, твердыя цвѣточные пленки. Группы разновидности различаются по характеру метелки. Среди нихъ наиболѣе обычно развитое, односторонне-наклоненное пониклое; комовое со сжатой метелкой болѣе требовательно къ теплу, болѣе позднее, болѣе богато листьями. Самоопыленіе, видимо, преобладаетъ. П. имѣетъ болѣе длинный вегетационный періодъ, чѣмъ другіе хлѣба, предъявляетъ сравнительно высокія требованія къ теплу какъ для прорастанія (t° 9—12), такъ и во время роста, и этой особенностью опредѣляется сѣверная граница его распространенія. П. отличается сравнительно высокой засухоустойчивостью, въ согласіи съ чѣмъ и проникаетъ далеко на востокъ. П., во-1-хъ, расходуетъ воду значительно экономнѣе другихъ злаковъ, во-2-хъ, предъявляетъ спросъ къ водѣ въ болѣе сы-

рой періодѣ, легко выносить майскія засухи, такъ какъ высѣвается поздно и первое время развивается очень медленно. Послѣдняя особенность дѣлаетъ быстро-растущія сорныя травы самымъ опаснымъ врагомъ П. Въ соотвѣтствіи съ этимъ П. еще недавно считалось типично-пластовымъ растеніемъ. Съ исчезновеніемъ цѣлныи и перелоговъ падала и культура П. При современной техникѣ необходимость для П. твердыхъ земель можетъ считаться предразсудкомъ. Въ частности П. — единственный хлѣбъ, для котораго ширококорядные ленточные посѣвы даютъ безошибочно крупныя выигрыши. Посѣвъ П. долженъ производиться поэтому обязательно рядовой сѣялкой, на малую глубину, всего лучше съ предварительнымъ укатываніемъ. Позднее время посѣва позволяетъ сильной и повторной обработкой вызвать и уничтожить всходы сорныхъ травъ. Уходъ — какъ за пропашнымъ посѣвомъ. Изъ особенностей питанія П-ного растенія слѣдуетъ прежде всего отмѣтить очень низкую усволяющую способность его относительно фосфорной кислоты, а, вѣроятно, и извести. П. въ высокой мѣрѣ чувствительно къ фосфатному удобренію, при чемъ должны употребляться фосфаты, лишь превосходно усвояемые. П. хорошо удается на разнообразныхъ типахъ почвъ, относительно легко мирится съ солонцами. Однако низкая усволяющая способность вызываетъ довольно высокія требованія П. къ плодородію относительно фосфорной кислоты, та же особенность дѣлаетъ его, вопреки распространеннымъ взглядамъ, хорошимъ предшественникомъ для хлѣбовъ. Въ особенности при ленточномъ посѣвѣ П. съ успѣхомъ находятъ свое мѣсто не только послѣ озимаго, но и между двумя яровыми. П. вообще должно считаться культурой очень восприимчивой къ разнообразн. улучшеніямъ. Урожай его легко поднимаются до 150 и 200 пудовъ зерна. Среди яровыхъ П. при правильной культурѣ сильно урожайный хлѣбъ.

И. Якушкинъ.

Prosebranchia, см. VII, 28.

Просодія (греч.), вспомог. часть метрики, содержащая ученіе о количествѣ и ударяемости слоговъ (см. *стихосложеніе*). У древнихъ грековъ назв. гимновъ, исполнявшихся хоромъ во время тор-

кажущихся процессѣ въ часть к.-л. должника, въ особ. Аннолдона.

Простота в. 1) изображеніе нѣкихъ видовъ вѣнчиковъ или городов; 2) названіе провинціальной доріи или улицы; 3) истинное изображеніе нѣкой и части к.-л. ли сферическаго или кубическаго предмета въ простомъ проектированіи (см. П. 33).

Простота (мѣта), по-латынѣ бѣда, уваженіемъ причины въ надлежачемъ время удовлетворенія со стороны должника: П. должника — *modus debitoris* или *modus creditoris* или *modus creditoris* со стороны вѣрителя исполненія, самопримено и надлежачимъ образомъ предложеннаго должникомъ (П. вѣрителя — *modus creditoris*). П. должника предполагаютъ: 1) наступленіе срока исполненія или, если ни изъ текста договора, ни изъ содержанія его установленіе срока невозможно, напоминаніе вѣрителя (кредитора), и 2) отсутствіе уважительной причины неисполненія обязательства въ надлежачее время (вина должника). П. вѣрителя предполагаютъ: 1) дѣятельною самопримено предложеніе должника принять исполненіе въ надлежачемъ мѣстѣ и 2) отказъ кредитора безъ достаточныхъ къ тому оснований. Дѣйствующій русскій гражданскій кодексъ, по свойственной ему казуистичности, по дѣлѣ общихъ нормъ по вопросу о юридическомъ значеніи П. Отдѣльные же случаи разбросаны по всему кодексу. Некогда изъ нихъ, Сенатъ, опираясь на общую теорію гражданскаго права, выработалъ нѣсколько руководящихъ принциповъ. П. можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ повлечь за собой обязанность просрочившаго вѣрителя или должника уплатить *неустойку*, если такая установлена договоромъ или предусмотрина закономъ (рѣш. Сената 1869/310, 1870/877, 1874/669 и др. и X т. 1 ч. ст. 1575). П., допущенная должникомъ, влечетъ за собой невыгодныя для него послѣдствія, усугубляя его отвѣтственность по договору (извѣстный афоризмъ— *modus debitoris obligatio perperuatur*): онъ, домно возмѣщенія убытковъ, вызванныхъ П. (рѣшеніе Сената 1800/310, 1870/572 и 877; 1871/175 и 891 и 1872/688), отвѣчаетъ даже за случайную гибель или ухудшеніе предмета обязательства, въ-время не переданнаго вѣрителю (ср. рѣш. Сен. 1872/425 и 1874/34

въ связи со смысломъ ст. 684 X т. 1 ч.). Помимо того, съ П. могутъ быть связаны и другія невыгодныя для должника послѣдствія. Такъ, напр., X т. 1 ч. ст. 1527⁴ предусматриваетъ право продавца, при продажѣ движимаго имущества съ срочкой платежа, требовать при П. расторженія договора (ср. XXVI, 198/9); ст. 2022 предоставляетъ заимодавцу въ случаѣ, если „въ назначенный по обязательству (вѣнчу) срокъ не послѣдуетъ платежа роста (%) по мѣнѣ, какъ за годъ“, право требовать обращенія неуплаченныхъ денегъ въ капиталную сумму съ уплатою съ нея по 6% въ годъ (см. *анатомизмъ*); [ст. 641 въ связи съ рѣшеніями Сената (1868/848, 1877/140, 1891/39) даетъ основаніе нашимъ судамъ присуждать должника, просрочившаго платежъ по займу (даже безпроцентному), помимо возвращенія капиталной суммы, къ уплатѣ 6% въ годъ со дня П. (въ займѣ безсрочномъ П. считается наступившей въ день предъявленія иска); ст. 2104 предусматриваетъ П. должника при покупкѣ акціи (товарищества): онъ теряетъ право на полученіе акціи. Вѣрителю, виновный въ П., обязанъ возмѣстить убытки, причиненные П. должнику (рѣш. Сената 1879/47 и 1880/168 въ связи со ст. 1514); объемъ же отвѣтственности послѣдняго по обязательству при П. кредитора уменьшается (рѣш. Сен. 1876/390 и 1878/28). Проектъ обязательственнаго права, внесенный на разсмотрѣніе Госуд. Думы 14 окт. 1913 г., въ ст. 139—152 устанавливаетъ общіе принципы П. Къ особенностямъ проектируемаго кодекса нужно отнести слѣдующее заимствованіе изъ новѣйшихъ западно-европ. законодательствъ: „вѣрителю признается впавшимъ въ П., хотя бы она произошла вслѣдствіе случайнаго обстоятельства“ (ст. 149). Эта норма установлена въ интересахъ должника, за которымъ Проектъ въ случаѣ, если П. кредитора произошла благодаря случайному событію, признавать „право на возмѣщеніе понесенныхъ имъ вслѣдствіе П. издержекъ по исполненію обязательства“ (ст. 150).

А. Винаверъ.

Простатитъ (prostatitis), воспаление предстательной железы, возникающее вслѣдствіе раздраженія ея, чаще всего, какъ результатъ инфекціи, особенно пеллоидной, распространяющейся съ зад-

ней части мочеиспускательного канала. Различают *острый* и *хронический* П. (prostatitis acuta et chronica). Острый П. захватывает либо одни железистые элементы—железистый П. (prostatitis glandularis), либо поражает и межтучную ткань—паренхиматозный П. (prostatitis parenchymatosa). При первой формѣ разрывы железы, опредѣляемые ошупываніемъ со стороны прямой кишки, не увеличены, въ послѣднихъ порціяхъ мочи встрѣчаются короткія запятовидныя нити (изъ выводныхъ протоковъ—prostatitis catarrhalis) и примѣсь гноя (изъ мелкихъ абсцессовъ—*gr. follicularis*). Субъективные симптомы незначительны (учащеніе позыва на мочу, рѣзъ въ концѣ мочеиспусканія). Паренхиматозный П. сопровождается припуханіемъ и болѣзненностью железы, повышеніемъ температуры, ощущеніемъ давления въ промежности, болями и затрудненіемъ при испражненіи и мочеиспусканіи. Въ дальнѣйшемъ П. разрѣшается, или сформировывается крупный абсцессъ, вскрывающійся обыкновенно въ мочеиспускательный каналъ, рѣже въ прямую кишку. Прорывъ гноя въ клѣтчатку вокругъ предстательной железы представляетъ очень серьезное осложненіе. Хроническій П. развивается какъ исходъ остраго или самостоятельно. При немъ также открываются въ простатическомъ соку крючковидныя ниточки и гной. Субъективные жалобы ничтожны,—особенно характерно болевое ощущеніе при изверженіи сѣмени (суженіе отверстія сѣмевыбрасывающаго протока). Частота П. при заболѣваніяхъ задней части мочеиспускательного канала очень велика (до 70% по Egaud). Лѣченіе остраго П.—покой, теплыя полуванны, горячія клизмы, свѣчи съ наркотическими веществами для задняго прохода, примѣненіе гоноккокковой вакцины. Показано осторожное лѣченіе воспаления уротры, если таковое имѣется. При сформированіи абсцесса—разрѣзъ. Главное лѣченіе разрѣшающагося остраго или хроническаго П.—массажъ черезъ прямую кишку, обогрѣваніе и фарадизація предстательной железы, промыванія и прижиганія задней части мочеиспускательнаго канала. Кромѣ того, необходимо выполненіе общегигиеническихъ требованій. *С. Бгр.*

Простая форма, см. *симметрия*.

Проституція, см. *приложеніе*.

Простокваша, см. *молоко* и XV III, 559.

Пространство, съ точки зрѣнія *наукъ математическихъ и физики* (П. математико-физическое), см. *геометрія*. Съ точки зрѣнія *психологии* на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о *происхожденіи* представленія П., рѣшаемый различно теоріями: 1) врожденности, 2) данности въ пространственномъ ощущеніи, 3) возникновенія изъ сліянія и переработки различныхъ ощущеній (въ томъ числѣ особенно ощущеній движенія), 4) „локальныхъ знаковъ“, 5) интеллектуалистической. Теорія врожденности въ ея чистомъ видѣ теперь оставлена; однако многіе (Г. Спенсоръ) признаютъ врожденность „расположеній“, или „задатковъ“ къ образованію этого представленія подѣ влияніемъ унаслѣдованнаго опыта предковъ. „Первичную объемность“, какъ особый элементъ въ ощущеніяхъ (напр., большой „объемъ“ пушечнаго выстрѣла или ощущенія погруженія въ ванну и малый „объемъ“ комариного жужжанья или укола булавкой), признаютъ такіе психологи, какъ А. Банъ, У. Джемсъ и др.; иногда эту точку зрѣнія также называютъ „нативизмомъ“. Теоріи, выводящія П. изъ сліянія и переработки ощущеній, имѣютъ нѣсколько формъ: по Беркли, разстояніе, величина и т. д. суть показанія осязательнаго и двигательнаго опыта, обычно „внушаемыя“ намъ зрительными воспріятіями; по Юму, представленіе П. возникаетъ изъ воспріятія зрѣніемъ разстояній между тѣлами; по Д. С. Миллю, представленіе П. есть одинъ изъ частныхъ случаевъ „психической химіи“: собственно оно есть представленіе времени, т. е. большей или меньшей продолжительности мускульныхъ движеній; по А. Бану и Г. Спенсеру, источникъ идеи П.—въ фактѣ свободно производимыхъ нами движеній нашихъ органовъ, а также въ „постоянствѣ и устойчивости порядка воспріятій“, въ „обратимости его, т. е. въ томъ, что всякій пространственный рядъ можно неопредѣленное количество разъ пробѣгать и отъ начала къ концу и отъ конца къ началу (что невозможно для ряда временнаго); по Гербарту, П. есть также „обратимый рядъ“, но онъ сильнѣе отбѣгаетъ синтетическую дѣятельность сознанія; по Вундту, пред-

Проституція (отъ греческаго выставить на продажу), торгова оными тѣлами, бываетъ не только женою, но и мужчиною. Однако числомъ мужчинъ, торгующихъ своимъ для вегетативнаго или притупленнаго разврата, относительно ничтожною, очевидно по женской П., и потому въ дальнѣйшемъ будемъ разсматривать исключительно женщинъ.

Уже въ древности замѣтна уменьшенность существованія П. въ Римѣ, развратъ, однако причисляется къ П. такъ какъ въ томъ же Римѣ Гайю П., какъ предположительно развратности, въ томъ же Римѣ Августъ и Цезарь все это приписали П., действуя и единственною причиной первобытной нравственности, какъ и въ центризмъ въ Римѣ, въ Греціи, въ Римѣ, въ Римѣ (Помпей). Современники Пиндара думаютъ, что П. подвѣдъ подъ себя и инстинктивные арміи и крупные города, иерархическія иначетельныя концентранціи мужского населения. Такъ, въ греческой войскахъ проституція истрчались довольно часто. На ряду съ проститутками низшаго класса (поллакиды) существовали въ Греціи и куртаныки—гетеры (см.), иногда получавшія блестящее воспитаніе и образованіе и затовавшія добродѣтельныхъ греческихъ женщинъ, ведшихъ крайне замкнутый образъ жизни въ семейномъ кругу. Въ древнемъ Римѣ П., особенно широко развилась въ императорскій періодъ. Отношеніе къ П. въ средніе вѣка колебалось: она то жестоко преслѣдовалась, то даже поощрялась. Папы извлекали обычно изъ П. доходъ. Карлъ Великій безуспѣшно изгонялъ проститутку. Филиппъ II Августъ подчинилъ проститутку начетъ съ бродягами особому надзору. Въ XIV вѣкѣ проститутки были прикрѣплены къ определеннымъ кварталамъ (шаруаи Пещ) и обложены налогомъ на пользу муниципалитетовъ, сенаторовъ и даже короля. Въ Германіи П. трактовалась, главнымъ образомъ, какъ статья дохода. Иногда проститутки получали целую утробу. Во время крестовыхъ походовъ толпы женщинъ сопровождали армию. Въ гораздо болѣе позднему вѣку исландскія проститутки исполняли обязанности маршантажесъ. Попытки искорененія П. репрессивными мѣрами съ теченіемъ времени дѣлались все чаще. Въ ирландіи Маріи Терезы борьба съ П. велась безплодно. Проститутки приговаривались къ позорнымъ наказаниямъ, содержались въ отдѣльныхъ провинціяхъ (Вантъ), и иногда подвергались включенію въ смарительномъ домѣ или въ тюрьму. Выборочное сожительство тоже было наказуемо. Одночасно явился на собой тяжелой кари. Если же въ игомъ преступленія обвинялись родственники проститутки, то имъ грозила смертная казнь. Карамъ подвергались и мужчины, уличенные въ распуститѣ. Женская прислуга въ тристахъ и девятихъ была запрещена. Расслѣдованіе и нахожденіе виновныхъ въ прелюбодѣянн и П. было положено на особую „комиссію цѣломудрѣ“. Несмотря на толпы семейныхъ и Темешаръ женщинъ, пополнило всѣхъ смарительныхъ домовъ и страшное развитіе шлюшества, П. не только не была подавлена, но рѣзко усилилась и приняла иной трудно показуемый видъ,—возникъ многочисленный классъ женской домашней прислуги, прикрывавшей услуженіемъ сною настоящую профессию. Число занимавшихся П. женщинъ доходило до 14 тысячъ. Въ то же время распространено половыхъ болѣзней въ Вѣнѣ столь возросло, что сдѣлало необходимымъ основаніе специальныхъ болницъ для венериковъ. Въ Пальской области ящепрное преслѣдованіе П. не могло искоренить ее даже по содѣйстви съ соборомъ св. Петра, но загнило ее въ семьѣ и создало чудовищныя условия, при которыхъ родители и братья занимались сводничествомъ, содѣйствуя проститутурованію своихъ дочерей и сестеръ.

Мѣры къ организаціи надзора за П. были приняты только всего въ Парижѣ, гдѣ съ XVII в. проститутки были подчинены вѣдѣнію начальника полиціи (lieutenant de police), и ордонасы его легли въ основу регламента

таціи П., возникшей уже при республиканскомъ режимѣ въ 1796 г., послѣ неудачной попытки освобожденія ее отъ всякаго надзора. Въ общемъ эта система существуетъ и понынѣ. Учрежденіе, завѣдующее надзоромъ (Bureau de moeurs), подчинено полицейской префектурѣ и имѣетъ своей задачей размыкваніе не-регламентированныхъ проститутку (clandestines, filles inconnues) черезъ особыхъ агентовъ, ввасеніе ихъ въ списки, и главное—осмотръ всѣхъ вообще проститутку въ единичномъ отношеніи, что осуществляется врачами прѣдлагаго покая (dipenseaire de salubrité). Больныя женщины прѣдъ до илчѣнія помящаются въ госпиталь, гдѣ мѣстотъ и тѣсное отдѣленіе для отбывающихъ наказания проститутку. Самая регистрація проститутку совершается добровольно или по постановленію префекта полиціи, при чемъ отъ регистрованной проститутки требуютъ регулярнаго явля для осмотра и соблюденія правилъ, установленныхъ въ цѣляхъ огражденія общественной благоприсойности и порядка. Различаютъ проститутку-одиночку (filles en cartes) и женщинъ, живущихъ въ публичныхъ домахъ (filles en maison), или домахъ торимости (maisons de tolerance). Последняя категория женщинъ болѣе доступна регулярному медицинскому надзору. Что касается женщинъ, бывающихъ въ т. наз. домахъ свиданія (maisons de passe или de rendez-vous), то часть ихъ—контрольные одиночки, часть остается неизвѣстной полиціи и контролю не подчинена. Система регламентаціи П., облегчающая полицейско-санитарный надзоръ за ней, существуетъ въ настоящее время съ большими или меньшими отклоненіями отъ французскаго образца почти во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ Англій, Норвегіи, Даніи и отчасти Швейцаріи. Въ Германіи съ 1871 г. закономъ запрещены публичные дома (§ 180 имперскаго угол. кодекса), и существуетъ, гл. обр., одиночная П., хотя въ отсутствіе отъ общаго закона, въ нѣкот. городахъ (Гамбургѣ) для проститутку даже обязательно нахожденіе въ публич. домахъ, а въ другихъ мѣстахъ (Бременѣ, Эссель, Дортмундѣ) проводится система казеннаго, т. е. проститутки-одиночки обязаны жить въ специальныхъ кварталахъ (Bordelstrassen). Задержанная по подозрѣнію въ принадлежн къ П. женщина получаетъ сперва предостереженіе, а при повторномъ арестѣ подвергается занесенію въ списки съ обязательствомъ подяненія санитарному осмотру и другимъ установленнымъ правиламъ, за нарушеніе коихъ она можетъ быть даже предана суду (§ 360 герм. вим. угол. кодекса). Больныя проститутки помящаются въ предначиненныя для нихъ болничныя учрежденія. Въ Австро-Венгріи при строго осуществляемой регламентаціи проститутки подлежатъ регулярному освидѣтельствуванію либо бесплатно въ тюремной амбулаторіи, либо на дому у врача, допущеннаго къ этому администраціей, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ должны уличать ему за каждое посѣщеніе. Официально публичные дома въ Австріи запрещены, а въ Венгріи существуютъ. Въ Бельгіи регламентація осуществляется не всюду и съ различными отклоненіями. Въ Швейцаріи регламентація официально введена лишь въ Женевѣ. Въ Швеціи существуютъ публичные дома и производятся принудительный осмотры. Въ Голландіи регламентъ имѣлся ранѣе въ 25 городахъ, но теперь остается только въ Роттердамѣ. Система регламентаціи, осуществляемая муниципальными управленіями, существуетъ въ Испаніи и Португаліи. Въ Норвегіи съ 1889 г. и въ Даніи съ 1906 г. регламентація уничтожена. Въмѣстъ этого, врачи обязаны освѣдомляться объ источникахъ венерическихъ заболѣваній и приглашать соотвѣствующихъ лицъ въ санитарное управленіе для осмотра и лѣченія. Только при уклоненіи отъ лѣченія болные (обою пола) подлежатъ судебному преслѣдованію и принудительному лѣченію. Въ Италіи послѣ ея объединенія была введена

Французская система регламентации съ обязательнымъ осмотромъ проституткоу на-дому или въ спеціальныхъ амбулаторіяхъ, при чемъ болыныя женщины водворялись въ госпитали для венериковъ или въ венерическія отдѣленія общихъ больницъ. Въ виду недостатковъ, органически присущихъ этой системѣ надзора, регламентация была въ 1888 г. значительно ослаблена (законъ Криспи): содержатели публичныхъ домовъ были обязаны сами установить рабочій надзоръ за проститутками, а администрація было предоставлено право во всякое время контролировать санитарное состояніе публичныхъ домовъ и закрывать ихъ въ случаѣ неудовлетворительнаго состоянія. Новый порядокъ, слѣдов., мирился съ отсутствіемъ настояннаго надзора за П. и предоставлялъ полную свободу одиночной П. Послѣдовавшее скорѣе возрастаніе числа венериковъ въ арміи и флотѣ, констатированное рядомъ ученыхъ и властями, повлекло за собой отмену закона Криспи въ 1891 г. и восстановленіе въ общемъ прежняго порядка (регламентъ Никотера). Въ Англіи П. никогда не подвергалась регламентации. Угрожающее распространеніе венерическихъ заболѣваній заставило въ 1864 г. правительство внести въ парламентъ билль, коимъ въ 12, а позже уже въ 19 приморскихъ городахъ и мѣстахъ стоянокъ войскъ вводился регламентация П. Этотъ „актъ о предупрежденіи заразныхъ заболѣваній“ (Contagious diseases prevention Act), принятый парламентомъ безъ возраженій, сильно взволновалъ англійское общество, усмотрѣвшее въ немъ ограниченіе личной свободы, но могущее найтѣ оправданія въ улучшеніи санитарнаго состоянія населенія. Изъ этого движенія, получившаго названіе *аболиціонизма*, по аналогіи съ аболиціонистическимъ движеніемъ въ Сѣв. Америкѣ, добивавшимся уничтоженія рабовладнція, возникла, благодаря энергіи руководителей, гл. обр., J. Butler, жены ливерпульскаго пастора, и J. Stensfield, члена парламента, интернаціональная аболиціонистическая федерація, имѣющая цѣлью борьбу съ регламентаціей въ Англіи и на континентѣ. Подъ вліаніемъ энергичной пропаганды аболиціонистическихъ идей англійскій парламентъ, уступая общественному мнѣнію, сталъ отминая сперва отдѣльныя постановленія принятаго регламента, а, наконецъ, въ 1886 г. и самый актъ. Въслѣдъ за отминой регламентации число новыхъ венерическихъ заболѣваній въ британской арміи стало возрастать. Впрочемъ, статистическія данныя, какъ будетъ указано ниже, используются сторонниками и противниками регламентации различно. Съ 1897 г. въ англійскихъ колоніяхъ съ ограниченнымъ самоуправленіемъ опять была введена регламентация.

Въ Россіи П. стала преслѣдоваться съ XVII в. Въ XVIII в. императорскіе указы запрещали непотребство и налагали кары за содержаніе домовъ разврата. Впрочемъ, въ царствованіе Екатерины II на ряду съ этими отводились особые районы въ Петербургѣ для устройства вольныхъ (публичныхъ) домовъ. Запрещеніе П. оформлено въ XIV т. Св. Закон., ст. 155 (Уст. пред. и прес. прест., изд. 1890 г.), гдѣ указывается на необходимость непотребства своего или использования непотребства иныхъ въ цѣляхъ снисканія пропитанія. Однако въ пунктъ I къ этой статьѣ говорится о существованіи врачебно-полицейскихъ комитетовъ, которымъ, согласно особо установленнымъ па то правиламъ, порученъ надзоръ за женщинами, промышляющими развратомъ. Врачебное освидѣтельствованіе проституткоу предписано циркуляромъ мин. внутр. дѣлъ губерна-торамъ отъ 26 окт. 1851 г., а самый порядокъ надзора изложенъ въ рабѣе уже существовавшихъ правилахъ, утвержденныхъ мин. внутр. дѣлъ 29 мая 1844 г. и съ небольшими отклоненіями функционирующихъ и по настоящее время. Въ виду противорѣчій между фактически терпимой П. и категорическимъ велѣніемъ закона (ст. 155—158 Уст.) Государственный Совѣтъ въ постановленіи своемъ отъ 18 мая 1868 г. отказался утвер-

дить мѣры надзора за П. законодательнымъ путемъ. Такъ обр., постановлено на основаніи указовъ и министерскихъ распоряженій создана въ Россіи крайне сложная и разнообразно устроенная система надзора за П. Въ рядѣ наиболѣе крупныхъ городовъ (Петроградъ, Казань, Рига, Варшава, Нижегородская ярмарка и до 1889 г. въ Москвѣ) имѣются врачебно-полицейскіе комитеты, т. е. особые органы полиціи, состоящие подъ предсѣдательствомъ начальника полиціи въ составѣ нѣсколькихъ правительственныхъ врачей и члена-распорядителя, ведущаго при посредствѣ особыхъ агентовъ-смотрителей розыски и регистрацію проституткоу. Подчиненные комитету врачи осуществляютъ самый санитарный осмотръ, а для лѣченія проститутки помѣщаются въ соответственныя больницы. Въ огромномъ большинствѣ городовъ врачебно-полицейскіе комитеты существуютъ номинально или совсѣмъ даже не существуютъ, а регистрація проституткоу совершается единолично однимъ изъ чиновъ паружной полиціи, осмотръ же производится полицейскимъ или городовымъ врачомъ. Въ немногихъ городахъ (въ Москвѣ съ 1839 г., въ Минскѣ въ Перми и, по крайней мѣрѣ, номинально въ Вобруйскѣ) существуютъ городскіе санитарные комитеты или близки къ нимъ комисіи (Калуга, Ярославль, Оренбургъ и Кронштадтъ). Отличіе этихъ учрежденій отъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ заключается въ томъ, что они независимы отъ полиціи; регистрація, санитарный осмотръ и лѣченіе проституткоу производятся городскими врачами въ городскихъ амбулаторіяхъ и больницахъ, а полиція обязана лишь слѣдить за правильнымъ посѣщеніемъ проститутками смотровыхъ пунктовъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Минскѣ) за регулярной явкой поднадзорныхъ женщинъ слѣдитъ городской агентъ. Циркуляръ мин. внутр. дѣлъ отъ 8 окт. 1903 г., имѣя въ виду вестіи болыше однообразно въ систему надзора, предлагаетъ въ каждомъ городѣ либо учредить врачебно-полицейскій комитетъ, совмѣщающій въ отношеніи надзора за П. полицейскія и санитарныя функціи, либо на ряду съ полицейскимъ комитетомъ, ведущимъ регистрацію и полиційскій надзоръ, устроить городское санитарное бюро, содержимое на средства общественныхъ управленій и несущее одніи санитарныя функціи. Однако, Медицинскій Совѣтъ 17 января 1906 г., обсуждая означенный циркуляръ, высказался противъ существованія публичныхъ домовъ и намѣшалъ, что борьба съ П. должна быть основана на принципахъ, имѣющихъ быть установленными въ законодательномъ порядкѣ, и должна быть цѣльнымъ возложена на общественныя организаціи, какъ это было уже проектировано на Петербургскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ сифилисомъ въ 1897 г. Вопросъ этотъ пока (1915) не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія.

Официально въ отчетѣ о состояніи народнаго здоровья различаютъ проститутки домовъ терпимости, одиночки и женщины, задержанныя по подозрѣнію. Первая двѣ категоріи обнимаютъ собою поднадзорныхъ женщинъ, у которыхъ для облегченія надзора при регистраціи отбираются документы па жильство и замѣняются санитарнымъ билетомъ или альбомомъ съ фотографической карточкой владѣлицы (т. наз. въ общжитіи „желтый билетъ“). Въ Петроградѣ существуютъ еще категоріи кабинетныхъ проституткоу (не живущихъ, а только посѣщающихъ поднадзорные притоны разврата у свободной и осматриваемыхъ отдѣльно отъ другихъ женщинъ) и секретныхъ проституткоу, сохраняющихъ документы па жильство при себѣ. Последняя группа, по мнѣнію Штюмера, включаетъ въ себѣ женщинъ, случайно и временно проституирующихъ. Женщины, задержанныя по подозрѣнію (комиссіонныя), обычно принадлежатъ къ тайной П., но при отсутствіи данныхъ не подлежатъ внесенію въ списки. Хотя зачисленіе женщинъ въ поднадзорныя проститутки можетъ совершаться только доб-

фопольно, тѣмъ же менше угроза приращенія къ суду до 44 ст. Уг. в. на. за тайный развратъ (просто до 1 мѣс. и штрафы до 100 руб.) обычно выносятся изъ подсудности уголовнаго ведомства. Въ отношеніи къ женщинамъ до 14-летнего возраста, а для подростковъ въ публичныхъ домахъ проститутки обширности больше, и впрочемъ по вѣку 14 года. Правила для проститутки выносятся изъ жилищныхъ мужскихъ, пробиты регулярной жизни на вѣсноту и превращенія санитарнаго плана повѣтрѣнья при женскихъ публичныхъ домахъ, имъ же въ свои черехъ помѣщать публичные дома проститутки. Довольно часто публичные дома не могутъ служить основой для задержанія въ публичномъ домѣ. При вырѣдкѣ въ тюрьму въ тюрьму поднадзорнаго противъ влѣтѣ влѣтѣхъ проститутки единственно отъ индиги. Помощество въ отношеніи проститутки при вырѣдкѣ въ Петербургѣ только при условіи поручительства на поведенческомъ, помѣщикомъ (1) или арестантѣ, коимъ на руки выдается отъ документа.

Число зарегистрированныхъ проститутокъ въ Россіи, по отчету Главн. Упр. Упр. за 1912 г., равнялось 22,074 (изъ нихъ 11,289 числились въ домахъ терпимости, а 11,385 одиночекъ). По подозрѣнію было задержано 13,532 женщины. Число домовъ терпимости въ Россіи достигло 1,044, поднадзорныхъ притонныхъ и домовъ свиданій было 530. По отчету Медицинск. Департа. за 1891 г. въ Россіи числилось 1,100 домовъ терпимости и 1,141 дома свиданій, женщинъ въ домахъ терпимости считалось 16,300, одиночекъ 40,247, а всего поднадзорныхъ женщинъ было 56,547. Такъ обр., въ 21 годъ можно констатировать явную убыль какъ поднадзорныхъ домовъ, такъ и числа поднадзорныхъ женщинъ. Убыль женщинъ въ домахъ терпимости — явление, отмѣчаемое во многихъ странахъ съ регламентаціей. Параллельно съ этимъ должно идти возрастаніе одиночной П.; поэтому одновременно паденіе числа одиночекъ служило, по мнѣнію Штурмера, показателемъ неудовлетворительной постановки своего контроля. Относительны основн. показатели, изъ коихъ вербуютъ проститутку, можно сказать, что они очень разнообразны; преобладаютъ, однако, иррегулярны и мнѣщны, беззащитны, оставшіяся сиротами. По Дубровскому, среди проститутки около 4% при дуги; среди проститутки Нижегородской губернии въ 1913 г. преобладали неграмотныя (71,2%) и рѣдко находившіяся въ услуженіи (55,7%). Подлинныя познательныя большины изъ осмотрѣнныхъ женщинъ, по официальному отчету за 1912 г., было среди женщинъ домовъ терпимости 40%, среди одиночекъ — 49,4%, среди задержанныхъ по подозрѣнію — 29%. Изъ числа одиночекъ страдало сифилисомъ 36,4% женщинъ первой категоріи, 39,5% — второй, 41,4% — третьей; изъ числа сифитичекъ заразными формами этой болѣзни страдало 94,1% первой категоріи, 94,3% — второй и 94,6% — третьей. Интересенъ фактъ рашаго (на 1—2 году) заражения сифилисомъ большинства (76%) проститутки (Фейбейскій). Значитъ П., помимо опасности венерическихъ заболеванийъ, несетъ за собой очень часто (въ 58,63%) различіе болѣзни женскихъ половыхъ органовъ, что способствуетъ преждевременному увяданію женщинъ, напр., пониженію способности дѣтворженія.

Принадлежность большинства проститутки къ низшимъ классамъ населенія заставляетъ считать экономическій факторъ однимъ изъ важныхъ моментовъ въ возникновеніи П. Однако матеріальная нужда сочетается тутъ обычно съ тяжелымъ семейнымъ положеніемъ (осиротѣніе, второй бракъ отца), съ воздѣйствіемъ инерционной среды и, наконецъ, съ глубокимъ личнымъ нероживаніемъ (изнасилованіе, изнасилованіе, рожденіе избѣгающаго ребенка и пр.). Рѣзкій контрастъ между скудостью заработка и окружающей роскошью богатого города толкаетъ оторванныхъ отъ семьи жеп-

щинъ, особенно близко соприкасающихся съ жизнью богатыхъ классовъ (прислугу), на путь П., что облегчается еще столь распространенной въ городахъ безпримечной половой жизнью („дикая любовь“, по Влошъ). Модный въ началѣ 90-хъ годовъ вопросъ о врожденномъ предрасположеніи къ П. (равно какъ и къ преступленію), выдвинутый Домброзо и Ферреро и поддержанный въ Россіи проф. Тарновскимъ, можно считать данъ личительной части проститутки разбѣшеннымъ въ отрицательную сторону. Дѣйствительно, очень небольшая часть проститутки происходитъ изъ семей съ явной наследственностью (алкоголики, душевные болѣзненные, преступники) и обращается къ П. въ силу врожденныхъ физическихъ и моральныхъ дефектовъ, даже при отсутствіи нужды. Больше часто дегенеративны, слабополны, мило склонны къ труду, не въ достаточной долге борются на кукохъ хлѣба и постепенно примиряются съ П. Но большинство, средняго натуры, попадаютъ на этотъ путь совершенно случайно, и т. наз. „тѣхъ проститутки“, о которомъ говоритъ Тарновскій, есть уже конечный результатъ вліянія условій жизни и среды; многіи отмѣченные у проститутки черты характера могутъ быть объяснены истеріей, развившейся вслѣдствіе наличия болѣзней женск. полов. сферы.

Разбирая результаты регламентаціонной системы надзора за П. въ цивилизованныхъ странахъ, нельзя не признать, что искорененіе венерическихъ заболеванийъ, гл. обр. сифилиса, во имя чего регламентомъ и была ограничена свобода проститутки, осталось недостаточнымъ. Однако сторонники регламентаціи указываютъ на ослабленіе венерическихъ болѣзней (сифилиса) подъ вліяніемъ правильно проводимаго надзора, въ доказательство чего приводятся статистическія данныя, основанныя на сравненіи цифръ заболѣваній поднадзорныхъ и тайныхъ проститутки, числа зараженій отъ женщинъ обѣихъ группъ, на изученіи частоты венерическихъ заболѣваній въ городахъ и странахъ съ имѣющей регламентаціей и безъ нея, цифръ заболѣваній до введенія, при существованіи и затѣмъ послѣ отмѣны регламентаціи въ тѣхъ странахъ, гдѣ это имѣло мѣсто. По поводу всѣхъ этихъ цифровыхъ доказательствъ должно сказать, что они не имѣютъ особой убѣдительнои силы, ибо колебаніе числа зараженій есть результатъ воздѣйствія комплекса не всегда удаваемыхъ факторовъ, а не одной только тщательности санитарнаго надзора за П. Такъ, въ Россіи, по приведеннымъ даннымъ, среди поднадзорныхъ женщинъ % болѣзней оказался выше, чѣмъ среди задержанныхъ по подозрѣнію; между тѣмъ при опросѣ болѣзней мужчинъ большинство заражается отъ улицы П. (т. е., гл. обр., отъ безнадзорныхъ одиночекъ). Повидимому, это зависитъ отъ абсолютно большаго числа болѣзней женщинъ среди тайныхъ проститутки по сравненію съ контрольными. Впрочемъ, данныя разныхъ авторовъ не позволяютъ сдѣлать однообразныхъ заключеній. Вліяніе ослабленія и прекращенія регламентаціи изучено на англійскихъ данныхъ (въ связи съ введеніемъ и отмѣной акта о заразныхъ болѣзняхъ) и на данныхъ итальянской статистики (при временной постановкѣ регламентаціи). Цифры эти въ общемъ говорятъ въ пользу регламентаціи. Однако противники регламентаціи указываютъ на противорѣчія этому заключенію детали: на паденіе числа первичныхъ язвъ въ англійской арміи еще до введенія акта о заразныхъ болѣзняхъ, повышеніе зараженныхъ войскъ изъ-подъ тропиковъ) и, наконецъ, новое паденіе ихъ, спустя пѣткаторое время послѣ отмѣны акта. Въ Италиіи подъемъ числа венерическихъ болѣзней, по мнѣнію противниковъ регламентаціи, наступилъ не сразу послѣ реформы Криспи, а послѣ введенія регламента Никотера число венериковъ не спустилось даже до прежняго уровня и дало рядъ совершенно необъяснимыхъ коле-

баній. Затѣмъ, несомнѣнно, что на число регистрируемыхъ больныхъ влечетъ отсутствіе ограничительныхъ условій при изъ лѣченіи (напр., отбѣна платы за лѣченіе венериковъ въ Италіи, запрещеніе выдачи жалованія англійскимъ солдатамъ—венерикамъ). Введеніе регламентации въ англійскихъ колоніяхъ (въ 1897 г.) уменьшило число венерическихъ заболѣваній; но въ Христіаніи и Копенгагенѣ отбѣна регламентации не повлекла за собой замѣтнаго возрастанія больныхъ. Детальный разборъ статистическихъ данныхъ съ абolicіонистической точки зрѣнія имѣется въ изслѣдованіи проф. Елистратова (1903 г.). Во всѣхъ случаяхъ польза регламентации въ санитарномъ отношеніи представляется спорной, тѣмъ болѣе, что самый тщательный осмотръ не всегда можетъ обнаружить скрытыя формы сифилиса и перелоа, которыя, однако, не лишены опасности при половомъ общеніи (Möller).

Абolicіонистическіе дѣятели, настойчиво проводящіе свои идеи на конгрессахъ (послѣдній имѣлъ мѣсто въ 1913 г. въ Парижѣ), стремятся добиться уничтоженія системы регламентации, какъ ведущей къ порабощенію женщины, вступившей на путь П., и къ передачѣ ея въ фактически безконтрольное распоряженіе полиціи, вслѣдствіе чего создается обстановка, крайне благопріятствующая злоупотребленіямъ полицейскихъ властей и толкающая женщину на путь преступленія. Дѣйствительно, въ большинствѣ странъ наблюдается чрезвычайная эксплуатация проститутокъ содержательницами публичныхъ домовъ, которыя имѣютъ на своей сторонѣ полицію. Единичная, а тѣмъ болѣе тайная П. часто вступаетъ въ конфликты съ полиціей и, нуждаясь въ мужской поддержкѣ, дѣлается жертвой еще болѣе безжалостныхъ эксплуататоровъ—сутенеровъ, принадлежащихъ обычно къ тому же къ преступной средѣ. Необходимость въ „свѣжемъ товарѣ“ для домовъ терпимости создала особый промыселъ—торговлю женщинами („бѣлыя рабыни“), которой занимаются спеціальныя международныя агенты. Главными рынками этой торговли являются Аргентина и Нью-Йоркъ. Борьба съ этимъ зломъ возникла, какъ слѣдствіе абolicіонистическаго движенія, и привела недавно къ соглашенію въѣхъ цивилизованныхъ государствъ относительно изданія однообразныхъ законовъ для пресѣченія торгоа женщинами (русскій законъ 25 дек. 1909 г., прошедшій черезъ наши законодательныя палаты). Другой заслугой абolicіонистовъ было указаніе на необходимость борьбы съ венерическими болѣзнями мѣропріятіями не только санитарнаго, но просвѣтительнаго и социальнаго характера, одинаковыми для обоеихъ половъ. Въ цѣляхъ осуществленія этихъ задачъ возникли въ разныхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, общества для борьбы съ венерическими болѣзнями.

Признавая за государствомъ право ограничивать свободу индивидуумовъ, опасныхъ въ санитарномъ отношеніи для общества, нельзя все-таки не согласиться съ неудовлетворительностью прежде всего именно въ этомъ отношеніи регламентаціонной системы, не могущей

подчинить надзору главную массу П.—тайную, особенно опасную въ отношеніи заразительности. Поэтому несомнѣнна въ недалекомъ будущемъ совершенная отбѣна регламентации. Въ настоящее переходное время необходимо озаботиться подготовленіемъ этой реформы, для чего нужно дать возможность населенію осуществлять своевременно и систематически лѣченіе венерическихъ заболѣваній (ознакомленіе населенія съ венерическою опасностью, увеличеніе числа бесплатныхъ амбулаторій, особенно съ вечерними часами приема, увеличеніе числа мѣстъ въ спеціальныхъ больницахъ). Въ цѣляхъ борьбы съ распространеніемъ П. необходимо хотя бы ослабить вліяніе моментовъ, выбрасывающихъ женщину на путь разврата, именно путемъ развитія, при государственной поддержкѣ, дѣятельности благотворительныхъ и общественныхъ учреждений, заботящихся о призрѣніи малолѣтнихъ и сиротъ, о доставленіи заработка пріязнимъ дѣвушкамъ, безработнымъ и имѣющимъ вѣнчаныхъ дѣтей женщинамъ. Необходимо дать женщинамъ право на алименты со стороны сожителя, хотя бы она не имѣла отъ него дѣтей. Публичаніе дома слѣдуетъ запретить окончательно, какъ это проектировалось въ постановленіи Медицинскаго Совѣта 1906 г. Съ всѣмъ современнымъ узаконенныхъ очаговъ разврата будетъ уничтожена терпимая властями эксплуатация проститутокъ, при которой только и можетъ существовать торговля женщинами, преслѣдуемая современнымъ законодательствомъ. Въ существенныхъ чертахъ указанныя мѣропріятія изложены въ проектѣ, одобренномъ 7 дек. 1906 г. французской вѣнчаной комиссіей по вопросу о режимѣ правоев. Carle, на основаніи своего удачнаго опыта въ Лионѣ, рекомендуетъ отбѣнить обязательное интернированіе въ больницахъ больныхъ проститутокъ, такъ какъ тогда отпадаетъ главное препятствіе для правильнаго лѣченія—потря заработка. Blaschko совѣтуетъ предоставить проституткамъ право подвергаться санитарнымъ осмотрамъ въ врачебныхъ учрежденіяхъ и у добросовѣстныхъ врачей по собственному выбору женщинъ съ обязательствомъ регулярнаго сообщенія о результатѣ изслѣдованія (система, допущенная въ Берлинѣ).

Литература: Реньо, „П. Историч. развитіе и современное состояніе“ (пер. 1907); Сабининъ, „П. Историко-профилат. этюдъ“ (1905); Валико, „П. какъ нач. XX в.“ (брош., 1905); А. Blaschko, „Hygiene d. Prostitution“ (1900); Елистратовъ, „О прикрѣпленіи женщинъ къ П.“ (1902); *его же*, „Борьба съ П. въ Европѣ“ (1909); *его же*, „Задачи государства и общества въ борьбѣ съ П.“ (брош., 1911); Кампфмейеръ, „П., какъ обществ. классовое явленіе“ (брош., пер. 1907); Турновскій, „П. и абolicіонизмъ“ (1888); Petersen u. Stürmer, „Die Verbreitung der Syphilis, d. vener. Krankheiten u. d. Prost. in Russland“ (1899); Штормеръ, „Сифилисъ“; журн. „Zeitschrift zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“; „Труды съѣзда для выработки мѣръ противъ сифилиса въ Россіи“.

С. Богровъ.

ставлено П. (как и промощи) есть „экстенсивное“ представлено, т. е. чѣсок, чѣсти котораго (отличающ. представлений „интенсивных“, качественных) сѣмьма одна съ другой по въ любомъ обстоятельствѣ, а въ теоріи опредѣленности порядка, при чемъ П. отличается отъ промощи тѣмъ, что его чѣсти связаны между собою и не зависятъ (въ своемъ порядкѣ) отъ ихъ отношенія къ представляющему субъекту. Теорія „мѣстныхъ знаковъ“ развита Логико (см.) въ воспріятія души качественно, „интенсивна“; однако среди другихъ ихъ качество есть такое, которое соотвѣтствуетъ пространственной локализациі воспріятія; на основаніи этихъ „мѣстныхъ знаковъ“ воспріятія души и строятъ изъ интензивнаго экстенсивнаго, т. е. изъ качества П. Валкѣйшой изъ интеллектуальныхъ теорій излагаетъ учено Кантъ, согласно которому П. есть „априорная форма“ — „чистое повѣрѣніе чувственности“, со-единенное разсудкомъ, названіемъ отъ опыта и обуславливающее возможность опыта (ср. XXIII, 341/42).—Съ философской (гносеологической и метафизической) точки зрѣнія на П. существуютъ слѣдующіе взгляды. Одни признаютъ за П. независимое, объективное существованіе, признающ. возможность „пустого“ П., какъ общаго мѣстоприимца всѣхъ вещей—въ видѣ какого-то огромнаго лица (Плютонъ); другие считаютъ П. тождественнымъ съ материальностью, тѣлесной протяженностью, отрицающ. возможность „пустого“ П. (Декартъ); по Спинозѣ, П. есть атрибутъ „субстанціи“; многіе видятъ въ немъ явленіе: нѣчто воображаемое, отношеніе отъ реальныхъ вещей (Гоббсѣ), отношеніе, порядокъ сосуществованія между вещами (Лейбницъ: *ordo de coexistence*), одну изъ „идей“, существующихъ только въ духахъ и въ Духѣ (Беркли), способъ и порядокъ сосуществованія предметовъ (Юмъ); отвлеченіе отъ всѣхъ одновременныхъ сосуществованій (Г. Спенсертъ); по Канту, П. есть „форма явленій внѣшняго чувства“ и потому имѣетъ необходимое и конститутивное значеніе въ предѣлахъ опытаго познанія (но на интеллектуальныхъ „вещи въ себѣ“ эта априорно-субъективная форма не распространяется). По Г. Когену, П. есть одна изъ „категорій“, т. е. понятій или формъ

разсудка. По Вундту, П. есть одновременно и воззрѣніе и понятіе; оно априорно не въ силу своего происхожденія, а въ силу постоянства и невыводимости; несмотря на субъективную обусловленность представленія о П., само П. обособлено объективно. Гносеологическое и метафизическое пониманіе П. зависитъ отъ общихъ философскихъ воззрѣній; поэтому въ этомъ отношеніи также нѣтъ единаго общепризнаннаго рѣшенія.—См. Б. Спиноза, „Этика“ (есть нѣсколько пер.); Дж. Беркли, „Новая теорія зрѣнія“; его же, „Трактатъ о началахъ человѣческаго познанія“; Д. Юмъ, „Трактатъ о человѣческой природѣ“; И. Кантъ, „Критика чистаго разума“; Г. Челпановъ, „Проблема воспріятія П.“ (2 т.). В. Ивановскій.

Пространство вредное. Въ рабочемъ цилиндрѣ всякой машины (паровомъ, насосномъ и т. п.) поршень, придя въ свое крайнее положеніе (на „мертвую точку“), никогда не можетъ при этомъ прикасаться вплотную къ крышкѣ, которою закрываетъ цилиндръ, такъ какъ въ этомъ случаѣ при малѣйшей неточности механизма опъ могъ бы вышибить крышку или разбиться самъ. Поэтому принято оставлять между крышкой и поршнемъ въ его мертвомъ положеніи нѣкоторый промежутокъ. Остающееся вслѣдствіе этого свободное пространство, вмѣстѣ съ объемомъ канала, ведущаго изъ цилиндра къ клапану, золотнику и пр., и составляетъ *объемъ вреднаго пространства* цилиндра. Почти во всѣхъ машинахъ существованіе этого промежутка, который при каждомъ ходѣ поршня заполняется входящимъ въ цилиндръ веществомъ, является *вреднымъ* для работы машины, откуда и название. Но иногда, по условіямъ работы, требуется извѣстный опредѣленный объемъ П. в., какъ, напр., въ четырехтактныхъ газомоторахъ.

А. Сидоровъ.

Прострація (лат.), крайній упадокъ физической и душевной дѣятельности, послѣ сильнаго потрясенія и т. п., какъ проявленіе травматическаго невроза, см. XXII, 279/80.

Прострѣлъ (бетап.), см. *анемонъ*.

Простуда представляетъ собою длительное охлажденіе кожи безъ послѣдующаго разогрѣванія ея. Такое охлажденіе понижаетъ устойчивость организма

по отношенію къ различнымъ заразнымъ заболѣваніямъ; а при пониженной устойчивости организма такія заболѣванія возникаютъ значительно легче. Сама же склонность къ П. въ значительной степени зависитъ отъ того, что кожные сосуды плохо отвѣчаютъ на охлажденіе кожи, недостаточно сжимаются при дѣйствіи холода на кожу, недостаточно расширяются, когда дѣйствіе холода на кожу прекратится; въ такомъ случаѣ, вслѣдствіе недостаточнаго расширения сосудовъ, кожа недостаточно разогрѣвается, а, слѣдов., и не устраняется вредное дѣйствіе предшествовавшего охлажденія. Укрѣплять кожу, „закалывать тѣло отъ П.“ это и значитъ приучать кожные сосуды легко отвѣчать достаточнымъ сжатіемъ или расширеніемъ на различныя раздраженія кожи, т. е. приучать кожу къ тому, чтобы послѣ охлажденія ея получалась сильная приливъ крови къ ней. Достигается это прохладными обмываніями, купаньемъ, подходящей одеждой: одежда не должна быть слишкомъ теплой, иначе кожные сосуды не „приучатся къ холоду“, но и не должна быть слишкомъ холодной, чтобы не было излишняго озлѣбанія; повторныя же продолжительныя охлажденія кожи, хотя бы и небольшія сами по себѣ, могутъ вести къ различнымъ т. наз. ревматическимъ заболѣваніямъ.

Н. Кабановъ.

Проступокъ, см. *преступленіе*, XXXIII, 370.

Простыя машины. Почти во всѣхъ курсахъ физики и механики имѣется глава о „простыхъ М.“. Опредѣляются онѣ слѣдующей фразой: „простыхъ М. существуетъ пять¹⁾: рычагъ, блокъ, воротъ, клинъ и винтъ“. Въ нѣкоторыхъ же сочиненіяхъ еще прибавляется къ этому „и изъ нихъ составляются всѣ сложныя М.“. Первая изъ приведенныхъ фразъ можетъ быть допущена, хотя она ничего собственно не выражаетъ, вторая же фраза совершенно не вѣрна. Все „ученіе“ о „простыхъ М.“ есть искаженный пережитокъ стараго и въ современномъ ученіи о М. совершенно не находящаго себѣ мѣста. Впервые разъяснилъ это въ своемъ сочиненіи Рело. Въ самомъ дѣлѣ, что представляютъ изъ себя рычагъ, блокъ, воротъ, клинъ и винтъ въ томъ видѣ, какъ

они обыкновенно изображаются въ главѣ о простыхъ М.? Это просто орудія или приспособленія, не имѣющія иногда даже опредѣленнаго движенія. Обычный рычагъ, рисуемый лежащимъ на камешкѣ или деревянной чуркѣ, можетъ качаться во всѣ стороны, плечи его не постоянны, и онъ не можетъ считаться даже кинематической парой. Клинъ, забиваемый молоткомъ въ чурбанъ, тоже не будетъ имѣть опредѣленнаго движенія. Блокъ и воротъ еще похожи на высшія кинематическія пары, хотя воротъ часто рисуется даже безъ опоръ для вала, и винтъ—тоже. Но уже совершенно невѣрно, что „изъ нихъ составляются всѣ сложныя (машины)“. Достаточно взять для примѣра шатунный механизмъ обыкновенной паровой М. Въ немъ нѣтъ ни рычага, ни клина, ни блока, ни винта, и развѣ маховикъ съ кривошипомъ напоминаютъ воротъ? Въ лучшемъ случаѣ, выполнивши рычагъ или воротъ и клинъ съ дополнительными деталями такъ, чтобы движеніе стало вполне опредѣленнымъ, мы получимъ изъ нихъ или кинематическую пару, или часть механизма.

Исторически недоразумѣніе съ „простыми М.“ сложилось слѣдующимъ образомъ. Въ сочиненіи Герона изъ Александріи (см.) о *подземныхъ М.* говорится, что устройствъ или приспособленій (*δυνάμειον*), при помощи которыхъ данный грузъ возможно поднять данной силой, можетъ быть только пять: рычагъ, воротъ, полиспастъ, клинъ и винтъ. Это совершенно вѣрное утвержденіе относительно приспособленій для *подъема* груза, перехода изъ вѣка въ вѣкъ, постепенно искажалось, приспособленія называли, къ несчастію, „простыми М.“, слова „для подъема груза“ постепенно исчезли, и вотъ уже 200 лѣтъ тому назадъ и до нашихъ временъ всѣ курсы физики и механики содержатъ утвержденіе, что „простыхъ М. только пять“—утвержденіе, собственно, ничего не выражающее, и въ которомъ самъ Геронъ нисколько не повиненъ, такъ какъ у него же въ другомъ интересномъ сочиненіи объ автоматахъ описывается масса механизмовъ, которыхъ изъ простыхъ М. при всемъ желаніи составить нельзя. Прибавленной же, неизвѣстно когда и кѣмъ впервые, ложной фразы „и изъ нихъ составляются всѣ сложныя“ у Герона въ оригиналѣ, конеч-

¹⁾ Иногда шесть и даже семь (полиспастъ и зубчатый колъ а).

его идеямъ (въ соч. „Истина, или ниспровергающія рѣчи“) возводитъ начало своего „антиплатонизма“ нѣмецкой позитивистъ Э. Лаасъ; П. противопоставляетъ Платону прагматистъ Ф. К. С. Шиллеръ въ соч. „Plato or Protagoras“.—См. *H. Diels*, „Vorsokratiker“; *A. H. Гилларовъ*, „Греческіе софисты“ (1898); *P. Natorp*, „Forschungen zur Geschichte des Erkenntnissproblems im Altertum: Protagoras, Demokrit, Epikur u. d. Skepsis“ (1884).

В. Ивановскій.

Протамины, см. *бѣлки*, VII, 340.

Протарголлъ, новый антисептикъ для обработки ранъ, приготовляемый осажденіемъ серебряныхъ растворовъ бѣлковыми тѣлами и раствореніемъ полученнаго осадка альбумозами. Тонкій, свѣтло-желтый, слабо-металлическаго вкуса, порошокъ легко растворимъ въ водѣ и содержитъ около 8% серебра, связаннаго съ альбумозами. *Я. Н.*

Протасовъ, Н. А., см. XXIII, 659.

Протва, рѣка, лѣв. прит. Оки, беретъ начало у границы гжатск. у. Смоленск. г., орошаетъ верейск. у. Московск. г. и боровскій, малоярославецк. и тарусск. у. Калужск. г. Дл. ок. 200 в.

Протезилай, герой Троянск. войны, царь Филаки въ Тессалии, при высадкѣ грековъ первымъ палъ отъ руки Гектора. Жена его Лаодамія сумѣла вымолить у боговъ, чтобы они вернули ей мужа изъ подземнаго царства на три часа, и когда онъ умеръ вторично, умерла вмѣстѣ съ нимъ.

Протезы, см. *приложеніе*.

Протеиды, см. *бѣлки*, VII, 340/41.

Протеиновые вещества, то же, что *бѣлки* (см.).

Протеиновые зерна, см. *алеуронъ*.

Протей, по греч. преданіямъ, вѣщій старецъ, подвластный Посейдону и живущій въ пучинѣ морской, близъ острова Фароса. Ему приписывалась способность мѣнять до безконечности свой внѣшній видъ и исчезать безслѣдно въ одно мгновеніе; только застигнувъ его врасплохъ и крѣпко удерживая, можно было заставить его пророчествовать. По другому, послѣгомеровскому сказанію, П.—сынъ Посейдона и царь Египта, у котораго жила Елена послѣ похищенія ея, въ то время, какъ за Парисомъ слѣдовалъ лишь призракъ Елены.

Протей, Proteus, см. XXI, 194.

Протекторатъ, см. *сферы вліянія*.

Протекторъ (лат.), защитникъ, покровитель; въ Англіи П. назыв. регенты, назнач. надъ несовершеннолѣтн. корол. (напр., герцогъ Сомерсетъ). Титулъ П. былъ присвоенъ также Кромвелю (см. VIII, 690). П. *Рейнскаго союза* — титулъ Наполеона I, какъ покровителя этого союза.

Протекціонизмъ, см. *экономическая политика*.

Протерандрія, у цвѣтковъ созрѣваніе мужскихъ органовъ (тычинокъ) раньше развитія женскихъ органовъ (пестиковъ); наблюдается у герани, колокольчиковъ, большинства сложноцвѣтныхъ, зонтичныхъ и мн. др. Оплодотвореніе можетъ быть произведено только пылцой другого цвѣтка. *М. Н.*

Протерогинія, у цвѣтковъ созрѣваніе женскихъ органовъ (пестиковъ) раньше мужскихъ органовъ (тычинокъ). Наблюдается у норичниковъ, подорожника, кирказона, душистаго колоска, оржи и нѣк. др. *М. Н.*

Протерозавры, Proterosauria, подотрядъ *кловоголовыхъ* (см.), вымершія пресмыкающіяся пермскаго періода примитивнаго строенія, что выражается въ неполномъ окостенѣніи нѣкоторыхъ костей и сложномъ строеніи брюшныхъ реберъ, которыя состоятъ изъ многихъ продольныхъ рядовъ отдѣльныхъ косточекъ. Къ П. относится Palaeohatteria. Proterosaugus имѣетъ вполне окостенѣвшія тѣла позвонковъ: концы костей конечностей. Callibrachion съ еще болѣе окостенѣвшимъ скелетомъ приближается уже къ ящерикамъ.

Протестантизмъ, общее обозначеніе для той отрасли христіанск. церкви, которая въ XVI в. отдѣлилась подъ вліяніемъ реформации отъ римско-католич. церкви. Названіе свое П. получилъ отъ такъ наз. „Шпейерской протестаціи“ — акта, которымъ нѣкот. нѣмецкіе государи и уполномоченные отъ 14 имперскихъ городовъ протестовали противъ рѣшенія шпейерскаго рейхстага (1529 г.), составленнаго въ духѣ подавленія реформации. Впослѣдствіи названіе протестантовъ перешло на всѣхъ послѣдователей новаго религіозн. ученія. Родиной П. считается Германія; Лютеръ (см.) былъ основателемъ первой протестантской церкви, такъ какъ онъ открыто

Подъ II. (отъ грочок. протѣуды, даю взамѣнъ) подраваиваются различные аппараты, замѣняющие утерянную часть тѣла, или приспособления, замѣняющие нарушенную функцию поврежденной части тѣла. II. устроиваются, гл. обр., при потерѣ всей или части конечности, но также и въ другихъ случаяхъ: мнимую тинитъ глазъ, челюсть, зубы. Врожденные отклоненія конечностей встрѣчаются крайне рѣдко, но случаи ампутированія, т. е. оперативнаго удаленія конечности, по тѣмъ рѣдкѣ. После ряда заболеванийъ (злокачественныхъ опухолей, тяжелые переломы, гангрена и пр.) приходится ампутировать конечность, огромное же количество ампутированій падаетъ на военное время. II., правильно сдѣланный въ замѣну утерянной конечности, очень облегчаетъ существованіе больного. Самые primitive II. дѣлались еще въ глубокой древности, особенно для недостающей пинней конечности. Затѣмъ, съ развитіемъ техники вообще, развивалась и техника изготовленія II., и въ настоящее время вырабатываются чрезвычайно очень усовершенствованные II. Требования, которыя должны быть предъявлены къ II., слѣдующія: 1) II. по величинѣ и формѣ долженъ соответствовать сохранившемуся здоровому члену, 2) онъ долженъ быть легокъ, проченъ и удобно прикрѣпляться къ культи, и 3) онъ долженъ обладать по возможности натуральной подвижностью въ устраиваемыхъ сочлененіяхъ. Материалы, изъ котораго изготовляются II., разнообразны. Раньше II. дѣлались почти исключительно изъ сильныхъ кусковъ металла: желѣза, мѣди и т. п., но они не удовлетворяли требованіямъ, выдѣляемымъ своей тяжестью. Тогда перешли къ дереву, какъ болѣе легкому материалу, и дѣлали ихъ изъ цѣльныхъ кусковъ дерева. Затѣмъ пришла къ убѣжденію, что II. гораздо удобнѣе дѣлать изъ видъ гильзы, и начали изготовлять ихъ какъ изъ листового металла, такъ и изъ дерева (дерево при этомъ расщеплялось при выскокѣ температуръ и давленія и разламывалось слоями). Металлическія гильзы оказались неудобны, вследствие ихъ большой теплопроводности, деревянныя же плохо модифицировались и были ломки. Тогда перешли къ кожѣ. Кожа сравнительно очень легка, прочна, плохой проводникъ тепла и легко модифицируется при обработкѣ. Такъ обр., хотя до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производятся гильзы изъ металла и дерева, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ материалъ для гильзы, употребляется исключительно кожа. Надо упомянуть еще о пальце-машѣ, какъ материалѣ, излюбленномъ для гильзы въ Японіи въ настоящее время. Такими II. были снабжены наши увѣчные въ Японіи въ войну 1904 г., они были очень легки и изящны, но непрактичны. Все остальные матеріалы, придумавшіеся для гильзы II., какъ-то: ключъ, войлокъ, деревянные пластинки, проволока и пр., въ настоящее время по тѣмъ или инымъ недостаткамъ почти совершенно оставлены. Чтобы скрѣпить между собой гильзы и дать прочность аппарату, по сторонамъ ихъ приделываются (съ двухъ или трехъ сторонъ) металлическія части — «шпиль». Концы этихъ шпилей, соединяясь другъ съ другомъ, служатъ также для устройства движеній въ сочлененіяхъ. Готовый II. очень важно удобно и правильно прикрѣпить къ культѣ, это особенно важно при II. пинней конечностей, такъ какъ при этомъ на II. получается сильное давленіе тяжести тѣла. Объ этомъ см. ниже.

1) II. руки. Кисть руки можно дѣлать деревянную, при чемъ четыре пальца руки дѣлаются или изъ цѣлаго куска дерева, и пальцамъ приходится подусогнутое положеніе, или же пальцы состоятъ изъ отдѣльныхъ фалангъ съ тусоодвижными суставами. Въ последнемъ случаѣ пальцы, будучи поставлены въ любое положеніе, тискъ и остаются въ немъ. Большой палецъ обыкновенно дѣлается подвижнымъ съ пружиной или съ суставами. Пружина эта притягиваетъ палецъ къ указательному пальцу; если же большой палецъ отодвинуть и вложить между мизинъ и указательнымъ пальцемъ какой-либо нетяжелый предметъ, то, будучи притягъ пружиной, онъ можетъ удерживать данный предметъ. Видоизмѣненіемъ этой

простой системы служить немного болѣе сложная, но и удобная система Schmeink'a (въ Амстердамѣ), гдѣ большой палецъ при движеніи приводитъ въ одновременное движеніе и указательный палецъ. Кисть руки можно дѣлать также изъ войлока (твердаго, сдѣланнаго) съ вставленными внутрь его металлическими пластинками, которыя, будучи согнуты до какого-нибудь угла, остаются въ такомъ положеніи. Такая кисть руки обтягивается толстой резиновой перчаткой, специально изготовленной по формѣ руки, и въ то же время ей прилагается видъ руки. Эти кисти рукъ очень практичны, легки и маломодны. Кисти рукъ изготовляются еще изъ особыхъ составовъ (Америка), которые по виду очень сходны съ естественной рукой; они легки, практичны, и пальцы принимаютъ любое положеніе, — по, конечно, очень дороги. Кроме описанныхъ выше кистей рукъ съ отсутствіемъ самостоятельныхъ движеній въ пальцахъ, дѣлались и дѣлаются попытки различными способами дѣлать пальцы подвижными самостоятельно, т. е. безъ помощи другой руки. Такъ, Ballif предложилъ для разгибанія пальцевъ пользоваться измѣненіями въ положеніи культи, сгибать же пальцы должны устроенныя пружинки. Искусственные пальцы при этомъ соединяются съ культи посредствомъ струнъ или спиральныхъ пружинъ. При сгибаніи и разгибаніи локтевого сустава пальцы разжимаются и сжимаются; затѣмъ въ томъ же духѣ болѣе предложено пользоваться движеніями лопатки, пронаторъ и супинаторъ предплечья и т. п. Dallisch предложилъ производить движенія пальцевъ пневматическимъ способомъ; для этого онъ устраивалъ баллонъ подъ мышкой руки, который, будучи сдвинутъ, перегонялъ воздухъ по тонкой каучуковой трубкѣ въ кисть руки, и особымъ пневматическимъ механизмомъ пальцы разгибались. Приведенные выше аппараты обходятся очень дорого и, кромѣ того, непрактичны, требуютъ часто поправки, вследствие чего возможны лишь для богатыхъ людей и въ мѣстахъ, гдѣ есть специалисты для ремонта и чинки ихъ. Въ последнее время предложено очень интересный новый оперативный способъ Vanghetti. Авторъ дѣлаетъ на оставшейся культѣ сухожильныя петли, покрытыя кожей, къ которымъ посредствомъ крючковъ прикрѣпляются струны, идущія къ искусственнымъ пальцамъ. При сокращеніяхъ въ культѣ соответствующихъ мышцъ петли двигаютъ пальцы. Для рабочаго класса описанныя выше кисти рукъ служатъ собственно только украшеніемъ, для того же, чтобы дать имъ возможность работать рукой, устраиваютъ кисть руки отъемной (на замкѣ) отъ гильзы предплечья.

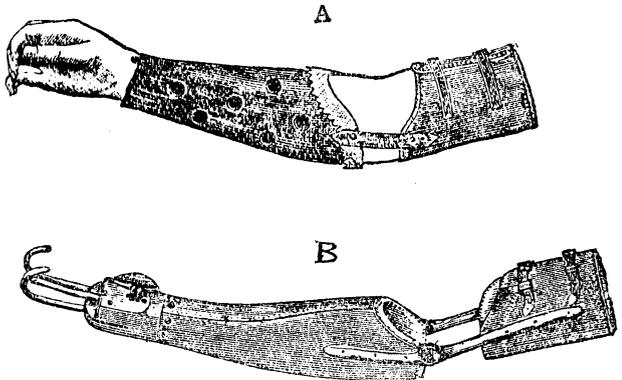

Рис. 1. Зама́на кисти руки крючками для работы.

Вмѣсто кисти въ такихъ случаяхъ можно вставлять различныя приспособленія для удержки требуемаго инструмента (молотка, косы и пр.), и такъ обр. является возможность работы (рис. 1). Когда ампутированы оба руки, къ этому же приспособленію можно вставлять вилку, ножикъ, ложку, и большой можетъ самъ брать събѣ пищу. Искусственная кисть руки прикрѣпляется къ гильзѣ, которая зашнуровывается на предплечьяхъ. Отдѣльные пальцы дѣлаются такими же способами и прикрѣпляютъ

ся на лучезапястный сустав. При ампутации руки на протяжении предплечья гильза дѣлается во все предплечье и закрывается выше локтя. Часто же для получения болѣе прочной искусственной руки и для лучшаго укрѣпленія ея на культѣ прихотится дѣлать П. на всю руку до плечевого сустава (рис. 3). Такой аппаратъ также за-

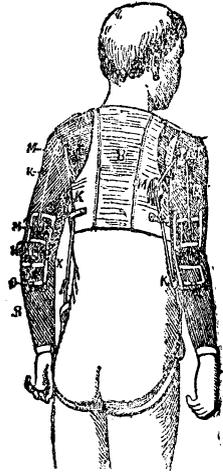

Рис. 2. Механизм Colli'а для приведения въ движеніе искусственныхъ рукъ.

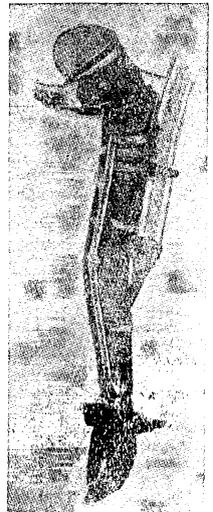

Рис. 3. Протезъ руки при ампутаціи на предплечьѣ.

шпуровывается на предплечь и плечѣ и, кромѣ того, прикрывается къ туловищу ремнемъ, идущимъ черезъ грудь подъ мышку здоровой руки. При ампутаціи на протяжении плечевой кости аппаратъ дѣлается почти такой же, только онъ выше захватываетъ плечевую область (рис. 4). При такихъ ампутаціяхъ, вслѣдствіе отсутствія локтевого сустава, на П. устраивается искусственное сочлененіе. Шарниръ въ области локтя разгибается до тѣхъ поръ, пока рука приметъ вытянутое положеніе, и дальше не допускаетъ движенія благодаря особому механизму. При сгибаніи локтя движеніе возможно до полного сгибанія, при чемъ въ шарнирѣ сдѣлана замочъ, который защелкивается самъ, когда рука доходитъ до опредѣленнаго угла. Такие замки устраиваются или такъ, что они запираютъ суставъ въ одномъ положеніи подъ прямымъ угломъ, или же въ нѣсколькихъ последовательныхъ положеніяхъ. Сгибать руку можно или здоровой рукой, или же ампутированной, дѣлая ею качательныя движенія, при чемъ П. въ силу тяжести своей сгибается въ локтевомъ суставѣ и защелкивается въ согнутомъ положеніи. Чтобы вывести руку изъ согнутого положенія въ выпрямленное, надо нажать особую кнопку, от-

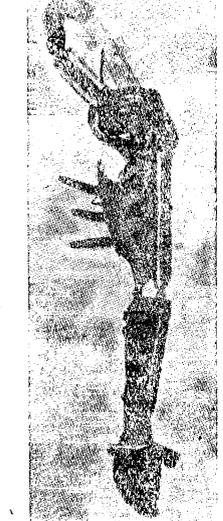

Рис. 4. Протезъ рукъ при ампутаціи на плечевой кости.

пирающую замочъ. Кнопка обыкновенно находится на внутренней сторонѣ плечевой части П. и приводится въ движеніе или здоровой рукой, или же прижиманіемъ П. къ боковой части груди (рис. 4). При экзартикуляціи плечевого сустава, т. е. когда рука отнята въ области самаго сустава, П. дѣлается съ корсетомъ, надѣваемымъ на грудь и соединеннымъ съ искусственной рукой посредствомъ шарнировъ. Какъ для пальцевъ рукъ, точно такъ же и для локтевого сустава было предложено много различныхъ механизмовъ, приводящихъ суставъ въ движеніе. Какъ примѣръ таковыхъ, можно указать на механизмъ Collin'a, при которомъ рука соединялась тѣжами при посредствѣ блоковъ съ верхней частью бедра той же стороны (рис. 2). При сгибаніи туловища въ сторону рука сгибалась, и пальцы подносились ко рту. Всѣ такія приспособленія сложны, дороги, но усовершенствованіе ихъ желательное, особенно для тѣхъ случаевъ, когда ампутруются обѣ руки.

II) П. ноги. Недостатки пальцы ногъ обыкновенно не дѣлаются, мѣсто же ихъ въ обуви заполняется ватой или войлокомъ. Когда нѣтъ части ступни, то дѣлается специальная обувь съ заполненіемъ свободнаго мѣста пробкой. При удаленіи всей ступни также часто можно удовлетвориться специально приготовленной обувью, укрѣпивъ ее, если нужно, боковыми шпиками, доходящими до колѣннаго сустава. Во многихъ же случаяхъ лучше дѣлать П. съ искусственной стопой. Стопа и голенистый суставъ, какъ видно изъ рис. 5, дѣлаются деревянными съ пружинными шарнирами какъ въ голенистопномъ, такъ и въ фаланго-плюсневомъ суставѣ. Сочлененія эти нужно дѣлать обязательно, такъ какъ ходьба на ступнѣ изъ сплошнаго куска дерева очень затруднительна. Специалистовъ по П. очень заботитъ вопросъ о возможности сдѣлать ходьбу съ искусственной стопой болѣе эластичной—болѣе естественной. Было предложено нѣсколько различныхъ приспособленій для достиженія этого, изъ которыхъ какъ будто бы лучше—это вкладывать куски гуттаперчи въ голенистопномъ суставѣ (способъ Solpho) или же дѣлать всю стопу изъ твердаго каучука (стопы Morks'a).

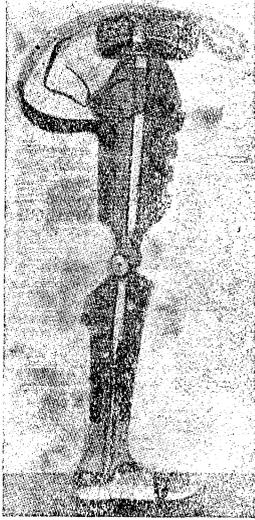

Рис. 5. Протезъ ноги при ампутаціи на голени.

Но, насколько извѣстно, всѣ эти приспособленія очень рѣдко примѣняются, и голенистый суставъ обыкновенно дѣлается сочлененнымъ только посредствомъ металлическихъ шинъ. П. при ампутаціи на голени и бедра по своей формѣ различаются въ зависимости отъ мѣста ампутаціи: выше колѣна или ниже его. Конечно, какъ и при ампутаціи руки съ сохраненіемъ локтевого сустава, такъ и при ампутаціи ноги ниже колѣна съ сохраненіемъ колѣннаго сустава дѣлается болѣе легкимъ устройствомъ П. и болѣе удобнымъ для ходьбы. П. при ампутаціи ниже колѣннаго сустава состоятъ изъ шинъ и гильзы, застегивающихся на бедрѣ и верхней части голени сзади (рис. 5). Кромѣ того, П. укрѣпляется поперемъ на талии и тесьмой черезъ плечо здоровой стороны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда нога ампутирована на голени высоко, удобно дѣлать П. такъ, чтобы убѣдннхъ опирали на него согнутымъ подъ прямымъ угломъ колѣномъ (рис. 6). Въ такихъ случаяхъ такъ же, какъ и во всѣхъ случаяхъ ампутаціи выше колѣна, П. дѣлаются съ искусственными суставами въ области колѣннаго сустава. Суставъ этотъ, давая

возможность согнуть ногу при ходьбе и сидении, в то же время делать ногу мало устойчивой, стремящейся согнуться при наступании на нее. Поэтому в суставе делается замок (на шинах), или же обшты

слѣд. обр. Когда больной выпрямляет ногу, замок защелкивается (рис. 7), и нога уже не может больше согнуться, — остается запертой в выпрямленном положении. Когда же больной садится, он тянет через платяе за крючок, находящийся на наружной стороне П. (рис. 7). Замок отгирается, и в силу тяжести нога сгибается до прямого угла, слѣдов., больной сидит с нормально согнутой ногой. Для того, чтобы нога болѣе мягко сгибалась, а также для того, чтобы дать некоторую помощь в удерживании ноги при ходьбе безъ замка, спереди аппарата натягиваются резиновые ленты, стремящиеся выпрямить и удержать П. Покрываются П. къ туловищу такъ же, какъ было указано выше. Зашнуровываются, конечно, только на бедра, голени же делается сплошная (рис. 7). При полномъ удаленіи бедра (вылущении, экзартикуляціи) П. делается выше, прикрывая собой область таза съ одной или обѣихъ сторонъ (рис. 8). Шарниръ въ области тазобедреннаго сустава делается по тому же принципу замкомъ. При нажиманіи на замок суставъ сгибается и даетъ возможность больному нормально сидѣть, при вставаніи же замок защелкивается вѣ удобное для ходьбы положеніе. Резиновые лентки прикрываются сзади сустава. Всѣ выше описанные П. очень излишны, легки, удобны, даютъ видъ нормальной ноги и, при ампутаціяхъ ниже колѣна, почти нормальную походку, но многие предпочитаютъ делать себѣ аппараты безъ ступни, такъ называемыя деревяшки. Деревяшки дѣлаются различнаго вида и устройства, отъ самыхъ простыхъ кусковъ дерева или желѣзныхъ (рис. 9) до усовершенствованныхъ аппаратовъ съ замками и пр. (рис. 10). Чтобы сдѣлать эластичнѣе походку на деревяшкѣ и чтобы она не стучала при ходьбѣ, къ нижнему концу она прикрывается толстый кусокъ резины. Увѣнчанный рабочаго класса часто предпочитаютъ такімъ деревяшки искусственнымъ по-

Рис. 6. Протезъ ноги при согнутомъ колѣнѣ.

Рис. 7. Протезъ ноги при ампутаціи на бедрѣ.

отгибаются немного къзади, чтобы искусственный суставъ находился на 4—8 сант. къзади отъ средней линии сустава. Такая установка шинъ дѣлаетъ ходьбу болѣе прочной и устраняетъ наклонность ноги согнуться въ суставѣ. Все-таки ампутированные обыкновенно предпочитаютъ имѣть на П. замок. Замокъ устраивается

гамъ, говоря, что онъ болѣе устойчивъ и легки. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы увѣнчанный имѣлъ и ногу и деревяшку, чтобы онъ могъ носить то или другое въ зависимости отъ случая, а также чтобы онъ не остался безпомощнымъ въ случаѣ поломки и не-

Рис. 8. Протезъ ноги при экзартикуляціи всей ноги.

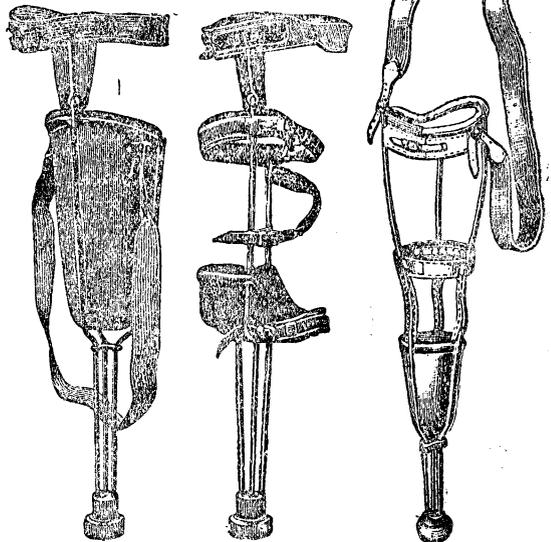

Рис. 9. Простой желѣзный протезъ.

обходимой чинки одного из П. Кроме вышеописанных типичных форм П. ноги, приходится делать видоизмененные формы при неправильной форме ноги, а также при больших укорочениях ног (рис. 11). Форма таких П. и техника производства их очень разнообразна. Она варьирует в зависимости от формы и длины ноги. Общій принцип устройства их тот же, как и при типичных формах П. — гильзы и шины; удлиняется же нога деревянной или металлической подставкой или же приделываемой второй искусственной стопой, на которую опирается стопа больного (рис. 11). Важным вопросом является техника правильного упора культи на П. При П. с согнутым коленным под колено подкладывается что-либо мягкое (напр., войлок),

ходьбы. Кроме случаев устройства П. для замены какой-либо утраченной части конечности, П. еще делаются для замены нарушенной функции поврежденной конечности, а именно при параличах нервов, мышц, повреждении костей суставов, т. е. когда конечность теряет частично или в полной мере свою функцию. В таких случаях делаются аппараты, также состоящие из гильзы и шин, чаще всего по типу Hessig'a (рис. 12). Аппараты, зашнуровываясь на конечности, могут удерживать конечность или сустав в любом положении, а также исполнять нужные движения конечности.

К П. относятся также искусственные глаза, зубы, челюсти.

Искусственные челюсти в последнее время достиг-

Рис. 10. Усовершенствованный протез „деревяшка“.

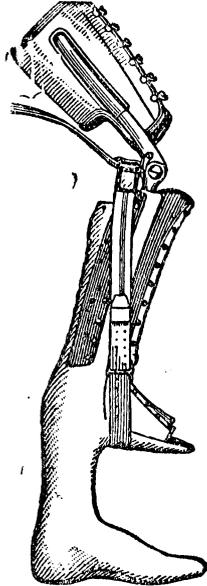

Рис. 11. Протез при укороченной ноге.

Рис. 12. Аппарат Hessig'a.

и больной опирается непосредственно коленным в П. Когда же П. делается на культю вытянутой ноги, он должен быть так устроен, чтобы больной не опирался концом культи в аппарат, а чтобы культя, так сказать, встала в аппарат; иначе конец культи постоянно будет подвергаться трению и не будет в состоянии выносить тяжести тела при ходьбе. Культя должна опираться на П. 1) своими боковыми частями на всем протяжении, — П. в этих местах делается с мягкими подкладками; 2) П. делается настолько высоким, что край его подходит под сдвальный бугор, т. е. чтобы больной как бы сидел на аппарате при ходьбе. При таком устройстве конец культи не касается П. и не трется об него при движениях П. по культю при

ли большого усовершенствования в своей технике. К челюстным П. приходится прибегать при несросшихся переломах челюсти, при дефектах неба и т. п. Они могут не только заменять функцию поврежденной челюсти, но и корригировать уродства челюстей.

С. Духовской.

порвалъ съ католич. церковью раньше Цвингли. Основн. принципами первоначальнаго П. были: оправданіе посредствомъ „вѣры“ въ Христово искушеніе, въ противовѣсъ католическому учению объ оправданіи посредствомъ „добрыхъ дѣлъ“, признаніе единственнымъ источникомъ вѣры Священнаго Писанія и возвращеніе церкви. ученія и богослуженія къ евангельской простотѣ первыхъ временъ христіанства, почему протестантская церковь получила также назв. *евангелической*. Но еще во время реформации, особенно же послѣ появленія Кальвина (см.), по отдѣльнымъ вопросамъ новаго ученія (о причастіи, о предопредѣленіи и др.) между нѣмецк. и швейцарск. реформаторами возникли несогласія, слѣдствіемъ которыхъ былъ расколъ П. и распаденіе его на лютеранскую церковь и реформатскую. Несмотря на многія различія между обоими развѣтвленіями П., они сходились въ томъ, что не признавали католич. церкви непогрѣшимою и „единоспасающею“, отрицали главенство папы, молитвенное обращеніе къ Пресвятой Дѣвѣ и святымъ, монашескіе обѣты и безбрачіе духовенства, ученіе о чистилищѣ и такъ наз. добрыхъ дѣлахъ (постъ, обаят. посѣщеніе церкви, милостыня и т. п.), отвергали большинство семи таинствъ и всю неблѣйскую символистику католицизма. Стремленіе къ обновленію П. путемъ возвращенія его къ первоначальной чистотѣ ученія неоднократно возникало въ послѣднюю реформационную эпоху. Таковы въ концѣ XVII в. попытки піэтистовъ (см. *піэтизмъ*), а въ XVIII в. гернгутеровъ (см.), методистовъ (см.) и др.; далѣе рационалистич. движеніе, возникшее въ П. во 2-й полов. XVIII в. и особенно развившееся въ нач. XIX в. Для борьбы съ рационализмомъ, а также въ видахъ политич. объединенія всѣхъ силъ П., въ большинствѣ нѣмецк. государствъ была введена государств. власть такъ наз. унія (Union)—соединеніе лютеранъ и реформатовъ всѣхъ отѣнковъ въ одну церковь, получившую, подобно первоначальной протест. церкви, названіе „евангелической“ (Evangelische Kirche). Но эта мѣра не достигла своей цѣли, и раздоры въ средѣ протест. церкви не прекратились. — См. *Hundeshagen*, „Der deutsche Protestantismus“ (3 изд., 1850);

Schenkel, „Das Wesen des Prot.“ (2 изд., 1862); *Werckshagen*, „Der Prot. am Ende d. 19 Jahrh.“ (1900/902, 2 т.); *Herzog*, „Real-Encyclopedie f. protest. Theologie“ и сочиненія по исторіи реформации. См. *лютеранство* и *кальвинизмъ*.

Протестъ, см. *вексель*, VIII, 142/43.

Противовоспалительн. средства.

Обычной задачей лѣченія остраго воспаленія (см.) является уменьшеніе боли, уменьшеніе чрезмѣрнаго прилива крови (между проч., въ цѣляхъ уменьшенія напряженія тканей и усиленія кровообращенія); при хронич. воспаленіи мы, наоборотъ, стараемся увеличить приливъ крови (опять-таки въ цѣляхъ усиленія кровообращенія) и вообще повысить жизнеспособность ткани (ея клѣтокъ), чтобы тѣмъ самымъ усилить реакцію организма на воспалительный агентъ. При остромъ воспаленіи въ указанныхъ цѣляхъ дѣйствуютъ холодомъ, отвлеченіемъ крови путемъ пиявокъ, кровососныхъ банокъ, сухихъ банокъ, горчичниковъ, мушекъ (горч. и мушки, раздражая кожу, дѣйствуютъ также по рефлексу съ кожи на воспаленныя ткани, усиливая тамъ кровообращеніе); въ цѣляхъ же усиленія кровообращенія назначаются согревающіе компрессы; въ цѣляхъ отвлеченія крови назначаютъ слабительныя средства. При хронич. воспаленіи путемъ массажа, различныхъ химич. раздражителей и пр. стремятся повысить реакцію тканей на воспалительный агентъ. *Н. Кабановъ.*

Противогнильные средства, см. *антисептика*.

Противоестественные пороки, см. XIX, 237/38.

Противолихорадочныя средства.

Цѣльный рядъ веществъ, значительное большинство которыхъ принадлежитъ къ ароматическому ряду, обладаетъ жаропонижающими свойствами; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти вещества обладаютъ болеутоляющими свойствами. Дѣйствіе этихъ веществъ состоитъ въ томъ, что они угнетаютъ центральную нервную систему и, гл. обр., центры, воспринимающіе болевые ощущенія, и центры теплорегулирующіе; въ результатѣ чего и является пониженіе (госп. потеря) болевой чувствительности и пониженіе температуры тѣла (путемъ расширенія поверхностныхъ кровеносныхъ сосудовъ и обу-

словленнаго этимъ расширеніемъ повышенія отдачи тепла). Лѣчебное значеніе понижающихъ средствъ въ сущности очень невелико: высокая t° есть лишь внѣшнее проявленіе повышенной борьбы организма съ внѣшними вредными агентами (обыкновенно — болѣзнетворными микроорганизмами; см. *лхорадка*), и искусственное пониженіе t° , какъ таковое, является поэтому нецѣлесообразнымъ, въ особенности, если имѣть въ виду возможность побочнаго неблагоприятнаго дѣйствія жаропонижающихъ на сердце, желудочнокишечный каналъ и пр. Въ этомъ отношеніи единственно рациональнымъ средствомъ является примѣненіе водолѣченія въ томъ или иномъ подходящемъ видѣ (напр., въ видѣ тепловатыхъ ваннъ, обтираній тѣла водой съ уксуомъ); подѣ влияніемъ такого водолѣченія повышается тонусъ центральной нервной системы, t° нѣсколько понижается, и вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко замѣтно улучшается общее состояніе; въ подобныхъ случаяхъ пониженіе t° является не искусственнымъ, а вслѣдствіе повышенія тонуса центральной нервной системы весь организмъ ставится въ лучшія условия борьбы съ инфекціей. Къ жаропонижающимъ средствамъ относятся хининъ, антирининъ, салициловые препараты, пирамидонъ, фенацетинъ, лактофенинъ, цитрофенъ и пр.

Н. Кабановъ.

Противоядіе, см. *яды*.

Протисты. Трудность разграниченія низшихъ одноклѣточныхъ растительныхъ организмовъ отъ таковыхъ же животныхъ организмовъ побудило Э. Геккеля предложить выдѣлять сомнительные организмы въ особую группу, которую онъ называлъ П. Трудность разграниченія животныхъ организмовъ отъ растительныхъ отъ этого не уменьшилась, такъ какъ вмѣсто одной границы пришлось ихъ устанавливать двѣ, для отграниченія П., съ одной стороны, отъ настоящихъ растительныхъ организмовъ, а съ другой — отъ несомнѣнныхъ животныхъ организмовъ.

М. Н.

Протогенъ, греческій живописецъ изъ г. Кавна въ Каріи, жилъ ок. 350 г. до Р. X. Онъ былъ современникомъ и другомъ Апеллеса. П. писалъ легко и внимательно передавалъ природу. Въ знаменитой картинѣ его „Ялизъ-охот-

никъ“ собака и куропатка были написаны до иллюзіи правдиво.

Н. Т.

Протодіаконъ (греч.), старшій діаконъ при данной церкви. Званіе П. даетъ лишь первенство чести, но не сообщаетъ никакой власти.

Protozoa, простѣйшія животныя, см. XX, 227/30 и 271.

Протоіерей (греч.), первый священникъ“), старшій іерей среди другихъ священниковъ. Протоіерейское достоинство преподается съ благословеніемъ архіерейскимъ по особенному чиноположенію. См. XIX, 174/5, 180/190.

Протока, рѣка, см. *Кубань*, XXVI, 133.

Протокатехиновый альдегидъ, (1,2) $(OH)_2 \cdot C_6H_3 \cdot CHO(4)$, одинъ изъ наиболѣе важныхъ феноло-альдегидовъ. Получается по общему методу приготовленія феноло-альдегидовъ — дѣйствіемъ хлороформа на щелочной растворъ соотвѣтствующаго фенола, пирокатехина (1,2) $C_6H_4(OH)_2$. П. а. — кристалл. вещество съ темп. пл. 150° . При окисленіи онъ переходитъ въ соотвѣтствующую П. *кислоту*, которая получается также при сплавленіи съ ѣдкимъ натромъ малабарскаго кино и многихъ смолъ, напр., роснаго ладана, гваяковой смолы и т. д. Важнѣйшія производныя П. а. — *ваниллинъ* и *пипероналъ* (см.).

С. Н.

Протококковыя, см. *водоросли*, X, 556.

Протоколь, письменный актъ, излагающій ходъ дѣйствій и характеръ явленій лицъ при событіи, имѣющемъ публичную важность. П. ведутся обыкновенно при дипломатическихъ свиданіяхъ и переговорахъ, на конференціяхъ и конгрессахъ и т. д. Въ внутрисударственномъ правѣ законодательство и регламенты опредѣляютъ, какія именно дѣйствія власти должны быть закрѣплены съ формѣ П. Такъ, въ нашемъ правѣ постановляется, что каждое присутственное мѣсто должно на основаніи журналовъ составлять въ теченіе недѣли или мѣсяца П., который подписывается присутствовавшими (ст. 125, 126 Общ. учр. губ., т. II); то же распространяется на учебныя и ученія учрежденія, на засѣданія синодовъ, избирательныхъ собраній, совѣтовъ и т. д.

Особая разновидности представляютъ собою П. административно-полицейскія и П. судебныя. *Полицейскія* и *административныя* П. составляются въ случаяхъ, когда властью усмотрѣно правонарушеніе въ кругу вѣдомства, подлежащее преслѣдованію предъ судомъ.

На общую полицію падаетъ составленіе П. по дѣламъ о нарушеніи условій благоустройства и благочинія. Для каждой инстанціи такихъ П. установлены спеціальныя правила. (Общіймъ содержаніемъ П. является: 1) время и мѣсто постановленія его, 2) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушение, 3) въ чемъ оно состоитъ, 4) имя, отчество, званіе и, если известно, мѣстожительство обвиняемаго, 5) поинты и очевидтели нарушенія, если таковые были, и 6) оффиціальны обвиняемъ, поинты или очевидцями ииачіаніи и повраженія (ст. 1136 Уст. уг. суд.). Юридическіи оиза такихъ П. велика: а) они могутъ оинуться основаніемъ для наложенія взысканія въ административномъ порядкѣ (ст. 1124 Уст. уг. суд., прол. 1914 г.); б) на основаніи ихъ дѣло можетъ разсматриваться въ порядкѣ судебного приказа (ст. 180¹ сл. Уст. уг. суд., прол. 1913 г.); в) нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ особую доказательную силу: они предполагаются достоверными доказательствами обвиняаго, пока не будутъ представлены противъ подлинности ихъ уважительныя доказательства (таковы П. о лѣсныхъ проступкахъ, ст. 1187¹ Уст. уг. суд.). — Судебныя П. распадаются на нѣсколько видовъ. Важнѣйшимъ видомъ являются П. судебныя засѣданій. Ст. 164 Учр. суд. уг. предписываетъ по каждому уголовному и гражданскому дѣлу особые П., къ которымъ приобщаются предлагавшіеся на рѣшеніе судей вопросы съ соответственными резолюціями, а равно особыя мнѣнія членовъ, если они были представлены. Содержаніе такихъ П. опредѣляется для мировыхъ судей ст. 142 Уст. уг. суд. (по зак. 1912 г.) и 143 Уст. гр. суд., для общихъ суд. установленій—ст. 835—845 Уст. уг. суд. и ст. 337, 346, 406, 479, 503 Уст. гр. суд. Кроме обособленности, вносимыхъ въ П. въ силу требованія закона, сторонамъ представляется требовать внесенія туда всѣхъ обстоятельствъ, которая имѣли мѣсто въ судебномъ засѣданіи и въ перерывахъ между засѣданіями. П. имѣетъ силу безусловнаго доказательства противъ суды: формы и обряды, но внесенныя въ П., принимаютъ нарушенными (ст. 845 Уст. уг. суд.), съ другой стороны, факты, но нашедшіе себя признаніи въ П., не могутъ быть доказываемы сторонами въ касационной инстанціи иными способами. Кроме П. судебныхъ засѣданій, имѣются П. отдѣльныхъ судебныхныхъ и судебныхъ дѣйствій. Такъ, Уст. уг. суд. говоритъ о П. суд. слѣдователя при производствѣ осмотра и освидѣтельствованія (ст. 319, 330, 340), о причинахъ производства обласа ночью (ст. 363), о промедленіи въ допросѣ обвиняаго (ст. 399—401); общія правила о П. предъ слѣдствіемъ—ст. 467—476 Уст. уг. суд. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. замѣняетъ письменное заявленіе стороны. Такъ, устный жалоба о мирового судьи вносится въ П. (ст. 40 Уст. уг. суд.), устные апелляціонныя отзывы вносятся въ П. (ст. 804 Уст. уг. суд.). Въ гражданскомъ процессѣ, въ мировыхъ установленіяхъ, всякаго рода просьбы, ходатайства, отводы и жалобы, кроме жалобъ апелляціонныя, могутъ быть вносимыми, и тогда они вносятся въ П. (ст. 101¹ Уст. гр. суд. по закону 1912 г.). Наконецъ, возможны П. при исполнительномъ производствѣ по угол. дѣламъ (ст. 904 Уст. уг. суд.). П. Люблинскій.

Протокорнь, см. XX, 610.

Протонема, см. мхи.

Протоплазма, см. XX, 211/15, 221/27.

Протопоповъ, Михаилъ Алексѣевичъ, критикъ род. въ 1848 г. въ Чухломѣ, Костр. губ., воспитывался въ Москвѣ, въ Константинов. межевомъ институтѣ. Въ литературѣ онъ выступилъ впервые въ 1877 г. въ „Отеч. Зап.“ статью „Литературная злоба дня“ (подъ псевд. „Морозовъ“), доказывавшей, что художественная литература и критика должны прельдо всего стремиться къ широкому анализу социальныхъ явленій. Въ этомъ направленіи работалъ въ газетѣ „Русская Правда“, въ журн.: „Слово“, „Русск. Богат.“, „Устоп“, „Дѣло“, пользуясь сочувствіемъ

тогдашней молодежи. Въ 1884 г. П. былъ арестованъ и высланъ на родину. Переѣхавъ затѣмъ въ Любань (Новгор. губ.), П. началъ сотрудничать въ „Сѣверн. Вѣстникѣ“ и „Рус. Бог.“, а съ мая 1890 г. переселился въ Петербургъ и писалъ исключительно въ „Русск. Мысли“. Критич. статьи П. преимущ. посвящены новѣйшей художеств. и публицистич. литературѣ; особ. выдаются его статьи о Рѣшетниковѣ, Успенскомъ, Л. Толстомъ, Златовратскомъ, В. Крестовскомъ (псевдонимѣ), Боборыкинѣ, Лѣсковѣ, Шелгуновѣ, Никитенкѣ и др. Часть стат. П. вышла отд. изд. подъ заглав. „Литературно-крит. характеристики“ (1894; 2 изд. 1898 г.). Имъ написана также биогр. Бѣлинскаго въ изд. Павленкова. П. является прямымъ послѣдователемъ критико-публицистической школы 60-хъ годовъ. Не выдаваясь особенно ярко оригинальностью мысли и таланта, онъ, несомнѣнно однако, своими статьями 90-хъ гг. немало содѣйствовалъ начавшемуся общественному пробужденію, несмотря на крайнюю полемическую запальчивость и субъективизмъ его критич. приговоровъ.

Протопопъ, древне-русское названіе сана протоіерея, употребляемое простымъ народомъ и понинѣ. См. XIX, 174/175, 180/190.

Протопресвитеръ, титулъ настоятелей нѣкоторыхъ кафедральныхъ соборовъ, а также, въ Россіи, главнаго священника арміи и флота.

Протопретъ, см. двоякодышница.

Protospondyli, см. гаюиды, XII, 521.

Прототипъ (греч.), первоначальная, основная форма, давшая начало различнымъ типамъ или разновидностямъ, см. X, 67/72.

Протравы, см. красильное производство.

Протуберанцы, см. солнце.

Профанъ (отъ лат. profanus—внесвященный богу, мірской), человекъ, не свѣдущ. въ к.-н. наукѣ или искусствѣ. **Профанация**, оскорбленіе ч.-л. святаго.

Профессиональная тайна. Исполненіе тѣхъ или иныхъ профессиональныхъ дѣйствій часто ставитъ человѣка въ близкую связь съ людьми, обращающимися къ нему за помощью и содѣйствіемъ. Иногда самъ законъ предписываетъ обращеніе къ представителямъ опредѣленныхъ профессій (въ особенно-

ети, если имѣются въ виду профессіи, приближающіяся къ должностнымъ функциямъ: нотариусы, биржевые маклера и т. п.), иногда же это обращеніе вызывается настоятельной потребностью самого лица. Нѣкоторыя профессіи сопряжены съ глубокимъ проникновеніемъ въ кругъ интимныхъ отношеній или тайнъ частнаго лица, и безъ узнанія этихъ тайнъ самая дѣятельность лица, выполняющаго профессію, являлась бы недостаточно полезной. Напр., врачъ долженъ знать часто самыя загаданныя причины болѣзней; адвокатъ—сокровенныя стороны имущественныхъ отношеній, не говоря уже о священникѣ при исповѣди, гдѣ необходимо полное открытіе души предполагается самимъ актомъ исповѣди. Чтобы обезпечить полную возможность безпрепятствннаго обращенія къ представителямъ определенныхъ профессій и оградить лицъ, обращающихся къ представителямъ этихъ профессій, отъ опасности, могущей постичь ихъ въ случаѣ, если тайна ихъ будетъ нарушена въ отношеніи постороннихъ лицъ, законъ беретъ подъ свою охрану интересъ П. т. Такъ, при вступленіи въ исправленіе определенной профессіи часто отбирается общаніе или присяга хранения тайны. Врачи, напр., у насъ при полученіи факультетскаго диплома врача, подписываютъ торжественное общаніе, «свято хранивъ въ вѣрныя семейныя тайны». Прис. повѣренные присягаютъ «охранять интересы своихъ довѣрителей» (прил. къ ст. 381 Учр. суд. уст.) и т. д.

Но одной нравственной санкціи недостаточно, и законодатель устанавливаетъ въ уголовныхъ законахъ наказанія за нарушеніе чужой тайны, вѣрною въ силу профессиональнаго отношенія. Такъ, наше Улож. о нак. караетъ за нарушеніе тайны биржевыми маклерами (ст. 1316), повѣренными (ст. 1710), прикащиками (ст. 1187), лицами, принадлежащими къ фабрикѣ и мануфактурѣ (ст. 1135). Но перечень этотъ является слишкомъ казуальнымъ и случайнымъ. Напр., для обязанности хранения врачебной тайны санкція нѣтъ. Новое Уг. Улож. уже вводитъ общую ст. 541, карающую арестомъ или денежною пеней не свыше 500 р. за оглашеніе тайны, безъ достойнаго уваженія причинъ, лицомъ, обязаннымъ до своему знанію хранить въ тайнѣ сообщенное ему свѣдѣніе, если притомъ оглашеніе этого свѣдѣнія могло причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо, къ которому оно относилось. Въ дополненіе къ этому отдѣльнымъ случаямъ разглашенія тайны предусмотрены ст. 543—546 (со стороны служащихъ). Но обязанность хранения тайны обыкновенно не безусловна. По общему правилу объ отпаденіи противоправности некасаемо разглашеніе въ согласіе лица, вѣрившаго тайну, разглашеніе въ цѣляхъ необходимой обороны (тобы защитить честь свою или близкихъ), въ виду крайней необходимости (для спасенія большаго блага, напр., чтобы спасти здоровье двѣухи, желающей выйти замужъ за сына гонима, не зная о томъ). Наконецъ, обязанность П. т. от-

падаетъ предъ лицомъ уголовного суда. Однако въ этомъ случаѣ законъ сдѣлалъ отступленіе для историческихъ видовъ профессиональной дѣятельности, устраняя необходимость обнаруженія тайны для священниковъ— въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, и для повѣренныхъ или иныхъ лицъ, исполнившихъ обязанности защитниковъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному ихъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ (ст. 93 и 704 Уст. уг. суд.). Законъ не только даетъ этимъ лицамъ право ссылаться на П. т., но устраняетъ прямо ихъ отъ свидѣтельства, признавая, что знаніе ихъ таково, «что они могутъ приносить пользу обществу лишь при надлежащемъ довѣрїи къ ихъ скромности» (Объясн. Зап. 1863 г., стр. 345). При составленіи Устава предполагалось распространить правило объ устраненіи и на врачей, акушеровъ и повивальныхъ бабокъ въ отношеніи довѣренныхъ имъ при отправленіи врачебной профессіи тайнъ, но затѣмъ это предположеніе было оставлено, такъ какъ освобожденіе этихъ лицъ отъ свидѣтельства весьма часто послужило бы важнымъ препятствіемъ къ обнаруженію истины и къ раскрытію ихъ соучастія и пособія въ совершенномъ преступленіи» (Журн. Гос. Сов., 1864, стр. 64) Въ этомъ отношеніи нашъ Уставъ разошелся съ большинствомъ западныхъ законодательствъ (герм., астр., бельг., венгерск. и др.), санкционирующихъ право молчанія врачей на судѣ, а также съ мнѣніями, высказанными въ нашей литературѣ (А. Кони, I. Бергсонъ, Л. Владимировъ, П. Таганцовъ, А. Гинбургъ и др.). Дѣйствиительно, положеніе врача на судѣ является крайне тяжелымъ, и лучший исходъ, не устраняя въ законѣ показаній врача, какъ свидѣтеля о довѣренныхъ ему тайнахъ, предоставить его собственной совѣсти рѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ о допустимости разглашенія, т. е. создать привилегію отказа, вмѣсто обязанности отказа отъ показанія, установленной ст. 704 Уст. уг. суд. Кромѣ священниковъ и повѣренныхъ, практика распространяетъ право отказа отъ свидѣтельства и на присяжныхъ засѣдателей въ отношеніи того, какіе голоса были поданы въ пользу и какіе противъ подсудимаго (ст. 677 Уст. уг. суд.). Попытку расширенія П. т. въ области преступленій печати дѣлалъ герм. проектъ уст. уг. суд. 1903 г.: онъ предоставлялъ право редактору, издателю, типографу и персоналу типографіи отказываться отъ обнаруженія имени автора или лица, приславшаго инкриминируемую статью. Но эта П. т. печати компенсируется возможностью для суда переложенія отвѣтственности съ одного лица на другое въ силу системы презумпцій (съ автора на издателя или редактора и т. д.). П. т. сыщиковъ признается лишь постольку, поскольку она является служебной тайной. Кромѣ уголовныхъ санкцій и процессуальныхъ запретовъ, П. т. лучше всего ограждается корпоративной этикой. Нарушенія требованія послѣдней могутъ влечь дисциплинарную отвѣтственность или товарищескій судъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруженіе П. т. можетъ происходить путемъ обиска. Наше законодательство специально предусматриваетъ необходимость особой осторожности при обыскѣ въ бумагахъ прис. повѣреннаго. Этотъ обыскъ можетъ происходить лишь совмѣстно съ повѣреннымъ и безъ оглашенія обстоятельствъ, не относящихся къ свѣдѣнію (ст. 370 Уст. уг. суд.). Повидимому, здѣсь имѣются въ виду повѣренные по гражданскимъ дѣламъ, т. к. на предварит. свѣдѣніи обвиняемымъ пользоваться услугами защитника еще не можетъ.

II. Люблинскій.

Профессиональное образование,
см. *коммерческое, педагогическое, техни-*
ческое, сельскохозяйственное.

Профессиональные болѣзни обусловливаются вреднымъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ профессиональныхъ занятій и, по преимуществу, определенныхъ отраслей промышленнаго труда. Но подъ этимъ терминомъ обыкновенно разумѣются далеко не всѣ поврежденія въ здоровьѣ, такъ или иначе связанныя съ профессиональной работой, а только

болѣзноподобныя процессы, развившіеся *исподволь* подлѣ постояннымъ вліяніемъ условій вышней обстановки, при которой совершается работа, и, гл. обр., подлѣ вышнимъ характера самой работы, т. е. состава и свойствъ обрабатываемыхъ веществъ, пускаемыхъ въ ходъ орудій и механическихъ приспособленій, требующаго работою неправильнаго положенія тѣла и т. п. Это опредѣленіе исключаетъ изъ понятія П. б. тѣ поврежденія здоровья, которыя, хотя и причинены во время или вслѣдствіе работы, носятъ однако *случайный* характеръ; таковыми являются не только травматическія поврежденія (ушибы, раны, вывихи, переломы и т. п.) и ожоги паромъ, кипящими жидкостями и пр., но, напримѣръ, и *острыя* отравленія промышленными ядами. Рабочимъ на стеклянныхъ заводахъ угрожаютъ, какъ П. б., эмфизема легкихъ и постепенно развивающіяся грыжи, но если такой рабочей при выдуваніи стекла заразится сифилисомъ, то это заболѣваніе будетъ *несчастнымъ случаемъ*, а не П. б. Это различіе имѣетъ важное значеніе, такъ какъ дѣйствующіе въ большинствѣ европейскихъ странъ спеціальныя законы объ отвѣтственности предпринимателей касаются только несчастныхъ случаевъ, но не распространяются на П. б. Въ оправданіе такой односторонности закона приподнимется обыкновенно соображенія о практическихъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтило бы рѣшеніе, въ каждомъ конкретномъ случаѣ, вопроса о томъ, развилось ли данное заболѣваніе подлѣ вліяніемъ условій работы, или же въ зависимости отъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ профессиональными занятіями рабочаго, а также опредѣленіе доли отвѣтственности каждаго предпринимателя въ тѣхъ случаяхъ, если рабочихъ, за время развитія болѣзни, работалъ во многихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Каковы бы ни были эти затрудненія, нельзя не отмѣтить однако всей несоразмѣрности положенія вещей, создаваемаго такой односторонностью законодательства о предпринимательской отвѣтственности. Въ основу этой отвѣтственности кладется, какъ извѣстно, принципъ *профессиональнаго риска*, но не ясно ли, что разъ въ профессиональный рискъ включаются поврежденія, *случайно* про-

исшедшія при работѣ, то тѣмъ менѣе можно исключать изъ области этого риска профессиональныя заболѣванія, являющіяся прямымъ и *обычнымъ послѣдствіемъ* условій той или иной отрасли производства. Мотивируемое только соображеніями практическаго характера, такое исключеніе одинаково грѣшитъ и противъ логики и противъ справедливости. Оно не логично, ибо нѣтъ никакой существенной разницы между случайнымъ отравленіемъ, происшедшимъ вслѣдствіе внезапнаго выдѣленія вредныхъ газовъ, и отравленіемъ тѣми же газами, осуществляющимся медленно и постепенно. П. б., какъ и несчастный случай, обязана своимъ происхожденіемъ самому механизму производства, она является, въ полномъ смыслѣ слова, присущимъ профессіи рискомъ: по справедливости, она должна, слѣдовательно, открывать въ пользу пострадавшаго такое же право на вознагражденіе, какое предоставляется пострадавшему отъ несчастнаго случая. Несмотря на сейчасъ упомянутыя практическія затрудненія, законодателю придется все-таки считаться съ этимъ выдвигаемымъ самой жизнью требованіемъ справедливости, и уже сейчасъ можно намѣтить рядъ шаговъ въ этомъ направленіи. Въ Швейцаріи, гдѣ принципъ профессиональнаго риска былъ установленъ еще федеральнымъ закономъ 23 марта 1877 г., этотъ принципъ примѣняется одинаково и къ несчастнымъ случаямъ и къ профессиональнымъ заболѣваніямъ. До недавняго времени ни въ одномъ изъ европейскихъ законодательствъ, кромѣ швейцарскаго, нельзя было найти такого широкаго толкованія идеи профессиональнаго риска, но 21 дек. 1906 г. въ Англии былъ принятъ законъ, въ силу котораго къ вознагражденію за П. б. примѣняются законоположенія, касающіяся вознагражденія за несчастные случаи въ промышленности. Съ другой стороны, во французскую палату депутатовъ, на ряду съ нѣсколькими предложеніями въ этомъ смыслѣ, исходящими отъ инициативы отдѣльныхъ депутатовъ, былъ внесенъ еще въ 1906 г. правительственный законопроектъ о распространеніи предпринимательской отвѣтственности и на профессиональныя отравленія сви-

помь и ртутью. Русскій законъ 2 июня 1903 г. оставилъ профессиональные заболѣванія внѣ сферы своего дѣйствія, хотя, по законопроекту 1893 г., предприниматели обязаны были вознаграждать рабочих „въ случаѣ смерти, увѣчья и другихъ поврежденій въ здорovia“. Въ 1900 г. соединенные департаменты промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи, исходя изъ того положенія, что крайне неблагоприятныя условія нѣкоторыхъ производствъ неминуемо приводятъ къ преждевременному изнашиванію организма и сокращенію продолжительности жизни, пришли къ тому заключенію, что профессиональные заболѣванія, по справедливости, должны быть приравнены къ увѣчьямъ. Та же точка зрѣнія проводилась и во временныхъ правилахъ 15 мая 1901 г. о пенсіяхъ рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ. Тѣмъ не менѣе и по новому закону 26 июня 1912 г. П. б. не даютъ права на вознагражденіе.

П. б. обыкновенно классифицируются сообразно порождающимъ ихъ факторамъ. Эти послѣдніе могутъ быть группированы въ три категоріи: 1) *механическія* условія самой работы (мышечное переутомленіе, общее или распространенное: только на избѣтныя группы мышцъ, постоянное давленіе на тѣ или инныя части тѣла, чрезмѣрное и внезапное напряженіе силъ, неестественное положеніе тѣла при работѣ или необходимость работать постоянно въ одной и той же позѣ и т. п.); 2) *создаваемая обстановочная работа количественная* нарушенія нормальныхъ, физиологически необходимыхъ для организма усевой вѣтвильной среды (недостаточное кубическое содержаніе воздуха въ мастерскихъ, недостаточное вентиляціонныхъ приспособленій, чересчуръ высокая или чересчуръ низкая температура, недостаточное дневное или искусственное освѣщеніе, чересчуръ высокая или чересчуръ низкая влажность воздуха и пр.); 3) *качественныя* нарушенія этихъ нормальныхъ усевій (сдвѣстие при отсутствіи въ окружающей обстановкѣ чуждыя и вредныхъ для организма неорганизованныхъ веществъ (пыль, химическія ядовитыя или раздражающія вещества) или организованныхъ существъ (палочка сибирековой язвы, круглая глиста, избѣтныя подь именемъ *Aukyulota dieudale*, и другія животныя и растительныя паразиты). Въ общемъ П. б. однако не легко поддаются строго выдержанной классификаціи, построенной на такомъ этиологическомъ базисѣ. Начать съ того, что во многихъ случаяхъ вредныя вѣтвилья, вытекающія изъ антигигиенической обстановки мастерскихъ, тѣсно связаны съ вѣтвильями, связанными съ самой работой. Во-вторыхъ, существуютъ П. б., въ происхожденіи которыхъ участвуютъ какъ механическіе факторы, такъ и дѣйствіе раздражающихъ веществъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ того, растительныя и животныя паразиты. Частки, напр., выдѣляемые въ особую группу *профессиональные дерматозы*—нагнонныя болѣзни, локализованныя, гн. обр. на конечностяхъ и встрѣчающіяся у лицъ, занятыхъ самыми разнообразными профессіями (фотографы, прачки, судомойки, моженики, рабочіе на сахарныхъ заводахъ и, въ особенности, въ паточныхъ отдѣловыхъ, трескороушныя мамна, рабочіе, занятые чисткою ваннъ, и др.). Свообразное профессиональное поврежденіе ногтей, связанное французскими авторами подь именемъ *mal des coiffeurs* (болѣзнь кофидеровъ) и наблюдаемое, по преимуществу, у рабочихъ, занятыхъ фабрикаціей извирванныхъ фруктовъ, зависитъ какъ съ механи-

ческихъ причинъ (легкія травмы, которымъ постоянно подвергается рука при погруженіи въ чаны, содержащіе фрукты), такъ и съ раздражающаго химическаго дѣйствія фруктового сока, ширпа и пр. Еще болѣе сложнымъ представляется вопросъ о причинахъ, обуславливающихъ болѣзнь, когда рѣчь идетъ, напр., о бургацкѣ летчиковъ. Для многихъ рабочихъ она является чисто професіон. заболѣваніемъ, по причиннымъ моментамъ тутъ могутъ быть одновременно и неестественная поза при работѣ, и чрезмѣрная продолжительность рабочего дня, и дурной воздухъ мастерскихъ, и антигигиеническая усевія домашней обстановки, такъ что совершенно невозможно учесть долю болѣзнетворнаго вѣтвилья, приходящагося на тотъ или иной факторъ.

Механическіи факторы работы обуславливаются прежде всего дѣйствіемъ функциональных расстройствъ и органическихъ поврежденій органовъ движенія—мышцъ и суставовъ. Мышца, находящаяся долго въ состояніи сокращенія, уже съ трудомъ возвращается къ своему нормальному состоянію; въ то же время долго бездѣйствовавшая мышца—антагонистъ оказывается менѣе способной привести соотвѣтствующій членъ въ естественное положеніе. Так. обр. постепенно возникаютъ *мышечныя контрактуры*, которая влекутъ за собою *анкилозъ* (см.). Съ другой стороны, и продолжительное сгибаніе того или иного сустава, требуемое работой, можетъ въ свою очередь обусловить контрактуру мышцъ, приводящихъ въ движеніе этотъ суставъ. Професіон. швы такъ бы запечатлѣваются на всю жизнь рабочего и могутъ вести къ *искривленіямъ позвоночника и грудной вѣтвильи*. Такъ, ткачи, занятые съ дѣтства въ ручныхъ ткацкихъ; гдѣ рабочий работаетъ сидя, сильно перегружъ туловище впередъ и прижимая грудную клетку къ напово, нерѣдко называютъ *сколиозъ* (боковое искривленіе позвоночника), и у многихъ изъ нихъ правая половина груди поражается овоей плоскостью. Вообще говоря, постоянно сидячее, согнутое положеніе при работѣ значительно сдвѣстаетъ дѣятельность легкихъ, сдвѣстиемъ чего является недостаточное кровообращеніе особенно въ легочныхъ верхушкахъ, которыя становятся такимъ образомъ благоприятной почвой для развитія *туберкулеза*. Съ другой стороны, оказываемое сидячимъ положеніемъ тѣла давленіе на брюшныя органы вызываетъ застой крови въ области таза и влечетъ за собою *хроническія вапери, геморрой*, а у женщинъ—расстройства со стороны внутреннихъ половыхъ органовъ. Менѣе вредное для здоровья продолжительное стоячее положеніе тѣла при работѣ обуславливаетъ однако *растяженіе венъ* на нижнихъ конечностяхъ и образованіе *язвъ голени*. Переутомленіе играетъ роль и съ происхожденіи *профессиональныхъ судорогъ* (см. XVIII, 32/33). Повторныя значительныя физическія усевія, при которыхъ напряженіе грудобрушной преграды и брюшныхъ мышцъ оказываютъ рѣзкое давленіе, создаютъ благоприятныя условія для развитія профессиональныхъ грыжъ. Тяжелый физическій трудъ можетъ также способствовать развитію *болѣзней асцитъ (эмфизема) и сердца*. Постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ же движений вызываетъ *суживаемыя синозиты* (воспаленія сучковидныхъ влзвчатыхъ), въ особенности со стороны мышцъ предплечья. Часта тѣла, подвергающіяся при работѣ повторнымъ давленіямъ, покрываются *мозолями*, которыя нерѣдко становятся очагами воспаления и нагноенія. Локализация такихъ утолщеній кожи характерна для нѣкоторыхъ профессій: такъ, напр., у ткачей замѣчается утолщеніе кожи на томъ мѣстѣ груди или надчревя, которое упретается въ напов; на рачьяцкихъ заводахъ наблюдается утолщеніе кожи (а отчасти и костей) у рабочихъ, занятыхъ ноской сахарныхъ головъ на пелцахъ. Независимо отъ такихъ утолщеній, повторныя давленія на ту или иную часть тѣла вызываютъ образованіе снживаемыхъ сумокъ, мѣстоположеніе которыхъ ольтъ-таки характерно для избѣтныхъ профессій: у столяровъ, сапожниковъ, топиальщиковъ такая сумка образуется на уровнѣ грудной кости, у шифовщиковъ—стеноль—на локтѣ, у служавыхъ—на уровнѣ надлобной чашки, и т. д. Эти снживаемыя сумки даютъ мѣсто профессиональнымъ *гигромамъ* (см.). Къ механическимъ факторамъ П. б. нужно отнести такіе же безразличныя шумъ, царящій въ котельныхъ, слесарныхъ и кузнечныхъ мастерскихъ, въ производствѣхъ ткацкомъ, мукомольномъ и пр. Этотъ шумъ вызываетъ значительное пониженіе слуха, доходящее иногда до полной *глухоты*, и общее раздраженіе нервной системы.

Нарушение физиологического состава и условий внешней среды в количественном отношении играет весьма значительную роль в патологии професии. труда. Особенно вредное влияние оказывает неопределенно высокая температура, при которой приходится работать рудникам, котельщикам, кузнецам, рабочим на заводах химических, сахарных и пр., тем более, что в связи с такой температурой нередко действует еще другой элемент — чрезмерная влажность воздуха: так, например, в шахтах, где температура достигает иногда 30° Ц., средняя относительная влажность воздуха достигает 85%, а иногда доходит до 100%. При таких условиях рабочие часто работают голыми, что, при резком переходе от тепла к холоду, еще более благоприятствует возникновению *большей дыхательной аппаратуры и ревматических заболеваний*; в котельниках многих заводов грудь работника обращена к огню, а спина, обращенная к постоянно открытым наружным дверям, подвергается влиянию сквозняка и холодного тока воздуха. Обильные потоы вызывают нестерпимую жажду и заставляют поглощать огромные количества воды, что способствует заболеваниям *пищеварительного аппарата*. Это постоянное ощущение жажды является также одним из факторов хронического *алкоголизма*. От чрезмерной жары весьма страдает орган зрения: часто наблюдаются *блефариты, конъюнктивиты, поражения роговицы* и даже *светочной оболочки*, а у рабочих на стеклянных заводах и *катаракты*. Сь другой стороны, в происхождении професии. заболеваний глаз играют важную роль условия освещения рабочих помещений (недостаточное освещение, мигающий свет, освещение, дающее слишком много тепла, и пр.).

П. б., обусловливаемые нарушениями физиологического состава и условий внешней среды в *качественном* отношении, охватывают *пылевые болезни, отравления и заразные болезни*. Среди вредных пылей, охватываемых различными профессиональными ингаляциями, выделяют пыли и отложения пылевых частиц в ткани легкого являются одни из первых мьст: существует немного таких отраслей промышленности, где не приходилось бы считаться с этим фактором, а в некоторых из них он причинолть весьма тяжелая страдания дыхательных органов. Даже при нормальных условиях жизни, особенно в атмосфере больших городов, происходит постоянное проникание пылевых частиц в легкие, о чем свидетельствует усиливающаяся с возрастом ингаляция этого органа, обусловленная угольной пылью, сажей и т. п. Но наряду с такими физиологическими явлениями легкого наблюдается запыление патологическое (*интерстициозы*), ведущее к стойким изменениям в легочной ткани и к более или менее значительному понижению дыхательной способности легкого. В зависимости от природы пылевых частиц бывают различные формы такого запыления: респираторный *интерстициоз* (запыление каменноугольной пылью, наблюдаемое не только у углекопов, но и вообще у работающих в воздухе, переполненном дымом и копотью), р. *sideroticus* (железная и вообще металлическая пыль), р. *silicoticus* (каменная пыль), р. *lyssinoticus* (хлопчатобумажная пыль), р. *talcoticus* (табачная пыль) и проч. Стопая вред, наносимая вдыхаемым пылью, зависит как от количества пылевых частиц, так и от качества их. Количество пыли в воздухе колеблется, конечно, в зависимости от естественной вентиляции и от присутствия или отсутствия вентиляционных приспособлений. По вычислениям Гессе, рабочий, работающий 10 часов в день, выдыхает следующую количества пыли:

	В день	В год
Обработка конского волоса	0,05	15,0 грам.
Льсопильная	0,09	27,0 »
Производство искусств. шерсти	0,1	30,0 »
Мукомольное производство	0,125	37,5 »
Железоплавильный завод	0,14	42,0 »
Табачн. фабрика (пюх. таб.)	0,36	108,0 »
Производство цемента	1,12	336,0 »

Чьм крупнее пылевые частицы, тем меньше он раздражает легочную ткань. Твердые, угловатые и острые частички вызывают более сильное раздражение, чьм мягкие, округленные частицы. Твердое дерево, утолщенные красодеревцами, дает гораздо более вредную пыль, чьм мягкое дерево, употребляемое плотниками. Однако, на ряду с этими морфологическими особенно-

стями пылевых частиц, играют роль, повидному, другие еще мало исследованные факторы и, гл. обр., химический состав пыли: этим, вероятно, объясняется тот факт, что обработка песчаника более вредна для легких, чьм обработка гранита или мрамора, хотя пылевая частица песчаника двух пород более угловатая и острая, чьм частица песчаника. Патологические изменения, вызываемые профессиональными запылениями легкого, заключаются в воспалительном разрастании соединительной ткани между альвеолами и около сосудов и бронхов, в сдвигании и закупоривании многих сосудов и многих легочных музьярков; так. образно развивается интерстициальное воспаление с уплотнением (цирроз) легкого. Большие участки легочной ткани становятся безвоздушными, плотными и совершенно потеряли для дыхательной функции. Такого рода уменьшение дыхательной способности легкого ведет к упадку общего питания, к кислородному голоданию, макропривию и общему истощению организма. Помимо непосредственного вреда пылевых частиц для легочной ткани, вредное влияние запыления легкого сказывается еще в том, что благоприятные условия (отделение эпителиальных музьярков бронхов и легочных музьярков), которые создаются таким путем для проникновения бактерий в легочную ткань и для заражения ими организма. Чтобы судить о степени этого вреда профессионального запыления легких, достаточно бросить взгляд на следующую дь таблицу, составленную нами из изысканий д-ра Зоммерфельда:

Занятия безпыльными	Число смертей от чахотки	
	на 1.000 чел.	на 1.000 смертей
Занятия безпыльными	2,39	391,0
» пылевая	5,42	490,0

Группируя професии. занятия по роду пыли, д-р Зоммерфельд дает такую таблицу:

	Число смертей от чахотки	
	на 1.000 чел.	на 1.000 смертей
<i>Металлическая пыль</i>	5,84	470,6
Обработка мьды	5,31	520,5
» жельва	5,55	403,7
» свинца	7,79	501,7
<i>Минеральная пыль</i>	4,42	403,4
Каменотесы	3,49	393,3
Рабочие на фарфор. завод.	1,40	591
<i>Пыль животного и растит.</i>		
Производство	5,64	437,04
Обработка кожи и перьев	4,45	565,9
» шерсти и хлопч.	5,35	554,1
Табачная фабрика	8,47	598,4

На ряду с пневмококозиозами, хроническая *отравления* промышленными ядами являются наиболее типичными профессиональными заболеваниями, специально свойственными известным професиям и медленно подготавливаемыми организмам. В большинстве случаев професии. яды действуют в видь газов или паров, а при фькторных производствах они всасываются в организм, в видь мелких частиц. Что касается путей, по которым эти ядовитые вещества проникают в организм, то они могут быть весьма различны: некоторые из этих веществ всасываются мьст со слюною, в пищу или напитки, другие проникают через кожу и подкожную клетку, но большей частью яд поступает в организм через дыхательные пути. Вообще говоря, действие ядов проявляется либо в мьстных поражениях, либо в общих повреждениях здоровья. Многие ядовитые вещества, в силу их ероства к близким, образуют химические соединения с этими последними и причиняют полное омертвление и разрушение кожных и слизистых покровов, с которыми они приходят в соприкосновение; другие яды действуют мьбно прижигающим и разъедающим образом, вызывая более или менее глубокие воспалительные процессы. Некоторые промышленные яды, помимо вызываемых ими изменений на мьст их непосредственного воздействия, оказывают еще отдаленное действие отчасти именно в силу того, что они всасываются в организм благодаря причиняемому им повреждением кожи. Яд, проникший в кровеносную систему, вызывает общия явления интоксикации, действуют однако по преимуществу на оше-

двоякий орган или систему органов, и это преимущественное действие на тот или другой орган кладется в основу классификации, различающей для кровяные, нервные, сердечные, почечные, желудочно-кишечные и пр. Не говоря уже о том, что нет такого яда, который действовал бы исключительно на один к.п. орган, необходимо заметить, что хроническая отравления в некоторых промышленных ядами затрагивают самые различные органы и дают чрезвычайно разнообразную сямптомологическую картину. Так обстоит дело с отравлением свинцом, которое представляет наиболее распространенное професии. отравление вследствие многообразного применения этого металла и его солей в техник и промышленности. Если с точки зрения доминирующих симптомов *острого* отравления свинцом относят к числу желудочно-кишечных ядов, то при *хроническом* отравлении свинцом приходится считать с действием этого яда не только на кишечник (*свинцовая колика*), но и на головной мозг (эпилептиформные приступы, бред, коматозное состояние), на периферические нервы (свинцовая анестезия, свинцовое дрожание, свинцовые параличи, свинцовая слепота, свинцовая артралгия), на паренхиматозные органы (перерождение печеночных и почечных клубочков; интерстициальные изменения, ведущая к циррозу), на органы с гладкой мускулатурой (повышение кровяного давления, твердый пульс, судорожные сокращения матки) и пр. В происхождении професии. отравлений играют известную роль и такие побочные причины, как пол и возраст рабочих: женщины и, г. обр., девушки переходного возраста гораздо более восприимчивы в этом отношении, чем мужчины. Восприимчивость резко колеблется по возрастам: так, по данным пьенской статистики професии. заболеваемости, на возраст до 30 лет падает 57% професии. отравлений на ядовитых производствах, а на самую многочисленную группу рабочих в возраст 30—40 лет всего 26%.

Швейцарское законодательство, впервые распространяющее принцип предпринимательской ответственности на П. 6., начал (постановление федеральной совета от 19 дек. 1887 г.) насчитывало 10 категорий промышленных ядов: 1) свинец, его соединения (свинцовая окись, свинцовая белила, сурик, свинцовый уксус и пр.) и сплавы (типографский металл); 2) ртуть и ее соединения (сулема, азотнокислая ртуть и пр.); 3) мышьяк и его соединения (мышьякостая кислота и т. п.); 4) фосфор; 5) негодные для дыхания газы: сернистая кислота, азотистая кислота и пары азотной кислоты, соляная кислота, хлор, бром, угль. фтористоводородная кислота, акролеин; 6) ядовитые газы: сероводород, сернистый углерод, окись углерода, угольная кислота; 7) циан и его соединения; 8) бензин; 9) анилин; 10) нитроглицерин (в оннадцатую группу входили виртуальные начала опи, сибирской язвы и сапа). Но впоследствии пришлось значительно расширить этот перечень, и постановление федер. совета от 18 янв. 1901 г. охватывает собою уже не 10, а 32 категории химически определенных промышленных ядов (правда, кроме внесенных новых категорий, расчислены группы негодных для дыхания газов и ядовитых газов). Однако и этот список не исчерпывает всех професии. ядов: в нем не значатся табак, ваниль, ароматическая эссенция, пинированная кислота и пр. Во главе списка фигурируют попрежнему свинец, ртуть, мышьяк и фосфор. Этот последний яд, так губительно действующий на рабочих спичечных фабрик (некроз челюстей, общее истощение и пр.), потерял однако прежнее значение с тех пор, как в фабрикации спичек желтый или белый фосфор стали заменять красным фосфором, который не обладает ядовитым действием. В настоящее время уже выработаны основы международной конвенции (подписанная пока семью государствами) о запрещении употреблять белый фосфор в фабрикации спичек. О распространенности свинцового отравления можно судить хотя бы по тому, что д-р Лайе (Lauet) мог составить список 111 профессий, в которых рабочие подвержены риску такого отравления. Наиболее опасны в этом отношении работы на свинцовых рудниках и заводах, производстве свинцовых белил и малярных работ, при которых употребляются эти белила, работы на сводовых и в типографиях (в особенности набор, в несколько меньшей степени работа в машинном отделении типографий), паяльные работы, устройство кабелопроводов, работа стеклощиков и пр. Опасность

свинцового отравления, которое, как уже было сказано, может выражаться в очень тяжелых нервных расстройствах, до того велика при некоторых занятиях, что во многих странах Зап. Европы (Германия, Франция, Англия, Швейцария, Норвегия и др.) издали специальные законодательные предписания относительно устройства и санитарных условий фабричных заведений, где рабочим приходится иметь дело со свинцом или его соединениями, типографских мастерских и т. д. Число индустрий, в которых возможно хроническое ртутное отравление, несравненно меньше. Лайе насчитывает их 24. Следует, к тому же, заметить, что ртуть постепенно устраняется из различных производств, где ею пользовались раньше, и заменяется другими, безвредными или менее вредными веществами: так, напр., на фабрикации зеркал нарчучивание уступило место серебру. Ртутное отравление наблюдается при добычии ртуть, при производств барометров, термометров, калийных лампочек, у золотильщиков и серебряльчиков, у скорняков, у шляпников. Особенно вреден в этом отношении шляпный промысел (фетровые шляпы), так как высачивание ртуть на органических рабочих происходит здесь при всех фазах производства, начиная с предварительной обработки меха, состоящей в смазке шкурки раствором азотнокислой ртути (процедура, известная во Франции под именем *secretage*, потому что фабриканты долгое время держали в секрет состав, которым смазывается мех), затем при испарении ртуть во время нагревания смазанных шкурок, при стрижке меха и, наконец, при выдвиге самой шляпы, ибо в пыли, наполняющей мастерскую, содержится пары ртуть. Неудивительно поэтому, что меркуриальный стоматит (воспаление слизистой оболочки полости рта), служивший элементарным показателем ртутного отравления, наблюдается больше, чем у 96% всех шляпников. Второе место, по исследованьям д-ра В. А. Левинцова, занимают заболевания нервной системы (71,7%), а затем яды болзны органов дыхания (48%), артериосклероз (41,5%) и, наконец, желудочно-кишечные заболевания (15,1%). Если высокий процент заболеваний дыхательных путей (ларингиты, острые и хронические бронхиты, впоследствии осложняющиеся эмфиземой) у шляпников объясняется раздражением этих путей ядовитой пылью и антигигиеническими температурными условиями мастерских, то в происхождении туберкулеза играет преобладающую роль то общее истощение организма, которое является ровным последствием хронического ртутного отравления, о чем свидетельствует и возрастной состав группы шляпников с резко выраженным туберкулезом: 60% входивших в эту группу имеют больше 40 лет. О преждевременности увядания организма говорит и высокий процент артериосклероза. Судя по диаграммам, эконотированным санитарной организацией московского губернского земства на Всероссийской гигиенической выставке 1913 г., смертность в деревнях подольского у., где население занимается шляпным промыслом, равняется 36,75%, в сельских же деревнях, не занимающихся этим промыслом, — 33,5%. В рабочем возрасте (от 20 до 40 лет) разница еще резче: 8,90% и 5,45%. Если при острых отравлениях *мышьяком* (покушения на самоубийство и т. п.) яд проникает в организм через желудок, то при професии. отравлениях этот путь представляется незначительным: обыкновенно рабочие отравляются, дыша воздухом, который содержит мышьяковистый водород или, еще чаще, мышьяковую пыль. Выдыхание мышьяковистого водорода дает бурную картину острого отравления; мышьяковая пыль обуславливает, напротив, хронические формы интоксикации, выражающаяся, г. обр., в заболеваниях дыхательных органов (ларингиты, бронхиты), в наклонности спячка, затем в общем истощении организма (нахаския), о котором свидетельствуют резко малокровие, темная, землистая окраска кожи, упадок сил, выпадение волос, деформация ногтей и пр. Иногда наблюдаются также характерное дрожание руки, потеря умственных способностей, множественный неврит, параличи. Професии. отравление мышьяком наблюдается при обработе мышьяка и его соединений, в особенности т. наз. швейцарского зекени (мышьяковистокислая и уксуснокислая окись меди), при производств анилиновых красок, обоев, цветной бумаги, при ашпурте полотна для искусственных цветков у маляров обойщиков и т. п. Необходимо,

кроме того, имѣть въ виду, что, на ряду съ упомянутыми и другими профессіями, гдѣ рабочей завѣдомо имѣть дѣло съ мышьякомъ, существуютъ и такія профессіи, при которыхъ рабочей и не подозрѣваетъ угрожающей ему опасности отравленія, такъ какъ послѣдній является отъ примѣси мышьяка къ обрабатываемому матеріалу. На цинковыхъ заводахъ, напр., наблюдались отравленія, которые приписывались ранше цинку, но въ дѣйствительности должны быть отнесены на счетъ различнаго примѣсей къ этому металлу и, въ частности, примѣси мышьяка. То же самое нужно сказать о производствѣ, въ которыхъ пользуются сѣрной кислотой, содержащей примѣсь мышьяка, или кобальтомъ съ такой же примѣсью и т. п. Въ вашигтонскомъ казначействѣ и монетницѣ, считающихъ кредитные билеты, стали обнаруживаться на пальцахъ, а иногда и на лицѣ, язви неопытнаго сначала происхожденія: оказалось, что язви этихъ повретенней является мышьякъ. Среди красокъ, употребляемыхъ для печатанія банковскихъ билетовъ, имѣлась зеленая краска, содержащая мышьякъ; въ водѣ мойкой губки, которою служавшія пользовались для смазанія пальцевъ при счетѣ билетовъ, къ концу дня обнаруживался мышьякъ; ядь, слѣдов., приходила въ соприкосновеніе съ пальцами, а черезъ посредство этихъ послѣднихъ и съ лицомъ. Все эти примѣры доказываютъ, что рискъ профессиональнаго мышьяковаго отравленія далеко не всегда извѣстенъ заинтересованнымъ лицамъ. Помимо обычно рекомендуемыхъ профилактическихъ средствъ, какъ гигиеническое содержаніе мастерскихъ, чистота тѣла и пр., необходимо, слѣдательно, обстоятельное освидѣновеніе всѣхъ рабочихъ, тѣхъ и предпринимателей объ опасности мышьяковаго отравленія въ такихъ профессіяхъ, которыя, на первый взглядъ, казались будто не имѣютъ ничего общаго съ мышьякомъ. Особую группу образуютъ отравленія *уракалорадами*: парами бензина (чистота перчатокъ, промываніе кучука и пр.), нитробензина (промываніе алюминія), керосина и его производныхъ, окиси цинка и т. п. Все эти отравленія характеризуются малокровіемъ, связаннымъ съ вреднымъ дѣйствіемъ ядовъ этой категоріи на кровяные шарика, и болѣе или менѣе рѣзкими нервными явлениями (головные боли, головокруженія, галлюцинаціи, бредъ, эпилептиформные припадки), зависящими отъ непосредственнаго пощипанія яда на первые центры. Отравленія ядовитыми газами наблюдаются при канализаціонныхъ работахъ, при чисткѣ домашнихъ печей и паровыхъ котловъ, при историческихъ металлургическихъ работахъ и т. п. (синобордоруды); у конюшн., кухарокъ, гладышницъ, мушкетеровъ, пильщиковъ и у другихъ рабочихъ, пользующихся углеродными жароками (окисъ углерода) и пильщиками, пильщиками и вообще при производствѣ, сопряженномъ бронжами (углекислый газъ); при вулканизациі кучука, при fabricаціи непромокаемой одески и обуви (сѣрнистый углеродъ). Среди *заразныхъ болѣзней* профессиональнаго происхожденія одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ сибирская язва, исчертками которой становится рабочіе, занятые сортировкой, чисткой и обработкой тряпокъ, щетинъ, лука, шкуръ и т. п. По наблюденіямъ д-ра Г. С. Калантарова, наибольшая опасность профессиональнаго заболѣванія сибирской язвой угрожаетъ овчинникамъ (37% всѣхъ заболѣвавшихъ), а также идутъ коневники (27%), вальщики (12%) и пр. Зараженіе особой круглой гнистой *Ankylostoma duodenale*, влекущее за собою чрезвычайную тупую форму малокровія, нерѣдко со смертнымъ исходомъ, впервые было наблюдаемо у рабочихъ, занятыхъ промываніемъ Сель-Готардского тоннеля; впоследствии она была также отмѣчена у рудокоповъ и у кирпичниковъ. Она распространяется либо зараженной питьевой водой, либо—въ особенности у кирпичниковъ—черезъ посредство рукъ, загрязненныхъ яйцами паразитовъ, упавшими вмѣстѣ съ изверженіями рабочихъ на глинистую почву. Въ общемъ, въ тѣхъ производствѣхъ, изъ которыхъ нелегко устранить промышленные яды, еще болѣе, чѣмъ въ другихъ, необходима чистота: чистота мастерскихъ, чистота воздуха (достигаемая рациональной вентиляціей) и чистота тѣла (достигаемая попомемъ особой ванны при работѣ, мойкой рукъ, лица и полосканіемъ рта послѣ работы и т. п.). Л. Шейнисъ.

Профессиональные судороги, см.

Важнѣйшіе неврозы, XVIII, 32/33.

Профессоръ, см. университетъ.

Профилактика, см. анафилактика, III, 1.

Профилактика, совокупность мѣръ, принимаемыхъ для предупрежденія заболѣваемости. См. санитарія и статьи объ отдѣльныхъ болѣзняхъ.

Профиль, планъ мѣстности, зданія и т. д. въ продольн. или поперечномъ разрѣзѣ (см. XIII, 257); въ живописи и фотографіи—полное изображеніе лица сбоку, или его боковой контуръ. Н. Т.

Прохиронъ, см. византійское право, X, 109, 111.

Прохладная, стапца моздокск. отд. Терск. обл., 16.231 ж. Торговля зерномъ.

Проходъ задній, см. anus.

Проходы, или перевалы, см. горы, XVI, 103/4.

Прохоровъ, Василій Александровичъ, знатокъ христіанск. и русскихъ древностей (1818—1882) происходилъ изъ духовнаго званія, по окончаніи семинаріи посѣщалъ Академію художествъ и потомъ былъ преподавателемъ морскихъ кадетскихъ корпусовъ. Въ 1861 г. П. занялъ мѣсто хранителя музея христіанскихъ древностей при Академіи художествъ и много сдѣлалъ для его устройства и улучшенія. Часть матеріала музея П. обнаруживалъ въ своемъ изданіи „Христіанск. древности и археологія“ (4 т.) и „Русскія древности“ (2 т., 1871 и 76 гг.). Начатое въ 1881 г. изданіе „Матеріаловъ для исторіи русской одежды“ было прервано смертью П. и продолжено его сыномъ и замѣстителемъ въ музеѣ Ал-дромъ В. П.

Процентныя бумаги, именныя или на предъявителя документы, выписанные въ круглыхъ суммахъ и дающіе ихъ владельцамъ право на опредѣленный или же измѣняющійся изъ года въ годъ доходъ. Это право на доходъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что П. б. представляетъ собою извѣстную долю общенациональнаго капитала. Доходъ съ П. б. является поэтому долею прибыли на капиталъ. Въ вѣкоторыхъ разрядахъ бумагъ, какъ, напр., въ акціяхъ промышленныхъ предпріятій, „капитальная“ природа бумаги очевидна. Эти П. б. даютъ держателямъ, на ряду съ правомъ на доходъ, также и опредѣленное право на капиталъ предпріятія. Не столь очевидна, но все же безспорна капитальная природа такихъ бумагъ, какъ облигаціи частныхъ промышленныхъ предпріятій.

Облигационер, правда, не имеет права распоряжаться капиталом предприятия, пока оно нормально функционирует, но его право на капитал обнаруживается в случае конкурса. Спорным в литературе предмета считается вопрос относительно государственных П. б. Полагая, что за государственными П. б. не стоит никакого фактического капитала, одни экономисты называют эти ценности „фиктивным“ капиталом. Напротив, авторы, не согласные с таким взглядом, указывают на то, что государственные долги гарантируются достоянием государства и имеют поэтому за собой и фактический капитал. Кроме того, государственные П. б., давая их держателям право на часть доходов государства, фактически получаемых из национального дохода, делают этих держателей вместе с тем владельцами национального капитала. Находя в силу этого, что за П. б. стоит доля общенационального капитала, они считают П. б. определенной формой капитала. Но и они признают, что нужно строго отличать П. б. от того капитала, который она собою представляет, и иметь в виду, что одна и та же доля капитала фактически существует только один раз.

По характеру дохода, получаемого от П. б., последние делятся на две большие категории: *фонды*, т. е. бумаги, которые приносят держателям постоянный, раз навсегда фиксированный ежегодный доход, и *дивидендные бумаги*, доход которых колеблется из года в год и зависит от прибыльности предприятия. Фонды в свою очередь делятся на государственные, или гарантированные государством (фонды — в узком смысле слова) и частные. Различия между частными фондами и дивидендными ценностями, кроме отличия в характере дохода, выражающегося еще в том, что первые пользуются преимущественным правом удовлетворения из того капитала, который в них представлен. При распределении ежегодного дохода предприятия, как и при ликвидации его, раньше всего удовлетворяются требования облигационеров, и лишь остаток распределяется между акционерами. Государственные фонды состоят из билетов и облигаций государственных займов, вкладных листов государственных ипотечных учреждений и облигаций железнодорожных и других компаний, гарантированных государством (см. *государственные облиг.*). Государственные займы в свою очередь могут быть рентными, облигационными, краткосрочными и лотерейными. *Рентные займы* заключаются на вѣчное время без указания срока погашения, почему эти займы и называются вѣчной рентой. Государство однако сохраняет за собою право выкупить капитал и погасить заем, когда оно найдет это желательным. Владѣльцы ренты получают определенный ежегодный доход, при чем в некоторых государствах владѣльцу ренты не выдается на руки никаких документов, и долг его остается лишь записанным в государственную долговую книгу (английские конзолы). *Облигационные займы* заключаются на определенный фиксированный процент срок на условиях, известных заемщикам, при чем в этих условиях выносятся точно обозначены процент, срок и мѣсто его оплаты проценок погашения долга, налог и т. д. Пога-

шаются облигационные займы большей частью путем равномернаго тиража части билетов, в определенные сроки 1 или 2 раза в год. Тиражи производятся сериями. Больше рѣдко является система погашения путем постепенной амортизации и присоединения къ процентам соответственной части долга. *Краткосрочные займы* заключаются правительствами почти всѣх странъ большей частью для покрытия текущих бюджетныхъ нуждъ. У насъ в этихъ цѣляхъ выпускаются *серии*, или краткосрочныя обязательства казначейства. Въ большинства странъ такія займы заключаются лишь на срокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. У насъ же серии выпускались на срокъ до 4 лѣтъ. Въ этомъ случаѣ задачей ихъ явилось отнюдь не покрытiе текущихъ расходовъ страны, а покрытiе нуждъ экстраординарныхъ, военныхъ расходовъ, дефицитовъ и т. п. Къ краткосрочному займу въ этихъ случаяхъ предпочитаютъ прибѣгнуть потому, что въ моменты войны или дефицитныхъ затрудненій условия займа бываютъ очень тяжелы для государства, и оно заключаетъ поэтому заемъ лишь на нѣсколько лѣтъ въ надеждѣ, что къ тому времени положенiе улучшится и можно будетъ достать капиталъ на болѣе льготныхъ условияхъ. *Лотерейные*, или *выигрышные займы* (см. XXVII, 401/2) отличаются отъ другихъ видовъ государств. займовъ тѣмъ, что, помимо платимаго процента, государствомъ ежегодно разыгрываетъ определенную сумму между держателями билетовъ. Въ отличiе отъ тиражей погашения, которые производятся сериями, тиражи выигрышной производится не на серии, а на отдѣльные билеты. Для погашения облигацийъ государств. займовъ образуются особые погасительные фонды посредствомъ отчисления изъ вѣстной нарицательной части долга. Вышедши въ тиражъ облигации оплачиваются черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, смотря по условiямъ займа: иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда къ ближайшему сроку оплаты купоновъ. Уплата процентовъ по государств. займамъ производится путемъ присоединения къ облигациямъ специальныхъ листовъ съ *купонами*, которые оплачиваются въ казначействахъ и конторахъ Государственнаго Банка. Для многихъ госуд. займовъ у насъ установленъ десятилѣтнiй срокъ для предъавления къ оплатѣ купоновъ и тридцатилѣтнiй для тиражныхъ листовъ. Послѣ этого срока купоны и вышедши въ тиражъ облигации считаются недействительными. Выпущенные на срокъ государств. займы и займы безсрочные могутъ быть конвертированы (см. *конверсия*). Возможность конверсии учитывается заемодавцами, и въ послѣднiе время они ставятъ условiе, чтобы государство на вѣстнiй периодъ времени отказалось отъ права на конверсию. Такъ, наше правительство при заключенiи на очень тяжелыхъ для себя условiяхъ и въ крайне неблагоприятный моментъ 5% займа 1906 г. вынуждено было отказаться отъ права на конверсию до 1916 г. Заключенные лiсты государств. кредитныхъ учреждений реализуются для выдачи ссудъ заемщикамъ этихъ учреждений. У насъ къ этой категории П. б. относятся свидѣтельства *Крестьянскаго банка* (см.) и *Дворянскаго земельнаго банка* (см.). Эти свидѣтельства выпускаются сериями; погашение ихъ также производится сериями. Реализация свидѣтельства Крестьянскаго банка производится за счетъ заемщика. Гарантированные правительствамъ облигации железнодорожныхъ компаний занимаютъ промежуточную ступень между государств. фондами въ собственномъ смыслѣ слова и фондами частными. Государственное значенiе желѣзныхъ дорогъ заставляетъ правительство принимать на себя гарантiю по оплатѣ % по этимъ займамъ, облегчая этимъ осуществленiе займовъ и привлеченiе капиталовъ къ желѣзнодорожному строителству (см. *земельныя дороги*, XX, прил., 7/9).

Къ частнымъ фондамъ относятся облигации коммунальныхъ учреждений (см. XVI, 55/58 и 72), вкладные листы частныхъ ипотечныхъ учреждений (см. XV, 390/1) и облигации частныхъ промышленныхъ предприятий. Частныя предприятия могутъ выпускать у насъ облигации лишь въ размѣрѣ стоимости принадлежащей фирмѣ недвижимостн, при чемъ при заключенiи облигационнаго займа на недвижимость накладывается запрещенiе (см. II, 32). *Дивидендная цѣнность* состоитъ гл. обр. изъ акцiй и частей частныхъ торгово-промышленныхъ предприятий. Типы дивидендныхъ бумагъ соответствуютъ характеру представляемыхъ имъ предприятий. Характеръ дивидендныхъ бумагъ и акцiй находится въ тѣсной связи съ

акционерным законодательством разных стран (см. *акционерная общество*). От обыкновенных акций следует отличать *привилегированные* и *учредительские*. Последнии, получаемые учредителями акционерных компаний, не участвующими в деле своих капиталов, часто не имеют всех прав обыкновенных акций, и дивиденды их получают меньшей дивиденд, нежели владельцы обыкновенных акций.

Условно для П. б. всё же наименований является см. бр. биржа. Далеко не всё П. б. вращаются однако на бирже. В некоторых случаях сами владельцы П. б. не стремятся ввести таковую на биржу. Такие случаи могут иметь место с пали семейных предприятий. Чаще однако бумаги не обращаются на бирже вследствие неудобств и затруднений, связанных с допущением таковых. Условия допущения бумаг на биржу различны в разных странах, но поводу solito биржи принимает мбры к предварительному именованию солидности бумаги (см. V, 581/2). На образование цен П. б. влияют разные причины, при чем влияние этих причин различно в зависимости от типа бумаги. Колебание цен фондов отчасти от колебания цен дивидендных бумаг. Из главных причин, влияющих на движение цен П. б., следует отметить: *доходность* бумаги, *рыночный учетный процент*, *обоснование куктона* и *общеекономическую конъюнктуру*. Этими четырьмя факторами определяется цена государств. фондов первоклассных стран. Общеекономическая конъюнктура влияет в том смысле, что в моменты повышающейся конъюнктуры капиталисты стремятся вкладывать свои капиталы в промышленные ценности ст. комбинациями доходов, почему в такие моменты цена дивидендных бумаг относительно повышается, а цена фондов падает. В моменты ослабляющей конъюнктуры и капиталисты вымещают обратный фондции, а цена фондов повышается на счет цены дивидендных бумаг. По отношению от указанных причин колебания цен государств. П. б. в общем понижены. Из цены фондов второклассных в финансовом отношении государств влияет, помимо перечисленных причин, и *степень доверия* к такому государству в данный данный момент. Война, внутренняя политика осложнения могут легко оказать влияние на цену фондов таких государств. На цену частных фондов влияет в значительной степени и *солидность* соответствующего предприятия. Гораздо большим колебаниям подвержены дивидендная ценности. Помимо перечисленных факторов, на цену акций влияют *перспективы* соответствующей отрасли и каждого данного предприятия. Чист, рост, городность и связанная с этим рост строительной деятельности вышней и нась повышение цемента ценности. Надо заметить, что перспективы часто оказывают большее влияние на цену бумаги, нежели принятый дивиденд. Силою и рядом наблюдается, что акции предприятий, дающих меньшей дивиденд, расцениваются выше, нежели акции более доходных предприятий, вследствие связанных с первым перспектив. При вычислении цен акций или, как принято выражаться, при их капитализации покупатель обыкновенно учитывает не последний дивиденд, а средний дивиденд бумаги за последние несколько лет. Акции частных предприятий капитализируются из различного процента в зависимости так же и от того, насколько легко мог бы быть реализован капитал предприятия в случае ликвидации такового. Так, принято расценивать *банковские* акции из более низкого процента, чем акции каменноугольных предприятий, потому что банк при ликвидации может более или менее легко реализовать свои капиталы, капитал же каменноугольного предприятия при ликвидации оказался бы значительно обезцененным. На цену бумаги влияет также *обширность рынка*, на котором она обращается. Цена акции, обращавшейся раньше на одном лишь русском рынке, может сразу повыситься, если она допускается к обращению на парижской бирже. Повышение ее цены послужит по двум причинам. Во-первых, вследствие увеличения емкости рынка, привнесения нового круга покупателей, а во-вторых, и потому, что французская публика будет расценивать бумагу из процента более низким, чем русский покупатель, вследствие того, что во Франции учетный процент значительно ниже. Немало влияние на цену бумаги оказывает и *политика деловых в отношении банковных счетов*. Когда банк

охотно оказывает кредит под бумаги, то это привлекает к ним покупателей и вызывает повышение цен. Сокращение банковских кредитов или назначения высоких ставок оказывают обратное действие. Большое влияние на цену акций оказывает и *биржевая политика*. Допущение срочных сделок обычно увеличивает емкость рынка П. б. и влечет повышение их курсов. Нельзя упускать из виду и влияние *спекуляции* на цену бумаг. Спекуляция часто ведет к повышению той или иной бумаги, которая без искусственных мбры отягощена бы на другом уровне (см. V, 590). Но влияние спекуляции бывает лишь временным. Спекулятивными мбрами нельзя годами поддерживать бумагу на несоразмерном уровне.

Статистика П. б. Количество выпускаемых и обращающихся на рынках П. б. необычайно возрастает в последние годы во всех капиталистических странах и в том числе и в России. Раньше, чем привести отношения сюда цифры, мы должны однако указать, что рост количества П. б., или рост эмиссий отнюдь не должен быть отождествляем с ростом капиталов. В отдельных случаях рост П. б., действительно, следует за ростом капиталов, и вновь созданные капиталы получают форму П. б. Но во те же время громадное количество эмиссий производится не для собрания нового капитала, а для придания акционерной формы капиталу уже существующему. Наиболее типичным случаем такого рода выпуска П. б. является обращение единоклассных предприятий и торговых домов в акционерные общества. Выпущенные акции остаются в руках прежних владельцев, и в самом факте эмиссии никакого увеличения капитала не заключается. Весьма распространенным типом такого рода выпуска П. б. являются также выпуски бумаг при слиянии разных предприятий. Обыкновенно главное предприятие выпускает дополнительные акции, на которых оно и попускает присоединения предприятия. Из этого случая рост эмиссий свидетельствует, очевидно, лишь об изменении формы капитала, а не об его увеличении. О количествах обращающихся П. б. и их эмиссии на Западе см. *капитализм* (XXIII, 400/409). Обращаясь к статистике П. б. в России, укажем, во-первых, что общий остаток государственных и гарантированных правительством П. б., бывших в обращении к началу 1913 г., достигал сумм в 12.528 миллион руб., в том числе было: государств. бумаг в обращении 8.700 милл. руб., казначных листов Дворянск. и Крестьянск. банк.—2.000 милл. руб., акций и облигаций ж. д., гарантиров. правительством,—1.700. Из общего количества в 12,5 миллиарда бумаг зарегистрировано в России в государств., обществ. и частных кредитных учреждениях, казначействах и страховых обществах к нач. 1913 г.—бумаг на сумму 6,0 миллиардов, т. е. около 48%. Из ускользнувшей от учета части П. б. громадное большинство находится в иностранных держателях. О количествах обращающихся казначных листов частных земельных банков можно судить по тому, что остаток долга земовладельцев этим кредитным учреждениям достигал к нач. 1913 г. 1.312 милл. руб. О выпуске П. б. торгово-промышленными предприятиями говорить следующие данные. Общая сумма допущенная к котировке на петроградской бирже капитала составляла:

Года	Тыс. руб.	Года	Тыс. руб.
1899	91.800	1906	24.589
1900	36.603	1907	22.400
1901	10.500	1908	17.968
1902	4.250	1909	40.819
1903	26.100	1910	124.146
1904	28.596	1911	70.000
1905	17.850	1912	221.795

Литература: *Georg Obst*, «Das Bankgeschäfts» (1914) *R. Crielmann*, «Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften» (1913); *W. Prion*, «Die Preisbildung an der Wertpapierbörse» (1910); *H. Heuger*, «Die Kapitalanlage der Franzosen in Wertpapieren» (1913); *С. Ю. Вунте*, «Конспект лекций о народном и госуд. хоз.» (2-е изд., 1912); *В. М. Энгельман*, «Банковое дело» (изд. 3-е, 1913); *И. И. Левин*, «Петербург. биржа в 1899—1912 гг.» («Вѣсти. Фин.», 1914, 13); «Наличность госуд. П. б. на 1-е янв. 1913 г.», изд. Кред. Канцелярия.

З. Каменеленбаум.

Процентъ (лат. „за сто“; сотая доля, обозначаемая знакомъ ‰), въ торговомъ оборотѣ плата за пользованіе въ теченіе опредѣленнаго времени (мѣсяца, года и т. д.) чужимъ капиталомъ, выраженная въ сотыхъ доляхъ послѣдняго; гл. обр. здѣсь имѣется въ виду денежный капиталъ. Различаютъ *простые П.*, когда П. уплачиваются только съ занятаго капитала, и *сложные П.*, когда накопившіяся *процентныя деньги* отъ времени до времени (черезъ каждый годъ или изв. число мѣсяцевъ и т. д.) причисляются къ капиталу, и т. обр. должникъ платитъ кредитору *проценты на проценты*. При вычисленіи П. встрѣчаются слѣд. величины: капиталъ *c*, высота П. *p*. (сумма, приносимая капиталомъ 100 въ единицу времени — обыкн. годъ), время *n* и процентныя деньги *P*. *Простые П.* за *n* лѣтъ исчисляются по формулѣ:

$P = \frac{c p n}{100}$ (1). При вычисленіи сложныхъ П., съ ежегоднымъ причисленіемъ процентныхъ денегъ къ капиталу, принимаютъ $1 + \frac{p}{100} = q$, и тогда для величины *C*, которой достигнетъ капиталъ *c* черезъ *n* лѣтъ, мы имѣемъ формулу: $C = c q^n$ (2). Если причисленіе процентныхъ денегъ происходитъ *k* разъ въ годъ, тогда вмѣсто указ. формулы мы имѣемъ слѣд.: $C = c \left(1 + \frac{p}{k \cdot 100}\right)^{kn}$ (3). Вычисленія производятся при помощи логарифмовъ. О П. въ экономич. отношеніи см. *прибыль* и *кредитъ*; о П. въ юридич. отношеніи см. *заемъ* (XX, 414/15), *учетн. операціи* и *ростовщичество*.

Процессъ гражданскій и уголовный, см. судопроизводство.

Прочида, плодородный итал. островъ въ Неаполитанск. зал., между о. Искіей и материкомъ; вулк. происх., составляетъ наиболѣе густо населенный уголокъ въ мірѣ (на 4 кв. км. 15 тыс. ж.).

* **Прошенія на Высочайшее имя.** Непосредственное обращеніе населенія къ монарху по вопросамъ суда, управления и законодательства является остаткомъ того строя, когда въ единоличной власти монарха была сосредоточена полнота правительственныхъ полномочій. Съ развитіемъ правового строя это обращеніе затрудняется все болѣе, и воля

монарха проявляется лишь чрезъ посредство ряда содѣйствующихъ ему учрежденій. Непосредственному усмотрѣнію монарха отводится лишь область дарованія нѣкоторыхъ милостей подданнымъ, при чемъ это „милостивое право“ является одной изъ прерогативъ короны. Въ нашемъ правѣ какъ Основными (ст. 23), такъ и общими (т. I, ч. 2, кн. 6, ст. 1—30) законами монаршей волѣ отведена широкая область вопросовъ въ законодательной, административной и судебной области. Полномочія эти осуществляются по ходатайствамъ заинтересованныхъ частныхъ лицъ и имѣютъ значеніе чрезвычайнаго средства, обращеніе къ которому обставлено извѣстными формальностями. Кругъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ такомъ чрезвычайномъ порядкѣ, опредѣляется ст. 23 Осн. зак.; сюда, кромѣ помилованія, относится словеніе казенныхъ взысканій и вообще дарованіе милостей, въ случаяхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда симъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права. Подробнѣе вопросы эти опредѣляются въ ст. 9 Учр. Канц. Е. И. В. по принятію П. Сюда относятся: 1) Въ области *судебной*: а) жалобы на опредѣленія департаментовъ Прав. Сената, кромѣ кассационныхъ (ст. 217 Учр. Сен.); эти жалобы препровождаются въ особое присутствіе при Гос. Совѣтѣ (Учр. Гос. Сов., ст. 99—107), онѣ представляютъ собою пережитокъ восхожденія дѣлъ на усмотрѣніе монарха въ ревізійномъ порядкѣ, свойственномъ нашему дореформенному суду; б) П. о помилованіи и смягченіи участи лицъ осужденныхъ или отбывающихъ наказанія; эти жалобы направляются министру юстиціи, здѣсь разсматриваются въ первомъ департаментѣ министерства и рѣшаются по докладу министра (см. *помилованіе*). 2) Въ области *административной*: а) жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установленій на противное событію изложеніе обстоятельствъ дѣла; б) жалобы на дѣйствія и распоряженія министровъ, главнуправляющихъ и генералъ-губернаторовъ, когда эти дѣйствія и распоряженія не подлежатъ по закону обжалованію Сенату (Учр. мин., ст. 171—173). Обѣ эти категоріи жалобъ — **фор-**

*) Статья написана до революціи; с установленіемъ республики П. и В. и отменены.

ма осуществленія верховнаго надзора надъ дѣятельностью высшихъ правит. органоу. Монархъ по этимъ жалобамъ по постановляетъ рѣшенія самостоятелно, но предварительно направляетъ въ софѣтъ министровъ, Сенатъ или соотвѣств. правит. учрежденіе для пересмотра. 3) Въ законодательной области: П. о дарованіи милостей, требующихъ изъятія изъ закона (см. выше, ст. 23 Осн. зак.). Это право диспенсаціи, въ рядѣ западныхъ странъ признаваемое лишь съ парламентомъ, у насъ предоставлено монарху.—Въ рассмотрѣніи всѣхъ этихъ П. монарху содѣйствуетъ Канцелярія по принятію прошеній, учрежденная въ 1835 г. и преобразованная изъ Комиссіи прошеній. Она дѣйствуетъ на основаніи правилъ 21 марта 1890 г., измѣненныхъ 20 марта 1895 г. Эти правила помѣщены въ т. I, ч. 2, кп. 6 Св. Зак., гдѣ подробно опредѣляются порядокъ написанія и подачи П., условия и путь направианія ихъ и отношенію этой Канцеляріи къ другимъ правительственнымъ органамъ. П. Люблинскій.

Прошьянцъ, Перчъ (*Ованесъ теръ-Аракелланъ*), армянскій писатель (1837—1907). Грамотѣ научился въ одномъ изъ монастырей, затѣмъ былъ переведенъ въ тифлисскую Нерсисянъ духовную семинарію, которую и кончилъ. По окончаніи семинаріи П. избралъ педагогическою профессію, переживъ всякія матеріальныя и нравственныя лишенія въ теченіе долгихъ 40 лѣтъ, связанныя съ этой дѣятельностью. Литературную дѣятельность П. началъ въ 1860 г., напечатавъ первую повѣсть „Сосъ и Вартигеръ“, написанную подъ сильнымъ вліяніемъ Абовяна. П. принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей, которые искусство превращаютъ въ простой фотографическій аппаратъ, въ орудіе сухой передачи дѣйствительности. Въ рядѣ своихъ повѣстей П. далъ фотографическое изображеніе типичной армянской доровни. Преимущественно первой и начала второй половины XIX вѣка, описавъ до мельчайшихъ подробностей бытъ и нравы армянск. крестьянина, его обряды и обычаи, связанные съ его міросозерцаніемъ суевѣрія и предрассудки. Таковы „Изъ-за хлѣба“, „Черки“, „Вгдѣ“. Типы, выведенныя П., характеризуютъ ту эпоху, когда армянскимъ доровнямъ въ Закавказьѣ еще не успѣ-

ла вкусить плодовъ надвигавшагося капитализма, не имѣла ни малѣйшаго представленія о городской культурѣ и совершенно не была затронута современной буржуазной цивилизаціей.

А. Суржатянъ.

Пругавинъ, Александръ Степановичъ, извѣстн. изслѣдователь раскола и этнографъ, род. въ 1850 г., воспитывался въ архангельск. гимн., откуда перешелъ въ Петровскую землед. академію, по курсу не окончилъ, будучи высланъ за участіе въ студенческихъ волненіяхъ на родину, въ Архангельск. губ. Здѣсь П. пришлось прожить нѣсколько лѣтъ (въ разныхъ городахъ, между прочимъ, въ Кеми, которая можетъ считаться главнымъ центромъ поморскаго раскола; вслѣдствіе этого П. имѣлъ полную возможность лично знакомиться съ представителями разныхъ сектъ, посѣщать ихъ скиты, изучать раскольничьи рукописи и т. п. Первую свою статью: „Знаемъ ли мы расколъ?“ П. напечаталъ въ „Недѣлѣ“ подъ псевдонимомъ Борецкаго (1877). Въ 1879 г. П. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ имъ былъ написанъ рядъ статей объ общественномъ положеніи сектантовъ („Голосъ“, 1879/81). Раскрывая всю несостоятельность борьбы съ расколомъ и сектантствомъ путемъ всякаго рода репрессій, П. особенно горячо вооружался противъ такъ наз. „монастырскихъ заточеній“, уцѣлѣвшихъ отъ временъ глубокой старины. Въ послѣдующихъ статьяхъ (въ „Русской Мысли“, „Русск. Вѣдом.“) онъ доказывалъ, что вопросъ о расколѣ органически связанъ не только съ вопросами, касающимися церкви, духовенства и школы, но также и съ вопросами правового и экономич. положенія народа. Для дальнѣйшаго изученія раскола онъ объѣздилъ Тверск., Тамбов., Самар. и Саратов. губ. и Уралъ, описалъ секты „сютаевцевъ“, „немоляковъ“, „медальниковъ“ и др.; на ряду съ тѣмъ его интересовало и религиозное движеніе въ высшихъ слояхъ общества, и онъ рядъ очерковъ посвятилъ „пашковцамъ“, религиознымъ кружкамъ Петербурга и Москвы и вообще „привлеченному сектантству“. Всѣ эти чрезвычайно цѣнныя статьи были затѣмъ переизданы отдѣльнымъ сборникомъ въ двухъ книгахъ, подъ заглавіемъ: „Расколъ внизу и расколъ вверху“ и „Отщепенцы: старовѣры

и нововѣры“, но обѣ онѣ были уничтожены цензурой. Только съ переменной отношенія правительства къ расколу могли появиться отдѣльными изданіями изслѣдованія П.; тогда вышли: „Религіозное отщепенство“ (2 вып. 1906), „Старообрядчество во 2-й пол. XIX в.“ (1904); „Расколъ и сектанство въ русск. народн. жизни“ (1905), „Расколъ вверху“ (1909), „Монастырскія тюрьмы“ (1905) и др. Кромѣ того, П. еще въ 1881 г. выпустилъ богатую библиографію раскола („Расколъ—сектанство“); далѣе онъ далъ превосходную книгу: „Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія“ (1890), но главное вниманіе онъ отдаетъ религіознымъ исканіямъ народа („Братцы и трезвенники“, 1912, и др.) и борьбѣ съ непрекращающимися и послѣ указа 1905 г. гоненіями на свободу совѣсти.

Пруденцій, Аврелій Публій Клеменсъ, талантливый представитель христіанско-романской поэзіи, авторъ гимновъ и поэмъ религіозн. содерж., род. въ 348 г. по Р. X. въ Испаніи, былъ сначала адвокатомъ, затѣмъ занималъ высшія государств. должности, послѣдніе годы жизни провелъ въ монастырѣ, гдѣ и умеръ въ 405 г. Его произведенія, напоминая по формѣ лучшихъ классич. поэтовъ Рима, не всегда свободны отъ вольностей въ метрѣ, просодіи и стилѣ.

Прудовикъ, см. *брюхоносія*, VII, 29.

Прудонъ (Proudhon), Пьеръ Жозефъ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей анархизма, род. въ 1809 г. въ Безансонѣ, въ семьѣ бѣднаго ремесленника изъ крестьянъ. П. не упускалъ случая подчеркивать свое крестьянское происхожденіе; Бакунинъ, желая, очевидно, отгнать „мужичій здравый смыслъ“ ученія П., неоднократно называлъ его „сыномъ крестьянина“, возставшимъ противъ „доктринерныхъ буржуазныхъ социалистовъ“. Нужда лишила П. возможности получить систематическое образованіе; Утото на творчествѣ гениальнаго мыслителя лежитъ пѣкоторая печать автодидактизма. Этимъ отчасти можно объяснить и поразительную несогласованность отдѣльных его взглядовъ: „единственный свободный французъ“, по выраженію Герцена, въ области женскаго вопроса держался самыхъ рутинныхъ мѣщанскихъ взглядовъ (жен-

щина—только „мать и хозяйка“). Съ другой стороны, отсутствіе академическихъ традицій позволило П. необыкновенно смѣло ставить проблемы и двигать социальную мысль по новой дорожкѣ. Въ тяжелыхъ поискахъ за кускомъ хлѣба П. мѣняетъ различныя профессіи (наборщика, владѣльца небольшой типографіи, частнаго секретаря), прежде чѣмъ литературный трудъ начинаетъ давать ему скудный заработокъ (послѣдній приходилось долго пополнять приказными занятіями); и, тѣмъ не менѣе, П. находитъ время писать работы научнаго характера. 1840-й годъ принести ему громкую извѣстность: на премію Безансонской академіи (которая уже наградила золотой медалью его ранній трудъ „О празднованіи воскресенья“) П. пишетъ знаменитое произведеніе: „Qu'est ce que la propriété?“. Фраза П.: „собственность есть воровство“ облетѣла весь міръ, хотя въ данной формулировкѣ отнюдь не выражаетъ основной идеи книги. Въ обоихъ „мемуарахъ“ о собственности (II мем. въ 1841 г.—, *Lettre à M. Blanqui*“) П. одинаково нападалъ и на индивидуализмъ и на коммунизмъ. Так. обр., онъ стремится занять совершенно особую позицію, и ясно, почему кругъ его политическихъ друзей чрезвычайно ограниченъ. Въ одной изъ наиболѣе важныхъ своихъ работъ—„Системѣ экономическихъ противорѣчій, или Философія нищеты“ (1846) П. попытался неправильно имъ понятой діалектической методъ Гегеля примѣнить къ изученію общественно-экономическихъ явлений. Марксъ отвѣтилъ книгой съ ядовитымъ названіемъ „Нищета философіи“ (1847). Къ концу 40-хъ гг. позитивный идеалъ П. болѣе или менѣе формулируется, и онъ начинаетъ пропагандировать свою идею „мутуализма“ (путь къ этому—даровой кредитъ чрезъ „Народный банкъ“). Въ Національномъ Собраніи, куда П. попалъ въ 1848 г., онъ успѣха не имѣлъ: но внѣ парламента добился вниманія со стороны парижскихъ рабочихъ, которые довольно охотно раскупали акціи его Нар. банка. 11 февр. 1849 г. П. въ предмѣстьѣ С.-Дени открываетъ банкъ (къ этому времени акцій было продано на 36.000 фр.), но приступить къ производству операцій не удалось: П. былъ арестованъ и заключенъ

въ тюрьму для отбыванія наказанія за литературное дѣло. Газетами, въ которыхъ П. развивалъ свои взгляды, были: „Le Représentant du Peuple“, „Le Peuple“, „Le Voix du Peuple“. На изданіе послѣднего П. просилъ у Герцена денегъ (14.000 фр. для внесенія залога) и предложилъ сотрудничество. Герценъ охотно откликнулся: деньги были даны „великому иконоборцу“, „неукротимому гладыатору“, и въ газетѣ появлялись статьи Герцена. Великій русскій мыслитель несомнѣнно идеализировалъ П.: политическая выдержка послѣднего была невелика. Вскорѣ послѣ государственнаго переворота 2 дек. П. пишетъ брошюру: „La Révolution Sociale, démontrée par le coup d'état 2 Déc.“, гдѣ совершенно серьезно допускаетъ осуществленіе демократическаго идеала при помощи Наполеона III. Выйдя изъ тюрьмы, П. сторонился отъ политической дѣятельности и посвятилъ свое время почти исключительно научной работѣ. Однако написанный имъ въ 1868 г. книга — „De la justice dans la Révolution et dans l'Eglise“ — вызываетъ новое преслѣдованіе, и П. спасается отъ трехлѣтняго тюремнаго заключенія бѣгствомъ въ Брюссель. Здѣсь, между прочимъ, познакомился съ нимъ, въ бытность свою за границей, Л. Н. Толстой. Въ 1860 г. П. былъ амнистированъ, но воспользовался амнистіей лишь въ 1862 г. Умеръ онъ въ 1865 г. въ Пасси, близъ Парижа. (О взглядахъ П. см. *анархизмъ* (II, 567/70).) Ничтолкуватный обликъ П. плохо гармонировалъ со многими чертами его характера въ личной жизни: можно сказать, что нерѣдко великій мыслитель опускался на дно заскорузлаго мѣшанства. Полное собраніе сочиненій П. — A. Lacroix et Cie, „Oeuvres complètes de P. J. Proudhon“ — 26 тт. изданныхъ при жизни П. произведеній и 11 тт. посмертныхъ („Oeuvres postumes“). Важнѣйшія работы П.: „Qu'est ce que la propriété?“, 1840 г., пер. на русск. яз. (1841 г. — II mémoire); „Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la Misère“ (2 т., 1846 г.); „Solution du problème social“ (1848); „Les confessions d'un révolutionnaire pour servir à l'histoire de la Rév. au XIX-me siècle“ (1851); „De la justice dans la Révol. et dans l'Eglise“

(1858, 4 и 6 т.); „Théorie de l'impôt“ (1861); „Du principe fédératif et de la nécessité de reconstituer le parti de la Révolution“ (1863). О П., кромѣ полныхъ исторій эком. науки, см. L. v. Stein, „Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf uns. Tage“ (1850); Diehl, „P. J. Proudhon. Seine Lehre und sein Leben“ (1888/90); Desjardins, „P. J. Proudhon, sa vie, ses oeuvres, ses doctrines“ (2 т., 1896); Bernstein, „Proudhon als Politiker und Publicist“ („Neue Zeit“, 1893/94); Müllberger, „P. J. Proudhon, Leben und Werke“ (1898); Тузанъ-Барановскій, „П.“ (1896). См. также литерат. при ст. *анархизмъ*. М. Бернаумъ.

Прудъ, значительное скопленіе воды, ограниченное естественными или искусственными берегами и снабженное приспособленіями для спуска воды и наполненія П.; служить для приведенія въ дѣйствіе водяныхъ мельницъ, для разведенія рыбы и образованія запаса воды. См. также XIV, 519, *прилож.*, 11/14.

Пружанскій уѣздъ, въ южной части Гродненск. г. Площ. 3.659,4 кв. в. Поверхность въ общемъ низменная, плоская, за исключеніемъ водораздѣла Буга и Днѣпра въ зап. части. Орошается рѣками Буго-Наревской системы (Лѣска, Муховецъ, Наревка и др.). Почва въ вост. части глинистая или мергелистая, на з. болотный черноземъ и суглинки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются сыпучіе пески. Въ у. находится знаменитая Бѣловѣжская пуца (см.). Лѣса (гл. обр. въ Бѣлов. пуцѣ) занимаютъ ок. 35%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 175,8 т. ж. (включая 11,6 городскаго), на 1 кв. в. 44,8 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 139.074 ж., въ т. ч. бѣлорусовъ 75,49%, евреевъ 12,79%, малороссовъ 6,67%, великороссовъ 3%. Гл. занятіе жит. — земледѣліе. Общ. площ. землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 353.660 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 40,7 % (по 15,6 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 28,3%, въ т. числѣ 56.959 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 298,2 д. на 1 владѣніе), 18.524 д. крестьянамъ (25,5 д. на 1 влад.), 4.754 д. мѣшанамъ (30,7 д. на 1 влад.). Госуд. и учредж. принадл. 31%. А. П-ръ.

Пружаны, уѣздн. гор. Гродненск. г., на р. Мухѣ, 11.795 ж. Въ 1795 г. присоед. къ Россіи, съ 1801 г. у. гор.

Пружины, см. приложение.

Прусикъ, см. саранчевья.

Прусакъ, см. прямокрылья.

*) **Пруссия**, королевство, самое большое из государств Германск. империи, граничить на с. съ Данией, на в. съ Россіей и Галиціей, на ю. съ Австріей, Чехіей, Саксоніей, Баваріей, Гессеномъ и Эльзась-Лотарингіей, на з. съ Люксембургомъ, Бельгіей и Голландіей. Съ сѣв. П. омывается Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями. Общая площадь П. 348.779,9 кв. км. По строенію своей поверхности П. представляетъ, въ общемъ, низменную страну; горы и возвышенности занимаютъ только одну четверть всей территоріи. Низмен. равнины простираются въ сѣверн. полов. страны, горы же расположены въ южной части и на зап. Самые высокія горы П. поднимаются на границѣ Австріи, въ Силезіи (Шнекоппе, 1.605 м.); въ центрѣ П. возвышаются горы Гарца (сам. высок. вершина Брокенъ, 1.142 м.) и южн. склоны Тюрингенскаго Лѣса. На зап. П. расположены невысокія Рейнскія сланцевыя горы, представляющія, въ общемъ, плоскогоріе, изрѣзанное многочислен. рѣчными долинами; эта горная область распадается на отдѣльн. горныя группы: Гунерюкъ, Эйфель, Гозеъ Фендъ, Таунусъ, Вестервальдъ, Зауэрландъ и Гааръ. Въ общемъ, поверхность П. довольно правильно понижается съ ю. на с. до береговъ Балт. и Сѣверн. морей. Береговая полоса П. мало плодородна и болотиста; кромѣ того, многія мѣстности побережья покрыты песчаными дюнами, кот. иногда вдаются далеко въ море и образуютъ около береговъ длинныя песчаныя косы, или стрѣлки (Nehrung). *Климатъ* П. довольно умѣренный, здѣсь сказывается еще вліяніе Атлант. ок., но въ то же время уже ощущается и вліяніе великой восточно-русск. равнины, откуда иногда приходитъ холодн. вѣтры. Въ общемъ, зима въ П. не холодна; средн. годов. температура въ Берлинѣ 9,1° Ц., при чемъ средн. температура самаго холодн. мѣсяца—января—равна 0,1° выше нуля. Сравнительно теплый климатъ П. объясняется отчасти вліяніемъ теплыхъ и влажн. ю.-зап. и зап. вѣтровъ, преобладающихъ въ П. и приносящихъ на ея равнины съ Атлант. ок. большое количество влаги. Вслѣдствіе этого П. отличается болѣ-

шимъ количествомъ выпадающаго дождя, чѣмъ, напр., Россія. Въ среднемъ, въ П. выпадаетъ ежегодно осадковъ (дожди и снѣга) отъ 600 до 700 миллиметр. Благодаря этому, П. довольно богата рѣками и озерами. Въ П. насчитывается около 170 рѣкъ, изъ котор. большинство судноходны. Всѣ судноходн. рѣки соединены между собою искусствен. каналами, которыхъ въ П. ок. 90. Изъ трехъ самыхъ больш. рѣкъ П.—Эльбы, Одера и Вислы—Эльба является самой важной: въ ея бассейнѣ находится Берлинъ, столица не только П., но и всей Германіи, а въ ея устьѣ расположенъ Гамбургъ, первый коммерч. портъ средн. Европы. Черезъ зап. П. протекаетъ наиболѣе значит. рѣка Запад. Евр.—Рейнъ, но его верховья и устье находятся въ предѣлахъ другихъ государствъ. Вслѣдствіе общаго наклона почвы П. съ ю. на с., всѣ рѣки П. текутъ почти параллельно другъ другу съ ю. на с. Относительно флоры и фауны П. см. *Германія* (XIII, 431/34).

Населеніе П. по послѣдней переписи (1910 г.) достигало 40.165.219 чел., что составляетъ около 62% населенія всей Германской имперіи (территорія П. = $\frac{2}{3}$ всей территоріи имперіи). Большинство жит. П. составляютъ нѣмцы; въ области бывш. Польскаго королевства (см. *Полънанское Великое княжество и Польша—этнографія*) преобладающимъ элементомъ являются поляки, а въ Восточн. П. живутъ литовцы (см.), мазуры, кашубы и потомки русскихъ раскольниковъ филипповск. толка, бѣжавшихъ въ XVIII вѣкѣ изъ Россіи и поселившихся около Иоганнисбурга. Собственно говоря, все населеніе П. представляетъ народъ смѣшаннаго происхожденія, при чемъ славинскій элементъ игралъ въ образованіи современ. типа прусск. насел. большую роль (см. *балтійскіе славяне*). Названіе П. происходитъ отъ *прусовъ*, народа литовскаго племени, населявшаго въ древности область современной Восточной П. и покореннаго нѣмецкими рыцарями Тевтонскаго ордена. Прусы были частью истреблены, частью же совершенно исчезъ еще въ началѣ XVIII в. Нѣкоторое вліяніе на составъ населенія П. оказали также французы, голландцы и бельгійцы: послѣ отмѣны Нантскаго эдикта въ П. бѣжало много протестан-

*) Статья написана до мировой войны; о последующемъ см. „Германія“ в цикле „Четырехлѣтняя война и ее эпоха“ (47-й том).

II. употребляются для довольно разнообразных целей наиболее обычным является употребление II. в следующих случаях:

1) Для *снятия толчков и ударов*, вызываемых мгновенными действиями так наз. мгновенных связей. Таковы — резиновые шины, вагонные и окантовочные ресоры и т. п. В комфортабельных пассажирских вагонах употребляются тройные ресоры: продольная ресора, поперечная ресора и спиральная II., дающая в результате весьма плавный ход.

2) Для *приведения*, в противоположность предыдущему, *ударная стойкость* путем освобождения, за короткий промежуток времени, значительного запаса энергии, предварительно накопленного в II. Действие в течение короткого времени, II. развивает очень большую силу, давая „удар“. Примеры имеем в ресорном молоте, в курках огнестрельного оружия и пр. Сюда же относится сетива лука и веревочная перекрученная II. древней баллисты для метания камней.

3) Для *возвращения* частей, двигаемых какою-нибудь силой во изгибленную сторону, в их первоначальное положение в тѣх случаях, когда сама сила не может вернуть часть в первоначальное положение (сила не является направленной). Таковы: II. в барабаничке индикатора паровой машины, II. в клапанном распределении паровой машины или газомотора, II. в центробежных регуляторах и т. п.

4) Для того, чтобы иметь возможность с значительной точностью *устанавливать силу*, которую мы желаем развить по известному направлению. Так, напр., подкачивают II. под гайки болтов для того, чтобы затянуть гайку болта с назначенною заранее силой, что, для в этом случае очень легко урегулировано.

5) Для *измерения* *протяженности движения*, т. е. в числитель движущей силы, типа II. в часах (хотя бы и болван), II. в шариках игрушечных и различных приборах.

6) Для *измерения силы* в различных измерительных приборах (барометры, манометры, динамометры, индикаторы паровых машин и пр.). Измерение становится здесь возможным и простым в силу того свойства обычных видов II., что деформация их пропорциональна силе, и по величине первой, легко измеримой, можно судить и о последней.

Всем этим, а также и другим целям II. может удовлетворить благодаря тому своему свойству, что она обладает сравнительно весьма большой деформацией, или изменением своей формы при действии на нее силы. Это свойство и п. выискивается обыкновенно за определенное II. Если же бы мы вместо II. употребили в качестве упругого тѣла обыкновенный растяжимый металлический стержень, то его удлинение было бы так мало (десяти или сотни доли миллиметра), что устройство длинного механизма, в котором это удлинение использовалось бы, явилось бы совершенно невозможным и потребовало бы необычайной точности и сложности устройства. Для смягчения же ударов такая малая деформация была бы совершенно непригодна.

Большую деформацией II. может обладать или только в силу одних физиче какх свойств своего материала (таковыми являются, напр., резина и гуттаперча) или же в силу того, что ей придана особая форма, обуславливающая такую большую деформацию, именно: один, по крайний мѣрѣ, разбѣр II. сделан во много раз меньше остальных (обыкновенная плоская ресора), а внутри два разбѣра малы по сравнению с третьим (спиральная II.). Наиболее часто в практикѣ встречаются II. из закаленной стали или (маленькие) из простой жѣлзной или латушной проволоки. Резиновые и деревянные II. встречаются рѣже. Иногда при выборѣ материала II. играет роль, при данных ей упругих потребных свойствах, и ее тѣс, который желательно иметь наименьшим. В этом смысле наиболее легкими являются II. из закаленной стали, а самыми прочными — деревянными.

Металлическия II. по характеру своего сопротивления разбѣются на два главных класса: 1) II., работающія на изгиб, и 2) II., работающія на кручение.

Для материала стальных II. в Америкѣ в послѣднее время приняты такіа нормы. Употребляется углеродистая сталь. Для II. с диаметром проволоки больше 1 мм употребляется сталь с содержанием углерода от 0,7% до 0,9%; при диаметрѣ от 25 до 18 мм. — сталь с 0,6 до 1,1% углерода; при диаметрѣ от 18 до 12 мм. —

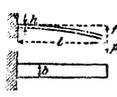
сталь с 1,1 до 1,2% углерода (и даже до 1,3%) и при диаметрѣ проволоки меньше 12 мм. — сталь с содержанием углерода до 1,45%.

Расчет II. Назовемъ черезъ Р — допустимую нагрузку на II., П — пружинение или деформацию во мѣстѣ приложения силы Р, l — длину II. (для спиральной II. понимается длина ее в выпрямленномъ состояніи, т. е. полная длина той проволоки или полосы, изъ которой завитъ II.).

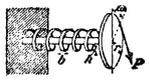
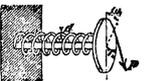
Тогда имѣемъ слѣдующія формулы:

I. Пружинныя, работающія на изгибъ.

A. Прямыя пружины.

И з в е с т н о е.	Допустимая нагрузка.	Пружинение.
<p>Полосовая II. постоянной ширины.</p> 	$P = \frac{b h^3 E}{6 l}$	$f = 4 \frac{l^3 P}{b h^3 E}$
<p>Треугольная II.</p> 	$P = \frac{b h^3 E}{6 l}$	$f = 6 \frac{l^3 P}{b h^3 E}$

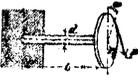
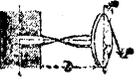
B. Спиральныя пружины.

И з в е с т н о е.	Допустимая нагрузка.	Пружинение.
<p>Спиральная II. прямоугольнаго сѣченія.</p> 	$P = \frac{b h^3 E}{6 r}$	$f = r \omega = \frac{12 P l^3}{E b h^3}$
<p>Спиральная II. круглаго сѣченія.</p> 	$P = \frac{\pi d^3 E}{32 r}$	$f = r \omega = \frac{64 P l^3}{E d^4}$
<p>Плоская спиральная II. прямоугольнаго сѣченія.</p> 	$P = \frac{b h^3 E}{6 r}$	$f = r \omega = \frac{12 P l^3}{E b h^3}$

Во всѣхъ приведенныхъ формулахъ E означаетъ коэффициентъ или модуль упругости первого рода, а В — допустимое напряжение материала II. на изгибъ.

II. Пружинны, работающія на крученіе.

A. Прямая пружина.

Название.	Допустимая нагрузка.	Пружинное.
Закручивающийся стержень круглаго сѣченія. 	$P = \frac{\pi d^3 T}{16 r}$	$f = r\omega = \frac{32 r^2 l}{\pi d^4 G}$
Закручивающийся стержень прямоугольнаго сѣченія. 	$P = \frac{2 b^2 h T}{9 r}$	$f = r\omega = 3,6 r^2 l \frac{b^2 + h^2}{b^3 h^3} \cdot \frac{P}{G}$

B. Спиральная пружина.

Название.	Допустимая нагрузка.	Пружинное.
 Цилиндрическая спиральная П. круглаго сѣченія.	$P = \frac{\pi d^3 T}{16 r}$	$f = \frac{32 P r^2 l}{\pi G d^4}$
 Цилиндрическая спиральная П. прямоугольнаго сѣченія.	$P = \frac{2 b^2 h T}{9 r}$	$f = 3,6 \frac{P r^2 l}{G} \cdot \frac{b^2 + h^2}{b^3 h^3}$
 Коническая П. круглаго сѣченія.	$= \frac{\pi d^3 T}{16 r}$	$\frac{16 r^2 l P}{\pi d^4 G}$
 Коническая П. прямоугольнаго сѣченія.	$= \frac{2 b^2 h T}{9 r}$	$f = 1,8 \frac{P r^2 l}{G} \cdot \frac{b^2 + h^2}{b^3 h^3}$

Во всѣхъ приведенныхъ формулахъ G означаетъ коэффициентъ для модуля упругости второго рода, а T—допускаемое напряжение материала П. на крученіе. Допускаемое напряжение на изгибъ B для П. изъ незакаленной стали берется равнымъ отъ 20 до 30 кг. на кв. мм.; изъ закаленной стали—отъ 40 до 45, а для тессоръ железнодорожныхъ вагоновъ доходитъ до 60 кг. на кв. мм. и даже еще выше. Величины допускаемого

напряженія на крученіе T берутся по обыкновенію на 20% ниже (Моръ рекомендуетъ брать ихъ на 50% ниже) допускаемыхъ величинъ для B. Коэффициентъ упругости B для мягкой стали можно принимать равнымъ 20.000, а для закаленной — 25.000 кг. на кв. мм. Величина G равна, какъ известно, отъ 0,38 до 0,4E.

товъ изъ Франціи; кромѣ того, великій курфюртъ Фридрихъ Вильгельмъ призвалъ въ свои земли много протестантовъ изъ Нидерландовъ, обѣщавъ имъ свободу вѣроисповѣданія, освобожденіе отъ налоговъ и т. п. Французск. выходцы основали или возобновили въ П. шерстоткацкое производство, металлург. промысл. Они ввели въ П. изготовленіе шелков. издѣлій, набивку матерій и производство писчей бумаги. Довольно замѣтнымъ элементомъ въ составѣ населенія являются также евреи, играющіе видную роль въ хозяйственной жизни П. Въ экономическомъ отношеніи П. распадается на три рѣзко разграниченныя области: 1) старыя восточныя провинціи (Померанія, Познань, Силезія, Западн. П., Бранденбургъ, Саксонія, Восточн. П.) съ сильнымъ преобладаніемъ крупнаго дворянскаго (юнкерскаго) землевладѣнія, обширныхъ заповѣдн. латифундій (фидонкомиссовъ) и батраческаго хозяйства и относительно слабымъ развитіемъ индустріи, за исключеніемъ Берлина и его окруж. и горнозаводскаго района Силезіи и Саксоніи; по площади область заключаетъ двѣ трети всей П., но сравнительно слабѣе заселена (около половины общаго населенія королевства); 2) средняя полоса (Шлезвигъ-Гольштейнъ и Ганноверъ), заключающая 17% территоріи П. и 11% ея населенія,— область крѣпкаго крестьянства; 3) промышленная область Вестфаліи, Гессенъ-Нассау и Рейнской провинціи, занимающая также 17% площади П., но заключающая болѣе трети всего населенія ея; въ земельномъ отношеніи характеризуется господствомъ мелкаго парцеллярнаго крестьянскаго землевладѣнія въ послѣднихъ двухъ провинціяхъ и средняго крестьянства въ Вестфаліи. Распределеніе поземельной собственности отчетливо отражаетъ эти грани между отдѣльными областями. Прусскій земельный кадастръ классифицируетъ земельную недвижимость по чистому доходу и, сверхъ того, выдѣляетъ особый разрядъ несамостоятельныхъ владѣній, разумѣя подъ послѣдними имущества, которые по малой доходности не могутъ обезпечивать собственника и вынуждаютъ его имѣть добавочное занятіе. Имущества съ чист. доходомъ свыше 500 талеровъ считаются въ П. крупными, въ

100—500 тал.—средними и менѣе 100 тал.—мелкими. По послѣднимъ свѣдѣніямъ 1893 г. распределеніе земельной собственности по этимъ категориямъ представляется въ слѣд. видѣ:

	Изъ 100 гектар. удобн. земли принадл. къ разряду собственностн				Изъ 100 владѣній принадл. къ разряду собственности			
	крупн.	срѣдн.	мелкн.	несамост.	крупн.	срѣдн.	мелкн.	несамост.
Восточн. П.	35	30	27	9	2.0	11.8	27.1	59.1
Западн. П.	45	22	22	12	3.1	9.6	20.8	66.5
Бранденбургъ.	43	28	20	9	1.8	13.8	21.4	63.0
Померанія	61	17	15	7	3.4	10.3	25.5	60.8
Познань	58	13	20	10	2.3	5.8	28.3	63.6
Силезія.	51	18	15	15	1.7	8.0	16.4	73.9
Саксонія	38	36	26	9	3.1	15.4	17.8	63.7
Шлезв.-Голшт.	30	49	20	8	6.4	25.9	17.9	49.8
Ганноверъ.	13	52	29	12	2.3	17.8	20.7	59.2
Вестфалія	19	47	24	16	1.4	13.4	18.2	67.0
Гессенъ-Нассау.	27	32	39	29	0.4	6.3	17.0	76.3
Рейнская пров.	15	22	30	31	0.9	5.3	16.1	77.7
	38	29	19	13	2.0	10.9	19.4	68

Въ пѣломъ, несмотря на территориальное преобладаніе восточныхъ земледѣльческихъ провинцій, П. все же является въ настоящее время болѣе промышленной, чѣмъ земледѣльческой страной: сельское хозяйство занимаетъ въ ней лишь съ небольшимъ треть самодѣятельнаго населенія, а промышленность и торговля слишкомъ половиной, ок. 6 милліон. работаетъ въ земледѣліи, скотоводствѣ и лѣсн. хозяйствѣ, около 7 мил. чел.—въ промышленности, около 2½ мил. чел.—въ торговлѣ, около 1½ мил. чел. служатъ въ обществен. и государств. учрежденіяхъ и около ½ милліона чел. добываютъ средства къ существованію личными услугами (см. XIV, 172, статистич. обзоръ Германіи). Несмотря на то, что почва П. отъ природы мало плодородна и во мног. мѣстахъ покрыта болотами и песками, сельское хозяйство въ П. стоитъ довольно высоко, и земледѣліе даетъ большой доходъ, благодаря рациональной постановкѣ дѣла. Въ П. преимущественно сѣютъ зерновые хлѣба — пшеницу, ячмень, овесъ и рожь. Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, въ П. сѣютъ ленъ, сахарн.-свекловичу, разводятъ табакъ, хмель. Во многихъ мѣстахъ, особенно въ окрестн. больш. город., жители занимаются въ широкихъ размѣрахъ садоводствомъ и огородничествомъ. Скотоводство составляетъ также значительную отрасль

сельск. хоз. Изъ отраслей добывающей промышленности въ П. самой важной является горное дѣло. Въ П. находятся богатые залежи камен. угля (Силезія, Вестфалія и Рейнск. пров.), желѣза, цинка (Верхн. Силезія), мѣди (Гарцъ) и соли. Обрабатывающая промышленность достигла въ П. за послѣднія сорокъ лѣтъ большого развитія, въ особенности металлургическое производство, машинное, текстильное и электротехническое (см. XIV, 71/174, *индустриализация Германіи*). Крупными центрами металлург. пром. въ П. являются Эссенъ (заводы Круппа), Золингенъ, Ремшейдъ. Различн. машиностроительные заводы находятся во всѣхъ крупн. городахъ П. Хлопчатобумажн. фабрики сосредоточ. преимущественно въ Вестфаліи и въ Рейнск. провинц. (Бармень, Эльберфельдъ, Мюнхенъ-Гладбахъ); центромъ производства шерстян. издѣл. служатъ также Рейнск. пров. (Аахенъ, Буртшейдъ). Въ П. широко развито также производство пищевыхъ продуктовъ и напитковъ; здѣсь существуютъ крупн. паров. мельницы, пивоварен., винокуренные и сахаро-рафинадн. заводы, фабрики консервовъ, табачныя и т. п. Широко развитая промышленность вызываетъ необходимо и большое развитіе торговли. Главн. торговыми городами П. являются: Берлинъ, Кёнигсбергъ, Данцигъ, Штетинъ, Познань, Бреславль, Магдебургъ, Ганноверъ, Альтона, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Кёльнъ, Бармень, Эльберфельдъ, Крефельдъ и др. Для торговыхъ сношеній П. имѣетъ хорошо развитыя сѣти водныхъ сообщеній и желѣзныхъ дорогъ. Общая длина судоходныхъ рѣкъ и каналовъ въ П. превышаетъ 10.000 км., а длинн. прусск. казен. жел. дор. въ 1912 г. достигала 31.765 км.; кромѣ этого, въ П. было въ 1912 г. 2.400 км. частн. жел. дор. Шоссейн. дорогъ въ П. считается около 90.000 км.

Въ политич. отношеніи П. представляетъ конституціонное королевство съ сильной королевской властью и очень несовершеннымъ народнымъ представительствомъ. Конституція въ П. была введена въ 1848 г., послѣ мартовской революціи. Во главѣ управленія стоятъ король и представительное учрежденіе—ландтагъ. Ландтагъ состоитъ изъ двухъ палатъ—верхней, или палаты господъ

(Herrenhaus), и нижней, или палаты депутатовъ (Abgeordnetenhaus). Верхняя палата составляется изъ принцевъ крови, главъ титулованныхъ дворянскихъ родовъ, представителей крупныхъ городовъ и университетовъ и членовъ, назначаемыхъ королемъ пожизненно или на опредѣленный срокъ въ неограниченномъ числѣ. Члены нижней палаты избираются населеніемъ черезъ выборщиковъ на четыре года по классовой системѣ имущественнаго ценза, обеспечивающей рѣшительное господство за земельной и денежной аристократіей (см. XXI, 459/60, *прилож.*, 3/4). На послѣднихъ выборахъ въ 1913 г. въ прусск. ландтагъ прошли 202 представ. консервативныхъ партій, 73 національ-либерала, 40 прогрессистовъ, 103 представителя центра, 12 поляковъ, 10 социалистовъ и 3 независимыхъ (о политич. партіяхъ въ П. см. XIV, 191/212). Король П. является въ то же время императоромъ германскимъ и главнокомандующимъ всей германской арміей; этимъ положеніемъ П. въ Союзномъ Совѣтѣ (см. XIV, 177/191) обеспечивается господствующая роль П. въ союзѣ германскихъ государствъ. Такое преобладающее значеніе П. получила не только потому, что она является самымъ крупнымъ изъ германск. государствъ, но, главн. образомъ, потому, что она сыграла огромную роль въ дѣлѣ объединенія Германіи. Объединивъ въ 1871 г. разрозненныя нѣмецкія государства, П. и ея госуд. дѣятели стремились ввести въ этихъ госуд. прусскія госуд. традиціи; вся политич. исторія Германіи съ 1871 г. представляетъ, гл. обр., процессъ „пруссификаціи“ нѣмецк. народа, развитія въ немъ стремленій и идеаловъ, выработанныхъ прусскими государств. дѣятелями. Политика, благодаря которой П. удалось не только развиться въ сильное государство, но и стать господствующей державой въ средней Европѣ, состояла, гл. обр., въ томъ, чтобы организовать всю государственную жизнь на чистовоенныхъ началахъ и пропитать все общество, сверху до низовъ, духомъ строгой дисциплины.

Исторія П. изложена въ ст. *Германія*; см. особ. XIII, 515/520, 605/612, 615/627, 629/640; XIV, 1/15, 20/21, 27/29, 36/69.

Литература: „Statistisches Handbuch für den Preussischen Staat“, „Preussische Statistik“, herausgegeben vom Königl. Statistischen Landesamte; *F. Lampe*, „Holla und die Mark Brandenburg“ (1909); *H. Fritze*, „Preussische Geschichte“ (1899); *Thornet*, „Geschichte der preussischen Politik“ (5 т.); *P. Goldschmidt*, „Berlin in Geschichte und Gegenwart“ (1910); *Ranke*, „Monosis des Preussischen Staates“ (1874).

Н. Лебедевъ.

Пруссія Восточная (Ostpreussen), пров. Пруссии, на с. примык. къ Балт. м., гранич. на в. и ю. съ Россіей, на з. съ П. Зап.; 36.998,7 кв. км. Поверхн. б. ч. низмен., составл. часть Сѣв.-герм. низм., но пересѣк. невысок. холмами. П. В. покрыта многочисл. озерами (Мазурскія и др.) и орош. рѣк.: Мемелемъ съ Минге и Данге; Преголемъ съ Истеромъ, Ангерапомъ, Писсою и Алле; Дроненцомъ, Ликомъ и Нейдо, а также многою. канал.; больш. рѣкы П. В. принадлежатъ къ низм. Курингафъ и Фрингафъ. Климатъ здоров. по суровѣ, чѣмъ въ остальной Германіи. Насел. (въ 1910 г.) — 2.064.368, больш. протест., по знач. колич. католик. (больш. изъ нихъ поляки). Главн. занят. жит. земледѣл., скотовод., коневод. (на югѣ) и лѣсовод.; итъ минер. много янтара; добыв. также торфъ и глина. Промысл. развита главн. обр. въ городахъ (Кёнигсбергъ, Мемель, Тильзитъ, Истербургъ); кораблестр. верфи; машин. и желѣзодѣл. зав., бумажн. фабр.; винокур. зав. (статист. данныя см. XIV, 171/172, прил., I—V). Главн. гор.—Кёнигсбергъ съ университетомъ.— П. В. нѣкогда принадлеж. литовск. племени пруссовъ, въ 1283 г. подчин. нѣмецк. рыцар. ордену, гротсмейстеръ кот. Альбрехтъ въ 1256 г. сдѣлалъ ее свѣтскимъ герцогств.; въ 1618 г. П. В. была подчин. Бранденб. курфюрш., въ 1660 г. получ. снова самост., а въ 1701 г. стала королевств.; съ 1772 г. она стала назыв. П. В. (въ отлич. отъ П. Зап.), съ 1824 г. составляла одну пров. съ П. Зап., отъ кот. отдѣлена въ 1878 г.

Пруссія Западная (Westpreussen), пров. Пруссии, на с. примык. къ Балт. м., гранич. на в. съ П. Вост., на ю. съ Россіей и пров. Познань, на з. съ пров. Фридрихсбургъ и Помераніей; 25.542,3 кв. км. Поверхн. б. ч. низмен., какъ и въ П. Вост., изъ возвыш. главн. плато Карлсбургъ съ гор. Турмбергъ (331 м. выс.) къ

з. отъ Вислы и Эльбингскія горы (198 м.) къ в. отъ нея. Главн. р. П. З.—Висла съ многоч. приток.; много озеръ, но менѣе знач., чѣмъ въ П. Вост., и канал. Климатъ здоров., но въ возвыш. мѣстн. суров. Насел. въ 1910 г.—1.703.042, изъ кот. незнач. больш. испов. католич. (много поляк.); почти $\frac{1}{2}$ протест. Главн. занят.: землед., скотов., садов., лѣсов., и конев.; добычалитара, торфа и глины. Промысл. развита только въ городахъ (Данцигъ, Эльбингъ, Диршау, Торнъ); чугунолит., сахарорафин., пивов., винокур. и лѣсоп. зав.; кораблестр. верфи въ гаван. Данцигъ и Эльбингъ; торговля главн. обр. въ приморск. город. (статист. данныя см. XIV, 171/172, прил., I—V). Глав. гор. Данцигъ. — Съ 1466 г. до перв. раздѣла Польши (1772 г.) П. З. принадлеж. Польшѣ; съ этого врем. перешла, за исключ. Данцига и Торна, подъ власть Пруссии; въ 1793 г. при 2-омъ раздѣлѣ Польши эти два города отошли къ Пруссии, а въ 1807—13 гг. снова были отдѣл. отъ нея. Съ 1808 г. П. З. вошла въ сост. Пруссии, корол. и въ 1824 г. была слита съ П. Вост., отъ кот. отдѣлена въ 1878 г.

Прусская зелень, см. берлинская зел.

Прусская лазурь, см. краски, № 22-

Пруссы, см. Пруссія.

Пруститъ (светлая красная серебряная руда), минералъ, кристаллиз. въ гексагон. системѣ, похожъ на пираргиритъ, съ которымъ вмѣстѣ и встрѣчается въ большинствѣ серебряныхъ мѣсторождений. Уд. в. 5,5... 5,6, цвѣтъ кошенильно-красный. Хим. составъ $3Ag_2S + As_2S_3$. Оч. богатая серебряная руда. *М. Н.*

Прусъ, Болеславъ (1847—1912), псевдонимъ Александра Гловацкаго, пользовавшагося огромной любовью въ Польшѣ и какъ человекъ и какъ писатель. Любовь къ людямъ—характерное свойство П. Соединение въ его произведеніяхъ любовнаго отношенія къ людямъ съ большимъ юморомъ и съ правдивымъ изображеніемъ жизни доставило ему славу польскаго Диккенса. Какъ художникъ, П.—реалистъ, по своимъ убѣжденіямъ—демократъ. Живя большую часть жизни въ Варшавѣ, онъ гл. обр. изображалъ ея бытъ: въ его мелкихъ разсказахъ и большихъ романахъ („Кукла“, „Эмансипантка“) — всё слою варшавскаго общества отъ уличной бѣдности и обитателей подваловъ до богатыхъ фабрикантовъ и ти-

тулованной знати. Въ первомъ періодѣ своего творчества П. написали рядъ разсказовъ изъ народной жизни, въ которыхъ обнаружилъ большую любовь къ крестьянамъ и знаніе народнаго быта и языка, но онъ не народникъ. Въ народѣ онъ не ищетъ правды или красоты жизни, нравственныхъ или социальныхъ идеаловъ. Въ народѣ онъ видитъ огромный запасъ силъ и талантовъ, и онъ оплакиваетъ гибель этихъ силъ, которыя не могутъ проявить себя въ условіяхъ деревенской жизни („Антекъ“), или, наоборотъ, высоко ставитъ стойкость и упорство крестьянина въ трудѣ, въ умѣніи держаться за свою землю („Форпостъ“). П.—апологетъ труда, но не въ социалистическомъ, а буржуазномъ духѣ: работы сапожника, повара, купца, доктора, инженера, фабриканта. Увлекаясь организаторскою ролью фабрикантовъ, П. въ своихъ романахъ впадаетъ, несмотря на весь свой реализмъ, въ идеализацию предпринимателей-капиталистовъ (Вокульскій въ „Куклѣ“). Это увлеченіе объясняется тѣмъ, что господствующая идеология того времени, когда слагалось міросозерцаніе П. (60-хъ и 70-хъ годовъ), требовала созданія промышленности и въ экономическомъ подъемѣ видѣла залогъ спасенія Польши (см. XXXII, 635). Особенно отъ другихъ произведеній П. стоитъ его большой исторической романъ „Фараонъ“: въ немъ сказываются характерныя для П. увлекательность фабулы, выпуклость фигуръ и простой грубоватый юморъ. Соч. П. переведены на русскій яз. См. *Л. Козловскій*, „Б. П.“ („Рус. Богат.“, 1912). *Л. К.*

Прутковъ, К., см. XI, 691 и XX, 168.

Прутякъ, матеріалъ для плетеныхъ издѣлій, см. *корзины*, XXV, 207.

Прутскій походъ Петра I, см. *Сверная война*.

Прутъ, лѣв. притокъ Дуная, начинается въ Австріи, въ вост. Галиціи, съ Карпатъ. Длина 830 вер., изъ нихъ 185 в. въ предѣлахъ Австріи. Бассейнъ 24.700 кв. в. У м. Новоселицы вступаетъ въ предѣлы Россіи и отсюда вплоть до впаденія въ Дунай составляетъ границу между Россіей (Бессарабская губ.) и Румыніей (Молдавія). Судоходенъ отъ Новоселицы, пароходство—отъ м. Леово (202 в. отъ устья). Впадаетъ въ Дунай въ 147 в. отъ устья послѣдняго. Вскрываетъ

въ концѣ февраля или началѣ марта, замерзаетъ въ концѣ ноября или началѣ декабря. Лѣвые притоки П. незначительны, изъ правыхъ наиболѣе крупныя: Черемошь (Австрія) и Джиджа (Молдавія). Правый берегъ рѣки по большей части выше лѣваго. Древнее названіе П.—Hieragus, Poras. *Л. Бергъ.*

Прутцъ (Prutz), Робертъ, нѣм. писатель (1816—1872). Въ предреволюціонную эпоху былъ однимъ изъ видныхъ представителей гражданской литературы, воспевавшій въ своихъ стихахъ свободу („Gedichte“, 1841, „Neue Gedichte“, 1843), высмѣивалъ старый режимъ въ комедіяхъ аристофановскомъ духѣ: „Die politische Wochenstube“ (1843), читалъ публичные лекціи о современной нѣмецкой литературѣ („Vorlesungen über die d. Litteratur der Gegenwart“), изображая романтизмъ, какъ отраженіе въ литературѣ феодально-монархической реакціи, былъ профессоромъ литературы въ Галле (1849—1859), издавалъ журналъ „Deutsches Museum“ (1851—1866), создалъ одинъ изъ первыхъ въ нѣм. литературѣ социальныхъ романовъ: „Das Engelchen“ (1853), гдѣ капитализму противопоставленъ, какъ идеаль, ремесленно-крестьянскій строй, написалъ исторію предреволюціонной эпохи („Zehn Jahre d. Geschichte“). *В. Фр.*

Пригунчики, Macroscelidae, семейство наѣжомоядныхъ млекопитающихъ, съ рыломъ въ видѣ длиннаго узенькаго хоботка и тонкими длинными задними ногами. *П. обыкновенный*, Macroscelides turicus, съ большими широкими ушами, водится въ южн. Африкѣ.

Пригунъ илистый, см. *колбни*.

Прижовъ, Иванъ Гавриловичъ, историкъ и участникъ нечаевского дѣла, сынъ дворянина, бывшаго прежде крѣпостнымъ крестьяниномъ, род. въ 1829 г., служилъ въ москов. палатѣ гражд. суда и былъ вольнослушателемъ москов. унив., писалъ по различнымъ вопросамъ русск. прошлаго въ „Голосѣ“, „Спб. Вѣдом.“, „Москов. Вѣд.“, „Москов. Газетѣ“, „Вѣстн. Евр.“; главное вниманіе его приковывали къ себѣ наиболѣе враждебно настроенные ко всякой власти и къ собственности отщепенцы народныхъ массъ—вольные, бродячіе и преступные элементы, и въ 60-хъ гг. онъ печатаетъ „Нищія на святой Руси. Матеріалы для обществ. и народ. быта въ Россіи“ (М., 1862, 2 изд.

1913 г.), статью „Корчма. Историч. очеркъ“ („Русск. Арх.“, 1866), извѣстн. „Исторію кабакчикъ въ Россіи“ (1868, 2 изд. въ Кавказѣнн бѣмъ года. 3 изд. „Молодыя силы“); „Малороссія въ ея словесности. Малороссія (Южная Русь) въ исторіи ея литературы, съ XI по XVIII в.“ (1869, Воронежъ, оттискъ изъ „Филологич. Записокъ“). При самомъ основаніи организаціи Почеаева въ 1869 г., П. вошелъ въ главный кружокъ ея и принялъ участіе въ убійствѣ члена кружка Иванова. Судь въ 1871 г. приговорилъ П. къ 12 годамъ каторжн. работъ. Ум. П. въ Петровскомъ заводѣ Забайкальск. обл. 27 іюля 1885 г. См. „Минувшіе годы“, 1908, II и VI; *Богучарскій*, „Активное народничество“ (1912).

Прѣсноводныя губки, см. *бадяга*.

Прюдонъ (Prud'hon), Пьеръ, франц. живописецъ (1768—1823), сынъ каменотеса, рано почувствовалъ свое призваніе, учился у Давида, совершенствовался въ Италіи, имѣлъ полную власть надъ то время ложно-классицизму. Матеріальныя линіи и несчастливая семейная жизнь надолго парализовали его дѣятельность и замедлили успѣхъ. Значит. часть времени П. посвящалъ исполненію заставокъ для казенныхъ актеровъ, вышютокъ для торговыхъ фирмъ и т. п. и далъ въ этой области шедевры. Выступившій въ 1808 г. въ Салонѣ „Психон, похищаемая Зефиромъ“ и „Справедливость и Мось, преслѣдующія Преступленіе“ положили начало его славы. Изъ лучшихъ произв. П. относятся: „Повиность“, „Вознесеніе“, „Распятіе“, портр. М-те Копія, имп. Жозефины. Поклоняясь античности, П. былъ чуждъ холодности, дидактичности и археологической бутафоріи школы Давида. Въ сто статуарной жесткости, слѣдованію модели и холоднаго расчета, у П. грація и ритмъ въ движеніяхъ, естественная легкость въ разрѣшеніи труднѣйшихъ ракурсовъ, живой колоритъ нагого тѣла, забытый со времени Ватто, и гнѣжная, послушная свѣтотѣнь, — качества, проявившіяся у П. подъ вліяніемъ Корреджіо и Леонардо. Мечтательность съ оттѣнкомъ эротизма и любовное отношеніе къ природѣ сближаютъ его съ романтиками, которымъ онъ предшестуетъ. О П. см. *Eugène Delacroix*, „I.“ („Rev. de deux mondes“, 1846) *Clément*,

„P. sa vie, ses oeuvres etc.“ (1880); *Gauthiez*, „P.“ (1886). М. X.

Прюнель (grunel), шелковая или шерстяная матерія, довольно плотная; идетъ преимущ. на приготовленіе ботинокъ.

Пряденіе, см. *текстильная промышленность*.

Пряжа, см. *текстильная промышленность*.

Прямая кишка, см. *анатомія*, II, 660 и *пищевареніе*, XXXII, 276.

Прямая линія, см. *основныя идеи геометріи*, XIII, 331/32, *прил.*, 1/3, 26/27, 45.

Прямое восхожденіе, см. *небесная сфера*.

Прямокрылыя (Orthoptera), названіе одного изъ отрядовъ насѣкомыхъ (см.) съ неполнымъ превращеніемъ (Insecta anamorph, или hemimetabola). Объемъ этого отряда можно понимать нѣсколько различно, смотря по тому, включать въ его предѣлы группу ухвертокъ (*Dermatoptera*) и т. наз. „двуязычковыхъ“ (*Hemimerodea*) или дѣлать изъ этихъ группъ самостоятельныя отряды. Но даже за исключеніемъ этихъ двухъ группъ, остальные, собственно П., въ болѣе узкомъ смыслѣ слова, представляютъ собою собраніе формъ, значительно отличающихся другъ отъ друга какъ по общему виду, такъ и по расчлененію тѣла и строенію его придатковъ. Ротовыя придатки у всѣхъ П. построены по типу жующихъ. По общему плану своего строенія П. несомнѣнно представляютъ собою насѣкомыхъ низшаго типа, сохранившихъ первобытныя черты строенія, что сказывается, между прочимъ, въ сильно выраженной раздѣльности члениковъ тѣла, при чемъ число брюшныхъ доходитъ до 10 и не бываетъ меньше 9, въ слабой слитности нервныхъ узловъ, число коихъ въ брюшкѣ доходитъ до 8, и въ томъ, что нижняя губа ясно сохраняетъ слѣды своего происхожденія изъ пары челюстей съ ихъ первобытнымъ расчлененіемъ, что у многихъ насѣкомыхъ совсѣмъ ступшевыается. Крылья могутъ и отсутствовать, но если имѣются (что обычно), то переднія уже и плотнѣе заднихъ. Переднегрудь свободная, а средне- и заднегрудь срастаются между собою и съ брюшкомъ. Питаются П. и животной и растительной пищей, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ составили себѣ громкую из-

вѣстность, какъ вредныя насѣкомыя, напр., саранчевыя (см.). Распространены П. по всему земному шару, при чемъ, какъ и въ другихъ отрядахъ, тропическій поясъ гораздо богаче видами, чѣмъ умѣренные, и тамъ эти насѣкомыя достигаютъ и большей величины и большаго разнообразія и красоты формъ и окраски. Вниманіе собирателей-любителей привлекаютъ къ себѣ обыкновенно только тѣ П., которыя обнаруживаютъ явленія сродства съ окружающей обстановкой (охранительное или раздражительное сходство, см. *мимикрія*), что у нѣкоторыхъ формъ замѣчательно рѣзко выражено. По числу видовъ П. не являются особенно богатымъ отрядомъ, но все-таки это число больше тысячи, при чемъ, конечно, какъ и въ другихъ отрядахъ, еще далеко не всѣ виды описаны.

Въ ископаемомъ состояніи П. извѣстны уже изъ каменноугольныхъ отложений. Считавшійся прежде за остатокъ П. и извѣстный подъ названіемъ *Palaeoblattina* отпечатокъ изъ силурійскихъ отложений нынѣ за остатокъ насѣкомаго не считается.

1. Подотрядъ. *Кожистокрылыя*, или *уховертки* (Dermatoptera). Общеизвѣстная насѣкомыя съ вытянутымъ въ длину довольно узкимъ тѣломъ и клещевидными отростками на заднемъ концѣ, придающими имъ своеобразный видъ. Верхняя пара крыльевъ очень короткая, вторая пара складывается весьма своеобразно вѣтромъ и перегибами. Общепраспространенный родъ *Forficula* и видъ *F. auricularia* L., *уховертка обыкновенная*, про которую, какъ и вообще про всю группу, сложилось неправильное мнѣніе о ихъ склонности залѣзать въ уши спящимъ.

2. Подотрядъ. *Настоящая пряжкокрылыя* (Orthoptera genuina) дѣлятся на шесть группъ, которыя одни систематики считаютъ семействами, а другіе подотрядами.

1. Сем. *таракановыхъ* (Blattidae), съ плоскимъ тѣломъ, длинными тонкими усиками и длинными, сплюснутыми бѣгательными ножками. У многихъ тропическихъ таракановъ передняя пара крыльевъ очень плотная, съ почти незамѣтнымъ жилкованіемъ, приобретающая видъ надкрылій (элитръ), какъ у жуковъ. Нѣкоторые тропическіе виды от-

личаются яркой окраской. Обычные общеизвѣстные представители—*черный тараканъ* (*Stylopyga*, или *Pergiplaneta orientalis* L.) и *рыжий тараканъ*, или *пруссакъ* (*Blatta*, или *Phyllodromia germanica* L.), оба родомъ, вѣроятно, изъ Азіи, а въ настоящее время развезены человѣкомъ по всему земному шару.

2. Сем. *богомоловыхъ* (Mantidae) характеризуется сильно удлинненнымъ тѣломъ, очень подвижной головой, длинной и узкой переднегрудью и особой формой переднихъ ножекъ (хватательныя ножки), голени которыхъ могутъ плотно прижматься къ бедру, ущемляя добычу. *Mantis religiosa* L. *богомолъ обыкновенный*, песеть такое странное названіе потому, что обычно держитъ переднія ножки поднятыми вверхъ, какъ бы въ молитвенной позѣ. Живетъ на югѣ Россіи, въ Азіи и Африкѣ.

3. Сем. *привидѣньевыхъ* (Phasmidae) замѣчательно очень сильно вытянутымъ, тонкимъ палочкообразнымъ тѣломъ, которое достигаетъ 20 сантим., а у ископаемыхъ формъ (*Titanophasma*) даже 40 сантим. длины, съ короткой переднегрудью и очень длинными тонкими ногами, съ помощью коихъ эти насѣкомыя лишь медленно переступаютъ съ мѣста на мѣсто. Крылья по большей части отсутствуютъ или весьма слабо развиты, не давая этимъ насѣкомымъ возможности летать. Нѣкоторые виды размножаются партеногенетически, т. е. безъ участія самцовъ. Это интересное явленіе можно, между прочимъ, наблюдать у *Dixippus mogosus*, вида, который, будучи завезенъ въ Европу изъ Индіи, въ настоящее время началъ распространяться среди любителей, между прочимъ, и у насъ въ Россіи, въ качествѣ „комнатнаго“ насѣкомаго. Большинство Phasmidae живетъ въ тропическомъ поясѣ, являясь въ умѣренномъ климатѣ самой малочисленной группой П. Въ предѣлахъ Европы водятся видовъ 5—6, а въ предѣлахъ нашего отечества, въ Туркестанѣ и Закаспійской области, лишь одинъ—*Gratidia bituberculata* Redt. Питаются эти формы растительной пищей. Онѣ знамениты своимъ т. наз. „подражательнымъ сходствомъ“ съ древесными сучками и травинками (см. таблицу къ ст. *мимикрія*, рис. 11), что дѣлаетъ ихъ предметомъ торговли для учебныхъ и лю-

бительскихъ коллекцій. Примѣры—роды *Blattella* и *Bacillus* (*палочки*), названія, звучащія одинаково съ названіями микроорганизмовъ, что можетъ смутить неспециалистовъ. Водящійся на Цейлонѣ и въ Индостанѣ т. назыв. *странствующій листъ* (*Phyllium siccifolium* L.) представляетъ собою одинъ изъ удивительнѣйшихъ примѣровъ раздражательнаго сходства, будучи дѣйствительно весьма похожимъ на подсохшій древесный листъ.

4. Сем. *саранчевыхъ* (*Acrididae*; см.).

5. Сем. *кузнечиковыхъ* (*Locustidae*), съ длинными тонкими усиками, превышающими половину длины тѣла, а иногда длиннѣе всего тѣла, съ прыгательными ножками, самки съ яйцекладами. У самцовъ на крыльяхъ имѣется особое приспособленіе, съ помощью котораго путемъ тренія они издаютъ извѣстное несильное „сраканіе“, которое такъ характерно для второй половины лѣта и является причиной полового чувства у этихъ насекомыхъ. Кузнечики и ханчики, такъ что скорѣе должны быть признаны полезными для растительности, чѣмъ вредными (въ противоположность саранчевымъ, съ которыми ихъ часто смѣшиваютъ несвѣдущіе люди). Лишь немногіе виды питаются растительной пищей. У этихъ насекомыхъ весьма распространена зеленая окраска, а у многихъ тропическихъ видовъ форма тѣла, въ сочетаніи съ зеленой или буроватой окраской, является замѣчательно примѣры раздражательнаго сходства съ листьями свѣжими и сухими, кусками коры, плодами и т. п. (см. таблицу къ ст. *микрия*, рис. 5, 7, и 8). Обычныя у насъ виды *Locusta viridissima* L. и *L. cantans* Fuessl. оба извѣстны подъ названіемъ *зеленаго кузнечика*. Черный видъ, болѣе южный, вѣроятно, не встрѣчается въ средней и сѣверной Россіи, и имѣющійся въ литературѣ указанія на него надо относить для нѣкоторыхъ мѣстъ ко второму виду, широко распространенному по всей Европѣ. Весьма обыченъ по всей Европѣ *старый кузнечикъ*, *†Decticus veguscivogus* L., видное латинское названіе котораго (пожирющій бородавки) было дано Линнеемъ на основаніи повѣрья, что его укусами можно сводить бородавки. Замѣчательнъ по своему образу жизни *†Tiscuscines asynatorus* Adel., найденный

доселѣ только въ оранжереяхъ, между прочимъ, и въ Петроградѣ и въ Москвѣ. Питается разлагающимися растительными и животными веществами.

6. Сем. *сверчковыхъ* (*Gryllidae*), общеизвѣстнымъ представителемъ котораго является *домашній сверчокъ* (*Gryllus domesticus* L.), особенно часто встрѣчающійся въ пекарняхъ и баняхъ. Распространенъ почти по всему свѣту. Весьма оригинальна по внѣшнему виду, особенно по своимъ широкимъ роющимъ переднимъ ножкамъ, покрытая бархатистымъ покровомъ волосковъ *медведка* (*Gryllotalpa vulgaris* Latr.), ведущая скрытый подземный образъ жизни. Питается она какъ насекомыми, такъ и корнями растений, которые она, кромѣ того, сильно повреждаетъ, роя свои подземные ходы, почему является вредной, особенно для огородовъ и древесныхъ питомниковъ. Борются съ нею, уничтожая кладки ея яичекъ въ подземныхъ гнѣздахъ, а также вскапывая въ землю горшки и жестянки, въ которые она попадаетъ при своихъ странствованіяхъ. Къ П. нѣкоторые авторы причисляютъ еще, въ качествѣ особаго подотряда, т. наз. *двуязычковыхъ* (*Hemimerioidea*), оригинальныхъ и во многихъ отношеніяхъ еще недостаточно изученныхъ насекомыхъ, обитателей западной тропической Африки. Извѣстенъ пока только одинъ видъ *Hemimerus talpoides* Walker, по внѣшности похожій на небольшого таракана, живущій на шерсти звѣрка *Cricetomys gambianus* (изъ грызуновъ), подобно паразиту, но предполагаютъ, что онъ питается паразитами шерсти этого млекопитающаго. Замѣчательными особенностями этого насекомого является то, что его глоточный выростъ (гуроргарупх) устроенъ наподобіе второй нижней губы въ видѣ пластинки съ боковыми придатками, а также то, что развивающійся зародышъ срастается однимъ участкомъ своего тѣла со стѣнкой яичника матери. Развитие до конца происходитъ внутри матери, и дѣтеныши рождаются вполне готовыми.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ П. слѣдуетъ обратиться къ сочиненію: *Якобсонъ и Бланки*, „Прямокрылыя и ложно-сѣтчатокрылыя Россійской имперіи“. Тамъ подробно указана и литература по этому отряду.

Г. Кожевниковъ.

Прямонервныя, см. *брюхоногія*, VII, 28.

Прямоугольникъ, параллелограммъ съ прямыми углами. Кромѣ свойства, присущаго параллелограмму вообще, отличается равными диагоналями. Площадь П. равна произведенію его основанія на высоту.

Прямые налоги, см. *финансы*. — Въ частности о *деклараци* при П. н. см. *подходящій налогъ*.

Прянишниковъ, Димитрій Николаевичъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей русской агрономической науки. Род. въ 1865 г. на далекой русской окраинѣ—въ Кяхтѣ; 17 лѣтъ окончилъ иркутск. гимн. и поступилъ на естеств. фак. московск. унив. Здѣсь онъ первый годъ работалъ на математич. отдѣл. Въ 1887 г. поступилъ въ Петровскую Академію. Въ декабрѣ 1888 г., по отзыву проф. Г. Г. Густавсона, оставленъ при Академіи для подготовки къ профессорскому званію. Научные интересы и мировоззрѣніе П. складывались, такъ обр., при участіи трехъ факультетовъ, не считая заграничныхъ школъ. Ближайшими учителями П. въ Россіи могутъ считаться Тимирязевъ и Густавсонъ, дѣло которыхъ П. во многихъ вопросахъ продолжалъ за границей, куда онъ былъ командированъ съ весны 1892 г.; онъ работалъ всего болѣе у Шульце; по духу своихъ научныхъ взглядовъ П. ближе всего стоитъ къ Буссенго. Полевые періоды 1889—92 г. П. провелъ въ русскихъ хозяйствахъ, два лѣта въ извѣстномъ хозяйствѣ бр. Гардениныхъ, занимаясь здѣсь опытами по культурѣ сахарной свеклы. Съ 1891 г. П. началъ преподаваніе агрономіи въ университетахъ въ качествѣ приватъ-доцента. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1894—95 г., въ одной изъ лабораторій Петровской Академіи П. сдѣлалъ свою первую крупную работу, которая составила его магистерскую диссертацию, защищенную весной 1896 г.—„Распаденіе бѣлковыхъ веществъ при прорастаніи“. Докторская диссертация появилась въ 1899 г. и посвящена „Распаденію бѣлковыхъ веществъ въ связи съ дыханіемъ и ассимиляціей“. Съ 1895 г. П. состоитъ профессоромъ Московск. Сельскохозяйств. Института по кафедрѣ частнаго земледѣлія; къ его же кафедрѣ отнесено и ученіе объ удобреніи. Именно этому по-

слѣдному отдѣлу земледѣлія, а также нѣкоторымъ вопросамъ физиологіи и химіи растенія посвящены многочисленныя работы какъ самого П., такъ и руководимой имъ лабораторіи. Въ преподаваніи характерную для кафедръ П. черту съ самаго начала составили самостоятельные опыты, проводимые большимъ числомъ студентовъ, гл. обр., въ вегетационномъ домикѣ. Эти небольшія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ студенческія работы, существующія почти двадцатилѣтія, дали матеріалъ для освѣщенія многихъ вопросовъ. Въ составѣ дѣла лабораторія П. постепенно разрослась въ опытную станцію по вопросамъ удобренія. Съ самаго основанія Голицынскихъ с.-х. курсовъ П. состоятъ ихъ директоромъ. Число научныхъ книгъ и статей П. превышаетъ 150. Заслуженной славой первоклассныхъ руководствъ пользуются академическіе учебники по частному земледѣлію и ученію объ удобреніи. Въ особенности многія главы послѣдняго отдѣла иногда цѣликомъ обязаны П. своимъ формулированіемъ. Въ общемъ движеніи агрономической науки и опытнаго дѣла въ Россіи за П. всегда сохранится глубокой слѣдъ.

Прянишниковъ, Иларіонъ Михайловичъ, живописецъ (1839—1894), род. въ Москвѣ въ купеческой семьѣ, художественное образованіе получилъ въ Училищѣ живописи и ваянія. Сюжеты своихъ первыхъ картинъ П. бралъ изъ купеческаго быта: въ 1864 г. онъ написалъ „Чтеніе письма въ овощной лавочкѣ“ и въ 1865 г. „Гостинный дворъ“. Въ послѣднемъ произведеніи, уже исполнѣннѣ зрѣломъ, П. выпулко и законченно передалъ типичныя фигуры купцовъ, отъ скуки издѣвающихся при содѣйствіи сидѣльцевъ надъ подгулявшимъ старикомъ-чиновникомъ, ломающимся на потѣху присутствующихъ. Въ 70—80 гг. обличеніе у П. смѣнилось юморомъ. Онъ сталъ наблюдать жизнь, благодушно подчеркивая комическія положенія. Онъ изображалъ мелкаго чиновника, заливающегося подъ гитару передъ дочерью купца средней руки („Жестокіе романсы“, 1888), важно шествующаго „Церковнаго старосту“ (1886), любителя-рыболова по колѣно въ водѣ („Охота пуше неволи“, 1883), такого же охотника, выжимающаго рубалку („Влопается“).

супружескую ширю, мирно приготовляющуюся ко сну („У тихой пристани“). Съ тѣмъ же юморомъ П. трактуетъ и историческій сюжетъ „Изъ 1812 г.“, показавши французомъ въ синихъ и красныхъ штатяхъ поголомъ мундирахъ въ сопровожденіи старостихи Василисы съ швабами. Но и въ это время у П. бывали моменты, когда онъ хотѣлъ безъ подчеркнутости просто передать то, что онъ видѣлъ. Точкою его „Калики переходже“ (1870) и „Порожники“ (1872). Къ 90-мъ годамъ число живописное направленіе и интересъ къ спокойному изображенію жизни шлеть у П. перевѣсь. Въ картинкахъ „Синцовъ день на сѣверѣ“ (1887), „Историческій камень“ (1888) центръ тяжести ложится въ передачѣ холоднаго облика сѣвальной природы, нѣжной воздушности, красиваго серебристаго тона и широко прочувствованной гаммы яркихъ красокъ въ пестрыхъ праздничныхъ шаридахъ. Однимъ изъ основателей Товарищества передвижниковъ и участникомъ въ нихъ до своей смерти, П. однако не вступилъ въ томъ направлеши, въ которомъ онъ началъ работать. Тугкѣй, живою, онъ послѣдовательно перешелъ различныя стадіи, которыя въ это время проходила русская живопись. Инобразная исключительно русскіе типы—крестьянъ, купцовъ, мѣщанъ, мелкихъ людей скромнаго достатка, П. прошилъ путь отъ сатиры и разсказа къ поэтической передачѣ окружающаго. Не будучи гиллою направленія, онъ всегда былъ виднымъ мастеромъ съ яркой индивидуальностью. П. не мало поработалъ и какъ педагогъ, въ качествѣ преподавателя въ Училищѣ живописи и ваянія.

Н. Тарасовъ.

Пряности, части разнообразн. растеній, употребляемая въ качествѣ вкусовыхъ вонющихъ листьевъ перечеи. мяты, тимьяновое сѣмьи, шибирь, корица, анисъ, пероць, гвоздика, мускатный орѣхъ, мирра, шафранъ и др. Главнѣйшія составн. дѣйствующія начала ихъ: масла, ароматич. кислоты (коричная), тимолъ и много болѣе—терпены, и потому по физиологич. свойствамъ онѣ близко подходятъ къ терпентин. маслу, превосходя еи однако пріятнымъ вкусомъ, запахомъ и лучшимъ дѣйствіемъ на аппетитъ. (Рефлекторнымъ раздраженіемъ слизистой оболочки онѣ вызываютъ уве-

личенное отдѣленіе слюны и желудочнаго сока, особенное чувство теплоты въ желудкѣ, повышеніе аппетита и улучшеніе пищеваренія (см. *пищевареніе* и *вкусъ*), поэтому пищи съ П. можно безъ вреда съѣдать сравнительно большія количества, будь она даже не особенно удобоваримая. Онѣ дѣйствуютъ хорошо и на кишечникъ (часто прекращаютъ поносы).

Пряныя лиліи, см. *инбирныя*.

Псалмовъ книга, одна изъ книгъ Ветхаго Завета, получившая широкое примѣненіе въ іудейскомъ и христіанскомъ богослуженіи. Евр. *tehillâ*, переведенное по-гречески *псаломъ* (*ψαλμός*), обозначаетъ пѣснь, исполняемую подъ аккомпанементъ какого-либо струннаго инструмента (ср. греч. *ψαλτήριον*). П. к. заключается въ себѣ 150 пѣсней, раздѣляющихся въ евр. текстѣ на 5 книгъ; въ началѣ нѣкоторыхъ псалмовъ стоятъ примѣчанія, отчасти литургическаго характера, отчасти какъ будто указывающія на авторовъ псалмовъ. Именно, въ началѣ 73 псалмовъ (по евр. тексту) стоитъ имя Давида (въ греч. текстѣ имя Давида стоитъ въ началѣ еще 9 псалмовъ), въ началѣ двухъ псалмовъ—имя Соломона, одного—Моисея, 12—Асафа, 11—сыновъ Кора (Коревыхъ) и др. Эти примѣчанія толковались, какъ указанія на авторовъ псалмовъ, хотя съ грамматической точки зрѣнія такое толкованіе можетъ быть принято лишь съ натяжкой; тѣмъ не менѣе установилось традиціонное воззрѣніе, считающее Давида отцомъ псалмопѣвчества и авторомъ большей части псалмовъ. Новѣйшая критика разрушила эту точку зрѣнія. Прежде всего, многие псалмы, обозначенные именемъ Давида, говорятъ о храмѣ, не существовавшемъ еще при этомъ царѣ; въ нѣкоторыхъ псалмахъ, обозначенныхъ именемъ современника Давида, Асафа, слышатся жалобы на разореніе Іерусалима и храма язычниками—ситуація, при Давидѣ не имѣвшая мѣста; наконецъ, самыя обозначенія въ еврейскомъ и греческомъ текстѣ не всегда совпадаютъ. Вслѣдствіе этого еще церковный писатель IV в. Ѳеодоръ Моспуетскій сомнѣвался въ подлинности указанной на имена; новѣйшая критика определенно считаетъ ихъ позднѣйшими прибавленіями. Время происхожденія отдѣльных псалмовъ можетъ быть опре-

дѣлено или на основаніи содержащихся въ нихъ историческихъ данныхъ, или на основаніи данныхъ языка. Подробный анализъ того и другого показываетъ, что изъ доплѣнной эпохи происходитъ самое большее 3 псалмовъ, изъ которыхъ 4 не съ полной опредѣленностью (пс. 18, 45, 2, 20, 21 и, можетъ быть, пс. 29, 46, 48 и 60), изъ эпохи плѣна—10 псалмовъ, въ томъ числѣ знаменитый 137 пс. („На рѣкахъ вавилонскихъ“); всѣ остальные псалмы относятся къ послѣплѣнной эпохѣ, въ томъ числѣ 10—12 псалмовъ относятся къ эпохѣ Маккавейскаго возстанія (171—165 гг. до Р. X.). Окончательное завершеніе П. к. въ качествѣ богослужебной книги іудейской общины второго храма произошло не ранѣе 100 года до Р. X.—Литература о псалмахъ громадна; переводовъ также много. На рус. яз. ср. *Н. Никольскій*, „Царь Давидъ и псалмы“ (1908). *Н. Никольскій*.

Изъ еврейскаго богослуженія пѣніе псалмовъ перешло въ христіанское, сперва въ формѣ пѣнія унисономъ. Съ развитіемъ контрапунктической полифоніи она захватила и псалмы, исполнявшіеся на 4 и болѣе (впослѣдствіи до 24) голосовъ а сарелла (безъ инструментальнаго сопровожденія). Въ настоящее время псалмы переключаются на музыку въ видѣ кантаты, т. е. для голосовъ соло, хора и оркестра. *Ю. Э.*

Псалмы Соломона, апокрифическая книга Ветхаго Завета, написанная первоначально на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ, но дошедшая до насъ только въ греческомъ переводѣ. Она содержитъ 18 псалмовъ, подражающихъ по стилю и настроенію каноническимъ псалмамъ и иногда не уступающихъ имъ въ паосѣ. Въ П. С. содержится цѣлый рядъ указаній на внутреннюю борьбу религиозно-политическихъ партій въ Иерусалимѣ въ послѣдніе годы правленія Асмонеовъ и на завоеваніе Иерусалима Помпеемъ; поэтому они датируются 69—55 гг. до Р. X., а П псаломъ, знающій о смерти Помпея,—не ранѣе 47 г.; отсюда все собраніе завершилось около 45/40 г. до Р. X. Лучшее изд. со вступленіемъ и франц. перев.—*Viteau*, „Les psaumes de Salomon“ (1911). *Н. Н.*

Псалтирь, см. *Псалмовъ книга*.

Псалметихъ, имя трехъ египетскихъ царей 26-й дин., см. XIX, 571/3.

Псара (*Инсара*), скалист. турецк. о-въ въ Эгейск. морѣ на 38° с. ш. и 26° в. д., къ з. отъ о. Хиоса; площ. 90 кв. км.; 4.500 ж. (грек.).

Псеашхо (*Псеиша*), переваль въ Глав. Кавказ. хребтѣ на гран. сухумск. окр. и Кубанск. обл., высота 6.870 ф. надъ ур. м.; черезъ П. проход. дорога, соед. Кубан. обл. съ Черноморск. губ. Гора П. (10.676 ф.) покрыта вѣчн. снѣгомъ.

Псевдогипертрофія мышцъ, см. IV, 274/5.

Псевдеклассицизмъ, см. *ложный классицизмъ*.

Псевдоморфозы, см. XXVIII, 702/3.

Псевдонимъ (греч.), вымышленное имя, см. *анонимъ*.

Псевдоподи, см. *ложноножки*.

Псевдосфера, см. XIII, 331/2, *прил.*, 46.

Псейдореминисценція, см. XIX, 229.

Пселль, Михаилъ, см. X, 86/7, 90, 111/12.

Псель, несудох. рѣка Курской, Харьковск. и Полтавск. губ., послѣ 580 в. теч. впад. слѣва въ Днѣпръ, къ вост. отъ г. Кременчуга; шир. у устья 60 саж., глуб. въ Полтавской губ. 2—3 саж. Берега П. живописны и густо заселены. Изъ притоковъ важнѣйш. Хороль, Пселецъ, Ольшанка и Ворожба.

Псилозелянъ (*черная стеклянная голова*), плотные или аморфныя массы синевато-чернаго цвѣта, иногда съ почковидной или гроздевидной наружностью и концентрически-скорлуповатымъ сложеніемъ. Тв. 5, 6, уд. в. 4...4, 3. Черта буровато-черная и блестящая. Хим. составъ: $RO + 4MnO_2$, гдѣ $R = Ba, K_2, Li_2$ съ 1 1/2—6% H_2O . Встрѣчается вмѣстѣ съ бурнымъ желѣзнякомъ во многихъ мѣстахъ. *М. Н.*

Псилорити, гора, см. *Ида*.

Психея, въ греч. мифологіи олицетвореніе человѣческой души (Ψυχή) П. изображалась въ видѣ прекрасной дѣвушки съ крыльями бабочки или даже просто въ видѣ бабочки. Она — подруга бога любви Эроса (Амура). Изъ различныхъ мифовъ о П. наиболѣе извѣстенъ вариантъ, передаваемый въ „Метаморфозахъ“ Апулея (см.). Эротъ, полюбивъ царскую дочь П., унесъ ее въ уединенный дворецъ, куда прилеталъ къ ней каждую ночь. Но когда на небѣ появилась розоперстая Эосъ (Аврора), онъ улеталъ, такъ какъ боги опредѣлили разлучить ихъ, если она увидитъ его лицо.

По П. не могла совладать съ желаніемъ увидѣть своего возлюбленнаго, разъ зажегши свѣчильникъ и замерла въ восторгѣ. П., это время проснулся Эротъ, съ скоріемъ взглянулъ на нее и мгновенно умиралъ. П. отправилась разыскивать его, вынесла много бѣдствій, но наконецъ любовь одолѣла всѣ препятствія, и, очищенная страданіями отъ своего проступка, она снова соединилась съ любимымъ, который за нея постоянно сдѣлалъ ее безсмертною.

Психическая анестезія, см. XIX, 237.

Психическая гипертезія, см. XIX, 247.

Психическая слѣпота, см. XIX, 228.

Психическій автоматизмъ, см. XIX, 230, 241.

Психическія болѣзни, см. душевныя болѣзни.

Психіатрическія лѣчебницы, см. XIX, 262 и XXI, 269/80, прил., 11.

Психіатрія, см. душевныя болѣзни.

Психопатія, различіе психической деятельности, см. воспитаніе духовное.

Психозы, см. душевныя болѣзни.

Психологізмъ, см. психологія.

Психологическій критерій, см. XIX, 226.

Психологія. 1. Историческій очеркъ.

П. въ ея исторіи тѣсно связана съ философіей и ея различными направленіями, и тѣсно и съ религіозными и нравственными ученіями. Оставляя въ сторонѣ порицательный анимизмъ и его разнообразныя формы, а равно и психологическія ученія разныхъ религій, мы находимъ начало П., какъ науки, въ древней Греціи. Платонъ, какъ и Сократъ, дуалистически противопоставляютъ душу тѣлу; душа есть движущее начало и самоподвижное, она занимаетъ въ мірѣ среднее мѣсто между „идеями“, какъ прообразомъ всего существующаго, и дѣлимой матеріей. Ея свойственно безсмертіе. Платонъ также вводитъ и ученіе о міровой душѣ, какъ общемъ жизненнымъ началѣ. Эти ученія оказали многовѣковое вліяніе и впоследствии тѣсно срослись съ христіанскою догматикой.—Аристотель стремился смягчить дуализмъ Платона. Душа, по его воззрѣнію, есть организующая дѣятельность (энтелехія) въ живомъ тѣлѣ, функція, образующая себя органъ. Если бы глаза были самостоятельнымъ животнымъ,

зрѣніе было бы его душой, цѣлесообразно его организовавшей. Сознаніе поэтому нельзя считать существеннымъ для души. Растенія тоже имѣютъ душу, именно функцію питанія. Сознаніе, въ видѣ ощущеній и леченій, является характерной чертой души животныхъ. У человѣка есть еще высшая душевная функція — разумъ. Представитель неоплатоновской философіи Плотинъ строитъ систему религіозной и мистической П., въ которой подчоркивается нематериальность душъ. Онѣ суть части міровой души, которая, въ свою очередь, есть низшее выдѣленіе высшаго Разума.—Большее вліяніе на исторію П. оказалъ бл. Августинъ своей метафизикою „внутренняго опыта“ и своими глубокими психологическими описаніями душевныхъ переживаній.—Въ новой философіи Декартъ проводитъ рѣшительный дуализмъ: душа есть субстанція сознанія и противоположна субстанціи протяженной, т. е. тѣламъ. Въ тѣлахъ все должно быть объяснено чисто механически, а въ душѣ—чисто психически. Между этими двумя причинностями существуетъ только параллелизмъ (также Гейлингсъ и т. наз. окказионализмъ). То же ученіе о параллелизмѣ душевныхъ и физическихъ явленій развиваетъ и Спиноза.—Эмпирическая П. основана гл. обр. Локкомъ. Въ своемъ „Опытѣ о человѣческомъ разумѣ“ онъ даетъ анализы разнообразныхъ сложныхъ представленій, сводя ихъ содержанія къ небольшому числу простыхъ или основныхъ идей, полученныхъ изъ внѣшняго или внутренняго опыта и дальнѣйшимъ образомъ неразложимыхъ. Так. обр. всѣ представленія оказываются опытнаго происхожденія, а душа при рожденіи есть лишь гладкая доска: врожденныхъ представленій не существуетъ. Отъ Локка ведетъ свое начало и т. наз. „психологізмъ“, т. е. направленіе, которое рѣшаетъ вопросы о цѣнности идей и стремленій на основѣ изученія ихъ генезиса: сложное и болѣе позднее обусловливается составомъ болѣе простаго и ранняго. Эта аналитическая и генетическая П. усиленно развивалась въ Англіи, Франціи и Германіи въ XVIII в.—Лейбницъ возвращается въ своихъ психологическихъ воззрѣніяхъ по существу къ Аристотелю: П. должна быть не только феноменальной наукой о фак-

тахъ сознанія, но и реальной (метафизической) теоріей о способностяхъ или организациі этого сознанія, и эта организациія и ея функціи прирождены и могутъ быть безсознательны. *Кантъ* въ своей „Критикѣ чистаго разума“, отвергая вообще метафизическое познаніе, признаетъ недостижимымъ и познаніе о сущности души. П. можетъ быть только наукой о психическихъ явленіяхъ. Эту науку, въ виду неприложимости къ ней математики, онъ вообще цѣнить невысоко, сравнительно съ математическимъ естествознаніемъ. Въ Англій послѣ *Лока Юмъ*, а за нимъ врачъ *Гертли*, *Т. Браунъ*, *Джемсъ Милль*, *Джонъ Стюартъ Милль*, *Вонъ* и др. разрабатываютъ послѣдовательный психологическій ассоціационизмъ, т. е. ученіе, что единственнымъ закономъ психической жизни является ассоціациія представлений, т. е. въ сущности память прошлаго непосредственнаго опыта: всѣ психическія связи суть воспроизведенія тѣхъ хронологическихъ послѣдовательностей и одновременностей явленій, которые мы непосредственно воспринимали. Этотъ законъ ассоціациі по смежности во времени (къ которому сводятся всѣ другія ассоціациі—сходства, причинной связи, контраста) есть так. обр. столь же основной законъ психики, какимъ является для физическаго міра законъ тяготѣнія. — Наконецъ, *Ог. Контъ* во Франціи въ своей „Позитивной философіи“ отвергаетъ самостоятельность П., какъ науки, и сводитъ ея законѣрности частью къ физиологическимъ законамъ мозговыхъ локализаций, частью къ области социологіи (законъ трехъ фазъ умственнаго развитія — теологической, метафизической и позитивной).

2. *Современное состояніе П.* Современная П. разрослась въ обширную спеціальную науку, соприкасающуюся съ физикой, физиологіей, зоологіей, медициной, социологіей, педагогикой и др. Она разрабатывается огромнымъ числомъ ученыхъ, обладаетъ десятками спеціальныхъ психологическихъ журналовъ на разныхъ языкахъ, и для ея развитія повсюду возникли особые психологическіе лаборатории и институты. Въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ количественно, современная П. далеко оставила за собою всѣ предыдущіе періоды. Характер-

ными чертами ея современнаго направленія являются слѣдующія. Указывая ихъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ и на тѣ возраженія и ограниченія, которыя онѣ вызываютъ. *Во-первыхъ*, современная П. выдѣлилась изъ общаго состава философіи, стала *спеціальной наукой*. Это тотъ же самый процессъ, который уже давно привелъ къ выдѣленію изъ общей области философіи и другія спеціальныя науки—математику, астрономию, естествознание. Такое выдѣленіе имѣетъ свои положительныя и отрицательныя стороны. Положительная сторона состоитъ въ томъ, что современная П. стала болѣе фактическимъ знаніемъ, независимымъ, болѣе или менѣе, отъ смѣны и крушеній разныхъ апріорныхъ философскихъ построеній и системъ. Однако, если подъ философіей разумѣть критическую теорію познанія и сознательное употребленіе принциповъ и методовъ, то отдѣленіе П. отъ философіи обнаруживаетъ и отрицательныя свойства, вообще присущія выдѣлившимся спеціальнымъ наукамъ—неясность основныхъ началъ и недостаточность критическую оцѣнку задачъ и методовъ. Эти отрицательныя черты въ значительной степени присущи и современной П. — *Во-вторыхъ*, однимъ изъ главныхъ корней этой П. является несомнѣнно *ученіе ассоціационизма*, упомянутое выше, вошедшее въ ея составъ по ея связи съ эмпиристической философіей. Оно получило еще большее значеніе, когда П. была тѣсно связана съ физиологіей центральной нервной системы и иногда даже разсматривалась какъ часть этой физиологіи. Съ этой точки зрѣнія сведеніе всѣхъ психическихъ процессовъ къ ассоціациямъ явилось почти неизбѣжнымъ, ибо ассоціациі легче всего получаютъ физиологическое объясненіе, именно какъ образованіе подъ вліяніемъ упражненія путей наименьшаго сопротивленія въ нервной ткани („память органическаго вещества“). Были сдѣланы так. обр. попытки свести всѣ психическіе процессы къ условнымъ ассоціациямъ и черезъ это къ физиологическимъ процессамъ (Экнеръ, Циглеръ и др.). Однако эти стремленія встрѣтили и сильное сопротивленіе со стороны видныхъ психологовъ, въ частности Вундта и Джемса. *Вундтъ* усматриваетъ въ такомъ исключительномъ ассоціа-

дощпамъ умісті інтелектуалізмъ, сво-
дещій всю психіку къ представлєніямъ
и игнорующій господствующее влія-
ніе аміцій і влеченій, тогда какъ въ
дѣлѣ свѣтлостности представленія прони-
кають въ фиксаціонное поле нашего со-
знанія, т. е. апперцепируются нами имен-
но постольку, насколько они вызываютъ
чувствования. Притомъ то явленіе, ко-
торое ассоціаціонизмъ считаетъ корен-
нымъ — воспоминаніе по смежности во
времени, есть въ дѣйствительности, по
Вундту, вторичное явленіе, именно —
чистое слѣдствіе замедленнаго или задер-
жаннаго узнаванія, ассимиляціи сходныхъ
представленій. Вообще сведеніе всего къ
ассоціаціямъ, по мнѣнію Вундта, есть от-
рицаніе самостоятельности и своеобразія
психики. *Джемсъ* ставитъ въ упрекъ ас-
соціаціонизму то, что въ немъ гипоста-
тируются представленія, обращаются въ
качки то самостоятельности и сохраняю-
щіяся вещи, тогда какъ они суть толь-
ко душевныя явленія или проявленія,
говучія и мимолетная состоянія. Изъ та-
кихъ мимолетъ, душевныхъ, атомовъ ас-
соціаціонизмъ старается вновь сложить
цѣльную психическую жизнь, но на-
прасно, ибо эта жизнь есть вѣчный по-
токъ непрерывной, взаимно проникающихъ
другъ друга, а не мозаика устойчивыхъ
членивъ. Кроме того, *Джемсъ*, какъ и
Вундтъ, подчеркиваетъ активность пси-
хической жизни, въ которой повсюду про-
являются поборъ, но мотивамъ чувствова-
ній и влеченій. *Третьей* характерной
чертой современной П. является ея уже
указанное тѣсное *сближеніе съ физиоло-
гіей*. Особенно выиграла отъ такого сбли-
женія П. опущеній, разработанная въ
тѣсной связи съ строеніемъ и функціями
органовъ чувствъ. Такое изученіе зри-
тельныхъ, слуховыхъ, кожныхъ ощуще-
ній и, далѣе, стгическихъ (ощущенія по-
чужужныхъ каналовъ внутреннего уха),
органическихъ, вкусовыхъ и обонятель-
ныхъ было доведено до высокой степени
совершенствова. Въмѣстѣ съ тѣмъ оказало
значительное вліяніе на П. и ученіе о
строеніи и отправленіяхъ центральной
нервной системы, о локалізаціи психи-
ческихъ явленій въ отдѣльныхъ участ-
кахъ коры большого мозга и детальное
ислѣдованіе проводящихъ путей его.
Для многихъ ученыхъ П. даже вообще об-
разовалась въ отрасль физиологіи, и часто

высказывались надежды, что физиологія
разрѣшитъ въ концѣ концовъ всѣ психо-
логическія проблемы. Въ ближайшее къ
намъ время это физиологическое направ-
леніе въ П. подверглось однако силь-
нымъ ограниченіямъ, ибо стало совер-
шенно яснымъ, что въ основѣ всѣхъ уче-
ній о локалізаціи лежитъ уже заранѣе
принятая психологическая классифика-
ція этихъ явленій, и съ измѣненіями въ
этой классификаціи совершенно измѣня-
ется и ученіе о локалізаціяхъ. Кроме то-
го, въ самой физиологіи ученія эти под-
верглись существенной критикѣ (Гольцъ
противъ Мунка), оказались въ значитель-
ной степени сомнительными наиболее
ясные случаи локалізаціи (новый пере-
смотреть фактической стороны явленій
афазіи), и, наконецъ, на ряду съ коорди-
націей нервной, все сильнѣе сталъ выдвигать-
ся вопросъ о координаціяхъ химиче-
скихъ процессовъ въ организмѣ. Въ са-
мой П. со стороны столь видныхъ уче-
ныхъ, какъ Вундтъ, Липпсъ, *Джемсъ* и
др., было высказано требованіе изучать
проще всего самыя психическія явленія,
а не ихъ предположительныя физиологиче-
скія основы, ибо психика намъ непо-
средственно открыта, физиологическія же
основы ея являются уже косвенной науч-
ной догадкой, иногда вовсе не достовѣр-
ной. — *Четвертой* характерной чертой со-
временной П. надо признать ея тѣсную
связь съ общей эволюціонной біологіей.
Съ этой точки зрѣнія психика рассмат-
ривается какъ одно изъ важнѣйшихъ
средствъ или орудій для жизненнаго при-
способленія организмовъ къ окружаю-
щей средѣ. Психическая жизнь развива-
ется какъ полезная для сохраненія ин-
дивида и рода. Самосохраненіе органи-
зма предполагаетъ, что онъ а) восприни-
маетъ измѣненія въ окружающей его сре-
дѣ, б) внутренне перерабатываетъ ихъ
и в) цѣлесообразно реагируетъ своими
движеніями на эти явленія въ окружаю-
щей средѣ. Соотвѣтственно этому мы
можемъ вообще понимать психическую
жизнь по типу нервной дуги реффлекса
и различать въ ней: а) ощущенія, б) ихъ
центральную переработку и в) ихъ ис-
ходъ въ движенія (воля). Вся познава-
тельная сторона этой жизни является так.
обр. лишь средствомъ для болѣе цѣле-
сообразныхъ дѣйствій (движеній). Это
біологическое и вмѣстѣ съ тѣмъ эволю-

ціонное изложение П. было основано гл. обр. Г. Спенсеромъ въ его „Основахъ психологіи“ и Дарвиномъ, а затѣмъ легло въ основу многочисленныхъ дальнѣйшихъ работъ по зоопсихологіи. Съ этой эволюціонно-біологической точки зрѣнія объясняется, напр., возникновеніе высшихъ родовъ ощущений—зрѣнія и слуха изъ первоначальной кожной чувствительности, какъ цѣлесообразное расширение приспособленій организма къ болѣе широкой пространственной средѣ, а память и разумокъ—какъ расширение приспособленія во времени, т. е. реагированія организма на будущія измѣненія въ средѣ, которыя онъ предвидитъ на основѣ своего прошлаго опыта. Эта плодотворная связь современной П. съ общей біологіей повлекла однако за собою и разнаго рода споры, являющіеся отраженіемъ тѣхъ глубокихъ и принципиальныхъ разногласій, которыя характеризуютъ современную біологію, въ частности борьбу между механистическимъ, энергетическимъ и неовиталистическимъ воззрѣніями на органическую жизнь. Въ П. эти споры выразились гл. обр. въ борьбѣ двухъ воззрѣній, изъ которыхъ одно видитъ въ психической жизни лишь отраженіе внѣшнихъ измѣненій (жизнь есть непрерывное приспособленіе внутреннихъ состояній къ внѣшнимъ, по Спенсеру), другое признаетъ въ психикѣ специфическое своеобразие, указываетъ въ ней особое активное начало выбора (апперцепція Вундта, селекціонное начало Джемса и др.). — Въ пятыхъ, надо отмѣтить возникновеніе въ современной П. направленія *соціологическаго*. Соціальная П. представляетъ параллель съ біологической; обѣ онѣ изучаютъ генезисъ психики, ея эволюцію, одна—въ общей эволюціи животныхъ видовъ, другая—въ общественномъ строѣ челоуѣка. Біологическая П. объясняетъ развитіе изъ случайно возникшихъ выгодныхъ особенностей и ихъ подбора и наследственности. Соціальная П. строить свои выводы на первоначально индивидуальной инициативѣ отдѣльныхъ личностей и подражаніи имъ другихъ личностей въ данномъ общественномъ строѣ, на послѣдовательной передачѣ (традиціи) жизненныхъ опытовъ отъ одного поколѣнія къ другимъ. Особенно цѣнные результаты были до сихъ

поръ получены въ области соціальной П. при изученіи П. языка, мѣла, быта и искусства.—*Въ шестыхъ*, въ современной П. положено начало изученію индивидуальных особенностей отдѣльныхъ личностей, особенно въ отношеніи ихъ умственной одаренности, памяти и видовъ воображенія. Подъ именемъ „тестовъ“ явились разнообразныя системы психологическаго испытанія разныхъ сторонъ психической жизни, имѣющія особую цѣнность для педагогики. Общую критическую опѣнку такихъ индивидуальныхъ тестовъ даютъ, напр., сочиненія Уиппла („Руководство къ изслѣдованію физической и психической дѣятельности дѣтей“), Шторна („Die differentielle Psychologie“) и др. — Наконецъ, *въ седьмыхъ*, своеобразной чертой современной П. является широкое примѣненіе экспериментальнаго метода (см. *психологія экспериментальная*).

Объ отдѣльныхъ вопросахъ П. см. *апперцепція, ассоціація, бредъ, Вебера-Фехнера законъ, вкусъ, вниманіе, воля, воображеніе, воспріятіе, время, врожденныя идеи, вѣтра, галлюцинаціи, гипнотизмъ, глаза, детерминизмъ, душа, душевныя болѣзни, задерживающіе центры, инстинкты* и др.

Л и т е р а т у р а. Изъ огромной научной литературы укажемъ только главныя систематическія соч.: *Wundt*, „Grundzüge der Physiologischen Psychologie“, 6 изд. (*Вундтъ*, „Основы физиологической психологіи“, пер. подъ ред. Крогуса, Лазурскаго и Нечаева); *его же*, „Grundriss der Psychologie“ („Очерки психологіи“, пер. подъ ред. Викторова); *его же*, „Menschen und Thierseele“ („Душа челоуѣка и животныхъ“, пер. подъ ред. Розенбаха); *его же*, „Völkerpsychologie“, 5 тт.; *Спенсеръ*, „Основы психологіи“; *Bain*, „Senses and Intellect“; *его же*, „Emotions and Will“; *Бэнъ*, „Психологія“, 2 тт., пер. подъ ред. Иванова; *James*, „Principles of Psychology“; *его же*, „Textbook of Psychology“ (*Джемсъ*, „Психологія“, пер. подъ ред. Лапшина); *Гейблдингъ*, „Очерки психологіи“, пер. Колубовскаго; *Titchener*, „Experimental Psychology“; *его же*, „An Outline of Psychology“ (*Титченеръ*, „Учебникъ психологіи“, 2 ч., пер. Болтунова); *Ebbinghaus*, „Grundzüge der Psychologie“, 2 тт. (второй т. посмертный, доконченъ Дюрромъ, р. пер.—*Эббингаузъ*, „Основы психологіи“, т. I); *его*

же, „Abriss der Psychologie“ (р. пер. „Очерки психологии“); Jodt, „Lehrbuch der Psychologie“, 4 тт. (обширная библиография); Baldwin, „Handbook of Psychology“; его же, „Mental Development in the Child and in the Race“ (Вольдинг, „Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода“, пер. подъ ред. Виноградова); его же, „Духовное развитие с психологической и этической точки зрения“, пер. подъ ред. Виноградова; W. Stern, „Grundlinien der Psychologie“; L. Stern, „Lehrbuch der Psychologie“, 3 изд. (Линне, „Руководство къ психологии“, пер. Лихарова); Münsterberg, „Grundzüge der Psychologie“, I; Stumpf, „Tonpsychologie“; „Итоги науки“, т. VIII. Главные специальные журналы: „Archiv für die gesamte Psychologie“, „Zeitschrift für Psychologie“, „Année psychologique“, „Mind“, „American Journal of Psychology“, „Psychological Review“, „Вопросы философии и психологии“.

Н. Ланге.

Психологія животных, см. *сравнительная психологія*.

Психологія экспериментальная.

Примѣною эксперимента къ изученію данного явленія состоитъ въ цѣлесообразныхъ размѣщеніяхъ, вносимыхъ нами въ это явленіе или въ окружающія его условія, съ цѣлью выяснить его составъ и причинныя зависимости. При этомъ въ большинствѣ случаевъ этотъ научный процессъ соединяется и съ количественнымъ размѣрениемъ явленія. Экспериментальный методъ оказался во всехъ научныхъ областяхъ, доступныхъ его примѣненію, въ высшей степени полезнымъ. Наибольшо очевидныя свидѣтельства этого представляють современныя физика, химія и физиологія, всецѣло обязанныя своимъ успѣхамъ этому методу. Стремленія примѣнить экспериментъ и къ изученію психическихъ явленій. обнаружилась приблизительно съ половины XIX в. и находится въ тѣсной связи съ расцвѣтомъ экспериментальной физиологіи. Эти стремленія проявились прежде всего въ трехъ областяхъ. Во-первыхъ, начавшеся еще съ 30-хъ годовъ крайне плодотворное развитіе *физиологіи органовъ чувствъ* уже было по существу экспериментальнымъ изученіемъ ощущеній, или психическихъ состояній, въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ раздраженій и отъ строенія органовъ чувствъ. Сначала

зрительныя ощущенія и воспріятія, затѣмъ кожныя ощущенія и слуховыя были экспериментально изучены съ основательностью и точностью, не имѣвшей примѣра въ предыдущей исторіи психологіи. Работы I. Мюллера, Брюстера, Э. Вебера и особ. Гельмгольца создали въ этой области новый періодъ. Онъ получилъ особое яркое выраженіе въ знаменитыхъ трудахъ Гельмгольца— „Физиологической оптикѣ“ (1867) и „Ученіи о слуховыхъ ощущеніяхъ“ (1863). Во-вторыхъ, Э. Веберъ и особ. Фехнеръ обосновали вторую область П. э., именно ученіе о т. наз. психофизическомъ законѣ, опредѣляющемъ интенсивность ощущеній по логарифму силы раздраженія. Важнѣйшимъ трудомъ въ этой области явились „Элементы психофизики“ Фехнера (1860). Наконецъ, третій импульсъ дали наблюденія астрономовъ, замѣтившихъ при своихъ точныхъ опредѣленіяхъ временъ прохожденія звѣздъ черрозъ меридианъ, что эти опредѣленія включаютъ какой-то индивидуальный субъективный факторъ, т. наз. „уровненіе личности“, благодаря которому моментъ регистраціи явленія всегда нѣсколько запаздываетъ (на нѣсколько десятыхъ секунды). Дальнѣйшія изслѣдов. Гельмгольца, Дондерса, Вундта и мн. др. показали, что это зависитъ отъ времени распространенія импульсовъ въ нервной системѣ и привели къ созданію т. наз. психометриі, т. е. изслѣдованія продолжительности разнообразныхъ психическихъ явленій. Въ 1862 г. Вундтъ обобщилъ и популяризовалъ всѣ эти разнообразныя области экспериментально-психологическихъ изслѣдованій въ сочиненіи „Душа человѣка и животныхъ“, а въ 1874 г. издалъ свой обширный и главный психологическій трудъ— „Основы физиологической психологіи“ (6 изд., 1911). Въ концѣ 70-хъ годовъ онъ же основалъ первую психологическую лабораторію въ Лейпцигѣ и сталъ издавать работы этой лабораторіи въ особомъ журналѣ „Philosophische Studien“. Многочисленные ученики Вундта, молодые ученые изъ разныхъ странъ Европы и Америки, прошли черезъ эту первую психологическую лабораторію и затѣмъ стали учреждать подобныя же лабораторіи въ другихъ университетахъ. Такія лабораторіи постепенно возникли

повсюду—въ Германіи, въ Америкѣ, во Франціи, въ Англіи, въ Россіи. У насъ первая лабораторія была открыта въ Юрьевѣ, затѣмъ въ Одессѣ (въ 1890 г.). Изъ послѣднихъ по времени учрежденій этого рода заслуживаетъ особаго упоминанія по богатству средствъ московскій Психологическій институтъ имени Пцукиной, организованный проф. Г. И. Челпановымъ въ 1912 г.

Психологическій экспериментъ, хотя сходенъ съ экспериментомъ физическимъ или химическимъ, но въ извѣстномъ отношеніи принципиально отличается отъ послѣднихъ, именно тѣмъ, что онъ всегда предполагаетъ самонаблюденіе. Онъ есть пріемъ субъективно-объективный, тогда какъ физическій опытъ вполне объективенъ. Въ психологическомъ экспериментѣ личность изслѣдуемая всегда должна давать (себѣ или намъ) отчетъ о своихъ переживаніяхъ, и лишь соотношеніе между этими субъективными переживаніями и объективными причинами или слѣдствіями ихъ составляетъ предметъ изслѣдованія. Если же мы ограничимся только внѣшними проявленіями психическихъ процессовъ или изученіемъ внѣшнихъ воздѣйствій на изслѣдуемую личность, то психол. экспериментъ утрачиваетъ свой смыслъ и обращается въ простое физическое или физиологическое изслѣдованіе. Такимъ образомъ вполне объективной психологіи, т. е. такой, въ которой игнорируются переживанія изслѣдуемаго субъекта и показанія его самонаблюденія, быть не можетъ. Она обращается въ такомъ случаѣ въ чисто объективную физиологію (насколько таковая возможна относительно центр. нервн. системы и ея объективно наблюдаемыхъ отправленій). Такой субъективно-объективный характеръ психологическаго эксперимента не всегда ясно понимается и нынѣ, слѣдствіемъ чего явилась полная обезцѣнность многихъ изслѣдованій, игнорировавшихъ показанія сознанія наблюдаемой личности и обратившихъ неслучайно вниманіе на объективную сторону дѣла. Однако столь же существенно психол. экспериментъ отличается и отъ простаго субъективнаго самонаблюденія, типичнаго для старой, доэкспериментальной психологіи, довольствовавшей одной интроспекціей, притомъ случайной и въ большинствѣ

случаевъ производившейся по воспоминаніямъ о прежнихъ переживаніяхъ. Психологич. экспериментъ всегда имѣетъ дѣло съ наличнымъ, въ данный моментъ испытываемымъ, переживаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ объективными, внѣшними, точно опредѣленными условіями и послѣдствіями (результатами) этого переживанія. Наши психол. лабораторіи являются 1) магазинами точно дозированныхъ и физически точно опредѣленныхъ всевозможныхъ впечатлѣній (зрительныхъ, слуховыхъ, осязательныхъ, вкусовыхъ и т. д.), 2) совокупностью инструментовъ для точной и по возможности автоматической записи всѣхъ внѣшнихъ проявленій изучаемаго субъекта: его рѣчи, движеній, мимики, его кровообращенія, дыханія, а также и его питанія, роста и проч.

Все огромное разнообразіе экспериментальныхъ пріемовъ изслѣдованія психики можно (но лишь приблизительно) раздѣлить на три группы: *методы раздраженія или впечатлѣнія, методы внѣшняго выраженія и методы разнообразныхъ двигательныхъ реакцій*. Первый пріемъ состоитъ въ томъ, что мы изучаемъ психическія переживанія субъекта, вызывая ихъ строго опредѣленными и цѣлесообразно видоизменяемыми впечатлѣніями. Онъ примѣняется гл. обр. при изслѣдованіи познавательныхъ явленій—ощущеній, перцепцій, иллюзій, а также памяти, ассоціацій, воображенія, вниманія, объема сознанія и т. под. Второй пріемъ сводится къ точной регистраціи всѣхъ внѣшнихъ выраженій изучаемаго субъекта при разныхъ психическихъ переживаніяхъ, въ частности къ регистраціи пульса, кровяного давленія, ритма дыханія и т. д. Онъ особенно примѣнимъ при изслѣдованіи эмоцій. Наконецъ, третій методъ состоитъ въ изученіи двигательныхъ реакцій субъекта, какъ отвѣтовъ на опредѣленные впечатлѣнія и опредѣленные способы ихъ воспріятія, замѣчанія, различенія и т. под. Это есть методъ, служащій для изслѣдованія волевыхъ процессовъ въ ихъ связи съ познавательными. Сколько-нибудь полнаго изложенія результатовъ, которые дали П. экспериментальные методы изслѣдованія, здѣсь не можетъ быть дано. Эти результаты захватываютъ нынѣ почти всѣ области психологиче-

скої науки. Здѣсь можно дати лишь краткій очеркъ некоторыхъ наиболѣе разработанныхъ помощью эксперимента ой областей 1. Прежде всего предметомъ экспериментальнаго изслѣдованія является *ощущенія*. Намѣняя составъ, силу, мѣсто и продолжительность приложени различнаго раздражителя и примѣняя ихъ при разныхъ состояніяхъ длиннаго органа чувства, мы можемъ установить точно причины и условія всякаго рода ощущеній. Эта область является донынѣ наиболѣе разработанной. Сюда же относится тѣ изслѣдованія, которые являются закона Вебера и Фехнера (см. *Вебера-Фехнера законъ*), т. е. опредѣляютъ нашу абсолютную и разностную чувствительность въ разныхъ видахъ ощущеній. 2. Далѣе легко поддается экспериментальному изученію рѣзкаго рода перцепціи, т. е. тѣ сложныя воспріятія вещей, пространства и времени, которые частью даны въ ощущеніяхъ, частью слѣдуютъ изъ результатовъ нашего прошлаго опыта. Изслѣдованію при разныхъ, вѣдливообразно намѣняемыхъ условіяхъ точности нашихъ зрительныхъ и слуховыхъ пространныхъ перцепцій и соответственныхъ иллюзій, а также нашего воспріятія промежутковъ времени дано особенно богатый матеріалъ для пониманія состава и условій возникновенія такихъ перцепцій. Въ частности здѣсь могутъ быть упомянуты такъ наз. тахископическіе опыты, при которыхъ перцепируемый объектъ (напр., к.-н. рисунокъ) является передъ субъектомъ на очень короткое, точно опредѣленное время (начиная отъ нѣсколькихъ тысячныхъ долей секунды). При такихъ краткихъ экспозиціяхъ предметъ перцепируется и узнается не сразу, а лишь постепенно, и такимъ образомъ оказывается возможнымъ анализировать процессъ перцепціи, разложить его на рядъ послѣдовательныхъ ступеней. Эти же тахископическіе опыты даютъ возможность установить моментальный объемъ нашихъ зрительныхъ воспріятій (объемъ зрительнаго сознанія). 3. Экспериментально изслѣдованію были подвергнуты, да и до, условія запоминанія, въ частности—ассоціація. Эти изслѣдованія производятся обыкновенно по методамъ, разработаннымъ Эббингаузомъ и Г. Э.

Мюллеромъ, и дали важные и точные результаты, которые далеко превосходятъ все, что было раньше намъ извѣстно объ ассоціаціяхъ изъ простаго самонаблюденія. Матеріаломъ для такихъ опытовъ запоминанія служатъ обыкновенно ряды какихъ-нибудь однородныхъ слоговъ, напр., бессмысленныхъ слоговъ. Такіе ряды разной длины и при разныхъ другихъ вѣдливообразно видоизменяемыхъ условіяхъ экспериментаторъ читаетъ опредѣленное число разъ по строго соблюдаемому ритму (для чего эти ряды обыкновенно помѣщаются на вращаемый часовымъ ходомъ цилиндръ и появляются передъ читающимъ въ прорѣзѣ ширмы, закрывающей аппаратъ). Читаніе продолжается, по методу Эббингауза, до тѣхъ поръ, пока экспериментаторъ можетъ наизусть правильно повторить весь рядъ, и опредѣляется нужное для того число повтореній, или—по методу Мюллера—любое меньшее число разъ, и тогда степень образовавшейся ассоціаціи ряда опредѣляется особыми, болѣе сложными приемами. Въ результатѣ такихъ многократныхъ экспериментовъ Эббингаузу удалось выяснитъ нѣкоторый общій законъ забвенія или разрушенія ассоціаціи, какъ функций времени, протекшаго съ момента изученія. Это забвеніе оказалось пропорціональнымъ логариэму времени, протекшаго со времени запоминанія. Далѣе, помощью остроумнаго приема онъ доказалъ, что ассоцірованіе происходитъ не только между смежными элементами ряда, но и посредствомъ, черезъ одинъ, черезъ два элемента и т. д., при чемъ сила ассоцірованности убываетъ приблизительно пропорціонально разстоянію этихъ членовъ ряда. Эббингаузу же выяснилъ законъ, связующій длину ряда, т. е. число въ немъ элементовъ, съ числомъ необходимыхъ для запоминанія такого ряда прочтеній. Это число нужныхъ повтореній растетъ не пропорціонально, а гораздо быстрѣе, чѣмъ длина ряда. Изъ многочисленныхъ важныхъ результатовъ изслѣдованій Мюллера укажемъ лишь на то, что разъ образовавшаяся ассоціація, напр., *A—B*, является препятствіемъ для образованія новой ассоціаціи *A и C* (ассоціативное угнетеніе); когда же эта послѣдняя все-таки установится, то объ

противоположні асоціації угнетають друг друга в смислѣ репродукції *B* или *C* послѣ *A* (репродуктивное угнетеніе). 4. Много труда было положено на экспериментальное выяснение связи между разными переживаниями, в частности эмоціями, напряженіемъ вниманія, умственной работой, съ одной стороны, и физиологическими выраженіями ихъ, именно ускореніемъ и замедленіемъ пульса, его высотой, расширеніемъ или суженіемъ кровеносныхъ сосудовъ, силой кровяного давленія въ большихъ артеріяхъ, ритмомъ и характеромъ дыханія, увеличеніемъ или уменьшеніемъ мускульной силы и т. д. Всѣ эти внѣшнія проявленія легко могутъ быть автоматически регистрируемы на заковченной поверхности вращающагося цилиндра (кимографъ), помощьюъ особыхъ записывающихъ эти движенія аппаратовъ (сфигмографы, плетисмографы, спирографы, кровяные мапометры, динамометры и т. под.). Въ этихъ изслѣдованіяхъ искали законовъ точной связи между этими физиологическими проявленіями и соответственными эмоціями и вообще душевными явленіями, имѣя въ виду особенно теорію эмоцій Джемса-Ланге, согласно которой эмоціи являются лишь органическими ощущеніями всѣхъ такихъ физиологическихъ измѣненій (дисперсія перваго раздраженія на разнообразныя системы внутреннихъ органовъ). Надо однако замѣтить, что эта важная задача оказалась столь сложной, а искомыя связи столь сложными, что результаты, полученные отдѣльными учеными, до сихъ поръ далеко не сходятся между собой. 5. Особую область П. э. составляетъ такъ наз. *психометрія*, т. е. опредѣленіе продолжительности основныхъ психическихъ процессовъ и ихъ исхода въ разнаго рода двигательныя реакціи. Это изслѣдованіе начинается съ опредѣленія времени наиболѣе простой двигательной реакціи на какое-нибудь условленное впечатлѣніе, являющееся сигналомъ для движенія, и затѣмъ условія постепенно усложняются, и соответственно тому удлиняются и времена реакціи. Такъ обр. обыкновенно различаютъ: а) простую двигательную реакцію на впечатлѣніе, б) реакцію на различеніе одного впечатлѣнія отъ другого, в) реакцію съ выборомъ разныхъ

движеній на разныя впечатлѣнія, г) реакцію съ осмысливаніемъ впечатлѣнія, т. е. послѣ того, какъ впечатлѣніе уже вызоветъ въ насъ какое-нибудь представленіе по асоціаціи, д) реакцію на болѣе сложные умственные процессы, напр., на какое-нибудь сужденіе, вызванное даннымъ впечатлѣніемъ. Получаемыя при этомъ времена реакцій постепенно увеличиваются отъ 0,080 секунды до 2 и 3 секундъ; эти величины являются показателями, а въ нѣкоторой мѣрѣ и измѣрителями сложности соответственныхъ умственныхъ процессовъ. Методика этихъ опытовъ, весьма тонко нынѣ разработанная, состоитъ въ томъ, что при появленіи впечатлѣнія замыкается гальванической токъ въ цѣпи электрическихъ часовъ (хроскопъ Гиппа), а своимъ реагирующимъ движеніемъ субъектъ этотъ токъ прерываетъ, и такъ какъ стрѣлки электрическихъ часовъ движутся лишь при замкнутомъ токѣ, то часы покажутъ время отъ появленія впечатлѣнія до момента реакціи (съ точностью до 0,001 секунды). 6. Постепенное развитіе методовъ психологическаго эксперимента въ его разнообразныхъ видахъ привело къ установленію общихъ среднихъ нормъ, количественно опредѣленныхъ, для разныхъ основныхъ психическихъ процессовъ. Отсюда возникла возможность опредѣлять степени отклоненія отъ этихъ нормъ отдѣльныхъ субъектовъ, а слѣд., примѣнить количественный экспериментъ къ изученію индивидуальныхъ варіацій. Такимъ образомъ было положено начало *индивидуальной психологии*. Эти приемы были особенно разработаны въ отношеніи опредѣленія нормъ и отклоненія отъ нихъ въ умственномъ развитіи дѣтей (скороспѣлыя и отставшія дѣти, дефективныя формы). Было предложено огромное число разнообразныхъ психологическихъ испытаній (такъ наз. *test*) для разныхъ сторонъ умственнаго развитія по возрастамъ. Изъ такихъ системъ „тестовъ“ особымъ распространеніемъ и пригодностью отличаются, напр., системы *Бинэ*, *де-Санжтиса*, *д-ра Россолло* („Психологическіе профили“), *д-ра Лазурскаго* и др. 7. Въ послѣднее время экспериментъ былъ примѣненъ въ нѣсколько особомъ видѣ къ изученію процессовъ *мысленія*, по предложенію Бинэ,

Кьюлино и др. Эти опыты производятся объективно так, что руководитель предприятия субъекту разного рода, болѣе или менѣе трудныя, умственные задачи, напр., къ слову, обозначающему вещь, найти общій родъ, или обратно, или по частямъ указать цѣлое, или обратно, и т. д. Когда отыгътъ данъ, субъектъ немедленно описываетъ со всѣми подробностями то, какъ онъ дошелъ до рѣшенія задачи, какіе были у него при этомъ образы, представленія, мысли, воображенія и т. д. Важнѣйшимъ результатомъ этихъ экспериментовъ явилось убѣжденіе, что очень часто при совершенно опредѣленномъ умственномъ процессѣ, прямо приводящемъ къ цѣли, почти отсутствуютъ всякаго рода образы, или они являются только въ обрывкахъ, такъ что составляютъ скорѣе суррогатъ мышленія, а не самую его суть. Должно однако прибавить, что эти опыты вливали рѣшкое оубожденіе со стороны восторженнаго Вундта, который полагаетъ, что влиплие мышленія такимъ пріемомъ не можетъ быть достигнуто: наше мышленіе есть столь сложный историческій продуктъ, въ частности такъ существенно зависящій отъ развитія языка, что въ индивидуальномъ сознаніи его корни и составъ не могутъ быть найдены, это—задача не П. э., а социальна-исторической, въ частности психологіи лингвистической.

Л и т е р а т у р а П. э. почти необозрима по своей громадности. Соответствующимъ изслѣдованіямъ посвящены спеціальные журналы, изъ которыхъ отмѣтимъ: „Archiv für die Gesamte Psychologie“, „Zeitschrift für Psychologie“, „Année psychologique“, „American Journal of Psychology“, „Ежегодникъ экспер. педагогическ.“, „Труды Психол. института имени Шкулиной“ и мн. др. Изъ отдѣльныхъ сочиненій укажемъ: *Sanford*, „Cours de psychologie experimentale“; *Titchener*, „Experimental Psychology“; *Binet*, *Апри*, *Курты*, *Филантъ*, „Введеніе въ экспериментальн. психологію“; *Вундтъ*, „Основы физиологической психологіи“; *Н. Ланге*, „Психологическія изслѣдованія“; *Ebbinghaus*, „Ueber das Gedächtniss“; *Lehmann*, „Lehrbuch der psychologischen Methodik“; отчеты нѣмецкихъ конгрессовъ экспер. психологіи и т. д., а также общія сочиненія по психологіи: *Эббин-*

гаузъ, „Основы психологіи“; *James*, „Principles of Psychology“; *Тиченеръ*, „Учебникъ психологіи“ (университет. курсъ) и др.

Психометрія, см. *психологія экспериментальная* (XXXIII, 655/56).

Психомоторныя разстройства, см. XIX, 239.

Психопатологія, см. *душевныя болѣзни*.

Психофизика, въ собственномъ и болѣе общемъ смыслѣ, означаетъ ученіе объ отношеніи между психическими и физическими процессами, между душой и тѣломъ; болѣе обычно этимъ терминомъ называется спеціально *измѣреніе* психическихъ процессовъ по сопровождающимъ ихъ процессамъ физическимъ: *измѣреніе интенсивности ощущеній въ зависимости отъ силы вызывающихъ ихъ раздраженій и внѣшнихъ впечатлѣній* и т. п. (см. *Вебера-Фехнера законъ*). Въ этомъ послѣднемъ значеніи употребляется иногда также терминъ „психометрія“, встрѣчающійся уже у Хр. Вольфа. Первую попытку обосновать психологію „на опытѣ и математикѣ“ и примѣнить къ душевнымъ явленіямъ *измѣреніе* и вычисленіе сдѣлалъ Гербартъ (см.) съ его многочисленными послѣдователями, Э. Веберъ и др. (см. *психологія экспериментальная*). Основателемъ современной П. былъ Т. Фехнеръ (см.), опредѣляющій ее какъ „ученіе о законахъ, по которымъ связаны между собою душа и тѣло“. По Вундту П. есть лишь „вспомогательная вѣтвь“ психологіи и физиологіи: собственно говоря, ощущенія *измѣримы только какъ ощущенія*, т. е. только другими ощущеніями же; и лишь отсюда возникаетъ проблема поставить въ связь между собою эти двѣ скалы: скалу ощущеній и скалу раздраженій. Вундтъ выставляетъ въ „Логикѣ“ слѣдующія два правила *измѣренія психическихъ величинъ*: 1) психическія величины сравнимы только при томъ условіи, чтобы онѣ представлялись наблюденію въ болѣе или менѣе непосредственной послѣдовательности и при неизмѣняющемся въ остальныхъ отношеніяхъ состояніи сознанія; 2) *измѣреніе психич. величинъ возможно только въ предѣлахъ одного и того же измѣренія (Dimension)*. Методами *измѣренія* являются: сравненіе непосредственное и косвенное, или опосредствованное. Непо-

средственное сравненіе возможно лишь въ извѣстныхъ случаяхъ; таковы: 1) равенство двухъ психическихъ величинъ, 2) едва замѣтное различіе ихъ, 3) равенство двухъ различій между величинами. О методахъ измѣренія психическихъ величинъ см. также *психологія экспериментальная*.—Изъ весьма большой литературы укажемъ нѣсколько соч.: *Fechner'a* („Elemente der Psychophysik“; „In Sachen der Psychophysik“; „Revis. d. Hftp. d. Psychophysik“ и др.), *Külpe* („Die Gesichtspunkte u. die Tats. d. psychophys. Methode“, 1904 и др.), *G. F. Lipps'a*, *G. E. Müller'a* („Zur Grundlegung d. Psychophysik“, 1878), *Titchener'a* („Exper. Psychol.“, II), *Lehmann'a* („Lehrbuch d. psychol. Methode“, 1906). Исторію вопроса см. у *Kolpner'a*, „Gesch. d. Vers. z. Grundlegung ein Psychophysik“, 1900). *В. Ивановскій.*

Психофизическій параллелизмъ, см. XIX, 120/21.

Психрометръ, приборъ для измѣренія влажности воздуха (см.). Состоитъ изъ двухъ термометровъ; одинъ изъ нихъ находится въ обыкновенныхъ условияхъ и показываетъ температуру воздуха; шарикъ же другого окруженъ очень легкой кисеей, которая другимъ концомъ опущена въ чистую воду и поѣтому постоянно поддерживается въ влажномъ состояніи. Такъ какъ вслѣдствіе испаренія воды шарикъ этого второго термометра постоянно теряетъ теплоту, то показаніе его t' будетъ меньше, чѣмъ показаніе t перваго термометра. Зная t и t' , можно опредѣлить соотвѣтствующее значеніе влажности воздуха при помощи особыхъ (т. наз. психрометрическихъ) таблицъ. *А. Бачинскій.*

Псковская губернія, одна изъ сѣверо-западныхъ губерній Евр. Россіи, заним. пространство въ 37.955,7 кв. в., расположена на сѣверномъ скатѣ Витебско-Невельской гряды, составляющей западное крыло Средне-русской возвышенности. Наибольшія высоты находятся въ опочечкомъ у., а также у восточной границы губерніи (100—120 с.). Къ сѣверу этихъ высотъ идетъ болѣе пониженная полоса (60—80 с.), смѣняющаяся еще болѣе низменной (20—40 с. абсолютной высоты). Орошается П. г. рѣкой Великой, впадающей въ Псковское озеро, и р. Ловатью, пересекающей губернію съ юга на сѣверъ; въ юго-восточномъ углу нахо-

дится часть верхняго теченія Зап. Двины. Особенный отпечатокъ П. г. придаетъ огромное количество мелкихъ озеръ, разбросанныхъ по ней. Поверхность П. г.—типичная моренная съ продолговатыми и округленными холмами, въ безпорядкѣ разбросанными въ огромномъ количествѣ. Впадины заполнены либо приотливными озерами, рѣчками либо болотистыми низинами. Къ сѣверу, съ пониженіемъ мѣстности, моренный ландшафтъ теряетъ въ рѣзкости.

Геологическое строеніе очень однообразно: за исключеніемъ небольшого выхода кембро-силурийскихъ известняковъ у Холма, все остальное пространство занято девонскими породами „главнаго поля“. Это, гл. обр., песчаники съ прослоями мергелей и глинъ. Разрѣзы коренныхъ породъ рѣдки; всю же массу поверхности составляютъ ледниковыя отложения: валунныя глины и пески, морены, озы, задровыя отложения. Это—неслоистыя массы грубаго обломочнаго матеріала—глины съ огромными валунами, разбросанными иногда прямо по поверхности. Мѣстами морены смѣняются песками—отложениями ледниковыхъ водъ и оригинальными озами—длинными вытянутыми холмами, сложенными грубо-хрящеватыми песками. Толща этихъ отложений огромна.

Полезныя ископаемыя. П. г. не хранитъ въ своихъ нѣдрахъ богатыхъ залежей; кирпичныя глины, булыжники, известняки, идущіе на обжигъ,—вотъ и все.

Почвы П. г. представляютъ перемежаемость развившихся на моренахъ дерново-подзолистыхъ суглинковъ, протянувшихся двумя узкими полосами: одной—широтной, другой—меридиональной; главную массу составляютъ дерново-подзолистыя супеси, почвы сильно выщелоченныя, свѣтлаго цвѣта, съ большимъ содержаніемъ подзола и ортштейна, вызывающимъ заболачиваніе низинъ. Песчаныя почвы занимаютъ обширныя пространства, развившіяся на пескахъ ледниковыхъ и задровыхъ. Обширнымъ распространеніемъ пользуются также различныя виды болотныхъ почвъ и торфяниковъ.

Растительность. П. г. относится къ лѣсной полосѣ Европ. Россіи. Главной растительной формаціей является здѣсь

Населеніе П. г. на 1 января 1912 г., по официальнымъ даннымъ, составило 1.390.000 д. об. п.; въ 1897 г. оно равнялось 1.122.300, т. е. за 15 лѣтъ увеличилось на 23,8%—меньше средней прибавки по Европ. Россіи, что объясняется, поидиному, относительно небольшимъ естественнымъ приростомъ—13,9 на тысячу (по послѣднимъ даннымъ 1903—11 г.). Эмиграція изъ предѣловъ губ. невелика: перепись 1897 г. зарегистрировала за чертой губ. 94.100 псковскихъ уроженцевъ, въ томъ числѣ 66.400—въ городахъ; отсюда видно, что эмиграція принадлежитъ къ городскому типу по преимуществу, какъ и въ другихъ губ. центральной промышленной обл. и Приозерного края. Въ Сибирь за 1896—1910 гг. переселилось 14,3 тыс. человекъ, г. обр.—въ Восточную. Въ 1912 г. переисселенцевъ и хокововъ было 1.182, въ 1913 г.—только 868.

Городская жизнь развита слабо: всѣхъ горожанъ къ 1012 г. считалось 87.800, или 6,3%, по переписи 1897 г.—79.400. Изъ 8 городовъ лишь въ двухъ—Псковѣ и Великихъ Лукахъ—число жителей превышаетъ 10 тыс. Наибольшае большинство жителей принадлежитъ къ «мелкимъ», а по профессіи—къ чистымъ земледѣльцамъ. Пролетаріатъ занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ достигаетъ 40,1%, промышленностью, торговлей и службой у частныхъ лицъ—7,6%, службой государственной, общественн., свободн. профессій и проч.—5,8%. По паемному составу нас. П. г. почти сплошь великорусское; изъ другихъ народностей первое мѣсто занимаютъ эстонцы—25,4 тыс., второе—латыни—11,1 тыс., третье—финны—3,7 тыс. Сельское нас. развито довольно рѣдко: по подворной переписи конца 90-хъ и начала 1906 г. наиболѣе рѣдко нас. на ю.-востоку, въ холмистомъ и торфяномъ уу. (14,9 и 17,9 чел. на кв. в.); оно сгущено по направлению къ в.-юлику и юного малому уу. (41,6 ч. на кв. в.) достигаетъ въ некоемъ уу. 125 чел. на кв. в. на ю. и в. и достигаетъ 20,6 чел. сравнительнымъ рѣдкомъ нас. является результатомъ историческия условія: значающаго начавша почны, болотности и отчасти историческаго частаго войны и упадка, отразившіяся послѣдств. отъ выволаки Псковской области, одной изъ самыхъ дриновыхъ по колонизаціи ея единичными племенами.

Населеніе. Изъ всѣхъ великорусскихъ губ. Псковская отличается наименьшимъ процентомъ частновладѣльческихъ земель: изъ 3.787.000 дес. всей площади 2.126.600 дес., или 56,2%, находилось въ 1905 г. въ частной собственности, 1.460.600 дес.—38,8%—крестьянской падѣльной и 199.800 дес.—5,2%—казенной и разныхъ друг. учреждений. Только нѣкоторые бѣлорусскія губ. и Прибалтійскій край превосходятъ П. г. по размѣрамъ частной земельной собственности. Въ 1862 г. среди частныхъ собственниковъ преобладали дворяне, у которыхъ было 1.668.000 дес.; къ 1907 г. у дворянъ осталось только 589.000 дес.—35% прежняго количества; наоборотъ, у крестьянъ частное земледѣльное увеличилось за это время съ 158.000 до 775.000 дес., т. е. вшестеро. За 1908—12 гг. только черезъ Крестьянскій банкъ перешло къ крестьянамъ ок. 122.000 дес., такъ что теперь крестьянское частное земледѣліе, по всей бѣготности, далеко превышаетъ 900.000 дес. и стоитъ на первомъ мѣстѣ. За послѣдніе годы къ крестьянамъ стали переходить не только пустоши и земли, но и шлодкіе благоустроенныя имѣнія, площадью въ 5—10 тыс. дес. Такое значительное количество частновладѣльч. имѣній, пріобрѣтенныхъ крестьянами, могло послужить однимъ изъ стимуловъ для развитія хуторской системы землеустройства, которая распространялась въѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Великороссіи. Третья категория частновладѣльч. земель—купеческая—быстро росла до 1906 г., увеличившись съ 1877 г. втрое—съ 167.500 дес. до 450.300. Но послѣ 1905 г. купцы, какъ и дворяне, уже начали терять землю: въ 1907 г. свыше 5.000 дес.

Надѣльное земледѣліе по размѣрамъ надѣловъ на дворъ, по подворной переписи, распредѣлялось слѣд. образомъ:

Процентъ дворовъ, имѣющихъ надѣлы	
До 5 — дес.	22,1
5 — 10 "	44,9
10 — 15 "	22,0
15 — 25 "	9,6
Свыше 25 дес.	1,4

Большая часть дворовъ относится къ среднимъ группамъ, имѣющимъ отъ 5 до 15 дес. на дворъ. По размѣрамъ въ П. г. преобладаютъ бывшіе владѣльческіе—101.500 дворовъ со среднимъ надѣломъ въ 8,8 дес. на дворъ; бывш. государственныхъ крестьянъ 57.400 дв. со среднимъ надѣломъ въ 9,8 дес. Так. обр., различія во величинѣ надѣловъ у этихъ разрядовъ въ П. г. значительно меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстѣхъ. Кромѣ крестьянъ, живущихъ на надѣльныхъ земляхъ, ок. 13.000 дворовъ ведутъ хозяйство исключительно на частновладѣльческихъ это—т. называемые «пустошники» (собственники), арендаторы и исполнители.

Сельское хозяйство. Земскія вслѣдствія послѣдняго времени даютъ слѣдующее распреденіе земли по угодьямъ въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка (въ процентахъ):

	Усадебна	Сѣно-	Вы-	Лѣсъ	Не-
	пашни	косы	гонъ		удобн.
Крестьянскія надѣльные земли	50,9	28,5	1,7	11,2	7,7
Частновладѣльческія	16,2	19,9	0,7	57,7	5,5
Земли всѣхъ категорій	29,7	22,8	1,2	39,2	7,1

Несмотря на то, что въ моментъ переписи болѣе трети частновладѣльческихъ земель принадлежало крестьянамъ, и еще значительную часть этихъ земель крестьяне снимали въ аренду, процентъ пашни на частновладѣльческой территоріи втрое ниже, чѣмъ на надѣльной. Отсюда необходимо заключить, что собственныя помѣщичьи запашки въ П. г. минимальны. Далѣе, тогда какъ у крестьянъ подъ льбомъ всего 19%, у частныхъ владѣльцевъ—больше половины: безхозяйственность помѣщичья и является главной причиной ликвидаціи ихъ земледѣлія.

Количество пашни находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ населенностью, и на 1 сельскаго жителя приходится почти всюду одна съ небольшимъ десятина пашни: это указываетъ на то, что въ П. г. сельское хозяйство имѣетъ потребителное впаденіе по преимуществу. Площадь пашни со времени освобожденія и до конца XIX в. подвергалась сокращенію: въ 1860 г. она равнялась 1.300.000 дес., въ 1887 г.—949.000 дес., по подворной переписи въ началѣ 1900-хъ гг.—1.097.000 дес. Въ XX в. посѣвная площадь продолжала сокращаться: въ пятилѣтія 1901—5 г. она равнялась 713.300 дес., въ 1906—10 гг.—671.000 дес., въ 1912 г.—692.900 дес., въ томъ числѣ на частновладѣльческой территоріи—135.000 дес. Послѣ ржи и овса важнѣйшая культура по площади—ленъ. Льноводство въ П. г. падало съ начала 1900-хъ гг.: въ 1901—5 гг. пого льямъ было 113.000 дес., въ 1906 г.—106.000, въ 1908 г.—99.000, въ 1910 г.—82.000. Въ 1911—12 г., благодаря болѣе благоприятной рыночной конъюнктурѣ, льноводство начинаетъ возрождаться, и площадь посѣвъвъ доходитъ до 96.000—98.000 дес. Но, по даннымъ земской текущей статистики, площадь подо льбомъ гораздо выше—именно въ 1912 г. 154.000 дес., при чемъ сравнительно съ 1911 г. она выросла на 6,3%. Валовой доходъ отъ львоводства въ 1909 г. исчислялся въ 9.904.000 р. Сильно развивается клеверосѣяніе: процентъ хозяйствъ, сѣвшихъ клеверъ, въ 1906 г. равнялся 20%, въ 1912 г. сѣяло клеверъ уже 40%—ровно вдвое больше. Развитие клеверосѣянія тѣсно связано съ льноводствомъ. У крестьянъ посѣвы клевера растутъ относительно быстрее, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ. Въ связи съ клеверосѣяніемъ и льноводствомъ наблюдается довольно замѣтный переходъ съ трехполья на многопольные сѣвообороты.

Количество скота въ П. г. въ 1912 г., по официальнымъ даннымъ, составляло: лошадей—229.000, крупнаго рогатаго скота—485.500, овецъ и козъ—329.800, свиней—128.700. По скотоводству П. г. отличается преобладаніемъ молочнаго скота, какъ и многія другія губ. нечерноземной полосы. Крестьянскія хозяйства по размѣрамъ своего скотоводства распредѣляются слѣд. образомъ:

Процентъ дворовъ:			
Безлош.	Съ 1 лош.	2 лош.	3и болѣе лош.
17,3	52,8	24,4	5,5
Безкоров.	Съ 1 коров.	2—3 кор.	4и болѣе кор.
7,4	26,9	44,5	21,2

Эти группировки показывают, что в крестьянском хозяйствѣ П. г. значеніе продуктивнаго скота гораздо выше, чѣмъ рабочаго: безлошадныхъ дворовъ—17,3%, а безкоронныхъ—7,4%, дворовъ, имѣющихъ 3 и болѣе лошадей—5,5%, а 4-хъ и болѣе коровъ—21,2%. Быстрый прогрессъ клеверосѣянія, надо полагать, позволитъ развить еще болѣе продуктивное скотоводство, т. к. естественныхъ луговъ въ П. г. все же недостаточно: на 100 дес. пашни приходится 71 дес. покоса всякаго рода. Въ дѣлѣ развитія животноводства и культуры кормовыхъ травъ много способствуютъ агрономич. организации; благодаря имъ начинается улучшаться порода скота, открываются артельные маслодѣльные, кооперативные союзы. На ряду съ полевымъ травосѣяніемъ стало развиваться и луговое, по преимуществу на травяныхъ болотахъ, подвергающихся осушкѣ. Во всѣхъ прогрессивныхъ начинаніяхъ особенно замѣтную роль играютъ хуторскія хозяйства.

Землеустройство. Общее количество крестьян, укрупнившихъ свои наделы по указу 9 ноября 1906 г. на 1 сентября 1913 г. равняется 28.261 съ 240.841 дес. Въ П. г. до новыхъ аграрныхъ законовъ обичайная жизнь почти не проявлялась. По даннымъ земскихъ изслѣдованій (по 6 уу.), общинъ, совсѣмъ не функционировавшихъ со времени освобожденія, было 71,1%, функционировавшихъ въ слабой степени—11,5%, тѣхъ, въ которыхъ передельный механизмъ действовалъ, но потомъ прекратился—5,1%, и, наконецъ, продолжаетъ действовать—только въ 12,4%. Господствующимъ типомъ разверстки была ризнико-наследственная, и фактически мѣсто общиннаго въ П. г. преобладало подиорно-черносопное землепользование на нахотинахъ и сенокосныхъ угодьяхъ; выгонъ находился въ общемъ владѣніи, лѣсъ и часть покосовъ дѣлились сообразно пахотному праву каждаго владѣльца. Такая община, не имѣя преимуществъ уравнилочно-передельной, обладала всѣми крупными недостатками—крайней хозяйственной зависимости ея членовъ другъ отъ друга и сильно развитой убого- и мелкополосицей. Недостатки господствовавшихъ формъ землепользованія еще до 1906 г. заставили нѣкоторыхъ крестьянъ послѣдовать примѣру пришлыхъ эстонцевъ и латышей и разселиться хуторами. Такая самостоятельная разверстка на хутора зарегистрированы, гл. обр., въ холмскомъ у. Послѣ 1906 г. землеустройство стало развиваться быстрымъ темпомъ, и къ 1 янв. 1913 г. заявлено свыше 36 тыс. хозахозяйствъ объ единичномъ землеустройствѣ, окончательно отведено хуторовъ и отрубовъ 13.184 на площади въ 132.431 дес. По свѣдѣніямъ д-та землеустройства, на 1 января 1914 г. число всѣхъ хозяйствъ единичнаго владѣнія доходитъ до 26.118. Групповое землеустройство охватило пока 3.509 дв. съ 23.741 дес., т. е. оно значительно отстаетъ отъ единичнаго. Природныя условія—обиліе почвенныхъ водъ, разнообразіе угодій—благоприятствуютъ хуторской системѣ, и она развивается здѣсь быстрее, чѣмъ въ большинствѣ другихъ губ. Труднѣйшимъ вопросомъ при переходѣ на хутора являлись условія выноса; пришлось скотъ держать на привязи. Однимъ изъ главнѣйшихъ результатовъ хуторской системы является приведеніе угодій въ болѣе культурное состояніе: расчищаются мѣстности, поросшія кустарниками, осушаются болота, пашня очищается отъ камней и пр. Въ силу этого у обсаживаемыхъ хуторянъ 3-хъ уу. общій приростъ культурныхъ угодій равенъ: у хуторянъ, выселившихся до 1897 г.,—67%, послѣ—27,1%. На хуторахъ быстрее, чѣмъ въ общинѣ, развиваются примѣненіе искусственнаго удобренія, травосѣяніе, усовершенствованная орудія, многопольные сѣвообороты, что отчасти объясняется усиленною агрономической и матеріальной помощью со стороны правительственныхъ и земскихъ учреждений.

Промышленность. а) *Фабрично-заводская* не отличается большимъ развитіемъ. Въ всѣхъ фабрикахъ, заводахъ и болѣе мелкихъ пром. завед. въ 1909 г. было 1.516 съ производств. въ 9.895 тыс. р. и 5.270 раб. Самый крупный видъ производства—льняные склады, числомъ 107 съ произв. въ 5.458 тыс. р. и съ 1.243 раб. Сравнительно съ 1896 г. число льняныхъ складовъ и ихъ производительность нѣсколько упали: тогда было 224 склада съ производительностью въ 5.730.800 р. Наибольше крупныя предприятия, подчиненныя надзору фабричной инспекціи, обсаживаны м-вомъ торговля и промысл. въ 1900 и 1908 гг. Сравнительныя данныя за эти два періода указываютъ на слѣд. измѣненія:

	1900 г.		1908 г.	
	Рабочихъ	Сумма произв. въ тыс. руб.	Рабочихъ	Сумма произв. въ тыс. руб.
Обработка волоконъ, вѣществъ, бумаги, дерева	1.529	1.268	1.251	1.091
Металл. и минераловъ	554	368	680	522
Животн. продуктовъ	550	994	489	1.198
Пищев. и вкусов. вѣществъ	82	204	41	209
Тоже (обложени. акцизомъ, казенн. винныхъ складовъ)	—	—	529	3.112
Всего	2.715	2.834	2.990	6.132

Безъ производствъ, обложенныхъ акцизомъ, въ 1908 г. оказалось въ крупныхъ предприятияхъ 2.461 раб., а сумма производства 3.020 тыс. р., т. е. число рабочихъ съ 1900 г. сократилось, сумма производства нѣсколько возросла. Въ общемъ фабрично-зав. промысл. въ П. г. повидному, развивалась въ XX вѣкѣ очень мало.

б) *Крестьянская-металл.* По подворной переписи мѣстныхъ пром. занято 61.600 чел. мужчинъ въ работ. возрастѣ, что составляетъ 31,6%, всѣхъ взрослыхъ мужчинъ въ 7 уу. Кустарнымъ пром. занято 8.559 дворовъ, въ томъ числѣ: древооблагодичныя—3.827, лѣсными—1.297, обраб. волок. вѣществъ—178, металл. —380, минераловъ—524, животн. продуктовъ—1.758, разн. пром.—95. 8-й уездъ—опочечкій—былъ обсаживаемъ въ 1912 г. въ немъ оказалось 775 дв., занятыхъ кустарн. пром., и 2.033 лицъ. Главная масса, какъ и въ другихъ уу., занята древодѣльными пром. Изъ этихъ пром. наиболѣе развиты бондарный и токарный, а также колесный и санный—преимущественно въ болѣе лѣсныхъ великолукскомъ, холмскомъ и горопечкомъ уу. Съ теченіемъ времени древодѣльн. пром., благодаря сокращенію лѣсовъ, начали приходиться въ упадокъ. Въ холмскомъ у. выдѣляются въ болѣе числомъ числѣ барки со спеціальнымъ назначеніемъ—«освянки», «дровянки» и т. п. На прибрежьи Псковскаго озера и на Талабскихъ островахъ занимаются вздвиганіемъ сѣтей. Въ группѣ обраб. металлы на первомъ мѣстѣ стоятъ кузнечныя, животные продукты—сапожники. Въ общемъ кустарные пром. въ П. г. принадлежатъ къ разряду обычныхъ въ крестьянскомъ быту, но отличающихся чѣмъ-либо особеннымъ отъ другихъ губ.

По берегамъ Псковскаго озера и на Талабскихъ островахъ значительная часть населенія живетъ *рыболовствомъ*. По спеціальному обследованію 1912 г., 57,2% дворовъ въ Обозеръ и болѣе 4% жителей острововъ считаютъ рыболовство своимъ главн. промысломъ. Вывозъ рыбныхъ товаровъ, почти исключительно со станцій Псковъ, равнялся въ 3-лѣтіе 1908—10 гг. 390.000 пудовъ. Въ рыбацкихъ хозяйствахъ на дворъ приходится значительно меньше скота и пашни, чѣмъ въ чисто земледѣльческихъ. Вообще въ окрестностяхъ Псковскаго озера мѣстныя условія жизни населенія таковы, что оно не можетъ жить однимъ земледѣліемъ: въземлед. занятія имѣютъ 85—90% населенія. Чѣмъ ближе къ озеру, тѣмъ болѣе хозяйства занято рыболовствомъ; чѣмъ дальше отъ него, тѣмъ болѣе—другими пром. На западномъ побережьи наблюдается большое разніе сѣтковаго пром.: въ устьѣ р. Великой преобладаютъ хозяйства, ловящіе рыбу мелкими сетями и работающія самостоятельно. На Талабскихъ островахъ примѣняются болѣе невода, и занятые рыболовы наиматомъ рабочихъ.

Въ отхожие промыслы, гл. обр., въ Петроградѣ, отправляется около 60.000 чел.,—больше всего изъ новгородскаго, великолукскаго, порховскаго и псковскаго уу. Большинство отходниковъ дѣлаются въ Петроградѣ явочниками, прислужкой, половыми, дровниками, каменщиками, фабричными рабочими. Значительная часть ихъ привлекается еще работами по сплаву лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, а также проводомъ судовъ по воднымъ системамъ. Преобладаетъ осенній отходъ, по окончаніи полевыхъ работъ.

Н. Огановскій.

лѣсъ, гл. обр., хвойный и смѣшанный. Главными породами деревьевъ здѣсь являются: оль, сосна, береза, осина. Наибольше лѣснотъ торопецкій у. (50% всей площади у. занято лѣсомъ). Количество лѣса уменьшается къ сѣверо-западу. Въ псковскомъ и великолукскомъ уу. лѣса по 40%, а въ остальныхъ лѣсная площадь не достигаетъ 25—30%. Обширное распространение имѣютъ и формація водолюбивыхъ болотныхъ растений, растущихъ на моховыхъ болотахъ и торфяникахъ. Въ общемъ на растительности П. г. лежитъ отпечатокъ перехода отъ лѣсныхъ губерній сѣвера Россіи къ растительности Литвы и Прибалтійскаго края, находящихся подъ влияніемъ умѣряющаго вліянія Балтійскаго моря.

Климатъ П. г. умѣренный, не имѣющій большихъ колебаній температуры: преобладающими вѣтрами являются юго-западный и восточный. Средняя годовая т° 4,8°; наибольше низкая средняя т° в январе (-7,8°), наибольше высокая—въ июль (18,3°). Рѣки вскрываются въ среднѣ марта и замерзаютъ въ среднѣ ноября. Относительная влажность достигаетъ 80; наибольше облачнымъ мѣсяцемъ является ноябрь, наименѣе—июнь. Годовое количество осадковъ—539 (Псковъ), наибольшее ихъ количество приходится на лѣто; 20% всего количества осадковъ приходится на снѣгъ. Число дней со снѣжнымъ покровомъ—131. Зимой бываютъ сильныя оттепели, иногда почти совершенно сгоняющія снѣгъ. Статистико-эконом. обзоръ П. г. см. въ приложеніи. *А. Мазаровичъ.*

Псковская судная грамота, см. судной грамоты.

Псковскій уѣздъ, въ сѣв.-запад. части Псковск. г., граничитъ съ Петроградск. и Лифляндск. гг. Площ. 5.126,6 кв. в. Поворхность—низменная равнина, поросшая высокими песчаными холмами. Орошается рѣками, текущими въ Псковскою ок.: Великой съ Кудебой, Псковой, Чорохой и др., Воо, Пиждой и др. Почвы супесчанныя и суглинистыя. Изъ озеръ сам. значит. Псковское; на с. и ю.-в. имѣются болота. Лѣса занимаютъ болѣе 20%. Изъ полезныхъ ископаемыхъ разрабатывается алебастръ. Населеніе въ 1913 г. исчислено въ 276,7 т. ж. (включая 85,3 тыс. городское), на 1 квадрат.

вер. 47,1 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 226.756 жит. Занятія населенія—земледѣліе (особ. льноводство), а также кустарные (портняжный и др.) и отхожіе промыслы; рыболовство; развито разведение гусей. Изъ общаго количества земли (по даннымъ 1905 г.) въ 493.484 дес. надѣльн. земли составляли 60,1% (9 дес. на 1 дворъ); въ частной собственности было 29,5%, въ томъ числѣ 34,678 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 255 дес. на 1 владѣніе), 74.197 дес. крестьянамъ (15,5 дес. на 1 влад.), 9.142 д. мѣщанамъ (81,3 д. на 1 влад.) и 19.075 д. купцамъ (323,3 д. на 1 влад.). Цоркви, государству и учрежд. принадлежало 10,4%.

А. Ш-ръ.

Псковское озеро, на границѣ гдовск. у. Петроградск. г. и сѣв.-зап. части Псковск. г., заним. 750 кв. в. и соединяется широк. и длинн. проливомъ съ Чудскимъ оз., а черезъ послѣднее и р. Нарову съ Финск. зал. Въ П. о. впадаютъ рр. Великая, Пижда, Воо и др. П. о. суходоно на всемъ протяженіи и изобилуетъ рыбой; особ. обширна здѣсь ловля снѣткови, сбываемыхъ въ громадн. количествахъ въ Петроградъ, Москву, Варшаву, Ярославль и др. мѣста. Изъ о-вовъ П. о. извѣстны Талабскіе въ восточной части.

Псковъ, губ. городъ при впад. р. Псковы въ р. Великую, въ 15 в. отъ Псковск. оз., 36.069 ж. (по переписи 1897 г.—30.478); изъ нихъ 79,1% русск. Въ П. много учебн. зав.: муж. и женск. гимн.; реальн. уч., учит. институт. и семин., с-хоз. учил.; духовн. семин., землемѣрн. уч., кадет. корпусъ, рис.-технич. классы. П. ведетъ больш. торг. льномъ и лѣс.; фабр.-зав. пром. мало развита (канат., пряд. фабр., лѣсоп. и др.). Въ П. сохрани много историч. памятн.: кремль („дѣтинецъ“) надъ р. Великой со старин. Троицкимъ собор. (XII в.) съ развал. башенъ и стѣнами; Спасско-Мирожскій монастырь со старин. живописью (XII в.), палаты купца Поганкина (теперь истор. муз. русск. древностей) и др.

Псковъ (исторія). П. долгое время считался пригородомъ Новгорода и управлялся, какъ и другіе пригороды, посылавшимися отсюда посадниками или князьями-кормленщиками. Но псковичи рано стали добиваться права выбирать самимъ князей. Этого права они добились

во второй половинѣ XIII в., когда въ П. появився первый выбранный мѣстнымъ вѣчемъ князь—Довмонтъ (см.) изъ рода Гедимина литовскаго. Новгородцы, правда, считали Довмонта и его ближайшихъ преемниковъ своими кормленщиками, но это была чистая юридическая фикція, такъ какъ на дѣлѣ выборъ и смѣна этихъ князей зависѣли уже отъ псковскаго вѣча. Съ 1322 г. въ П. появляются уже совершенно самостоятельные князья, не признающие себя даже и номинально представителями Новгорода: такимъ княземъ былъ въ это время Давыдко, происходившій, какъ и Довмонтъ, изъ литовскихъ князей. Затѣмъ въ началѣ XIV в. въ П. появляются собственные выборные посадники на ряду съ присылавшимися изъ Новгорода. Наконецъ, всѣ эти автономистскія стремленія псковичей увѣнчались полнымъ успѣхомъ въ 1347 г., когда въ Болотовѣ былъ заключенъ между Новгородомъ и П. договоръ, по которому новгородцы отказались отъ права посылать посадника въ П., отъ права суда надъ псковичами и признали П. „младшимъ братомъ“ Новгорода. П. сталъ съ тѣхъ поръ вполне самостоятельнымъ вольнымъ городомъ, „Господиномъ Псковомъ“. Конечно, эта самостоятельность была слѣдствиемъ богатства и силы П., созданныхъ по преимуществу той же гл. обр. внѣшней торговлей, которая обогащала и высшіе слои новгородскаго общества. Но торговля эта, при всей ея значительности, не отличалась, конечно, тою широтою размаха, какъ въ Новгородѣ. Разумѣется, какъ и тамъ, масса населенія П. и его области, охватывавшей юго-восточнаго угла, продолжала оставаться въ натуральномъ хозяйствѣ, занимаясь рыболовствомъ („кочетники“ — рыболовы Псковской судной грамоты), земледѣліемъ („изорники“ — крестьяне-пахари, тамъ же) и ремеслами; уже въ XV в. псковичи славились, напр., какъ архитектурные мастера: они построили, какъ извѣстно, московскій Благовѣщенскій соборъ. Богатство и сила П. всего ярче обнаруживаются въ ростѣ самого города и въ увеличеніи числа его пригородовъ. П. сначала состоялъ, не считая Крома (кремля), только изъ двухъ концовъ — Боловинскаго и Торговскаго, въ XV в.

къ нимъ прибавилось еще четыре: Городецкій, Опоческій, Остролавецкій и Богоявленскій; въ половинѣ XIV в. у П. было всего два пригорода—Изборскъ и Островъ; къ XV в. прибавилось еще пять: Вароночъ, Велье, Коложе, замѣненное съ 1414 г. Опочкой, Котельна и Вревъ; наконецъ, во второй половинѣ XV в. появились пять новыхъ пригородовъ: Гдовъ, Володимиръ, Кобылій, Красный и Вышгородъ. Характерно также и то, что съ 1424 г. псковичи стали бить собственную монету.—Псковское вѣче, подобно новгородскому (см. *вѣче*, XII, 184/88), выбирало и смѣняло князей и всѣхъ должностныхъ лицъ, законодательствовало,—Псковская судная грамота, напр., была издана „всѣмъ Псковомъ на вѣчи“,—распоряжалось финансами, заключало договоры и объявляло войну. Но оно опять-таки, какъ и въ Новгородѣ, фактически подчинялось боярскому совѣту, или „господѣ“, представлявшей экономически-сильные верхи общества и потому диктовавшей вѣчу свою волю. „Господѣ“ же въ П. принадлежалъ и верховный судъ, хотя случалось, что важнѣйшія уголовныя преступленія—измѣна, поджогъ, кража въ Кромѣ, конокрадство и волхваніе—судились вѣчемъ. Князь въ П. былъ простой слуга вѣча, судилъ лишь съ участіемъ господы, получалъ довольно ограниченные доходы, слагавшіеся изъ дани со смердовъ и судебныхъ пошлинъ, назначался вѣчемъ въ посольства для переговоровъ съ иностранными державами и, наконецъ, обязанъ былъ начальствовать надъ войскомъ и руководить военными операціями. Псковскій лѣтописецъ XV в. очень удачно называетъ его „воеводоу, княземъ кормленымъ, о которомъ было псковичамъ стояти и боронитися“. Въ П. выбирались и дѣйствовали одновременно два посадника, изъ которыхъ одинъ соотвѣтствовалъ по своему положенію и функциямъ посаднику въ Новгородѣ, а другой—новгородскому тысяцкому. Существовали въ П. также сотскіе, бывшіе членами „господы“, начальствовавшіе надъ сотенными ополченцами и вѣдавшіе торговую полицію. Нѣтъ, наконецъ, сомнѣнія, что и псковскіе концы, сотни и улицы имѣли такое же экономическое и политическое значеніе, какъ и въ Новгородѣ. Къ псковскимъ кон-

цями были приписаны по управленію части территоріи области П. Борясъ и политическую независимость, П. въ XIV в. проинилъ также стремленіе и къ церковной самостоятельности. Уже въ 1307 г. изъ-за этого произошла ссора между новгородцами и псковичами. Въ 1331 г. псковичи, впрочемъ безуспѣшно, просили кіевскаго (южнорусскаго) митрополита дать имъ особаго епископа. Наказано, по Болотовскому договору П. съ Новгородомъ, устатовившему политическую самостоятельность П., были ретулированы и отношенія псковской церкви къ новгородскому архіепископу: владыка новгородскій обязался назначать намѣстника въ П. непременно изъ псковичей, а вмѣсто призыва псковичей на церковный судъ въ Новгородъ быть установленъ періодическій пріѣздъ, или „подъѣздъ“ новгородскаго архіепископа въ П. Обычный срокъ пріѣзда—черезъ три года на четвертый. Болѣе слабый, чѣмъ его „старшій братъ“, П. никогда не рѣшался на прямую и открытую борьбу съ великими князьями московскими. Послеъ распавша Иванъ III съ Новгородомъ онъ фактически во всемъ подчинился послѣднимъ собирателямъ Руси. Этою покорностью и объясняется то, что тѣмъ больше польностей сохранялся въ П. до 1510 г., когда Василій III, опять таки божь активнаго противодѣйствія псковичей, уничтожилъ и послѣдніе остатки старинъ.—См. *Костомаровъ*, „Северо-русскія народоправства“ (1863); *Пильнскій*, „Очеркъ внутренней исторіи П.“ (1873). *Н. Розковъ*.

Псоріазъ, или *чешуйчатый лишай* (*psoriasis vulgaris*), очень часто встрѣчающийся (3—7%) хроническая болѣзнь кожи, выражающаяся появленіемъ сухихъ очаговъ, образованныхъ наслоеніемъ серебристо-бѣлыхъ чешуекъ на покраснѣвшемъ основаніи. При соскабливаніи этихъ чешуекъ легко получается точечное кровоточеніе — „кровяная роса“ (*rosée sanguinolente* французовъ). Размѣры псоріатическихъ пятенъ—отъ точки до ладони и болѣе; кромѣ дисковидныхъ очаговъ (*p. numularis*), встрѣчаются кольцевидныя и извилистыя, ландшафтообразныя бляхи (*p. annularis*, *guttata*, *geographica*). Въ запущенныхъ случаяхъ могутъ получаться большіе сливные очаги, захватывающіе туловище на-

подобіе панциря. Субъективно ощущается стягиваніе кожи, слабый зудъ, при трещинахъ болѣзненность. Излюбленными мѣстами пораженія являются волосистая часть головы, разбрательныя стороны конечностей (особенно логти и колѣна), но могутъ поражаться и другія части. П. можетъ вызывать измѣненія ногтей (отложенія подъ ногтями, точечныя вдавленія на ногтевой пластинкѣ). Пораженіе ладоней, подошвъ и особенно слизистыхъ оболочекъ считается большою рѣдкостью (случаи (Sack'a, Schaffor'a и др.) и можетъ быть смѣшано съ сифилитическими измѣненіями этихъ областей. Существуетъ такъ наз. *артропатическая* разновидность П. (*ps. arthropathica*), при которой развиваются хроническія обезображивающія пораженія суставовъ, ведущія къ ограниченію подвижности (Adrian). Вообще П. появляется въ возрастѣ отъ 15—30 лѣтъ, развивается медленно, останавливается иногда въ своемъ развитіи и даже можетъ исчезнуть на время (лѣтомъ, при лихорадочныхъ болѣзняхъ), но потомъ вновь обычно рецидивируетъ. Острое развитіе П. наблюдается крайне рѣдко. Причины возникновенія П. усматриваютъ (въ наследственномъ предрасположеніи (14,7% по Nielsen'у) и особенно во влияніи нервной системы и нарушеніи обмѣна веществъ. За послѣдніе годы вновь появились, гл. обр. среди американскихъ ученыхъ, сторонники инфекціонной теоріи происхожденія П. Для лѣченія П. рекомендуется перемѣна климата (путешествія), діета (ограниченіе мясной пищи), щелочныя воды, мышьякъ внутрь или подъ кожу. Менѣе вѣрно дѣйствіе высокыхъ дозъ іодистаго калия, карболовой кислоты, вытяжекъ питовидной железы (Bramwell). Снаружи назначаются ванны, дегтярные препараты, зеленое мыло, ртутная мази, пирогалловая кислота, хризаробинъ. Въ упорныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ электро-свѣтовымъ ваннамъ и рентгенизаціи. *С. Бергъ*.

Псышь, гора, см. *Кубанская область*, XXVI, 126.

Пта, см. *религія древняго Египта*.

Птенцовыя птицы, *Insectores*, см. *птицы*.

Птеранодонъ, см. *птерозавры*.

Птерилии, см. *птицы* (XXXIII, 671).

Птеріа, по Геродоту, городъ въ Малой

Азіи, въ Каппадокіи (въ нынѣшн. пров. Анатолиі, въ вилайетѣ Ангора), столица „Облыхъ сирійцевъ“, разрушенная лидійск. царемъ Крезомъ во время его войны съ персидск. царемъ Киромъ (въ серед. VI в. до. Р. X.). По нѣкот. даннымъ П. находилась на мѣстѣ современн. города *Богазъ-Кейи*. Произвед. здѣсь въ 1890 и 1906/07 гг. нѣмецк. учеными археологич. раскопки обнаружили многочисл. таблички на вавилонск. яз. и мѣстн. нарѣччі, свидѣтельствующія о томъ, что на мѣстѣ Богазъ-Кейи находилась столица могуществен. госуд. хоттитовъ (см.).

Птеродактиль, см. *птерозавры*.

Птерозавры, Pterosauria s. Ornithosauria, вымершій отрядъ пресмыкающихся, представители котораго жили въ теченіе юрскаго и мѣловкаго періода и владѣли воздухомъ, подобно современнымъ птицамъ. Нѣкоторые признаки сближаютъ П. съ птицами, хотя генетической связи между ними не установлено; так. обр. мы имѣемъ здѣсь примѣръ конвергенціи: кости черепа срослись между собой, кости туловища пневматичны, грудина напоминаетъ птичью. Голова П. большая съ длиннымъ рыломъ и огромнымъ ртомъ, у древнихъ формъ вооруженнымъ острыми коническими зубами. Въ переднемъ поясѣ отсутствуютъ ключицы, а лопатки узки и длинны и похожи на птичьи. Тазовыя кости напоминаютъ таковыя же динозавровъ. Въ переднихъ конечностяхъ въ кисти первый палецъ неразвѣтъ, слѣдующіе три коротки, пятый чрезвычайно длинный и служилъ, какъ пальцы у летучихъ мышей, мѣстомъ прикрѣпленія летательной перепонки, которая шла къ заднимъ конечностямъ и длинному хвосту. П. обитали на сушѣ, могли летать, но могли и ходить на двухъ или четырехъ конечностяхъ. Тѣло ихъ было голо, какъ и перепонка. Изъ П. хорошо изучены роды: верхне-юрскій Rhamphorhynchus, отличавшійся очень длиннымъ хвостомъ и длинными зубами, Pterodactylus, представители котораго были величиной отъ воробья до орла, и, наконецъ, гигантскій мѣловой Pteranodon, имѣвшій въ размахѣ крыльевъ до 6 м. и найденный въ громадномъ количествѣ въ среднемѣлов. отложеніяхъ Канзаса. *М. Нечаевъ*.

Птица райская (Apus), соев. южнаго неба при — 76° склоненія и 240° прямого

восх. Содержитъ по Гульду 67 звѣздъ до 7-й велич.

Птицеводство, см. *приложеніе*.

Птицевзвѣри, или *однопроходныя*, Ornithodelphia s. Monotremata, низшій отрядъ въ классѣ млекопитающихъ, представленный тремя родами съ немногими видами, встрѣчающимися только въ Австраліи и Нов. Гвинее. Оригинальную особенность отряда составляетъ то, что самки не родятъ дѣтенышей, а откладываютъ яйца, богатыя желткомъ и покрытыя мягкой скорлупой. Утконосъ эти яйца высиживаетъ въ гнѣздѣ, а у ехидны они развиваются въ особой сумкѣ, помѣщающейся на брюхѣ. Вышедшіе изъ яйца дѣтеныши выкармливаются самкой выдѣляемъ потовыхъ железъ, которыя открываются въ углубленіи брюшныхъ покрововъ. Анатомическое строеніе П. показываетъ много примитивныхъ чертъ и, кромѣ того, имѣетъ рядъ особенностей, напоминающихъ то птицъ, то пресмыкающихся. Такъ, у нихъ развиты каракоидныя кости, имѣется клоака, нѣтъ различія между маткой и влагалищемъ, лѣвый яичникъ развитъ сильнѣе праваго. Подобно другимъ млекопитающимъ, у П. тѣло несетъ волосаной покровъ или покрыто иглами, а на брюхѣ имѣются сумчатые кости, что сближаетъ ихъ съ отрсумчатыхъ. Молодые П. имѣютъ 12 многобугорчатыхъ коренныхъ зубовъ, которые впослѣдствіи замѣняются роговыми пластинками. *Ехидна*, Echidna, тѣло покрыто иглами, рыло беззубое, вытянутое въ заостренный клювъ, съ длиннымъ языкомъ, которымъ животное захватываетъ пастькомыхъ, особенно муравьевъ; ноги съ сильными когтями, приспособленными для копанія земли; ° тѣла 26°—34°. Откладываетъ одно яйцо. *Утконосъ*, Ornithogalchus, съ хвостомъ до 53 см. длины, водяное животное съ густымъ мѣхомъ; клювъ похожъ на утиный, челюсти покрыты роговымъ футляромъ; переднія ноги плавательныя съ широкой плавательной перепонкой. Утконосы живутъ по берегамъ рѣкъ Австраліи и Тасманіи и роютъ норы съ двумя входами, надводнымъ и подводнымъ; самки кладутъ 3—4 яйца величиной съ орѣхъ.

М. Нечаевъ.

Птицемлечникъ, Ornithogalum, родъ изъ сем. лилейныхъ; луковица образована нижними частями листьевъ, листья

прикорненом, цѣлѣтосный стебель безлиственный, цѣлѣтѣ средней величины образуютъ кистовидное или кистевиднопоникливое соцветіе; листья околочвѣтвенныя о. ч. бѣлыя. Представители этого рода (*O. umbellatum*, *O. pitans* и др.) встрѣч. въ южн. и ю.-з. Россіи. *М. Н.*

Птицеядъ, см. науки, XXXI, 383.

Птицы (*Aves*) образуютъ классъ позвоночныхъ, подобно млекопитающимъ имѣющихъ собственную температуру крови (жив. теплокровныя), четырехкамерное сердце и только одну дугу аорты, но у П. сохраняется не лѣвая, а правая дуга аорты, тѣло покрыто перьями, переднія конечности превращены въ крылья, въ заднихъ предплюсна, какъ самостоятельный отдѣлъ, исчезаетъ, число шейныхъ позвонковъ колеблется отъ 9 до 24, лицевыя части черепа образуютъ вмѣстѣ съ нижней челюстью клювъ, отдѣлыя роговыми чохломъ, въ головномъ мозгѣ доли двухолмия единуты на общую поперечность мозга, въ тѣлѣ развиты слуховыя, наружное ухо развито слабо, желудокъ дифференцированъ на передній желѣзистый и задній — мускулистый (пищев.), существуютъ клоака, съ органами дыханія связаны воздушные мѣшки, нѣтъ мочевого пузыря, въ половыхъ органахъ самки развиты яичники и яичноводъ лѣвой стороны, размноженіе происходитъ при помощи яицъ, отдѣлахъ яйцеводной скорлупкой. Сравнительно П. по своимъ особенностямъ, съ одной стороны, съ млекопитающими, съ другой, съ рептиліями, мы видимъ, что съ первыми П. сближаются лишь фізіологически, по толщѣ крови и связанной съ нею четырехкамерности сердца, по температурѣ крови П. выше, нежели у млекопитающихъ, а въ дѣйствиіе большого развитія мышечныхъ покровныхъ образований (перья) температура и всего тѣла чужжо нѣсколько выше у П., по сравненію съ млекопитающими. Напротивъ, морфологически П. поносредственно близки съ рептиліями, представляя собою позвоночныхъ, произошедшихъ изъ рептилій путемъ приспособленія организациі къ передвиженію въ воздухѣ, т. е. къ полету. Въ связи съ этимъ стоитъ вся форма тѣла, съ перенесеніемъ центра тяжести въ область брюха, поддержка тѣла только задними конечностями, измѣненіе переднихъ въ крылья, образованіе очень

прочнаго, но легкаго рогового покрова изъ различныхъ перьевъ, измѣненіе хвоста въ вѣрвь, имѣющій значеніе руля, своеобразное развитіе грудной кльтки, съ мощной грудиной и сильными мышцами крыла, преобладаніе зрѣнія надъ другими чувствами, и пр.

Анатомія. Кожа П. очень тонка и чрезвычайно бѣдна железами, изъ которыхъ развита лишь т. наз. кобчиковая, состоящая изъ двухъ половинокъ, лежащихъ при основаніи хвоста. Эта железа выдѣляетъ жирное вещество, выжимаемое изъ железы или надавливаемъ клюва или сокращеніемъ мышцъ самой железы и служащее для смазыванія перьевъ. Естественно, что у водяныхъ П. кобч. железа достигаетъ наибольшаго развитія; у многихъ наземныхъ она или очень мала, или даже совершенно неразвита. На неперенныхъ частяхъ ногъ кожа образуетъ твердые роговые щитки или чешуйки, подобныя тѣмъ же образованіямъ у рептилій; на клювѣ кожа у большинства затвердѣваетъ въ очень прочный роговой чохоль, но у гусей остается болѣе или болѣе мягкой на большей части клюва и только на концѣ верхняго клюва образуетъ твердое вздутіе, т. наз. ноготокъ; у голубей и хищныхъ кожа при основаніи верхняго клюва не только остается мягкой, но даже взбухаетъ, образуя т. наз. восковицу. На концахъ пальцевъ ногъ и у немногихъ на концахъ недоразвитыхъ пальцевъ крыльевъ находятся когти, ничѣмъ существенно не различающіеся отъ соотвѣствующихъ образований у рептилій, но на пальцахъ ногъ достигающіе различной величины, измѣняющіеся по формѣ и у нѣкоторыхъ П. разной величины и формы въ разное время года. Кромѣ того, обліе покровы П. развиваются на крыльяхъ и ногахъ нѣкоторыхъ формъ т. наз. шпоры. Но самыми характерными кожными образованіями П. являются перья, которыхъ нѣтъ ни у кого изъ другихъ позвоночныхъ, и которыя присущи рѣшительно всѣмъ П. Между перьями надо различать эмбриональныя и окончательныя. Первые походятъ на пухъ и состоятъ изъ короткаго стержня, сканчивающагося кисточкою изъ небольшого числа бородокъ, покрытыхъ рѣдкими боковыми вѣточками. Окончательное перо имѣетъ очень сложное строеніе и со-

стоитъ изъ стержня, полая основная часть котораго, погруженная въ кожу, называется очиною, и двухъ опахалъ, наружнаго и внутренняго, расположенныхъ супротивно по бокамъ стержня, за предѣлами очина. Опахала состоятъ въ свою очередь изъ бородокъ, соединенныхъ другъ съ другомъ бородами второго порядка и крючками. Благодаря такому строенію, перо очень легко, но плотно, и его опахала могутъ отгребать воздухъ. Основаніе пера, или очинъ, сидитъ чехломъ на соединительно-тканномъ сосочкѣ съ кровеносными сосудами, дающими необходимое питаніе развивающемуся перу; спустя нѣкоторое время послѣ развитія пера сосочекъ стмираетъ, и перо спадаетъ, замѣняясь, спустя немного, новымъ. У нѣкоторыхъ П. въ мѣстѣ перехода очина въ остальной стволъ находится добавочный стержень, очень небольшого размѣра. Периодически повторяющійся процессъ замѣны старыхъ перьевъ на новыя составляетъ линьку птицъ. Однако, какъ ни сложно строеніе пера, повидимому, оно можетъ быть выведено изъ чешуи рептилій; указаніемъ на это служатъ не только строеніе перьевъ на крыльяхъ пингвиновъ, но и линька этихъ партій, причѣмъ перья не выпадаютъ по одному, а сходятъ партіями послѣ того, какъ подъ ними разовьются новыя. Окраска перьевъ зависитъ отъ присутствія въ бородахъ нѣкоторыхъ пигментовъ, т. е. красящихъ веществъ, вырабатываемыхъ кровью, и структуры самихъ перьевъ. Яркіе металлическіе цвѣта колибри, нектарокъ и другихъ П. зависятъ отъ структуры перьевъ, обуславливающей систему отражающихъ свѣтъ поверхностей. У большинства П. перья не сплошь покрываютъ тѣло, а расположены партіями (ptegula), между которыми находятся участки, свободные отъ перьевъ (arteria); сплошное расположеніе перьевъ наблюдается только у П. нелетающихъ. Пухъ, похожій по строенію на эмбриональныхъ перья, можетъ расти или между перьями, или на участкахъ не занятыхъ перьями. Перья, опредѣляющія контуры П., называются контурными; перья крыльевъ, обуславливающая полетъ, называются маховыми; перья хвоста — рулевыя. — *Скелетъ* П. состоитъ изъ позвоночника, заканчивающагося спе-

реди черепомъ, поясовъ конечностей, грудины и скелета самихъ конечностей. Черепъ состоитъ изъ коробки, облекающей головной мозгъ, лицевыхъ частей, вытянутыхъ въ верхній клювъ (собственно верхнюю половину клюва), и нижней челюсти, образующей нижней клювъ (нижняя половина клюва). Нижняя челюсть прикрѣплена къ собственно черепу посредствомъ подвѣска (квадратная кость). Бока черепа заняты большими глазами, раздѣленными окостенѣвающей межглазничной перегородкой. Развитіе костей нѣба представляетъ значительное разнообразіе, однако подводится къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ типамъ, имѣющимъ значеніе для классификаціи. Съ позвоночникомъ черепъ П. соединяется, какъ у рептилій, однимъ сочленовнымъ бугоркомъ. Длина шеи П., въ отличіе отъ млекопитающихъ, обуславливается не только величиною, но и числомъ позвонковъ, сочленовная поверхность которыхъ сѣдловидна. Два первые шейные позвонка дифференцированы въ атласъ и эпистрофей. Въ туловищѣ форма сочленовной поверхности тѣлъ позвонковъ у разныхъ П. различна, но у громаднаго большинства болѣе или менѣе плоская. У хорошо летающихъ П. спинные позвонки часто сростаются своими верхними остистыми отростками. Основное число крестцовыхъ позвонковъ у П. два, но позднѣе къ нимъ прирастаютъ спереди всѣ поясничные и задній спинной, а сзади передніе хвостовые, отчего получается длинный т. наз. сложный крестецъ. Окончаніе позвоночника представлено лишь у немногихъ П. нѣсколькими сросшимися недоразвитыми позвонками, у громаднаго большинства здѣсь находится расширенная въ разрѣзѣ трехгранная кочковатая кость, представляющая крайнюю степень измѣненія сросшихся послѣднихъ хвостовыхъ позвонковъ. У юрскаго Archaeopteryxъ былъ длинный ящеричный хвостъ, усаженный по бокамъ супротивно перьями. Спинные или грудные позвонки несутъ ребра, каждое состоящее изъ двухъ половинокъ — верхней позвоночной, съ крючковиднымъ отросткомъ, и нижней грудинной. Ребра, кромѣ заднихъ, соединяются съ грудиной, которая, независимо отъ своей формы, у всѣхъ летающихъ П. состоитъ изъ гори-

П. большею частью играет подсобную роль в сельском хозяйстве, по повсюду иметь очень важное значение, доставляя весьма ценное и вкусное мясо, яйца, перо и пух. Оно служит отличным средством для использования излишка различных зерновых продуктов, картофеля, жмыхов на корм птице для переработки их на более ценные продукты, при чем птицеводство последние все более и более возрастает, а экспорт из России превысил уже сотню миллионов рублей. Но в то время, как в Зап. Европе и Св. Америки П. во многих случаях приобрело самостоятельное значение и достигло высокого процветания как по количеству разводимой птицы, так по отношению к ее качеству и технике содержания, в России, за немногими исключениями, оно стоит на примитивной ступени развития, а птица разводится б. ч. безородная, неудовлетворительная как по качеству мяса, так и по яйценоскости. Впрочем, за последние время с развитием крупных и местных сельскохозяйственных обществ, кооперативов и агрономической помощи замечается значительное улучшение, начинаются все чаще разводиться культурные породы, а также распространяются более правильные сведения о технике откорма и содержания птицы, а вместе с тем увеличивается и число птицеводных районов.

Торговая продукция П. 1) Яичная торговля. Первое место по количеству выпускаемых в продажу яиц занимают губ. Воронежская (ежегодно свыше 200 мил. яиц хорошего качества), Курская и Харьковская. Главная масса яиц отправляется через Ригу и Либаву за границу. В Воронеж и Волчанск (изюм.) имеются холодильники. В последнее время сильно развивается яичная торговля в Казанской и Нижегородской губ., откуда отгружается свыше 800 мил. яиц, правда, мелких и плохо рассортированных; также Бессараб. губ. (до 100 мил. яиц с теми же недостатками), Тамбовская и Пензенская (хорош. качества с тщательной упаковкой). Главными потребителями яиц на внутреннем рынке являются города Петроград, Москва и Варшава, а экспорт шель на Петроград, Нов. Орль, Ригу, Видаву. Распределение яиц было следующее:

	1903 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
	(в тысячах пудов):			
В Москву	559	649	726	761
" Петроград	1.443	1.530	1.461	1.626
" Нов. Орль	745	1.769	2.097	1.932
" Ригу	4.565	499	5.530	4.969
" Видаву	5	23	20	32
" Варшаву	96	100	108	118

По количеству вывозимых на мировой рынок яиц Россия занимает первое место, при чем экспорт развивается с большой быстротой. Стоимость вывозимых яиц постоянно повышается, дойдя в 1912 г. в Англию до 28 р. 85 к. за тысячу. Яйца идут, гл. обр., в Англию, где, впрочем, русский товар расценивается вследствие плохой сортировки и упаковки ниже других, затем в Германию, менее требовательную в этом отношении, и, наконец, в Данию и Австро-Венгрию, где русские яйца сортируются и перепродаются. Для сортировки яиц в России их пропускают через отверстия в 38 и 40 мм., при чем процентный через первое, составляют 3-й сорт, через второе — 2-й сорт, и, наконец, крупный, не проходящий через отверстия — 1-й сорт. На рынок большей ценностью обладают яйца сортированные (1-й сорт), чистые, свежие и неоплодотворенные, как лучше сохраняющиеся. Отправляют их в ящиках, по 120 дюжины в каждом, с двойной перегородкой посредине (чтобы можно их было распихать на 2 полуящика), перекалывая яйца мелкой стружкой. Что касается хранения яиц, то лучше всего яйца сохраняются при след. условиях: при полной чистоте скорлупы, в сухих чистых помывшихся, при постоянной t° в $+8^{\circ}\text{C}$., неоплодотворенных, осенней носки, смазанных вазелином или погруженных в известковое молоко. Отличные результаты дает хранение яиц в холодильнике при 2°C . Впрочем, содержание в известковом молоке оказывается на много дешелее ($\frac{1}{2}$ кол. на сотню яиц). За границей холодильники весьма многочисленны, в России же имеются только в самых крупных центрах яичной торговли.

2) **Торговля битой и живой птицей.** Вывоз птиц в живом и битом виде особенно развит в польских губ. и Малороссии. Живая птица отправляется,

гл. обр., из губ.: Черниговской, Виленской, Могилевской, Волынской, Херсонской, Полтавской, Киевской, Киевской, Воронежской и Тамбовской. Битая птица идет преимущественно из губ.: Тамбов., Ворон., Обл. В. Донского, Курск., Саратовск. и Харьковской. Экспорт живой птицы в малотекорном виде продолжается оставаться преобладающим, при чем отправители и отобрывают на пух и перо, которые продаются за безбедно. Впрочем, за последнее время в связи с развитием П. увеличивается весьма сильно и количество откормочных заведений. Развитие торговли птицей в битом виде тормозится недостатком холодохильников. Важнейшие внутренние рынки для живой птицы: Москва, Петроград и Варшава, при чем цены на петрогр. рынок стояли следующие:

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
	(в копейках за штуку):			
Куры	60	65	75	80
Индийки	250	350	350	420
Гуси	120	160	180	190
Утки	55	65	80	75

Из общего экспорта за границу живой птицы в 9.644 т. руб. в 1913 г. огромное преобладание принадлежало гусям (7.801 т. руб.), которые, гл. обр., отправлялись в Германию. Утки и индийки идут, гл. обр. в Англию.

Общий вывоз	В том числе в:			
	Ав.-Венг.	Великоб.	Германию	Данию
1901 г. 476.785	14.262	254.944	173.080	19.712
1906 " 501.187	34.387	192.461	231.464	34.862
1910 " 733.557	51.739	361.852	263.54	51.095
1913 " 913.057	45.200	462.752	350.800	52.102

Экспорт живой птицы ведется очень плохо, птица в большом количестве набивается в клетки в вагоны и дает большой % урона.

Главные рынки битой птицы: Москва, Петроград, Рига и Виляна, при чем Рига работает исключительно для экспорта в Англию и хорошо оборудована техникой холодильного дела. Главная масса битой птицы, однако, вывозилась в Германию и Австро-Венгрию. Торговля яйцами, живой и битой птицей, а также пухом и пером выражалась след. цифрами (в тыс. руб.):

Годы	Птица				
	Яйца	живая	битая	Перо и пух	Всего
1906	56.300	7.900	3.600	1.500	69.300
1907	53.300	6.800	3.800	1.800	65.700
1908	54.900	6.800	7.500	1.600	67.800
1909	62.300	7.000	5.200	1.500	73.000
1910	63.700	8.500	6.200	1.600	80.000
1911	80.800	9.600	6.800	1.900	97.100
1912	84.600	7.100	5.100	1.800	100.600
1913	90.600	9.600	6.000	1.900	108.200

Экстерьер домашних птиц. Экстерьером называют о внешних формах птиц, которые позволяют отличать одну породу от другой и так обр. дает возможность определить их продуктивность. Подробное описание признаков и статей, характерных для данной породы, составляет т. наз. с анатомии. Характерными особенностями породы являются и общая фигура, строение и гармония различных частей тела, а также характер оперения и цвет пера. Соотношение между внешней формой и продуктивностью особенно сильно выражается у кур. Так, у лучших несушек - курь сильно развиты кожные придатки головы (гребень, серпик, ушные мочки), а сильное развитие яичников и яйцеводов соответствует развитию тазовых костей и общей полости живота. Последнее обуславливает ширину спины и короткое развитие крестца (задней части живота, покрытой лопухами перьями), который во время кладки оказывается мягким и как бы полым. Кроме того, такие куры отличаются живостью, хорошо летают, бьются и фуражируют. Мясная куры характеризуются сильным развитием грудных и плечевого пояса, на которых отлагается много мяса, вследствие чего передняя часть туловища широкая, а задняя суживается. Центр тяжести у них ближе к передней части, а в связи с этим сильно приподнята грудь и опущены зад, тогда как у носских курь корпус приблизительно горизонтален. Хороши столбовые куры, кроме того,

должны иметь короткия ноги и тонкия кости. Кожистые придатки головы у них меньше развиты.

Прародителями домашних курь съ точностью неизвѣстны, хотя есть много основаній считать таковыми бангладешских курь, сходныхъ съ бойцовыми характеромъ оперенія и мн. др. признаками. Возможно, что эту роль сыграла и др. породы дикихъ курь съв. Индіи, многія изъ которыхъ до сихъ поръ еще не достаточно изучены. Изъ Индіи куры перешли въ Китай и Персію, а отсюда въ Грецію (еще до Р. Х.) и затѣмъ распространились по Европѣ.

Нѣтъ существующія породы можно раздѣлить на основныя и производныя. Первыми считаются тѣ, которыя б. ч. были извѣстны извѣстно, хотя свой настоящій видъ установили въ половинѣ XIX в. Вторымъ произошли отъ скрещиванія основныя породы между собою и съ мѣстными безпородными курами. Къ основнымъ принадлежатъ: все азіатскія, англійскія бойцовыя, испанскія, итальянскія, галбургскія, гуданы и падуанскія. Выдающуюся роль въ образованіи производныхъ породъ сыграли азіатскія породы: кохинхинъ, брама, малайскія и отчасти американскія доминикскія.

Домашніе гуся произошли отъ дикихъ свирепыхъ гусей и разводятся съ незапамятныхъ временъ. Въ культурномъ состояніи они были хорошо извѣстны древнимъ египтянамъ и китайцамъ. Благопріятныя естественныя условия, обиліе луговъ и волянхъ бассейновъ сильно способствовали развитію гусеводства въ Россіи, и въ экспортѣ живой птицы гуся занимаютъ первое мѣсто (почти $\frac{2}{3}$ чѣстности вывозной птицы). Въ связи съ этимъ въ Россіи развились породы гусей, весьма цѣнная въ продуктивномъ отношеніи: тульскіе, холмогорскіе и арзамаскіе.

Родина вытѣкъ—Америка. Въ Европу попали въ 1500 г. Домашній нидерландскій происходитъ отъ трехъ породъ дикихъ: *диондраскиа*, съ богатимъ опереніемъ, *мексиканскія*, самыхъ крупныхъ, съ тульскимъ опереніемъ, и *бронзовкя*, дикихъ.

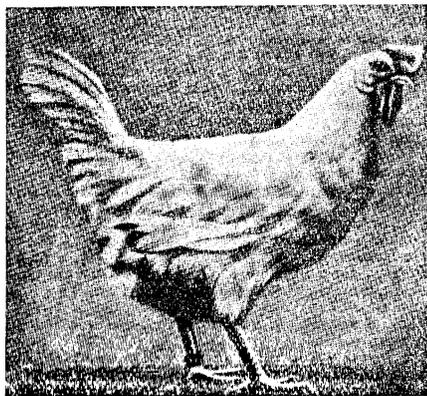
М. Нецаевъ.

Отдѣльныя породы. I. Курь. А) Породы яйценоскія.

1) *Минорка*. Въ числѣ породъ, отличающихся яйценоскостью, первое мѣсто по справедливости должно быть отведено миноркамъ. Это—довольно крупная, чернаго оперенія, красивая птица съ краснымъ лицомъ, бѣлыми ушными мочками и примостоящимъ листовиднымъ гребнемъ, пасхытывающіи у вѣтуховъ отъ 5—7 глубоко нарезанныхъ крупныхъ зубцовъ. У курь этой породы гребень перегибается на какую-либо изъ сторонъ, выкриваясь лицо и имѣетъ ярко-красный цвѣтъ. Гребень вѣтуха долженъ, однако, сохранять устойчивое положеніе и не перегибаться съ лѣвой стороны на правую и наоборотъ. Хвостъ у вѣтуховъ большой, откинутой назадъ, у курь—слабый сомкнутый. Несутъ до 200 яицъ бѣлаго цвѣта до 70-75 гръ въсомъ каждое. По величинѣ яицъ минорки занимаютъ первое мѣсто. Количеству ихъ, впрочемъ, находится въ строгой зависимости отъ выгуловъ. Чѣмъ больше просторство, предоставленное въ распоряженіе минорокъ, тѣмъ на большее количество яицъ можетъ рассчитывать разводчикъ. Средній вѣсъ вѣтуха 8 ф., курь—6 ф. Вопреки составившемуся мнѣнію, минорки хорошо переносятъ небольшіе морозы въ неотапливаемыхъ помѣщеніяхъ при непрѣвномъ, однако, условіи, чтобы курятникъ былъ плотно построенъ и чтобы не было сквозняковъ. Минорки обыкновенно не питаютъ наклонности къ насиживанію, по въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ принимаются за это дѣло, онѣ доводятъ его до конца и охотно и удачно водятъ цыплятъ. Цыплята быстро оперяются; въ возрастѣ 3 мѣсяцевъ вѣтушки должны быть отдѣлены отъ курочекъ. Въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ минорки разводятся въ птичникахъ, плохо защищающихъ отъ холода, надлежитъ путемъ подбора стремиться къ уменьшенію гребней. Признаю, что «неповѣрно» развитыя гребни у минорокъ, равно какъ слишкомъ большіе хохлы у гуданъ, ведутъ къ уменьшенію продуктивности этихъ породъ.

2) *Испанскія* нѣсколько выше на ногахъ, нежели минорки. Въ отдѣліи отъ минорокъ у испанскихъ совершенное бѣлыя лица. Близина лица начинается надъ глазами, окружая ихъ, покрываетъ щеки и продолжается до соединенія ушныхъ мочекъ съ сережками. Гребень у испанскихъ, какъ и у минорокъ, красный съ измятыми глубокими вырѣзами. У курь гребень перегибается на сторону. Опереніе блестяще-черное съ зеленоватымъ отливомъ. Стая прекрасная, продуктивная птица, бѣлѣйшіе экземпляры любителей отнеси экземпляры съ воз-

можно большій близкой лаца, за послѣднее время постепенно вырождается. На выставкахъ появляются только отдѣльныя, посредственныя экземпляры.

Итальянская бьяла.

Итальянскія бываютъ нѣсколькихъ опереній: куропятчатая, бьяла, черныя и палева. Строеніе гребня у итальянскихъ такое же, какъ у минорокъ и испанскихъ. Ушные мочки бѣлыя, но не такія большія, какъ у минорокъ. Хвостъ довольно полный, изящно изогнутый, нѣсколько покатый. Клювь и ноги должны быть непрѣвномъ желтые. Птица эта болѣе мелкая, нежели голландскія и минорки; средній вѣсъ вѣтуха ок. 6 ф., курь—ок. 4 ф. Итальянскія куры обильно несутся (до 150 яицъ въ годъ), давая яйца довольно крупныя (60-70 гр.), часто бѣлаго цвѣта. Породка эта не насиживаетъ. Итальянскія куры весьма популярны и въ Россіи, разводятся давно и съ большимъ успѣхомъ.

В) Породы ясельныя. 1) *Фавероль* представляютъ собою результатъ сложной мезизаціи. Онѣ бывають лососенныя (наиболѣе распространенный типъ), черныя и бѣлыя. Различаютъ два типа фавероль: французскія и англійскія. Французскія наиболее распространены. У нихъ одноклѣ-

Фавероль.

гребень, борода и баки. Ноги опереныя и у ясельныхъ производителей должны быть обязательно по пяти пальцамъ, т. е. фавероль происходятъ и отъ доркгага и отъ гуданъ, которыми присущи 5 пальцевъ. Фавероль

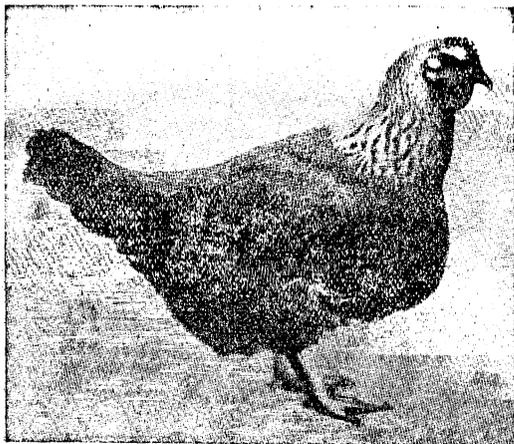
очень скороспелы, и мясо их прекрасного качества. Средний вес петуха 10 ф., курицы—8 ф. Фавороль довольно хорошо несутся (до 120 яиц в год в среднем 60-65 гр.), высиживают их с тем же успехом как и пастушки. Цыплята быстро растут и скоро оперяются. В чистоте яиц разводчик фавороль трудно, т. е. метизация отражается на потомстве, давая уклонения то в ту, то в другую сторону. Разводчик фавороль выставочного типа требует больше забот в постоянного оплодотворения.

2) *Доркинги*. Куры этой породы бывают серебристо-серого, серого, темно-серого и белого оперения. Порода английская. Своё название они получили от города Дорклинг, находящегося в южной графстве Сурри. Это — одна из лучших мясных пород. Мясо белое, жирного вкуса. Они хорошо насиживают, прекрасно волат и инкубация в удовлетворительно несутся. Яйца довольно круп-

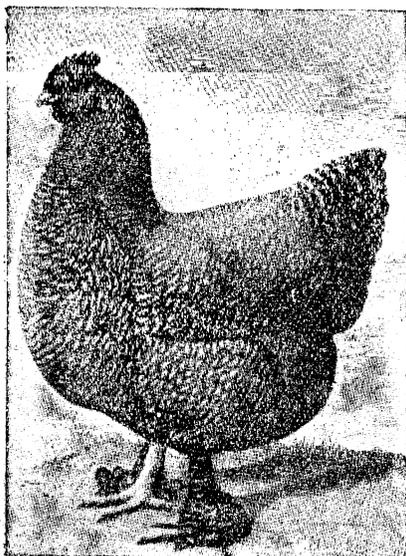
ны (до 60 гр. весом). Откармливаются быстро и хорошо. Средний вес петуха 10 ф., курицы—8 ф. Гребень у доркингов листовидный, большой, прямо стоящий с шестью или восемью зубцами. У петуха темно-серого оперения спина темно-серая, грудь черная с зеленоватыми отливом, живот черной, большой с хорошо взогнутыми серповидными перьями, голова и шея покрыты серебристо-серыми перьями с черными продольными полосками. У курицы грудь хохлато-розовая, спина темно-серая. У серебристо-серой разновидности этой породы шея и спина покрыты серебристо-белыми перьями с черными полосками, голова серебристо-белая. Фигура весьма внушительных размеров, на пизиты погах. Отличительное свойство этой породы—5 пальцев, пятый загнут кверху. Куры этой породы без пятого пальца следует считать браком. К сожалению, доркингов очень много и даже при самом тщательном уходе трудно разводить в России.

3) *Гудачи*. Порода французская, название получила от города Гудач, лежащего на западе от Парижа, в департаменте Сены и Уазы. Это — очень продуктивная порода, дающая прекрасное мясо и обильное количество яиц. Яйца белые, крупные, до 150 в год. Средний вес петуха 8 ф., курицы—6 ф. Надлежит отметить их скороспелость: они быстро растут и оперяются. Хозяйственные качества этой породы вв всякого сомнения, а потому можно лишь рекомендовать ее разводчику. По оперению разделяются на черных с белыми пятнами, белых и голубых. На голове крупный хохолок. Отличительными чертами этой породы: 6 пальцев на ногах и гребень, раздвоенный в вид раскрытой книги. Ноги короткие, серого цвета. Грудь вывуклая, спина широкая. Разводятся эта порода сравнительно легко: цыплята скоро оперяются и в непродолжительный срок достигают зрелости, годны для откармливания к столу. Костяк тонкий. Отрицательным качеством ее следует считать хохолок, который в сырую погоду или во время питья легко намокает и прилипает к телу глаз. Кроме того, заслоня глаза, хохолок лишает эту породу возможности своевременно замечать и спрятаться от хищников. Порода эта боится туманов, жиды, сырости и разводится успешно лишь в сухом климате.

4) *Куку-де-малина*. Цыплята этой породы отличаются

Доркингъ.

Куку-де-малинъ.

Галунъ.

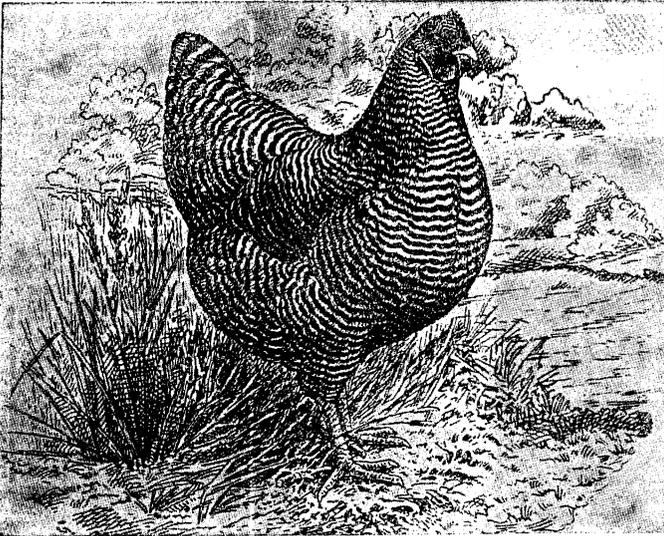
скороспелостью и прекрасным мясом; это — любимая порода белгийцев. Родина малин — Бельгия; их встречают в окрестностях Брюсселя. Белгийцы гордятся этой породой, считают ее национальной. Малин бывают кукушечного, белого и черного оперения. Фигура крупная, величественная, движения медленные. Голова крупная, но не грубая; клюв тускло-сероватого цвета; гребень ярко-красный, небольшой, с зазубринами. Глаз красный или светло-оранжевый; сережки красные, длинные; ушные мочки красные. Шея сильная, хорошо оперенная. Корпус очень большой с крепкими костяком, грудь обширная, продолговатая; спина продолговатая; хвост короткий, закругленный. Оперение кукушечных малин серое с черными, как у плимут-рок, но более мажорного рисунка. Белые малин — чисто-белого цвета; черные — черного с зеленоватым отливом. Малин хорошо несутся; они дают ежегодно до 130 яиц. Порода эта не имеет недостатков; не боится холода и сырости. На племя нужно оставлять экземпляры, отведенные в март; остальных нужно откар-

мливать для прокормки. На племя оставлять те экземпляры, которые наиболее близко подходят к стандарту. Очень хорошие результаты получаются от скрещивания малин с доркскими или фаворскими, но метисы скоро вырождаются. Малин хороши сами по себе, доставляя прекрасное мясо, будучи выносливыми. Это — самая подходящая порода для промышленных целей.

С) *Породы полновозрастных.* К породам как мясные, так и яйценоскими, следует отнести:

1) *Лангшан.* Родина их — Маньчжурия или северный Китай. В России разводится давно и успешно. Очень выносливы. Принимают во внимание, что цыплята долго не оперяются, надлежит приступать к отводу цыплят возможно раньше. Насаживают лангшан охотно и удачно. Они — работливые наседки. Хорошо несутся (до 180 яиц) и, что весьма важно, если отведенное им помещение удовлетворительно, начинают кладку зимой или ранней весной. Яйца довольно крупные (ок. 60 гр.), красной желтой окраски, в которых на толстом конце покрыты, как бы веслушками, коричневыми крапинками. Мясо бледное, нежное, сочное, а потому лангшан могут быть употреблены для откорма. Средний вес петуха 10 ф., курицы — 8 ф. Гребень листовидный. Глаз темно-коричневые, почти черные. Грудь вымучная, широкая. Когти белые. Клюв черный. Птица крупная, но вместе с тем изящная. Лангшан бывают, главным образом, черного оперения, за исключением белого.

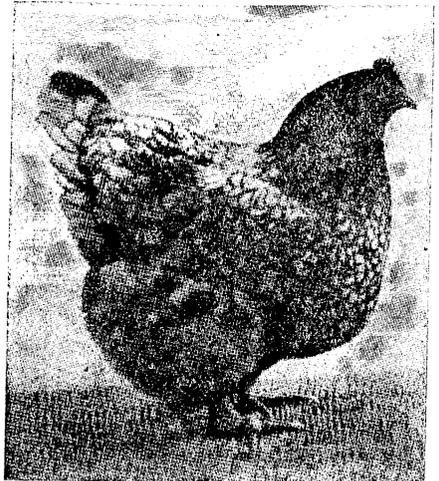
2) *Плимут-рок* — результат сложной метизации. Они имеют все качества хозяйственных пород: хорошо несутся, — до 130 светло-бурых яиц в год, прекрасно высиживают и удовлетворительно водят цыплят. Мясо их вкусное, нежное. Хорошо откармливаются. Единственно, на что указывают в отношении к отрицательным качествам пиллард плимут-рок, это их желтая кожа, желтые ноги, которые не одобряются люб-

Плимут-рок.

телины хороших пиллард, ошибочно предполагающих, что желтые ноги служат признаком невкусного грубого мяса. Плимут-роки бывают двух оперений: кукушечного (светло-серого, с синевато-черными поперечными полосками) и белого; последние мало распространены. Рассматривают два типа плимут-рок: английский и американский. Последний культивируется и распространяется лишь в самое последнее время. Плимут-роки английского типа более крупны и более темного оперения, американского же типа значительно мельче, но у пилменских особей рисунок ярче, красивее. Хозяйственные качества английских плимут-рок выше американских. Средний вес петуха плимут-рок англ. типа 9 ф., курицы — 7½ ф. Амер. типа и-роки легче: средн. вес петуха 8 ф., курицы — 6 ф. Хотя плимут-рок довольно подвижны, все же они не обладают подвижностью легковых пород; поэтому они не так успешно фуражируют и, как все крупные породы, прожорливы. Воспитание плимут-рок не требует особых усилий. Эта порода воспитывается так же, как и беспородный; следует лишь не жалеть ей корма. Петухов этой породы держат до 2 лет, кур до 3-х. Производителей вывращают мартовского вывода.

3) *Орпингтон* — порода сравнительно новая, несущая яйца желтой окраски и обладающая мясом хорошего качества. Яйца высиживаются, способны нести яйца. Главным образом, зимой, крупные цыплята, откармливаемые к столу, и ее спортивные качества привлекают к ней все возрастающий интерес. Эта порода создана известным английским заводчиком Куком. Говорят, что орпингтон получился от скрещивания

Орпингтон.

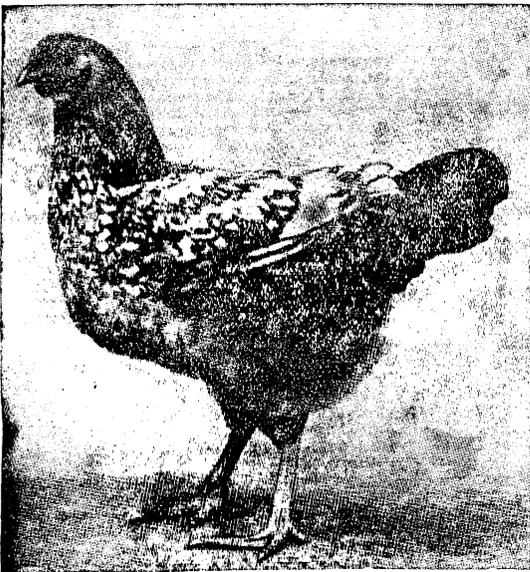
лангшань, плевунъ-рокъ и даже минорки, по которым бы был секрет разведения, несомненно, что прежде всего выгодно разводить эту новую породу, которая получала свои хорошие качества отъ азиатскихъ породъ, ирвань которыхъ течетъ въ ея жилахъ. Орпингтоны отличаются несколькими опереніями. Встрѣчаются слѣдующія разновидности: палевыя, бѣлыя, дымчатныя или сѣрая-голубыя и юбелеймыя. Фигура у орпингтоновъ массивная съ обширной грудью; голова орпингтоновъ по сравнению съ фигурой маленькая. Хвостъ короткий, полный, покатый. Орпингтоны на короткихъ ногахъ, опереніе у нихъ пушистое, но не настолько, какъ у кохинки. Гребень одиночный, красный, среднихъ размѣровъ, съ 5—7 зубцами. Глазъ красный. Палецъ на ногахъ четыре. Когти бѣлаго цвета. У сизыхъ опереніе шов, сивыя, крыльевъ и хвоста болѣе интенсивно темнаго цвѣта, остальное опереніе болѣе светлое. Орпингтоны черныя—чернаго оперенія съ желтоватымъ отливомъ. Палевыя—силонъ паленаго цвѣта; бѣлыя—силонъ бѣлаго цвѣта; юбелеймыя—черныя съ бѣлыми. Орпингтоны—удовлетворительныя несушки; количество получаемыхъ отъ нихъ яицъ достигаетъ 120 шт. въ годъ. Воспитываемыя въ соответствующихъ условіяхъ, они начинаютъ кладку зимой, когда яйца въ особенности цѣльны. Они—хорошія насѣдки; изъ можно преобразовать до 18 яицъ, которыя они прекрасно высидываютъ. Вслѣствие того, что орпингтоны мало подвижны, плохо фуражируются, они пригодны для разведения въ сравнительно небольшихъ выгулахъ. Это не значитъ, что орпингтоны плохо развиваются на большихъ участкахъ,—этимъ лишь сказано, что они не умѣютъ такъ широко использовать предоставленную имъ свободу для отысканія насекомыхъ и червячковъ, какъ минорки, итальянскія и пр. ирвкія хорошо фуражируются породы. Эта порода представляетъ также интересъ и для спортсменовъ, которымъ доставляетъ заплать и удовлетвореніе отъ гонимыхъ голубыхъ и юбелейныхъ орпингтоновъ. Къ сожалѣнію, мода и любители стремятся испортить эту прекрасную породу: ея сельскохозяйственная качества постепенно вытѣсняются, уступая мѣсто пуку и перу; другими словами, любители какъ бы со-

Айлендъ) выносившихъ и продуктивныхъ куръ съ итальянскими, бойновыми и кохинкскими. Стали вѣдѣны только съ 1897 г.; въ Россіи разводятся недавно, хотя одно время встрѣчались на выставкахъ въ большомъ количествѣ. За послѣднее время количество ихъ на выставкахъ начало убывать. Родъ-айлендъ—хорошія несушки; кладку начинаютъ еще зимой. Яйца ихъ желтовато-окраски; количество яицъ колеблется отъ 150—180 шт. въ годъ, весомъ ок. 72 гр. каждое. Гребень узкой породы листовидный, хотя встрѣчаются родъ-айленды и съ розовиднымъ гребнемъ. Красивая птица, изящная, съ очень продолговатымъ корпусомъ и прекраснымъ опереніемъ ярко-краснаго цвѣта, съ болѣе интенсивной окраской оперенія на спинѣ и крыльяхъ; хвостъ черный. Ушные мочки вядо красныя. Фигура могучая, но элегантная. Грудь обширная, выгнута. Спина широкая, длинная. Крылья плотно прижаты. Хвостъ средней величины, продолговатый. Весъ пѣтуха въ средн. ф. курцы—7 ф. Очень выносливы по отношенію къ холоду, сырости и переменамъ погоды, и обладающая несомненно и красивымъ опереніемъ, представляющая интересъ какъ для сельскаго хозяина, такъ и для любителя. Они хорошо высидываютъ и также хорошо водятъ цыплятъ. Мясо родъ-айлендъ бѣлое, вкусное. Въ числѣ недостатковъ родъ-айлендъ можно указать на то, что эта порода не обладаетъ подвижностью легкихъ породы и поэтому съ меньшимъ успѣхомъ фуражируется. Несмотря на то, что у этой породы много положительныхъ качествъ, ее считаютъ скорѣе любительской, нежели сельскохозяйственной. Родъ-айлендъ можно разводить, чтобы имѣть хорошихъ пудлардъ и яицъ зимой. Цыплята родъ-айлендъ быстро растутъ и вѣдять весъ; зерно, мѣсиво, вареное мясо и пр. Остался на племя производителей, нужно выбирать наиболѣе подходящихъ къ стандарту.

Б) *Вандотъ*—американскаго происхожденія, хорошо несутся и обладаютъ вкуснымъ сочнымъ мясомъ. Продаются, что вѣдять получаются отъ мотизации сибрайтъ, гамбургскихъ, кохинки и брама. Хотя вандотъ и не превосходитъ качествомъ куръ европейскія породы, онъ, тѣмъ не менѣе, очень цѣненъ въ Россіи. Наиболѣе распространенныя вандотъ серебристаго и золотистаго оперенія. Онъ среднихъ размѣровъ, у нихъ неоперенныя ноги, розовидный гребень и небольшой полный закругленный хвостъ. Голова круглая, крѣпкая; клювъ крѣпкій, темно-коричневаго цвѣта. Грудь круглая, широкая. Вандотъ хорошо насидываютъ. Количество получаемыхъ отъ нихъ яицъ достигаетъ 150 шт.; несутся также и зимой. Качество мяса вандотъ уступаетъ, однако, качеству мяса европейскихъ породъ. Рекомендуютъ разводить вандотъ въ частномъ видѣ, не скрещивая ихъ съ другими породами или же съ бевородными.

Д) *Русскія породы*. 1) *Павловскія*. Русскія куры этой породы бываютъ двухъ опереній: золотистыя и серебристыя. Павловскія оперенія хорошо несутся, но яйца ихъ малыя. Свое названіе получили отъ с. Павлова, Нижегородской губ., гдѣ разводятся съ успѣхомъ. Размѣры павловскихъ невелики. Какъ у пѣтуха, такъ и у курицы голова украшена холкомъ. Павловскія обладаютъ широкими и короткими корпусомъ. Большую часть лица, горла, а равно ушные мочки закрываютъ бакъ и борда. У павловскихъ золотистыхъ опереніе золотисто-коричневое, при чемъ на концахъ перьевъ черныя пятна. Перья, составляющія грудь, также оканчиваются черными продолговатыми пятнами. У павловскихъ серебристыхъ опереніе серебристо-бѣлое съ черными пятнами на концахъ перьевъ. Шейныя перья имѣютъ на концахъ черныя продолговатые пятна. Средній пѣсъ пѣтуха 4 1/2 ф., курицы—3 1/2 ф. Эта красивая по внѣшности русская порода удовлетворяетъ какъ любителя, такъ и сельскаго хозяина и поэтому заслуживаетъ улучшенія и распространенія.

2) *Орловскія* бываютъ 3 опереній: альби-стевныя и бѣлыя. Это очень интересная во всѣхъ отношеніяхъ птица. Прежде всего привлекаетъ къ себѣ вниманіе какъ любителя, такъ и сельскаго хозяина горделивая осанка орловскихъ, ихъ размѣры, красивый внѣшній видъ. Эту породу справедливо можно считать какъ мясной, такъ и яйцесковой. Орловскія вядо и успешно разводятся въ Россіи, и часть завод-

Вандотъ серебристая

вядотъ изъ орпингтоновъ фабрику перьевъ и при этомъ упущивая присущія ей качества. Въ птицеводной литературѣ въ сельскохозяйственныхъ обществахъ обращено, однако, на это вниманіе, и нужно надѣяться, что этому скоро будетъ положенъ предѣлъ.

4) *Родъ-айлендъ* происхожденія американскаго, представляющій результатъ скрещиванія вѣстныхъ (шт. Родъ-

Для этой прекрасной породы приписывают графу Орлову-Чесменскому. Кладку яиц орловских кур производят до глубокой осени, насиживают хорошо и старательно водят цыплят. Средний взвес цыпуга 11 ф., курицы—7 ф. Единственным недостатком этой породы считают подверженность ей к заболваньям: в сырых местах, так как, будучи очень чувствительны к сырости, орловки ее не переносят. Цыплята орловских кур медленно оперются и поздно развиваются. Отложение мяса на грудной кости обильное, а само мясо бледное, вкусное. Хозяйственные качества этой породы вполне определены, а потому ее можно и нужно распространять среди сельских хозяев. Императорское Росс. О-во сельскохозяйственного П., вполне одобряя прекрасные качества орловских, неоднократно устраивало конкурсы этой породы, награждая лучшие экземпляры призами и медалями.

В) *Декоративный породы.* 1) *Кохинкины* бывают 3 оперен: белые, черная и палево. Кохинкины последние расцветки наиболее распространены. Порода эта сыграла важную роль в нашем отечестве П., а потому надлежит сказать и о ней несколько слов. Ньтъ любителя или сельского хозяина, которые не водили бы кохинкины. Кохинкины—это та порода, с которой большинство начали водить пѣцу. Родица кохинкины—Китай. Въ Россіи появились въ 1845 г. у первоначально сплавившаяся очень дорого. Главное условие племенных кохинкинок—густое оперение. У них должны быть сильно разны и поясничные и кроющие перья хвоста, образующія такъ называемую подушку. Уборъ ногъ долженъ быть густой. Подколкины должны быть круглой формы. Такъ называемыя стрябины подколкины неполустымы. Средній взвесъ пѣтуха 12 ф., курицы—10 ф. Прояривость кохинкины, чрезвычайная склонность къ насиживанію, небольшое количество получаемыхъ отъ нихъ яицъ,—все это, вмѣстѣ взятое, охладило нѣтъ разводчиковъ и заставило ихъ перейти на другія болѣе продуктивныя породы.

2) *Брама.* Полагаютъ, что брама представляютъ собою продуктъ скрещиванія кохинкинокъ съ какой-нибудь другой породой, возможно—съ малайскими. Различаютъ

и съ хорошимъ яснымъ.

3) *Голландскія белохвостыя*, овѣ же *палево*я белохвостыя, отличаются очень красивой вышностью и большой поскостью. Если разводить ихъ заинтересовать лишь въ получаніи большого количества яицъ и не гонятся за качествомъ мяса, разводимыхъ птицъ и, то наиболее подходящій породы онъ не падаетъ.

4) *Падуанскія* отличаются тѣмъ же качествомъ; парусность ихъ весьма привлекательна. Различаютъ совершенно белыхъ падуанскихъ, падуанскихъ шамовъ и падуанскихъ серебристыхъ и золотыхъ.

5) *Вентамки*, или *карликовыя куры*, отличаются малымъ ростомъ, по сравнению съ своимъ ростомъ несутъ довольно крупныя яйца. Онѣ хорошо насиживаютъ,—нѣтъ можно подкладывать до 5 яицъ отъ обыкновенныхъ куръ.

II. *Гуси.* 1) *Холмогорскіе* гуси бываютъ бѣлые и пѣлые. Достигаютъ болѣе 20 ф. вѣса; порода крупная, выносливая, подвижная, плодотворная. Мясо обильное, сочное, вкусное. Отличительная черта холмогорскихъ—большая шапка на головѣ у основанія клюва и складка кожи подъ нижней челюстью, на горлѣ. Шапка эта бываетъ оранжево-желтаго цвѣта у бѣлыхъ и темнаго, почти чернаго цвѣта у сѣропѣлыхъ.

2) *Тульскіе коротконосыя* гуси сѣбраго оперенія, не такъ крупны, какъ холмогорскіе,—достигаютъ лишь 15 ф. Порода храбрая, отчасти защищающія свои выводки отъ нападенія хищниковъ. Употребляются для боевъ. Хорошо разводятся.

3) *Арамасскіе гуси* особенно хорошо разводятся въ средней полосѣ Россіи. Больше тульскихъ. Мясо обильное, сочное. Достигаютъ 20 ф. вѣса. Отличительный признакъ арамасскихъ—массивный горбчатый, какъ бы загнутый кверху клювъ. Корпусъ широкій приземистый.

4) *Тулузскіе гуси.* Родица—Франція. Снабжены прекраснымъ обильнымъ оперениемъ. Порода очень крупная. Въ двухлѣтній достигаетъ пуда. Мясо ихъ очень цѣнится,—оно иѣжное и вкусное. Открывающіе путемъ спеціальнаго откорма развиваютъ у тулузскихъ печени, которая достигаетъ огромныхъ размѣровъ и служитъ предметомъ особой торговли. Корпусъ у тулузскихъ гусей массивный. Отличительный признакъ этой породы—отвислая складка подъ клювомъ и иѣшня на животѣ, отвисающіе до земли. Хозяйственные качества этой породы неоспоримы. Въ Россіи сильно распространены, разводятся довольно хорошо.

III. *Утки.* 1) *Руанскія* получили свое названіе отъ города Руанъ въ Нормандіи. Мясо ихъ иѣжное, превосходнаго вкуса. Количество получаемыхъ отъ нихъ яицъ достигаетъ 80 шт. въ годъ. Фигура стройная, горизонтальная. Съ усѣхомъ разводятся въ Россіи.

2) *Пекинскія*—китайскаго происхожденія. Очень крупная, красивая порода съ длинными приподнятымъ корпусомъ. Хорошія несушки. Опереніе бѣлое съ желтоватымъ налетомъ. Мясо желтое, грубое, чѣмъ у руанскихъ. Очень скороспѣлыя и выносливы. Хозяйственные качества этой породы даютъ возможность настоячиво предлагать всѣмъ сельскимъ хозяевамъ разведение ея.

IV. *Индѣйки.* *Американскія бронзовыя.* Родица этихъ индѣекъ—Америка; овѣ произошли отъ скрещиванія домашнихъ индѣекъ съ дикими. Это—весьма крупная порода. Голова и часть шеи покрыты мясистымъ наростомъ бѣловато-голубаго цвѣта. Въ моменты возбужденія цвѣтъ бородавчатаго нароста дѣлается краснымъ, а расположенный надъ клювомъ мясистый наростъ удлиняется и свисаетъ. Шея, грудь и спина коричневататаго оперенія, покрытаго налетомъ, отливающимъ на солнечнъ бронзой. Въ зависимости отъ племенныхъ качествъ вѣсъ американскихъ индѣекъ бываетъ различный—отъ 20 ф. и до пуда. Онѣ несутъ большія, вкусныя, покрытыя крапинками яйца. Положивъ до 20 яицъ, индѣйки приступаютъ къ насиживанію. Сидятъ овѣ очень прилежно и, выведя одно поколѣніе цыплятъ, охотно приступаютъ къ выводу слѣдующаго. Поэтому овѣ справедливо величаютъ живыми инкубаторами. Во время периода насиживанія ихъ слѣдуетъ, во избѣжаніе истощенія, кормить возможно обильнѣе и лучше. Къ социальности, индѣюшата очень иѣжны, а только известныя про-

Брама.

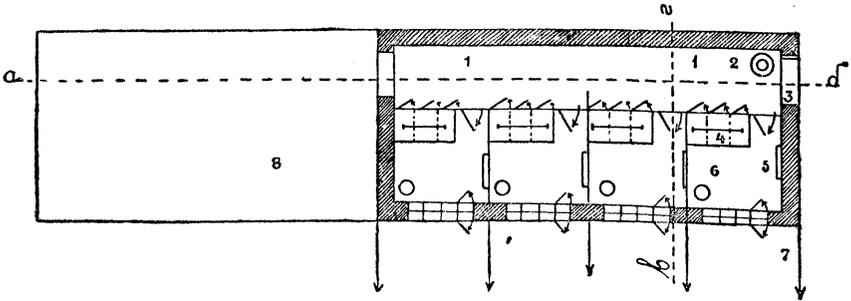
тита оперенія брама—самыя темное. Свѣтлыя брама бѣлаго цвѣта и лишь въ гривѣ и концахъ крыльевъ—бѣлое съ чернымъ, а хвостъ черный. Темныя брама: у цыпуга черная грудь, грива и поясничныя перья бѣлыя въ большаю часть черныхъ волосокъ; головъ, шеина; илечи серебристо-бѣлыя; у курицы цвѣтъ пера сѣроватый съ темными продольными черточками. Эта порода безусловно продуктивнѣе кохинкины, а свѣтлыя брама „американскаго“ типа можно сѣмью рекомендовать какъ ибичиваемыя, такъ и сельскимъ хозяевамъ. При опредѣленіи съ беспородными даютъ метисовъ большого роста

денть ихъ достигаетъ полнаго возраста. Зато взрослые индюшки очень выносливы: не болста стужи и лучше всего носпитываются на воздухѣ. При извѣстномъ опытѣ, большаго выгула индѣйки хорошо размножаются и даютъ разводчику большую пользу.

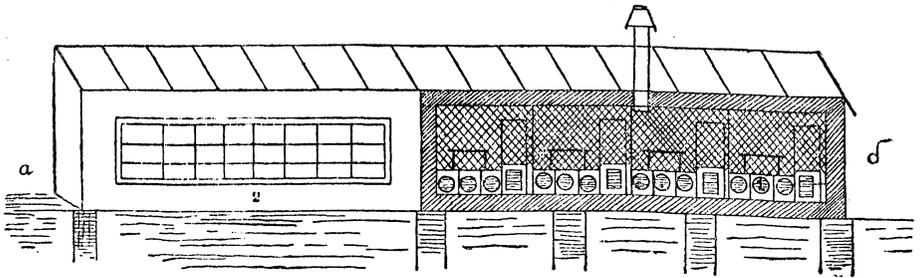
У. Цесарни. Виды цесарокъ въ дикомъ состояннн встрѣчаются въ Африкѣ. Отличительныя черта цесарокъ — костистый въ видѣ шлема пиростъ на головѣ. Клювъ и ноги бурые. Спина покрыта порыми, имбущими по черновато-голубому фону блѣды точки; крылья и хвостъ черно-бурные съ множественнмъ нитомъ блгаго цвѣта. Грудь розоватая. Мясо цесарокъ прекраснаго вкуса. Яйца получаютя отъ цесарокъ при умѣломъ и заботливомъ уходѣ въ достаточномъ количествѣ. Всѣ эти данныя свидѣельствуютъ о томъ, что цесарки заслуживаютъ разведенія. Къ отрицательнымъ качествамъ цесарокъ относятя ихъ пронзительный крикъ, но такъ какъ мѣсто для почлега цесарки выбираютъ на деревнхъ и издаютъ свой крикъ при приближеннн опасности, можно утверждать, что это — лучшаа на свѣтѣ сторожевая птица.

Помыщенн для домашней птицы. Курятникъ прежде всего долженъ защищать птицу отъ влннн вѣвней температуры, вредно отражающейся на здороевѣ птицы. Температура въ курятникѣ должна быть зимой не ниже $-2-3^{\circ}$, а лѣтомъ въ птичникѣ должно быть прохладно. Курятникъ долженъ быть безусловно сухимъ. Онъ долженъ быть построенъ окнами на солнечную сторону. Окна должны быть большаа до самаго пола. Не надо забывать о вентиляцнн, но избѣгать при этомъ сквозного вѣтра. Лучшимъ вентиляторомъ можетъ служить проходная черезъ крышу вытяжная труба въ потолокѣ. Курятникъ можетъ быть построенъ изъ любого материала, но внутри онъ долженъ быть или опукатуренъ или обмазанъ глиной, дабы въ немъ не заводилась паразиты. Во всю стѣну каждаго отдѣленна курятника устраиваютя помосты, а на нихъ укрываются нащесты. Помосты удобны въ томъ отношеннн, что на немъ задерживается накапливающаяся за почъ навозъ, который утромъ удобно убирать; такое устройство нащестей имѣетъ еще то преимущество, что т. образомъ не загрязняется полъ.

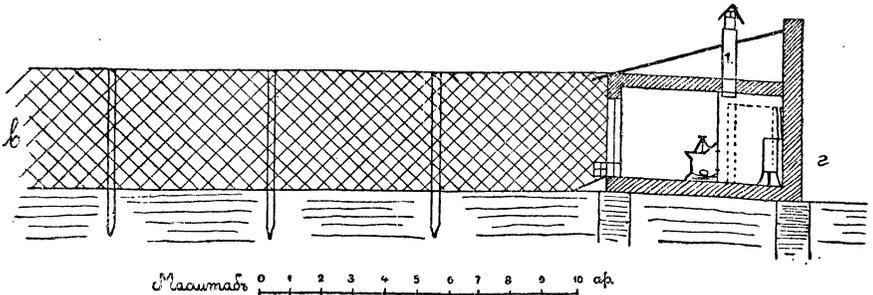
Курятникъ.

Длань. 1—коридоръ. 2—печъ. 3—дверь. 4—помостъ и нащестъ. 5—кормушка. 6—поилка. 7—выгудъ. 8—сарай.

Разрѣзъ а—б. 1—гнззда. 2—сарай.

Масштабъ 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 ар.

Разрѣзъ в—г. 1—вытяжная труба.

Помосты следует ежедневно после уборки протирать влажной шваброй; раз в неделю пасти и помосты промываются водой с креолином. Под помостом устраиваются гнизда, задняя сторона которых открывается в коридор. Это представляет то неудобство, что, проходя по коридору, разводчик может обрызгать яйца, не беспокоя кур и не входя в отделение. Пол не должен быть деревянным, т. к. он очень скоро загрязняется и потому что под ним заодятся крысы; он может быть асфальтовый, бетонный или глинобитный. Такой пол очень легко содержать в чистоте, так как его легко и удобно промывать. Пол должен быть обильно усыпан подстилкой, дабы у кур не забляла нога и чтобы им было уютно рыться. Подстилкой может служить: рубленая солома, мякина, торфяной порошок (сфагнум), а лучше всего собранные осенью сухие листья.

Курятник рубится в 2½ или 3 арш. вышины, 5 арш. ширины; длина зависит от места, находящегося в распоряжении разводчика; однако, при постройке птичника косяк нужно иметь в виду, что каждое отделение не должно иметь менее 3 арш. в квадрате. В окнах должны быть двойные рамы, чтобы они не промерзали. Внизу каждого большого окна делается форточка (6 верш. шир. и ½ арш. выс.), которая одновременно служит и для выпуска кур из помещения. К курятнику видную пристраивают закрытый со всех сторон светлый сарай. В углах его насыпают золь, леску, конского навоза. Сюда выпускают зимнюю курь погулять, покупаться в золь, порываться в навоз. Лето куры пользуются расположенными перед отделениями выгулами (паркетами), при чем чья эти выгулы больше, тем лучше. Эти выгулы должны быть засажены травой, мелким кустарником, ягодными кустами. В коридор курятника могут быть помещены инкубаторы, лари с кормом, печь для отапливания курятника и всякий из всякий инвентарь.

Кормление. Перемена в пищу имеет для птицы такое же значение, как и для человека, поэтому не следует давать курам постоянно один и тот же корм. Кромь зерны, она должна получать в корм зелень, сырое или вареное мясо и червей. Не надо также забывать предоставлять курам траву, который, за неимением у кур зубов, способствует переработке пищи. К корму следует прибавлять яичную скорлупу в мелко истрошенном виде. Скорлупа содержит 93—97% извести. Чтобы не пручать курь есть их собственные яйца, яичная скорлупа прибавляется к мягкому корму в истроченном виде. Фосфорнокислая мука, прибавленная к мягкому корму, способствует укреплению костей и росту молодянка. Особенно рекомендуют давать курам фосфорнокислую муку во время линьки. Поняки нужно содержать в большой чистоте. Чистая вода—одно из важнейших условий воспитания кур. Крапива—весьма полезная и даже целебная примесь к мягкому корму. Она способствует пищеварению, предупреждает болезни, усиливает кладку молодых кур. Взрослую птицу кормят только 3 раза в день,—циплять чаще и более тщательно. Мягкий корм дают утром, а зерновой на ночь, дабы в пищеварении во время долгой ночи не наступило остановки. Хорошо давать курам летом зеленый клевер. В холодную, дождливую погоду надо давать птиц больше зерна, меньше мягкого корма. Куры чувствуют себя

лучше всего в фруктовых садах и на зеленых лугах. О выводе цыплят см. *высиживание* (XII, 51/53).

Откорм. Предназначенную для откорма птицу заключают в особое помещение. Откармливают насильственно и самокормом; в последнем случае изолированную от другой птицы и лишена motion птица жиреет вследствие того, что ей часто и в большом количестве предлагается самый разнообразный корм. При насильственном откармливании птицу заключают в клетку (для каждой птицы отделение), в которой она не может повертываться. Одна клетка расположена около другой и в зависимости от оборотов откормочного заведения таких клеток бывает несколько рядов. Для откорма берут только молодую птицу, по возможности племенную—мясных пород или метисов от них. Наибольших успехов откармлики достигают, приступая к откорму птицы племенной,—мясных пород в возрасте 4—6 месяцев. Насильственно птица откармливается жидким кормом или кашками. Жидкий корм вводится в зоб птицы при помощи ложки или особой машинки системы Маргена (Франция). Жидким кормом служат смесь из молока, воды, жира, сахара и пряностей. При большом количестве муки и круто замешанном тесте является возможность из мѣины дѣлать кашушки, которые один за другим прокидываются в горло птицы, при чем кашушки предарительно обжигаются в молоке, растопленном маслом или салом. Кашушки вводят птиц раза 3—5 в день. Откорм продолжается 2—3 недели в зависимости от упитанности откармливаемой птицы.

В России откормом издавна занимаются в Ярославле и Костром. губ. Проготовляемая там пуляки славят под названием «ростовских».

Истощивание яиц. Самый простой способ—это применение вазелина. Свеже-сиенная яйца отмываются от грязи и протирают тряпочкой, смазанной вазелином. Затем каждое отделение яйца заворачивается в бумагу и кладется рядами в ящики или корзины. В таком виде яйца хорошо сохраняются в течение нескольких месяцев. Народный способ указывает на хранение в золь. В течение 4 мѣс. можно держать яйца в холодильнике. Если яйца держатся в холодильнике не дольше означенного срока, то их почти невозможно отличить от свежих, и на рынках они цѣнятся гораздо дороже известковых. После 4 мѣс. пребывания в холодильнике яйца бывают годны лишь на яичницу, а если держать их там особенно долго, то только на бисквиты и на кондитерские изделия. При хранении яиц в известковом растворе на каждую тысячу штук заливаемых яиц растворяется для I сорта 8 ф. извести, для II с.—9 ф., для III—10 ф. Чем слабее яйца, тем больше надо извести. Наливши раствором половину чанка, опускают в него яйца; когда все яйца опущены и лежат ясно и ровно, чанок доливают тем же раствором на верхнюю вышнюю поверхность яиц; тогда заливка готова, и через сутки на поверхности чана показывается незначительной толщины известковая корочка. В таком растворе яйца можно держать до 9 мѣс. При выемке яйца преварительно опускают в чистую холодную воду, чтобы обмыть известь. Яйца, сохраняемые в известковом растворе, не терпят чѣта содержимого, но меньше вкусны, нежели свежеснесенная.

Л. Керков.

зонтальной части и проходящаго вдоль нея вертикальнаго кили, у летающихъ же имѣютъ видъ плоской кости. Благодаря такому устройству грудной клѣтки грудина можетъ то приближаться къ позвоночнику, то удалиться отъ него, въ зависимости отъ того, расширяется или суживается грудная клѣтка. Въ поясѣ переднихъ конечностей коракоидныя кости упираются своими нижними концами въ вырѣзки передняго края грудины, ключицы срастаются породѣ грудной въ т. наз. вилочку, лопатки лежатъ надъ ребрами. Тазъ состоитъ изъ двухъ половинокъ, прикрывающихъ крестцовую часть позвоночника и состоящихъ каждая изъ трехъ сросшихся въ вертикальной ямѣ костей (подвздошной, сѣдалищной и лобковой). Вентрально тазъ раскрытъ, что стоитъ въ связи съ размноженіемъ относительно крупными яйцами, къ тому же одѣтыми твердой скорлупой. Переднія конечности измѣнены въ крылахъ и только у юркаго *Archaeopteryx* оканчивались тремя свободными пальцами; у остальныхъ извѣстныхъ П. три остающіеся пальца срастаются, зачатокъ четвертаго, наблюдаемый въ зародышевомъ состояніи, исчезаетъ, отдѣлъ запястья весьма недоразвитъ. Въ заднихъ конечностяхъ за бедромъ и голенью слѣдуетъ цѣвка изъ трехъ сросшихся плюсневыхъ костей; отдѣлъ предплюсны распадается на два ряда костей, которая срастаются соответственно съ нижнимъ концомъ большой берцовой и верхнимъ концомъ выхъ. Слѣдоват., у П. пальцы ногъ образованы только фалангами. Наконецъ, упомянемъ подъязычный аппаратъ П., состоящій изъ непарной кости и двухъ рожковъ, своимъ сокращеніемъ приводящихъ ее въ движеніе, подобно пружинамъ. *Мыскулатура* П. развита очень сильно, представляя наибольшее видоизмѣненіе въ тѣхъ ея частяхъ, которыя завѣдуютъ движеніемъ конечностей. Въ связи съ передними конечностями особеннаго развитія достигаетъ большая грудная мышца (парная), которая начинается съ каждой стороны въ углѣ между горизонтальной частью грудины и ея килемъ, оканчивается же на основномъ концѣ плечевой кости. Эта мышца опускаетъ крыло, отгребая вмѣстѣ съ тѣмъ воздухъ, и, чтобы судить о ея развитіи, можно указать, что ея вѣсъ

равняется приблизительно $\frac{1}{6}$ всего вѣса П. Подъ ней, начинаясь еще глубже и оканчиваясь на томъ же основномъ концѣ плечевой кости, идетъ гораздо болѣе слабая малая грудная мышца, поднимающая крылья. Въ заднихъ конечностяхъ имѣется обводящая мышца, которая, натягиваясь при сгибаніи ноги, заставляетъ пальцы охватывать вѣтку или другой предметъ, на которомъ сидитъ П., даже во спѣ, безъ всякаго участія воли животнаго. *Головной мозгъ* П. весьма своеобразенъ вслѣдствіе сложной полушарій большого мозга съ мозжечкомъ, чѣмъ обусловливается положеніе долей двухолмія на бокахъ и даже нѣсколько ниже. Полушарія больш. мозга гладкія, по средней отдѣлъ мозжечка имѣетъ рядъ поперечныхъ бороздъ. *Встинномъ мозгѣ* надо отмѣтить расширенія въ области переднихъ и заднихъ конечностей, гдѣ отходятъ плечевое и пояснично-крестцовое сплетеніе. Что касается *органовъ чувствъ*, то осязательныя тѣльца развиты преимущественно въ мягкой кожѣ клюва и отчасти на языкѣ и вообще въ слизистой оболочкѣ рта, гдѣ органы вкуса отсутствуютъ. Органъ обонянія съ внѣшней стороны имѣетъ типичное строеніе, но чувство обонянія развито у П. чрезвычайно слабо. Органъ слуха, какъ у млекопитающихъ, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, но наружное ухо развито еще слабо, хотя у нѣкоторыхъ совѣ имѣется большое полулунное отверстіе, ведущее въ него, и большая кожная складка, прикрывающая это отверстіе. Такъ наз. перьяныя уши (напр., у филина) не имѣютъ никакого отношенія къ органу слуха. Во внутреннемъ ухѣ надо отмѣтить хорошо развитый въ видѣ цилиндрическаго выроста, по не закрученный улиткой нижній отдѣлъ, соотвѣтствующій улиткѣ млекопит. Органъ зрѣнія является наиболѣе развитымъ изъ всѣхъ органовъ чувствъ П. Снаружи глазъ защищается тремя вѣками: слабо развитымъ верхнимъ, сильно развитымъ нижнимъ и прозрачнымъ третьимъ, или мигательной перепонкой задерживающимъ глазъ изъ внутренняго угла, сбоку. Само глазное яблоко конусообразно, имѣетъ сильно выпуклую роговицу и въ склерѣ кольцо косточекъ, черепицеобразно налегающихъ другъ на друга. Радужина у многихъ П. отлича-

ется очень яркой окраской. Въ задней отдѣлѣ глаза, наполненный стекловиднымъ тѣломъ, вдается богатыми сосудами складка, т. наз. гребешокъ (pecten). Особенно замѣчательна способность глаза П. приспособляться съ изумительной быстротой къ ясному зрѣнію на весьма различныхъ разстояніяхъ. Неблагоприятное для зрѣнія положеніе глазъ у громаднаго большинства П. на бокахъ головы съ избыткомъ вознаграждается подвижностью шеи.—Кишечный каналъ П. очень длиненъ. Ротовая полость у современныхъ П. лишена зубовъ, но у юрскаго *Archaeopteryx* и разныхъ П. мѣловой эпохи были настоящіе зубы въ обѣихъ челюстяхъ. Языкъ очень разнообразенъ по формѣ, будучи то толстымъ, мясистымъ, какъ у попугаевъ, то длиннымъ, тонкимъ, способнымъ далеко выбрасываться, какъ у дятловъ, то длиннымъ трубчатымъ, какъ у колибри, то среднихъ размѣровъ. Вообще, форма языка измѣняется въ зависимости отъ рода пищи и способа ея добыванія. У безкилевыхъ П. языкъ очень малъ, у веслоногихъ можетъ быть названъ даже зачаточнымъ, что стоитъ въ связи съ большимъ или меньшимъ развитіемъ изъ дна глотки особаго мѣшка, куда эти П. набираютъ рыбу. У гусей и попугаевъ въ связи съ особыми движеніями, производимыми языкомъ и клювомъ при добываніи первыми пищи изъ ила, а вторыми при обдираніи кожуры плодовъ, между верхнимъ клювомъ и черепомъ развивается подвижное сочлененіе. Изъ слюнныхъ железъ особеннаго вниманія заслуживаютъ подъязычныя, выдѣляющія у стрижей саланганъ густую слюну, похожую въ затвердѣвшемъ видѣ на студень, изъ которой эти птички лѣпять свои (съѣдобныя) гнѣзда. У зерноядныхъ П. въ связи съ пищеводомъ развивается особое выпячиваніе—зобъ, въ которомъ пища первоначально размачивается. У голубей зобъ несетъ железки, выдѣляющія вещество, похожее на казеинъ, и этимъ-то „молочкомъ“ или размоченными въ немъ зернами выкармливаются птенцы. За пищеводомъ, длина котораго соотвѣтствуетъ длинѣ шеи, слѣдуетъ желудокъ, подраздѣляющийся на передній—железистый и задній—мускульный. Послѣдній также имѣетъ слой железъ, но онъ прикрытъ со сто-

роны полости желудка болѣе или менѣе толстой выстилкой изъ затвердѣвшаго выдѣленія железъ, тогда какъ въ стѣнкахъ подъ железистымъ слоемъ развиваются многочисленныя мышечныя волокна. Мышечный желудокъ слабо развитъ у П., питающихся рыбой и падалью, и сильно у зерноядныхъ, играя у нихъ роль терки, перетирающей зерна. Длина собственно кишекъ очень измѣнчива въ зависимости отъ рода пищи; слѣпныя кишки могутъ быть или не быть, тоже измѣняясь по степени своего развитія.—Органы дыханія представлены трахеей, легкими и воздушными мѣшками, которые являются прямымъ продолженіемъ или выпячиваніями легкихъ. Трахея иногда значительно длиннѣе шеи, вращаясь въ гребень грудины, гдѣ образуетъ петли, и уже потомъ, по выходѣ отсюда, распадается на бронхи. Легкія имѣютъ губчатое строеніе, своей наружной стороной срастаются со стѣнками грудной кѣтки и потому, собственно, расширяются и суживаются вмѣстѣ съ расширеніемъ и суженіемъ послѣдней. Воздухъ, накачиваемый при этомъ въ легкія, не остается въ нихъ, а продувается въ воздушные мѣшки, которые выполняютъ промежутки между внутренними органами грудной и брюшной полости и заходятъ въ кости, вытѣсняя изъ ихъ полостей костный мозгъ. Такъ обр. воздушные мѣшки, съ одной стороны, уменьшаютъ абсолютный и относительный вѣсъ тѣла П., съ другой—служатъ резервуаромъ, гдѣ воздухъ накапливается позади легкихъ. Повидимому, наибольшее значеніе возд. мѣшки имѣютъ при дыханіи на-лету, помогая воздуху механически просачиваться сквозь легкія и доставляя его послѣднимъ при извѣстныхъ условіяхъ полета. При началѣ трахеи лежитъ верхняя гортань, соотвѣтствующая гортани остальныхъ позвоночныхъ, но слабо развитая и не имѣющая значенія голосового аппарата. Въ качествѣ послѣдняго служитъ такъ наз. нижняя гортань, помѣщающаяся въ мѣстѣ отхожденія отъ трахеи бронхъ. Эта гортань представляетъ сочетание скелетныхъ частей, перепонокъ голосовыхъ струнъ и мышцъ, и бываетъ развито или на счетъ трахеи и бронхъ, или на счетъ только трахеи, или же только на счетъ бронхъ. Въ послѣднихъ случаяхъ ея

устройство очень просто, сравнительно съ трахойно-бронхальной. Нѣкоторыя П. лишены голосового аппарата, издавая звуки щелканьемъ клюва. Органы кровообращенія имѣютъ главныя особенности въ строеніи сердца и въ присутствіи правой дуги аорты. Сердце состоитъ изъ двухъ половинъ, каждыя съ своимъ предсердіемъ и желудочкомъ, но отверстіе между правымъ предсердіемъ и правымъ желудочкомъ защищено клапаномъ, который является мѣстной складкой, выросшей отъ одного изъ краевъ упомянутого отверстія, замѣняющей, но не гомологичной трехлопастному клапану, находящемуся здѣсь у млекопитающихъ.— Лимфатическая система развита у П. довольно хорошо, и для страусовъ, казуаровъ, нѣкоторыхъ болотныхъ и плавающихъ П. описываются даже лимфатическія сердца, помѣщающіяся въ хвостовой области. Селезенка лежитъ у большинства справа отъ железистаго желудка, у нѣкоторыхъ слѣва. — Почки представляютъ длинныя неправильной формы тѣла, помѣщающіяся справа и слѣва отъ позвоночника въ углубленіяхъ пояснично-крестцовой области. Въ общемъ онѣ дольчатаго строенія, нерѣдко ассиметричны, и правая съ лѣвой срастается на томъ или другомъ протяженіи, чаще въ задней ихъ части. Мочевого пузыря нѣтъ. — Сѣменники являются парными, каждый болѣе или менѣе округлой формы и весьма измѣнчивы по величинѣ въ разное время года. Изъ яичниковъ развитымъ и функционирующимъ является лѣвый съ принадлежащимъ ему яйцеводомъ, но въ видѣ исключенія бываютъ развиты части и правой половины органовъ размноженія самки, то яичникъ, то яйцеводъ, то оба вмѣстѣ. Со спинной стороны въ клоаку открывається т. наз. фабриціева сумка, гомология и физиологическое значеніе которой остаются до сей поры неизвѣстными.

Размноженіе. П. размножаются исключительно яйцами. Каждое яйцо выходитъ изъ яичника въ видѣ желтка, который попадаетъ въ яйцеводъ черезъ отверстіе на переднемъ расширенномъ концѣ послѣдняго и лишь при проходѣ по яйцеводу одѣвается бѣлкомъ и другими оболочками, въ томъ числѣ и скорлупкой. Т. к. діаметръ желтка превышаетъ ді-

аметръ яйцевода, желтокъ спускается въ яйцеводъ къ выходу вращаясь по спирали, и потому слой бѣлка* обволакивающей желтокъ при этомъ движеніи, въ свою очередь закручивается спирально, образуя на двухъ противоположныхъ концахъ желтка закрученные бѣлковые шнуры, халазы, хорошо видимые на разрѣзѣ черезъ круто сваренное яйцо. Скорлупка яйца можетъ быть или бѣлая, или покрашенная равномерно въ одинъ, болѣею частью голубой тонъ, или покрыта пестринами, наичаще сучковатыми на тупомъ концѣ яйца. Форма яицъ довольно измѣнчива, при чемъ въ качествѣ основныхъ ея видоизмѣненій надо упомянуть округло-овальныя, овальныя и грушевидныя яйца. Хотя между величиною П. и размѣрами яицъ, конечно, существуетъ извѣстное соотношеніе, однако у большихъ П. наблюдаются сравнительно мелкія яйца и у небольшихъ относительно крупныя. Количество яицъ въ кладкѣ подвержено такимъ же колебаніямъ, какъ ихъ величина и окраска; вообще это число измѣняется отъ одного до двадцати, но въ большихъ кладкахъ число яицъ подвержено довольно сильнымъ колебаніямъ.— Оплодотворенное яйцо подвергается насиживанію, которое длится отъ 10 дней до 8—9 недѣль; наименьшіе сроки насиживанія наблюдаются у мелкихъ птичекъ, наибольшіе у безкилевыхъ птицъ. Нѣкоторыя П. не насиживаютъ яицъ, а помѣщаютъ ихъ либо въ песокъ, либо въ кучи гниющихъ веществъ, и въ такомъ случаѣ необходимая для развитія зародыша температура получается или отъ нагрѣванія солнечными лучами или отъ гніенія растительныхъ веществъ. Развитие яйца приводитъ къ образованію зародыша съ амніономъ и аллантоисомъ, подобно млекопитающимъ и рептиліямъ; на концѣ клюва у готоваго къ выклевутію птенца имѣется острый известковый зубъ, помогающій птенцу пробивать яичную скорлупу и спадающій черезъ нѣсколько дней послѣ рожденія. Птенцы вылупляются изъ яйца въ весьма различной степени развитія: у однѣхъ П. еще совершенно безпомощные, нуждающіеся въ продолжительныхъ заботахъ родителей (такія П. называются птенцовыми), у другихъ достаточно развитыми, чтобы, обсохнувъ, могли

сойчасъ же слѣдовать за родителями (П. выводковья).

Половая разница. Въ окраскѣ и даже въ наружномъ видѣ и величинѣ у самцовъ и самокъ одного и того же вида многихъ П. наблюдается существенная разница. У огромнаго большинства П. самки нѣсколько меньше самцовъ или равны имъ, но у большинства дневныхъ хищниковъ самка гораздо больше самца. У многихъ П. самцы и самки окрашены приблизительно одинаково, но у многихъ же самцы ярче самокъ, особенно въ періодъ размноженія; у нѣкоторыхъ видовъ, напр., у турухтана, у самцовъ въ періодъ размноженія развиваются особья перьяныя украшенія, исчезающія позднѣе; наконецъ, какъ среди моногамовъ имѣется много видовъ съ постоянными отличіями въ окраскѣ самцовъ отъ самокъ, такъ всѣ полигамы имѣютъ рѣзко выраженный половой диморфизмъ, состоящій не только въ различной окраскѣ самцовъ и самокъ, но и въ развитіи у первыхъ особыхъ перьяныхъ украшеній, часто достигающихъ чрезвычайной пышности (райскія птицы, фазаны, тетерева). Иногда самцы отличаются отъ самокъ кожными выростами на головѣ, присутствіемъ шноръ на ногахъ и т. д. (индѣйки, куры). У нѣкоторыхъ П. половой диморфизмъ выражается въ разн.ой формѣ клюва у самцовъ и самокъ, что стоитъ въ связи съ разнымъ способомъ добыванія ими корма. Молодые об.ихъ половъ въ общемъ сходны по окраскѣ съ взрослыми самками. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда семейныя заботы падаютъ на самцовъ, а не на самокъ, послѣднія окрашены ярче самцовъ.

Биологія. Биологически П. дѣлятся на наземныхъ, болотныхъ и водяныхъ. Собственно бѣгающія или нелетающія П. представлены группою безкилевыхъ, т. е. страусами, казуарами и киви, но многія другія П., напр., дрофы, пастушки, коростели, также являются предпочтительно бѣгающими. Всѣ онѣ обладаютъ сильными ногами, и у африканскихъ страусовъ число пальцевъ сокращено, какъ у копытныхъ млекопитающихъ, всего до двухъ на каждой ногѣ. Болотныя П. также отличаются сильнымъ развитіемъ ногъ, но послѣднія пригодны не столько для быстрого бѣга, сколько для хожденія по болѣе или менѣе топкой

почвѣ. Къ бѣгающимъ примыкаютъ и лазающія, будутъ ли онѣ лазать по скаламъ, какъ стѣнолазы, поползны, или по деревьямъ, какъ дятлы. Водяныя П. узнаются по присутствію перепонки между пальцами или вокругъ зальцевъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ онѣ вырѣзаны лопастями. Многія изъ водяныхъ П.—преимущественно ныряющія, такыя поганки, гагары и особенно пингвины. Послѣдніе, подобно безкилевымъ П., совершенно утратили способность полета, но тогда какъ у первыхъ крылья просто недоразвиты, у послѣднихъ они видоизмѣнены въ ласты, имѣющіе большее значеніе при ныряніи, т. к. пингвинъ гребетъ ими подъ водою. Характернѣйшій способъ передвиженія П.—полетъ, который представляетъ разныя видоизмѣненія, являясь то собственно полетомъ, сопровождающимся взмахами крыльевъ, то пареньемъ, когда П. описываетъ винтовья движенія въ воздухѣ, безъ взмаховъ крыльями. Многія П. могутъ взлетать только съ разбѣга, другія бросившись съ дерева, скалы и т. п. Водяныя П. часто поднимаются тоже пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе по водѣ, хлопая крыльями. Равнымъ образомъ, опускаясь на землю, многія П. не могутъ сразу остановиться и пробѣгаютъ нѣсколько шаговъ съ поднятыми крыльями. Древесныя, опускаясь на вѣтку, не прямо садятся на нее, а подлетѣвъ къ ней на нѣкоторое разстояніе, слегка поднимаются и уже потомъ тихо опускаются на вѣтку. Зато хищники, преслѣдуя добычу, падаютъ на нее „каменемъ“, предохраняя себя отъ опасности разбиться о землю въ-время распушенными крыльями. Многія водяныя П. съ налета бросаются въ воду и пролетаютъ въ ней, какъ бы ныряя, нѣкоторое разстояніе, хотя это движеніе въ водѣ не представляетъ собою собственно нырянья. Быстрота полета П. очень различна: голубъ пролетаетъ въ часъ отъ 37,5 до 45 верстъ, почтовый голубъ въ среднемъ 66—69 в., хотя при благоприятныхъ условіяхъ можетъ развитъ скорость до 115 в. въ часъ, ласточка можетъ сдѣлать въ часъ 300 в., наибольшая извѣстная быстрота для П., хотя едва ли въ-дѣйствительности самая большая изъ достигаемыхъ П.—Плывать могутъ почти всѣ П., но собственно пла-

вающія обыкновенно узнаются не только по присутствію перепонок между пальцами, но и по положенію ногъ позади туловища. Если ноги лежатъ очень далеко назадъ, такая П., выходя на сушу, принимаетъ болѣе или болѣе вертикальное положеніе, что столь рѣзко выражено у чистиковъ и цингивитовъ.

П. дѣлятся на дневныхъ, сумерочныхъ и ночныхъ, смотря по тому, когда онѣ проявляютъ свою дѣятельность. Ночныя обыкновенно узнаются по мягкому оперенію, обусловливающему безшумный полетъ. Однако какъ дневныхъ, такъ и ночныя по выбою дѣлательны сплошь весь день или всю ночь, — на протяженіи этого времени онѣ даютъ себѣ часы отдыха. Многія П. живутъ въ одиночку, парами или семьями, многія являются общественными, собираясь въ значительныя стада; очень часто также П., одиночныя въ одно время года, являются общественными въ другое. Такъ какъ суточные явленія въ жизни П. повторяются изо дня въ день съ извѣстной правильностью, ихъ называютъ суточными періодическими явленіями, разумѣя подъ годовыми періодическими явленіями такія, которыя повторяются изъ года въ годъ, какъ-то: періодъ размноженія, воспитанія молодыхъ, линьки, кочевой жизни и т. д. Въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ сѣвернаго полушарія къ этому присоединяются миграція и жизнь на зимовкахъ. Размноженіе П. спровождается цѣлымъ рядомъ любопытныхъ явленій, особенно у полигамовъ, у которыхъ наблюдаются собранія самцовъ на опредѣленномъ мѣстѣ, устраивающихъ настоящіе турниры, т. е. ухаживающихъ за самками и вступающихъ въ бой между собою (тока теремовъ, тяга вальдшнеповъ). У моногамовъ семейныя заботы падаютъ главнымъ образомъ тоже на самку, но самецъ часто кормитъ ее, пока она сидитъ на яйцахъ, замѣняетъ, когда она сходитъ съ гнѣзда, приносить кормъ выведшимся птенцамъ и т. д. Яйца сносятся П. въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ гнѣзда того или другого устройства (см. *гнѣзда*). По окончаніи періода размноженія старыя П. приступаютъ къ линькѣ (см. *линьки*). Осенью въ нашихъ широтахъ наступаетъ отлетъ большинства П. на зимовку, гдѣ онѣ оста-

ются до слѣдующей весны (см. *миграция*). Остающіяся у насъ на зиму П. ведутъ бродячую или даже кочевую жизнь и также, повидимому, кочуютъ, т. е. совершаютъ неправильные перелеты на большей или меньшей площади (тропическія и подтропическія П.). Какъ установлено, перелетныя П. на зимовкахъ не гнѣздятся, хотя остаются тамъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ хорошихъ условіяхъ питанія.

Географическое распространеніе П. см. *географическое распространеніе*.

Классификація. Систематическое подраздѣленіе класса П. является еще далеко по разработаннмъ, но во всякомъ случаѣ принципы этого подраздѣленія могутъ считаться въ настоящее время установленными и исполнены научно. Послѣ многихъ опытовъ построения биологическихъ классификацій, наконецъ удалось отдѣлить признаки приспособленія отъ болѣе глубокихъ морфологическихъ особенностей и сдѣлать первые шаги по пути построения естественной классификаціи П. Беря описываемый классъ въ цѣломъ, съ извѣстными до сихъ поръ ископаемыми формами, получаемъ слѣдующія главнѣйшія подраздѣленія.

Подклассъ *Archaeornithes* (древнѣйшія П.). Три пальца крыльевъ съ ихъ пястными костями раздѣлены, т. е. свободны, каждый палецъ оканчивается когтемъ, челюсти съ коническими зубами, позвонки двояковыгнутые, хвостовые позвонки многочисленны съ укрѣпленными на нихъ попарно справа и слѣва хвостовыми перьями. *Archaeopteryx*, ископаемая П. изъ солентофенскихъ сланцевъ юрскаго періода.

Подклассъ *Neornithes* (новѣйшія П.). Пястные кости срослись, 2-й палецъ самый длинный, 3-й прямо соединенъ со 2-мъ, но сильнѣе редуцированъ, хвостовыхъ позвонковъ не болѣе 13, изъ которыхъ 5-6 послѣднихъ у огромнаго большинства срастаются въ кочиковую кость. Три подраздѣленія: *Ratitae* (безкилевая), *Odontolcae* (безкилевая зубатая) и *Carinatae* (килевая) 1. *Ratitae*. Нелетающія наземныя П. съ грудной безъ киля (плоской), съ квадратной костью, имѣющей простую верхнюю сочленовную поверхность, съ коракоидной костью и лопаткой образующими тупой уголъ, во взросломъ состояніи безъ пте-

рилій и безъ кобчиковой кости. Вымирающая группа, съ небольшимъ числомъ современныхъ представителей, распределяемыхъ по нѣсколькимъ семействамъ (страусы, нанду, казуары, эму, киви; изъ ископаемыхъ сюда относятся моа и эиорнисы). II. *Odontolcae*. Морскія нелетающія П. мѣловой эпохи, съ грудиной безъ кила, съ зубами въ бороздкахъ. III. *Carinatae*. Ископаемая и современныя килевыя П. 1-й отр. *Ichthyornithes*. Ископаемая П. мѣловой эпохи съ грудиной, имѣвшей киль, съ хорошо развитыми крыльями (летавшія), съ сидѣвшими въ ячеечкахъ зубами и двоякоогнутыми позвонками. 2-й отр. *Colymbiformes* (гагаровидныя). Водяныя П. съ далеко отодвинутыми назадъ ногами, сплошными или лопастными перепонками и очень короткими рулевыми (гагары, поганки). 3-й отр. *Sphenisciformes* (пингвины). Нелетающія морскія П. антарктической области, съ цѣлымъ рядомъ примитивныхъ особенностей организаціи. 4-й отр. *Procellariiformes s. Tubinages* (буревѣстниковыя или трубконосыя). Хорошо летающія морскія П. съ трубчатыми ноздрями (альбатросы, буревѣстники, качурки). 5-й отр. *Ciconiiformes* (аистовыя). Водяныя или болотныя П. съ соотвѣтствующимъ строеніемъ ногъ, съ нѣкоторыми опредѣленными особенностями строенія черепа и въ большинствѣ случаевъ птенцовыя (только краснокрылы выводковыя; бакланы, пеликаны, фаетоны, олуши, фрегаты, цапли, аисты, ибисы и краснокрылы). 6-й отр. *Anseriformes* (гусиныя). За устройство клюва прежде назывались пластинчато-клювыми (*Lamellirostres*). Плавающія выводковыя П. (только паламеден наземныя), съ характернымъ строеніемъ костей нѣба (паламеден, гуси и утки). 7-й отр. *Falconiformes* (хищныя дневныя). Наземныя или древесныя П., питающіяся мясомъ, съ загнутымъ на концѣ крючкомъ верхнимъ клювомъ, основаніе котораго одѣто восковицей съ ноздрями, птенцовыя (грифы, орлы, соколы, коршуны, ястребы, луни и др.). 8-й отр. *Tinamiformes* (тинаму). Килевыя съ особенностями строенія черепа страусовыхъ П., съ недоразвитой кобчиковой костью и другими примитивными особенностями организаціи. 9-й отр. *Galliformes* (кури-

ныя). Преимущественно наземныя, отчасти древесныя П., съ сильными ногами, свободными пальцами, безъ впадинъ отъ надглазничныхъ железъ, съ непрободенной носовой перегородкой (куры, фазаны, тетерева и многія тропическія формы). 10-й отр. *Gruiformes* (журавлиныя). Болотныя П. съ притупленнымъ заднимъ концомъ нижней челюсти, всегда развитымъ сошникомъ, свободными, т. е. несрастающимися спинными позвонками, функционирующими слѣпыми отростками и настоящимъ зобомъ (пасушки, лысухи, журавли, дрофы, солнечныя цапли и др.). 11-й отр. *Charadriiformes* (ряжковныя). Нѣкоторыя особенности скелета, кровеносной системы, органовъ пищеваренія и птенцоваго опоренія объединяютъ весьма разнообразныя биологически группы П., каковы кулики (преимущественно болотныя), чайки (водяныя), рябки (наземныя) и голуби (древесныя); однако правильнѣе рябковъ и голубей выделять вмѣстѣ въ отрядъ голубиныхъ. 12-й отр. *Cuculiformes* (кукушковые). Отличаются устройствомъ костей нѣба и срастаніемъ пальцевъ, изъ которыхъ наружный можетъ отворачиваться (кукушки и попугаи). 13-й отр. *Coccyiformes* (сизоворонковыя). Древесныя по существу, птенцовыя П., у которыхъ птенцы выклеваются слѣпыми, число шейныхъ позвонковъ 13—15, въ мускулатурѣ ногъ имѣются нѣкоторыя опредѣленныя особенности отрицательнаго типа (недоразвитіе нѣкоторыхъ мышцъ), пальцы или срастающіеся или свободные (сизоворонки, зимородки, удода, шурки, совы, козодои, стрижи, дятлы, туканы). 14-й отр. *Passeriformes* (воробьиныя). Огромная группа, куда относится около половины числа видовъ современныхъ П., объединяемыхъ типичнымъ строеніемъ ногъ, нѣкоторыми особенностями скелета, опредѣленными типами строенія голосового аппарата и пр. (питты, лирохвосты, ласточки, мухоловки, славки, соловьи, дрозды, сорокопуты, вороны, райскія П., иволги, скворцы, вьюрки, овсянки, нектарки, синицы, поползни, пишухи, трясогузки, жаворонки и др.).

Филогенія. Палеонтологическія данныя по П. столь отрывочны, что набросать даже въ самыхъ общихъ чертахъ эволю-

ционное развитие этой группы почти невозможно. Однако мы должны имѣть въ виду слѣдующія указанія въ этомъ направлении: самая древняя извѣстная П., юрскій Archaeopteryx, имѣетъ столь замѣчательное сочетание примитивныхъ особенностей организаціи (вооруженныя зубами челюсти, крыло съ свободными пальцами, чрезвычайно слабая грудная кѣтка, ящеричный хвостъ) съ ясно выраженными характерными птичьими чертами (полная конечностей и особенно задній конечности), что является вопросомъ, можно ли поставить эту „птицу“ на прямомъ пути развитія класса; мѣтвые П. уже настолько дифференцировались, что безъ труда находятъ себѣ мѣсто среди современныхъ группъ П.; третичныя уже содержатъ роды современной фауны. Современные безкилевые, повидному, произошли изъ летающихъ П., путемъ утраты функционирующихъ крыльевъ, потерн распредѣленія перьевъ по птерилиямъ и т. д.; пингвины содержатъ въ своей организаціи цѣлый рядъ особенностей несомнѣнно примитивнаго характера, но слишкомъ специализировались въ приспособленіи къ водному образу жизни, чтобы служить безошибочной вѣхой на пути эволюціоннаго развитія П. Переходя отъ этихъ отрывочныхъ данныхъ къ сравнительно-анатомическимъ и эмбриологическимъ, мы можемъ безошибочно доказать родство П. съ роптиліями и притомъ съ какой-либо низшей группой динозавровъ. Среди послѣднихъ намъ извѣстны такія формы, которые ходили на заднихъ лапахъ, имѣя переднія свободными, имѣли въ заднихъ намѣтившееся раздѣленіе предплюсневочного отдѣла на два яда остоенгійной, которая потомъ могла соотвѣтственно отойти къ берцовымъ и плюсневымъ костямъ, представляли птичьи особенности черепа, таза и пр. Однако, при какихъ условіяхъ такое существо могло одѣться перьями вмѣсто чешуи, приобрести собственную температуру тѣла, вмѣстѣ съ утратой одной дуги аорты, выработать изъ переднихъ конечностей крылья, утратить хвостъ и т. д., — все это совершенно неясно. Несомнѣнно лишь одно, что на всю эту эволюцію нуженъ былъ огромный промежутокъ времени.

А. Мензбиръ.

Птицы-носороги, Bucerotinae, подсемейство удоновъ, отличаются огромнымъ клювомъ, нерѣдко съ большимъ наростомъ разнообразнаго вида, иногда плотнымъ, чаще ячеистымъ. Большинство П.-н.—крупныя птицы. Распространены въ количествѣ 19 родовъ съ 70 видами въ тропическихъ частяхъ Старога Свѣта. Живутъ на деревьяхъ, ходятъ поуклолке, летаютъ хорошо, но съ большимъ шумомъ; очень осторожны и внимательны, въ неволѣ легко приручаются и привязываются къ хозяину. Питаются гл. обр. плодами и зернами, но ѣдятъ и мелкихъ животныхъ, опустошаютъ гнѣзда и не отказываются отъ падали. Гнѣздятся въ дуплахъ (см. XV, 237). Во время высиживанія самка линяетъ и теряетъ способность летать. Наиболѣе извѣстны виды: *калао малайскій*, Bucerotus rhinoceros, до 1 м. длины; общая окраска черная съ металлическимъ отливомъ, брюхо, ноги и хвостъ, украшенный чернымъ поясомъ, бѣлые. Клювъ бѣловато-желтый съ краснымъ, загнутымъ кверху наростомъ и чернымъ основаніемъ. *Яванскій کالاо*, B. silvestris, съ прямымъ наростомъ, нѣсколько меньше. *Гомрей*, Dichoceros bicornis, до 1,5 м. длины, съ большимъ наростомъ-шлемомъ, вдавленнымъ на вершинѣ и выдающимся спереди двумя отростками; окраска также пестрая, бѣлая съ чернымъ. *Абаамба, рогатый воронъ*, Bucerotus abyssinicus, до 1,1 м., чернаго цвѣта, весьма распространенная птица въ сѣв. половинѣ Африки, хорошо ходитъ, питается мышами и др. мелкими животными, на крупныхъ змѣй нападаетъ сооба съ другими.

М. Н.

Птичій глазъ, красивый рисунокъ въ подблочномъ деревѣ, особенно въ кленѣ, обусловливаемый свилеватостью — неправильностью или спутанностью древесныхъ волоконъ.

Я. Н.

Птичь, рѣка Минск. г., начинается въ минск. у., протекаетъ игуменск. и бобруйск. уу. и въ мозырк. у. впад. слѣва въ Припять. Дл. 364 в.

Птичьи базары, огромныя скопленія птицъ, чаще всего гагъ, чакъ, гагарокъ и кайръ, въ южн. полушаріи пингвиновъ на островахъ и побережьяхъ океановъ. Эти скопленія иногда сотенъ тысячъ птицъ бывають обыкновенно въ періодъ высиживанія птенцовъ. На нихъ гоенод-

стываетъ неописуемый шумъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строгое соблюденіе правилъ, по которымъ каждый видъ и каждая пара занимаетъ точно обозначенное мѣсто. Такъ обр., напр., на Фолклэндскихъ островахъ, тысячи пингвиновъ вытянуты въ правильные длинные ряды, между которыми оставляются свободные проходы, чтобы прибывающіе могли удобно добраться до своихъ гнѣздъ. Въ такихъ мѣстахъ скопляются въ теченіе тысячулѣтій огромныя массы экскрементовъ (напр., по зап. берегамъ Ю. Америки), служащія для добыванія гуано. *М. Н.*

Птіалинъ, см. *слона*.

Птозксъ, см. *глазныя болѣзни*, XV, 73.

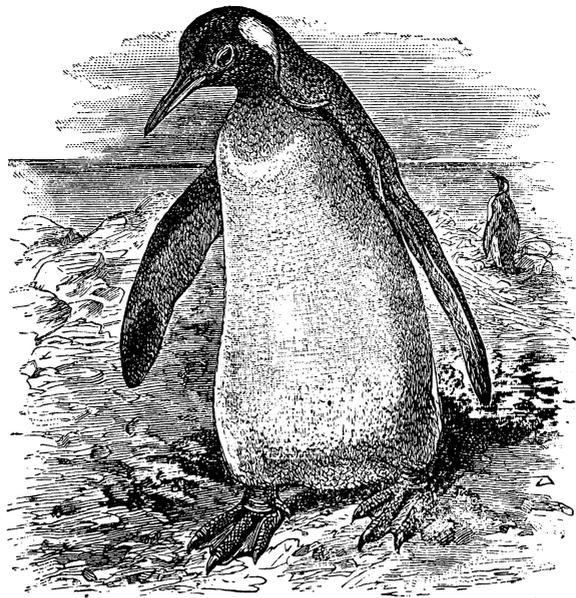
Птолеми, династія греко-македонскихъ правителей Египта, см. XIX, 575/578. **П. I**, сынъ Лага—отсюда названіе *П. Лагидами* (Σωτήρ — спаситель), полководецъ Александра В., получившій послѣ его смерти въ управленіе Египетъ и Ливію, а въ 304 г. до Р. X. принявшій царскій титулъ; основалъ приобрѣтшій всемірную извѣстность музей; въ 285 г. П. передалъ престолъ сыну. Ум. въ 283 г.

до Р. X.—**П. II Филадельфъ** (235—247) значительно расширилъ царство въглубь Африки и, по примѣру отца, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ. При сынѣ его **П. III Эвергетъ** (247—221) вѣдшее могущество Египта достигло своего апогея. При слѣдующемъ **П. IV Филопаторъ** (221—205) и начинается паденіе Египта. **П. X, Александръ II** (81 г.) былъ возведенъ на престолъ Суллою и послѣ своей смерти завѣщалъ свое царство и свои богатства Риму. Возведенные въ 47 г. на престолъ Цезаремъ **П. XIII** и сестра его, знаменитая вполнѣдствіи Клеопатра, были послѣдними представителями династіи П.

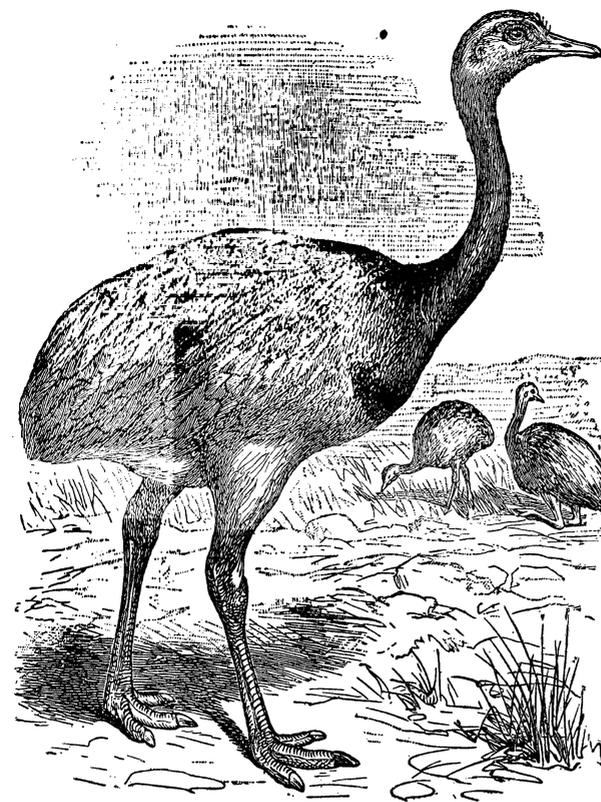
Птолемей, Клавдій (Πτολεμαῖος Κλαυδῖος), извѣстный астрономъ древности, род. въ Египтѣ и жилъ во II в. по Р. X. въ Александріи; болѣе о его жизни ничего не извѣстно. Онъ написалъ знаменитый „Альмагестъ“ (см.), „Geographia“, „Optica“ и др. См. XIII, 238/9 и 241/2.

Птоманнъ, см. IV, 494 и XV, 214/15.

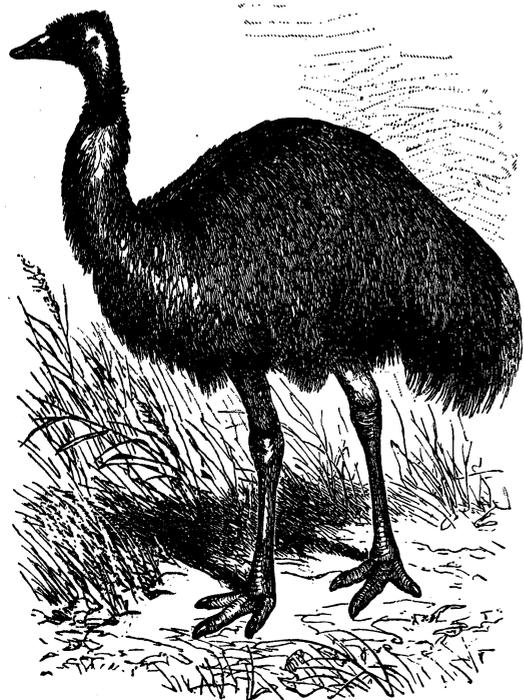
Пуазель (Poiseuille), Жанъ Луи Мари, франц. физикъ (1799-1869), см. XIV, 185, 489

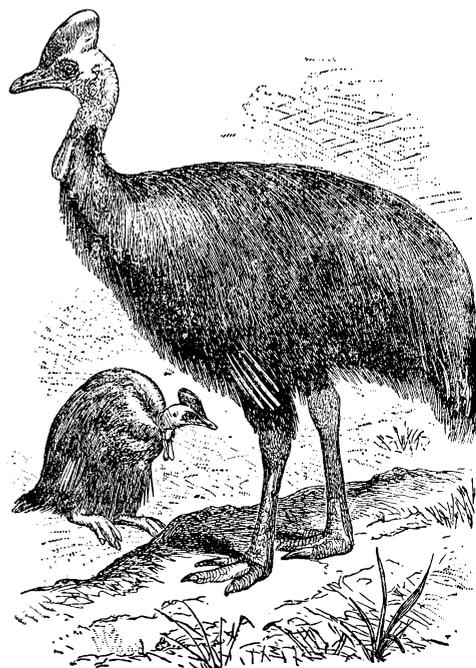
Пингвинъ (норолевскій).

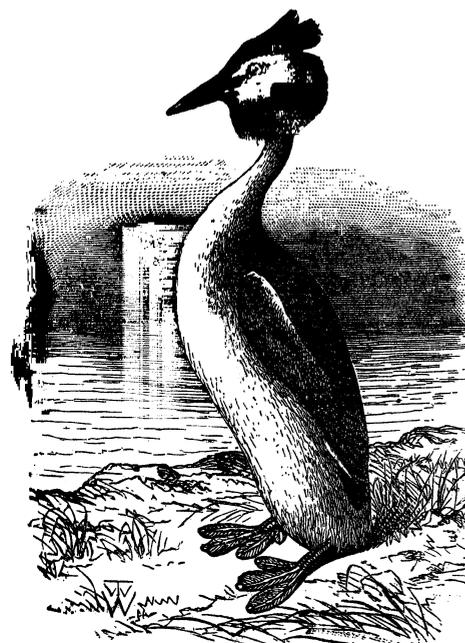
Нанду.

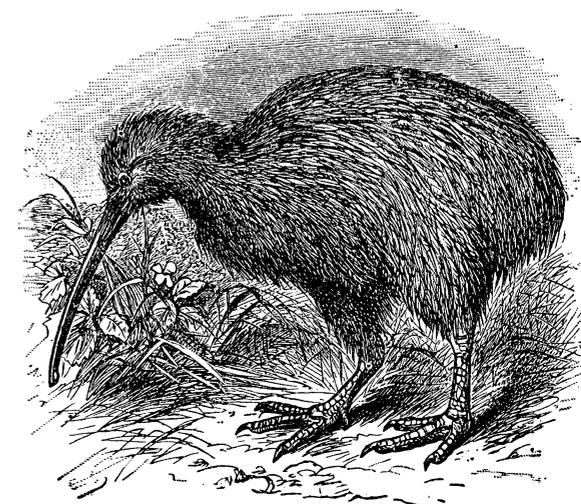
Эму.

Шлемоносный казуаръ.

Поганка (большая).

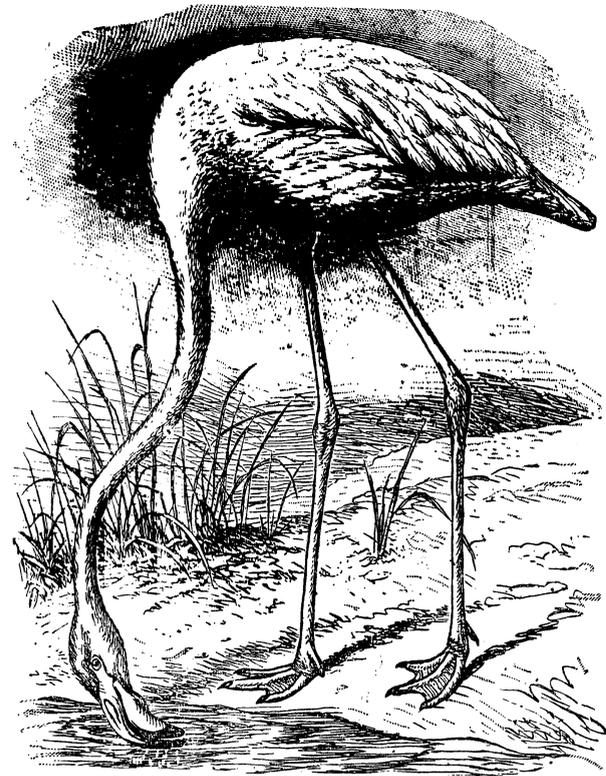

Киви, или безкрыль

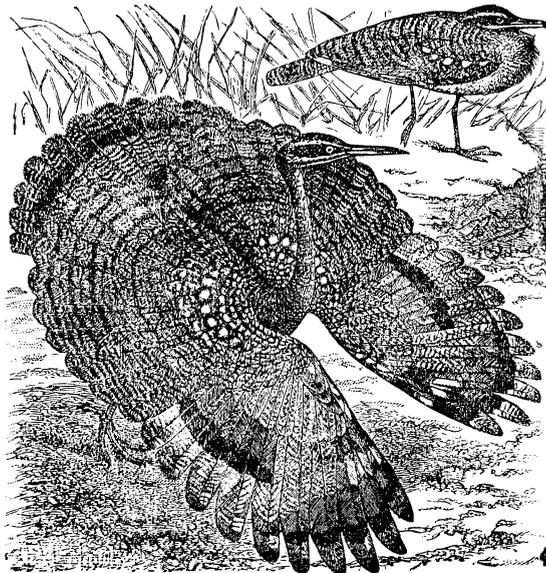
Олуша.

Фламинго.

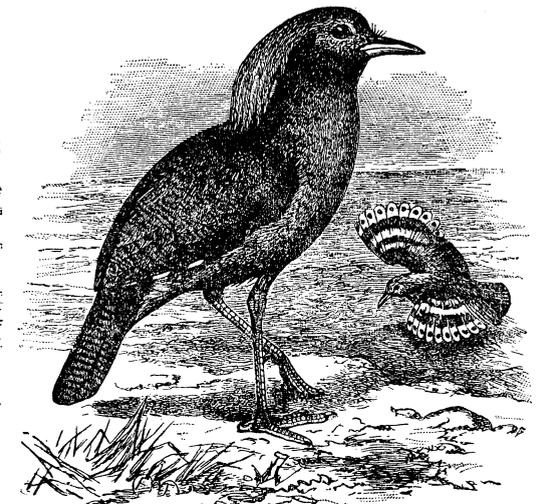
Анхинга.

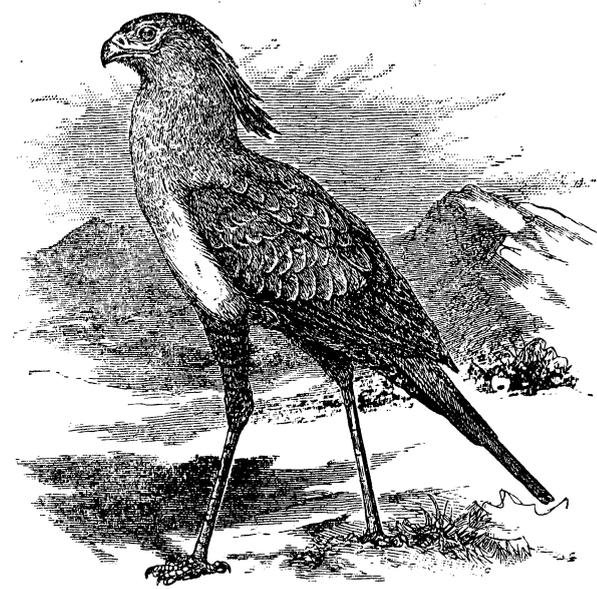
Солнечная цапля.

Цапля (серая).

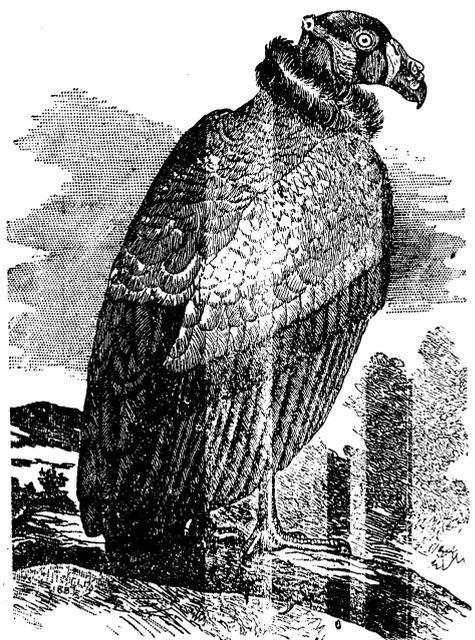
Кугу.

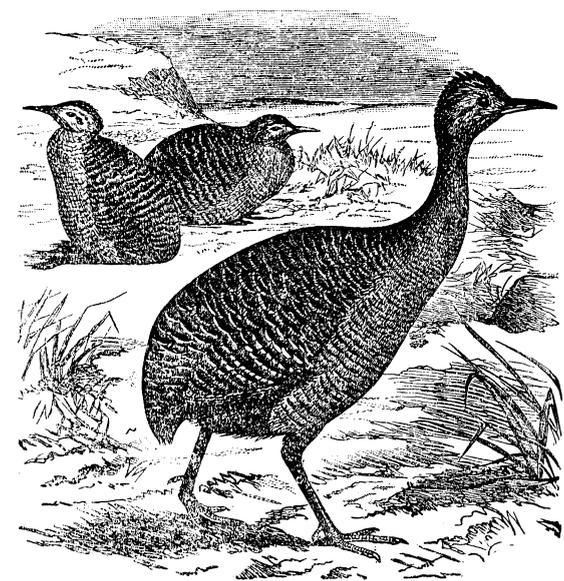
Секретарь.

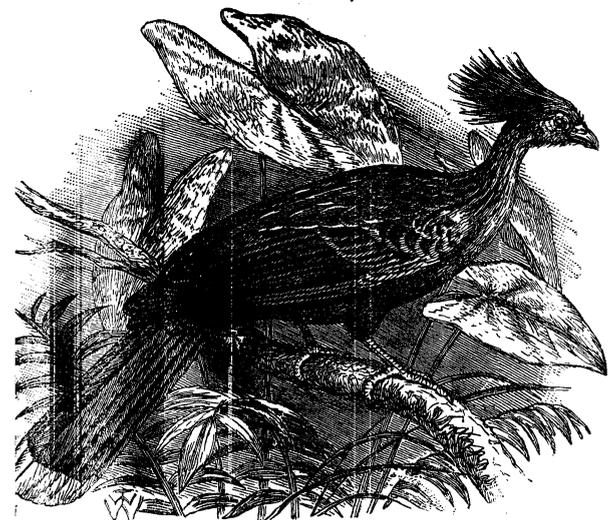
Птица-носорогъ.

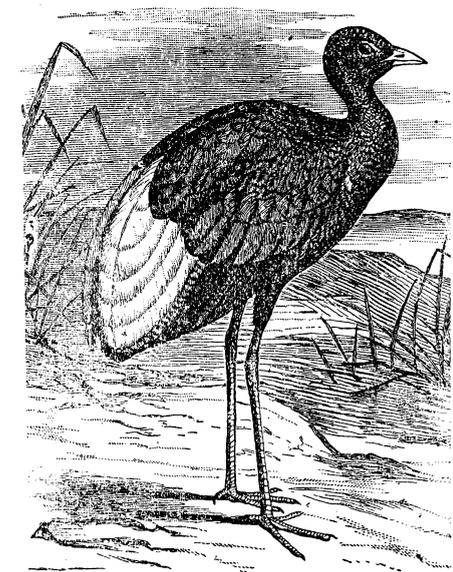
Королевскій грифъ.

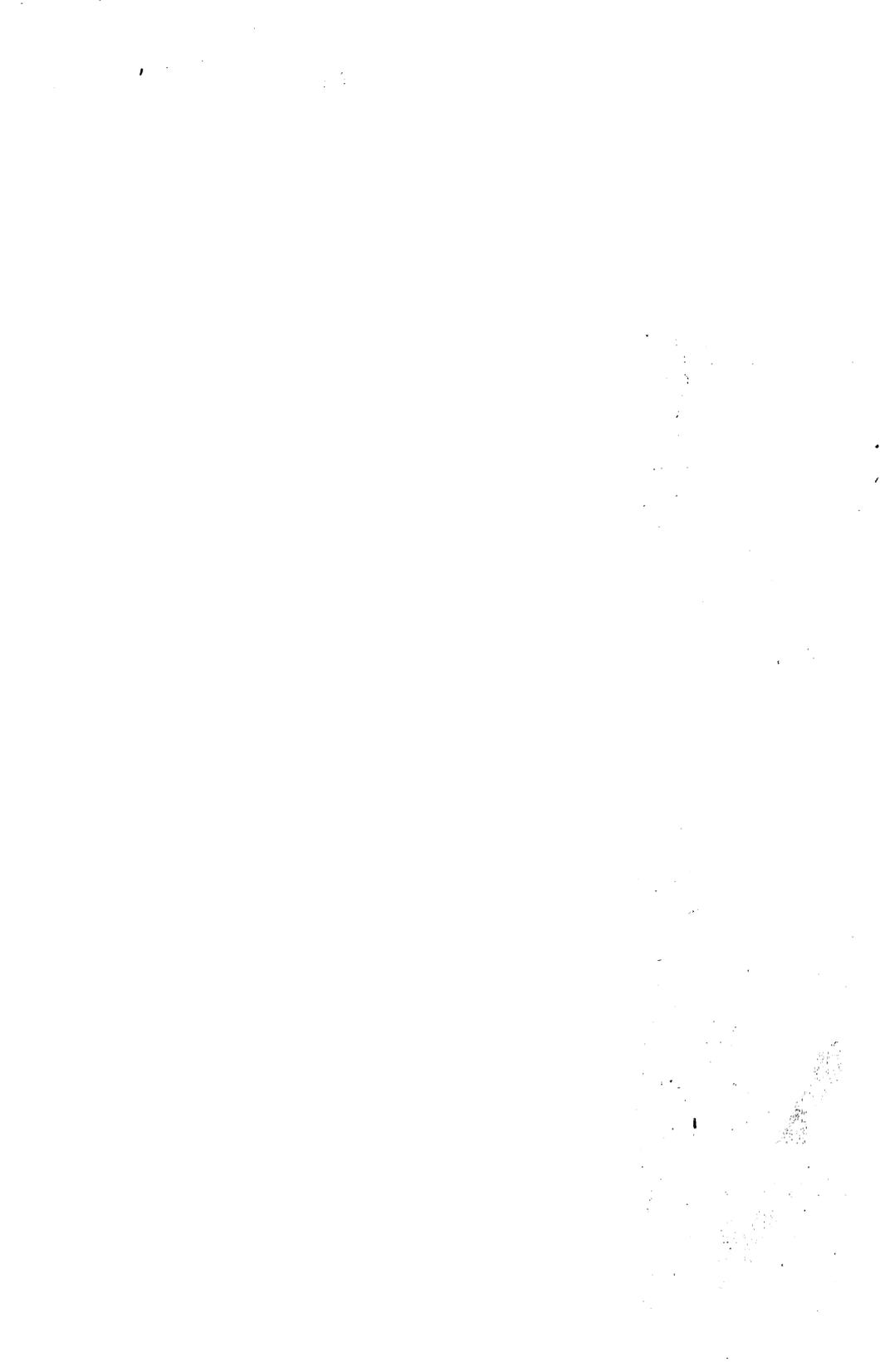
Тинаму.

Гоацинь.

Трубачъ.

Дополнительный листок к 33 тому.

1933 г.

(Поляновский мир — Пуазель).

Знаком* обозначены слова, не вошедшие в основной том.

* Полярная гресна, см. ХLI, ч. 9, 181.
* Полярность веществ, см. растворы, XXXV, 679.

* Полярные координаты, система координат (см. XII, 66 сл.), в которой положение точки на плоскости определяется расстоянием r точки от заданного начала (полюса)—*радиусом-вектором*, и амплитудой φ — углом, который радиус-вектор образует с данной прямой (полярной осью). Если полюс совпадает с началом прямоугольных координат, а полярная ось с осью абсцисс, то между П. к. и прямоугольными декартовыми существуют соотношения:

$$x = r \cos \varphi; y = r \sin \varphi;$$

$$r = \sqrt{x^2 + y^2}; \operatorname{tg} \varphi = \frac{y}{x}.$$

В П. к. особ. часто задаются у-рия спиралой (см. XIII, 331/32, прил., 48/49).

* Полярные гельца, то же, что 1) направляющие пузырьки, см. животные, XX, 232/33; 2) *цетросома*, XX, 223, 225.

Полярные экспедиции и страны, см. также *экспедиции географические*, LI, 488 сл.; ср. также *Шпицберген*.

* Помазание, см. *миропомазание*.

Померания, 1.897.166 жит. (1926). В 1920 г. незначительная часть П. (9,6 кв. км) отошла к Польше.

* Померанцевые, см. *рутовые*.

Помеси, см. XXXIII, 26/29.

Поместные сборы, см. XXXIII, 29.

Поместье, см. XXXIII, 29/32.

Помилование. В СССР право П. по всем делам принадлежит Съезду Советов и ЦИК'у СССР; по делам, подсудным республиканским органам, — ЦИК'ами Съездам Советов союзных республик. Право возбуждения ходатайств о П. принадлежит как самим осужденным, так и их семьям. Кроме того, «когда суд по внутреннему своему убеждению, основанному на обстоятельствах дела, признает справедливым не применять к подсудимому мер социальной защиты, он может... войти с ходатайством в Президиум ВЦИК об освобождении осужденного от меры социальной защиты» (У.-П. К. РСФСР, ст. 326; ср. также У. К. РСФСР, ст. 8 и 51).

* Помол, см. *хлебное дело*, XLV, ч. 2, 490 сл.

Помона, 14.083 жит. (1921). В Кёркуоле—3.697 жит.

* Поморское воеводство, в современной Польше, см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 2, 16.

Поморское согласие, см. также *старообрядчество*, XLI, ч. 4, 381/82.

* Помпельмус, см. *райское яблоко*, XXXV, 529.

Помпея, см. также *Рим—искусство*.

Пондишери, гор. — 43.499 жит. (1931); провинц. — 183.555 жит.

Пондоленд, 264.904 жит. (1921), в том числе 2.084 европейца (1931).

Понеvej и понеvejский уезд, по мирному договору 12 июля 1921 г. отошли к Литве. В наст. время П. (Panevėžys) окружной гор. 19.834 жит. (1927).

* Пониновский, Автоний, польск. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 65.

Понсе, 53.430 жит. (1930).

* Понсонби, Арчер, англ. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 65. П. был тов. министра по делам колоний во втором кабинете Макдональда в 1929 г., в том же году получил титул лорда.

Понта Дельгада, 14.904 жит. (1920).

Понтеведра, пров. — 577.861 жит. (1930); гор. — 28.291 жит.

Понтианак, 16.454 жит. (1925).

Понтийские острова. На о. Понца в 1921 г. было 5.664 жит.

Понтипридд (Pontypridd), 47.184 жит. (1921).

Понтифкс, см. также *Рим*, XXXVI, ч. 2, 315/16.

Понтопиддан, Генряк, датский писатель, см. также XLVIII, прил. *соврем. деятели науки и литературы*, 143.

* Поп, Вильям, англ. химик, см. XLVIII, прил. *соврем. деятели науки*, 20.

Попечительства о народной трезвости, после революции упразднены.

* Поплар, пролетарский квартал Лондона в Ист-Энде (см. XXVII, 371'), к сев. от вестиндских доков, 162.578 жит. (1921).

Попов, Александр Степанович, см. также *радиотехника*, XXXV, 363.

- Попев, Иван Иванович**, см. также XL, прил. *Автобиографии революционных деятелей 70-х—80-х годов*, 335/43.
- Поповичевская**, ныне в тимшевском районе Северо-Кавказского края, 10.707 жит. (1926).
- * **Попояри**, полит. партия в Италии, см. XLVII, 591. Основана в январе 1919 г., в 1926 г. ликвидирована, как и другие партии, фашизмом.
- * **Популяры**, полит. партия в древнем Риме, см. XXXVI, ч. 2, 250.
- Попурри**, см. также L, 475.
- Попустительство**, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 144 сл.
- Попутная**, ныне в отрядненском районе Сев.-Кавк. края, 8.067 жит. (1926).
- * **Поражение прав**, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 148.
- Поречский уезд** (XXXIII, 101), после революции переим. в демидовский, в 1927 г. упразднен, территория вошла в состав смоленского уезда.
- Поречь** (XXXIII, 102), гор., после революции переим. в Демидов, ныне районный центр Западной области, 5.404 жит. (1932); *деמידовский район* занимает 2.286 кв. км, 103.067 жит. (1931).
- Пористость**, см. *тело физическое*, XLI, ч. 7, 289 сл.
- * **Порог раздражения**, см. *чувств органы*, XLVIII, 694/95.
- Порос**, гор., 4.881 жит. (1923).
- Порох**, см. также *химия взрывчатых веществ*, XLV, ч. 2, 272 сл.; *пушки*, XXXIV, 136/39; *техника в мировой войне*, XLVI, 183/86.
- Порт Артур** (японск. *Риюэн*), 23.702 жит. (1927).
- Порт Глазго**, 21.023 жит. (1921).
- Порт Гурон**, 31.361 жит. (1930).
- Порт Луис**, 53.988 жит. (1930).
- Порт Маон**, 15.261 жит. (1920).
- Порт-о-Прэнс**, 79.797 жит. (1927).
- Порт-оф-Спэн**, 69.534 жит. (1930).
- Порт Саид**, 104.603 жит. (1927).
- Порт Элизабес**, в 1921 г. было 52.298 жит., из них 26.303 европейца, в 1931 г. европейцев было 43.835.
- * **Порталегре**, гл. гор. одноименного округа (6.441 кв. км, 162.588 жит.) в Португалии, 11.171 жит. (1920).
- Портан**, Генрих-Габриель, финский ученый, см. XLIII, 727.
- Портичи**, 21.299 жит. (1921).
- Портленд** (шт. Орегон), 301.815 жит. (1930).
- Портленд** (шт. Мен), 70.810 жит. (1930).
- * **Порто**, см. *Опорто*, 215.625 жит. (1925).
- Порто Алегре**, 273.376 жит. (1929).
- Порто Маурицио**, провинция, с 1923 г. называется *Империа* (Imperia), 162.210 жит. (1931). Город *Империа*, образованный в том же году из П. М. и Онелья, 28.516 жит. (1931).
- Порто Ново**, 23.614 жит. (1929).
- Порто Рио**, 1.543.913 жит. (1930). Ср. также С.-А. С. Ш., XLI, ч. 6, 308, 425/26.
- Порто-Риш**, Жорж, франц. драматург, см. также XLVIII, прил. *соврем. деятели науки и литературы*, 143.
- Портоферрайо**, 8.573 жит. (1921).
- Портсмут**, гор. в англ. графстве Саут-гэмптон, 249.288 жит. (1931).
- Портсмут**, гор. в сев.-ам. шт. Нью-Гэмпшир, 14.495 жит. (1930).
- Портсмут**, гор. в сев.-ам. шт. Виргиния, 45.704 жит. (1930).
- Португалия**, см. также *Португалия в эпоху Четырехлетней войны*, XLVII, 670/76; о положении рабочего класса в Португалии см. XXXIV, 645/49.
- Португальская Восточная Африка**. После присоединения в 1919 г. так. наз. «Треугольника Клонга», принадлежавшего раньше Германии, заним. террит. в 1.108.000 кв. км с 3.514.602 жит., в том числе 17.842 белых (1930).
- * **Португальская Гвинея**, см. *Гвинея*, XIII, 6/7; 343.961 жит. (1928); гл. гор. Болама.
- * **Португальская Западная Африка**, см. *Ангола*, III, 83; 2.487.438 жит. (1927), из них ок. 40.000 европейцев.
- * **Португальская Индия**, портовые колонии на Младобарском берегу в Индии (*Гоа, Диу, Даман*), 3.807 кв. км, 570.426 жит. (1929). Гл. гор. Понжин (*Нова-Гоа*).
- * **Портунус**, греч. божество, см. *религия*, XXXVI, ч. 1, 426.
- Порты и портовые сооружения**, см. XLI, ч. 10, прил. *экономика и новейшая техника транспорта*, 645/47'.
- Порубка лесная**. Порубка рачтущего леса, а также и мертвого леса, преследуется либо в административном порядке, по обязательным постановлениям местных исполн. комитетов, если стоимость незаконно добытого или истребленного леса не превышает 50 руб. по ценам, установленным для отпуска леса населению; либо в судебном порядке (ст. 85 УК РСФСР, ст. 82 УК УССР), если стоимость леса выше 50 р. В последнем случае суд вправе назначить исправит. трудовые работы на срок до 6 месяцев и штраф в размере не свыше тройной стоимости незаконно добытого или истребленного леса, с обязательным отнятием незаконно добытого. Судебной же ответственности подлежат, независимо от стоимости незаконно добытого или истребленного леса, и лица, которые занимаются П. в виде промысла (исправит.-трудовые работы на срок до одного года). Подробная классификация лесных нарушений с указанием порядка их преследования изложена в «Инструкции о порядке преследования нарушений в лесах государственного лесного фонда» от 21 марта 1927 г., УК УССР особо предусматривает, кроме того, покупку леса, заведомо добытого путем самовольной П. (лишение свободы до 6 мес., а

в случае совершения по промыслу — до трех лет с конфискацией всего или части имущества и запрещением пребывания в лесных местностях).

Поручение, см. также *хозяйственное право СССР*, ХLI, ч. 3, 49/50.

Поручительство, см. также *хозяйственное право СССР*, ХLI, ч. 3, 41/42.

Порфирий, см. также *схолостика*, ХLI, ч. 5, 598/99.

* **Порфилов**, Петр Федорович, русск. беллетрист, см. ХI, 689.

Порхов, гор., ныне районн. центр Ленинградской обл., 9,5 тыс. жит. (1932). *Порховский район* заним. 2.278 кв. км с 86.900 жит. (1931).

Порховский уезд, с переходом Ленинградской области на окружное деление в 1927 г. упразднен.

* **Посадна** *деревьев*, см. *садоводство*, ХХХVII, 52/54.

Посадник, см. также *Новгород*, ХХХ, 290/91.

Посвящение, см. также *таинство*, ХLI, ч. 9, 690.

* **Послания президента**, см. ХLI, ч. 9, 305/06.

Посников, Александр Сергеевич, умер в 1922 г.

Пособничество, см. также *уголовное право СССР*, ХLI, ч. 3, 146.

Посошнов, Иван Тихонович, ср. *крестьяне*, ХХV, 467/68. См. также *Россия — история*.

Посредничество, см. также *трибунал международный*, ХLI, ч. 9, 221/22.

Поссарт, Эрнст, ум. в 1921 г.

* **Поссибилисты**, см. *социализм*, ХI, 493.

Пост, см. также *часовой*, ХLV, ч. 3, 609.

Пост св. Ольги, ныне поселок *Ольга*, районный центр Дальне-Восточного края, 1,6 т. жит. (1932); *ольгинский район* занимает 15.704 кв. км, 31.200 жит. (1931).

Постав жерновой, см. также *глибное дело*, ХI.V, ч. 2, 491 сл.

Поставна, см. также *хозяйственное право СССР*, ХLI, ч. 3, 45/46 и 47/48.

* **Постглоссаторы**, см. *рецепция римского права*, ХХХVI, ч. 1, 604/07.

* **Постники**, см. *хлысты*, ХLV, ч. 2, 612.

* **Постоянные величины**, см. *высшая математика*, ХII, 64.

* **Поталь** (*мишуриное золото*), см. *сплавы*, ХLI, ч. 4, 183.

Потанин, Григорий Николаевич, ум. в 1920 г.

Потапенно, Игнатий Николаевич, ум. в 1929 г.

* **Потапов**, Александр Львович, см. ХХIII, прил. *члены Гос. совета*, 674.

Поташ, см. также *щелочи*, I, 561.

Потебня, Александр Афанасьевич, см. также ХLI, ч. 4, 596/97.

* **Потемкинское восстание**, см. *Россия — история*.

Потенца, пров. в Италии (в 1927 г. часть территории отошла к пров. Матера), 6.194 кв. км, 348.148 жит. Гор. П. — 25.481 жит. (1931).

Поти, ныне гор., самостоятельная административно-хозяйственная единица в ССР Грузии, 16.671 жит. (1932).

* **Потиорек**, Оскар, австро-венгерский генерал, см. ХLVI, прил. *соврем. военные деятели*, 398'.

Потози, 34.083 жит. (1929).

Потоцкий, Северин Осипович, см. ХХIII, прил. *члены Гос. совета*, 647/48.

Потребительская кооперация, см. также *кооперативное законодательство СССР*, ХLI, ч. 3, 98/101; *кооперация СССР*, ХLI, ч. 3, 345 сл.; *потребительская кооперация СССР*, ХLI, ч. 3, 397 сл.

Потресов, Александр Николаевич, во время Мировой войны занимал оборонческую позицию, был членом редакции газеты «День», с 1927 г. в эмиграции.

Потсдам, с пригор. 67.390 жит. (1925).

Поульсен, Вольдемар, датск. инженер, см. ХLVIII, прил. *соврем. деятели науки*, 23; ср. *радиотехника*, ХХХV, 363.

Похищение людей, см. также *рабство*, ХХХV, 286/94. По ст. 149 Угол. кодекса РСФСР специально оговаривается наказуемость «похищения, сокрытия или подмены чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов» (лишение свободы до 3 лет). Что касается II. взрослых людей, то в этих случаях применяется ст. 147 УК, предусматривающая насильственное лишение кого-либо свободы. Обманный увоз женщин в целях вовлечения их в проституцию карается по ст. 155 УК как один из видов половых преступлений. II. д., как вид преступления, совершаемого в целях вымогательства, как это наблюдается в настоящее время в САСШ в широком масштабе, может быть, кроме того, преследуемо по ст. 174 УК как вымогательство, в каком-либо случае суд может назначить лишение свободы до 3 лет.

* **Похлин**, см. *словницы*, ХХХIX, 525.

Поццуоли, 30.000 жит. (1926).

Почеп, ныне гор., районный центр Западной области, 12.213 жит. (1932). *Почепский район* занимает 1.608 кв. км, 93.644 жит. (1931). В 1919 г. П. был сделан уездным городом почепского уезда Гомельской губ. (образованного из 13 волостей прежн. мглинского уезда Могилевской губернии), в 1923 г. перечисленного в Брянскую губернию и упраздненного в 1929 г. с организацией Западной области и переходом на окружное деление.

Почетное гражданство, после Октябрьской революции упразднено.

Починки, ныне село, районный центр Горьковского (б. Нижегородского) края, 11.238 жит. (1932); *починковский район* заним. 1.547 кв. км, 82.635 жит. (1931).

* **Починок**, с 1926 г. — город, станция Моск.-Белор.-Балт. жел. дор., 1.337 жит. (1932); *починковский район* Западной области заним. 1.474 кв. км, 87.905 жит. (1931).

Почка, см. также *растение*, XXXVI, 38/39.

Пошехонский уезд (с 1921 г. *пошехоноволодарский*), в 1921 г. вошел в Рыбинскую губ., с 1923 г., с расформированием Рыбинск. губ., присоединен обратно к Ярославской губ., в том же году присоед. часть упраздненного тутаяевского у.; упразднен в 1929 г. с организацией Ивановской пром. обл. и переходом на районное деление.

Пошехонье, с 1921 г. *Пошехонье-Володарск*, район, центр Ивановской промышл. обл., 4.386 жит. (1931). *Пошехоноволодарский район* заним. 2.510 кв. км, 55.800 жит.

Пошлины, см. также *финансы*, XLIII, 580, 587, и *торговля*, XLI, ч. 3, 455 сл.

Поэтика, см. также *стилистика* и *стихосложение*.

Полярное, ныне *сага* Дальне-Восточного края, 2.617 жит. (1926).

Полярн, см. *шерстобитное дело*, XLIX, 482, 489.

Пояса, в кристаллографии, см. *симфония*, XXXIX, 12.

ППС (Польска партия социалистична), основана в 1892 г., см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 686/90, 692, 715/20, 724/25, и XXXVI, ч. 2, 52, 69/71, 92/94.

Право авторское, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 33/35.

Право международное. О международных договорах, пактах, конгрессах и т. п. см. также *дипломатия* и *мировая война*, XLVII, 42/123, и *эпоха пактов*.

Право семейственное, см. также *семейное право СССР*, XLI, ч. 3, 110/23.

* **Право Союза ССР**, см. цикл статей, XLI, ч. 3, 1/266.

* **Правозаступник**, см. *адвокатура в СССР*, XLI, ч. 3, 220/23.

* **Правосознание социалистическое**, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 137, и *основные моменты развития советского права*, XLI, ч. 3, 256 сл.

Правоспособность, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 13/14.

Прага, с 1918 г. — столица Чехословакии, 848.081 жит. (1930), см. XLVIII, 338/39 и 353.

Прагматизм, по словам его сторонников, характеризуется прежде всего любовью к конкретности и тесно связанной с нею действительностью миропонимания. Конкретность истины в том смысле, как ее понимают прагматисты, есть не что иное, как обусловленность ее данным, совершенно определенным и в некоторых случаях даже неповторимым стечением обстоятельств. Эти обстоятельства решают характер нашего суждения гораздо в большей степени, чем процесс логической дедукции, т.-е. извлечения истины, относящейся к данному случаю, из истины более высокого или, точнее, более общего порядка. Отсюда вытекает и относительный, переходящий характер конкретных истин. Бытие их эфемерно, зна-

чимость ограничена пространством и временем. Истина умрает, как только распалось стечение обстоятельств, ее обусловившая. По словам Джемса, „Истина“ с прописным И. Истина в единственном числе требует, разумеется, своего абсолютного признания, но конкретные истины во множественном числе могут быть признаваемы лишь тогда, когда их признание удобно. Истину всегда должно предпочесть лжи, если обе они имеют отношение к известному положению; если же это не так, то истина так же мало обязательна для нас, как и ложь“. Действенность П. сказывается в постоянном его стремлении превратить всякую мысль в стимул для определенного действия. Слово „действительность“ имеет в устах прагматиста буквальный смысл. Оно означает тот познавательный комплекс фактов или явлений, с помощью которого мы наилучшим образом можем действовать, т.-е. осуществлять свои цели. Не действительно и не истинно то, что этому требованию не отвечает. Протагоровская формула „человек есть мера всех вещей“ для П. является чрезмерно общей и должна была бы читаться так: данный человек в данных условиях есть мера данных вещей. Все это в корне отрицается философией марксизма. Диалектический материализм исходит из понятия объективно существующей действительности и объективно данной истины. Роль человеческого интереса в познании ограничивается выбором познавательных объектов и пределами их изучения. Значение человеческой практики мыслится при этом как значение проверочного метода. Следующей чертой различия между диалектическим материализмом и П. является присущий последнему плюрализм. Единичность и неповторимость каждой вещи приводят прагматиста к убеждению, что и вселенная является не каким-то единством, а просто совокупностью предметов, не системой, в которой каждый из них занимает определенное положение, а скорее кладовой, в которой они сложены без всякого порядка или в потчическом беспорядке. Здесь П. смыкается с распространенным в англосаксонских странах персонализмом (Уорд, Рэндэл, Стэрт, Ройс, Вариско). В противоположность этому, диалектический материализм есть система философского монизма, для которой закономерность представляется необходимой формой связи всех вещей. Свообразие отдельных явлений, их комплексов и циклов с точки зрения диалектического материализма вполне сочетается с единством начала, лежащего в их основе, и системой закономерности, последовательно возвышающейся к единству. Свообразная трактовка истины и плюралистические симпатии П. интимно уживаются с религией. Действительно, если религия имеет практическую ценность — другой вопрос для кого и в каком отношении, — то тем самым она приобретает право считаться истинной. С другой стороны,

освобождение мира от жестоких пут законности освобождает место для бога и при том не для бога Спинозы или даже деистов, а для личного бога, доступного мольбам и приношениям и дарующего свою благодать тем, кто может его умилостивить. Само собой разумеется, что и этот личный бог не слишком требователен в своих притязаниях на единство и что он либо охотно допускает рядом с собой существование других личных богов, либо представляется во многих аспектах. „Многообразие религиозного опыта“ не только не уменьшало ценности религии в глазах Джемса, но даже возвышало ее. Другой видный сторонник П., Шиллер, в 1908 г. писал конгрессу церкви Великобритании, что если все представленные на нем религии оказываются действительными, то все они истинны. Из этого же источника идут симпатии к П. некоторых католических писателей, так наз. модернистов, в их числе Леруа и Луази, симпатии, осужденные, впрочем, Ватиканом. Религиозный плюрализм сопрягается с плюрализмом философским: различия философских систем Джемса рассматривает как различия темпераментов их творцов. Все это вместе свидетельствует о полной противоположности между П. и диалектическим материализмом. Ленин причисляет П. к реакционным течениям буржуазной философии и указывает на его близость к махизму. То обстоятельство, что П. получил наибольшее распространение в англо-саксонских странах, особенно в Америке, отнюдь не является случайным и позволяет рассматривать его как философское отражение американского делового практицизма, для которого *реальным* является то, что выгодно, и который, — например, в биржевой игре, — гораздо меньше интересуется реальной ценностью предприятий, коих облигации имеют хождение на биржах, чем ценностью бумаг, определяемой ходом игры, интересом повышателей и понижателей и т. п. Русская литература о П.: Берман, „Сущность П.“, 1911; Деборин, „Введение в философию диалектического материализма“, 1930, гл. XII; Тальгеймер, „Введение в диалектический материализм“, 1928, гл. XVI.

И. Ильинский.

Правдилья, Франсиско, ум. в 1921 г.

Праздники. В СССР празднование религиозных П. окончательно отменено с введением 24. IX. 1929 г. непрерывной производственной недели и установлением пятидневки (4 дня работы, 5-й день отдыха), при чем и некоторые революционные П. сделаны рабочими днями, а нерабочими революционными днями сохранены: 22 января (день смерти В. И. Ленина и памяти 9 янв. ст. ст. 1905 г.), 1 и 2 мая (дни Интернационала) и 7—8 ноября (праздник пролетарской революции). В конце 1931 г. пятидневка на подавляющем большинстве предприятий

и учреждений заменена прерывной шестидневкой с общими днями отдыха (выходными днями) 6, 12, 18, 24, 30 числа каждого месяца.

Прасковья, село, 15.393 жит. (1926). ныне в прикумском районе Северо-Кавказского края.

Прасныш и праснышский уезд, по мирному договору 1921 г. отошли к Польше.

Прато, 67.614 жит. (1928).

Прахов, Адриан Викторович, ум. в 1916 г.

Превеза, 8.659 жит. (1928).

Приво, см. также *Франция*, XLIV, 529/30.

Превышение власти, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 162, и *военно-судебное и военно-уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 196.

* **Предельная полезность**, см. *экономика политическая*, LI, 408 сл.; см. также *ценность меновая*.

* **Преднаказье**, см. *Кавказ*, XXIII, 50, и *природа СССР*, XLI, ч. 1, 474/75.

* **Предостережение**, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 149.

* **Предохранитель**, см. *электротехника — коммутация электрических станций*.

Предприниматели, см. также *рабочий класс*, XXIV, 548/53, 599, 670, 673, 757/58, и XXXV, 66, 105, 251/63.

Представительство, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 49 сл. О П. на суде см. *гражданский процесс в СССР*, XLI, ч. 3, 230/31.

* **Президиум ЦИК СССР и ВЦИК**, см. *Союз СССР*, XLI, ч. 1, 271, 313/14, и прил. *Конституция СССР и РСФСР*, 6', 25', 32'.

Прейсс, Гуго, герм. юрист, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 65. Умер в 1925 г.

Прекарий, см. также *феодализм*, XLIII, 180/81.

Прелюбодение, в советском законодательстве не рассматривается как преступление, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 165.

Премии на вывоз, см. также *торговля*, XLI, ч. 8, 464.

Пренцлау, 21.799 жит. (1931).

Прены, по мирному договору 1920 г. отошли к Литве.

* **Преображенский**, Евгений Алексеевич, см. XLI, ч. 2, прил. *деятели СССР и Октябрьской революции*, 120/32.

Прени, см. также *С.-А. С. III*, XLI, ч. 6, 5/6, 19, 21.

Пресбург (*Братислава*), с 1919 г. в Чехословакии, см. XLVIII, 340/41, 353; 123.852 жит. (1930).

Пресвитер, см. также *христианство*, XLV, ч. 3, 17 сл.

Престолонаследие. С падением монархического строя закон о П. утратил силу.

Престон, 118.839 жит. (1931).

Преступление, см. также цикл статей по праву СССР, XLI, ч. 3.

Преступления должностные, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 162/63.

Преступления политические, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 156/62.

Преступления против веры, в законодательстве СССР не существуют, см. *нарушение правил об отделении церкви от государства*, XLI, ч. 3, 163.

Претор, см. также *Рим—история*, XXXVI, ч. 2, 320/22, 324/25, 239, 240.

Преторианцы, см. также *Рим—история*, XXXVI, ч. 2, 267, 269, 272, 273.

Претория, 83.017 жит., из них 62.096 белых (1931).

* **Преференциальные тарифы**, см. *торговля*, XLI, ч. 8, 462.

* **Преформизм**, см. *цитология*, XLV, ч. 3, 468/69.

* **Преципитаты**, см. XLI, прил. *удобрения*, 75².

* **Преципитация**, см. *иммунитет*, XXI, 577.

* **Прешев** (*Эперьян*), 21.870 жит. (1930), см. XLIX, 107.

Прешери, Франц Ксаверий, см. также *иллиризм*, XXI, 530; *словацки*, XX XIX, 529; о переводах см. L, 565.

Пржевальск, переименован в *Каракол*, 18.720 жит. (1932), ныне район. центр Киргизской АССР; *караколский район* занимает 11.504 кв. км с 51.954 жит. (1931).

Пржевальский уезд, переименован в *караколский уезд*, в 1924 г. передан в Киргизскую АССР (б. Кара-Киргизск. авт. обл.), с переходом на окружное и районное деление упразднен.

Пржевальский, Николай Михайлович, см. также *Тибет*, XLI, ч. 8, 41.

Пржедборж, по мирному договору 1921 г. отошел к Польше.

Прибрам, вместе с присоединенным гор. Биркенберг—15.667 ж. (1921).

* **Приатлантическая низменность**, см. С.-А. С. III, XLI, ч. 6, 4, 19.

Прибавочная стоимость, см. *Маркс*, XXVIII, 233 сл.

Прибалтийское право, о современном законодательстве см. *Латвия*, XLVII, 730/50, и *Эстония*.

* **Прибылев**, Александр Васильевич, см. XL, прил. *автобиографии револ. деят.* 70—80-х годов, 343/62.

* **Прибылева-Курба**, Анна Павловна, см. XL, прил. *автобиографии револ. деят.* 70—80-х годов, 362/87.

Прибыль на капитал, см. также *Маркс*, XXVIII, 233 след., и *ценность меновая*, XLV, ч. 3, 299 след.

Прива, 6.681 жит. (1926).

Прививка (предохранительная), о туберкулезных II. см. XLI, ч. 9, 467/70.

Прививка, см. также *садоводство*, XXXVII, 47; ср. *трансплантация*, XLI, ч. 9, 130.

Привислинский край, см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 676.

Приговор, см. также *уголовное судопроизводство СССР*, XLI, ч. 3, 253/55.

* **Пригонка**, см. *сборка*, XXXVII, 428.

Приготовление к преступлению, по Угол. кодексу РСФСР преследуется наравне с покушением, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 145.

Приданое, см. *семейное право СССР*, XLI, ч. 3, 110/22, и *супруги*, XLI, ч. 5, 490 сл.

* **Признаки**, см. *расхождение признаков*, XXXVI, ч. 1, 104/06.

Призовое право, см. также XLI, ч. 9, 225.

Призрен, ныне гор. в Вардарской бановине Югославии, 16.433 жит. (1921).

Призрение общественное, см. также *социальное страхование*, XLI, ч. 1, 137 сл.; об организации соц. страхования и обеспечения в СССР см. XLI, ч. 2, 340/46.

Прикарпатская Русь, см. *Чехословакия*, XLVII, 333, 452, 457/59, 521/24.

* **Прикладной час**, см. *приливы и отливы*, XXXIII, 469/70.

* **Прикумск** (б. *Святой Крест*), гор., район. центр Северо-Кавказского края, ст. С.-К. жел. дор., 17.471 жит. (1932); *прикумский район* занимает 10.335 кв. км, 159.644 жит. (1931).

* **Прикумский уезд**, быв. *святокрестовский* (см.), в 1921 г. передан в Терскую губернию, в 1924 г. вошел в Северо-Кавказский край, упразднен с переходом на окружн. и район. деление.

* **Прилеп**, гор. в Вардарской бановине Югославии, 18.508 жит. (1921), на жел. дор. торговля хлебом, табаком, шерстью. В 1912 г. отошел от Турции к Сербии, в 1915 г. был занят болгарам.

Прилипало, см. также XLV, ч. 3, 723.

Прилуки, гор., ныне район. центр Харьковской области УССР, ст. Южн. жел. дор., 28.754 жит. (1932). *Прилуковский район* занимает 1.209 кв. км, 109,3 тыс. жит. (1932).

Прилуцкий уезд, с переходом УССР на окружное деление в 1925 г. упразднен, территория вошла в состав упраздненного в 1929 г. *прилуцкого округа* (см. XLI, ч. 3, прил. *администр. деление РСФСР и УССР*, 69/70, 79).

Приматы, см. также *человек*, XLV, ч. 3, 655.

Примирение, см. также *гражданский процесс в СССР*, XLI, ч. 3, 235.

Примирительное разбирательство, см. также *третейский суд*.

Примирительные камеры и разбирательство, см. *рабочий класс*: в Австрии—XXXV, 154/55; Англии—XXXIV, 565, 586; Бельгии—XXXV, 43/6; Дании—XXXV, 77; Испании—XXXIV, 640; Италии—XXXIV, 672; Нидерландах—XXXV, 17; Норвегии—XXXV, 86; Чехословакии—XXXV, 127, 131; ср. *труд в СССР*, XLI, ч. 2, 332 сл.

* **Примо де Ривера**, Мигуель, см. *Ривера*, XXXVI, ч. 2, 157/64.

Приморская область, была преобразована в Приморскую губернию, упраздненную при переходе на окружное деление в 1926 г., территория ныне входит в состав Дальневосточного края. С января по октябрь 1923 г. существовала *Приамурская губерния*, выделенная в составе иманского, кербинского и хабаровского уездов П. г.

Приморских Альпов департамент, 435.253 жит. (1926).

Приморско-Ахтарская, ныне район. центр Сев.-Кавк. края, 11.381 жит. (1932); *приморско-ахтарский район* занимает 2.175 кв. км, 46.983 жит. (1931).

* **Primrose League** (*лига подписчицы*), см. *Великобритания*, IX, 284/86.

* **Примулы**, см. *первоцветные*, XXXI, 476, и *цветоводство*, XLV, ч. 3, 225, 234.

* **Принудительные работы**, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 148 и 153 сл.

* **Принудительный курс**, см. *бумажные деньги*, VII, 121/22.

Принуждение, в римском праве см. XXXVI, ч. 2, 349/50; в советском законодательстве см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 164 сл.

Принца Эдуарда остров, 88.038 жит. (1931).

* **Принцип относительности**, см. *физика*, XLIII, 341/43, и *теория относительности*, XLI, ч. 7, 401 сл.

* **Припев**, см. *рефрен*, XXXVI, ч. 1, 593.

* **Приправка**, см. *типографское дело*, XLI, ч. 8, 121/22, и *фотохимическое дело*, XLIV, 391.

Припятъ, см. также *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 740.

Присвоение, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 165/66.

Прислуга, о положении П. на Западе см. *цикл рабочий класс*.

* **Пристань**, см. XLI, ч. 10, *прид. экономика и новейшая техника транспорта*, 643/44'.

* **Пристрелка**, см. *стрельба*, XLI, ч. 5, 11, и *пушки*, XXXIV, 151 сл.

* **Присутствие**, см. *коллектив*, XXIV, 500.

Присяга, как вид доказательства в советском судопроизводстве не допускается, см. *уголовное судопроизводство СССР*, XLI, ч. 3, 252. В Красн. армии и флоте П. заменена торжественным обещанием.

* **Притвиц**, Макс, герм. генерал, см. XLVI, *прил. военные деятели*, 391'.

* **Притирна**, см. *шифрование*, L, 255.

Прияжение, см. также XXVIII, *прид. механика*, 582'; *тяготение*, XLII, 1 сл.; *работа*, XXXIV, 353/54.

* **Приходские школы**, см. *школьное дело*, L, 129, 130, 131, 134, 136, 144.

Прицветники, см. также *цветковые растения*, XLV, ч. 3, 186.

Прицел, см. *пушки*, XXXIV, 151/53; *пулемет*, XXXIV, 69; *ручное огнестрельное оружие*.

Причинность, одна из узловых проблем

марксистской философии. В ее разрешении диалектический материализм резко сталкивается с различными системами субъективного идеализма, критицизма и др. Исходным пунктом этих столкновений является вопрос об априорности или реальности причинного отношения. Безоговорочно признавая реальность внешнего мира и разумея под этой реальностью действительное бытие не только самих вещей, но и слагающихся между ними отношений, марксистская философия полностью утверждает реальность причинного отношения, как важнейшего из этих отношений. Отрицание П., как свойства реального бытия, ведет, по Энгельсу, к необходимости ограничиваться лишь гипотезами и отказу от всяких попыток проникнуть в действительную сущность вещей. Считая, что наука не может довольствоваться таким скольжением по поверхности, Энгельс относит априорное понимание П. к продуктам плоского мышления. Ленин коснулся этого вопроса в III главе «Материализма и эмпириокритицизма» и полностью поддержал то его разрешение, которое дается Фейербахом в полемике против Гайма, т. е. безусловное признание объективной закономерности и П. в природе, отражаемой лишь приблизительно верно человеческими представлениями о порядке, языке и пр. Трактовка П., как априорной категории, выведение ее из потребностей разума «не только отрывает человеческий разум от природы, но только противопоставляет первый второй, но делает природу частью чистого разума вместо того, чтобы разум считать частичкой природы». П. есть вполне реальное, «вещное» отношение. Нельзя приравнивать закон П. к закону достаточного основания. Строгое различие между тем и другим проводил уже Лейбниц, взгляды которого в этом случае воспринял и Гегель, отметивший, однако, в лейбницеваых рассуждениях телеологическую примесь. Соответственное место «Науки логики» Гегеля передано и подчеркнуто в конспекте к ней, составленном Лениным. Так же отрицательно встречает диалектический материализм попытки подменить понятие П. понятием функциональной связи. Математическое описание тяготения, как функционального отношения между силой, массой и расстоянием, есть лишь способ выразить реальное взаимодействие между реальными элементами, взаимодействие, существенно отличающееся от взаимоотношения, например, между числителем, знаменателем и дробью или сторонами и углами треугольника; такие понятия, как сила и масса, нельзя усвоить вне понятия П. Борьба за действительное, а не мнимое бытие П. есть не что иное, как борьба за признание реальности научно познаваемого внешнего мира, ибо закон П. есть первейший и основной из всех законов науки. Всякое ослабление его значимости открывает путь идеализму, пытающемуся поставить личное сознание

или мировой дух на место материи, доступной научному знанию в своем существе и в своих закономерностях. Попытки этого рода идут за последнее время не только из философии в академическом смысле слова, но и из точных наук, подтверждая тем самым мысль Ленина, что философская нейтральность обычно прикрывает те или иные философские убеждения, притом во многих случаях коренным образом противоречащие самим основам изучаемой автором науки. Это следует сказать и о знаменитом уравнении Шредингера, который стремится заменить в квантовой механике начало причинной необходимости началом вероятности и тем самым по существу ликвидировать научный детерминизм. Теория Шредингера, встретившая теплый прием и у некоторых представителей советской физики (акад. Рождественский), вновь напоминает об исключительной важности марксистского анализа такого понятия, как математическая вероятность, исследования отношений между вероятностью, с одной стороны, и необходимостью — с другой, исследования, сильно запаздывающего. Между тем философия диалектического материализма содержит все предпосылки для правильного решения вопроса. Отвергая ограниченное «механическое» понимание П., марксистская философия рассматривает ее лишь как момент всемирной взаимозависимости, универсальной связи вещей, момент, правда, видный, но не исчерпывающий. Диалектика движется «от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей» (Ленин). «Только исходя из этого универсального взаимодействия мы приходим к реальному каузальному отношению» (Энгельс). В совокупности взаимодействия причина и следствие не противопоставляются как обособленные моменты, а составляют единство. Разделение их является методологическим приемом, удобным для анализа отдельных явлений, вырываемых из всеобщей связи именно в целях этого анализа. Ово объясняется, с другой стороны, и тем, что человеческая практика наложила явственный отпечаток на целый ряд человеческих понятий. Само по себе правильное чередование известных явлений в природе содержит лишь зародыш понятия о П. Вызывая эти явления своею активной деятельностью, причиняя их, человек, с одной стороны, убеждается в действительности явлений природы (а не только в сосуществовании их), с другой же — приписывает им свойство, подмеченное им в своей собственной практике. Методологически плодотворное и частично правильное перенесение это «снимается» на той ступени философского развития, которое позволяет, при сохранении за П. всех свойств реально существующего отношения, рассматривать ее как частный случай мирового взаимодействия, дальнейшее изучение коего средствами диалектического метода

откроет науке и философии еще много неизведанных сторон бытия. Литература: кроме указанной в тексте, см. Богданов и Михайлов, «Проблема П. в истории новой философии и диалектический материализм», М. 1933.

И. Ильинский.

Пришвин, Михаил Михайлович, см. XI, 690, и *русская литература*.

Пришиб, ныне село Ленинское, районн. центр Нижне-Волжского края, 12.913 жит. (1932); *ленинский район* занимает 3.532 кв. км, 39.838 жит. (1931).

Приштина, ныне в Вардарской бановине Югославии, 14.338 жит. (1921).

Проб (XXXIII, 500), см. также *Рим — история*, XXXVI, ч. 2, 300.

* **Пробковая тьянь**, см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 45.

* **Пробковый камбий**, см. *феллоген*, XLIII, 132/34.

* **Пробковый пояс**, см. *спасание на водах*, XLI, ч. 4, 31/32.

* **Проверочный баланс**, см. *счетоводство*, XLI, ч. 5, 623.

Провденс, 252.981 жит. (1930).

* **Провинциалы**, см. *иезуиты*, XXII, 589/90.

* **Провода**, о телеграфных П. см. XLI, ч. 7, 241; о телефонных П. см. XLI, ч. 7, 274; о П. для сильных токов см. *электротехника — электрическая канализация*.

* **Проводимость**, см. *электричество*; о П. нервного волокна см. *физиология нервной системы*, XLIII, 380.

* **Проводники**, см. *электричество и электротехника*.

* **Проводящая тьянь**, см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 19, 26/31.

Проволока, см. также *травление*, XLI, ч. 9, 32/33.

Программная музыка, см. также XLV, ч. 1, 578.

Продажа, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 43/46.

* **Продовольственные затруднения**, см. цикл *Четырехлетняя война* (тт. XLVII, XLVIII), статьи по истории отдельных стран.

Продолговатый мозг, см. также *физиология нервной системы*, XLIII, 393/97.

* **Проекции картографические**, см. *картография*.

* **Проекции кристаллографические**, см. XXV, прил. *специальные отделы кристаллографии*, 6/11.

* **Прожиточный минимум** (Existenzminimum), см. *подоходный налог*, XXXII, 429 и 432; *финансы*, XLIII, 591; *финансы СССР*, XLI, ч. 2, 516/17.

* **Произведение**, см. XLI, ч. 7, прил. *теоретические основания математики*, 417/18', 423', 439', 442'.

Производительность труда, см. также *труд*, XLI, ч. 9, 356/65.

Производная функция, см. также *функция*, XLV, ч. 2, 37/38.

Производственные отношения, см. *производство*, XXXIII, 523/24.

* **Пронамбий**, см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 28/29.

Пропопович, Сергей Николаевич, в июле-октябре 1917 г. входил в правительство Керенского, сначала в качестве министра торговли и промышленности, а затем министра продовольствия. Октябрьская революция, естественно, отбросила бернштейнианца П. еще более вправо. В 1921 г. был в составе т. н. общественного комитета помощи голодающим (П. - Кускова - Кишкин, прован Лениным «Прокукиш»), распуцленного за антисоветскую деятельность, и в том же году был выслан за границу. В эмиграции занимался конъюнктурными исследованиями. Наиболее ценным исследованием П. является „Распределение народного дохода в России“; из других работ можно отметить: „Война и народный доход“ (1917, 2-е издание 1918), „Народный доход западно-европейских стран“ (Москва, Ленинград, 1930).

* **Прокопьевск**, гор. Западно-Сибирского края в Кузнецком бассейне при ст. *Усыты* Томск. жел. дор.; 95 тыс. жит. (1932).

* **Прокормофиты**, см. *фитопалеонтология*, XLIV, 29, 31, 32.

Профьев, Сергей Сергеевич, композитор, см. *русская музыка*.

* **Пронул**, см. *римское право*, XXXVI, ч. 2, 341.

Пронюра и прокурис, см. *торговля*, XLI, ч. 8, 583, 585/86.

Прокуратура, см. *судоустройство СССР*, XLI, ч. 3, 214/16 и 219; *гражданский процесс в СССР*, XLI, ч. 3, 227, 241. Декретом от 20.VI. 1933 г. учреждена П. Союза ССР. «Прокурор Союза ССР осуществляет: а) надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти—Конституции и постановлениям правительства Союза ССР; б) наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, протестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения; в) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР; г) надзор, на основе особого положения, за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений; д) общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик».

Прокурор военный, см. *военно-судебное и военно-уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 185.

* **Проламины**. белки, не растворимы ни в воде, ни в растворах нейтральных солей, но растворимы в 70% спирте: *миадин* из

клейковины пшеницы, *гордеин* из семян ячменя, *зеин* из семян кукурузы и др.

Пролетариат, см. цикл статей *рабочий класс*, т. т. XXXIV и XXXV; учение о диктатуре П. см. *Ленин и ленинизм*, в повтори. изд. т. XXVII, 65/78.

* **«Пролетариат»**, соц.-рев. партия в Польше, см. XXXVI, ч. 1, 685/86, 716/17.

Проливы, см. также *империализм и мировая война*, XLVII, 9/20; *дипломатия и мировая война*, XLVII, 46, 75, 77, 78/79, 109, 114/15.

* **Промотание**, см. *военно-судебное и военно-уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 195.

Промысловый налог, см. также *финансы СССР*, XLI, ч. 2, 451 сл.

Промыслы, см. также *кооперативное законодательство СССР*, XLI, ч. 3, 104/05, и *промысловая кооперация СССР*, XLI, ч. 3, 393/97.

Промышленные кризисы, см. *экономические кризисы*, LI, 309/74.

* **Пронация**, см. *супинация*, XLI, ч. 5, 482.

Прония, см. также *Сербия*, XXXVIII, 354.

Пронск, с 1926 г. село, районн. центр Московск. обл., 1.350 жит. (1932); *пронский район* заним. 907 кв. км, 52.779 жит. (1931).

Пронский уезд, в 1923 г. уездн. центр перенесен в с. Старожилово, в 1924 г. П. у. расформирован, территория вошла в состав гл. обр. рязанского уезда и отчасти в спаский, ряжский и скопинский уезды.

Пропаганда преступная, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 159.

* **Пропашини**, см. XXXIX, прил. *сел.-хоз. машины и орудия*, 20.

Пропойск, ныне местечко, районн. центр БССР, 4.618 жит. (1926); *пропойский район* занимает 1.169 кв. км, 45.227 жит. (1930).

Пропроцептивные органы, см. XLVIII, 630.

Пророчество, см. также *религия*, XXXVI, ч. 1, 412/13.

Проветительское движение (П. философия), см. XLIV, 627/34.

Проскуров, ныне гор., районн. центр Винницкой обл. УССР, 28.251 жит. (1926); *проскуровский район* занимает 1.007,5 кв. км, 121,5 тыс. жит. (1932).

Проскуровский уезд, в 1923 г. территория вошла в состав *проскуровского округа* (см. XLI, ч. 3, прил. *административное деление РСФСР и УССР*, 70, 79), с переходом УССР на окружное деление в 1925 г. П. у. упразднен.

Просниц (*Простеев*), ныне в Чехословакии, 33.487 жит. (1930).

Просрочка, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 40.

* **Простагма**, см. *хривовул.*, XLV, ч. 2, 771.

Проституция, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 165.

Простое число, см. XLI, ч. 7, 440/41.

Пространство, см. также *теория относительности*.

- Проступок**, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 166.
- * **Проянка**, см. *овсянка*, XXX, 482.
- * **Протеазы**, см. *ферменты*, XLIII, 234.
- * **Протеинотерапия**, см. *терапия*, XLI, ч. 7, 531.
- * **Противогазы**, см. XLVI, 402/08.
- * **Противодействие**, см. XXXVI, ч. 1, 180.
- Противоестественные пороки**, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 165.
- * **Противутела** (*антитела*), см. XLI, ч. 5, 639/42.
- * **Протил**, см. *химия*, XLV, ч. 2, 308. Ср. *Крукс*.
- Протисты**, см. также *растение*, XXXVI, ч. 1, 3, 5.
- * **Протоантиний**, см. *радиоактивность*, XXXV, 341/42, 345/47.
- * **Протозойные заболевания**, см. *тропические болезни*, XLI, ч. 9, 320/21.
- * **Протон**, см. *электронная теория*.
- Протонема**, см. также XXVI, ч. 1, 21.
- Протоплазма**, см. также *цитология и растение*, XXXVI, ч. 1, 12.
- * **Протопопов**, Александр Дмитриевич, член Гос. Думы 3 и 4 созыва (см. XVII, 69'), последний министр внутренних дел (1916—1917) царского правительства. Ставленник Распутина. Февральскую революцию пытался подавить вооруженной силой. В 1918 г. расстрелян. См. *Россия — история*.
- Протопопов**, Михаил Алексеевич, ум. в 1915 г. Ср. *художественная и литературная критика*, XLV, ч. 3, 89/90.
- Протравы**, см. также *травление*, XLI, ч. 9, 29/34.
- * **Проут**, Вильям, см. *химия*, XLV, ч. 2, 307/09.
- Профессиональная тайна**, в социалистическом обществе утрачивает свое значение. Угол. кодекс РСФСР предусматривает приглашение судебной тайны как должностное преступление, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 162.
- Профессиональное образование**, см. также *школьное дело*, L, 5, 6, 33/34, 38, 41/42, 56, 59, 60, 63, 149/51, 182; *профессиональное образование в СССР*, XLI, ч. 3, 302/11.
- Профессиональные болезни**, см. также *санитария промышленная*, XXXVII, 237/74.
- * **Профессиональные союзы**, см. цикл статей *рабочий класс*: в Австрии — XXXV, 156/63; Англии — XXXIV, 392/96, 409, 412, 416/21, 441/46, 457/58, 461, 465/66, 492, 497, 499/502, 517/36, 536/48, 561, 569, 586/87, 590; Аргентине — XXXV, 272/76, 282/86; Бельгии — XXXV, 39/40, 48, 58/66; Венгрии — XXXV, 181/84; Германии — XXXIV, 726, 729/30, 747/57; Дании — XXXV, 70/75; Испании — XXXIV, 629/32, 640/45; Италии — XXXIV, 668/77; Нидерландах — XXXV, 1/12; Норвегии, XXXV, 84/89; Португалии — XXXIV, 646; С.-А. С. Ш. — XXXV, 192, 203, 241/50; Франции — XXXIV, 602/08; Чехословакии — XXXV, 113, 118/22; Швеции — XXXV, 98/102; в Союзе ССР — см. *труд в СССР*, XLI, ч. 2, 265/67, 277/79, 313/36.
- * **Профессиональный отбор**, см. XLI, ч. 9, 387/88.
- * **Профинтерн** (Красный интернационал профессиональных союзов), см. *социализм*, XL, 532/34, и *рабочий класс*, XXXV, 6/8, 119, 156, 163, 275/76, 283, 615, 645, 648/49, 677.
- Прохладная**, с 1929 г. раб. пос. *Прохладенский*, район. центр Сев.-Кавк. края, ст. Сев.-Кавк. жел. дор., 13.827 жит. (1932); *прохладенский район* заним. 2.053 кв. км, 46.328 жит. (1931).
- Процентные бумаги**, см. также *возлжственное право СССР*, XLI, ч. 3, 65/67.
- Прощение на высочайшее имя**, с падением монархического строя перестало существовать.
- * **Прощьян**, Проша Перчевич, см. XLI, ч. 2, прил. *деятели СССР и Октябрьской революции*, 132/33.
- * **Проявители**, см. *фотография*, XLIV, 355 сл.
- Пругавин**, Александр Степанович, ум. в 1921 г.
- Прудон**, Пьер-Жозеф, см. также *социализм*, XI, 447/49.
- Пружанский уезд**, по мирн. договору 1920 г. отошел к Польше.
- Пружаны** (Pruzana), по мирному договору 1920 г. отошел к Польше, ныне окруж. гор. в Полеском воеводстве, 6.332 жит. (1921).
- Пруссия**, 292.695 кв. км, 38.175.989 жит. (1925); историю П. см. *Германия эпохи мировой войны*, XLVII, 186 сл.
- Пруссия Восточная**, по Версальскому договору 1919 г. к Литве отошла 2.656 кв. км и к Польше 501 кв. км. Полоса со смеш. населением на ю.-в. в 1920 г. при плебисците высказалась за присоединение к Германии. В 1922 г. присоединен округ «Западная Пруссия» из территории бывш. одноименной провинции. Территория П. В. отделена от всей Германии так. наз. «Польским коридором». Нынче П. В. занимает 39.010 кв. км с 2.256.349 жителей (1925). Историю см. *Германия эпохи мировой войны*, XLVII, 186 сл.
- Пруссия Западная**, по Версальскому договору 1919 г. от прежней провинции 1.914 кв. км отошли к вольному городу Данцигу, 15.844 кв. км — к Польше. В 1922 г. округа к зап. от Вислы выделены в одноименный округ (3.140 кв. км, с 264.405 жит. в 1925 г.), вошедший в пров. Пруссия Восточная. О гальная часть прежней провинции была распределена между провинцией Померания (округа Нейштадт на зап. и Карлсгауз) и вновь образованной провинцией Пограничная марка Познань — Запад. Пруссия (округа Иелохау, Флатов и Дейч-Крона). Историю см. *Германия эпохи мировой войны*, XLVII, 186 сл.

* Пруст, Жозеф Луи, франц. химик, см. XLV, ч. 2, 298/99.

* Пруст, Марсель, франц. писатель, см. XLVIII, прил. *деятели науки и литературы*, 143.

Прутов, Козьма, см. также XLI, ч. 8, 304.

* Пруцц, Ганс, немецк. историк, см. XLVIII, прил. *деятели науки*, 57.

* Прыгание, см. XLV, ч. 2, 630/31.

* Прыгуны, см. *сектанство*, XXXVII, 609/10.

* Прудон, Пьер, см. также XLV, ч. 1, 550/51.

Прядение и пряжа, см. *хлопчатобумажное производство*, XLV, ч. 2, 552, 556/59, 564/67, 579/80, 583/84, и прил. *техника хлопчатобумажного производства*, 4/27; *жолты*, XLV, ч. 2, 693/95, 703/12; *шерстяное производство*, XLIX, 515/32; *шелковое производство*, XLIX, 427/35; *шелк искусственный*, XLIX, 376/78.

Прямокишечные, см. *черви*, XLV, ч. 3, 707.

Прянишников, Дмитрий Николаевич, член Всесоюзной академии наук с 1928 г.

* Псевдонопия, см. *фотография*, XLIV, 377.

Псевдосфера, см. также XLI, ч. 7, прил. *теоретические основания математики*, 361'.

* Псефитовые горные породы, разнообразность обломочных пород (см. XV, 615), состоят из сцементированных осколков; к ним относятся *конгломераты* (см.) и *брекчии* (см.).

* Псилофиты, см. *фитопалеонтология*, XLIV, 22, 29, 31, 32.

* Психанализ, см. *фрейдизм*, XLV, ч. 1, 610/16.

* Психологическая школа (в экономике), см. LI, 408 сл.

Психометрия, см. также *тест*, XLI, ч. 7, 640/46.

* Психотерапия, см. *терапия*, XLI, ч. 7, 526.

Псков, гор., ныне районный центр Ленинградской области, 55,2 тыс. жит. (1932); *псковский район* занимает 2.610 кв. км, 110.700 жителей (1931).

Псковская губерния, по мирным договорам 1920 г. часть островского уезда (1.319 кв. км) отошла к Латвии, часть псковского уезда (1.883 кв. км) — к Эстонии. В 1924 г. в состав П. г. включены уезды себежский, вельский и велижский упраздненной Витебской губ. В 1927 г., с образованием Ленинградской области и переходом на окружное деление, П. г. упразднена.

Псковский уезд, по мирному договору 1920 г. часть П. у. (1.883 кв. км) отошла к Эстонии. В 1927 г., с переходом на окружное деление, упразднен.

Псковское озеро, см. также XLVIII, 699.

Pteropsida, см. *фитопалеонтология*, XLIV, 38.

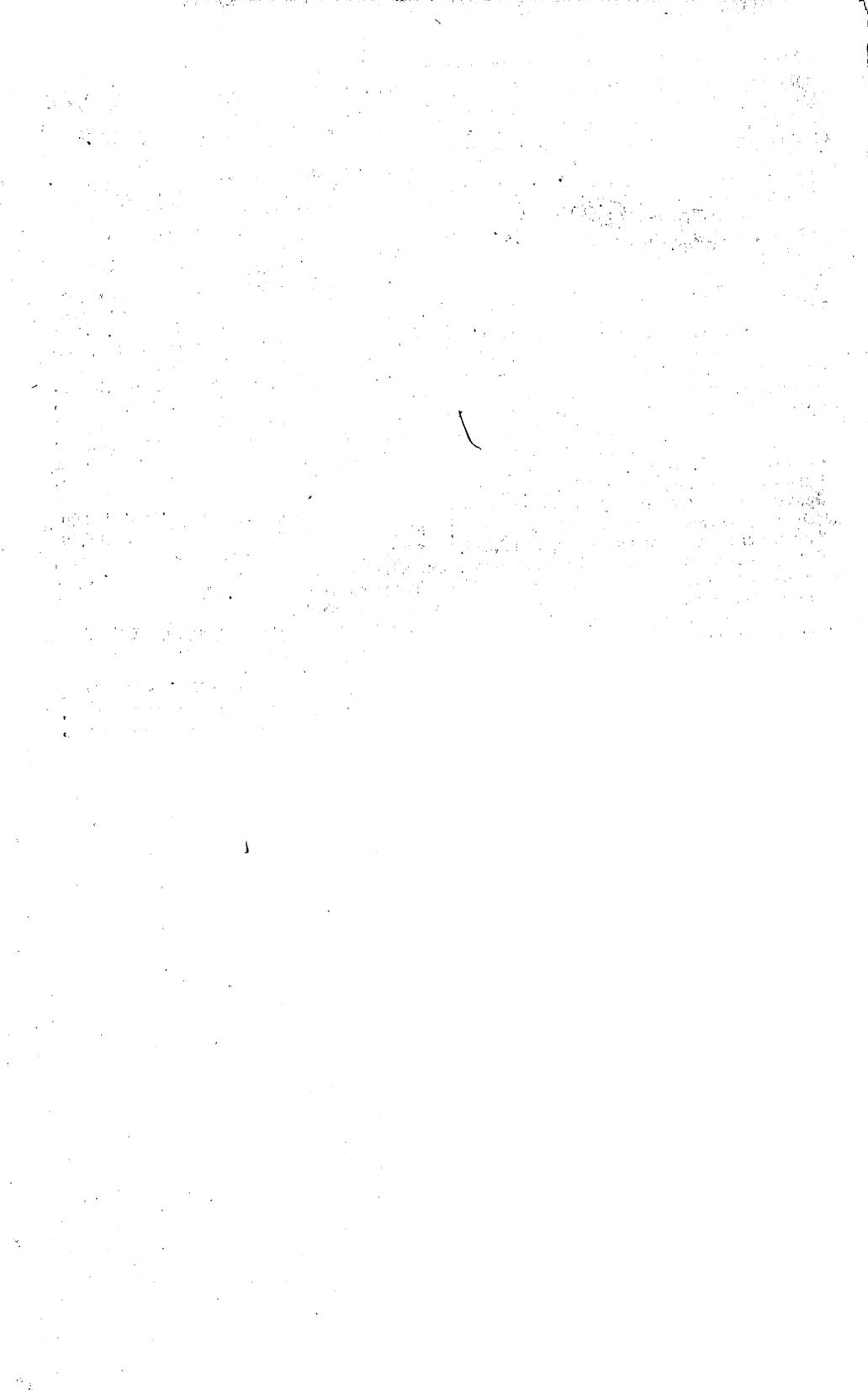
* Пти-Дютайи, Шарль, франц. историк, см. XLVIII, прил. *соврем. деятели науки*, 58.

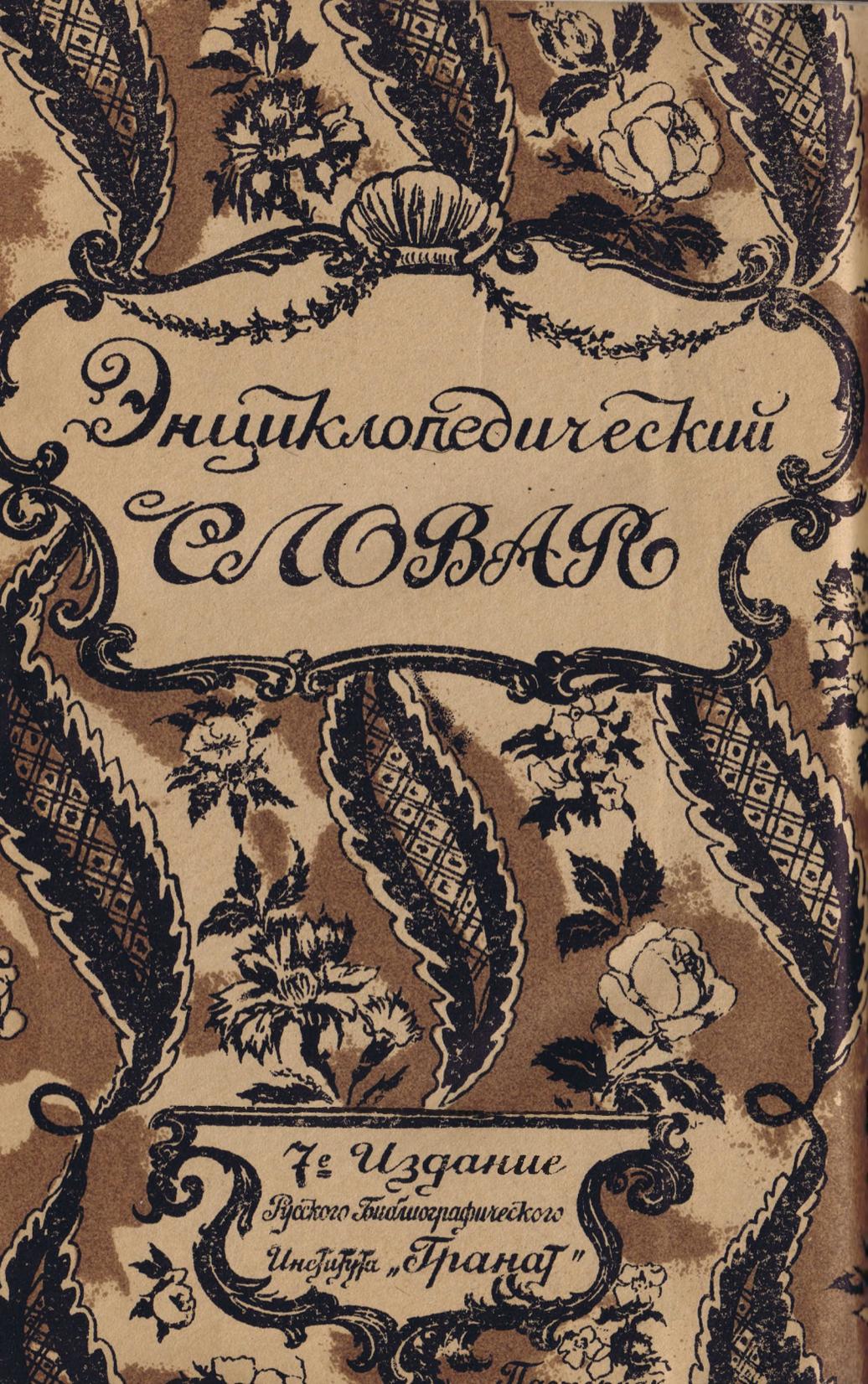
Птицеводство (в С.-А. С. Ш.), см. также XLI, ч. 6, 183/84.

Птицы, ср. также *миграция*, XXXVIII, 589/92, и *социальная жизнь животных*, XLI, ч. 1, 47/51, 58/59.

Птичьи базары, см. также XLI, ч. 1, 58/59.

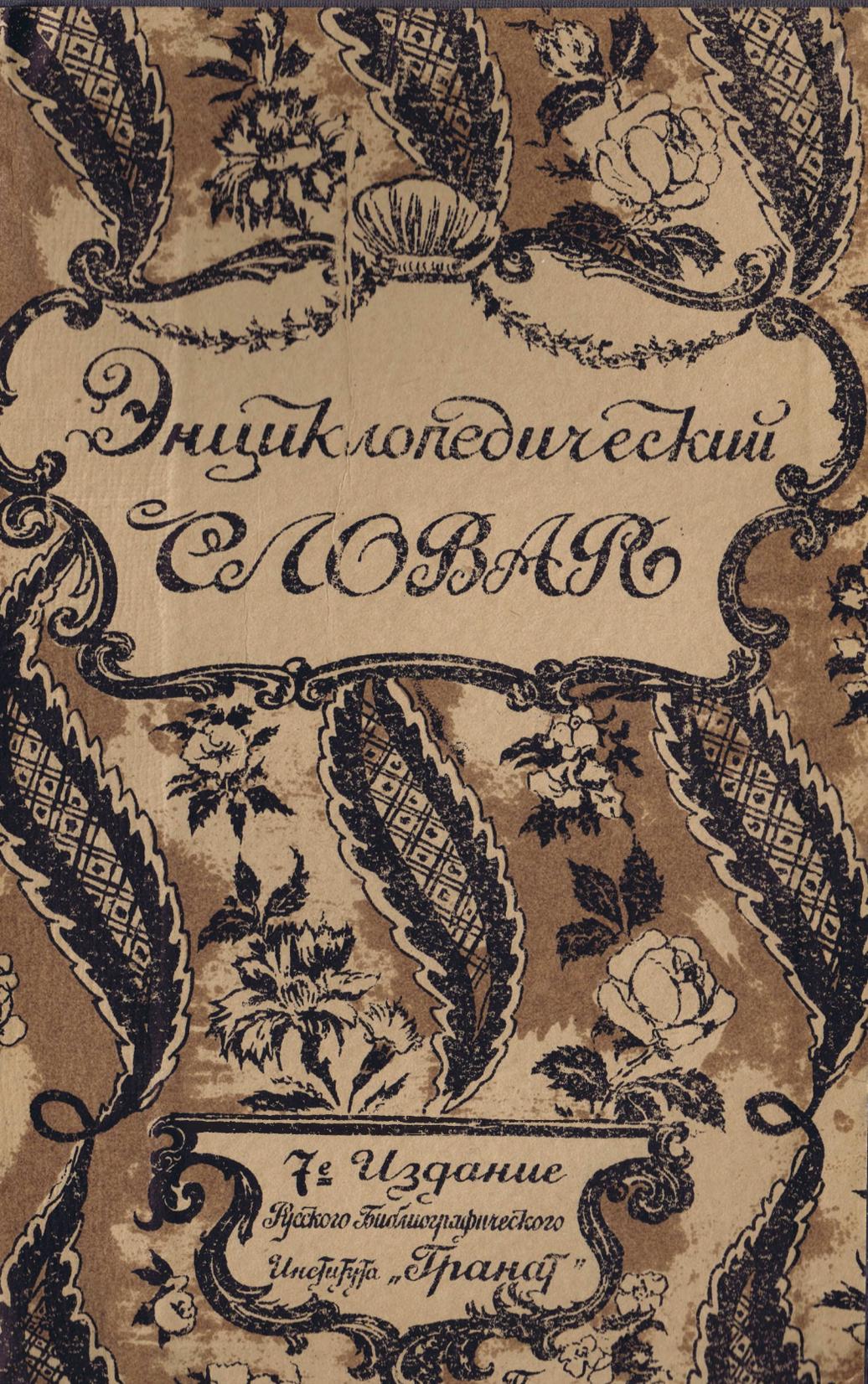
Птолемей, ср. также *система мира*, XXXIX, 67/68, и *тригонометрия*, XLI, часть 9, 244.

Энциклопедический
СЛОВАРЬ

7^е Издание
Русского Библиографического
Института "Гранат"

Энциклопедический
СЛОВАРЬ

7^e Издание
Русского Библиографического
Института "Гранат"

